4784

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1868

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767617A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повеленія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1867 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЕ

О МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРІЙСКОЙ И НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІЯХЪ.

I. ЦѢЛЬ И СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

Ст. 1. Михайловская артилерійская и Николаевская инженерная академіи имѣютъ цѣлію приготовлять офицеровъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ: первая — для артилеріи, а вторая — для инженернаго корпуса.

2. Личный составъ академій и суммы, на содержаніе ихъ назначаемыя, опредѣляются штатами и табелями.

3. Инспектированіе академій производится, по принадлежности, артилерійскими и инженерными генералами, по распоряженію военнаго министра, или по ближайшему усмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, каждымъ по соотвѣтственной академіи.

II. УПРАВЛЕНІЕ АКАДЕМІЯМИ.

4. Михайловская артилерійская и Николаевская инженерная академіи состоятъ при главныхъ управленіяхъ артилерійскомъ и инженерномъ, по принадлежности, и подчиняются: первая — генералъ-фельдцейхмейстеру, а вторая — генералъ-инспектору по инженерной части.

5. Непосредственное управленіе академіею ввѣряется начальнику оной. Начальники Михайловской артилерійской и Николаевской инженерной академій суть вмѣстѣ съ тѣмъ начальники Михайловскаго артилерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ и носятъ наименованіе *начальниковъ: Михайловской артилерійской и Николаевской инженерной академій и училищъ.*

6. Для обсужденія вопросовъ по частямъ ученой и учебной, состоитъ при каждой академіи конференція, именуемая конференціею Михайловской артилерійской и конференціею Николаевской инженерной академій. Хозяйственная часть академій состоитъ въ вѣдѣніи хозяйственныхъ комитетовъ: Михайловской артилерійской и Николаевской инженерной академій и училищъ.

III. ПРІЕМЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

7. Экзаменъ для пріема офицеровъ въ академію производится въ августѣ мѣсяцѣ.

8. Къ экзамену допускаются офицеры всѣхъ родовъ войскъ арміи до чина штабсъ-капитана включительно, а войскъ гвардіи — до чина поручика включительно.

Примѣчаніе. Обучающіеся офицеры, во время пребыванія ихъ въ академіи, въ случаѣ доходящей до нихъ очереди для производства въ чинъ на вакансію, производятся въ сей чинъ на основаніи существующихъ на сей предметъ постановленій.

9. Офицеры, окончившіе курсъ въ училищахъ Михайловскомъ Артилерійскомъ, или въ Николаевскомъ инженерномъ по 1-му и 2-му

Digitized by Google

разрядамъ и въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ, со степенью кандидата, допускаются въ обѣ академіи къ пріемному экзамену по прослуженіи въ офицерскихъ чинахъ, въ строевыхъ частяхъ войскъ, не менѣе двухъ лѣтъ; всѣ же прочіе офицеры не ранѣе, какъ по прослуженіи въ офицерскихъ чинахъ трехъ лѣтъ, и въ томъ числѣ не менѣе двухъ лѣтъ въ строевыхъ частяхъ.

Разсчетъ обязательной для поступленія въ академію службы дѣлается къ 1-му сентября того года, когда производится пріемный экзаменъ. Изъ сего разсчета исключается время, проведенное въ отпускахъ, если оно превосходило за одинъ, или въ сложности за нѣсколько отпусковъ, три мѣсяца.

10. Офицеры допускаются къ пріему какъ въ младшій, такъ и въ старшій классы академій.

11. Офицеры, уже бывшіе въ академіи и отъ оной отчисленные, допускаются по экзамену ко вторичному пріему въ младшій классъ въ томъ лишь случаѣ, если ихъ отчисленіе послѣдовало въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ послѣ начала курса въ младшемъ классѣ; въ старшій же классъ допускаются къ пріему тѣ изъ офицеровъ, которыхъ отчисленіе послѣдовало изъ младшаго класса въ какое бы то ни было время, а изъ старшаго—въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ отъ начала курса въ семъ классѣ.

12. Офицеры, отчисленные какъ отъ артилерійской и инженерной академій, такъ равно и отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, по распоряженію начальства, за неодобрительные поступки, права на вторичное поступленіе въ Михайловскую артилерійскую и Николаевскую инженерную академіи не имѣютъ.

13. Офицеры, бывшіе два раза въ одной изъ трехъ академій, или по одному разу въ двухъ изъ академій, лишаются права на поступленіе въ академіи.

14. Офицеры, бывшіе въ одной изъ академій, имѣютъ право на поступленіе въ Михайловскую артилерійскую и Николаевскую инженерную академіи не ранѣе, какъ черезъ годъ по отчисленіи отъ академіи.

15. Офицеры, державшіе одинъ разъ экзаменъ въ одну изъ академій, могутъ быть допущены къ экзамену въ Михайловскую артилерійскую и Николаевскую инженерную академіи только еще одинъ разъ.

16. Артилерійскіе и инженерные офицеры, желающіе поступить въ соотвѣтственную академію, просятъ о томъ по-начальству, которое входитъ въ сношеніе съ начальникомъ академіи, по принадлежности, препровождая послужные ихъ списки. По полученіи отзыва начальника академіи о допущеніи офицеровъ къ экзамену, они присылаются въ Петербургъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы могли явиться къ началу экзамена.

17. Офицеры другихъ родовъ войскъ, желающіе поступить въ Михайловскую артилерійскую академію, прикомандировываются на одинъ годъ къ строевымъ частямъ полевой артилеріи, для ознакомленія съ артилерійскою службою. Начальство ихъ сносится съ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ, доставляя въ оное послужные списки офицеровъ. Распоряженіе о прикомандированіи сихъ офице-

Digitized by Google

ровъ къ полевой артилеріи производится непосредственно главнымъ артилерійскимъ управленіемъ; распоряженіе же о присылкѣ офицеровъ на экзаменъ, по истеченіи годоваго срока прикомандированія, производится такимъ же порядкомъ, какъ и присылка на экзаменъ артилерійскихъ офицеровъ.

Офицеры другихъ родовъ войскъ, желающіе поступить въ Николаевскую инженерную академію, просятъ о томъ по начальству, которое сносится съ главнымъ штабомъ о прикомандированіи ихъ ко времени экзамена, доставляя въ оный послужные списки офицеровъ.

Примѣчаніе. Право на прикомандированіе къ артилеріи, для допущенія впослѣдствіи къ пріемному экзамену въ Михайловскую артилерійскую академію, имѣютъ офицеры: 1) окончившіе курсъ въ военныхъ училищахъ по 1-му разряду и 2) окончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ, или въ другихъ высшихъ спеціяльныхъ заведеніяхъ, въ коихъ основаніемъ спеціяльнаго образованія служатъ предметы математическіе и естественные.

18. Начальство офицеровъ, допускаемыхъ къ пріемному экзамену, должно свидѣтельствовать объ отличномъ поведеніи и усердіи къ службѣ присылаемыхъ офицеровъ; безъ одобрительныхъ атестацій непосредственныхъ начальниковъ офицеры къ экзамену не допускаются. Объ офицерахъ, прикомандированныхъ къ артилеріи, прописывается въ свидѣтельствахъ, пріобрѣли ли они удовлетворительныя свѣдѣнія въ строевой артилерійской службѣ. Свидѣтельства эти доставляются начальнику академіи вмѣстѣ съ послужными списками, при сношеніяхъ о допущеніи офицеровъ къ экзамену.

19. Офицеры, желающіе поступить въ академію и получившіе разрѣшеніе на допущеніе ихъ къ экзамену, получаютъ прогонныя деньги по положенію; невыдержавшіе экзамена возвращаются въ свои части, получая прогонныя деньги по положенію.

20. Офицеры, которымъ разрѣшено прибыть на экзаменъ, освобождаются отъ исполненія служебныхъ обязанностей съ 1-го іюня и до окончанія экзамена.

21. Офицеры, прибывшіе въ С.-Петербургъ для держанія экзамена, остаются до выдержанія онаго: артилерійскіе и инженерные — въ вѣдѣніи своихъ главныхъ управленій, по принадлежности; офицеры же другихъ родовъ войскъ—въ вѣдѣніи главнаго штаба.

22. Пріемный экзаменъ производится при академіи экзаменными комисіями, назначаемыми начальникомъ академіи и училищъ, изъ членовъ конференціи и лицъ, служащихъ при оныхъ.

23. Програмы вступительнаго экзамена, имѣя основаніемъ содержаніе и объемъ курсовъ Михайловскаго артилерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ, составляются конференціями соотвѣтственныхъ академій о объявляются во всеобщее свѣдѣніе въ приказахъ по артилеріи и инженерному корпусу, а также въ „Артилерійскомъ“ и „Инженерномъ“ журналахъ. О всѣхъ перемѣнахъ въ програмахъ, для руководства при слѣдующемъ пріемномъ экзаменѣ, объявляется не позже 1-го января.

24. Для поступленія въ младшій класъ необходимо получить на экзаменѣ изъ всѣхъ предметовъ средній баллъ не менѣе 8 въ каждомъ предметѣ и въ одномъ изъ иностранныхъ языковъ не менѣе

Digitized by Google

6 балловъ, а въ русскомъ языкѣ 7 балловъ. Кромѣ того, вступающіе въ Михайловскую артилерійскую академію не должны имѣть въ артилеріи, диференціяльномъ и началахъ интегральнаго исчисленій менѣе 7 балловъ.

Примѣчаніе. Баллы за артилерійское черченіе въ Михайловской артилерійской академіи и за языки въ обѣихъ академіяхъ въ общій выводъ средняго балла не вводятся.

25. Если число офицеровъ, удовлетворяющихъ условіямъ ст. 24, будетъ превышать назначенное къ пріему генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части, по принадлежности, то право на поступленіе опредѣляется общимъ среднимъ балломъ.

26. Офицеры, желающіе поступить въ старшій класъ академіи, подвергаются экзамену и изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ младшемъ класѣ, при чемъ должны получить въ тѣхъ предметахъ такіе баллы, какіе приняты условными для перевода въ старшій класъ.

27. Экзаменные списки офицеровъ разсматриваются въ конференціи академіи, заключеніе которой о пріемѣ офицеровъ представляется на утвержденіе генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, по принадлежности.

28. Офицеры, по выдержаніи экзамена, поступаютъ въ полное распоряженіе академическаго начальства, и о прикомандированіи ихъ къ академіи объявляется въ приказахъ по артилеріи и инженерному корпусу, по принадлежности.

29. Офицеры другихъ родовъ войскъ, выдержавшіе экзаменъ и принятые въ академію, переводятся въ артилерію и инженерный корпусъ соотвѣтствующими чинами, съ состояніемъ въ полевой артилеріи и саперными баталіонамъ: въ случаѣ отчисленія отъ академіи, они назначаются на службу въ артилерійскія части и саперные баталіоны, по принадлежности.

Примѣчаніе. Офицеры гвардейской артилеріи и л.-гв. сапернаго баталіона, при поступленіи въ соотвѣтственную академію, оставляются въ своихъ частяхъ.

IV. ВНУТРЕННІЙ ПОРЯДОКЪ ВЪ АКАДЕМІИ.

30. Всѣ обучающіеся въ академіи офицеры живутъ на вольнонаемныхъ квартирахъ. Они обязаны ежедневно являться какъ на лекціи, такъ и класныя практическія занятія, назначаемыя по распоряженію академическаго начальства. Офицеры, обучающіеся въ академіи, другихъ служебныхъ обязанностей не несутъ.

31. Всѣ обучающіеся офицеры раздѣляются на отдѣленія, ближайшее завѣдываніе которыми поручается особымъ штабъ-офицерамъ.

32. Мѣры взысканій за нарушеніе общихъ требованій воинской службы и дисциплины, равно какъ и постановленій, принятыхъ въ академіи, и степень власти, предоставляемая въ наложеніи взысканій начальствующимъ въ академіи лицамъ, опредѣляются особою инструкціею генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, по принадлежности, основаніемъ которой служатъ Высочайше утвержденныя правила о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, объ-

Digitized by Google

явленныя въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 7-го апрѣля 1865 года, за № 131.

V. ОБУЧЕНІЕ И ИСПЫТАНІЕ ВЪ НАУКАХЪ.

33. Полный курсъ въ Михайловской артилерійской академіи продолжается 2 года и 6 мѣсяцевъ; одинъ годъ—въ младшемъ, и одинъ годъ шесть мѣсяцевъ—въ старшемъ классѣ.

Курсъ старшаго класа подраздѣляется на первый курсъ, продолжающійся одинъ годъ, и на второй курсъ дополнительный, преимущественно практическій, продолжающійся шесть мѣсяцевъ.

Полный курсъ въ Николаевской инженерной академіи продолжается два года и распредѣляется между двумя класами: младшимъ и старшимъ. Сверхъ того, тѣ изъ офицеровъ, окончившіе двухгодичный курсъ, которые предназначаются на службу въ военные инженеры, оставляются еще на полгода при академіи, для практическаго изученія инженернаго дѣла въ дополнительномъ отдѣленіи.

Примѣчаніе. Въ сей разсчетъ включено и время на производство экзаменовъ.

34. Курсъ младшаго класа открывается въ сентябрѣ; курсъ же старшаго класа, а равно и дополнительный—1-го октября.

35. Предметы, преподаваемые въ академіи, раздѣляются на *главные* и *вспомогательные*.

36. Къ главнымъ предметамъ принадлежатъ: *въ Михайловской артилерійской академіи:* 1) *всѣ отдѣлы артилеріи*, какъ-то: а) *балистика*, б) *технологія*, в) *исторія артилеріи*, г) *организація* и *тактическая часть артилеріи*, д) *теорія устройства лафетовъ, орудій, повозокъ* и *ручнаго оружія*, е) *администрація артилерійскихъ техническихъ заведеній*, 2) *практическая механика*.

Въ Николаевской инженерной академіи: 1) *всѣ отдѣлы фортификаціи*, какъ-то: а) *критическій разборъ различныхъ системъ укрѣпленій*, б) *устройство главнаго вала и передовыхъ построекъ*; в) *исторія фортификаціи* и *примѣненія ея къ мѣстности*; 2) *всѣ отдѣлы строительнаго искуства*, какъ-то: а) *матеріяловѣдѣніе*, б) *строительныя работы и мастерства*, в) *устройство основаній и частей зданій*, г) *воинскія и оборонительныя зданія*. д) *гидротехническія сооруженія*, *мосты*, *шоссе и желѣзныя дороги*, г) *отопленіе и вентиляція зданій*; 3) *архитектура*; 4) *строительная* и *практическая механика*.

Къ вспомогательнымъ предметамъ принадлежатъ:

Въ Михайловской артилерійской академіи: а) *высшая математика*, б) *теоретическая механика*, в) *химія*, г) *физика* и д) *начертательная геометрія*.

Въ Николаевской инженерной академіи: а) *высшая математика*, б) *начертательная геометрія*, в) *геодезія*, г) *химія*, д) *минералогія* и *геогнозія*, е) *военная исторія*, ж) *военная администрація* и з) *современное состояніе артилеріи*.

Примѣчаніе. Кромѣ того, по распоряженію академическаго начальства, могутъ читаться офицерамъ курсы необязательные.

37. Введеніе новыхъ предметовъ преподаванія, отмѣна прежнихъ и утвержденіе програмъ преподаванія, въ главныхъ частяхъ, принадлежитъ власти военнаго министра.

Digitized by Google

38. Въ лѣтніе мѣсяцы, по распоряженію академическаго начальства, офицеры академіи командируются для практическихъ занятій въ техническія заведенія артилерійскаго, морскаго, горнаго и другихъ вѣдомствъ и на частные заводы. Офицеры инженерной академіи, сверхъ того, посылаются на различныя сооруженія въ столицѣ, внѣ оной и по крѣпостямъ, и для производства учебной съемки, а офицеры артилерійской академіи допускаются къ осмотру крѣпостей, военныхъ и другихъ сооруженій, и къ присутствованію при производствѣ разнаго рода опытовъ и работъ по артилерійской части.

39. Изъ всѣхъ предметовъ преподаванія производятся ежегодно экзамены: переводные — въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а выпускные: въ артилерійской академіи—въ февралѣ, а въ инженерной изъ старшаго класа—въ сентябрѣ, а изъ дополнительнаго отдѣленія для военныхъ инженеровъ—въ февралѣ мѣсяцѣ.

40. Экзамены изъ высшей математики, преподаваемой въ младшемъ класѣ артилерійской академіи, а въ инженерной изъ тѣхъ предметовъ, преподаваніе коихъ оканчивается въ первой половинѣ учебнаго года, производятся тотчасъ по окончаніи курса сихъ предметовъ, для опредѣленія: могутъ ли офицеры съ успѣхомъ слѣдовать за дальнѣйшимъ академическимъ курсомъ; неоказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ отчисляются отъ академіи.

41. Кромѣ годовыхъ переводныхъ и выпускнаго экзаменовъ, могутъ быть въ теченіе курсовъ производимы, по распоряженію начальства академіи, частные экзамены и репетиціи, въ разное время года и по разнымъ отдѣламъ преподаваемыхъ наукъ.

42. Оцѣнка познаній офицеровъ производится по 12-ти-бальной системѣ.

VI. ПРАВИЛА ДЛЯ ПЕРЕВОДА ИЗЪ ОДНОГО КЛАСА ВЪ ДРУГОЙ; ВЫПУСКЪ ИЗЪ АКАДЕМІЙ; ПРАВА ПО ВЫПУСКУ; ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОФИЦЕРОВЪ И ОТЧИСЛЕНІЕ ОТЪ АКАДЕМІИ ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.

43. На основаніи *переводныхъ экзаменовъ*, офицеры раздѣляются, по полученнымъ баллами, на *два разряда*:

Къ первому разряду относятся офицеры, получившіе, въ среднемъ выводѣ, изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 9-ти балловъ и въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 6-ти балловъ.

Ко второму разряду относятся офицеры, неудовлетворяющіе симъ условіямъ.

44. Офицеры перваго разряда переводятся въ слѣдующій класъ или курсъ.

Офицеры втораго разряда отчисляются отъ академіи, согласно ст. 29.

45. На основаніи *выпускнаго экзамена*, офицеры раздѣляются на *три разряда*:

Къ первому разряду относятся офицеры, получившіе, въ среднемъ выводѣ, изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 10-ти балловъ и въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 6-ти балловъ.

Ко второму разряду относятся офицеры, получившіе, въ среднемъ

Digitized by Google

выводѣ, изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 8 балловъ и ни въ одномъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 6-ти балловъ. Къ сему же разряду относятся и тѣ офицеры, которые, получивъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 10-ти балловъ, будутъ имѣть въ отдѣльныхъ предметахъ менѣе 6-ти балловъ.

Къ третьему разряду относятся всѣ офицеры, неудовлетворяющіе условіямъ 1-го и 2-разрядовъ.

Примѣчанія 1. Въ разсчетъ балловъ, при опредѣленіи средняго изъ оныхъ вывода (на выпускномъ и на переводныхъ экзаменахъ), вводятся и баллы какъ за классныя, такъ и за лѣтнія практическія занятія.

Опредѣленіе числа отдѣльныхъ предметовъ, оцѣниваемыхъ баллами, и способы оцѣнки практическихъ занятій принадлежатъ конференціи академіи.

2. Баллы, полученные на частныхъ репетиціяхъ и экзаменахъ, назначенныхъ по распоряженію начальства академіи, принимаются также въ соображеніе при экзаменной годовой оцѣнкѣ, съ соотвѣтствующими коефиціентами.

3. При раздѣленіи офицеровъ Михайловской артилерійской академіи на разряды по выпускному экзамену, принимаются въ разсчетъ баллы, полученные ими при переводѣ изъ перваго курса старшаго класа въ дополнительный.

46. Офицеры перваго и втораго разрядовъ считаются окончившими академическій курсъ и получаютъ право на академическое отличіе (особый знакъ).

Офицеры третьяго разряда считаются неокончившими академическаго курса и права на академическое отличіе не имѣютъ.

47. Офицеры перваго разряда представляются къ производству въ слѣдующіе чины, кромѣ штабсъ-капитановъ и капитановъ артилеріи и инженернаго корпуса, и офицеровъ гвардейскихъ частей.

Примѣчанія. 1. Штабсъ-капитаны и капитаны артилеріи и инженернаго корпуса, а также офицеры гвардейскихъ частей, состоящіе въ первомъ разрядѣ, получаютъ при выпускѣ годовой окладъ жалованья.

2. Въ случаѣ полученія во время состоянія въ академіи чина по вакансіи, чинъ, слѣдующій офицеру въ награду при выпускѣ, дается черезъ годъ по выпускѣ.

48. Согласно съ цѣлію учрежденія Михайловской артилерійской академіи, офицеры, окончившіе въ ней полный курсъ, предназначаются преимущественно къ занятію мѣстъ по технической и учебной частямъ въ артилерійскихъ заведеніяхъ, въ главномъ и окружныхъ артилерійскихъ управленіяхъ, въ артилерійскомъ комитетѣ и для пріема артилерійскихъ издѣлій съ различныхъ заводовъ.

49. Если, во время выпуска изъ артилерійской академіи, въ частяхъ, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, имѣются вакансіи, могущія быть замѣщаемы выпускаемыми изъ академіи офицерами, то вакансіи преимущественно предоставляются офицерамъ 1-го и 2-разрядовъ. Офицеры же, неполучившіе при выпускѣ изъ артилерійской академіи назначенія на службу по частямъ технической, учебной и по различнымъ управленіямъ, вносятся въ списокъ кандидатовъ на таковыя мѣста, который ведется въ главномъ артилерійскомъ управленіи, съ цѣлію замѣщенія кандидатами тѣхъ вакансій, которыя могутъ открыться въ промежутокъ времени между двумя выпусками изъ академіи.

Примѣчаніе. Офицеры перваго разряда, къ какому бы выпуску ни принадлежали, всегда имѣютъ преимущество при занятіи мѣстъ передъ офицерами втораго разряда.

Digitized by Google

50. Окончившіе въ Михайловской артилерійской академіи курсъ по 1-му разряду, по занятіи мѣстъ, упомянутыхъ въ ст. 48, имѣютъ право на переводъ въ гвардейскую артилерію (пѣшую или конную), съ состояніемъ по оной, но не ранѣе, какъ чрезъ годъ по зачисленіи на мѣста, и притомъ по засвидѣтельствованію непосредственнаго начальства объ усердіи и способностяхъ ихъ съ пользою занимать мѣста, имъ назначенныя.

51. Офицеры, окончившіе курсъ въ артилерійской академіи, могутъ быть назначаемы на службу и въ строевыя части гвардейской артилеріи, если въ оныхъ есть вакансіи. Въ этомъ случаѣ они прикомандировываются къ гвардейской артилеріи и переводятся въ оную черезъ годъ, соотвѣтствующими чинами, при чемъ выпущеннымъ по 1-му разряду предоставляется старшинство со дня ихъ выпуска. Переводъ дѣлается только въ случаѣ, если начальство гвардейской артилеріи будетъ свидѣтельствовать объ усердіи ихъ и знаніи службы.

52. Изъ офицеровъ, окончившихъ курсъ Николаевской инженерной академіи по первому разряду, старшіе, по среднимъ балламъ, предназначаются къ переводу въ военные инженеры, по числу имѣющихся вакансій, и для сего предварительно опредѣляются въ дополнительное отдѣленіе академіи.

53. Остальные офицеры *перваго разряда* и всѣ офицеры *втораго и третьяго* разрядовъ отчисляются отъ академіи на службу въ строевыя части инженерныхъ войскъ.

54. По экзамену, для выпуска въ военные инженеры изъ дополнительнаго отдѣленія, офицеры дѣлятся *на два разряда. Къ первому разряду* относятся получившіе, въ среднемъ выводѣ, изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 10-ти балловъ и въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 6-ти балловъ. Офицеры этого разряда переводятся въ военные инженеры и распредѣляются на службу. *Ко второму разряду* относятся неудовлетворяющіе условіямъ перваго разряда. Они отчисляются на службу въ строевыя части инженерныхъ войскъ, сохраняя тѣ преимущества, которыя имъ были предоставлены по окончаніи экзамена старшаго класса академіи.

Примѣчаніе. При оцѣнкѣ познаній офицеровъ на окончательномъ экзаменѣ въ военные инженеры, принимаются такіе основанія, о которыхъ упомянуто въ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніяхъ къ ст. 45-й. При раздѣленіи же офицеровъ на разряды по окончательному экзамену для выпуска въ военные инженеры, принимаются въ разсчетъ баллы, полученные офицерами на годовомъ экзаменѣ по окончаніи курса старшаго класса.

55. Офицеры, окончившіе курсъ Николаевской инженерной академіи по первому или второму разрядамъ, какъ бывшіе въ дополнительномъ отдѣленіи, такъ и небывшіе въ ономъ, имѣютъ право на переводъ л.-гв. въ саперный баталіонъ, если въ немъ есть вакансіи. Въ этомъ случаѣ они прикомандировываются къ баталіону и переводятся въ оный чрезъ годъ соотвѣтствующими чинами, при чемъ выпущеннымъ по 1-му разряду предоставляется старшинство со дня ихъ выпуска.

56. Офицеры, окончившіе курсъ въ обѣихъ академіяхъ, имѣютъ право на увольненіе въ четырехмѣсячный отпускъ, съ сохраненіемъ

Digitized by Google

содержанія. Правомъ симъ они могутъ воспользоваться тотчасъ по выпускѣ, или въ теченіе одного года по выпускѣ.

57. Имена достойнѣйшихъ по выпуску вносятся на почетныя мраморныя доски въ конференцъ-залѣ академіи.

58. Кромѣ отчисленія отъ академіи, согласно ст. 40 и 44, отчисляются отъ академіи и слѣдующіе офицеры:

а) Замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи.

б) Замѣченные въ частыхъ пропускахъ лекцій безъ особо уважительныхъ причинъ.

в) Оказавшіеся слабыми по успѣхамъ на частныхъ экзаменахъ и на репетиціяхъ, назначаемыхъ по распоряженію начальника академіи, или уклоняющіеся отъ оныхъ.

Отчисленія производятся по распоряженію начальника академіи, кромѣ случаевъ, изложенныхъ въ послѣднемъ пунктѣ, въ которыхъ вопросъ объ отчисленіи офицеровъ подвергается предварительно обсужденію конференціи академіи.

59. Офицеры, желающіе быть отчисленными отъ академіи, имѣютъ право просить о томъ во всякое время.

VII. О ЧИНАХЪ АКАДЕМІИ.

1) *О начальникѣ академіи.*

60. Начальникъ Михайловской артилерійской академіи избирается генералъ-фельдцейхмейстеромъ изъ артилерійскихъ генераловъ, а начальникъ Николаевской инженерной академіи—генералъ-инспекторомъ по инженерной части, изъ генераловъ инженернаго корпуса. Они назначаются Высочайшимъ приказомъ.

61. Начальнику академіи подчиняются всѣ служащіе при академіи и обучающіеся офицеры.

Въ порядкѣ службы начальникъ академіи пользуется правами начальника дивизіи.

62. Начальникъ академіи долженъ направлять всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія академіи.

Онъ наблюдаетъ, чтобы правила дисциплины и подчиненности были строго выполняемы какъ служащими въ академіи, такъ и обучающимися офицерами.

Ему предоставляется право избирать и представлять на утвержденіе по начальству всѣхъ лицъ къ назначенію въ штатныя должности по академіи.

Онъ также, при содѣйствіи инспектора классовъ, избираетъ профессоровъ, преподавателей и репетиторовъ, имѣющихъ на то право, которое опредѣляется конференціею академіи, на основаніи существующихъ законоположеній, и распредѣляетъ между ними сумму, назначенную штатомъ на ихъ жалованье.

Онъ равномѣрно избираетъ и утверждаетъ въ должности всѣхъ лицъ, незанимающихъ въ академіи штатныхъ мѣстъ, а опредѣляемыхъ по частнымъ условіямъ, и назначаетъ имъ жалованье изъ опредѣленныхъ по штату суммъ.

Опредѣляетъ и увольняетъ вольнонаемныхъ служителей и назна-

Digitized by Google

чаетъ имъ жалованье изъ общей суммы, назначенной на это по штату.

Начальнику академіи предоставляется производить повѣрку имущества академіи во всякое время, а въ концѣ года—особою комисіею изъ предсѣдателя и 2 членовъ.

63. Начальникъ академіи представляетъ достойныхъ изъ подчиненныхъ ему лицъ къ наградамъ, въ установленный для сего срокъ.

64. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника академіи, должность его исполняетъ или инспекторъ классовъ академіи и училища, или командиръ батареи артилерійскаго и командиръ роты инженернаго училищъ, по принадлежности, смотря по тому, кто изъ нихъ старше въ чинѣ.

65. Пріемъ и сдача академіи производятся одновременно и на одинаковыхъ основаніяхъ съ пріемомъ и сдачею Михайловскаго артилерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ, по принадлежности.

2) *Объ инспекторѣ классовъ.*

66. Инспекторъ классовъ избирается начальникомъ академіи, по принадлежности, изъ штабъ-офицеровъ, получившихъ образованіе въ Михайловской артилерійской и Николаевской инженерной академіяхъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

67. Инспектору классовъ подчиняются всѣ лица, служащія по учебной части въ академіи.

Обучающіеся въ академіи офицеры и завѣдывающіе ими штабъ-офицеры подчиняются инспектору классовъ, какъ во время классныхъ занятій, такъ и во всемъ касающемся учебной части.

Въ отношеніи лицъ учебной части и обучающихся офицеровъ, онъ пользуется: въ Михайловской артилерійской академіи властію командира батареи полевой артилеріи, а въ Николаевской инженерной—командира неотдѣленнаго баталіона.

68. Инспекторъ классовъ судѣйствуетъ начальнику академіи въ избраніи всѣхъ лицъ по учебной части.

Онъ наблюдаетъ, чтобы професоры и преподаватели, въ преподаваніи наукъ и въ руководствѣ практическими занятіями офицеровъ, слѣдовали въ точности принятымъ для сего правиламъ и утвержденнымъ програмамъ.

Инспекторъ классовъ наблюдаетъ также: чтобы испытанія въ наукахъ, повтореніями и экзаменами, и повѣрка практическихъ работъ производились согласно установленнымъ правиламъ, и чтобы атестація офицеровъ производилась преподавателями и экзаменаторами съ полнымъ вниманіемъ и справедливостію.

На его отвѣтственности лежитъ правильность въ составленіи общихъ списковъ атестаціи, какъ по экзаменамъ, такъ и по частнымъ репетиціямъ.

Инспекторъ классовъ наблюдаетъ, чтобы къ опредѣленному сроку курсы были окончены, согласно принятымъ програмамъ.

На него же возлагается главное наблюденіе за всѣми практическими занятіями офицеровъ, какъ класными, такъ и лѣтними, на заводахъ и въ техническихъ заведеніяхъ.

Онъ заботится также о своевременномъ обезпеченіи академіи всѣми предметами, до учебной части относящимися.

Digitized by Google

69. Инспекторъ классовъ избираетъ и представляетъ на утвержденіе начальника академіи всѣхъ лицъ, которымъ ввѣряются наблюденіе и руководство за лѣтними практическими занятіями офицеровъ.

70. Должность инспектора классовъ, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, исполняетъ его помощникъ.

3) *О штабъ-офицерахъ, завѣдывающихъ обучающимися въ академіи офицерами.*

71. Для завѣдыванія обучающимися въ академіи офицерами назначаются, по принадлежности, артилерійскіе и инженерные штабъ-офицеры, избираемые начальниками академій и утверждаемые въ должности Высочайшимъ приказомъ.

72. Относительно обучающихся они пользуются: въ Михайловской артилерійской академіи правами командировъ батарей полевой артилеріи, а въ Николаевской инженерной — командировъ неотдѣленныхъ баталіоновъ, согласно особой инструкціи, утвержденной генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части, по принадлежности.

73. Для наблюденія за порядкомъ во время лекцій и практическихъ классныхъ занятій штабъ-офицеры сіи дежурятъ, по очереди, по академіи.

74. Они имѣютъ наблюденіе, чтобы обучающіеся въ академіи офицеры исполняли всѣ требованія службы и дисциплины, равно какъ и постановленія, принятыя въ академіи.

75. Во время лѣтнихъ практическихъ занятій обучающихся офицеровъ, они командируются съ партіями офицеровъ на заводы, работы, учебную съемку въ крѣпости и въ техническія заведенія, для начальствованія надъ сими партіями, и получаютъ инструкціи, относительно порядка занятій офицеровъ, отъ инспектора классовъ.

4) *О професорахъ и преподавателяхъ академіи.*

76. Преподаваніе наукъ въ академіи производится професорами, адъюнктами и преподавателями. Всѣ они утверждаются въ званіяхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части, по принадлежности.

77. Званіе професора дается академіей только по главнымъ предметамъ преподаванія.

Съ симъ званіемъ соединяется обязанность преподаванія въ академіи.

78. Лица, несостоящія на службѣ при академіи, или состоящія при оной въ другихъ штатныхъ должностяхъ, могутъ быть назначаемы професорами въ число. опредѣленное штатомъ, и пользоваться соединенными съ сими званіями преимуществами.

79. Право преподаванія наукъ въ академіи опредѣляется или на основаніи особаго испытанія въ конференціи, или безъ испытанія.

Безъ испытанія могутъ быть допущены къ преподаванію: 1) вспомогательныхъ наукъ—професоры тѣхъ же наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и члены академіи наукъ, и 2) вспомогательныхъ и главныхъ предмтовъ—лица, извѣстныя своими учеными трудами по преподаваемой наукѣ; послѣднія допускаются къ преподаванію безъ испытанія лишь съ одобренія конференціи.

80. Адъюнкты избираются изъ преподавателей соотвѣтственныхъ

Digitized by Google

академій или училищъ, или же изъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по преподаваемому предмету.

81. Для полученія званія адъюнкта, избранныя лица испытываются конференціею.

82. Испытаніе заключается въ защищеніи представляемой дисертаціи и въ чтеніи одной пробной лекціи изъ того курса, котораго преподаваніе имѣется въ виду поручить испытываемому лицу, и по программамъ, для сего курса установленнымъ.

83. Выборъ темы для дисертаціи предоставляется самому испытываемому лицу, но съ одобренія избранной темы конференціи академіи.

84. Дисертаціи представляются начальнику академіи для предварительнаго разсмотрѣнія въ конференціи. Онѣ печатаются или литографируются при академіи и раздаются всѣмъ членамъ конференціи и лицамъ, приглашеннымъ принять участіе въ испытаніи.

85. Отъ защищенія дисертаціи и чтенія пробной лекціи могутъ быть освобождены рѣшеніемъ конференціи тѣ лишь лица, которыя имѣютъ званія профессоровъ или академиковъ по преподаваемому предмету, или которыя извѣстны своими учеными трудами и спеціальными научными свѣдѣніями. Въ семъ послѣднемъ случаѣ конференція, освободивъ кандидата на каѳедру отъ защищенія дисертаціи, можетъ требовать чтенія пробной лекціи.

Преподаватели академіи и училища могутъ быть освобождаемы отъ чтенія пробной лекціи рѣшеніемъ конференціи.

86. Конференція назначаетъ для разсмотрѣнія дисертаціи особую комисію изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Они назначаются изъ членовъ конференціи, преподающихъ въ академіи или въ училищѣ; въ случаѣ надобности, приглашаются посторонніе лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями по предмету испытанія.

87. Испытуемый въ присутствіи конференціи долженъ изложить въ главныхъ чертахъ сущность своей работы и, выслушавъ замѣчанія и возраженія членовъ конференціи и комисіи, назначенной для разсмотрѣнія дисертаціи, обязанъ дать свои объясненія.

88. Выслушавъ изложеніе дисертаціи и объясненіе испытуемаго, конференція опредѣляетъ: слѣдуетъ ли допустить его къ чтенію пробной лекціи.

89. Допущенному къ чтенію пробной лекціи конференція назначаетъ тему за двѣ недѣли до времени, назначеннаго для чтенія лекціи.

90. По выслушаніи пробной лекціи, конференція, большинствомъ голосовъ, закрытою баллотировкою, составляетъ окончательное опредѣленіе, можетъ ли испытуемый быть удостоенъ званія адъюнкта.

91. Лицо, получившее, по испытанію, право на преподаваніе въ академіи въ званіи адъюнкта, сохраняетъ это право и въ томъ случаѣ, когда не займетъ каѳедры тотчасъ по испытаніи, или оставитъ ее на время.

92. Изъ преподавателей академіи и училища допускаются къ испытанію на званіе адъюнкта только тѣ, которые преподавали главный, или соприкосновенные къ нему предметы не менѣе одного учебнаго курса.

Digitized by Google

93. По открытіи вакансіи профессора, начальникъ академіи предлагаетъ конференціи кандидатовъ изъ адъюнктовъ для полученія званія профессора. Конференція избираетъ изъ сихъ кандидатовъ одного для занятія вакансіи, закрытою баллотировкою $^2/_3$ голосовъ. Кандидаты сіи новымъ испытаніямъ не подвергаются.

94. Профессоры, по выслуженіи пенсій, оставляются на службѣ не иначе, какъ по баллотировкѣ въ конференціи академіи и по удостоенію начальника академіи. По истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ, они подвергаются новому баллотированію. Каждое изъ сихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго окажется не менѣе $^2/_3$ голосовъ; въ противномъ случаѣ занимаемое баллотируемымъ мѣсто считется вакантнымъ.

95. Профессоры, получившіе право на полную пенсію по учебной службѣ и прослужившіе не менѣе 10 лѣтъ въ званіи профессора, получаютъ, съ утвержденія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, по принадлежности, знаніе заслуженнаго профессора и пользуются правами, присвоенными сему званію, на основаніи „Свода Законовъ“ тома III кн. III статей 494 и 496.

96. Преподающіе въ академіи обязаны, по назначенію начальника академіи, присутствовать на пріемномъ академическомъ и на прочихъ экзаменахъ въ академіи и училищѣ, какъ по своему, такъ и по соприкосновеннымъ съ нимъ предметамъ.

97. Частныя репетиціи они производятъ по своему усмотрѣнію, но всякій разъ сообщаютъ о томъ заблаговременно инспектору классовъ. Если бы начальникъ академіи, или инспекторъ классовъ счелъ нужнымъ назначить репетицію, то они обязаны оную произвести, согласно данной на то инструкціи.

98. На состоящихъ при академіи на дѣйствительной службѣ профессоровъ и преподавателей можетъ быть возлагаемо, по распоряженію начальника академіи, и руководство офицеровъ въ лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ. Въ семъ случаѣ руководители получаютъ необходимыя инструкціи отъ начальника академіи и инспектора классовъ и обязаны, по окончаніи командировки, представить о ней отчетъ и всѣ работы обучающихся офицеровъ.

5) *О репетиторахъ.*

99. Для подготовки лицъ, которыя могли бы занимать академическія кафедры, состоятъ при академіи репетиторы.

100. Репетиторы избираются изъ офицеровъ, окончившихъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ академіи, или изъ другихъ лицъ, получившихъ образованіе въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по предметамъ, преподаваемымъ въ академіи. Репетиторы утверждаются въ должностяхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части, по принадлежности.

101. Репетиторы, по назначенію инспектора классовъ, содѣйствуютъ преподающихъ въ академіи: въ руководствѣ обучающихся офицеровъ въ практическихъ занятіяхъ какъ классныхъ, такъ и лѣтнихъ, въ производствѣ репетиціи; въ повѣркѣ задачъ и работъ офицеровъ; въ составленіи учебныхъ записокъ и въ производствѣ экзаменовъ.

Digitized by Google

102. По усмотрѣнію инспектора классовъ, репетиторамъ могутъ быть поручаемы занятія и по учебной части училища.

103. Если репетиторъ, состоя въ семъ званіи три года, не выдержитъ испытанія на званіе преподавателя, то отчисляется отъ академіи.

104. Тѣ изъ репетиторовъ, которые, выдержавъ испытаніе, не займутъ штатнаго мѣста преподавателя, по неимѣнію вакансіи, числятся въ званіи репетитора академіи до открытія вакансіи, имѣя право на преподаваніе въ академіи и училищѣ.

105. Репетиторы дежурятъ по библіотекѣ наравнѣ съ библіотекаремъ и его помощникомъ.

6) *О завѣдывающемъ химическою лабораторіею и его помощникѣ Михайловской артилерійской академіи.*

106. Завѣдывающій химическою лабораторіею и помощникъ его избираются начальникомъ академіи: первый изъ штатныхъ преподавателей химіи въ академіи и училищѣ, а второй изъ штатныхъ же преподавателей, или репетиторовъ химіи или физики въ тѣхъ же заведеніяхъ; оба они утверждаются въ должностяхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

107. Завѣдывающій химическою лабораторіею имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи химическую лабораторію, физическій кабинетъ и все имущество, которое въ нихъ находится. Онъ отвѣтствуетъ за цѣлость и исправность имущества, равно какъ за исправность отчетныхъ книгъ, каталоговъ и вѣдомостей.

108. Завѣдывающій лабораторіей или его помощникъ обязаны присутствовать при всѣхъ практическихъ занятіяхъ въ лабораторіи.

109. На завѣдывающаго лабораторіею возлагается обязанность своевременнаго снабженія лабораторіи, физическаго кабинета и гасоваго завода всѣми нужными матеріялами и приборами.

110. Завѣдывающій лабораторіей представляетъ ежегодно, чрезъ инспектора классовъ, начальнику академіи отчетъ о всѣхъ работахъ и занятіяхъ, произведенныхъ въ лабораторіи въ теченіе года.

VIII. ОБЩІЯ ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ЧИНОВЪ АКАДЕМІИ.

111. Артилерійскіе и инженерные офицеры, занимающіе штатныя мѣста въ академіи, числятся по тѣмъ частямъ, въ коихъ до того состояли, и имѣютъ общую линію къ производству съ прочими офицерами своихъ частей; офицеры же другихъ родовъ войскъ, какъ гвардейскіе, такъ и полевые, числятся по роду оружія, изъ котораго поступили, и сохраняютъ свою линію производства.

112. Начальники академій, какъ начальники Михайловскаго артилерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ, носятъ присвоенное училищамъ обмундированіе; всѣ же штатные чины академіи носятъ мундиръ по тому роду оружія, къ которому принадлежатъ.

113. Штатные чины академіи могутъ быть, въ награду усердной и полезной ихъ при академіи службы, переводимы въ гвардейскія части, соотвѣтственно роду оружія, къ которому принадлежатъ, съ зачисленіемъ по онымъ и съ оставленіемъ при академіи.

Digitized by Google

114. Профессоры изъ гражданскихъ чиновъ, по производству въ чины, пользуются правами службы, предоставленными профессорамъ университетовъ.

115. Чинамъ, состоящимъ на службѣ въ академіяхъ, пенсіи производятся на основаніи нынѣ существующихъ постановленій, при чемъ, правами на пенсію, изложенными въ ст. 1,153—1,206 ч. II кн. II „Св. Воен. Постн.", пользуются только лица, состоящія при академіяхъ въ учебной дѣйствительной службѣ.

116. Штатные чины академіи, при увольненіи въ отпускъ на каникулярное время, сохраняютъ получаемое ими содержаніе.

Примѣчаніе. На каникулярное время увольняются лишь лица, свободныя отъ занятій въ теченіе сего времени, или такія, которымъ отпускъ будетъ признанъ необходимымъ по разстроенному здоровью или по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

IX. ОСОБЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

117. Академіи предоставляется право безпошлинно выписывать изъ-заграницы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ академію, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются и, по доставленіи въ академію, свидѣтельствуются въ присутствіи таможеннаго чиновника.

118. Книги, рукописи и повременныя изданія учебнаго и техническаго содержаній, получаемыя академіею изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры иностранной.

119. Кромѣ обучающихся офицеровъ, допускаются къ слушанію лекцій въ академіи изъ полнаго курса или по одному предмету, съ разрѣшенія начальника академіи, штабъ и оберъ-офицеры всѣхъ родовъ войскъ, съ согласія ихъ непосредственнаго начальства, но безъ предоставленія имъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ обучающимся въ академіи офицерамъ. Кромѣ слушанія курсовъ, допускаются тѣ же лица и къ работамъ въ химической лабораторіи Михайловской артилерійской академіи, по мѣрѣ возможности и съ разрѣшенія начальника академіи, съ платою за матеріялы и приборы по предварительному условію.

120. Служащіе при академіи и обучающіеся офицеры допускаются безпрепятственно и во всякое время во всѣ артилерійскія и инженерныя техническія заведенія и на строительныя работы въ С-Петербургѣ, для осмотра ихъ. Для осмотра же работъ въ техническихъ заведеніяхъ морскаго, горнаго и другихъ вѣдомствъ дѣлается съ ними надлежащее сношеніе.

121. Въ случаѣ необходимости командированія чиновъ учебной части академіи заграницу и въ Россію для пріобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній, начальнику академіи предоставляется право входить о томъ съ представленіемъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру и генералъ-инспектору по инженерной части, по принадлежности.

122. Всѣ чины, командируемые заграницу, получаютъ сверхъ всего содержанія, опредѣленнаго по штату: а) добавочное содержаніе по чину до усиленнаго оклада; б) по 40 червонцевъ въ мѣсяцъ оберъ-офицеры и по 60 червонцевъ штабъ-офицеры — на разъѣзды; (я 350 червонцевъ единовременно на подъемъ, и г), кромѣ того

Digitized by Google

300 руб. на пріобрѣтеніе книгъ и на плату за слушаніе лекцій. Это содержаніе, кромѣ полагаемаго по штату, производится изъ суммы, асигнуемой на командированіе офицеровъ заграницу по смѣтѣ соотвѣтственнаго главнаго управленія.

Всѣ командируемые отъ академіи и училища, для осмотра заводовъ и крѣпостей въ Россіи, получаютъ двойныя прогонныя деньги изъ суммъ того управленія.

X. ОСОБЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ПРИ АКАДЕМІИ.

1. Канцелярія.

123. Все дѣлопроизводство по дѣламъ академіи и училища сосредоточивается въ канцеляріи.

124. Обязанности членовъ канцеляріи опредѣляются общими существующими постановленіями.

2. Конференція академіи.

125. Конференція академіи, подъ предсѣдательствомъ начальника оной, состоитъ изъ слѣдующихъ непремѣнныхъ членовъ: инспектора классовъ, всѣхъ профессоровъ, а въ Михайловской артилерійской академіи и завѣдывающаго химическою лабораторіею. Обязанность секретаря канцеляріи исполняетъ помощникъ инспектора классовъ, которому предоставляется право голоса.

126. По избранію начальника академіи и съ утвержденія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, по принадлежности, могутъ быть назначаемы членами конференціи и другія лица, извѣстныя своими спеціяльными свѣдѣніями по предметамъ, преподаваемымъ въ академіи и училищѣ.

127. Къ участію въ разсмотрѣніи дѣлъ, предложенныхъ обсужденію конференціи, могутъ быть приглашаемы лица, несостоящія членами оной; но правомъ голоса они пользуются лишь при рѣшеніи вопросовъ, относящихся до предмета ихъ спеціяльности.

128. Командиръ батареи Михайловскаго артилерійскаго училища, командиръ роты Николаевскаго инженернаго училища и штабъ-офицеры, завѣдывающіе обучающимися въ академіи офицерами, приглашаются въ засѣданіе конференціи, съ правомъ голоса, въ тѣхъ случаяхъ, когда разсмотрѣнію конференціи предложены будутъ вопросы, касающіеся круга ихъ обязанностей.

129. Для рѣшенія дѣлъ, въ засѣданіяхъ конференціи необходимо присутствіе не менѣе $^2/_3$ числа членовъ, находящихся налицо въ С.-Петербургѣ.

130. Дѣла къ слушанію въ конференціи предлагаются предсѣдателемъ оной.

131. Членамъ конференціи предоставляется право предлагать мнѣнія, невасающіеся предмета, обсуживаемаго конференціею, но не иначе, какъ чрезъ предсѣдателя и, притомъ, особыми записками.

Записки сіи, если дѣло касается до хода преподаванія въ академіи и училищѣ, или вопросовъ учебныхъ, вносятся въ подлинникѣ въ слѣдующее засѣданіе конференціи; по вопросамъ же, касающимся учебно-административной части, или по измѣненію существующихъ законоположеній, предоставляется предсѣдателю или принять, или отклонить предложеніе, сдѣланное членомъ конференціи.

Digitized by Google

132. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же ихъ равенства, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

133. Когда обсуживаемое дѣло требуетъ предварительныхъ соображеній, то конференція, или предсѣдатель оной назначаютъ для того особую комисію изъ числа членовъ конференціи.

134. Въ таковую комисію могутъ быть назначаемы предсѣдателемъ, или съ его согласія, члены изъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ академіи и училищѣ, равно какъ и постороннія лица, по особому приглашенію.

135. Всѣ члены таковыхъ комисій, при обсужденіи въ конференціи предложенныхъ имъ на предварительное разсмотрѣніе вопросовъ, имѣютъ право голоса.

136. Члены, несогласные съ большинствомъ, заявляютъ о томъ въ засѣданіи конференціи и подписываютъ журналъ съ особымъ мнѣніемъ, которое должно быть представлено предсѣдателю не позже первыхъ трехъ дней со времени засѣданія конференціи.

137. Если подано особое мнѣніе, то оно не можетъ остановить приведеніе въ исполненіе мнѣнія большинства, но доводится до свѣдѣнія генералъ-фельдцейхмейстера, или генералъ-инспектора по инженерной части, по принадлежности.

138. Всѣ дѣла, въ которыхъ предсѣдатель не согласенъ съ мнѣніемъ большинства, представляются генералъ-фельдцейхмейстеру и генералъ-инспектору по инженерной части, по принадлежности.

139. Опредѣленія конференціи, смотря по роду дѣлъ, или представляются генералъ-фельдцейхмейстеру и генералъ-инспектору по инженерной части, по принадлежности, или приводятся въ исполненіе властію начальника академіи.

140. По слѣдующимъ вопросамъ опредѣленія конференціи представляются на усмотрѣніе генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, по принадлежности:

а) По присужденію Михайловской преміи.

б) По выбору предметовъ для необязательныхъ курсовъ и лицъ, назначаемыхъ для чтенія сихъ курсовъ.

в) По вопросамъ о внутреннемъ порядкѣ въ академіи и училищѣ по учебной части.

г) По отчисленію офицеровъ отъ академіи за неуспѣхи въ наукахъ.

д) По оставленію на второй годъ въ классѣ обучающихся офицеровъ.

е) По опредѣленію числа офицеровъ, ежегодно принимаемыхъ въ академію, и по пріему выдержавшихъ экзаменъ въ число назначенныхъ для пріема вакансій.

ж) По измѣненію програмъ пріемнаго въ академію экзамена и условій пріема, касающихся степени познаній, признаваемыхъ достаточными для поступленія въ академію.

141. По слѣдующимъ вопросамъ рѣшенія конференціи приводятся въ исполненіе начальникомъ академіи и училища:

а) По опредѣленію правъ разныхъ лицъ на преподаваніе въ академіи и училищѣ, въ разныхъ званіяхъ.

б) По разсмотрѣнію учебныхъ програмъ и измѣненій, касающихъ-

Digitized by Google

ся ихъ подробностей, новыхъ методовъ, производства повтореній и по выбору учебныхъ руководствъ.

в) По распредѣленію предметовъ преподаванія по классамъ и порядку преподаванія. По назначенію числа лекцій въ классахъ по каждому предмету.

г) По составленію инструкцій для производства практическихъ занятій офицеровъ и юнкеровъ и по разсмотрѣнію отчетовъ по онымъ.

д) По раздѣленію обучающихся офицеровъ и юнкеровъ на разряды по переводу въ классы и по выпуску изъ академіи и училища.

Примѣчаніе. Конференціи предоставляется право переводить обучающихся офицеровъ и юнкеровъ изъ одного разряда въ другой высшій, въ случаѣ, если они не вполнѣ удовлетворятъ условіямъ, постановленнымъ для сего послѣдняго разряда, но только по особо уважительнымъ причинамъ, которыя во всей подробности должны быть указаны въ протоколѣ конференціи.

е) По соединенію и раздѣленію учебныхъ предметовъ, для уравненія трудовъ между преподающими, или предлагаемыхъ по другимъ причинамъ.

ж) По составленію инструкцій для лицъ, командируемыхъ заграницу или внутри Имперіи, и по избранію сихъ лицъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ начальникомъ академіи.

з) По опредѣленію коефиціентовъ для атестацій обучающихся по учебнымъ предметамъ, задачамъ, практическимъ работамъ и занятіямъ въ разныхъ техническихъ заведеніяхъ.

і) По внесенію на почетныя мраморныя доски именъ обучающихся офицеровъ и юнкеровъ.

и) По назначенію предметовъ для годовыхъ испытаній въ академіи и училищѣ и полугодовыхъ въ академіи.

к) По оставленію юнкеровъ училища на 2-й годъ въ классѣ.

л) По пріему въ училище юнкеровъ по экзамену или безъ онаго.

3. Хозяйственный комитетъ.

142. Хозяйственные комитеты при академіяхъ дѣйствуютъ на основаніи особаго положенія.

26-го сентября, № 319.

При отправленіи изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ перемѣняющійся составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона, непремѣнно оставлять при нихъ имѣющіеся башлыки, для постояннаго употребленія, до выслуги установленнаго нормальными табелями шестилѣтняго срока; новые же башлыки для людей, находящихся въ перемѣняющемся составѣ учебнаго пѣхотнаго баталіона, и для отправляемыхъ изъ него обратно въ войска, строить только взамѣнъ выслужившихъ сроки.

25-го сентября, № 323.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго военно-медицинскаго управленія, за № 5,555, положилъ: дѣйствіе дополненія къ ст. 741 ч. II кн. II „Св. Воен. Пост.“, по 1-му продолженію, распространить на медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, имѣющихъ ордена съ мечами.

Положеніе это, въ 26-й день августа 1867 года, Высочайше утверждено.

6-го октября, № 330.

Государь Императоръ, въ 9-й день сентября 1867 года, утвердивъ

Digitized by Google

прилагаемые при семъ положеніе техническаго гальваническаго заведенія и гальванической учебной роты, Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить мастеровыхъ, содержимыхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго ,въ 4-й день мая 1864 года, мнѣнія государственнаго совѣта.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ТЕХНИЧЕСКОМЪ ГАЛЬВАНИЧЕСКОМЪ ЗАВЕДЕНІИ И ГАЛЬВАНИЧЕСКОЙ УЧЕБНОЙ РОТѢ.

I. ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Ст. 1. Техническое гальваническое заведеніе назначается для теоретическаго и практическаго образованія: а) офицеровъ, поступающихъ въ это заведеніе изъ саперныхъ частей, и б) нижнихъ чиновъ гальванической учебной роты.

2. Гальваническая учебная рота принадлежитъ къ составу техническаго гальваническаго заведенія.

3. Гальваническое заведеніе съ учебною ротою находится въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія.

4. Управленіе гальваническимъ заведеніемъ поручается особому лицу, которое вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываетъ всею гальваническою частію инженернаго корпуса. Учебная гальваническая рота, въ строевомъ отношеніи, подчиняется начальнику сводной саперной бригады.

II. СОСТАВЪ И КОМПЛЕКТОВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЯ.

5. Техническое гальваническое заведеніе имѣетъ два состава: постоянный и перемѣнный.

а) *О чинахъ постояннаго состава.*

6. Число чиновъ, принадлежащихъ къ постоянному составу гальваническаго заведенія, опредѣляется штатомъ.

7. Завѣдывающій техническимъ гальваническимъ заведеніемъ и всею гальваническою частію инженернаго корпуса назначается Высочайшимъ приказомъ, по представленію генералъ-инспектора по инженерной части.

8. Завѣдывающій всею гальваническою частію: а) наблюдаетъ за образованіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, состоящихъ какъ при гальваническомъ заведеніи, такъ и въ саперныхъ частяхъ, инженерныхъ паркахъ и крѣпостяхъ, снабженныхъ гальваническими принадлежностями; б) осматриваетъ и повѣряетъ гальваническія принадлежности и в) представляетъ въ главное инженерное управленіе ежегодно, къ 1-му апрѣля, отчетъ о занятіяхъ заведенія и гальваническихъ командъ.

9. По управленію гальваническимъ заведеніемъ и учебною ротою, завѣдывающій всею гальваническою частію пользуется правами начальника саперной бригады.

10. Офицеры назначаются въ гальваническое заведеніе изъ саперныхъ или другихъ частей инженернаго корпуса и считаются, для преимуществъ служебнаго положенія, производства въ чины и формы

Digitized by Google

обмундированія, по спискамъ тѣхъ частей, изъ коихъ поступили въ заведеніе.

Изъ числа офицеровъ, состоящихъ при гальваническомъ заведеніи, одинъ завѣдываетъ фотографическимъ отдѣленіемъ заведенія, а между прочими занятія распредѣляются по усмотрѣнію завѣдывающаго симъ заведеніемъ.

11. Инженерный чиновникъ назначается въ гальваническое заведеніе изъ общаго числа сихъ чиновниковъ, состоящихъ въ инженерномъ корпусѣ. Онъ занимается письменною частію и бухгалтеріею заведенія.

О чинахъ перемѣннаго состава.

12. Къ перемѣнному составу гальваническаго заведенія принадлежатъ офицеры, командируемые въ заведеніе для образованія.

13. Офицеры командируются въ заведеніе на одинъ или два года: отъ армейскихъ баталіоновъ сводной, 2-й, 3-й и кавказской саперныхъ бригадъ—по два отъ каждой; отъ л.-гв. сапернаго баталіона и 1-й саперной бригады—по одному отъ баталіона и бригады.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, можетъ быть, по усмотрѣнію генералъ-инспектора по инженерной части, произведено измѣненіе въ командированіи офицеровъ отъ какой-либо части, для уравненія общаго числа офицеровъ, ознакомленныхъ съ обязанностями завѣдывающихъ гальваническими командами въ саперныхъ баталіоновъ. Сверхъ того, предоставляется генералъ-инспектору, въ случаяхъ экстренной надобности, прикомандировывать къ заведенію офицеровъ изъ частей инженернаго корпуса.

III. СОСТАВЪ И КОМПЛЕКТОВАНІЕ УЧЕБНОЙ РОТЫ.

14. Число чиновъ гальванической учебной роты опредѣляется штатомъ.

15. Командиръ учебной роты назначается генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

16. Командиръ роты есть вмѣстѣ съ тѣмъ помощникъ завѣдывающаго гальваническимъ заведеніемъ.

Онъ: а) командуетъ ротою на законномъ основаніи; б) наблюдаетъ за строевымъ образованіемъ нижнихъ чиновъ роты и в) завѣдываетъ хозяйственною частію зиведенія и роты.

17. Въ порядкѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій, командиръ учебной роты пользуется правами, присвоенными командирамъ баталіоновъ или дивизіоновъ, неимѣющимъ власти полковыхъ командировъ.

18. Офицеры назначаются въ учебную роту изъ отдѣльныхъ частей инженерныхъ войскъ.

19. Ротные офицеры занимаются строевымъ и спеціальнымъ образованіемъ нижнихъ чиновъ роты и руководятъ ихъ въ практическихъ занятіяхъ. Сверхъ того, одинъ изъ сихъ офицеровъ завѣдываетъ оружіемъ, а другой — письменною частію роты.

20. Учебная рота комплектуется рекрутами, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по сношенію главнаго инженернаго управленія съ главнымъ штабомъ. Сверхъ того, генералъ-инспектору по инженерной части предоставляется, въ случаѣ надобности, переводить въ учебную роту нижнихъ чиновъ изъ саперныхъ частей.

Digitized by Google

21. Къ учебной ротѣ прикомандировываются для обученія, на одинъ годъ, нижніе чины отъ частей сводной саперной бригады, по три человѣка отъ каждой части.

IV. ЗАНЯТІЯ ОФИЦЕРОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

22. Прикомандированные къ гальваническому заведенію офицеры:

1) Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ: а) слушаютъ теоретическій курсъ гальванизма, сопровождаемый физическими и химическими опытами; б) дежурятъ по заведенію и ротѣ; в) присутствуютъ при обученіи нижнихъ чиновъ роты и г) занимаются, подъ руководствомъ офицеровъ постояннаго состава заведенія, рѣшеніемъ спеціяльныхъ задачъ и вопросовъ.

2) Въ лѣтнее время упражняются въ практическомъ примѣненіи гальванизма къ военному дѣлу, подъ руководствомъ офицеровъ постояннаго состава заведенія.

Примѣчаніе. Програмы для рѣшенія спеціяльныхъ задачъ и вопросовъ, а также для лѣтнихъ практическихъ упражненій, составляются завѣдывающимъ всею гальваническою частію.

23. Нижніе чины гальванической роты обучаются въ класахъ сей роты: а) предметамъ, обязательнымъ для инженерныхъ войскъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15-го августа 1860 года, положенія о спеціяльномъ образованіи сихъ войскъ; б) спеціяльнымъ предметамъ, относящимся до гальваническаго искуства. Сверхъ того, они обучаются строю, гимнастикѣ и стрѣльбѣ въ цѣль, а въ лѣтнее время упражняются въ производствѣ разнаго рода взрывовъ.

Примѣчанія 1. Програмы для обученія нижнихъ чиновъ въ класахъ учебной роты утверждаются генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

2. Учебная рота освобождается отъ гарнизонной и лагерной службы и, безъ особаго приказанія, не выводится на высочайшіе парады.

V. ВЫПУСКЪ ОФИЦЕРОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

24. Офицеры перемѣннаго состава гальваническаго заведенія, по окончаніи лѣтнихъ занятій, возвращаются къ своимъ частямъ, гдѣ они обязаны завѣдывать гальваническими командами не меньше одного года, для передачи пріобрѣтенныхъ ими познаній по части гальванизма. Въ продолженіе этого года они не увольняются въ отпускъ свыше 28 дней и не переводятся въ другой родъ службы.

25. Нижніе чины гальванической учебной роты, по окончаніи лѣтнихъ занятій, въ два года одинъ разъ, переводятся: а) въ 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й саперные и въ 1 и 2-й кавказскіе саперные баталіоны—въ числѣ трехъ или четырехъ человѣкъ въ каждый баталіонъ; б) въ резервные 2-й и 3-й и въ кавказскій саперные баталіоны—въ числѣ двухъ или трехъ человѣкъ въ каждый баталіонъ.

Для присмотра и ухода за гальваническими вещами при полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ паркахъ, назначаются по одному или по два человѣка въ каждый изъ сихъ парковъ, смотря по надобности.

26. Нижніе чины, прикомандированные для обученія къ учебной ротѣ отъ частей сводной саперной бригады, возвращаются къ своимъ частямъ, предъ выступленіемъ ихъ изъ лагеря.

27. Къ выпуску назначаются нижніе чины старшихъ сроковъ по службѣ. Они выпускаются тѣми званіями, коими состояли въ учебной ротѣ, но отличнѣйшіе изъ нихъ, не болѣе однако же одного на

Digitized by Google

саперный баталіонъ, могутъ быть, при выпускѣ, производимы въ унтеръ-офицеры съ жалованьемъ рядоваго, до открытія въ саперныхъ баталіонахъ унтеръ-офицерскихъ вакансій.

28. Нижніе чины, непріобрѣвшіе достаточнаго образованія, переводятся въ другія неспеціальныя войска.

29. Нижніе чины, выпускаемые изъ учебной роты въ армейскіе саперные баталіоны, снабжаются шинелью и башлыкомъ, значащимися въ арматурномъ спискѣ; мундиръ же и шапка выдаются имъ изъ выслужившей срокъ одежды.

VI. ИНСПЕКТИРОВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЯ И РОТЫ.

30 Осмотръ гальваническаго заведенія въ техническомъ отношеніи производится по распоряженію генералъ-инспектора по инженерной части.

31. Учебная рота инспектируется начальникомъ сводной саперной бригады въ установленные сроки.

15-го октября, № 335.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Офицерамъ, окончившимъ курсъ въ военно-юридической академіи, имѣть по примѣру прочихъ военныхъ академій, знакъ, для ношенія на правой сторонѣ мундира и сюртука, бронзовый, цвѣта темно-коричневаго съ красноватымъ оттѣнкомъ. Размѣрами и наружнымъ видомъ знакъ этотъ долженъ быть одинаковый съ установленнымъ приказомъ отъ 14-го іюня 1866 года, № 170, для офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, т. е. вѣнокъ изъ дубовой и лавровой вѣтвей, и въ серединѣ его государственный гербъ безъ арматуры.

Сообразно съ росписаніемъ знаковъ, объявленнымъ въ приказѣ отъ 31-го августа 1866 года, № 198, офицеры, которые до поступленія въ военно-юридическую академію окончили курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, должны имѣть, въ вѣнкѣ изъ темной бронзы, гербъ серебряный, а окончившіе курсъ въ прочихъ академіяхъ—весь знакъ съ гербомъ—изъ темной бронзы, и только внизу его, на соединеніи вѣтвей, арматуры, присвоенные каждой академіи, и по цвѣту знаковъ тѣхъ академій.

17-го октября, № 337.

Государь Императоръ, въ 10-й день октября 1867 года, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемые при семъ положеніе о свеаборгскомъ военномъ телеграфѣ и штатъ управленія онаго.

ПОЛОЖЕНІЕ

О СВЕАБОРГСКОМЪ ВОЕННОМЪ ТЕЛЕГРАФѢ.

I. ЦѢЛЬ УЧРЕЖДЕНІЯ ТЕЛЕГРАФА.

1. Свеаборгскій военный телеграфъ устраивается для сообщенія въ мирное время штаба Финляндскаго военнаго округа съ свеаборгскимъ комендантскимъ управленіемъ, а въ военное — для соединенія острововъ укрѣпленной свеаборгской позиціи между собою и съ материкомъ.

Digitized by Google

2. Въ военное время телеграфныя станціи учреждаются на островахъ, составляющихъ свеаборгскую укрѣпленную позицію, а также на материкѣ, согласно принятаго плана обороны и съ разрѣшенія военнаго министра.

3. Въ мирное время для постоянныхъ дѣйствій содержатся станціи: а) въ Гельсингфорсѣ, въ зданіи, занимаемомъ штабомъ Финляндскаго военнаго округа, и б) въ Свеаборгѣ, на островѣ Старо-Остеръ-Свардѣ.

II. О ДЕПЕШАХЪ, ПЕРЕДАВАЕМЫХЪ ПО ТЕЛЕГРАФУ.

4. Свеборгскій военный телеграфъ назначается для передачи:

а) Служебныхъ депешъ всѣхъ отдѣльныхъ военныхъ начальниковъ и ихъ управленій морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, а также нюландскаго губернатора и гельсингфорскаго полицеймейстера.

б) Депешъ телеграфнаго управленія.

5. Предѣлъ числа словъ для телеграмъ служебнаго содержанія не назначается; но онѣ должны быть сколько возможно короче, и въ каждой изъ нихъ должно быть обозначено:

а) Мѣсто, куда она отправляется.

б) Лицо, къ которому адресуется.

в) Содержаніе депеши.

г) Подпись отправителя, хотя бы онъ передавалъ депешу отъ имени своего начальства.

6. Всѣ телеграмы, поименованныя въ ст. 4-й, передаются по свеаборгскому военному телеграфу и доставляются по назначенію безплатно, во время дня и ночи.

7. По свеаборгскому военному телеграфу можетъ быть производима и частная кореспонденція за особую плату (ст. 11).

8. Депеши частнаго содержанія болѣе 40 словъ не принимаются.

9. Всѣ депеши, подаваемыя на станціи, должны быть написаны на русскомъ языкѣ, чернилами, безъ помарокъ, четко и разборчиво.

Никакое приказаніе, отданное телеграфу словесно, не должно быть передаваемо.

10. Получаемыя на станціяхъ телеграмы передаются и принимаются на основаніи особой инструкціи, которая должна быть составлена начальникомъ телеграфа и утверждена начальникомъ штаба Финляндскаго военнаго округа.

11. За передачу, на основаніи ст. 7-й, по телеграфу частныхъ депешъ взимается плата въ слѣдующемъ размѣрѣ: за депешу до 20 словъ, считая въ томъ числѣ адресъ и подпись отправителя—по 5 к., отъ 21 до 30 словъ — по 10 к., и отъ 31 до 40 словъ — по 15 к. Сверхъ того, за доставку депеши взимается съ отправителя: въ чертѣ городовъ: Свеаборга—по 3 к., а Гельсингфорса—по 5 к., а за доставку депешъ внѣ черты этихъ пунктовъ, не далѣе однако двухъ верстъ—по 30 к. Деньги, вносимыя собственно за передачу депешъ по телеграфу, записываются на приходъ по шнуровой книгѣ смѣты доходовъ и передаются, по мѣрѣ поступленія, въ государственное казначейство на общемъ основаніи; выручаемыя же за достатку депешъ по адресу выдаются сигналистамъ на покрытіе издержекъ для доставленія депешъ по назначенію.

Digitized by Google

12. Лица управленія телеграфа обязаны всѣ безъ исключенія депеши сохранять въ совершенной тайнѣ и никому изъ посторонннихъ лицъ ни въ какомъ случаѣ не объяснять ихъ содержанія.

13. Всѣ депеши, журналы, ленты и квитанціи о доставкѣ депешъ по адресу хранятся при управленіи, на случай справокъ, въ продолженіе одного года; по прошествіи же сего срока, съ разрѣшенія начальника окружнаго штаба, онѣ должны быть уничтожаемы, за исключеніемъ депешъ особъ Императорской фамиліи, которыя сдаются для храненія въ архивъ штаба Финляндскаго военнаго округа.

III. ОВЪ УПРАВЛЕНІИ ТЕЛЕГРАФОМЪ.

14. Свеаборгскій военный телеграфъ, съ хозяйственною его частію, и всѣ служащія при телеграфѣ лица находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба Финляндскаго военнаго округа и подчиняются командующему войсками этого округа.

15. При свеаборгскомъ военномъ телеграфѣ состоитъ особое управленіе, составъ коего, а также и сумма, потребная ежегодно на содержаніе и ремонтъ телеграфа, опредѣляются особымъ штатомъ.

16. Показанныя въ штатѣ суммы отпускаются изъ гельсингфорскаго казначейства начальнику штаба Финляндскаго военнаго округа и расходуются на основаніи существующихъ правилъ, согласно ихъ назначенію.

IV. О ЧИНАХЪ УПРАВЛЕНІЯ ТЕЛЕГРАФА.

а) *О начальникѣ телеграфа.*

17. Начальникъ свеаборгскаго военнаго телеграфа назначается, по представленію командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа, изъ числа оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба.

18. Начальникъ телеграфа наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣми чинами управленія и вообще за успѣшнымъ, правильнымъ дѣйствіемъ телеграфа.

19. Онъ заботится объ экономическомъ расходованіи получаемыхъ имъ на содержаніе телеграфа суммъ и о заготовленіи разныхъ вещей своевременно, не свыше утверждаемыхъ цѣнъ, и строго наблюдаетъ, чтобы расходъ на извѣстный предметъ не превышалъ опредѣленной для него положеніемъ суммы.

20. На попеченіе завѣдывающаго телеграфомъ возлагается продовольствіе и обмундированіе нижнихъ чиновъ, а также содержаніе въ исправности аппаратовъ, батарей, проводниковъ, мебели и пріобрѣтеніе всего необходимаго для телеграфа.

21. Онъ получаетъ отъ начальника окружнаго штаба денежное содержаніе, слѣдующее нижнимъ чинамъ, и выдаетъ имъ: жалованье ежетретно, а порціоны и на довольствіе провіантомъ ежемѣсячно.

22. Денежная и матеріяльная отчетность ведется завѣдывающимъ телеграфомъ на основаніи общихъ объ отчетности правилъ.

23. Начальникъ телеграфа, сохраняя мундиръ и состоя въ спискахъ той части, въ которой находится на службѣ, производится въ чины наравнѣ съ слѣдующимъ за нимъ въ той части младшимъ офицеромъ.

Digitized by Google

24. Въ отношеніи дисциплинарныхъ взысканій, ему присвоивается власть ротнаго командира.

25. По дѣламъ телеграфнаго управленія онъ входитъ въ прямыя сношенія съ начальникомъ окружнаго штаба.

б) *О нижнихъ чинахъ.*

26 Составъ нижнихъ чиновъ свеаборгскаго военнаго телеграфа комплектуется, по распоряженію командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа, изъ Свеаборгскаго крѣпостнаго полка.

27. Всѣ нижніе чины, назначаемые въ сигналисты, должны быть благонадежнаго поведенія и умѣть хорошо читать и писать.

28. Всѣ нижніе чины управленія телеграфа, при прохожденіи службы, пользуются правами и преимуществами наравнѣ съ строевыми нижними чинами соотвѣтствующихъ званій.

29. Форма обмундированія нижнихъ чиновъ телеграфа одинакова съ формою писарей армейскихъ войскъ, при чемъ на плечевыхъ погонахъ должны имѣть бронзовыя стрѣлки. Старшіе сигналисты имѣютъ басоны изъ галуна, присвоеннаго отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ, а младшіе—таковые басоны, установленные для прочихъ унтеръ-офицеровъ.

30. Шитье для нижнихъ чиновъ обмундированія производится по распоряженію начальника окружнаго штаба при Свеаборгскомъ крѣпостномъ полку. Деньги, слѣдующія по разсчету на заведеніе годовыхъ вещей, выдаются на руки только тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые изъявятъ желаніе принять на себя заготовленіе этихъ вещей.

31. Въ Свеаборгскомъ крѣпостномъ полку должно находиться постоянно 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ, хорошо обученныхъ телеграфной службѣ. Обученіе сихъ людей производится по распоряженію начальника окружнаго штаба.

г. объ отвѣтственности за порчу телеграфа.

32. Всякая умышленная или неосторожная порча телеграфическихъ проводовъ исправляется на счетъ виновнаго, при чемъ виновный въ умышленной порчѣ подвергается также отвѣтственности на основаніи существующихъ на сей предметъ постановленій.

16-го октября, № 339.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Бѣлые чахлы въ лѣтнее время носить на шапкахъ (кепи) и фуражкахъ только въ военныхъ округахъ: Одесскомъ, Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Туркестанскомъ.

2) Всѣмъ чинамъ, которые числятся въ войскахъ и управленіяхъ означенныхъ военныхъ округовъ, носить чахлы только въ районахъ своихъ округовъ; во время же пребыванія въ другихъ мѣстностяхъ имѣть шапки и фуражки безъ чахловъ.

3) Чахлы должны покрывать всю шапку или фуражку, т. е. съ околышемъ и козырькомъ.

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

20-го октября, № 341.

Государь Императоръ, утвердивъ новый Уставъ о службѣ въ гарнизонѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ принять оный въ войскахъ къ руководству.

Краткая записка главнѣйшимъ измѣненіямъ и дополненіямъ, сдѣланнымъ въ помянутомъ Уставѣ, противъ Устава, до сего времени дѣйствовавшаго, при семъ прилагается.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О ГЛАВНѢЙШИХЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ И ДОПОЛНЕНІЯХЪ, СДѢЛАННЫХЪ ВЪ УСТАВѢ О СЛУЖБѢ ВЪ ГАРНИЗОНѢ ПРОТИВУ НЫНѢ ДѢЙСТВУЮЩАГО УСТАВА.

Постановлено общимъ правиломъ:

1. Ружья караула на платформѣ въ сошкахъ не держать, а ставить ихъ постоянно въ караульномъ домѣ, въ особо устроенныхъ пирамидахъ. Затѣмъ сошки на платформахъ уничтожить вовсе.

2. Величину караула со знаменемъ, опредѣленную § 10 Устава въ 60 рядовыхъ, доводить только до 48 человѣкъ рядовыхъ, т. е. до нормы 12 рядовъ въ каждомъ взводѣ.

3. Время разведенія смѣны и возвращенія въ караульный домъ разводящаго на часы ограничить 30-ю минутами (получасомъ), взамѣнъ опредѣленныхъ для сего въ § 15 Устава 45 минутъ. Если же ближайшее мѣстное начальство не изыщетъ средствъ къ сближенію постовъ, или къ учрежденію помѣщенія для особаго ефрейторскаго караула въ центрѣ дальнихъ постовъ, то въ таковые караулы назначать особаго ефрейтора или унтеръ-офицера, которому чередоваться съ разводящимъ на такіе посты, для обхода коихъ и возвращенія въ караульный домъ надо употребить болѣе получаса времени.

Digitized by Google

4. Въ зимнее время, карауду, вступившему въ шинеляхъ, надѣтыхъ поверхъ мундировъ, дозволять снимать мундиры и оставаться въ караульномъ домѣ въ однѣхъ шинеляхъ; на постахъ же быть постоянно въ шинеляхъ, надѣтыхъ поверхъ мундировъ.

5. Взамѣнъ двухъ рундовъ, старшаго и младшаго, наряжать въ помощь дежурному по карауламъ одного офицера, коего именовать *Рундомъ*.

6. Въ унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе караулы наряжать, сверхъ положеннаго по числу постовъ рядовыхъ, еще одного выводнаго, для относа смѣннаго рапорта, посылки съ донесеніями и полученія пароля для унтеръ-офицерскихъ карауловъ.

7. Карауламъ смѣняться, во всякое время года и во всякую погоду, постоянно съ церемоніей.

8. При вступленіи въ караулъ со скатаннымъ чрезъ плечо шинелями, часовыхъ разводить въ этой же формѣ, дозволивъ имъ, въ ясную погоду, вѣшать шинель въ будкѣ, а въ случаѣ ненастья, раскатывать и надѣвать въ накидку.

9. Въ отмѣну правилъ, изложенныхъ въ § 43 Устава, по коимъ при смѣнѣ карауловъ, начальникъ стараго караула, скомандовавъ: *слушай, на краулъ*, вступаетъ въ свое мѣсто, опускаетъ саблю, а по окончаніи боя, вмѣстѣ съ прочими офицерами, беретъ на плечо, постановлено, чтобы, какъ начальникъ стараго караула, такъ и всѣ офицеры онаго, держали сабли опущенными до общей команды карауду: *слушай, на плечо*.

10. Начальникамъ карауловъ. при смѣнѣ съ церемоніей, на срединѣ между карауламъ не сходиться.

11. Разводящему во время смѣны часовыхъ проходя мимо караульнаго дома, дозволить заводить въ него тѣхъ людей, которыхъ онъ уже смѣнилъ съ часовъ.

12. Часовымъ въ мѣстахъ заключенія арестантовъ, имѣть постоянно ружья заряженными.

13. Независимо отъ имѣющихся въ караульномъ домѣ, согласно § 307 Устава, табели постовъ, постовой книги и книги для вписыванія особыхъ приказаній, имѣть въ ономъ, сверхъ того, подробный планъ, съ показаніемъ расположенія постовъ караула и подступовъ къ нимъ, съ поясненіемъ, какая сдача на каждомъ посту.

14. Дежурному по карауламъ письменнаго утренняго рапорта коменданту не подавать.

15. Командующимъ войсками округовъ при увеличеніи числа постовъ испрашивать, чрезъ военнаго министра, Высочайшее соизволеніе, не отдѣльно на каждый постъ, а періодическій, въ сроки, установленные для представленія въ главный штабъ караульныхъ нарядовъ по округамъ. Сокращеніе же постовъ дѣлать своею властію на основаніи представленій комендантовъ, а также лицъ, командируемыхъ для инспектированія войскъ и повѣрки караульной службы.

16. При смѣнѣ часовыхъ, какъ вновь заступившему на часы, такъ равно и смѣнившемуся, ставъ на свои мѣста по сдачѣ, поворачиваться кругомъ, не ожидая команды разводящаго.

17. Въ лѣтнее время карауламъ переодѣваться изъ мундировъ

Digitized by Google

въ шинели, не по пробитіи вечерней зари, а поспѣшно, по пробитіи повѣстки.

18. У развода съ церемоніею, по пробитіи сбора, по командѣ *слушай, на краулъ*, офицерамъ салютовать.

19. По смѣнѣ карауловъ, новому караульному начальнику представлять на старшій караулъ, не именной списокъ всѣхъ арестантовъ, а краткую перечневую вѣдомость, въ коей обозначать общимъ числомъ арестованныхъ нижнихъ чиновъ и прописывать поименно только лицъ, имѣющихъ офицерскій чинъ.

20. Конвойнымъ, назначаемымъ для охраненія арестантовъ въ присутственныхъ мѣстахъ, слѣдовать не за повозкой, въ которой везутся арестанты, а прямо изъ караульнаго дома къ мѣсту назначенія, гдѣ и ожидать прибытія арестантовъ; по окончаніи же присутствія и по сдачѣ арестантовъ въ повозку, тѣмъ же порядкомъ слѣдовать въ караульный домъ. Къ арестантской же повозкѣ болѣе 3-хъ конвойныхъ не наряжать, изъ коихъ двое должны идти по бокамъ, а старшій сзади повозки.

21. Конвойныхъ для охраненія арестантовъ назначать только въ тѣ присутственныя мѣста, въ коихъ не устроено еще особыхъ арестантскихъ карцеровъ.

22. Почетные караулы отдаютъ честь тому лицу, для котораго выставлены, во всякое время дня и ночи; причемъ музыканты и горнисты должны играть, трубачи трубить, а барабанщики бить.

Сверхъ сего:

1. Измѣнены правила о нарядѣ командъ на погребеніе и изложенъ подробно порядокъ отданія почестей при погребеніи.

2. Подробно поясненно, въ какихъ случаяхъ караульному начальнику, часовому и патрулямъ дозволяется прибѣгать къ дѣйствію оружіемъ.

3. Помѣщена особая глава объ обязанностяхъ караульнаго начальника по отношенію къ арестантамъ, содержимымъ въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства и къ тюремному начальству.

4. Внесены новыя главы:

а) О представленіи гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ высшему начальству и мѣстнымъ властямъ по разнымъ случаямъ.

б) О порядкѣ представленія лицъ воинскаго званія Государю Императору.

в) О предъявленіи въ городахъ видовъ пріѣзжающими и отъѣзжающими гг. генералами, штабъ и оберъ-офицерами.

5. Въ приложеніи къ Уставу помѣщены: 1) правила о формѣ одежды гг. офицеровъ; 2) правила о формѣ одежды нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ, и 3) правила о ношеніи орденовъ, медалей и знаковъ.

21-го октября, № 343.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявленныя въ приказѣ отъ 30-го сентября 1867 года № 328 измѣненія аммуниціи и конскихъ принадлежностей въ донскихъ казачьихъ полкахъ и батареяхъ распространить также и на казачьи войска: Новороссійское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Се-

Digitized by Google

мирѣченское, Забайкальское и Амурское, съ нижеслѣдующими отличіями:

А. *Для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ:*

1) Вмѣсто портупеи, носимой чрезъ плечо, имѣть поясную портупею изъ того же галуна и съ такимъ же сафьянымъ подбоемъ, какъ нынѣ плечевыя—какъ въ конныхъ полевыхъ полкахъ и батареяхъ, такъ и въ л.-гв. уральскомъ дивизіонѣ и во всѣхъ казачьихъ пѣшихъ баталіонахъ, а равно и всѣмъ служащимъ по внутреннимъ управленіямъ войскъ отставнымъ и гражданскимъ чиновникамъ.

2) Патронташи во всѣхъ частяхъ и напатронники на мундирахъ въ конныхъ полкахъ: Забайкальскихъ, Иркутскомъ и Енисейскомъ оставить безъ измѣненія.

3) Чушки для пистолетовъ, изъ черной лакированной кожи, во всѣхъ конныхъ полкахъ и батареяхъ имѣть по образцу регулярной кавалеріи, а въ пѣшихъ баталіонахъ—по образцу пѣхотному, и носить ихъ на поясномъ ремнѣ портупеи, точно такъ же, какъ это положено для регулярныхъ войскъ, т. е. съ правой стороны.

4) Пистолетный снуръ во всѣхъ конныхъ и пѣшихъ частяхъ имѣть по образцу, установленному для регулярныхъ войскъ, изъ бѣлаго шелка съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта и безъ кисти, съ одною ворваркою для стягиванія спереди у воротника.

5) Взамѣнъ пояса изъ серебряной тесьмы: въ Оренбургскихъ, Сибирскихъ, Забайкальскихъ и Амурскихъ пѣшихъ баталіонахъ имѣть серебряный шарфъ, установленный для всѣхъ войскъ, а въ Иркутскомъ, Енисейскомъ, Забайкальскихъ и Амурскихъ конныхъ полкахъ шарфъ и сверхъ того кушакъ изъ шелковой матеріи по цвѣту прикладнаго сукна.

6) Чепраки съ подушками, во всѣхъ частяхъ, кромѣ л.-гв. уральскаго дивизіона, имѣть изъ козловой кожи, согласно описанія, приложеннаго къ приказу № 328; причемъ во время похода штабъ и оберъ-офицерамъ, имѣть сумы какъ у нижнихъ чиновъ, ни изъ козловой кожи.

7) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служащимъ по внутреннимъ управленіямъ войскъ, кромѣ адъютантовъ и чиновниковъ особыхъ порученій, имѣть обмундированіе одинаковое съ полевыми штабъ и оберъ-офицерами, только безъ патронташа, кобуры и пистолета.

8) Гражданскимъ чиновникамъ, равно отставнымъ офицерамъ, сверхъ поясной портупеи, при мундирѣ имѣть кушакъ изъ шелковой матеріи такого же цвѣта, какъ у полевыхъ офицеровъ одного съ ними войска.

Б. *Для нижнихъ чиновъ:*

1) Поясныя портупеи въ л.-гв. уральскомъ казачьемъ дивизіонѣ имѣть изъ красной юфты, какъ положено для гвардейскихъ легкокавалерійскихъ полковъ; во всѣхъ же прочихъ частяхъ — изъ чернаго сыромятнаго ремня.

Digitized by Google

2) Чушки пистолетныя (кому таковыя положены) имѣть: въ л.-гв. уральскомъ дивизіонѣ изъ бѣлой кожи, а во всѣхъ прочихъ частяхъ—изъ черной, въ конныхъ полкахъ и батареяхъ по образцу кавалерійскому, а въ пѣшихъ баталіонахъ—по образцу пѣхотному, и носить ихъ въ конныхъ частяхъ на ремнѣ поясной портупеи, а въ пѣшихъ—на имѣющихся у нихъ кожаныхъ поясахъ, точно такъ же, какъ это установлено для регулярныхъ войскъ.

3) Кожаные поясные ремни въ конныхъ частяхъ отмѣняются.

4) Снуръ пистолетный во всѣхъ частяхъ имѣть прежняго образца, но безъ кисти.

5) Чахолъ на ружье, въ конныхъ полкахъ по образцу кубанскаго казачьяго войска, изъ чернаго касматаго войлока (бурка).

6) Патронташи во всѣхъ частяхъ, и напатронники на мундирахъ: Иркутскаго, Енисейскаго и Забайкальскихъ конныхъ полковъ остаются безъ измѣненія.

7) Подушка сѣдельная и чепракъ для конныхъ полковъ и батарей—изъ черной юфтовой кожи.

8) Чемоданчики сѣрофабричнаго сукна замѣнить кожаными изъ черной юфты, перекидными чрезъ сѣдло, сумами.

9) Плащъ (шинель) въ конныхъ частяхъ, вмѣсто скатыванія, складывать не туго, въ видѣ чемодана, такой длины, чтобы концы плаща, положеннаго за заднюю луку на сумы, равнялись съ верхними наружными краями оныхъ и въ этомъ положеніи, плащъ увязывать къ сѣдлу, посерединѣ, концами торочнаго ремня, привязывающаго сумы къ лукѣ, какъ сказано въ приложенномъ къ приказу № 322 описаніи,—а по краямъ—особыми для того торочными же ремнями, такой же длины и ширины, пропущенными сквозь полицы (щепы) сѣдельнаго ленчика, въ просверленныя на заднихъ концахъ ихъ отверстія, по два на каждой полицѣ, разстояніемъ одно отъ другаго по длинѣ полицы на $^1/_2$ вершка.

10) Фуражный арканъ въ конныхъ частяхъ длиною въ 6 $^1/_2$ саж. и толщиною не болѣе четверти вершка въ діаметрѣ, складывается въ нѣсколько разъ и туго обматывается оставленнымъ для того концомъ, въ видѣ жгута, такой длины, чтобы при укладкѣ на сѣдло, передъ переднею лукою, концы аркана не доходили на одинъ вершокъ до нижнихъ краевъ потника. Арканъ такъ положенный привязывается къ сѣдлу двумя торочными ремнями, каждый длиною въ полтора аршина и шириною въ $^1/_5$ вершка, пропущенными въ отверстія, просверленныя въ переднихъ концахъ полицъ, точно такъ же какъ назначено въ предъидущемъ пунктѣ для отверстій на заднихъ концахъ оныхъ.

11) Нагрудникъ (подперсье) вовсе отмѣняется, замѣняясь, въ случаяхъ надобности, переднею подпругою, которая для сего кладется и застегивается кругомъ груди лошади.

12) Уздечка изъ сыромятнаго ремня въ конныхъ частяхъ прежней формы, вязанная узлами безъ чумбура и съ одною только пряжкою въ верхней части суголовка, съ лѣвой его стороны; подбородникъ же на лошади, вмѣсто пряжки, завязывается своими концами петлею, для чего лѣвый его конецъ разрѣзанъ вдоль на двое, съ узломъ въ концѣ разрѣза, а правый цѣльный.

Digitized by Google

13) Недоуздокъ — одной формы съ уздою съ чумборомъ и желѣзнымъ кольцомъ для него, — имѣетъ тоже на суголовкѣ пряжку и въ походѣ находится всегда на лошади подъ уздою, — и

14) Конскій уборъ: чепракъ, подушка, чемоданъ и вся пригонка ихъ въ л.-гв. уральскомъ казачьемъ дивизіонѣ остаются безъ измѣненія.

28-го ноября, № 376.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Назначенные нижнимъ чинамъ, выписаннымъ этимъ званіемъ на службу въ войска изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, особые для служенія въ нижнемъ званіи сроки считать дѣйствительными для одного только производства въ офицеры или въ класный чинъ, въ отношеніи же другихъ правъ сравнять сихъ чиновъ съ прочими юнкерами и вольноопредѣляющимися, предоставивъ имъ и право свободнаго выхода въ отставку, по желанію, во всякое время, но съ тѣмъ только, чтобы они, въ случаѣ выхода въ отставку до прослуженія назначеннаго срока и вторичнаго послѣ того поступленія на службу, производимы были въ офицеры или класный чинъ не иначе какъ по дослуженіи въ нижнемъ званіи всего того числа лѣтъ, которое имъ назначено было при выпускѣ изъ военно-учебныхъ заведеній на службу въ войска, сообразно съ чѣмъ и обязательный срокъ службы въ нижнемъ званіи опредѣлять при выпускѣ воспитанниковъ изъ заведеній не срокомъ производства въ офицеры, а числомъ лѣтъ, которое надлежитъ прослужить въ нижнемъ званіи до производства.

2) Сообразно съ симъ ст. 1,829 кн. I ч. II „Св. Военн. Постн." измѣнить, согласно прилагаемаго проекта; статьи же „Св. Военн. Постн." час. I кн. III 1,255 съ примѣчаніями 1, 2 и 4-мъ (по 5-му продолж.), а также 1,258 съ примѣчаніемъ и дополненіемъ (по 3-му продолж.) отмѣнить.

3) Право выхода въ отставку во всякое, по желанію, время предоставить и тѣмъ нижнимъ чинамъ изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, которые нынѣ состоятъ на обязательномъ срокѣ службы въ войскахъ, съ тѣмъ также, чтобы сроки, назначенные имъ при выпискѣ изъ заведеній на службу въ войска, считались собственно для производства ихъ въ первый офицерскій или класный чинъ.

Положеніе это въ 21-й день ноября 1867 года Высочайше утверждено.

ПРОЕКТЪ

изменения ст. 1,829 кн. I ч. II „св. воен. пост."

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
Ст. 1,829. Нижніе чины, выписанные въ армію изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній, за шалость и лѣность въ наукахъ, съ опредѣленіемъ особаго срока для служенія въ ниж-	Ст. 1,829. Воспитанники военно-учебныхъ заведеній, неокончившіе курса наукъ въ сихъ заведеніяхъ и выпущенные изъ нихъ на службу въ войска юнкерами, пользуются въ отношеніи увольненія отъ службы тѣми же правами,

Digitized by Google

немъ званіи, которые будутъ замѣчены въ уклоненіи отъ службы, не заключающемъ впрочемъ въ себѣ дурнаго поведенія, отставляются отъ службы на общемъ основаніи, постановленіемъ въ III пунктѣ предшедшей ст. 1,827 и 1,828 (п. 2), но не прежде выслуги назначеннаго имъ срока службы.

какъ и прочіе юнкера и вольноопредѣляющіеся, но только для производства въ первый офицерскій или классный чинъ они должны, сверхъ выдержанія установленныхъ экзаменовъ, непремѣнно выслужить въ нижнемъ званіи тотъ срокъ, который назначенъ имъ для сего при выпискѣ ихъ изъ военно-учебныхъ заведеній на службу въ войска. Выслуга этого срока остается обязательною для сихъ чиновъ и въ случаѣ выхода ихъ ранѣе выслуги онаго въ отставку и вторичнаго поступленія на службу, при чемъ время пребыванія въ отставкѣ въ службу не зачитается.

30-го ноября, № 382.

Такъ какъ движеніе по московско-курской желѣзной дорогѣ открыто уже до г. Тулы, то, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ приказѣ моемъ отъ 14-го іюля 1867 года № 253, и согласно представленія главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ, объявляю по военному вѣдомству къ исполненію:

1) Арестантовъ по названной желѣзной дорогѣ впредь отправлять отъ Тулы до Москвы и обратно, производя такое *еженедѣльно:* изъ Тулы въ Москву — *по субботамъ*, т. е. чрезъ день послѣ прибытія ихъ въ Тулу по курскому тракту, а изъ Москвы въ Тулу — по *воскресеньямъ* той же недѣли, или на другой день прибытія арестантскаго поѣзда изъ Тулы въ Москву.

2) При слѣдованіи арестантскихъ вагоновъ изъ Тулы въ Москву и обратно, принимать въ нихъ, по числу свободныхъ мѣстъ, арестантовъ въ попутныхъ городахъ: Серпуховѣ и Подольскѣ, руководствуясь, въ отношеніи привода, пріема и сдачи ихъ § 4 положенія, приложеннаго къ упомянутому приказу № 253.

3) Конвоированіе арестантовъ между Тулою и Москвою, а также между острогомъ и станціею желѣзной дороги въ названныхъ городахъ, вмѣсто упраздняемой серпуховской этапной команды, какъ опредѣлено было § 5 означеннаго положенія, возлагается на таковую же тульскую команду, которая должна исполнять эту обязанность слѣдующимъ порядкомъ: *въ субботу*, какъ выше сказано, въ половинномъ и даже менѣе составѣ, смотря по числу отправляемыхъ вагоновъ, но не болѣе 9 человѣкъ (1 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ) при одномъ вагонѣ и 13 человѣкъ (1 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ) при двухъ вагонахъ, т. е. добавляя на каждый вагонъ по 4 рядовыхъ и постоянно съ офицеромъ, конвоируетъ по желѣзной дорогѣ въ г. Москву; на другой же день—*въ воскресенье* возвращается въ Тулу, съ арестантами, слѣдующими изъ Москвы по этому направленію; *понедѣльникъ* и *вторникъ*—остается на мѣстѣ въ Тулѣ, а *въ среду*, въ полномъ своемъ составѣ, пѣшкомъ выступаетъ съ арестантами на промежуточный ночлежный пунктъ Воробьевку, гдѣ сдаетъ приведенную ею арестантскую партію потемкинской этапной командѣ, для дальнѣйшаго конвоированія, и, по принятіи отъ оной арестантовъ, слѣдующихъ на Тулу, въ *четвергъ* возвращается въ сей послѣдній и остается *пятницу* дома. Такимъ образомъ тульская

Digitized by Google

этапная команда производитъ еженедѣльное конвоированіе арестантовъ.

4) Конвойнымъ, кромѣ пайка и приварочныхъ денегъ, *на время проѣзда* по желѣзной дорогѣ, согласно § 6 вышеприведеннаго положенія, выдается по 16 к. въ сутки, или на каждый проѣздъ отъ Тулы до Москвы и обратно по 32 коп., на каждаго человѣка, *дѣйствительно* сопровождавшаго арестантовъ, а офицеру—начальнику тульской этапной команды, обязанному лично сопровождать арестантскіе поѣзды, —производятся суточныя деньги на каждый проѣздъ отъ Тулы до Москвы или обратно *по одному рублю*, или по два рубля еженедѣльно. Деньги эти отпускаются начальнику команды единократно, при производствѣ жалованья; нижнимъ же чинамъ—каждый разъ при отправленіи поѣзда, на оба проѣзда.

5) Плата за провозъ арестантовъ и конвойныхъ управленію московско-курской желѣзной дороги должна производиться согласно по станціонному тарифу на перевозку войскъ по московско-курской желѣзной дорогѣ отъ Москвы до Тулы, основанному на Высочайше утвержденномъ, 24-го ноября 1866 года, поверстномъ тарифѣ для правительственныхъ дорогъ, а именно: по 60 коп. за каждаго человѣка, или *по двадцать четыре руб. за сорокапѣстный* и *по тридцати шести руб. за шестидесятипѣстный* вагонъ, перевезенный съ арестантами *въ одинъ* конецъ отъ Тулы до Москвы, или отъ Москвы до Тулы.

Плата разсчитывается не по числу перевозныхъ арестантовъ, а по числу содержащихся въ вагонахъ мѣстъ.

Обратная доставка вагоновъ безъ арестантовъ производится безплатно.

6) Въ отношеніи прочихъ подробностей перевозки арестантовъ по московско-курской желѣзной дорогѣ, отъ Тулы до Москвы и обратно въ точности руководствоваться временнымъ положеніемъ, приложеннымъ къ приказу моему 1867 года № 253.

7) Съ открытіемъ перевозки арестантовъ по желѣзной дорогѣ отъ Тулы до Москвы, ссыльный трактъ между Тулою и Серпуховымъ, съ находящимися на немъ *Никольскою* и *Серпуховскою* этапными командами, а также ночлежные этапные пункты *Севрюковскій* и *Новосельскій—упразднить*.

и 8) Всѣ исполнительныя мѣры по открытію перевозки арестантовъ по желѣзной дорогѣ отъ Тулы до Москвы предоставляются ближайшему распоряженію командующаго войсками Московскаго военнаго округа; по его же усмотрѣнію должны быть распредѣлены на службу и чины упраздняемыхъ этапныхъ командъ; а казенныхъ офицерскихъ лошадей сихъ командъ продать съ аукціоннаго торга и вырученныя за нихъ деньги внести въ мѣстныя уѣздныя казначейства.

1-го декабря, № 386.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго артилерійскаго управленія, положилъ:

Статью 175 Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Digitized by Google

Примѣчаніе. По заготовленіямъ же такихъ предметовъ для надобностей артилерійскаго управленія, на которые не существуетъ мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ, начальнику артилеріи предоставляется право утверждать подряды и поставки на сумму до 5,000 рублей, когда, при соблюденіи условій, опредѣленныхъ ст. 138 пункта 3-го состоявшіяся на торгахъ цѣны не превышаютъ цѣнъ послѣдняго заготовленія.

4-го декабря, № 387.

Положеніе это, въ 21-й день ноября 1866 года, Высочайше утверждено.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Патронташи и пистолетныя чушки нижнимъ чинамъ л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ и уральскаго дивизіона, носить, попрежнему, на особыхъ поясныхъ лосинныхъ ремняхъ выбѣленныхъ глинкою; ремни эти надѣвать также взамѣнъ кушаковъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда носился кушакъ.

2) Шелковые кушаки у офицеровъ всѣхъ казачьихъ частей гвардіи и арміи, и красные кушаки у нижнихъ чиновъ л.-гв. Донской конной батареи оставить на прежнемъ основаніи.

3) Нижнимъ чинамъ полевыхъ казачьихъ полковъ и батарей, патронташи и пистолетныя чушки носить на поясныхъ ремняхъ портупей, и за симъ особые поясные ремни, установлены приказомъ 1865 г. № 295, а также цвѣтные кушаки у нижнихъ чиновъ всѣхъ полевыхъ казачьихъ полковъ и батарей отмѣнить.

4) Въ Забайкальскихъ, Иркутскомъ и Енисейскомъ конныхъ полкахъ мундиры имѣть безъ напатронниковъ.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по военному вѣдомству къ исполненію, въ дополненіе къ приказамъ отъ 30-сентября и 21-го октября 1867 года, № № 328 и 343.

4-го декабря, № 388.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемое при семъ описаніе предметамъ обмундированія деньщиковъ.

Объявляя о семъ по военному вѣдомству, предписываю: описаніе это принять къ руководству, въ отмѣну всѣхъ прежнихъ постановленій, относившихся до обмундированія деньщиковъ.

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТАМЪ ОБМУНДИРОВАНІЯ ДЕНЬЩИКОВЪ.

I. *Головной уборъ.*

а) Въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ:

Фуражка — по образцу установленной для строевыхъ нижнихъ чиновъ, съ прибавленіемъ четырехъ поперечныхъ на бокахъ тульи выпушекъ, по цвѣту выпушки верхняго круга.

Примѣчаніе. Сверхъ того дозволяется имѣть каску по формѣ, установленной 31-го октября 1852 года.

б) Во всѣхъ частяхъ пѣхотныхъ, въ артилеріи, въ инженерномъ вѣдомствѣ, въ драгунскихъ и гусарскихъ полкахъ и въ корпусѣ жандармовъ.

Шапка-кепи—по образцу установленной для строевыхъ нижнихъ чиновъ, а у деньщиковъ при лицахъ, которыя не состоятъ въ строе-

Digitized by Google

выхъ частяхъ, — по образцу привезенной тѣмъ лицамъ, съ слѣдующими отличіями: безъ герба и султана, подбородный ремень у всѣхъ изъ черной лакированной кожи, на околышѣ ни галуна, ни басона не полагается, выпушки: съ четырехъ сторонъ на тульѣ и по верхнему кругу должны быть по цвѣту выпушекъ околыша, а если ихъ нѣтъ, то по цвѣту самаго околыша.

Примѣчаніе. Въ 1-мъ пѣхотномъ Невскомъ е. в. короля эллиновъ и во 2-мъ пѣхотномъ Софійскомъ полкахъ, выпушки на бокахъ тульи должны быть по цвѣту выпушекъ верхняго круга на шапкахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

в) Въ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ:

Шапка — по образцу установленной для строевыхъ нижнихъ чиновъ.

г) Въ уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи:

Фуражка—по образцу строевыхъ нижнихъ чиновъ, но съ четырьмя выпушками на бокахъ тульи, по цвѣту, выпушки верхняго круга.

д) Въ казачьихъ частяхъ:

При мундирѣ и ливрейной шинели—*шапка* или *папаха*, по образцу установленной для нижнихъ чиновъ тѣхъ войскъ, въ которыхъ числятся офицеры, но безъ султановъ и знаковъ отличій; а при походной шинели—*фуражка*, по образцу нижнихъ чиновъ, съ прибавленіемъ четырехъ выпушекъ на тульѣ, по цвѣту выпушекъ верхняго круга.

Примѣчаніе. Шапки, папахи или фуражки деньщиковъ при офицерахъ, не состоящихъ въ строевыхъ частяхъ, должны согласоваться, *относительно цвѣта сукна*, съ положенными для тѣхъ офицеровъ, но также безъ султановъ, знаковъ отличій и галуновъ.

е) Въ л.-гв. кавказскомъ и кавказскихъ казачьихъ эскадронахъ собственнаго Его Величества конвоя.

Шапка или *папаха* по образцу установленной для строевыхъ нижнихъ чиновъ, но съ суконнымъ верхомъ безъ нашивокъ, гдѣ таковыя положены.

II. *Мундиръ.*

Въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ — *однобортный:* въ л.-гв. конномъ полку *синяго*, а въ прочихъ—*темнозеленаго* сукна, покроемъ какъ вицъ-мундиръ, установленный приказомъ 7-го февраля 1859 г. № 35, для офицеровъ, но безъ выпушекъ по борту и на карманныхъ клапанахъ и съ обтяжными суконными пуговицами по борту.

Въ л.-гв. конномъ полку воротникъ и обшлага краснаго сукна, а въ прочихъ полкахъ—какъ на вицъ-мундирахъ офицеровъ; въ л.-гв. кирасирскомъ Его Величества полку — безъ пуговицы на клапанѣ воротника

б) Во всѣхъ пѣхотныхъ частяхъ (не исключая л.-гв. стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи), въ артилеріи и инженерномъ вѣдомствѣ — *темнозеленаго сукна, двубортный,* безъ выпушекъ по борту; *пуговицы* обтяжныя суконныя: въ гвардіи—по 8-ми съ каждой стороны, а въ арміи — по 6-ти; *воротникъ* одного покроя и цвѣта съ положеннымъ для мундира лица, при которомъ деньщикъ состоитъ, но цвѣтные клапаны размѣромъ противъ положенныхъ на воротникахъ офицерскихъ сюртуковъ; *обшлага* у всѣхъ прямые, одного цвѣта съ положенными для офицерскихъ мундировъ, но цвѣт-

Digitized by Google

ные, безъ выпушекъ; *карманные клапаны* прямые, безъ выпушекъ; пуговицы на ихъ обтяжныя суконныя.

в) Въ драгунскихъ и уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи — *двубортный:* въ первыхъ—темнозеленаго сукна, а во вторыхъ—темносиняго, безъ выпушекъ по борту; *пуговицы* обтяжныя суконныя, въ гвардіи по 8 съ каждой стороны, а въ арміи—по 6; *воротникъ,* относительно покроя и цвѣта сукна, одинаковый съ положеннымъ для мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ петлицъ и пуговицъ на клапанахъ; *обшлага*—одного покроя и цвѣта съ положенными для мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ петлицъ и пуговицъ; *карманные клапаны,* какъ на мундирахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ выпушекъ и съ обтяжными суконными пуговицами.

г) Въ гусарскихъ полкахъ гвардіи и арміи—*однобортный,* застегивающійся на 9 обтяжныхъ суконныхъ пуговицъ, въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку—темнозеленый, а въ прочихъ полкахъ—изъ сукна, положеннаго для венгерокъ *нестроевыхъ* нижнихъ чиновъ, безъ выпушки по борту; *воротникъ* въ гвардейскихъ полкахъ скошенный, а въ армейскихъ закругленный: въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку — красный, а въ прочихъ полкахъ—одного цвѣта съ мундиромъ и съ выпушкою по цвѣту шапки; *обшлага* съ мыскомъ; въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку—красные безъ выпушки, а во всѣхъ прочихъ полкахъ—одного цвѣта съ мундиромъ и съ выпушкою по цвѣту шапки *карманные клапаны* прямые, одного цвѣта съ мундиромъ, безъ выпушекъ, съ двумя обтяжными суконными пуговицами на каждомъ.

д) Въ корпусѣ жандармовъ — *двубортный,* по цвѣту мундира, присвоеннаго лицу, при которомъ деньщикъ состоитъ, безъ выпушекъ по борту; застегивается: въ л.-гв. жандармскомъ полуэскадронѣ—на 8, а во всѣхъ прочихъ—на 6 пуговицъ, обтяжныхъ, суконныхъ; *воротникъ:* въ л.-гв. жандармскомъ полуэскадронѣ—скошенный, а у всѣхъ прочихъ—закругленный, одного цвѣта съ мундиромъ, съ красною выпушкою; *обшлага* прямые, одного цвѣта съ мундиромъ, съ красною выпушкою; *карманные клапаны* вырѣзные, одного цвѣта съ мундиромъ, безъ выпушекъ, съ обтяжными суконными пуговицами.

Примѣчаніе общее. Сукно на всѣхъ мундирахъ и подкладочный холстъ какъ опредѣлено по табелямъ главнаго интендантскаго управленія.

е) Въ казачьихъ частяхъ:

Чекмень—одного покроя и цвѣта съ положеннымъ для офицеровъ, но безъ погоновъ и кушака.

Примѣчаніе. Чекмень въ казачьихъ войскахъ, которымъ присвоены черкески долженъ быть по цвѣту мундировъ того войска, въ которомъ деньщики числятся, а въ эскадронахъ собственнаго Его Величества конвоя—по цвѣту вицъ-мундировъ, каждой части присвоенныхъ; покроемъ же вездѣ одинаковый съ чекменемъ казачьихъ войскъ вообще.

III. *Шаровары.*

а) Въ регулярныхъ войскахъ — темнозеленыя или сѣросинія, съ выпушками, какъ положено для офицеровъ.

Примѣчаніе. У деньщиковъ генераловъ, не имѣющихъ полковыхъ мундировъ, сѣросинія съ красною выпушкою.

Digitized by Google

б) Въ Казачьихъ частяхъ — какъ положено для офицеровъ, при которыхъ деньщики состоятъ.

Примѣчаніе. Въ эскадронахъ собственнаго Его Величества конвоя — безъ галуновъ.

IV. *Сапоги.*

Въ регулярной кавалеріи и конной артилеріи—со шпорами, а во всѣхъ остальныхъ частяхъ—безъ шпоръ, по образцу положенныхъ для нижнихъ чиновъ.

V. *Ливрейная шинель.*

Офицерскаго образца, безъ пуговицъ на клапанахъ воротниковъ и съ лампасами на длинномъ воротникѣ, по цвѣту клапановъ на отложномъ воротникѣ: у генераловъ и въ гвардіи—въ три ряда, а у всѣхъ прочихъ — въ два ряда.

VI. *Походная шинель.*

Изъ солдатскаго сукна, опредѣленнаго по табелямъ главнаго интендантскаго управленія и общаго солдатскаго покроя, но безъ погоновъ; пуговицы — какъ у офицерскихъ шинелей; клапаны на отложныхъ воротникахъ и выпушки кругомъ воротника того же цвѣта, какъ положено для лицъ, при которыхъ деньщики состоятъ. Пуговицъ на клапанахъ не полагается.

VII. *Башлыкъ.*

Солдатскаго образца.

VIII. *Галстухъ.*

Чернаго сукна, какъ положено по табелямъ главнаго интендантскаго управленія.

Сверхъ того: въ пѣхотныхъ частяхъ полагаются лѣтнія шаравары фламскаго полотна, и всѣмъ — рукавицы или перчатки, по образцу установленныхъ для нижнихъ чиновъ.

3-го декабря, № 389.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго военно-медицинскаго управленія, за № 6,595, положилъ:

Во избѣжаніе обремененія смѣты военнаго министерства излишними расходами по службѣ военно-медицинскихъ чиновниковъ въ другихъ вѣдомствахъ, постановить на будущее время правиломъ, что медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники, состоящіе на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, производимые по должностямъ, занимаемымъ въ другихъ вѣдомствахъ, въ чины которыхъ они не могли бы получить по военно-медицинскимъ должностямъ, не пріобрѣтаютъ этимъ производствомъ права не увеличеніе квартирнаго довольствія отъ военнаго министерства, не распространяя сказаннаго ограниченія на тѣхъ изъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства, которые, до возбужденія настоящаго вопроса, пользовались уже по буквальному пониманію закона, квартирными деньгами по чинамъ, полученнымъ ими вслѣдствіе занятія должностей въ другихъ вѣдомствахъ.

Положеніе это, 25-го ноября 1867 года, Высочайше утверждено.

5-го декабря, № 392.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, положилъ.

Изъясненное въ § 38 положенія объ управленіи пѣхотной и ка-

Digitized by Google

валерійской дивизій, Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 г., право начальниковъ дивизій представлять прямо въ главный штабъ, помимо командующихъ войсками округовъ, къ производству офицеровъ на вакансіи, а также юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, служащихъ на общемъ срокѣ, на вакансіи, за выслугу установленныхъ сроковъ, распространить на наказныхъ атамановъ всѣхъ казачьихъ войскъ, т. е. предоставить имъ входить съ таковыми представленіями, помимо командующихъ войсками округовъ, прямо въ главное управленіе иррегулярныхъ войскъ.

Положеніе это, въ 25-й день ноября 1866 года, Высочайше утверждено.

10-го декабря, № 393.

Государь Императоръ, принимая во вниманіе невозможность удѣлить изъ полковой экономіи достаточно средствъ для производства добавочнаго содержанія командирамъ отдѣльныхъ частей войскъ гвардіи, квартирующихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, въ 14-й день августа 1867 года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: производить упомянутымъ лицамъ добавочное содержаніе, съ 1-го января 1867 года, на счетъ казны, въ слѣдующемъ размѣрѣ: командирамъ гвардейскихъ полковъ—по 1,200 р. а командирамъ гвардейскихъ отдѣльныхъ баталіоновъ—по 720 р. въ годъ каждому.

Потребный на этотъ предметъ расходъ въ 1867 году отнесенъ на счетъ общей суммы на жалованье и столовыя деньги, асигнованной по § 7 ст. 1 смѣты главнаго интендантскаго управленія 1867 года, а начиная съ 1-го января 1868 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 4-й день декабря 1867 года, мнѣнія государственнаго совѣта, причитающаяся на означенный расходъ сумма, въ количествѣ 21,360 руб. въ годъ, должна быть отпускаема изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ оной въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ главнаго интендантскаго управленія.

10-го декабря, № 394.

Объявляется по военному вѣдомству, для свѣдѣнія, прилагаемое при семъ извлеченіе изъ донесенія комисіи, подъ предсѣдательствомъ начальника 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта Дрентельна, производившей осмотръ молодыхъ солдатъ, поступившихъ въ настоящемъ году на укомплектованіе 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій.

Извлеченіе изъ донесенія комисіи, производившей осмотръ молодыхъ солдатъ, поступившихъ на укомплектованіе 1 и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій.

Производя осмотръ обмундированія, а также повѣрку всѣхъ отраслей образованія молодыхъ солдатъ, прибывшихъ въ 1867 году изъ резервныхъ баталіоновъ на укомплектованіе 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, комисія имѣла въ виду, что, по смыслу учрежденія резервныхъ баталіоновъ, подготовка въ нихъ молодыхъ солдатъ должна состоять, въ строгомъ смыслѣ, въ одиночномъ образованіи людей, и потому во время смотровъ, продолжавшихся съ

Digitized by Google

22-го августа по 26-е сентября, осматривала каждаго прибывшаго отдѣльно и выводы свои, объ успѣхѣ той или другой отрасли образованія людей резервныхъ баталіоновъ, выражала пятибальною системою.

Общее заключеніе, которое можно извлечь изъ донесеній комиссіи, приводится къ слѣдующему:

1) Наружный видъ людей вообще хорошъ и выборъ соотвѣтствуетъ назначенію. Менѣе удачно выбраны люди въ 6, 22, 68 и 70 и въ особенности въ 39 и 54 баталіонахъ; малорослые люди, по преимуществу, прибыли изъ 6-го резервнаго стрѣлковаго баталіона.

2) Стойка подъ ружьемъ у всѣхъ людей правильна, а многіе усвоили уже себѣ вполнѣ солдатскій видъ.

Ружейные пріемы, у людей нѣкоторыхъ резервныхъ баталіоновъ, дѣлаются не ловко или вяло, что происходитъ по видимому отъ того, что ихъ обучали не по-одиночкѣ.

4) Шагъ вообще свободенъ. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ людей замѣтна натяжка, доходящая до вытягиванія носка.

5) Бѣглый шагъ не такъ удовлетворителенъ и въ большинствѣ случаевъ замѣчено при немъ полное отсутствіе правилъ „Устава Рекрутской“ школы.

6) Гимнастика начинаетъ входить въ обученіе, но при испытаніи въ ней молодыхъ солдатъ, люди нѣкоторыхъ баталіоновъ все вниманіе исключительно обращали на одновременное, согласное исполненіе пріемовъ, что показываетъ, что въ этихъ баталіонахъ, сами обучающіе не совсѣмъ понимаютъ цѣль и истинное значеніе обученія гимнастикѣ.

7) О фехтованіи комисія вывела такія же заключенія, какъ и о гимнастикѣ.

8) Прикладка и прицѣливаніе вообще правильны. Во многихъ баталіонахъ (24, 25, 29, 32, 33, 34, 36, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 51, 54, 56, 57, 58, 60, 66 пѣхотныхъ и 7, 8, 9 и 10 стрѣлковыхъ) молодые солдаты дѣлаютъ это дѣло съ ловкостію искусныхъ стрѣлковъ: ставятъ ружье въ плечо свободно, скоро берутъ цѣль и правильно держатъ какъ ружье, такъ и корпусъ. У людей другихъ баталіоновъ были замѣчены при этомъ нѣкоторые недостатки и только въ шести баталіонахъ эта отрасль образованія оказалась неудовлетворительною (1, 6, 13, 21, 22, 55 резервные пѣхотные).

9) Отвѣты на вопросы по сбереженію и сборкѣ и разборкѣ оружія, въ большей части баталіоновъ, весьма удовлетворительны, у многихъ даже очень хороши, но въ этомъ отношеніи было также много баталіоновъ слабыхъ. Между молодыми солдатами весьма слабо развиты понятія о гарнизонной службѣ, что комисія приписываетъ трудности передать эти правила безъ примѣненія ихъ на практикѣ.

10) Грамотѣ въ нѣкоторыхъ баталіонахъ обучались всѣ поступившіе люди безъ исключенія, въ другихъ — только извѣстное число, наконецъ есть баталіоны, въ которыхъ ею вовсе не занимались.

11. Мундирная одежда найдена исправною и хорошо построенною. Годовыя вещи, послѣ продолжительной носки, оказались въ удовлетворительномъ состояніи.

12) Изъ числа предъявленныхъ претензій, самыя основатель-

Digitized by Google

ныя: по мнѣнію комиссіи, претензія на неполученіе жалованья, чего однако нельзя отнести къ винѣ начальства резервныхъ баталіоновъ, такъ какъ, поступивъ въ баталіоны послѣ составленія требованій за январскую треть и выбывъ изъ оныхъ до полученія жалованья за майскую треть, люди эти должны получить и то и другое по почтѣ.

На основаніи результатовъ, добытыхъ при осмотрахъ, по успѣху образованія молодыхъ солдатъ, комисія распредѣлила резервные баталіоны на слѣдующіе разряды:

1) Отличные: девять пѣхотныхъ и три стрѣлковые, а именно: 24, 43, 44, 46, 48, 49, 56, 57 и 58 пѣхотные и 7, 8 и 9-й стрѣлковые (*).

2) Очень хорошіе: четыре пѣхотные: 26, 29, 34 и 47 (**).

3) Хорошіе: тринадцать пѣхотныхъ и два стрѣлковые, а именно: 3, 4, 32, 33, 35, 36, 42, 45, 51, 52, 53, 60, 66 пѣхотные и 6 и 10 стрѣлковые (***).

4) Удовлетворительные: двадцать четыре пѣхотныхъ и два стрѣл-

№№ баталіоновъ.	Мѣста расположенія.	Командиры баталіоновъ.
(*) 24-й пѣх.	г. Орелъ.	Полк. Горяиновъ.
43-й —	— Тамбовъ.	Подполк. Мошковъ.
44-й —	— Козловъ.	Полк. Фемистовъ.
46-й —	— Владиміръ.	Полк. Эйзенъ-ф.-Шварценбергъ.
48-й —	— Шуя.	Полк. фонъ-Ольдерогге.
49-й —	— Арзамасъ.	Полк. Мищенко.
56-й —	— Вятка.	Полк. Ларіоновъ.
57-й —	— Яранскъ.	Полк. Измаильскій.
58-й —	— Елабуга.	Подполк. Катанскій.
7-й стрѣлк.	г. Елецъ.	Полк. Каппель.
8-й —	с. Павловская. (близъ Москвы.)	Полк. Пушкаревъ.
9-й —	г. Нижн.-Новгородъ.	Полк. Парамоновъ.
(**) 26-й пѣх.	г. Воронежъ.	Полк. Долгово-Сабуровъ.
29-й —	— Москва.	Полк. Тимротъ.
34-й —	— Вышній-Волочекъ.	Подполк. Бар.-фонъ-Гейкингъ.
47-й —	— Муромъ.	Полк. Бѣляевъ.
(***) 3-й —	— Новгородъ.	Полк. Набоковъ.
4-й —	— Боровичи.	Полк. Краузе.
32-й —	— Тверь.	Полк. Шерингъ.
33-й —	— Ржевъ.	Полк. Наперстковъ.
35-й —	— Осташковъ.	Маіоръ Бойе.
36-й —	— Вязьма.	Полк. Савицкій.
42-й —	— Касимовъ.	Подполк. Мягковъ.
45-й —	— Моршанскъ.	Полк. Гедройцъ.
51-й —	— Рыбинскъ.	Полк. Фелькнеръ.
52-й —	— Кострома.	Полк. Гржегоржевскій. (Уволенъ въ отставку.)
53-й —	— Вологда.	Полк. Алленъ.
60-й —	— Кунгуръ.	Полк. Центеловичъ.
66-й —	— Саратовъ.	Полк. Коль.
6-й стрѣлк.	г. Кременчугъ.	Подполк. Аносовъ.
10-й пѣх.	г. Ярославль.	Подполк. Штольценвальдъ.

Digitized by Google

новые: 2, 8, 9, 19, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 37, 38, 39, 41, 50, 54, 59, 62, 63, 64, 67, 68, 69 и 70 пѣхотные и 2 и 4 стрѣлковые (*).

5) Слабые: шесть пѣхотныхъ: 1, 5, 6, 13, 55, и 65 баталіоны (**).

12-го декабря, № 398.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предположеній Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, въ измѣненіе §§ 22, 23 и 26-го Положенія о резервныхъ кавалерійскихъ эскадронахъ, въ 9-й день декабря 1867 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъ поступающихъ въ резервные эскадроны рекрутъ, обучать въ каждомъ эскадронѣ ежегодно, изъ числа болѣе способныхъ по 6 человѣкъ кузнечному, коновальному и сѣдельному мастерствамъ, и при отправленіи молодыхъ солдатъ въ дѣйствующіе полки, оставлять ихъ въ числѣ 64 человѣкъ, полагаемыхъ имѣть въ перемѣнномъ составѣ. Людей этихъ, при открытіи вакансій кузнецовъ, коноваловъ

(*)	2-й	—	—	Гатчино.	Полк. Прутченко.
	8-й	—	—	Могилевъ.	Подполк. Саранчовъ.
	9-й	—	—	Гомель.	Подполк. Тимоѳѣевъ.
	19-й	—	—	Стародубъ.	Полк. Росси.
	21-й	—	—	Глуховъ.	Подполк. Кушинъ.
	22-й	—	—	Курскъ.	Полк. Крапухинъ.
	23-й	—	—	Бѣлгородъ.	Подполк. Роговъ.
	25-й	—	—	Болховъ.	Полк. Казакевичъ.
	27-й	—	—	Острогожскъ.	Подполк. Михайловскій.
	28-й	—	—	Павловскъ. (Воронежской губ.)	Полк. Поповъ.
	37-й	—	—	Калуга.	Полк. Давыдовъ.
	38-й	—	—	Мещевскъ.	Подполк. Русановъ.
	39-й	—	—	Тула.	Подполк. Громъ.
	41-й	—	—	Рязань.	Полк. Вендрихъ.
	50-й	—	с.	Лысково. (Нижегородской губ.)	Полк. Сергѣевъ.
	54-й	—	г.	Казань.	Полк. Чурскій.
	59-й	—	—	Пермь.	Подполк. Вонка-Рассоха.
	62-й	—	—	Сызрань.	Полк. Веймарнъ.
	63-й	—	—	Ардатовъ.	Подполк. Мордвиновъ.
	64-й	—	—	Пенза.	Подполк. Зейдеръ.
	67-й	—	—	Вольскъ.	Полк. Назанскій.
	68-й	—	—	Самара.	Подполк. Лишинъ.
	69-й	—	—	Хвалынскъ.	Подполк. Крыловъ.
	70-й	—	—	Уфа.	Полк. Шаровкинъ.
	2-й	стрѣлк.	г.	Витебскъ.	Маіоръ Жданко.
	4-й	пѣх.	г.	Екатеринославль.	Маіоръ Лихаревъ.
(**)	1-й	—	—	С.-Петербургъ.	Подполк. Грессеръ.
	5-й	—	—	Псковъ.	Подполк. Денъ.
	6-й	—	—	Опочка.	Подполк. Савельевъ.
	13-й	—	—	Сумы.	Полк. Тихменевъ.
	55-й	—	—	Козьмодемьянскъ.	Подполк. Воейковъ. (Отчисленъ по армейск. пѣх.)
	65-й	—	—	Саранскъ.	Полк. Шауманъ.

Digitized by Google

и сѣдельниковъ, зачислять на эти вакансіи въ постоянный составъ; въ противномъ же случаѣ отправлять въ полки, вмѣстѣ съ тѣми молодыми солдатами, кои пробыли въ резервныхъ эскадронахъ 1 ½ года.

2) Нижнихъ чиновъ ремонтныхъ командъ укомплектовывать молодыми солдатами изъ рекрутъ послѣдняго набора и для этого, при отправленіи въ дѣйствующіе полки молодыхъ солдатъ, оставлять сверхъ 64 человѣкъ въ каждомъ эскадронѣ еще такое число молодыхъ солдатъ, какое необходимо для пополненія ремонтныхъ командъ, сообразно той убыли, какая предвидится ко времени прибытія означенныхъ командъ въ бригады для сдачи лошадей, и тогда люди эти передаются ремонтирамъ.

16-го декабря, № 401.

Государь Императоръ, утвердивъ, въ 16-й день декабря 1867 года, прилагаемое Положеніе о полевыхъ артилерійскихъ паркахъ и штаты оныхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Настоящее Положеніе о полевыхъ артилерійскихъ паркахъ ввести въ дѣйствіе нынѣ же, но какъ мѣру временную, въ видѣ опыта, не распространяя онаго на устройство парковой части въ округахъ кавказскомъ и восточномъ сибирскомъ, для которыхъ послѣдуютъ по сему предмету особыя распоряженія.

2) Для войскъ, внутри имперіи расположенныхъ, содержать двадцать четыре артилерійскихъ парка и шесть конно-артилерійскихъ, образовавъ изъ всѣхъ ихъ восемь парковыхъ бригадъ. Для финляндскаго военнаго округа содержать особый летучій артилерійскій паркъ въ отдѣльномъ управленіи, подчинивъ его начальнику артилеріи сего округа.

3) Для приведенія сего въ исполненіе, состоящіе нынѣ въ 8-ми парковыхъ бригадахъ 24 подвижныхъ парка обратить въ 24 артилерійскихъ парка, съ сохраненіемъ имъ тѣхъ же нумеровъ. Летучіе парки: 1, 2, 3, 4, 5 и 8-й обратить въ конно-артилерійскіе, сохранивъ первымъ пяти ихъ настоящіе нумера, 8-й же переименовать въ 6-й. 7-й летучій паркъ переформировать въ летучій артилерійскій паркъ по новому положенію, оставивъ его въ финляндскомъ военномъ округѣ, съ присвоеніемъ названія: летучаго артилерійскаго парка финляндскаго военнаго округа. Нынѣшній 6-й летучій паркъ расформировать.

4) Летучему парку финляндскаго округа присвоить составъ, опредѣленный штатомъ для конно-артилерійскихъ парковъ и имѣть при немъ особаго медика.

5) Всѣмъ паркамъ присвоить нынѣ составъ опредѣленный для обыкновеннаго мирнаго времени.

6) Въ отношеніи содержанія имущества въ паркахъ принять въ руководство составленныя техническимъ артилерійскимъ комитетомъ исчисленія, описанія и чертежи, изъ коихъ одни примѣнены къ переходному состоянію вооруженія батарей, другіе къ нормальному ихъ вооруженію.

Въ исчисленіяхъ этихъ предоставить главному артилерійскому управленію, не касаясь основныхъ началъ, дѣлать всѣ тѣ измѣненія, какія окажутся необходимыми.

Digitized by Google

7) Сообразно съ новымъ устройствомъ полевыхъ артилерійскихъ парковъ, измѣнить содержаніе парковаго имущества и въ мѣстныхъ артилерійскихъ паркахъ, съ тѣмъ, чтобы исчисленія эти приняты къ руководству также временно, въ видѣ опыта, и на тѣхъ же основаніяхъ, какія будутъ приняты по полевымъ паркамъ, при чемъ имущественный составъ мѣстнаго парка содержать по переходному или нормальному вооруженію полевой артилеріи, смотря потому, въ какомъ имущественномъ составѣ будетъ находиться полевой паркъ, для снабженія котораго служитъ мѣстный паркъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОЛЕВЫХЪ АРТИЛЕРІЙСКИХЪ ПАРКАХЪ.

1. Полевые артилерійскіе парки содержатся для пополненія въ войскахъ, во время военныхъ дѣйствій, убыли артилерійскихъ зарядовъ и патроновъ.

2. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время, парки содержатся: отдѣльные для пѣхоты и отдѣльные для кавалеріи съ ихъ артилеріею, и именуются: первые *артилерійскими* а вторые *конно-артилерійскими*.

3. Въ каждомъ артилерійскомъ паркѣ содержится подвижной запасъ боевыхъ припасовъ на одну пѣхотную дивизію, съ ея артилеріею, стрѣлковымъ баталіономъ и казачьимъ полкомъ, а въ каждомъ конно-артилерійскомъ паркѣ—на одну кавалерійскую дивизію, съ бригадою конной артилеріи, казачьимъ полкомъ и одною казачьею батареею.

4. Артилерійскій паркъ составляется изъ четырехколесныхъ парковыхъ повозокъ и зарядныхъ ящиковъ. Весь опредѣленный для содержанія въ ономъ запасъ зарядовъ и патроновъ распредѣляется поровну между тѣми и другими.

5. При приведеніи парковъ изъ обыкновеннаго въ усиленный мирный составъ и на военное положеніе, изъ каждаго артилерійскаго парка формируются два независимые одинъ отъ другаго парка: одинъ *подвижной*, составляемый изъ четырехколесныхъ повозокъ, другой *летучій* — изъ зарядныхъ ящиковъ. Каждый имѣетъ тогда свой отдѣльный личный составъ.

6. Конно-артилерійскіе парки содержатся, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, отдѣльно и состоятъ изъ зарядныхъ ящиковъ.

Примѣчаніе. Входящія въ составъ дивизій инженерныя войска пользуются патронами изъ назначенныхъ въ паркахъ для пѣхоты вообще.

7. Число содержимыхъ парковъ опредѣляется особыми Высочайшими повелѣніями.

8. Личный составъ полевыхъ артилерійскихъ парковъ опредѣляется прилагаемыми у сего штатами.

9. Въ мирное время каждые три артилерійскіе парка образуютъ парковую бригаду; въ составъ тѣхъ же бригадъ входятъ и конно-артилерійскіе парки. Въ военное время соединеніе въ бригады при-

Digitized by Google

надлежащихъ къ арміи парковъ упраздняется и всѣ эти парки подчиняются начальнику парковъ арміи.

10. Въ паркахъ возятся боевые заряды и патроны въ совершенно готовомъ видѣ.

11. Заряды и патроны въ паркахъ размѣщаются въ повозкахъ и зарядныхъ ящикахъ, такъ, чтобы каждый полкъ, баталіонъ и батарея, въ случаѣ отдѣленія, могли съ удобствомъ получить изъ парка нужное число повозокъ и ящиковъ, съ опредѣленнымъ для нихъ количествомъ боевыхъ запасовъ.

Для стрѣлковаго баталіона патроны въ летучемъ паркѣ, во всякомъ случаѣ, возятся отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ патроновъ.

Въ летучемъ артилерійскомъ, а равно въ конно-артилерійскомъ паркахъ, въ каждомъ ящикѣ, назначенномъ собственно для зарядовъ артилеріи, заряды эти укладываются совершенно такимъ же образомъ и въ томъ же количествѣ, какъ въ батарейныхъ зарядныхъ ящикахъ.

12. Подвижной запасъ зарядовъ и патроновъ, содержимый въ полевыхъ паркахъ, расчитывается по числу артилерійскихъ орудій и ручнаго огнестрѣльнаго оружія, полагая:

а) На каждую 9-фунтовую пушку по 180 зарядовъ.

б) На каждую 4-фунтовую пушку по 170 зарядовъ.

в) На каждую пѣхотную винтовку по 60 патроновъ

г) На каждое драгунское ружье по 20 патроновъ.

д) На каждый кавалерійскій штуцеръ, казачью винтовку и на каждый пистолетъ по 10 патроновъ.

Кромѣ того, въ паркахъ еще возятся по 10 патроновъ со взрывчатою пулею на каждую винтовку унтеръ-офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и стрѣлковыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ.

13. Соотвѣтственно числу зарядовъ для артилеріи и патроновъ для пѣхоты и кавалеріи въ каждомъ паркѣ полагается:

1) Въ подвижномъ артилерійскомъ: а) при дышловомъ обозѣ 55 повозокъ и одна походная кузница; б) при оглобельномъ обозѣ 90 повозокъ и одна походная кузница.

2) Въ летучемъ артилерійскомъ и конно-артилерійскомъ — 84 зарядныхъ ящика, одна дышловая парковая повозка для возки инструментовъ и одна походная кузница.

14. Количество полагаемыхъ къ содержанію въ паркахъ разнаго рода огнестрѣльныхъ запасовъ, инструментовъ и прочихъ предметовъ опредѣляется особыми исчисленіями, съ указаніемъ и самаго способа размѣщенія и укладки сего имущества въ повозкахъ.

16-го декабря, № 402.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи положенія военнаго совѣта, въ 16-й день декабря 1867 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ производить столовыя деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Командирамъ артилерійскихъ пѣшихъ и конныхъ, дѣйствующихъ и резервныхъ бригадъ и начальнику гвардейской конной артилеріи — по 1,500 р. въ годъ каждому.

2) Командирамъ парковыхъ бригадъ, сверхъ столовыхъ по званію командировъ парковъ, добавочныхъ столовыхъ, собственно за командованіе бригадами, по 360 р. въ годъ каждому.

Digitized by Google

3) Командирамъ всѣхъ парковъ, не исключая кавказскихъ и полупарка восточнаго сибирскаго округа, по 540 р. въ годъ каждому.

4) Производство столовыхъ денегъ въ означенномъ размѣрѣ начать съ 1-го января 1868 года.

17-го декабря, № 405.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: предоставить состоящимъ по роду оружія и въ запасныхъ войскахъ тяжело раненымъ офицерамъ, отчисленнымъ отъ военно-учебныхъ заведеній, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 15-го мая 1866 г. № 146, право на производство въ слѣдующій чинъ, если только младшіе ихъ товарищи тѣхъ частей войскъ, гдѣ они, во время прикомандированія къ военно-учебнымъ заведеніямъ, числились по спискамъ, воспользовались повышеніемъ при первомъ линейномъ производствѣ послѣ зачисленія ихъ по роду оружія и въ запасныя войска.

13-го декабря, № 406.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства, относительно измѣненія существующаго порядка представленія 6%-хъ взносовъ въ эмеритальную кассу чинами, добровольно въ ней участвующими, нашелъ, что установленныя по этому предмету правила въ §§ 73 и 75 Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритальной кассѣ, со введеніемъ новаго кассоваго устройства, сами собою измѣнились и что выдаваемыя нынѣ казначействами квитанціи въ пріемѣ взносовъ въ эмеритуру отъ лицъ, добровольно въ ней участвующихъ, при назначеніи имъ пенсій не могутъ служить для управленій военнаго министерства вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ правильности сдѣланныхъ взносовъ, какъ въ отношеніи ихъ размѣра, такъ и своевременности ихъ поступленія въ эмеритуру, а потому положилъ: §§ 73 и 75 положенія объ эмеритальной кассѣ изложить слѣдующимъ образомъ:

§ 73. Лица, добровольно участвующія въ эмеритальной кассѣ, на основаніи ст. 21 сего положенія, представляютъ слѣдующіе съ нихъ 6-процентные вычеты въ ближайшія казначейства, увѣдомляя въ то же время о сдѣланномъ взносѣ департаментъ государственнаго казначейства и канцелярію военнаго министерства.

§ 75. Чины, неподлежащіе обязательнымъ вычетамъ, но участвующіе въ эмеритурѣ добровольными взносами, по полученіи отъ казначействъ квитанцій въ пріемѣ отъ нихъ взносовъ, представляютъ таковыя квитанціи къ ближайшему своему начальству для сдѣланія на нихъ отмѣтки о томъ, какіе оклады содержанія, т. е. жалованья и столовыхъ денегъ, они получали во время представленія взносовъ, и затѣмъ квитанціи эти хранятъ у себя до выхода въ отставку для представленія въ подлежащія управленія при просьбахъ о назначеніи имъ эмеритальной пенсіи, при чемъ считаются дѣйствительными только тѣ квитанціи, на которыхъ будутъ сдѣланы означенныя выше отмѣтки.

О таковомъ положеніи военнаго совѣта, Высочайше утвержденномъ въ 12-й день декабря 1867 года, объявляю по военному вѣдомству къ руководству.

Digitized by Google

14-го декабря, № 407.

Государь Императоръ, въ 9-й день марта 1867 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ обмундированіи и снаряженіи войскъ ввести, съ довольствія по сроку 1869 года, слѣдующія измѣненія:

1. Вмѣсто нынѣшнихъ сапоговъ гвардейскихъ, армейскихъ кавказскихъ, съ голенищами, длиною въ 10, 9, и 16½ вершковъ, отпускать войскамъ, съ довольствіями по сроку 1869 года, сапоги съ голенищами: въ гвардіи—13, а въ арміи — 12 вершковъ, безъ подвязныхъ ремней, не измѣняя существующаго положенія на счетъ ширины голенищъ, размѣра передовъ, подошевъ и подметокъ.

2. Голенищи зачитать на 2-лѣтній срокъ, отпуская ежегодно одну пару новыхъ голенищъ и двѣ пары передовъ, для пришивки изъ нихъ одной пары къ голенищамъ предшествовавшаго срока, а въ первый годъ, т. е. въ 1869 году, къ голенищамъ прежняго образца.

3. Довольствіе подошвами и подметками, а равно деньгами на мелкій приборъ, шитье и чрненіе сапоговъ, полагая по 55 коп. на человѣка въ годъ, по существующему положенію, оставить безъ измѣненія.

4. Рекрутамъ, обмундировываемымъ какъ на мѣстахъ набора, такъ и въ резервныхъ баталіонахъ и прочихъ войскахъ, отпускать сапоги двухъ видовъ: одну пару новаго, а другую прежняго образца, дабы, по поступленіи въ полевыя войска, каждый рекрутъ, съ перваго года дѣйствительной службы, могъ получать обувь наравнѣ съ старослужащими.

5. При переводѣ нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую и изъ арміи въ гвардію, оставлять при нихъ сапоги, полученные въ срокъ текущаго довольствія; нижнимъ же чинамъ, увольняемымъ въ отпуски и отставку въ началѣ года, т. е. въ періодъ времени, совпадающій съ окончательнымъ срокомъ довольствія—по 1-е марта—выдавать, изъ причитающихся на тотъ годъ, только одну пару передовъ и одну пару подошвъ, а на пришивку передовъ къ голенищамъ предшествовавшаго отпуска—27½ коп. на человѣка.

6. Присвоенные гвардейскимъ гусарскимъ и кирасирскимъ полкамъ парадные сапоги и ботфорты заготовлять и отпускать по прежнему.

7. Со введеніемъ въ употребленіе сапоговъ новаго образца, т. е. съ довольствія по сроку 1869 года, суконныя шаравары въ гвардейской кавалеріи вседневныя, сѣросиневатыя, а въ армейскихъ—какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ войскахъ—вообще укоротить, съ убавкою матеріяловъ; шаравары же суконныя въ гвардейскихъ, а также гренадерскихъ пѣхотныхъ и чакчиры въ гвардейскихъ кавалерійскихъ войскахъ—оставить безъ измѣненія.

8. Лѣтнія панталоны въ гвардейскихъ и гренадерскихъ войскахъ оставить прежняго образца, какъ и суконныя шаравары; въ армейскихъ же войскахъ приспособить къ постоянной носкѣ въ сапогахъ, съ убавкою фланелевскаго полотна.

9. Сплошную холщевую подкладку, по существующему положенію, оставить только подъ шараварами во всѣхъ гвардейскихъ частяхъ; взамѣнъ же таковой подкладки, съ отпускомъ подкладочнаго

Digitized by Google

холста, подшивать только поясъ и запряжникъ и дѣлать по прежнему карманы:

а) Въ гвардейскихъ кавалерійскихъ чакчирахъ;

б) Въ армейскихъ пѣхотныхъ шараварахъ.

в) Въ армейскихъ кавалерійскихъ шараварахъ.

10. Фейерверкерамъ, ѣздовымъ и штабъ-трубачамъ пѣшей артилеріи, вмѣсто нынѣ положенныхъ однѣхъ шараваръ на 2 и другихъ на 3 года, отпускать однѣ темнозеленыя шаравары на годовой срокъ, но со сплошною подкладкою.

11. Гвардейскимъ кавалерійскимъ частямъ, вмѣсто отпуска шараваръ и чакчиръ попеременно черезъ годъ, на 2-лѣтній срокъ, отпускать впредь два года сряду шаравары, а на третій годъ—чакчиры.

12. Съ отмѣною сплошной подъ шараварами подкладки, согласно предъидущему 7 пункту, отпускать всѣмъ безусловно нижнимъ чинамъ гвардіи и арміи исподнія брюки изъ подкладочнаго холста: пѣхотнымъ частямъ — вторую пару, къ отпускаемой уже одной парѣ, а кавалерійскимъ частямъ—двѣ пары вновь, полагая, по существующему положенію, на каждыя брюки по 5 аршинъ 8 вершковъ подкладочнаго холста. Довольствіе это ввести одновременно съ отмѣною сплошной подкладки, подъ суконными шараварами въ арміи и подъ чакчирами въ гвардіи, т. е. со срока 1869 года.

Въ отношеніе способа употребленія войсками съ 1869 года сапоговъ новаго образца, Государю Императору благоугодно было указать нижеслѣдующія правила:

а) Нижнимъ чинамъ всѣхъ вообще пѣхотныхъ частей гвардіи и гренадеръ носить шаравары поверхъ сапоговъ постоянно, кромѣ ненастойной погоды и въ походной формѣ.

б) Нижнимъ чинамъ гвардейской кавалеріи рейтузы (сѣросиневатыя шаравары) носить постоянно въ сапогахъ.

в) Чакчиры въ гвардейскихъ кавалерійскихъ частяхъ носить всегда поверхъ сапоговъ; при чемъ гвардейскимъ гусарамъ носить гусарскіе сапоги при чакчирахъ, а кирасирамъ—ботфорты, при нынѣ указанныхъ случаяхъ.

г) Нижнимъ чинамъ армейскихъ войскъ носить сапоги новаго образца поверхъ шараваръ постоянно, какъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, такъ и внѣ службы, при всѣхъ формахъ.

д) Офицерамъ въ строю и при исполненіи служебныхъ обязанностей, надѣвать сапоги сообразно съ тою формою, какая опредѣлена для нижнихъ чиновъ, а внѣ службы офицерамъ гвардіи и арміи носить сапоги подъ шараварами.

Для перехода отъ нынѣшняго къ новому порядку довольствія войскъ сапогами, военный совѣтъ, журналами 14-го іюня и 4-го октября 1867 года, опредѣлилъ слѣдующій порядокъ:

1. Сапоги новаго образца отпускать, начиная съ довольствія по сроку 1869 года, всѣмъ войскамъ, исключая резервныхъ и мѣстныхъ войскъ вообще.

2. Сапоги отмѣненнаго образца, для возможно скорѣйшаго израсходованія ихъ, не допуская до порчи отъ долговременнаго лежанія, отпускать:

Digitized by Google

а) Кадровому составу резервныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ.

б) Въ резервныхъ эскадронахъ армейской кавалеріи кадровому составу, а въ гвардейскихъ (неимѣющихъ перемѣннаго состава) всему составу вообще.

в) Резервнымъ сапернымъ баталіонамъ.

г) Резервной артилеріи.

д) Крѣпостнымъ полкамъ и баталіонамъ.

е) Губернскимъ баталіонамъ и всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ командамъ.

ж) Линейнымъ баталіонамъ, не исключая и кавказскихъ.

з) Крѣпостной и гарнизонной артилеріи.

и) Жандарискимъ командамъ, кромѣ состоящихъ при военно-окружныхъ управленіяхъ.

к) Всѣмъ вообще нестроевымъ командамъ, исключая принадлежащихъ непосредственно къ составу полевыхъ войскъ.

л) Писарямъ и прочимъ нижнимъ чинамъ всѣхъ безъ исключенія управленій военнаго вѣдомства.

м) Рекрутамъ, поступающимъ на службу въ перемѣнный составъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, также какъ и прямо въ войска (*).

3. Всѣмъ означеннымъ нижнимъ чинамъ отпускать сапоги отмѣненнаго образца по двѣ пары на человѣка и съ зачетомъ по прежнему только на годовой срокъ, впредь до израсходованія этихъ сапоговъ.

4. При расходованіи товара отмѣненнаго образца, гвардейскій отпускать въ гвардейскія же части тѣхъ наименованій, коимъ положено отпускать его прежде товара новаго образца; а кавказскій — преимущественно въ стрѣлковые баталіоны и въ кавказскія войска вообще (**).

5. Изъ числа сапожнаго товара новаго образца, который будетъ заготовленъ на 1869 годъ, а затѣмъ послѣдовательно и на предбудущіе годы, обращать прежде всего въ неприкосновенные и чрезвычайный запасы, а уже затѣмъ въ оборотный запасъ, такое количество новаго товара, какое взамѣнъ того можетъ быть израсходовано сапожнаго товара отмѣненнаго образца на срочное довольствіе войскъ и рекрутъ, доколѣ сей товаръ не израсходуется до остатка, не превышающаго годовой потребности для рекрутъ.

6. По предстоящему плану о вещахъ для довольствія войскъ по сроку 1869 года, весь сапожный товаръ, сколько потребуется, исчислить къ заготовленію уже по новому образцу, исключая гусарскихъ парадныхъ и арестантскихъ сапоговъ, на счетъ заготовленія коихъ никакой отмѣны не требуется.

При исполненіи означенныхъ Высочайшаго повелѣнія и положеній военнаго совѣта, войска, не исключая и кавказскихъ, сравнен-

---

(*) 4-й пунктъ изложеннаго выше Высочайшаго повелѣнія будетъ примѣненъ къ рекрутамъ не прежде, какъ по израсходованіи сапоговъ прежней формы.

(**) Голенищи кавказскаго образца должны быть зачитаемы по прежнему на 2-хлѣтній срокъ.

Digitized by Google

ныхъ въ вещевомъ довольствіи съ войсками внутреннихъ округовъ приказомъ 31-го мая 1867 за № 201, — обязаны:

1. Суконныя шаравары и лѣтнія панталоны, изъ числа полагающихся укороченными, срокъ выслуги коихъ будетъ оканчиваться позже 1-го января 1869 года, донашивать до срока безъ передѣлки, если сами войска не найдутъ возможности передѣлать ихъ безъ издержекъ для казны, употребляя ихъ въ носку съ 1-го января 1869 года, наравнѣ съ укороченными внутри сапоговъ.

2. Резервныя и мѣстныя войска и управленія военнаго вѣдомства, коимъ, до израсходованія сапоговъ прежней формы, будутъ отпускаемы эти сапоги вмѣсто вновь вводимыхъ, носить ихъ съ 1-го января 1869 года поверхъ шараваръ и панталонъ, какъ установлено для сапоговъ новой формы.

Что же касается порядка пополненія сапогами новой формы неприкосновенныхъ запасовъ, то порядокъ этотъ указанъ циркуляромъ главнаго интендантскаго управленія отъ 18-го октября 1867 года за № 4,401 а относительно довольствія сапогами отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдуетъ руководствоваться положеніемъ, объявленнымъ по военному вѣдомству приказомъ моимъ 17-го октября за № 345.

19-го декабря, № 409.

Вслѣдствіе объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 30-го октября 1867 года № 358, Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы въ полкахъ гвардейской и армейской кавалеріи оставить *по одному штандарту*, за исключеніемъ тѣхъ полковъ, которые имѣютъ оба штандарта георгіевскіе, *съ различными надписями*, за особыя военныя заслуги, — Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: все изложенное въ §§ 11, 16, 22, 77, 88 и 89 II ч. „Воинскаго Устава“ о строевой кавалерійской службѣ, относительно штандартовъ и асистентовъ, отмѣнить; мѣста же симъ чинамъ опредѣлить слѣдующія:

1) *Въ полкахъ съ двумя штандартами* — штандартъ 1-го дивизіона (№ 15) становится на правомъ флангѣ 2-го эскадрона, правѣе унтеръ-офицера № 1-го, а асистентъ (№ 16) — въ задней шеренгѣ, въ затылокъ № 15-му.

Штандартъ 2-го дивизіона становится такимъ же образомъ на правомъ флангѣ 4-го эскадрона.

2) *Въ полкахъ съ однимъ штандартомъ* — штандартъ становится на правомъ флангѣ 3-го эскадрона, въ передней шеренгѣ, рядомъ съ унтеръ-офицеромъ № 1-го и имѣя позади себя асистента.

3) *При всѣхъ поворотахъ и заѣздахъ эскадрона кругомъ*—штандарту и асистенту оставаться всегда на флангѣ эскадрона, и для этого:

а) *При поворотахъ на право-кругомъ*, по командѣ *маршъ*—штандартъ и асистентъ дѣлаютъ на право-назадъ, *а при поворотахъ на лѣво кругомъ*, — на лѣво-назадъ и становится: асистентъ на флангѣ задней шеренги, впереди находящейся, рядомъ съ унтеръ-офицеромъ № 1-го, а штандартъ—въ затылокъ своему асистенту.

б) *При заѣздахъ по-взводно на право кругомъ* — штандартъ, по командѣ: *маршъ*, дѣлаетъ поворотъ на право и, отъѣхавъ на взводъ

Digitized by Google

впередъ, становится рядомъ съ унтеръ-офицеромъ № 5-го, а асистентъ слѣдуетъ за штандартомъ и становится ему въ затылокъ.

При заѣздѣ же по-взводно на лѣво-кругомъ исполняется тоже самое, но въ противную сторону.

в) *При заѣздахъ по-полуэскадронно-кругомъ* — штандартъ и асистентъ исполняютъ предписанное для заѣздовъ по-взводно, съ тою только разницею, что послѣ поворота на право или на лѣво, отъѣзжаютъ впередъ на полъ-эскадрона и штандартъ становится рядомъ съ унтеръ-офицеромъ № 6-го.

4) Мѣста штандарта и асистента, при движеніи эскадрона по одному, рядами, по три и по шести, показаны на чертежахъ № № 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

5) *Въ колоннахъ взводной и полуэскадронной справа или слѣва* — штандартъ и асистентъ остаются на мѣстахъ, присвоенныхъ имъ въ развернутомъ фронтѣ эскадрона; при заѣздѣ же полуэскадронной колонны по-взводно кругомъ они исполняютъ то, что предписано при заѣздѣ эскадрона по-взводно кругомъ.

6) *При вьѣзданіи и слѣзаніи съ лошадей*—штандартъ и асистентъ въ разсчетъ не входятъ.

Когда лошади въ поводу — штандартъ и асистентъ становятся противъ своихъ мѣстъ въ 12 шагахъ впереди передней шеренги, гдѣ, по командѣ: *садись* — садятся, а по командѣ: *смирно*—поворачиваются на право кругомъ и становятся на свои мѣста.

При слѣзаніи, по командѣ: *слѣзай*—штандартъ выѣзжаетъ впередъ на 12 шаговъ, а асистентъ подъѣзжаетъ къ нему съ правой его стороны для принятія отъ него лошади.

7) *При поворотахъ эскадрона на право или на лѣво* — штандартъ и асистентъ становятся на мѣста, указанныя выше на чертежахъ № № 11 и 12—при движеніи эскадрона по 6.

8) *Въ колоннахъ изъ середины* — штандартъ и асистентъ сохраняютъ мѣста, опредѣленныя для нихъ во взводныхъ колоннахъ, *а въ сомкнутыхъ эскадронныхъ колоннахъ*—какъ при развернутомъ фронтѣ эскадрона.

9) *Въ эскадронахъ, не имѣющихъ штандартовъ* — командиры 1-хъ взводовъ и № № 15 и 16-го занимаютъ мѣста, опредѣленныя для нихъ въ § 16 эскадроннаго ученья.

19-го декабря, № 410.

Во вниманіе къ исключительнымъ условіямъ службы строевыхъ офицеровъ въ войскахъ Восточно-Сибирскаго округа и затрудненіямъ, встрѣчаемымъ ими въ средствахъ къ жизни при нынѣшнихъ окладахъ содержанія, Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, состоявшемуся, по представленію главнаго штаба, въ 12-й день декабря 1867 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ линейныхъ, губернскихъ и резервномъ баталіонахъ, мѣстныхъ, этапныхъ, постовыхъ и крѣпостной командахъ, въ пѣшей линейной и конной забайкальскихъ артилерійскихъ бригадахъ съ ихъ управленіями, въ управленіи, батареяхъ и крѣпостной ротѣ Николаевской крѣпостной артилеріи, въ артилерійскихъ подвижномъ полупарѣ и окружномъ арсеналѣ, — производить порціонныя деньги круглый годъ, въ слѣ-

Digitized by Google

дующихъ размѣрахъ: въ Енисейской губерніи: штабъ-офицерамъ по 18 руб., а оберъ-офицерамъ—по 9 руб. въ мѣсяцъ; въ прочихъ же мѣстахъ Восточной Сибири: штабъ-офицерамъ по 36 руб., а оберъ-офицерамъ—по 18 руб. въ мѣсяцъ.

2) Порціоны эти производить независимо отъ получаемыхъ нынѣ окладовъ по чинамъ и должностямъ, а также независимо и отъ суточныхъ денегъ, опредѣленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 11-го апрѣля 1868 года, во время похода и лагерныхъ сборовъ; прекращать же означенное порціонное довольствіе только съ отправленіемъ офицеровъ въ командировку внѣ раіона округа, а также за поступленіемъ по болѣзни въ госпиталь и за увольненіемъ въ отпускъ, хотя бы и съ сохраненіемъ содержанія.

3) Выдачу сихъ порціоновъ производить перваго числа каждаго мѣсяца, за мѣсяцъ впередъ, но только наличнымъ офицерамъ, не вычитая однажды выданной суммы въ случаѣ увольненія офицера въ отпускъ, поступленія въ госпиталь или отправленія въ командировку внѣ округа въ серединѣ мѣсяца и равнымъ образомъ не удовлетворяя этимъ довольствіемъ за дробныя части мѣсяца тѣхъ, кто прибудетъ на службу въ округъ изъ отпуска, командировки или госпиталя до перваго числа мѣсяца.

4) Производство порціоновъ начать съ 1-го января 1868 году.

5) Расходъ, на это потребный, производить въ настоящемъ 1868 году изъ подлежащихъ подраздѣленій смѣты главнаго интендантскаго управленія на тотъ годъ, на счетъ сбереженій отъ приведенія изъ усиленнаго въ обыкновенный мирный составъ четырехъ Восточно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ съ ихъ обозомъ, а съ 1869 года вносить необходимую сумму въ смѣту главнаго интендантскаго управленія въ § на порціоны войскамъ.

20-го декабря, № 413.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства, по вопросу объ участіи въ эмеритальной кассѣ чиновъ военнаго вѣдомства, состоящихъ на усиленіе управленій, и вообще всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства коимъ содержаніе производится по усмотрѣнію начальства изъ особо асигнуемыхъ по штатамъ управленій суммъ въ валовыхъ цифрахъ, постановилъ, въ § 21 Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритальной кассѣ, въ которомъ поименованы чины, допускаемые къ добровольному участію, въ кассѣ, ввести слѣдующій пунктъ:

„Чины какъ центральныхъ такъ и подвѣдомственныхъ управленій военнаго министерства, получающіе содержаніе по назначенію начальниковъ сихъ управленій изъ асигнуемыхъ на этотъ предметъ въ ихъ распоряженіе суммъ въ валовыхъ цифрахъ, если производимое имъ содержаніе будетъ менѣе соотвѣтствующихъ ихъ чинамъ армейскихъ окладовъ. Если такія лица изъявятъ желаніе участвовать въ эмеритурѣ, то должны дѣлать за годъ впередъ 6-процентные взносы, но только съ той суммы, которая будетъ составлять разность между получаемыми ими окладами и соотвѣтствующими ихъ чинамъ армейскими окладами жалованья. Лицамъ же, получающимъ содержаніе въ размѣрѣ меньшемъ, противъ соотвѣтствующихъ ихъ чинамъ армейскихъ окладовъ и не изъявившимъ желаніе на добро-

Digitized by Google

вольное участіе въ эмеритурѣ, 6-процентныя надбавки, дѣлаемыя по смѣтѣ къ ихъ содержанію, не возвращаются.

Служба же такихъ лицъ до 1-го января 1868 года, при выходѣ ихъ въ отставку, будетъ имъ зачтена въ платное время въ эмеритуру, хотя бы до этого времени они и не дѣлали дополнительныхъ взносовъ."

2-го января 1868 года, № 1.

Государь Императоръ, при Высочайшемъ утвержденіи росписанія о распредѣленіи въ войска рекрутъ предстоящаго въ 1868 году набора, Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ частей дѣйствующихъ войскъ, въ которыя назначены рекруты, уволить во временной отпускъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, не ниже 8-лѣтняго, на ту цифру сверхкомплекта, какая образуется въ тѣхъ войскахъ отъ поступленія рекрутъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляя по военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляю, что если въ какой-либо части войскъ, въ которую назначены рекруты, за увольненіемъ въ отпуски нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 8 лѣтъ и болѣе, окажется еще сверхкомплектъ, то подлежащіе начальники дивизій и лица, пользующіяся ихъ правами, не увольняя, для уничтоженія сего излишка, нижнихъ чиновъ моложе 8-лѣтняго срока службы, обязываются о числѣ оставленныхъ на службѣ сверхъ комплекта немедленно донести главному штабу, съ объясненіемъ: сколько во ввѣренныхъ имъ частяхъ состоитъ нижнихъ чиновъ 6 и 7-лѣтнихъ сроковъ и въ какихъ званіяхъ.

№ 2.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1867 года ноября 28-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка *Михаила Никифорова*, на состоявшееся объ этомъ рядовомъ рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка Михаилѣ Никифоровѣ и признавъ его виновнымъ: 1) въ несвоевременномъ возвращеніи въ команду изъ дозволенной отлучки; 2) въ промотаніи въ четвертый разъ состоявшихъ на немъ казенныхъ вещей; 3) въ пьянствѣ; 4) въ несправедливомъ оговорѣ рядоваго Савельева въ томъ, что онъ продалъ растраченныя Никифоровымъ казенныя вещи, и 5) вообще въ неисправимо-дурномъ поведеніи, не смотря на употребленныя въ отношеніи къ нему мѣры взысканія, приговорилъ Никифорова, на основаніи 5 и 15 ст. положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, 376, 439, 475 и 511 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава" и 1-й степени 43 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отослать въ

Digitized by Google

военно-исправительныя роты на пять лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго по его порученію, принесъ кассаціонную жалобу, объясняя: во-первыхъ, что за утрату казенныхъ вещей Никифоровъ наказанъ былъ по суду только два раза, а въ третій разъ былъ подвергнутъ дисциплинарному взысканію по распоряженію начальства, а какъ на основаніи 83 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, повтореніемъ преступленія признается совершеніе того же преступленія или учиненіе другаго послѣ суда и наказанія за первое, то совершенная подсудимымъ утрата казенныхъ вещей, за которую онъ и преданъ былъ суду, должна быть почитаема только третьею, и соотвѣтственно сему долженъ быть уменьшенъ срокъ отсылки его въ военно-исправительныя роты; во-вторыхъ, что по смыслу 374 и 376 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ и по соображеніи сихъ статей съ источниками, на коихъ онѣ основаны, нижніе чины подвергаются наказанію, какъ за кражу, только за растрату амуничныхъ вещей, ввѣренныхъ ихъ храненію, между тѣмъ какъ подсудимый растратилъ только данныя ему для употребленія казенныя вещи, которыя не должно смѣшивать съ амуничными, и наконецъ въ-третьихъ, что если рядовой Никифоровъ признанъ былъ виновнымъ въ дурномъ поведеніи, то онъ подлежалъ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты не свыше одного года и шести мѣсяцевъ, соотвѣтственно постепенности наказаній, въ подобныхъ случаяхъ установленной, и не могъ быть приговоренъ къ наказанію сему по 1-й степени 43 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, которая вмѣстѣ съ изданіемъ сихъ правилъ, установлена въ замѣну существовавшей по прежнимъ законамъ отсылки въ военно-арестантскія роты безъ срока. По разсмотрѣніи изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго Никифорова соображеній и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора главный военный судъ находитъ, что дурное поведеніе, преслѣдуемое въ гражданскомъ быту мѣрами административныхъ взысканій, въ военномъ вѣдомствѣ и въ особенности въ средѣ нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, составляетъ само по себѣ преступленіе противъ обязанностей военной службы, которое, на основаніи 475 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, въ случаѣ безуспѣшности дисциплинарныхъ взысканій, подвергаетъ виновнаго высшему исправительному наказанію — отсылкѣ въ военно-исправительныя роты. Дѣйствующій „Военно-Уголовный Уставъ“, опредѣляя сей родъ наказанія, въ рѣдкихъ случаяхъ указываетъ на продолжительность срока пребыванія въ ротахъ соотвѣтственно роду и важности противозаконныхъ дѣяній, а Высочайше утвержденныя 15-го мая 1867 года правила, распредѣливъ въ ст. 43 наказаніе это на 11 степеней, вмѣстѣ съ тѣмъ въ ст. 92 предоставляютъ право избранія той или другой степени за преступленія и проступки противъ военной службы усмотрѣнію военнаго суда, смотря по важности вины подсудимаго, обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе или проступокъ, и тому значенію, которое они имѣютъ въ отношеніи охраненія порядка службы и военной дисциплины. На основаніи приведенныхъ законовъ, военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Никифорова виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, имѣлъ неоспо-

Digitized by Google

римое право назначить ему, по своему усмотрѣнію, ту или другую степень отсылки въ военно-исправительныя роты, соотвѣтственно обнаруженнымъ по дѣлу порочнымъ его наклонностямъ и важности совершенныхъ имъ проступковъ. Съ другой стороны, главный военный судъ не можетъ принять на себя обсужденія и оцѣнки всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, не входя въ разсмотрѣніе существа самаго дѣла и не нарушивъ тѣмъ самымъ кореннаго правила кассаціоннаго порядка, установленнаго „Военно-Судебнымъ Уставомъ", на основаніи ст. 4 котораго главный военный судъ, не рѣшая дѣла по существу о винѣ или невинности подсудимаго, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ военными судами. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Никифорова виновнымъ, между прочимъ, въ дурномъ поведеніи и приговоривъ его къ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ и шесть мѣсяцевъ, не превысилъ тѣмъ предоставленной ему по закону власти, главный военный судъ признаетъ безполезнымъ входить въ обсужденіе другихъ возраженій защитника о примѣненіи къ сему дѣлу 83 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и о точномъ значеніи 374 и 376 ст. I кн. „Воен.-Уголовн. Уст.", такъ какъ разрѣшеніе возбужденныхъ имъ по сему предмету вопросовъ не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе мѣры назначеннаго Никифорову военно-окружнымъ судомъ наказанія, независимо отъ растраты казенныхъ вещей, и за неисправимо-дурное поведеніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго Никифорова оставить безъ уваженія.

№ 3.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1867 года ноября 28-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго рядоваго 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка *Даніила Сарсацкаго*, на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Сарсацкаго виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ службы, нетрезвомъ и вообще дурномъ поведеніи, на основаніи 256 и 475 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава", ст. 5 и 15 „Полож. о взыск. дисципл.", 152 ст. „Улож. о нак. угол. и испр." и ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ по 5 степени, приговорилъ Сарсацкаго къ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты на три года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, по объявленіи его Сарсацкому, сей послѣдній изъявилъ неудовольствіе, объяснивъ въ поданной имъ докладной запискѣ, что онъ не участвовалъ въ кражѣ, въ коей обвиняется, и потому проситъ распоряженія объ открытіи надъ нимъ вновь суда. Главный военный судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора и имѣя въ виду, что на приговоры военно-окружныхъ судовъ допускаются кассаціонныя жалобы лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 923 ст. „Военно-Судебнаго Устава", и что жалоба подсудимаго рядо-

Digitized by Google

ваго Сарсацкаго относится до существа рѣшенія петербургскаго военно-окружнаго суда, опредѣляетъ: жалобу эту, за силою приведенной 923 ст. „Военно-Судебнаго Устава", оставить безъ уваженія.

№ 4.

РѢШЕНІЕ СОЕДИНЕННАГО СОБРАНІЯ ГЛАВНЫХЪ ВОЕННАГО И ВОЕННО-МОРСКАГО СУДОВЪ.

1867 года ноября 27-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ слушало: внесенную главнымъ военнымъ прокуроромъ записку, по вопросу о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. Изъ записки видно, что военный прокуроръ петербургскаго военно-окружнаго суда донесъ главному военному прокурору, что отъ военныхъ начальниковъ препровождены къ нему два слѣдственныя дѣла о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу, обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ, за которыя высшею мѣрою наказанія, положенною закономъ, можетъ быть лишеніе нашивки, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Имѣя въ виду, что въ „Военно-Судебномъ Уставѣ" не разрѣшено положительно, какому суду подсудны подобнаго рода дѣла, т. е. полковому или военно-окружному, колежскій совѣтникъ Ахшарумовъ призналъ нужнымъ возбудить по сему предмету законодательный вопросъ. Военный министръ разрѣшилъ представить вопросъ сей, для разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, на обсужденіе соединеннаго собранія главныхъ судовъ военнаго и военно-морскаго. По соображеніи сего вопроса съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ находитъ, что, на основаніи 260 ст. "Военно-Судебнаго Устава", *вѣдомству полковыхъ судовъ* подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ, какъ пользующихся, такъ и не пользующихся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными, въ случаѣ содѣянія ими преступленій или проступковъ, за которые, по закону, опредѣляются только исправительныя наказанія, не влекущія за собою, для первыхъ—лишенія или ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ, а для послѣднихъ — отдачи въ военно-исправительныя роты и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній. Согласно же 633 ст. сего устава, *военнымъ судамъ*, между прочимъ, подвѣдомственны дѣла: 1) о нижнихъ чинахъ, *пользующихся особыми правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными*, по преступленіямъ, влекущимъ за собою, по закону, лишеніе или ограниченіе правъ и преимуществъ, 2) о нижнихъ чинахъ, *не пользующихся особыми правами и преимуществами*, по преступленіямъ, влекущимъ за собою, по закону, отдачу въ военно-исправительныя роты и другія болѣе тяжкія наказанія. Разрѣшеніе возбужденнаго вопроса зависитъ, слѣдовательно, отъ точнаго опредѣленія, какія именно лица понимаются нашими военно-уголовными законами подъ именемъ лицъ, пользующихся и непользующихся особыми правами состоянія и принадлежатъ ли къ числу первыхъ нижніе чи

Digitized by Google

ны, имѣющіе нашивки за безпорочную службу. Хотя означенные нижніе чины, на основаніи правъ, дарованныхъ имъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ военнаго министра 17-го апрѣля 1863 года, и отличаются отъ прочихъ нижнихъ чиновъ тѣмъ, что изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія даже и по суду, но это преимущество не усвоиваетъ имъ всѣхъ тѣхъ правъ, которыя, по законамъ нашимъ, принадлежатъ лицамъ, пользующимся особенными правами состоянія, что положительно доказывается ст. 4, 50 и прил. 2-мъ къ ст. 64, а также приложенною къ сему приложенію таблицею Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ. Изъ числа сихъ статей, въ ст. 4, при исчисленіи нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній, именно упомянуто лишеніе нашивокъ, въ числѣ взысканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ, *не пользующихся особенными правами состоянія*. Въ ст. 50, точно также, лишеніе правъ и преимуществъ, соединяемое съ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, опредѣляется различно, смотря потому, пользуются или не пользуются осужденные нижніе чины особенными правами состоянія, причемъ къ числу послѣднихъ отнесены имѣющіе нашивку за безпорочную службу. Наконецъ, упоминаемое выше различіе положительно подтверждается временными правилами о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ (прил. 2 къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, въ которыхъ установлены особыя наказанія для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, *не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу*. То же различіе сохранено и въ таблицѣ, приложенной къ означеннымъ временнымъ правиламъ. Усматривая изъ соображенія приведенныхъ законовъ, что нижніе чины, имѣющіе нашивку за безпорочную службу, не должны быть причисляемы къ категоріи лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не признавая засимъ возбужденный военнымъ прокуроромъ вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ опредѣляетъ: по общему смыслу 260 и 633 ст. „Воен.-Судеби. Устава“ и 3, 4, 50, 51, 54, 55 и 56 ст. и прил. къ 64 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года, дѣла о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ нашивку за безпорочную службу и подлежащихъ, за совершенные ими проступки, лишенію нашивки, съ переводовъ или безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, предоставить вѣдомству полковыхъ и экипажныхъ судовъ.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

20-го ноября, № 246.

При военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба, изданъ подъ общею редакціею генералъ-маіора Н. Н. Обручева 1-й выпускъ „Военно-статическаго Сборника“ на 1868 годъ, который обнимаетъ Великобританію, Францію, Австрію, Пруссію и прочія государства Германіи. Послѣдующіе выпуски предполагается издать не позже апрѣля

767617A
Digitized by Google

или мая 1868 г.; изъ нихъ 2-й будетъ заключать въ себѣ Италію, Турцію и прочія второстепенныя державы Европы, 3-й—азіятскія и американскія государства, а 4-й—Россію. Подробности изданія видны изъ прилагаемаго при семъ объявленія.

Составленный по первоначальнымъ источникамъ и съ точки русскихъ интересовъ, означенный „Сборникъ" представляетъ для всѣхъ военно-служащихъ обширный запасъ весьма полезныхъ и наиболѣе свѣжихъ свѣдѣній, почему желательно, чтобы объявленіе о „Сборникѣ" было распространено между гг. офицерами, а войсковыя библіотеки распорядились своевременной его выпиской.

Для войсковыхъ библіотекъ и всѣхъ военно-служащихъ цѣна первому выпуску назначена *въ 1 руб. сер. съ пересылкой*. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ военную типографію при главномъ штабѣ.

27-го ноября, № 252.

Въ послѣднее время при войскахъ изданы были разныя инструкціи и руководства для солдатъ, касающіяся уставной части. Замѣтивъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ изданій не вполнѣ точное толкованіе уставовъ, иногда даже не согласное съ ихъ духомъ, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по войскамъ, что всѣ *уставныя руководства*, предназначаемыя для солдатъ, должны быть доставляемы на предварительное разсмотрѣніе главнаго штаба.

15-го декабря, № 265.

Въ 1867 году, изъ одного резервнаго баталіона были отправлены по назначенію, согласно циркуляру отъ 23-го іюня за № 157, партіи молодыхъ солдатъ, въ то время, когда въ баталіонѣ свирѣпствовала эпидемія, вслѣдствіе чего большая часть людей тѣхъ партій, получивъ еще на мѣстѣ своего квартированія расположеніе къ заболѣванію, при неблагопріятныхъ атмосферическихъ и гигіеническихъ условіяхъ во время слѣдованія, поступила въ госпитали и больницы по пути слѣдованія и по прибытіи къ мѣсту назначенія.

Во вниманіе къ сбереженію солдатъ, а также и того, что при подобныхъ случаяхъ партіи нижнихъ чиновъ могутъ распространять болѣзнь въ тѣхъ мѣстностяхъ, по которымъ должны слѣдовать, и въ тѣхъ частяхъ войскъ куда прибываютъ, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ къ непремѣнному исполненію, что при общихъ распоряженіяхъ объ отправленіи въ войска партій молодыхъ солдатъ, а также и рекрутъ, если въ мѣстахъ ихъ квартированія будетъ господствовать какая-либо эпидемическая болѣзнь и число заболѣвающихъ ею людей, назначенныхъ къ отправленію, будетъ значительно, подлежащее начальство обязано, предварительно отправленія командъ по назначенію, доносить о таковыхъ случаяхъ сему штабу.

29-декабря, № 280.

Объявленный къ руководству въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 20-го октября за № 341 новый „Уставъ о службѣ въ гарнизонѣ" отпечатанъ и можетъ быть высылаемъ военною типографіею по требованіямъ.

Цѣна одному экземпляру (безъ пересылки) 50 коп. серебромъ.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ

НѢКОТОРЫХЪ НАШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ПО ТАКТИКѢ (*).

Въ послѣднихъ двухъ номерахъ „Военнаго Сборника“ за истекшій годъ, помѣщена статья подъ заглавіемъ *„о вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ, вслѣдствіе распространенія дальнобойнаго и скорострѣльнаго оружія“*, авторъ, который обозначилъ свою фамилію псевдонимною подписью *Д.* Такъ какъ въ „Воен-

(*) Въ №№ 11 и 12 „Военнаго Сборника“ за прошлый 1867 годъ была помѣщена статья: „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ, вслѣдствіе распространенія дально и скорострѣльнаго оружія“. Статья эта, какъ заявленіе частныхъ мнѣній автора, помѣщена въ нашемъ журналѣ съ цѣлію вызвать всесторонее обсужденіе *сущности вопроса*, касающагося до вѣроятныхъ измѣненій въ тактикѣ, обусловливаемыхъ современными военными событіями въ западной Европѣ и новыми началами, внесенными въ военное искусство.

Помѣщая настоящую статью г.-м. Гершельмана, какъ возраженіе на статьи, напечатанныя въ „Военномъ Сборникѣ“ по этому весьма важному вопросу, требующему серьезнаго обсужденія главныхъ его основаній, редакція считаетъ необходимымъ привести слѣдующую оговорку.

Г.-м. Гершельманъ, разсматривая вышеупомянутыя статьи, придаетъ имъ „опозиціонный характеръ“. Замѣтимъ, что статьи съ „опозиціоннымъ характеромъ“ никогда бы не могли и не могутъ занять мѣсто на страницахъ офиціальнаго журнала, единственная цѣль и назначеніе котораго, способствовать, литературнымъ путемъ, совершенствованію военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ и, тѣмъ самымъ, стремиться къ достиженію цѣли предначертанной правительствомъ. Помѣщая статьи въ журналѣ редакція неуклонно руководится главнымъ условіемъ — вызывать разносторонніе мнѣнія членовъ военнаго общества для разумнаго выясненія того, или другаго вопроса. При этомъ, частныя мнѣнія авторовъ, по разнообразнымъ предметамъ военнаго дѣла, помѣщаемыя въ „Военномъ Сборникѣ“, вовсе не имѣютъ *обязательнаго характера для военно-служащихъ, служебная дѣятельность которыхъ обусловлена законоположеніями и уставами.* Ред

Digitized by Google

номъ Сборникѣ" за прошлые годы были помѣщены замѣчательныя тактическія статьи, обозначенныя тѣмъ же псевдонимомъ *Д*, и, кромѣ того, столь же замѣчательныя тактическія изслѣдованія г. Драгомирова, и при томъ, какъ тѣ, такъ и другія отличаются единствомъ направленія и характеромъ изложенія — то я, въ настоящей статьѣ отнесусь разомъ къ обоимъ авторамъ, проводящимъ одни и тѣ же начала. — Всѣ статьи помянутыхъ авторовъ конечно не пройдутъ безслѣдно, потому что оставляютъ далеко не поверхностное впечатлѣніе на наше военное сословіе. Впечатлѣніе статьи: „о вѣроятныхъ измѣненіяхъ тактики и проч.", должно быть еще сильнѣе, такъ какъ статья эта, какъ бы, резюмируетъ весь рядъ предъидущихъ заявленій помянутыхъ авторовъ относительно принятой у насъ системы *воспитанія и тактическаго употребленія войскъ*.

Не имѣя времени прослѣдить весь рядъ этихъ оригинальныхъ статей, полныхъ здравыхъ мыслей, но рядомъ съ ними и увлеченій, я долженъ ограничиться изображеніемъ впечатлѣнія этого ряда статей, этого новаго ученія „на старый ладъ". Ученіемъ я это называю по выражающемуся фанатизму, по докторальности тона статей и по очевидной требовательности со стороны авторовъ слѣпаго послѣдованія за ихъ убѣжденіями, подъ угрозою быть заклейменымъ разными эпитетами отсталости, пустыхъ бутылокъ съ громкими ярлыками и пр. и пр.

Появленіе подобныхъ ученій въ области военнаго искуства, дѣло далеко не новое. Они всегда бывали, какъ законныя послѣдствія почти всѣхъ крупныхъ, выходившихъ изъ ряду, явленій въ сферѣ военнаго искуства; какъ же было не явиться новому ученію теперь, когда вся Европа еще не отдала себѣ отчета въ недавнемъ кенигсгрецкомъ погромѣ.—Надобно впрочемъ отдать справедливость г. Д., что онъ и до событій 1866 года проводилъ, въ главнѣйшихъ основаніяхъ, тѣ же начала, которыя высказаны и теперь, съ тою разницею, что въ прежнихъ статьяхъ были розысканія, поученія, допускались возраженія, нынѣ же, громы разятъ всякое самостоятельное воззрѣніе, если оно только не согласно съ ученіемъ г-на Д.

Все это высказываю теперь не въ видѣ упрековъ авторамъ, а въ доказательство, что излагаемыя ими мысли уже не назиданія или совѣты, а новое ученіе, переходящее, незамѣтно и вѣроятно помимо желаній авторовъ, въ какую то *оппозицію*.

Digitized by Google

За тѣмъ, оппозиція всегда рѣзка, всегда настойчива, она сдавать не можетъ—ибо это противорѣчило бы духу оппозиціи. Вотъ какъ я себѣ объясняю эту неприличную подъ часъ рѣзкость разбираемыхъ статей и, въ этихъ видахъ, я смотрю съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ на тонъ этого ученія, гдѣ, не рѣдко, вмѣсто доказательствъ, чуть ли не прямо, высказывается, что только отсталость можетъ не согласиться съ заявленными тенденціями автора.

Съ другой стороны, именно потому, что это оппозиція—надобно строго относиться, какъ къ налагаемымъ началамъ, такъ и къ способамъ ихъ примѣненія къ дѣлу—иначе, выйдутъ и на дѣлѣ такія же крайности, какими изобилуетъ это ученіе.

Исходя изъ совершенно вѣрнаго основанія, что войска должны быть ведены въ мирное время по возможности ближе къ условіямъ ихъ военнаго быта, новое ученіе отрицаетъ мало по малу чуть ли не всѣ *тѣ* учебныя занятія въ мирное время, которыя должны служить залогомъ порядка на дѣйствительной службѣ войскъ, на томъ основаніи, что въ военное время невозможно бываетъ сохранить тотъ же порядокъ и ту же стройность.

Такъ напр. совѣтуется ослабить въ мирное время требованія сомкнутости, допуская ее въ кавалеріи только по недостатку одиночнаго развитія всадниковъ; стройности движенія массъ, равнаго шага, или, хотя и признается важность равненія въ каждой отдѣльной части, но оно допускается лишь по тѣмъ, которые рвутся впередъ. Осуждается, что на совокупныхъ ученіяхъ, нѣсколькихъ баталіоновъ требуется „математическое“ равненіе (не говоря уже о цѣпи, въ ней давно и никто не требуетъ равненія). Какъ же допускать, говоря вообще, чтобы не требовать равненія на дирекціональный баталіонъ, если это единственное средство къ стройному движенію массы въ данномъ направленіи. Вѣдь не можетъ же авторъ не знать, что дирекціональному баталіону начальникъ указываетъ направленіе на какой нибудь предметъ мѣстности или интервалъ и т. п. и что другіе баталіоны соображаются т. е. заглядываются на баталіонъ равненія. Это самый простой механизмъ, механизмъ вездѣ и въ бою примѣнимый, если не командою „равненіе по такому то баталіону“, то, приказаніемъ соображаться съ нимъ. Скажутъ, что равненіе осуждено въ примѣненіи его къ цѣлой боевой линіи, но это нетакъ, потому что никому и въ

Digitized by Google

голову не придетъ равненіе тамъ, гдѣ не всѣ баталіоны имѣютъ одну задачу. Это подтверждается самимъ уставомъ, гдѣ нетолько этого нетребуется, но умышленно нарушается равненіе когда нужно: ломкою линіи на уступы, шахматы и т. п. Какъ же нетребовать стройнаго равненія и движенія, если, какъ и самъ авторъ не можетъ отрицать, что въ бою и безъ того столько поводовъ къ безпорядку, что только выдержанныя и стройно обученныя войска могутъ устоять противъ искушеній безпорядка.

Равненіе въ затылокъ вовсе осуждено авторомъ, равно какъ и чувство локтя въ сомкнутомъ баталіонѣ. Вообще говоря послабленіе регулярности. Далѣе отрицается значеніе командъ; они должны замѣниться приказаніями, толкованіями.

Говоря о самостоятельности ротъ, съ требованіемъ, при этомъ, полнаго отрѣшенія отъ порядка ихъ нумеровъ въ баталіонѣ, авторъ совершенно упускаетъ изъ виду, что въ бою, болѣе чѣмъ гдѣ либо, необходима стройность, необходимъ порядокъ, который долженъ быть требуемъ, доколѣ это возможно; въ противномъ случаѣ часть ускользнетъ изъ рукъ начальника. Далѣе авторъ совѣтуетъ постоянно сѣдлать лошадей полнымъ вьюкомъ, т, е. обременять спину лошади, дабы она привыкла нести тяжесть; совѣтуетъ держать лошадей кавалеріи подъ открытымъ небомъ. Почему бы не посовѣтовать бросить правильность въ задачѣ корма, или неразсѣдлывать лошадей по цѣлымъ суткамъ. Въ другой статьѣ авторъ безусловно говоритъ, что степныя лошади для кавалеріи лучше заводскихъ; что „для кавалеріи, какъ и для пѣхоты въ мирное время возможна частая перемѣна квартиръ — необходимое условіе раціональнаго воспитанія“; что манежи въ кавалеріи неизбѣжное (по климату) зло. Забывая, что манежъ для лошади, тоже, что гимнастическій городокъ для пѣхоты. Въ другомъ мѣстѣ, авторъ требуетъ совершенной самостоятельности, если не каждаго орудія въ батареѣ, то по крайней мѣрѣ взводовъ. И все это говорится докторальнымъ тономъ въ видѣ аксіомъ, безъ всякихъ доказательствъ, или, если авторъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и приводитъ возраженія, ожидаемыя имъ противъ его положеній, то, вмѣсто сравненія, говоритъ: „слова, слова, слова или ярлыки, ярлыки, ярлыки“.

Начитавшись этого въ статьѣ столь уважаемаго военнаго писателя, неопытный читатель, невидавшій никогда боя, во-

Digitized by Google

образитъ себѣ бой, примѣрно, слѣдующею картиною: прежде всего обязательно каждому, даже солдату, растолковать намѣреніе главнаго начальника и способы ихъ воплощенія; потомъ, начальникъ долженъ каждой части отдать приказаніе: куда идти и показать предметъ атаки; затѣмъ уже, каждый ротный и эскадронный командиръ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію и роты не будутъ сплоены въ баталіонахъ навыкомъ, а связываются лишь „по убѣжденію исходящему изъ головы и сердца"; кавалерія равняется на всякаго выскакавшаго впередъ всадника, потому что этотъ всадникъ „этого достоинъ"; связь между сосѣдними баталіонами допускается лишь въ смыслѣ поддержки впереди стоящаго баталіона, сообразиться же съ баталіономъ въ одной линіи дѣйствующимъ—это признакъ отсталости, „фридриховская тактика". Въ артилеріи, всякій взводный командиръ будетъ стрѣлять тѣмъ снарядомъ и въ томъ направленіи, какъ онъ признаетъ за лучшее. А ко всему этому—всякій, кому вздумается, можетъ окопаться траншеею, лишь бы она не была „художественна".

Вотъ въ какимъ крайностямъ можетъ повести буквальное послѣдованіе этому ученію, если его принять на вѣру.

Далѣе, у автора есть еще другаго рода крайности, напримѣръ, „нужно одно помнить, что подчиненный начальникъ долженъ имѣть и свое мнѣніе, и въ критикѣ его распоряженій, не только не допускать громовъ и молній, но даже и то помнить, что всякое дѣло можно сдѣлать на двадцать ладовъ и что наше мнѣніе не есть лучшее потому только, что мы старше и что намъ отвѣчать не имѣютъ права" — это излагается въ основаніи о веденіи войскъ въ мирное время. При этомъ, слѣдовало бы оговорить, что мнѣніе свое пусть каждый изъ подчиненныхъ начальниковъ имѣй, это дѣлу полезно, но выполняй приказаніе старшаго начальника такъ, какъ онъ того требуетъ. Это одна изъ основъ особенностей военнаго быта. Сторонники г. Д. возразятъ мнѣ: что вѣдь это говорится лишь о способѣ пріученія въ мирное время войскъ къ маневрированію; что весь смыслъ этихъ строкъ лишь въ томъ, чтобы не дѣлать выговоровъ за ошибки на маневрахъ. Но мы спѣшимъ указать лишь, что это положено въ основаніе системы воспитанія войскъ, и потому, вышеприведеннымъ строкамъ автора, нельзя уже дать такого односторонняго объясненія, какого мы ожидаемъ отъ поборниковъ г. Д. Этотъ взглядъ нашъ

Digitized by Google

тѣмъ болѣе справедливъ, что самъ авторъ разбираемой статьи въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что „примѣненіе этого основнаго замѣчанія желательно бы видѣть и къ строевымъ ученіямъ за ошибки ничтожныя съ точки зрѣнія дѣла“. При такомъ авторитетѣ, какого себѣ требуетъ разбираемая статья, нельзя было автору не имѣть въ виду, что высказываніе подобныхъ желаній поведетъ къ самоизвиненію тѣхъ, которые за ошибки подвергаются замѣчаніямъ. По слабости человѣческой природы, и безъ этого ученія, во всякомъ обвиняемомъ, по большой части, складывается мысль: помилуйте — это вѣдь ошибка ничтожная съ точки зрѣнія дѣла. Тогда какъ, если уже желать сближенія военнаго быта въ мирное и военное время, то надобно бы преслѣдовать незнающихъ уставовъ и не готовить имъ извиненій; словомъ сказать, остановиться на томъ, какъ въ другомъ мѣстѣ статьи, самъ г. Д. говоритъ, что: „*уставы для военныхъ должны быть святы какъ законоположеніе*“. Далѣе, авторъ, говоря о томъ, что наша система строевыхъ занятій притупляетъ интересъ ротныхъ командировъ въ изученіи тактическихъ свойствъ строя. прибавляетъ: „Выдерживаютъ его на ученьяхъ и безъ примѣненія къ мѣстности, онъ и знаетъ сноровки на этихъ ученьяхъ нужныя. А затѣмъ, въ кои-вѣки выведутъ на маневры и изумляются, что и примѣниться-то онъ къ мѣстности неумѣетъ, и неповоротливъ-то онъ, и несмѣтливъ-то онъ....“

Не можетъ же г. Д. не знать, что прежде маневровъ необходимо провѣрить всякую часть въ занятіяхъ строевыхъ уставовъ. Самъ же г. Д. признаетъ необходимость разграниченія ученій чисто строевыхъ, отъ ученій, производимыхъ съ какою-либо тактическою цѣлію.

Въ другомъ мѣстѣ г. Д., порицая принятую у насъ систему строевыхъ занятій, говоритъ, что „кромѣ сбивчивости понятій, кромѣ апатіи и безъисходныхъ противорѣчій, подобная система ничего дать не можетъ. И она даетъ это, нужно ей отдать справедливость, въ такихъ дозахъ, что сердце кровью обливается“. Мы полагаемъ, что эти рѣзкія слова, брошенныя столь даровитымъ писателемъ, какъ г. Д., именно способны развить еще большую апатію къ служебнымъ требованіямъ, такъ какъ обучающіеся прочувствуютъ въ этихъ строкахъ полное себѣ оправданіе. Далѣе авторъ приводитъ, что: „полевая фортификація должна бы сложиться въ самую коротенькую

Digitized by Google

инструкцію, доступную для пониманія не только офицера, но и нижняго чина. Дѣло иногда не трудно, трудна хитрая обстановка, которую жрецы считаютъ за выгодное давать дѣлу, дабы профаны относились къ оному съ благоговѣніемъ". Что касается крайности этаго приговора съ его научной стороны, то просвѣщенная редакція „Военнаго Сборника" уже сдѣлала весьма вѣрное замѣчаніе г-ну Д. въ самой статьѣ, а потому я считаю долгомъ указать вообще на вредъ подобныхъ крайностей относительно служебныхъ требованій. Г. Д. самъ столь вѣрно опредѣлилъ, въ одной изъ его статей, что „человѣкъ дѣлаетъ то, что привыкъ дѣлать". Какъ же послѣ того допускать при воспитаніи войскъ мысли, что такое то напр., требованіе не значительно съ точки зрѣнія дѣла; другое требованіе мало примѣнимо въ бою и во всякомъ случаѣ уже не въ полномъ своемъ объемѣ; третье требованіе имѣетъ мѣсто лишь при мирныхъ занятіяхъ и потому, конечно, уже не заслуживаетъ особаго вниманія; или напр., что все это внѣшность, а не дѣло и пр. и пр.

Не можетъ же не знать г. Д., что только привычка безусловнаго исполненія приказаній, взятая войсками за годы воспитанія, можетъ служить залогомъ точнаго выполненія предначертаній начальника въ пылу неурядицы жаркаго боя. Не можетъ же авторъ не допускать, что въ бою не всѣ люди храбры, что отдѣльные герои храбрости не выручатъ дѣла, а успѣхъ его, въ опытной рукѣ начальника, зиждится на привычкѣ всѣхъ и каждаго, ко святому исполненію требованій и, что этою исполнительностію, этимъ святымъ сознаніемъ долга, обратившемуся въ привычку, дополняется, подчасъ, недостатокъ и характера и храбрости. Не можетъ же не знать г. Д., что стоитъ лишь подорвать довѣріе къ существующимъ уставамъ и порядкамъ—чтобы никто ихъ не изучалъ; стоитъ лишь сказать, что требованія службы мирнаго времени по большей части педантизмъ и всякій увидитъ въ этомъ свое оправданіе при неисполненіи служебныхъ требованій. А подобныя отклоненія, начиная съ мелкихъ, обращаются въ привычку, что ведетъ къ болѣе крупнымъ уклоненіямъ. Вѣдь и въ караульной службѣ войскъ, въ мирное время, есть педантическія требованія, которыя однако необходимы, чтобы поддержать святость этой важной воинской обязанности. Допуская подобныя тенденціи, вѣдь мало по малу можно придти къ подрыву большей

Digitized by Google

части требованій, простираемыхъ къ войскамъ въ мирное время.

Сопоставля все это вмѣстѣ, невольно посѣтуешь, что столь даровитый военный писатель, какъ г. Д. въ своихъ сочиненіяхъ, не отнесся серьезнѣе къ насущнымъ вопросамъ военнаго образованія. Правду сказать, я ожидалъ, что авторъ выскажетъ скорѣе необходимость строгаго и точнаго исполненія всѣхъ требованій, каковы бы они въ данную минуту ни были; что авторъ, владѣя столь рѣзкимъ и убѣдительнымъ перомъ, выскажетъ, что подобный взглядъ долженъ лежать въ основѣ воспитанія войскъ. Я ожидалъ, что затѣмъ авторъ прослѣдитъ, безъ иронія, безъ желчи, настоящее положеніе военнаго искуства и укажетъ на способы приложенія его выводовъ къ нашимъ войскамъ, примѣняясь къ характеру нашего солдата, потому что самыя лучшія основанія военнаго дѣла, только тогда могутъ принести существенную пользу, когда они согласованы съ духомъ народа, съ его индивидуальнымъ характеромъ. А, между тѣмъ, авторъ, въ примѣрахъ своихъ, нерѣдко увлекается минутною храбростію француза, итальянца, забывая, что они за то неспособны къ продолжительнымъ лишеніямъ, трудностямъ и рѣдко выносятъ превратности военнаго счастія. Нашъ же солдатъ только и выкажетъ высокія свои достоинства въ обстоятельствахъ, когда болѣе сангвиническій народъ уже навѣрное сдастъ. Наконецъ, говоря вообще, едва-ли вѣрно видѣть залогъ успѣха кровавой драмы боя въ судорожной запальчивости предпріятій, въ единичныхъ безсвязныхъ подвигахъ мелкихъ частей, не указывая почти вовсе на сдержанный, но настойчивый, упорный бой, гдѣ послѣдній тяжелый ударъ стройной массы, повидимому, неотвратимъ, какъ сама судьба. При этомъ я невольно вспоминаю о впечатлѣніи, произведенномъ на венгерцевъ въ сраженіи при Коморнѣ, когда, опьяненные побѣдою, они увидѣли вдали сѣрую массу войскъ дивизіи генерала Панютина, двинувшуюся изъ резерва и стройно наступавшую уступами побатаіонно съ праваго фланга линіи. Самъ Гергей, передавая намъ это впечатлѣніе, говорилъ, что и онъ, пораженный стройностію наступленія, сказалъ „съ такими ли войсками намъ сражаться?“ Намъ, конечно, возразятъ, что это была *рухавка*. Правда, венгерскія войска были ополченіе, тѣмъ не менѣе, идя большой дорогой вслѣдъ за Гергеемъ отъ Бартфельда до Вайцена мы, на каждомъ переходѣ, встрѣчали краснорѣчивые слѣды

Digitized by Google

кровавыхъ побѣдъ этой рукавицы надъ австрійцами, которая недостатки своей организаціи заполняла народнымъ духомъ. Или же намъ скажутъ, что подобное впечатлѣніе могло имѣть мѣсто при тогдашнемъ образѣ вооруженія, нынѣ же стройность массы была бы сразу нарушена огнемъ. Отчасти вѣрно; но вѣдь и съ нынѣшнимъ вооруженіемъ развязка боя будетъ состоять въ выдвиженіи сомкнутыхъ массъ, стало быть стройность наступленія не пройдетъ и впередъ безъ извѣстнаго впечатлѣнія. Вспомните геройскую атаку кіевскихъ гренадеръ при штурмѣ Іерусалимскимъ воротъ съ ихъ незабвеннымъ: „*Ахъ, зачѣмъ было городъ городить*“. Да развѣ возможны столь славныя страницы исторіи безъ глубокой привычки войскъ къ стройному, сомкнутому движенію?...

Просмотрѣвъ недавно инструкцію бельгійскаго военнаго министра, я убѣдился, что требованія и положенія автора статьи „О вѣроятныхъ перемѣнахъ тактики“ заимствованы изъ этой инструкціи (Instruction pour les généraux chargés de commandur les troupes au Camp—10 Aout 1866). Хотя авторъ и прежде, какъ я выше упомянулъ, проводилъ тѣ же взгляды, но этимъ я объясняю себѣ: во-первыхъ, авторитетъ, требуемый авторомъ къ его положеніямъ, и, во-вторыхъ, тотъ чужестранный оттѣнокъ, который несутъ на себѣ эти требованія, и который выражается въ преимущественномъ значеніи единичной запальчивой храбрости, болѣе свойственной французу, чѣмъ нашему солдату.

Переходя затѣмъ къ строевымъ уставамъ вообще, я считаю долгомъ высказать сомнѣніе, чтобы наши уставы вносили бы въ войска апатію, мертвящее, механическое единство, основанное лишь на автоматически ровномъ шагѣ, чтобы требовалось равненіе звеньевъ въ цѣпи по шеренгамъ, чтобы „разстояніе между звеньями отмѣривались чуть не циркуломъ“, чтобы единство въ баталіонѣ зиждилось только на чувствѣ локтя и на томъ: „чтобы носъ задняго приходился въ затылокъ переднему“. Кто знакомъ съ настоящими уставами европейскихъ государствъ, тотъ, конечно, не колеблясь отдастъ преимущество нашимъ уставамъ. Интереснѣе всего сличить наши уставы съ уставами прусскими. Сравненіе это болѣе всего способно подтвердить превосходство нашего устава, даже пѣхотнаго (потому что кавалерійскій далеко его опередилъ) передъ прусскими уставами,

Digitized by Google

а между тѣмъ именно побѣды пруссаковъ и вызвали настоящее гоненіе на нашъ пѣхотный уставъ.

Прежде всего, я думаю, что едва ли вѣрно, вслѣдствіе поднятой полемики задаваться мыслью, чтобы начертать новый уставъ. Никто несомнѣвается въ важности для войскъ устава; частое составленіе новыхъ уставовъ роняетъ ихъ значеніе и подрываетъ къ нимъ довѣріе. Можно исподволь исправлять уставъ, если правила его уже не согласны съ принятою системою вооруженія. Но вѣдь это не значитъ, чтобы ломать все старое и вводить такія видоизмѣненія, которыя хотя по теоріи и могутъ казаться заманчивыми, но примѣненіе которыхъ неиспробавано даже и въ мирное время. Скажутъ мнѣ, что вообще лучше издать новый уставъ, потому что эти постепенныя поправки въ существующемъ можно упустить изъ виду въ практической жизни. Я полагаю что это неудобство легко устранить (*).

Перехожу затѣмъ отъ общаго взгляда на строевыя уставы къ подробному ихъ разбору. Относительно пѣхотнаго устава авторъ статьи „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“ требуетъ принятія въ основаніе устава самостоятельность ротъ. Надобно отдать справедливость, что доводы автора весьма убѣдительны. Но развѣ съ построеніемъ ротныхъ колоннъ роль баталіоннаго командира кончается? Развѣ командиръ не также внимательно будетъ слѣдить за ротами, какъ онъ слѣдилъ за ходомъ боя, когда роты были въ сомкнутомъ строѣ? Общая связь дѣйствій четырехъ ротъ все-таки сосредоточена въ командирѣ баталіона; ротный командиръ, находясь пѣшкомъ, по большей части не слѣдитъ за ходомъ боя; и все размѣщеніе четырехъ ротныхъ колоннъ такъ необширно, что лишь въ особыхъ случаяхъ обстоятельства могутъ поставить одну роту въ

(*) Стоитъ лишь отдавать въ полковыхъ приказахъ объ измѣненіяхъ устава; стоитъ положить правиломъ, чтобы уставъ безотлучно лежалъ въ дежурной комнатѣ каждой части; затѣмъ, чтобы этотъ уставъ былъ обязательно всегда исправленъ тотчасъ по объявленіи въ полковомъ приказѣ объ измѣненіяхъ, распубликованныхъ военнымъ министромъ. Можно, при производствѣ въ офицеры, выдавать каждому по экземпляру устава (хотя изъ денегъ, назначаемыхъ на обмундировку); эти экземпляры тоже были бы, конечно, исправлены согласно послѣднихъ измѣненій; можно наконецъ на инспекціяхъ обязательно требовать отъ офицеровъ знанія тѣхъ измѣненій въ уставѣ, которыя послѣдовали отъ предыдущаго инспекторскаго смотра. Всѣ эти предложенія мимоходомъ сложились подъ перо; вдумавшись глубже, можно встрѣтить, пожалуй, и другіе, болѣе примѣнимые способы.

Прим. авт.

Digitized by Google

совершенно исключительное противъ другихъ положеніе. Авторъ безспорно вѣрно возстаетъ противъ уравненія рядовъ въ ротахъ даже въ военное время, такъ какъ не быть съ самостоятельностію ротъ, когда онѣ изъ 180 человѣкъ обратятся въ 50; это столь малая единица, которой и въ хозяйственномъ-то отношеніи трудно существовать.

На основаніи всего этого, я полагаю полезнымъ допускать самостоятельность ротъ въ отношеніи ихъ строя, не требованія одинаковости ноги въ ротныхъ колоннахъ, вообще говоря на столько, чтобы это не было въ ущербъ самостоятельности баталіона.

Дѣйствительно, постоянною единицею на дѣлѣ всегда останется баталіонъ, традиціи уже сплоили его въ такое значеніе, для поддержанія котораго онъ имѣетъ и знамя, составляющее его душу, его единство. При ожидаемомъ новомъ вооруженіи, и рѣшительнаго, вслѣдствіе этого, значенія пальбы залпами, баталіонъ получитъ еще большую самостоятельность. Не надобно упускать изъ виду, что и баталіонъ въ военное время уже далеко не 900 человѣкъ; эта числительность возможна лишь при выступленіи въ походъ.

Г. Д. ручается, что всѣ ротные командиры, за одинъ лагерь, усвоятъ себѣ всѣ качества, необходимыя для командованія самостоятельно тактическою единицею.

Нисколько не сомнѣваясь въ этомъ, не знаю однако, отчего же въ статьѣ высказывается недовѣріе къ баталіоннымъ командирамъ, тогда какъ четыре баталіонные командира полка выбраны изъ тѣхъ же 15 ротныхъ командировъ.

Что касается желанія автора разбираемой статьи, чтобы отрѣшиться отъ нумеровъ ротъ въ баталіонѣ, то скажу откровенно, никакія доводы искуснаго писателя, никакіе примѣры не разсѣваютъ сомнѣніе насчетъ вѣрности этого взгляда; скажу больше, я глубоко убѣжденъ, что это послужитъ поводомъ къ значительнымъ безпорядкамъ подъ огнемъ, при отступленіи (порою не совсѣмъ порядочномъ). Не знаю, случалось ли автору видѣть массу людей или хоть баталіонъ, выходящій изъ пятиковой драни — не угодно ли привести этотъ баталіонъ въ порядокъ, при условіи полнаго отрѣшенія отъ порядка нумеровъ ротъ. Гдѣ же тутъ помнить, какая рота стояла въ головѣ, какая въ хвостѣ колонны (*).

(*) Авторъ настоящей статьи очевидно не вполнѣ уяснилъ себѣ мысли г. Д. о независимости нумеровъ ротъ въ баталіонѣ. *Рѣд.*

Digitized by Google

Что касается желанія автора имѣть прерывчатую линію въ баталіона, въ развернутомъ строѣ, то, эти пять шаговъ интервала, которые авторъ требуетъ, конечно не нарушатъ сомкнутости баталіона, а польза дѣйствительная.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ боевымъ порядкамъ. Онъ возстаетъ, съ привычной рѣзкостію, противъ назначенія начальниковъ линій, требуетъ связи баталіоновъ не по линіямъ фронта, а по перпендикулярному къ ней направленію и проч. Все это вѣрно, и было бы весьма назидательно, если бы устранить крайности въ родѣ клейменія отсталостію памати Фридриха-Великаго, или вводить какую-то новую науку: „перпендикулярную тактику“ въ противоположность какой-то „линейной“. Къ чему эта новая терминологія? А между тѣмъ, это высказано военнымъ писателемъ, пользующимся уваженіемъ; вѣдь это идетъ на всю широкую Русь—вѣдь примутъ на вѣру, что дѣйствительно есть какія-то новыя тактики по начертанію разныхъ линій. Въ сущности же, нельзя въ строгомъ смыслѣ сказать, чтобы баталіонъ первой линіи не былъ поддерживаемъ рядомъ стоящимъ; не столько же пунктовъ атаки въ непріятельской позиціи, сколько баталіоновъ въ линіи; слѣдовательно, и по линіи фронта существуетъ поддержка, выручка, какъ и изъ частей второй линіи. Конечно нельзя не желать, чтобы войска были располагаемы въ боевыхъ линіяхъ такъ, чтобы за каждымъ баталіономъ первой линіи стояла часть своего же полка во второй линіи, это всего надежнее и ведетъ за собою то удобство, что полковой командиръ, слѣдовательно, располагаетъ частями первой линіи и соотвѣтствующими имъ подкрѣпленіями второй. Но, это такъ просто, что едва ли можетъ служить основаніемъ новой тактикѣ. Разбирая боевыя порядки надобно замѣтить, что вовсе не духъ линейной тактики повелъ къ созданію такъ называемыхъ: *нормальнаго и резервнаго порядковъ*, они создались сами собою. Сначала полагали, что вдумавшись во всѣ случаи, въ которые дивизія можетъ быть поставлена въ бою, возможно сгрупировать ихъ въ нѣсколько однородныхъ или между собою сходныхъ категорій, и на этомъ основаніи начертаны были прежніе четыре боевые порядка. Но вѣдь и они предлагались не какъ непремѣнныя рамки для постояннаго въ нихъ размѣщенія войскъ, а должны были служить только указаніемъ. За тѣмъ, убѣдились, что слишкомъ трудна задача сгрупировать по категоріямъ всѣ многоразличныя обстоятельства

Digitized by Google

боя, чтобы создать четыре примѣрныя расположенія дивизіи. Стало яснымъ, что подобныхъ совершенно самостоятельныхъ примѣровъ можно бы создать множество, а потому вовсе отрѣшились отъ всякой попытки къ разрѣшенію этой задачи.

Вслѣдствіе этого, отбросивъ существовавшіе четыре примѣра, приняли лишь резервный порядокъ, какъ дѣйствительно полезный при извѣстныхъ условіяхъ.

Но этотъ порядокъ, по тѣснотѣ своей, можетъ служить лишь при сборѣ дивизіи: изъ походныхъ колоннъ при расположеніи на бивакахъ и т. п.; за тѣмъ для дальнѣйшаго наступленія порядокъ этотъ неудобенъ. Г. Д. самъ говоритъ, что попадалъ этотъ порядокъ подъ огонь — естественно явилась мысль создавія другаго порядка, болѣе просторнаго, болѣе способнаго къ движенію и гдѣ были бы задатки боевыхъ условій размѣщенія дивизіи, т. е. резервъ и части, назначенныя для первой встрѣчи непріятеля, гдѣ артиллерія была бы ближе къ выѣзду на позицію и т. д. Изъ этихъ данныхъ и составился такъ называемый „нормальный порядокъ“ или просто „боевой порядокъ“ состоящій изъ двухъ линій и резерва, какъ самая „упругая форма“ выражаясь словами г. Д., форма предпочтенная и Наполеономъ для бо́льшей части случаевъ. Скажутъ, что нѣтъ надобности сочинять новый порядокъ для первоначальнаго расположенія, потому что стоитъ лишь раздвинуть резервный порядокъ въ видахъ достиженія бо́льшаго простора—возраженіе было бы вѣрно, если бы полкъ не стоялъ въ резервномъ порядкѣ, имѣя головы баталіоновъ на линіи. Это то послѣднее обстоятельство, разводя полкъ съ перваго начала на длинную линіи, сразу отниметъ у полковаго командира возможность личнаго управленія полкомъ. Но, чтобы избѣжать этого, дѣйствительнаго неудобства, стоитъ лишь въ первоначальномъ порядкѣ ставить полкъ такъ, чтобъ баталіонъ выдвинуть впередъ, держа два другихъ за нимъ во второй линіи. При этомъ бригада будетъ въ боевыхъ линіяхъ и бригада въ резервѣ. Такое расположеніе имѣло бы всѣ данныя, требуемыя „перпендикулярною тактикою“. Кромѣ того, можно въ первую линію выдвинуть 2, 4, 6 баталіоновъ, сколько потребуется; ни одинъ баталіонъ лишняго движенія не сдѣлаетъ, особенно, если приноравливаясь къ этому, и резервный порядокъ дивизіи составитъ не изъ 4 линій развернутыхъ полковъ, а изъ 4 общихъ колоннъ по полкамъ, сдвинутыхъ на тѣсные интервалы т. е. оставить пол-

Digitized by Google

ки такъ, какъ они собрались изъ походныхъ колоннъ. Въ настоящей статьѣ, я неставлю себѣ задачею дѣлать предложенія, а потому, указывая на эту форму строя, имѣю въ виду лишь убѣдить, что уставъ нашъ даетъ всѣ средства къ выполненію требуемой гибкости и во вторыхъ, что существованіе первоначальнаго пріуготовительнаго, такъ сказать, порядка, не есть какая либо отсталость. Въ одной изъ прежнихъ разбираемыхъ статей оговорено, что „были между боевыми генералами нѣкоторые, также стремившіеся къ нормѣ, но происходило это именно отъ того, что они сами дѣйствовали безъ нормы и не извѣдали на себѣ ея мертвящаго вліянія, а между тѣмъ, неудобства отсутствія нормы видѣли очень хорошо изъ собственной практики". Недавно появившаяся тактика Рюстова (Allgemeine Taktik nach dem gegenvärtigen standpunkt der Kriegskunst bearbeitet, 1868) также невидитъ возможности обойтись безъ пріуготовительнаго порядка. Вѣдь неслѣдуетъ изъ всего сказаннаго, чтобы дивизія каждый разъ сводилась прежде въ этотъ порядокъ, а потомъ уже примѣняла его къ дѣлу, когда обстоятельства боя выяснятся.—Въ разбираемыхъ статьяхъ, говоря объ отстаиваніи боевыхъ порядковъ, авторъ прибавляетъ что въ мирное время это удобно: „не потому ли такъ и отстаиваютъ систему нормальныхъ порядковъ? Нельзя не согласиться, что такое соображеніе не послѣдней важности, если нѣтъ нормальнаго порядка, поди-ка выдумывай свой боевой порядокъ, за который еще пожалуй въ шапку попадетъ. Согласитесь сами неудобно, толи дѣло, не ломая головы, скомандовать: стройся въ боевой порядокъ". Противъ этого скажу, что конечно, нормальный порядокъ облегченіе для начальника, не въ вышеозначенномъ смыслѣ; нѣтъ, но въ томъ смыслѣ, что очень часто приходится ставить войска не на заблаговременно выбранной позиціи, а вступать въ бой непосредственно по сбору изъ походныхъ колоннъ; начальникъ и не знаетъ еще на какой мѣстности онъ встрѣтится съ непріятелемъ. Это почти всегдашняя доля того, кто выступаетъ въ бой не прекращая наступленія.

Случаи, что резервный порядокъ попадалъ подъ огонь, я себѣ именно тѣмъ и объясняю, что начальникъ, во избѣжаніе лишнихъ передвиженій, не развертывалъ дивизіи до выясненія обстоятельствъ. Если допустить, что начальникъ дивизіи, какъ намекаетъ авторъ, остался въ резервномъ порядкѣ по привычкѣ,

Digitized by Google

принятой въ мирное время, то скорѣе онъ бы построилъ дивизію въ одинъ изъ боевыхъ порядковъ, хотя бы совершенно неподходившій къ данной обстановкѣ.

На основаніи всего изложеннаго нѣтъ надобности, какъ мнѣ кажется, мѣнять нашъ пѣхотный уставъ. Въ немъ достаточно желать ограниченія числа сигналовъ и принятія для всѣхъ ротъ баталіона одного равнира справа налѣво; это послѣднее будетъ уже огромнымъ шагомъ для упрощенія устава и отрѣшенія отъ симетричности строя. Затѣмъ, и въ теперешнемъ положеніи устава можно сводить: то по 2, то по 4 ротныя колонны, ставя ихъ или рядомъ, или одну за другою, и будетъ тотъ строй, который такъ часто употребляемъ былъ въ послѣднюю австро-прусскую компанію. Для построенія каре можно рекомендовать правила, которыя испытывались прошлымъ лѣтомъ при Красносельскомъ лагерѣ. Каре пригодное и для развернутаго строя баталіона и для колонны къ аттакѣ (*).

Вообще мнѣ кажется, что вдумавшись ближе въ требованія новаго направленія, оказывается, что собственно не уставъ нуженъ, а желательна инструкція, — боевое наставленіепе, тому что никакія уставы не замѣнятъ тактики.

Прослѣдивъ пѣхотный уставъ, авторъ „Вѣроятныхъ измѣненій тактики“ переходитъ къ разбору кавалерійскаго устава и образу веденія кавалеріи, а за тѣмъ, и артиллеріи въ мирное время.

Полагаю несвоевременнымъ останавливаться на этихъ разборахъ, такъ какъ редакція „Военнаго Сборника“ обѣщаетъ, въ своемъ времени дать болѣе подробное развитіе желаемыхъ авторомъ измѣненій въ послѣдующихъ статьяхъ о воспитаніи и образованіи кавалеріи и артилеріи. Но, не могу не оговорить, что и въ отдѣлѣ о кавалеріи, выводы новаго ученія такъ же крайни, какъ и относительно пѣхоты. Сверхъ нѣкоторыхъ крайностей, перечисленныхъ уже въ началѣ настоящей статьи о лошади, манежѣ и проч. ученіе это требуя отрѣшенія отъ порядка номеровъ эскадроновъ въ полку, какъ и въ пѣхотѣ относительно ротъ, идетъ еще далѣе, требуя того же для взводовъ въ эскадронѣ, а послѣ разсыпной атаки и для одиночныхъ всадниковъ въ эскадронѣ. За тѣмъ, поставлено желаніе, чтобы кава-

(*) Въ этомъ каре 1-я и 4-я роты строятъ ротныя каре на мѣстѣ, а 2-я и 3-я роты—одно общее двухротное каре; стрѣлковая рота ставится полувзводными кучками правѣе и лѣвѣе 1-й и 4-й ротъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

лерія была выучена послѣ разсыпной атаки быстро смыкаться въ срединѣ и продолжать атаку сомкнутымъ строемъ. Вспомните пожалуста атаку противниковъ нашихъ подъ Балаклавою, или атаку кирасиръ принца Альберта полка подъ Гроховымъ, или атаку Лейбъ-гусаръ при штурмѣ Варшавы!

Вдумавшись въ это требованіе, прихожу къ убѣжденію, что въ мирное время кавалерія пожалуй это сдѣлаетъ, но только въ мирное время; такъ что самое требованіе это прямо идетъ вразрѣзъ съ основнымъ правиломъ „учить войска только тому, что они должны дѣлать въ бою“.

Прослѣдивъ такимъ образомъ требованія автора послѣдней статьи относительно нашего пѣхотнаго устава, разборъ этотъ сводится къ тому, что: 1) Положеніе автора относительно самостоятельности ротъ привять полезно въ тѣхъ границахъ, чтобы эта самостоятельность ротъ не шла въ ущербъ самостоятельности баталіона; 2) положеніе отрѣшится отъ порядка номеровъ ротъ, эскадроновъ и взводовъ далеко не своевременно; 3) положеніе отбросить вовсе приготовительный или боевой порядокъ едва-ли можно признать полезнымъ; 4) желаніе прерывчатой линіи развернутаго баталіона можно принять какъ дѣйствительно полезное положеніе, равно какъ и желаніе, чтобы въ боевыхъ порядкахъ были бы начальники не по линіямъ, а начальники частей первой линіи и соотвѣтствующихъ имъ подкрѣпленій 2-й линіи.

Прослѣдивъ строевые уставы, авторъ „Вѣроятныхъ измѣненій въ тактикѣ“ переходитъ къ разбору существующей у насъ системы смотровъ и требуетъ, чтобы на смотрахъ повѣрять лишь то, что войсками къ тому времени пройдено, во вторыхъ—внезапности смотровъ т. е. безъ заблаговременнаго ихъ назначенія.

Жаль, что авторъ, повидимому, не знакомъ съ настоящею системою занятій войскъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ. Здѣсь приказами по войскамъ объявляется два раза въ годъ система строевыхъ занятій: одинъ разъ осенью—на всѣ зимнія занятія, другой разъ весною—на занятія въ полѣ. Этими приказами поддерживается строгая систематичность занятій, по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія. Начальники дивизій, слѣдя за обученіемъ войскъ, послѣдовательно провѣряютъ въ войскахъ каждый изъ пройденныхъ отдѣловъ занятій и, стало быть, фактически смотрятъ лишь то, что пройдено войсками.

Digitized by Google

Затѣмъ, раннею весною войска выводятся на смотръ для отданія отчета въ ихъ зимнихъ занятіяхъ, и не знаютъ, какой отдѣлъ этихъ занятій будетъ въ подробности провѣренъ; слѣдовательно, такой смотръ — внезапный по существу своему. Сверхъ того, приказами отдаваемыми по зимнимъ занятіямъ, вмѣняется въ обязанность начальникамъ дивизій провѣрять домашнія ученія въ полкахъ, наѣзжая возможно чаще, безъ всякаго предувѣдомленія, и это фактически исполняется. Слѣдовательно, положеніе автора разбираемой статьи, относительно порядка смотровъ дѣло не новое; положенія эти давно уже существуютъ въ практической жизни войскъ цѣлаго военнаго округа. Относительно же Высочайшихъ смотровъ, то и нельзя низводить ихъ на степень инспекціи. Эти смотры должны быть заблаговременно назначаемы (кромѣ конечно тревогъ), войска должны готовиться къ нимъ, потому что этимъ поддерживается значеніе этихъ смотровъ въ войскахъ.

Затѣмъ, не могу не высказать, что въ отдѣлѣ о воспитаніи войскъ, въ ряду разбираемыхъ статей оставлено много пробѣловъ. Такъ, нигдѣ не говорится объ аванпостной службѣ. А, между тѣмъ, упражненіе войскъ малою войною существенно важно для военнаго ихъ быта; къ тому же, занятія эти болѣе другихъ строевыхъ занятій развиваютъ одиночную находчивость, смѣтливость и самостоятельность какъ офицера, такъ и солдата. Къ тому же, нынѣ во всѣхъ арміяхъ, не только у насъ, занятія эти въ мирное время какъ-то въ пренебреженіи (*). Это ослабленіе такъ называемой передовой или сторожевой службы при войскахъ не замедлилось отразиться и въ послѣднюю Германскую войну (безсвязность наступленія обѣихъ прусскихъ армій къ Кенигсберцу и къ Садово. Со стороны австрійцевъ — появленіемъ арміи наслѣднаго принца прусскаго у с. Хлумъ; это же видно изъ хода дѣлъ у Находа и Скалицъ (въ австрійской арміи).

А съ другой стороны, нынѣ, когда фронтальная атака становится столь рисковою, сторожевая служба будетъ существенною задачею для войскъ въ военное время. Сверхъ того, при развитіи той быстроты къ которой пріучается нынѣ кавалерія, малая война на протяженіи всего театра дѣйствій не минуемо будетъ сопровождать всякую кампанію. Порча желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, захватъ станцій на главныхъ центрахъ со-

(*) Помимо существующихъ инструкцій.

Digitized by Google

общеній—это все новое поприще для славныхъ поисковъ летучихъ отрядовъ.

Далѣе, говоря о воспитаніи войскъ и требуя что бы солдатъ былъ не устрашимъ, находчивъ, послушенъ волѣ начальника, что бы онъ былъ одушевленъ чувствомъ самоотверженія для выручки товарища, нигдѣ неговорится о другихъ нравственныхъ качествахъ, развитіе которыхъ столь же необходимо въ дѣлѣ воспитанія войскъ, какъ и храбрость сотдата; также не говоритси о развитіи и поддержаніи въ нижнихъ чинахъ теплой религіозности, которая одна можетъ утѣшить ихъ въ тѣ трудныя минуты жизни, которыми такъ переполненъ военный бытъ, а потому развитіе религіозности есть одна изъ важнѣйшихъ основъ въ дѣлѣ воспитанія войскъ.

Мнѣ возразятъ, что это не могло войти въ объемъ статей повременнаго изданія, что въ виду имѣлось собственно строевое образованіе войскъ, но это далеко не такъ, потому что въ статьяхъ этихъ, говоря о строевыхъ уставахъ и тактическомъ употребленіи войскъ, наибольшее развитіе посвящено отдѣлу воспитанія войскъ вообще; а въ послѣдней статьѣ авторъ даже говоритъ: что если ученіе его вѣрно (въ чемъ авторъ конечно не сомнѣвается), а между тѣмъ не будетъ оно принято, то „неминуемо придетъ другая, грозная критика, критика дѣла, доказывающая неосновательность того или другаго направленія въ образованіи войскъ не словами, а рѣками крови, десятками тысячь головъ, уложенныхъ безъ славы и безъ пользы, иногда же и коѣ-чѣмъ похуже: A bon entendeur salut...“ Въ этихъ строкахъ дѣло идетъ конечно уже не о строевыхъ уставахъ.

Въ другомъ мѣстѣ, для поддержанія своихъ положеній отрицается употребленіе командныхъ словъ вообще, требуя ихъ замѣны приказаніями. Конечно, никому и въ голову не придетъ командою управлять тамъ, гдѣ ее не можетъ быть слышно. Но авторъ кажется вовсе упускаетъ изъ виду, что надобно дорожить привычкою солдата къ командным словамъ. Неужели автору никогда не довелось слышать, какъ иногда громогласное „смирно“ сразу прекращаетъ даже поводъ къ безпорядку; или не слыхалъ онъ знаменитаго „равняйсь“, „сомкнись“ тутъ и тамъ схватываемыхъ въ пылу кроваваго боя, среди свиста пуль и грома орудій и многія другія команды—сразу отрезвляющія людей въ минуту колебанія. А вѣдь

Digitized by Google

вся сила этихъ магическихъ словъ лежитъ именно въ привычкѣ къ командѣ за годы воспитанія въ мирное время. Услышъ солдатъ команду въ кои-вѣки—команда дѣйствительно потеряетъ значеніе. Это все особенности условій солдатскаго быта, гдѣ такъ много условнаго, что даже громы и молніи, брошенные знающею рукою, не могутъ быть *безусловно* отвергаемы. Въ этомъ, положа руку на сердцѣ, сознается всякій, кому случалось валяться по бивакамъ, ѣсть сухари изъ манерки, да выкручивать бѣлье на бивачныхъ огняхъ (*).

Говоря о приказаніяхъ, которыя отдаются передъ исполненіемъ какого-либо боеваго предначертанія, нельзя было не выяснить, что приказанія эти состоятъ чаще всего изъ двухъ—трехъ словъ одобренія, поощренія. А это дѣло не новое,—это искони и всегда имѣло мѣсто въ солдатскомъ быту. Какое нибудь „поработаемъ, ребята!“, съ указаніемъ саблею на деревню или рощу или — какъ мнѣ довелось самому слышать—„пушечки, ребята! пушечки!“ (т. е. атака на батарею); сюда же относятся знаменитыя: „la garde au feu!“ или наше русское: „ребятушки, выручай!“, и проч. и проч. Этимъ, конечно, я не отрицаю пользы объясненія людямъ намѣренія начальника на маневрахъ, при элементарныхъ строевыхъ занятіяхъ; но необъясненіе этой разницы толкованій въ мирное и въ военное время я также считаю пробѣломъ въ статьяхъ о воспитаніи войскъ.

Приступая къ настоящему разбору, я назвалъ рядъ этихъ статей ученіемъ; и дѣйствительно встрѣчаются уже въ военномъ сословіи ученики, съ крайнею самонадѣянностію отрицающіе всѣ выводы многолѣтнихъ трудовъ, всѣ изысканія, всѣ завѣтныя преданія военной исторіи и — что всего хуже — не дающіе взамѣнъ стараго ничего... способнаго поддержать ту обаятельную прелесть военнаго быта, которая искони и вездѣ составляла единственное воздаяніе военному сословію.

Все это вызвало меня на настоящій разборъ, мѣстами, можетъ быть, рѣзкій; но собственно потому, что я не имѣлъ въ виду литературной статьи, я высказалъ прямо впечатлѣнія, произведенныя этимъ ученіемъ, и впечатлѣнія далеко не единичныя—собственно мои, но провѣренныя между многими, видѣвшими вблизи боевую службу. Сверхъ того, пишу не для

(*) Не подумайте чтобы я подразумѣвалъ кулачную расправу—она безусловно не прилична раняя старшаго.

Digitized by Google

полемики, а прямо отвѣчая на вызовъ „Военнаго Сборника“, чтобы изъ мнѣній и ихъ столкновеній высказалась истинная почва для столь близкихъ каждому военному вопросовъ, какъ воспитаніе войскъ.

Въ заключеніе долженъ сказать, что нельзя не отдать справедливость разбираемымъ статьямъ въ томъ отношеніи, что они, затронувъ множество вопросовъ, вызвали споры, изученія, наблюденія, словомъ сказать, они спасаютъ отъ усыпленія, и вѣроятно всякій военный отдастъ полную признательность трудолюбивымъ и даровитымъ авторамъ этихъ статей. Въ особенности же—если составители на столько уважутъ и читателей, и нашъ „Сборникъ“,—скажу больше—и самихъ себя—чтобы воздерживаться отъ рѣзкостей и крайностей. Первыя не приличны: рыцари дрались на смерть, сохраняя обоюдное уваженіе; отъ крайностей — потому что „Военный Сборникъ“ далеко и повсюду читается; нерѣдко это—единственное чтеніе въ провинціальной военной стоянкѣ, и потому желательна болѣе строгая оцѣнка выводовъ. Это фактически уже много разъ высказано самою редакціею „Сборника“, которая все чаще и чаще прибѣгаетъ къ категорическимъ своимъ замѣчаніямъ въ самыхъ статьяхъ.

Генералъ-маіоръ **Гершельманъ.**

23-го декабря 1867 г.

Digitized by Google

БОЕВЫЕ СНАРЯДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

(МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЕННАГО ИСКУСТВА ВЪ РОССІИ.) (*)

„И бившимся имъ крѣпко, оже и тараны нань ставиша, и меташа нань каменіемъ полтора перестрѣла, а камень же яко можаху четыре мужи сильніи подъяти."

ВОСКРЕС. ЛѢТОПИСЬ.

„Спѣла тетивка у туга лука,
Взвыла да пошла калена стрѣла,
Ударила въ сыръ кряковистый дубъ,
Хлеснетъ по сыру дубу,
Изломала его къ черенья ножовыя."

РУССКАЯ БЫЛИНА.

Съ того времени, когда человѣкъ впервые созналь необходимость личной защиты, должна была явиться потребность въ изобрѣтеніи пригоднаго оружія, потому что физическія средства, данныя ему природой, были слишкомъ слабы. Съ другой стороны, идея обороны тѣсно связана съ нападеніемъ, и человѣкъ, первоначально, быть можетъ, только защищавшійся, скоро долженъ былъ выйти изъ этой пасивной роли и въ новомъ своемъ положеніи началъ изыскивать средства для удобнѣйшаго пораженія своихъ враговъ. Необходимость дѣйствовать оружіемъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи должна была неизбѣжно явиться и повела къ изобрѣтенію различныхъ снарядовъ, въ обширномъ значеніи этого слова. Конечно, первообразная ихъ форма должна была заключаться въ естествен-

(*) Подъ словами „боевые снаряды" мы не будемъ разумѣть въ тѣсномъ смыслѣ только снаряды новѣйшей артилеріи, которыми дѣйствуютъ посредствомъ пороха, но вообще все, что металось въ старое время и съ помощію машинъ.

Digitized by Google

ныхъ предметахъ, и, такимъ образомъ, камень или кусокъ земли, брошенный рукою допотопнаго человѣка, представляетъ намъ первоначальный видъ боеваго снаряда.

Конечно, недолго могъ человѣкъ довольствоваться такою простою формою оружія, и, кромѣ того, не имѣя значительнаго запаса силъ, онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи ума и придумать хотя грубыя орудія для метанія своихъ снарядовъ, при чемъ и послѣднія не могли остаться въ своей природной простотѣ. Первое начало метательныхъ машинъ относится къ отдаленнымъ доисторическимъ временамъ и, вѣроятно, явилось еще задолго до основанія гражданскихъ обществъ.

Разумѣется, машины тѣхъ временъ были незатѣйливы и небольшихъ размѣровъ; типомъ ихъ служитъ остававшійся много вѣковъ въ употребленіи лукъ со стрѣлами, который и до сихъ поръ часто встрѣчается у дикихъ народовъ. Съ основаніемъ гражданскихъ обществъ, когда люди стали болѣе сосредоточиваться въ городахъ и въ другихъ населенныхъ пунктахъ, когда для своей безопасности они стали обносить жилища оградами въ родѣ стѣнъ, тогда и метательныя машины необходимо должны были принимать все болѣе и болѣе значительные размѣры, для разрушенія этихъ преградъ. Явился зародышъ нынѣшней артилеріи, заключавшейся въ большихъ метательныхъ и стѣнобитныхъ машинахъ.

Постараемся сдѣлать краткій очеркъ появленія и развитія боевыхъ снарядовъ у насъ, на Руси, за тысячу лѣтъ тому назадъ, съ начала основанія Русскаго царства. Наши предки, судя по сказаніямъ лѣтописцевъ, употребляли лукъ и стрѣлы съ самой глубокой исторической древности. Въ русскихъ лѣтописяхъ, при описаніи Олегова похода на Царьградъ, сказано, что онъ: „ихже имаху плѣнникы, овѣхъ посѣкаху, другія же мучаху, иныя же растрѣляху, а другыя въ море вметаху....“ (*) Другой древній писатель, Левъ

(*) Шлецеръ, въ своихъ изслѣдованіяхъ русскихъ лѣтописей, переводитъ слово „растрѣляху“ убивали стрѣлами. Подобный оборотъ показываетъ, что ученый критикъ не допускалъ существованія никакого другаго метательнаго оружія. Въ описаніи жестокостей, которыми сопровождался походъ Олега, Шлецеръ приводитъ слѣдующее: „Старые воины новонабранныхъ такимъ образомъ изъ лука стрѣлять научали: ставили живаго грека, привязаннаго къ столбу, и вмѣсто цѣли неискуснымъ стрѣльцамъ велѣли въ онаго мѣтить и до тѣхъ поръ въ него стрѣлять, пока въ сердце не попадутъ“. Впрочемъ, Шлецеръ далѣе дѣлаетъ замѣчаніе, что эти жестокости совершались не въ Олегово, а въ Игорево нашествіе; но для насъ это несогласіе неважно, а важенъ фактъ, относящійся къ той эпохѣ.

Digitized by Google

діаконъ Калойскій (*), въ своемъ повѣствованіи о битвахъ Святослава, говоритъ, что воины послѣдняго употребляли стрѣлы, а при защитѣ городовъ камни. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ X вѣка мы уже встрѣчаемъ положительныя указанія на употребленіе древнѣйшаго изъ боевыхъ снарядовъ русскаго войска — стрѣлы, метавшейся съ помощію простаго лука и намазывавшейся иногда ядомъ. Обращаясь къ поэтической сторонѣ жизни народа, мы въ пѣсняхъ и въ былинахъ можемъ встрѣтить еще множество указаній на это древнее метательное оружіе нашихъ праотцевъ. Былины говорятъ, что употреблявшіяся тогда стрѣлы снабжались на

(*) Считаемъ нелишнимъ ознакомить читателя, хоть въ общихъ чертахъ, съ этимъ историкомъ, потому что его свидѣтельство лучше и яснѣе прочихъ: онъ могъ лично видѣть русскихъ, какъ союзниковъ и какъ враговъ грековъ. Левъ діаконъ Калойскій былъ родомъ изъ Малой Азіи, изъ мѣстечка Калоя; отецъ его былъ какой-то Василій, о званіи котораго ничего не извѣстно. Левъ Калойскій, описывая происшествія своего времени (959—975 г.), передалъ въ потомство повѣствованіе о трехъ большихъ войнахъ: критской, азіятской и русской. Его сочиненіе („Исторія Льва діакона Калойскаго"), при всемъ своемъ интересѣ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что авторъ часто увлекается описаніями частныхъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ и оставляетъ безъ вниманія много важнаго. Кромѣ того, его повѣствованіе связано съ разсказами о разныхъ чудесахъ, составляющихъ принадлежность тѣхъ временъ. Такъ, напримѣръ, описаніе одной изъ битвъ Святослава съ греками подъ Доростоломъ заключается въ разсказѣ о подвигахъ какого-то Анемаса, который отрубилъ однимъ взмахомъ голову и руку нашему богатырю Икмору и этимъ привелъ въ ужасъ всю дружину Святослава. Въ другой разъ онъ даже чуть не убилъ и послѣдняго, ранивъ его въ ключицу, но поплатился жизнію за свою смѣлость. Побѣду надъ русскими Левъ Калойскій приписываетъ участію св. Ѳеодора, который, носясь передъ строемъ, побивалъ скиѳовъ. Безспорно, такія подробности, кромѣ своего интереса, представляютъ характеристику битвъ того времени, но за то мало бросаютъ свѣта на состояніе военнаго искуства съ тактической стороны. Нельзя думать, чтобы сраженія Святослава рѣшались подобными поединками; о дѣйствіи же массъ ничего неизвѣстно. Шафарикъ („Славянскія древности", т. III), цитируя одного латинскаго писателя, приводитъ его характеристику славянъ: „Они на войнѣ отличались не только личнымъ удальствомъ и храбростію, но и здравымъ разсужденіемъ и особенною ловкостію въ воинскомъ искуствѣ". Трудно допустить, чтобъ рядомъ съ военнымъ искуствомъ участь боя могла рѣшаться единоборствомъ. Въ оправданіе діакона Калойскаго можно сказать, что онъ писалъ о временахъ героическихъ, когда добрый князь самъ долженъ былъ начинать битву: напримѣръ, есть преданіе, что даже маленькаго Святослава заставили бросить первое копье въ древлянъ. Льву-діакону можно даже извинить его пристрастіе къ богатырямъ, послѣ подвиговъ которыхъ онъ, вѣроятно, считалъ мелочнымъ описывать болѣе точно общій ходъ боя. Даже спустя 150 лѣтъ наши лѣтописцы рѣшаютъ сраженія подвигами богатырей („людей Божіихъ", какъ ихъ тогда называли). Напримѣръ, въ 1184 г., у князя Мстислава Изяславовича былъ богатырь Демьянъ Куденевичъ, который съ пятью отроками два раза нещадно перебивалъ войска Глѣба Юрьевича, сына Юрія Долгорукаго. (Соловьевъ: „Исторія Россіи", т. 3.)

Digitized by Google

заднемъ концѣ перьями (*), вѣроятно для вѣрности полета, если оставить безъ вниманія повѣрья и предразсудки, бывшіе въ ходу и гораздо позже, что стрѣла съ орлинымъ перомъ, напримѣръ, получала гораздо больше силы въ своемъ полетѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что сохранившіяся пѣсни относятся ко времени Игоря и преимущественно въ эпохѣ Владиміра Краснаго Солнышка съ его богатырями. Такъ былина говоритъ о заѣзжемъ богатырѣ Дюкѣ Степановичѣ, какъ онъ одинъ разъ натянулъ лукъ и сталъ пускать „свои стрѣлочки дорогія, каленыя“:

„Каленыя были перяныя,
Перяныя были орленыя;
Не того орла, который леталъ по темному лѣсу,
А того орла, который леталъ по синю-морю.“

Стрѣлочки Дюка Степановича, сверхъ того, пользовались такой славой, что когда онъ началъ ими пострѣливать, то

„На дубахъ орлы воскрежетали,
Въ лѣсахъ звѣри засвитали;
Лѣсъ улицами попадалъ.“

Новгородъ Великій съ давнихъ поръ славился изготовленіемъ своихъ стрѣлъ. Одно древнее русское стихотвореніе прямо говоритъ:

„Потому тѣмъ стрѣламъ цѣны не было,
Колоты онѣ были изъ тростъ-дерева,
Строгоны тѣ стрѣлы въ Новогородѣ,
Клеены они клеемъ осетра рыбы,
Перяны онѣ перьщемъ сиза орла.“

Такимъ образомъ, устами самого народа, въ пѣсняхъ его, подтверждаются слова лѣтописца относительно первыхъ боевыхъ снарядовъ нашихъ предковъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ остальномъ ихъ вооруженіи въ періодъ, предшествовавшій татарскому игу.

Древнѣйшій изъ отечественныхъ лѣтописцевъ, Несторъ, упоминаетъ, что въ IX и X столѣтіяхъ у русскихъ были мечи, копья, щиты и брони.

Аравитянинъ Ибнъ-Фосланъ сказываетъ, что въ началѣ X вѣка каждый русскій имѣлъ при себѣ топоръ или сѣкиру,

(*) Что стрѣлы снабжались перьями въ позднѣйшее время, это можно видѣть изъ словъ лѣтописцевъ. Въ 1375 г. татаринъ Сарайка, въ Новѣгородѣ, едва не застрѣлилъ владыку: „и шедъ бо стрѣла и коснуся періемъ мандіи его, а самаго не вреди“. (Аристовъ: „Промышленость древней Руси.“)

Digitized by Google

широкій мечъ и ножъ (1). Сверхъ того, были въ употребленіи кольчуги, шлемы и, позднѣе, самотрѣлы. Вотъ краткій перечень главныхъ названій русскаго вооруженія:

Бахтерецъ (панцырь или кольчуга).

Колонтарь (доспѣхъ безъ рукавовъ, изъ двухъ половинъ, которыя застегивались на бокахъ).

Ослопъ (дубина толстая къ концу, усаженному гвоздями).

Сулица (короткое копье).

Саадакъ (лукъ съ его принадлежностями).

Чеканъ (металическій молотъ, къ одному концу острый).

Шестоперъ (послѣдніе два служили болѣе какъ знаки достоинства (2).

Такимъ образомъ, русскіе воины вооружались топорами, ножами, мечами, копьями, рогатинами, кончарами (въ родѣ кинжала) и разными другими оружіями (3). Оборонительное ихъ оружіе состояло изъ щитовъ, шлемовъ и броней, носившихъ разныя названія (4), а метательное—изъ стрѣлъ и луковъ (называвшихся иногда рожанцами).

Употреблявшееся оружіе выдѣлывалось частію самими нашими предками, а частію было иностранной работы, европейской и азіятской (5).

---

(1) Нѣкоторые писатели сомнѣваются въ существованіи ножей въ составѣ воинскаго вооруженія тѣхъ временъ; однако Несторъ, описывая единоборство тмутараканскаго князя Мстислава Владиміровича съ косожскимъ княземъ Редедею въ 1022 году, говоритъ: „И рѣче Мстиславъ: о, пресвятая Богородице, помози ми, аще бо одолѣю его, созижю церьковь во имя твое; то рекъ, удари имъ о землю и вынзе ножъ и зарѣза Редедю".

Есть еще указаніе даже на то, что подобные ножи носились за сапогомъ и назывались засапожники. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ" (стр. 57) сказано: „Тіи бо (русскіе) безъ щитовъ съ засапожники, кликомъ полки побѣждаютъ".

(2) Висковатовъ: „Описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ".

(3) Мечи, сабли и копья упоминаются въ договорѣ Игоря (945 г.) Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ лѣтописей разсказывается, что одинъ печенѣжскій князь подарилъ саблю воеводѣ Претичу. (Аристовъ: „Промышленость древней Руси".)

(4) Размѣры статьи не допускаютъ перебирать всѣхъ названій, которыя встрѣчаются въ разныхъ источникахъ. Скажемъ, впрочемъ, что брони вообще были доспатыя и кольчатыя и, вѣроятно, очень тяжелы, потому что во время отступленія или бѣгства ихъ часто обрѣзывали и бросали. Щиты бывали кожаные и стальные, и въ первомъ случаѣ снаружи обыкновенно краснаго цвѣта: напримѣръ „Игорь къ Дону вои ведетъ, лисицы брешутъ на червленные щиты"; или: „Дѣти бѣсовы кликомъ поля перегородиша, а храбрые русичи перегородиша червленными щиты". („Слово о полку Игоревѣ", стр. 40 и 64.)

(5) Аристовъ: „Промышленость древней Руси". Еще Ибнъ-Фосланъ замѣчалъ, что мечи у руссовъ были европейской работы.

Digitized by Google

По мѣрѣ развитія быта русскаго общества, первоначальное политическое его устройство не могло долго оставаться безъ перемѣны. Эта перемѣна выразилась въ развитіи городовъ на русской землѣ. Князья сильно заботились о томъ, начиная съ Олега. Владиміръ, въ 988 г., въ огражденіе отъ набѣговъ печѣнежскихъ: „нача ставити городы по Деснѣ и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, заложи Бѣлгородъ и Изяславъ". Необходимость построекъ въ защиту отъ враговъ вызвала въ древнее время особый родъ промышленниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ городниковъ, т. е. строителей городскихъ укрѣпленій (*). Съ развитіемъ городовъ въ нашемъ отечествѣ, начали измѣняться и условія общественнаго быта, а съ ними измѣнялась и воинственная сторона послѣдняго. Задачи военнаго искуства стали усложняться, такъ какъ города строились съ разными укрѣпленіями и требовали для своего покоренія новыхъ тактическихъ и боевыхъ пріемовъ; измѣненіе же боевыхъ условій не могло не отразиться на современномъ оружіи: метательное скоро оказалось неудовлетворительнымъ въ томъ простомъ видѣ, въ какомъ оно находилось до сихъ поръ. Стрѣлы начинаютъ принимать все большіе и большіе размѣры; лѣтописцы и самъ народъ, въ своихъ пѣсняхъ, подтверждаютъ это: напримѣръ: „Бяху луци тузи самострѣльніи, едва пятьдесятъ мужъ можащеть напрящи" (**). Богатыри владиміровы пострѣливали такими стрѣлочками, отъ которыхъ, по поэтическому выраженію былины, „орлы на дубахъ скрежетали и лѣсъ улицами падалъ". Въ народномъ стихотвореніи, приведенномъ въ эпиграфѣ, чрезвычайно рельефно выражено разрушительное дѣйствіе стрѣлы, изломавшей „сыръ-дубъ въ черенья ножовыя", и это прямо показываетъ на огромность ея: иначе, не могло бы быть такого пораженія. Съ увеличеніемъ размѣровъ стрѣлъ, простымъ людямъ, не „Божіимъ" (богатырямъ), было уже не подъ силу

„Грянули шеломы нѣмецкіе, байданы (кольчатый доспѣхъ) бесерменскія.. ..." („Повѣсть о мамаевомъ побоищѣ".)

Очень вѣроятно, что у насъ весьма рано начались сношенія съ приуральскими инородцами. Такъ въ лѣтописяхъ встрѣчается разсказъ, относящійся къ 1096 году: новгородецъ Горюта Роговичъ посылалъ своего отрока въ Югру, будто Югра ходятъ къ горамъ непроходимымъ, въ которой сидятъ люди, и „въ горѣ той просѣчено оконцо мало, но кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою просяще желѣза, и аще кто даетъ имъ ножъ ли, сѣкиру ли, даютъ скорою противу". (Аристовъ: „Промышленость древней Руси", примѣчаніе 342.)

(*) Аристовъ: „Промышленость древней Руси".

(**) Аристовъ: „Промышленость древней Руси".

Digitized by Google

дѣйствовать изъ огромныхъ луковъ, и вотъ послѣдніе начали совершенствоваться, и скоро являются самострѣлы (*), изъ которыхъ могли дѣйствовать нѣсколько человѣкъ разомъ. Кромѣ стрѣлъ, посредствомъ ихъ метали и мелкіе камни. Самострѣлы однако не вытѣснили изъ употребленія простыхъ луковъ (**), которые попадаются въ вооруженіи нашихъ воиновъ даже спустя пять вѣковъ, когда уже вводилось огнестрѣльное оружіе. Изъ позднѣйшихъ примѣровъ, указывающихъ на это обстоятельство, можно привести слѣдующій: „Въ 7059 (1550) году царь Иванъ Васильевичъ Грозный съ боярами приговорилъ учинить въ Московскомъ уѣздѣ помѣщиковъ—дѣтей боярскихъ“ (***). Эти дѣти боярскія обязаны были великому государю служить вѣрно, и „заграницу не сбѣжать“ (что было не въ рѣдкость вслѣдствіе жестокостей Іоанна), и въ обезпеченіе представляли за себя каждый двухъ поручителей. Выписки изъ книгъ города Володимера (1570 г.) показываютъ, въ какомъ вооруженіи являлись на службу дѣти боярскія. Приводимъ двѣ для примѣра:

„Ермошко Третьяковъ сынъ Васильевъ на меринѣ, въ бах-

(*) Самострѣлы древнихъ временъ, нѣсколько усовершенствованные и приспособленные къ дѣйствію одиночныхъ людей, состояли изъ деревяннаго приклада или сохи и изъ деревяннаго же ложа или полосы, съ желѣзнымъ или стальнымъ прибором и съ тетивою изъ толстой веревки или изъ сплетенныхъ воловьихъ жилъ. Тетива натягивалась и спускалась помощію особаго спуска. Самострѣлы употреблялись при оборонѣ городовъ. (Висковатовъ: „Описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ“.)

(**) То же самое можно встрѣтить и въ западной Европѣ. Тамъ появленіе арбалетовъ (а) также не вытѣснило изъ употребленія луковъ, и въ сраженіяхъ послѣдніе брали даже перевѣсъ. Напримѣръ, когда арміи европейскаго материка начали употреблять арбалетчиковъ, то въ Англіи является цѣлый корпусъ стрѣлковъ, вооруженныхъ простыми луками, сдѣланными изъ метала или изъ упругаго дерева. Эти луки были длиною въ ростъ человѣческій, и стрѣльба изъ нихъ была вѣрнѣе и быстрѣе, чѣмъ изъ арбалетовъ. Англійскіе стрѣлки бросали въ минуту отъ десяти до двѣнадцати стрѣлъ, арбалетчики только отъ двухъ до трехъ, и хотя снаряды первыхъ обладали меньшею силою удара, но все-таки на разстояніи 300 шаговъ они пробивали дюймовыя доски.

(а) Главное устройство всѣхъ арбалетовъ заключалась въ слѣдующемъ: на толстомъ деревянномъ брусѣ, имѣвшемъ по серединѣ желобъ, прикрѣплялся стальной или желѣзный лукъ, концы котораго соединялись тетивою. Для натягиванія тетивы имѣлись различныя приспособленія. (Лекціи полковника — нынѣ генералъ-маіора—Платова, въ Михайловской артилерійской академіи.)

(***) Дѣти боярскія вмѣсто жалованья получали земли и освобождались отъ податей. Они жили по деревнямъ, гдѣ кто отчину имѣлъ, и наряжались на службу городскими начальниками. („Древняя россійская вивліоѳика“, т. 20.) За ослушаніе приказаній своихъ начальниковъ и воеводъ, имъ приказано было безъ церемоніи наказывать „торговою казнью“ т. е. „по торгу водя, кнутьемъ бити“. (Карамзинъ: „Исторія госуд. росс.“, т. VI.)

Digitized by Google

терцѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ. Порука Ѳедоръ Ивановъ сынъ Коробовъ, Тимошко Суворовъ сынъ Бурковъ."

„Павликъ Никитинъ сынъ Уваровъ, въ панцырѣ, въ шеломѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ, конь простъ. Два человѣка на конѣхъ, въ панцырѣхъ, въ шапкахъ желѣзныхъ, въ саадакахъ, въ сабляхъ. Порука князь Леонтій Болховской, Афонасій Дубенскій." (1)

Изъ этихъ примѣровъ видно, что дѣти боярскія имѣли въ числѣ прочаго вооруженія и саадакъ, т. е. лукъ, съ его принадлежностями.

Обращаясь въ свидѣтельству исторіи, мы также встрѣчаемъ, что долгое время, т. е. до XVI столѣтія, употребленіе стрѣлъ продолжается на ряду со снарядами огнестрѣльнаго оружія. Такъ, когда въ 1382 г. Тохтамышъ осадилъ Москву, то, при сдѣланномъ приступѣ, граждане, защищаясь, лили изъ котловъ горячую воду, стрѣляли изъ самострѣловъ, изъ ружей и проч. (2) Даже надо думать, что метаніе стрѣлъ въ то время было искусствомъ почти популярнымъ, потому что во время упомянутой осады Москвы, напримѣръ, одинъ суконникъ-купецъ, по имени Адамъ, стоявшій надъ Фроловскими воротами, убилъ стрѣлою одного знатнаго князя татарскаго, о которомъ очень жалѣлъ Тохтамышъ (3).

Сто лѣтъ спустя, во время начавшейся борьбы Москвы съ Новгородомъ, до битвы при Шелони, псковичи, бывшіе на сторонѣ Іоанна III, узнавъ, что новгородцы жгутъ ихъ пограничныя волости, выѣзжая изъ Вышгорода, осадили послѣдній и начали бить пушками, стрѣлами стрѣлять, и т. д. (4)

Такимъ образомъ, употребленіе стрѣлъ остается постояннымъ до конца XV столѣтія (5), и это легко объясняется

(1) „Древняя россійская вивліоѳика", т. 20. „Извѣстія о старинныхъ чинахъ въ Россіи.

(2) „Овіи стрѣлами стрѣляютъ, иніи же каменіемъ шибаху, друзіи *тюфенки* пущаху....." „Тюфенкъ"—по-турецки ружье. (Арцыбашевъ: „Повѣствованіе о Россіи", т. II, кн. III)

(3) Соловьевъ: „Исторія Россіи", т. 3, стр. 363.

(4) Соловьевъ: „Исторія Россіи", т. 5, стр. 18.

(5) Въ описаніи вооруженія древнихъ нашихъ городовъ XVI столѣтія находимъ, что городъ Чусовой „деревянной рубленой, да на городкѣ наряду (артилерія) двѣ пушечки скорострѣльныхъ желѣзныхъ, да 178 самопаловъ, да 200 луковъ, да 2,000 стрѣлъ." („Записки императорскаго археологическаго общества", т. 8.)

Даже въ половинѣ XVI столѣтія, при знаменитой осадѣ Казани Іоанномъ Грознымъ, казаки, расположившись въ городскомъ рвѣ, стрѣляли изъ луковъ..... По вѣствованіе о Россіи" Арцыбашева, т. II, кн. IV.)

Digitized by Google

дурнымъ устройствомъ существовавшаго тогда огнестрѣльнаго оружія (*).

Изъ приведенныхъ историческихъ фактовъ можно замѣтить, какъ долго сохранялся, почти въ своей первоначальной формѣ, древнѣйшій боевой снарядъ—стрѣла, принадлежавшій преимущественно къ ручному метательному оружію. Все разнообразіе его заключалось только въ большемъ или меньшемъ измѣненіи величины.

Вернемся опять въ далекую эпоху первыхъ Рюриковичей, и посмотримъ, соотвѣтствовали ли однообразію ручныхъ снарядовъ и тѣ, которые метались огромными машинами, игравшими въ тѣ времена роль нынѣшней артилеріи.

Употребленіе подобныхъ машинъ на Руси также доходитъ до глубокой древности. Левъ діаконъ Калойскій, сообщившій намъ многія черты военнаго искуства нашихъ предковъ, говоритъ (**), что когда Святославъ, разбитый Цимисхіемъ, заключился въ Доростолѣ, то на другой день греки пошли на приступъ, и скиѳы: „стоя на батареяхъ, бросали въ нихъ стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій“.

Кромѣ свидѣтельства иностранныхъ писателей, въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ X и XI столѣтій находятся также указанія на это. Такъ, напримѣръ, въ Іоакимовой лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе, что когда въ Новѣгородѣ (около 991 г.) узнали, что Добрыня (дядя Владиміра) идетъ крестить ихъ, то собрали вѣче и поклялись не пускать его. Новгородцы вывезли двѣ камнестрѣльныя машины и поставили ихъ на мосту. Въ Псковской синодальной лѣтописи (№ 349) сказано, что

Въ описныхъ книгахъ оружейной палаты Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, 1668 года, въ числѣ разнаго „ружья“ значится „самострѣлъ желѣзный съ храпами“.

(*) Въ западной Европѣ встрѣчается то же самое. Такъ въ XIV столѣтіи знаменитый конетабль Дюгесклэнъ предпочитаетъ метательныя машины дѣйствію изъ огнестрѣльныхъ орудій. Самые поздніе случаи употребленія арбалетовъ и луковъ относятся къ 1614 г., но уже въ видѣ исключенія. (Лекціи полковника, нынѣ генералъ-маіора, Платова въ Михайловской артилерійской академіи.)

Впрочемъ, и въ началѣ XVII вѣка попадаются весьма оригинальные случаи относительно дѣйствія огнестрѣльныхъ снарядовъ. Въ 1634 году, шведы подъ Регенсбургомъ повѣсили одного артилериста за то, что онъ изъ 24 выстрѣловъ ни разу не попалъ въ башню (!) Поставимъ съ этимъ рядомъ то обстоятельство, что тогда всѣ приходили въ изумленіе отъ ловкости шведскихъ мушкетеровъ, которые такъ быстро стрѣляли подъ Кинцингеномъ, что самый медленный изъ нихъ, въ теченіе восьми часовъ, успѣлъ выстрѣлить семь разъ!!.... („Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 3. „Матеріялы для исторіи артилеріи въ Россіи“.)

(**) Исторія Льва діакона Калойскаго.

Digitized by Google

Всеславъ, осаждая въ 1065 г. Псковъ, „много тружався со многими замышленіи и пороками (1) шибавъ, отъиде ничтоже успѣвъ“.

Такимъ образомъ, всѣ соединенныя свидѣтельства показываютъ, что въ организаціи русскихъ войскъ X и XI вѣковъ уже таился зародышъ нашего артилерійскаго искуства, и каменныя массы, метаемыя машинами и съ шумомъ разсѣкающія воздухъ, были первообразными формами нынѣшнихъ артилерійскихъ снарядовъ. Однако, несмотря на столь раннее ихъ появленіе у насъ, нельзя сказать, чтобы машины были въ повсемѣстномъ употребленіи, потому что даже спустя довольно времени ихъ еще нѣтъ и въ такихъ мѣстахъ, которыя изстари славились своимъ плотничьимъ искуствомъ (2). Итакъ, новгородцы, во второй половинѣ XIII столѣтія, затруднялись въ пріисканіи машинныхъ мастеровъ, когда послѣ неудачной осады Везенберга или Раковара въ Эстоніи, они начали хлопотать о постройкѣ машинъ (3). У полочанъ до 1203 г. ихъ также совсѣмъ не было. Это ясно показываетъ случай, что когда полоцкій князь явился осаждать замокъ Гольмъ (построенный нѣмцами при устьѣ Западной Двины), то малочисленный гарнизонъ послѣдняго наносилъ сильный вредъ русскому войску камнестрѣльными машинами, употребленія которыхъ незнали полочане. Они сдѣлали было себѣ также маленькую машину по образцу нѣмецкихъ; но первый опытъ не удался, и машина била своихъ (4). Надо замѣтить еще, что

(1) Порокъ, въ большей части случаевъ, означалъ стѣнобитную машину; но позже онъ употреблялся и для метанія разныхъ снарядовъ.

(2) Новгородская область издревле отличалась плотничествомъ. (Аристовъ: „Промышленость древней Руси“.)

(3) Въ лѣтописяхъ сказано: „И изыскаша мастеры порочные, и начаша чинити пороки....“ Это производилось у нихъ на архіепископскомъ дворѣ; исторія сохранила даже имя одного мастера—Тогала, что и подтверждаетъ, что послѣднихъ было вообще не много. (Карамзинъ: „Исторія госуд. россійск.“, т. IV.)

(4) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 2.

Весьма вѣроятно, что это была машина съ перевѣсомъ, бывшая въ употребленіи въ средніе вѣка въ западной Европѣ. Сущность ея заключалась въ неравноплечномъ рычагѣ, вращавшемся въ вертикальной плоскости; къ концу короткаго плеча прикрѣплялась тяжесть, а къ противоположному обыкновенная праща, въ которую помѣщался какой-нибудь снарядъ. Рычагъ, выведенный изъ состоянія покоя, дѣйствіемъ тяжести быстро приводился въ прежнее положеніе и сообщалъ нѣкоторую скорость снаряду. Съ этой машиной, недавно, въ царствованіе Людовика-Наполеона, во Франціи были произведены опыты, но сначала неудачно, и снаряды летѣли назадъ; потому неудивительно, что наши предки въ XIII столѣтіи не могли перенять успѣшно отъ нѣмцевъ ихъ машинъ.

Digitized by Google

вообще наши предки, покрайней мѣрѣ до татарскаго ига, туго принимали къ себѣ разныя нововведенія: напримѣръ, передъ знаменитой липецкой битвой новгородцы не соглашались драться на коняхъ, потому что „не хотѣли помирать на лошадяхъ.“ Мстиславъ Удалой долженъ былъ уступить ихъ желанію, и новгородцы, сбросивъ съ себя порты и сапоги, побѣжали босые на непріятеля (1). Однако, несмотря на упомянутое обстоятельство, здравый смыслъ русскихъ доказывалъ имъ необходимость введенія машинъ, и они принуждены были сами сознать важность послѣднихъ, въ особенности при осадѣ и оборонѣ городовъ (2).

Вслѣдствіе этого метаніе различныхъ снарядовъ начинаетъ входить все въ большее и большее употребленіе; частыя столкновенія съ татарами, у которыхъ машины были въ большомъ ходу (3), должны были также способствовать тому, что къ началу XIV вѣка метаніе разныхъ снарядовъ окончательно привилось къ военному искуству нашихъ предковъ. Наиболѣе употребительнымъ снарядомъ, которымъ дѣйствовали въ нашу давнюю старину изъ большихъ машинъ, были камни, которые бросались поодиночкѣ и кучей, если они были мелки. Въ первомъ случаѣ, масса ихъ достигала значительной цифры, и нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ предпріимчивости и настойчивости мастеровъ того времени, которые, при всей скудости тогдашнихъ механическихъ свѣдѣній, устраивали машины, кидавшія огромныя тяжести въ 500 фунтовъ вѣсомъ (4). Каковы должны были быть остальные размѣры частей машины, если

(1) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 3.

(2) Напримѣръ, когда въ XIII вѣкѣ Левъ Даніиловичъ Галицкій явился на помощь мазовецкимъ князьямъ, поддерживавшимъ изгнаннаго изъ Кракова Болеслава, то они подошли къ Краковской крѣпости и, видя ее усиленной большимъ количествомъ машинъ, ограничились только угрозами осажденнымъ, не отважившись на атаку. Съ другой стороны, городъ Холмъ спасся, въ 1261 году, отъ разоренія татарскимъ баскакомъ Бурундаемъ только благодаря своимъ машинамъ. (Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 3.)

(3) Въ описаніи вооруженія татаръ, путешественникъ Плано-Карпини говоритъ, что каждый татаринъ обязанъ былъ имѣть при себѣ топоръ и веревки, чтобъ тащить осадныя машины.

(4) См. первый эпиграфъ. По приблизительному разсчету, камень, который съ усиліемъ могутъ поднять четыре сильныхъ человѣка, долженъ вѣсить, покрайней мѣрѣ, около двѣнадцати пудовъ, полагая, что человѣкъ обыкновенной силы поднимаетъ около трехъ. Мы взяли наименьшее; но настоящая цифра должна быть выше.

Такая машина была у черниговцевъ въ 1235 г., когда они съ Мстиславомъ Глѣбовичемъ отбивались отъ батыева войска, осадившаго Черниговъ. (Карамзинъ: „Исторія госуд. россійск.“, т. V.)

Digitized by Google

толщина тетивы доходила до трехъ съ половиною футовъ въ діаметрѣ!

Разнообразіе артилерійскихъ снарядовъ нашего времени гораздо больше, чѣмъ снарядовъ ручнаго оружія, которые, собственно говоря, только недавно стали получать различныя конструкціи (1); прежде же простая круглая пуля долго не имѣла никакихъ соперницъ. То же было и въ старину, и если обыкновенная стрѣла въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій была единственною представительницею снарядовъ ручнаго метательнаго оружія, то снаряды машинъ въ артилерійскомъ значеніи, почти при первомъ своемъ появленіи, стали уже разнообразиться. Такъ, кромѣ огромныхъ каменныхъ массъ и большихъ стрѣлъ, метались заостренныя и обитыя желѣзомъ бревна, поодиночкѣ или по нѣскольку сплоченныя вмѣстѣ; кидались бочки съ удушающими составами, трупы животныхъ, разныя нечистоты и т. под. (2). Была даже оригинальная попытка дѣйствовать каленными снарядами (принимая значеніе послѣднихъ въ обширномъ смыслѣ). Это случилось въ 1224 г., когда нѣмцы осадили русское поселеніе въ Чудской землѣ Юрьевъ (Дерптъ) и когда, подъ защитой огромныхъ осадныхъ машинъ, стали вести подкопъ. Въ Юрьевѣ защищался князь Вячеславъ или Вячко, и осажденные, желая истребить непріятельскія машины, сдѣлали въ стѣнѣ большое отверстіе, раскалили нѣсколько колесъ и, выкативъ ихъ на враговъ, успѣли произвести пожаръ. Однако этотъ оригинальный маневръ не помогъ, и городъ былъ взятъ приступомъ, чему, вѣроятно, немало способствовало отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ (3). По скудости дошедшихъ до насъ историческихъ извѣстій о военномъ искуствѣ нашихъ предковъ давняго времени, совершенно нельзя сдѣлать оцѣнки дѣйствительности того или другаго снаряда. Слабое понятіе о силѣ ударовъ и мѣткости ихъ могутъ дать свѣдѣнія, приведенныя выше, относительно пробиванія досокъ стрѣлами англійскихъ стрѣлковъ, и опыты надъ машиной съ перевѣсомъ, употреблявшейся въ средніе вѣка (4).

(1) Мы понимаемъ здѣсь различныя измѣненія въ устройствѣ пуль съ началомъ появленія нарѣзнаго оружія, и, напримѣръ, въ самомъ послѣднемъ времени, введеніе у насъ взрывчатыхъ пуль.

(2) Плано-Карпини разсказываетъ, что татары бросали на крыши домовъ осаждаемыхъ городовъ жиръ убитыхъ людей и потомъ греческій огонь, который будто отъ этого лучше горѣлъ. (Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 3.)

(3) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 2.

(4) На этихъ опытахъ 24-фунтовыя ядра и $4^1/_2$-пудовыя бомбы летѣли довольно

Digitized by Google

Извѣстно еще, что древнія машины были горизонтальныя и вертикальныя и что первыя метали снаряды подъ небольшими углами возвышенія, а вторыя подъ угломъ около 45°; слѣдовательно дѣйствіе снарядами было въ родѣ нынѣшняго, т. е. прицѣльное и навѣсное, и, конечно, можно полагать, что удачно брошенная каменная масса въ 500 футовъ вѣсомъ могла при паденіи своемъ на землю сокрушить и раздробить постройки того времени. Такимъ образомъ, приходится ограничиваться самыми скудными свѣдѣніями, сохранившимися въ нашей отечественной исторіи, насчетъ дѣйствительности древнихъ снарядовъ.

Мы уже видѣли, что появленіе огнестрѣльнаго оружія (*) долго еще не могло вытѣснить изъ употребленія ручныхъ метательныхъ машинъ; точно также, до начала XVI столѣтія, огнестрѣльныя артилерійскія орудія дѣйствуютъ рядомъ съ осадными машинами. Изъ позднѣйшихъ подобныхъ случаевъ можно указать, когда въ 1506 г. Димитрій Іоанновичъ (братъ Василія Іоанновича) бился подъ Казанью, то, потерпѣвъ неудачу, русскіе бѣжали, бросивъ пушки и осадныя машины (**).

Теперь обратимся къ обзору снарядовъ, къ метанію которыхъ былъ приложенъ гораздо сильнѣйшій двигатель — упругость пороховыхъ газовъ. Въ длинный періодъ времени съ конца XIV до начала XVIII столѣтія, когда Россія подверглась кореннымъ преобразованіямъ и мощною десницею Петра Великаго была введена въ разрядъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, весь этотъ періодъ представляетъ величайшія затрудненія для изученія состоянія его военнаго искуства,

---

правильно. Боковое отклоненіе не превышало $1^1/_2$ саженъ: но, конечно, неправильный видъ каменныхъ массъ далеко не могъ дать такой дѣйствительности.

(*) Въ „Исторіи Россіи“ Соловьева о немъ въ первый разъ упоминается при нашествіи Тохтамыша въ 1382 г., а по Карамзину семь лѣтъ позже, когда, по словамъ лѣтописца, „были ввезены къ намъ арматы и стрѣльба огненная, и съ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти“.

(**) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 5.

Въ западной Европѣ, несмотря на то, что огнестрѣльныя орудія явились около ста лѣтъ ранѣе, подобные примѣры встрѣчаются гораздо позже. Доказательствомъ можетъ служить осада Эклюза въ 1587 г. (Лекціи полковника, нынѣ генералъ-маіора, Платова въ Михайловской артилерійской академіи.) Въ старинномъ русскомъ сочиненіи: „Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ“, относящемся къ XVII вѣку (1607—1621 г.), находится нѣсколько указовъ подъ заглавіемъ: „Наукъ какъ огненныя хитрости во градъ или крѣпость возможно бросати изъ пороковъ“. Это показываетъ, какъ близко было употребленіе машинъ къ тому времени, когда авторъ (Анисимъ Михайловъ) писалъ свою книгу.

Digitized by Google

въ особенности съ технической стороны. Причина тому заключается въ бѣдности документовъ, дошедшихъ до насъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія. Низкій уровень общественнаго образованія, неизвѣстность книгопечатанія, пренебреженіе къ драгоцѣннымъ бумагамъ и документамъ, все это, въ союзѣ съ неумолимымъ временемъ и тяжелыми годами, пережитыми Россіей среди крови и пожаровъ во время смутъ XVI и XVII вѣковъ, было причиной, что большая часть драгоцѣнныхъ памятниковъ погибла, и теперь мы должны довольствоваться только скудными остатками, уцѣлѣвшими послѣ ужасныхъ пожаровъ Москвы въ царствованіе Іоанна Грознаго, во время московскаго разоренія и отечественной войны 1812 года. Московскія пожарища погребли подъ собой архивъ пушкарскаго приказа, и лишь немногіе листки его перешли въ потомство. Въ настоящее время даже и они неизвѣстны офиціяльно, а разбросаны по лицу всей Россіи, по частнымъ библіотекамъ, и составляютъ собственность отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ, только по отрывочнымъ, неполнымъ свѣдѣніямъ можно составить приблизительное понятіе о положеніи матеріяльной стороны военнаго искуства упомянутой эпохи, и отдѣла его — боевыхъ снарядовъ.

Мы уже видѣли, что простѣйшая и первоначальная идея артилерійскихъ снарядовъ выразилась въ формѣ каменныхъ массъ, бросавшихся метательными машинами. Со введеніемъ артилерійскихъ орудій, эти каменныя массы не исчезли, а, въ видѣ отесанныхъ круглыхъ ядеръ, предшествовали появленію металическихъ снарядовъ. Поляки, принимавшіе раньше насъ всѣ нововведенія изъ западной Европы, громятъ въ 1411 году Маріенбургъ огромными каменными ядрами (*). Надо думать, что такими ядрами дѣйствовали больше изъ мортиръ, потому что, во-первыхъ, въ вышеупомянутомъ случаѣ поляки стрѣляли съ цѣлію разбить своды орденской залы, и во-вторыхъ Курбскій, въ своихъ сказаніяхъ, описывая ливонскую войну 1554—1560 годовъ, говоритъ: „Наши же егда заточиша дѣла великія (**) на мѣста ихъ, и начаша бить по граду и по палатамъ ихъ, такожъ и верхними дѣлы стрѣляти кулями (***) ка-

(*) Историческія свѣдѣнія, изданныя по Высочайшему повелѣнію.

(**) Дѣла великія—большія орудія, точно также верхнія дѣла—мортиры.

(***) Ку́ля—ядро.

Въ вѣдомостяхъ о вооруженіи городовъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича еще во многихъ мѣстахъ упоминаются каменныя ядра „къ верховымъ пуш-

Digitized by Google

менными великими". Замѣчательно, что каменныя ядра продолжаютъ употребляться рядомъ съ болѣе совершенными снарядами—бомбами, и это должно объясняться малымъ развитіемъ нашего металическаго производства (хотя и извѣстнаго у насъ съ давнихъ поръ) (1). Вѣроятно, снаряды, доставлявшіяся къ намъ изъ-заграницы, обходились довольно дорого, иначе они должны были бы вытѣснить первыя. Каменныя ядра остаются въ употребленіи до половины XVII столѣтія, и къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича они находятся только въ складахъ отъ прежнихъ заготовленій. Кромѣ ихъ, въ нашей древней артилеріи употреблялись еще ядра желѣзныя и свинцовыя; но, кажется, ими дѣйствовали только изъ орудій небольшихъ калибровъ, потому что при тогдашнихъ способахъ обработки желѣза (2) нельзя было и думать о приготовленіи снарядовъ большихъ размѣровъ. Дѣйствительно, изъ сохранившихся древнихъ документовъ видно, что желѣзныя ядра просто ковались ручнымъ способомъ на наковальняхъ (3). Неизвѣстно, умѣли ли наши предки до Михаила Ѳеодоровича выплавлять изъ рудъ чугунъ и отливать изъ него снаряды; но есть много причинъ думать, что не умѣли. Во-первыхъ, до Михаила Ѳеодоровича у насъ почти и не было рудниковъ (4),

камъ", т. е. мортирамъ. („Описная книга пушекъ и пищалей", рукопись XVII вѣка, принадлежащая Императорской Публичной Библіотекѣ.)

(1) Въ древнѣйшее время нашей исторіи, задолго до принятія христіанской вѣры св. Владиміромъ, на Руси были извѣстны нѣкоторыя ремесла и между прочими обработка металовъ. На это указываетъ, напримѣръ, извѣстное преданіе о мечахъ, которыми поляне заплатили дань козарамъ. Потомъ, подъ 980 г., лѣтописецъ говоритъ объ украшеніи деревяннаго истукана Перуна серебряною головою и золотыми усами. (Записки Императорскаго археолог. Общества, т. 5, 1853 г.)

(2) Хотя обработка желѣза давнымъ-давно была уже извѣстна въ нашемъ отечествѣ, какъ мы видѣли выше, но, тѣмъ не менѣе, оно выдѣлывалось при помощи самыхъ грубыхъ пріемовъ, и въ весьма ограниченномъ количествѣ. Постоянная доставка къ намъ изъ-заграницы желѣзныхъ издѣлій подтверждаетъ послѣднее, а относительно старинной выдѣлки желѣза можно составить себѣ понятіе, наблюдая въ настоящее время способы выплавки его въ Устюжнѣ-Желѣзнопольской, гдѣ это производство своею патріархальностію напоминаетъ первобытныя времена. Тамъ собираютъ бѣловатую землицу и перемигаютъ въ ступкахъ горна, послѣ чего она превращается въ краснобагровую и потомъ въ темносиній крѣпкій металъ. (Аристовъ: „Промышленость древней Руси".)

(3) Въ рукописи „Описная книга пушекъ и пищалей", въ отпискѣ изъ Ярославля, значатся: „Двѣ наковальни на что ядра куютъ".

(4) Россія въ то время почти не обработывала своихъ металовъ. При Іоаннѣ III находка печерскихъ рудниковъ кажется такъ же безплодною, какъ и многочисленныя попытки правительства къ отысканію руды въ XVI и XVII вѣкахъ. Только желѣзо выдѣлывалось у насъ въ горнахъ и домницахъ. (Костомаровъ: „Очеркъ торговли Московскаго государства".)

Digitized by Google

слѣдовательно и причинъ къ развитію чугунно-литейнаго дѣла; далѣе: хотя иностраннымъ мастерамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію, и было извѣстно литье чугуна, такъ какъ въ западной Европѣ уже въ началѣ XV вѣка являются орудія и снаряды изъ этого метала, но иноземные мастера никогда не посвящали русскихъ въ тайны своего искуства (*). Весьма вѣроятно, что литье снарядовъ считалось даже дѣломъ второстепеннымъ, и изготовленіе ихъ предоставлялось собственному разумѣнію нашихъ доморощенныхъ мастеровъ (**), которые и поступали въ этомъ случаѣ по наукѣ своихъ дѣдовъ, т. е. ковали ядра молотками изъ желѣза. Во-вторыхъ, во всѣхъ старинныхъ бумагахъ и документахъ нигдѣ ядра не называются чугунными, а именуются просто желѣзными. Конечно, на это можно возразить, что въ старину и орудія чугунныя (уцѣлѣвшія до сихъ поръ) назывались желѣзными, однако, если даже допустить, что наши предки не отличали разными названіями двухъ металовъ, то все-таки это не можетъ служить положительнымъ опроверженіемъ вывода изъ упомянутыхъ фактовъ.

Конечно, нельзя совершенно отвергать существованія у насъ въ то время чугунныхъ ядеръ (***); но они были привозныя изъ-заграницы, и весьма естественно, что наши русскіе кузнецы не могли бы успѣвать заготовлять достаточнаго количества снарядовъ, выдѣлывая ихъ на наковальняхъ.

Такимъ образомъ, вѣроятная дороговизна привозныхъ снарядовъ и затруднительность домашняго ихъ приготовленія долж-

(*) Въ 1646 году къ генеральнымъ штатамъ и къ принцу Генриху Насаускому отправился въ послахъ стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій и жаловался имъ: „По указу царя Михаила велѣно голандцу Филимону Аксмѣ и Петру Марселису (они получили отъ государя разрѣшеніе на устройство завода желѣзнаго и чугунно-литейнаго, на особыхъ условіяхъ) дѣлать всякое желѣзное дѣло въ Тульскомъ уѣздѣ и на Вагѣ, и русскихъ людей тому дѣлу научать; и онъ, Филимонъ, съ товарищами, мимо договора чинилъ многія неправды, припускалъ себѣ въ товарищи иноземцевъ безъ царскаго указа, и русскихъ людей никакому желѣзному дѣлу учить не велѣлъ, велѣлъ мастерамъ отъ нихъ скрываться и надобныхъ желѣзныхъ дѣлъ въ 14 лѣтъ на Тульскомъ заводѣ не завелъ. (Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 10.)

(**) Такъ, напримѣръ, въ 1555 г. Іоаннъ Грозный писалъ новгородскимъ дьякамъ: „Какъ къ вамъ пушкари пріѣдутъ, то вы немедленно велите новгородскимъ кузнецамъ сдѣлать 600 ядеръ желѣзныхъ по кружаламъ, какія посланы съ пушкарями, и велите дѣлать ядра круглыя и гладкія, какъ имъ укажутъ пушкари. За пушкарями смотрѣть накрѣпко, чтобъ они у кузнецовъ посуловъ и поминковъ не брали“. (Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. 7.)

(***) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, они были у насъ при осадѣ Казани въ 1552 г. (Историческія свѣдѣнія, изданныя по высочайшему повелѣнію.)

Digitized by Google

ны были повлечь за собою то, что ядра большихъ размѣровъ, напримѣръ для стѣнобитныхъ орудій, употреблялись каменныя, а для небольшихъ калибровъ металическія. Надо еще упомянуть о томъ, что въ XVI столѣтіи у насъ иногда обливали камни свинцомъ и въ такомъ видѣ употребляли въ дѣло (1).

Мы не станемъ распространяться о калибрахъ нашихъ древнихъ снарядовъ, потому что они были чрезвычайно разнообразны и не обусловливались никакими правилами военнаго искуства. Всякій „литецъ" дѣйствовалъ по своему собственному усмотрѣнію и выливалъ или просто „пушку большую", или „пушечку маленькую"; да и могла ли тогда сознаваться потребность въ правильной организаціи артилеріи, если ядра перелетали или не долетали до цѣли, по выраженію лѣтописца, „великимъ Божіимъ милосердіемъ и заступленіемъ"? (2). Весьма интересенъ, напримѣръ, подобный случай, бывшій при осадѣ Порхова Витовтомъ въ 1428 году, описанный въ Никоновской лѣтописи. Дѣло идетъ о дѣйствіи одного ядра, выпущеннаго изъ огромной пушки витовтова войска: „Пушка у церкви святаго Николы переднюю и заднюю стѣну прорази и градные каменные зубцы сразн, и изыде паки изъ града на полки витовтовы (!) и много изби воинства и коней. Бысть же се въ самую литургію; священника же ничѣмъ не вреди, а нѣмчина мастера, похвалившагося на св. Николу, размета невидимо гдѣ...., точію полкабата (камзола) его остася." (3) При подобныхъ взглядахъ на дѣйствительность боевыхъ снарядовъ, конечно, не могло ощущаться необходимости въ правильномъ назначеніи ихъ калибровъ; потому и встрѣчаются ядра всевозможныхъ величинъ и названій, которыми дѣйствовали начиная отъ самыхъ чудовищныхъ орудій (4) и кончая

(1) Это видно изъ описанія города Чусоваго въ XVI вѣкѣ. („Записки Императорскаго археологическаго Общества", т. 8.)

(2) Такъ было при осадѣ города Себѣжа литовцами, гдѣ ядра ихъ „хотя безвредно, но ужасно стрѣляли". (Арцыбашевъ: „Повѣствованіе о Россіи", т. II, кн. 4.)

(3) Карамзинъ: „Исторія госуд. россійск.", т. V.

Примѣчаніе. Въ сущности дѣло очень просто: орудіе, изъ котораго былъ произведенъ выстрѣлъ, разорвало.

(4) Напримѣръ, въ войнѣ Витовта съ новгородцами въ 1428 г. Онъ отправился въ походъ съ огромными орудіями, черезъ опасныя зыби такъ называемаго Чернаго лѣса. Десять тысячъ работниковъ шли впереди съ сѣкирами и устилали дорогу срубленными деревьями для провоза артилеріи. Въ числѣ огромныхъ орудій, у него была пушка: „Галка", которую везли 40 лошадей. Когда изъ нея выстрѣлили, то она однимъ ядромъ сразила каменную городскую башню; но здѣсь-

Digitized by Google

крошечными затинными пищалями. Для примѣра приведемъ составъ русской артилеріи при осадѣ Ревеля въ 1575 году: „4 большія пушки, стрѣлявшія ядрами въ 225 фунтовъ; 3 другія большія орудія — ядро по 55 фунтовъ; 6 посредственныхъ въ 20, 25 до 30 фунтовъ; 15 малыхъ отъ 4 до 6 фунтовъ; 4 большія мортиры метали бомбы въ 225 фунтовъ; 5 посредственныхъ и 6 малыхъ мортиръ". (*).

Усовершенствованіе снарядовъ въ западной Европѣ проникло къ намъ спустя уже много лѣтъ. Причину нужно искать въ томъ, что артилерійское дѣло въ Россіи находилось въ рукахъ отдѣльныхъ частныхъ мастеровъ, которые распоряжались совершенно по личному усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого, во-первыхъ, усовершенствованія Запада могли долго не достигать до частныхъ лицъ и, во-вторыхъ, могли просто не подходить подъ ихъ взглядъ на дѣйствительность того или другаго снаряда, или же они могли не считать нужнымъ вводить его у себя, или просто не умѣли приложить сами къ дѣлу какого-нибудь улучшенія и потому оставались при старыхъ порядкахъ. Такъ, напримѣръ, дѣйствіе каленными снарядами появляется у насъ только во второй половинѣ XVI столѣтія, между тѣмъ какъ въ западной Европѣ оно извѣстно уже было въ XIV вѣкѣ и несмотря на то, что въ этотъ періодъ у насъ начинаются довольно частыя сношенія съ Западомъ, откуда пріѣзжали всѣ мастера литейнаго и пороховаго дѣла. Каленыя ядра появляются у насъ, кажется, въ первый разъ при осадѣ Ревеля въ 1577 году. Здѣсь было собрано 28 орудій — число для того времени значительное. Осажденные принимали дѣятельныя мѣры для предупрежденія пожаровъ: они удалили всѣ удобовозгараюшіеся предметы; кромѣ того каждый житель долженъ былъ сторожить свой домъ днемъ и ночью, и по ночамъ еще разъѣзжали отряды, смотрѣвшіе, не упало ли гдѣ раскаленное ядро (**). Однако, несмотря на это нововведеніе, осада была безуспѣшна, и самъ воевода Иванъ Васильевичъ Шереметевъ поплатился тутъ жизнію: онъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Замѣчательно, что четыре года спустя, въ 1581 году, Іоаннъ

то и случилась оказія, приведенная выше, когда ея разрывомъ убило нѣмчина, посягнувшаго на св. Николу.—У Шеина подъ Смоленскомъ были не менѣе громадныя орудія.

(*) Арцыбашевъ: „Повѣствованіе о Россіи", т. II, кн. IV.

(**) Соловьевъ: „Исторія Россіи", т. 6.

Digitized by Google

Грозный, въ письмѣ къ Баторію (*), жалуется, что послѣдній, при осадѣ Великихъ Лукъ, употребляетъ такіе безчеловѣчные снаряды. Подобную выходку весьма оригинально встрѣтить со стороны человѣка, жестокость котораго не имѣла границъ.

Самая стрѣльба каленными ядрами была тогда чрезвычайно хлопотлива и затруднительна. Въ уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ встрѣчаемъ описаніе этого дѣйствія: „Прежде доведется тебѣ велѣти сдѣлати желѣзное ядро, которое бъ въ мѣру въ пушку приходилось, да заряди пушку добрымъ порохомъ, да забей деревяннымъ пыжомъ, и на тотъ пыжъ намажь гораздо съ палецъ толщиною глины, которая бъ не исщеплялась, да дай ему высохнути гораздо, потомъ помажь его еще гдѣ понуже надобно, да укрѣпи его гораздо такою глиною мажучи, чтобъ отъ ядра порохъ не запалился". Послѣ этихъ приготовленій можно было класть каленое ядро; но и тогда даже опасность считалась великою, и иногда передъ дуломъ орудія выкапывалась яма, въ которую немедленно скрывался человѣкъ, вложившій ядро въ орудіе.

До начала XVI столѣтія въ русской артилеріи остаются въ употребленіи исключительно снаряды сплошные; но съ этихъ поръ начинаютъ появляться и пустотѣлые, которые наполнялись различными составами. Наши лѣтописцы называютъ ихъ огненными ядрами, и первый разъ они встрѣчаются при осадѣ Смоленска Василіемъ Іоанновичемъ, въ 1514 году (**).

Какой это былъ снарядъ, разрывной ли, или зажигательный, того фактически рѣшить нельзя, потому что въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ нѣтъ положительныхъ указаній, и хотя въ нихъ упоминается о зажигательномъ его дѣйствіи, но это не можетъ исключать разрывнаго. Однако, обращаясь къ снарядамъ, существовавшимъ въ то время въ западной Европѣ, можно по аналогіи утвердительно сказать, что они принадлежали къ послѣднимъ, т. е. къ зажигательнымъ (***). Нѣкоторые

(*) Онъ писалъ къ нему: „Воюешь не мечемъ а предательствомъ, и съ какимъ лютымъ звѣрствомъ! Воины твои рѣжутъ мертвыхъ, наши послы ѣдутъ къ тебѣ, а ты жжешь Луки каленными ядрами, изобрѣтеніемъ новымъ и безчеловѣчнымъ....." (Карамзинъ: „Исторія госуд. россійск.", т. IX.)

(**) „И повеле Василій со всѣхъ странъ града бити изъ пушекъ и изъ пищалей и приступы чинити безъ отдуху (безъ отходу), и огненными ядры во градъ стрѣляти". (Арцыбашевъ: „Повѣствованіе о Россіи", т. II, кн. 3.)

(***) Въ XV столѣтіи въ западной Европѣ были извѣстны зажигательные снаряды, состоявшіе изъ двухъ металическихъ полушаровъ, наполненныхъ горючимъ со-

Digitized by Google

историки, упоминая про дѣйствіе нашихъ войскъ огненными ядрами, называютъ послѣднія бомбами; но этого названія не должно понимать въ нынѣшнемъ значеніи. Въ старину, въ западной Европѣ такъ назывался снарядъ, состоявшій изъ стрѣлы, обмотанной паклей, которая пропитывалась зажигательнымъ составомъ и бросалась изъ арбалетовъ. Кромѣ того существовали еще бомбы совсѣмъ иной конструкціи: это были цилиндрическіе сосуды на древкѣ, наполнявшіеся зажигательнымъ составомъ, и ими воины жгли своихъ противниковъ. Сосуды эти иногда ставились на двухколесную повозку, называвшуюся также бомбою и имѣвшую щитъ съ бойницами (*). Слѣдовательно, устройство древнихъ бомбъ совершенно не походитъ на нынѣшнія, и названіе ихъ, придаваемое огненнымъ ядрамъ, должно только характеризовать зажигательное дѣйствіе послѣднихъ. Кромѣ того, разрывные снаряды являются въ западной Европѣ значительно позже зажигательныхъ (**), и во всякомъ случаѣ еще долго спустя они были такъ несовершенны, что почти не употреблялись, слѣдовательно у насъ и подавно, и еще въ такомъ значительномъ количествѣ, какъ, напримѣръ, при извѣстной осадѣ Казани. Курбскій, въ своихъ сказаніяхъ, говоритъ про дѣйствіе огненныхъ ядеръ при осадѣ Феллина: „Тогда въ нощи стрѣляюще огненными кѹлями, и едина кѹля упаде въ самое яблоко церковное, еже вверху великія церкви ихъ бѣ, другія кѹли индѣ, и абіе загорѣлося мѣсто; тогда начаше сущіе во градѣ и майстръ просити времени о постановленію, обѣщавающе градъ и мѣсто поддати, и прошаше вольнаго проѣзду.“

Сличая этотъ разсказъ съ описаніемъ опытовъ, произведшихся въ Антверпенѣ въ 1603 году надъ разрывными сна-

---

ставомъ. Разрывные снаряды изобрѣтены въ XVI столѣтіи, но въ употребленіе входятъ гораздо позже, и именно въ XVII вѣкѣ; притомъ они долго еще не приспособляются къ дѣйствію изъ орудій, а кидаются просто въ родѣ ручныхъ гранатъ.

(*) Лекціи полковника, нынѣ генералъ-маіора, Платова въ Михайловской артилерійской академіи.

(**) Въ видѣ исключительнаго случая можно привести примѣръ употребленія разрывныхъ снарядовъ въ 1420 г., при осадѣ Бонифачіо въ Карсикѣ, гдѣ бросались небольшія деревянныя ядра, наполненныя порохомъ, которыя разрывались при паденіи. (Историческія свѣдѣнія объ огнестрѣльномъ оружіи, изданныя по высочайшему повелѣнію).

Digitized by Google

рядами (*), и соображая все несовершенство послѣднихъ (**), нельзя допустить, чтобъ наши предки за сто лѣтъ почти назадъ могли употреблять съ успѣхомъ разрывныя ядра и бросать ихъ навѣсно такъ высоко, чтобъ одно ядро могло попасть въ яблоко „великія церкви“. Затѣмъ надо замѣтить, что съ понятіемъ о ядрѣ наши предки соединяли всегда идею о тѣлѣ кругломъ, между тѣмъ какъ первоначальные разрывные снаряды вовсе не были этой формы и перешли въ шарообразную только въ половинѣ XVII столѣтія, когда въ 1635 году Генрихъ, герпогъ нассаускій, стрѣлялъ ими изъ мортиръ, при бомбардированіи крѣпости Шинкъ; слѣдовательно, наши лѣтописцы не стали бы употреблять выраженія огненное *ядро* или кула, еслибъ онѣ не были сферическія. Далѣе въ „Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ“ можно найти и описаніе приготовленія огненныхъ ядеръ, которое прямо говоритъ о назначеніи снаряда. Укажемъ на самый простой способъ, заключавшійся въ томъ, что брали каменное ядро и облѣпляли его кругомъ горючимъ составомъ. Такимъ образомъ, сводя вмѣстѣ все сказанное, можно придти къ заключенію о зажигательномъ назначеніи огненныхъ ядеръ. Для того, чтобъ ихъ не тушили, въ старину пускались на разныя хитрости: такъ, напримѣръ, въ ядрѣ укрѣплялось нѣсколько желѣзныхъ стволиковъ, заряженныхъ пулями, которые при горѣніи воспламенялись и поражали приближавшихся людей. (***)

Черезъ полстолѣтіе послѣ появленія у насъ стрѣльбы огненными ядрами встрѣчается употребленіе и разрывныхъ снаря-

(*) Комендантъ Антверпена, для производства опыта, взялъ 60-фунтовую англійскую пушку и поставилъ ее на разстояніи 150 шаговъ отъ земляной насыпи. Снарядъ имѣлъ цилиндро-коническую форму и состоялъ изъ желѣзныхъ полосъ; онъ былъ наполненъ порохомъ и имѣлъ впереди трубку съ мякотью, которую при заряжаніи обратили къ заряду. Два снаряда разорвало на полетѣ передъ дуломъ орудія, и они повредили окрестныя строенія; третій попалъ въ цѣль и разорвался въ насыпи. При этомъ большая часть осколковъ полетѣла на батарею и ранила часоваго, находившагося во ста шагахъ отъ орудія. (Лекціи полковника, нынѣ генералъ-маіора, Платова въ Михайловской артилерійской академіи.)

(**) Въ одномъ старинномъ артилерійскомъ сочиненіи, написанномъ въ 1613 году испанцемъ Діего Уфано и переведенномъ на многіе иностранные языки, находится подробное описаніе антверпенскихъ опытовъ. Для насъ это важно въ томъ отношеніи, что Діего Уфано описываетъ ихъ съ цѣлію *предостеречь* другихъ артилеристовъ отъ подобныхъ опытовъ. Онъ говоритъ: „Есть снарядъ, который до сихъ поръ не былъ употребленъ; я его помѣщаю съ описаніемъ его устройства, съ тѣмъ, чтобы, видя опасность его употребленія, имѣли возможность избѣгать его“.

(***) „Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ“, статья 359.

Digitized by Google

довъ. Это было при осадѣ Ревеля въ 1570 г. и при защитѣ Пскова отъ Баторія въ 1581 г. Лѣтописецъ называетъ эти снаряды: „кувшины съ зеліемъ“ (*), т. е. съ порохомъ. Были ли это гранаты, какъ поясняетъ нашъ знаменитый историкъ?... Отвѣчать можно едва-ли утвердительно, если только историкъ не выразился въ обширномъ смыслѣ, т. е. подразумѣвая подъ значеніемъ гранаты всякое тѣло пустое, наполненное порохомъ. Дѣйствительно, мы уже видѣли выше, въ какомъ плохомъ состояніи находились разрывные снаряды даже въ западной Европѣ въ XVI столѣтіи, и потому нѣтъ никакого вѣроятія, чтобъ мы могли въ этомъ случаѣ опередить своихъ учителей и дѣйствовать настоящими гранатами за шестьдесятъ лѣтъ ранѣе, чѣмъ онѣ вошли въ употребленіе на Западѣ. Заграницей, въ упомянутую эпоху, былъ въ употребленіи, и преимущественно при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, особый снарядъ, имѣвшій форму какого-нибудь металическаго сосуда съ крючками, который наполнялся порохомъ и снабжался трубкой, набитой составомъ; послѣднюю зажигали, и потомъ поспѣшно бросали снарядъ руками въ непріятеля. Весьма вѣроятно, что подобные металическіе сосуды перешли и въ наше отечество и были названы „кувшины съ зеліемъ“. Дѣйствительность подобныхъ снарядовъ, конечно, была очень слаба, потому что наши лѣтописцы лишь вскользь упоминаютъ о нихъ, и не замѣтно, чтобъ такіе снаряды были въ ходу. Надо прибавить еще, что, по неловкости и неопытности въ обращеніи съ этими снарядами, они часто разрывались въ рукахъ у бросавшихъ ихъ, и подобное обстоятельство также должно было служить немалой помѣхой къ ихъ употребленію. Какъ бы то ни было, но самое важное для насъ, что разрывные снаряды появляются въ нашемъ отечествѣ, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ мы уже встрѣчаемъ „дробовыя ядра“, которыя должны были разыгрывать въ то время роль нынѣшнихъ картечныхъ гранатъ. Эти дробовыя ядра упоминаются въ документѣ „Описная книга пушекъ и пищалей“, но упоминаются весьма рѣдко (**), что должно показывать на малое употребленіе и этого снаряда.

(*) „Россіяне лили на нихъ кипящую смолу, и кидали кувшины съ зеліемъ“. (Карамзинъ: „Исторія госуд. россійск.“, т. IX.)

(**) Надо замѣтить, что упомянутая рукопись заключаетъ въ себѣ описаніе вооруженія всѣхъ городовъ, въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича, и, слѣдовательно, можно предположить, что чѣмъ какой снарядъ чаще упоминается, тѣмъ въ большемъ употребленіи онъ долженъ былъ находиться.

Digitized by Google

Неизвѣстно, какимъ образомъ они были устроены; но надо думать, что это было одно и то же съ „ядромъ, которое бы попрядовало". Послѣднее описано въ сочиненіи Анисима Михайлова и относится къ XVI вѣку. Весьма интересно, какъ авторъ разсказываетъ о его приготовленіи и разрушительномъ дѣйствій (*). Если обратить вниманіе на принятые способы стрѣльбы разрывными снарядами, то трудно допустить большое примѣненіе послѣднихъ. Въ эту эпоху и заграницей стрѣльбу ими производили слѣдующимъ образомъ. Клали зарядъ въ орудіе, закрывали его пыжомъ и на послѣдній набивали еще дерна; послѣ этого помѣщали снарядъ и трубку его зажигали рукой передъ самымъ выстрѣломъ. Эта стрѣльба называлась „à double feu", т. е. двойнымъ огнемъ. Конечно, если наши предки дѣйствовали ядромъ „которое бы попрядовало", то употребляли точно такіе же пріемы. Впрочемъ, несмотря на сложность дѣйствія, Анисимъ Михайловъ приписываетъ этимъ ядрамъ очень сильное дѣйствіе.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича разрывные снаряды принимаютъ у насъ уже настоящую форму нынѣшнихъ (круг-

(*) Приводимъ здѣсь это описаніе, чтобъ хотя немного ознакомить читателя съ произведеніемъ Анисима Михайлова, которое, кромѣ своего научнаго интереса относительно военнаго искуства тѣхъ временъ, замѣчательно еще потому, что есть чуть-ли не первое военное сочиненіе, написанное русскимъ авторомъ. Эта интересная рукопись была случайно найдена при передѣлкѣ мастерской и оружейной палаты въ Москвѣ въ 1775 году и напечатана, по повелѣнію Екатерины, при государственной военной колегіи въ 1777 году, подъ "смотрѣніемъ асессора Рубана". Анисимъ Михайловъ говоритъ: „Да ажъ похочешь ядро сдѣлати, которое бы попрядовало, и ты возьми желѣзное ядро тощее (пустое) кованое-ли или литое, и у такаго тощаго ядра бываетъ только одна дыра (очко), и ты взявъ такое ядро да наполняй его добрымъ порохомъ, да клади межь того грановитой желѣзной дробъ, и такъ впередъ на всякій фунтъ пороху положи по горсти дробу, покамѣсть ядро наполнится. Да потомъ дополни то ядро протяжливымъ (медленно горящимъ) огненнымъ нарядомъ (составомъ), каково имѣетъ къ огненнымъ ядрамъ, чтобъ не прытко (скоро) горѣло..... И какъ все то совершиши, и ты вели желѣзный стволъ сдѣлати, которой бы прямо въ дыру въ ядро шелъ, а сдѣлати стволъ съ казною, а у казны учинити запалъ, и потомъ пробей тотъ стволъ натѣсно въ дыру того ядра, пока тотъ стволъ острымъ концомъ у ядра у дна станетъ. Потомъ наполняй тотъ стволъ протяжливымъ огненнымъ нарядомъ, который доведется особно готовити и дѣлати. Ажъ похочешь тѣмъ ядрамъ стрѣляти, и ты прежде зажги ядро подлѣ ствола, потомъ вскорѣ запали пушку у запалу и держися смотря по обстоянію дѣла столь далече и куда похочешь стрѣляти, и къ тому имѣй береженіе и примѣту къ своему направленію. Чинятъ такія ядра великія шкоды, побиваютъ около себя на всѣ стороны что ни достанутъ; изгожается добрѣ (годится хорошо) во грады, въ осады и въ осадные люди (въ осажденныхъ) стрѣляти; выживаетъ всѣхъ людей изъ шанцовъ вонъ". (Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, статья 364.)

Digitized by Google

лыхъ) гранатъ, и ихъ уже умѣютъ дѣлать „русскіе люди“. Кромѣ того, они своей величиной превосходятъ даже употреблявшіеся заграницей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ старинный документъ, уцѣлѣвшій (*) донынѣ. Это именно: „Записка о бывшемъ смотрѣ артилеріи и пушечной стрѣльбѣ“, въ присутствіи государя Алексѣя Михайловича, въ Москвѣ, на Ваганьковѣ, куда были приглашены датскій резидентъ, персидскій посланникъ, юргенскій посолъ, мугальскіе посланцы и донской атаманъ Фролъ Миняевъ съ казаками. Резидентъ говорилъ, что пушекъ и меньшихъ гранатовъ видѣлъ много, а такихъ большихъ гранатовъ не видалъ, и что „еслибъ-де изъ гранатъ была стрѣльба ночью, далече бъ лучи показались....“ Да резидентъ же спрашивалъ: „большія гранаты кто дѣлаетъ?“ и ему сказали: „прежде сего дѣлали такія гранаты нѣмцы, а къ нынѣшней стрѣльбѣ гранаты дѣлали русскіе люди, и служатъ тѣ гранаты лучше у русскихъ людей, нежели иноземцевъ“. Всѣ присутствовавшіе также дивились стрѣльбѣ и пушкамъ, и единогласно согласились, что такихъ большихъ гранатъ не видывали никогда, хотя меньшихъ видали довольно“. (**)

Прослѣдивъ, въ узкихъ рамкахъ этого краткаго очерка, начало и ходъ употребленія снарядовъ, которыми дѣйствовали стрѣляя ими поодиночкѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ о такихъ, которыми старались нанести пораженіе непріятелю какъ можно въ большихъ точкахъ. Сюда, во-первыхъ, должна относиться картечь. Идея объ употребленіи подобнаго снаряда теряется въ самыхъ отдаленныхъ временахъ. Тучи мелкихъ камней, метавшихся машинами, продолжаютъ поражать непріятеля и со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, выбрасываемыя изъ жерлъ, дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ. Такимъ образомъ, старинная картечь употреблялась въ видѣ камней или въ видѣ желѣзныхъ обломковъ, и такою она оставалась, съ небольшими исключеніями, до конца XVII вѣка, подъ названіемъ „дробу“, который былъ желѣзный или свинчатый и состоялъ изъ рубленыхъ кусковъ желѣза и свинца или изъ „пулекъ свинчатыхъ“. Послѣднія служили болѣе для стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Мы упомянули сейчасъ, что картечь оставалась въ первоначальномъ своемъ

(*) Онъ хранится въ Императорской публичной Библіотекѣ.

(**) Обручевъ: „Обозрѣніе матеріяловъ печатныхъ и рукописныхъ“.

Digitized by Google

видѣ, но съ небольшими исключеніями. Дѣйствительно, въ нашей исторіи есть примѣръ, что она состояла и изъ правильныхъ ядеръ небольшаго калибра. Это было при осадѣ Смоленска Василіемъ Іоанновичемъ въ 1514 году.

Лѣтописцы съ большими подробностями описываютъ эту извѣстную осаду и распространяются объ ужасномъ дѣйствіи огромныхъ орудій знаменитаго нашего пушкаря Стефана, который своими выстрѣлами колебалъ стѣны городскія. Даже часы обозначены лѣтописью, когда онъ производилъ свою стрѣльбу: „И повелѣ Князь Великій пушкарю Стефану пушками городъ бити, іюля въ 29-й день, въ субботу, на третьемъ часу дня, изъ-за Днѣпра; и удари по городу большою пушкою по ихъ пушкѣ по наряженой ударити, и ихъ пушку разорвало (ядро попало въ самое дуло орудія), и много въ городѣ въ Смоленску людей побило. Того же дни, на шестомъ часу дня (по восходѣ солнца), тотъ же Стефанъ ту же пушку пустилъ, и много мелкихъ ядеръ собра и окова ихъ свинцомъ, и удари въ другой, и того болѣе въ городѣ людей побило....“ Послѣ третьяго выстрѣла владыко Варсонофій вышелъ на мостъ и сталъ бить челомъ великому князю, прося пощады. (*)

Итакъ, Стефанъ билъ по городу мелкими ядрами, окованными свинцомъ.... Очевидно, что это была крупная картечь, и надо полагать, что выраженіе лѣтописца „окова свинцомъ“ должно означать, что страшный пушкарь помѣстилъ ядра въ какой-нибудь металическій ящикъ, въ родѣ нынѣшней картечной жестянки. Можно еще указать на подобный случай въ 1631 году, когда въ дѣлѣ у Богдановой околицы, около Дорогобужа, поляки стрѣляли по русскому стану съ Скавронковой горы. Русскіе стрѣляли снизу, и когда начали бить картечью, то ядра долетали до наметовъ королевскихъ (**). Однако, повторяемъ, подобные немногіе случаи представляются только въ видѣ исключенія, а общеупотребительный видъ картечи состоялъ изъ неправильныхъ металическихъ обрубковъ или мелкихъ камней.

Кромѣ перечисленныхъ снарядовъ, встрѣчаются еще указанія на такіе, которые могли явиться только въ воображеніи недальнихъ военныхъ хитрецовъ того времени. Въ „Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ“, находимъ совѣты, какъ посту-

(*) Арцыбашевъ: „Повѣствованіе о Россіи“, т. II, кн. 3.
(**) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. IX.

Digitized by Google

пать при стрѣльбѣ желѣзными цѣпями, деревянными щестами, стрѣлами, какъ стрѣлять водою вмѣсто пороха и т. п.; но подобныя ухищренія, вѣроятно, и оставались лишь въ фантазіи изобрѣтателей, безъ всякаго примѣненія ихъ къ дѣлу.

Въ такомъ состояніи находились боевые снаряды древней Руси до XVIII столѣтія, когда пробилъ наконецъ тотъ часъ, въ который геній Великаго Петра прорвалъ плотину, сдерживавшую наплывъ въ наше отечество чужеземныхъ знаній.

Ш Бранденбургъ.

Digitized by Google

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

I.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ Франція наиболѣе способна къ наступательнымъ дѣйствіямъ внѣ своихъ предѣловъ. Ея постоянною готовностію къ нападенію на другихъ объясняется то значеніе, которое она сохраняетъ въ международной политикѣ. А потому начнемъ съ нея нашъ обзоръ первостепенныхъ государствъ европейскаго континента въ стратегическомъ смыслѣ, подаваясь, послѣдовательно, на востокъ до западныхъ предѣловъ Азіи. Для лучшаго разъясненія взаимныхъ отношеній подобнаго рода между государствами, сначала мы будемъ брать ихъ по два, разбирая случаи единоборства, а далѣе разсмотримъ различныя соединенія нѣсколькихъ государствъ противъ одного или противъ нѣсколькихъ же, т. е. случаи большихъ европейскихъ коалицій.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ одни и тѣ же данныя имѣютъ часто совершенно иное значеніе.

Предстоящія намъ соображенія, всегда близкія военнымъ людямъ, въ наше время, когда такъ много толковъ о разныхъ союзахъ оборонительныхъ и наступательныхъ, невольно пріобрѣтаютъ современный интересъ.

При настоящей силѣ англійскаго флота, предполагая даже невѣроятную коалицію всѣхъ европейскихъ государствъ противъ Великобританіи, производство и дѣйствіе громадныхъ десантовъ въ предѣлахъ Англіи крайне трудны, и полный успѣхъ

Digitized by Google

ихъ врядъ-ли возможенъ. Посему, оставивъ въ сторонѣ соединенное Британское королевство, будемъ разбирать только государства европейскаго континента, принимая, впрочемъ, въ разныхъ случаяхъ, Англію какъ союзницу той или другой воюющей стороны, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ.

Исключительно въ числѣ морскихъ союзниковъ могутъ быть также принимаемы соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты.

Государства Пиренейскаго полуострова въ настоящее время, въ военномъ смыслѣ, почти не имѣютъ международнаго значенія: военныя силы ихъ незначительны, производительныя и финансовыя средства ничтожны; Испанія безпрестанно занята домашними неурядицами. И вообще обѣ пиренейскія державы не могутъ помышлять о нападеніи, а потому на нихъ слѣдуетъ смотрѣть развѣ какъ на подспорье для чужихъ силъ. Наконецъ и противъ нихъ самихъ не предвидится близкихъ и серьезныхъ причинъ къ агресивнымъ дѣйствіямъ со стороны другихъ государствъ.

Прочіе ближайшіе сосѣди Франціи суть слѣдующіе: Италія, Швейцарія, Бельгія и Сѣверная Германія или Пруссія въ соединеніи съ южно-германскими государствами, связанными съ нею недавно заключенными военными договорами (*).

Италія не можетъ отважиться на безусловное единоборство съ Франціею, которая, владѣя западными Альпами и огромнымъ флотомъ, легко можетъ раздавить новорождающееся государство: она должна уступить, если не найдетъ себѣ одного или нѣсколькихъ сильныхъ союзниковъ. Но это мы разсмотримъ послѣ, въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что пріобрѣтеніе Ниццы и Савоіи, въ промѣнъ на завоеванную для Италіи Ломбардію, болѣе всего доставило Франціи выгодъ въ стратегическомъ отношеніи.

Швейцарія по международному праву—страна нейтральная. Нападеніе на нее Франціи должно вызвать противъ сей послѣдней общую европейскую коалицію, или только трехъ ближайшихъ державъ: Италіи, Пруссіи и Австріи, или, наконецъ, безъ этой послѣдней державы, такъ какъ Австрія легко можетъ склониться на сторону Франціи и возъимѣть одну общую съ нею цѣль: подѣлить между собою Швейцарію, себѣ взять ея нѣмецкую половину въ возмездіе за свои недавнія утраты, а

(*) На этомъ основаніи, говоря о Пруссіи, мы вездѣ будемъ разумѣть вмѣстѣ съ нею и новыхъ ея нѣмецкихъ союзниковъ.

Digitized by Google

болѣе всего ради возмѣщенія потерянnаго ею германскаго значенія, предоставивъ Франціи итальянско-французскую половину Швейцаріи, что значительно возвыситъ наступательную силу Франціи, ибо тогда она врѣжется сильнымъ бастіономъ между Германіею и Италіею. Въ случаѣ такого предательства Австріи, борьба будетъ между нею и Франціею съ одной стороны и Италіею, Пруссіею и Швейцаріею съ другой. Для той и другой стороны могутъ явиться новые союзники. Слѣдовательно, этотъ случай ведетъ къ общей европейской войнѣ и будетъ разобранъ въ своемъ мѣстѣ.

Нарушеніе нейтралитета Бельгіи или Люксембурга можетъ повести къ подобнымъ же компликаціямъ.

Итакъ, изъ всѣхъ сосѣдей единоборцемъ съ Франціею можетъ быть только одна Пруссія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой борьбѣ самъ-на-самъ для каждой стороны выгоднѣе дѣйствовать наступательно. Сосѣднія области Франціи и Германіи можно считать богатѣйшими въ Европѣ и довольно благопріятными для рѣшительныхъ дѣйствій. Упреждая противника вторженіемъ въ его предѣлы, можно съ самаго начала войны воспользоваться богатыми средствами чужой земли, избавивъ свою отъ тягости театра военныхъ дѣйствій. Но важнѣе всего здѣсь тотъ разсчетъ, чтобы какъ можно скорѣе и рѣшительнѣе нанести ударъ главнымъ боевымъ силамъ врага. Тогда никакія крѣпости не помогутъ: кампанія, а быть можетъ и вся война, будетъ проиграна.

Со стороны Франціи такія соображенія совершенно ясны. Сверхъ того, при вторженіи въ Германію ея армій, она скорѣе можетъ привлечь на свою сторону, волею или неволею, южно-германскія владѣнія и побудить Австрію если не къ тому же самому, то, покрайней мѣрѣ, стать въ двусмысленное положеніе къ Пруссіи (на что первая болѣе всего способна), и уже тѣмъ однимъ поставить послѣднюю въ большое затрудненіе.

Что касается Пруссіи, то, упредивъ вторженіемъ своихъ главныхъ силъ во Францію, она лишаетъ ее, хотя на первое время, всѣхъ только-что указанныхъ выгодъ, чрезвычайная важность которыхъ очевидна. Но можно сказать, что для Пруссіи было бы выгоднѣе сначала вполнѣ воспользоваться силою оборонительной линіи рѣки Рейна съ крѣпостями на ней и впереди ея,

Digitized by Google

и потомъ уже перейти въ наступленіе въ тотъ моментъ и въ томъ направленіи, какіе окажутся выгоднѣйшими.

Чтобы точнѣе оцѣнить стратегическое значеніе рейнской оборонительной линіи съ ея крѣпостями, взглянемъ ближе на расположеніе этихъ крѣпостей относительно наиболѣе вѣроятнаго пути дѣйствія главной французской арміи. Передовой базисъ французскихъ войскъ, передъ вторженіемъ, долженъ составлять четыреугольникъ: Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ, фланги котораго обезпечены, покрайней мѣрѣ въ извѣстной степени и до извѣстной поры, нейтралитетомъ: съ юга—Швейцаріи, съ сѣвера — Бельгіи и Люксембурга. Говорю, что такое обезпеченіе условно, т. е., что оно возможно, пока не будутъ нарушены помянутые нейтралитеты. Прочія первокласныя государства, въ виду собственныхъ выгодъ и высшихъ интересовъ человѣчества, обязаны стремиться къ ограниченію французско-прусской борьбы предѣлами ихъ обоюдной территоріи, и потому предположеніе, что въ этомъ случаѣ всѣ прочія державы будутъ требовать отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ безусловнаго уваженія признанныхъ нейтралитетовъ, можно считать весьма вѣроятнымъ. На указанномъ базисѣ, по желѣзнымъ путямъ, концентрически съ трехъ сторонъ, Франція въ нѣсколько дней можетъ сосредоточить значительныя силы. Нельзя и помышлять, чтобы отсюда французы вздумали идти косымъ путемъ, бить лбомъ противъ той части Рейна, гдѣ онъ увѣнчанъ тремя первокласными крѣпостями: Майнцемъ, Кобленцемъ и Кельномъ, а впереди, какъ укрѣпленные форпосты, выставлены крѣпости: Раштадтъ, Ландау, Гермерсгеймъ и Саарлуи. Прямой путь ихъ дѣйствій: поперекъ равнины на пространствѣ отъ Мюльгауза до Виссамбурга вторгнуться въ южно-германскія владѣнія; выставивъ сильную армію примѣрно къ Мангейму и на нижній Некаръ для обезпеченія своего лѣваго фланга, съ главными силами пройти Шварцвальдъ и тотчасъ утвердить себѣ новый базисъ на пространствѣ между Штутдгардтомъ, Аугсбургомъ, Мюнхеномъ и Регенсбургомъ. Въ чертѣ этого базиса или, правильнѣе, позади оной лежитъ крѣпость Ульмъ, которая въ семъ случаѣ можетъ представить немалое затрудненіе французамъ, если будетъ занята сильнымъ отрядомъ и находиться въ надежныхъ рукахъ. (Такимъ положеніемъ, напоминающимъ печальную исторію Макка, не исчерпывается все значеніе крѣпости Ульма: она пріобрѣтаетъ гораздо большую важность въ тѣхъ случаяхъ,

Digitized by Google

когда театръ войны обниметъ Швейцарію и когда Австрія приметъ участіе въ войнѣ.) Обезпечивъ себѣ новую, болѣе фронтальную базу на верхнемъ Дунаѣ, французы отсюда уже будутъ дѣйствовать чрезъ верхній Майнъ (*), кобургскія и саксонскія земли, смотря по обстоятельствамъ, или прямо на Берлинъ, если прусскія главныя силы будутъ прикрывать прямые пути къ этому важнѣйшему пункту, или же прежде всего искать рѣшительнаго боя съ главною прусскою арміею, если она будетъ держаться въ фланговомъ положеніи слѣва относительно операціоннаго пути французовъ, какъ о томъ скажемъ ниже. Въ послѣднемъ случаѣ главныя французскія силы должны дѣйствовать ближе къ своей арміи, первоначально двинутой на нижній Неккаръ, для обезпеченія лѣваго фланга своихъ операцій, и быть съ ней въ такой связи, чтобы на нее одну не могли обрушиться главныя силы прусаковъ, и чтобы для рѣшительной битвы, которая можетъ кончить кампанію, обѣ французскія арміи могли совокупно оперировать и, когда нужно, вовремя соединиться.

Таковъ долженъ быть, по нашему мнѣнію, въ этомъ единоборствѣ, самый вѣроятный образъ дѣйствій французовъ, имѣющій цѣлію: пораженіе главныхъ боевыхъ силъ Пруссіи и затѣмъ занятіе Берлина.

Каковъ же можетъ быть въ этой борьбѣ наиболѣе выгодный способъ дѣйствій со стороны прусаковъ?

Какъ мы сказали выше, лучше всего прусакамъ самимъ упредить французовъ наступленіемъ, внести войну въ предѣлы Франціи, вторгнувшись въ нее съ значительными силами, которыя числомъ превосходили бы, хотя на первое время, французскія главныя силы. Пользуясь этимъ временнымъ превосходствомъ силъ, прусакамъ слѣдуетъ скорѣе искать рѣшительнаго боя, что весьма немудрено, судя по всегдашнему характеру французскихъ войнъ, и, нанеся французамъ полное пораженіе, итти на Парижъ. Важнѣйшіе пути дѣйствій для прусаковъ при наступленіи суть слѣдующіе:

1) Отъ Кельна и Кобленца чрезъ Триръ на Вердёнъ и Шалонъ-на-Марнѣ. При этомъ само собою бросается въ глаза значеніе бывшей крѣпости Германскаго Союза—Люксембурга, и на сколько важно было для Пруссіи сохраненіе ея за собою въ

(*) Подъ выраженіемъ верхній Майнъ мы предполагаемъ весь басейнъ онаго выше города Швейнфурта.

Digitized by Google

цѣлости, а для Франціи — срытіе ея верковъ и нейтрализація люксембургской территоріи.

2) Отъ Майнца черезъ Кайзерлаутернъ и Саарбрюкъ на Нанси, Баръ-ле-Дюкъ и Витри.

3) Отъ Мангейма, Карлсруэ и Штудтгардта черезъ Раштадтъ на Гагенау, Люневиль и также на Нанси.

Концентрическое направленіе этихъ трехъ путей, и притомъ довольно сближенныхъ между собою, весьма благопріятно для рѣшительныхъ дѣйствій, и хотя между ними встрѣчаются двѣ первокласныя крѣпости, Мецъ и Страсбургъ, которыя потребуютъ отдѣленія противъ нихъ сильныхъ наблюдательныхъ отрядовъ, но нельзя не сказать, что эти крѣпости не имѣютъ большой активной силы, т. е. что онѣ по своему устройству не составляютъ обширныхъ укрѣпленныхъ плацдармовъ, прикрываясь которыми непріятельская армія могла бы задержать дальнѣйшее вторженіе германцевъ до того времени, когда силы противниковъ примѣрно уравняются.

Такой наступательный починъ прусаковъ, какъ мы сказали выше, предполагаетъ непремѣнное превосходство боевыхъ силъ съ ихъ стороны въ началѣ войны. Но чтобы это численное превосходство было осуществимо, необходимы три условія: 1) заблаговременно до объявленія войны произвести мобилизацію всѣхъ резервовъ; 2) постоянно держать въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи и въ южной Германіи значительныя массы войскъ, оставляя въ восточныхъ областяхъ только крайне необходимое количество дѣйствующихъ войскъ; 3) въ южно-германскихъ государствахъ держать постоянно также часть собственно прусскихъ войскъ, потому что начать наступательную войну противъ французовъ съ этой стороны съ одними баденцами, баварцами, виртембергцами и гессенцами было бы дѣломъ довольно рискованнымъ. Двѣ послѣднія мѣры, казалось бы, не должны вызывать никакихъ претензій со стороны тюльерійскаго кабинета, такъ какъ Франція сама, если раздѣлить ее пополамъ чертою, проведенною съ сѣвера на югъ отъ Руана къ Нарбоннѣ, въ восточной половинѣ держитъ постоянно почти $^3/_4$ всего количества своихъ дѣйствующихъ войскъ. Вообще теперь, когда вопросъ времени (*) имѣетъ рѣшительное вліяніе на успѣхъ войнъ, нельзя отрицать, что государства, которыя знаютъ цѣну своему по-

(*) Т. е. скорѣйшаго сосредоточенія войскъ передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

литическому значенію, не могутъ уклоняться отъ необходимыхъ для сего условій предварительнаго, т. е. постояннаго въ мирное время, расположенія войскъ. Итакъ, при помянутыхъ трехъ условіяхъ, пользуясь продольными и поперечными желѣзными путями, которыхъ здѣсь изобиліе, а также громаднымъ пароходствомъ по Рейну, прусаки, безъ сомнѣнія, легко могутъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, сосредоточить превосходныя въ числѣ силы на указанныхъ выше операціонныхъ путяхъ.

Если же эти условія неисполнимы и Пруссія должна принять вторженіе французовъ въ предѣлахъ Германіи, ожидая открытія войны въ оборонительномъ положеніи, то, припомнивъ вѣроятный образъ дѣйствій французовъ, посмотримъ, какая будетъ наилучшая система первоначальной обороны для прусаковъ.

Сосредоточить главныя силы въ южно-германскихъ владѣніяхъ для фронтальной встрѣчи французовъ значило бы угодить имъ какъ нельзя болѣе: разбивъ нѣмцевъ въ генеральномъ сраженіи, французы на ихъ плечахъ пройдутъ всю Германію до Берлина, повторивъ 1806 годъ въ новомъ изданіи, и вѣроятною цѣною котораго послѣдуетъ разрушеніе только-что построеннаго нынѣшнимъ королемъ ново-германскаго зданія. Занять первоначально сильную оборонительную линію между тремя крѣпостями (Кельнъ, Кобленцъ и Майнцъ) по среднему Рейну значитъ желать невозможнаго, т. е. чтобы французы пошли бить лбомъ объ эту силу, тогда какъ они легко могутъ ее обойти, направляясь по указаннымъ выше и гораздо выгоднѣйшимъ для нихъ операціоннымъ путямъ.

Итакъ, въ случаѣ единоборства и обоюднаго уваженія признанныхъ нейтралитетовъ, для прусаковъ не годятся ни фронтальная встрѣча, ни желаніе воспользоваться стратегически сильною линіею рейнскихъ крѣпостей съ цѣлію выдержать на ней первые удары и, ослабивъ тѣмъ противника вначалѣ, затѣмъ уже перейти въ наступленіе. А если не годится ни то, ни другое, то лучшій для прусаковъ способъ первоначальнаго расположенія и дѣйствія будетъ способъ, такъ сказать, смѣшанный, т. е. оборонительно-наступательный. Сущность его, примѣрно, можетъ заключаться въ слѣдующемъ:

Одна армія меньшей силы должна первоначально держаться оборонительно и встрѣтить врага на Рейнѣ съ фронта. Опора для ея праваго фланга и связь съ главною арміею будетъ крѣпость Раштадтъ. Протяженіе ея влѣво можетъ зависѣть отъ

Digitized by Google

начальнаго направленія французскихъ корпусовъ. При семъ ей слѣдуетъ имѣть одно главное руководящее правило: чтобы первыя военныя дѣйствія и даже рѣшительныя сраженія совершились въ широкой долинѣ Рейна; а потому ей необходимо оперировать — сколько позволятъ обстоятельства — совокупно съ главными нѣмецкими силами. Другая же, главная, прусская армія должна съ самаго начала дѣйствовать наступательно и рѣшительно, имѣя въ виду ту же важную цѣль: ограничить театръ военныхъ дѣйствій равниною Рейна, преградивъ французамъ дальнѣйшій путь въ Германію. Лучшее предварительное расположеніе для главной арміи будетъ слѣдующее: линія главныхъ силъ: Вормсъ, Мангеймъ, Гейдельбергъ; передовые корпуса: Ландау и Раштадтъ (*); ближайшая база и опорные пункты: Вюрцбургъ, Франкфуртъ, Майнцъ и Кобленцъ. Идущія отъ этой охватывающей базы три почти параллельныя желѣзныя дороги: 1) чрезъ Дюркгеймъ и Ландау, 2) Вормсъ, Людвигсгафенъ и Гермерсгеймъ и 3) Гейдельбергъ, Карлсруэ и Раштадтъ), и теченіе Рейна дадутъ возможность быстро придвинуть всю массу главныхъ силъ къ рѣшительному пункту и, совокупно хотя съ частію другой (оборонительной) арміи, дать генеральный бой французамъ, при невыгодныхъ для нихъ обстоятельствахъ, каковы: переправа черезъ Рейнъ, необходимое для сего раздѣленіе силъ, и относительно прусскихъ главныхъ силъ, фланговое направленіе фронта дѣйствій. Охватывающая база, хорошо прикрытая крѣпостями и теченіемъ рѣкъ Рейна и Майна, концентрически ведущіе отъ нея пути облегчаютъ для главной прусской арміи: быстрый подвозъ резервовъ, боевыхъ и другихъ военныхъ припасовъ, отвозъ раненыхъ, а въ случаѣ неудачи выборъ того пути къ отступленію, который потребуется обстоятельствами.

Если нѣмцы выиграютъ генеральную битву въ равнинѣ Рейна, то имъ останется настойчивымъ и рѣшительнымъ наступленіемъ въ предѣлахъ Франціи довести свой верхъ до крайнихъ размѣровъ, взявъ то же направленіе и ту же цѣль дѣйствій, какъ было объяснено при разборѣ прямой инициативы нападенія со стороны ихъ самихъ.

(*) Въ Раштадтѣ можетъ быть главный авангардъ большой прусской арміи. Вообще изъ этихъ соображеній выказывается важное значеніе этой крѣпости, сообразно коему она должна имѣть вполнѣ наступательный характеръ своихъ верковъ и отдѣльныхъ укрѣпленій.

Digitized by Google

Въ случаѣ же своего полнаго пораженія, прусаки должны отступить за Майнъ, при чемъ главная или первая армія откинетъ свой лѣвый флангъ на Вюрцбургъ, отходя сама прямо на (Майнцъ) Дармштадтъ и Ашафенбургъ, пока разъяснится, какое направленіе примутъ главныя силы французовъ. Вторая же или меньшая армія будетъ отходить на Штутгардтъ, Нордлингенъ, Нюрнбергъ и Бамбергъ. Это направленіе весьма выгодно для медленнаго и упорнаго отступленія: сначала Шварцвальдъ и вообще пересѣченная мѣстность всей Швабіи, а потомъ лѣсистая Франконія весьма помогутъ нѣмецкимъ войскамъ удерживать напоръ торжествующихъ французовъ. Съ другой стороны напоръ этотъ будетъ сдерживаемъ фланговымъ положеніемъ главныхъ прусскихъ силъ, если бы французы, непосредственно за выигранным въ равнинѣ Рейна генеральнымъ сраженіемъ, взяли то же самое направленіе, т. е. къ Верхнему Майну на Бамбергъ и Байрейтъ, чрезъ Швабію и Франконію. Что касается до возможности возбужденія народной войны въ этой части Германіи, то хотя швабы и франконцы отличаются большою любовію къ отечеству, но они слишкомъ спокойны и вялы по характеру и сильно дорожатъ своими матеріяльными интересами, чтобы можно было надѣяться поднять ихъ поголовно противъ вторгнувшагося врага.

Дѣйствительно, послѣ одержанія полной побѣды въ долинѣ Рейна, французская армія, желая воспользоваться нравственнымъ перевѣсомъ, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ первыхъ важныхъ успѣховъ, можетъ безъ потери времени двинуться въ прямой цѣли — на Берлинъ указаннымъ кратчайшимъ путемъ, т. е. черезъ Швабію, Франконію, верхнія части рѣкъ Майна и Заале, направивъ значительныя силы для преслѣдованія и оттѣсненія отступающей главной прусской арміи. Въ такомъ случаѣ прусакамъ, прежде чѣмъ бросить окончательно южногерманскія владѣнія, можно попытаться повернуть дѣло въ свою пользу въ сѣверной Баваріи слѣдующимъ способомъ: вторая ихъ армія, отступая фронтально, должна будетъ пріостановиться для задержанія французовъ примѣрно на высотѣ Аншпаха, Гунценгаузена и Плейнфельда; а первая или главная армія, оставивъ правое крыло на Майнѣ между Майнцемъ и Ашафенбургомъ для удержанія отдѣленной противъ нея части французскихъ войскъ, перенести свой центръ и лѣвое крыло по двумъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ отъ Вюрцбурга и

Digitized by Google

Ротендорфа, во флангъ французскимъ главнымъ силамъ и, войдя въ связь со своею второю арміею, дать другое генеральное сраженіе. Такой образъ дѣйствій представляетъ выгоды какъ въ случаѣ успѣшнаго исхода новаго сраженія, такъ и въ случаѣ неудачи. Въ первомъ случаѣ прусаки рѣшительно могутъ поправить все дѣло: они удержатъ за собою южно-германцевъ и помѣшаютъ австрійцамъ стать на сторону французовъ; въ случаѣ же неудачи, главной массѣ прусскихъ силъ удобнѣе будетъ защищать прямой операціонный путь наступающей непріятельской арміи, чтобы вновь попытаться остановить дальнѣйшее ея движеніе на верхнихъ частяхъ Майна или Заале, держась или фронтально, или, что гораздо лучше, продолжая дѣйствовать прежнимъ образомъ, т. е. съ одною меньшею арміею задерживать фронтально наступающаго противника, а другую главную армію направлять противъ его лѣваго фланга, чтобы, въ случаѣ успѣха, опрокинуть французовъ на Богемію. Для такихъ наступательныхъ операцій, а еще болѣе въ случаяхъ неудачи, необыкновенную важность для прусаковъ могла бы оказать сильная крѣпость съ укрѣпленнымъ лагеремъ на Майнѣ, примѣрно въ Бамбергѣ.

Но хотя бы французы и выиграли генеральную битву въ равнинѣ Рейна, если принять во вниманіе то огромное напряженіе силъ, а вмѣстѣ и ослабленіе оныхъ съ обѣихъ сторонъ въ первомъ рѣшительномъ сраженіи, когда обыкновенно бываютъ такъ сильно заинтересованы честь оружія и слава націи, не говоря уже про политическіе интересы первостепенной важности; то нельзя не предположить, что французы, пройдя Шварцвальдъ, предпочтутъ хотя наскоро устроить себѣ новую базу на верхнемъ Дунаѣ, для обезпеченія за собою содѣйствія южно-германскихъ государствъ, благорасположенія двусмысленной Австріи и для большей прочности и настойчивости въ дальнѣйшихъ операціяхъ (*). Словомъ, французы предпочтутъ держаться того вѣроятнаго образа дѣйствій, о которомъ мы говорили выше. Въ такомъ случаѣ и въ дальнѣйшихъ ихъ операціяхъ не можетъ быть большой разницы. Они

(*) Сверхъ того первоначальная база французовъ на ихъ собственной территоріи (четыреугольникъ: Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ) придется слишкомъ косою въ отношеніи взятаго ими операціонаго пути; а потому потребность въ новой, болѣе фронтальной, базѣ выкажется сама собою, какъ только французская армія втянется въ Швабію и правое крыло ея приметъ положеніе параллельное теченію Майна.

Digitized by Google

могутъ только расширить районъ предстоящаго имъ операціоннаго пути: вполнѣ воспользоваться восточною или такъ называемою привилегированною баварскою желѣзною дорогою; но направленіе ихъ дѣйствій останется то же самое: чрезъ верхній Майнъ, кобургскія и саксонскія земли къ Берлину.

Равномѣрно и дѣйствія прусаковъ могутъ быть ведены такимъ же образомъ, какъ мы только-что изложили, говоря о немедленномъ движеніи французовъ послѣ общаго столкновенія въ долинѣ Рейна прямо чрезъ Швабію и Франконію на верхнія части Майна и Заале. Различіе здѣсь будетъ опять то же: прусаки прежде всего должны стараться удержать за собою ту же центральную баварскую желѣзную дорогу (Нюрнбергъ-Швандорфъ), и для передвиженія сюда части главныхъ силъ съ пользою могутъ быть ими употреблены всѣ желѣзные пути, соединяющіе Вюрцбургъ съ Нюрнбергомъ. Дать большое сраженіе на высотѣ Аншпаха-Плейнфельда въ этомъ случаѣ врядъ-ли представится возможность. Но за то прусаки должны рѣшиться на генеральный бой на верхнемъ Майнѣ, чтобы не уступить даромъ непріятелю эту выгодную линію и не бросить окончательно своихъ южно-германскихъ союзниковъ безъ послѣдняго рѣшительнаго усилія поправить дѣло. Вотъ почему здѣсь пріобрѣтаютъ особенную важность: желѣзная дорога, сопровождающая весь правый берегъ Майна, и необходимость имѣть на этой рѣкѣ сильную крѣпость, которая облегчила бы прусакамъ остановить движеніе французовъ и самимъ перейти въ наступленіе, а также затруднила бы дальнѣйшее вторженіе непріятельскимъ войскамъ.

Дѣйствительно, изъ всѣхъ этихъ выводовъ вполнѣ обнаруживается насущная потребность для прусаковъ возвести двѣ значительныя крѣпости съ укрѣпленными лагерями большихъ размѣровъ: одну на Майнѣ въ Бамбергѣ или въ Байрейтѣ (первый пунктъ предпочтительнѣе, какъ узелъ многихъ важныхъ дорогъ и какъ болѣе удаленный отъ австрійской территоріи), а другую на рѣкѣ Заале, но всего лучше при г. Галле или при Лейпцигѣ. Этотъ послѣдній пунктъ съ его окрестностями, игравшій столь значительную роль въ большихъ европейскихъ войнахъ, всегда имѣлъ и будетъ имѣть для Германіи первостепенное стратегическое значеніе. Положимъ, что французы, вездѣ одолѣвая германцевъ, заставили ихъ стойти за Эльбу, отъ которой до беззащитнаго Берлина остается не

Digitized by Google

болѣе 4—5 переходовъ. Линія Эльбы, съ ея неважными крѣпостями, будетъ для нихъ послѣднею оборонительною линіею. Но ея значеніе и сила удесятерятся, если впереди, въ 2—3 переходахъ, поперекъ прямаго пути наступленія французовъ, при Лейпцигѣ будетъ лежать сильная крѣпость съ обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, куда укроется отступающая главная прусская армія. Тогда французы вынуждены будутъ: или атаковать эту армію въ лейпцигскихъ укрѣпленіяхъ съ невѣроятною надеждою на успѣхъ — развѣ только допустить крайнюю деморализацію нѣмецкихъ войскъ—или же взять много вверхъ или внизъ по теченію Эльбы, напримѣръ къ Дрездену или Магдебургу, чтобы тамъ переправиться черезъ рѣку и идти на Берлинъ. Но въ такомъ случаѣ французы уклонятся отъ своего пути дѣйствія и отъ своихъ сообщеній, и если бы они осмѣлились на подобный шагъ, то главная прусская армія, выйдя изъ лейпцигскихъ укрѣпленій, ударитъ имъ во флангъ и тылъ, когда они будутъ имѣть передъ собою защищаемую съ праваго берега р. Эльбу. Такой ударъ можетъ быть столь рѣшительнымъ, что французы не только потеряютъ разомъ всѣ плоды предшествовавшихъ успѣховъ, но и сами будутъ поставлены въ отчаянное положеніе.

Итакъ, Лейпцигъ, сильно укрѣпленный по новѣйшимъ требованіямъ вполнѣ активной обороны, слѣдуетъ считать важнѣйшею и послѣднею опорою Пруссіи въ гигантской борьбѣ нѣмцевъ съ французами. Нужды нѣтъ, что Бамбергъ и Лейпцигъ лежатъ въ глубинѣ Германіи. Тѣмъ лучше. Укрѣпленія ихъ не будутъ угрожать никакимъ сосѣдямъ, и никто не станетъ — тѣмъ болѣе это было бы грѣшно нѣмецкимъ прогресистамъ — считать ихъ излишествомъ или прихотью прусскаго милитаризма. Безъ нихъ не будутъ имѣть должнаго значенія всѣ крѣпости на Рейнѣ, хотя бы ихъ настроили вдвое больше противъ настоящаго числа: всѣ онѣ останутся обойденными и невредимыми, а, между тѣмъ, участь Германіи будетъ рѣшена въ ея сердцѣ. При существованіи этихъ двухъ внутреннихъ крѣпостей, всякій диктаторъ во Франціи сто разъ раздумаетъ, идти ли ему войною на Германію. Слѣдовательно, эти крѣпости будутъ служить вѣрнѣйшимъ залогомъ общаго мира и спокойствія въ Европѣ. Вотъ почему укрѣпленія Бамберга и Лейпцига называются непреложными требованіями національной обороны Германіи. И всѣ истинные патріоты

Digitized by Google

нѣмецкаго отечества и германскаго единства предъ этими требованіями не должны останавливаться ни въ какихъ жертвахъ. Скорѣе можно указать какъ на роскошь на тѣ крѣпости, которыя у прусаковъ скучены въ сѣверо-восточномъ углу королевства: Данцигъ, Кенигсбергъ, Летценъ, Лыкъ, Грауденцъ и Торнъ. На маломъ пространствѣ такое количество крѣпостей чрезчуръ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ національной обороны, тѣмъ болѣе, что Россія не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ агресивныхъ помысловъ противъ Пруссіи, и потому это обстоятельство легко наводитъ на мысль, что здѣсь таятся другія цѣли. Быть можетъ, Пруссія имѣетъ въ виду, при благопріятныхъ условіяхъ, пользуясь этими крѣпостями, облегчить себѣ наступательныя дѣйствія для отнятія у Россіи какой-либо части ея территорій.... Но для такой завоевательной цѣли эти крѣпости не принесутъ много пользы, если только сама Россія не будетъ отклоняться отъ извѣстныхъ стратегическихъ указаній, какъ о томъ подробно будетъ изложено при разборѣ стратегическихъ отношеній Россіи къ Германіи и Австріи. Еще быть можетъ, что Прусія считаетъ эти крѣпости нужными для того, чтобы постоянно имѣть извѣстное давленіе на политику Россіи, а чрезъ политику и на ея финансы. Въ этомъ-то именно смыслѣ мы и назвали роскошью исчисленную выше массу крѣпостей на сѣверо-восточномъ концѣ государства, тогда какъ въ самомъ сердцѣ страны упускаетъ изъ виду главный центръ національной обороны всей Германіи (Бамбергъ и въ особенности Лейпцигъ), существенно необходимый въ минуту грозной для нея опасности, какъ очевидно было въ случаѣ, нами уже разобранномъ, когда французы одни побѣдоносно достигнутъ береговъ Эльбы, такъ особенно въ обстоятельствахъ болѣе трудныхъ, когда французскія арміи будутъ вмѣстѣ съ австрійскими воевать противъ прусаковъ — случай, который мы разсмотримъ впослѣдствіи, въ своемъ мѣстѣ.

Переходя отъ разсмотрѣнія простаго единоборства къ различнымъ союзамъ, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы далеко не полагаемъ нашихъ выводовъ непреложными и что въ трудѣ нашемъ мы не беремъ на себя притязанія исчерпать значеніе всѣхъ стратегическихъ элементовъ; мы откровенно признаемъ, что

Digitized by Google

стремленіе изложить ихъ въ строго-научномъ изслѣдованіи, не принося много пользы, грѣшитъ противъ сущности стратегіи.

Въ нашихъ очеркахъ мы обращаемся преимущественно къ важнѣйшимъ мѣстнымъ даннымъ, какъ созданнымъ природою, такъ и устроеннымъ человѣкомъ, потому что данныя эти главнымъ образомъ входятъ въ соображенія при принятіи заранѣе въ мирное время стратегическихъ мѣръ, усиливающихъ оборонительную и активную силу государствъ, а также и при составленіи плана всякой войны. Хотя другіе не менѣе важные стратегическіе элементы, какъ-то: духъ націй, степень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, форма правленія, основанія военной системы и администраціи, качества войскъ и ихъ полководцевъ, производительныя и финансовыя средства воюющихъ сторонъ, вліяніе политики и дипломатіи, значеніе климата, времени года и топографіи театра военныхъ дѣйствій, могли бы войти въ нашъ разборъ, но изъ нихъ мы стараемся брать только то, что имѣетъ живой практическій интересъ. Мы полагаемъ, что, при разнообразномъ до безконечности сплетеніи всѣхъ стратегическихъ элементовъ между собою, какъ обыкновенно бываетъ на войнѣ—отчего одни и тѣ же данныя имѣютъ часто совершенно различный смыслъ—желаніе автора обнять вполнѣ значеніе всѣхъ сихъ элементовъ невольно приведетъ къ изслѣдованію ихъ въ общихъ только чертахъ и взглядахъ. Это было бы излишнимъ повтореніемъ теоретическихъ трактатовъ по стратегіи, которыми и безъ того богата военная литература, и удалило бы насъ отъ прямой практической пользы, составляющей для насъ всю задачу нашего труда.

Николай Батезатулъ.

Ницца.
2-го (14-го) ноября 1867 г.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ.

СТАТЬЯ Р. ФАДѢЕВА.

(Русскій Вѣстникъ 1867 года, №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.) (*)

Каждая реформа, къ какой бы области государственнаго переустройства она ни относилась и какъ бы благотворна ни была, всегда найдетъ себѣ не мало упорныхъ противниковъ и беззавѣтныхъ хвалителей. Такова уже, споконъ вѣку, неизмѣнная судьба прогресивнаго развитія гражданской жизни, особенно въ тѣхъ обществахъ, гдѣ индивидуальная дѣятельность, послѣ долгаго застоя, силою событій вдругъ вызывается къ усиленной и къ многосторонней работѣ. Въ такія-то эпохи рутинная привычка къ прошлому, непониманіе настоящаго, наконецъ узкость и своекорыстіе цѣлей заставляютъ многихъ вооружаться и изъискивать средства къ замедленію совершающихся преобразованій.

Но, кромѣ этихъ естественныхъ противниковъ, есть еще и другіе, совершенно иного свойства. Заявляя себя горячими сторонниками всякой возникающей реформы, но, въ то же время, не давъ себѣ труда серьезно изучить ее, люди эти, помимо своей доброй воли, въ большинствѣ случаевъ, приносятъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы, тому дѣлу, которому, повидимому, съ такимъ жаромъ берутся служить.

Къ этой-то послѣдней категоріи слѣдуетъ отнести немалое число составителей всевозможныхъ проектовъ, писанье которыхъ въ наши дни стало чѣмъ-то въ родѣ манiи.

Пользуясь общимъ настроеніемъ умовъ и малой подготовкой общества, самозванные прожектеры смѣло берутся разрѣшать самые сложные, нерѣдко чисто-спеціяльные вопросы, основывая при этомъ, зачастую, свои доводы или на чужихъ отзывахъ, схваченныхъ ими налету, или на поверхностныхъ наблюденіяхъ своей собственной жизни. И—странное дѣло!—несмотря на то, что сами же эти реформаторы нерѣдко преспавно

(*) Замѣчанія эти были написаны тотчасъ по окончаніи статьи г. Фадѣева, но, по недостатку мѣста, могли быть помѣщены лишь въ настоящей книжкѣ „Военнаго Сборника“. *Ред.*

Digitized by Google

сознаются въ своемъ невѣдѣніи того предмета, о которомъ пишутъ чуть-ли не цѣлые томы, ихъ читаютъ, о нихъ говорятъ и даже цитируютъ ихъ, какъ авторитеты, для опроверженія того, что уже сдѣлано, или еще предстоитъ сдѣлать, при помощи науки, знанія и добросовѣстнаго труда.

Большая часть только-что нами высказаннаго невольно приходитъ на мысль, послѣ прочтенія статей г. Фадѣева: „Вооруженныя силы Россіи", помѣщенныхъ въ прошломъ году въ „Русскомъ Вѣстникѣ".

Сознаваясь откровенно въ своемъ маломъ знакомствѣ съ военной администраціей и съ хозяйствомъ войскъ (*), г. Фадѣевъ въ то же время большую часть своего сочиненія наполняетъ именно военно-административными вопросами, заявляя при этомъ, что трудъ его *„есть результатъ опыта и размышленія не только всей его жизни, но и жизни многихъ опытныхъ и даровитыхъ военныхъ людей"*, и что статьи его „О вооруженныхъ силахъ Россіи", основанныя на анализѣ современныхъ средствъ и потребностей государства, вытекаютъ изъ продолжительнаго и добросовѣстнаго изученія вопроса, „неутвержденнаго лишь несомнѣнной практикой" (**).

Несмотря на такое заявленіе автора, мы однакожь должны замѣтить, что новаго онъ сказалъ весьма немного: большинство затрогиваемыхъ имъ вопросовъ, стратегическихъ, военно-административныхъ и тактическихъ, было уже не разъ обсуждаемо нашей военной журналистикой. Многое уже ею высказанное частію успѣло перейти въ дѣло, частію же, по своей непримѣнимости, оставлено подъ спудомъ, до той поры, когда наше политическое, общественное и экономическое положеніе позволитъ намъ вполнѣ ими воспользоваться. Но, какъ кажется, послѣдняго-то г. Фадѣевъ и не имѣлъ особенно въ виду, отчего трудъ его, при всемъ своемъ беллетристическомъ достоинствѣ, представляетъ скорѣе рядъ увлеченій, чѣмъ положительныхъ данныхъ, которыми можно было бы намъ тотчасъ же воспользоваться, а не оставлять въ области хотя и похвальныхъ, но все же призрачныхъ желаній отдаленнаго будущаго.

Постараемся, хотя вкратцѣ, передать содержаніе статей г. Фадѣева и, не вдаваясь въ строгую критическую оцѣнку, посмотримъ, что изъ предлагаемаго въ нихъ практично и удобо-

(*) См. „Русскій Вѣстникъ", февраль, стр. 754.

(**) „Русскій Вѣстникъ", февраль, стр. 731.

Digitized by Google

исполнимо, при настоящемъ положеніи нашего отечества. При этомъ большую часть нашихъ доводовъ постараемся подкрѣплять словами самого же автора разбираемаго нами сочиненія.

Начнемъ со стратегическихъ соображеній, развиваемыхъ авторомъ „Вооруженныхъ силъ Россіи". Прежде всего, придавъ весьма большое значеніе недружелюбному настроенію противъ насъ европейскаго общества, г. Фадѣевъ серьезно страшится за безопасность нашего отечества и предрекаетъ близость того времени, когда западныя государства, нежданно, негаданно, составивъ грозную коалицію, могутъ выставить противъ насъ арміи, могущія возрасти, по его счету, по меньшей мѣрѣ до 650,000 человѣкъ (*).

Конечно, въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ намъ понадобятся и чрезмѣрныя средства для нашей защиты. И если мы, по словамъ г. Фадѣева, заблаговременно не съумѣемъ преобразовать нашего народа въ вооруженную милліонную *земскую силу*, которая давала бы намъ возможность имѣть въ запасѣ *нѣсколько милліоновъ* ознакомленныхъ съ военнымъ дѣломъ людей, по первому призыву готовыхъ стать сотнями тысячъ для обороны нашихъ рубежей, и въ то же время выставлять въ полѣ по меньшей мѣрѣ до 600,000 отлично-обученныхъ солдатъ для наступательныхъ дѣйствій, то намъ придется играть въ Европѣ крайне скромную роль и Россіи никогда не удастся разрѣшить великихъ задачъ, предстоящихъ ей въ близкомъ будущемъ.

По мнѣнію г. Фадѣева, „Россія можетъ быть сильна на столько, на сколько будетъ сильна ея западная армія, и что только наступленіемъ на Вислу мы можемъ надѣяться на блестящее разрѣшеніе восточнаго, славянскаго, да и вообще всѣхъ имѣющихъ возникнуть политическихъ вопросовъ". Такова, въ общихъ чертахъ, политическая програма почтеннаго автора „Вооруженныхъ силъ Россіи"; мы, конечно, не будемъ судить, на сколько она непогрѣшима и основательна. Наше дѣло сказать только, въ какой мѣрѣ програма эта можетъ быть выполнена въ чисто-военномъ отношеніи. Относительно этого позволяемъ себѣ напомнить автору, что до сихъ поръ обыкновенно для дѣйствія самой большей массы войскъ допускались арміи, непревосходящія 300,000 человѣкъ, и что исторія войнъ пока не представляетъ ни одного примѣра, который бы показывалъ возможность дѣйствія на одномъ и томъ же театрѣ войны

(*) „Русскій Вѣстникъ", мартъ, стр. 165—168.

Digitized by Google

миліонныхъ армій. Не вдаваясь въ излишнія тонкости, замѣтимъ только г. Фадѣеву, что одинъ простой разсчетъ количества жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ ежедневно для прокормленія людей и лошадей такихъ полчищъ, съ какими онъ предполагаетъ воевать, можетъ уже наглядно убѣдить каждаго, что безъ риска уморить голодомъ и армію, и бѣдныхъ жителей занятой ею страны трудно отважиться на военныя дѣйствія, даже въ самыхъ богатыхъ и населенныхъ мѣстностяхъ (*).

Положимъ, что г. Фадѣевъ, по малому своему знакомству съ хозяйствомъ войскъ, въ чемъ онъ самъ сознается, могъ легко впасть въ такую ошибку; но спрашивается: гдѣ же онъ найдетъ такихъ полководцевъ, которые были бы въ состояніи непосредственно руководить дѣйствіями 600,000-й арміи?.

Исторія войнъ пока не называетъ намъ такихъ людей, если не считать въ ихъ числѣ Аттилы и Тамерлана; но полагаемъ, что эти „бичи Божьи“, съ ихъ несмѣтными полчищами дикихъ ордъ кочевыхъ народовъ, никакъ не могутъ служить образцами для дѣйствій современныхъ европейскихъ армій. Итакъ, сильно сомнѣваясь въ скоромъ осуществленіи предсказаній г. Фадѣева, относительно вѣроятности столкновеній на берегахъ Вислы, да и вообще въ западной Европѣ, 600,000-хъ армій, посмотримъ однако, какія средства предлагаетъ авторъ „Вооруженныхъ силъ“ для реорганизаціи собственно нашей арміи, по его идеѣ, и нельзя ли, въ самомъ дѣлѣ, какъ увѣряетъ г. Фадѣевъ, преобразить наше мирное отечество, съ его 80,000,000-мъ населеніемъ, „въ военный“ станъ, не тратя на то ни одной лишней копѣйки противъ настоящаго, нисколько не обременяя жителей и, *главное, не рискуя подорвать боевыхъ качествъ нашихъ войскъ.*

Мы уже замѣтили, что, по мнѣнію г. Фадѣева, намъ недостаточно нынѣшнихъ нашихъ военныхъ силъ и что для полной безопасности нашей, въ виду тѣхъ бурь, какія могутъ разъиграться на политическомъ горизонтѣ Европы, намъ необходимо имѣть, покрайней мѣрѣ, полтора миліона солдатъ, по первому призыву готовыхъ стать подъ ружье. Но, сознавая, по-

(*) Количество хлѣба для 120,000 человѣкъ необходимо въ день до 7,800 пудовъ, слѣдовательно для 600,000 его нужно, покрайней мѣрѣ, до 40,000 пудовъ. (См. „Курсъ тактики“ Драгомирова, 1867 г., стр. 28.) Для 100,000-й арміи полагается разныхъ воинскихъ и обывательскихъ повозокъ около 7,000, слѣдовательно миліонная армія потребовала бы до 80,000 повозокъ и до 250,000 лошадей, не считая кавалеріи. (См. „Механ. армій“; соч. Ѳ. Затлера, стр. 73.)

Digitized by Google

видимому, что постоянное содержаніе такой громадной арміи было бы сверхъ нашихъ финансовыхъ средствъ, г. Фадѣевъ прежде всего старается пріискать дешевые источники для осуществленія придуманной имъ военной системы.

„*Великая своеобразность Россіи*—говоритъ г. Фадѣевъ—*а съ тѣмъ вмѣстѣ военное преимущество ея состоитъ въ томъ, что она не можетъ быть побѣждена въ такой степени, даже въ такомъ смыслѣ, какъ всякое другое континентальное государство, которое можно не только побѣдить, но занять и тѣмъ лишить возможности продолжать сопротивленіе.*“ Другая особенность Россіи, по его словамъ, это—чрезмѣрный перевѣсъ ея населенія надъ населеніемъ каждаго европейскаго государства и необыкновенная способность русскихъ къ ратному дѣлу; наконецъ, безпримѣрное преимущество Россіи, какъ говоритъ онъ, состоитъ еще въ томъ, что у насъ есть цѣлыя области, заселенныя исключительно естественными кавалеристами, чего, какъ извѣстно, нигдѣ нѣтъ въ западной Европѣ.

„*Послѣ освобожденія крѣпостныхъ* — продолжаетъ авторъ — *количество, составъ и іерархическій порядокъ нашей постоянной арміи обусловлены только духомъ русскаго народа, взятаго въ массѣ, и никакія искуственныя сочетанія для предосторожности намъ не нужны. Поэтому вся внутренность Имперіи, четыре-пятыхъ государства, можетъ быть, въ случаѣ войны, совершенно обнажена отъ войскъ, что дозволитъ намъ сосредоточивать боевыя массы въ несравненно большей пропорціи къ итогу вооруженныхъ силъ, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ*“ (*).

Эти-то естественныя богатства и соціяльное устройство нашего отечества главнымъ образомъ и внушили г. Фадѣеву мысль сократить донельзя нашу постоянную армію въ мирное время; защиту же государства, въ случаѣ войны, возложить преимущественно на земство, для чего, исподоволь, и пріучать народъ къ ратному дѣлу.

„Со времени основанія второй французской имперіи — говоритъ авторъ — численность армій главныхъ европейскихъ государствъ стала такъ велика, что прежняя система постоянныхъ войскъ оказалась совершенно недостаточною. Прежде дѣйствующія войска находились и въ мирное время въ численности, не далеко отходящей отъ комплекта военнаго времени. Но теперь силы, выводимыя въ поле первокласными державами,

(*) „Русскій Вѣстникъ“, февраль, стр. 766—770.

Digitized by Google

стали такъ громадны, что никакой бюджетъ не вынесетъ содержанія въ мирное время массы войскъ, необходимой для войны. Нужда заставила почти всю Европу обратиться къ такой военной системѣ, которая позволяла бы содержать возможно-меньшее число солдатъ въ мирное время и выставлять ихъ возможно-больше въ военное время.[a] Словомъ, имѣя незначительные кадры, необходимо пропускать чрезъ нихъ возможно-большее число рекрутъ и посредствомъ частыхъ отпусковъ заготовить обильный запасъ резервистовъ.

Совершенно соглашаясь со всѣмъ сказаннымъ, мы однакожь должны замѣтить почтенному автору, что осуществленіе такой далеко не простой проблемы не вездѣ одинаково возможно. Задача эта можетъ быть разрѣшена болѣе или менѣе успѣшно лишь при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ того или другаго государства. Тамъ, гдѣ территорія необширна, изрѣзана быстрыми и удобными путями сообщенія, густо населена значительно развитымъ и промышленымъ народомъ, словомъ, гдѣ все благопріятствуетъ скорому обученію, снаряженію и мобилизаціи арміи, тамъ система малыхъ кадровъ и большихъ резервовъ легче примѣнима. Но тамъ, гдѣ народная масса не успѣла еще достаточно развиться, гдѣ нѣтъ хорошихъ путей сообщеній и необходимаго числа частныхъ фабрикъ и ремесленниковъ, могущихъ по первому заказу изготовить все требуемое для войскъ, гдѣ, наконецъ, климатическія условія страны и размѣщеніе войскъ не въ казармахъ, а по деревнямъ, препятствуютъ скорому обученію рекрутъ, тамъ сказанная система можетъ быть принята только отчасти. Въ такомъ положеніи пока находится Россія, что и было принято въ соображеніе при введеніи у насъ нынѣшней военной организаціи, главнымъ образомъ основанной на системѣ кадровъ и резервовъ. И кто дастъ себѣ трудъ серьезно взвѣсить и всесторонне обсудить наличныя современныя средства нашего отечества, нравы, привычки и духъ нашего народа, тотъ, безъ сомнѣнія, съумѣетъ оцѣнить раціональность и выгодныя стороны нынѣшняго устройства нашей арміи.

Оставляя въ сторонѣ второстепенное, припомнимъ главное: нынѣшняя организація даетъ намъ возможность, при благопріятныхъ обстоятельствахъ мирнаго времени, уменьшать нашу армію до 500,000, а въ военное время, съ иррегулярными войсками, доводить ее до 1,150,000 человѣкъ. Изъ нихъ 580,000

Digitized by Google

штыковъ и 90,000 коней, при $1^1/_2$ тысячѣ полевыхъ орудій, могутъ составить боевую силу въ Европейской Россіи (*). Казалось бы, что съ такою поистинѣ громадною арміею можно быть вполнѣ спокойнымъ за свою безопасность. Но мы видѣли, что г. Фадѣевъ думаетъ иначе и во что бы то ни стало пламенно желаетъ преобразовать наше мирное отечество въ бурный военный станъ (**).

Для этого прежде всего—по словамъ г. Фадѣева— необходимо: военную службу сдѣлать по возможности обязательною для всѣхъ сословій Россіи; всю Имперію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, раздѣлить на рекрутскіе участки, изъ которыхъ и набирать ежегодно какъ рекрутъ, такъ и ополченцевъ для 66 пѣхотныхъ дивизій постоянной арміи и для 480 дружинъ временнаго ополченія; нынѣ существующія мѣстныя войска, кромѣ резервныхъ баталіоновъ, вовсе уничтожить, замѣнивъ ихъ частію ополченцами, частію особыми полицейскими жандармами; далѣе, прекративъ наборъ рекрутъ въ регулярную кавалерію, сформировать ее изъ донскихъ казаковъ, и, наконецъ, срокъ дѣйствительной службы пѣхотинца въ постоянной арміи уменьшить до $3^1/_2$ лѣтъ.

Изъ всѣхъ затрогиваемыхъ авторомъ вопросовъ прежде всего мы остановимся на сокращеніи сроковъ службы солдатъ въ нашей арміи. Съ этимъ, какъ извѣстно, связано весьма важное обстоятельство, именно: накопленіе большаго или меньшаго числа резервистовъ.

Хотя по штатамъ военнаго времени у насъ и полагается доводить регулярныя войска до 1,150,000, но сказать напередъ, что это количество всегда будетъ для насъ достаточно, едва-ли возможно.

Такія, напримѣръ, эпохи, какъ отечественная война и послѣдняя восточная кампанія, показали необходимость прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, каковы пополненіе нашей арміи усиленными наборами и формированіемъ ополченій.

Чтобы устранить то и другое, необходимо было принять мѣры къ доведенію нашего резерва до возможно-большей численности, что и составляетъ теперь настоятельную заботу нашего военнаго министерства. Уже нѣсколько лѣтъ вопросъ этотъ изслѣдуется въ особой комисіи, и, вѣроятно, выработанныя ею

(*) „Курсъ военной администраціи“, г. Зайцева, стр. 66.

(**) „Русскій Вѣстникъ“ 1867 г., № 6, стр. 539.

Digitized by Google

начала не замедлятъ перейти въ дѣло. Сущность новой реформы, сколько можно предположить, будетъ заключаться въ сокращеніи сроковъ обязательной и дѣйствительной службы, что, безъ сомнѣнія, откроетъ нашей арміи широкія средства къ значительному увеличенію резервистовъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что и теперь уже, для накопленія большихъ резервовъ, у насъ приняты мѣры, именно увольненіе во временной отпускъ людей, прослужившихъ 10, 9 и даже 8 лѣтъ. И если, современемъ, для нашей арміи признано будетъ возможнымъ срокъ дѣйствительной службы солдата сократить до 8 лѣтъ, то мы, при настоящемъ нашемъ населеніи въ 27,000,000 душъ (1), подлежащихъ рекрутству, нисколько не обременяя его и довольствуясь наборами только по $4_{,2}$ человѣка съ 1,000, можемъ, имѣя до 800,000 постоянной арміи, въ скоромъ времени, довести резервъ до 620,000 человѣкъ (2).

Такимъ образомъ, если бы, при этихъ условіяхъ, обстоятельства потребовали довести армію нашу до штатнаго комплекта, то и тогда резервистовъ все же еще осталось бы въ запасѣ около 300,000 человѣкъ (3).

Предполагая, что это рано или поздно дѣйствительно осуществится, посмотримъ, можемъ ли мы во время войны надѣяться обойтись безъ чрезвычайныхъ наборовъ и безъ ополченія.

Мы уже сказали, что, при приведеніи нашей арміи, по нынѣшнимъ штатамъ, на военное положеніе, въ запасѣ у насъ будетъ оставаться до 300,000 резервистовъ; если къ этому числу прибавить ежегодный контингентъ рекрутъ, по предполагаемому нами выше исчисленію могущій дойти до 124,000 человѣкъ, то запасъ резерва можетъ возрасти до 424,000. Допустивъ самую наибольшую убыль въ рядахъ дѣйствующей арміи до 170,000 въ годъ (4), окажется, что изъ имѣющагося запаса чрезъ годъ осталось бы только 250,000 человѣкъ. Но къ этому времени, т. е. чрезъ годъ кампа-

(1) По послѣдней народной переписи (1858 г.) считалось обязанныхъ ставить рекрутъ 24,500,000 лицъ мужескаго пола. Присоединяя къ нимъ ежегодную прибыль въ 1%, отъ нарожденія, получимъ 27,000,000 душъ м. п.

(2) Валовая цифра резерва будетъ гораздо больше, именно около 690,000; но, за вычетомъ 10% убыли отъ разныхъ потерь и неизбѣжнаго недочета при сборѣ резервистовъ, получится вышеприведенная нами цифра, т. е. 620,000 человѣкъ.

(3) Въ настоящее время, по штатамъ военнаго времени, регулярная армія наша простирается до 1,150,000.

(4) Испытанную въ крымскую кампанію.

Digitized by Google

ніи, вновь по обыкновенному набору выроется 124,000 рекрутъ, отчего запасъ опять возросъ бы до 370,000 человѣкъ. Словомъ, если бы кампанія продолжалась даже пять лѣтъ, то и тогда въ запасѣ все еще будетъ оставаться около 50,000 человѣкъ. Итакъ, по этому разсчету оказывается, что, теряя громадную, почти невѣроятную убыль въ дѣйствующихъ войскахъ, можно вести войну въ теченіе пяти лѣтъ, не требуя съ народа чрезвычайныхъ наборовъ, и только на шестой годъ войны можетъ понадобиться такой наборъ. Но спрашивается: можно ли предполагать, чтобы въ настоящее время, при рѣшительномъ характерѣ войнъ, кампаніи длились по пяти лѣтъ?

Далѣе, имѣя запасы въ указанныхъ размѣрахъ, мы можемъ пополнять ежегодную убыль въ войскахъ сначала отпускными, а потомъ новобранцами, имѣющими возможность пробыть годъ и даже два на мѣстахъ набора, что важно въ военномъ отношеніи, такъ какъ войска будутъ постоянно пополняться уже обученными людьми. Наконецъ, если бы чрезвычайныя обстоятельства разомъ потребовали отъ насъ крайняго напряженія силъ, такъ что пришлось бы формировать даже новыя части, то и въ этомъ отношеніи указанные запасы могутъ дать намъ хорошія средства а Имѣя налицо 800,000 и въ резервѣ 620,000 человѣкъ, армія можетъ быть доведена разомъ до 1,400,000 человѣкъ. Взявъ наборъ этого года 124,000 человѣкъ и тотчасъ отправивъ ихъ въ войска, получимъ до 1,524,000 человѣкъ, изъ которыхъ новобранцы составятъ лишь десятую часть. Иррегулярныя войска могутъ дать (по примѣру восточной войны) до 200,000. Итого сразу мы можемъ выставить до 1,724,000 человѣкъ; исключивъ же изъ этого числа 320,000 мѣстныхъ войскъ, мы все-таки будемъ имѣть около 1,400,000 человѣкъ войскъ прекраснаго боеваго состава.

Итакъ, принявъ для нашей арміи восьмилѣтній срокъ службы, мы, нисколько не обременяя народа, а главное—нисколько не опрѣсняя боевыхъ качествъ войскъ, въ случаѣ войны, можемъ имѣть подъ ружьемъ именно то число воиновъ, какое даже, по довольно парадоксальнымъ соображеніямъ г. Фадѣева, будетъ вполнѣ достаточно для борьбы хоть съ цѣлой Европой (*).

(*) По соображенію г. Фадѣева, намъ нужно до 900,000 регулярной пѣхоты солдатъ и до 480,000 ополченія, что должно составить до 1,380,000 подъ ружьемъ, кромѣ полковыхъ депо и нестроевыхъ.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, что произошло бы, если бы, послушавшись г. Фадѣева, мы стали преобразовывать нашу армію на основаніи его предложеній.

Для этого начнемъ съ пѣхоты, которую, по мнѣнію автора „Вооруженныхъ силъ", какъ мы уже замѣтили, слѣдуетъ устроить на слѣдующихъ основаніяхъ:

Во-первыхъ, нынѣшнее число дѣйствующихъ пѣхотныхъ дивизій увеличить до 66, или до 240 полковъ, и постоянно держать ихъ въ мирное время въ кадровомъ составѣ, въ числѣ не болѣе 300,000 человѣкъ.

Во-вторыхъ, организовать 480 ополченныхъ дружинъ, на случай войны.

Въ-третьихъ, военную службу сдѣлать обязательною для всѣхъ сословій Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ областей, и для набора всю Россію, исключая губерній неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, раздѣлить на 240 рекрутскихъ участковъ, силою въ 133,000 душъ населенія (*).

Въ-четвертыхъ, изъ этихъ участковъ ежегодно въ мирное время призывать для арміи и ополченцевъ, по десяти человѣкъ съ каждой 1,000 душъ, при чемъ срокъ всей службы солдатъ въ постоянной арміи опредѣлить въ $3^1/_2$ года подъ знаменами и $8^1/_2$ лѣтъ въ резервѣ, всего 12 лѣтъ (**); люди же, назначаемые въ ополченіе, должны числиться въ немъ только три года, а для обученія ежегодно собираться лишь на три недѣли.

Разсмотримъ по порядку всѣ эти предложенія.

Достаточно или нѣтъ существующихъ у насъ теперь 47 дивизій, это еще спорный вопросъ; но согласиться, что намъ, руководствуясь проектомъ г. Фадѣева, возможно *всѣ* наши пѣхотныя дивизіи держать въ кадровомъ составѣ, было бы крайне опрометчиво, чтобъ не сказать болѣе. Начиная съ того, что самъ же г. Фадѣевъ говоритъ: *„если кадры слишкомъ понизить, то изъ арміи выйдетъ не регулярное войско, а ополченіе, что* — прибавляетъ онъ—*не для всѣхъ годится"* (***). Мы же скажемъ: ни для кого это не годится. Количество постоянной арміи и отношеніе ея кадровъ къ штатамъ военнаго времени—цифры далеко непроизвольныя. Изъ долголѣтнихъ опытовъ дознано, что постоянная армія должна составлять, покрайней мѣрѣ, со-

(*) Г. Фадѣевъ въ одномъ мѣстѣ въ это число включаетъ жителей обоего пола (февраль, стр. 783), а въ другомъ только мужское населеніе (апрѣль, стр. 455).

(**) Стр. 168, мартъ, „Русскій Вѣстникъ".

(***) „Русскій Вѣстникъ", февраль, стр. 737.

Digitized by Google

тую часть населенія въ государствѣ. Эта-то сотая часть, въ сущности, и составляетъ вездѣ кадры. Такъ Франція и въ Пруссіи, при 40 и 22-миліонномъ населеніи, держатъ постоянно въ кадрахъ 400 и 210 тысячъ солдатъ. У насъ, значитъ, при 80,000,000 жителей, слѣдуетъ держать налицо, покрайней мѣрѣ, 800,000 человѣкъ. Что же касается отношенія, существующаго между кадромъ и резервомъ, то признано, что, безъ особаго ущерба для боевыхъ качествъ войскъ, его не слѣдуетъ допускать ниже половины.

Спросимъ теперь г. Фадѣева, будетъ ли возможность, при кадровомъ составѣ отдѣльныхъ частей войскъ, доводить ихъ до того состоянія, котораго онъ, повидимому, самъ желаетъ, именно: „чтобы кадры формировали не только отдѣльныхъ бойцовъ, но и боевыя части; не только создавали бы въ нихъ единство духа, но и цѣлые полки обращали бы въ личность, въ чудовище въ нѣсколько тысячъ рукъ и головъ“ (*). Что-то плохо вѣрится, чтобъ все это было возможно въ частяхъ кадроваго состава, особенно при трехлѣтнихъ срокахъ дѣйствительной службы солдата. Мы скорѣе склонны думать, что, допустивъ такое сокращеніе, не только солдаты, но и наши старшіе начальники едва-ли будутъ имѣть время многому выучиться и придать частямъ необходимую боевую заправку. Вѣдь сборы войскъ у насъ возможны лишь въ лѣтнее время на два, много на три мѣсяца; слѣдовательно, образованіемъ солдата серьезно можно будетъ заняться только девять мѣсяцевъ въ теченіе его трехлѣтней службы. Полагаемъ, что этого времени крайне будетъ недостаточно для боеваго обученія нашихъ войскъ, какъ бы ни была велика способность русскаго человѣка *„быстро становиться первымъ бойцомъ въ мірѣ“*. Для большаго подтвержденія только что нами сказаннаго, приводимъ слова самого же г. Фадѣева, который, между прочимъ, говоритъ: „Сведеніе войскъ на извѣстные сроки массами необходимо само по себѣ: иначе, все крупное военное начальство, начиная съ штабъ-офицерскаго чина, не будетъ подготовлено къ войнѣ, растеряется *при внезапной многочисленности; даже полки и баталіоны, какъ сборныя части, не пріучатся давать себѣ отчета въ своемъ положеніи*.... всякій пробѣлъ въ связи верха съ низомъ, *одной части съ другою*, разрушая единство настроенія, разрушаетъ ея боевую цѣль-

(*) „Русскій Вѣстникъ“, февраль, стр. 752.

Digitized by Google

ность“ (*). Спрашивается теперь: какъ же согласить два совершенно противоположные совѣта автора: держать постоянно всю нашу пѣхоту въ кадрахъ и въ то же время обучать ее въ усиленныхъ составахъ? Что-нибудь изъ двухъ: или отъ времени до времени призывать къ своимъ частямъ отпускныхъ, или нѣкоторыя дивизіи, по очереди, держать въ усиленномъ составѣ. Неудобство перваго способа ясно до очевидности, второй же способъ въ настоящее время принятъ для нашей арміи и совершенно удовлетворяетъ своему назначенію.

Наконецъ, какимъ образомъ, мы, при бѣдности нашихъ рельсовыхъ путей, можемъ рискнуть держать наши войска въ пограничныхъ областяхъ въ кадровомъ составѣ? Положимъ, что непріятельская армія не можетъ внезапно вторгнуться въ наши предѣлы; но весьма можетъ случиться, что вблизи ихъ, не болѣе какъ въ мѣсяцъ времени, намъ необходимо будетъ имѣть нѣсколько дивизій въ полной готовности. Неужели же мы успѣемъ довести эти дивизіи въ такой короткій срокъ до штатнаго комплекта, въ особенности когда резервамъ придется поспѣвать къ своимъ боевымъ частямъ изъ отдаленныхъ губерній, что необходимо должно будетъ случиться при комплектованіи отдѣльныхъ частей войскъ изъ однихъ и тѣхъ же рекрутскихъ участковъ? Мы уже не станемъ говорить о тѣхъ тягостяхъ караульной службы, которыя неизбѣжны для войскъ, постоянно находящихся въ кадровомъ составѣ. Кому приходилось испытать это на опытѣ, тотъ очень хорошо знаетъ, чѣмъ это отзывается на войскахъ.

Показавъ, такимъ образомъ, на сколько предположенія г. Фадѣева: держать нашу дѣйствующую армію постоянно въ кадрахъ, практичны и полезны, перейдемъ къ разсмотрѣнію мыслей автора по устройству у насъ народнаго ополченія, которое, по его мнѣнію, можетъ составить если не боевую силу Россіи, то весьма важное ей подспорье. „Кромѣ дѣйствующихъ армій — говоритъ г. Фадѣевъ — сосредоточиваемыхъ на пунктахъ, гдѣ рѣшается участь войны, каждому государству еще необходима огромная масса войскъ для второстепенныхъ цѣлей: для огражденія своихъ предѣловъ, лежащихъ вдали отъ главнаго театра войны, для гарнизоновъ своихъ крѣпостей, для занятій внутри государства карауловъ“ и проч. (*). Для

(*) „Русскій Вѣстникъ“, іюнь, стр. 564.
(**) „Русскій Вѣстникъ“, февраль, стр. 772.

Digitized by Google

всего этого, по мнѣнію автора, вовсе не нужно заблаговременно-обученныхъ войскъ: ихъ вполнѣ могутъ замѣнить ополченцы, лишь бы въ нихъ былъ развитъ хорошій народный духъ. Такихъ ополченцевъ, по мнѣнію автора, намъ нужно имѣть въ запасѣ, покрайней мѣрѣ, отъ 480 до 550 тысячъ (*) или отъ 40 до 46 пѣхотныхъ дивизій.

Конечно, сформировать вдругъ во время войны такую массу силъ было бы крайне затруднительно; поэтому г. Фадѣевъ старается указать тѣ мѣры, которыя бы значительно облегчили призывъ подъ знамена необходимаго числа ополченцевъ.

Для этого, по его мнѣнію, прежде всего слѣдуетъ военную службу сдѣлать у насъ обязательною для всѣхъ сословій и всю Россію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ областей, раздѣлить на 24 рекрутскихъ участка, каждый силою въ 133,000 душъ мужескаго пола, въ которыхъ, какъ мы уже сказали, ежегодно изъ каждой тысячи душъ набирать по три человѣка для дѣйствующей, или постоянной арміи, и по семи человѣкъ записывать въ мѣстное ополченіе, оставляемое въ мирное время по домамъ и призываемое только для обученія ежегодно на трехнедѣльный срокъ.

Такимъ образомъ, по счету г. Фадѣева, мы, имѣя 32,000,000 мужескаго населенія, могущаго подлежать рекрутству, можемъ ежегодно брать съ каждой 1,000 душъ, безъ малаго, по три рекрута и по семи ополченцевъ, что составитъ всего до 320,000 человѣкъ. Допустивъ, что такой разсчетъ произошелъ отъ ошибки въ вычисленіяхъ автора (**), и что, основываясь на другихъ цифрахъ, приводимыхъ въ его же сочиненіи, ежегодный контингентъ рекрутъ и ополченцевъ не будетъ превосходить 250,000 человѣкъ (***), то и тогда нельзя не признать, что такая повинность, сравнительно съ нынѣшнею, для нашего народа будетъ крайне обременительною.

Короткій срокъ службы, предлагаемый авторомъ, едва-ли можетъ значительно облегчить эту тяготу. Такъ или иначе, а народу нужно будетъ ежегодно снаряжать около 250,000 рекрутъ и ополченцевъ, что не можетъ обойтись дешево. Далѣе:

(*) „Русскій Вѣстникъ", февраль, стр. 777.

(**) Стр. 453, апрѣль, „Русскій Вѣстникъ".

Мы не беремъ на себя отвѣтственности за тѣ невѣрности цифровыхъ данныхъ, которыя встрѣчаются въ статьяхъ г. Фадѣева.

(***) 100,000 рекрутъ и 160,000 ополченцевъ.

Digitized by Google

гдѣ же ручательство, что, отъ ежегоднаго отвлеченія такой массы лучшихъ работниковъ, не станетъ видимо страдать наша сельская промышленость, служащая пока главнымъ источникомъ нашего народнаго богатства? Остановимся, для примѣра, хоть на трехнедѣльномъ сборѣ безсрочно-отпускныхъ и ополченцевъ, для военнаго ихъ обученія, какъ совѣтуетъ г. Фадѣевъ, и посмотримъ, во что эти сборы могутъ обходиться. Трехдневный сборъ безсрочно-отпускныхъ и ополченцевъ, при тѣхъ рекрутскихъ участкахъ, на которые авторъ предполагаетъ раздѣлить Россію, потребуютъ со сборами и переходами не 21 день, а по меньшей мѣрѣ цѣлый мѣсяцъ. Къ этому сбору будетъ призываемо, во всѣхъ 240 участкахъ, до 1,200,000 человѣкъ (*). Допустивъ, что ихъ рабочій день, круглымъ числомъ, можетъ быть оцѣненъ не дороже 50 копѣекъ, значитъ ежегодно народъ станетъ терять около 18,000,000 на однихъ только заработкахъ.

Замѣтимъ при этомъ, что г. Фадѣевъ нигдѣ не говоритъ, кто будетъ кормить, лечить и вообще довольствовать эту громадную массу людей во время ихъ лѣтнихъ сборовъ. Но, во всякомъ случаѣ, кто бы ихъ ни сталъ довольствовать—дешево это также стоить не можетъ. Опредѣливъ самую скромную цифру — 3 р. въ мѣсяцъ — и тогда сумма выйдетъ немалая, именно въ 3,600,000 р. Если ко всему этому прибавить, что надо же будетъ устроить администрацію и матеріяльную часть для ополченцевъ (постоянные склады оружія, учебныхъ припасовъ и проч.), то, вѣроятно, расходъ на трехнедѣльные сборы возрастетъ по меньшей мѣрѣ до 25,000,000.

Чему же однако, при затратѣ такой немаловажной суммы, можетъ выучиться ополченецъ? Весьма и весьма немногому. Покрайней мѣрѣ, мы рѣшительно отказываемся понять, чему можно выучить нашего простолюдина, призываемаго въ мѣста сбора на три недѣли въ годъ, особенно, если на 5,500 человѣкъ, приходящихся на каждый участокъ безсрочныхъ и ополченцевъ, для пріученія ихъ къ цѣльной стрѣльбѣ, будетъ отпущено всего 200 хорошихъ ружей, какъ предлагаетъ, должно быть для дешевизны, г. Фадѣевъ (**). Можно навѣрное сказать, что такіе сборы, совершенно напрасно отрывая народъ отъ заработковъ, могутъ возбудить въ немъ скорѣе нерасположе-

(*) См. „Русскій Вѣстникъ“, апрѣль, стр. 458.

(**) „Русскій Вѣстникъ“, апрѣль, стр. 454.

Digitized by Google

ніе, чѣмъ охоту и любовь къ военному дѣлу. Народъ нашъ слишкомъ здраво и практично смотритъ на вещи, чтобы не понять всей безполезности напраснаго и притомъ убыточнаго шатанія по участку, предлагаемаго авторомъ „Вооруженныхъ силъ".

Нельзя не удивляться также, какимъ образомъ г. Фадѣеву могла придти мысль замѣнять ополченцами такихъ, напримѣръ, нестроевыхъ, какъ деньщики, лазаретная прислуга и пр. Это значило бы окончательно оставить нашихъ офицеровъ безъ всякой прислуги, а бѣдныхъ больныхъ и раненыхъ отдать въ руки крестьянамъ, только-что взятымъ отъ сохи. Нѣтъ, ужь если обстоятельства когда-нибудь вынудятъ насъ прибѣгнуть къ ополченію, то едва-ли не лучше остаться намъ при прежней системѣ ихъ формированія. Покрайней мѣрѣ, мы будемъ имѣть ту выгоду, что народъ, понимая этотъ призывъ, какъ временную мѣру, съ большимъ воодушевленіемъ и охотно пойдетъ въ ополченіе и не станетъ смотрѣть на него какъ на рекрутчину, т. е. какъ на всякую обязательную повинность, нигдѣ вообще непользующуюся особымъ сочувствіемъ народа. Собранное даже наскоро ополченіе все-таки будетъ имѣть гораздо болѣе средствъ ознакомиться съ военнымъ дѣломъ, чѣмъ ополченцы, проектируемые г. Фадѣевымъ. Скажемъ здѣсь кстати: мы сильно сомнѣваемся въ пригодности и безсрочно-отпускныхъ, предлагаемыхъ авторомъ „Вооруженныхъ силъ". Неужели серьезно можно повѣрить, что въ солдатѣ, пробывшемъ только три года подъ знаменами и отпущенномъ на восемь лѣтъ домой, можно трехнедѣльными ежегодными сборами поддерживать качества регулярнаго воина? Полагаемъ, что если прежній безсрочно-отпускной, послѣ 15-лѣтней службы, возвращаясь домой, скоро переставалъ быть зачастую годнымъ солдатомъ, то при краткихъ срокахъ, весьма естественно, это будетъ повторяться еще чаще. Г. Фадѣевъ, какъ видно, упустилъ изъ вида, что *резервъ можетъ практически удовлетворять своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если въ состояніи дѣятельно поставлять въ ряды арміи вполнѣ готовыхъ солдатъ, въ боевомъ отношеніи.*

Итакъ, сокративъ срокъ службы до $3^1/_2$ лѣтъ, а составъ всей нашей пѣхоты до кадроваго состава, мы поставили бы нашу армію въ весьма опасное положеніе, подорвавъ въ ней боевыя качества. Безсрочно-отпускные же, призванные подъ знамена, послѣ долголѣтняго пребыванія дома, не только не составили

Digitized by Google

бы „живой, единодушной и предпріимчивой массы дѣйствительныхъ регулярныхъ войскъ“, а, напротивъ, обратили бы его въ дурно-сложенное и плохо-обученное ополченіе.

Сколько можно судить, г. Фадѣевъ и самъ, кажется, того мнѣнія, что проектируемая имъ система едва-ли можетъ дать благонадежныя въ боевомъ отношеніи войска, и поэтому совѣтуетъ различныя мѣры для поднятія нравственной стороны его молодыхъ солдатъ.

Къ такимъ мѣрамъ, между прочимъ, онъ относитъ пополненіе полковъ людьми изъ однихъ и тѣхъ же рекрутскихъ участковъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ по этому поводу: „между полкомъ и участкомъ завяжется глубочайшая душевная связь; участокъ будетъ знать въ мельчайшихъ подробностяхъ исторію своего полка, станетъ гордиться имъ и за нимъ тянуться. Ополченцы, взявъ ружье въ руки, скажутъ: „вѣдь мы тѣ же!“ и подъ командою хорошаго начальника совершатъ чудеса. Взаимная связь односемцевъ также сильно отзовется на полку, какъ и на мѣстности; солдатъ будетъ знать, что его хорошая слава, память о заслугахъ не исчезнутъ съ выходомъ въ отставку: она воротится съ нимъ подъ отчій кровъ; его встрѣтятъ въ родномъ селѣ съ тою степенью уваженія, какую онъ заслужилъ въ строю. Однимъ великимъ, ни съ чѣмъ несравнимымъ побужденіемъ къ отличію будетъ больше для русскаго солдата. Можно вполнѣ поручиться, что полкъ, составленный изъ односемцевъ, изъ сосѣдей, притомъ носящій мѣстное названіе страны, составляющей его рекрутскій участокъ, развовьется такимъ органическимъ цѣлымъ, будетъ такъ воодушевленъ, какъ не былъ еще никогда ни одинъ полкъ нашей арміи“ (*).

Нельзя не согласиться, что основная мысль автора совершенно справедлива: формированіе полковъ изъ односемцовъ несомнѣнно отразилось бы самыми благотворными послѣдствіями на духѣ нашей арміи; но, къ сожалѣнію, предложеніе г. Фадѣева, пока, у насъ не можетъ быть исполнено по многимъ причинамъ. Одними изъ главнѣйшихъ затрудненій въ этомъ вопросѣ, конечно, слѣдуетъ считать наше географическое и политическое положеніе. Можно надѣяться, что неудобства перваго современемъ и устранятся, когда у насъ будетъ побольше желѣзныхъ дорогъ; относительно же втораго замѣтимъ,

(*) „Русскій Вѣстникъ“, апрѣль, стр. 456.

Digitized by Google

что намъ слѣдуетъ пользоваться всѣми средствами для обрусѣнія разныхъ нашихъ мелкихъ народностей, и что ряды нашей арміи представляютъ къ тому одно изъ могучихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ. Допустить же, что такого обрусѣнія можно было бы достигнуть одними только офицерами и унтеръ-офицерами, едва-ли возможно. Если въ Петербургѣ, среди чисто-русскаго населенія, въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ кавалеріи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, малороссійское нарѣчіе было преобладающимъ между солдатами, то кто же поручится, что то же самое не могло бы повториться въ полкахъ, составленныхъ изъ остзейскихъ финновъ, татаръ, мордвы и пр.? Нѣтъ сомнѣнія, что даже строевое обученіе такихъ разноязычныхъ полковъ могло бы затрудниться немало. Далѣе г. Фадѣевъ предлагаетъ допустить въ широкихъ размѣрахъ денежный откупъ отъ рекрутчины, что, по его мнѣнію, можетъ, во-первыхъ, избавить армію отъ людей, по своимъ качествамъ, мало пригодныхъ къ военному дѣлу, и, во-вторыхъ, дать средства къ найму или вербовкѣ на вторые и третьи сроки старослужащихъ солдатъ.

Этихъ-то старослуживыхъ, въ лицѣ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и дядекъ, г. Фадѣевъ и предлагаетъ поставить въ головѣ нашихъ молодыхъ войскъ, какъ искусныхъ и испытанныхъ вожаковъ.

Кромѣ того, г. Фадѣевъ, сознавая, что для серьезной войны одной многочисленной арміи будетъ недостаточно и что для ея успѣха необходимо имѣть зрѣлыя войска, предлагаетъ сформировать нѣсколько отборныхъ частей.

Глава объ отборныхъ войскахъ, между прочимъ, интересна въ томъ отношеніи, что въ ней встрѣчаются мысли совершенно противоположенныя тому, что было высказано авторомъ въ его предъидущихъ статьяхъ. „Въ настоящее время—говоритъ г. Фадѣевъ—въ Европѣ есть много армій безъ отборныхъ войскъ. Между тѣмъ, значеніе отборныхъ резервовъ на войнѣ чрезвычайно велико; иногда они ничѣмъ не замѣнимы.

„Съ отборнымъ резервомъ можно противопоставить непріятелю, вмѣсто *превосходства числа*, *превосходство качества*. Превосходство качествъ отборныхъ войскъ бываетъ слѣдствіемъ не только лучшаго выбора людей, *но также лучшаго воспитанія и болѣе длинныхъ сроковъ службы. Молодыя войска никогда не*

Digitized by Google

могутъ быть отборными. Предпринимать войну безъ твердыхъ, какъ кремень, резервовъ значитъ ставить ва-банкъ, играть наудачу.... Таково было положеніе прусаковъ и австрійцевъ въ нынѣшней войнѣ, съ ихъ двухгодовыми солдатами. Первые удивились своей побѣдѣ, но не удивились бы нисколько пораженію, а пораженіе было бы такъ же безвозвратно для нихъ, какъ и для ихъ противниковъ. Даже великая армія Наполеона I (до 1808 года), основаніемъ которой служили ветераны революціи, но потомъ набранная изъ молодыхъ солдатъ, подъ начальствомъ тѣхъ же генераловъ, оказалась совсѣмъ иною. Такъ уже при Ваграмѣ, гдѣ билась не аустерлицкая армія, а войска *смѣшанныя*, *старые полки съ вновь сформированными*, Наполеонъ не рѣшился допустить австрійцевъ обойти свой флангъ и сказалъ: „въ моей арміи слишкомъ много *молодыхъ* солдатъ: они испугаются этого движенія". Вотъ что значатъ старые и молодые полки! У главнокомандующаго развязаны руки, онъ имѣетъ все только съ первыми (*)."

Послѣ всего сказаннаго г. Фадѣевымъ, остается только удивляться, какимъ же образомъ рѣшился онъ предлагать намъ систему, грозившую обратить нашу армію чуть ли не поголовно въ плохо-обученное ополченіе? Неужели авторъ, въ самомъ дѣлѣ, думаетъ, что такими паліятивными мѣрами, какъ сформированіе отборныхъ войскъ, можно поправить дѣло? Неужели можно согласиться съ нимъ, что достаточно къ милліонной ополченской арміи придать лишь восьмую часть хорошихъ войскъ, чтобы быть увѣреннымъ въ рѣшительной побѣдѣ даже „въ битвѣ съ гигантами"? Но посмотримъ, откуда предлагаетъ авторъ набирать этихъ идеальныхъ воиновъ для его „безсмертныхъ дружинъ". По его мнѣнію, отборныя войска нужны только для дѣйствующей арміи, которой поручается рѣшеніе кампаніи на главномъ театрѣ войны; поэтому, по его разсчету, для насъ вполнѣ будетъ достаточно 90 комплектныхъ баталіоновъ, что доставитъ 9 пѣхотныхъ дивизій и 9 стрѣлковыхъ баталіоновъ (**).

Далѣе авторъ говоритъ, что первыя качества отборныхъ

(*) „Русскій Вѣстникъ", мартъ, стр. 143—201.

(**) Отборныя войска, по словамъ автора, намъ нужно сформировать изъ полковъ прославленныхъ и теперь уже заключающихъ въ себѣ элементы нравственнаго и матеріяльнаго превосходства. Такими полками, по мнѣнію г. Фадѣева, могутъ быть гвардейскіе, гренадерскіе и пять полковъ кавказской арміи; девять же стрѣлковыхъ отборныхъ баталіоновъ авторъ совѣтуетъ сформировать изъ пластуновъ.

Digitized by Google

войскъ должны состоять въ несокрушимости, даже въ случаѣ неудачи. Онъ полагаетъ, что достигнуть этого будетъ нетрудно: стоитъ только, при помощи *динамометра*, выбрать самыхъ крѣпкихъ и здоровыхъ рекрутъ, изъ всѣхъ участковъ, и заставить ихъ служить нѣсколько долѣе, чѣмъ солдатъ обыкновенныхъ войскъ.

Но неужели въ самомъ дѣлѣ изъ-за того только, что солдатъ будетъ здоровѣе и прослужитъ больше, онъ, по выраженію автора, станетъ „несокрушимымъ и твердымъ какъ сталь“? Вопросъ о томъ, молодымъ или старымъ солдатамъ слѣдуетъ отдавать преимущество, съ давнихъ поръ уже интересуетъ боевыхъ людей и въ послѣднее время, кажется, съ достаточною полнотою выясненъ современными военными авторитетами. Большинство изъ нихъ того мнѣнія, что ни особенно молодые, ни весьма старые солдаты не годны для боеваго дѣла. По ихъ убѣжденію, только молодые люди, прослужившіе около *пяти лѣтъ* подъ знаменами, могутъ считаться вполнѣ надежными воинами, какъ въ нравственномъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Позволяемъ себѣ привести здѣсь нѣсколько мыслей по этому предмету изъ столь извѣстной брошюры г. Трошю (*).

„Всѣ мы — говоритъ г. Трошю — страстные охотники до старыхъ солдатъ. Преданія и книги наполнены самыми громкими ихъ подвигами, самыми восторженными о нихъ похвалами. На дѣлѣ однакожъ это далеко не такъ. Начнемъ съ того, что лучшія наполеоновскія арміи были не изъ старыхъ, но изъ *достаточно-молодыхъ и опытныхъ солдатъ*. *Когда же его арміи утратили однородность, стали представлять два элемента, старыхъ и новобранцевъ, исчезла и прочность арміи*, и на сколько новобранцы выбывали массами изъ рядовъ отъ усталости и безсилія, на столько же оставались за арміями цѣлыя массы мародеровъ изъ стариковъ. Въ кампанію 1807 года цифра такихъ мародеровъ доходила до 60,000 человѣкъ.“ По мнѣнію г. Трошю, самый капитальный недостатокъ старыхъ солдатъ заключается въ томъ, что, дряхлѣя подъ знаменами и отрываясь надолго отъ семьи, они становятся чуждыми великихъ порывовъ и нравственныхъ увлеченій. Обращаясь въ скептика, старый солдатъ болѣе всего заботится о своемъ ма-

(*) L'armée française en 1867.

Digitized by Google

теріяльномъ благосостояніи и зачастую, ища себѣ удовольствій и развлеченій, впадаетъ въ пьянство.

Въ той же брошюрѣ говорится, что рекруты лишь черезъ два года службы подъ знаменами начинаютъ проникаться, такъ сказать, *солдатскимъ духомъ*. Это, по словамъ г. Трошю, первая степень зрѣлости и лишь начало *духа военнаго*, который глубже и окончательнѣе можетъ развиться лишь въ послѣдующіе годы *дѣйствительной службы*. Тогда-то и является настоящій *старослуживый солдатъ*, полный молодыхъ силъ и энергіи, сохранившій всѣ лучшія вѣрованія и иллюзіи. Подобные люди, возвращаясь въ цвѣтѣ лѣтъ по домамъ, принимаются за свое дѣло, женятся, создаютъ семьи и вносятъ въ нихъ привычки порядка, труда и уваженія къ законамъ. Возобновленіе арміи такимъ путемъ—говоритъ г. Трошю — *есть могучее средство къ возвышенію народной нравственности*.

Противопоставляя недостаткамъ старыхъ солдатъ достоинство молодыхъ, г. Трошю далекъ однакожь отъ мысли жертвовать *качествомъ* войскъ въ пользу ихъ *количества*, и поэтому находитъ, что для французскаго солдата необходимо назначить пять лѣтъ дѣйствительной службы и три года въ резервѣ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, г. Фадѣевъ именно старается доказать, что въ настоящее время количество войскъ едва-ли не важнѣе его качества, и, увлекаясь этой мыслью, доходитъ до того, что полагаетъ совершенно достаточнымъ для полнаго сформированія воина трехгодичный срокъ службы подъ знаменами.

Относительно отборныхъ войскъ, между прочимъ, вотъ что говоритъ г. Трошю: „Каждая часть войскъ, кромѣ духа, должна еще имѣть *прочныя основы въ самой организаціи*. Обыкновенно пѣхоту называютъ „царицей битвъ“, и это справедливо: она есть главный дѣятель въ сраженіи и точка опоры для всѣхъ другихъ оружій. Но взглянемъ, какъ же эта пѣхота, это главное орудіе боевой силы, пополняется? Изъ годнаго контингента мы прежде всего отбираемъ лучшихъ людей въ спеціяльныя войска, въ кавалерію, въ стрѣлковые баталіоны, въ гвардію и пр. Затѣмъ обобранный такимъ образомъ остатокъ достается линейной пѣхотѣ, которая, по назначенію составляя передовую массу нашихъ боевыхъ линій, въ сущности лишена твердости и силы, вслѣдствіе существованія отборныхъ войскъ.“

Digitized by Google

Приведенная нами выдержка, кажется, можетъ служить достаточнымъ доводомъ противъ предложенныхъ г. Фадѣевымъ отборныхъ войскъ для нашей арміи. Трудно не согласиться, что пѣхотныя массы будутъ прочны лишь тогда, когда во всѣхъ частяхъ сильные и слабые люди, будутъ распредѣлены равномѣрно; разъ же согласившись съ этимъ, нельзя не признать, что отборныя войска не представляютъ тѣхъ выгодъ, которыя имъ нѣкоторые приписываютъ, и что, слѣдовательно, въ принципѣ слѣдуетъ стремиться къ уменьшенію, а не къ увеличенію ихъ.

Чтобы покончить съ предложеніями автора по части преобразованій нашей пѣхоты, скажемъ еще нѣсколько словъ о предполагаемой имъ замѣнѣ нашей внутренней стражи ополченцами и жандармами.

По мнѣнію автора, при узаконенномъ у насъ ополченіи, нынѣшніе губернскіе баталіоны можно будетъ замѣнить ополченцами, для чего изъ каждаго рекрутскаго участка и назначать по 100 человѣкъ, что составитъ 48,000 на всю Россію, цифру, близко подходящую къ нынѣшнему числу губернской стражи (*). Ополченцамъ этимъ поручить только содержаніе карауловъ въ городахъ. Для наблюденія же за внутреннимъ спокойствіемъ и безопасностію жителей необходимо—по словамъ автора — сформировать, по примѣру западныхъ державъ, корпусъ жандармовъ, силою въ 30,000 человѣкъ. Жандармы эти, какъ желаетъ авторъ, должны быть ловки, расторопны, находчивы, словомъ, по своимъ качествамъ, нисколько не уступать французскимъ жандармамъ.... Мы, пожалуй, съ радостію согласились бы ввѣрить нашу безопасность такимъ образцовымъ блюстителямъ порядка; но гдѣ же авторъ прикажетъ взять ихъ? Правда, онъ совѣтуетъ набирать ихъ изъ служащихъ или изъ отставныхъ солдатъ. Но и то и другое едвали будетъ удобно. Въ первомъ случаѣ нашей арміи придется терять ежегодно значительное число отличныхъ людей, которыхъ у насъ, сказать правду, пока еще не очень много; во второмъ же случаѣ пришлось бы на наемъ отставныхъ тратить значительныя суммы. По нашему мнѣнію, ужь если гдѣ мы можемъ безъ особаго ущерба качество замѣнять количествомъ, то, конечно, пока въ нашей внутренней стражѣ. Автору, вѣроятно, неизвѣстно, что когда въ прошломъ году приш-

(*) „Русскій Вѣстникъ“, апрѣль, стр. 440.

Digitized by Google

лось въ царствѣ Польскомъ сформировать такъ называемую земскую стражу, то губернское начальство встрѣтило немалыя затрудненія для ея набора. Итакъ, если трудно было найти какихъ-нибудь 2,500 вполнѣ способныхъ для этого людей, то какъ же предполагать, что ихъ найдется въ изобиліи для цѣлой Россіи?

Сказавъ о существеннѣйшихъ предложеніяхъ г. Фадѣева по части преобразованія нашей пѣхоты, намъ остается еще разсмотрѣть, какъ думаетъ онъ устроить нашу кавалерію.

Обсужденіемъ этого вопроса авторъ занимается съ особенною любовію и посвящаетъ ему нѣсколько главъ своего сочиненія. И нельзя не согласиться, что нѣкоторыя мысли, высказанныя имъ по этому предмету, заслуживаютъ вниманія.

Основная мысль г. Фадѣева о преобразованіи нашей кавалеріи заключается въ томъ, что намъ слѣдуетъ отказаться отъ нынѣшней нашей кавалеріи, набираемой изъ крестьянъ, и замѣнить ее донскими казаками, обративъ полки ихъ въ регулярные.

Не входя въ разборъ, на сколько теперь возможно покончить съ привилегіями Донскаго войска, а также и тѣхъ мѣръ, которыя предлагаетъ авторъ для обращенія казачьихъ полковъ въ регулярные, мы остановимся лишь на тѣхъ доводахъ, которыми онъ старается доказать, что донскіе казаки могутъ быть регулярнымъ войскомъ.

„Разныя казачьи войска—говоритъ г. Фадѣевъ—по своимъ свойствамъ и привычкамъ неодинаковы. Линейные казаки, напримѣръ, сравнительно съ другими, гораздо больше иррегулярная конница. Но донскіе казаки, напротивъ, прирожденная регулярная кавалерія. У первыхъ выѣздка коня черкесская, у вторыхъ монгольская, то есть степная, прямолинейная, пріучающая лошадь къ сильнѣйшему, неудержимому разскоку — первое качество коня въ строю. Донской казакъ носитъ ружье потому только, что оно введено въ его форму, но ружье не составляетъ у него первой надежды, какъ у линейца; главное оружіе его пика, то есть оружіе вмѣстѣ холодное и строевое. Это различіе самое характеристическое. Для наѣздника-одиночки винтовка и шашка гораздо удобнѣе. Если масса вооружается пикой, то, значитъ, она хочетъ дѣйствовать сомкнутою силой, значитъ сомкнутый регулярный строй у нея въ крови. Такъ и дѣйствовали донцы, пока ихъ не обратили по-

Digitized by Google

чти насильно въ регулярное войско. Коренные донскіе кони не жидкіе, какъ кабардинскіе, служащіе линейцамъ, но по большей части рослые и дубоватые, кони для разлета и удара; главное достоинство ихъ въ силѣ и въ выносливости, опять достоинство регулярно-кавалерійское. Вотъ еще разница. Донцы, опрокинувъ непріятеля, преслѣдуютъ его массой, до послѣдней возможности, не развлекаясь ничѣмъ, пока противникъ въ виду; линейцевъ же почти невозможно удержать, чтобы они не останавливались по нѣскольку надъ каждымъ свалившимся своимъ и непріятельскимъ всадникомъ, для оказанія помощи или для добычи. На Кавказѣ, гдѣ тѣ и другіе служили рядомъ по многу лѣтъ, это различіе замѣчалось постоянно. Тутъ въ донцахъ сказывается даже нравственно духъ регулярной кавалеріи."

Несмотря на эти чисто-регулярныя боевыя качества донцовъ—по словамъ автора—большинство нашихъ военныхъ до сихъ поръ не умѣло цѣнить ихъ настоящимъ образомъ, что происходило частію отъ самаго устройства донскихъ полковъ, частію же отъ способа употребленія ихъ въ европейской войнѣ. По словамъ автора, устройство Донскаго войска таково, что оно не даетъ развиваться корпусу настоящихъ строевыхъ и боевыхъ офицеровъ. „По войсковому положенію — говоритъ авторъ — всѣ чины войска одинаково казаки, всѣ считаются военными, носятъ эполеты и имѣютъ право переходить, когда захотятъ, съ гражданской должности на военную. Въ то же время постоянная цѣль каждаго казака по рожденію состоитъ въ томъ, чтобы добиться командованія полкомъ, потому что оно выгодно. Очень натурально, что войсковые чиновники исключительно стремятся къ этой цѣли и, получивъ штабъ-офицерскій чинъ, употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ вліянія, чтобы поскорѣе стать кандидатомъ въ полковые командиры. Въ ихъ распоряженіи больше этихъ вліяній, чѣмъ у строевыхъ; во всякомъ случаѣ они имѣютъ такое же право на очередь, какъ и послѣдніе. Но эти чиновники такіе же точно чиновники, какъ во всей Россіи; донской стряпчій или секретарь ничѣмъ не отличается отъ такого же стряпчаго или секретаря сосѣдней губерніи. Изъ этого выходитъ, что донскими полками и даже сотнями, если только стоянка полка выгодна, командуютъ болѣе стряпчіе, чѣмъ военные офицеры. Покрайней мѣрѣ, мнѣ приходилось встрѣчать между ними больше стряпчихъ

Digitized by Google

в секретарей, чѣмъ военныхъ. Эта характеристика можетъ быть распространена не только на многихъ полковыхъ командировъ, но и на значительное число штабъ-офицеровъ. А въ то время, какъ высшія мѣста въ донскихъ полкахъ наполняются чиновниками, низшія, но все-таки начальственныя мѣста отдаются чаще писарямъ, чѣмъ наѣзднкамъ. Я думаю, можно сказать, не преувеличивая, что едва-ли не половина донскихъ урядниковъ вышли изъ писарей и тому подобныхъ мелкихъ агентовъ власти. Вещь ясная. Войсковой чиновникъ, получая военное начальство, беретъ съ собой людей, служившихъ ему за канцелярскимъ столомъ или въ другихъ послугахъ (они такіе же казаки по праву, хотя, можетъ быть, въ жизни не держали въ рукахъ пики) и производитъ ихъ въ урядники преимущественно (*). Потомъ эти урядники выходятъ въ офицеры и командуютъ сотнями по-писарски. Подобное смѣшеніе гражданской и военной службы, облеченной въ одну форму, производитъ въ казачьихъ войскахъ тѣ же послѣдствія, какія бы оно произвело вездѣ. Надобно удивляться крѣпости закала донской натуры, видя ихъ даже тѣмъ, что́ они есть; другіе на ихъ мѣстѣ стали бы хуже китайцевъ. Вотъ и разгадка, почему донцы могутъ быть, но рѣдко бываютъ, отличною кавалеріей: это съ ними случается тогда лишь, когда они попадаютъ въ руки хорошаго строеваго командира."

Предлагая обратить донскихъ казаковъ въ регулярную кавалерію, г. Фадѣевъ указываетъ далѣе на способы къ увеличенію числа нашей иррегулярной конницы, для чего, по его мнѣнію, кромѣ линейныхъ и остальныхъ казаковъ, будутъ вполнѣ пригодны кавказскіе горцы, киргизы и другіе наши кочевые народы (**).

Затѣмъ, для полноты военно-административныхъ вопросовъ, затронутыхъ статьями г. Фадѣева, намъ остается еще сказать о взглядѣ его на общество нашихъ офицеровъ. Въ этомъ отдѣлѣ статей, такъ же, какъ и о кавалеріи, г. Фадѣевымъ высказано много справедливаго, хотя и не новаго (***).

Съ той поры, какъ рядъ просвѣщенныхъ реформъ послѣдняго времени призвалъ наше дворянство, въ смыслѣ образованнаго сословія, къ разносторонней гражданской дѣятельности,

(*) Почти каждый штабный офицеръ имѣетъ при себѣ въ походѣ вѣстоваго казака; въ награду за личную послугу, онъ выпрашиваетъ ему галуны.

(**) „Русскій Вѣстникъ", апрѣль, стр. 499.

(***) „Русскій Вѣстникъ", апрѣль, гл. XIII и слѣдующія.

Digitized by Google

вопросъ о комплектованіи нашей арміи офицерами становится весьма важнымъ и серьезнымъ. Офицерство, вмѣсто общественнаго званія, дѣлается не болѣе, какъ военнымъ чиномъ, и намъ, по совершенно справедливому замѣчанію г. Фадѣева, слѣдуетъ подумать о новой системѣ производства въ офицеры. Для этого, по его словамъ, необходимо: во-первыхъ, право производства въ офицеры распространить на лицъ всѣхъ сословій, поступающихъ въ ряды нашей арміи, и, во-вторыхъ, доставить всѣ средства къ подготовленію этихъ лицъ къ выдержанію экзамена (*). Самые же экзамены установить двоякаго рода: одинъ—окончательный, другой—только для оберъ-офицерскихъ чиновъ. Въ то же время раздѣлить военные чины на три группы: оберъ-офицеровъ, штабъ-офицеровъ и генераловъ, *разорвавъ между ними всякое производство по старшинству, предоставляя его лишь достойнымъ.*

Далѣе авторъ совѣтуетъ, по примѣру французскихъ войскъ, строго опредѣлить закономъ необходимое для нашей арміи число различныхъ чиновъ, отъ генерала до прапорщика, и по возможности ограничить число такихъ должностей, которыя даютъ возможность носить военный мундиръ и въ то же время вовсе не служить въ войскахъ.

Кромѣ обособленія всего офицерства въ массѣ, какъ военнаго сословія, авторъ совѣтуетъ обособить его по спеціальностямъ и не дозволять перехода изъ одного рода оружія въ другой тѣми же чинами. „Во Франціи—замѣчаетъ авторъ—пѣхотный офицеръ можетъ поступить въ кавалерію, а кавалерійскій въ пѣхоту—только солдатомъ.“

Необходимо также, по мнѣнію автора, принять возможныя мѣры къ развитію въ нашихъ офицерскихъ обществахъ корпоративнаго духа и любви къ своему дѣлу, для чего—говоритъ онъ—слѣдуетъ дать рѣшительный поворотъ ихъ воспитанію. „Скромность, тихонравіе, безусловная покорность старшему внѣ службы и отсутствіе своего сужденія—по словамъ автора—обращаются въ боевомъ человѣкѣ въ величайшіе недостатки. Нельзя стать

(*) Нужно замѣтить, что вопросы эти, гораздо прежде заявленія автора „Вооруженныхъ силъ Россіи“, занимали наше военное министерство и были предметомъ всесторонняго обсужденія. Сколько намъ извѣстно, въ настоящую минуту близко уже къ окончанію разработываемое положеніе о томъ, чтобы нижнихъ чиновъ, обязанныхъ по закону срочной службой, допускать въ юнкерскія училища, и затѣмъ между ними и добровольно-служащими не дѣлать никакихъ различій, какъ по прохожденію курса училищъ, такъ и по правамъ на производство въ офицеры.

Digitized by Google

боевымъ человѣкомъ, сохраняя характеръ мирнаго чиновника, даже при какой бы то ни было храбрости.

„Если офицеръ служитъ въ мирное время для того, чтобы попасть когда-нибудь на войну, то онъ долженъ выдѣлать себя для войны. Воспитаніе офицера должно быть таково, чтобы развивать въ немъ всевозможныя удалыя наклонности, конечно сопряженныя со строжайшимъ понятіемъ чести; искуство владѣть оружіемъ своимъ и солдатскимъ должно ставиться ему въ одно изъ первыхъ достоинствъ; жизнь его внѣ службы не должна быть стѣсняема ничѣмъ, кромѣ мнѣнія товарищества, облеченнаго положительною властію. Этому направленію во всѣхъ отношеніяхъ положено уже хорошее начало, и можно надѣяться, что нынѣшнее военное министерство станетъ его неуклонно развивать.“

Далѣе, совершенно справедливо замѣчая о слабомъ пока развитіи общественнаго мнѣнія среди нашихъ офицеровъ, авторъ говоритъ: „Существуетъ поговорка очень распространенная, но вовсе не вѣрная, что военные люди выносятся впередъ войной. Военные таланты, дѣйствительно, выказываются сами собой, но только въ чьихъ глазахъ? Въ глазахъ ближайшихъ свидѣтелей. Выносятся же они впередъ только зоркостію правительства или такою военною организаціею, *въ которой армія, воспитанная въ чисто-военномъ духѣ, умѣетъ судить правильно о людяхъ и имѣетъ голосъ достаточно сильный* для того, чтобы онъ былъ слышенъ всему обществу“ (*).

Г. Фадѣевъ полагаетъ однакожъ, что у насъ уже положены прочныя основанія для болѣе широкаго развитія какъ личности, такъ и самостоятельнаго мнѣнія въ средѣ нашего военнаго общества. Такіе благодѣтельные зачатки онъ видитъ въ учрежденіи офицерскихъ судовъ, въ новомъ дисциплинарномъ уставѣ, наконецъ въ свободѣ заявленія личныхъ взглядовъ въ военныхъ изданіяхъ. Кромѣ того, по его мнѣнію, для поднятія въ русскихъ войскахъ личности до надлежащаго уровня, необходимо: во-первыхъ, безпристрастное вниманіе высшихъ властей къ единодушному мнѣнію подчиненныхъ и, во-вторыхъ, чтобы военныя власти, при расцѣнкѣ и распредѣленіи людей въ арміи, обращали самое серьезное вниманіе на мнѣніе, существующее о нихъ въ средѣ ихъ товарищей. Далѣе, говоря о нашихъ уставахъ, авторъ выражаетъ желаніе дать имъ чисто-боевой

(*) „Русскій Вѣстникъ“, іюнь, стр. 555—558.

Digitized by Google

характеръ, выкинуть изъ нихъ все, что не составляетъ потребности войны, а есть лишь произведеніе мирныхъ пародій войны, условной красоты и рутиннаго однообразія. Только при этихъ условіяхъ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ авторъ, военная служба можетъ стать практической школой умственнаго и нравственнаго боеваго развитія для нашей арміи (*).

Покончивъ со стратегическими и военно-административными взглядами автора „Вооруженныхъ силъ", намъ, для полноты нашего обзора, остается сказать еще нѣсколько словъ о его тактическихъ воззрѣніяхъ.

Признаемся откровенно, нѣкоторыя изъ нихъ до того поражаютъ своей теоретичностію и оригинальной парадоксальностію, что мы отказываемся понять, какимъ образомъ подобныя мысли могли выйти изъ-подъ пера столь горячаго сторонника всего практическаго, какъ г. Фадѣевъ. Намъ показалось тѣмъ болѣе еще это страннымъ, что авторъ неоднократно въ своихъ статьяхъ отдаетъ заслуженную похвалу „Курсу тактики" г. Драгомирова, какъ извѣстно, отъ начала до конца проникнутому весьма здравыми и, до наглядности, практическими взглядами на современное военное дѣло.

Прежде всего г. Фадѣевъ находитъ, что русскаго солдата не слѣдуетъ особенно пріучать къ стрѣльбѣ, но, основываясь на его прирожденныхъ наклонностяхъ, изъ него необходимо сдѣлать чуть-ли не исключительно рукопашнаго бойца.

„Къ побѣдѣ много разныхъ путей—говоритъ авторъ—но для каждаго народа есть свой. Русскій солдатъ ненавидитъ огневой бой, не довѣряетъ начальнику, который заставляетъ вести его перепалку, и вѣритъ только рукѣ своей, штыку и прикладу. Русскій солдатъ—рукопашный боецъ, и едва-ли наша армія когда-либо сравнится въ стрѣльбѣ съ хорошими европейскими арміями. Но объ этомъ нечего и жалѣть: каждому свой талантъ. Римляне отличались тѣмъ же свойствомъ: они брали только грудью, между тѣмъ какъ ихъ легкія войска всегда были хуже непріятельскихъ. Въ первой войнѣ намъ все-таки придется идти на проломъ, придется все-таки разсчитывать на штыкъ."

Само собою, что при такомъ способѣ дѣйствія, основанномъ—какъ старается увѣрить авторъ—на присущихъ свойствахъ русскаго солдата, необходимо подумать: нельзя ли чѣмъ-нибудь ослабить губительность непріятельскаго ружейнаго огня? Вопросъ

(*) „Русскій Вѣстникъ", іюнь, стр. 561.

Digitized by Google

этотъ г. Фадѣевъ рѣшаетъ весьма просто: онъ предлагаетъ защитить нашу пѣхоту и отчасти навалерію въ войлочную броню. По его словамъ, эта новизна можетъ произвести страшный эффектъ, и кто рѣшится первый ввести у себя войлочные панцыри, тотъ непремѣнно будетъ „владѣть Европою“ (*). „Если опытъ панцыря окажется удачнымъ—говоритъ онъ—то можно будетъ сказать: „тутъ было Провидѣніе, самъ Богъ внушилъ это откровеніе нашему вѣку для завершенія судебъ Россіи“.

Надъ изобрѣтеніемъ такихъ панцырей авторъ трудился болѣе двадцати лѣтъ. По его увѣренію, войска, одѣтыя въ эту войлочную броню, не страшась смерти, пойдутъ на какой угодно ружейный и даже картечный огонь и произведутъ такую панику въ рядахъ своего врага, какой доселѣ еще не бывало: „одной такой дивизіи достаточно, чтобы рѣшить безъ колебанія какое угодно генеральное сраженіе“. Пока авторъ совѣтуетъ вооружить у насъ только 81 баталіонъ отборной пѣхоты, но современемъ онъ предлагаетъ это вооруженіе распространить и на всю нашу армію, кромѣ стрѣлковъ. Такое вооруженіе, по его разсчету, на первый разъ можетъ потребовать около 7,500,000, а современемъ, слѣдовательно, цифра эта можетъ возрасти до 40 мил. рублей. Расходъ, какъ видите, немаловажный. Но, оставляя въ сторонѣ экономическую сторону вопроса, остановимся на нѣкоторыхъ данныхъ, чтобы судить, на сколько заманчивое предложеніе г. Фадѣева можетъ быть пригодно съ боевой точки зрѣнія.

Начнемъ съ того, что опытомъ дознано, что вѣсъ всего обмундированія и снаряженія пѣхотинца не долженъ превосходить $1^1/_2$ пуд., и что это, кромѣ насъ, принято во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Переходъ за этотъ предѣлъ не только увеличиваетъ процентъ больныхъ и умирающихъ, но и вредно дѣйствуетъ на военныя способности арміи, уменьшая ея подвижность. (**)

Между тѣмъ, нашъ пѣхотинецъ въ настоящее время носитъ на себѣ 86 фунтовъ, т. е. ровно на $^1/_2$ пуда болѣе, чѣмъ слѣдуетъ (***). Если теперь одѣть его въ полушубокъ, какъ совѣтуетъ г. Фадѣевъ, да взвалить на него же войлочный панцырь, вѣсящій 15 фунтовъ, то спрашивается: сколько, при нашихъ

(*) „Русскій Вѣстникъ“, май, стр. 78.
(**) „Курсъ тактики“, г. Драгомирова.
(***) Тамъ же.

Digitized by Google

разстояніяхъ, этихъ неуязвимыхъ панцырниковъ дойдетъ до поля сраженія и на что они будутъ годны? Но положимъ, что въ нашемъ 80-милліонномъ населеніи г. Фадѣеву и удастся пріискать 80 тысячъ „старыхъ паладиновъ“ и что, такъ или иначе, этихъ богатырей можно будетъ выставить противъ врага. Что же они будутъ дѣлать? „Ходить въ атаку и, какъ горный обвалъ, уносить все на своемъ пути“, нисколько не стѣсняясь, отвѣчаетъ г. Фадѣевъ. Но самому же г. Фадѣеву. прочитавшему „Курсъ тактики“ г. Драгомирова, весьма хорошо извѣстно, что успѣхъ атаки почти исключительно зависитъ отъ нравственнаго воодушевленія войска и отъ быстроты натиска. На сколько быстрота эта можетъ увеличиться при 15-фунтовыхъ латахъ, предоставляемъ рѣшить изобрѣтателю ихъ; относительно же моральнаго настроенія солдатъ напомнимъ, что, во-первыхъ, никакіе латы изъ труса героя не дѣлаютъ, и во-вторыхъ, что непріятелю ничто не помѣшаетъ, пустивъ десятокъ другой гранатъ въ колонну панцырниковъ, въ-конецъ разстроить ее. Г. Фадѣевъ, повидимому, человѣкъ бывалый и, вѣроятно, имѣлъ случай не разъ убѣдиться, какой нравственный эффектъ производятъ на массы войскъ удачно попадающіе въ нихъ артилерійскіе снаряды. Но, какъ кажется, г. Фадѣевъ вообще мало придаетъ цѣны огнестрѣльному дѣйствію и, повѣривъ наслово жидкому афоризму старыхъ и нынѣшнихъ французовъ—„что вся сила русскаго солдата въ кулакѣ“ (*), доходитъ до того, что даже ружье для него проектируетъ болѣе для удара, чѣмъ для пальбы. „Русскій солдатъ—говоритъ онъ—въ рукопашномъ бою больше бьетъ куркомъ въ голову, чѣмъ колетъ штыкомъ, и притомъ бьетъ такъ сильно и ловко, что происходящія отъ этого удара раны бываютъ нерѣдко опаснѣе ранъ отъ гранатъ и ядеръ.“ (**) По мнѣнію г. Фадѣева, отъ такой привычки не отучить, да и не зачѣмъ отучать нашего солдата; напротивъ, слѣдуетъ поощрять его, для чего авторъ совѣтуетъ въ нашихъ ружьяхъ устраивать крѣпкій выдающійся курокъ или придѣлывать какія-то „стальныя ребра къ прикладамъ“ (***). Такое нововведеніе, по мнѣнію г. Фадѣева, особенно будетъ полезно съ принятіемъ войсками панцырей, когда штыкомъ нельзя уже будетъ дѣйствовать, а придется сбивать людей ударами по головамъ.

(*) „Русскій Вѣстникъ“, май, стр. 77.
(**) Май, стр 90.
(***) Тамъ же.

Digitized by Google

Не менѣе занимательны, по своей оригинальности, взгляды автора на примѣненіе его панцырей въ кавалеріи. Соглашаясь съ мыслію, что въ настоящее время можно обойтись безъ кирасировъ, онъ однакожь полагаетъ, что если ужь оставлять ихъ въ составѣ армій, то необходимо сформировать на совершенно новыхъ основаніяхъ. Для этого, по мнѣнію г. Фадѣева, нужно не только всадниковъ, но и лошадей одѣть въ непробиваемый войлокъ, дать имъ чистокровныхъ боевыхъ коней; для того же, чтобы въ походѣ эти лошади не изнурялись, возить кирасировъ на подъѣздкахъ и только въ минуту атаки пересаживать ихъ на кровныхъ скакуновъ. Такихъ „паладиновъ", по мнѣнію г. Фадѣева, будетъ достаточно одной дивизіи на полумиліонную армію. Имѣя ихъ, когда угодно можно будетъ на полчаса взять верхъ надъ непріятелемъ, что, по словамъ г. Фадѣева, для рѣшительнаго главнокомандующаго вполнѣ достаточно, чтобы утвердить за собою побѣду. Для вящшаго же эффекта, такихъ кирасировъ авторъ совѣтуетъ направлять не въ интервалы непріятельскихъ линій, но непремѣнно атаковать и прорывать ими плотные ряды пѣхотныхъ колоннъ и каре....

Дочитавъ до конца сочиненіе г. Фадѣева, мы искренно пожалѣли, отчего бы ему не начать было своихъ статей именно тѣми тактическими воззрѣніями, о которыхъ мы только-что сказали: тогда бы ему, конечно, не къ чему было и предлагать своей новой организаціи нашей арміи и излагать своихъ стратегическихъ соображеній для защиты нашего отечества. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему бы тогда намъ заводить миліонную армію и разставлять ее для обороны нашихъ обширныхъ границъ? Имѣя какихъ-нибудь одну кирасирскую и десять пѣхотныхъ дивизій, одѣтыхъ съ ногъ до головы въ неуязвимый войлокъ, и рѣшительнаго главнокомандующаго, мы и безъ нихъ могли бы по первому призыву совладать съ кѣмъ угодно, пустивъ на какихъ-нибудь полчаса, много на часъ, этихъ безсмертныхъ панцырниковъ въ дѣло, и рѣшить его безапеляціонно въ нашу пользу.

Но, къ сожалѣнію, какъ видно, оригинальныя мысли приходятъ нерѣдко поздно, и мы, въ силу этого явленія, волей-неволей должны были не только прочесть весь трудъ г. Фадѣева, но еще взять на себя нелегкую обязанность указать, на сколько предлагаемыя авторомъ „Вооруженныхъ силъ Рос-

Digitized by Google

сіи" нововведенія національны, просты, дешевы и пригодны для нашей арміи.

Въ заключеніе, для большей наглядности, повторимъ еще разъ то, что уже нами было сказано выше.

Начнемъ съ того, что мы сильно сомнѣваемся въ возможности, при настоящемъ нравственномъ и матеріяльномъ состояніи нашего отечества, создать для него чисто-національную военную систему и, разъ навсегда, какъ совѣтуетъ г. Фадѣевъ, отказаться отъ подражанія западнымъ государствамъ. Науки, искуства, изобрѣтенія, законы и учрежденія, при общемъ развитіи цивилизаціи, переходятъ отъ одного народа къ другимъ. Молодымъ государствамъ, непришедшимъ еще въ уровень европейской цивилизаціи, ничего не остается, какъ изучать основательно то, что у нихъ существуетъ, и, сравнивъ свои учрежденія съ иностранными, отмѣнять у себя то, что окажется несоотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ, и вводить у себя новое—лучшее.

Это ясно для каждаго, кто смотритъ на вещи съ ихъ реальной, дѣйствительной стороны, и тотъ, кто сходитъ съ такой точки зрѣнія, неизбѣжно впадаетъ въ противорѣчіе, теряетъ подъ собою почву и переходитъ отъ возможнаго въ міръ призрачныхъ фантазій.

Трудъ автора „Вооруженныхъ силъ" въ значительной степени можетъ служить подтвержденіемъ высказанной нами мысли. Не давъ себѣ труда хорошенько взвѣсить наше нравственное и матеріяльное богатство, г. Фадѣевъ нисколько не задумывается сравнивать насъ съ Швейцаріей и Америкой и находитъ, что мы такъ же, какъ и эти государства, имѣемъ всѣ средства къ сформированію у себя „постоянно-организованнаго земскаго ополченія" на чисто-національныхъ свойствахъ нашего народа. Высказавъ такую смѣлую мысль, г. Фадѣеву, какъ намъ кажется, слѣдовало бы представить и убѣдительныя тому доказательства или, покрайней мѣрѣ, построить свой проектъ на самобытныхъ, національныхъ началахъ. Но и этого, какъ оказывается, ему не удалось достигнуть: почти все имъ предлагаемое есть не что иное, какъ сколокъ съ разныхъ иностранныхъ военныхъ системъ. Такъ, между прочимъ, его земское ополченіе сильно напоминаетъ прусскую военную систему, съ тою только разницею, что тамъ все народонаселеніе, пройдя чрезъ ряды арміи, образуетъ ланд-

Digitized by Google

веръ изъ старослужащихъ солдатъ, въ рядахъ которыхъ высокая степень развитія можетъ восполнить въ теченіе нѣсколькихъ недѣль продолжительный перерывъ въ военныхъ занятіяхъ. Напротивъ, наше земское ополченіе и даже резервъ, проектируемые г. Фадѣевымъ, будутъ состоять изъ необученыхъ сельскихъ жителей, существующихъ на бумагѣ, слѣдовательно, въ большинствѣ, не изъ солдатъ, которыхъ можно бы было въ короткое время превратить въ настоящихъ боевыхъ воиновъ. Первѣйшую и самую ощутительную причину тому составляетъ недостатокъ кадровъ для помѣщенія всѣхъ новобранцевъ, которыхъ г. Фадѣевъ предлагаетъ включить въ составъ нашей арміи. Какъ мы видѣли, г. Фадѣевъ для нашей полуторамиліонной арміи находитъ вполнѣ достаточнымъ содержать лишь 300,000 кадровыхъ солдатъ, т. е. менѣе, чѣмъ $^1/_5$ часть, между тѣмъ какъ опытомъ дознано, что ихъ, безъ особаго ущерба боевымъ качествамъ арміи, никакъ нельзя держать менѣе половины (*). Далѣе: предлагаемая авторомъ вербовка старослужащихъ солдатъ не что иное, какъ дотаціонная система французскихъ войскъ.

Итакъ, согласившись *вполнѣ* на организацію нашей арміи, по проекту г. Фадѣева, мы, въ сущности, способствовали бы у себя развитію только слабыхъ сторонъ военныхъ системъ Пруссіи и Франціи.

Чтобъ судить, на сколько проектъ г. Фадѣева простъ и удобоисполнимъ, просимъ людей свѣдущихъ рѣшить, какъ будетъ легко ежегодно собирать для трехнедѣльныхъ строевыхъ ученій болѣе миліона ополченцовъ и резервистовъ и какой переписки и отчетности потребуетъ предлагаемое г. Фадѣевымъ комплектованіе полковъ людьми непремѣнно изъ однихъ и тѣхъ же рекрутскихъ участковъ.

Авторъ „Вооруженныхъ силъ“ нигдѣ опредѣлительно не потрудился сказать, какія именно экономія и сбереженія произойдутъ въ нашемъ военномъ бюджетѣ отъ предлагаемыхъ имъ преобразованій. По этому предмету, кромѣ общихъ фразъ о чрезмѣрныхъ сокращеніяхъ и о небывалой доселѣ дешевизнѣ, ничего другаго мы у него не нашли. Между тѣмъ, г. Фадѣевъ заявляетъ, что переустройство нашей арміи и необходимость столькихъ матеріальныхъ улучшеній въ войскахъ потребуютъ довольно крупныхъ единовременныхъ расходовъ. Сумма эта,

(*) „Курсъ тактики“ г. Драгомирова.

Digitized by Google

по его мнѣнію, можетъ простираться отъ 25 до 75 милліоновъ (*), смотря по тому, рѣшимся ли мы принять только для нѣкоторыхъ частей войскъ предлагаемыя имъ войлочные латы, или же одѣнемъ въ нихъ всю нашу армію. По нашему же мнѣнію, помимо единовременныхъ затратъ, проектъ г. Фадѣева едва-ли поведетъ къ значительному сокращенію нашего военнаго бюджета. Нынѣшняя система даетъ намъ возможность сокращать армію до 500,000 человѣкъ; слѣдовательно, въ сущности, дойдя до этой цифры, мы будемъ держать только на 200,000 человѣкъ болѣе противъ того числа войскъ, которое находитъ для насъ достаточнымъ г. Фадѣевъ. Годичное содержаніе каждаго солдата обходится не болѣе 50 р.; слѣдовательно, содержаніе 200,000 человѣкъ будетъ стоить около 10 милліоновъ.

Если теперь сосчитать, чего будутъ стоить правительству ежегодное продовольствіе собираемыхъ ополченцевъ и отпускныхъ, расходы на ихъ администрацію, на учебные припасы, увеличенное жалованье и улучшенную пищу отборныхъ войскъ, наконецъ ежегодный процентъ и капиталъ погашенія по займу на покупку войлочныхъ панцырей и чисто-кровныхъ лошадей для нашихъ кирасировъ, то, вѣроятно, составилась бы сумма равная, а можетъ быть и значительно-большая 10 милліоновъ рублей.

Итакъ, не имѣя положительныхъ указаній въ статьяхъ г. Фадѣева, мы, на основаніи только-что сказаннаго, вправѣ заключать, что при его военной системѣ содержаніе нашей арміи не можетъ быть дешевле настоящаго.

Высказавъ наше убѣжденіе относительно того, что предлагаемая г. Фадѣевымъ система далеко не можетъ считаться простою и дешевою, мы увѣрены также, что и съ военной точки зрѣнія она мало можетъ представить ручательствъ въ успѣхѣ нашей активной и пасивной обороны.

Но, въ своемъ мѣстѣ, мы уже съ достаточною подробностію указали на слабыя стороны боевыхъ качествъ арміи, проектируемой г. Фадѣевымъ, и потому здѣсь ограничимся лишь нѣсколькими словами, ссылаясь на такой военный авторитетъ, какъ генералъ Мольтке.

Недавно, во время преній въ прусской палатѣ, между прочимъ, имъ сказано было слѣдующее: „Мы не желаемъ войны:

(*) „Русскій Вѣстникъ“, іюнь, стр. 541.

Digitized by Google

мы желаемъ мирно устроить наши внутреннія дѣла, и только въ такомъ случаѣ, если бы намъ задумали воспрепятствовать въ этомъ, мы потребовали бы войны; *но въ подобныхъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи объ арміяхъ, составленныхъ изъ милиціи....*" „Никто не пожелаетъ—говоритъ онъ—видѣть повтореніе на европейской почвѣ всѣхъ ужасовъ, которыми ознаменовалась послѣдняя междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ Америки". Далѣе генералъ Мольтке, замѣтивъ вообще непригодность къ дѣлу теорій о слабыхъ наступательныхъ арміяхъ, соединенныхъ съ сильными оборонительными арміями, говоритъ: „армія не можетъ быть подраздѣляема на наступательную и оборонительную; *всякая страна всего лучше защищается арміей, готовой напасть на непріятеля, и что такая армія сумѣетъ, конечно, и защитить государство, еслибъ, къ несчастію, она вынуждена была ограничиться одной лишь обороной*".

Всѣ такія соображенія, высказанныя замѣчательнымъ прусскимъ военнымъ техникомъ въ высшемъ значеніи этого слова, конечно, должны имѣть для насъ большое значеніе, когда являются предложенія создать нашу военную силу изъ плохообученыхъ рекрутъ и вовсе необученыхъ ополченцевъ, неимѣющихъ никакого понятія о дѣйствіяхъ въ составѣ не только баталіоновъ и полковъ, но даже и ротъ.

Мы не беремся судить, на сколько намъ удалось дать ясное понятіе о предлагаемой г. Фадѣевымъ военной системѣ; мы не знаемъ также, въ какой степени онъ успѣлъ познакомить собственно *неспеціалистовъ* съ устройствомъ нашихъ военныхъ силъ, но полагаемъ, что многіе изъ нихъ, прочитавъ статью г. Фадѣева, вполнѣ убѣдятся, что намъ рано еще чуждаться иностраннаго и что если мы серьезно хотимъ идти въ уровень съ европейскими народами, то ужь никакъ не должны замыкаться подобно китайцамъ и свою защиту и безопасность возлагать на едва обученыхъ солдатъ и вовсе необученыхъ ополченцевъ. Они убѣдятся также и въ томъ, что устройство вооруженныхъ силъ въ государствѣ дѣло далеко не легкое, и, вѣроятно, вмѣстѣ съ извѣстнымъ военнымъ писателемъ, повторятъ: „Les ignorants appellent l'administration militaire un métier; ceux qui la connaissent savent qu'elle est une science (*).

(*) „Для незнающихъ военная администрація — ремесло; для людей свѣдущихъ она—наука". Hist. de l'adminis. militaire. Audouin.

М.

Digitized by Google

ВОЗРАЖЕНІЕ НА XV ПИСЬМО Г. ФАДѢЕВА

О

„ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛАХЪ РОССІИ".

Въ одномъ изъ писемъ своихъ о „Вооруженныхъ силахъ Россіи" (*), г. Фадѣевъ, касаясь значенія унтеръ-офицеровъ въ войскахъ и приводя, между прочимъ, въ примѣръ кавказскую армію, говоритъ: „въ унтеръ-офицеры люди выдвигались мнѣніемъ самой роты" (**), а вслѣдъ затѣмъ: „но такъ было только на Кавказѣ; теперь и тамъ этого нѣтъ, и уже довольно давно, со времени учрежденія стрѣлковой школы, замѣнившей, по большей части, натуральный выборъ унтеръ-офицеровъ оцѣнкой, если не вполнѣ произвольною, то во всякомъ случаѣ поверхностною. Въ нашихъ же не-кавказскихъ войскахъ фридриховская школа давно вытравила самое понятіе о нравственномъ значеніи унтеръ-офицеровъ; оно остается тамъ по большей части фразой безъ примѣненія".

Не буду останавливаться на послѣднемъ замѣчаніи автора, несовременность котораго слишкомъ очевидна для каждаго, даже не-военнаго, интересующагося бытомъ солдата. Подобное мнѣніе могло еще имѣть какое-нибудь основаніе лѣтъ десять тому назадъ, но никакъ не въ настоящее время. Для меня же совершенно непонятно, какимъ путемъ могъ придти

(*) „Русскій Вѣстникъ", апрѣль 1867 г., письмо XV.

(**) Желая разузнать подробности такого выбора, я обращался ко многимъ лицамъ, служащимъ на Кавказѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя командовали отдѣльными частями задолго до учрежденія стрѣлковой школы и, слѣдовательно, близко знакомы съ существовавшимъ въ прежнее время порядкомъ; но, къ большому удивленію своему, я получалъ отъ всѣхъ одинъ отвѣтъ, что объ упоминаемомъ г. Фадѣевымъ способѣ избранія унтеръ-офицеровъ лица эти сами узнали въ первый разъ изъ XV письма о „Вооруженныхъ силахъ Россіи".

Digitized by Google

г. Фадѣевъ къ своему выводу о значеніи и результатахъ дѣятельности кавказской стрѣлковой школы. Для того, чтобы разъяснить всю несостоятельность заключенія автора статьи „Вооруженныя силы Россіи“, позволю себѣ познакомить его съ цѣлію учрежденія стрѣлковой школы и съ дѣятельностію ея въ отношеніи нижнихъ чиновъ, въ школу поступающихъ.

Прежде всего считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: кавказская стрѣлковая школа, приказомъ военнаго министра 2-го мая 1866 года, № 124, преобразована въ кавказскую учебную роту, но назначеніе обоихъ этихъ учрежденій въ главныхъ основаніяхъ совершенно одинаково, а потому все сказанное о стрѣлковой школѣ, какъ въ статьѣ г. Фадѣева, такъ и въ моемъ настоящемъ разъясненіи, вполнѣ должно быть примѣнено и къ учебной ротѣ.

Кавказская стрѣлковая школа никогда не имѣла цѣлію снабжать армію унтеръ-офицерами: ея назначеніе было „приготовлять учителей для обученія и усовершенствованія въ стрѣлковомъ дѣлѣ нижнихъ чиновъ полковъ и баталіоновъ кавказской арміи“; унтеръ-офицерскимъ же званіемъ награждались только лучшіе изъ нижнихъ чиновъ, окончившихъ курсъ въ школѣ.

Уклонилась ли школа въ дѣйствительности отъ этого назначенія и могла ли она дѣятельностію своею парализовать тотъ *натуральный* выборъ унтеръ-офицеровъ, который, по словамъ г. Фадѣева, составлялъ въ прежнее время особенность кавказской арміи, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: съ 1860 года, со времени перваго выпуска нижнихъ чиновъ изъ кавказской стрѣлковой школы, по 1866 годъ, включительно, удостоились производства въ унтеръ-офицеры 834 нижнихъ чина, т. е., среднимъ числомъ, по 119 человѣкъ въ годъ на 11,436 штатныхъ унтеръ-офицеровъ, состоящихъ во всѣхъ частяхъ, отъ которыхъ присылаются нижніе чины въ стрѣлковую школу. Поэтому, каковъ бы ни былъ способъ выбора унтеръ офицеровъ въ кавказской арміи до учрежденія стрѣлковой школы, послѣдняя не могла оказать на него почти никакого вліянія, давая ежегодно изъ среды своей такое незначительное число унтеръ-офицеровъ. Но г. Фадѣевъ, незнакомый, какъ видно, съ этими данными, не ограничился однимъ приговоромъ школѣ, какъ учрежденію, нарушившему будто бы натуральный порядокъ выбора унтеръ-офицеровъ: онъ счелъ нужнымъ укорить

Digitized by Google

школу даже и въ самой оцѣнкѣ достоинства нижнихъ чиновъ, изъ школы выпускаемыхъ, назвавъ эту оцѣнку „если не вполнѣ произвольною, то, во всякомъ случаѣ, поверхностною“.

Принимая съ 1864 года непосредственное участіе въ оцѣнкѣ чиновъ стрѣлковой школы, постараюсь познакомить г. Фадѣева съ порядкомъ оцѣнки, дѣйствительно существовавшимъ въ школѣ и принятымъ впослѣдствіи въ учебной ротѣ.

При окончаніи годичнаго курса занятій, въ іюлѣ и въ августѣ, всѣмъ нижнимъ чинамъ производятся экзамены особыми комисіями. Въ каждую комисію назначаются членами: помощникъ начальника школы и офицеръ, завѣдывающій офицерскимъ отдѣленіемъ, а присутствующимъ офицеръ перемѣннаго отдѣла той части, въ которой состоитъ экзаменующійся. Члены экзаменной комисіи ставятъ отмѣтки, къ нимъ прибавляется баллъ за годовыя репетиціи, а затѣмъ изъ этихъ трехъ балловъ выводится средній, который вносится въ экзаменный списокъ. Ежели на испытаніи присутствуетъ начальникъ школы, то онъ ставитъ также баллъ, значеніе котораго совершенно одинаково съ отмѣтками членовъ комисій. Такою системою руководствовалась школа при производствѣ экзаменовъ изъ всѣхъ предметовъ, въ ней проходимыхъ. Считаю нелишнимъ прибавить, что экзамены, при двухъ комисіяхъ, продолжаются около пяти недѣль, посвящая на нихъ ежедневно не менѣе шести часовъ. Для точной же оцѣнки поведенія нижнихъ чиновъ ведется журналъ, въ который вписываются всѣ, безъ исключенія, взысканія, налагаемыя на нихъ въ теченіе курса.

Мнѣ кажется, что данныя эти вполнѣ достаточны для того, чтобы оцѣнка, на нихъ основанная, не могла быть причислена ни къ произвольной, ни къ поверхностной, особенно если принять въ соображеніе, что лица экзаменныхъ комисій, для исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, проводятъ съ обучающимися нижними чинами около шести часовъ ежедневно въ теченіе курса.

Не знаю, какое имѣлъ основаніе г. Фадѣевъ для выраженія, и притомъ въ печати, весьма нелестнаго мнѣнія о стрѣлковой школѣ, тѣмъ болѣе, что, сколько мнѣ извѣстно, авторъ статьи „Вооруженныя силы Россіи“ не могъ своимъ опытомъ провѣрить достоинства оцѣнки, дѣлаемой стрѣлковою школою. Остается, слѣдовательно, предположить, что выводы автора основаны на чужихъ мнѣніяхъ. Но при всемъ уваженіи г. Фа-

Digitized by Google

дѣева къ лицамъ, сообщившимъ ему свѣдѣнія о школѣ, все-таки, прежде произнесенія надъ нею приговора, слѣдовало бы познакомиться со школою обстоятельнѣе. Тогда г. Фадѣевъ, кромѣ всего вышесказаннаго, узналъ бы еще, что даже люди, выпускаемые изъ школы унтеръ-офицерами, ни въ чемъ не нарушаютъ прежняго (каковъ бы онъ ни былъ) состава унтеръ-офицеровъ каждой части, такъ какъ, по самому положенію о школѣ, нижніе чины, присылаемые въ нее, уже тѣмъ самымъ атестуются начальниками частей—отъ которыхъ всегда зависитъ выборъ унтеръ-офицеровъ—достойными этого званія, и что люди, возвращаясь въ свои части, могутъ быть удостоиваемы выбора въ унтеръ-офицеры и помимо оцѣнки стрѣлковой школы.

Въ заключеніе скажу еще нѣсколько словъ. Въ томъ же письмѣ своемъ, послѣ разсужденій о вліяніи нижнихъ чиновъ на выборъ унтеръ-офицеровъ, г. Фадѣевъ говоритъ: „Съ другой стороны, невозможно допустить, чтобъ этотъ выборъ зависѣлъ прямо отъ мнѣнія части, чтобъ она избирала своихъ унтеръ-офицеровъ, какъ дѣлалось въ скоро-набранной арміи Соединенныхъ Штатовъ. Такая система возможна для ополченія, а не для постоянныхъ войскъ, душу которыхъ составляетъ дисциплина; подчиненные не могутъ быть законными оцѣнщиками своего начальника". Мнѣніе это, будучи совершенно основательнымъ, не можетъ подлежать никакому возраженію. Но вотъ что странно: авторъ, находя настоящій порядокъ выбора унтеръ-офицеровъ неудовлетворительнымъ, вслѣдъ за приведенными разсужденіями, предлагаетъ свой способъ для выбора въ унтеръ-офицеры, который въ главныхъ чертахъ заключается въ томъ, что нижніе чины избираютъ сами кандидатовъ въ унтеръ-офицеры, и уже достойнѣйшихъ изъ нихъ ротный командиръ представляетъ къ производству. Подобный способъ прямо противорѣчитъ мысли самого автора, что „подчиненные не могутъ быть законными оцѣнщиками своего начальника". Выборное начало примѣнено и въ нашей арміи, но только для должностей хозяйственныхъ, именно: денежнаго артельщика, а въ послѣднее время и членовъ ротной артели. Слѣдовательно, не измѣняя отношеній подчиненныхъ къ начальникамъ, каждый ротный командиръ имѣетъ полную возможность свою личную оцѣнку нижнихъ чиновъ повѣрить ихъ собственнымъ мнѣніемъ. Если выборъ артельщика и членовъ артели будетъ

Digitized by Google

произведенъ правильно, то онъ можетъ служить лучшею атестаціею тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые удостоятся занять эти должности; смѣняя же артельщика и членовъ артели ежетретно, ротный командиръ всегда узнаетъ достаточное число людей, пользующихся довѣріемъ своихъ товарищей. Но все сказанное служитъ только средствомъ для узнанія качествъ, правда главныхъ, но не единственныхъ, для унтеръ-офицера. Самъ г. Фадѣевъ говоритъ: „Для нравственной дисциплины части нужно, чтобъ унтеръ-офицеры выбирались изъ людей, пользующихся уваженіемъ нижнихъ чиновъ; нужно также, чтобъ эти уважаемые люди были людьми вѣрными, храбрыми и знающими свое дѣло“. Слѣдовательно, унтеръ-офицеры должны *знать свое дѣло*— совершенно справедливо; но этого достигнуть не легко, особенно при нынѣшнихъ требованіяхъ отъ солдатъ.

Назначеніе унтеръ-офицера не только поддерживать дисциплину и порядокъ въ войскахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ быть помощниками ротнаго командира при обученіи нижнихъ чиновъ. Для выполненія же этой цѣли учреждены, въ настоящее время, почти во всѣхъ частяхъ, полковыя или унтеръ-офицерскія школы; а чтобы, въ свою очередь, и школы имѣли достаточное число учителей, основательно знающихъ свое дѣло, существуютъ учебныя части и были прежде стрѣлковыя школы. Послѣдній мой выводъ о цѣли учебныхъ частей, вполнѣ согласный съ положеніями о нихъ, еще разъ можетъ служить доказательствомъ г. Фадѣеву, что и бывшая кавказская стрѣлковая школа не могла, даже при всемъ ея желаніи, имѣть какое-либо вліяніе на оцѣнку нравственныхъ качествъ нижнихъ чиновъ при выборѣ унтеръ-офицеровъ въ войскахъ кавказской арміи.

Надѣюсь, что настоящее разъясненіе дастъ возможность г. Фадѣеву, на будущее время, судить о значеніи и дѣятельности кавказской стрѣлковой школы не такъ поверхностно и что оно послужитъ для тѣхъ, которые не имѣли возможности подробно ознакомиться съ этимъ учрежденіемъ, средствомъ къ составленію о немъ понятія болѣе правильнаго, чѣмъ то, которое они почерпнули бы изъ XV письма о „Вооруженныхъ силахъ Россіи“.

А. Гурчинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МЫСЛИ О СОВРЕМЕННЫХЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ВОПРОСАХЪ. (*)

Авторъ выражаетъ мнѣніе, что, со введеніемъ во всѣхъ арміяхъ нарѣзнаго и заряжающагося сзади огнестрѣльнаго оружія, сраженія будутъ открываться пальбою съ дальнихъ разстояній, но рѣшаться будутъ, какъ и прежде, только сближеніемъ противниковъ и большею или меньшею готовностію той или другой стороны къ рукопашному бою.

Авторъ задается вопросомъ: какой строй и способъ движенія болѣе другихъ могли бы облегчить пѣхотѣ приближеніе къ непріятелю на разстояніе, съ котораго можно угрожать рѣшительнымъ натискомъ? и приходитъ къ заключенію, что болѣе всего этому требованію соотвѣтствуетъ строй баталіона, въ двухъ линіяхъ развернутыхъ ротъ, шахматнымъ порядкомъ, съ достаточными между ними интервалами. При такомъ строѣ пѣхота менѣе страдаетъ отъ непріятельскаго огня; изъ него легко построить баталіонъ въ одну развернутую линію, въ ротныя каре, дѣлать всякія перемѣны фронта и вздваиванія, а для болѣе сосредоточеннаго дѣйствія—построить полубаталіонную колонну, стягиваніемъ вмѣстѣ ротъ каждой линіи.

Движеніе впередъ баталіона, построеннаго въ двухъ линіяхъ развернутыхъ ротъ, авторъ предлагаетъ дѣлать смѣною линій, не только прикрываясь цѣпью, но производя непрерывный огонь изъ сомкнутыхъ частей, слѣдующимъ образомъ: роты 1-й линіи, оставаясь на мѣстѣ, производятъ огонь до тѣхъ поръ, пока роты 2-й линіи, пройдя 1-ю линію, не остановятся и откро-

(*) Извлеченіе изъ брошюры, появившейся, на шведскомъ языкѣ, въ Стокгольмѣ, въ ноябрѣ 1867 года, подъ псевдонимомъ *K. Стокгольмъ*. Помѣщая настоящее извлеченіе, редакція въ непродолжительномъ времени предполагаетъ дать читателямъ разборъ этой брошюры. *Ред.*

Digitized by Google

ютъ огонь; тогда роты бывшей 1-й линіи продолжаютъ движеніе (*), и т. д. баталіонъ продолжаетъ двигаться впередъ, пока не сблизится съ непріятелемъ на столько, чтобы непосредственно броситься въ атаку.

Авторъ, сознавая въ этомъ строѣ недостатокъ стойкости для отраженія непріятельскихъ колоннъ, болѣе глубокаго строя, предлагаетъ ввести особую артилерію, самаго легкаго устройства (**) (по два орудія на баталіонъ), неразлучно сопровождающую пѣхоту.

Главное назначеніе этой артилеріи—разстраивать непріятельскія колонны, сосредоточивающіяся противъ частей, наступающихъ въ тонкомъ строѣ.

Кромѣ того, отъ нея ожидается слѣдующая польза:

1) Вообще прикрывать баталіоны во время ихъ движеній и перестроеній, особенно при переходѣ ихъ двухъ линій въ полубаталіонную колонну; съ тѣхъ же разстояній, съ которыхъ ружейный огонь изъ сомкнутаго фронта не можетъ быть довольно дѣйствителенъ, подготовить успѣхъ атаки.

2) Удерживать или, покрайней мѣрѣ, ослабить напоръ конницы.

3) Содѣйствовать пѣхотѣ при атакѣ селеній и при оборонѣ ихъ; удерживать непріятеля при отступленіяхъ и проч.

4) Придавая войскамъ 1-й линіи и ихъ непосредственнымъ резервамъ больше стойкости, дать возможность, на открытой мѣстности, держать общіе резервы дальше отъ боевыхъ линій, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Прислугу предполагается имѣть не изъ чиновъ полка, а артилерійскаго вѣдомства. Орудія такъ легки, что, въ случаѣ убыли лошадей, люди могутъ везти ихъ на себѣ.

Авторъ, находя невозможнымъ довести стрѣльбу въ линейной пѣхотѣ до необходимаго совершенства съ дальнихъ разстояній, полагаетъ имѣть, на ея ружьяхъ, прицѣлы только для

(*) Авторъ брошюры указываетъ на весьма существенную выгоду этого способа дѣйствія: офицеру предоставляется время успокоивать людей, приготовлять ихъ для дальнѣйшаго наступленія, высматривать мѣсто, куда намѣренъ броситься, и такимъ образомъ удалить суматоху, которой трудно избѣжать при болѣе продолжительномъ безостановочномъ наступленіи.

(**) Калибръ $1_{,5}$ дюйма; орудіе, нарѣзное стальное, вѣсомъ около 5 пудовъ; снарядъ—граната; дальность полета около 1,100 шаговъ; скорость 4—5 выстрѣловъ въ минуту; прислуга изъ 3—4 человѣкъ, при парѣ лошадей; общій вѣсъ, съ лафетомъ и зарядным ящикомъ, около 22 пудовъ.

Digitized by Google

близкихъ разстояній; для стрѣльбы же съ дальнихъ разстояній, кромѣ штуцерныхъ застрѣльщиковъ, состоящихъ изъ людей каждой роты и съ нею совокупно дѣйствующихъ, имѣть еще особый стрѣлковый корпусъ, сформированный побаталіонно, но необучаемый совокупному баталіонному строю, такъ какъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, такихъ стрѣлковъ предполагается распредѣлять поротно (по одной на бригаду), для употребленія исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется особенно-мѣткая стрѣльба съ дальнихъ разстояній.

Людей стрѣлковыхъ баталіоновъ облегчить, по возможности, отъ всякой тяжести, оставляя имъ только мѣшокъ для вещей и шинель, но снабдить ихъ сошкою въ видѣ палки, для подстановки при стрѣльбѣ.

Стрѣлковыя части должны постоянно находиться въ сборѣ для учебныхъ упражненій и занятій; ихъ слѣдуетъ снабдить ружьями самаго совершеннаго образца, несмотря на сложность конструкціи, требуя только, чтобы калибръ былъ одинъ и тотъ же съ прочею пѣхотою.

Авторъ полагаетъ, что, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ каждой хорошо устроенной арміи слѣдуетъ имѣть особые егерскіе баталіоны (*), исключительно обучаемые разсыпному строю, независимо отъ того, что вся пѣхота должна быть обучена этому строю.

Несмотря на дальность и скорость огнестрѣльнаго оружія, кавалерія, по мнѣнію автора, сохранитъ свое значеніе и впредь, при умѣньи пользоваться случаями и обстоятельствами; но глубокій строй въ ней не останется и разсыпныя атаки чаще будутъ употребляться, для уменьшенія вреднаго дѣйствія огня противника. Быстрыми перемѣнами фронта и другими облическими движеніями, кавалерія должна стараться отвлекать вниманіе непріятеля отъ пункта, избираемаго ею для атаки.

Во время послѣдней австро-прусской войны, прусская кавалерія принесла арміи огромную пользу, поддерживая связь между корпусами при ихъ концентрическомъ движеніи къ тому стратегическому пункту, на которомъ непріятель могъ ихъ предупредить. Ни въ одной изъ европейскихъ армій до сихъ

(*) Въ шведской арміи съ давняго времени имѣются особые, такъ называемые, егерскіе баталіоны изъ жителей горныхъ областей.

Digitized by Google

поръ не приступлено къ уменьшенію кавалеріи; есть, напротивъ, признаки противнаго.

Авторъ убѣжденъ, что конница въ рукахъ удалаго начальника, столь же быстро соображающаго, какъ быстро исполняющаго, всегда будетъ играть на войнѣ весьма важную роль и сохранитъ наслѣдованное ею со временъ рыцарства значеніе, въ особенности если верховая ѣзда доведена будетъ до возможнаго совершенства.

Относительно достоинствъ, требуемыхъ отъ пѣхотнаго солдата, авторъ полагаетъ, что, со введеніемъ для боя тонкаго строя, лишающаго офицеровъ возможности надзирать и направлять нижнихъ чиновъ такъ, какъ въ колоннѣ, необходимо дать имъ основательное одиночное боевое образованіе и воспитаніе, что несомнѣнно потребуетъ усиленныхъ съ ними занятій.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительно увеличившейся убылью офицеровъ (какъ показали послѣднія войны), вслѣдствіе усовершенствованія стрѣльбы въ стрѣлковыхъ частяхъ, убѣждаетъ автора въ необходимости увеличить число офицеровъ въ пѣхотѣ противъ прежняго.

По мнѣнію автора, другимъ послѣдствіемъ употребленія для боя тонкаго строя будетъ уменьшеніе числа баталіоновъ въ бригадахъ (*), такъ какъ съ растянутымъ строемъ трудно будетъ начальнику управлять въ бою прежнимъ числомъ баталіоновъ.

(*) Бригада въ шведской арміи считается самостоятельною тактическою частью.

Digitized by Google

ГОЛОСЪ ИЗЪ РЕЗЕРВНАГО ЭСКАДРОНА.

Значеніе занятій мирнаго времени для военнаго.—Отмѣны заряжанія по командамъ и пріемамъ.—Сокращеніе изученія кавалерійскихъ сигналовъ.—Теорія стрѣльбы для резервныхъ драгунскихъ эскадроновъ.—Грамотность въ обширнѣйшемъ значеніи.—Средства эскадрона: помощникъ эскадроннаго командира, третій инструкторъ.—Уменьшеніе числа унтеръ-офицеровъ.—Перемѣнный составъ.—Дабавокъ къ кадровымъ лошадямъ.—Обязательный бракъ.—Безусловный бракъ.—$^4/_{13}$ вмѣсто $^1/_9$ годоваго ремонта.—Казарменное расположеніе.—Хозяйственные комитеты: а) при настоящемъ расквартированіи; б) при казарменномъ помѣщеніи.—Казарменныя библіотеки для офицеровъ, съ отдѣленіемъ для нижнихъ чиновъ.—Парадные смотры.—Кожаная подшивка.—Портные.—Саквы.—Подметки.

Описывая „Бой у Находа“, полковникъ Драгомировъ, въ заключеніи, выразился такъ: „смѣло можно сказать, что на войнѣ ни за что такъ жестоко не бьютъ, какъ за потерю времени“. (*) Признавая всю справедливость этого замѣчанія, мы прибавимъ, что умѣнье пользоваться временемъ на войнѣ прямо пропорціонально умѣнью пользоваться имъ во время мира. Посмотримъ же, какъ мы пользуемся мирнымъ временемъ для приготовленія людей и лошадей въ резервныхъ эскадронахъ, для ежегодныхъ освѣженій (**) дѣйствующихъ полковъ. Правила и постепенность занятій съ людьми и лошадьми указаны въ „Рекрутской Школѣ“; но, кромѣ того, мы руководствуемся еще и правилами, передаваемыми людьми, возвращающимися изъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

Говоря о подобнаго рода занятіяхъ, слѣдуетъ упомянуть, что въ числѣ вполнѣ цѣлесообразныхъ остается много безцѣльныхъ, которыя совершенно напрасно отнимаютъ время отъ предметовъ,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 5. „Австро-прусская война“, ст. 3.

(**) Такъ называемъ ежегодно отправляемыя изъ резервныхъ эскадроновъ въ свои полки команды, состоящія изъ опредѣленнаго числа молодыхъ солдатъ прошлаго набора и молодыхъ лошадей послѣдняго ремонта. Послѣднія выбираются особымъ комитетомъ.

Digitized by Google

существенно-необходимыхъ. Къ числу излишнихъ мы относимъ: заряжаніе по командамъ и пріемамъ и половину кавалерійскихъ сигналовъ; къ занятіямъ же существенно-необходимымъ: теорію стрѣльбы и грамотность.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ занятій.

Заряжаніе.

Въ числѣ занятій молодаго солдата *со втораго мѣсяца*, „Рекрутская Школа“ указываетъ на объясненія чистки, разборки и сборки выданнаго ему съ того времени ружья; *правила заряжанія*, прицѣливанія и употребленія прицѣла. Собственно же ружейные пріемы отнесены къ занятіямъ четвертаго мѣсяца. По всей вѣроятности, подъ словами: „правила заряжанія“, „Рекрутская Школа“ разумѣла не *темпы* ружейные, а правила заряжанія, изложенныя въ „Теоріи стрѣльбы“, составляющей важную главу въ „Наставленіи для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ“. Но, руководясь образцами, имѣемъ ли мы право отдѣлять и отдѣляемъ ли на дѣлѣ правила заряжанія отъ ружейныхъ пріемовъ? Нисколько. Въ тѣхъ и въ другихъ съ равнымъ усердіемъ мы добиваемся только одного безцѣльнаго единообразія, доведеннаго чуть не до совершенства, и только попусту теряемъ время.

Подъ словомъ „стрѣльба“ разумѣются всѣ дѣйствія, отъ команды: „заряжай ружье“, и до команды: „пли “включительно. Отъ *разумнаго* выполненія всѣхъ частныхъ дѣйствій зависитъ разумное исполненіе цѣлаго дѣйствія, выражаемаго словомъ „стрѣльба“. А у насъ, къ сожалѣнію, эти разумныя дѣйствія ничѣмъ не отличаются отъ механическихъ ружейныхъ пріемовъ, *которые съ ними поставлены на одной степени требовательности*. Не пора ли намъ разстаться со всей этой щелкотней, которая не стоитъ и одного параграфа „Теоріи стрѣльбы“, ибо никогда не дастъ солдату того понятія, какое ему даетъ хотя бы и § 82-й „Наставленія“.

Исчисляя причины невѣрности выстрѣловъ, „Наставленіе“ указываетъ на неправильное заряжаніе какъ на первую изъ нихъ и въ § 82 поясняетъ это такъ просто и разумно, что, прочитавъ или выслушавъ эти положенія, „*слѣпой*“ стрѣлокъ точно прозрѣваетъ. Вотъ что говоритъ этотъ параграфъ, подъ рубрикой: „*неправильное заряжаніе*“: „Если стрѣлокъ не будетъ держать винтовки *при заряжаніи* отвѣсно, то часть пороховыхъ зеренъ пристанетъ къ стѣнкамъ канала, *отчего настоящее ко-*

Digitized by Google

личество пороха въ зарядѣ уменьшится и дальность будетъ меньшая. (*) Точно также, если стрѣлокъ, при досылкѣ пули, прибьетъ ее сильно шомполомъ, то пуля потеряетъ свой правильный видъ, *отчего полетъ ея будетъ невѣренъ;* кромѣ того, часть пороховыхъ зеренъ обратится въ мякоть, *вслѣдствіе чего и дѣйствіе пороха будетъ слабѣе.*"

Придетъ ли въ голову подобное объясненіе кадровому, искусившемуся въ ружейныхъ пріемахъ?.... Вѣдь только хорошенько *раскусивъ* этотъ параграфъ, онъ задумается и навѣрно пожалѣетъ, что, тупо откалывая, быть можетъ, не одну тысячу разъ пріемы: „патронъ въ дуло" да „прибей", онъ и не подозрѣвалъ въ нихъ того чрезвычайно важнаго значенія, какое имъ придаетъ § 82. А команда: „пли", по которой „дядька" пріучаетъ своего „племяша" такъ живо отдергивать голову отъ приклада! (**)

Мы привели эту команду для того, чтобы рельефнѣе представить общую характеристику нашихъ пріемныхъ ученій.

Какъ извѣстно, команда „пли" употребляется при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя залпами. И солдатъ нашъ, къ сожалѣнію, до того *наловченъ*, что съ этой командой весь фронтъ мигомъ, какъ одинъ человѣкъ, отдергиваетъ голову отъ приклада. Между тѣмъ, въ „Ротномъ Ученьи", § 56, именно говорится, что по третьей командѣ: „рота кладсь", обѣ шеренги прикладываются, а по четвертой, „пли", стрѣляютъ!... Откуда же взято обыкновеніе отдергивать голову?... Впрочемъ, иные приходятъ въ восторгъ отъ этого однообразія.... Разумно относясь къ дѣлу, нельзя не сознаться, что именно этотъ моментъ („пли") есть важнѣйшій для стрѣлка. Онъ весь долженъ быть въ прицѣльной линіи; вся душа его, такъ сказать, въ правомъ глазѣ; онъ затаилъ дыханіе, нажимая на спускъ такъ незамѣтно, такъ плавно, что выстрѣлъ раздается какъ бы неожиданно для него самого (смыслъ § 150-го „Наставленія").... Вотъ какое важное дѣло для стрѣлка по командѣ „пли", а между тѣмъ

(*) При выпискахъ изъ „Наставленія" мы позволили себѣ подчеркнуть тѣ мѣста, которыя особенно выдаются.

(**) У солдатъ существуетъ суевѣрное убѣжденіе, что строго цѣлиться въ непріятеля—грѣшно: „такой же, дескать, человѣкъ, носитъ подобіе Божіе"; что достаточно *наставить* на него ружье (дуло), а пуля, значитъ, сама потрафитъ виноватаго.... Поэтому: „живо отдернуть голову", какъ требуютъ по командѣ: „пли", солдаты исполняютъ очень охотно, видя въ этомъ какъ бы оправданіе своему внутреннему убѣжденію.

Digitized by Google

на ученьи его пріучаютъ пугливо отдернуть голову отъ прикладa!

Кромѣ всего сказаннаго, тотъ же параграфъ „Наставленія“ совѣтуетъ, чтобы послѣ спуска курка стрѣлокъ *хотя нѣсколько секундъ* удержалъ ружье въ данномъ направленіи. Это весьма важно *при затяжномъ выстрѣлѣ*. Сомнѣваемся, чтобы, *съ привычкой* на ученьи по командѣ „пли“ пугливо отдергивать голову отъ приклада, стрѣлокъ съумѣлъ придержаться этому правилу въ дѣйствительномъ бою.

По нашему мнѣнію, только разумная „теорія стрѣльбы“ дастъ возможность молодому солдату усвоить ясное понятіе о стрѣльбѣ. А потому обученіе *заряжанію по командамъ и пріемамъ слѣдовало бы отмѣнить*, замѣнивъ оное разумнымъ усвоеніемъ правилъ, приведенныхъ въ § 155-мъ „Наставленія“, ибо въ нихъ содержится символъ искуства стрѣлка. Дѣло обучающаго будетъ состоять лишь въ томъ, чтобы стрѣлокъ исполнялъ съ точностію то, что говоритъ съ полнымъ сознаніемъ. Правда, тутъ будетъ работа и для головы; тѣмъ лучше: допускайте чаще эту работу, хотя бы въ смыслѣ гимнастики, которую допускаете для развитія тѣла. Умственная работа развиваетъ голову.

Сигналы.

Читая послѣднее положеніе о резервныхъ эскадронахъ и вникая въ его смыслъ, нельзя не остановиться съ уваженіемъ предъ стремленіемъ создать такую систему резервовъ, которая бы облегчала соотвѣтственное приготовленіе молодыхъ солдатъ для ежегоднаго освѣженія дѣйствующихъ полковъ. Намъ, резервнымъ офицерамъ, нельзя оставаться равнодушными въ виду этого усилія, нельзя не проникнуться желаніемъ принести посильную пользу въ дѣлѣ облегченія образованія солдата вообще и молодаго солдата въ особенности.

Но для того, чтобы облегчить его образованіе, намъ необходимо самимъ себѣ уяснить, какіе изъ предметовъ его фронтоваго и умственнаго образованія принять за начальные, для того, чтобы, отличая менѣе нужное отъ совершенно необходимаго, постепенно переходить отъ болѣе простаго къ болѣе сложному и тѣмъ самымъ облегчить обучающемуся усвоеніе совершенно новыхъ для него понятій и знаній.

Хотя распредѣленіе предметовъ обученія вообще указано въ „Рекрутской Школѣ“, но въ числѣ ихъ есть такіе, которые,

Digitized by Google

не подчиняясь наглядному изученію, требуютъ отъ молодаго солдата извѣстной степени природныхъ способностей и умственнаго развитія. Къ числу ихъ мы относимъ изученіе сигналовъ.

Въ „Уставѣ“ сказано, что сигналы относятся до эскадронныхъ командировъ, которые исполненіе по онымъ передаютъ людямъ командой; но вѣдь это небезусловно: многіе сигналы именно исключаютъ всякую команду, какъ, напримѣръ, подаваемые разсыпному строю. Знаніе этихъ сигналовъ важно для драгуна, такъ какъ съ командой: „въ цѣпь маршъ!“, стрѣлки выходятъ изъ-подъ вліянія команды и дѣйствуютъ уже по сигналамъ. Но между сигналами, въ отношеніи пользы ихъ изученія солдатами, существуетъ большая разница, почему и необходимо ясное сознаніе относительной важности однихъ сигналовъ предъ другими. Такъ, для примѣра, возьмемъ два сигнала: „отступленіе цѣпи“ и „отступленіе въ двѣ линіи“. Первый, конечно, драгунъ знать *обязанъ*, послѣдняго *можетъ* и не знать; по первому сигналу онъ дѣлаетъ извѣстное исполненіе и понимаетъ его смыслъ, а отъ знанія другого нѣтъ никакой пользы. Между тѣмъ, отъ солдатъ, даже молодыхъ, требуютъ знанія всѣхъ сигналовъ въ одинаковой степени.

Вслѣдствіе изложеннаго, изъ общаго свода кавалерійскихъ сигналовъ мы выбрали тѣ, которые, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ изучать въ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ. Можно было бы ограничиться лишь сигналами, относящимися собственно до разсыпной цѣпи, такъ какъ „въ резервахъ сигналъ служитъ только предвареніемъ, замѣняющимъ команду старшаго начальника, исполненіе же дѣлается по командѣ офицеровъ“ („Воинскій Уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ“); но такъ какъ цѣпь съ ея резервами составляетъ одно цѣлое и безъ нихъ немыслима, то, для возбужденія общаго интереса въ спѣшенной части, включены всѣ сигналы, начиная первымъ: „спѣшиться“, и кончая послѣднимъ: „коноводамъ“ или „садиться“.

Эти сигналы суть:

1) Спѣшиться. 2) Шагомъ (въ стрѣлкахъ — вольнымъ шагомъ). 3) Рысью (въ стрѣлкахъ—ускореннымъ шагомъ). 4) Галопъ (въ стрѣлкахъ—бѣгомъ). 5) Стой (три раза—стрѣлкамъ вставать). 6) Резервъ. 7) Направо (до знака — въ полуоборота направо). 8) Налѣво (до знака — въ полуоборота на-

Digitized by Google

лѣво). 9) Во фронтъ или прямо. 10) Разсыпаться. 11) Перестрѣлка. 12) Прекращеніе пальбы (три раза — прекращеніе атаки). 13) Наступленіе цѣпи. 14) Отступленіе цѣпи. 15) Правое плечо впередъ цѣпью. 16) Лѣвое плечо впередъ цѣпью. 17) Перемѣна цѣпи. 18) Наступной маршъ. 19) Строить кучки. 20) Ложиться. 21) Апель. 22) Коноводамъ. 23) Садиться.

Общіе сигналы, которые нужно знать лишь по названію: утренняя и вечерняя молитвы. Подъ-штандарты. Сборъ. Тревога и генералъ-маршъ.

Эти 23 сигнала (изъ 45) мы назвали „*стрѣлковыми*“, и полагаемъ, что знаніе ихъ, какъ выше сказано, въ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ *обязательно*. Остальные же сигналы молодой солдатъ узнаетъ и въ полку; но неважно, если онъ ихъ и совсѣмъ не узнаетъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ общихъ сигналовъ, каковы: сборъ, тревога, генералъ-маршъ. Помянутые стрѣлковые сигналы въ *резервныхъ эскадронахъ* уланскихъ и гусарскихъ полковъ не должны быть обязательными, потому что знаніе ихъ необходимо въ полку, при ученьяхъ съ наѣздниками, къ которымъ они и относятся.

Затѣмъ *знаніе всѣхъ сигналовъ* обязательно отъ офицеровъ всѣхъ частей кавалеріи.

Упомянувъ о предметахъ занятій, которыя безъ вреда для службы могутъ быть исключены, укажемъ на тѣ предметы обученія, которые, по нашему мнѣнію, представляютъ большее значеніе.

Теорія стрѣльбы.

Si la théorie qui pretend se passer de pratique est miserable: la pratique qui pretend de passer de théorie est vaine et téméraire. (Если теорія безъ практики ничтожна, то практика безъ теоріи — глупа.)

Теорія стрѣльбы, въ нужномъ размѣрѣ, должна бы замѣнить и для молодыхъ солдатъ заряжанія по пріемамъ; но въ особенности она необходима для кадровыхъ, какъ инструкторовъ. Съ изданіемъ послѣдняго „Положенія“, цѣль кадроваго состава ясно опредѣлена и средства широко предоставлены, а потому требованіе наивозможнаго усовершенствованія, какъ въ предметахъ службы, такъ и въ умственномъ и нравственномъ развитіи людей этого состава, совершенно справедливо. Теорія стрѣльбы, сама по себѣ, какъ средство къ развитію, должна быть въ особенности распространена въ драгунскихъ

Digitized by Google

эскадронахъ. Стрѣлокъ безъ знанія теоріи стрѣльбы — слѣпой стрѣлокъ: только она, съ каждою усвоиваемою имъ истиною, снимаетъ, какъ онъ самъ говоритъ, *полуду* съ глазъ его, и онъ, напослѣдокъ, прозрѣваетъ.

„Теорія стрѣльбы“ не вошла въ нашу программу, что составляетъ въ ней замѣтный пробѣлъ. Чтобы не теряться въ догадкахъ, хотя бы даже болѣе или менѣе удачныхъ, мы объясняемъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ драгунскихъ резервныхъ эскадрона едва-ли состоитъ одинъ офицеръ, кончившій курсъ въ стрѣлковой школѣ; а какъ всякое дѣло только мастера боится, то, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ, лучше дѣла вовсе не дѣлать, чѣмъ дѣлать его вкривь и вкось. Впрочемъ, ниже, въ статьѣ „Объ офицерахъ“, мы вернемся къ этому важному предмету.

Грамотность.

Высказанный кѣмъ-то афоризмъ, что „армія-де не школа грамотности“, противорѣчитъ здравому разсудку. Армія больше чѣмъ школа грамотности: она школа развитія солдата, для чего грамотность представляется какъ самое могущественное средство.

И странно! Допуская въ арміи, и даже болѣе: обязывая ее заботиться о средствахъ всесторонняго физическаго развитія солдата, иные считаютъ возможнымъ ограничить ее въ единственномъ средствѣ умственнаго и нравственнаго развитія солдата, какъ будто безъ этого развитія возможны то духовное превосходство, та „личная энергія — единственная сила, которая дѣлаетъ хорошаго солдата“, по выраженію г. Драгомирова.

Послушали бы вы, напримѣръ, какъ поступившіе въ эскадронъ рекрутики (*) читаютъ молитвы: „Отче нашъ“ и „Вѣрую“. И совѣстно, и больно слушать!... Не забудьте, что *такъ* читаетъ дюжій, осанистый дѣтина 20 — 25 лѣтъ, оставившій дома жену и дѣтей, т. е. мужъ, отецъ и гражданинъ! Часто, на предложеніе читать ту или другую молитву („Рекрутская Школа“ изученіе молитвъ относитъ къ занятіямъ перваго мѣсяца), вамъ прямо отвѣчаютъ: „нязнаемъ“ или „нэвміу“.—Какъ же ты молился дома? спрашиваете вы. „Господи-*батюшка* да *матушка* святая Богородица!“, отвѣчаютъ вамъ....

(*) Поступивъ въ часть, рекрутъ принимаетъ наименованіе: „молодой солдатъ“.

Digitized by Google

Право, если бы не страхъ упрека въ кощунствѣ, мы привели бы цѣлую молитву одного изъ этихъ духовно-слѣпыхъ!

Считаемъ лишнимъ говорить здѣсь объ уровнѣ нравственно-религіозной подготовки нашихъ простолюдиновъ; но вѣдь изъ нихъ формируется армія, а потому намъ нельзя не обратить особеннаго вниманія на этотъ весьма серьезный предметъ и не принять необходимыхъ мѣръ. Кто не согласится, что солдатъ, по исключительному своему положенію въ обществѣ, призванный за него умереть во всякую данную минуту, долженъ бы, какъ добрый воинъ, готовый жизнь свою честно принесть на пользу отечества, умѣть, словами молитвы, горячо и сознательно возноситься къ Богу, считая свое избраніе жертвою богоугодною. Подобныя воззрѣнія солдата на его призваніе какими душевными силами могутъ подкрѣпить его въ трудныя минуты!... А это вѣдь единственныя живыя силы, которыхъ не беретъ ни мечъ-кладенецъ, ни штыкъ-молодецъ, ни даже *пуля-дура*....

Говорить о значеніи грамотности въ житейскомъ отношеніи мы считаемъ лишнимъ: извѣстно, что человѣкъ безграмотный—умственно-слѣпой; онъ, не задумываясь, пойдетъ туда, куда поведетъ его умственно-зрячій. Посмотримъ на грамотность по значенію ея въ отношеніи пользы для военной службы, и, конечно, убѣдимся, что въ грамотности армія видитъ свой прямой боевой разсчетъ: „тамъ, гдѣ больше читаютъ, тамъ больше думаютъ—говоритъ г. Драгомировъ—масса же, сильная въ умственной работѣ, всегда будетъ бить ту, которая въ этой работѣ слаба“. (См. „Военный Сборникъ“.)

Поэтому, устраняя отъ молодаго солдата все лишнее и освобождая его умъ и память отъ изученія пока ненужнаго, слѣдуетъ дать ему возможность болѣе сознательно всмотрѣться въ свой новый бытъ, ближе ознакомиться съ новой обстановкой жизни и выигранное время употребить на нужнѣйшіе предметы умственнаго и нравственнаго образованія, изъ которыхъ грамотность должна, безъ сомнѣнія, занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Читая собственными глазами и потому убѣждаясь собственнымъ разумомъ въ правилахъ вѣры, въ необходимости касающихся его военныхъ постановленій, солдатъ научается вѣровать въ Бога всею душою, любить царя всѣмъ сердцемъ, повиноваться начальству всею доброю волею. Такимъ образомъ, служба становится для него не тяжкою обязанностію,

Digitized by Google

которой онъ не сознаетъ, но долгомъ совѣсти, долгомъ чести, долгомъ жизни, и онъ выполняетъ этотъ священный долгъ тѣмъ съ большею гордостію, чѣмъ съ большимъ сознаніемъ убѣждается въ его высокомъ значеніи.

Офицеры.

Новое „Положеніе о резервномъ эскадронѣ" сдѣлало счастливый шагъ впередъ. Съ изданіемъ онаго резервные эскадроны совершенно утратили значеніе войска параднаго, гдѣ, *бывало*, вся активная дѣятельность субалтернъ-офицера заключалась въ умѣньи ловко отсалютовать на конѣ, да красиво оттянуть назадъ ногу (изъ кавалерійской техники); резервные эскадроны приняли значеніе войска учебнаго, даже учебно-воспитательнаго въ строгомъ смыслѣ, гдѣ для *инициятивы* офицера открыта широкая дѣятельность. Правда, собственная его личность теперь какъ бы въ тѣни; но за то теперь можно вѣрнѣе о немъ судить по результатамъ, какіе даютъ занятія, порученныя непосредственному его вѣдѣнію. Слѣдовательно, *талантъ преподаванія теперь здѣсь дороже таланта парадированія.*

По новому устройству эскадрона, вмѣсто одного помощника командира у него ихъ стало три. При прежнихъ порядкахъ, когда всѣ офицеры одинаково оставались пасивными дѣятелями въ эскадронѣ, помощникъ былъ нуженъ въ смыслѣ побудительномъ, такъ какъ вообще пасивныя роли производятъ апатію. Теперь же изъ трехъ фронтовыхъ оберъ-офицеровъ двое несутъ непосредственныя обязанности: одинъ по *строевому образованію* молодыхъ солдатъ, другой по *выѣздкѣ молодыхъ лошадей* (*).

Хорошій эскадронный командиръ, самъ будучи на своемъ мѣстѣ, видитъ теперь въ своихъ двухъ инструкторахъ *настоящихъ* помощниковъ, которыхъ онъ обязанъ руководить, а не побуждать къ дѣятельности. А такъ какъ для того, чтобы разумнѣе руководить человѣкомъ, нужно его ближе узнать, то эскадронный командиръ сближается со своими дѣйствительными помощниками, оставляя въ сторонѣ помощника по названію, которому, если даже и поручить, какъ указано мѣстной програмой (*), исключительныя занятія съ кадровыми, то и тогда

(*) На дѣлѣ первый занимается вообще конным, а второй пѣшимъ строемъ всего эскадрона.

(*) И эта програма, повидимому, тяготится помощникомъ, не зная куда его дѣвать, такъ какъ опредѣленное положеніемъ *наблюденіе* стоитъ дорого и оказывается лишнимъ. Что же касается до замѣны эскадроннаго командира, во время

Digitized by Google

значеніе его въ эскадронѣ будетъ лишь имѣть значеніе третьяго инструктора.

Третій инструкторъ.

Изъ вышеприведеннаго оказывается, что больше двухъ инструкторовъ для фронтоваго образованія эскадрона не нужно. Другое дѣло умственное развитіе людей, т. е. та сторона образованія солдата, когда вмѣстѣ съ упражненіемъ тѣла работаетъ и голова. Къ этого рода занятіямъ мы относимъ: 1) стрѣльбу, по ея теоріи. 2) сигналы и 3) грамотность.

Вотъ предметы занятій для третьяго инструктора, которымъ можетъ быть назначенъ, съ одинаковою отвѣтственностію и поощреніемъ, какъ и первые два, остающійся теперь безъ опредѣленнаго назначенія третій фронтовой офицеръ въ эскадронѣ (*).

Инструкторъ по этимъ предметамъ будетъ нуженъ всегда, а въ настоящее время, при требованіи бо́льшаго развитія отъ нижнихъ чиновъ, въ особенности. Въ подобные инструкторы слѣдовало бы выбирать офицеровъ, получившихъ основательное образованіе. Въ драгунскихъ же эскадронахъ было бы *необходимо* теперь же назначить на эту обязанность офицеровъ, кончившихъ курсъ въ стрѣлковой школѣ. По нашему мнѣнію, подобное назначеніе обеспечивало бы болѣе вѣрный успѣхъ стрѣлковаго дѣла, основаннаго на теоріи стрѣльбы. При подобныхъ условіяхъ только и возможенъ *дѣльный* уходъ за оружіемъ, *весьма нуждающемся теперь* въ сознательномъ съ нимъ обращеніи.

Конечно, справедливость потребуетъ назначить третьему инструктору, какъ и первымъ двумъ, столовыя деньги. Потре-

---

его отсутствія, то помощникъ не замѣнетъ его нигдѣ *существенно*. При этомъ, старшій изъ инструкторовъ можетъ замѣнять эскадроннаго командира такъ же удобно, какъ и положенный помощникъ.

(*) Въ настоящее время положеніе этого офицера въ эскадронѣ крайне неопредѣленно. Прежде онъ *назывался* взводнымъ офицеромъ и на ученье шелъ къ своему взводу. По нормальному штату, теперь нѣтъ взводныхъ командировъ, и изъ трехъ фронтовыхъ офицеровъ два назначены инструкторами, т. е. вполнѣ активными дѣятелями *по фронту*, а третій не имѣетъ опредѣленныхъ занятій. Не обязывая его опредѣленнымъ назначеніемъ, само „Положеніе“ выдѣлило ему роль безполезную, которая одинаково несовмѣстна ни съ служебными понятіями, ни съ чувствами собственнаго достоинства офицера. И если эта роль роняетъ его въ собственныхъ глазахъ, какъ и въ глазахъ старшаго и товарищей, то она роняетъ его и въ глазахъ нижнихъ чиновъ, которые если часто безмолвно, за то всегда вѣрно цѣнятъ офицеры по той пользѣ, какую онъ имъ приноситъ; а въ означенныхъ предметахъ онъ имъ принесетъ важную пользу, ибо солдатъ сознаетъ ихъ важность.

Digitized by Google

буется новый расходъ, правда, незначительный, но все-таки расходъ. Однако можно было бы не только избѣгнуть новаго расхода, а еще остаться при изрядной экономіи. Слѣдовало бы упразднить *помощниковъ*, которые, за всѣмъ наблюдая, собственно ни за что не отвѣчаютъ. Въ практической жизни весьма важно умѣнье изъ необходимаго выбирать необходимѣйшее, и. въ этомъ смыслѣ, помощникъ въ эскадронѣ составляетъ лишнее. Прежде, какъ уже сказано, значеніе помощника было понятно, а теперь, при другихъ двухъ (пока двухъ) инструкторахъ-помощникахъ, положенный помощникъ по названію утратилъ всякое значеніе.

Мы увѣрены, что мнѣніе наше, относительно упраздненія помощниковъ эскадронныхъ командировъ, раздѣляютъ не только всѣ командиры резервныхъ эскадроновъ, но и сами помощники, а тѣмъ болѣе инструкторы, которые нерѣдко становятся въ весьма щекотливыя отношенія къ этимъ лицамъ безъ опредѣленнаго назначенія.

Если же помощники въ резервныхъ эскадронахъ нужны въ томъ предположеніи, чтобы на случай войны имѣть готовыхъ командировъ для вторыхъ эскадроновъ, то, во-первыхъ, войны можетъ очень долго и не быть, а во-вторыхъ тогда вѣдь много кой-чего не будетъ вполнѣ готоваго, напримѣръ не будетъ готовыхъ инструкторовъ, которые, конечно, не менѣе нужны эскадронныхъ командировъ. Къ тому же, изъ двухъ теперешнихъ инструкторовъ нетрудно тогда выбрать командира для другаго эскадрона.

Между тѣмъ, сбереженіе отъ упраздненія 42 излишнихъ помощниковъ, получающихъ каждый разнаго *денежнаго* содержанія до 750 р. с. въ годъ (за расходомъ изъ нихъ на столовыя, третьему инструктору 108 р.), составило бы экономію до 27,000 р.

Хозяйственные комитеты.

Если же было бы признано возможнымъ назначить содержаніе третьимъ инструкторамъ, не упраздняя помощниковъ эскадронныхъ командировъ, то помощники эти могли бы, для извлеченія изъ нихъ болѣе существенной пользы, быть назначены предсѣдателями хозяйственныхъ комитетовъ, учрежденіе которыхъ весьма умѣстно. Эскадронный хозяйственный комитетъ состоялъ бы изъ: 1) предсѣдателя (теперешній помощникъ), 2) дѣлопроизводителя (онъ же и теперешній адъютантъ) и 3)

Digitized by Google

завѣдывающаго хозяйственною частію (казначей и квартермистръ). Въ совѣщательные члены приглашать инструкторовъ или по очереди на извѣстный періодъ, или каждый разъ по надобности въ совѣщаніи о хозяйственныхъ предметахъ, касающихся фронтовыхъ обязанностей каждаго (обмундированіе, снаряженіе, гимнастическія и фехтовальныя принадлежности и пр.) Послѣдній способъ совѣщанія болѣе раціоналенъ.

Своевременность же учрежденія хозяйственныхъ комитетовъ въ резервныхъ эскадронахъ постараемся доказать фактами.

Принципъ учрежденія хозяйственныхъ комитетовъ въ войскахъ извѣстенъ и формулируется приблизительно такъ: „освободивъ командира отъ мелочныхъ заботъ по хозяйству, доставить ему болѣе свободнаго времени для фронтоваго образованія части, не слагая съ него отвѣтственности за благоустройство и благосостояніе оной во всѣхъ другихъ отношеніяхъ".

Если эти соображенія оказались своевременными относительно дѣйствующаго полка, гдѣ командиръ, какъ бы ни были непосредственны его занятія съ эскадронами (и таковыми они могутъ быть лишь 6—8 недѣль въ году, въ лагерное время), онъ все-таки больше *инспекторъ*, чѣмъ *инструкторъ* полка, такъ какъ въ каждомъ эскадронѣ, кромѣ командира, положено еще шесть офицеровъ. Да и самый составъ этихъ эскадроновъ не представляетъ особыхъ затрудненій для фронтоваго образованія: въ числѣ 128 лошадей состоитъ какихъ-нибудь 15 молодыхъ, поступившихъ совершенно готовыми изъ резервнаго эскадрона; въ числѣ 128 человѣкъ нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 16 унтеръ-офицеровъ) находятся 16 человѣкъ молодыхъ солдатъ, на столько уже приготовленныхъ, чтобъ стать въ ряды.

Совсѣмъ другое представляетъ резервный эскадронъ. Начавъ съ командира, слѣдуетъ сказать, что у него несравненно больше дѣла, чѣмъ у командира полка, независимо хозяйства, которое, дѣйствительно, отнимаетъ почти все его время. Поэтому мы не будемъ увѣрять и себя, и другихъ, что, командуя резервнымъ эскадрономъ, можно, при настоящихъ распорядкахъ, вездѣ быть, все видѣть, всѣмъ руководить, одновременно находиться (зимою цѣлый день) и въ манежѣ, гдѣ, такъ сказать, жизненный интересъ службы требуетъ присутствія эскадроннаго командира, и въ мастерскихъ, гдѣ хозяйственные интересы не менѣе требуютъ его личныхъ указаній въ самыхъ мелочахъ (*).

(*) А то, пожалуй, нужно еще спѣшить командиру и въ мучной сарай, сор-

Digitized by Google

Понятно, что, при невозможности установить равновѣсіе въ различныхъ интересахъ, хозяйственные интересы наклоняютъ командира на свою сторону. Такимъ образомъ, вмѣсто *командира* эскадрона онъ становится *хозяиномъ* его, при чемъ неизбѣжно страдаютъ интересы служебные или строевые. Учрежденіе хозяйственныхъ комитетовъ дало бы дѣлу совершенно иное направленіе, болѣе соотвѣтственное настоящему назначенію эскадроннаго командира.

Уменьшеніе числа унтеръ-офицеровъ.

Въ числѣ 104 нижнихъ чиновъ кадроваго состава резервнаго эскадрона опредѣлено имѣть 50 унтеръ-офицеровъ. По теоріи казалось бы совершенно здраво весь кадровый составъ имѣть унтеръ-офицерами; но опытъ доказываетъ, что ежели изъ 104 человѣкъ кадровыхъ могли выбрать 30 настоящихъ унтеръ-офицеровъ, то это уже можно считать весьма удовлетворительнымъ процентомъ. Въ то же время нельзя не имѣть въ виду, что названіе „кадровый“ имѣетъ, понастоящему, болѣе широкое служебное значеніе, чѣмъ званіе „унтеръ-офицеръ“, и что поэтому вѣрнѣе было бы назначать въ кадръ унтеръ-офицеровъ за отличіе, нежели производить не совсѣмъ соотвѣтствующихъ кадровыхъ въ унтеръ-офицеры только для пополненія некомплекта....

Что же касается до назначенія комплекта унтеръ-офицеровъ въ 30 человѣкъ, то мнѣніе это, сколько намъ извѣстно, раздѣляется большинствомъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу и сознающихъ неудобство существующаго на этотъ счетъ постановленія.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что несоразмѣрное число унтеръ-офицеровъ отзывается неблагопріятно на караульной службѣ. Въ эскадронѣ постоянный караулъ содержится ефрейторскій, при чемъ число постовъ слѣдующее:

1) на гауптвахтѣ; 2) у квартиры эскадроннаго командира, гдѣ хранится денежный ящикъ; 3) у пороховаго погреба; 4) у эскадроннаго цейхгауза; 5) у провіантскаго сарая (*) (ночные).

тировать интендантскіе кули по числу на нихъ заплатъ: онъ вѣдь и за нихъ отвѣчаетъ!.... Нельзя не недоумѣвать, зачѣмъ это пріемка, храненіе и раздача провіанта лежатъ на войскахъ, довольствующихся вообще приваркомъ отъ хозяевъ, когда представляется прямой способъ заготовленія и довольствія провіантомъ этихъ войскъ. Но объ этомъ скажемъ когда-нибудь послѣ.

(*) Объ этой лишней обузѣ на плечахъ резервнаго эскадрона мы уже замѣтили выше.

Digitized by Google

Разсчетъ караульнаго расхода слѣдующій:

	Рядовыхъ.
Ефрейторъ	1
Къ четыремъ постамъ на три смѣны	12
Ночныхъ.	3
Вѣстовыхъ у эскадроннаго командира	1
Вѣстовыхъ въ эскадронной канцеляріи	1
	18

Обходные въ разсчетъ не входятъ.

Кромѣ того, расходъ для наряда дневальныхъ.

Хотя по мелкимъ конюшнямъ, которыхъ приходится, круглымъ счетомъ, по одиннадцати во взводѣ, собственно дневальства не полагается и каждый смотритъ и прибираетъ свою лошадь, но для надзора за конюшнями одинъ изъ нижнихъ чиновъ всегда остается за дневальнаго: это требуетъ 44 дневальныхъ, что, вмѣстѣ съ караульными, составитъ болѣе 60 человѣкъ.

Между тѣмъ, въ составѣ эскадрона полагается: кадровыхъ 50 (4 трубача) и перемѣннаго состава 64, всего 114 человѣкъ; считая же, круглымъ числомъ, 6 человѣкъ больныхъ, остается 108 человѣкъ.

Оказывается, что изъ 108 въ расходѣ ежедневно болѣе 60 человѣкъ, не считая неизбѣжныхъ случайныхъ расходовъ.

Если бы существующій комплектъ унтеръ-офицеровъ довести до 30, то остальные 20 рядовыхъ могли бы облегчить службу товарищей.

Кадровыя лошади.

Для обученія молодыхъ солдатъ положено въ эскадронѣ 102 лошади. Но нужно знать, что въ это число входятъ: а) $^1/_9$ ремонта эскадрона въ 20 лошадей, а за разной убылью 15; б) недоѣзжихъ, вѣрнѣе дурноѣзжихъ запрошлыхъ лѣтъ 12 — 15 лошадей; в) больныхъ 4—5. Итого 34 — 35 лошадей такихъ, которыхъ нельзя считать налицо, за невозможностію употреблять ихъ соотвѣтственно прямому назначенію: на нихъ не могутъ учиться не только молодые солдаты, но ихъ нельзя дать даже и подъ плохихъ кадровыхъ.

По приведенному разсчету оказывается, что собственно кадровыхъ лошадей, въ смыслѣ вполнѣ годныхъ для обученія молодыхъ солдатъ, состоитъ въ эскадронѣ *постоянно* налицо не болѣе 70. На этихъ лошадяхъ обязанъ обучиться перемѣн-

Digitized by Google

ный составъ, числительность котораго простирается до 170 человѣкъ. Но прежде нежели выразимъ наше мнѣніе относительно недостаточности средствъ для обученія людей конному строю, скажемъ нѣсколько словъ собственно о перемѣнномъ составѣ.

Въ 1867 году онъ состоялъ изъ: а) оставшихся отъ переформированія эскадрона, поступившихъ изъ пѣхоты, 64 человѣка, б) рекрутъ послѣдняго набора 105; всего 169 человѣкъ.

Разбирая обѣ категоріи, изъ которыхъ въ этомъ году состоялъ перемѣнный составъ, т. е. людей, назначенныхъ изъ пѣхотныхъ баталіоновъ, и рекрутъ, поступившихъ прямо отъ набора, невольно недоумѣваешь, отчего существуетъ между людьми этихъ двухъ категорій такая замѣтная разница въ природныхъ или случайныхъ способностяхъ къ кавалерійской службѣ. Въ то время, когда людямъ, назначеннымъ изъ пѣхоты, кавалерійская служба достается съ большимъ трудомъ, рекрутики усвоиваютъ ее просто „шутя“. Первые поступили въ эскадронъ, прослуживъ въ пѣхотѣ не больше, если не меньше, года; между тѣмъ, съ августа 1866 года (когда они прибыли) до августа 1867 (когда они назначены въ полкъ) люди эти очень и очень недалеко ушли отъ рекрутъ послѣдняго набора, изъ которыхъ полтавскіе прибыли даже въ апрѣлѣ. Обстоятельство это можно объяснить слѣдующими причинами:

Во-первыхъ, люди, поступившіе изъ пѣхоты, всѣ уроженцы такихъ губерній (Волынской, Подольской и Кіевской), въ которыхъ, занимаясь хлѣбопашествомъ на волахъ, каждый, съ дѣтства и до настоящаго возраста, только и жилъ, что „з рідными бычками“, а потому къ лошадямъ, да еще строевымъ, привыкаетъ съ большимъ трудомъ. Мысль на нихъ ѣздить долго представляется ему не совсѣмъ безопасною; а о возможности самому управлять лошадьми въ первое время ему страшно и подумать. И въ самомъ дѣлѣ, переходъ не легкій: отъ „тсоби“ и „ксоби“ (сокращенные „отъ себя“ и „къ себѣ“)—двѣ команды, казавшіяся ему достаточными, чтобы „на свуіхъ рідныхъ бычкахъ обіхать цілый світъ“—теперь ему нужно знать столько командъ, чтобъ „на бісу обіхать ідну бісову клуню“!... (манежъ.)

Во-вторыхъ, пѣхотный солдатъ, поступая на службу въ кавалерію, выноситъ съ собою уже усвоенныя понятія о пѣхотной службѣ и бытѣ пѣхотнаго солдата, совершенно несо-

Digitized by Google

вмѣстимые со службой кавалерійской и съ бытомъ кавалериста. При этомъ сама собою является необходимость въ нравственной ломкѣ, весьма туго усвоиваемой подобными солдатами, такъ что рекруту гораздо легче воспринять на свѣжую натуру новыя понятія, чѣмъ бывшему пѣхотинцу переработать прежнія, иногда съ трудомъ пріобрѣтенныя.

Наконецъ, въ-третьихъ, наше расположеніе по обывательскимъ квартирамъ, что, впрочемъ, одинаково неудобно для образованія обѣихъ категорій перемѣннаго состава. Въ такомъ спеціяльномъ родѣ войскъ, какъ резервы кавалеріи, при такой сложной работѣ, при которой солдату едва достаетъ лѣтняго дня, а осенью и зимой приходится прихватывать и отъ поздней ночки и отъ ранняго досвѣта, казарменное расположеніе безусловно необходимо. Казарменное помѣщеніе можетъ быть весьма выгодно для занятій, представляя возможность во всякую пору и погоду заниматься службою, т. е. достигать особенныхъ успѣховъ безъ особенныхъ усилій. (*)

При значеніи мѣстныхъ войскъ, каковое резервнымъ эскадронамъ присвоено, наше расположеніе по обывательскимъ квартирамъ чрезвычайно неудобно: при немъ теряетъ служба, теряетъ въ здоровьи солдатъ, теряетъ въ сбереженіи лошадь, и во всемъ этомъ, далеко не шуточномъ итогѣ потерь больше всего, конечно, теряетъ само же правительство.

Коснувшись этого весьма интереснаго и важнаго вопроса, мы считали необходимымъ высказать всѣ взгляды на выгоды казарменнаго расположенія.

Казарменное помѣщеніе даетъ возможность свести оба эскадрона одного рода кавалеріи въ одинъ пунктъ (**). Это соединеніе въ два эскадрона выгодно во многихъ отношеніяхъ и не можетъ быть тягостно даже для городовъ, пока потребность продовольствія слишкомъ 500 человѣкъ и 400 лошадей можетъ представлять интересъ для мѣстной торговли.

Управленіе бригадою, въ этомъ случаѣ, было бы вдвое удобнѣе: облегчились бы сношеніе эскадроновъ, отправленіе заболѣвшихъ людей и лошадей въ существующіе общіе, для

(*) Въ 1859 году, проходя курсъ въ елисаветградскомъ офицерскомъ кавалерійскомъ училищѣ, мы, въ теченіе двухъ лѣтъ, собственными глазами убѣждались, какихъ значительныхъ успѣховъ достигали, при казарменномъ помѣщеніи, нижніе чины, собранные изъ полковъ для всесторонняго фронтоваго образованія.

(**) И теперь, гдѣ можно, они сведены, какъ, напримѣръ, въ с. Бутурлиновкѣ, с. Россошѣ и др.

Digitized by Google

двухъ и трехъ эскадроновъ, лазареты, особенно въ осеннюю слякоть и въ зимнюю стужу, потребовались бы меньшіе расходы на разъѣзды командировъ и инспекторовъ. Но всѣ указанныя выгоды лишь второстепенныя въ сравненіи съ нижеизложенными.

1) Система двухэскадроннаго расположенія кавалерійскихъ резервовъ не только не исключаетъ введенія системы хозяйственныхъ комитетовъ, а, напротивъ, разумно подчиняется ей. Ихъ слѣдовало бы учредить на основаніи общаго о нихъ положенія, разумѣется съ необходимыми исключеніями. Постараемся здѣсь указать главныя:

Хозяйственный комитетъ, двухъ резервныхъ эскадроновъ, слѣдовало бы образовать изъ слѣдующихъ лицъ:

а) предсѣдателя (маіоръ или капитанъ),

б) дѣлопроизводителя,

в) казначея и квартермистра.

Примѣчанія: 1. Въ дѣлопроизводители назначается завѣдывающій хозяйственною частію одного эскадрона. Вся переписка текущая, срочная и всякаго рода требованія относятся къ его обязанности.

2. Завѣдывающій хозяйственною частію въ другомъ эскадронѣ назначается общимъ казначеемъ и квартермистромъ. Онъ же завѣдываетъ: общимъ людскимъ и конскимъ лазаретами, мастеровыми и подъемными лошадьми.

3. Въ совѣщательные члены назначаются какъ выше сказано.

4. Предсѣдатель руководитъ дѣлопроизводителя и казначея и отвѣчаетъ за всѣ недоразумѣнія и неисправности вмѣстѣ съ ними.

5. Строевая и аудиторская части, какъ и теперь, остаются въ вѣдѣніи эскадронныхъ адъютантовъ, а общая связь съ хозяйственною частію согласно положенія.

Для ближайшаго руководства хозяйственнымъ комитетомъ, по всѣмъ касающимся его обязанностямъ, одинъ изъ эскадронныхъ командировъ назначается, очередуясь съ другимъ чрезъ годъ, попечителемъ и начальникомъ комитета, со всѣми правами и отвѣтственностію командира полка относительно полковаго хозяйственнаго комитета.

При выбытіи эскадронныхъ командировъ, какъ и во время командованія, они лично отвѣчаютъ только за вполнѣ удовлетворительное содержаніе строевыхъ лошадей, получая для ихъ продовольствія или фуражныя деньги по базарнымъ цѣнамъ, или фуражъ натурою, отъ хозяйственнаго комитета, смотря что выгоднѣе для казны. При выдачѣ фуража въ натурѣ, къ указной дачѣ комитетъ отпускаетъ въ каждый эскадронъ *одну четвертую часть этой дачи*, въ видѣ прибавки.

Примѣчаніе. Квитанція, выдаваемая преемникомъ за строевыхъ лошадей, принадлежатъ бывшему командиру лично, а не хозяйственному комитету.

Digitized by Google

Затѣмъ общее хозяйство обоихъ эскадроновъ во всѣхъ отношеніяхъ лежитъ на полной отвѣтственности предсѣдателя и членовъ комитета круговою порукою.

Всѣ представленія хозяйственнаго комитета, восходящія, по порядку подчиненности, къ прямому начальству, дѣлаются, на бланкахъ комитета, въ формѣ рапорта отъ него на имя попечителя, и, при надписи его, представляются куда слѣдуетъ. Затѣмъ всѣ сношенія, какъ съ мѣстами неподвѣдомственными, такъ и съ гражданскимъ вѣдомствомъ, дѣлаются прямо отъ комитета, съ непремѣнной оговоркой: „по приказанію“ или „по порученію попечителя“ и проч.

Всѣ шнуровыя, денежныя и вещевыя книги ведутся какъ и въ полкахъ.

Представительныя деньги эскадроннымъ командирамъ слѣдовало бы назначать въ размѣрѣ, опредѣленномъ для командира полка, а предсѣдателю и членамъ соотвѣтственно этимъ же лицамъ въ полковомъ хозяйственномъ комитетѣ, изъ общей годовой экономіи.

Примѣчанія: 1. Попечитель, собственно по этому званію, получаетъ фуражныхъ денегъ или фуражъ въ натурѣ на четыре упряжныя лошади (дача какъ для подъемныхъ), изъ той экономіи.

2. Предсѣдатель комитета пользуется содержаніемъ, присвоеннымъ бывшему помощнику; но фуражныхъ денегъ на упряжныхъ лошадей ни онъ, ни чины комитета не получаютъ, а для разъѣздовъ по дѣламъ комитета пользуются подъемными лошадьми.

Вотъ главныя черты проекта двухэскадроннаго хозяйственнаго комитета, при казарменномъ помѣщеніи резервныхъ эскадроновъ. Подробности относятся къ самому положенію.

2) Казарменное помѣщеніе, соединяя офицеровъ въ болѣе значительныя общества, представляетъ много способовъ къ улучшенію ихъ матеріяльнаго быта устройствомъ общихъ или артельныхъ столовъ и къ возвышенію ихъ умственнаго уровня учрежденіемъ казарменныхъ библіотекъ.

Устройство подобныхъ библіотекъ (съ отдѣленіемъ для нижнихъ чиновъ) больше чѣмъ возможно. Для этого могли бы служить слѣдующія средства: 1) опредѣленная доля изъ общей экономіи хозяйственныхъ комитетовъ (въ случаѣ ихъ учрежденія); 2) добровольные вычеты изъ жалованья офицеровъ и 3) нѣкоторая помощь отъ казны (въ случаѣ надобности).

Но довольно объ этомъ. Выше мы остановились на перемѣнномъ составѣ: теперь же разсмотримъ средства, какія имѣются для приготовленія перемѣннаго состава къ кавалерійской

Digitized by Google

службѣ, т. е. въ какой степени соотвѣтствуетъ потребности число кадровыхъ лошадей *на дѣлѣ, а не по описи*. Припомнимъ приведенный выше разсчетъ, по которому въ перемѣнномъ составѣ находилось 167 человѣкъ, а кадровыхъ лошадей было 70 наличныхъ.

При сопоставленіи этихъ цифръ раждается вопросъ: какія слѣдовало бы принять мѣры, чтобы 160 человѣкъ (остальные положимъ больными) учились на 70 лошадяхъ, имѣя въ виду, чтобы каждая лошадь не была ежедневно подъ двумя сѣдоками?.... Для освѣженія этихъ лошадей, затянутыхъ и сбитыхъ съ толку молодыми солдатами, нужно же, хоть разъ въ недѣлю, дать ихъ подъ лучшихъ кадровыхъ. Но на чемъ же будутъ ѣздить тѣ остальные кадровые, которымъ не можетъ быть поручаема выѣздка молодыхъ лошадей, вслѣдствіе ихъ слабой ѣзды? Между тѣмъ, такихъ наберется также до 20 человѣкъ; имъ также придется ѣздить на старыхъ лошадяхъ, такъ какъ лучшіе 80 кадровыхъ нижнихъ чиновъ имѣютъ лошадей молодыхъ.

При подобныхъ условіяхъ, рождается новый вопросъ: сколько же уроковъ, достанется молодому солдату въ зимній періодъ времени, съ ноября по май (при нашихъ камышевыхъ манежахъ (*), и съ мая до половины іюля, когда люди изъ резервовъ назначаются въ полки.

На дѣлѣ оказывается, что придется не болѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, да и то при благопріятныхъ условіяхъ; если же начнемъ высчитывать дни ненастные, нерѣдкіе въ осеннее время, трескучіе морозы, праздники, говѣнье и проч., то приходится исключить столько „гулевыхъ дней“ изъ рабочаго времени, что молодому солдату выпадетъ взять 6 уроковъ въ мѣсяцъ, а кругомъ въ 8 мѣсяцевъ около 48 и не болѣе 50 уроковъ!

Какой же кавалеристъ станетъ утверждать, что этихъ уроковъ достаточно для того, чтобы молодой солдатъ могъ по-

(*) *Въ просторѣчіи*—камышевая огорожа, накрытая небомъ, гдѣ, въ слякоть, лошади въ полъ-берцы мѣсятъ грязь.... Впрочемъ, благодаря заботливости военнаго министерства, съ 1867 года начата постройка деревяннаго манежа и двухъ полуконюшень для перваго эскадрона бригады. Конечно, это капитальное облегченіе для лошадей, да только солдатамъ и офицерамъ покуда придется, попрежнему, ежедневное 4—5 верстное „пѣшешествіе“ изъ квартиръ до манежа и обратно, въ добавокъ осенью и зимой, по глубокой липкой грязи.

Digitized by Google

ступить въ ряды полка и, въ случаѣ военнаго времени, быть въ состояніи управиться и съ мундштукомъ, и съ оружіемъ?...

По нашему мнѣнію, для восполненія средствъ фронтоваго образованія молодыхъ солдатъ въ резервныхъ эскадронахъ необходимъ *добавокъ кадровыхъ лошадей*, покрайней мѣрѣ, въ 15 лошадей.

Недостатокъ старыхъ лошадей, кромѣ вышесказаннаго неудобства, нерѣдко ведетъ къ тому, что эскадронный командиръ принужденъ сажать молодыхъ солдатъ на молодыхъ же лошадей прошлогодняго привода, замѣнившихъ бракъ. А такъ какъ, за выборомъ самыхъ прочныхъ молодыхъ лошадей въ полкъ, самыя непрочныя остаются въ резервномъ эскадронѣ, то, поступая подъ ѣзду рекрутъ, онѣ дѣлаются, впослѣдствіи, дурноѣзжими, обнаруживая такіе пороки и норовы, что становятся негодными для ѣзды даже кадровыхъ людей, почему поступаютъ въ бракъ, не принеся никакой пользы службѣ. Вышеуказанный „добавокъ“ кадровыхъ лошадей далъ бы средства усилить занятія молодыхъ солдатъ, при возможности сберегать еще несложившихся и неокрѣпнувшихъ молодыхъ лошадей.

Конечно, предлагаемый добавокъ кадровыхъ лошадей вызываетъ новый денежный расходъ; но расходъ этотъ могъ бы быть произведенъ на счетъ вышеупомянутаго нами сбереженія отъ упраздненія помощниковъ эскадронныхъ командировъ.

Лишній расходъ будетъ заключаться собственно въ прокормѣ этихъ добавочныхъ 15 лошадей—расходъ, конечно, не пустячный, который, въ совокупности съ предлагаемымъ нами назначеніемъ столовыхъ денегъ третьему инструктору, можетъ превысить размѣръ указаннаго сбереженія. Но въ такомъ случаѣ, если бы было признано необходимымъ не выходить изъ этого размѣра, то пришлось бы соразмѣрять съ онымъ и число добавляемыхъ лошадей (*).

Касательно же средствъ для пріобрѣтенія „добавка“ можно бы воспользоваться двумя способами, изъ которыхъ одинъ самый простой, а другой болѣе сложный. Приводимъ оба:

(*) Помощникъ получаетъ въ годъ: денежнаго содержанія—жалованья 441 р., столовыхъ 180 р., фуражныхъ до 45 р., на отопленіе до 80 р.; натурою: двухъ деньщиковъ, содержаніе коихъ стоитъ, положимъ, 100, итого 846 р. Исключивъ на столовыя третьему инструктору 108 р., остается 738 р. Раздѣливъ эту сумму на годовую фуражную цѣну для одной лошади 54, получимъ около 14 лошадей. Недостающія фуражныя на 1 лошадь можно бы дополнить изъ суммы, выручаемой отъ продажи брака. Такимъ образомъ, продовольствіе „добавка“ было бы обеспечено.

Digitized by Google

Первый способъ потребуетъ только отмѣны продажи брака въ 20 лошадей ежегодно, т. е. по числу $^1/_9$ ремонта эскадрона. Изъ этого-то брака выбрать для „добавка“ 15 лошадей самыхъ прочныхъ, не стѣсняясь *наружными* недостатками (слѣпой глазъ, рысій хвостъ, косое копыто и пр.) и *извѣстнымъ* возрастомъ лошади, предоставивъ распоряженію бригаднаго командира произвести уравненіе „добавка“ передачею лошадей изъ однихъ эскадроновъ въ другіе.

Правда, этотъ способъ подверженъ случайностямъ, такъ какъ со дня выранжировки настоящаго года до таковой же будущаго *текущая* убыль лошадей, по разнымъ случаямъ, обыкновенно пополняется изъ предположенныхъ въ бракъ тѣхъ же 20 лодей. Можетъ случиться, что ко дню выранжировки, за пополненіемъ убыли, останется для продажи какихъ-нибудь 10—12 лошадей, и то худшихъ, полагая, что лучшими пополненъ комплектъ, вслѣдствіе чего „добавокъ“ можетъ не сформироваться собственными средствами бригады даже и въ нѣсколько лѣтъ. Въ виду такого затрудненія, укажемъ на другой способъ.

Второй способъ. Изъ общаго брака полковъ, *въ первый годъ одновременно* пополнить недостающее число лошадей къ собственному браку резервныхъ эскадроновъ, для *первоначальнаго* образованія, предоставивъ освѣжать оный впослѣдствіи лучшими лошадьми послѣдующихъ браковъ въ бригадѣ. Согласно этому способу, бригадный командиръ, къ 1-му августа, представляетъ начальнику дивизіи свѣдѣніе, сколько въ какомъ эскадронѣ, за пополненіемъ комплекта, недостаетъ лошадей для *образованія* „добавка“, прося распоряженія назначить, сколько нужно лошадей изъ брака въ соотвѣтствующемъ полку. Таковыя лошади передаются, въ свое время, нижнимъ чинамъ резервныхъ эскадроновъ, сопровождающимъ отсюда „ежегодныя освѣженія“ въ свои полки и долженствующимъ, по сдачѣ командъ въ дивизіонныхъ штабахъ, возвратиться въ свои эскадроны съ конской сбруей, бывшей на молодыхъ лошадяхъ, согласно „Положенія“.

Выборъ изъ брака совершенно годныхъ, т. е. совершенно *прочныхъ*, лошадей для „добавка“ своего резервнаго эскадрона можно бы было возложить на отвѣтственность командира полка и ветеринара, такъ какъ изъ 60 лошадей, назначенныхъ въ бракъ, нетрудно выбрать 20 надежныхъ. Порядокъ слѣдова-

Digitized by Google

нія лошадей въ резервные эскадроны можетъ быть принятъ обыкновенный, съ тою лишь разницею, что старшій унтеръ-офицеръ команды обязанъ, на каждомъ ночлегѣ, предъявлять земскому начальнику опись и открытый листъ для повѣрки лошадей и удостовѣренія въ случаѣ встрѣтившагося неблагопріятнаго обстоятельства въ пути слѣдованія.

Мы привели для сравненія оба способа формированія „добавка". Считаемъ необходимымъ сказать, что, по нашему мнѣнію, *второй* способъ представляетъ больше шансовъ для успѣха; что же касается *одновременной* затраты на приводъ лошадей изъ полковъ въ резервные эскадроны, неизбѣжной при второмъ способѣ, то, въ виду настоятельной потребности „добавка", эту затрату слѣдовало безусловно допустить, тѣмъ болѣе, что *постоянный* расходъ на продовольствіе всѣхъ лошадей „добавка" обезпеченъ, какъ выше сказано, сбереженіемъ отъ упраздненія помощниковъ.

Бракъ.

Обязательному браку подлежатъ лошади, прослужившія 12 лѣтъ въ части, *со времени ихъ привода*. Допуская, что онѣ поступили $3^1/_2$ — $4^1/_2$-лѣтняго возраста, ко дню выранжировки онѣ достигаютъ 15 — 16 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ, конечно, лошадь неспособна уже къ усиленнымъ трудамъ и вообще къ трудностямъ и лишеніямъ военнаго времени, и потому бракъ таковыхъ лошадей признанъ *обязательнымъ*.

Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что многія изъ лошадей обязательнаго брака, будучи проданы „съ молотка", служатъ новымъ хозяевамъ, въ самой тяжелой домашней работѣ, много лѣтъ, и притомъ совершенно надежно (*). Могутъ возразить, что это исключеніе, но исключеніе, прибавимъ мы, которое, встрѣчаясь въ жизни очень часто, пользуется народнымъ довѣріемъ больше иного правила. По нашему мнѣнію, *во всякомъ случаѣ, обязательный бракъ въ дѣйствующемъ полку имѣетъ смыслъ*; но мы не понимаемъ, почему онъ примѣненъ въ резервныхъ эскадронахъ. Между тѣмъ, молодыя, но совершенно непрочныя и даже больныя лошади, леченіе и безполезное содержаніе которыхъ иногда стоитъ значительныхъ издержекъ, не подлежатъ браковкѣ. Весьма легко избѣгнуть этого, въ общей сложности, тяжелаго расхода. Для этого, по донесе-

(*) На нихъ и пашутъ; ихъ и въ извозъ берутъ; порой онѣ изрядно мчатъ и экипажи.

Digitized by Google

нію ветеринара о лошади, оказавшейся *безнадежною* (*), слѣдовало бы составить мѣстный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бригаднаго командира, изъ двухъ эскадронныхъ командировъ и обоихъ ветеринаровъ. Въ случаѣ *единогласнаго* признанія лошади *безнадежною*, ее слѣдуетъ продать на другой же день по подписаніи комитетомъ акта. О дѣйствительности же продажи комитетъ свидѣтельствуетъ въ аукціонномъ листѣ, представляемомъ въ штабъ командующаго войсками въ округѣ, приказомъ котораго *экстренный бракъ* исключается изъ описи.

Возвращаясь къ обязательному браку, смѣло утверждаемъ, что не *въ молодыхъ лошадяхъ* заключаются надежда и средства резервныхъ эскадроновъ, а *въ лошадяхъ прочныхъ*, и что, слѣдовательно, въ этихъ видахъ, важенъ не обязательный, а *безусловный бракъ* лошадей, по совершенной негодности ихъ къ службѣ, за болѣзнями и пороками, *несмотря ни на какія лѣта*.

На это намъ могутъ возразить, почему мы предлагаемъ вернуться къ недавно отмѣненному безусловному браку, когда, по его милости, наша кавалерія, въ крымскую кампанію, едва не обратилась въ пѣшую кавалерію?... И какимъ образомъ, заведя старыхъ лошадей въ резервномъ эскадронѣ, въ случаѣ военнаго похода полка, можно удовлетворить его, для усиленія 16-ряднаго состава, недостающихъ 64 лошадей, совершенно годныхъ, каковыхъ резервный эскадронъ обязанъ, по „Положенно“, имѣть во всегдашней готовности?

Отвѣтимъ на оба вопроса. Предвидя заранѣе первый вопросъ, мы упомянули лишь, что обязательный бракъ въ дѣйствующемъ полку имѣетъ смыслъ, между тѣмъ какъ къ резервнымъ эскадронамъ онъ не долженъ быть безусловно прилагаемъ, такъ какъ назначеніе и условія дѣйствующаго полка и резервнаго эскадрона неодинаковы. Для полка необходимы молодыя лошади, поступающія туда совершенно готовыми къ строю; въ резервномъ же эскадронѣ необходимы старыя лошади, потому что рекруты, *которыхъ онъ выѣзжаютъ* (буквально—такъ), поступаютъ въ эскадронъ въ видѣ „сыраго матеріяла“.

На второй вопросъ отвѣтимъ, что, въ случаѣ надобности,

(*) Такія лошади лечатся непремѣнно въ лазаретѣ при бригадномъ штабѣ.

Digitized by Google

т. е. въ случаѣ войны, изъ 102 кадровыхъ лошадей и при предлагаемомъ бракѣ выборъ лошадей не будетъ труденъ.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что главное дѣло вовсе не въ 64 лошадяхъ: на нашъ взглядъ, вся суть заключается въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ выѣздкой ремонта *весь перемѣнный составъ резервнаго эскадрона былъ въ 10 мѣсяцевъ готовъ въ кавалерійскомъ смыслѣ*. Мы думаемъ, что коли уже потребуется, то потребуется не 64, а можетъ быть нѣсколько разъ по 164 лошади: какъ же тогда-то быть? *Прежде кавалеристъ, а потомъ лошадь* — повторимъ мы—а потому не слѣдуетъ отказывать резервному эскадрону въ средствахъ, а нужно дать ему достаточное число вполнѣ надежныхъ лошадей. Пускай на нихъ молодой солдатъ „дуетъ и въ хвостъ и въ гриву“ и развиваетъ свою удаль и молодечество.

Затѣмъ надобно имѣть въ виду, что, какъ бы быстро ни складывались политическія обстоятельства, ведущія къ войнѣ, извѣстный *сюрпризъ*: „выступить въ 24 часа“, рѣдко когда бываетъ сюрпризомъ безъ того, чтобъ не быть къ нему приготовленнымъ за многіе мѣсяцы. Значитъ, когда явится надобность, всегда найдется время приготовить для полка и дважды по 64 лошади, для укомплектованія его рядовъ, но *при единственномъ условіи: чтобы былъ лихой перемѣнный составъ во всякое время*. Это—свѣжія, здоровыя силы, горячая молодая кровь, которыми ежегодно освѣжается мужественный организмъ полка. Съ коихъ поръ свѣтъ стоитъ, а еще не было продолжительной войны, въ теченіе которой кавалерія не перемѣнила бы всѣхъ своихъ лошадей: вѣдь ихъ и въ непріятельской сторонѣ найдешь, и у вражьей кавалеріи отнимешь, но роднаго, да еще лихаго наѣзднika, коли изъ дому не приведешь, нигдѣ на свѣтѣ не достанешь....

Съ введеніемъ безусловнаго брака вмѣсто обязательнаго и съ образованіемъ „добавки“ средствами, указанными нами выше, резервные эскадроны могутъ быть поставлены въ полную возможность освѣжать себя ежегодно $^1/_{18}$ *вмѣсто* $^1/_9$ *ремонта*.

Съ перваго взгляда кажется страннымъ, какъ можно оставлять кавалерійскую часть при такомъ ничтожномъ освѣженіи. (*) Правда, въ дѣйствующемъ полку—*не слѣдуетъ*, а въ

(*) Могутъ сказать, что изъ $^1/_9$ ремонта пополняется текущая убыль въ молодыхъ лошадяхъ, выѣзжаемыхъ для полка, и что для этого, при $^1/_{18}$ ремонта,

Digitized by Google

резервномъ эскадронѣ — *должно*. Чѣмъ меньше будетъ здѣсь молодыхъ лошадей, тѣмъ меньше будетъ и дурноѣзжихъ и недоѣзжихъ, т. е. безполезныхъ, которыхъ казна напрасно кормитъ. Наконецъ, нужно же быть послѣдовательнымъ. Если, по новому положенію, убыль кадровыхъ нижнихъ чиновъ признать необходимымъ пополнять изъ полковъ людьми, совершенно приготовленными для этого назначенія, то почему же убыль кадровыхъ лошадей слѣдуетъ пополнять молодыми? Вѣдь если въ 10 мѣсяцевъ молодой солдатъ *не можетъ* сдѣлаться кадровымъ, то, конечно, и молодая лошадь не можетъ сдѣлаться кадровою.

Но мы нѣсколько отклонились отъ вопроса о бракѣ. Въ 1867 году мы лично находились при предварительномъ, такъ сказать, домашнемъ, а потомъ и окончательномъ назначеніи лошадей въ бракъ. *Обязательнаго* брака, въ собственномъ смыслѣ, оказалось 2—3 лошади, слѣдовательно до цифры 20, т. е. до числа имѣющей поступить $^1/_9$ ремонта, нужно было браковать лошадей другихъ старшихъ сроковъ. Говоримъ по совѣсти, что если бы не существовало обязательнаго брака въ 20 лошадей, то, по безусловному браку, мы затруднились бы обраковать на половину меньше.

Прежде, когда выручка отъ продажи бракованныхъ лошадей, за небольшою изъ нея помощью ремонтиру, поступала въ собственность командира части, взглядъ на бракъ былъ иной; теперь же, когда вся выручка полностію поступаетъ въ уѣздныя казначейства, на бракъ смотрятъ иначе....

Въ заключеніе нашихъ предложеній относительно браковки лошадей, остановимся на высказанномъ нами мнѣніи, что „со введеніемъ безусловнаго брака вмѣсто обязательнаго и съ образованіемъ „добавка“ средствами выше указанными, резервные эскадроны будутъ поставлены въ полную возможность освѣжать себя ежегодно $^1/_{18}$ вмѣсто $^1/_9$ ремонта“.

Вмѣсто 80 лошадей, т. е. 60 (приводимъ круглыя цифры) для полка и 20 для резервнаго эскадрона, ремонтиръ будетъ закупать всего 70 лошадей, въ томъ числѣ для резервнаго

будетъ *только* 10 лошадей! Беремъ смѣлость успокоить это опасеніе, упомянувъ, что обыкновенная убыль не можетъ быть значительна: 3—4 лошади, не больше; а чрезвычайную обыкновенными средствами не пополните. Если же быть *столь* предусмотрительнымъ (вѣрнѣе, *столь* неразсчетливымъ), то, кромѣ $^1/_9$ для обыкновенной убыли, на мѣстѣ пришлось бы содержать еще $^1/_9$ для пополненія необыкновенной убыли во время слѣдованія лошадей въ полки...

Digitized by Google

эскадрона *только* 10. Принимая послѣднюю увеличенную цѣну ремонтной лошади въ 125 (*) р., останется отъ каждаго эскадрона въ годъ — 1,250 рублей, а отъ 42 эскадроновъ — 52.500 р. Такимъ образомъ, новый порядокъ ремонтированія резервныхъ эскадроновъ, $^1/_{18}$ вмѣсто $^1/_9$, будетъ продолжаться до особенныхъ или военныхъ обстоятельствъ. Предполагая 10-лѣтній періодъ мира, ежегодныя сбереженія образуютъ сумму въ 525,000 р.

Но, говоря объ экономіи, слѣдуетъ сказать и о тѣхъ расходахъ, о которыхъ мы упоминали выше, а именно о расходѣ на содержаніе 21 предсѣдателя, двухъ эскадронныхъ хозяйственныхъ комитетовъ, предлагаемыхъ нами при условіи казарменнаго расположенія резервныхъ эскадроновъ.

Полагая содержанія предсѣдателю въ одинаковомъ размѣрѣ съ помощникомъ, т. е. въ 846 р., съ деньщиками, потребуется на 21 предсѣдателя 17,760 р. въ годъ, а въ 10 лѣтъ 177,660 р. Эту-то цифру исключивъ изъ 10-лѣтней 525,000, получимъ *чистой* экономіи 342,340 р. Это будетъ *первая* статья сбереженія отъ установленія $^1/_{18}$ ремонта.

Вторая статья сбереженія будетъ, натурально, экономія отъ фуража упраздненной другой $^1/_{18}$ ремонта, составляющей въ 10 лѣтъ 4,200 лошадей, по принятой выше фуражной цѣнѣ лошади въ годъ 54 р. = 226,800 р.

Для столь важнаго дѣла, какъ устройство казарменныхъ помѣщеній, не грѣшно отчислить, *единовременно*, изъ харчевыхъ солдатскихъ суммъ, составляющихъ, кругомъ, до 10.000 въ эскадронѣ, изъ каждаго по 1,000 р. Отъ 42 эскадроновъ — составитъ 42,000 р. Сумму эту назовемъ *третьей* статьей ресурсовъ.

Наконецъ, пріобщимъ и тѣ суммы, которыя правительствомъ опредѣлены теперь для постройки манежа и двухъ полуконюшень въ каждомъ эскадронѣ (эта постройка уже идетъ, и очень успѣшно, для перваго драгунскаго эскадрона бригады). Соображая, что каждая такая постройка потребуетъ, приблизительно, 3,000 р., составитъ на 42 эскадрона—126,000 р.

Это *четвертая* и послѣдняя статья ресурсовъ.

Теперь сведемъ всѣ статьи и сложимъ ихъ въ общую сумму:

(*) См. приказъ военнаго министра.

Digitized by Google

	Рубли.
а) Сбереженіе отъ *непокупки* $^1/_{18}$ ремонта въ резервныхъ эскадронахъ въ теченіе 10 лѣтъ . .	347,340
б) Сбереженіе отъ *фуражнаго довольствія* этой же $^1/_{18}$ ремонта въ теченіе 10 лѣтъ	226,800
в) Единовременное отчисленіе отъ харчевыхъ суммъ эскадроновъ	42,000
г) Опредѣленныя правительствомъ суммы на начатыя постройки манежей	126,000
	742,140

Раздѣливъ эту общую сумму итога поровну на 42 эскадрона, получимъ на каждый по 17,908 р. (*). Средства совершенно достаточныя для постройки и устройства казарменныхъ помѣщеній въ такомъ видѣ, что у солдата будетъ своя постель, у офицера — удобная квартира, у лошади — хорошее стойло, а у всѣхъ — крытый постоянный манежъ. Никому не придется 5 — 6 мѣсяцевъ въ году вымѣсивать грязь на цѣлыя версты, стоять въ слякоти на вѣтру и снѣгу цѣлые часы, и, главное, терять время цѣлыми днями....

Въ заключеніе изложимъ тѣ предложенія, принятіе которыхъ, по мнѣнію нашему, принесло бы большую пользу резервнымъ эскадронамъ.

1) *Смотры*, въ смыслѣ *парадныхъ*, въ резервномъ эскадронѣ не должны имѣть мѣста. Обыкновенно о нихъ даютъ знать довольно рано, къ нимъ готовятся весьма тщательно, для чего теряется много времени. При извѣстіи о предстоящемъ смотрѣ, програма занятій прерывается; а, между тѣмъ, результаты этихъ смотровъ далеко непроизводительны. Иное дѣло—смотры бригаднаго командира, которые не прерываютъ занятій, не мѣшаютъ дѣлу и имѣютъ полный смыслъ.

Парадные смотры въ особенности вредятъ лошадямъ. Извѣстно, что, по роду занятій, цѣлую зиму молодыя лошади бываютъ въ манежѣ почти ежедневно, а старыя черезъ день. Эти ежедневные проводы на цѣлыя версты по зимнимъ кочкамъ да по гололедицѣ не особенно благопріятны для лошадиныхъ копытъ. Настаетъ весна: все оживаетъ, оживаетъ и копыто. Подъ благодатнымъ дождичкомъ, на влагѣ да на росѣ ростетъ оно и крѣпнетъ и выравнивается при своевременной

(*) Цѣнность постройки не вездѣ одинакова, и остатками отъ оной въ однихъ мѣстностяхъ можно пополнять недостатки въ другихъ.

Digitized by Google

расчисткѣ. Но вотъ, въ концѣ апрѣля, получается извѣстіе о *парадномъ* смотрѣ. Съ первыхъ чиселъ мая начинается ковка. Молодыя лошади не даются: однѣхъ держатъ за голову да за уши; другихъ валяютъ по-цыгански; третьихъ растягиваютъ по-калмыцки, и проч. Наконецъ операція окончена; смотръ „*отбытъ*", какъ говорятъ солдаты. Получается приказаніе расковать лошадей. Лошади раскованы, и только дырявый слѣдъ на копытахъ долго напоминаетъ о минувшемъ смотрѣ. Обычная работа заваривается еще серьезнѣе; занятія идутъ еще усиленнѣе. Лошади то и дѣло каждый день усердно выбиваютъ рысь. Солнышко жжетъ да палитъ, въ воздухѣ душно, земля раскаляется; копыто за работой сохнетъ и по дырѣ расщепляется да заворачиваетъ зацѣпъ. Проходитъ іюнь. Въ половинѣ іюля „*пріѣзжаетъ*" комитетъ для выбора молодыхъ лошадей въ полкъ. Затѣмъ г. предсѣдатель комитета производитъ смотръ эскадрону вообще и ковкѣ въ особенности. Копыто еще не отростило первыхъ гвоздевыхъ дыръ, получаетъ вторыя при новой ковкѣ. Въ послѣднихъ числахъ іюля лошади снова раскованы. Между тѣмъ, пронесся слухъ о третьемъ смотрѣ, и именно въ двадцатыхъ числахъ августа, и даже програма его получена. „Ковать бы лошадей, да безъ распоряженія генерала (бригаднаго командира) какъ-то неловко.... Ну, а коли опоздаемъ?" разсуждаютъ. Получается приказаніе ковать лошадей немедленно. Куютъ — и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ уже на третьи дыра. Еще денекъ—и послѣднія 20 лошадей подкованы. „Смотра не будетъ — объявляетъ командиръ, подъѣзжая къ кузнѣ—вести по конюшнямъ." Къ 1-му сентября лошади расковываются въ третій разъ.

Все бы хорошо, да одно не мило: копыто, какъ бы въ награду за свои лѣтніе труды, получило по шести верхнихъ дыръ, да и среднія-то едва-ли еще сошли.

Въ видахъ сбереженія лошадей, было бы весьма полезно *опредѣлить время для парадныхъ смотровъ въ теченіе съ 15-го іюня по 25-е іюля*, во вниманіи къ двумъ важнымъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, лошади, и особенно молодыя, могутъ отбыть смотры при одной ковкѣ, много при двухъ; во-вторыхъ, самые смотры въ это время имѣютъ болѣе опредѣленную цѣль: провѣрить, *что такое* приготовили резервные эскадроны своимъ полкамъ для „годоваго освѣженія" людьми и лошадьми, для каковой цѣли и существуютъ эти эскадроны въ мирное

Digitized by Google

время. Объ офицерской же ѣздѣ можно было бы меньше заботиться, такъ какъ по успѣхамъ учениковъ вѣрнѣе всего судить о достоинствѣ учителей.

Кстати *объ учителяхъ*. Смотровая ѣзда офицеровъ на молодыхъ лошадяхъ, по нашему мнѣнію, не обусловливается необходимостію. Понастоящему, чѣмъ отнимать нѣсколько молодыхъ лошадей подъ офицеровъ, лучше бы ихъ выѣзжали кадровые. Тутъ, по крайности, есть цѣль: современемъ будетъ нѣсколько хорошихъ кадровыхъ. Иначе, если инструкторъ будетъ выѣзжать молодыхъ лошадей, да и другіе два офицера тоже, то кто же станетъ учить смѣнѣ?

Резервный офицеръ, *разъ если онъ сюда назначенъ*, уже по смыслу „Положенія“ есть учитель, преподаватель, инструкторъ. Слѣдя за выѣздкой 80 ремонтныхъ лошадей, онъ уча другихъ и самъ учиться. Каждая минута изъ учебнаго времени, употребленная имъ для самого себя, потеряна для цѣлой смѣны. Обязанный простоять подъ открытомъ небомъ, иногда при 12 — 15-градусномъ морозѣ, въ продолженіе ѣзды 6 или 8 смѣнъ, если онъ въ каждой смѣнѣ дѣльно поправитъ нѣсколько человѣкъ, то уже сдѣлалъ свое дѣло.

2) Отмѣна, съ 1868 г., *кожаной подшивки* подъ шаровары можетъ затруднить кадровыхъ нижнихъ чиновъ, и особенно лучшихъ изъ нихъ ѣздоковъ, которымъ, во всѣхъ эскадронахъ безъ исключенія, приходится каждый день ѣздить на двухъ лошадяхъ молодыхъ, на третьей, недоѣзжей (прошлогоднягo привода), да иногда и на четвертой, дурноѣзжей (запрошлыхъ лѣтъ).

Личныхъ трудовъ нашъ добрый солдатъ не цѣнитъ, будучи весь проникнутъ чувствамъ долга; но ихъ обязанъ цѣнить ближайшій начальникъ, на которомъ лежитъ забота и о благосостояніи солдата. Между тѣмъ, если лучшіе ѣздоки наши, гордость нашихъ манежей (хотя и кмаышевыхъ), поѣздятъ, какъ упомянуто, каждый день на 2—3, а то и на 4 лошадяхъ въ шароварахъ безъ кожи, то въ полгода просто останутся безъ шароваръ.

Въ видахъ справедливаго охраненія интересовъ солдатъ, слѣдовало бы сохранить теперешнюю кожаную подшивку подъ шаровары на все число унтеръ-офицеровъ, именно на 30 человѣкъ въ эскадронѣ, но не въ видѣ *личной* выдачи каждому, а въ видѣ *валоваго* отпуска на эскадронъ, съ тѣмъ, чтобы

Digitized by Google

эскадронный командиръ, обще съ инструкторомъ верховой ѣзды, назначали эту кожаную подшивку лучшимъ ѣздокамъ.

3) 12 человѣкъ портныхъ въ эскадронѣ (а въ случаѣ 2—3 больныхъ 9—10) находятъ недостаточнымъ, предполагая даже, что работа будетъ производится машиной. Это основательно въ томъ отношеніи, что *исправная* машинная работа въ такой глуши, гдѣ расположены резервные эскадроны, едва-ли возможна, при легкости порчи и трудности исправленія швейныхъ машинъ на мѣстѣ. А первое столько же вѣроятно, за неимѣніемъ мастеровъ, сколько понятно послѣднее, за значительнымъ удаленіемъ отъ большихъ центровъ торговли. И то, и другое вмѣстѣ не могутъ, въ самомъ дѣлѣ, не ставить эскадронныхъ командировъ въ затрудненіе при необходимости обмундировать до 300 человѣкъ чрезъ посредство 9—10 портныхъ. Тутъ по неволѣ кадровые могутъ попасть вмѣсто манежа.... въ швальню.

Извѣстно, что у насъ многія порядочныя хозяйства не пользуются усовершенствованными орудіями именно потому, что, въ случаѣ ихъ порчи, некому поправить. То же можетъ случиться и съ швейными машинами, которыя пріобрѣсти не трудно, но можно опасаться, чтобы безъ мастеровъ это пріобрѣтеніе не обратилось въ напрасную затрату изъ харчевыхъ суммъ. Въ виду этихъ опасеній, мнѣніе о недостаточности портныхъ совершенно основательно.

4) *Саквы* фуражныя и сухарныя, какъ отпускъ безъ цѣли, слѣдуетъ отмѣнить.

5) При *казарменномъ расположеніи* резервныхъ эскадроновъ, сравнительно съ ихъ настоящимъ расквартированіемъ на цѣлыя версты, справедливо будетъ изъ двухъ паръ подметокъ, отпускаемыхъ солдату, одну пару отмѣнить.

В. Мельниковъ.

Село Каршево (Бобровскаго уѣзда).
2-го сентября 1867 года.

Digitized by Google

ОТПУСКЪ ЖАЛОВАНЬЯ ВОЙСКАМЪ (*).

Жалованное довольствіе войска получаютъ по третямъ года съ такимъ разсчетомъ, что удовлетвореніе этимъ денежнымъ окладомъ должно быть произведено за каждую треть къ первому числу настоящей трети года, для чего требовательныя вѣдомости о денежномъ довольствіи доставляются войсками чрезъ начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, въ окружныя интендантскія управленія *заблаговременно*, чтобы эти послѣднія могли получить требованія *непремѣнно* къ первому числу послѣдняго мѣсяца истекающей трети.

Выдача жалованья принадлежитъ къ числу тѣхъ отпусковъ, производство которыхъ должно быть дѣлаемо вполнѣ своевременно, на что существующія узаконенія обращаютъ особенное вниманіе исполнителей.

Такъ, напримѣръ, въ „Св. Воен. Пост.“, т. X, въ статьѣ 260, говорится, что въ порядкѣ комисаріатскаго довольствія *первое* мѣсто занимаетъ штатное жалованье, и военному министерству поставляется въ особенную обязанность, чтобы слѣдующее войскамъ жалованье отпусналось по принадлежности непремѣнно въ установленные сроки. Въ другомъ мѣстѣ сказано (статья 262): если требовательная вѣдомость перваго числа послѣдняго мѣсяца трети не получена въ довольствующемъ управленіи, то полковой или баталіонный (отдѣльнаго баталіона) казначей арестуется на недѣлю, и жалованье отправляется на счетъ полковаго или баталіоннаго командира. Затѣмъ (статья 276), если бы присланныя требовательныя вѣдомости на жалованье оказались несходными съ установленною формою, въ такомъ случаѣ довольствующее управленіе, по полученіи этихъ послѣднихъ, тотчасъ возвращаетъ ихъ съ эстафетою на счетъ командира полка или команды, подписавшаго вѣдомости, для передѣлки, съ тѣмъ, чтобы, по исправленіи, вѣдомости были присланы вторично съ эстафетою же.

Принявъ въ разсчетъ крайнюю умѣренность нашихъ окладовъ, производство ихъ не впередъ, а по прослуженіи, установ-

(*) Продолженіе къ статьѣ о „Кассовой системѣ“, напечатанной въ № 9 „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ.

Digitized by Google

ленныхъ сроковъ, а также и значительную величину этихъ послѣднихъ (четыре мѣсяца) (*), становится понятнымъ, почему именно было бы особенно полезнымъ по возможности ускорить отпускъ жалованья, то есть упростить существующій механизмъ производства жалованнаго довольствія, съ тѣмъ, конечно, непремѣннымъ условіемъ, чтобы упрощеніе не отражалось вредно на контролѣ производимыхъ выдачъ. Подобное упрощеніе тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время, со введеніемъ кассоваго порядка, правила требованія и отпуска денежнаго довольствія войскамъ значительно усложнились противъ прежняго, слѣдовательно полученіе и самая раздача денегъ на руки стали производиться не такъ быстро, какъ было прежде.

Въ предлагаемой статьѣ изложены тѣ обстоятельства, которыя, при нынѣшнемъ порядкѣ дѣла, замедляютъ выплаты, не принося контролю существенной пользы. При этомъ предлагается проектъ такого измѣненія нынѣшнихъ правилъ, съ осуществленіемъ котораго производство выдачъ сдѣлалось бы болѣе быстрымъ, а ревизія отпусковъ не измѣнилась бы къ худшему.

Обсужденіе нынѣшнихъ правилъ требованія и отпуска денежнаго довольствія арміи и устройство такого порядка, при которомъ удовлетвореніе войскъ могло бы на самомъ дѣлѣ получить желаемую быстроту и правильность, тѣсно связано съ интересами всѣхъ военнослужащихъ. Мало того: при ихъ посредствѣ, вопросъ могъ бы быть лучше обдуманъ, слѣдовательно и практичнѣе примѣненъ къ дѣлу. По этимъ соображеніямъ, статья и помѣщается въ „Военномъ Сборникѣ“, въ ожиданіи, что высказанныя въ ней мысли будутъ обсуждены лицами, вполнѣ знакомыми съ разбираемымъ дѣломъ, что, въ свою очередь, можетъ послужить поводомъ къ соображеніямъ болѣе зрѣлымъ, болѣе практическимъ.

Требовательныя вѣдомости на жалованье нижнихъ чиновъ составляются въ войскахъ *за два мѣсяца* впередъ до истеченія трети и, на основаніи примѣчанія къ 128 статьѣ высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, отсылаются на предварительную повѣрку начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть

(*) Окружныя управленія, госпитали и т. п. получаютъ жалованье помѣсячно, въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

Digitized by Google

имѣющихъ, которые, по окончаніи повѣрки, отсылаютъ вѣдомости въ окружныя интендантскія управленія на удовлетвореніе.

По прежнему порядку, требовательныя вѣдомости составлялись на всю часть (напримѣръ, на весь полкъ), то есть на общее число строевыхъ нижнихъ чиновъ, по мѣсячному рапорту въ спискѣ состоявшихъ, напримѣръ: на 120 унтеръ-офицеровъ, 40 музыкантовъ, 1,000 рядовыхъ и проч., причемъ жалованье этимъ чинамъ исчислялось *не коротко*, а на общее полковое списочное состояніе. Къ требованію приказы и атестаты прилагались только къ тѣмъ статьямъ, по которымъ требовалось жалованье за прошлое время; въ оправданіе же требованія на текущую треть, прилагался мѣсячный рапортъ, и самое жалованье исчислялось по числу людей, показанныхъ въ рапортѣ, полностію за всю треть, на томъ основаніи что размѣръ требованія, составляемаго двумя мѣсяцами ранѣе дня отпуска, имѣлъ лишь *значеніе приблизительной цифры* того жалованья, какое нужно будетъ раздать по истеченіи трети. Затѣмъ, по доставленіи въ полкъ жалованья изъ комисаріятской комисіи, составлялся „разсчетъ“ по формѣ, приложенной къ 908 статьѣ XI тома „Св. Воен. Пост.“; по этому разсчету раздавалось жалованье въ роты подъ росписки начальниковъ частей на самомъ документѣ, къ которому, гдѣ нужно, прилагались и атестаты на прибывшихъ людей. Поступленія денегъ на приходъ и выплаты ихъ (расходъ) заносились въ установленныя шнуровыя книги, по сроку каждаго года отдѣльно выдаваемыя отъ довольствовавшихъ войска комисаріятскихъ комисій.

Въ настоящее же время такихъ шнуровыхъ книгъ нѣтъ вовсе, а требовательная вѣдомость на жалованье нижнихъ чиновъ вышеобъясненнаго *приблизительнаго* значенія не имѣетъ. Вѣдомость составляется на полкъ *съ подраздѣленіемъ на роты*, такъ что въ полку, по числу 15 ротъ, составляется 15 требованій, входящихъ въ одно общее полковое, и сумма отпуска исчисляется не приблизительная, а дѣйствительно причитающаяся, и, по доставленіи ея въ полкъ, никакого другаго „разсчета“ уже не дѣлается. Къ асигновкамъ объ удовлетвореніи нижнихъ чиновъ денежнымъ содержаніемъ прилагаются: требовательная вѣдомость, копіи со штатовъ, табелей, высочайшихъ повелѣній и распоряженій начальства, опредѣляющихъ размѣръ окладовъ (въ первый разъ); мѣсячный строевой рапортъ въ январ-

Digitized by Google

ской трети—за февраль, въ майской—за іюнь, и въ сентябрской—за октябрь; атестаты о послѣднемъ удовлетвореніи денежнымъ довольствіемъ лицъ, переведенныхъ изъ одного полка въ другой или изъ одной команды въ другую; именные списки нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена, и пенсіонерамъ по знаку отличія св. Анны, и проч. При этомъ требовательныя вѣдомости—въ примѣненіи къ статьѣ 374 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост."—войска представляютъ въ интендантскія управленія *въ двухъ экземплярахъ*, изъ которыхъ одинъ управленія оставляютъ у себя при дѣлѣ, а другой прилагается къ асигновкамъ, даваемымъ на ближайшую (относительно мѣста расположенія довольствуемой части) расходную кассу.

Требованіе *коротно* и *по точному разсчету* введено съ цѣлію облегчить контрольныя учрежденія при ревизіи требовательныхъ вѣдомостей, такъ какъ на этихъ послѣднихъ росписываются ротные командиры въ полученіи жалованья, причитающагося ихъ частямъ. Но если принять въ соображеніе, что жалованье по вѣдомостямъ получается и раздается по истеченіи двухмѣсячнаго срока послѣ составленія документовъ и что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ много нижнихъ чиновъ убываетъ, переименовывается въ другія званія и наконецъ переводится въ разныя мѣста, отъ полка совершенно отдѣльныя, и изъ роты въ роту, то оказывается, что ротные командиры получаютъ на руки не ту сумму, въ которой они росписываются, а если дѣйствительно и получаютъ таковую, то встрѣчаютъ различныя недоразумѣнія, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго:

Для 1-й роты по вѣдомости требовалось жалованья 265 р. 40 к. Ротный командиръ, получивъ деньги, возвращается изъ штаба полка въ ротный дворъ, начинаетъ раздачу жалованья наличнымъ нижнимъ чинамъ и, по окончаніи ея, находитъ, что у него на рукахъ остается 35 р. 20 к.

Чтобы добраться до того, по какому случаю составился этотъ остатокъ, онъ наводитъ справку, при чемъ оказывается, что деньги требовались на тѣхъ людей, которыхъ въ ротѣ налицо уже не состоитъ, а именно:

	Р.	К.
На переведенныхъ въ гвардію	6	30

Digitized by Google

На уволенныхъ въ отставку и въ безсрочный отпускъ	21	40
— переведенныхъ въ 3-ю, 6-ю и нестроевую роты.	9	80
Итого	37	50
Слѣдовательно, у него недостаетъ.	2	30

Ротный командиръ доноситъ объ этомъ полковому командиру или списывается съ полковымъ казначеемъ; другой же присылаетъ каптенармуса или пріѣзжаетъ самъ въ штабъ полка, и затѣмъ начинается повѣрка, послѣ которой оказывается, что въ 1-ю роту, гдѣ недостаетъ 2 р. 30 к., слѣдуетъ передать изъ 9-й роты 1 р. 80 к., и изъ 12-й—90 к., всего 2 р. 70 к., за передачею которыхъ въ 1-й ротѣ снова оказывается излишекъ въ 40 к. с. По этому дѣлу опять наводится справка, и въ концѣ концовъ обнаруживается, что 40 к. с. слѣдуетъ сдать въ казначейство по случаю убыли или смерти извѣстнаго лица, и т. п.

Ко всему этому прибавимъ, что такіе *короткіе* разсчеты выпадаютъ на долю только ротныхъ командировъ, акуратныхъ въ денежномъ отношеніи и исправно ведущихъ счетъ при раздачѣ жалованья; между остальными же ротными командирами, какъ между собою, такъ равно и между ними и казначеемъ, командиромъ полка, а иногда и выше (т. е. съ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ, контрольною палатою и т. п.), заводится переписка несравненно болѣе обширная и ведущая за собою, между прочимъ, несвоевременность въ производствѣ выплатъ, такъ что, съ теченіемъ времени, возникаютъ претензіи со стороны чиновъ, неполучившихъ жалованья за сроки весьма отдаленные.

Послѣ этого становится понятнымъ, какимъ путемъ можно было бы избѣгнуть затрудненій, прежде несуществовавшихъ. Казалось бы, достаточнымъ примѣнить къ нынѣшнему порядку жалованнаго довольствія полковой „разсчетъ“, прежде существовавшій, т. е. жалованье отпускать не по *точному* вычисленію, за два мѣсяца впередъ составленному, а по *приблизительному* счету (напримѣръ, согласно мѣсячному рапорту въ январской трети за февраль, майской за іюнь и сентябрской за октябрь), съ тѣмъ, что, по полученіи денегъ, въ полкахъ составляется „разсчетъ“, *совершенно точный*, согласно дѣйствительному составу частей, во время самаго полученія денегъ бывшему.

Относительно *мѣсячнаго рапорта*, составляющаго одинъ изъ

Digitized by Google

важнѣйшихъ документовъ на производство отпуска и на повѣрку этого послѣдняго, нельзя не замѣтить нижеслѣдующаго. Мы видѣли, что общая требовательная вѣдомость на денежное довольствіе нижнихъ чиновъ полка, согласно установленной формѣ, составляется *на каждую роту отдѣльно*, и потомъ въ этой вѣдомости помѣщаются нестроевыя команды; мѣсячные же рапорты прилагаются къ требованіямъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они представляются отъ войскъ въ главный штабъ военнаго министерства, т. е., обыкновенно, общимъ числомъ по всему полку, *безъ подраздѣленій цифръ на каждую роту въ отдѣльности;* сверхъ того, къ требовательной вѣдомости прилагаются именные списки на прибавочные оклады, подшиваются къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ приказы, атестаты, и т. п., какъ мы уже имѣли случай замѣтить. Такимъ образомъ, ни окружное интендантское управленіе, довольствующее полкъ, ни контрольная палата, довольствіе повѣряющая, не могутъ воспользоваться мѣсячнымъ рапортомъ такъ, какъ бы это слѣдовало, потому именно, что вѣрная цифра состоянія людей *въ каждой ротѣ* доискивается съ большими затрудненіями. И дѣйствительно: положимъ, напримѣръ, что по общему *рапорту* показано подсудимыхъ 12 человѣкъ, а въ отпуску 20, въ *требованіяхъ* же поротно однихъ показано больше, а другихъ меньше; затѣмъ опредѣленіе, съ какой роты слѣдуетъ удержать деньги или въ какую роту набавить, становится затруднительнымъ.

Упростить эту часть механизма повѣрки весьма легко: стоило бы только сдѣлать общее распоряженіе, чтобы войска, при отсылкѣ требовательныхъ вѣдомостей на удовлетвореніе, прилагали къ нимъ мѣсячный рапортъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, *составленный съ подраздѣленіями поротно*, въ томъ самомъ послѣдовательномъ порядкѣ ротъ, который принятъ въ требовательной вѣдомости. Нѣкоторымъ окружнымъ интендантскимъ управленіямъ многія части уже доставляютъ мѣсячные рапорты именно съ такими подраздѣленіями; къ сожалѣнію, много есть и такихъ частей, которыя, несмотря на поступившія къ нимъ просьбы, продолжаютъ держаться прежняго порядка (общаго мѣсячнаго рапорта по полку, безъ всякихъ подраздѣленій), находя для себя обременительнымъ приведеніе разсчетовъ поротно.

Въ заключеніе, скажу нѣсколько словъ о *копіяхъ съ при-*

Digitized by Google

казовъ, прилагаемыхъ къ требовательнымъ вѣдомостямъ. Требовательная вѣдомость составляется полками и подписывается полковыми командирами, ихъ помощниками, скрѣпляется казначеями и (со времени основанія военно-окружныхъ управленій) свидѣтельствуется начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, въ штабахъ которыхъ требованіе повѣряется и сличается съ полковыми мѣсячными отчетами и приказами. Слѣдовательно, въ отношеніи *числа чиновъ и времени*, за которое имъ требуется содержаніе, требовательная вѣдомость, прошедшая столько промежуточныхъ инстанцій повѣрки, могла бы быть признаваема интендантскими управленіями округовъ совершенно вѣрною въ отношеніи числа чиновъ и времени, за которое содержаніе требуется, вѣрною на столько, что въ копіяхъ приказовъ (скрѣпляемыхъ полковыми казначеями) надобности, повидимому, никакой не имѣется ни для довольствующаго окружнаго интендантскаго управленія, ни для повѣряющей контрольной палаты.

Каждый полкъ къ каждому требованію прилагаетъ копіи съ приказовъ, среднимъ числомъ, отъ 40 до 80—цифра весьма значительная, если взять въ соображеніе крайній недостатокъ рабочихъ средствъ въ полковыхъ канцеляріяхъ. Разумѣется, если бы работа переписки этихъ документовъ *въ двухъ экземплярахъ* (по одному къ каждому экземпляру требованія) дѣйствительно вела за собою что-либо существенное для фактичности контроля, въ такомъ случаѣ не стоило бы и разсуждать объ этомъ предметѣ; но такъ какъ *на самомъ дѣлѣ* приложеніе копій съ приказовъ, кажется, не ведетъ ни къ чему другому, кромѣ напрасныхъ проволочекъ въ отпускахъ и излишней перепискѣ, то и слѣдовало бы обсудить вопросъ: въ какой мѣрѣ нужно представленіе этихъ документовъ? При повѣркѣ требованія въ окружномъ интендантскомъ управленіи приходится изобличить полкъ развѣ *только* въ томъ, что № и число приказа по вѣдомости не вполнѣ соотвѣтствуютъ № и числу на самыхъ копіяхъ (потому что всякая другая невѣрность, болѣе существенная, можетъ быть обнаруживаема только въ штабахъ дивизій, при повѣркѣ этихъ же требованій). При малѣйшей разности въ этихъ показаніяхъ — разности, въ сущности весьма пустой—солдатъ лишается отпуска жалованья впредь до разрѣшенія недоразумѣнія, для чего возбуждается переписка, всегда (сколько мнѣ на практикѣ извѣстно) разрѣшающаяся

Digitized by Google

отвѣтомъ, что ошибочно проставленъ № или число именно на требованіи, а не на копіи приказа, и наоборотъ, и затѣмъ приходится дѣлать просимое полкомъ асигнованіе согласно его первому требованію.

Если бываютъ дѣйствительные учеты цифръ, просимыхъ къ отпуску, то учетъ, обыкновенно, имѣетъ основаніемъ находимую ошибку не въ числѣ людей и не въ числѣ дней службы, показываемыхъ полкомъ и повѣренныхъ въ штабѣ дивизіи, а въ томъ окладѣ, который, по мнѣнію полка, долженъ былъ бы причитаться, но (по соображенію окружнаго интендантскаго управленія или контрольной палаты) въ дѣйствительности не причитается. Такимъ образомъ, слѣдуетъ придти къ тому, какъ кажется, безошибочному заключенію, что фактическій контроль числа лицъ, подлежащихъ довольствію, и времени, за которое довольствіе причитается, возможенъ только (какъ это уже было замѣчено) однимъ дивизіоннымъ штабамъ, въ канцеляріяхъ которыхъ имѣются *существенныя* къ тому средства; окружныя же интендантскія управленія и контрольныя палаты *въ копіяхъ приказовъ* едва-ли могутъ найти что-либо важное въ этомъ отношеніи.

Впрочемъ, я не могу взять на себя отвѣтственности за положительное разрѣшеніе вопроса въ смыслѣ совершенной безполезности названныхъ документовъ. Здѣсь я только ставлю вопросъ на видъ, уклоняясь отъ произнесенія категорической ему оцѣнки. Отъ себя замѣчу одно: если приложеніе копій приказовъ дѣйствительно полезно, въ такомъ случаѣ совершенно достаточно представлять ихъ *только* въ одномъ экземплярѣ, при томъ экземплярѣ вѣдомости, который прилагается къ подлинной асигновкѣ. Для *дѣла* же окружнаго интендантскаго управленія довольно требовательной вѣдомости *безъ этихъ копій*, взамѣнъ которыхъ можетъ быть сдѣлано засвидѣтельствованіе начальника денежнаго отдѣленія интендантства и столоначальника жалованнаго стола о томъ, что присланныя (въ одномъ экземплярѣ) копіи приказовъ свѣрены съ вѣдомостію, мѣсячнымъ рапортомъ и прочими документами и пріобщены къ подлинной асигновкѣ, посланной въ ближайшую расходную кассу министерства финансовъ, для удовлетворенія кредиторовъ казны, по принадлежности.

* * *

Digitized by Google

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КАШИ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ „Инженерномъ Журналѣ“ за 1866 г., въ № 6, помѣщена статья: „Объ устройствѣ кухонныхъ очаговъ въ казармахъ и лагеряхъ“. Мы не будемъ говорить объ устройствѣ очаговъ, какъ о дѣлѣ спеціяльномъ, но считаемъ нелишнимъ высказать наше мнѣніе о приготовленіи каши, вынесенное изъ практики и несогласное съ мнѣніемъ автора названной статьи.

На страницѣ 867, въ примѣчаніи, авторъ говоритъ, что *самое лучшее* приготовлять кашу *въ горшкахъ*, въ вольномъ жару (*въ русской печи* или *въ духовомъ шкапѣ*). То же самое повторяетъ онъ и на страницѣ 883, ссылаясь на отзывы нѣкоторыхъ свѣдущихъ *поваровъ*, при чемъ отдаетъ полное преимущество кашѣ, приготовленной *въ руской печи*, затѣмъ *въ духовомъ шкапѣ* и наконецъ уже *въ котлѣ*. По нашему же мнѣнію, полное преимущество въ приготовленіи каши *для солдатъ* слѣдуетъ оставить *за котломъ*, и вотъ почему:

1) При приготовленіи каши въ чугунахъ, въ русской печи, она получается *крутая, разсыпчатая* и совершенно красная; но на ней образуется *толстая корка* сверху и такая же корка *по всей поверхности чугуна*. Можетъ быть, эта корка нѣкоторымъ нравится, когда каша подается на столъ въ домашнемъ обиходѣ, но въ солдатскомъ котлѣ корка совершенно лишняя. Сверхъ того, каша получается *болѣе сухая*. Эти два обстоятельства имѣютъ огромное вліяніе на количество получаемой каши (по объему) сравнительно съ количествомъ, получаемымъ изъ той же крупы, варимой въ котлѣ.

2) Каша, приготовляемая въ чугунахъ, но не въ русской печи, а *въ шкапѣ*, еще сильнѣе засушивается и даетъ еще большее количество корокъ.

Digitized by Google

3) Каша, приготовляемая въ котлахъ, получается такая же *крутая*, *такая же разсыпчатая* и тоже *красная*, хотя и въ меньшей степени; но за то количество корокъ, какъ сверху, такъ въ особенности съ боковъ, весьма незначительное: каша, будучи отлично уварена, имѣетъ каждое зерно мягкое. Такую кашу ѣдятъ люди охотнѣе, и притомъ изъ того же количества крупы ея получается больше. Очевидно преимущество способа приготовленія каши въ котлѣ; но оно еще болѣе выкажется, если примемъ въ соображеніе легкость топки котла, сравнительно съ истопкою русской печи, и легкость завариванія каши въ одномъ котлѣ, сравнительно съ завариваніемъ оной въ нѣсколькихъ чугунахъ, которые не легко всаживать и вынимать изъ печи.

Все это испытано нами на дѣлѣ.

Приготовляя кашу, мы давали ей прѣть дольше, нежели это дѣлается по словамъ автора. На стр. 867 онъ говоритъ, что каша прѣетъ съ 6 до 11 часовъ утра, предполагая, что каша заваривается утромъ. Мы на опытѣ убѣдились, что этого времени недостаточно, и если желаютъ получить хорошую кашу, то надо заварить ее съ вечера.

Для приготовленія хорошей каши мы употребляли слѣдующіе пріемы. Вечеромъ, когда кухня убрана и котлы вымыты, приступали къ заваркѣ каши. Это бывало часовъ въ девять вечера. Когда вода въ котлѣ закипитъ крутымъ кипяткомъ, то *одинъ* человѣкъ постепенно всыпалъ крупу, *другой* все это время мѣшалъ въ котлѣ, продолжая въ теченіе десяти минутъ, до тѣхъ поръ, пока вся крупа была всыпана и каша заварена. Затѣмъ котелъ покрывался рогожнымъ чистымъ кулемъ; сверхъ куля клали плотно крышку, на которую накидывали еще куля два-три, для плотности прикрытые небольшими камнями. Въ то же время огонь подъ котломъ тотчасъ заливается водой, а очагъ закрывается особой толстой деревянной крышкой (въ родѣ втулки, обитой изнутри смоченнымъ водой войлокомъ). Послѣ того кашу оставляютъ прѣть до обѣда, т. е. въ теченіе болѣе двѣнадцати часовъ. Понятно, что она можетъ хорошо пропрѣть и не будетъ холодная, такъ какъ, при вышесказанныхъ предосторожностяхъ, тепло въ печи сохраняется хорошо, а съ пяти часовъ утра, когда разведутъ огонь подъ котломъ для щей, помѣщаемымъ обыкновенно въ одномъ очагѣ, рядомъ, снова поддерживается.

Digitized by Google

Рекомендуемъ нашимъ сотоварищамъ, имѣющимъ на рукахъ продовольствіе людей, воспользоваться этимъ способомъ приготовленія каши. Было бы весьма неразсчетливо, если бы кто-нибудь, основываясь на указаніяхъ статьи „Инженернаго Журнала“ объ очагахъ, сталъ приготовлять кашу въ чугунахъ, надѣясь достигнуть лучшаго.

Скажемъ нѣсколько словъ и о способѣ приготовленія каши паромъ. Авторъ той же статьи, описывая такой способъ, предлагаемый инструкціею для ротныхъ командировъ войскъ гвардіи, говоритъ, что этотъ способъ на самомъ дѣлѣ никогда не употребляется и что его пробовали въ л.-гв. Измайловскомъ полку: каша получалась въ видѣ густой размазни.

Позволимъ себѣ сказать, что во ввѣренной намъ командѣ способъ приготовленія каши паромъ употребляется уже *второй годъ*: получается не густая размазня, *а крутая каша, совершенно безъ корки*, хотя не красная и не до такой степени разсыпчатая, чтобъ каждое зерно отдѣлялось одно отъ другаго, однако не встрѣчается ни одной крупинки, которая бы расползалась и дѣлала кашу размазней.

Когда мы перешли къ этому способу приготовленія каши отъ прежняго (въ чугунахъ, въ русской печи), то получалась ежедневная экономія въ крупѣ на одну четвертую часть всего количества оной, а это составляетъ громадный разсчетъ въ годъ. Экономія получалась по причинѣ уничтоженія корки и вслѣдствіе совершеннаго увариванія крупы.

Считаю нужнымъ объяснить, что, при объясненіи способа пароваго приготовленія каши, въ инструкціи сказано, что не слѣдуетъ наливать воды въ котелъ съ крупой, что она разваривается отъ пара и что котелъ надо ставить не въ холодную воду, а уже въ горячую. У насъ дѣлается это иначе, а именно: вода въ большомъ котлѣ нагрѣвается до кипяченія; когда она закипитъ, то вставляютъ въ нее малый котелъ, наливаютъ его кипяткомъ изъ большаго же котла, въ которомъ онъ помѣщается, и затѣмъ постепенно сыплютъ крупу, перемѣшивая ее. Въ такомъ положеніи котлы остаются 15—20 минутъ, послѣ чего видно, что крупа втянула въ себя всю воду; тогда закрываютъ сначала малый котелъ, съ крупой, потомъ большой, который прикрываютъ двумя или тремя рогожами. Въ то же время огонь въ печи заливаютъ, или оставляютъ только уголья, если варка происходитъ не съ

Digitized by Google

вечера (на ночь огня не оставляютъ). Въ этомъ положеніи каша остается въ продолженіе не менѣе восьми часовъ сряду, послѣ чего она оказывается отличною.

Правда, что этотъ способъ приготовленія каши лучшій, какъ сказано въ инструкціи; но не всегда обстоятельства позволятъ воспользоваться имъ, потому что для этого необходимы особые котлы. Иногда же, напротивъ, такой способъ оказывается единственнымъ, не только если котлы есть, но даже если бы пришлось вновь приготовить ихъ. Напримѣръ, какъ часто случается, что небольшія команды писарей, музыкантовъ или вообще нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ для какихъ-либо надобностей, получаютъ помѣщенія въ казармахъ, гдѣ уже имѣются готовые очаги съ большими котлами, вмѣстимостью на полную роту. Понятно, что въ большомъ котлѣ нельзя варить кашу на малое число людей: иначе, стѣнки котла, выше уровня жидкости, будутъ раскаляться и котелъ можетъ лопнуть. А потому остается одно изъ двухъ: или вынуть большіе котлы и вмазать свои, при чемъ неминуемо портится печь, топка вокругъ котла не будетъ хорошо нагрѣвать его и много потребуетъ дровъ; или устроить простой очагъ для малыхъ котловъ рядомъ съ большими, проведя трубу въ стѣну, пробивъ ее въ извѣстномъ мѣстѣ, отчего портятся стѣны и стѣсняется самая кухня.

Командиръ части или подобной команды можетъ достигнуть этого гораздо проще, т. е. можетъ распорядиться приготовленіемъ паровой каши. Для этого малый котелъ, назначенный для каши (на полную роту на 180 человѣкъ), онъ употребитъ на варку щей, а *свой* небольшой котелъ, для каши, вставитъ въ большой котелъ въ очагѣ (назначенный для щей). Дѣло обойдется безъ ломки, безъ стѣсненія помѣщенія и безъ расхода. Если бы форма котла, принадлежащаго командѣ, не соотвѣтствовала формѣ казарменнаго котла для щей и нельзя было бы варить въ немъ паровую кашу, то пришлось бы для этого сдѣлать *новый котелъ*.

Это всегда возможно и обойдется *не дорого*, потому что изъ обыкновеннаго листа желѣза (длиною два аршина и шириною въ одинъ аршинъ) выходитъ котелъ около 10 вершковъ въ діаметрѣ и 10 вершковъ высоты (предполагая дно составное изъ двухъ склепанныхъ половинъ). Такъ какъ желѣзный листъ средняго вѣса стоитъ около 1 р. 20 к., то это и будетъ стои-

Digitized by Google

мость котла, приготовленнаго полковыми мастеровыми. Въ такомъ котлѣ можно приготовлять кашу даже на 100 человѣкъ. Замѣтимъ однако, что такой котелъ можетъ служить не больше года, вслѣдствіе порчи отъ сильной ржавчины; но вѣдь расходъ въ 1 р. 20 к. меньше расхода на полуду мѣднаго котла и, во всякомъ случаѣ, меньше расхода на устройство малаго очага или даже на передѣлку большаго очага въ малый.

Итакъ, способъ приготовленія каши паромъ можно назвать удобнѣйшимъ, дешевѣйшимъ, непортящимъ кухню и нестѣсняющимъ помѣщеній. Нѣкоторые считаютъ такой способъ хлопотливымъ; но изъ вышеприведеннаго описанія нельзя заключить этого. Слѣдуетъ еще замѣтить, что горячая вода, употребляемая для приготовленія каши паромъ, можетъ служить для мытья посуды, для промывки ружей и т. п.

Спрашивается: отчего же этотъ способъ рѣдко употребляется? Полагаемъ потому, что всякое новое дѣло требуетъ особеннаго вниманія къ нему и нѣкотораго соображенія. Кашевары неохотно принимаются за нововведенія, придерживаясь старины, а командиры, въ большей части случаевъ, желая ввести хозяйственное улучшеніе, полагаются на своихъ фельдфебелей, не принимая непосредственнаго, личнаго участія въ новомъ дѣлѣ, требующемъ внимательнаго и разумнаго наблюденія. Фельдфебель же, получивъ приказаніе, потолкуетъ съ кашеваромъ и, совмѣстно съ нимъ, сдѣлаетъ, нерѣдко, неумѣлое распоряженіе: каша не удастся, хорошій способъ бракуется, а въ результатѣ и ротный командиръ говоритъ, при случаѣ, что „у него“ пробовали, да вышло плохо. Между тѣмъ, если бы командиръ самъ заглянулъ въ кухню, то, вѣроятно, съумѣлъ бы отстранить случайныя помѣхи, иногда происходящія даже отъ лѣни кашевара, нерасположеннаго къ нововведеніямъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нерѣдко случается, что отъ не вполнѣ достаточнаго вниманія къ своимъ обязанностямъ командировъ частей многое хорошее не прививается къ войскамъ и къ войсковому хозяйству.

В. П. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

VII (*).

Впечатлѣніе, произведенное на Европу началомъ царствованія императора Николая.—Манифестъ о коронованіи.—Пріѣздъ маршала Мармона.—Карамзинъ.—Желаніе государя смягчить участь государственныхъ преступниковъ.—Первыя проявленія твердой внѣшней политики.

Императоръ Николай только начиналъ царствовать, а уже по всему тому, что было имъ сдѣлано, можно было предчувствовать что онъ сдѣлаетъ и что хотѣлъ сдѣлать какъ въ администраціи, такъ и въ политикѣ. Его слова и дѣйствія имѣли громкій отголосокъ и внѣ предѣловъ Россіи: европейскіе кабинеты пришли къ единодушному сознанію, что преемникъ императора Александра I обладалъ твердою волею. Этимъ объясняется та предупредительность, съ которою союзные монархи поспѣшили заявить ему свои чувства уваженія и симпатіи. Независимо отъ присылки именитыхъ лицъ съ поздравленіями при его воцареніи, всѣ первостепенные дворы уже готовились назначить чрезвычайныхъ пословъ въ качествѣ своихъ представителей при священномъ обрядѣ коронованія.

Перевѣсъ, пріобрѣтенный новымъ императоромъ въ общей политикѣ, не замедлилъ обнаружиться самымъ характеристическимъ фактомъ: республиканское правительство Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ обратилось къ самодержавному монарху съ просьбою о посредничествѣ.... Мидльтонъ, чрезвычай посланникъ и полномочный министръ республики при с.-петербургскомъ дворѣ, вручилъ графу Нессельроде ноту, въ которой уашингтонскій кабинетъ ходатайствовалъ, чтобы Императоръ всероссійскій склонилъ Испанію прекратить еще продолжавшуюся борьбу съ прежними ея южно-американскими колоніями и, въ интересахъ общаго мира, призналъ ихъ независимость. Графъ Нессельроде, въ отвѣтѣ своемъ (3-го мая 1826) представителю Соединенныхъ Штатовъ, не упомянулъ о самомъ фактѣ возстанія испанскихъ колоній, но выразилъ удовольствіе, что уашингтонскій кабинетъ, благородно признавая права Испаніи на острова Кубу и Пуэрто-Рико, руководствовался тѣми самыми правилами, которыя Россія давно приняла за основаніе своей политической системы. „Его императорское величество—

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 10 и 11 и 12.

Digitized by Google

писалъ графъ Нессельроде — руководимый желаніемъ продлить и упрочить общій миръ, сожалѣетъ, что не можетъ принять на себя посредничество въ вопросѣ объ испанскихъ колоніяхъ. Государь императоръ всегда полагалъ, что справедливость, международное право и общая польза, предписывающія уважать неоспоримую верховную власть, не позволяютъ, въ столь важномъ обстоятельствѣ, ни обсуждать, ни предупреждать рѣшенія метрополіи." Притомъ, такъ какъ Испанія всегда желала подвергнуть вопросъ о будущности южной Америки обсужденію всѣхъ союзныхъ съ нею европейскихъ государствъ, то императоръ Николай не считалъ себя въ правѣ начать съ Испаніей отдѣльные переговоры.

Такимъ образомъ, основное начало европейскаго Священнаго Союза впервые было примѣнено къ возникающимъ республикамъ Новаго Свѣта.

Въ эту минуту глаза всей Европы были обращены на Россію. При всѣхъ дворахъ только и говорили о празднествахъ, предстоявшихъ въ Москвѣ по случаю коронованія, назначеннаго въ іюнѣ. Между тѣмъ, шестимѣсячный трауръ по императорѣ Александрѣ еще не кончился; оставался цѣлый мѣсяцъ грустнаго и однообразнаго теченія общественной жизни, и не только частные люди, но и самъ дворъ желали освѣженія душной офиціяльной атмосферы.

Обнародованный 21-го апрѣля 1826 г. высочайшій манифестъ о совершеніи священнаго обряда коронованія въ іюнѣ мѣсяцѣ произвелъ весьма благопріятное и живительное впечатлѣніе на общество. Европейскіе дворы, извѣщенные объ этомъ событіи еще прежде обнародованія манифеста, не только назначили своихъ чрезвычайныхъ пословъ, но многіе изъ этихъ представителей уже отправились въ путь со всѣмъ персоналомъ своего посольства. Представитель Франціи пріѣхалъ въ С.-Петербургъ 13-го мая. Это былъ маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій. Назначеніе его не могло не быть симпатичнымъ Россіи: оно вызывало косвеннымъ образомъ воспоминанія о капитуляціи Парижа въ 1814 году. Притомъ герцогъ Рагузскій былъ одною изъ первыхъ военныхъ знаменитостей своего времени; имя его занимало почетное мѣсто въ исторіи наполеоновскихъ войнъ. Реставрація, посылая Мармона въ С.-Петербургъ, окружила его громкими именами старинная французскаго дворянства, принадлежавшими большею частію къ главному штабу королевской арміи.

Digitized by Google

Императоръ вполнѣ оцѣнилъ назначеніе герцога Рагузскаго быть представителемъ, при россійскомъ дворѣ, монархіи Бурбоновъ и роялистской Франціи; онъ познакомился съ маршаломъ въ Парижѣ, въ 1814 году, зналъ болѣе или менѣе прямыя услуги, оказанныя тогда Мармономъ дѣлу союзныхъ государей, и помнилъ, что императоръ Александръ уважалъ храбраго воина. Маршалъ былъ принятъ въ торжественной аудіенціи (въ Царскомъ Селѣ) съ самымъ лестнымъ отличіемъ, и его величество долго оставался съ нимъ наединѣ послѣ офиціяльнаго представленія. На другой день (20-го мая) маршалъ получилъ приглашеніе присутствовать при разводѣ Преображенскаго полка, вступавшаго въ этотъ день въ дворцовый караулъ. Старый наполеоновскій воинъ, любуясь превосходною выправкою и необыкновенною точностію движеній преображенцевъ, сказалъ:

— Ваше величество! я не удивляюсь, что русскій солдатъ дѣлаетъ чудеса: онъ проникнутъ чувствомъ справедливой гордости, что имъ командуетъ самъ императоръ, и подобный полкъ, въ сраженіи, замѣнилъ бы цѣлую плохую армію.

Кончина императрицы Елисаветы Алексѣевны остановила всѣ приготовленія къ коронаціи, и новый полугодичный трауръ присоединился къ первому, еще некончившемуся. Эта утрата произвела на императора Николая тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что послѣдовала такъ скоро послѣ смерти возлюбленнаго брата и что ей предшествовала смерть нѣсколькихъ достойныхъ дѣятелей предшествовавшаго царствованія. Не слабость духа, но нѣжность чувства брала, въ такихъ случаяхъ, верхъ надъ императоромъ Николаемъ: онъ ощущалъ томительную грусть всякій разъ, когда узнавалъ о смерти того, кого зналъ, любилъ и уважалъ. Со времени вступленія его на престолъ умерли: государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, просвѣщенный попровитель наукъ; ученый математикъ академикъ Фуссъ; оберъ-камергеръ Нарышкинъ; графъ Ростопчинъ и славный исторіографъ Карамзинъ. Смерть Карамзина глубоко опечалила государя. Сначала извѣстіе о кончинѣ императора Александра, потомъ грустныя событія 14-го декабря и, наконецъ, кончина императрицы Елисаветы Алексѣевны окончательно разстроили здоровье этого истинно-просвѣщеннаго патріота и честнаго гражданина, уже ослабленное многолѣтними учеными трудами. 14-го декабря Карамзинъ вышелъ изъ Зимняго дворца на площадь въ одномъ мундирѣ,

Digitized by Google

безъ шубы, съ непокрытою головою и съ тѣхъ поръ уже не могъ поправиться. Всему міру извѣстно что сдѣлалъ императоръ Николай Павловичъ для услажденія послѣднихъ дней умирающаго исторіографа. Собственноручный рескриптъ отъ 13-го мая 1826 года останется вѣковѣчнымъ памятникомъ любви и уваженія императора къ тому, кто первый ознакомилъ народъ съ отечественною исторіей. Императоръ писалъ:

„Николай Михайловичъ! Разстроенное здоровье ваше принуждаетъ васъ покинуть навремя отечество и искать благопріятнѣйшаго для васъ климата. Почитаю за удовольствіе изъяснить вамъ мое искреннее желаніе, чтобы вы скоро къ намъ возвратились съ обновленными силами и могли снова дѣйствовать для пользы и чести отечества, какъ дѣйствовали донынѣ. Въ то же время, и за покойнаго государя, знавшаго на опытѣ вашу благородную, безкорыстную къ нему привязанность, и за себя самого, и за Россію, изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнію, какъ гражданинъ, и своими трудами, какъ писатель. Императоръ Александръ сказалъ вамъ: „Русскій народъ достоинъ знать свою исторію.“— Исторія, вами написанная, достойна русскаго народа. Исполняю то, что желалъ, чего не успѣлъ исполнить братъ мой.

„Въ приложенной бумагѣ найдете вы изъявленіе воли моей, которая, будучи съ моей стороны одною только справедливостію, есть для меня и священное завѣщаніе Императора Александра. Желаю, чтобы путешествіе было вамъ полезно, и чтобы оно возвратило вамъ силы для довершенія главнаго дѣла вашей жизни.

„Пребываю вамъ всегда благосклонный

„Николай.“

Для путешествія Карамзина въ Италію снаряженъ былъ фрегатъ. Кромѣ 50,000 р., пожалованныхъ исторіографу на путевые расходы, императоръ повелѣлъ производить Карамзину такую же сумму ежегодно, въ видѣ пенсіи, съ тѣмъ, чтобы эта пенсія, по кончинѣ его, была сполна обращена въ пользу вдовы, а по смерти г-жи Карамзиной въ пользу дѣтей, сыновьямъ до вступленія въ службу, дочерямъ до замужства послѣдней изъ нихъ.

Утѣшенный и благодарный исторіографъ, умирая, сожалѣлъ, что не могъ докончить свой трудъ, говорилъ, что былъ бы счастливъ, если бы могъ довести его до славнаго воцаренія Николая I:

Digitized by Google

— Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ этого воцаренія и исполнилъ бы достойно долгъ историографа имперіи, предсказавъ великое царствованіе, котораго не увижу, но которое дѣти мои будутъ имѣть счастіе видѣть.

Карамзинъ сказалъ правду. Общественное мнѣніе дѣйствительно было весьма благопріятно новому царствованію. Милліоны людей, подчиненныхъ крѣпостному праву, видѣли въ преемникѣ Александра своего освободителя.

— „Они угадали мою мысль“ — сказалъ императоръ, узнавъ о надеждахъ помѣщичьихъ крестьянъ на великую соціяльную реформу: — „императоръ Александръ также имѣлъ твердое намѣреніе уничтожить крѣпостное состояніе въ Россіи, но умеръ, не успѣвъ осуществить мечту всей своей жизни.“

Къ сожалѣнію, люди злонамѣренные, воспользовавшись перемѣною царствованія, произвели волненія между крестьянами нѣкоторыхъ мѣстностей. Это обстоятельство указывало на неисчезнувшіе еще слѣды открытаго заговора, и потому императоръ Николай Павловичъ неоднократно получалъ анонимныя просьбы не подвергать свою жизнь опасности. Онъ продолжалъ однако показываться въ публикѣ безъ всякой свиты, безъ всякаго конвоя.

Между тѣмъ, и слѣдственная комисія по дѣлу 14-го декабря кончила, послѣ пятимѣсячныхъ неутомимыхъ усилій, свой обширный трудъ, веденный подъ непосредственнымъ руководствомъ его величества. Несмотря на положительное желаніе государя уменьшить, до послѣдней возможности, цифру обвиненныхъ, число ихъ простиралось до двухсотъ-пятидесяти человѣкъ, болѣе или менѣе виновныхъ и раздѣленныхъ на многія категоріи. 1-го іюня результаты комисіи были обнародованы во всеобщее извѣстіе при высочайшемъ манифестѣ, и въ то же время наряженъ верховный уголовный судъ. По мѣрѣ приближенія той минуты, когда законъ долженъ былъ покарать государственныхъ преступниковъ, императоръ тревожился мыслію, что строгія обязанности главы государства воспрещаютъ ему простить всѣхъ виновныхъ. Объ этомъ онъ часто разговаривалъ съ императрицею Александрою Ѳеодоровною, которая признавалась, что не понимаетъ, какъ можетъ государь наказывать, имѣя право миловать.

Подъ вліяніемъ голоса и собственнаго сердца, императоръ, въ присутствіи главныхъ членовъ верховнаго суда, выразилъ желаніе

Digitized by Google

не подписывать ни одного смертнаго приговора: но ему представили почтительно, что самое широкое милосердіе имѣетъ предѣлы и что примѣрное наказаніе извѣстныхъ преступленій безусловно-необходимо и неизбѣжно, хотя смертная казнь ни разу не примѣнялась въ Россіи въ теченіе слишкомъ семидесяти лѣтъ.... Князь Лопухинъ, предсѣдатель верховнаго суда, сказалъ:

— Нѣтъ сомнѣнія, что верховный уголовный судъ произнесетъ единогласно смертный приговоръ всѣмъ; но онъ заранѣе дѣлаетъ оговорку относительно пяти или шести человѣкъ недостойныхъ ни снисхожденія, ни помилованія. Итакъ ваше величество будете имѣть, для оказанія милосердія, прекрасный случай, который, смѣю надѣяться, уже не повторится во все ваше царствованія.

Тяжело было императору Николаю Павловичу признать справедливость представленныхъ ему доводовъ, основанныхъ на требованіяхъ государственныхъ. Особенно сильно поразило его мнѣніе одного члена, поставившаго на видъ, что если государь есть представитель божественной власти на землѣ, то всякое злоумышленіе противъ его жизни и власти должно быть поставлено рядомъ съ преступленіями противъ Царя царствующихъ.

— „Чувствую все бремя небходимости быть строгимъ и непреклоннымъ; прощать гораздо легче, чѣмъ наказывать“, сказалъ императоръ съ грустію и, при окончательномъ представленіи ему приговора верховнаго уголовнаго суда, явилъ свое милосердіе тѣмъ, что или уменьшилъ степени наказанія, или замѣнилъ присужденное наказаніе другимъ, несравненно легчайшимъ, или, наконецъ, простилъ совершенно. Искреннее раскаяніе преступниковъ особенно радовало его и вызывало его милосердіе. Относительно пяти человѣкъ, поставленныхъ верховнымъ уголовнымъ судомъ внѣ всякой категоріи, государь удержался отъ посредничества.

— „Благодареніе Богу! Узнавъ всю сущность этого темнаго дѣла, я узналъ моихъ враговъ и моихъ друзей“, сказалъ императоръ одному изъ своихъ приближенныхъ.

По дѣламъ внѣшней политики твердый и рѣшительный характеръ императора имѣлъ случай обнаружиться до сихъ поръ только въ строгой и грозной нотѣ, врученной турецкому дивану нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской; но всѣмъ европейскимъ кабинетамъ уже было извѣстно,

Digitized by Google

что новый царь русскій не поддастся ни на какія дипломатическія увертки, не приметъ никакихъ отговорокъ, и что его ультиматумъ имѣетъ позади себя армію.

Порта, боровшаяся тогда съ важными внутренними затрудненіями и потому несмѣвшая раздражать своего могущественнаго сосѣда, поспѣшила исполнить всѣ требованія Россіи, основанныя на условіяхъ бухарестскаго трактата. Мало того: въ офиціяльномъ отвѣтѣ своемъ, врученномъ нашему повѣренному въ дѣлахъ Минчіаки наканунѣ истеченія назначеннаго срока, она торжественно заявила свое желаніе навсегда поддерживать доброе согласіе со своимъ другомъ и сосѣдомъ, разсыпалась въ восхваленіяхъ прямотѣ, благородству и благодушію императора а для скрѣпленія дружбы между обѣими имперіями согласилась возобновить переговоры, нѣкогда начатые графомъ Строгоновымъ въ Акерманѣ, на границѣ Бессарабіи.

Отпуская своихъ уполномоченныхъ (генералъ-адъютанта графа М. С. Воронцова и тайнаго совѣтника Рибопьера), государь сказалъ имъ:

— Для меня довольно существующихъ трактатовъ, лишь бы они были хорошо понимаемы и вѣрно исполняемы; я вовсе не думаю дѣлать шага впередъ, но и назадъ не сдѣлаю никогда ни одного шага.

Въ силу этого правила, императоръ настоялъ при шведскомъ дворѣ на точномъ и окончательномъ опредѣленіи границъ между Россіей и Норвегіей въ тѣхъ лапландскихъ округахъ, гдѣ, по отсутствію правильной пограничной черты, происходили частыя столкновенія сопредѣльныхъ жителей. Король шведскій и норвежскій, приславшій въ С.-Петербургъ, въ качествѣ полномочнаго министра, барона Пальмшерну, отказался, за себя и за своихъ преемниковъ, отъ всякихъ притязаній на тѣ округи, которые принадлежали норвежской коронѣ и отошли къ Россіи вслѣдствіе проведенія новой границы.

VIII.

Первыя извѣстія о враждебныхъ замыслахъ Персіи.—Пріѣздъ императорской фамиліи въ Москву.—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.—Коронованіе императора Николая.—Манифестъ о порядкѣ престолонаслѣдія.—Милости и награды.—Манифестъ о войнѣ съ Персіей.—Акерманская конвенція.—Политика Англіи по персидскимъ дѣламъ. — Энергическое заступничество императора Николая за грековъ.—Мнѣніе Европы о военныхъ силахъ Россіи.—Военныя поселенія и Аракчеевъ.

Незадолго передъ отъѣздомъ въ Москву на коронацію, императоръ Николай былъ встревоженъ извѣстіями о враждеб-

Digitized by Google

номъ настроеніи Персіи и о ея приготовленіяхъ къ войнѣ съ Россіей. Со времени кончины императора Александра, персіяне, столько разъ битые русскими, вообразили, что настало время отмстить за всѣ прежнія пораженія и вновь завоевать области, уступленныя по гюлистанскому трактату (24-го октября 1813). Есть поводы предполагать, что Оттоманская Порта присовѣтовала персидскому шаху сдѣлать разрывъ съ Россіей, будто бы терзаемой внутренними смутами и готовой сдѣлаться жертвою соціяльной революціи; но султанъ Махмудъ, обѣщавшій шаху помощь и покровительство, самъ устрашился неизбѣжности войны съ Россіей и поспѣшилъ подтвердить во всей силѣ всѣ прежніе трактаты, чтобы только не прогнѣвать могущественнаго сосѣда. Несогласія же между Персіей и Россіей возникли изъ-за вопроса о границахъ, остававшагося нерѣшеннымъ двѣнадцать лѣтъ. Въ 1826 году самые спорные пункты были почти улажены; но въ то же время главноначальствовавшій въ Грузіи, генералъ Ермоловъ, узналъ, что муллы проповѣдывали въ Персіи священную войну противъ Россіи и что Аббасъ-мирза, наслѣдникъ шахскаго престола, сосредоточилъ армію въ Султаніэ. Для окончанія вопроса о границахъ посланъ былъ къ шаху генералъ-маіоръ князь Меншиковъ, который, по прибытіи въ Султаніэ, нашелъ здѣсь сорокъ тысячъ войска и убѣдился, что война съ Россіей дѣло рѣшеное.

Уѣзжая въ Москву, императоръ Николай Павловичъ еще не зналъ, объявлена ли персами война; онъ надѣялся, что это непріятное извѣстіе прійдетъ уже послѣ коронаціи.

21-го іюля вся императорская фамилія собралась въ Петровскомъ дворцѣ, и хотя день торжественнаго въѣзда въ Москву еще не былъ назначенъ, но огромныя, уже оконченныя, приготовленія на всемъ пути слѣдованія императорскаго кортежа свидѣтельствовали, что этотъ день недалекъ. Дѣйствительно, 25-го іюля послѣдовало, по церемоніялу, вступленіе въ первопрестольную столицу новаго государя Россіи.

Чтобы имѣть хотя приблизительное понятіе о томъ, какъ встрепенулась вся Россія въ ожиданіи знаменательнаго дня помазанія на царство молодаго императора, довольно упомянуть, что населеніе Москвы, состоящее обыкновенно изъ 350,000 душъ, болѣе нежели удвоилось къ этому времени пріѣздомъ гостей со всѣхъ концовъ Имперіи. На одномъ петербургскомъ трактѣ число почтовыхъ лошадей было увеличено на каждой станціи

Digitized by Google

до восьми и до девятисотъ. На проѣздъ только членовъ дипломатическаго корпуса понадобилось триста-семь лошадей.

Въ Кремлевскомъ дворцѣ императорская фамилія оставалась недолго. Слабое здоровье императрицы Александры Ѳеодоровны требовало болѣе спокойнаго мѣстопребыванія и болѣе чистаго воздуха, и потому всѣ переселились за Москву-рѣку, въ почти загородный домъ графини Орловой-Чесменской, окруженный обширными садами. Но переселеніе на одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ древней столицы не помѣшало императору вести въ Москвѣ чрезвычайно дѣятельный образъ жизни, вполнѣ согласный съ его энергическою натурою. Почти ежедневно оставался онъ по четыре и по пяти часовъ сряду верхомъ на конѣ, присутствуя на смотрахъ войскъ гвардіи и отправляясь затѣмъ въ различныя части города; вечеромъ слушалъ доклады министровъ и до поздней ночи работалъ одинъ въ своемъ кабинетѣ. Замѣчали, что государь былъ повременамъ грустенъ и задумчивъ и что онъ часто совѣщался наединѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Причина объяснилась скоро: отъ Ермолова получены были депеши о вторженіи персіянъ въ наши предѣлы.

Государя тревожило также отсутствіе цесаревича Константина, несмотря на увѣренія великаго князя Михаила, что старшій братъ ихъ непремѣнно будетъ въ Москвѣ ко дню коронованія, назначеннаго на 22-е августа. Такъ дѣйствительно и случилось. 14-го августа, въ одиннадцать часовъ утра, когда императоръ находился въ своемъ кабинетѣ, вошелъ торопливо дежурный флигель-адъютантъ и произнесъ, запыхавшись: „великій князь!“ Государь, полагая, что пріѣхалъ Михаилъ Павловичъ, приказалъ просить его высочество подождать минуту и сталъ спѣшить доканчивать свой туалетъ; но флигель-адъютантъ не выходилъ и прибавилъ робко: *цесаревичъ*!..... При этомъ имени, императоръ радостно вскрикнулъ и бросился на встрѣчу желанному гостю, непозволившему себѣ войти прежде доклада. Константинъ Павловичъ, схвативъ руку своего царственнаго брата, почтительно поцѣловалъ ее; императоръ обнялъ цесаревича отъ полноты души и со слезами на глазахъ выразилъ предъ нимъ самыя искреннія чувства любви, благодарности и уваженія.

— „Простите меня, ваше величество, что я такъ запоздалъ“, началъ цесаревичъ.

Digitized by Google

— „Ты здѣсь, и мнѣ ничего больше не нужно!“ воскликнулъ государь

Этотъ день былъ проведенъ въ семейномъ кругу; оба брата имѣли многое сообщить другъ другу.... Императрица Марія Ѳеодоровна, обнимая цесаревича, сказала:

— Константинъ, ты пожертвовалъ собою отечеству, отказавшись отъ престола; теперь, пріѣхавъ на коронованіе своего брата, ты приносишь жертву своимъ роднымъ. Сестра твоя, великая княгиня Марія Павловна, истину сказала, что ты честный человѣкъ.

На другой день, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, императорская фамилія прибыла въ Кремлевскій дворецъ, чтобы присутствовать при богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ. Народъ собрался въ Кремлѣ еще до разсвѣта; утромъ на площади были выстроены войска для развода. Лишь только государь вышелъ изъ дворца, имѣя по правую руку цесаревича Константина, а по лѣвую великаго князя Михаила (всѣ три брата держали другъ друга за руки), неописанный восторгъ охватилъ густыя толпы народа, шляпы и шапки полетѣли въ воздухъ, и имена Николая и Константина слились въ одинъ громадный гулъ.... По знаку, данному его величествомъ, войска запричали: *ура Константинъ!*.... Такая неожиданная встрѣча смутила цесаревича; но, скоро оправившись отъ нечаянности, онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: „да здравствуетъ императоръ Николай!“.... Это восклицаніе было подхвачено нѣсколькими тысячами свидѣтелей трогательной сцены, и молчаніе водворилось только тогда, когда государь возвысилъ голосъ, чтобы принять командованіе войсками.

Цесаревичъ являлся возлѣ своего державнаго брата на всѣхъ разводахъ и смотрахъ и присутствовалъ на большихъ двухсторонніхъ маневрахъ, исполненныхъ 17-го и 18-го августа войсками гвардіи. Генералъ баронъ Розенъ командовалъ наступающей арміей; генералъ-лейтенантъ князь Шаховскій арміей, защищавшей Москву. Императоръ и цесаревичъ, сопровождаемые многочисленнымъ штабомъ, слѣдили за всѣми движеніями атакующихъ и обороняющихъ и не разъ отзывались съ большою похвалой о тѣхъ стратегическихъ дѣйствіяхъ, которыя принудили противную сторону къ отступленію.

22-го августа, въ день священнаго коронованія и муропомазанія императора Николая Павловича и императрицы Але-

Digitized by Google

ксандры Ѳеодоровны, стояла превосходнѣйшая погода, тихая, теплая. Солнце сіяло во всемъ блескѣ. Съ семи часовъ утра, мѣста, устроенныя въ Кремлѣ и занимавшія все пространство, которое можно было занять, не стѣсняя императорскаго шествія, были наполнены пятью-шестью тысячами зрителей. Кромѣ того, за двойною шпалерою войскъ помѣстились двѣ-три тысячи человѣкъ; наконецъ, едва-ли не все населеніе Москвы и окрестностей собралось внѣ Кремля.... Когда вѣнчанный помазанникъ вышелъ изъ Успенскаго собора въ порфирѣ, въ коронѣ, съ державою и скипетромъ, имѣя по правую руку цесаревича Константина, по лѣвую великаго князя Михаила, воздухъ застоналъ отъ взрыва оглушительныхъ криковъ.... Имъ отвѣчали тысячи тысячъ голосовъ за кремлевскими стѣнами.... Цесаревичъ, показывая на голубое небо, ярко сіявшее солнечными лучами, тихо сказалъ своему вѣнчанному брату:

— „Какой чудный день, дорогой братъ! Ни одного облачка!...

— „Чего же мнѣ бояться!“—отвѣчалъ императоръ на глубокопрочувствованный намекъ Константина Павловича:—гроза разсѣялась, и притомъ у меня былъ громоотводъ....“

Первымъ дѣйствіемъ императора послѣ коронованія было обнародованіе манифеста, опредѣлявшаго порядокъ престолонаслѣдія. Этотъ манифестъ, подписанный въ Петербургѣ еще 28-го января, былъ, въ проектѣ, одобренъ императрицею-матерью и сообщенъ великому князю Константину; но цесаревичъ отвѣчалъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла своего государя и никогда не позволитъ себѣ, какъ вѣрноподданный, стѣснять въ чемъ-либо свободную волю главы Имперіи. Николая Павловича не удовлетворилъ такой отвѣтъ, и онъ ждалъ только пріѣзда своего старшаго брата, чтобы лично переговорить съ нимъ объ этомъ фамильномъ актѣ. Цесаревичъ не только одобрилъ манифестъ во всѣхъ подробностяхъ, но и настоялъ на немедленномъ его обнародованіи, сказавъ:

— Зачѣмъ было откладывать такъ долго? Если бы нашъ покойный братъ Александръ объявилъ при жизни наслѣдника, мы не оплакивали бы печальныхъ декабрскихъ событій. Я отрекся свободно, добровольно отъ всѣхъ моихъ правъ; слѣдовательно, не могло быть никакихъ сомнѣній относительно моей искренности.

— „Такъ! исполняя волю покойнаго нашего брата, я исполнилъ и твою волю“—отвѣчалъ императоръ:—„но я поставилъ

Digitized by Google

себѣ долгомъ совѣсти не предрѣшать ни одного важнаго вопроса безъ твоего совѣта или, по крайней мѣрѣ, безъ твоего одобренія."

Эта откровенная, честная бесѣда между двумя братьями еще болѣе упрочила ихъ взаимное довѣріе.

День своего коронованія императоръ ознаменовалъ многочисленными милостями.

— „Я бы желалъ" — сказалъ онъ — „чтобы сегодня въ царствѣ моемъ лились только слезы радости." Указомъ, даннымъ правительствующему сенату, участь государственныхъ преступниковъ 14-го декабря была, по возможности, облегчена, а для нѣкоторыхъ наказаніе ослаблено на столько, что граничило съ помилованіемъ. Манифестомъ отъ того же числа (22-го августа) императоръ освободилъ всѣхъ состоявшихъ подъ судомъ, за исключеніемъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ, даровалъ полное прощеніе военнымъ дезертирамъ, сложилъ различные казенные долги и податные налоги и допустилъ обширныя льготы по уплатѣ суммъ, выданныхъ заимообразно кредитными учрежденіями какъ общинамъ, такъ и частнымъ лицамъ. Послѣднія строки этого указа проникнуты выраженіемъ живѣйшихъ желаній, наполнявшихъ душу императора Николая относительно милліоновъ подданныхъ, ввѣренныхъ ему Божіимъ Промысломъ. Онъ горячо желалъ, чтобы въ судахъ царствовала правда, въ управленіяхъ земскихъ и городскихъ водворилось безкорыстіе, въ торговлѣ преобладала свобода, чтобы промышленость и земледѣліе процвѣтали, чтобы неприкосновенность собственности была уважаема, но, паче всего, чтобы страхъ Божій и прочное, въ духѣ отечественномъ, воспитаніе юношества служило основою всѣхъ предначертанныхъ улучшеній и было признаваемо всѣми сословіями за первый долгъ.

Изъ многочисленныхъ производствъ по военному вѣдомству выступала на первый планъ награда, дарованная графамъ Остенъ-Сакену и Витгенштейну: оба заслуженные генерала были возведены въ санъ фельдмаршала. Генералъ-лейтенанты: баронъ Дибичъ, князь Шаховскій, Депрерадовичъ, Голенищевъ-Кутузовъ, князь Трубецкой, графъ Орловъ-Денисовъ, Толль и Жомини получили чины полнаго генерала; 50 генералъ-маіоровъ произведены въ генералъ-лейтенанты; 23 полковника въ генералъ-маіоры, и т. д. Пожалованіе другихъ наградъ было

Digitized by Google

въ широкихъ размѣрахъ. Бывшему своему попечителю, графу Ламздорфу, императоръ пожаловалъ свой портретъ, осыпанный бриліантами, а свою первоначальную воспитательницу, графиню Ливенъ, возвелъ въ княжеское, съ титуломъ свѣтлости, достоинство. Всѣ унтеръ-офицеры и рядовые, прослужившіе безпорочно въ гвардіи 20 лѣтъ, а въ арміи 22 года, были уволены въ отставку. Для увѣковѣченія въ войскахъ памяти о славныхъ подвигахъ фельдмаршаловъ Румянцева-Задунайскаго, Суворова, Кутузова и Барклая-де-Толли, имя этихъ доблестныхъ полководцевъ было присвоено полкамъ, наиболѣе отличившимся подъ ихъ предводительствомъ.

На другой день коронованія, при большомъ парадѣ на Кремлевской площади, цесаревичъ Константинъ Павловичъ командовалъ гвардейскимъ полкомъ, котораго былъ шефомъ, и, при прохожденіи мимо императора, почтительно салютовалъ шпагою, что произвело чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Маршалъ Мармонъ, подойдя къ цесаревичу, сказалъ:

— „Monseigneur, vous êtes sublime comme la vertu antique. (*)

Въ ту же ночь великій князь уѣхалъ въ Варшаву.

Въ кратковременное пребываніе свое въ Москвѣ, цесаревичъ имѣлъ съ императоромъ нѣсколько продолжительныхъ совѣщаній по дѣламъ царства Польскаго. Незадолго передъ тѣмъ умеръ генералъ князь Іосифъ Зайончекъ, бывшій съ 1815 года намѣстникомъ царства. Цесаревичъ полагалъ безполезнымъ замѣщать этотъ вакантный постъ и самъ не хотѣлъ имѣть никакого титула, кромѣ званія главнокомандующаго польскими войсками—званія, достаточнаго, по его мнѣнію, для того, чтобы быть единственнымъ и истиннымъ представителемъ главы Имперіи въ странѣ, имѣвшей отдѣльное управленіе. Онъ предлагалъ, впрочемъ, замѣнить намѣстника императорскимъ генералъ-комисаромъ. Другимъ предметомъ совѣщаній былъ процесъ поляковъ, прикосновенныхъ къ заговору 14-го декабря, производившійся, въ то время, въ Варшавѣ. Несмотря на то, что этотъ процесъ раскрылъ виды и надежды поляковъ, чрезъ-мѣру облагодѣтельствованныхъ покойнымъ императоромъ, цесаревичъ не видалъ никакой опасности въ положеніи и ручался за сохраненіе порядка въ царствѣ Польскомъ, перепол-

(*) „Ваше высочество, вы возвышенны, какъ античная доблесть."

Digitized by Google

венномъ тайными обществами и заговорщиками. Онъ только просилъ государя отложить коронованіе себя царемъ польскимъ до окончанія уголовнаго слѣдствія и до созванія сейма. Говорятъ, будто императоръ Николай Павловичъ отвѣчалъ на это своему брату:

— Не время созывать сеймъ, и я не хотѣлъ бы, коронуясь царемъ польскимъ, ослабить значеніе той верховной власти, представителемъ которой ты служишь.

Какъ бы то ни было, наилучшее согласіе не переставало господствовать между обоими братьями, и цесаревичъ обѣщалъ пріѣхать въ Петербургъ къ Рождеству Христову, чтобы провести этотъ праздникъ и новый годъ въ кругу императорскаго семейства, какъ то онъ всегда исполнялъ свято въ царствованіе Александра I.

Дни, слѣдовавшіе за коронаціей, были посвящены парадамъ, смотрамъ, маневрамъ, на которыхъ государь постоянно присутствовалъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ, окруженный иностранными принцами и посланниками, и разнаго рода празднествамъ, баламъ, маскарадамъ, театральнымъ представленіямъ. 3-го сентября, послѣ большаго смотра гвардіи на Ходынскомъ полѣ, московское купечество давало генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи обѣдъ въ громадномъ зданіи экзерциръ-гауза, внутренность котораго представляла исполинскую палатку, убранную знаменами, военными трофеями, рѣдкими растеніями и цвѣтами. Два стола были назначены для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ гвардіи. Всѣ посланники и члены дипломатическаго корпуса получили приглашеніе на этотъ военный пиръ. Императоръ, предложивъ тостъ въ честь Франціи, обратился къ маршалу Мармону и провозгласилъ: „за нашихъ союзниковъ и добрыхъ друзей!“ Вслѣдъ за тостомъ оркестръ исполнилъ арію „Vive Henri IV“.

16-го сентября, въ день обѣда, даннаго народу на Дѣвичьемъ полѣ, былъ подписанъ манифестъ о войнѣ съ Персіей, въ выраженіяхъ хотя и умѣренныхъ, но твердыхъ, запечатлѣнный благородно-гордымъ чувствомъ оскорбленнаго достоинства Имперіи. Императоръ не могъ болѣе щадить непріятеля коварнаго и вѣроломнаго, вторгнувшагося въ наши владѣнія, возбуждавшаго бунтъ между мусульманскими народами, намъ подвластными. „Россія, вынужденная противопоставить силу силѣ и войну войнѣ—сказано было въ декларации нашe-

Digitized by Google

го кабинета — сочла бы своимъ долгомъ опровергнуть, предъ лицомъ Европы, тѣ обвиненія, на которыхъ Персія основала необходимость принятыхъ ею крайнихъ мѣръ, если бы Россіи были извѣстны жалобы сей державы или если бы Россія могла проникнуть въ ея намѣренія. Но, не зная ни предмета, ни причинъ распри, которую теперь рѣшитъ оружіе, Россія, представивъ въ краткомъ очеркѣ свои отношенія къ персидскому правительству, докажетъ, могла ли она ожидать подобнаго нарушенія трактатовъ и всѣхъ основныхъ началъ международнаго права.“ Дѣйствительно, изъ этого очерка, написаннаго въ самомъ покойномъ тонѣ, откровенно и правдиво, Европа имѣла возможность убѣдиться, что вся вина была на сторонѣ Персіи. Императоръ Александръ, въ своихъ сношеніяхъ съ тегеранскимъ дворомъ, никогда не уклонялся отъ системы мира, дружбы и расположенія, которою онъ руководствовался относительно всѣхъ европейскихъ державъ. Императоръ Николай, слѣдуя той же системѣ, поручилъ князю Меншикову: „увѣрить шаха и наслѣднаго принца (Аббаса-мирзу) въ прямотѣ видовъ его императорскаго величества; явить предъ ними силу, соединенную со справедливостію и умѣренностію; доказать имъ, что для обоихъ государствъ равно выгодно скрѣпить дружественныя связи; наконецъ убѣдить ихъ, что, по примѣру своего августѣйшаго брата, императоръ не желаетъ ничего кромѣ точнаго и непреложнаго соблюденія гюлистанскаго договора“.

Послѣднимъ, прощальнымъ праздникомъ предъ отъѣздомъ императорской фамиліи изъ Москвы былъ исполинскій фейерверкъ, сожженный передъ зданіемъ кадетскаго корпуса. Прежде всего вспыхнула разноцвѣтными огнями алея пальмовыхъ деревъ—эмблема спокойствія, славы и продолжительности новаго царствованія; вензелевыя изображенія именъ императора и императрицы, осѣненныя императорскою короною, горѣли посреди солнца, окруженнаго звѣздами. Затѣмъ появилась огненная тріумфальная арка, съ надписью, какъ-бы начертанною бриліянтами: „*Николаю, возстановителю общаго спокойствія*“. Надъ аркою, Россія, олицетворенная въ видѣ амазонки, на колесницѣ, держа въ рукѣ лавровую вѣтвь, была предшествуема двумя Славами и сопровождаема двумя древними славянскими воинами на коняхъ. По обѣимъ сторонамъ арки возвышались восемь жертвенниковъ; четыре колонны служили

Digitized by Google

символическимъ изображеніемъ гвардіи, арміи, флотовъ сѣвернаго и южнаго. Между военными трофеями, два гладіатора, сидѣвшіе на сраженныхъ ими быкахъ, махали пылающими факелами. Вслѣдъ за снопомъ, состоявшимъ изъ *пятидесяти-двухъ тысячъ* ракетъ, которыя взлетѣли въ теченіе пяти минутъ, грянулъ залпъ ста-одного пушечнаго выстрѣла, и въ то же мгновеніе, какъ-будто волшебствомъ, освѣтились городъ и Кремль....

1-го октября, при проѣздѣ чрезъ Тверскую губернію, императоръ получилъ два важныя извѣстія: переговоры въ Акерманѣ кончились, и турецкіе уполномоченные приняли проектъ конвенціи, предложенный нашимъ кабинетомъ; Персія была наказана за свое дерзкое вторженіе: генералъ Паскевичъ разбилъ наголову армію Аббаса-мирзы подъ Елисаветполемъ. 6-го октября императорская фамилія имѣла торжественный въѣздъ въ С.-Петербургъ, куда черезъ три недѣли доставлены были отбитыя у персіянъ знамена. Ихъ возили по улицамъ, при звукахъ трубъ, подъ прикрытіемъ двухъ взводовъ Кавалергардскаго полка.

Вскорѣ потомъ въ „Journal de St. Pétersbourg“ напечатаны были донесенія князя Меншикова, въ которыхъ объяснялись недобросовѣстныя дѣйствія шахскаго правительства относительно нашего полномочнаго посла, посягательства на его свободу и даже на жизнь. „Оскорбленіе, нанесенное Россіи въ лицѣ ея посла будетъ отмщено оружіемъ“, говорила офиціяльная нота, приложенная къ донесеніямъ князя Меншикова. „Тѣмъ не менѣе, Россія сожалѣетъ о столь неправедномъ нарушеніи мира персидскимъ шахомъ. Руководимая миролюбивыми видами, она съ прискорбіемъ признаетъ необходимость войны; но она не могла желать событій, болѣе способныхъ обнаружить ея всегда честныя и прямодушныя намѣренія. Князь Меншиковъ былъ достойнымъ ихъ истолкователемъ: въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ поведеніе его не переставало отличаться счастливымъ сочетаніемъ дальновидности и умѣренности. Среди опасностей, онъ явилъ благородный примѣръ самоотверженія и мужества.“

Акерманскіе уполномоченные, графъ Воронцовъ и Рибопьеръ, имѣли большую удачу въ своемъ дипломатическомъ порученіи: заключенный ими трактатъ былъ гораздо выгоднѣе бухарестскаго, и потому нѣкоторые полагали, что онъ не бу-

Digitized by Google

детъ ратификованъ Портою. Султану приписывали намѣреніе затянуть дѣло, найти предлогъ къ разрыву и, подобно союзнику своему, шаху персидскому, попытать счастія оружіемъ; но Махмудъ былъ такъ занятъ грозными внутренними дѣлами своей имперіи, вслѣдствіе предпринятыхъ имъ крутыхъ реформъ и борьбы съ греками, что ни однимъ днемъ не замедлилъ ратификаціи акерманскаго трактата.

Восьмидесятитысячная русская армія, собранная на берегахъ Прута и готовая, со дня на день, вступить въ Молдавію, хотя и не была разведена по кантониръ-квартирамъ послѣ подписанія акерманской конвенціи, однако императоръ Николай вовсе не имѣлъ въ виду какихъ-либо непріязненныхъ дѣйствій: петербургскій кабинетъ получилъ все, чего требовалъ отъ Порты, т. е. полнаго и совершеннаго подтвержденія всѣхъ статей и условій букарестскаго трактата. Армія наша оставлена была на занимаемыхъ ею позиціяхъ потому, что въ тогдашнихъ политическихъ кружкахъ господствовало убѣжденіе въ неминуемости скораго распаденія Турціи. И однакожъ императоръ Николай не воспользовался опаснымъ въ высшей степени положеніемъ султана Махмуда: онъ не потребовалъ отъ него никакихъ новыхъ уступокъ и выгодъ, хотя Турція не посмѣла бы тогда ни въ чемъ отказать своему могущественному сосѣду.... Тѣмъ не менѣе, Порта Оттоманская, подписывая акерманскую конвенцію, не думала серьезно о сохраненіи дружественныхъ сношеній съ Россіей: она выигрывала только время, хотѣла устранить предлогъ къ вступленію нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества. Правда, Австрія совѣтовала ей вовсе не подписывать конвенціи, предлагала даже средства протянуть переговоры; но такъ какъ вѣнскій кабинетъ не поступился ни однимъ солдатомъ, ни одною пушкою и ни однимъ гульденомъ въ пользу своего союзника, то Махмудъ не послушался совѣта князя Метерниха.

Между тѣмъ, успѣхи русскаго оружія противъ персіянъ и экспедиція, предпринятая генераломъ Паскевичемъ за Араксъ, встревожили Фетъ-Али-шаха до того, что онъ обратился съ просьбою о помощи къ Англіи. По секретному договору, заключенному въ Тегеранѣ, Англія гарантировала Персіи, въ случаѣ вторженія въ ея предѣлы нашихъ войскъ, выставить не только вспомогательный корпусъ, но и выдавать ежегодно, пока продолжается война, субсидію въ 200,000 фунтовъ стер-

Digitized by Google

линговъ. Въ силу этого договора, англійское правительство извѣстило наше правительство о серьезныхъ замѣшательствахъ, могущихъ возникнуть въ случаѣ новаго вступленія русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи, и, въ то же время, принявъ на себя роль посредника, пригласило шаха употребить всѣ усилія къ заключенію мира на условіяхъ справедливыхъ и умѣренныхъ. Нашъ кабинетъ отвѣчалъ сенъ-джемскому прямо, что императоръ не приметъ и не потерпитъ никакого постороннаго вмѣшательства въ его несогласіяхъ съ Персіей и что онъ будетъ продолжать войну противъ вѣроломнаго врага до тѣхъ поръ и въ такомъ видѣ, какъ то признаетъ нужнымъ. Послѣ такого категорическаго отвѣта, Англія, страшась послѣдствій войны, убѣждала Персію сблизиться съ Россіей; но, въ то же время, чтобы заранѣе протестовать противъ вступленія русскихъ войскъ въ предѣлы шахской территоріи, англійская политика искала себѣ поддержки въ общественномъ мнѣніи посредствомъ газетныхъ толковъ о честолюбивыхъ замыслахъ Россіи и о строгостяхъ генерала Ермолова, будто бы побудившихъ къ возстанію нашихъ мусульманскихъ подданныхъ. Къ сожалѣнію, это обвиненіе, основанное на отзывахъ враговъ Ермолова и на незнаніи истиннаго положенія дѣлъ въ кавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ, нашло себѣ отголосокъ и въ С-Петербургѣ. Императоръ Николай Павловичъ сказалъ однажды по поводу этихъ обвиненій:

— Ермоловъ, безспорно, исполнилъ только свою обязанность; но жаль, что, не побоявшись нажить себѣ столько непріятелей, возводящихъ на него обвиненія, онъ не пріобрѣлъ друзей, которые стали бы на его сторону и побудили бы меня оправдать его. Положеніе главнаго начальника очень щекотливо и очень трудно въ краѣ, завоеванномъ и волнуемомъ неблагонамѣренными туземцами; но я посылаю на Кавказъ генераловъ, а не сатраповъ.

Рѣшительность и настойчивость, съ которыми императоръ довелъ до желаннаго конца акерманскіе переговоры и которыя онъ сообщилъ ходу военныхъ дѣйствій противъ персіянъ, произвели одинаковое впечатлѣніе во всѣхъ европейскихъ кабинетахъ. Теперь уже никто не сомнѣвался, что политика новаго царствованія будетъ тверда, а въ случаѣ надобности и весьма энергична. Опасались только, чтобы Россія, въ сознаніи своей силы и своего могущества, не стала прибѣгать къ оружію при

Digitized by Google

размолвкѣ со своими сосѣдями и союзниками; въ западной Европѣ думали, будто преемникъ императора Александра намѣренъ присвоить себѣ первенствующую роль въ устройствѣ международныхъ вопросовъ и не подчинять ихъ рѣшенію государствъ, подписавшихъ актъ Священнаго Союза. Императоръ Николай не замедлилъ разсѣять такое ложное понятіе объ исключительномъ господствѣ его политики. Онъ обратился къ сенъ-джемскому кабинету съ вопросомъ: не потеряла ли Англія изъ виду тайнаго протокола, который былъ подписанъ восемь мѣсяцевъ тому назадъ лордомъ Велингтономъ и на основаніи котораго оба правительства, русское и британское, обязали себя посредничествомъ въ пользу Греціи, измученной, залитой кровью, опустошенной и разоренной турками. Протоколъ существовалъ, хотя и не былъ еще обнародованъ, и одно его существованіе произвело благопріятное дѣйствіе на событія войны грековъ за независимость: оно возродило надежды въ сердцѣ эллиновъ, показало имъ, что ихъ святое дѣло нашло наконецъ сочувствіе, если не помощь, между великими державами христіанской Европы. Сенъ-джемскій кабинетъ обращался съ представленіями и совѣтами къ Оттоманской Портѣ относительно безотраднаго положенія христіанъ Мореи и Архипелага; но его совѣты не были приняты, и англійскій посланникъ, Стратфордъ-Канингъ, передалъ своему правительству категорическій и надменный отвѣтъ султана, ни за кѣмъ непризнававшаго права официознаго посредничества между имъ и его возмутившимися подданными.

Французское правительство, съ своей стороны, объявило, что оно готово, вмѣстѣ съ Россіей и Англіей, поддерживать принципъ посредничества въ пользу Греціи. Флоты англійскій и французскій уже вошли въ воды Архипелага; но они соблюдали строжайшій нейтралитетъ: флаги ихъ служили только какъ бы сигналомъ близкаго освобожденія геройскихъ защитниковъ Аѳинъ, въ то время, когда Ибрагимъ-паша, со своими египтянами, жегъ и заливалъ кровью Пелопонезъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, графъ Нессельроде извѣстилъ лондонское министерство о непремѣнномъ желаніи его величества прекратить истребительную войну въ Греціи. Въ объясненіяхъ своихъ, Нессельроде поставилъ на видъ, что государь императоръ утомленъ медленностію переговоровъ, тянувшихся семь или восемь мѣсяцевъ, что онъ признаетъ необходимымъ

Digitized by Google

потребовать болѣе рѣшительный языкъ въ отношеніи Порты и, сохраняя союзъ съ Англіей и Франціей, намѣренъ достигнуть въ Константинополѣ строгаго, справедливаго и окончательнаго рѣшенія греческаго вопроса.

Такъ какъ греческій вопросъ тѣсно былъ связанъ съ вопросомъ восточнымъ, то англійское правительство съ безпокойствомъ смотрѣло на предположеніе Россіи вступить въ прямые переговоры съ Оттоманскою Портою. Императоръ поручилъ эту важную миссію тайному совѣтнику Рибопьеру, уже отличившемуся на акерманскихъ конференціяхъ прямотою, правдивостію, твердостію и вмѣстѣ примирительностію. Сущность порученія, возложеннаго на Рибопьера, еще не была извѣстна, а въ Европѣ уже стали приписывать русскому правительству мысль воспользоваться внутренними замѣшательствами Турціи. Полагали, что Россія не удовольствуется присоединеніемъ Дунайскихъ княжествъ, и что оттоманское государство, въ пять лѣтъ неуспѣвшее затопить кровью греческую инсурекцію, не въ состояніи будетъ выдержать войну противъ Россіи. Ловкіе, злонамѣренные публицисты Запада пустили въ ходъ всякаго рода политическую ложь, запѣли хоромъ о мнимомъ завѣщаніи Петра Великаго; въ разгоряченномъ воображеніи своемъ они уже видѣли несмѣтныя русскія силы, вторгнувшіяся въ Турцію; имъ уже мерещилось, что русскій царь вѣнчаетъ себя восточнымъ императоромъ въ храмѣ св. Софіи....

Всѣ эти нелѣпыя бредни, дававшія пищу ежедневной полемикѣ газетъ, естественно повели къ сужденіямъ о военныхъ силахъ Россіи. Публицисты стали выискивать поводъ къ опасеніямъ и недовѣрію Европы даже въ фактѣ постоянной русской арміи, будто бы равной всѣмъ соединеннымъ арміямъ европейскихъ державъ; исчисляли ее въ 1,500,000 человѣкъ, со включеніемъ иррегулярныхъ войскъ, и никто не подумалъ разсѣять химерическую тревогу простымъ соображеніемъ, что самая громадность территоріи Россіи вызывала необходимость содержать многочисленныя вооруженныя силы для огражденія ея отъ внѣшнихъ враговъ и для сохраненія внутренняго порядка. Военныя силы Россіи, въ эту эпоху, состояли: изъ двухъ главныхъ армій, числительность которыхъ простиралась до 480,000 человѣкъ; изъ отдѣльныхъ корпусовъ финляндскаго, оренбургскаго и сибирскаго, каждый силою отъ 12,000 до 15,000; изъ

Digitized by Google

гвардейскаго корпуса, до 40,000; изъ кавказскаго корпуса, до 85,000; изъ корпуса внутренней стражи, отъ 70,000 до 80,090, и, наконецъ, изъ военныхъ поселеній, въ которыхъ европейская статистика видѣла болѣе миліона человѣкъ, но въ сущности имѣвшихъ не болѣе 67,000.

Особенно наши военныя поселенія были въ то время пугаломъ для европейскихъ государствъ. Спрзведливо, эта система колонизаціи была принята съ цѣлію имѣть подъ рукою всегда готовую многочисленную армію, при мнимой дешевизнѣ содержанія; но опытъ не замедлилъ показать всю нецѣлесообразность подобнаго учрежденія, и императоръ Николай Павловичъ, при своемъ практическомъ умѣ, скоро увидѣлъ всю преувеличенность надеждъ, возлагавшихся на военныя поселенія. Напрасны были усилія Аракчеева отстоять свое любимое созданіе. Онъ впалъ въ немилость. Паденіе этого надменнаго и жестокосердаго временщика было предвѣстіемъ близкаго паденія военныхъ поселеній.

Опала, постигшая Аракчеева, вслѣдъ за воцареніемъ императора Николая, вовсе не была дѣломъ его безчисленныхъ враговъ. Правосудный монархъ, строгій блюститель закона, естественно не могъ питать довѣрія къ человѣку, который, пользуясь своимъ могуществомъ въ предшествовавшее царствованіе, безнаказанно попиралъ законъ и обращалъ его въ орудіе своей личной мести и ненависти. Вся Россія содрогнулась отъ ужаса и преисполнилась негодованіемъ, узнавъ о жестокостяхъ Аракчеева надъ несчастными жителями села Грузина, по случаю умерщвленія пресловутой Настасьи, слывшей въ народѣ за злѣйшую колдунью. Какъ бы издѣваясь надъ основными законами Имперіи, онъ самъ облекъ себя въ санъ судьи и явился кровавымъ мстителемъ за смерть своего „вѣрнаго друга Анастасіи“ (*). Двадцать-одинъ человѣкъ изъ дворовой прислуги, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу объ умерщвленіи Настасьи, были раздѣлены Аракчеевымъ на семь разрядовъ и

(*) Для Аракчеева не было ничего священнаго: онъ похоронилъ свою любовницу въ самой церкви села Грузина и, какъ бы напоказъ, написалъ золотыми буквами на надгробной плитѣ: *„Здѣсь лежитъ двадцатипятилѣтній другъ Анастасія, убѣнная дворовыми людьми села Грузина за искреннюю ея преданность графу“*. И этого прославленія Аракчееву показалось мало: тутъ же, въ святомъ храмѣ, онъ выставилъ образъ св. Алексѣя и мученицы Анастасіи съ надписью: *„двухъ христіанскихъ друзей дни тезоименитства* (такихъ то чиселъ) *и дни рожденія“* (такихъ-то чиселъ). См: „Воспоминанія о селѣ Грузинѣ“ А. Языкова, помѣщенныя въ № 2-мъ „Военнаго Сборника“ за 1861 годъ.

Digitized by Google

судимы на мѣстѣ: не довольствуясь наказаніемъ ихъ кнутомъ, онъ подвергнулъ многихъ такимъ жесточайшимъ пыткамъ, что несчастные испустили духъ среди ужасныхъ страданій.... Нѣкоторые дворовые еще не были наказаны, когда императоръ Николай Павловичъ вступилъ на престолъ. Опасаясь, чтобы эти люди не подошли подъ всемилостивѣйшій манифестъ, Аракчеевъ наказалъ ихъ наканунѣ обнародованія манифеста, наказалъ такъ, что большая часть наказанныхъ не пережили безпощаднаго истязанія. „Сибири было бы для нихъ мало!“ сказалъ кровавый мститель.

Императоръ Николай Павловичъ, получивъ запоздалое извѣстіе объ этихъ злодѣяніяхъ, былъ возмущенъ до глубины души и едва не отдалъ подъ судъ Аракчеева; только изъ уваженія къ памяти императора Александра онъ ограничился приказаніемъ подвергнуть грузинское дѣло пересмотру и запретилъ Аракчееву пріѣздъ въ С.-Петербургъ до окончанія слѣдствія. Тогда Аракчеевъ, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, отпросился заграницу, но все еще не терялъ надежды на прощеніе и медлилъ ѣхать.... Неожиданный случай ниспровергъ всѣ разсчеты опальнаго временщика. Побочный сынъ его, служившій поручикомъ въ гвардейской конной артилеріи и неуступавшій отцу ни въ гордости, ни въ грубости, тяжко оскорбилъ одного старика, котораго толкнулъ и обругалъ. Эта выходка молодаго офицера произвела взрывъ всеобщаго негодованія. Императоръ тотчасъ же выключилъ его изъ гвардіи и послалъ въ отдаленный гарнизонъ. Въ приказѣ начальника главнаго штаба поступокъ сына Аракчеева былъ заклейменъ названіемъ „безнравственнаго“.

Послѣ этого случая Аракчеевъ выѣхалъ заграницу въ іюнѣ 1826 года, но очень медленно направлялся къ предѣламъ Франціи. Говорили, будто онъ надѣялся, что императоръ воротитъ его и позволитъ ему присутствовать при коронованіи....

Чрезвычайно холодный пріемъ, встрѣченный имъ въ Парижѣ, гдѣ Карлъ X не удостоилъ даже дать ему аудіенцію, крѣпко озадачилъ гордеца, еще недавно игравшаго первенствующую роль при лицѣ могущественнаго союзника французскаго короля. Аракчеевъ предчувствовалъ близкую грозу — и не ошибся. Словно громомъ ошеломила его присланная изъ С.-Петербурга бумага о присоединеніи штаба военныхъ поселеній къ главному штабу его императорскаго величества. Въ

Digitized by Google

то же время онъ узналъ, что указомъ отъ 30-го октября 1826 года военныя поселенія Новгородской губерніи поступили подъ начальство командира гренадерскаго корпуса, генерала-отъ-инфантеріи князя Шаховскаго, а генералъ графъ Виттъ назначенъ начальникомъ кавалерійскихъ поселеній въ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской. Назначенія начальника поселеній въ губерніяхъ Харьковской и Могилевской еще не послѣдовало.

Аракчеевъ уже не могъ болѣе сомнѣваться въ своемъ окончательномъ паденіи. Тѣмъ не менѣе, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Россію, лаская себя мыслію найти какую-либо должность по вѣдомству созданныхъ имъ военныхъ поселеній; но, вмѣсто должности, нашелъ приказъ начальника главнаго штаба отъ 19-го ноября, установлявшій главныя основанія организаціи поселенныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ. Всѣ поселенцы, главы семействъ, были, разъ навсегда, освобождены отъ военной службы и отнынѣ должны были заниматься только земледѣліемъ и промыслами; обязанности ихъ по военному постою были облегчены (вмѣсто двухъ постояльцевъ — одинъ); взрослые сыновья, состоявшіе въ учебныхъ баталіонахъ и дивизіонахъ, возвращались родителямъ и въ свободное отъ службы время имѣли право раздѣлять ихъ сельскіе труды. Что же касается унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ дѣйствующихъ баталіоновъ и эскадроновъ поселенныхъ полковъ, то двадцатипятилѣтній срокъ ихъ службы былъ уменьшенъ до двадцати лѣтъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда бы непріятель вторгнулся въ предѣлы Имперіи. Наконецъ, всѣ офицеры дѣйствующихъ и резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ и поселенныхъ полковъ получали, по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ, полугодовое добавочное жалованье.

Цѣль этихъ постановленій клонилась очевидно къ развитію въ военныхъ поселеніяхъ земледѣльческаго и промышленаго элемента и къ увеличенію въ нихъ числа не столько солдатъ, сколько обывателей-пахарей. Говоря иначе, военныя поселенія предназначались болѣе для хлѣбопашества, чѣмъ для преобразованія регулярной арміи, которую они, по первоначальному плану, должны были поглотить въ себѣ, замѣнивъ ее пятью или шестью милионами солдатъ-земледѣльцевъ.

Аракчеевъ, провѣдавъ о неблагопріятной реакціи, совершившейся въ умѣ императора относительно военныхъ поселе-

Digitized by Google

ній, написалъ записку, которая отражала въ себѣ новыя мысли и новыя чувства государя по этому важному вопросу, и ходатайствовалъ представить свой трудъ лично. Его величество согласился допустить къ себѣ человѣка, котораго не могъ ни любить, ни уважать, и это была первая и послѣдняя аудіенція, данная новымъ монархомъ Аракчееву. Николай Павловичъ принялъ его вѣжливо, но холодно и взглянулъ на записку, имѣвшую предметомъ раскрыть коренной и органическій недостатокъ военныхъ поселеній. „Противъ всякаго ожиданія“ — говорилъ основатель ихъ въ Россіи — „семь восьмыхъ поселенныхъ солдатъ падаютъ всею своею тяжестію на правительство: дѣтей мужескаго пола, рождающихся и достигающихъ взрослости въ округахъ, оказывается недостаточно для укомплектованія полка, который обязанъ выставлять округъ; государство вынуждено жертвовать всѣми своими земельными доходами, и крестьяне повсюду недовольны своимъ новымъ положеніемъ. Чтобы распространить поселенность на всю армію, потребовалась бы сумма въ четыре милліарда, предполагая, что правительство могло бы расходовать столько денегъ на сію опасную мѣру....“

Императоръ былъ удивленъ внезапною перемѣною, происшедшею въ образѣ мыслей ревностнѣйшаго поборника военныхъ поселеній, но показалъ видъ, что повѣрилъ словамъ Аракчеева, будто записка была приготовлена для Александра I, и, не осуждая военныхъ поселеній въ принципѣ, выразилъ намѣреніе предоставить времени опредѣлить ихъ дѣйствительную годность.

Представляя свою записку, Аракчеевъ разсчитывалъ снова войти въ милость, но, убѣдившись по обороту разговора, что государь нимало не думаетъ пользоваться его услугами, позволилъ себѣ сдѣлать его величеству какъ бы косвенный упрекъ: онъ попросилъ позволенія напечатать многочисленныя дружескія письма, полученныя имъ отъ Александра I. Императоръ отвѣчалъ сухо:

— Знаю, какъ и всѣ, дружбу къ вамъ моего августѣйшаго брата; мнѣ пріятно думать, что вы всегда были достойны ея, но объявляю вамъ, что письма покойнаго императора, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились, принадлежатъ его наслѣдникамъ и должны быть, рано или поздно, сданы въ государственныя хранилища....

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ Г. Д.

„О ВѢРОЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ ВЪ ТАКТИКѢ“. (*)

Живя среди мира и тишины, узнали мы изъ двухъ статей г. Д., напечатанныхъ въ 11 и 12 нумерахъ „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, что, повсемѣстно, рядомъ „съ практическими усиліями поставить армію въ соотвѣтствіе современнымъ требованіямъ и положенію, обнаруживается могущественное *не*

(*) Представляемая вниманію читателей „Замѣтка на статью г. Д.“ поступила въ редакцію тогда уже, когда 2 № „Военнаго Сборника“ былъ составленъ и приготовленъ къ выходу въ свѣтъ. Несмотря на это, мы поспѣшили представить ее суду читателей въ интересахъ дѣла, которое она имѣетъ въ виду.

По важности вопросовъ, затронутыхъ въ трудѣ г. *Драгомирова*, помѣщенномъ въ №№ 11 и 12 „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, редакція предположила себѣ цѣлію давать мѣсто на страницахъ журнала *всѣмъ мнѣніямъ*, какія только будутъ вызваны означеннымъ выше трудомъ. Между статьями подобнаго рода вѣроятно найдутся и такія, которыя поразятъ читателя своимъ неспокойнымъ тономъ и отсутствіемъ безпристрастія къ тому, что проводитъ г. Драгомировъ. Не принимая на себя отвѣтственности за подобныя мнѣнія, редакція предупреждаетъ, что отъ себя она не будетъ дѣлать замѣчаній даже и на тѣ изъ нихъ, которыя бы противорѣчили направленію „Военнаго Сборника“, постоянно стремящагося по мѣрѣ силъ и возможности проводить раціональные взгляды на военное и боевое дѣло. На все то, что было уже и еще будетъ высказано, мы предоставляемъ отвѣчать г. Драгомирову и сторонникамъ проводимыхъ имъ взглядовъ, если таковые сторонники найдутся, и если они сочтутъ это нужнымъ.

Долгъ всякой редакціи въ подобномъ случаѣ—безстрастное отношеніе къ полемизирующимъ сторонамъ.

Заключаемъ эту замѣтку поясненіемъ причинъ, по которымъ считаемъ себя въ правѣ назвать полную фамилію автора статей „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“. Въ отвѣтѣ своемъ г.-м. Гершельману, самъ авторъ разоблачаетъ свой псевдонимъ, къ которому онъ прибѣгнулъ потому, что не считалъ себя въ правѣ подписаться подъ статьею, составляющею сводъ мнѣній, которыя принадлежатъ не ему одному.

Ред.

Digitized by Google

практическое движеніе, стремящееся вырвать этотъ вопросъ изъ рукъ рутины".

Изъ другихъ источниковъ почерпнули мы свѣдѣніе, что великое слово маршала Саксонскаго не находитъ отголоска въ западной Европѣ, напротивъ того, всѣ считаютъ нужнымъ имѣть арміи многочисленныя.

Въ виду этой [illegible] появились двѣ статьи „Военнаго Сборника", которыя поневолѣ заставили призадуматься.

Въ началѣ сказано: „нѣкоторымъ кажется, что всякое техническое усовершенствованіе ведетъ къ радикальному перевороту военнаго дѣла. Это не совсѣмъ такъ, потому что главный факторъ въ этомъ дѣлѣ былъ и будетъ одинъ и тотъ же — человѣкъ".

Далѣе выводится, что аксіомы военнаго дѣла пребудутъ неизмѣнными; та же быстрота и рѣшительность, которыя были залогомъ побѣды, остаются ими и теперь, но въ степени несравненно сильнѣйшей.

При поверхностномъ наблюденіи послѣдней австро-прусской войны оказывается, будто прусаки взяли преимущественно огнемъ; но стоитъ только обратить вниманіе на то, что больше приходилось въ атаку имъ, а не австрійцамъ, дабы убѣдиться въ противномъ. „А изъ этого слѣдуетъ, что хотя значеніе огня увеличилось, но это не могло уменьшить значеніе штыка"; далѣе авторъ предостерегаетъ отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ въ пользу огня, такъ какъ противники были вооружены не одинаково.

Засимъ идетъ бѣглый историческій обзоръ введенія огнестрѣльнаго оружія въ европейскихъ арміяхъ, картина постепеннаго увлеченія огнемъ и доводится до времени Фридриха Великаго, когда Гиберъ, въ своей тактикѣ, стремится оправдать теоретически, трехшереножный развернутый строй, какъ единственно возможный. Г. Д. объясняетъ это увлеченіе; во-первыхъ, потому что оно въ натурѣ человѣка, который всегда увлекается новымъ, а во-вторыхъ, что онъ, т. е. человѣкъ, по чувству самосохраненія, расположенъ придавать преобладающее значеніе тому способу пораженія, при которомъ онъ менѣе всего рискуетъ собственной своей особой.

Послѣ Фридриха боевыя воззрѣнія представляютъ сумбуръ, начинающій выясняться въ Европѣ въ сороковыхъ годахъ, а у

Digitized by Google

насъ послѣ крымской кампаніи, но при этомъ г. Д. находитъ, что фридриховская система, несмотря на всѣ новые воззрѣнія, не вымерла (жаль, что не разъяснено причинъ такой живучести). Послѣ этого выводитъ нѣсколько неоспоримыхъ истинъ: 1) что односторонее увлеченіе вредно; 2) что холодное оружіе не подлежитъ усовершенствованію, а огнестрѣльное подлежитъ, и 3) что всякій шагъ въ усовершенствованіи метательнаго оружія велъ не къ открытію чего-либо новаго въ огнестрѣльномъ дѣйствіи, а къ выясненію взгляда на давно уже извѣстное.

Развитіе этихъ истинъ заключается словами геніяльнаго Суворова, сказавшаго въ эпоху Фридриха: „стрѣляй рѣдко, да мѣтко“, въ то время когда Европа хлопотала о противномъ.

Теперь вся Европа и Америка хлопочетъ достигнуть возможности: стрѣлять почаще, но мѣтко, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ мыслителей, которые отрицая пользу систематической учебной стрѣльбы, требуютъ обученія стрѣльбы боевой, которая несомнѣнно, при введеніи скорострѣльнаго оружія, принесетъ плоды противныя изрѣченію великаго Суворова.

На основаніи этихъ данныхъ статьи г. Д., мы приходимъ къ заключенію обратному, выведенному имъ относительно измѣненій въ боевыхъ формахъ пѣхоты, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, а именно: съ перваго взгляда можно замѣтить, что въ нихъ не произойдетъ никакой перемѣны, что существующія формы строя вполнѣ пригодны для дѣйствія скорострѣльнымъ оружіемъ, какъ дающія средства, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, дѣлать выборъ между тонкимъ и глубокимъ строемъ; что независимо отъ величины боевой единицы, стремятся, и будутъ стремиться, довести доблесть каждаго солдата и степень его образованія до возможнаго совершенства; что нѣтъ надобности идти за примѣрами къ грекамъ и римлянамъ, а лучше смотрѣть на свою военную исторію и стараться выяснить что пригодно, и къ чему болѣе способенъ русскій солдатъ, и на основаніи этихъ данныхъ, дать ему средства принести наибольшую пользу въ борьбѣ со врагомъ.

Надъ Леонидомъ плачетъ исторія, а теперь, пожалуй, его отдали бы подъ судъ, за то, что оборонялъ тѣснину расположась внутри ее.

Digitized by Google

Разберемъ теперь послѣдовательно положенія, развиваемыя г. Д,

„Скорострѣльное оружіе — говоритъ г. Д. — мечъ обоюдоострый, оно ведетъ или къ страшному вреду противнику или къ пустой тратѣ патроновъ“. Мѣры противъ послѣдняго слѣдующія:

„Въ разсыпномъ строѣ: значеніе старшихъ въ звеньяхъ, какъ ближайшихъ блюстителей толковаго расхода патроновъ, выборъ которыхъ долженъ зависить не отъ ранжира, а по достоинству, т. е. смѣтливыхъ хорошихъ стрѣлковъ и притомъ надежныхъ.“

Г. Д. забылъ, что общее стремленіе направлено къ тому, чтобы начальникъ, такъ сказать, административный былъ бы и боевой, а потому упустилъ изъ виду, что кромѣ старшихъ въ звеньяхъ остаются, по его теоріи, отстраненными отъ прямаго вмѣшательства прямые начальники: капральные унтеръ-офицеры, т. е. полувзводные командиры и десяточные унтеръ-офицеры, которыхъ легче подвести подъ условія требуемыя г. Д. для старшихъ въ звеньяхъ.

Въ сомкнутомъ строѣ: Предоставленіе огня въ руки начальника, и выдержка солдата въ томъ убѣжденіи, что безпорядочная стрѣльба изъ сомкнутаго строя служитъ къ безполезной тратѣ патроновъ. Къ этой истинѣ привели давно, не скорострѣльныя ружья, а нарѣзное оружіе вообще, когда убѣдились, что фронтовое ружье есть дѣйствительно оружіе, стрѣляя изъ котораго: попасть или не попасть, зависитъ отъ себя, а разумѣется на это и обращалось вниманіе, при старыхъ гладкостѣнныхъ, когда изъ многихъ, хоть цѣль ея, хоть не цѣль ея, все равно не попадешь.

Что касается до предѣла разстоянія для пальбы залпами, то 300 шаговъ можно считать крайнимъ.

Пальба рядами становится лишней, хотя не она суетитъ людей, но прекращеніе ее затруднительно, такъ какъ сигналъ прекращенія слышатъ не всѣ, и нѣсколько выстрѣловъ раздавшихся послѣ сигнала всегда какъ бы служатъ отказомъ сего послѣдняго. Что же касается до дѣйствительности ея, то да позволятъ намъ сказать, что на основаніи неоднократнаго опыта при сравнительной стрѣльбѣ изъ обыкновенныхъ нарѣзныхъ ружей залпами и рядами, въ одинаковый промежутокъ времени, перевѣсъ въ дѣйствительности былъ на сторонѣ пальбы

Digitized by Google

рядами, число же выпущенныхъ пуль было одно и то же. Разница была та, что при пальбѣ залпами всѣ дѣлали конечно тоже число выстрѣловъ, за весьма малыми исключеніями, происходившими отъ осѣчекъ капсюля, а при пальбѣ рядами одни дѣлали болѣе, другіе менѣе, въ среднемъ выходило то же число.

Стрѣльбѣ залпами слѣдуетъ и можно выучить, залпы баталіонные также возможны, какъ и поротно; не отъ недостатка голоса неудаются они нерѣдко въ мирное время, а отъ личныхъ ошибокъ баталіонныхъ командировъ, распространяться о которыхъ неумѣстно. Для баталіона не нужно цѣли разной протяженію фронта. Начертите г. Д. колонну по масштабу, и въ разстояніи 200 шаговъ развернутый баталіонъ, проведите линію къ флангамъ, и вы увидите, что уклоненіе ружья даже на флангахъ (наибольшее) такъ не значительно, что не представляетъ затрудненія стрѣлку.

Что же касается до *музыкальности залпа* (выраженіе г. Д.), то въ этомъ заключается его дѣйствительность, опытъ показалъ: недружный залпъ—ничтожный результатъ; оно кажется страннымъ? Было время, увлеченные стрѣльбой, мы кричали противъ команды „пли“; казалось раціональнѣе было бы, послѣ команды „кладсь“ предоставить выпустить каждому пулю тогда, когда каждый наведетъ мушку на цѣль; на практикѣ это невыполнимо: первый, раздавшійся выстрѣлъ служитъ тѣмъ же, чѣмъ команда „пли“, всѣ выпускаютъ пули и они рикошетируютъ съ разстоянія отъ 20 до 100 шаговъ отъ фронта. Скажутъ: можно выучить;—нѣтъ, невозможно. Нервную систему передѣлать нельзя. Спросите стрѣлковъ, что значитъ „выстрѣлъ подъ руку“. При командѣ „пли“ дѣло начальника выдержать ее до тѣхъ поръ, пока цитыки успокоятся, и придутъ въ малое кругообразное движеніе; это значитъ, что всѣ поймали мушку на цѣли, и уклоненіе конца дула отъ напряженія долгаго прицѣливанія, не имѣетъ вліянія на мѣткость залпа.

Пальба залпами холостыми патронами, а еще проще капсюлями, имѣетъ большее основаніе: она пріучаетъ именно къ къ выдержкѣ. Конечно примѣненная раціонально.

При обученіи солдатъ необходимо систематически требовать правильнаго прицѣливанія, съ отставками хотя но нѣ-

Digitized by Google

сколько разъ; тутъ теорія привычекъ человѣка играетъ роль, нѣсколько отличную отъ той, которую ей даетъ г. Д.

Когда человѣкъ освоится вполнѣ съ дѣломъ для него новымъ и механическіе пріемы войдутъ въ привычку, то онъ можетъ пускаться на всѣ тонкости этого дѣла. При стрѣльбѣ: быстрѣе схватывать цѣль, ловче спускать курокъ и т. д., т. е. усвоить всѣ пріемы ловкаго стрѣлка, но отнюдь не стрѣлять *инстинктивно;* смѣемъ васъ увѣрить, г. Д., что ни одинъ охотникъ не стрѣляетъ инстинктивно. Охотники стрѣляютъ быстро, во-первыхъ, потому, что предѣлъ выстрѣла 50 шаговъ, во-вторыхъ, что раіонъ пораженія дробью значительный, и уклоненіе на нѣсколько линій отъ точки прицѣливанія не имѣетъ вліянія на мѣткость выстрѣла.

Стрѣльба же пулей по звѣрю другая: тутъ вѣрно прицѣливаются не только въ звѣря, но въ извѣстныя мѣста звѣря; если онъ идетъ мимо, ведутъ за нимъ ружье, и стрѣляютъ навѣрняка, а то иначе пустивъ въ медвѣдя заряды инстинктивно, можно остаться безъ черепа, а послѣ этого навѣрно не придетъ болѣе въ голову—стрѣлять инстинктивно.

Противъ мысли пріученія войскъ бросаться въ атаку во всякомъ строѣ нельзя сдѣлать возраженій, какъ противъ истины, *что въ бою надо пользоваться каждымъ выгоднымъ мгновеніемъ, каждою случайностью,* но надо вселить и убѣжденіе, что хорошо только все то, что вовремя и у мѣста. Что же касается до залпа при атакѣ въ 15—20 шагахъ отъ непріятеля, то это относится къ особенностямъ боевой стрѣльбы, которая намъ грѣшнымъ недоступна. Мы понимаемъ, сдѣлавъ залпъ броситься въ штыки, но никакъ не обратно т. е., бросившись въ штыки, дѣлать въ то же время залпъ.

Чрезвычайно важно, чтобы человѣкъ умѣлъ штыкомъ бить мѣтко и сильно, а это достигается правильнымъ обученіемъ фехтованія; кто умѣетъ „выписывать вензеля“ (выраженіе г. Д.) тотъ именно съумѣетъ попасть въ данную точку; особой силы удара не надо, чтобы штыкъ проткнулъ насквозь противника, но нужна ловкость и это *знаютъ всѣ, кто стоитъ близко у дѣла.* А потому надо, чтобы мысль звучала въ сознаніи каждаго воина, что мѣткость штыка и мѣткость пули необходимы.

Атака противъ видимыхъ цѣлей крайне полезна; что же касается до боя къ атакѣ, то его должны хорошо знать всѣ;

Digitized by Google

тогда только онъ пробудитъ нравственное чувство, когда всѣ знаютъ „это бой къ атакѣ."

На указаніе г. Д. того впечатлѣнія, которое производилъ экзекуціонный бой, приводимое авторомъ въ подтвержденіе необходимости какъ можно рѣже употреблять бой къ атакѣ въ видахъ моральныхъ, мы скажемъ, что его слышали офицеры рѣдко и только тогда когда притомъ видѣли и печальную картину прежняго вида наказанія; не мудрено что г. Д., можетъ быть нѣкогда присутствуя, вынесъ это непріятное впечатлѣніе звука экзекуціоннаго боя. Но вы забываете одно, что барабанная школа не секретъ: кто живетъ среди войскъ, тотъ слышитъ по цѣлымъ днямъ всевозможные бои. Напримѣръ „*бой тревога*;" да его каждый день въ лагерѣ бьютъ на задней линіи, такъ какъ бой механически трудный для барабанщиковъ; мало того, на всѣхъ ученьяхъ *бой тревога* колотили чуть не болѣе нежели *бой атака*, онъ тогда обозначалъ: *пальбу рядами*. Кажется привыкли къ нему — а чуть ударилъ тотъ же *[illegible] бой* дежурный барабанщикъ на передней линейкѣ, какой восторгъ! какъ все встрепенется! Слѣдственно не звукъ важенъ, а обстоятельство при которомъ слышатъ знакомый звукъ. Бой къ атакѣ на плацу учебный бой, какъ всякій другой, и производитъ такое же впечатлѣніе, а при обстоятельствахъ другихъ, онъ будетъ священнымъ звукомъ.

О встрѣчѣ кавалеріи въ разныхъ видахъ строя, а не исключительно въ каре спорить немыслимо, но опять повторимъ — вовремя и у мѣста.

Что же касается до пріученія пѣхоты къ прорыву каре, и обученію этому въ мирное время собирая въ кучи, тогда позволятъ намъ отвѣтить на это словами г. Д. Человѣкъ то дѣлаетъ, что привыкъ дѣлать, а мы будемъ, обучая пѣхоту стойкости встрѣчи кавалеріи во всякомъ строѣ, употребляя для этого опасныя сквозныя атаки по теоріи великаго Суворова, вмѣстѣ съ тѣмъ сочинять особый безпорядочный строй, и все обученіе сводитъ къ слѣдующему: *Пѣхота тебѣ кавалерія не страшна, ее можно бить во всякомъ строѣ; но впрочемъ наши слова и обученіе не законъ; кавалерія все-таки страшна, она можетъ смять пѣхоту даже въ каре, строѣ преимущественно назначенномъ для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ, не говоря о другихъ, гдѣ ей еще удобнѣе, а потому, вотъ тебѣ еще средство спасаться отъ нее.* Пожалуй не повѣрятъ и послѣднему средству.

Digitized by Google

Кажется и Суворовъ на это не согласился бы.

Переходя къ разбору формъ строя г. Д. опредѣляетъ общій законъ или систему строя, основанную на слѣдующемъ:

1) Строй долженъ доставлять полныя удобства для взаимной поддержки между частями, или, что одно и то же, для дѣйствія оружіемъ.

2) Не представлять никакой сложности въ построеніи, и въ переходѣ изъ одного строя въ другой, ибо каждая хитрая эволюція трудно усвоивается въ мирномъ обученіи, а въ бою можетъ повести къ катастрофѣ.

3) Облегчать возможную подвижность и поворотливость, удобство управленія и возстановленія поколебленнаго порядка, удобство примѣненія въ какой бы то ни было мѣстности.

4) Представлять всѣ возможныя средства для уменьшенія потерь отъ огня.

На основаніи этихъ принциповъ начинается критика существующаго порядка и собственныя предложенія г. Д.

Говоря о разсыпномъ строѣ настоящаго времени, авторъ повидимому соглашается съ данными на этотъ строй уставными правилами, изложенными въ „Рекрутской Школѣ", но находя, что законъ этотъ не имѣетъ настоящаго примѣненія, потому, что отъ времени до времени являются господа, требующіе вещей нераціональныхъ, приходитъ къ убѣжденію, что этотъ строй у насъ фактически не существуетъ; требуетъ радикальныхъ перемѣнъ въ духѣ и понятіи объ этомъ строѣ, и приводитъ къ заключенію, что этотъ строй долженъ быть *строемъ иррегулярнымъ*.

Затѣмъ, на основаніи заключенія объ удобствѣ залповъ поротно г. Д. находитъ, что роты въ бою составляютъ единицу предпочтительную передъ баталіономъ, ибо онѣ удовлетворяютъ въ большей мѣрѣ вышепоставленнымъ условіямъ.

Не ясно ли видно изъ этого особое увлеченіе г. Д. стрѣльбой, хотя онъ въ началѣ статьи такъ убѣдительно доказалъ, что слѣдуетъ остерегаться отъ поспѣшныхъ выводовъ въ пользу стрѣльбы, подкрѣпляя выводами изъ австро-прусской войны, единственной гдѣ было примѣнено на дѣлѣ скорострѣльное оружіе.

Далѣе авторъ приписываетъ ротамъ исключительныя достоинства, на дѣлѣ принадлежащія всѣмъ мелкимъ единицамъ. На этихъ данныхъ взводъ будетъ лучше, нежели рота, удов-

Digitized by Google

договорить всѣмъ условіямъ поворотливости, удобопримѣнимости къ мѣстности и легкости приведенія въ порядокъ. Полувзводъ еще въ большей степени удовлетворитъ этимъ условіямъ. Но г. Д. прибавляетъ, что въ сущности его предложеніе не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. И дѣйствительно — строй поротно у насъ существуетъ, зачѣмъ же его дѣлать исключительнымъ? *Все хорошо вовремя и у мѣста.*

Бросая камни въ баталіонный развернутый строй, временъ Очакова и покоренья Крыма, авторъ предлагаетъ строй изъ линіи ротъ, съ пяти-шаговымъ интерваломъ, предостерегая отъ увлеченія къ сохраненію, при движеніи, этого нормальнаго интервала.

Да мы вамъ ручаемся г. Д., что самъ Фридрихъ Великій не доведетъ до такого совершенства ни одного баталіона, не выставивъ: флигельмановъ, жалонеровъ, вице-жалонеровъ. Не о чемъ безпокоиться. Но кто ходилъ много во фронтѣ, тотъ отлично ходитъ въ вашемъ интервальномъ развернутомъ фронтѣ, изъ котораго вы не хотя получите чрезъ пять минутъ, не одну, а нѣсколько линій, гуляющихъ по всѣмъ направленіямъ, если это движеніе будетъ совершено не на паркетѣ, а хотя на полѣ не совсѣмъ ровномъ, это будетъ *все*, кромѣ вашего гибкаго, удобоподвижнаго развернутаго строя. Что же касается до удобствъ разсыпанія стрѣлковъ, разставя стрѣлковыя роты, полувзводно за ротами, то это что-то смахиваетъ на воспоминаніе о *первомъ* и *второмъ колѣнѣ сверхсрочнаго* похода, о которыхъ уже большая часть служащихъ въ войскахъ не имѣетъ понятія (смотри уставъ о строевой пѣхотной службѣ 1848 г.). Конечно, „только то ново, что хорошо забыто."

Для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ масса не нужна, но не по этому математическому разсчету, какой приводитъ г. Д., спрашивая отъ чего бы 30—40 всадниковъ, атакующихъ фасъ баталіоннаго каре будутъ менѣе страшны, нежели 15—20 всадниковъ атакующихъ ротное? Не знаемъ. По этому условію и полувзводная кучка хороша; ей не болѣе будутъ страшны 3—6 атакующихъ всадниковъ (по разсчету пространства занимаемаго кучкой).

Итакъ, признавъ строй поротно и предоставивъ каждому ротному командиру становиться въ томъ строѣ, какой сочтетъ нужнымъ, получимъ, что по существу своему строй баталіона

Digitized by Google

порожнемъ *строй правильный* и совершенно соотвѣтствующій требованіямъ современной тактики.

Конечно, признаніе этой истины ведетъ къ необходимости и примѣненія ее не на однихъ маневрахъ, но и на ученьяхъ на мѣстности ровной, на зло несчастнымъ жертвамъ фридриховской системы, согнувшимся подъ бременемъ мертвящаго однообразія, и на радость тѣмъ, которые поняли, что въ дѣлѣ берутъ „сметкой, порывомъ, увлеченіемъ и упорствомъ", а не *строгимъ порядкомъ и раціональными знаніемъ дѣла всѣхъ чиновъ*.

На счетъ возможности примѣненія батальонныхъ колоннъ въ боевыхъ линіяхъ г. Д. сомнѣвается, такъ какъ онѣ много терпятъ отъ огня, (кажется г. Д. все думаетъ сражаться въ степяхъ), и для прочности устава желаетъ возвратиться къ прежнимъ взводнымъ и дивизіонымъ колоннамъ съ независимымъ расположеніемъ отъ нумеровъ роты, и для примѣра развертываетъ и свертываетъ съ невыразимымъ удобствомъ, эти колонны на бумагѣ, и даже приписываетъ имъ выгоду, возможности, мѣнять голову колонны для уравненія между ротами потерь отъ работы штыкомъ. За симъ слѣдуетъ грозное восклицаніе „пора понять что рота—живой организмъ" и проч. Поймите г. Д., что въ нашей арміи и батальонъ не мертвый организмъ, что всѣ блистательныя атаки дѣлали батальоны.—Да, нельзя безнаказанно тасовать роты въ батальонѣ, какъ карты, нужно уважать привычки вытекающія изъ священнаго духа, уваженія къ знамени, привязанности къ своей единицѣ, нельзя сдѣлать сборнымъ то, что спокойно преданіемъ, батальонъ не сборный строй, нѣтъ, это живой организмъ; три роты загрязутъ четвертую, если изъ-за нее даже, не въ дѣлѣ, а хоть на смотру не похвалили батальона; надо служить въ войскѣ, чтобы понять что часть по теоріи сборная, на практикѣ дѣйствительно единица.

Къ чему служитъ вамъ примѣръ, что страсти къ симетріи вела къ тому, что будто бы батальоны въ бою случайно становящіе не по порядку нумера, думалъ не о томъ, чтобы драться, а объ томъ чтобы отыскать мѣсто соотвѣтствующее нумеру.

Былъ такой примѣръ 50 лѣтъ назадъ, но не въ нашей арміи, гдѣ всегда, въ виду непріятеля, батальоны думали о томъ, чтобы драться и храбро храбро. Вашъ примѣръ изъ мирной практики перемѣны фронта двухъ линій ротныхъ колоннъ

ничего не доказываетъ. Сдѣлайте эту перемѣну фронта по вашему, но не подъ прямымъ угломъ, а на $^1/_8$ часть круга, и вы получите, вмѣсто двухъ линій, три: въ первой одну роту, во второй двѣ, въ третьей одну, и мы васъ спросимъ то ли вы хотѣли? вѣренъ ли вашъ взглядъ на это весьма простое дѣло.

Ваше желаніе отказаться отъ различія между 1-й и 2-й шеренгъ—не имѣетъ важности, и даже напрасно тревожить Суворова, а намъ кажется, важнѣе умѣть вести свои войска въ бой съ непріятелемъ такъ, чтобы его встрѣчать лицомъ къ лицу, а не разсчитывать на то, что можно его увидать неожиданно сзади, и учить сообразно съ этимъ войска.

Переходя къ совокупному дѣйствію нѣсколькихъ баталіоновъ г. Д. выводитъ слѣдующее:

1) Каждому баталіону въ общей линіи должна быть предоставлена самостоятельность движеній и дѣйствій, конечно въ предѣлахъ обусловливаемыхъ цѣлью, которая должна быть доступна всѣмъ отрядамъ и которая указывается общимъ начальникомъ этого послѣдняго.

2) Въ зависимости отъ этого, интервальная боевая линія предпочтительнѣе непрерывной—или фридриховской.

3) Въ интервальной линіи дѣйствительная помощь возможна только отъ частей стоящихъ сзади, а не на одной линіи справа и слѣва: слѣдовательно, въ стремленіи къ цѣли всякая часть боевой линіи должна сосредоточивать все свое вниманіе на одолѣніе врага прямо ей противопоставленнаго, не развлекаясь тѣмъ, что дѣлается вправо и влѣво отъ нея. Точно также части, такъ называемой, 2-й линіи не должны смотрѣть ни вправо, ни влѣво, а впередъ т. е. на то, что дѣлается въ частяхъ, для поддержки которыхъ онѣ назначены; ибо только при этомъ условіи и возможна своевременная выручка частей боевой линіи какъ при атакѣ на нихъ съ фронта, такъ и въ случаѣ охвата.

Все это обрисовываетъ современный боевой порядокъ двумя чертами: нерерывчатость линіи, и тѣсная связь не по линіи фронта, а по перпендикулярному къ нему направленію, т. е., между каждою частью боевой линіи непосредственно за этою частью поставленными подкрѣпленіями. Отъ этого и тактика получила названіе перпендикулярной.

Намъ кажется, что современная тактика и перпендикулярная,

Digitized by Google

и параллельная, и линейная, и мы не знаемъ еще какая, требуетъ не одну только связь звеньевъ боеваго порядка по линіи перпендикулярной къ фронту, а непремѣнно связь и по линіи фронта.

Г. Д. такъ опредѣлительно говоритъ: каждая часть должна смотрѣть только впередъ, не развлекаясь тѣмъ, что дѣлается, ни вправо, ни влѣво.—Вѣдь это будетъ боевой порядокъ рыцарей, при которомъ каждый сбивъ своего противника — кончалъ свое дѣло. Теперь же, болѣе чѣмъ когда-нибудь, надо смотрѣть и вправо, и влѣво, чтобы поддерживать сосѣдей огнемъ и штыкомъ; что же касается до равненія, съ точки зрѣнія механической стройности движенія, въ каждой сомкнутой части это есть залогъ порядка, а въ общей боевой линіи о немъ и рѣчи быть не должно. Равненіе же по переднимъ въ наполеоновской формѣ, котораго, какъ говоритъ г. Д., добивался Суворовъ, какъ единственно разумнаго и мыслимаго съ точки зрѣнія духовныхъ началъ, руководящихъ человѣкомъ въ бою, то противъ него спорить не будемъ, такъ, какъ его основаніе лежитъ въ области спиритизма и недоступно для насъ.

„Для пріученія какъ войскъ, такъ и начальниковъ къ движеніямъ въ массѣ небезполезно оставить существующія правила для производства совокупныхъ ученій нѣсколькихъ баталіоновъ безъ артилеріи, и разграниченіе ученій чисто-строевыхъ отъ ученій съ какою-либо тактическою цѣлію.“

На ученьяхъ чисто-строевыхъ „старшій начальникъ будетъ *опредѣлять форму строя*, собственно для повѣрки баталіоновъ въ знаніи баталіоннаго ученья и въ умѣньѣ становиться другъ относительно друга ловко.“ Это ученье не будетъ ни дивизіонное, ни бригадное, а въ сущности баталіонныя ученья нѣсколькимъ баталіонамъ разомъ, причемъ баталіоны и роты на основаніи изложеннаго на стр. 172 и 173 статьи г. Д. *будутъ принимать ту форму строя, какую сочтутъ нужнымъ.*

Изъ этого противорѣчія выходитъ, что идея подобныхъ ученій не сообразна съ главной мыслью автора, а потому приходится или отбросить вовсе такія ученья, или опредѣлить точнѣе, т. е. что баталіонные и ротные командиры на ученьяхъ чисто-строевыхъ должны ожидать команды или приказанія старшаго начальника и принимать ту форму строя, которую онъ опредѣлитъ, отбросивъ свои соображенія въ сторону, иначе

Digitized by Google

начальникъ не можетъ повѣрить нѣсколько баталіоновъ разомъ, въ одномъ и томъ же.

Если поставить вопросъ этотъ такъ, то опасность неминуема; при этомъ пропадутъ даромъ громы, разразившіеся на 173 страницѣ статьи г. Д.

Все касающееся равненія линій баталіоновъ, да почіетъ съ миромъ; ясно, что надо согласовать движеніе, а не математически ровнять, но не увлекаясь и равненіемъ *по передовому*, въ особенности на чисто-строевыхъ ученьяхъ. Чтобы согласовать движеніе надо позволить смотрѣть командиру части и направо и налѣво, т. е. такъ какъ онъ долженъ дѣлать въ бою.

Назначеніе общихъ начальниковъ надъ частью первой линіи и соотвѣтствующей ей частью второй, идея совершенно вѣрная и терминъ—частный резервъ боевой линіи—ясно опредѣляетъ значеніе.

Какъ необходимое послѣдствіе общей основной идеи г. Д., баталіоннымъ командирамъ въ боевой линіи и въ резервѣ предоставляется свобода выбора строя и способа дѣйствій, какъ было говорено о ротныхъ командирахъ. За старшими начальниками остается одно достойное ихъ въ бою: давать общее направленіе и форму порядка своей части, которую впрочемъ можетъ легко нарушить каждый начальникъ меньшей части.

Боевой порядокъ нѣсколькихъ баталіоновъ не долженъ подводиться ни подъ какія общія правила, такъ какъ все зависитъ отъ сметки, порыва, увлеченія, упорства начальника каждаго звена его, то и этотъ порядокъ по существу своему *строй иррегулярный*.

И надо надѣяться, что если личныя доблести всѣхъ чиновъ, иррегулированной регулярной арміи, доведены будутъ до совершенства воиновъ древняго Рима, то съ подобною арміею ни одна въ свѣтѣ армія не справится.

Обращаясь къ послѣднему слову о боевыхъ порядкахъ вообще скажемъ: нормальный боевой порядокъ какъ пріуготовительный на столько же вреденъ и полезенъ, какъ каждое ученье чисто-строевое. Примѣняется онъ сознательно, тогда его не за что гнать, онъ безвреденъ, а противъ безсознательнаго его употребленія, надо средства посерьезнѣе предлагаемыхъ г. Д.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Д. напрасно думаетъ, будто бы его статьи будутъ приняты нѣкоторыми за систематическое осужденіе устава. Гдѣ же тутъ осужденіе: видно одно

Digitized by Google

увлеченіе. Авторъ, видимо, несмотря на свое же предостереженіе, увлекся скорострѣльнымъ оружіемъ; форма строя поротно сдѣлана исключительно въ пользу стрѣльбы; увлекаясь, авторъ начинаетъ сомнѣваться въ возможности употребленія баталіонныхъ колоннъ въ бою (ему вездѣ кажется градъ пуль), но сдаваясь немного предлагаетъ колонны, о которыхъ онъ говоритъ съ увлеченіемъ какъ приспособленнымъ къ легкому (sic) развертыванію, то есть для перехода въ строй — для стрѣльбы.

Желая изгнать рутину, несообразности, непрактичность встрѣчаемую иногда при обученіи войскъ, авторъ думаетъ найдти раціональное средство: *измѣнить формы строя,* такъ какъ имъ именно и приписываетъ все то, что по его мнѣнію не сообразно съ духомъ новѣйшей тактики. Г. Д. видитъ, что часто начальники единицъ, не находчивы, не предпріимчивы, и причину всего этого приписываетъ строевымъ уставамъ. Желая дать просторъ соображенію и находчивости каждому, онъ переходитъ за границы возможнаго. Начальникамъ строевыхъ единицъ надо дать, или лучше сказать, вызвать въ нихъ самостоятельность въ предѣлахъ строгаго порядка; но нельзя допустить, чтобы каждый начальникъ, какъ бы мала часть у него ни была, становился на высоту главнокомандующаго; тутъ на дѣлѣ встрѣтятся такія затрудненія, о которыхъ г. Д. и не думаетъ; безусловная самостоятельность можетъ повести къ такимъ вопросамъ, которыя въ рѣшительныя минуты будутъ несравненно хуже, даже *одеревенѣлости безвопросной фридриховской системы.* Этого г. Д. конечно не желаетъ. Уставъ не виноватъ если имъ злоупотребляютъ.

Строевыя ученья полезны до извѣстной степени, т. е. до усвоенія войсками механизма строя, и это не требуетъ много времени, особенно если упростить отдѣлъ устава (баталіонное ученье) о разсыпномъ строѣ, а именно, исключивъ изъ него обусловленные случаи.

Что же касается до маневрированія, то въ пользѣ этого никто не сомнѣвается; надо желать, чтобы расширился кругъ этого занятія, чтобы обучали послѣдовательно, сначала малыя части съ мнимымъ врагомъ, постепенно усиливая отряды, смѣшивая непремѣнно роды оружія, и поручая командовать всегда старшему изъ непосредственныхъ начальниковъ частей составляющихъ отрядъ, такъ, чтобы пѣхотный штабъ-офицеръ ви-

Digitized by Google

дѣлъ у себя подъ командой и артилериста и кавалериста и обратно. Это поведетъ и къ вызову самостоятельности и находчивости, заставитъ прочесть кое-что нечитающихъ, часто поспорить о такомъ предметѣ, о которомъ прежде не говорили. А въ общемъ выйдетъ, что выработается практика дѣла, распространится и теорія, и то, что такъ поражаетъ г. Д., на что онъ смотритъ глазомъ песимиста и громитъ силою своего неотъемлемаго краснорѣчія, выйдетъ: ясно, просто, толково, не подрывая основанія.

На этомъ мы и закончимъ, хотя слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о другихъ родахъ оружія, но будучи знакомы съ ними болѣе по теоріи, нежели на практикѣ, не считаемъ нужнымъ противупоставлять умозрѣніямъ — умозрѣнія же.

В.

27-го января 1868 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе) (*)

II.

Участіе Италіи въ войнѣ между Франціею и Пруссіею.

Вступая въ союзъ съ Пруссіею или съ Франціею, Италія, по нашему мнѣнію, не дастъ большаго перевѣса ни той, ни другой изъ воюющихъ сторонъ. Вообще нельзя не замѣтить, что существуетъ множество невѣрныхъ понятій о важности участія Италіи въ борьбѣ европейскихъ государствъ между собою.

Оцѣнимъ точнѣе это участіе сначала при французско-прусской войнѣ, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Въ смыслѣ нравственной силы, живо отражающейся въ общественномъ мнѣніи всего образованнаго міра, дѣйствительно весьма важно имѣть на своей сторонѣ Италію, какъ для Пруссіи, такъ и для Франціи. Для послѣдней даже гораздо важнѣе, чѣмъ для первой. Италія, разбитая на клочки, подъ двойнымъ гнетомъ клерикаловъ и чужеземцевъ въ теченіе вѣковъ пресмыкалась въ унизительномъ для 25,000,000 народа положеніи. Едва она ожила съ помощію Франціи и устремилась къ созданію своей цѣльности и національнаго единства, стать Франціи врагомъ Италіи значитъ уничтожить дѣло своихъ же рукъ. Было бы опаснымъ заблужденіемъ обольщаться, что подобная

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 1.

Digitized by Google

война не поведетъ къ распаденію и новому униженію Италіи. Что французское правительство—мы не говоримъ про націю французскую—въ особенности настоящее наполеоновское правительство, безпрестанно изворачивающееся между подводными камнями и съ начала своего происхожденія запроданное клерикальной власти, способно къ такому крутому повороту, это оно недавно доказало на поляхъ Ментаны: безумнымъ пролитіемъ крови итальянцевъ, сражавшихся за свое единство, которое сама же Франція сотворила.

Въ матеріальномъ отношеніи Италія также можетъ оказать несравненно болѣе пользы для Франціи, чѣмъ для Пруссіи.

Взглянемъ на разные случаи. Если Италія будетъ на сторонѣ Пруссіи, то чѣмъ она можетъ ей пособить, и какой вредъ сдѣлать Франціи? Съ присоединеніемъ Ниццы и Савоіи, Франція пріобрѣла на счетъ Италіи большія выгоды въ стратегическомъ отношеніи.

Всѣ доступы чрезъ главныя Альпы—пути: 1) чрезъ малый Сенъ-Бернаръ, 2) чрезъ Мон-Сенисъ, 3) Коль-ди-Тенде и 4) вдоль Ривіеры-ди-Понente, или Лакорнишъ—находятся нынѣ въ рукахъ французовъ.

Остальные весьма трудные проходы: 1) Коль-Моренъ и 2) изъ верховьевъ Доры-Рипейры къ истоку Дюрансы (близъ Монженевръ) и прежде находились въ ихъ власти. Небольшихъ отрядовъ со стороны Франціи достаточно, чтобы преградить вторженіе итальянцевъ сухимъ путемъ. О производствѣ же десантовъ, при громадной несоразмѣрности въ военномъ флотѣ, итальянцы не могутъ и помышлять. Сверхъ того, зная хорошо ниццаровъ и савояровъ, имъ никакъ нельзя надѣяться поднять народное возстаніе въ отрѣзанныхъ отъ Италіи провинціяхъ, посредствомъ вторженія волонтеровъ; да притомъ это ни къ чему бы и не повело, развѣ при общемъ нашествіи на Францію болѣе сильнаго врага или въ случаѣ внутреннихъ волненій во Франціи, когда, напримѣръ, городской пролетаріатъ поднялся бы повсемѣстно. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Италія, отдѣленная отъ южной Германіи австрійскими землями и нейтральною Швейцаріею, не можетъ двинуть своихъ войскъ помочь Пруссіи на главномъ театрѣ войны въ Германіи. Итакъ, Франція, оставивъ сравнительно весьма малыя силы (около 60,000) для охраненія сухопутной границы со стороны Италіи, всю массу своихъ войскъ можетъ направить противъ

Digitized by Google

описнаго врага—прусаковъ, для которыхъ матеріяльная помощь Италіи, какъ мы видимъ, будетъ совершенно ничтожная. А потому борьба между Франціею и Германіею въ этомъ случаѣ можетъ принять тотъ наиболѣе вѣроятный образъ дѣйствій, на который мы указали при разсмотрѣніи единоборства сихъ державъ.

Съ другой стороны, въ то время, когда борьба будетъ рѣшаться на Рейнѣ, французскій флотъ можетъ нанести сильный вредъ Италіи: уничтоженіемъ ея арсеналовъ въ прибрежныхъ пунктахъ, пораженіемъ ея морскихъ силъ, если онѣ не успѣютъ укрыться въ Спеціи, и то если укрѣпленія этого порта устоятъ противъ нынѣшнихъ средствъ морской атаки, наконецъ разоренiемъ торговли богатѣйшихъ городовъ Италіи, которые большею частію лежатъ при морѣ и не имѣютъ надежной защиты.

Если же французы счастливо управятся съ прусаками, то имъ не трудно будетъ совершенно раздавить Италію. Хотя помянутые выше проходы чрезъ главныя Альпы почти также удобно защищать и со стороны Италіи, но послѣдній изъ нихъ, приморскій (Лакорнишъ), при полномъ преобладаніи французскаго флота, легко можетъ быть форсированъ и весь занятъ французами. А владѣя этимъ путемъ, отсюда, безъ особаго труда пройдя болѣе доступныя Апенины, французскія войска берутъ въ тылъ всѣ проходы чрезъ главныя Альпы. И затѣмъ Піемонтъ, Ломбардія и вся средняя Италія попадутъ скоро въ ихъ руки, такъ какъ итальянская армія одна не можетъ бороться съ французами, а прусаки, хотя бы и желали, не въ состояніи пособить ей на поляхъ Италіи. Знаменитый стратегическій четыреугольникъ между Минчіо и Адижемъ: Пескіера-Мантуа-Верона-Леньяго не принесетъ итальянцамъ никакой пользы, потому что укрыться въ него главнымъ итальянскимъ силамъ значитъ очистить и отдать на произволъ Франціи почти всю Италію. Странная судьба этого пресловутаго четыреугольника! Сколько средствъ на него потрачено и сколько не сбывшихся надеждъ на него возлагалось его обладателями. Въ 1859 году Наполеонъ остановился передъ нимъ, не рискнувъ испробовать его силы; въ 1866 году итальянцы вторгнулись въ него съ полною неудачею; почти въ то же время участь его была рѣшена далеко отъ него на поляхъ Садовой.... Сверхъ того, пока французскій флотъ господствуетъ на Средиземномъ морѣ, перенесеніе столицы Италіи изъ Турина во Флоренцію или въ другой

Digitized by Google

какой-либо городъ нисколько не обезпечиваетъ ее отъ удара Франціи, потому что итальянскій материкъ, вытянутый довольно узкою полосою между морями, доступенъ во многихъ пунктахъ производству сильныхъ десантовъ. Въ особенности, пока французы будутъ занимать Чивита-Векью и Римъ, на укрѣпленія которыхъ въ настоящее время они употребляютъ огромныя средства, и даже послѣ очищенія ими этихъ пунктовъ, пока свѣтская власть сохранится въ рукахъ папы, всегда готоваго предложить французамъ сильно-укрѣпленную Чивита-Векью какъ пунктъ, обезпечивающій имъ безопасное производство десантовъ и постоянный подвозъ военныхъ принадлежностей, до тѣхъ поръ можно считать, что Франція стоитъ твердою ногою въ средней Италіи и что полная независимость новаго итальянскаго королевства есть мечта, надъ которою постоянно виситъ мечъ Франціи. Что касается южной Италіи, то, судя по характеру населенія и настроенію умовъ въ бывшихъ неаполитанскихъ владѣніяхъ, быстрое отпаденіе ихъ отъ общаго итальянскаго отечества потребуетъ еще меньшихъ усилій со стороны враговъ Италіи; тѣмъ болѣе, что главные пункты этихъ владѣній: Неаполь, Палермо, Мессина и другіе лежатъ у моря и совершенно беззащитны.

Возьмемъ теперь обратное положеніе: Италію въ союзѣ съ Франціею противъ Пруссіи. Пруссія отдѣлена отъ Италіи Австріею и Швейцаріею, слѣдовательно не можетъ ей причинить никакого вреда. И хотя по той же причинѣ итальянскія войска не могутъ прямо сдѣлать диверсію на театръ военныхъ дѣйствій въ южной Германіи во флангъ прусакамъ, за то Франція имѣетъ возможность по нѣсколькимъ, почти параллельнымъ желѣзнымъ дорогамъ, отходящимъ отъ границъ сѣверной Италіи и отъ французскихъ портовъ на Средиземномъ морѣ, доставить хотя треть дѣйствующихъ итальянскихъ войскъ прямо въ районъ своего передоваго базиса на четыреугольникъ: Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ, обезпечивъ за собой такимъ образомъ рѣшительное превосходство въ числѣ надъ германцами. Очевидно, что дальнѣйшія дѣйствія воюющихъ сторонъ и въ этомъ случаѣ приходятъ опять къ разобранному уже нами въ первой части стратегическому ходу военныхъ операцій.

Итакъ, не Пруссія, а Франція можетъ извлечь матеріяльную пользу изъ союза съ Италіею. А если припомнимъ, какое нравственное значеніе для нея имѣетъ итальянскій союзъ,

Digitized by Google

то становится понятнымъ, почему Франція должна дорожить этимъ союзомъ, и почему, несмотря на всю силу клерикальнаго давленія, французское правительство всегда будетъ колебаться, какія бы рѣчи не произносились въ его законодательной палатѣ говорящими министрами, между желаніемъ угодить папѣ и заботою не стать въ совершенный разрывъ съ Италіею. Тѣ же выводы ясно указываютъ, почему Пруссія для войны съ Франціею не имѣетъ надобности горячо заботиться о союзѣ съ Италіею. Другое дѣло въ войнѣ Пруссіи противъ Австріи, или когда Франція и Австрія будутъ дѣйствовать заодно: тогда оборонительно-наступательный союзъ съ Италіею становится для Пруссіи самымъ жизненнымъ вопросомъ. Между тѣмъ какъ въ разобранномъ нами случаѣ здравая политика указываетъ берлинскому кабинету вести дѣло такимъ образомъ, чтобы, не связывая себя тѣснымъ союзомъ съ Италіею, поддерживать ее въ такихъ отношеніяхъ къ Франціи, чтобы возможность оборонительно-наступательнаго союза между ними дѣлалась болѣе и болѣе невѣроятною. Подобныя данныя, вытекающія изъ международной политики, необходимо должны входить въ стратегическія соображенія государствъ въ различныхъ случаяхъ большихъ и малыхъ европейскихъ коалицій.

Участіе Англіи въ разсмотрѣнныхъ столкновеніяхъ.

Если въ борьбѣ между Франціею и Пруссіею Англія рѣшительно станетъ на ту или на другую сторону, то первымъ результатомъ ея участія по всей вѣроятности должно быть устраненіе нейтральности Бельгіи. Нейтральность небольшаго государства можетъ быть тогда только сохранена, когда есть третья сторона достаточно сильная, чтобы заставить воюющія державы уважать признанный нейтралитетъ, грозя нарушителю онаго общею противъ него коалиціею. Но въ этомъ случаѣ такой третьей стороны не можетъ оказаться. Если Англія будетъ за одно съ Франціею, а прочія первоклассныя государства, Россія и Австрія, желая потребовать уваженія бельгійской нейтральности, рѣшились бы поддержать Пруссію, то такой союзъ былъ бы примѣрно равносиленъ англо-французскому; потому требованіе его не будетъ дѣйствительно, и даже не можетъ быть принято за настоящую угрозу. Всякое право до тѣхъ поръ считается правомъ, пока есть сила, способная поддержать это право. Разъ силы этой нѣтъ, право перестаетъ существовать.

Digitized by Google

Почти тотъ же выводъ окажется и въ обратномъ случаѣ, когда Англія станетъ на сторону Пруссіи. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ, чтобы въ столь громадной борьбѣ, вызывающей огромное развитіе всѣхъ военныхъ средствъ такихъ могущественныхъ государствъ, какъ Франція, Пруссія и Англія, они стали бы стѣсняться существующими нейтралитетами, когда по своему географическому положенію небольшія страны, подобныя Бельгіи, Голландіи и Люксамбургу, со всѣхъ сторонъ охваченныя войною, по неволѣ становятся включенными въ театръ военныхъ дѣйствій. Надо полагать, что рано или поздно въ международное право войдетъ правило, что въ подобныхъ столкновеніяхъ признаваемая прежде нейтральность извѣстныхъ земель необязательна для воюющихъ сторонъ. Впрочемъ, для насъ не имѣетъ важности, будетъ ли когда-нибудь введено такое положеніе въ международное право. Для нашихъ соображеній важно теперь только то, что въ разбираемой нами борьбѣ обѣ враждебныя стороны, ничѣмъ не стѣсняясь, будутъ смотрѣть на Бельгію и на Голландію съ Люксамбургомъ или какъ на свои собственныя земли, или какъ на земли, принадлежащія противнику. А если такова въ будущемъ участь мелкихъ странъ при всякомъ столкновеніи нѣсколькихъ первоклассныхъ державъ, то невольно задаешься вопросомъ: зачѣмъ, обыкновенно въ мирное время, небольшое нейтральное государство, какъ, напримѣръ, Бельгія, содержитъ вооруженныя силы, которыя по средствамъ страны даже непропорціонально велики, когда собственно для войны войска или совершенно для нея ненужны, или, что еще хуже, въ случаѣ борьбы между могучими сосѣдями, этимъ, постоянно содержимымъ въ Бельгіи, войскамъ придется иногда дѣйствовать вопреки своихъ прямыхъ интересовъ, т. е. быть на сторонѣ того изъ противниковъ, который можетъ надѣлать Бельгіи наиболѣе вреда? Зачѣмъ подобныя государства постоянно и много тратятся на заготовленіе и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ военныхъ средствъ и запасовъ, когда они сами впередъ не знаютъ для кого: для друга или недруга все это припасается? Съ другой стороны понятно, что Бельгія довершаетъ сильную крѣпость въ Антверпенѣ, чтобы въ случаѣ чужаго нашествія было куда укрыться, хотя на нѣкоторое время, правительственнымъ учрежденіямъ страны и тѣмъ сохранить хотя видъ независимости, пока участь войны между сильными врагами рѣшитъ и ея судьбу. Укрѣпленія

Digitized by Google

Антверпена, быть можетъ, не менѣе нужны для Англіи, какъ обезпеченный плацдармъ на важнѣйшемъ для нея пунктѣ европейскаго материка, откуда армія ея, со всѣми военными принадлежностями, спокойно высадившись на берегъ, можетъ удобнѣе войдти въ связь съ войсками того государства, на чью сторону она становится. Вотъ почему весьма вѣроятно, что Англія тайно принимала большое участіе въ возведеніи настоящей антверпенской крѣпости и что постоянное содержаніе бельгійской арміи столько же нужно Бельгіи, сколько и ея ревнивымъ сосѣдямъ.

Швейцарія въ этой борьбѣ будетъ охвачена воюющими государствами только съ трехъ сторонъ; съ четвертой же она можетъ опереться на первокласную державу, которая за одно съ нею будетъ стремиться къ твердому сохраненію нейтральнаго положенія. Слѣдовательно, Швейцарія находится въ различныхъ обстоятельствахъ сравнительно съ Бельгіею и Голландіею. Про нее нельзя положительно сказать, что ея армія и прочія военныя учрежденія лишнее бремя въ мирныя времена. Напротивъ того, не говоря уже про особенности швейцарской военной системы, представляющей наименьшее отягощеніе для государства, топографическія свойства страны дѣлаютъ почти три четверти швейцарской территоріи трудно-доступною для вторженія и способною къ упорной оборонѣ малыми отрядами противъ значительно-превосходныхъ въ числѣ силъ: небольшая, но искусно организованная и хорошо приготовленная въ мирное время національная армія сама можетъ постоять за свою независимость съ тѣмъ болѣе вѣроятною надеждою на успѣхъ, что Швейцарія всегда будетъ имѣть на своей сторонѣ сильныхъ союзниковъ.

Опредѣливъ предварительно положеніе нейтральныхъ земель, разсмотримъ теперь, какое значеніе можетъ имѣть участіе Англіи въ разбираемой борьбѣ, и для большей простоты разбора, оставивъ пока Италію въ сторонѣ, возьмемъ Англію сначала въ союзѣ съ Пруссіею противъ Франціи. Первой задачей для союзниковъ въ этомъ случаѣ будетъ: удержать за собою Бельгію и Голландію; упредить французовъ занятіемъ Бельгіи, и принявъ за начальную базу линію: Кобленцъ-Кельнъ-Венлоо-Маастрихтъ-Антверпенъ, немедля открыть наступательныя дѣйствія. Англійская армія, высадившись налегкѣ въ Антверпенѣ, и подъ прикрытіемъ этой крѣпости продолжая подвозъ необхо-

Digitized by Google

димыхъ военныхъ принадлежностей, въ то же время вмѣстѣ съ бельгійскими войсками займетъ Брюссель, Лувенъ и Монсъ, а прусскія войска отъ Кельна прямо черезъ Аахенъ должны быстро занять продольныя относительно базы желѣзныя дороги: 1) Аахенъ-Мастрихтъ-Молинъ, 2) Аахенъ-Литтихъ-Лувенъ и 3) Люттихъ-Намюръ-Брюссель. Только такимъ образомъ связь обѣихъ армій будетъ обезпечена, и онѣ совокупно могутъ начать наступленіе, стараясь скорѣе встрѣтиться съ главными французскими силами. Выгоднѣйшее и кратчайшее къ важнѣйшему предмету дѣйствій—Парижу—направленіе для союзниковъ будетъ по тремъ параллельнымъ и довольно близкимъ между собою путямъ: 1) Турнэ-Дуэ-Клермонъ, 2) Монсъ-С. Кантенъ-Компіенъ и 3) Намюръ-Лаонъ-Суассонъ. Какъ бы ни было выгодно такое направленіе союзныхъ операцій, оно можетъ быть измѣняемо смотря по дѣйствіямъ французской арміи, съ которою прежде всего должны управиться союзныя войска, такъ какъ движеніе прямо къ укрѣпленному Парижу съ его двухмилліоннымъ населеніемъ, не разбивъ прежде въ полѣ главную французскую армію, можно полагать основательно разсчитаннымъ только въ томъ случаѣ, когда есть вѣрная надежда произвести чрезъ то внутреннюю революцію, поднявъ населеніе Парижа противъ существующаго во Франціи правительства.

Вспомнимъ, что при единоборствѣ Франціи съ Пруссіею для наступательныхъ дѣйствій послѣдней вѣроятнымъ ходомъ дѣлъ опредѣлялось совсѣмъ другое направленіе, а именно отъ средняго Рейна чрезъ Эльзасъ и Лотарингію. Иныя обстоятельства даютъ иное значеніе однимъ и тѣмъ же даннымъ. Такъ, въ настоящемъ случаѣ, это направленіе можетъ быть только второстепеннымъ. Главныя же операціи должны быть ведены чрезъ Бельгію отъ той базы и по тому направленію, которыя мы только что указали.

Различное значеніе сихъ двухъ направленій ясно выразится изъ сравненія ихъ между собою. Выборъ базиса и операціонныхъ путей для важнѣйшихъ дѣйствій чрезъ Бельгію представляетъ тѣ выгоды, что, во-первыхъ, этимъ способомъ главныя силы союзниковъ удобнѣе и скорѣе соединятся для совокупнаго наступленія; во-вторыхъ, путь отсюда къ сердцу Франціи, Парижу, будетъ почти вдвое короче, чѣмъ отъ средне-рейнской базы (Майнцъ - Франкфуртъ - Гейдельбергъ-

Digitized by Google

Штудтгардтъ); что весьма вѣроятно привлечетъ главную французскую армію къ сѣвернымъ границамъ Франціи, и тѣмъ, съ одной стороны ускоритъ развязку войны, къ чему по большей части всегда должны стремиться враждующія государства, а съ другой удалитъ отъ Германіи ударъ непріятеля въ томъ направленіи, которое для нее можно считать самымъ опаснымъ, т. е. чрезъ южно-германскія владѣнія, верхнія части Майна и Заале къ Лейпцигу и Берлину. Наконецъ, въ случаѣ неудачи въ полѣ, положеніе союзниковъ останется весьма прочнымъ: они отойдутъ на сильную оборонительную линію Рейна, гдѣ крѣпости Кельнъ и Кобленцъ, съ ихъ обширными районами отдѣльныхъ укрѣпленій и съ вполнѣ обезпеченнымъ сообщеніемъ съ правымъ берегомъ, доставятъ надежное убѣжище разстроенной арміи и возможность собраться съ новыми силами для перехода въ наступленіе. Напротивъ того, французы, даже послѣ одержанной ими побѣды въ сѣверной Франціи или въ Бельгіи, при дальнѣйшемъ наступленіи очутятся въ неловкомъ положеніи: съ фронта они наткнутся на столь сильную оборонительную линію, какъ нѣмецкая часть нижняго Рейна съ тремя первоклассными крѣпостями, имѣющими вполнѣ активную силу, изъ которыхъ Майнъ и Кобленцъ придутся противъ праваго фланга ихъ операціонныхъ путей; между тѣмъ, крѣпость Антверпенъ, куда вѣроятно отступятъ вся бельгійская и часть англійской армій, будетъ у нихъ сначала съ лѣваго фланга, а потомъ въ тылу. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что, дѣйствуя чрезъ Бельгію, союзники не встрѣчаютъ въ сѣверной Франціи тѣхъ военныхъ средствъ, которыя обыкновенно въ такомъ обиліи сотредоточены въ восточной части Франціи, сосѣдней съ ея рейнскою границею. И хотя французы могутъ передвинуть ихъ къ угрожаемымъ мѣстамъ, но въ этомъ направленіи у нихъ не много желѣзныхъ дорогъ (*), покрайней мѣрѣ въ пять разъ меньше, чѣмъ то количество оныхъ, которое союзники находятъ въ Бельгіи, въ направленіяхъ вполнѣ благопріятныхъ для ихъ операцій. Слѣдовательно, здѣсь важное дѣло будетъ въ томъ, кто скорѣе и цѣлесообразнѣе воспользуется существующими путями сообщенія для сосре-

(*) 1) Отъ Страсбурга и Нанси чрезъ Реймсъ, 2) отъ Меца на Седанъ и 3) путь самый опасный для союзниковъ, хотя и лежащій внѣ границъ Франціи: отъ Меца же чрезъ Люксамбургъ къ Намюру. Здѣсь опять обнаруживается какъ важно было: для Пруссіи—сохранить въ своихъ рукахъ люксамбургскую крѣпость, а для Франціи—если не владѣть ею, то по крайней мѣрѣ срыть ея верки.

Digitized by Google

доченія превосходныхъ силъ и для рѣшительнаго нападенія на слабѣйшаго въ данный моментъ врага.

Топографическія свойства сѣвернаго, со стороны Бельгіи, театра военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Франціи также представляютъ гораздо менѣе затрудненій въ сравненіи съ восточными путями чрезъ Лотарингію и Эльзасъ. На этомъ послѣднемъ театрѣ дѣйствій, вторгнувшійся противникъ встрѣчаетъ, во-первыхъ, естественныя препятствія, проходя горы: Гардтъ, Вогезы, плато Лангрское и Лотарингское, и, во-вторыхъ, двѣ первокласныя крѣпости Мецъ и Страсбургъ, требующія огромныхъ осадныхъ средствъ или большихъ наблюдательныхъ отрядовъ. Между тѣмъ какъ на сѣверномъ, кратчайшемъ, пути дѣйствій существуютъ только незначительныя устарѣвшія крѣпости, которыя могутъ быть оставлены безъ вниманія. Наконецъ, указанный нами въ семъ случаѣ начальный базисъ дѣйствій (Кобленцъ-Кельнъ-Венлоо-Мастрихтъ-Антверпенъ) представляетъ наступающему всѣ выгоды охватывающей базы и притомъ хорошо обезпеченной крѣпостями какъ на флангахъ, такъ и по своему протяженію: правый флангъ базы и первоначальныхъ операціонныхъ путей, кромѣ крѣпости Антверпена, упирается въ море, на которомъ союзники, если взять въ разсчетъ зараждающійся германскій флотъ, будутъ всегда сильнѣе французовъ. Слѣва же, союзникамъ, кромѣ рейнскихъ крѣпостей, представляетъ еще нѣкоторое обезпеченіе самая мѣстность: Арденскія горы и среднее теченіе рѣки Мааса; недостаетъ только недавно-утраченной крѣпости Люксамбурга, которая въ этомъ случаѣ совершенно закрывала бы дорогу отъ Меца и Тіонвиля къ Намюру на р. Маасѣ.

Изъ такой сравнительной оцѣнки обоихъ театровъ дѣйствій не слѣдуетъ однако заключать, чтобы восточные пути въ этомъ случаѣ могли быть пренебрежены. Напротивъ, и при второстепенномъ значеніи они имѣютъ особую важность, какъ это мы тотчасъ увидимъ. Во всякомъ случаѣ, дѣйствуя главными силами чрезъ Бельгію, союзники должны меньшую, разумѣется, армію двинуть чрезъ Эльзасъ и Лотарингію съ тѣмъ, чтобы отвлечь на нее часть французскихъ силъ въ пользу главной массы своихъ войскъ; и если представится возможность одержать здѣсь рѣшительный верхъ надъ непріятелемъ, то двинуться въ этомъ направленіи также къ Парижу

Digitized by Google

или въ тылъ главной французской арміи, дѣйствующей противъ союзниковъ, вторгнувшихся со стороны Бельгіи.

Изъ предшествовавшаго разбора само собою вытекаетъ указаніе на лучшій способъ дѣйствій для французовъ противъ Германіи, состоящей съ Англіею въ оборонительно-наступательномъ союзѣ. Для одного изъ союзниковъ, именно, для Англіи, послѣ пораженія ея арміи, французы не могутъ причинить непосредственно никакого важнаго вреда. Остается, слѣдовательно, разгромить другаго союзника. Въ какомъ же направленіи и какимъ образомъ Франція можетъ нанести Пруссіи самый сильный ударъ? Положимъ, что французы одержали полную побѣду надъ соединенною англо-прусскою арміею въ сѣверной Франціи или въ Бельгіи. Первымъ послѣдствіемъ того будетъ занятіе ими Бельгіи (вѣроятно кромѣ Антверпена), части Голландіи и зарейнской Германіи. Затѣмъ французы упрутся въ Рейнъ. И если они сдѣлаютъ переправу ниже линіи крѣпостей лежащихъ на этой рѣкѣ, то дальнѣйшее ихъ наступленіе не можетъ имъ обѣщать ни вѣрнаго успѣха, ни важныхъ результатовъ. У нихъ не будетъ здѣсь сколько-нибудь надежной базы: близко въ тылу и слѣва французской арміи будутъ находиться приморскія полосы, окраины которыхъ всегда могутъ быть во власти сильнѣйшаго на морѣ противника. Сверхъ того, англійскія войска, отступившія въ антверпенскія укрѣпленія и подъ прикрытіемъ ихъ оправившись послѣ пораженія, могутъ выйдти оттуда въ тылъ французской главной арміи. Въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, англичанъ опять поддержатъ бельгійцы и даже голландцы, если только народы эти будутъ твердо отстаивать свою независимость, такъ какъ полное и окончательное торжество Франціи неминуемо поведетъ къ обращенію ихъ родныхъ странъ въ извѣстное число новыхъ французскихъ префектуръ, хотя бы на первое время французы прибѣгнули великодушными и ограничились конфедеративнымъ присоединеніемъ этихъ государствъ къ своей территоріи на условіяхъ, подобныхъ принятымъ нынѣ для сѣверо-германской конфедераціи. Наконецъ, когда французы, форсировавъ переправу чрезъ Рейнъ гдѣ-либо ниже Дюссельдорфа, двинутся дальше въ глубь Германіи, то путь до Берлина еще далекъ; а между тѣмъ, прусская главная армія, собравшись съ силами подъ прикрытіемъ обширныхъ крѣпостей Кобленца и Кельна, и владѣя въ этихъ пунктахъ вполнѣ обезпеченными

Digitized by Google

переправами, можетъ свободно перейдти на правый берегъ Рейна и ударить въ правый флангъ и въ тылъ французамъ. При такой обстановкѣ, въ этомъ направленіи трудно достигнуть важныхъ результатовъ. Итакъ, если французы, дѣйствуя главными силами чрезъ Бельгію и нижній Рейнъ, не могутъ имѣть надежды развить свои успѣхи до крайнихъ размѣровъ, то, по нашему мнѣнію, они должны предпочесть иные способы въ этой борьбѣ. Пользуясь, напримѣръ, выгодами стратегическаго положенія во внутреннихъ линіяхъ, они могутъ, подобно тому, какъ искусно дѣйствовалъ Наполеонъ I въ кампанію 1814 года, разбить порознь союзныя арміи, сѣверную и восточную, и потомъ уже нанести Пруссіи самый чувствительный ударъ: движеніемъ отъ Страсбурга, чрезъ южно-германскія владѣнія, въ беззащитную середину Германіи, къ Лейпцигу и къ Берлину.

Другой способъ можетъ состоять въ слѣдующемъ: доведя заранѣе, въ мирное время, парижскія укрѣпленія до такого состоянія, чтобы они соотвѣтствовали требованіямъ вполнѣ самостоятельной и активной обороны, выставить на сѣверный театръ войны одну меньшую армію, но такой однако же силы, чтобы, опираясь на укрѣпленный Парижъ, она могла удерживать союзниковъ съ этой стороны, пока другая, главная французская армія нанесетъ непріятелю рѣшительный ударъ въ томъ направленіи, гдѣ гораздо способнѣе достигнуть важныхъ результатовъ. Разсчетъ, что меньшая армія, опирающаяся на Парижъ, продержится сколько нужно для сказанной цѣли, трудно находить преувеличеннымъ, если взять во вниманіе, что въ крайнемъ случаѣ городъ Парижъ для своей обороны можетъ дать двухсоттысячное ополченіе въ качествѣ муниципальной гвардіи и подвижной національной гвардіи. Эта цифра составляетъ 10 % настоящаго населенія Парижа, и хотя она выражаетъ собою огромное напряженіе, но отнюдь не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго. Итакъ, главная французская армія, сосредоточившись на своемъ передовомъ восточномъ базисѣ (Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ), должна прежде всего для прикрытія слѣва своихъ сообщеній оставить сильный корпусъ (*) въ районѣ между Реймсомъ, Мезіеромъ и Мецомъ. Затѣмъ, разбивъ восточную нѣмецкую армію на своей рейнской границѣ,

(*) Корпусъ этотъ, смотря по ходу операцій, можетъ дѣйствовать въ связи съ сѣверною французскою арміею, которая должна поддерживать его всѣми силами, если бы на него обратились превосходныя силы непріятеля.

Digitized by Google

быстрымъ наступленіемъ чрезъ Швабію, Франконію, Кобургскія и Саксонскія земли въ глубь Германіи, въ Берлину, французы могутъ поставить Пруссію въ то трудное положеніе со всѣми невыгодными для нея послѣдствіями, какъ объ этомъ подробно было разобрано въ первой статьѣ нашего обзора. Понятно, что такимъ рѣшительнымъ движеніемъ главной французской арміи большая часть нѣмецкихъ войскъ легко можетъ быть отвлечена съ сѣвернаго театра военныхъ дѣйствій во Франціи къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ подвергаются сильной опасности самые жизненные интересы Германіи. Но если въ это время они будутъ оперировать въ сѣверной Франціи и даже близъ Парижа, а главная французская армія на пути къ сердцу Германіи нигдѣ не встрѣтитъ преграды т. е. не будетъ заранѣе возведено большаго укрѣпленнаго лагеря ни въ Бамбергѣ на Майнѣ, ни при Лейпцигѣ, гдѣ наступленіе непріятеля могло бы быть задержано до прибытія войскъ сѣверной союзной арміи, то дѣло Германіи въ такомъ случаѣ можно считать проиграннымъ, и временные успѣхи союзниковъ со стороны Бельгіи обратятся въ ничто. Итакъ, здѣсь мы опять приходимъ къ прежнему выводу, что пруссаки должны заблаговременно обезпечить національную оборону Германіи устройствомъ крѣпостей внутри страны: при Бамбергѣ и Лейпцигѣ.

Возьмемъ теперь обратное положеніе: союзъ Англіи съ Франціею противъ Пруссіи. Какъ ни мало вѣроятна такая коалиція, но мы не въ правѣ пройдти ея молчаніемъ, ибо задача наша—разсмотрѣть стратегическія отношенія первоклассныхъ государствъ во всевозможныхъ комбинаціяхъ. Въ предполагаемой борьбѣ, относительное положеніе воюющихъ сторонъ выразится прежде всего въ полномъ обладаніи союзниковъ морями: Нѣмецкимъ и Балтійскимъ, равно и важнѣйшими приморскими пунктами; затѣмъ послѣдуетъ: уничтоженіе нѣмецкаго военнаго флота и морскихъ арсеналовъ, а также паденіе морской торговли Германіи. Вмѣстѣ съ симъ союзники, занявъ Бельгію и Голландію, вѣроятно подѣлятъ ихъ между собою; потому что та и другая составляютъ слишкомъ лакомые кусочки для обоихъ союзниковъ, чтобы они позволили себѣ упустить столь удобный случай къ заблаговременному удовлетворенію своимъ живѣйшимъ—а для Франціи, притомъ же, и стариннымъ—желаніямъ.

Всѣмъ этимъ успѣхамъ Пруссія не въ состояніи воспрепят-

Digitized by Google

ствовать, даже въ томъ случаѣ, если бы она была поддержана прочими сильными державами Европы; но объ этомъ мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Хотя, въ отношеніи сухопутныхъ военныхъ силъ, превосходство союзниковъ надъ Пруссіею далеко не такъ безусловно, какъ въ морскихъ средствахъ, и въ численномъ отношеніи оно можетъ быть весьма незначительно; но, для достиженія болѣе скораго и полнаго успѣха, имъ выгоднѣе дѣйствовать съ одинаковою почти настойчивостію и силою на обоихъ театрахъ войны: какъ со стороны Бельгіи и нижняго Рейна, такъ и отъ французской рейнской границы чрезъ южно-германскія и саксонскія земли. Разсчетъ здѣсь очень простой: та армія, которая прежде одержитъ верхъ надъ противопоставленною ей нѣмецкою арміею, двинется раньше къ главному предмету дѣйствій, Берлину, и тѣмъ самымъ заставитъ другую непріятельскую армію отступать передъ соотвѣтствующею ей союзною арміей; такъ что, приближаясь къ Эльбѣ, обѣ союзныя арміи могутъ войдти въ связь между собою, и затѣмъ уже дѣйствовать совокупно. Впрочемъ, при этомъ способѣ дѣйствій иногда полезно имѣть въ виду другое соображеніе, а именно: чтобы та изъ союзныхъ армій, которая сначала будетъ имѣть противъ себя сильнѣйшаго противника, должна до извѣстнаго времени не ввязываться въ рѣшительный бой и даже отступать, чтобы уклониться отъ отдѣльнаго пораженія и чтобы далѣе оттянуть за собою непріятельскія силы. Сѣверный путь дѣйствій въ этомъ случаѣ не представитъ никакихъ неудобствъ (*). Напротивъ, прочно опираясь на Бельгію и Голландію, какъ на свои собственныя владѣнія, и господствуя на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, англо-французы, оставивъ вправо крѣпости на Рейнѣ, Кельнъ, Кобленцъ и Майнцъ, могутъ безъ всякаго опасенія двинуть сильную армію чрезъ Ганноверъ и нижнюю Эльбу на Берлинъ. Причемъ, по всей вѣроятности, они найдутъ себѣ усердную помощницу въ Даніи. Въ то же время южная, собственно французская армія, оставивъ тѣ же рейнскія крѣпости влѣво, направится извѣстнымъ уже путемъ, о свойствахъ и опасностяхъ котораго для Пруссіи нѣтъ болѣе надобности распространяться, чрезъ верхній Майнъ на Лейпцигъ къ Берлину же. Хотя обѣ арміи, разобщенныя помянутою линіею рейн-

(*) Выше мы видѣли, что для однихъ французовъ этотъ театръ дѣйствій или невозможенъ, или крайне невыгоденъ.

Digitized by Google

сихъ крѣпостей, сначала будутъ дѣйствовать на большомъ разстояніи одна отъ другой, но и нѣмецкія арміи, имъ противопоставленныя въ началѣ войны, будутъ между собой въ такомъ же отдаленіи. Притомъ, прусакамъ трудно выставить на обоихъ театрахъ войны силы совершенно равномѣрныя каждой изъ непріятельскихъ армій. Посему, если въ одномъ направленіи они одержатъ успѣхъ или остановятъ наступленіе союзниковъ, то въ то же время другая союзная армія, подавивъ противодѣйствующія ей войска, можетъ безъ особаго препятствія ринуться на Берлинъ. Если же союзники намѣрены держаться болѣе осторожнаго образа дѣйствій, то, заставляя постепенно отходить передъ собою непріятеля въ обоихъ направленіяхъ и достигнувъ высоты, примѣрно, на сѣверѣ ганноверскихъ, а на югѣ кобургскихъ и саксонскихъ земель, они должны возстановить прежде связь между своими арміями, и потомъ уже общими силами, разбивъ соединенныя или главныя нѣмецкія силы, направиться къ Берлину, который вѣроятно прусаки не уступятъ, не сдѣлавъ послѣдняго рѣшительнаго напряженія силъ въ окончательномъ бою. На вышеупомянутой высотѣ, нахожденіе рейнскихъ крѣпостей въ тылу союзныхъ войскъ не представитъ никакой опасности, потому что на такомъ разстояніи крѣпости эти, наблюдаемыя соотвѣтственными отрядами, потеряютъ свою активную силу; а между тѣмъ сообщенія союзниковъ будутъ достаточно обезпечены: на сѣверѣ находящеюся въ ихъ власти широкою полосою сѣверной приморской Германіи и Голландіи, на югѣ устройствомъ временнаго базиса на верхнемъ Дунаѣ, о которомъ было сказано въ первой части обзора, и сверхъ того, въ случаѣ нужды, перенесеніемъ таковаго базиса на линію Майна.

Посмотримъ теперь, каковы могутъ быть дѣйствія Пруссіи въ данномъ случаѣ. Если прусаки своею готовностію въ состояніи упредить высадку англичанъ и соединеніе союзныхъ войскъ, то они сами могутъ открыть наступленіе, опираясь на свою превосходную базу средняго Рейна. Двинувъ во Францію главную массу своихъ войскъ по прямымъ путямъ: отъ Кельна чрезъ Аахенъ и Намюръ на Лаонъ, а отъ Кобленца и Майнца чрезъ Триръ и Люксамбургъ на Реймсъ и Шалонъ (*), прусаки должны скорѣе искать рѣшительныхъ сраженій съ од-

(*) Здѣсь указываются только общія направленія, не упоминая въ подробности о всѣхъ путяхъ, подходящихъ подъ эти направленія.

Digitized by Google

ними французами, чтобы покончить дѣло въ свою пользу раньше, чѣмъ англійская армія успѣетъ высадиться въ Антверпенѣ и открыть оттуда наступательныя дѣйствія на сообщенія нѣмецкихъ армій. Но, принимая во вниманіе громадность морскихъ средствъ, постоянно сосредоточенныхъ по обѣимъ сторонамъ Ламаншскаго канала, въ особенности на южномъ берегу Англіи, и незначительную длину водянаго пути, трудно предположить, чтобы Пруссія могла съ вѣрною надеждою на успѣхъ взять на свою долю починъ вторженія во Францію. Уступая же инициативу наступленія союзникамъ, Пруссія должна извлечь всю пользу изъ своей сильной оборонительной линіи—на протяженіи Рейна отъ Кельна до Раштадта и Ландау. Какъ ни больно въ началѣ войны безъ боя отдавать въ руки непріятеля часть родной земли, но въ этомъ случаѣ стратегическія соображенія требуютъ, чтобы германцы встрѣтили на Рейнѣ нападеніе противника. Если бы они двинули двѣ арміи: сѣверную въ Бельгію и южную, чрезъ французско-рейнскую границу, на встрѣчу двумъ таковымъ же арміямъ союзниковъ, то нѣмецкія арміи будутъ еще въ большемъ отдаленіи между собою, чѣмъ непріятельскія: въ этомъ случаѣ выгоды стратегическаго положенія во внутреннихъ линіяхъ перейдутъ на сторону послѣднихъ, тогда какъ вполнѣ обезпеченное сообщеніе между двинувшимися впередъ отъ Рейна германскими арміями будутъ проходить по правому берегу этой рѣки.

При разсмотрѣнномъ выше наступленіи двухъ союзныхъ армій, первоначальный образъ дѣйствій прусаковъ можетъ быть слѣдующій. Выставивъ двѣ небольшихъ арміи, одну на нижній Рейнъ, а другую противъ эльзаской границы, сосредоточить главную массу войскъ на среднемъ Рейнѣ, между Кельномъ и Майнцомъ, и употребить эти послѣднія двояко: на лѣвой, наружной, или на правой, внутренней, сторонѣ Рейна. Когда одна изъ меньшихъ армій прямо встрѣтитъ наступающую непріятельскую армію—положимъ сѣверную—въ то время, когда она начнетъ форсировать переправы, главныя нѣмецкія силы, стянувшись по желѣзной дорогѣ, сопровождающей весь лѣвый берегъ Рейна къ Кельну, ударятъ во флангъ непріятелю. Причемъ, имѣя на своей сторонѣ весьма вѣроятное превосходство въ числѣ и улучшивъ выгодный моментъ атаки, прусаки легко могутъ разбить эту армію; затѣмъ обратиться противъ другой непріятельской арміи, дѣйствующей чрезъ южно-германскія

Digitized by Google

владѣнія, оперируя совокупно съ своею южною арміею, и потому сохранивъ за собою и въ этомъ случаѣ численное превосходство. Говорить теперь о томъ, въ какомъ направленіи выгоднѣе главнымъ нѣмецкимъ силамъ начать наступленіе: отъ Кельна ли на сѣверъ, или отъ Майнца на югъ, было бы лишнимъ. Не мѣшаетъ только упомянуть, что для дѣйствія, въ семъ случаѣ, противъ восточной французской арміи могутъ быть указаны способы и пути дѣйствія, разсмотрѣнные уже мною при единоборствѣ Пруссіи съ Франціею. Но здѣсь одно важное обстоятельство я не могу пройдти молчаніемъ. Нѣмцамъ нельзя не сожалѣть, что желѣзныя дороги идутъ съ перерывомъ по правому внутреннему берегу средняго Рейна, между тѣмъ какъ по лѣвой сторонѣ, начиная отъ крѣпости Гермерсгейма внизъ по рѣкѣ, они проходятъ непрерывною чертою. А по лѣвой, какъ по наружной сторонѣ, непріятель легко можетъ пресѣчь сообщеніе въ разныхъ мѣстахъ. Вотъ почему Пруссія, для обезпеченія себѣ быстраго и надежнаго въ минуту опасности сосредоточенія войскъ къ Кельну или къ Майнцу должна заранѣе устроить небольшой кусокъ желѣзной дороги по правому берегу Рейна, отъ Кобленца до Кельна. Этотъ участокъ возстановитъ непрерывность желѣзнаго пути по всему почти правому берегу средняго Рейна, и тѣмъ принесетъ еще большую пользу при другомъ способѣ дѣйствій главныхъ нѣмецкихъ силъ, т. е. на правой сторонѣ рѣки, который, быть можетъ, окажется и предпочтительнѣе только-что разсмотрѣннаго.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ, напримѣръ, положеніе сѣверной союзной арміи, когда она будетъ форсировать трудную переправу чрезъ столь сильную рѣку, какъ нижній Рейнъ, хотя бы въ пособіе къ сему были введены въ рѣку разныя военныя суда мелкаго плаванья, когда часть арміи не успѣетъ еще переправиться на правую сторону и когда съ фронта она будетъ атакована выставленною прямо противъ нея нѣмецкою арміею, а въ то же время главныя силы нѣмцевъ, выйдя изъ тетъ-де-поновъ праваго берега у крѣпостей Кобленца и Кельна, ударятъ непріятелю во флангъ и даже въ тылъ, если бы онъ, осиливъ переправу, двинулся далѣе впередъ. Дѣйствительно, въ этихъ обстоятельствахъ выразится главное значеніе прусскихъ крѣпостей на Рейнѣ и притомъ значеніе, имѣющее

Digitized by Google

въ общемъ смыслѣ не нападательную цѣль, но оборону родной земли.

Когда же всѣ усилія германцевъ разбить или, по крайней мѣрѣ, остановить непріятеля на Рейнѣ не увѣнчаются успѣхомъ, и обѣ союзныя арміи будутъ продолжать наступленіе въ глубь Германіи, то и тогда прусаки отнюдь не должны считать своего дѣла проиграннымъ. Напротивъ того, отступая отъ Рейна предъ двумя союзными арміями, на сѣверѣ къ Везеру, а на югѣ къ Майну, они болѣе и болѣе вступаютъ въ настоящее положеніе во внутреннихъ линіяхъ относительно союзниковъ, искусно пользуясь которымъ, могутъ разбить порознь непріятельскія арміи. Далѣе за Майномъ выгоды такого стратегическаго положенія опять исчезаютъ. Но, чтобы вполнѣ воспользоваться этими выгодами и достигнуть успѣха, прусаки должны обрушиться въ значительно превосходныхъ силахъ на одну изъ союзныхъ армій, а другую въ то же время задержать относительно меньшими силами. Оборонительная линія Майна, съ сильною крѣпостію почти въ срединѣ оной при Бамбергѣ, и желѣзный путь на Кобургъ, Эйзенахъ, Кассель и Гановеръ представляютъ въ этомъ случаѣ необыкновенную важность, давая возможность пріостановить противника на Майнѣ и въ то же время собрать главную массу войскъ противъ сѣверной непріятельской арміи, чтобы, нанеся ей пораженіе, опрокинуть ее назадъ на Рейнъ.

Майнская линія съ крѣпостію Бамбергъ, если она будетъ устроена, важна еще, какъ я сказалъ, потому, что не остановивъ на ней противника и допустивъ его на югѣ войдти въ саксонскія земли, прусаки совершенно теряютъ стратегическое положеніе во внутреннихъ линіяхъ; фронты дѣйствій обѣихъ сторонъ становятся параллельными; союзники легко могутъ возстановить связь между своими арміями и совокупными силами, такъ-сказать, осѣдлать прусаковъ на Эльбѣ. А Эльба составляетъ для нихъ послѣднюю оборонительную линію. Сила ея не велика, и лучшее средство, какъ мы говорили въ первой статьѣ, умножить оную—есть возведеніе обширнаго укрѣпленнаго лагеря при Лейпцигѣ.

Если такая крѣпость будетъ существовать и въ нее отступитъ значительная масса прусскихъ войскъ, то непріятель вынужденъ будетъ или опять расколоть свои операціи на Эльбѣ въ двухъ отдаленныхъ одно отъ другаго направленіяхъ, или же

Digitized by Google

сосредоточить всѣ силы около и ниже Магдебурга, т. е. дѣйствовать въ одномъ вполнѣ обозначенномъ направленіи. Въ первомъ случаѣ мы уже знаемъ, какую огромную пользу принесетъ лейпцигскій укрѣпленный лагерь. Во второмъ же главныя прусскія силы, опираясь на крѣпость Шпандау, встрѣтятъ союзниковъ съ фронта на Эльбѣ, а отступившая подъ лейпцигскія укрѣпленія армія въ то же время ударитъ имъ въ правый флангъ и вообще, не подвергаясь никакой опасности, будетъ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ на сообщенія непріятеля.

Участіе Италіи въ разсмотрѣнной борьбѣ.

Когда Италія будетъ на сторонѣ англо-французовъ противъ Германіи, а нейтралитетъ Австріи и Швейцаріи останется въ строгомъ сохраненіи, участіе это, подобно какъ при французско-прусскомъ единоборствѣ, можетъ выразиться въ доставкѣ части итальянскихъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ восточной Франціи на южно-германскій театръ военныхъ дѣйствій, что дастъ союзникамъ значительный численный перевѣсъ, и тогда они могутъ еще настойчивѣе и рѣшительнѣе дѣйствовать на этомъ театрѣ войны. Для Пруссіи возможность подобной коалиціи вновь подтверждаетъ необходимость усилить съ этой слабѣйшей стороны національную оборону Германіи возведеніемъ крѣпостей при Бамбергѣ на Майнѣ и при Лейпцигѣ.

Если Италія возьметъ сторону англо-прусаковъ противъ Франціи, то въ отношеніи сей послѣдней стратегическое положеніе Италіи является совершенно въ иномъ видѣ. Прежде мы видѣли, что пріобрѣтеніе провинцій Ниццы и Савоіи, а главное безусловное преобладаніе французовъ на Средиземномъ морѣ (*) парализовали всю почти матеріяльную помощь, какую Италія могла оказать своей одной союзницѣ—Пруссіи. Со вступленіемъ Англіи въ коалипію, положительный перевѣсъ на моряхъ переходитъ на сторону союзниковъ. Италія, обезпеченная въ своихъ насущныхъ интересахъ, можетъ настойчивѣе дѣйствовать на сухопутной границѣ Франціи и съ большимъ превосходствомъ силъ рѣшительно атаковать французовъ въ Римѣ, а съ помощію англійскаго флота и въ Чивита-Векьи. Посему ближайшимъ результатомъ англо-прусско-итальянской коалиціи можетъ послѣдовать рѣшеніе спутаннаго Франціею римскаго вопроса и окончательное объединеніе Италіи во всей ея цѣлости.

(*) Само собою разумѣется, французскаго флота надъ итальянскимъ.

Digitized by Google

Участіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Участіе сѣверной Америки можетъ быть исключительно какъ морской союзницы. Посему, если она станетъ на сторону англо-французовъ, то это нисколько не измѣнитъ относительнаго положенія воюющихъ державъ: превосходство на моряхъ союзниковъ надъ Пруссіей и безъ того было безусловно.

Когда Сѣверо-Американскіе Штаты соединятся съ Франціею противъ англо-прусаковъ, и перевѣсъ въ морскихъ силахъ останется за франко-американскимъ союзомъ, тогда понятно, что помощь Англіи посредствомъ десанта въ Бельгію можетъ не состояться, и сухопутная война обратится въ простое единоборство Пруссіи съ Франціею, уже разсмотрѣнное мною въ первой статьѣ. Въ этомъ случаѣ особенный интересъ пріобрѣтутъ морскія военныя дѣйствія на всѣхъ водахъ земнаго шара, вѣроятнымъ результатомъ которыхъ будутъ коренныя перемѣны во всемірномъ значеніи первостепенныхъ морскихъ державъ. Наконецъ, если сѣверо-американская республика будетъ на сторонѣ англо-прусаковъ, тогда коалиція получаетъ рѣшительный перевѣсъ на моряхъ. Италія, волею или неволею, должна присоединиться къ ней, и къ своему удовольствію получивъ Римъ, сама безъ всякихъ помощниковъ и покровителей гораздо легче развяжетъ папскій узелъ. Вообще же въ ходѣ сухопутной войны на европейскомъ материкѣ не будетъ разницы противъ разобраннаго выше случая борьбы Пруссіи, вмѣстѣ съ Англіею, противъ Франціи. Но въ исходѣ войны на моряхъ и океанахъ легко предвидѣть уничтоженіе морской торговли Франціи и паденіе ея колоніяльнаго могущества. Быть можетъ, въ предугадываніи подобной случайности, въ послѣдней сессіи французскаго законодательнаго корпуса морской министръ отстаивалъ необходимость увеличенія военныхъ средствъ во всѣхъ заморскихъ владѣніяхъ Франціи; но когда явится противъ нея сказанная коалиція, можно положительно утверждать, что никакихъ средствъ нехватитъ у Франціи, чтобы удержать колоніи въ своей власти и сохранить свое морское значеніе на прежней высотѣ.

Николай Батезатулъ 1-й.

Ницца.
2-го (14-го) декабря 1867 г.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ АРМІЙ

ПЕРВОСТЕПЕННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Военно-статистическій Сборникъ на 1868 годъ. Выпускъ I. Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и прочія государства Германіи. Составленъ подъ общею редакціею генеральнаго штаба генералъ-маіора Н. Н. Обручева, управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета и профессора военной статистики. С.-Петербургъ. 1867 года.

„Военно-статистическій Сборникъ", составленный, подъ общею редакціею г. Обручева, трудами многихъ офицеровъ генеральнаго штаба, изданъ при военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба.

Цѣль изданія подобнаго „Сборника", главнымъ образомъ, обусловливалась потребностями центральной администраціи и высшихъ военныхъ управленій, причемъ имѣлось въ виду собрать въ одно цѣлое новѣйшія и возможно полныя статистическія данныя, одинаково необходимыя какъ въ административной практикѣ, такъ равно и при различныхъ военно-ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Составленный въ интересахъ военнаго общества, „Сборникъ" этотъ въ то же время представляетъ весьма богатый статистическій матеріялъ и для каждаго читателя вообще, такъ какъ независимо подробнаго описанія вооруженныхъ силъ, въ немъ сгруппированы статистическія свѣдѣнія, относящіяся до элементовъ, входящихъ въ составъ каждаго государства.

При составленіи „Сборника" на первомъ планѣ поставлены интересы Россіи, съ которыми одинаково согласованы, какъ

Digitized by Google

общій составъ „Сборника“, такъ и частное изложеніе о каждомъ государствѣ. Указываемъ на это, какъ на одно изъ существеннѣйшихъ достоинствъ разсматриваемаго труда, такъ какъ масса иностранныхъ статистическихъ сборниковъ, служившихъ до сихъ поръ исключительными пособіями для русской публики, имѣли своеобразный характеръ, совершенно чуждый нашимъ интересамъ.

При составленіи „Сборника“—Россія, понятно, принята за центръ, „кругомъ котораго другимъ государствамъ отводится мѣсто лишь въ той мѣрѣ, въ какой они связаны съ нашимъ отечествомъ, въ особенности въ военно-политическомъ отношеніи“.

Общій планъ „Сборника“ состоитъ въ слѣдующемъ:

Россія, съ возможно полной справочной статистикой общей и военной.

Первостепенныя европейскія державы: Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія съ Германіей и Италія, изложенныя достаточно подробно.

Второстепенныя государства Европы: Испанія, Португалія, Швейцарія, Бельгія и Нидерланды — весьма коротко; Данія, Швеція и Норвегія — нѣсколько подробнѣе, какъ болѣе къ намъ сосѣдственныя; Греція — коротко; наконецъ, Турція со всѣми вассальными владѣніями—весьма подробно, какъ сосредоточивающая въ себѣ массу самыхъ жизненныхъ для насъ интересовъ.

Азіятскія владѣнія: Персія, Среднія ханства, Китай и Японія — съ тою степенью подробности, какую дозволяютъ матеріалы.

Американскія государства: Сѣверо-Американскіе штаты — подробно, наравнѣ съ первостепенными державами; прочія государства—весьма кратко, въ видѣ справочной таблицы.

При составленіи статистическихъ обзоровъ вышепоименованныхъ государствъ, принята слѣдующая програма:

Первый отдѣлъ: царствующій домъ, государственное устройство, территорія и народонаселеніе, условія землевладѣнія, промышленость сельско-хозяйственная, мануфактурная и торговая, пути сообщенія, церковь, образованность, нравственность, нѣкоторыя данныя о народномъ богатствѣ, финансы и, гдѣ есть, колоніи.

Второй отдѣлъ—вооруженныя силы: а) армія, ея комплек-

Digitized by Google

тованіе, организація, численность, управленіе, внутреннее устройство (производство, переводы, отставки, отпуски, награды и проч.), содержаніе (бюджетъ, разные виды довольствій) и военныя учрежденія; б) крѣпости; в) флотъ. Деньги, вѣсы и мѣры. Указаніе на матеріялы, по которымъ составлены статистическія описанія.

„Само собою разумѣется, сказано въ предисловіи къ „Сборнику", что эта програма измѣняется по мѣрѣ надобности и въ зависимости отъ матеріяловъ. Для государствъ, имѣющихъ уже обработанную статистику, програма выполняется преимущественно посредствомъ цифръ и таблицъ. Для государствъ же, мало обслѣдованныхъ въ статистическомъ отношеніи, и не вполнѣ еще извѣстныхъ даже въ смыслѣ географическомъ, какъ, напримѣръ, Турція и сопредѣльныя съ Россіею азіятскія государства, допущенъ въ болѣе широкой степени элементъ описательный."

Изъ вышеприведенной програмы видна полнота и обиліе свѣдѣній, которымъ задалась редакція при составленіи „Сборника". И дѣйствительно, судя по изданному 1-му выпуску, нельзя не отнестись съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ этому труду. Приведенныя свѣдѣнія охватываютъ всѣ главнѣйшіе элементы основной силы изображенныхъ государствъ и представляютъ полную картину вооруженныхъ ихъ силъ, причемъ статистическія данныя и военно-административныя свѣдѣнія отличаются не только свѣжестію, но даже полною новизною, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ основаны на достовѣрныхъ рукописныхъ матеріялахъ, еще непоявлявшихся въ печати.

Обращаясь къ вышеприведенному плану изданія, считаемъ необходимымъ сказать, что вслѣдъ за *первымъ выпускомъ* „Сборника", заключающаго въ себѣ обзоръ четырекъ первостепенныхъ государствъ Европы и Германіи, въ непродолжительномъ времени будутъ, послѣдовательно, изданы еще три выпуска. Изъ нихъ во *второмъ* будутъ заключаться: Италія, Турція и прочія второстепенныя государства Европы; въ *третьемъ* — азіятскія и американскія государства, а въ *четвертомъ* — Россія.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, помѣщенныхъ въ первомъ выпускѣ „Военно-Статистическаго Сборника", приводимъ ниже сравнительныя статистическія свѣдѣнія *о современномъ состояніи*

Digitized by Google

боевыхъ силъ: Великобританіи, Франціи, Австріи, Пруссіи и Германіи.

I.

Комплектованіе, организація и численность армій.

Англійская армія существуетъ на условіяхъ совершенно иныхъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Всѣ вообще сухопутныя силы Великобританіи могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе виды:

1) Постоянная армія: а) дѣйствующія регулярныя войска; б) депо и гарнизонныя войска въ соединенномъ королевствѣ; в) мѣстныя войска внѣшнихъ владѣній и колоній; г) мѣстныя войска Индіи.

2) Резервныя войска: а) резервъ арміи, б) списочные пенсіонеры; в) милиція; г) сельская кавалерія и волонтеры Великобританіи; д) милиція и волонтеры внѣшнихъ владѣній.

Постоянная армія комплектуется свободной вербовкой; служба же въ земскомъ войскѣ и въ милиціи обязательна.

Французская армія состоитъ изъ: а) постоянной арміи; б) резерва; в) національной гвардіи и г) туземныхъ войскъ Алжира и иностраннаго легіона, служащихъ дополненіемъ къ постоянной арміи.

Постоянная армія и резервъ комплектуется посредствомъ конскрипціи, причемъ, на основаніи дѣйствующаго закона, военной службѣ подлежатъ всѣ французскіе подданные, достигшіе 21 года и пользующіеся своими политическими правами.

Австрійская армія состоитъ изъ: а) постоянной арміи; б) резерва; в) поселенныхъ, т. е. пограничныхъ войскъ; г) тирольскаго ополченія, и д) волонтерныхъ баталіоновъ.

Австрійская армія комплектуется посредствомъ конскрипціи, которой подлежатъ всѣ австрійскіе подданные въ теченіе трехъ лѣтъ, именно съ 20 до 27-лѣтняго возраста.

Прусская армія состоитъ изъ: а) постоянной арміи; б) резерва, служащаго для пополненія рядовъ арміи и образованія запасныхъ войскъ; в) ландвера 1-го и 2-го призывовъ; г) ландштурма.

Военной службѣ подлежатъ всѣ подданные прусаки, безъ исключенія, отъ 17 до 49-лѣтняго возраста включительно, причемъ въ дѣйствующую армію поступаютъ молодые люди достигшіе 20-лѣтняго возраста.

Digitized by Google

Возрастъ и наименьшій ростъ лицъ, которыми комплектуются ряды дѣйствующихъ армій, средніе сроки службы въ войскахъ и средняя числительность обыкновенныхъ рекрутскихъ контингентовъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Возрастъ лѣтъ.	Ростъ арш.	Ростъ верш.	Срокъ службы лѣтъ.	контингенты человѣкъ.
Великобританія.	17—25	2	$5^1/_2$	10—12	13,500
Франція . . .	21	2	3	7	100,000
Австрія . . .	20—23	2	3	12	85,000
Пруссія . . .	20	2	3	17	100,000

Въ Пруссіи срокъ службы въ рядахъ дѣйствующей арміи опредѣленъ въ 3 года, а въ резервѣ — 4 года; въ Австріи — 6 лѣтъ дѣйствительной службы и 6 — въ резервѣ.

Пополненіе *унтеръ-офицерами* всѣхъ поименованныхъ армій производится при посредствѣ разнаго рода спеціальныхъ унтеръ-офицерскихъ школъ для разныхъ родовъ оружія и другихъ войсковыхъ учебныхъ заведеній, при участіи выбора ближайшаго строеваго начальства. Въ прусской арміи унтеръ-офицеры производятся полковыми командирами изъ вполнѣ грамотныхъ и надежныхъ нижнихъ чиновъ, которыя обязуются остаться въ войскахъ на вторичную службу.

Пополненіе офицерами этихъ армій производится на различныхъ основаніяхъ, въ особенности *англійской арміи*, гдѣ офицерскіе чины пріобрѣтаются покупкою на нихъ патентовъ, за исключеніемъ офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія, и незначительнаго числа производимыхъ изъ нижнихъ чиновъ за военныя отличія, причемъ послѣднимъ выдаются 100 фунтовъ стерлинговъ (около 650 р.) на обмундировку. *Французская армія* комплектуется офицерами изъ воспитанниковъ военныхъ училищъ и изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ; тѣ и другіе при производствѣ въ офицеры получаютъ отъ 550 до 1,000 франковъ на обмундировку. Въ *австрійской арміи* въ мирное время производятся въ офицеры воспитанники военно-учебныхъ заведеній и унтеръ-офицеры, выдержавшіе установленный экзаменъ. Въ *прусской арміи* — въ офицеры производятся лучшіе воспитанники главнаго кадетскаго института и портупей-прапорщики, выдержавшіе установленный экзаменъ; въ военное время за подвиги допускается производстао въ офицеры безъ предварительнаго экзамена.

Здѣсь кстати упомянуть въ общихъ чертахъ о правилахъ

Digitized by Google

относительно дальнѣйшаго повышенія офицеровъ или производства въ чины, которыя въ поименованныхъ арміяхъ отличаются по формѣ, но по духу основаны на слѣдующихъ началахъ: сроки службы, степень военныхъ познаній и нравственныя условія.

Въ *англійской арміи*, какъ уже упомянуто, чины пріобрѣтаются, по преимуществу, покупкою патента, при чемъ стоимость чиновъ отъ 2,726 руб. золотомъ до 56,520 руб. Чины пріобрѣтаются только по порядку, начиная съ перваго. Но при этомъ молодой человѣкъ, желающій быть офицеромъ, долженъ имѣть не менѣе 18 лѣтъ и удовлетворить установленному экзамену. Дальнѣйшая покупка чиновъ регулируется временемъ службы, старшинствомъ и атестаціей въ знаніи службы. Производимые въ поручики подвергаются испытанію въ знаніи военныхъ уставовъ; въ капитаны — въ знаніи уставовъ и военныхъ законовъ; въ маіоры — въ знаніи обязанностей штабъ-офицеровъ. Чины пріобрѣтаются покупкою только до подполковника включительно. Производство въ дальнѣйшіе чины дѣлается по старшинству и по выбору. Выборы въ низшихъ чинахъ допускаются только за военныя отличія, а въ высшихъ — за отличія въ связи со способностями.

Во *французской арміи* для полученія слѣдующихъ чиновъ установлены опредѣленныя правила, на основаніи которыхъ для чина подпоручика (низшій офицерскій чинъ—не моложе 18 лѣтъ), поручика и капитана—двухлѣтній срокъ; маіора — четыре года; подполковника—три года; въ полковники—два года; бригадные и дивизіонные генералы — три года. Въ маршалы производятся только генералы, командовавшіе въ бою корпусомъ, составленнымъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, а также начальникъ артилеріи или инженеровъ арміи. Производство установлено по старшинству и за отличіе. Производствомъ по линіи замѣщается въ мирное время двѣ трети офицерскихъ вакансій до маіора, т. е. до баталіоннаго командира включительно; остальная же треть вакансій и всѣ производства выше маіора замѣщаются по выбору. Въ военное время сроки выслуги для полученія чиновъ сокращаются вдвое, и за отличіе производится половина поручиковъ и капитановъ и всѣ баталіонные командиры.

Въ *австрійской арміи*, въ мирное время, суболтернъ-офицеры, до капитана включительно, имѣютъ въ каждомъ полку

Digitized by Google

особую линію производства, а въ егерскихъ баталіонахъ общую по всѣмъ баталіонамъ. Во всѣхъ этихъ чинахъ, исключая генеральнаго штаба, три четверти вакансій пополняются производствомъ по линіи, а четверть за отличіе, по засвидѣтельствованію бригаднаго и дивизіоннаго командира и генералъ-инспектора; въ капитаны могутъ быть произведены только офицеры, прослужившіе въ оберъ-офицерскихъ чинахъ не менѣе четырехъ лѣтъ. Для производства въ маіоры и слѣдующіе штабъ-офицерскіе чины установлены особыя линіи, причемъ, въ этихъ чинахъ три четверти офицеровъ производится по линіи и четверть за отличіе. Въ обоихъ случаяхъ требуется, чтобы офицеры были атестованы достойными занять соотвѣтствующее штабъ-офицерское мѣсто и для разбора этихъ атестацій учреждается особая комисія. Всѣ полковники имѣютъ общую линію производства по старшинству. Для производства въ фельдмаршалъ-лейтенанты (генералъ-лейтенанты) выбираются достойные генералъ-маіоры не старѣе 60 лѣтъ. Для военнаго времени установлено производство за отличіе до генерала включительно.

Въ *прусской арміи* штабъ-офицеры имѣютъ одну общую линію производства по всѣмъ родамъ оружія, прочія офицеры въ пѣхотѣ и кавалеріи по полкамъ, въ артилеріи—по бригадамъ, а въ егерскихъ баталіонахъ — по баталіонамъ. Производство идетъ вообще по старшинству, причемъ въ полкахъ, по представленію полковыхъ командировъ, замѣщаются только вакансіи, открывшіяся вслѣдствіе смерти или увольненія офицеровъ. Производство не по старшинству, а за особыя заслуги или способности допускается преимущественно только въ высшихъ чинахъ.

Арміи прочихъ германскихъ государствъ въ существеннѣйшихъ чертахъ имѣютъ много общаго съ прусскою, въ особенности государствъ Сѣверо-Германскаго Союза.

По свѣдѣніямъ за 1866—1867 годы, *организація* и *численность* разсматриваемыхъ нами армій, въ общихъ чертахъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Великобританская армія.*

Регулярная армія Великобританіи имѣетъ слѣдующій составъ (по штатамъ 1866—1867 годовъ).

Digitized by Google

	Баталіон.	Эскадрон.	Орудій.	Офицер.	Низ. чин.	Всего.
1. Дѣйствующія войска метрополіи.	57	171	294	4,839	72,753	77,734
2. Депо и гарнизонныя войска метрополіи	15	11	—	756	12,534	13,290
3. Дѣйств. войска въ колон. .	39	—	24	2,055	39,686	41,742
4. Колоніальный корпусъ. . .	8	8	—	353	7,006	7,419
5. Индійская армія: брит. войска.	52	77	330	3,616	61,676	65,292
6. — — туземн. —	146	288	48	6,354	130,726	137,080
	317	555	696	17,973	324,471	342,587

Кромѣ того, Великобританія имѣетъ *резервныя войска*, предназначаемыя исключительно для внутренней обороны государства, общая числительность всѣхъ видовъ резервныхъ войскъ суть:

	Человѣкъ.	Орудій.	Лошад.
Въ Великобританіи	309,288	120	14,330
— Колоніяхъ.	94,284	175	4,825
— — распущенной милиціи.	210,000	—	—
Всего . .	613,572	295	19,155

Въ числѣ этихъ войскъ главную массу составляютъ *волонтеры*, которыхъ считается въ предѣлахъ Великобританскихъ 180,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе организацію и числительность войскъ *дѣйствующихъ*, изъ которыхъ собственно въ предѣлахъ Великобританіи находится съ небольшимъ $^2/_5$ общей числительности; остальныя же войска — въ колоніяхъ и въ Индіи.

Дѣйствующія войска регулярной Великобританской арміи состоятъ изъ:

	Баталіоны. Эскадроны. Орудія.	Личный составъ. Офицеровъ.	Всего.	Лошад.
Штабы (безъ офицеровъ числящихся въ полкахъ) (*)	—	160	160	644
Пѣхота.				
3 полка гвардіи	7 батал.	257	5,953	41
109 линейныхъ полковъ и 1 стрѣлковая бригада	141 —	5,768	122,036	1,036
Кавалерія.				
3 полка лейбъ-гвардіи	24 эскадр.	99	1,320	1,065
7 полковъ гвардейскихъ драгунъ.	56 —	228	3,835	2,345

(*) Вмѣстѣ съ офицерами, числящимися въ полкахъ, штабъ британской арміи состоитъ изъ 245 лицъ.

Digitized by Google

3 линейныхъ драгунскихъ полка. 5 — уланскихъ — 13 — гусарскихъ —	168 —	702	11,614	10,959
Артилеріи.				
Конныхъ батарей 30	180 орудій.	279	5,060	5,506
Полевыхъ — 62	372 —	484	10,275	6,475
Гарнизон. — 103	— —	707	10,604	99
Смѣшан. — 19	96 —	161	2,379	1,139
Инженеровъ.				
Корпусъ офицеровъ	—	735	735	—
40 инженерныхъ ротъ	—	—	3,818	—
2 эскадрона парковъ	—	—	475	307
Военный обозъ	—	92	1,796	1,033
Комиссаріатскій корпусъ	—	199	799	—
Медицинскій штатъ	—	291	291	123
Госпитальный корпусъ	—	86	1,085	—
Духовный штатъ	—	85	85	85
Штатъ военныхъ запасовъ . . .	—	184	428	—
	—	10,510	184,768	30,751

Изъ этой таблицы оказывается, что дѣйствующая армія Великобританіи, по родамъ оружія, состоитъ изъ:

Рода оружій	Число офиц.	Всего.	Лошад.	Проц. числительн. люд.
Пѣхоты	6,025	127,889	1,077	70
Кавалеріи.	1,029	16,769	14,369	9,2
Артилеріи (648 орудій)	1,631	28,318	13,219	15,5
Инженерныхъ войскъ .	735	5,028	307	2,7
Административн. войскъ	937	4,484	245	2,6
	10,357	182,488	29,217	100

б) *Французская армія.*

Составъ и числительность французской арміи, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, суть:

Войска.	Баталіоны. Эскадроны. Орудія.	Личный составъ. Офицеровъ.	Всего.	Лошад.
Штабы	—	3,957	4,715	522
Конвой императора	2 эскадр.	19	357	320
Гвардія.				
Пѣхоты.				
7 полковъ	21 батал.	560	15,022	—
1 полкъ зуавовъ	2 —	55	1,383	—
1 баталіонъ стрѣлковъ	1 —	40	993	—
1 полкъ жандармовъ.	2 —	49	1,117	—
Кавалеріи.				
1 полкъ карабинеровъ	6 эскадр.			
1 — кирасировъ.	6 —			
1 — драгуновъ	6 —	426	5,932	4,630
1 — улановъ	6 —			
1 — гидовъ	6 —			
1 — конныхъ стрѣлковъ .	6 —			

Digitized by Google

Артилеріи.				
1 полкъ ѣздящій (6 батар.) . . .	36 орудій.	43	1,134	761
1 — конный (6 батар.) . . .	36 —	44	1,135	870
1 эскадронъ парковаго обоза . .	2 роты.	11	161	166
1 — обоза	3 —	35	869	768
Линейныя войска.				
Пѣхоты.				
100 полковъ	300 батал.	9,000	254,200	108
3 полка зуавовъ	9 —	281	8,453	60
3 батал. легкой африк. пѣхоты .	3 —	63	1,644	21
20 баталіоновъ стрѣлковъ. . . .	20 —	640	14,100	—
7 дисциплинарныхъ ротъ. . . .	—	21	875	—
Кавалеріи.				
10 кирасирскихъ полковъ. . . .				
12 драгунскихъ —	150 эскадр.	1,560	24,180	17,100
8 уланскихъ —				
8 гусарскихъ —				
12 конныхъ стрѣлковъ.	120 —	1,278	17,855	13,518
4 полка африканскихъ егерей . .	24 —	272	4,404	4,020
Артилеріи.				
15 линейныхъ полковъ (по 12 бат.)	720 орудій.	1,020	23,535	12,120
4 полковъ конной (по 8 бат) . .	192 —	208	4,628	3,516
1 — понтонеръ	14 ротъ.	74	1,560	117
2 — артил. обоза . . .	12 —	128	1,752	624
Мастеровыхъ	10 —	40	1,540	—
Оружейниковъ.	1 —	4	104	—
Лабораторныхъ	5 —	24	624	—
Инженеровъ.				
3 полка (по 2 баталіона)	51 —	252	6,685	747
1 рота и 3 отдѣленія мастеровыхъ.	—	4	216	—
Обозъ: 5 эскадр. и 4 маст. роты .	—	318	4,722	4,316
Нестроевыя войска.				
Жандармы, 26 легіоновъ	—	663	20,439	13,897
Ремонт. кав. депо (10 ротъ). . .	—	150	3,206	999
Ветерановъ (2 роты инвалидовъ) .	—	6	232	—
Интендантскія бюро	—	400	1,100	—
Госпитали	—	1,122	4,456	80
Провіантскія снабженія.	—	325	3,325	70
Обмундированіе и лагерь	—	75	475	10
Военные суды	—	84	84	—
Туземныя и иностранныя войска Алжира.				
1 полкъ иностранной пѣхоты . .	3 батал.	80	1,937	—
3 — тюркосовъ	12 —	474	9,414	156
3 — спагисовъ	18 —	189	3,489	3,462
		23,936	452,052	79,978

Слѣдовательно, составъ французской арміи по главнымъ видамъ войскъ слѣдующій:

Штабы	4,715 чел.
Конвой императора . . .	357 —
Гвардія	27,746 —
Линейныя войска	371,077 —

Digitized by Google

Нестроевыя войска . . .	33,317 чел.
Туземныя и иностранныя войска Алжира	14,840 —
	452,052 чел.

По различнымъ *родамъ оружія* французская армія въ началѣ 1867 г. представляетъ слѣдующее:

	Во Франціи.	Въ Алжирѣ.	Всего.
Штабовъ.	4,122	593	4,715
Пѣхоты	213,276	40,500	253,776
Кавалеріи	45,989	11,371	57,360
Артилеріи	30,035	3,544	33,579
Инженеровъ.	5,492	1,409	6,901
Обозы	3,217	2,374	5,591
Жандармовъ	20,925	731	21,656
Кавалерійскихъ ремонт.	2,402	804	3,206
Ветерановъ.	232	„	232
Администр. служ. . .	6,731	2,709	9,440
	332,678	64,035	396,713 (*)
Лошадей	62,508	17,002	79,510

Выдѣливши изъ этой таблицы войска: пѣхотныя, кавалерійскія, артилерійскія, инженерныя и административныя войска съ обозомъ, получимъ:

	Числительность.	Проц.
Пѣхота	253,776	68,5
Кавалерія съ рем. .	60,566	16,3
Артилерія.	33,579	9,3
Инженеры.	6,901	1,8
Аминистр. и обозъ. .	15,031	4,1
	369,853	100

По штатамъ *военнаго времени* французская армія до нынѣ полагалась въ 750,000 человѣкъ; но это число предполагается новыми постановленіями увеличить, считая дѣйствующую ар-

(*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ къ 1-му октября 1867 года, составъ французскихъ войскъ былъ слѣдующій:

Во Франціи	357,769	человѣкъ.
Въ Алжиріи	66,263	—
Итого .	424,032	
Уволено въ отпускъ	40,000	
На дѣйствительной службѣ	384,032	
Резервныхъ войскъ	226,438	
	610,440	
А съ уволенными—около	650,000	человѣкъ.

Digitized by Google

мію, резервъ и подвижную національную гвардію, слишкомъ до 1,200,000 человѣкъ. (*)

в) *Австрійская армія.*

Составъ и числительность австрійской арміи, по новымъ штатамъ *военнаго времени*, объявленныя въ началѣ 1867 г., не считая тирольскаго ополченія можетъ быть доведено до 760,000 человѣкъ. А именно:

Роды войскъ.	Баталіоны, эскадроны и батареи.	Офицеровъ.	Всего людей.	Лошадей.
Штабы	—	3,000	3,000	—
Гвардіи	—	—	740	—
Пѣхоты.				
80 линейныхъ полковъ (въ 6 бат.).	480 батал.	11,040	495,840	7,840
33 дѣйств. и 8 рез. стрѣлк. батал.	41 —	990	47,784	660
1 стрѣлк. пол. (7 дѣйств. и 2 р. б.)	9 —	228	10,432	182
14 погран. полк. и 1 отдѣл. батал.	51 —	1,752	52,568	1,113
Кавалеріи.				
14 драгунскихъ полковъ. . . .	235 эскадр.	1,457	41,840	36,241
14 гусарскихъ —				
13 уланскихъ —				
Артилеріи.				
12 полковъ полевой артилеріи . . (Въ томъ числѣ 39 кон. батар.)	169 батар.	1,548	43,231	33,040
1 полкъ береговой артилеріи . .	4 —	91	4,823	420
9 баталіоновъ крѣпостной артил.	9 батал.	364	14,032	312
Инженеровъ.				
2 инженерныхъ полка.	10 —	214	10,168	548
1 піонерный полкъ.	6 —	167	6,533	303
Административныя.				
Обозъ—48 эскадроновъ	48 эскадр.	96	7,488	10,944
Санитарныя роты	11 ротъ.	44	2,134	—
Провіантскихъ	—	—	3,902	—
Комиссаріатскихъ.	—	—	1,262	—
Госпитальныхъ	—	—	1,730	—
Дисциплинарныхъ	4	—	216	—
Жандармовъ и полицейск. стражи .	—	—	13,056	588
		20,977	760,779	92,191

По *разнымъ родамъ оружія* австрійская армія, по штатамъ военнаго времени, представитъ слѣдующій видъ:

(*) При этомъ принятъ слѣдующій разсчетъ:

Дѣйствующая армія	около 400,000 человѣкъ.
Резерва 1-го призыва	215,000
— 2-го —	215,000
Подвижная національная гвардія. . . .	400,000
Итого около	1.230,000

Но это покуда еще проектъ.

Digitized by Google

	Число людей.	Проц.
Пѣхота	606,624	81,5
Кавалерія	41,840	5,6
Артилерія(1,352 орудія)	62,086	8,3
Инженеровъ	16,701	2,3
Администрат. войскъ .	16,516	2,3
	743,767	100

Приведенныя выше данныя о числительности австрійской арміи показаны по штатамъ военнаго времени; въ мирное же время, хотя еще штаты и не вполнѣ опредѣлены, но можно считать подъ ружьемъ не болѣе *275,000 человѣкъ*.

г) *Прусская армія.*

Составъ и числительность прусской арміи по штатамъ *военнаго времени*, установленнымъ въ 1867 г., суть:

Войска.	Баталіоны, эскадроны и орудія.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошад.
Штабы	по особому положенію.			
Дѣйствующія войска.				
Гвардія.				
Пѣхоты.				
9 полковъ	27 батал.	573	27,054	—
2 стрѣлковыхъ баталіона	2 —	44	2,004	—
Кавалеріи.				
2 кирасирскихъ полка				
2 драгунскихъ — . . .	40 эскадр.	224	6,000	6,000
1 гусарскій — . . .				
3 уланскихъ — . . .				
Артилеріи. 1 бригада	96 орудій.	90	3,513	2,963
Инж. в. 1 піонерный баталіонъ .	1 батал.	28	600	—
Обозъ: 1 баталіонъ	1 —	173	1,465	1,481
Армія.				
Пѣхота.				
88 полковъ.	264 —	5,016	264,528	—
11 стрѣлковыхъ баталіоновъ. . .	11 —	242	11,022	—
Кавалеріи.				
8 кирасирскихъ полковъ . . .				
16 уланскихъ — . . .	280 эскадр.	1,568	38,048	38,048
16 драгунскихъ — . . .				
16 гусарскихъ — . . .				
Артилеріи.				
8 бригадъ и 3 полка пол. арт. .	1,056 орудій.	1,078	38,643	32,593
Инж. в. 11 піонерныхъ баталіон. .	11 батал.	308	6,600	—
Обозъ: 11 баталіоновъ	11 —	1,930	16,115	16,291
		10,196	415,692	97,376
Запасныя войска		2,106	113,538	2,124
1-й Ландверъ.		3,092	135,852	9,600
2-й —		2,388	102,032	9,000
		7,386	351,422	20,724

Digitized by Google

Всѣхъ войскъ по штатамъ военнаго времени: 683 баталіона, 444 эскадрона, 1,344 орудія—въ числѣ 17,782 офицеровъ, 767,114 нижнихъ чиновъ и 118,100 лошадей.

По *родамъ войскъ* прусская армія, по штатамъ *мирнаго и военнаго времени* представляетъ слѣдующій составъ и числительность:

	Штатъ мирнаго времени. Человѣкъ.	Лошадей.	Штатъ военнаго времени. Человѣкъ.	Лошадей.
Дѣйствующія войска.				
Гвардейскія . .	25,128	6,191	41,868	10,444
Армейскія . .	216,358	44.433	384,020	86,932
	241,486	50,624	425,888	97,376
Запасныя войска	„	„	115,644	2,124
1-й ландверъ .	2,268	„	138,944	9,600
2-й —	„	„	104,420	9,000
	243,754	50,624	784,896	118,100

Слѣдовательно, отношеніе общей числительности войскъ по штатамъ мирнаго и военнаго времени составляетъ, какъ 1 : $3_{,2}$, а числительности дѣйствующихъ войскъ—почти 1 : 2.

По *родамъ оружія* прусская армія по штатамъ мирнаго и военнаго времени представляетъ слѣдующія данныя:

	Штатъ мирнаго времени. Человѣкъ.	Проц.	Штатъ военнаго времени. Человѣкъ.	Проц.
Родъ оружій.				
Пѣхота	161,253	$66_{,1}$	635,936	81
Кавалерія	47,360	$19_{,5}$	65,060	$8_{,3}$
Артилерія	25,949	$10_{,3}$	50,068	$6_{,1}$
Инжен. войска (піон.)	6,348	$2_{,6}$	8,296	$1_{,3}$
Обозные	2,844	$1_{,5}$	25,971	$3_{,1}$
	243,754	100	785,331	.00

Дѣйствующія войска по родамъ оружія имѣютъ слѣдующій составъ:

	Мирный составъ. Человѣкъ.	Проц.	Военный составъ. Человѣкъ.	Проц.
Пѣхота.	158,985	$65_{,8}$	310,213	$72_{,8}$
Кавалерія. . . .	47,360	$19_{,6}$	45,840	$10_{,7}$
Артилерія(1,152 ор.)	25,949	$10_{,7}$	43,324	$10_{,2}$
Инженерныя войска.	6,348	$2_{,6}$	6,996	$1_{,6}$
Обозъ	2,844	$1_{,4}$	19,683	$4_{,7}$
	241,486	100	426,056	.00

Такимъ образомъ, общая числительность прусской арміи, по штатамъ мирнаго времени, простирается до 244,000 чело-

Digitized by Google

вѣкъ, а по штатамъ военнаго времени—до 785,000 человѣкъ. Но принимая въ соображеніе тѣсную политическую и военную связь Пруссіи съ прочими государствами, вошедшими въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза, боевую силу Пруссіи слѣдуетъ разсмотрѣть въ связи съ арміей этого союза.

д) Армія Сѣверо-Германскаго Союза.

Армія Сѣверо-Германскаго Союза состоитъ изъ 13 корпусовъ: 12 прусскихъ съ дополнительными контингентами и одного саксонскаго. Союзныя войска, распредѣленныя по прусскимъ корпусамъ, дѣлятся на двѣ группы: а) контингенты Ольденбурга, Липпе-Детмольда, Шаумбурга-Липпе, Шаумбурга-Зондергаузена, Бремена, Любека и Гамбурга, на основаніи особыхъ конвенцій, заключенныхъ съ Пруссіею, совершенно слиты съ ея арміею, такъ что рекруты этихъ земель могутъ быть включаемы въ прусскіе полки и, на оборотъ, прусскіе солдаты и офицеры могутъ быть включаемы въ означенные контингенты; б) контингенты же прочихъ владѣній образуютъ отдѣльные полки и части, которыя только по общей организаціи входятъ въ составъ прусскихъ корпусовъ и дивизій. Къ послѣднему разряду принадлежатъ, между прочимъ, и всѣ гессенскія войска, составляющія на основаніи конвенціи между Пруссіею и Дармштадтомъ, особую дивизію, причисленную къ 11-му прусскому корпусу. Что касается саксонскаго корпуса, имѣющаго организацію совершенно сходную съ прусскими корпусами, то особою конвенціею опредѣлено, что король прусскій не входитъ въ внутреннее управленіе этимъ корпусомъ, а саксонскія войска могутъ пользоваться прусскими образовательными заведеніями.

Составъ и числительность союзной арміи по штатамъ *военнаго времени* суть:

Войска.	Баталіоны, эскадроны и орудія.	Офицер.	Нижн. чин.	Лош.
Постоянная армія.				
Пруссія (12 корпусовъ) . .	304 баты. 320 эскадр. 1,152 оруд.	10,196	415,692	97,376
Мелкія государства (въ составѣ Прус. IV и VIII корпусовъ)	12 бат.	228	12,024	»
Мекленбургъ (въ составѣ Прус. IX корпуса).				
2 пѣх. пол. и 1 егер. бат. . .	7 бат.	136	7,014	»
2 полка кавалеріи	10 эск.	56	1,500	1,500
4 батареи	24 оруд.	16	560	476
		208	9,074	1,976

Digitized by Google

Брауншвейгъ (X корпуса).				
1 пѣхот. полкъ.	3 бат.	57	3,006	»
1 кавалер. —	5 эск.	28	750	750
1 батарея	6 ор.	4	150	119
		89	3,906	869
Ольденбургъ (X корпуса).				
1 пѣхот. полкъ. . . .	3 бат.	57	3,006	»
1 кавалер. —	5 эскадр.	28	750	750
2 батареи	12 ор.	8	280	238
		93	4,036	988
Гессенская дивизія (XI корпуса).				
4 пѣхот. полка	8 бат.	190	10,020	»
2 егер. батал.	2 —			
2 кавалер. полка	10 эскадр.	56	1,500	1,500
6 батарей	34 ор.	24	840	484
1 піонерная рота	»	7	150	»
1 отдѣленіе обоза	»	6	730	730
		283	13,540	2,724
Саксонскій (XIII й корпусъ.)				
9 пѣхотн. полковъ	29 батал.	567	29,058	»
2 егер. батал.				
6 кавалер. полковъ. . . .	30 эскадр.	168	4,500	4,500
1 полкъ полев. артилер. . .	90 оруд.	90	3,513	2,963
1 — крѣп. — . .				
1 піонерн. батал.	1 бат.	28	600	»
		865	39,136	8,944

Всего въ союзной *постоянной арміи* 368 баталіоновъ 380 эскадроновъ и 1,318 орудій, числительностію по штатамъ военнаго времени, 11,962 офицеровъ, 507,408 нижнихъ чиновъ и 112,877 лошадей.

Запасныя войска	125 бат. 220 оруд.	2,736	165,391	5,494
Ландверъ	193 бат. 64 эскадр	4,566	202,986	10,104

Всего союзныхъ войскъ: 686 баталіоновъ, 444 эскадрона, 1,538 орудій, числительностію: 19,264 офицеровъ и 875,785 нижнихъ чиновъ, итого 895,049 человѣкъ при 128,475 лошадяхъ.

Такимъ образомъ, союзная армія, по штатамъ военнаго и мирнаго времени, представляетъ слѣдующій общій численный составъ:

	Мирный составъ.		Военный составъ.	
	Человѣкъ.	Лошадей.	Человѣкъ.	Лошадей.
Постоянная армія .	287,941	60,048	519,370	112,877
Запасныя войска. .	—	—	168,127	5,494
Ландверъ	—	—	207,552	10,104
	287,941	60,048	895,049	128,475

Digitized by Google

е) *Арміи южно-германскихъ государствъ.*

Въ силу договоровъ, заключенныхъ между Пруссіею и южно-германскими государствами, арміи послѣднихъ въ военное время поступаютъ подъ главное начальство короля прусскаго, причемъ Баварія, Виртембергъ и Баденъ согласились принять прусскую военную организацію, трехлѣтній срокъ службы и ландверную систему.

Составъ и числительность армій южно-германскихъ государствъ, по штатамъ мирнаго и военнаго времени, слѣдующій:

Государства и войска.	Баталіоны, эскадроны и орудія.	Въ мирное время чел.	Въ военное время чел.
Бавaрія.			
Постоянная армія.			
Штабъ	„	260	290
16 пѣхотныхъ полковъ 8 егерскихъ батал.	56 бат.	50,900	70,500
2 кирасирскихъ полка. 6 легко-конныхъ. 2 уланскихъ	50 эскадр.	8,200	9,500
3 полка пѣшей артил. 1 полкъ конной —	96 оруд.	7,250	9,500
1 инженер. полкъ	8 ротъ	1,380	2,000
Обозъ	„	3,045	3,300
Прочихъ	„	1,150	1,150
Итого людей.		72,185	96,240
лошадей		7,063	15,500
Резервъ.			
Пѣхота и кавалерія		„	105,000
Артилерія		„	48,000
Инженеры		„	1,500
Ландверъ.			
Пѣхота (542 роты)		„	54,000
Кавалерія		„	2,500
		72,185	211,000
Виртембергъ.			
Постоянная армія.			
8 пѣхотныхъ полковъ 3 егерскихъ батал.	19 батал.	7,600	20,000
4 кавалерійскихъ полка	20 эскадр.	2,000	4,100
4 артил. батареи	36 оруд.	950	1,850
Инженерныя войска	„	250	450
Обозы	„	25	700
Прочихъ	„	150	340
		10,875	27,470
Баденъ.			
Постоянная армія.			
36 пѣхотныхъ полковъ	18 батал.	10,000	19,000
4 кавалерійскихъ полка	15 эскадр.	2,100	2,250

Digitized by Google

1 артил. полкъ	60 орд.	1,700	2,500
1 крѣпостной баталіонъ . .			
2 піонерныя роты	„	300	400
		14,100	24,150
Резервъ.		„	7,222
Ландверъ		„	7,875
		14,100	39,247

Общая числительность войскъ южно-германскихъ государствъ.

	Въ мирное время. Постоянная армія.	Въ военное время. Постоянная армія.	Всѣхъ вообще.
Баварія.	72,185 чел.	96,240 чел.	307,240
Виртембергъ	10,875 —	27,470 —	27,470
Баденъ	14,100 —	24,150 —	39,247
	97,160 чел.	147,860 чел.	373,957

Слѣдовательно, по штатамъ военнаго времени, южно-германскія государства имѣютъ постоянную армію въ 147,860 человѣкъ.

Сравнивая числительность всѣхъ вообще войскъ вышепомянутыхъ государствъ Европы по штатамъ мирнаго и военнаго времени, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	По мирному положенію.	По военному положенію.	
а) Великобританія	342,587	956,159	чел. (*)
б) Франція	452,052	750,000	— (**)
в) Австрія	275,000	760,779	—
г) Пруссія	243,754	784,896	—
д) Сѣверо-германскій союзъ .	287,941	895,049	—
е) Южно-германск. государст.	97,160	373,957	—

Въ таблицѣ этой показаны всѣ вообще войска вышеозначенныхъ государствъ. Цифра войскъ Великобританіи выросла до такой громадной числительности именно вслѣдствіе этого условія; въ нее включены не только всѣ войска регулярной арміи Великобританіи и ея колоній, но и войска резервныя, т. е. милиціи и волонтерные корпуса въ метрополіи и колоніяхъ, списочная числительность которыхъ простирается слишкомъ до 613,000 человѣкъ. Мы включили эти цифры съ тѣмъ,

(*) Въ этой цифрѣ показаны регулярныя и резервныя войска, британскія и туземныя.

(**) Эта цифра взята изъ „Сборника“; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, вся числительность французскихъ войскъ, вмѣстѣ съ резервомъ (около 227,000 чел.) простирается до 650,000 чел.

Digitized by Google

чтобы показать, какими силами могутъ располагать означен. государства, хотя и не привели численность нѣмецкихъ ландштурмовъ.

Оставляя въ сторонѣ цифры мирныхъ составовъ, остановимся на численности армій по штатамъ военнаго времени.

Прежде всего, разобьемъ ихъ на главныя *виды войскъ*, имѣя въ виду опредѣлить численность собственно *боевыхъ силъ*.

	Постоянныя арміи: дѣйствующія.	резервныя депо и запасы.	Ландверныя, милиціонныя, волонтерныя и проч.	Всего.
а) Великобританія	180,000	15,000	300,000	956,000
б) Франція. . .	725,000	(*)	?	750,000
в) Австрія. . .	745,000			760,000
г) Пруссія . . .	425,000	115,000	240,000	780,000
д) Сѣв. Гер. Союзъ	520,000	170,000	200,000	890,000
е) Юж. Гер. Госуд.	148,000	160,000	65,000	373,000

При составленіи этой таблицы, въ дѣйствующія войска *Великобританіи* мы включили: войска метрополіи и британскія войска въ колоніяхъ и въ Индіи (**), имѣя въ виду, что частію послѣднихъ великобританское правительство можетъ распорядиться и на другихъ театрахъ войны. Въ составѣ милиціи мы обозначили численность милицій метрополіи, въ числѣ которыхъ, англійскіе волонтеры, по ихъ устройству и образованію, безъ сомнѣнія, имѣютъ весьма важное боевое значеніе въ случаѣ войны въ предѣлахъ Великобританіи. Къ дѣйствующимъ войскамъ *Франціи* мы отнесли всю вѣроятную численность войскъ ея по военному положенію, исключивъ около 25,000 жандармовъ и проч., имѣющихъ совершенно иное назначеніе; въ отдѣлѣ милицій и проч. мы поставили вопросительный знакъ, такъ какъ вопросъ о формированіи подвижной національной арміи еще до сихъ поръ не рѣшенъ; предполагается численность оной довести до 400,000 человѣкъ, посредствомъ постепеннаго формированія. Австрійскую армію по военному положенію мы отнесли всю къ войскамъ дѣйствующимъ, за исключеніемъ 15,000 жандармовъ и полицейской

(*) Резервныя депо, малочисленныя въ мирное время, формируются въ военное время посредствомъ выдѣленія войскъ изъ общаго состава армій.

(**) Изъ общаго числа дѣйствующихъ великобританскихъ войскъ состояло:

На службѣ въ метрополіи	около	77,000 человѣкъ
— въ колоніяхъ	—	42,000 —
— въ Индіи	—	65,000 —
Всего		184,000 человѣкъ.

Digitized by Google

страны. Остальныя арміи распредѣлены по соотвѣтствующимъ ихъ названіямъ и назначенію отдѣламъ.

Изъ вышеприведенной таблицы оказывается, что собственно *для внутренней обороны страны* поименованныя государства имѣютъ слѣдующія сухопутныя боевыя силы:

а) *Великобританія:* считая *дѣйствующія войска*, состоящія на службѣ въ метрополіи (вмѣстѣ съ гарнизономъ около 100,000 человѣкъ), великобританскую милицію (около 100,000 человѣкъ), корпусъ сельской кавалеріи (около 15,000 человѣкъ) и волонтеровъ (слишкомъ 180,000 человѣкъ), получимъ—боевую силу слишкомъ въ 400,000 человѣкъ (1).

б) *Франція:* считая весь численный составъ войскъ, но безъ подвижной національной арміи, которая еще не получила опредѣленнаго состава, 725,000 человѣкъ (2).

в) *Австрія*—безъ жандармовъ—745,000 человѣкъ (3).

г) *Пруссія*—вмѣстѣ съ запасными войсками, главная цѣль которыхъ формировать рекрутъ—около 780,000 человѣкъ (4).

д) *Сѣверо-Германскій Союзъ*—около 890,000 человѣкъ.

е) *Южно-Германскія Государства*—около 373,000 человѣкъ.

Относя вышеприведенныя цифры войскъ къ населенію и въ особенности къ пространству означенныхъ государствъ, получимъ слѣдующую таблицу:

	Число войскъ.	Населеніе мужескаго пола.	Пространство кв. миль.
Великобританія . . .	400,000	14,100,000	5,796
Франція	725,000	19,000,000	9,853
Австрія	745,000	17,400,000	11,305
Пруссія.	780,000	11,500,000	6,394
С.-Германскій Союзъ .	890,000	15,000,000	7,542
Юж.-Германскія Госуд.	370,000	4,000,000	2,012

Выражая цифры войскъ въ пропорціональныхъ отношеніяхъ къ числу населенія мужескаго пола и къ пространству означенныхъ государствъ, получимъ:

(1) Слѣдовательно, остальныя силы великобританскихъ дѣйствующихъ и милиціонныхъ войскъ, число которыхъ простирается слишкомъ до 500,000 человѣкъ состоятъ на службѣ внѣ метрополіи.

(2) Мы уже упоминали, что по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ концѣ прошлаго 1867 года, числительность дѣйствующей арміи, съ готовымъ резервомъ, простиралась, вмѣстѣ съ жандармами—до 650,000 человѣкъ.

(3) При этомъ надобно имѣть въ виду, что въ послѣднее время, австрійское правительство вырабатываетъ основанія для формированія милицій и волонтерныхъ войскъ.

(4) Въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Пруссіи можетъ быть собранъ *ландштурмъ*—поголовное ополченіе.

Digitized by Google

	Число вооруженныхъ	
	На 1,000 жителей.	На квадр. милю.
Великобританія. . .	28 человѣкъ.	69 человѣкъ.
Франція	38 —	73 —
Австрія	43 —	66 —
Пруссія	68 —	122 —
С.-Германскій Союзъ.	59 —	118 —
Юж.-Германскія Госуд.	93 —	185 —

Изъ этой таблицы оказывается, что если число вооруженныхъ людей въ военное время въ германскихъ государствахъ значительно превосходитъ относительно числа оныхъ въ прочихъ означенныхъ государствахъ, то съ другой стороны и территоріи первыхъ могутъ быть защищены болѣе чѣмъ двойнымъ относительнымъ числомъ вооруженныхъ; но, конечно, послѣдній выводъ весьма условенъ.

Посмотримъ теперь, какими боевыми силами могутъ располагать означенныя государства въ случаѣ внѣшней войны, причемъ приведемъ лишь общія цифры.

Принимая въ соображеніе, что въ случаѣ *внѣшней войны*, Великобританія, Франція и Австрія—могутъ употребить лишь часть *дѣйствующихъ войскъ*, а остальныя государства — свои *постоянныя арміи*, по приблизительному разсчету, обусловленному крайнимъ напряженіемъ силъ, можно предположить слѣдующія боевыя силы:

	Число войскъ. вообще.	Числительность дѣйствующихъ и постоянныхъ армій.	Боевыя силы для внѣшнихъ войнъ.
а) Великобританія	400,000	180,000	50,000
б) Франція . . .	750,000	725,000	400,000
в) Австрія . . .	760,000	745,000	400,000
г) Пруссія . . .	780,000	425,000	400,000
д) С.-Гер. Союзъ.	890,000	520,000	500,000
е) Юж.-Гер. Госуд.	370,000	148,000	100,000

Боевыя силы *Великобританіи* мы уменьшили по той причинѣ, что имѣя въ настоящее время въ метрополіи всего 77,000 человѣкъ, великобританское правительство съ ѳеніанскимъ вопросомъ на плечахъ, едва ли можетъ, въ случаѣ надобности, удѣлить для внѣшней войны болѣе 50,000 человѣкъ; тѣмъ болѣе, что британскія войска, расположенныя въ колоніяхъ и Индіи, болѣе, чѣмъ когда-либо, нужны тамъ. *Франція*, имѣя армію въ 750,000 человѣкъ, предназначенную для исполненія обязанностей всѣхъ видовъ вооруженной силы, при современныхъ условіяхъ внутренней политики, едва ли можетъ

Digitized by Google

выдѣлить для внѣшней войны болѣе 400,000 человѣкъ, и это, по нашему мнѣнію, предѣльный maximum. Австрія, безъ сомнѣнія, находится въ тѣхъ же самыхъ, если еще не въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Хотя она, судя по офиціальнымъ отчетамъ, въ послѣднюю войну 1866 года выставила слишкомъ 650,000 человѣкъ; но во-первыхъ—то было въ предѣлахъ имперіи, а во-вторыхъ—не были ли, это по преимуществу, бумажныя цифры. Цифра прусскихъ войскъ въ 400,000 человѣкъ, вѣроятна и сама по себѣ — какъ цифра постоянной арміи по штатамъ военнаго времени, а во-вторыхъ — если Пруссія могла выставить въ послѣднюю войну 1866 года около 400,000 чел., то послѣ территоріяльныхъ приращеній, заключившихъ эту войну, она тѣмъ болѣе можетъ располагать тѣми же силами. Принимая же въ соображеніе основныя условія, связывающія Пруссію съ Сѣверо-Германскимъ союзомъ, боевыя силы правительства короля Вильгельма для внѣшней войны можно опредѣлить въ 500,000, а при весьма вѣроятномъ союзѣ съ южногерманскими государствами—въ 600,000.

Не останавливаясь далѣе на приблизительно приведенныхъ цифрахъ и не придавая имъ окончательно опредѣленнаго значенія, переходимъ къ очерку тактической организаціи вышепомянутыхъ государствъ, которая намъ можетъ дать болѣе точное понятіе объ ихъ боевыхъ силахъ.

II.

Тактическая организація армій и войскъ разнаго рода оружій.

Приступая къ очерку тактической организаціи армій первостепенныхъ государствъ Европы, прежде всего приведемъ сравнительныя свѣдѣнія о составѣ дѣйствующихъ и постоянныхъ армій этихъ государствъ по родамъ оружія.

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артилеріи.	Инженерныхъ войскъ.	Администрат. и пр. войскъ.
Великобританія . .	70%	9,2%	15,5%	2,6%	2,6%
Франція	68,5	16,3	9,3	1,8	4,1
Австрія	81,5	5,6	8,3	2,3	2,3
Пруссія.	72,8	10,7	10,2	1,6	4,7

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что составъ французской арміи показанъ по даннымъ мирнаго состава арміи, чѣмъ объясняет-

Digitized by Google

ся весьма значительный процентъ кавалерійскихъ войскъ, сравнительно съ войсками пѣхотными; составъ армій Сѣверо-Германскаго союза и южно-германскихъ государствъ имѣетъ много общаго съ составомъ прусской арміи.

Переходя затѣмъ собственно къ тактической организаціи, сначала приведемъ общую табличку всѣхъ разсматриваемыхъ армій, принимая въ соображеніе лишь ихъ дѣйствующія и постоянныя арміи.

	Число батальоновъ пѣхоты.		Число эскадроновъ кавалеріи.	Число орудій.
Великобританія	148		248	648
Франція	378		338	1,050
Австрія	581	(*)	235	1,352
Пруссія	304		320	1,152
Сѣверо-Германскаго союза .	366		380	1,318
Южно-Германск. государствъ	93		85	192

Разсмотримъ вышеозначенныя войска отдѣльно, *по родамъ оружія* въ арміяхъ каждаго государства.

1) *Пѣхота.*

Общій тактическій составъ пѣхоты суть слѣдующій:

	Число отдѣльныхъ частей.			
	Полковъ.	Число батальоновъ въ полку (**).	Стрѣлковыя батальоны и другія.	Общее число батальоновъ.
Великобританія	112	1 — 2	1 (бригада)	148
Франція. . .	116	3	24 батальона	378
Австрія. . .	94	6	1 полкъ (9 бат.) 41 бат.	581
Пруссія. . .	97	3	13 батальоновъ	304
Сѣв.-Герм. с.	114	3	5 стрѣлк. бат. 12 линейн. бат.	366
Южн.-Герм. г.	30	3 — 2	11 стрѣлк. бат.	93

2) *Кавалерія.*

Общій тактическій составъ кавалерійскихъ частей суть:

(*) Въ числѣ 480 батальоновъ линейной пѣхоты состоитъ по штатамъ военнаго времени—160 батальоновъ (5-е и 6-е батальоны 80 линейныхъ полковъ) вновь формируемыхъ и пополненныхъ резервистами.

(**) Число батальоновъ показано въ линейныхъ полкахъ, и вообще въ большемъ числѣ полковъ.

Digitized by Google

	Число полковъ. Тяжел. кавал.	Драгуновъ.	Легк. кавал.	Всего.	Основное число эскадр. въ полку.	Эскадр.
Великобританія	7(*)	6	18	31	8	248
Франція	12	30	21	63	5—6	338
Австрія	—	14	27	41	5—6	235
Пруссія	10	18	36	64	5	320
Сѣверо-Германскій Союзъ .	11	21	44	76	5	380
Южно-Германскія государ. .	2	—	15	17	5	85

3) *Артилерія.*

Общій тактическій составъ артилерійскихъ полевыхъ батарей суть:

	Число батарей. Пѣшихъ и ѣздящихъ.	Конныхъ.	Всего.	Число орудій въ батареяхъ.	Общее число орудій.
Великобританія	62	30	92	6	648
Франція	186(**)	38	224	6	1,050
Австрія	169	—	169	8	1,352
Пруссія	108	27	120	6—4	1,152
Сѣверо-Германскій Союзъ .	144	31	175	6—4	1,318
Южно-Германскія государ. .	24	8	32	6	192

4) *Инженерныя войска.*

Общій тактическій составъ инженерныхъ частей суть:

	Полки.	Батал.	Роты.
Великобританія	—	15 или	40
Франція	3 или	6 —	51
Австрія	3 —	16 —	64
Пруссія.	— —	9 —	36
Сѣверо-Германскій Союзъ . .	— —	10 —	41
Южно-Германскія государства .	1 —	— —	13

Ограничиваясь приведенными сравнительными свѣдѣніями относительно тактической организаціи войскъ разныхъ родовъ оружія въ различныхъ государствахъ, обратимся къ очерку *тактической организаціи ихъ дѣйствующихъ армій.*

(*) Въ томъ числѣ нѣкоторые драгунскіе полки, отнесенные къ тяжелой кавалеріи.

(**) Въ томъ числѣ 126 батарей ѣздящей артилеріи и 60 батарей пѣшей артилеріи, неимѣющей орудій.

Digitized by Google

а) *Великобританская армія.*

Строевое воинское управленіе британскою арміею сосредоточивается въ рукахъ *главнокомандующаго*, которому вполнѣ подчинены всѣ войска, расположенныя въ метрополіи.

Великобританскія силы дѣлятся, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, на арміи, дивизіи и бригады; но эта организація не обусловлена нормальными штатами, и части дивизій и бригадъ, и даже полковъ—измѣняются по мѣрѣ надобности, независимо отъ порядка нумеровъ частей. Основными единицами англійской тактической организаціи слѣдуетъ принимать: въ пѣхотѣ—баталіонъ, въ кавалеріи—полкъ, въ артиллеріи—батарею, въ инженерныхъ войскахъ—роту.

Разсмотримъ составъ и общій характеръ каждой изъ этихъ частей.

Пѣхота. Кромѣ трехъ гвардейскихъ полковъ (изъ которыхъ первый состоитъ изъ трехъ баталіоновъ, а два прочіе — изъ двухъ),—109 линейныхъ полковъ и 1 стрѣлковая бригада. Изъ числа линейныхъ полковъ—83 полка—въ одинъ баталіонъ; 25 полковъ—по 2 баталіона; 1 полкъ (№ 60—стрѣлковый)—4 баталіона; стрѣлковая бригада—4 баталіона; итого—141 баталіонъ; а съ гвардейскими—148 баталіоновъ.

Числительность баталіоновъ, служащихъ въ метрополіи, 708 дивизій.

Баталіоны служащія въ метрополіи, дѣлятся на 10 ротъ.

Англійская линейная пѣхота обмундирована въ красные полукафтаны (стрѣлки въ черные), въ черные шаровары, сѣрыя плащи и небольшіе, легкіе кивера; вооружена — скорострѣльными ружьями системы Снайдера.

Кавалерія. Кромѣ трехъ полковъ лейбъ-гвардіи, составляющихъ почетное и парадное войско, 28 полковъ, каждый въ 8 эскадроновъ.

Числительность этихъ полковъ, въ метрополіи,—587 человѣкъ и 368 лошадей.

Обмундированіе состоитъ изъ голубыхъ, красныхъ и малиновыхъ полукафтановъ и синихъ рейтузъ. Вооруженіе: уланъ—сабля, пика и пистолетъ, прочихъ—сабля и карабинъ.

Артиллерія. Въ административномъ отношеніи соединена въ бригады; тактическая единица—батарея въ 6 орудій. Въ батареяхъ состоитъ:

Digitized by Google

	Конная бат.	Пѣшая батар.
Офицеровъ и чиновниковъ	8	8
Унтеръ-оф. и ниж. чин., и мастеров.	220	269
Лошадей.	249	265
Орудій	6 (9-ф.)	6 (12-фун.)
Зарядныхъ ящиковъ.	11	12
Зарядовъ	1,170	1,272

Конные артилеристы обмундированы въ куртки, а прочіе въ полукафтаны—темносиняго цвѣта съ красной выпушкой.

Инженерныя войска въ административномъ отношеніи соединены въ баталіоны (числомъ 15); тактическою же единицею считается рота, число которыхъ 40 въ 80 человѣкъ каждая, при нѣсколькихъ офицерахъ, назначаемыхъ изъ корпуса инженерныхъ офицеровъ. Инженеры обмундированы въ красные полукафтаны и вооружены штуцеромъ и штыковымъ ножемъ.

Слѣдовательно, англійскій линейный пѣхотный полкъ, отъ одного до двухъ баталіоновъ, числительностію отъ 700 до 1,500 человѣкъ; кавалерійскій полкъ—8 эскадроновъ, въ 350 коней, и батарея въ 6 орудій.

б) *Французская армія.*

Французская армія не имѣетъ постояннаго дѣленія на корпуса и дивизіи, а ограничивается организаціею низшихъ тактическихъ единицъ до полковъ включительно, изъ которыхъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, формируются дивизіи и корпуса, по мѣрѣ надобности и безъ наблюденія порядка номераціи полковъ. Исключеніе составляетъ лишь гвардія, организованная въ видѣ особаго корпуса, состоящаго изъ двухъ постоянныхъ дивизій пѣхоты и одной дивизіи кавалеріи, съ соотвѣтствующими частями спеціяльныхъ оружій.

Главнымъ основаніемъ организаціи полковъ, баталіоновъ, ротъ и эскадроновъ, составляющимъ характеристическую черту французской арміи, служитъ дѣленіе ихъ личнаго состава на двѣ части: на *постоянный кадръ*, заключающій всѣхъ штабныхъ чиновъ, всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ, а равно всѣхъ мастеровыхъ, и на *подвижной составъ*, состоящій изъ рядовыхъ, число которыхъ можетъ свободно увеличиться или уменьшиться, смотря по надобности.

Такимъ образомъ, основныя тактическія части суть: полкъ, состоящій изъ баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, и отдѣльные стрѣлковые баталіоны.

Пѣхота: 9 гвардейскихъ полковъ и 107 полковъ линей-

Digitized by Google

ныхъ и проч., 1 гвардейскій и 28 армейскихъ стрѣлковыхъ и другихъ баталіоновъ. Каждый изъ 100 линейныхъ полковъ состоитъ изъ 3 баталіоновъ, въ 8 ротъ каждый (изъ нихъ одна рота—резервное депо).

Численный составъ полка: по мирному времени—90 офицеровъ, 532 кадровыхъ и около 80 рядовыхъ на роту; всего—2,542 человѣка; по военному—число рядовыхъ въ ротахъ увеличивается до 110 — 130 человѣкъ и сила полка возрастаетъ до 3,262 человѣкъ.

Стрѣлковые баталіоны состоятъ изъ 8 ротъ, изъ которыхъ 6 дѣйствующихъ и 2 запасныхъ.

Французская линейная пѣхота имѣетъ кивера, синіе полукафтаны, красные штаны и бѣлые штиблеты и вооружена скорострѣльными ружьями системы Шасспо.

Кавалерія состоитъ изъ 6 гвардейскихъ и 57 линейныхъ и другихъ полковъ, отъ 5 до 6 эскадроновъ каждый. Сила полковъ въ мирное время отъ 700 до 800 человѣкъ, а каждаго эскадрона около 105; въ военное время полки усиливаются до 900—1,000 человѣкъ.

Вся кавалерія вооружена прямой саблей; кромѣ того, кирасиры—пистолетами, драгуны, гиды, гусары и конные егеря—карабинами, а уланы—карабинами и пиками.

Артилерія соединена въ полки, изъ которыхъ полки линейной артилеріи состоятъ изъ 12 батарей каждый: 8 батарей ѣздящей артилеріи и 4 батареи пѣшей артилеріи (неимѣющей орудій); полки конной артилеріи состоятъ изъ 8 батарей.

Численный составъ полка пѣшей артилеріи по мирному положенію—слишкомъ 1,500 человѣкъ при 800 лошадей; конной артилеріи—слишкомъ 1,100 человѣкъ, при 700 лошадяхъ.

Составъ батарей по военному положенію слѣдующій.

	Пѣшей.	Ѣздящей.	Конной.
Офицеровъ	4	4	4
Нижнихъ чиновъ . . .	81	193—234	204
Лошадей	6	176—216	236
Орудій	„	6	6
Зарядныхъ ящиковъ . .	„	12	12

Въ ѣздящихъ батареяхъ однѣ батареи вооружены 4-фунтовыми нарѣзными орудіями, другія — 12-фунтовыми; конная артилерія—4-фунтовыми нарѣзными пушками.

Артилеристы одѣты въ синіе полукафтаны и шаровары и кожаные кивера; вооружены—карабинами со штыковыми ножами.

Digitized by Google

Инженерныя войска образуютъ 3 полка, каждый по 2 баталіона. 1 полкъ понтонеровъ (въ 14 ротъ) состоитъ при артилеріи.

Слѣдовательно, въ общемъ составѣ арміи, линейный пѣхотный полкъ — въ 3 баталіона, числительностью—въ 3,200 человѣкъ; кавалерійскій полкъ—въ 5 эскадроновъ, числительностью въ 650 коней; батарея въ 6 орудій.

в) *Австрійская армія.*

Послѣ войны 1866 г., австрійскія войска сформированы въ 23 пѣхотныя и 4 кавалерійскія дивизіи. Первыя 20 дивизій состоятъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: изъ 2 пѣхотныхъ бригадъ (каждая 2 полка и 1 егерскій баталіонъ), 2 батарей и 1 кавалерійскаго полка; остальныя три дивизіи составлены изъ пограничныхъ пѣхотныхъ полковъ. Кавалерійскія дивизіи: одна состоитъ изъ 2 бригадъ, каждая въ 2 полка; прочія три—каждая изъ 2 бригадъ, въ 3 полка каждая.

Пѣхотные линейные полки (№№ 1—80) въ мирное время состоятъ изъ 4 баталіоновъ, число которыхъ въ военное время доводится до 6 баталіоновъ 4-ротнаго состава.

Численый составъ полка въ мирное время—68 офицеровъ и 1848 нижнихъ чиновъ, а въ военное время—138 офицеровъ и 6060 нижнихъ чиновъ. Баталіоны въ военное время — въ 883 человѣкъ.

Австрійская линейная пѣхота вновь одѣта въ сѣрыя блузы и красныя брюки и будетъ вооружена скорострѣльными ружьями системы Венцеля.

Кавалерія состоитъ изъ 41 полка. Полки—изъ 5 и 6 эскадроновъ.

Числительность полковъ въ военное время — 32 офицера, 864 нижнихъ чиновъ и 775 лошадей.

Вся кавалерія вооружена саблями и пистолетами, а уланы—сверхъ того пиками.

Артилерія полевая состоитъ изъ 12 полковъ, въ каждомъ: четыре 4-фунт. пѣшихъ, пять 8-фунт. пѣшихъ и три 4-фунт. конныхъ батарей, имѣющихъ прислугу не верховую, а посаженную на особыхъ длинныхъ дрогахъ. По военному составу числительность полковъ—129 офицеровъ, 3,474 нижнихъ чиновъ и 2,745 лошадей. Батарея состоитъ изъ 8 орудій и 8 зарядныхъ ящиковъ.

Артилеристы обмундированы въ кивера, темно-коричневые

Digitized by Google

полукафтаны и штаны и сѣрыя шинели, и вооружены пистолетами и саблями.

Инженерныя войска—образуютъ 2 инженерныхъ полка, каждый въ 5 баталіоновъ (каждый въ 4 роты), и 1 піонерный полкъ въ 6 баталіоновъ. Они имѣютъ шляпы, свѣтло-синіе полукафтаны, синіе штаны и сѣрыя шинели, и вооружены укороченными ружьями и саперными ножами.

Слѣдовательно, линейный полкъ состоитъ изъ 6 баталіоновъ, силою въ 6,200 человѣкъ; кавалерійскій полкъ — изъ 5 — 6 эскадроновъ, въ 775 коней, и батарея — изъ 8 орудій.

г) *Прусская армія.*

Прусская армія и въ административномъ, и въ тактическомъ отношеніяхъ образуетъ 1 гвардейскій и 11 армейскихъ корпусовъ.

Армейскій корпусъ состоитъ изъ: 2 пѣхотныхъ дивизій, каждая въ 2 бригады (2 дѣйствующихъ и 1 ландверный полкъ); 2 кавалерійскія бригады (3 дѣйствующихъ и 2 ландверныхъ полка); 1 артилерійская бригада (1 полкъ полевой и 1 полкъ крѣпостной артилеріи); 1 фузилерный, 1 егерскій, 1 піонерный и 1 обозный баталіоны.

Пѣхота. Изъ числа 88 армейскихъ полковъ, каждый состоитъ изъ 3 баталіоновъ, 4-ротнаго состава. Численый составъ баталіона, въ военное время, 22 офицера и слишкомъ 1,020 нижнихъ чиновъ.

Пѣхота одѣта въ однобортные синіе полукафтаны и брюки и вооружена скорострѣльными игольчатыми ружьями системы Дрейзе.

Кавалерія. Изъ 64 кавалерійскихъ полковъ, каждый имѣетъ 5 эскадроновъ и числительность, по военному времени — 750 человѣкъ и 750 лошадей.

Артилерія организована въ полки, изъ которыхъ каждый формируетъ, въ военное время, бригаду изъ 18 батарей: шесть 6-фунт., шесть 4-фунт. и 6 конныхъ; первыя батареи—каждая въ 6 орудій и 8 зарядныхъ ящиковъ, а послѣдняя—въ 4 орудія.

Числительность пѣшей и конной батареи въ военное время: отъ 104 до 154 человѣкъ и 144 до 169 лошадей.

Инженерныя войска—образуютъ піонерные баталіоны, при которыхъ каждый состоитъ изъ: 2 саперныхъ, 1 понтонерной и 1 минерной ротъ. Числительность баталіона, въ военное время, 28 офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ.

Слѣдовательно, линейный полкъ состоитъ изъ 3 баталіо-

Digitized by Google

новъ, силою въ 3,200 человѣкъ; кавалерійскій—въ 5 эскадроновъ, въ 750 коней и батарея—въ 6 орудій.

Организація войскъ прочихъ государствъ, входящая въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза и армій южно-германскихъ государствъ—имѣетъ много общаго съ тактическою организаціей прусской арміи.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о тактической организаціи войскъ первостепенныхъ государствъ западной Европы оказывается слѣдующее:

Что одна лишь *Пруссія* имѣетъ вполнѣ опредѣленную тактическую организацію войскъ, одинаковую какъ въ мирное, такъ и въ военное время, что весьма облегчаетъ мобилизацію войскъ. Ея постоянная армія дѣлится на точно опредѣленные корпуса, состоящіе изъ постояннаго числа дивизій, бригадъ, полковъ и батарей. Но при этомъ нужно замѣтить, что однообразная организація корпусовъ—обусловленная основными началами прусской территоріяльной системы комплектованія и управленія войсками, не вполнѣ отвѣчаетъ разнообразнымъ требованіямъ тактической организаціи дѣйствующей арміи въ военное время, на театрѣ военныхъ дѣйствій, и неизбѣжно влечетъ за собою разнаго рода видоизмѣненія, перетасовки и ломки. Это было и въ послѣднюю войну, но еще болѣе можетъ случиться при иныхъ условіяхъ военныхъ дѣйствій.

Австрія организовала свою армію, принявъ за наибольшую тактическую часть — дивизіи, состоящія изъ разнаго рода оружій. Организація по дивизіямъ удобнѣе, чѣмъ болѣе крупныя постоянныя соединенія войскъ, но составъ дивизій изъ разнаго рода оружія, какъ въ мирное, такъ равно и въ военное время, представляетъ многія неудобства. Въ мирное время, подобная система тактической организаціи войскъ нарушаетъ цѣльность и извѣстную степень самостоятельности развитія разнообразныхъ и спеціяльныхъ сторонъ образованія войскъ разнаго рода оружія, давая лишь возможность совокупнаго обученія этихъ родовъ оружія въ лѣтнее время, что безъ всякаго затрудненія можетъ достигаться посредствомъ общихъ сборовъ войскъ разнаго рода оружія въ учебныхъ лагеряхъ. Въ военное же время, опять-таки, однообразіе состава дивизій изъ разнаго рода оружій, какъ и прусскихъ корпусовъ, можетъ повлечь за собою ту же ломку и перетасовку обусловливаемыя разно-

Digitized by Google

образіемъ тактическихъ цѣлей, мѣстными топографическими условіями и проч., и проч.

Франція приняла за основаніе тактической организаціи войскъ въ мирное время—полкъ, въ то же время не пренебрегла организаціей войскъ въ дивизіи и корпуса, не заключая этихъ тактическихъ частей въ тѣсныя и опредѣленныя формы. Гвардія ея—организована въ корпусъ, состоящій изъ дивизій; шалонскій лагерь и сборы войскъ въ другихъ мѣстахъ — обусловливаютъ организацію собираемыхъ войскъ въ дивизіи и болѣе крупныя части. Обладая вполнѣ надежнымъ источникомъ для сформированія штабовъ дивизій, отрядовъ и корпусовъ—французское министерство, располагая съ одной стороны отличнымъ институтомъ для инспектированія войскъ разнаго рода оружія, съ другой—мѣстными условіями для быстраго перемѣщенія войскъ изъ одной части государства въ другую—въ постоянной организаціи войскъ ограничилось полкомъ и обусловило тактическую организацію своей арміи лишь временными цѣлями: учебными и боевыми.

То же самое отчасти положено и въ основаніи организаціи британской арміи.

Организація дѣйствующихъ армій въ военное время—прежде всего, обусловливается цѣлію военныхъ дѣйствій, которою въ свою очередь опредѣляется предметъ дѣйствій и планъ военныхъ дѣйствій. Конечно, въ этомъ случаѣ играетъ важную роль размѣръ силъ противника и мѣстныхъ условій предстоящаго театра военныхъ дѣйствій, въ связи со многими политическими данными—какъ внутренней, такъ и внѣшней политики.

Размѣры боевыхъ силъ *Великобританіи* для внѣшней войны мы ограничили весьма умѣренною цифрою 50,000 человѣкъ. Но надобно имѣть въ виду, что Великобританія, несмотря на громадную цифру своихъ регулярныхъ и резервныхъ войскъ, прежде всего должна заботиться о поддержаніи своей власти въ многочисленныхъ колоніяхъ съ ихъ громадными населеніями; затѣмъ — фенійскій вопросъ ставитъ британское правительство въ весьма натянутое положеніе и относительно составной части метрополіи — Ирландіи. Съ другой стороны—англійскій флотъ, главнѣйшее выраженіе военнаго могущества Великобританіи, безъ сомнѣнія, представляетъ весьма серьезнаго дѣятеля въ случаѣ войны Англіи съ главными государствами европейскаго континента.

Digitized by Google

Франція — хотя и можетъ довести числительность своей арміи до 725,000 человѣкъ; но вѣдь это все — что она можетъ вооружить, впредь до созданія подвижной національной гвардіи. Между тѣмъ внутреннее политическое состояніе имперіи далеко не въ такомъ положеніи, чтобы Франція могла отдѣлить болѣе половины своихъ силъ для внѣшнихъ предпріятій; при этомъ нужно имѣть въ виду, что Алжирія въ обыкновенное время требуетъ для ея занятія болѣе $^1/_6$ части французскихъ войскъ. Конечно, французскій флотъ — серьезный соперникъ флота англійскаго, предоставляетъ достойнаго соперника сухопутныхъ силъ этого государства, и нѣтъ сомнѣнія, что при всѣхъ войнахъ съ европейскими государствами — будетъ играть весьма важную роль, какъ дѣйствительный факторъ военныхъ операцій и какъ вспомогательное средство для перевозки войскъ и разнаго рода демонстрацій.

Австрія—въ отношеніи своихъ сухопутныхъ силъ—стоитъ въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Внутреннее политическое состояніе этого разноплеменнаго государства—обусловливаетъ весьма умѣренное употребленіе боевыхъ силъ для внѣшнихъ предпріятій.

Пруссія и прочія государства *Германіи* вообще поставлены въ болѣе выгодныя условія, какъ по внутреннему политическому положенію, такъ равно и по основнымъ условіямъ военной системы. Постоянныя арміи—одинаково предназначаются и для внѣшнихъ предпріятій и для внутренней защиты, которая главнымъ образомъ опирается на ландверныя войска, а въ случаѣ надобности и на ландштурмъ.

Изложивъ общія свѣдѣнія объ арміяхъ первостепенныхъ государствъ Западной Европы, на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ „Военно-статистическомъ Сборникѣ“, считаемъ необходимымъ оговориться, что нами затронута лишь внѣшняя форма вопроса. Всякому понятно, что числительность и организація армій далеко не вполнѣ характеризуютъ силу разсматриваемыхъ армій и не представляютъ вполнѣ опредѣленнаго понятія о военномъ могуществѣ соотвѣтствующихъ государствъ. Духъ армій, ихъ внутреннее благоустройство, раціональность ихъ образованія, и еще болѣе—разумность ихъ распредѣленія и употребленія на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ бою—регулируютъ голыя военныя статистическія цифры и придаютъ имъ настоящее значеніе и цѣну.

А. Л.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

О ВЛІЯНІИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ НА ИЗМѢНЕНІЕ СТРОЕВАГО УСТАВА БАТАЛІОННАГО УЧЕНЬЯ (*).

По случаю усовершенствованій въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія возбужденъ вопросъ: при какихъ условіяхъ и при какомъ строѣ огонь можетъ быть наиболѣе дѣйствителенъ и для какого строя наиболѣе вреденъ? Допустимъ, что искуство стрѣльбы въ войскахъ доведено до одинаковой степени совершенства и разсмотримъ стрѣльбу въ примѣненіи къ различнаго рода строямъ, указаннымъ въ уставѣ баталіоннаго ученья.

Тактическая единица пѣхотнаго строя въ настоящее время есть баталіонъ со стрѣлковою ротою.

Уставъ строеваго баталіоннаго ученья предписываетъ правила, необходимыя для перехода отъ теоріи къ практикѣ, отъ предполагаемаго къ дѣйствительному бою. Чѣмъ проще подобныя правила, тѣмъ лучше. Чѣмъ менѣе многосложны построенія, тѣмъ выгоднѣе въ дѣйствительномъ бою (гдѣ каждый моментъ дорогъ) и по краткости времени, требуемаго для ихъ исполненія, и по удобопонятности для нижнихъ чиновъ, которые, дѣйствуя съ пониманіемъ, не впадаютъ при исполненіи въ ошибки и тѣмъ облегчаютъ командировъ частей; притомъ, дѣйствуя сознательно, они пріобрѣтаютъ увѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, кажется необходимымъ оставить въ уставѣ баталіоннаго ученья тѣ только построенія, которыя будутъ употребительны въ бою.

Разсмотримъ, какія же именно построенія необходимы для

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 11.

Digitized by Google

боя, и для этого возьмемъ тактическую единицу пѣхоты—баталіонъ, состоящій изъ четырехъ линейныхъ и одной стрѣлковой роты.

Назначеніе стрѣлковой роты состоитъ преимущественно въ пораженіи непріятеля ружейнымъ огнемъ съ дальнихъ разстояній, а линейныхъ—пораженіе непріятеля съ близкихъ разстояній залпами и совокупнымъ ударомъ штыка. Для первой — предпочтительнѣе назначается дѣйствіе въ цѣпи, для послѣднихъ—дѣйствіе въ сомкнутомъ строю. Кромѣ того, цѣпи стрѣлковой роты, быстро сомкнутой въ полувзводы, или же и въ разсыпномъ строю, случается атаковать непріятельскую цѣпь штыкомъ, въ большей части случаевъ при содѣйствіи резервовъ, но иногда и безъ нихъ.

Бой начинается огнемъ артилеріи и цѣпи. При усовершенствованіи мѣткости и дальности артилерійскаго и скорости ружейнаго огня, не говоря о мѣстности, которая всегда имѣла вліяніе на ходъ боя, разсмотримъ отношеніе огня къ строямъ, принятымъ въ строевомъ уставѣ баталіоннаго ученья.

Баталіонъ, выславъ въ цѣпь и резервы стрѣлковую роту, можетъ строиться: въ ротныя колонны въ одну или двѣ линіи, въ полувзводную колонну изъ середины, въ колонну къ атакѣ или же оставаться въ развернутомъ строѣ. Каждое изъ означенныхъ построеній будетъ зависѣть отъ мѣстности и отъ потребности боя. Но возьмемъ тотъ случай, когда мѣстность не представляетъ удобныхъ закрытій для войскъ какого бы то ни было строя. Намъ останется сдѣлать выборъ, какой изъ вышеупомянутыхъ строевъ будетъ болѣе безопаснымъ отъ непріятельскаго огня и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить къ развитію наибольшей силы своего огня. Не станемъ говорить о дознанномъ и доказанномъ: что огонь артилеріи наноситъ наиболѣе вреда колоннамъ, и наименѣе развернутому строю. Огонь цѣпи будетъ такъ же мало вреденъ развернутому строю въ лежачемъ положеніи, потому что цѣпь будетъ дѣйствовать предпочтительно по цѣпи противника и по ея резервамъ. Это истекаетъ изъ чувства самосохраненія. Имѣя врага передъ собою вблизи, будешь стараться поражать прежде его, нежели того, который находится въ отдаленіи. Поэтому, если бы нужно было имѣть баталіонъ въ совокупности на мѣстѣ, то его слѣдуетъ располагать въ развернутомъ строѣ, такъ какъ этотъ

Digitized by Google

строй наименѣе страдаетъ отъ огня непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность для наибольшаго развитія огня.

По отношенію непріятельскаго огня къ строю въ колоннахъ, наступленіе баталіона въ колоннѣ къ атакѣ или въ полувзводной колоннѣ изъ середины не можетъ быть удобнымъ. Движеніе же баталіона, построеннаго въ ротныя колонны въ одну или двѣ линіи, хотя и имѣетъ свои выгоды, а именно что они представляютъ сравнительно съ совокупнымъ баталіономъ меньшую цѣль для огня непріятеля, но не должно упускать изъ виду и тѣхъ недостатковъ, которые имѣетъ такой строй. Недостатокъ этого строя будетъ обнаруживаться при каждой потребности нанесенія рѣшительнаго удара штыкомъ, потому что трудно направить совокупный ударъ, въ одно и то же время и въ одинъ и тотъ же предметъ, четырехъ частей, находящихся не въ одинаковомъ разстояніи отъ поражаемаго предмета; да и самый ударъ не можетъ имѣть той силы, какую имѣетъ совокупный баталіонъ, а въ бою дружный ударъ рѣшаетъ дѣло.

Развернутый фронтъ представляетъ тѣ выгоды при наступленіи, что огонь непріятеля наименѣе вредитъ ему; баталіонъ въ совокупности и сила огня баталіона въ развернутомъ фронтѣ достигаетъ наибольшаго своего развитія. Но невыгоды такъ же ясны: наступленіе развернутымъ фронтомъ утомительно; ударъ въ штыки слабый, потому что самый фронтъ, имѣя въ глубину двѣ шеренги, легко разрывается; отраженіе атаки кавалеріи предоставляется исключительно силѣ огня. Въ избѣжаніе этихъ недостатковъ и принято въ строевомъ уставѣ баталіоннаго ученья производить наступленіе баталіона поротно вздвоенными взводами. Этотъ строй при наступленіи слѣдовало бы предпочитать предъ всѣми другими строями: непріятель атакуется силами достаточно устойчивыми, имѣющими въ глубину четыре шеренги; огонь артилеріи не можетъ наносить такого вреда, какой наносилъ бы колоннамъ къ атакѣ и полувзводной колоннѣ изъ середины, и, наконецъ, если бъ встрѣтилась необходимость развернуть баталіонъ для открытія огня, то первый залпъ могли бы дѣлать по командѣ четыре головные взвода, а остальные вздвоенные взводы въ это время вступили бы на линію фронта, и по второй командѣ залпъ могъ бы быть произведенъ полнымъ баталіономъ. При этомъ, для развертыванія баталіона потребуется очень мало времени;

Digitized by Google

чтобы вадвоенные взводы ввести въ линію фронта головныхъ взводовъ, нужно третью часть того времени, которое необходимо для развертыванія баталіона изъ колонны къ атакѣ, и шестую часть, нужную для развертыванія изъ полувзводной колонны изъ середины. Для отраженія кавалерійской атаки вышепомянутый строй наиболѣе удобенъ по протяженію линіи огня и по быстротѣ развертыванія или же построенія каре двухъ фланговыхъ ротныхъ и средняго двухротнаго. Кавалерія встрѣтитъ три точки препятствія, которыя должна будетъ стараться преодолѣть. Огонь же этихъ трехъ частей, хотя и будетъ слабѣе, сравнительно съ огнемъ развернутаго строя баталіона, но строй будетъ твердый, который не легко разорвать, и это препятствіе, увеличенное быстрымъ огнемъ, будетъ неодолимо. При отраженіи атаки кавалеріи, необходима пальба залпами пошереножно, чтобы не оставлять промежутка времени, въ которое кавалерія могла бы нестись въ атаку безнаказанно. При атакѣ пѣхоты можно сказать смѣло, что та сторона останется торжествующей, у которой будетъ болѣе рѣшимости достигнуть цѣли, хотя бы и пришлось нести потери, помня, что достигнутая цѣль и рѣшительный ударъ штыка вознаградитъ съ избыткомъ за всѣ понесенныя потери. Трудно согласиться съ мнѣніемъ, чтобы при наступленіи можно было останавливать баталіонъ для пальбы залпомъ, на походѣ вновь заряжать ружья и все это дѣлать подъ огнемъ непріятеля. Кажется, что при атакѣ огонь нужно предоставить стрѣлкамъ, т. е. цѣпи, какъ второстепенное дѣло, а сомкнутый фронтъ стройно и съ быстротой долженъ рѣшить главную задачу—ударъ штыкомъ. Поэтому при наступленіи вредно отозвались бы на нравственное состояніе духа атакующихъ остановки, медленный шагъ при заряжаніи, и прежде нежели бы достигли непріятеля, атакующіе нравственно уже были бы отражены атакованнымъ; нестройность же, которая могла бы обнаружиться при подобнаго рода движеніи, лишила бы самый ударъ той силы и того впечатлѣнія, которое производитъ стройность идущихъ въ атаку колоннъ. При атакѣ самое важное—моральное состояніе духа, а какъ только сомкнутый фронтъ теряетъ стройность при движеніи, то падаетъ и сила духа.

Слово „ура!“ должно быть магическое, произносимое ранѣе, чѣмъ атакующая часть будетъ отъ 20 до 30 шаговъ отъ непріятеля; произнося это слово, нечего заботиться о

Digitized by Google

стройности: бѣглый шагъ, гулъ „ура!“, грохотъ пальбы увлекутъ невольно и труса въ общую свалку. Но до этого роковаго слова стройность и порядокъ — два необходимыя условія, а они-то и могутъ сохраняться именно при такомъ строѣ, какъ принято нашимъ строевымъ уставомъ баталіоннаго ученья, т. е. при строѣ баталіона со вздвоенными поротно взводами.

Наступленіе же въ ротныхъ колоннахъ и атаку въ этомъ строѣ не слѣдовало бы предпочитать наступленію со вздвоенными поротно взводами, ибо оно не можетъ имѣть совокупнаго удара; да и самый ударъ трудно направить одновременно на извѣстный предметъ. Кромѣ того, рота для нанесенія удара не имѣетъ столько самостоятельной силы, какъ совокупный баталіонъ, вслѣдствіе своего числительнаго состава. Хотя, конечно, есть случаи, въ которыхъ атака ротами можетъ предпочитаться предъ другими частями, употребляемыми для атаки—напримѣръ, выбитіе непріятельской цѣпи, ея резервовъ и при другихъ случахъ встрѣчающихся въ бою—но и тогда баталіонъ съ поротно-вздвоенными взводами легко можетъ отдѣлить отъ себя роту и направить куда угодно.

Изъ разсмотрѣннаго нами придемъ къ такому заключенію:

1) Выгоднѣйшій строй для принятія огня и дѣйствія имъ есть — развернутый строй.

2) Для наступленія и атаки — баталіонъ со вздвоенными поротно взводами.

3) Роты, построенныя въ одну или въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, пріобрѣтаютъ самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ при атакѣ, такъ и при дѣйствіи огнемъ.

4) Боевою самостоятельною единицею долженъ быть баталіонъ.

Изъ всѣхъ колоннъ, принятыхъ нашимъ уставомъ баталіоннаго ученья, какъ-то: колонны справа или слѣва взводныхъ или поротно, колонна къ атакѣ и полувзводная колонна изъ середины — послѣдняя имѣетъ преимущество предъ первыми. Желательно, чтобы строевымъ уставомъ баталіоннаго ученья приняты были нѣкоторыя измѣненія въ употребленіи этой колонны.

Полувзводная колонна изъ середины имѣетъ предпочтительно предъ другими колоннами всѣ данныя въ свою пользу, а именно: по своему протяженію, какъ въ глубину, такъ и по фронту, она самая удобная для различныхъ движеній. Роты находятся въ

Digitized by Google

совокупности подъ рукою. Каждая рота можетъ быть выслана отдѣльно, не измѣняя строя баталіона. Развертываніе изъ нея фронта, построеніе каре легко и не сложно. Перестроеніе въ ротныя колонны въ одну или въ двѣ линіи тѣмъ легче исполнимо, ибо роты находится уже въ ротныхъ колоннахъ только въ совокупномъ порядкѣ. Нужно допустить, что только при крайней необходимости можно имѣть баталіонъ въ колоннѣ подъ огнемъ непріятеля, и ежели придется дѣлать выборъ въ какой колоннѣ имѣть баталіонъ, то трудно не предпочесть для этого колонну полувзводную изъ середины. Правила устава для построенія этой колонны и перестроенія ея въ другіе строи, совершенно ясны, отчетливы, и измѣненій желать не слѣдуетъ. Что же касается командъ не одинаковыхъ при построеніи 1-го и 2-го полубаталіоновъ одного и того же баталіона, то онѣ не могутъ представлять никакого затрудненія не только для офицеровъ при перемѣщеніи изъ одного полубаталіона въ другой, но даже и унтеръ-офицеровъ, не лишенныхъ соображенія. Зная принятыя уставомъ командныя слова, невозможно стѣсняться при произношеніи ихъ. При движеніи же полувзводной колонны изъ середины на заднюю шеренгу для прохожденія дефиле, есть строй самый удобный, гдѣ въ одно и то же время проходятъ оба фланга баталіона, вытягиваясь рядами и, пройдя дефиле, вновь могутъ выстроить какой угодно строй.

Взводныя колонны справа или слѣва занимаютъ по протяженію въ глубину и по фронту почти такое же пространство, какъ и полувзводная колонна изъ середины. Перестроеніе изъ нихъ въ развернутый строй не можетъ быть произведено быстрѣе, чѣмъ развертываніе изъ полувзводной колонны изъ середины. Перестроеніе въ ротныя колонны въ одну или въ двѣ линіи будетъ производиться медленнѣе, такъ какъ отдѣлившимся ротамъ нужно будетъ вздваивать полувзводы, чтобы выстроить ротныя колонны. При прохожденіи же дефиле, если можетъ пройдти взводная колонна, то также можетъ пройдти и полувзводная изъ середины; если же, по узкости дефиле, колонны справа или слѣва должны будутъ вытягиваться рядами или отдѣленіями, то этимъ онѣ нисколько не выигрываютъ ни во времени, ни въ перестроеніи предъ колонной полувзводной изъ середины. Построеніе каре изъ колоннъ взводныхъ справа или слѣва неудобно, да и нужно еще создавать новыя правила, которыя усложнили бы уставъ.

Digitized by Google

Утверждать, что колонны отжили свое время, разсчитывая только на силу настоящаго огня, не совсѣмъ правильно. Колонны не теряютъ своего значенія въ бою; только изъ прежде бывшаго постояннаго употребленія, онѣ переходятъ въ болѣе рѣдкое и обдуманное примѣненіе. Стоитъ первой линіи столкнуться съ непріятелемъ, и уже сила огня теряетъ свое значеніе, и пріобрѣтаетъ неоспоримое значеніе штыкъ, а для поддержанія силы штыка необходима быстрота движенія войскъ, которая наиболѣе возможна при движеніяхъ въ колоннахъ. Развитіе боя всегда принадлежало и будетъ принадлежать огню, а окончаніе холодному оружію. Итакъ, для боевыхъ движеній и построеній баталіона необходимы: развернутый фронтъ, баталіонъ съ поротно-вздвоенными взводами, ротныя колонны въ одну и въ двѣ линіи и изъ колоннъ: полувзводная колонна изъ середины.

При взглядѣ на усовершенствованіе огня и его отношеніе къ различнаго рода строямъ, не должно вдаваться въ крайности и односторонность. Въ бою двѣ силы: сила огня предуготовительная, и сила холоднаго оружія, которая всегда будетъ силой окончательно рѣшающей задачу боя. Первою заботой устава должно быть сохраненіе стройности и порядка при движеніи войскъ, ибо какъ только исчезаетъ стройность, исчезаетъ и порядокъ, а гдѣ нѣтъ того и другаго тамъ мы видимъ не войско, а толпу. Могутъ возразить, что не должно забывать нравственный духъ войска, нигдѣ не теряющій своей силы. Отвѣчу: въ теоріи такъ, а на практикѣ иначе. Каждый, кто былъ свидѣтелемъ и участникомъ боя, тотъ можетъ понять, какую деморализацію терпятъ войска, не умѣвшія сохранить порядка и стройности въ бою. Я приведу примѣръ, который въ памяти многихъ. 27-го августа 1855 года французы произвели блистательный штурмъ Малаховаго кургана и 2-го бастіона; оба укрѣпленія были взяты, но на послѣднемъ непріятель потерялъ стройность и не могъ выдержать удара штыка, произведеннаго въ колоннахъ, въ стройномъ порядкѣ, нынѣшнимъ 32-мъ пѣхотнымъ Кременчугскимъ полкомъ, состоявшимъ только изъ двухъ баталіоновъ; непріятель былъ выбитъ и затѣмъ всѣ его усилія сокрушались о штыкъ боеваго полка. Итакъ, пріобрѣтенный французами успѣхъ, несмотря на отличное нравственное состояніе духа войскъ, опьяненныхъ побѣдою, вдругъ падаетъ: ихъ колятъ, бьютъ и гонятъ. Что же было причиною такого рѣзкаго перехода при численномъ прево-

Digitized by Google

сходствѣ непріятеля! Сила сомкнутаго удара, сила стройности.... Сохраненный порядокъ позволилъ отбить еще три непріятельскихъ нападенія на тотъ же бастіонъ въ продолженіе послѣдовавшихъ нѣсколькихъ часовъ. Можно быть увѣреннымъ, что, несмотря на силу настоящаго огня, войска, разъ задавшись задачею, съ твердою рѣшимостію достигнуть ее, не взирая ни на потери, ни на препятствія, именно удара штыка, достигнутъ цѣли и вознаградятъ всѣ потери (*).

Во всемъ должна существовать гармонія, а наша боевая гармонія, о сохраненіи которой мы должны заботиться, заключается въ стройности при движеніяхъ, въ хладнокровіи подъ огнемъ и въ дерзкой отвагѣ при атакѣ.

Многіе въ настоящее время, вѣруя безусловно въ силу огня, отвергаютъ, между прочимъ, и пользу каре. Но есть данныя, говорящія въ пользу каре, какъ то было объяснено при разсмотрѣніи наступленія баталіона съ поротно-вздвоенными взводами. Оставить баталіонъ въ развернутомъ строѣ для отраженія атаки кавалеріи — рискъ, тѣмъ болѣе, что вся сила отраженія заключается только въ огнѣ. Принявъ же въ соображеніе легкость и быстроту кавалеріи, твердо рѣшившейся врѣзаться въ ряды пѣхоты, увидимъ, что силы огня не будетъ достаточно для отраженія такой атаки, а разорванный двухшереножный строй не представитъ особеннаго затрудненія для совершеннаго его уничтоженія. Могутъ представить для убѣжденія случаи изъ послѣдней австро-прусской войны, гдѣ прусская пѣхота съ успѣхомъ отбивала атаки австрійской кавалеріи въ развернутомъ строѣ; но нужно обратить вниманіе на моральное состояніе войскъ, на быстроту огня, которая, прежде пораженія физическаго, уже вполнѣ поразила нравственно австрійскія войска. Неувѣренность въ своемъ оружіи и сознаніе превосходства въ оружіи противника — уже одно это могло деморализовать австрійцевъ, а если прибавить къ тому нерѣшительность ихъ характера и неувѣренность въ себѣ, то и выйдетъ, что прежде внѣшняго пораженія, они уже были поражены сами собою. Каре же, построенныя изъ баталіона съ поротно-вздвоенными взво-

(*) Соглашаясь съ авторомъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что идея порядка и стройности войскъ *во всѣхъ положеніяхъ и строяхъ* сознается и уважается каждымъ имѣющимъ хотя малѣйшее понятіе о военномъ дѣлѣ. *Ред.*

Digitized by Google

дами, имѣютъ для отраженія кавалеріи надежную точку опоры, не лишенную силы огня.

Вотъ мнѣніе, которое высказывается по поводу отношенія силы огня къ различнымъ строямъ, принятымъ у насъ въ строевомъ уставѣ баталіоннаго ученья. Остается желать, чтобы тѣ построенія, которыя не употребляются въ бою, были исключены изъ воинскаго строеваго устава: тогда самыя правила устава были бы менѣе сложны и самое боевое подготовленіе будетъ проще и удобопонятнѣе. При этомъ баталіонъ слѣдуетъ обучать на различныхъ мѣстностяхъ, съ примѣненіемъ къ нимъ, и еще полезнѣе, ежели подобное ученье будетъ двухстороннее. Тогда и нижніе чины пріобрѣтутъ болѣе смышленности и сознательнаго исполненія построеній; тогда, при стройности и порядкѣ движенія въ бою, сохранится и стройный духъ войскъ, а съ нимъ и дисциплина — душа военной силы.

Н. Ст.....ій.

Кр. Иванъ-Городъ.
7-го декабря 1867 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОЯСНЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ Г. ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГЕРШЕЛЬМАНА

„НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ НАШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ПО ТАКТИКѢ".

Г. автору названной статьи угодно было, по поводу послѣднихъ моихъ статей, помѣщенныхъ въ 11 и 12 нумерахъ „Военнаго Сборника" за 1867 годъ и подписанныхъ буквою Д., изобразить впечатлѣніе, произведенное на него всѣмъ тѣмъ, что я когда-либо писалъ. Это впечатлѣніе вышло у автора такого рода, что въ глазахъ его я явился человѣкомъ, отрицающимъ почти всѣ основы порядка воинскаго. Подобное обвиненіе налагаетъ на меня обязанность разъяснить тѣ пропуски и недомолвки, благодаря которымъ, въ сознаніи г. автора получилось впечатлѣніе столь для меня неожиданное. Прежде всего въ особенности прошу г. автора обратить вниманіе на то обстоятельство, что я не возражаю ему, а только оправдываюсь.

Г. авторъ сформировалъ свое впечатлѣніе такимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ цитируетъ мои фразы, обрывая ихъ чуть не на полусловѣ; въ другихъ относитъ, напримѣръ, къ отдѣльнымъ баталіонамъ то, что̀ мною сказано въ примѣненіи къ совокупности баталіоновъ; принимаетъ за высказанное безусловно то, что̀, напротивъ, предлагается съ большими и весьма опредѣлительно высказанными ограниченіями; наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вооружившись однимъ моимъ словомъ или полуфразой, вырванными изъ цѣпи разсужденія,

Digitized by Google

онъ создаетъ на этомъ свои собственныя умозаключенія, но приписываетъ ихъ мнѣ. Всякій читатель безъ труда пойметъ, что при этомъ, къ сожалѣнію слишкомъ извѣстномъ и выгодномъ, способѣ разбора, нѣтъ сочиненія, которое не дало бы въ рецензіи того впечатлѣнія, которое получить желательно.

Г. авторъ начинаетъ свой разборъ обвиненіемъ ученія, которое онъ сдѣлалъ мнѣ честь назвать моимъ (*), въ *фанатизмѣ* и *оппозиціи*. Начало хорошее: что̀ пропагандируется фанатически, что̀ заключаетъ въ себѣ оппозицію, то всегда можетъ быть заподозрѣно въ разрушительныхъ стремленіяхъ.... Но оставимъ говорить самого г. автора:

„Не имѣя времени прослѣдить весь рядъ этихъ оригинальныхъ статей, полныхъ здравыхъ мыслей, но рядомъ съ ними и увлеченій, я долженъ ограничиться изображеніемъ впечатлѣнія этого ряда статей, этого новаго ученія „на старый ладъ“. (**) Ученіемъ я это называю по выражающемуся фанатизму, по докторальности тона статей и по очевидной требовательности со стороны авторовъ слѣпаго послѣдованія за ихъ убѣжденіями, подъ угрозою быть заклейменнымъ эпитетами отсталости, пустыхъ бутылокъ съ громкими ярлыками и пр. и пр.“

Изъ этого видно, что г. критикъ считаетъ „ученіе“ и „фанатизмъ“ какъ бы синонимами, между тѣмъ какъ, по общепринятому, это вовсе не одно и то же. Фанатики обыкновенно стремятся уничтожать своихъ противниковъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами: въ моихъ статьяхъ, говорю это смѣло, нельзя найдти ничего подобнаго. Если я называю вещи прямо, ихъ именами, то для того, чтобы яснѣе была мысль; если доказываю свои положенія болѣе или менѣе страстно, то это вещь совершенно естественная со стороны человѣка, признающаго истину чего-либо такого, что̀ признается пока не всѣми. Точно также страстно я говорилъ о необходимости стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній и ученій съ боевыми патронами, пока то и другое не было принято. Да и вообще мнѣ страннымъ кажется, когда дѣло идетъ о какой-либо мысли, обра-

(*) Для меня это слишкомъ много, ибо система обученія, изложенная мною, составляетъ логическій выводъ изъ началъ, взятыхъ у маршала Саксонскаго, у Суворова, у Фридриха Великаго, у Наполеона, у Бюжо, и провѣренныхъ боевыми явленіями. Если съ моей стороны тутъ и есть какая-либо заслуга, то развѣ та только, что я нѣсколько внимательнѣе вчитался въ творенія этихъ великихъ практиковъ военнаго дѣла, оставивъ въ сторонѣ писателей по тактикѣ, чисто-догматическихъ.

(**) Какимъ образомъ можно браться за передачу впечатлѣнія, производимаго рядомъ статей, не прослѣдивъ этого ряда статей,—недоумѣваю....

Digitized by Google

щать вниманіе не столько на нее, сколько на форму выраженія; не столько на то, *что* говорится, сколько на то, *какъ* говорится. Что же до пустыхъ бутылокъ съ громкими ярлыками, то способъ, которымъ перетолковано это выраженіе, составляетъ одну изъ тѣхъ неожиданностей, которыя такою щедрою рукою обрушилъ на меня г. критикъ, на каждомъ шагу доискиваясь въ моихъ словахъ такого смысла, какого придавать я имъ и не думалъ. Изо всей статьи „Объ отношеніи строевыхъ уставовъ къ тактикѣ“, занимающей 28 страницъ (*), критикъ замѣтилъ только.... пустыя бутылки! Да вдобавокъ со словъ и съ фразъ, къ которымъ было отнесено это выраженіе, перенесъ его на людей.

Что касается до опозиціоннаго, будто бы, характера моихъ статей, то и здѣсь долженъ сознаться, что смыслъ, въ которомъ г. критикъ употребляетъ слово *опозиція*, остается для меня темнымъ.

Опозиція кому и во имя чего? Когда я, начиная съ 1858 года, доказывалъ, что необходимо дать стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній преобладающее значеніе надъ стрѣльбою съ отмѣренныхъ; когда доказывалъ, что и на этомъ нельзя остановиться, а для вполнѣ раціональной подготовки войскъ къ бою необходимо кончать ученіями съ боевыми патронами, то дѣлалъ ли я этимъ опозицію кому-либо, или же мечталъ только объ одномъ — о возможно-лучшей подготовкѣ войскъ для боя?

Когда, послѣ шестидесятипятилѣтняго забытья, я вывелъ на свѣтъ Божій систему обученія атакѣ Суворова, комментировалъ его великую „науку побѣждать“, то дѣлалъ ли я этимъ опозицію кому-либо, или же привлекалъ вниманіе интересующихся военнымъ дѣломъ къ *дѣйствительно національнымъ для русскихъ пріемамъ образованія и воспитанія войскъ?*

Когда, съ 1860 года, я заявлялъ о необходимости распространенія въ войскахъ устава о службѣ внутренней, какъ единственнаго средства для поддержанія и упроченія внутренняго порядка, когда, вслѣдъ за тѣмъ, участвовалъ въ составленіи проекта этого устава въ качествѣ дѣлопроизводителя особаго комитета, то было ли это опозиціоннымъ стремленіемъ съ моей стороны, или же исполненіемъ долга и присяги по мѣрѣ силъ и способностей?

(*) Написанной еще въ 1865 году.

Digitized by Google

Что-нибудь одно, г. критикъ: или вы изволите придавать слову „онозиція“ свой особенный, необщепринятый смыслъ, и тогда было бы удобнѣе это разъяснить, дабы не вводить въ заблужденіе читателей; или же вы думали употребить его въ общепринятомъ смыслѣ, и тогда не вижу, гдѣ и кому вы нашли онозицію въ моихъ статьяхъ.

Прошу великодушнаго снисхожденія у читателя, что распространился объ этой грустной для меня постановкѣ статьи г. рецензента: это необходимо было сдѣлать по понятнымъ причинамъ.

Перехожу къ тѣмъ положеніямъ изъ „моего“ ученія, съ которыми г. критикъ не согласенъ; остановлюсь на нихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что не онъ одинъ придерживается высказанныхъ имъ мнѣній.

Г. критикъ начинаетъ разборъ съ обѣщанія строго отнестись къ началамъ системы, мною проводимой и къ способу ихъ примѣненія къ дѣлу; иначе, прибавляетъ онъ, „и на дѣлѣ выйдутъ такія же крайности, какими изобилуетъ это ученіе“.

Прочитавъ это предвареніе, я съ нетерпѣніемъ пошелъ дальше, въ надеждѣ встрѣтить критику „началъ“; ожиданія не сбылись: именно ее-то я и не нашелъ въ произведеніи почтеннаго автора. Вѣроятно, по недостатку времени, какъ заявилъ самъ авторъ, онъ не примѣтилъ этихъ началъ.

Мнѣ остается прослѣдить обвиненія г. критика шагъ за шагомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они формулированы.

Итакъ, не разобравъ серьезно ни одного изъ началъ воспитанія и образованія войскъ, поставленныхъ мною на основаніи извѣстныхъ авторитетовъ, г. критикъ, упомянувъ только о первомъ изъ нихъ (*), переходитъ къ тому, будто:

„новое ученіе отрицаетъ мало по малу чуть ли не *всѣ тѣ* занятія въ мирное время, которыя должны служить залогомъ порядка на дѣйствительной службѣ войскъ, на томъ основаніи, что въ военное время невозможно бываетъ сохранить тотъ же порядокъ и ту же стройность.“

Даже переписавъ этотъ упрекъ и перечитавъ его предварительно нѣсколько разъ, я едва вѣрю глазамъ своимъ! Можно бы было еще объяснить его себѣ въ томъ случаѣ, если бы г. критикъ не читалъ изъ написаннаго мною ничего, кромѣ послѣднихъ статей, въ которыхъ на многое сдѣланъ только на-

(*) „Войска нужно учить въ мирное время только тому, что они должны умѣть дѣлать въ военное“.

Digitized by Google

менѣ, въ избѣжаніе повтореній; но вѣдь онъ указываетъ на цѣлый рядъ моихъ статей, въ которыхъ сдѣланы всѣ возможныя поясненія относительно того, какое значеніе я придаю различнымъ отдѣламъ образованія. Несмотря на это, г. критикъ счелъ за лучшее не принимать въ разсчетъ того, что могло бы ослабить силу его аргументаціи, и мотивируетъ вышеприведенное обвиненіе такимъ образомъ:

„Такъ напримѣръ, совѣтуется ослабить въ мирное время требованія сомкнутости, допуская ее въ кавалеріи только по недостатку одиночнаго развитія всадниковъ; стройности движенія массъ, ровнаго шага; или, хотя и признается важность равненія въ каждой отдѣльной части, но оно допускается лишь по тѣмъ, которые рвутся впередъ. Осуждается, что на совокупныхъ ученіяхъ нѣсколькихъ батальоновъ требуется „математическое“ равненіе (не говоря уже о цѣпи: въ ней давно и никто не требуетъ равненія).

(Слѣдуютъ затѣмъ поясненія, почему г. критику все это кажется неосновательнымъ.)

По истинѣ, и половины этого достаточно для того, чтобы осудить военнаго, утверждающаго подобныя несообразности!

Но дѣло въ томъ, что многаго изъ приписываемаго мнѣ г. критикомъ я и не думалъ утверждать; остальное если и проводилъ, то вовсе не такъ, какъ то угодно ему было представить.

Во-первыхъ, объ ослабленіи сомкнутости въ кавалеріи *я никогда и не думалъ говорить*. Единственное мѣсто, которое могло подать поводъ къ подобному превратному толкованію моихъ мыслей, заключается не въ статьяхъ, а въ моемъ курсѣ тактики (*); привожу это мѣсто цѣликомъ, дабы читатель могъ судить о критическихъ пріемахъ г. автора „Нѣсколькихъ словъ“:

(Стр. 142). „Естественныя кавалеріи для атаки строются въ одну шеренгу, изъ которой въ моментъ свалки выходитъ собственно разсыпной строй. Въ частяхъ регулярной кавалеріи, въ минуту свалки выходитъ изъ двухъ сомкнутыхъ шеренгъ почти одна, потому что всадники при быстромъ движеніи неминуемо разыкаются по фронту. Въ естественныхъ кавалеріяхъ одношереножный строй утвердился

(*) „Курсъ тактики для гг. офицеровъ учебнаго пѣхотнаго баталіона“. Изданіе второе, 1867. Въ моихъ статьяхъ я ничего не говорилъ о значеніи сомкнутости въ кавалеріи. Слѣдовательно упрекъ автора показываетъ, что онъ *прослѣдилъ* также и мой курсъ. Это открытіе поражаетъ меня еще большимъ изумленіемъ при мысли о его выводахъ: я могъ бы еще понять увлеченіе автора, если бы онъ былъ ознакомленъ только съ отрывками системы, а не со всей системой. Оказывается, что онъ знаетъ ее всю и не воздержался, несмотря на то, отъ своихъ „впечатлѣній“.

Digitized by Google

потому, что всякій всадникъ, ловко владѣя оружіемъ, не только не избѣгаетъ встрѣчи съ противникомъ одинъ на одинъ, но ищетъ ея. Въ регулярныхъ кавалеріяхъ недостатокъ одиночной ловкости приходится вознаграждать сомкнутостью. Къ одношереножному строю можетъ привести также развитіе быстроты движенія до возможнаго предѣла раціональнымъ воспитаніемъ лошадей, *потому что тогда свалка будетъ еще мгновеннѣе, и возможность принять участіе въ ударѣ для второй шеренги еще меньше, нежели теперь.* Предполагая, что когда-нибудь въ регулярныхъ кавалеріяхъ одиночное образованіе всадника будетъ доведено до той степени, на какой оно обыкновенно находится въ иррегулярныхъ, переходъ къ одношереножному строю въ первыхъ *не невозможенъ.*"

Что это: совѣтъ ли ослабить сомкнутость въ мирное время, или просто разъясненіе, почему регулярныя кавалеріи строются для атаки въ двѣ шеренги, а иррегулярныя въ одну, и при какихъ условіяхъ является болѣе раціональнымъ то, либо другое расположеніе? прошу рѣшить читателя. Къ этому долженъ прибавить, что дальше, говоря объ атакѣ (стр. 147), я ставлю *первостепенными* условіями ея успѣха: „рѣшимость довести атаку до конца во что бы то ни стало, выборъ минуты для удара, *сомкнутость* и быстроту". Нѣсколькими строками ниже — что „сомкнутость при ударѣ достигается *привычкою маневрировать въ сомкнутомъ строю на быстрыхъ аллюрахъ*". Если и послѣ всего этого г. критику все-таки показалось, что я совѣтую ослабленіе сомкнутости въ кавалеріи, то вина не моя.

Во-вторыхъ, „ровнаго шага" (*) я *нигдѣ не отвергалъ;* а, напротивъ, нахожу его единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы масса людей, разнообразныхъ и по физическому складу, и по нравственнымъ качествамъ, могла составить одно коллективное существо, называемое тактической единицей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаю, что увлеченіе этимъ отдѣломъ образованія отражается на духѣ и убѣжденіяхъ войскъ самыми вредными послѣдствіями (**). Не дѣлаю въ подтвержденіе этого выписокъ изъ своихъ статей, ибо оправданіе вышло бы слишкомъ длинно; но желающихъ убѣдиться въ томъ, что я смотрю на это дѣло именно такъ, а не какъ угодно г. критику заставлять меня смотрѣть на него, отсылаю къ первой статьѣ „О воспитаніи и образованіи войскъ", помѣщенной въ № 11 „Военнаго Сборника" за 1865 годъ, стр. 67 и слѣд.

(*) Подъ этимъ выраженіемъ г. критикъ разумѣетъ, вѣроятно, движеніе въ ногу, шагомъ постоянной скорости и размѣра.

(**) Дѣйствительность этого вреда признана у насъ, чему служитъ доказательствомъ отмѣна тихихъ учебныхъ шаговъ и походки съ носка.

Digitized by Google

Въ-третьихъ, о равненіи *по переднимъ* я говорю, *разумѣя только моментъ атаки*, такъ какъ при соображеніи строя нужно главнѣйше думать объ этомъ моментѣ, что г. критикъ могъ уразумѣть даже изъ самаго выраженія: по тѣмъ, которые *рвутся* впередъ. Не считая меня полнымъ невѣждою въ дѣлѣ, о которомъ говорю, нельзя же думать, чтобы я находилъ возможнымъ „рваться впередъ“ въ продолженіе всего наступленія въ боевомъ порядкѣ, которое при нынѣшнемъ огнѣ начинается вѣдь съ 700, 1,000 саженъ. Что это выраженіе я отношу именно къ атакѣ, а не къ движеніямъ, ей предшествующимъ, г. критикъ можетъ убѣдиться изъ моего курса, стр. 105. *Да притомъ это выраженіе и не мое, а Суворова.*

Въ-четвертыхъ. Предложеніе: не требовать на совокупномъ ученіи нѣсколькихъ тактическихъ единицъ строгаго равненія по линіямъ—единственная мысль, которую г. критикъ занесъ въ свой почтенный трудъ, не извративъ ея—проводится мною по соображеніямъ, которыя высказаны въ статьѣ, но на которыя автору неугодно было обратить вниманія. Вмѣсто того, чтобы ихъ опровергнуть, если они не вѣрны, г. авторъ ограничивается общими фразами о стройности, порядкѣ и т. д. Прошу у г. критика нѣсколько минутъ вниманія: изъ сказаннаго ниже онъ убѣдится, что требованіе строгаго равненія въ линіи частей (*) — безполезно; вслѣдъ затѣмъ я покажу, что подобное требованіе не только ничего не даетъ для пользы дѣла, но даже прямо противорѣчитъ этой пользѣ.

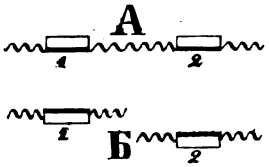
Начну съ доказательства, почему необходимо равненіе въ одной сомкнутой части,—и для ясности послѣдующаго разсужденія, и для того, чтобы показать, что я вовсе не шуточно отношусь къ строгому равненію тамъ, гдѣ оно дѣйствительно полезно. Положимъ, что идутъ въ штыки по два человѣка съ каждой стороны, и что въ групѣ Б одинъ человѣкъ опоздалъ на одну только секунду къ моменту свалки: тогда два человѣка стороны А получаютъ возможность справиться сначала съ переднимъ человѣкомъ группы Б, а потомъ и съ опоздавшимъ. Итакъ, ясно, что въ тактическихъ единицахъ равненіе и сомкнутость необходимы, иначе проявленіе круговой поруки стало бы невозможнымъ. Не будетъ конечно ошибкой, если груди нѣсколькихъ солдатъ придутся на дюймъ-на два позади или

(*) Замѣтьте: требованіе строгаго равненія не отъ людей одной части, которое необходимо, но отъ частей между собою.

Digitized by Google

впереди общей линіи фронта; но часть перестаетъ быть однимъ существомъ, если подобная ошибка дойдетъ, напримѣръ, до одного-двухъ шаговъ. Понимается само собою, что сказанное здѣсь о двухъ человѣкахъ относится до людей каждой шеренги, входящей въ составъ тактической единицы.

Возьмемъ теперь два баталіона съ нашей и съ непріятельской стороны и посмотримъ, въ какихъ условіяхъ произойдетъ ихъ ударъ. Дабы взять фактъ проще и получить объясненіе рельефнѣе, предполагаю, конечно, что обѣ стороны одинаково проникнуты желаніемъ сойдтись на штыкъ. Самый малый интервалъ, на который баталіоны могутъ быть употреблены въ бою, въ большей части случаевъ, есть половинный (*). Итакъ:



Примѣчаніе. Баталіоны взяты въ колоннахъ, имѣющихъ два взвода по фронту.

По вышеуказанному, условіе выручки своихъ, или, что одно и то же, круговой поруки, требуетъ, чтобы два баталіона стороны А не могли напасть на одинъ баталіонъ стороны Б. Положимъ, что лѣвый баталіонъ Б выдался впередъ шаговъ на 50, и, слѣдовательно, сцѣпился съ противникомъ почти на полминуты ранѣе своего товарища: будетъ ли, несмотря на это, ударъ стороны Б единовременнъ, разумѣя, конечно, единовременность въ практическомъ смыслѣ? Утверждаю, что будетъ, и вотъ почему: въ теченіе этой полуминуты 2-й баталіонъ стороны А не имѣетъ возможности и подать помощь своему 1-му баталіону, и вернуться для встрѣчи баталіона стороны В, ему противупоставленнаго (**). Интервалъ, на которомъ баталіоны расположены въ линіи, прямо указываетъ, что каждый изъ баталіоновъ можетъ заниматься только противникомъ, ему противупоставленнымъ, и никакъ уже не мо-

(*) Т. е., около 150 шаговъ.

(**) Для этого нужно было бы сдѣлать около 300 шаговъ въ $^1/_2$ минуты, что дѣлаетъ непородистая лошадь карьеромъ, да и то въ прямомъ направленіи. Нужно замѣтить еще, что мы взяли баталіоны на половинномъ интервалѣ; если же ихъ взять на полномъ, то безполезность строгаго равненія между нѣсколькими частями, стоящими въ одной линіи, станетъ еще яснѣе.

Digitized by Google

жетъ думать о непосредственной помощи сосѣду; если бы онъ задался этой помощію, то оказать бы ее не поспѣлъ и въ концѣ концовъ не помогъ бы дѣлу, а повредилъ бы ему. Итакъ, даже разница въ равненіи на 50 шаговъ не обнаружила вліянія на единовременность удара линіи взятыхъ нами частей.

Нужно замѣтить при этомъ, что для ясности доказательства мы предположили случай невозможный, ибо если баталіоны стояли на одной линіи и пошли въ одно время и по одному направленію, то они могутъ разравняться, самое большое, на 10—15 шаговъ, но уже никакъ не на 50. Понимается само собою, что если, какъ показано выше, нарушеніе равненія въ линіи частей даже на 50 шаговъ не отразилось ощутительно на единовременности удара, то о 10—15 шагахъ и говорить нечего.

Да, наконецъ, это не противорѣчитъ и вашимъ понятіямъ о равненіи, если только вы потрудитесь примѣнить ихъ по смыслу, а не по буквѣ къ линіи частей, взявъ съ нюей одной части. Вѣроятно вы согласитесь, что часть выровнена хорошо, если груди нѣкоторыхъ солдатъ будутъ приходиться не строго на линіи фронта, а на дюймъ впереди или позади ея. Это такое ничтожное отступленіе отъ математически-прямой линіи, что въ строю едва-ли его можетъ замѣтить и самый навыкшій глазъ. Такъ какъ на всякаго человѣка по фронту полагается около $^3/_4$ аршина (21 дюймъ), то если относительно этого пространства, вы признаете возможнымъ допускъ въ равненіи на дюймъ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ должны признать и соотвѣтствующій допускъ для баталіона, на который отводится отъ 150 до 300 аршинъ. Чтобы открыть этотъ допускъ, стоитъ только послать пропорцію:

$$1 \text{ дюймъ} : 21 \text{ д.} = x : 150.28 \text{ дюймамъ.}$$

$$x = \frac{150.28}{21} = 7 \text{ шагамъ.}$$

Если же на каждый баталіонъ отведенъ полный интервалъ, то этотъ допускъ получится вдвое больше. Позвольте теперь спросить ваше мнѣніе: достаточно ли стройно идетъ линія баталіоновъ, если нѣкоторые изъ нихъ будутъ шаговъ на 10—15 впереди или позади своихъ сосѣдей? Мнѣ кажется, эта линія будетъ имѣть ту же степень стройности, какую имѣетъ отдѣль-

ная часть, если въ ней разница равненія не идетъ далѣе дюйма (*).

Итакъ, вы должны признать, что для атаки математическое равненіе между частями безполезно, что оно не оправдывается и съ чисто-уставной точки, ибо нельзя же быть болѣе требовательнымъ къ массамъ, разставленнымъ на сотни шаговъ, чѣмъ вы требовательны къ людямъ, стоящимъ рядомъ.

Теперь посмотримъ, почему требованіе строгаго (**) равненія между частями вредно въ мирное время. Вамъ извѣстно, что теперь бой ведется на мѣстахъ болѣе или менѣе пересѣченныхъ, гдѣ забота о равненіи, ставя начальника въ страшное затрудненіе, отвлекаетъ его вниманіе отъ непріятеля; вы должны знать также, во что обходится въ мирное время пріученіе къ тому, чтобы, напримѣръ, три баталіона только, не говоря уже о большемъ числѣ, прошли съ соблюденіемъ строгаго между собою равненія. Теперь, когда всѣ европейскія арміи идутъ очевидно на сокращеніе сроковъ службы, когда вѣроятно и намъ придется сдѣлать то же самое, теперь нужно быть особенно внимательнымъ къ тому, чтобы освободить обученіе войскъ отъ всего того, что въ бою непримѣнимо *ни прямо, ни косвенно*, какъ бы оно ни было заманчиво и пріятно для глаза. Въ примѣненіи къ массамъ, все подобное—то же, что была въ примѣненіи къ отдѣльнымъ людямъ походка съ носка: мы имѣли рѣшимость отъ нея отказаться, а между тѣмъ, дѣльная и щеголеватая стройность отъ этого вѣдь не потерялась; точно также, отказавшись отъ стѣсненія частей строгимъ равненіемъ по линіи, мы имъ облегчимъ усвоеніе дѣла, и въ то же время совокупность частей будетъ представлять вполнѣ стройное цѣлое, притомъ цѣлое изъ живыхъ, энергическихъ существъ (***), а не изъ механическихъ частицъ, начальники которыхъ озабочены и тѣмъ уже, если часть ихъ придется шагахъ въ 5—10 позади общей линіи. Нарушаетъ ли это спокойное состояніе духа человѣка, которому ввѣряется судьба нѣсколькихъ сотъ ему подобныхъ, предоставляю судить г. критику. Вы говорите, что нужно пріучать къ внѣшней стройности въ мирное время, дабы она была возможна въ военное, и я съ этимъ совершенно согласенъ; но

(*) Что въ движеніи положительно невозможно, а всегда будетъ больше.

(**) Замѣтьте: я отвергаю необходимость не равненія вообще, но *строгаго* равненія.

(***) Всякій баталіонъ есть также существо.

Digitized by Google

нужно этой стройности добиваться не въ ущербъ развитію духовной природы человѣка, отъ которой, какъ вамъ извѣстно, успѣхъ въ бою зависитъ больше, нежели отъ матеріальныхъ данныхъ. Нужно также помнить, что понятіе о стройности въ примѣненіи къ одной единицѣ нельзя переносить буквально на совокупность единицъ. Часть идетъ стройно, когда люди равняются въ рядахъ и шеренгахъ; совокупность же частей идетъ стройно, когда каждая часть идетъ стройно, хотя бы она и не приходилась совершенно точно на линіи съ другими частями.

Вы говорите еще, что теперь никто уже не требуетъ строгаго равненія въ цѣпи: отъ глубины души поздравляю съ этимъ нашу пѣхоту; но вмѣстѣ съ тѣмъ позволю себѣ вопросъ: раціонально ли части, составляющія линію, подчинять болѣе стѣснительнымъ нормамъ, чѣмъ тѣ, которыя установились уже для звеньевъ въ цѣпи? Вѣдь нужно помнить, что только мелкія тактическія единицы могутъ принимать и сомкнутый и разсыпной строй; *но совокупность тактическихъ единицъ никакого другаго строя, кромѣ разсыпнаго, не принимаетъ* (*). Аналогія расположеній въ одну линію нѣсколькихъ тактическихъ единицъ съ цѣпью стрѣлковъ полная; только единица мѣняется: роль звеньевъ въ цѣпяхъ — играютъ иногда баталіоны, иногда роты въ линіяхъ. Не странно ли послѣ этого отказывать баталіонамъ (иногда ротамъ), раздѣляемымъ интервалами, доходящими иногда до 300 шаговъ, въ томъ, что вы признаете для звеньевъ, на каждое изъ которыхъ полагается, какъ maximum, сорокашаговое пространство?!

И изъ этого, г. критикъ, еще разъ можно убѣдиться, что предложенія относительно маневрированія совокупности единицъ, которыя вамъ кажутся столь зловредными, составляютъ не болѣе, какъ послѣдовательное примѣненіе къ дѣлу тѣхъ началъ, которыя признаны вѣрными относительно одной тактической единицы, но только были понимаемы по буквѣ, а не по сущности ихъ. Немного вникнувъ въ дѣло, вы сами бы ничего другаго не сказали, что сказано здѣсь.

Замѣчаніе г. критика относительно необходимости назначенія директіональнаго баталіона нисколько не ослабляетъ ска-

(*) Прошу почтеннаго критика дочитать до конца: иначе по подчеркнутому онъ можетъ меня обвинить въ утвержденіи того, будто чѣмъ масса больше, тѣмъ она больше должна быть похожа на толпу.

Digitized by Google

заннаго. Вѣдь и я не отвергаю согласованія дѣйствій и движенія въ линіи, но не вижу, чтобы это согласованіе исчезало отъ того, если одинъ баталіонъ придется шаговъ на 10 впереди или позади общей линіи. Вѣдь авторъ не находитъ же, чтобы въ цѣпи пропадала нужная для нея степень стройности и согласованія отъ того, что она не равняется: отчего же онъ вдругъ находитъ это, когда рѣчь идетъ о линіи, составленной изъ звеньевъ не въ 4 человѣка, а въ 160 — 800 человѣкъ? Къ этимъ вещамъ нельзя относиться только съ точки того впечатлѣнія, которое онѣ производятъ на глазъ, если не желаютъ получить нелогическаго вывода.

„Вѣдь не можетъ же авторъ не знать—восклицаетъ г. критикъ—что дирекціональному баталіону начальникъ указываетъ направленіе на какой-нибудь предметъ мѣстности или интервалъ и т. под. и что другіе баталіоны соображаются, т. е. взглядываются на баталіонъ равненія. Это самый простой механизмъ, механизмъ вездѣ и въ бою примѣнимый (напр. на закрытой мѣстности?), если не командою „равненіе по такому баталіону", то приказаніемъ соображаться съ нимъ."

Вотъ вы и договорились до *„приказанія соображаться съ нимъ"*, т. е. до того, что я отстаиваю! Извините великодушно за проявленіе удовольствія, столь естественнаго въ человѣкѣ, обвиняемомъ ни вѣсть въ чемъ, когда онъ видитъ, что обвинитель силою вещей самъ приведенъ къ тому, противъ чего ополчился!... Вы безъ труда конечно согласитесь, что *соображаться* и *равняться*—далеко не одно и то же. Для того, чтобы только соображаться, достаточно, въ продолженіе наступленія въ нѣсколько сотъ шаговъ, взглянуть на баталіонъ направленія (*) два-три раза; но чтобы равняться по этому баталіону, нужно имѣть постоянно на него устремленное вниманіе, между тѣмъ какъ въ бою оно должно быть постоянно устремлено на непріятеля. А вы вѣроятно согласитесь съ тѣмъ, что если въ бою человѣкъ долженъ устремлять преимущественно свое вниманіе *впередъ*, то и правила ученій мирнаго времени должно соображать такъ, чтобы и на этихъ ученіяхъ онъ смотрѣлъ преимущественно *также впередъ, а не направо или налѣво*.

А что и встарь думали именно такъ, доказываетъ терминъ, который употребляете и вы, и который опровергаетъ, незавѣдомо для васъ, вашу аргументацію; этотъ терминъ — *дирекціо-*

(*) А не равненія. Почему его нужно называть батальономъ направленія, тотчасъ объясню.

Digitized by Google

нальный баталіонъ, что въ переводѣ значитъ: *баталіонъ направленія, а не баталіонъ равненія*. Это выраженіе было слѣдовательно какъ бы сокращеннымъ приказаніемъ въ такомъ родѣ: „идите по направленію, параллельному движенію этого баталіона“, а не: „равняйтесь по этому баталіону“. Если бы старые люди имѣли послѣднюю цѣль, они бы сказали: баталіонъ „алиньемана“, а не баталіонъ дирекціи. Вотъ вамъ кстати и разъясненіе того, какъ иногда извѣстныя выраженія утрачиваютъ свой настоящій смыслъ, т. е. обращаются въ ярлыки, за которыми находится уже совсѣмъ не то, что они представляли первоначально.

Что же до того, будто бы „дирекціональному баталіону начальникъ указываетъ направленіе на какой-нибудь предметъ мѣстности“, то, воля ваша, хоть вы и говорите, что я этого не могу не знать,—не случалось замѣчать, и потому не знаю. А къ этимъ вещамъ я, въ теченіе пятилѣтней службы въ строю и за тѣмъ восьмилѣтней въ качествѣ офицера генеральнаго штаба при войскахъ, имѣлъ и время, и интересъ приглядѣться: послѣднее потому, что интересовался вопросомъ воспитанія и образованія войскъ. Если вы замѣтили, что назначеніе видимой цѣли для движенія впереди — такой общеупотребительный пріемъ, то вѣроятно обстоятельства вамъ особенно въ этомъ благопріятствовали. Къ этому долженъ прибавить и еще одно недоумѣніе: вѣдь если бы опредѣленіе цѣли для движенія впереди составляло такую постоянную заботу, какъ вамъ кажется, то этотъ пріемъ долженъ бы былъ отразиться и въ уставѣ, и на такихъ, напримѣръ, эволюціяхъ, какъ перемѣна фронта; между тѣмъ въ уставѣ вы не найдете ни одного параграфа, гдѣ бы это было опредѣлительно сказано; да и перемѣна фронта начинается не съ приказанія дирекціональной части: *стать фронтомъ къ такому-то предмету*“, а съ приказанія: „$^1/_4$ *или* $^1/_8$ *часть круга туда-то заходи*“. Вдумайтесь внимательнѣе въ это выраженіе и вы безъ труда согласитесь, что въ немъ и намека нѣтъ на цѣль впереди.

Послѣ всего сказаннаго, г. критикъ безъ труда пойметъ, что его разсужденіе объ уступахъ не идетъ къ дѣлу, такъ какъ это уже новая форма расположенія, существенно отличная по свойствамъ отъ расположенія или движенія частей линіей. Относительно же этой послѣдней рѣчь идетъ о томъ только, чтобы не смотрѣть, какъ на безпорядокъ и нарушеніе равненія на то,

Digitized by Google

если какая-нибудь часть придется впереди или позади общей линіи на 5—15 шаговъ.

Равненія въ затылокъ и чувства локтя я вовсе не отвергалъ; не отвергалъ также и значенія командъ и ужъ ни въ какомъ случаѣ не думалъ ихъ замѣнять толкованіями, какъ то угодно г. критику приписывать мнѣ. Послѣ этого всякій безпристрастный читатель по достоинству оцѣнитъ обвиненіе: „вообще говоря, послабленіе регулярности“! Чтобы читатель могъ судить о моихъ взглядахъ по тому, что̀ я говорю, а не по тому что̀ угодно говорить за меня почтенному г. критику, долженъ опять прибѣгнуть къ выпискамъ:

(„Курсъ тактики“, стр. 105). „Колонна въ дѣлѣ не совсѣмъ похожа на колонну мирныхъ ученій: стройность прямолинейная невольно исчезаетъ и отъ потерь, наносимыхъ огнемъ, и отъ мѣстныхъ препятствій; однимъ словомъ достиженіе ея въ дѣлѣ невозможно (*), такъ что она имѣетъ значеніе только при мирномъ обученіи, *пріучая солдата плотно держаться въ рядахъ*.“

Не трудно, кажется, видѣть, что тутъ не только не отвергаются мирныя требованія отъ строевъ, но напротивъ осмысливаются и поясняются. Непосредственно они не вполнѣ примѣнимы въ бою, но они воспитываютъ солдатъ въ хорошихъ привычкахъ: въ этомъ ихъ смыслъ, значеніе и разумная необходимость. Г. критику, можетъ быть, покажется и то уже ересью, что я отмѣтилъ невозможность полнаго примѣненія прямолинейной стройности въ бою: на это отвѣчу, что я долженъ былъ это сдѣлать, дабы та потеря стройности, которая въ бою неизбѣжна, не являлась для офицеровъ и людей неожиданностію, а чтобы они смотрѣли на такую потерю, какъ на дѣло естественное и не приходили отъ нея въ смущеніе.

Г. критикъ очевидно основалъ свое обвиненіе на слѣдующемъ мѣстѣ моей статьи („Военный Сборникъ“ 1867 г., № 12, стр. 180):

„Выше упущено одно возраженіе противъ предоставленія самостоятельности ротамъ: единство батальона исчезнетъ. Внѣшнее, формальное — да. И потому-то нужно будетъ озаботиться о достиженіи единства внутренняго, тактическаго, одного дѣйствительнаго въ бою: единства, которое зиждется не на чувствѣ локтя, не на томъ, чтобы носъ задняго приходился въ затылокъ переднему, но на томъ, чтобы всякій былъ воспитанъ въ убѣжденіи, что выручку товарища нужно ставить выше личной опасности, выше всего.“

Вѣдь тутъ же говорится *о ротахъ*, г. критикъ, которыя,

(*) Понимается, въ идеальномъ видѣ.

Digitized by Google

какъ вамъ извѣстно, при расположеніи баталіона въ ротныхъ колоннахъ, не становятся къ локтю между собою и не равняются другъ другу въ затылокъ! (*) Г. критикъ сдѣлалъ самое маленькое преобразованіе въ моихъ словахъ: отнесъ сказанное о ротахъ къ отдѣльнымъ людямъ въ сомкнутой части, и у него получился желаемый результатъ, т. е. обвиненіе меня въ отрицаніи расположенія людей къ локтю и въ затылокъ—„вообще говоря, послабленіе регулярности!“

Теперь прошу читателя убѣдиться въ томъ, отвергаю ли я команды и какъ отвергаю. На стран. 190, 12-й книжки „Военнаго Сборника“ сказано ясно, что команды въ примѣненіи къ частямъ, *большимъ одного баталіона*, должны быть замѣнены приказаніями. Въ курсѣ тактики, въ статьяхъ о воспитаніи и образованіи, наконецъ въ статьѣ объ отношеніи строевыхъ уставовъ къ тактикѣ, разъясняется подробно и опредѣлительно, почему команды въ примѣненіи къ частямъ, *большимъ одною баталіона*, немыслимы въ боевыхъ порядкахъ, и въ то же время почему онѣ разумны и необходимы въ примѣненіи къ одной сомкнутой части: кажется, послѣ этого можно бы было замѣтить, что это говорится не вообще, а только въ примѣненіи къ совокупности баталіоновъ? Г. критикъ считаетъ за болѣе для себя подходящее распространить отъ моего имени это положеніе и на отдѣльныя тактическія единицы....

Послѣ всего сказаннаго, читатель по достоинству оцѣнитъ разсужденія въ родѣ слѣдующаго:

„Начитавшись этого.... неопытный читатель, невидавшій никогда боя, вообразитъ себѣ бой, примѣрно, слѣдующею картиною: прежде всего обязательно каждому, даже солдату, растолковать (**) намѣреніе главнаго начальника и способы ихъ (?) воплощенія; потомъ начальникъ долженъ каждой части отдать приказаніе: куда идти и показать предметъ атаки; затѣмъ уже каждый ротный и эскадронный командиръ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію и роты не будутъ сплоены въ батальонахъ навыкомъ, а связываются лишь по убѣжденію, исходящему изъ головы и сердца; кавалерія равняется на всякаго выскакавшаго впередъ всадника, потому что этотъ всадникъ „этого достоинъ“ и т. д.

„Вотъ къ какимъ крайностямъ можетъ повести буквальное послѣдованіе этому ученію, если его принять на вѣру“, восклицаетъ въ заключеніе г. критикъ.

(*) Т. е., для нихъ (ротъ) исчезаетъ и чувство локтя, и равненіе въ затылокъ, разъ исчезаетъ сборный баталіонный строй.

(**) Суворовъ, Наполеонъ, Фридрихъ-Карлъ находили это необходимымъ, генералъ-маіору Гершельману это кажется только страннымъ...

Digitized by Google

Особенно если извратить это ученіе, прибавлю отъ себя: одно умышленно опустить, изъ другаго вывести такія заключенія, которыя изъ него не слѣдуютъ, однимъ словомъ пустить въ ходъ тѣ литературные tours de passe-passe, при помощи которыхъ даже человѣку, утверждающему, напримѣръ, что дважды два четыре, можно доказать, что онъ говоритъ нелѣпость и обнаруживаетъ разрушительныя тенденціи. Не даромъ Талейранъ говоритъ: „дайте мнѣ отъ человѣка два слова, и я его пошлю на эшафотъ....“ Не спасетъ отъ такого критика ни логичность выводовъ, ни даже авторитетъ людей, которые показали дѣломъ, что знали бой и войну. Или, можетъ быть я ошибочно понимаю этихъ людей? Тогда укажите, въ чемъ ошибка. Или, можетъ быть, они ошибались, а вы правы? Тогда опровергните ихъ.

И странное какое-то впечатлѣніе производитъ на г. критика самая, повидимому, простая и понятная вещь; положимъ, вы скажете: имѣя въ виду положеніе, въ которомъ лошадь находится на войнѣ, нужно бы и въ мирное время держать ее преимущественно въ открытыхъ конюшняхъ, нужно пріучать къ носкѣ вьюка. Г. критикъ сейчасъ прибавитъ отъ себя: „почему бы не посовѣтовать бросить правильность въ задачѣ корма, или не разсѣдлывать лошадей по цѣлымъ суткамъ?“ Очень просто почему: цѣль воспитанія лошади въ мирное время заключается въ томъ, чтобы укрѣпить ее для перенесенія военныхъ лишеній, а не ослабить. Вѣдь я не предлагаю же подобныхъ несообразностей: по какому же праву вы мнѣ навязываете ихъ? Въ примѣненіи основнаго принципа (*) къ дѣлу я не иду далѣе пріученія къ полному вьюку; я показалъ слѣдовательно границу, переступать которую было бы, по моему, вредно: на основаніи какого логическаго пріема вы позволяете себѣ переступать эту границу отъ моего имени? Вы, можетъ-быть, скажете, что я и то уже пошелъ далеко, что мои предположенія на дѣлѣ причинятъ болѣе вреда, нежели принесутъ пользы. Такъ ли это или нѣтъ, можетъ показать опытъ, *и только одинъ опытъ*. И пока его нѣтъ, вы не имѣете логическаго основанія ни соглашаться, ни не соглашаться со мною.

Скажете ли, напримѣръ, что къ развертыванію и свертыванію батарей полезно бы было тоже примѣнить принципъ

(*) Вести въ мирное время войска ближе къ положенію, въ которомъ они будутъ на войнѣ.

Digitized by Google

независимости расположенія орудій или взводовъ отъ порядка нумеровъ,—г. критику кажется, будто мы требуемъ предоставленія права всякому взводному командиру „стрѣлять тѣмъ снарядомъ и въ томъ направленіи, какъ онъ признаетъ за лучшее“. Кажется, не трудно понять, что сказаннаго о развертываніи нельзя примѣнять къ дѣйствію.....

Поведете ли рѣчь о критикѣ распоряженій на маневрахъ и ученьяхъ въ томъ смыслѣ, что нужно всемѣрно стараться дѣлать ее такъ, чтобы она не подрывала въ мелкихъ начальникахъ самоувѣренности и не уничижала ихъ, г. критику кажется, будто я этимъ подрываю авторитетъ, который приказаніе начальника должно имѣть въ глазахъ его подчиненнаго. Чувствую, что злоупотребляю вниманіемъ читателя, но обвиненіе это слишкомъ серьезно, и безъ разъясненія оставлено быть не можетъ.

Никто, конечно, и спорить не станетъ съ тѣмъ, *во-первыхъ*, что разъ я говорю о критикѣ распоряженій, то уже по этому самому обращаюсь къ тѣмъ, кто имѣетъ право на критику, а не къ тѣмъ, кого критикуютъ. Если бы былъ спеціяльный журналъ для гг. дивизіонныхъ и полковыхъ командировъ, то я эту мысль и развилъ бы въ такомъ журналѣ. Но такъ какъ его нѣтъ, то и пришлось сказанное замѣчаніе внести въ статью, помѣщенную въ „Военномъ Сборникѣ“.

Во-вторыхъ, въ своей замѣткѣ я развиваю мысль о томъ, *въ какую форму лучше, для пользы дѣла, облекать критику распоряженій на маневрахъ и ученіяхъ*, а вовсе не о томъ, какъ должно относиться къ служебнымъ приказаніямъ. Послѣднее само собою разумѣется для всякаго военнаго: *приказаніе должно быть исполнено безусловно*, съ тѣми ограниченіями конечно, которыя предписываются уставомъ о службѣ внутренней. Другаго разрѣшенія этого вопроса я не допускаю, и по этому самому не могъ касаться его въ моей статьѣ, которая имѣетъ темою: *желательныя измѣненія, а не перечень того, что всегда было и будетъ неизмѣнно-вѣрнымъ въ примѣненіи къ вооруженной силѣ*. Съ равнымъ основаніемъ г. критикъ могъ бы мнѣ сдѣлать упрекъ и въ томъ, что я, говоря о критикѣ распоряженій на маневрахъ, упустилъ сказать, что нужно еще прежде подумать о томъ, чтобы солдатъ былъ накормленъ, одѣтъ и проч., и проч.

Люди, весьма высоко поставленные, даютъ намъ великіе и

Digitized by Google

поучительные образцы того, какъ терпѣливо и сдержанно должно относиться къ ошибкамъ, неизбѣжнымъ при мирныхъ упражненіяхъ войскъ (*). Эти образцы и вызвали во мнѣ размышленіе о томъ, что не дурно бы и начальникамъ пониже съ ними сообразоваться.

Въ-третьихъ, если бы и нашлись между подчиненными странные господа, которые, извращая смыслъ моихъ словъ, приняли бы сказанное о критикѣ распоряженій за оправданіе неповиновенія, то вѣдь на то есть дисциплинарный и уголовный уставы, чтобы привести подобныхъ господъ въ чувство и осязательно указать имъ, какъ должно относиться къ приказаніямъ, и что̀ считать важнымъ, а что̀ неважнымъ. Но я не допускаю мысли, чтобы нашлись въ военномъ сословіи люди, которые не понимаютъ, что *руководства для служебныхъ отношеній должно искать въ существующихъ военныхъ постановленіяхъ, а не въ журнальныхъ статьяхъ*. Вѣдь не откажетъ же мнѣ г. критикъ въ томъ, что на ряду съ необходимостію добросовѣстнаго разбора существующихъ уставовъ я признаю и необходимость безусловнаго исполненія ихъ, *каковы бы они ни были*.

Сказанное о приказаніяхъ объяснитъ также г. критику, почему я мало сказалъ о баталіонныхъ командирахъ: въ существѣ, ихъ роль почти не измѣняется, за исключеніемъ частностей, которыя и оговорены.

Поговоривъ обо всемъ этомъ, г. критикъ напалъ на блистательную мысль: будто требованія и положенія, высказанныя въ статьяхъ, заимствованы изъ инструкціи для лагерныхъ занятій 1866 года, данной бельгійскимъ военнымъ министромъ! Что же это такое? Положимъ, я, по своему невидному и неотвѣтственному положенію, могу еще, по мнѣнію г. критика, дѣлать *опозицію* (кому?) и упражняться въ пропагандѣ *послабленія регулярности, неуваженія къ приказаніямъ* и въ прочихъ ужасахъ; но дѣлать въ этомъ моимъ соучастникомъ и бельгійскаго военнаго эксъ-министра?!.... Генералъ баронъ Шазаль, если когда-нибудь дойдетъ до него вашъ комплиментъ, будетъ имъ вѣроятно удивленъ (**). Зачѣмъ задавать себѣ лишній трудъ

(*) Въ собственной служебной практикѣ я могъ бы указать на подобный образецъ, если бы не боялся упрека въ лести со стороны лицъ, подобныхъ моему критику.

(**) Г. критику, кажется, неизвѣстно, что эта инструкція была помѣщена въ

Digitized by Google

отыскивать, гдѣ я что и когда, я этого никогда ни отъ кого не скрывалъ: взятъ у Суворова, маршала Саксонскаго, у Бюжо; утвердили меня въ томъ, что я не заблуждаюсь, Фридрихъ, Наполеонъ, равно какъ и боевая дѣятельность трехъ вышеназванныхъ мастеровъ военнаго дѣла. Я не говорю уже о послѣдовательности, царящей во всемъ разборѣ: въ началѣ упомянуто, что „мое“ ученіе возникло вслѣдствіе нѣмецкаго погрома; немедленно вслѣдъ затѣмъ — что я это говорилъ и прежде; нѣсколько спустя — что моимъ требованіямъ и положеніямъ винуватъ бельгійскій военный министръ, и немедленно вслѣдъ затѣмъ — что я это говорилъ и прежде....

Не менѣе страненъ и тотъ упрекъ, будто я не принимаю въ разсчетъ національнаго характера нашего солдата, увлекаясь нерѣдко минутною храбростію француза, итальянца, будто мои „требованія“ (*) носятъ на себѣ чужестранный оттѣнокъ. Если Суворовъ былъ иностранецъ, если Суворовъ строилъ свою систему на „минутной храбрости француза, итальянца“, то въ такомъ случаѣ и я готовъ признать, что мои предложенія носятъ на себѣ чужестранный оттѣнокъ. Ибо я не говорю ничего своего; я говорю только то, чему научилъ меня этотъ великій учитель, съ прибавкою къ его системѣ тѣхъ отдѣловъ, которые въ его время не имѣли значенія.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ: 1) о доводахъ критика противъ освобожденія ротъ отъ порядка нумеровъ, и о мнимомъ требованіи новаго устава; 2) о постоянномъ его возвращеніи къ порядку и стройности, безъ особенно яснаго сознанія основъ, на которыхъ то и другое держится въ бою; 3) о доводахъ его въ пользу нормальныхъ порядковъ; наконецъ 4) объ обвиненіи меня въ томъ, что я... развращаю молодыхъ офицеровъ.

Противъ предложенія независимости расположенія ротъ отъ порядка нумеровъ, критикъ возражаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Что касается желанія автора разбираемой статьи, чтобы отрѣшиться отъ нумеровъ ротъ въ батальонѣ, то скажу откровенно: никакіе доводы искуснаго (!) писателя, никакіе примѣры не разсѣваютъ сомнѣніе на счетъ вѣрности этого взгляда; скажу больше:

„Военномъ Сборникѣ“, и при томъ съ многочисленными примѣчаніями г. М. Д. Примѣчанія эти такого рода, что могли бы прямо указать г. критику, до какой степени его предположеніе о заимствованіяхъ изъ этой инструкціи мало состоятельно. *Прим. ред.*

(*) Ничего я не требовалъ и не имѣю права требовать; но предлагалъ и доказывалъ, почему предлагаю.

Digitized by Google

я глубоко убѣжденъ, что это послужитъ поводомъ къ значительнымъ безпорядкамъ подъ огнемъ, при отступленіи (порою не совсѣмъ порядочномъ). Не знаю, случалось ли автору видѣть массу людей, или хоть баталіонъ, выходящій изъ штыковой драки—не угодно ли привести этотъ баталіонъ въ порядокъ при условіи полнаго отрѣшенія отъ порядка нумеровъ ротъ. Гдѣ же тутъ помнить, какая рота стояла въ головѣ, какая въ хвостѣ колонны."

Читатель видитъ, что г. критикъ противопоставляетъ моимъ аргументамъ силу своего чувства и глубину убѣжденія, не снисходя до того, чтобы подтвердить ихъ логическими доводами. При такой манерѣ доказательствъ, разборъ вопроса невозможенъ. Положимъ, вы начали бы доказывать кому-либо, привыкшему считать дважды-два за пять, что это не пять, а четыре, и получили бы на это въ отвѣтъ: „говорите что хотите, но никакіе ваши доводы, никакіе примѣры не разсѣиваютъ моего сомнѣнія на счетъ вѣрности этого взгляда". Получивъ такой отпоръ, вы, конечно, перестали бы доказывать. Г. критикъ говоритъ за тѣмъ, будто независимость расположенія ротъ отъ порядка нумеровъ поведетъ къ значительнымъ безпорядкамъ подъ огнемъ при отступленіи и опять не доказываетъ, *почему* такъ думаетъ.

Позвольте представить *почему* я думаю, что независимость ротъ отъ нумеровъ не только не помѣшаетъ, а поможетъ разобраться въ случаѣ безпорядка.

Во-первыхъ, такъ какъ эта независимость отстаивается мною для удобства свертыванія, развертыванія и перемѣны фронта, то позвольте, имѣя это въ виду, предложить вопросъ: возможны ли эти эволюціи подъ натискомъ непріятеля? Конечно, нѣтъ. Слѣдовательно, съ этой точки, какую бы систему развертыванія и свертыванія вы ни принимали, она не можетъ отразиться вредно на порядкѣ въ тѣ минуты, о которыхъ вы говорите.

Теперь взглянемъ на дѣло съ другой точки: какой баталіонъ легче привести въ порядокъ: тотъ ли, въ которомъ ротные командиры привыкли къ большей самостоятельности, *а слѣдовательно и къ большей отвѣтственности,* которые чувствуютъ себя хозяевами ротъ; или же тотъ, въ которомъ ротные командиры въ строю привыкли смотрѣть на себя только какъ на передаточную инстанцію для командъ, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ командамъ баталіоннаго командира? Кажется и сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, который изъ этихъ двухъ

Digitized by Google

баталіоновъ легче привести въ порядокъ. Помощникъ самостоятельный надежнѣе несамостоятельнаго. А вы безъ труда согласитесь конечно, что если роты въ порядкѣ, баталіонъ не можетъ быть въ безпорядкѣ; если, наоборотъ, роты въ безпорядкѣ, то, что бы ни дѣлали, вы баталіона въ порядокъ не приведете. Изъ этого выводится одинъ изъ основныхъ принциповъ не только поддержанія порядка въ бою, но даже и обученія массъ въ мирное время: *такъ какъ возстановленіе порядка въ бою сопряжено съ страшными затрудненіями, то чѣмъ въ меньшихъ единицахъ начать его возстановлять, тѣмъ дѣло пойдетъ легче, быстрѣе, лучше.* Г. критикъ поймете изъ этого, конечно, что условіе возстановленія порядка въ первой инстанціи требуетъ энергической дѣятельности не баталіоннаго командира, не однихъ ротныхъ командировъ, а гораздо прежде еще *дѣятельности начальниковъ полувзводовъ, десятковъ и даже звеньевъ.* Понимается само собою, что если каждый десяточный приведетъ въ чувство одного-другаго шальнаго изъ своего десятка и тѣмъ сплотитъ этотъ послѣдній, приведеніе въ порядокъ полувзводовъ становится дѣломъ нетруднымъ; а затѣмъ приведеніе въ порядокъ ротъ и баталіона становится дѣломъ тоже нетруднымъ. Къ чему же мы пришли въ концѣ концовъ? *Къ возстановленію значенія и въ строѣ того подраздѣленія, которое принято для быта внутренняго!* Вотъ на чемъ держится порядокъ въ бою болѣе, чѣмъ на сколачиваніи ротъ, какъ механическихъ атомовъ, въ одну массу, посредствомъ пріученія ихъ къ занятію однѣхъ и тѣхъ же мѣстъ. До чего же мы договорились? Договорились до того, *чтобы въ части былъ прежде всего крѣпокъ внутренній порядокъ;* при этомъ условіи никакое нарушеніе внѣшней механической стройности не приведетъ части въ безпорядокъ: она можетъ столпиться въ кучу, *но не потеряетъ способности исполнять возлагаемыя на нее назначенія.* Вотъ тотъ идеальный порядокъ котораго ничто подорвать не можетъ и который идетъ, конечно, изъ головы и сердца (какъ вамъ ни странно кажется это выраженіе), а не изъ чувства локтя и не изъ равненія въ затылокъ. Замѣтьте, я не отвергаю стройности движенія; я говорю только: *ищите прежде всего внутреннюю порядка*, остальное приложится: будетъ и затылокъ, и чувство локтя, и ровный шагъ, и равненіе, *въ какомъ бы порядкѣ роты ни пришлись.* Если же, наоборотъ, погнаться за всѣми этими относительно важными вещами, то, пожалуй, рав-

Digitized by Google

нение получите, а внутренний порядокъ упустите; а безъ него одна привычка къ механической стройности немного поможетъ въ дѣлѣ.

Можетъ быть, вы скажете, что я преувеличиваю вредное вліяніе увлеченія механическимъ порядкомъ на порядокъ внутренній: вѣрно говорю вамъ, счастливы были бы, если бы это было такъ... На бѣду, для подтвержденія сказаннаго, обладаю скорѣе изобиліемъ, чѣмъ недостаткомъ практическихъ подтвержденій. Что говорили тактики той школы, къ которой принадлежите, судя по возраженіямъ, и вы? Говорили, что *стройность и механическій порядокъ есть та могущественная пружина, съ потерею которой баталіонъ обращается въ толпу, надъ которою голосъ и авторитетъ начальника безсильны*. Теперь скажите, положа руку на сердце: неужели можно назвать прочнымъ тотъ порядокъ, подъ впечатлѣніемъ котораго приходятъ къ такимъ выводамъ и относительно какого же положенія? Относительно положенія въ бою, гдѣ, какъ и сами вы признаете, безпорядокъ составляетъ почти неизбѣжное явленіе...

Если безпорядокъ въ бою неизбѣженъ, то не раціональнѣе ли въ мирное время воспитывать войска такъ, чтобы, не забывая внѣшняго порядка, не увлекаться имъ однако до того, чтобы съ потерею его часть обращалась „въ толпу, надъ которой“ и проч.? Однимъ словомъ, вести войска такъ, чтобы даже и *приведенная въ безпорядокъ часть не теряла возможности исполнять возлагаемыя на нее назначенія*?

Еще примѣръ: расположеніе унтеръ-офицеровъ такимъ образомъ, чтобы они приходились каждый за своимъ десяткомъ или полувзводомъ (*), не принято, сколько мнѣ извѣстно, ни въ одной изъ арміи. Отчего не принято? Отвѣтъ простъ: изъ-за соблюденія рапширы. Вотъ вамъ еще доказательство того, какъ стремленіе къ идеалу внѣшняго порядка убиваетъ порядокъ внутренній. Бенедекъ былъ правъ, совѣтуя офицерамъ не очень рисковать собою: онъ зналъ вѣроятно, что того внутренняго порядка, при которомъ рота остается страшною непріятелю, даже потерявъ весь начальственный кадръ, не было въ частяхъ его арміи. Онъ также былъ убѣжденъ вѣроятно, что часть, потерявшая механическій порядокъ, обращается въ толпу, надъ которою голосъ начальника безсиленъ...

Но когда возможенъ здоровый, сильный внутренній поря-

(*) Или *около* своего, т. е., на флангѣ.

Digitized by Google

докъ? Тогда, когда каждый изъ низшаго кадра знаетъ свои права и обязанности, когда ему предоставлена соотвѣтствующая его сферѣ долга самостоятельность и сопряженная съ нею отвѣтственность; однимъ словомъ, когда въ войскахъ знаютъ и строго исполняютъ уставъ о службѣ внутренней. Вотъ альфа и омега всему въ организаціи войсковой, вотъ единственный источникъ и дисциплины, и сознанія долга; вотъ фундаментъ, на которомъ должно строить войсковую организацію и безъ котораго не спасутъ отъ безпорядка въ бою ни стройность, ни сомкнутость, ни равненіе.

Можетъ быть, вы замѣтите, отчего же я этого прежде не сказалъ? Да развѣ я смѣлъ подумать, обращаясь къ военной публикѣ, что долженъ начинать съ азбуки дѣла, составляющаго спеціальность этой публики? Въ „Курскѣ“ же это въ своемъ мѣстѣ оговорено.

И до какой степени это важно, до какой степени высказанный принципъ проникаетъ весь военный бытъ, — показываетъ и мирное положеніе. Пригодится къ тому, какъ учить свой батальонъ дѣльный батальонный командиръ, чтобы довести его до совершенства. Вы думаете, старается сдѣлать по возможности больше батальонныхъ ученій? Ничуть не бывало: предоставляетъ полную свободу и возможно-большее время занятіямъ ротныхъ командировъ (*)! Почему? Да опять потому же: если роты выучены, батальонъ свести — ничего не стоитъ; если же не выучены, то вдвое пробьетесь и все-таки немного сдѣлаете. Загляните къ дѣльному ротному командиру — та же исторія: никогда не увидите безконечныхъ шеренгъ; работа идетъ по десяткамъ. Обученіе есть то же самое приведеніе въ извѣстный порядокъ.

Предлагая независимость расположенія роты отъ порядка нумеровъ, я имѣлъ въ виду ничего болѣе какъ поставить ротнаго командира въ самостоятельное положеніе осязательнымъ образомъ, не имѣя въ то же время и въ мысли ограничивать этимъ объемъ подчиненія его батальонному командиру. *Создать однимъ словомъ то положеніе ротному командиру, которымъ онъ пользуется внѣ строя и пользуется для успѣха дѣла, а не въ ущербъ ему.*

(*) Разумѣется, контролируя и поправляя, но не вмѣшиваясь и кстати и некстати. Я бы и не сдѣлалъ этой оговорки, какъ само собою разумѣющейся; но г. критикъ научилъ меня договаривать до азовъ.

Digitized by Google

Послѣ всего этого вы согласитесь вѣроятно, что я былъ не совсѣмъ не правъ, предостерегая отъ увлеченія стройностію движенія, и что при этомъ я и въ мысли не имѣлъ „послабленія регулярности". Не стройность страшна, не стройность вредна: вредно доведеніе ея до той степени совершенства, на которой она подрываетъ внутренній порядокъ. Если вопросъ становится такимъ образомъ, что нужно пожертвовать чѣмъ-нибудь однимъ: или излишнимъ совершенствомъ механической стройности въ пользу внутренняго порядка, или же, наоборотъ — то кажется въ выборѣ нельзя сомнѣваться. Мы уже отказались отъ шага съ носка, отъ носки ружья въ лѣвой рукѣ: потерялась ли отъ этого стройность? Нѣтъ. А выиграли ли войска? Да. Сомнѣвающимся въ этомъ предлагаю мысленно сравнить натянутую фигуру солдата прежнихъ годовъ съ фигурою теперешняго. Сравнить также отвѣты того и другаго. Не потеряется также дѣльная стройность и отъ того, если роты не всегда будутъ стоять въ одномъ и томъ же порядкѣ одна относительно другой, если десяточные и полуводные будутъ размѣщены при тѣхъ людяхъ, которые ихъ знаютъ и которыхъ они знаютъ, хотя бы это было и не совсѣмъ по ранжиру, если наконецъ согласиться на выведенный выше допускъ въ равненіи частей, составляющихъ одну линію. Вмѣстѣ съ принятіемъ независимости ротъ отъ порядка нумеровъ пріобрѣтется новая громадная выгода: совершенно ровный по росту составъ ротъ, ибо не будетъ болѣе причины высокорослыхъ собирать преимущественно въ крайнихъ, а малорослыхъ въ среднихъ ротахъ.

Всѣ предложенія, высказанныя въ моихъ статьяхъ, ведутъ не къ ломкѣ, а къ упрощенію устава; придется больше *отмѣнять*, чѣмъ *перемѣнять*—что далеко не одно и то же; въ результатѣ получится, слѣдовательно, гораздо больше *упрощенія*, чѣмъ *переучиванія* — что опять не одно и то же. Все будетъ основано на ротномъ ученіи, вслѣдствіе чего облегчится сводка баталіона и уставъ баталіоннаго ученія сократится въ нѣсколько страницъ. Въ результатѣ получится, слѣдовательно, огромное облегченіе, особенно предполагая въ частяхъ большое число молодыхъ солдатъ.

Приступъ г. критика къ разбору сказаннаго мною о бое-

Digitized by Google

выхъ порядкахъ опять дѣлаетъ необходимою пространную выписку изъ его статьи:

„Затѣмъ авторъ—говоритъ г. генералъ-маіоръ Гершельманъ—переходитъ къ боевымъ порядкамъ. Онъ возстаетъ, съ привычной рѣзкостью, противъ назначенія начальниковъ линій, требуетъ связи батальоновъ не по линіямъ (по линіи?) фронта, а по перпендикулярному къ ней направленію и пр. Все это вѣрно и было бы весьма назидательно, если бы устранить крайности въ родѣ клейменія отсталостію памяти Фридриха-Великаго, или вводить какую-то новую (!) науку: „перпендикулярную тактику“ въ противуположность какой-то „линейной“. (!) Къ чему эта новая терминологія? А между тѣмъ это высказано военнымъ писателемъ, пользующимся уваженіемъ; вѣдь это идетъ на всю широкую Русь — вѣдь примутъ на вѣру, что дѣйствительно есть какія-то новыя тактики по начертанію разныхъ линій.“

Въ этомъ странномъ упрекѣ, съ которымъ г. критикъ соблаговолилъ ко мнѣ обратиться, приводятъ меня въ недоумѣніе три вещи: во-первыхъ, какимъ образомъ вѣрная мысль можетъ потерять назидательность отъ того, если она рѣзко высказана? во-вторыхъ, гдѣ онъ нашелъ клейменіе отсталостью „памяти“ Фридриха. Человѣкъ умершій не можетъ, какъ извѣстно, ни отставать, ни забѣгать впередъ, а память о немъ и тѣмъ болѣе. Для своей эпохи Фридрихъ, напротивъ, былъ передовой человѣкъ; я это высказалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и преклоняюсь передъ его геніяльностью; но вѣдь въ его эпоху не было ни штуцеровъ, ни заряжанія съ казны, ни нарѣзныхъ пушекъ, ни національныхъ армій (*), ни разсыпнаго строя, ни перерывчатаго боеваго порядка: слѣдовательно, формальная сторона его системы, хорошая для того времени, является отсталою въ наше время. Вотъ все, что я говорилъ и буду говорить; слѣдовательно, память Фридриха-Великаго тутъ ни при чемъ. Положимъ, что въ наше время явился бы оригиналъ, который вздумалъ бы отвергать разсыпной строй на томъ основаніи, что Фридрихъ недопускалъ его: такого господина можно было бы по всей справедливости признать отсталымъ безъ малѣйшаго ущерба памяти Фридриха. Въ-третьихъ.... въ-третьихъ, какъ бы это выразить? Термины: „перпендикулярная“, „линейная тактика“ не мои, а приняты еще съ конца прошлаго столѣтія всею европейскою военною литературою и на нихъ неминуемо почти наталкиваешься, какъ только рѣчь зайдетъ о переходѣ отъ Фридриха къ Наполеону.... Я не смѣю сомнѣваться въ близкомъ знакомствѣ

(*) Кромѣ нашей; за то она и дала себя знать вербованцамъ.

Digitized by Google

г. критика съ выдающимися произведеніями военной литературы: вѣроятно онъ и встрѣчалъ эти термины, но какъ-нибудь пропустилъ ихъ безъ вниманія и вслѣдствіе этого приписалъ ихъ мнѣ. Г. критику кажется весьма простымъ, что теперь связь въ боевомъ порядкѣ должна быть установляема не по линіи, а по перпендикулярному къ ней направленію; до такой степени простымъ, что это не можетъ служить основаніемъ новой тактикѣ: жаль, что съ 1796 по 1806 годъ включительно не догадывались объ этой простой вещи всѣ тѣ, которые попадались подъ удары Наполеона; что, несмотря на *простоту* установленія связи по направленію, перпендикулярному къ фронту, всѣ европейскія арміи и по настоящее время еще не вполнѣ отдѣлались отъ строгаго равненія по линіямъ и отъ назначенія начальниковъ линій, т. е. отъ пріемовъ линейной тактики; что наконецъ самъ критикъ возстаетъ противъ послѣдствій принятія этой связи при расположеніи и движеніи войскъ. Принявъ это въ разсчетъ, нетрудно понять, что кажущееся критику простымъ вовсе не такъ просто.

Далѣе г. критикъ замѣчаетъ, что вовсе не духъ линейной тактики повелъ къ созданію такъ называемыхъ нормальныхъ порядковъ, „а они создались сами собою“. Мы будемъ принимать послѣднее выраженіе г. критика за оговорку, ибо ничто не можетъ возникнуть само собою, т. е. безъ причины. Онъ далѣе дѣйствительно и даетъ эту причину, несмотря на то, что нормальные порядки возникли сами собою, и причина его такого рода, *что показываетъ, ясно какъ день*, корень нашихъ нормальныхъ порядковъ именно въ линейной тактикѣ.

„Сначала полагали, что, вдумавшись во всѣ случаи, въ которые дивизія можетъ быть поставлена въ бою (говоритъ г. критикъ), возможно сгруппировать ихъ въ нѣсколько однородныхъ или между собою сходныхъ категорій, и на этомъ основаніи начертаны были прежніе четыре боевые порядка.“

То-есть, другими словами: возникло стремленіе подчинить уставнымъ нормамъ расположеніе дивизіи для боя. Откуда же возникло это стремленіе? Возникло изъ того, что люди, которымъ пришла мысль нормальныхъ порядковъ, *были воспитаны на линейной тактикѣ, въ которой боевой порядокъ былъ подчиненъ самымъ точнымъ уставнымъ нормамъ, ибо въ немъ тактическую единицу составлялъ не баталіонъ, какъ теперь, а цѣлая линія.* Начертавшіе нормальные порядки и взяли внѣшность наполеоновскихъ боевыхъ порядковъ, т. е. интервальныя ли-

Digitized by Google

ніе съ резервомъ, а другую оставили прежнюю, т. е. уставную опредѣлительность и строгое равненіе по линіямъ. Предоставляю г. критику судить послѣ этого, возвышали ли нормальные порядки сами по себѣ, или они составляютъ крайнее преувеличеніе духа линейной тактики...

Далѣе, разсказывая печальную судьбу, постигшую нормальные порядки, несмотря на то, что они были начертаны съ добрымъ намѣреніемъ, г. авторъ силится вывести единственный оставшійся нормальный боевой порядокъ только какъ видоизмѣненіе резервнаго! На это долженъ сказать, что нынѣшній нормальный боевой порядокъ вовсе не удовлетворяетъ назначенію резервнаго ни въ какомъ случаѣ уже и потому, что разбрасывается на слишкомъ большое разстояніе; не удовлетворяетъ также и назначенію подготовительнаго боеваго, по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ „Военнаго Сборника“, № 12, и подробно развитымъ въ статьѣ „объ отношеніи строевыхъ уставовъ къ тактикѣ“. Впрочемъ, если этого мало, повторю эти резоны вкратцѣ еще разъ: боевой порядокъ (*) есть не расположеніе войскъ только, независимо отъ обстановки, но расположеніе ихъ при полномъ ея принятіи въ разсчетъ; обстановка слагается изъ мѣстности, случайностей, возникающихъ въ данную минуту и вмѣстѣ съ нею исчезающихъ, силы, состава и свойствъ нашихъ и непріятельскихъ войскъ, свойствъ лицъ, ими командующихъ, намѣреній нашихъ и непріятельскихъ. Такъ какъ эта обстановка безконечно видоизмѣнима, то и боевой порядокъ долженъ быть безконечно видоизмѣнимъ. Слѣдовательно, пріучать войска къ одному какому-либо его виду не только безполезно, но вредно, ибо это пріучаетъ къ одной только формѣ въ томъ дѣлѣ, въ которомъ ихъ безчисленное множество, и отучаетъ въ то же время отъ принятія въ разсчетъ обстановки. Напрасно г. критикъ цитируетъ мое выраженіе: „самая упругая форма“; по своему обычаю, онъ опускаетъ конецъ фразы: „разсматриваемая помимо обстановки“, что совершенно измѣняетъ смыслъ перваго предложенія; напрасно также ссылается и на Наполеона: у него не было предпочтительной формы, а всякая форма была хороша на своемъ мѣстѣ и въ свое время, начиная отъ аркольскихъ глу-

(*) Какой бы то ни было, т. е., возьмемъ ли его передъ боемъ, или въ одинъ изъ послѣдующихъ моментовъ.

бокихъ колоннъ и кончая одною растянутой линіей *(безъ всякаго резерва)* Ланна подъ Фридландомъ.

Ссылка на Ростова ничего не доказываетъ, ибо онъ не боевой авторитетъ. Въ этомъ отношеніи, указанія исторіи и французскій уставъ о полевой службѣ въ военное время заслуживаютъ большаго вниманія (*). Въ немъ положительно отвергается возможность какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ для построенія войскъ въ боевой порядокъ.

Г. критикъ объясняетъ себѣ случай, въ которомъ дивизія въ резервномъ порядкѣ попала подъ огонь, тѣмъ, будто бы начальникъ дивизіи не хотѣлъ дѣлать лишнихъ передвиженій до выясненія обстоятельствъ: это не вѣрно, ибо помянутая дивизія стояла въ резервѣ, и ея начальнику было совершенно ясно то обстоятельство, что ее начали разстрѣливать. Слѣдовательно, если онъ остался въ резервномъ порядкѣ, то не въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, а въ силу привычки думать, что въ резервѣ онъ не смѣетъ стать иначе какъ въ порядкѣ, предписываемомъ для того уставомъ.

Г. критику кажется непрактичнымъ пріученіе кавалеріи къ сбору изъ разсыпной атаки впереди, а не на самой линіи или за нею. Зейдлицъ училъ такъ. Можетъ быть, г. критикъ и правъ; но въ кавалерійскихъ вопросахъ я предпочитаю лучше ошибаться съ Зейдлицемъ, несмотря на фамильярное приглашеніе г. критика вспомнить „пожалуйста“ атаку подъ Балаклавою, и другія.

Въ концѣ статьи г. критикъ посвящаетъ нѣсколько словъ разбору моего изложенія системы воспитанія и образованія войскъ. Находитъ онъ въ этомъ изложеніи *много* пробѣловъ:

1) *Ничего не сказано объ аванпостной службѣ.* По моему убѣжденію, единственная подготовка въ мирное время, дающая основы къ хорошему отправленію сторожевой службы — есть служба гарнизонная. Это и высказано въ курсѣ на своемъ мѣстѣ (**).

(*) *Ordonnance sur le service des armées en campagne*, titre XIII: „On ne peut guère fixer des règles precises sur la manière de disposer ses forces. Cette disposition varie en raison du nombre et de l'espèce des troupes opposées, de leur état moral au moment où l'on se trouve, de la nature de la guerre, de celle du terrain, de la capacité des chefs, et enfin de l'objet qu'on se propose“. Уставъ этотъ относится къ тому времени, когда были еще на сценѣ дѣятели эпохи Наполеона I, и составленъ подъ вліяніемъ Сенъ Сира—человѣка, одинаково сильнаго и въ теоріи, и въ практикѣ военнаго дѣла.

(**) См. „Курсъ“, стр. 211, примѣчаніе.

Digitized by Google

2) *Ничего не говорится о поддержаніи и развитіи въ нижнихъ чинахъ теплой религіозности.* Каждому православному извѣстно, что по уставамъ нашего вѣроисповѣданія свѣтскія лица не имѣютъ права вдаваться въ разсужденія о догматахъ религіи, тѣмъ менѣе о духѣ и объемѣ преподанія ихъ вѣрующимъ. Это дѣло духовныхъ лицъ, единственныхъ руководителей душъ нашихъ, получающихъ чрезъ рукоположеніе высокое право и обязанность наставлять вѣрующихъ въ истинахъ религіи. Не говорю уже о неприличіи сопоставленія вопроса о томъ, какъ нужно учить солдатъ закону Божію съ вопросами о лучшемъ пріученіи ихъ къ работѣ штыкомъ, къ мѣткой стрѣльбѣ и пр. Не говорю также о страшномъ затрудненіи, съ которымъ было бы сопряжено введеніе у насъ основъ религіознаго обученія въ тактику: въ нашей арміи есть не одни православные, а также лютеране, католики, магометане, наконецъ іудеи, какъ то конечно не безъизвѣстно и самому г. критику.

Итакъ изъ *многихъ*, обѣщанныхъ критикомъ, пробѣловъ вышло только два, и притомъ—такого свойства... Впрочемъ искренно буду благодарить г. критика, если онъ не оставитъ меня и на будущее время указаніями тѣхъ пропусковъ, которые найдетъ въ „курсѣ“: чѣмъ лучше онъ будетъ выработанъ, тѣмъ болѣе принесетъ пользы.

Поговоривъ затѣмъ еще разъ о командахъ и приказаніяхъ и опять въ томъ смыслѣ, будто я совершенно отвергаю первыя, г. критикъ заключаетъ такъ:

„Приступая къ настоящему разбору, я назвалъ рядъ этихъ статей ученіемъ; и дѣйствительно уже встрѣчаются въ военномъ сословіи ученики, съ крайнею самонадѣянностью отрицающіе всѣ выводы многолѣтнихъ трудовъ, всѣ изысканія, всѣ завѣтныя преданія военной исторіи и—что всего хуже—не дающіе взамѣнъ ничего.... способнаго поддержать ту обаятельную прелесть военнаго быта, которая искони вездѣ составляла единственное воздаяніе военному сословію.“

Вѣроятно, г. критикъ, не взвѣсилъ всей тяжести обвиненія, заключающагося въ этихъ строкахъ; разсердившись, не знаю за что, на мои статьи, онъ расположенъ искать въ нихъ корня всѣхъ золъ, которыя, можетъ быть, кажутся только его разстроенному воображенію, а на самомъ дѣлѣ и не существуютъ, или же если и существуютъ, то отъ другихъ причинъ, а не отъ моихъ статей. Не понимаю одного: какимъ образомъ я могъ содѣйствовать отрицанію завѣтныхъ преданій военной исторіи? Не благоговѣніемъ ли, съ

Digitized by Google

которымъ всегда и говорю, и пишу о Суворовѣ! Какимъ образомъ я могу быть заподозрѣнъ въ подрывѣ „обязательной прелести военнаго быта“? Вѣдь я о бытѣ собственно не написалъ ни слова, ибо, сколько помню, ни разу не выходилъ за предѣлы вопроса о воспитаніи и образованіи войскъ. Я просто полагаю, что г. критикъ, бросивъ въ меня подобнымъ обвиненіемъ, увлеченный личною раздражительностію; но если и ошибаюсь, если онъ укажетъ хотя на трехъ человѣкъ, которые сдѣлались дурными военными, благодаря моимъ статьямъ — впередъ даю торжественно честное слово никогда болѣе не говорить и не писать о военномъ дѣлѣ. И странно: вслѣдъ за подобнымъ обвиненіемъ, почтенный авторъ очень умѣстнымъ закончитъ свое произведеніе одобрительнымъ отзывомъ о моихъ статьяхъ, *какъ спасающихъ отъ усыпленія*, и совѣтомъ воздерживаться отъ рѣзкостей — изъ чувства самоуваженія! „Рыцари дрались на смерть, сохраняя обоюдное уваженіе“, прибавляетъ онъ, явивъ самъ примѣръ такой „рыцарской“ полемики....

Чувство благодарности влечетъ меня отплатить за совѣтъ совѣтомъ же; но г. критикъ такъ проницателенъ, что о содержаніи этого совѣта и самъ догадается.

М. Драгомировъ.

6-го января 1868 г.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. В. ЛЕРМОНТОВА

ЛОШАДЬ, ВЫѢЗДКА И ѢЗДА (*).

Прочитавъ съ большимъ любопытствомъ статью г. Лермонтова, которая, касаясь самыхъ жизненныхъ кавалерійскихъ вопросовъ, способна затронуть каждаго, любящаго кавалерійское дѣло, мы признали необходимымъ уяснить себѣ нѣкоторые выказанные въ ней взгляды и предположенія, такъ тѣсно, повидимому, связанные съ будущею судьбою нашей кавалеріи.

Г. Лермонтовъ, по примѣру другихъ своихъ предшественниковъ, является какъ будто бы защитникомъ давно образовавшейся у насъ школы *кавалеристовъ-прогрессистовъ*, стремящихся спасти отъ ошибочныхъ взглядовъ остальную заблудшую братію, и желающихъ пересоздать кавалерію на новыхъ началахъ, опрокинувъ все ея прошедшее и вырвавъ съ корнемъ все старое, по ихъ мнѣнію, ненужное и въ вѣкъ прогресса несовременное.

Лишнимъ было бы доказывать, что истинный прогрессъ состоитъ не въ томъ, чтобы, опрокидывая старое, принимать и усвоивать, почти безъ всякаго разбора, новое, еще не испытанное и въ дѣйствительности далеко не доказанное. Видѣть и исправлять постепенно ошибки стараго, учиться изъ уроковъ прошедшаго, всматриваться въ настоящее и судить о немъ безпристрастно, не увлекаясь черезчуръ новыми теоріями, думать и заботиться объ улучшеніи будущаго, вотъ истинный, намъ кажется, путь къ прогрессу.

Не касаясь высшаго административнаго и тактическаго вопроса о значеніи и числительности кавалеріи въ государствѣ,

(*) „Военный Сборникъ“ 1867 года, № 9, стр. 67.

Digitized by Google

мы не можемъ не согласиться съ г. Лермонтовымъ въ томъ, что сильное баованіе и изнѣживаніе лошадей теплыми конюшнями и манежами не пріучитъ ихъ къ *военнымъ трудамъ* и *невзгодамъ*.

Но намъ кажется, что г. Лермонтовъ забылъ сдѣлать исключеніе относительно резервовъ, гдѣ молодыя лошади требуютъ большаго ухода, дабы, искуственно охраняя ихъ отъ вреднаго вліянія суровости климата, дать имъ, по возможности, вполнѣ развиться и окрѣпнуть для перенесенія будущихъ трудовъ въ дѣйствующихъ эскадронахъ, гдѣ онѣ легко могутъ встрѣтить всѣ невыгоды, сопряженныя съ военнымъ временемъ.

Приводя въ примѣръ мусульманскую конницу, громившую нѣкогда европейцевъ (*), г. Лермонтовъ сдѣлалъ двѣ ошибки. Во-первыхъ, мусульманская кавалерія существовала подъ другими климатическими условіями. Арабы и понынѣ самые образцовые, между мусульманами, кавалеристы; а между тѣмъ, они съ особеннымъ тщаніемъ сберегаютъ и холятъ жеребенка, подготовляя его постепенно къ перенесенію всевозможныхъ, для нашихъ лошадей почти немыслимыхъ, трудовъ и лишеній, о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ путешествовавшіе по Востоку, а въ особенности замѣчательнѣйшая въ этомъ дѣлѣ личность, французскій генералъ Домъ. Такое воспитаніе и постепенное приготовленіе лошадей у арабовъ продолжается почти до семилѣтняго возраста, тогда какъ у насъ, напротивъ, резервные эскадроны отправляютъ въ дѣйствующіе полки большею частію лошадей, не имѣющихъ еще полныхъ пяти лѣтъ. Слѣдовательно, мнѣніе г. Лермонтова относительно избалованія лошадей въ резервныхъ эскадронахъ, при суровости нашего климата, въ которомъ животныя достигаютъ болѣе поздняго, нежели въ теплыхъ странахъ, развитія, состоитъ въ томъ, что мы не умѣемъ такъ постепенно, какъ арабы, подготовлять нашихъ лошадей. Желательно бы было, конечно, чтобы жеребенокъ съ рожденія былъ поставленъ въ самыя грубыя условія жизни; но просимъ обратить вниманіе на то, какая пропорція при подобныхъ условіяхъ не достигнетъ совершеннаго воз-

(*) Не бывъ хорошо знакомы съ другими европейскими кавалеріями, мы будемъ говорить здѣсь объ нихъ суда по нашей регулярной кавалеріи, исторія которой за послѣднія двадцать лѣтъ намъ весьма близко извѣстна. Большой ошибки въ этомъ быть не можетъ, ибо намъ кажется, основываясь по крайней мѣрѣ на отзывахъ людей достойныхъ вѣры, что наша конница во многомъ стоитъ даже выше другихъ европейскихъ кавалерій.

Digitized by Google

раста, какъ лошади, не сбереженныя и не вымытившіяся хорошо въ первые годы своей жизни, послѣ постоянно болѣютъ, и, наконецъ, какъ отъ злокачественныхъ и затяжныхъ да бродячихъ мытовъ лошади падаютъ или получаютъ неизлечимые сапы. По нашимъ наблюденіямъ, большая часть лошадей плохихъ степныхъ косяковъ всегда подвергалась этимъ невзгодамъ. Если же въ настоящее время нашимъ заводчикамъ и правительству такъ дорого обходятся лошади, то во сколько дороже обходились бы онѣ, когда, по необходимости, не были бы соотвѣтственно защищены противъ всѣхъ суровостей нашего климата? Многихъ нашихъ степныхъ заводчиковъ скорѣе можно упрекнуть въ небрежности относительно молодыхъ лошадей, чѣмъ въ излишнемъ ихъ балованіи. Просимъ читателей замѣтить, что мы вовсе не говоримъ здѣсь о рысистыхъ заводахъ *неумныхъ* заводчиковъ, или объ лошадяхъ чистокровныхъ арабскихъ, которыя требуютъ болѣе постепеннаго акклиматизированія въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Кто видѣлъ приводимымъ съ Востока къ намъ лошадей, и слѣдилъ за перемѣнами, которыя съ ними происходятъ, тотъ не упрекнетъ насъ въ неправильности взгляда, требующаго отъ европейца послѣдовательности въ обращеніи съ этими животными. Старыя же лошади въ резервахъ, такъ называемыя кадровыя, при своихъ усиленныхъ трудахъ вполнѣ заслуживаютъ болѣе покойнаго отдыха. Манежъ нельзя называть предметомъ роскоши, лишь балующимъ человѣка и лошадь, а скорѣе можно назвать лучшимъ и необходимѣйшимъ средствомъ, въ нашемъ климатѣ, для подготовленія лошади и даже человѣка къ военному времени, т. е. для привитія нашей кавалеріи всѣхъ тѣхъ достоинствъ, которыми обладала въ былое время такъ восхваляемая г. Лермонтовымъ мусульманская конница, а именно: упругости, ловкости, сносности и стойкости всякой отдѣльной кавалерійской единицы.

Во-вторыхъ, ежели, по мнѣнію г. Лермонтова, мы въ настоящее время не вполнѣ отвѣчаемъ указаннымъ намъ образцамъ, то слѣдуетъ замѣтить, что если и существуетъ для Россіи гдѣ-либо опасный врагъ, то конечно на Западѣ, а не на Востокѣ, т. е. такой же, какъ и мы, по словамъ г. автора „избалованный европеецъ". Хотя мы далеко не такъ балуемъ лошадей, какъ ихъ балуютъ англичане, эти профессоры гипическаго дѣла, но во всякомъ случаѣ нельзя не поблагодарить

Digitized by Google

г. Лермонтова за то, что онъ полезнымъ намъ о мусульманахъ. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи намъ, европейцамъ, не мѣшало бы поучиться у нихъ, какъ обращаться съ лошадью и какъ подготовлять ее для боя.

Совершенно справедливый выводъ сдѣлалъ г. Лермонтовъ, что преимущество останется всегда за той кавалеріей, у которой: 1) есть боевые начальники, 2) кони лучше, и 3) которая меньше пьетъ. Посмотримъ же что предлагаетъ намъ авторъ вышеупомянутой статьи для достиженія этихъ цѣлей.

Первое, что предлагаетъ г. Лермонтовъ, это идти согласно природѣ въ дѣлѣ образованія человѣка и лошади. Совѣтъ чрезвычайно практичный, и желательно, чтобы онъ исполнялся во всей строгости. Но для этого не слѣдуетъ пополнять нашу кавалерію такими людьми и лошадьми, при обученіи которыхъ приходится, поневолѣ, идти въ разрѣзъ съ природой. Въ подтвержденіе этого вполнѣ справедливаго совѣта своего, авторъ приводитъ всѣмъ извѣстный разсказъ о какомъ-то дикомъ рекрутикѣ-наѣздникѣ, который съумѣлъ справиться и лучше удержаться на конѣ, чѣмъ всѣ присутствовавшіе тутъ кавалеристы, а между тѣмъ былъ перечисленъ въ каптенармусы за *неспособностію* будто бы *къ ѣздѣ*, вѣроятно оттого, что онъ попалъ въ руки *кавалеристовъ-профессоровъ*, не съумѣвшихъ дать надлежащее направленіе его природной ловкости, а главное его охоты къ лошади. Странно, что многіе изъ насъ еще того убѣжденія, будто бы правильная посадка служила и служитъ лишь для украшенія кавалеріи или просто кавалериста, и что это есть вещь выдуманная, по какой-то прихоти, для парада, а не для боя. Подобный неправильный взглядъ происходитъ оттого, что многіе, начинающіе обучаться верховой ѣздѣ, не желаютъ принудить себя къ правильной посадкѣ. Посадка необходима, потому что при ней нѣтъ возможности упасть съ коня, при самыхъ даже неожиданныхъ и неправильныхъ его движеніяхъ. Однимъ словомъ, правильная посадка защищаетъ человѣка отъ всѣхъ опасностей и случайностей. Но невозможно, чтобы такое гимнастическое упражненіе давалось само собою, безъ всякаго предварительнаго принужденія; вѣдь и балетное танцорство и лазаніе по шестамъ и канатамъ не даются вдругъ, безъ всякаго труда и первоначальнаго усилія. Но чѣмъ способнѣе человѣкъ отъ природы, тѣмъ легче достигаетъ онъ правильнаго сидѣнія на ло-

Digitized by Google

шади. Есть люди, которые почти съ первыхъ уроковъ весьма ловко, а затѣмъ и красиво сидятъ на лошади; потому-то и слѣдовало бы дѣлать самый строгій выборъ людямъ, поступающимъ въ кавалерію, несмотря только на одинъ ростъ и благовидность физіономіи. Тутъ, кромѣ образцоваго поведенія, большаго развитія умственныхъ способностей, нужна еще, если возможно, врожденная любовь къ лошади, а главное, необходимо вполнѣ правильное и здоровое сложеніе тѣла. Съ таковымъ рекрутомъ, правильно обученнымъ, не сравняться ни въ удали, ни въ ухорствѣ ни одному калмыку. Мы полагаемъ, что почтенный авторъ, узнавъ, что правильная посадка есть лучшее и необходимѣйшее средство для крѣпкаго сидѣнія на лошади, не назоветъ ее напраснымъ удовлетвореніемъ мертвой, нѣмецко-кавалерійской рутинѣ (*).

Г. Лермонтовъ говоритъ, что вопросъ о лошади есть вопросъ о кавалеріи: что сдѣлаетъ лошадь, то сдѣлаетъ и кавалерія (т. е. всадникъ). По нашему убѣжденію, и на самой отличной лошади рѣшительно ничего не сдѣлаетъ плохой всадникъ.

О нашемъ взглядѣ на истинную красоту лошади мы уже давно и неоднократно заявляли, совмѣстно съ другими, смотрящими безпристрастно на этотъ предметъ, а потому и не станемъ спорить съ г. Лермонтовымъ, что „истинная красота должна отвѣчать внутреннимъ качествамъ“, или даже, еще лучше, прибавимъ отъ себя, что истинная красота должна именно заключаться во внутреннихъ достоинствахъ лошади. Во всякомъ случаѣ, покорнѣйше просимъ г. автора не называть всякаго великороссійскаго, никуда подъ-верхъ негоднаго, сыраго, мужицкаго выкормка — арабскимъ конемъ. Не знаю, откуда г. авторъ черпалъ свѣдѣнія объ арабскихъ лошадяхъ, что пришелъ къ такимъ невыгоднымъ заключеніямъ; что же касается до насъ, то мы совершенно въ другомъ убѣдились, потому что сами видѣли и слышали, да кое-что читали, въ особенности достопримѣчательнѣйшее сочиненіе г. Дома „Les chevaux du Sahara et les moeurs du desert“: здѣсь неодно-

(*) Не можемъ не замѣтить, что во время нашей нѣсколько-лѣтней службы противъ посадки возставали вообще только тѣ, которые или дѣйствительно такъ богато были одарены природою, что не въ состояніи были достигнуть и кое-какой правильности въ этомъ дѣлѣ, или же тѣ, которымъ лѣнь не позволяла принудить себя, особенно при первыхъ урокахъ, къ исполненію даваемыхъ имъ совѣтовъ.

Digitized by Google

кратно говорится о чрезвычайной сносливости и воздержанности арабскихъ лошадей, о которой даже и не снилось нашимъ башкирамъ и восхваленнымъ казакамъ.

Оставляя въ сторонѣ всю теорію Дарвина, мы прекрасно знаемъ, что климатическія и мѣстныя условія жизни отчасти вліяютъ на измѣненія наружныхъ формъ лошади. Тутъ однако, рождается невольно вопросъ: отчего чистокровныя или, лучше сказать, чистопородныя донскія лошади, вѣчно блуждающія съ опущенною головою по безплодной степи и вслѣдствіе того какъ будто стремящіяся опустить, т. е. понизить свой передъ, рождаются по большей части съ вывороченною вверхъ шеею и вздернутою, безобразно-щекатою головою; между тѣмъ какъ лошади, производимыя отъ арабскихъ, также точно проводящія половину года на подножномъ кормѣ, все-таки остаются съ высокоприподнятой шеей и благородно-опущенной, сухой головой?

Не станемъ же терять времени на избитой уже темѣ о лошадиныхъ породахъ. Давно извѣстно, которая порода лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Не дождемся мы, кажется, того счастливаго времени, чтобы чужестранцы брали у насъ, на вѣсъ золота, нашихъ, восхваляемыхъ нами, башкирскихъ и донскихъ лошадей, для улучшенія своего коннозаводства. А нельзя же отказать многимъ европейцамъ въ послѣдовательности улучшенія породъ своихъ лошадей и привитія къ нимъ, все болѣе и болѣе, практическихъ достоинствъ.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію, какая именно нужна для боя лошадь, при нынѣшнемъ состояніи цивилизаціи въ Европѣ, и чего мы въ правѣ ожидать, при всеобщемъ усиліи, отъ нашего коннозаводства, имѣющаго самыя богатыя данныя для своего развитія. При опредѣленіи достоинствъ лошади, намъ нужно предварительно обозначить, что именно требуется отъ всякой отдѣльной кавалерійской единицы для полнаго удовлетворенія условіямъ боя. *Во-первыхъ:* нужно, чтобы всякая кавалерійская единица, т. е. всадникъ съ его лошадью и полнымъ снаряженіемъ, были между собою какъ можно тѣснѣе связаны; чтобы все въ нихъ гармонировало, сливалось въ одно дѣйствительно цѣлое, въ которомъ составныя части не разъединялись бы и не противодѣйствовали бы другъ другу. Для этого необходимо полнѣйшее искуство всадника во владѣніи своимъ конемъ; знаніе въ высокой степени своей лошади,

Digitized by Google

т. е. инстинктивное чувствованіе и пониманіе, на сколько и когда что можно требовать отъ лошади, дабы излишнимъ требованіемъ не изнурить коня и тѣмъ не умалить его достоинствъ; наконецъ, самое легкое и удобное снаряженіе, какъ коня, такъ и человѣка, для облегченія обоимъ трудовъ. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ мы дѣйствительно грѣшимъ еще много, а особенно въ послѣднемъ, такъ какъ наши нынѣшнія солдатскія сѣдла тяжелы и неудобны.

Во-вторыхъ: необходимо, чтобы всякая кавалерійская единица была какъ можно болѣе поворотлива и подвижна. Для этого нужно не растянутой лошади и ѣзды, а какъ можно болѣе собранной и окороченной, дабы центръ тяжести кавалериста былъ, по возможности, на серединѣ. Всякому извѣстно, что гораздо легче сдвинуть съ мѣста тѣло, хотя бы и грузное, но центръ тяжести котораго на серединѣ, чѣмъ такое, котораго центръ тяжести будетъ придвинутъ къ какому-либо концу. Нужно, чтобы вся сила, такъ сказать, группировалась въ одной точкѣ, вполнѣ послушной всякому моральному движенію всадника, чтобы это было одно тѣло, имѣющее одну оживляющую его душу.

Въ-третьихъ: нужно, чтобы эта единица была легка и быстра какъ молнія, при движеніи своемъ впередъ. Для этого нужна сила лошади, а въ особенности развитіе ея зада. Извѣстно, что сила скачка лошади, или величина пространства переноса всего ея корпуса, зависитъ не отъ переднихъ конечностей, а отъ толчка, посылаемаго всему тѣлу лошади задними ея сочлененіями. Чѣмъ эти сочлененія эластичнѣе и сильнѣе развиты, тѣмъ толчокъ больше и скачокъ шире. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе лошадь собрана и ходитъ на заду, т. е. посаживается, тѣмъ больше гимнастируется ея задъ, или тѣмъ легче сокращаются ея сочлененія, чтобы потомъ съ большей силой расправиться и дать всему тѣлу, а въ особенности облегченному и приподнятому переду, возможность захватить большее пространство. Слѣдовательно, не растянутое положеніе есть самое выгодное для быстрой скачки, а напротивъ—окороченное. Однимъ словомъ, легко сгибающееся и разгибающееся тѣло, въ видѣ пружины, будетъ дѣлать бо́льшіе скачки, чѣмъ прямое, негибкое тѣло, движимое одинаковымъ числомъ жизненной силы.

Въ-четвертыхъ: нужно, наконецъ, чтобы такая вполнѣ бое-

Digitized by Google

вая единица въ состояніи была безъ изнуренія переносить всѣ лишенія и неудобства военнаго времени. Для этого также необходима лошадь, закаленная въ ежедневныхъ трудахъ, къ которымъ она была подготовлена постепенными упражненіями, укрѣпляющими и развивающими ея мускулатуру. Искуство лучше природы даетъ возможность устремить всѣ усилія на развитіе силы въ тѣхъ частяхъ тѣла лошади, которыхъ служба болѣе необходима человѣку. Въ этомъ отношеніи, манежныя упражненія и соотвѣтственное воспитаніе лучшую могутъ оказать помощь.

Обозначивъ, такимъ образомъ, главныя, необходимыя для боя достоинства кавалерійской единицы и указавъ ихъ источникъ, мы легко можемъ опредѣлить, какой намъ нужно, для достиженія всего этого, лошади и какая ѣзда для насъ выгоднѣе. А именно, для этого лучше всего пригодилась бы намъ чистокровная арабская лошадь или всякая къ ней подходящая, а главное воспитанная и содержанная по правиламъ вѣчноблуждающихъ по глухимъ степямъ и постоянно-бодрствующихъ бедуиновъ.

Хотѣлось бы намъ разсмотрѣть и дальше статью „Лошадь, выѣздка и ѣзда“, но мы здѣсь встрѣчаемъ такую странность воззрѣній г. автора, что, вдаваясь въ подробный разборъ статьи, намъ пришлось бы затратить, непроизводительно, много труда и много времени, а потому можемъ только посовѣтывать всѣмъ нашимъ собратамъ-кавалеристамъ перейдти, для лучшаго подтвержденія теоріи объ *упорѣ*, отъ мундштука и уздечки къ какимъ-либо пятымъ подставкамъ, для уравновѣшиванія ихъ лошадей. А людямъ, употребляющимъ еще понынѣ для управленія лошадью уздечку съ тонкими удилами, напримѣръ казакамъ и башкирамъ, совѣтуемъ замѣнить ее какимъ-либо толстымъ кускомъ желѣза или дерева, представляющимъ болѣе точекъ опоры для рта лошади.

Разсматривая вопросъ объ *упорѣ* даже съ точки зрѣнія г. Лермонтова, останется преимущество за презираемой имъ и будто уже отжившей свой вѣкъ школой. Довольно только взглянуть на снаряды, употребляемые донцами и регулярною кавалеріею, чтобы убѣдиться, что тонкоудилая уздечка не можетъ давать достаточно гарантіи *упору;* между тѣмъ какъ мундштукъ, съ толстымъ удиломъ и придѣланными къ нему рычагами, представляетъ рту лошади, при меньшемъ усиліи

Digitized by Google

со стороны всадника, больше точекъ опоры, не безпокоя его на столько, какъ тонкоудилая уздечка. Подобная уздечка, къ которой прибѣгаютъ, по словамъ г. Лермонтова, въ случаѣ совершенной уже недѣйствительности мундштука, есть, по мнѣнію нашему, болѣе варварскій снарядъ, чѣмъ нынѣшній мундштукъ.

Остается намъ замѣтить, что при сужденіи о быстротѣ скакуновъ, съ прямыми вытянутыми шеями, г. авторъ забылъ, что арабская лошадь не вытягиваетъ на столько шеи потому, что одарена отъ природы болѣе широкими ноздрями и обширнымъ, удобопомѣщающимся горломъ.

Совершенно вѣрно указываетъ намъ г. Лермонтовъ на Донъ, какъ на мѣсто, въ которомъ пріютилось наше конноваводство, и которому исключительно суждено снабжать нашу кавалерію лошадьми. Дѣйствительно, донскія степи имѣютъ всѣ необходимыя условія для воспитанія мощнаго, легкаго и вполнѣ боеваго коня, а потому-то мы и должны обратить все свое вниманіе на улучшеніе тамошняго коннозаводства, дабы переродить теперешняго, большею частію неуклюжаго, донскаго коня на лошадь, подходящую къ арабскому типу. Возможность этого доказывается примѣрами и законами, указанными намъ самимъ г. Лермонтовымъ. Что же касается до лицъ „bien montés“ въ военное время на башкирѣ или на черкесѣ, то это вовсе неудивительно: чаще всего это бываютъ личности, которымъ почти впервые приходится сѣсть на лошадь. Обращенію же съ правильно-выѣзженнымъ конемъ не такъ легко обучиться; потому-то эти личности и предпочитаютъ имѣть дешевую лошадку со всею ея грубою, для всякаго доступною пріѣздкою.

Оставляя въ сторонѣ довольно избитыя уже правила объ обученіи рекрутъ и о выѣздкѣ молодыхъ лошадей, закончимъ нашу статейку словами, что судьба нашей кавалеріи находится теперь въ мощныхъ и опытныхъ рукахъ; слѣдовательно, нечего бояться дурнаго вліянія новыхъ теорій, такъ громогласно проповѣдуемыхъ намъ господами „*кавалеристами-прогресистами*“.

Левъ Ельскій.

Слобода Ольховатка.
14-го ноября 1867 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. ГОЛЬЦМАНА:

КОВАЛЬНАЯ ШКОЛА.

> Производный законъ, вполнѣ вытекающій изъ дѣятельности одной какой-либо причины, будетъ такъ же вѣренъ, какъ и законы самой причины.
>
> (*Система Логики.* Д. С. Миллъ.)

Съ особеннымъ удовольствіемъ и со вниманіемъ прочли мы, и прочли не одинъ, а нѣсколько разъ, статью ветеринарнаго лекаря и преподавателя теоріи и практики ковки въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, г. Гольцмана, скромно озаглавленную: „Ковальная Школа", и помѣщенную въ № 11 „Военнаго Сборника" за 1867 годъ.

Г. Гольцманъ не просто опытный знатокъ своего дѣла, какъ онъ называетъ себя, а знатокъ *отличный* — такой знатокъ, какихъ у насъ въ Россіи пока очень и очень немного, если и эти-то немногіе, нами предполагаемые, дѣйствительно существуютъ. Высказываемъ это мнѣніе наше о г. Гольцманѣ безъ всякихъ оговорокъ и обиняковъ, и высказываемъ его тѣмъ смѣлѣе, что оно не однихъ насъ, а безъисключительно всѣхъ, кто такъ же коротко, какъ мы, имѣлъ случай ознакомиться съ преподавательской и кузнечно-практической его дѣятельностью. А такихъ лицъ много, даже очень много можно насчитать какъ между низшими, такъ и между высшими чинами нашей армейской кавалеріи. Но это еще не все.

Вопросъ о ковкѣ, имѣющей такое громадное значеніе какъ для кавалеріи, артилеріи, такъ и для государственнаго коннозаводства вообще, вопросъ, какъ извѣстно, очень еще не ста-

Digitized by Google

рый, едва ли насчитывающій десять, двѣнадцать лѣтъ своему существованію. Время пріѣзда г. Гольцмана изъ-за границы въ Россію какъ разъ почти совпадаетъ со временемъ возникновенія этого вопроса. Вызванный, въ качествѣ ученаго кузнеца, изъ Вѣны по приглашенію командира К* гусарскаго полка, г. Гольцманъ пріѣхалъ въ этотъ полкъ, и тотчасъ же на практикѣ выказалъ во всемъ блескѣ превосходныя свои свѣдѣнія какъ въ дѣлѣ ветеринарной науки вообще, такъ и въ ковкѣ въ особенности. Практическія свѣдѣнія г. Гольцмана тогда, какъ и теперь, были большою для всѣхъ новостью, которая не укрылась отъ опытнаго взгляда бывшаго командира своднаго кавалерійскаго корпуса, всѣми нами такъ глубокочтимаго барона Ивана Петровича Офенберга, немедленно же и пригласившаго его занять мѣсто преподавателя теоріи и практики ковки въ открывавшемся тогда елисаветградскомъ училищѣ. Г. Гольцманъ принялъ приглашеніе генерала Офенберга, и, занимая мѣсто преподавателя теоріи и практики ковки въ училищѣ въ теченіе восьми лѣтъ, т. е. до его упраздненія, явился, такъ сказать, распространителемъ въ нашей кавалеріи раціональныхъ началъ этого столь важнаго для каждаго кавалериста искусства. Что скрывать истину? Ковка и до сихъ поръ у насъ въ кавалеріи стоитъ далеко не на той степени, какъ то было бы желательно; но, за всѣмъ тѣмъ, она все-таки сдѣлала громадный шагъ впередъ по сравненію съ прошлымъ. И если такой шагъ сдѣланъ, то это должно быть отнесено столько же къ заботливости высшаго начальства, обратившаго полное вниманіе на ковку, сколько и къ прямой заслугѣ г. Гольцмана: онъ началъ распространять правильныя о ней понятія между офицерами, обучавшимися въ елисаветградскомъ училищѣ, а черезъ нихъ и между остальными нашими кавалеристами.

Говоримъ это вовсе не для комплимента г. Гольцману, который, какъ всякій заслуженный и серьезный дѣятель, въ немъ, конечно, не нуждается; говоримъ для того, чтобы обратить вниманіе возможно-большаго числа читателей „Военнаго Сборника“ на статью его, написанную не просто досужимъ перомъ дилетанта, сочиняющаго иногда отъ нечего дѣлать разнаго рода проекты, а перомъ дѣйствительно отличнаго знатока предмета, спеціалиста, который хотя, по скромности доли своей, и не пользуется громкой славою, но имѣетъ самую

Digitized by Google

почтенную и вполнѣ заслуженную извѣстность въ рядахъ нашей армейской конницы.

Указавъ причину, вынудившую его взяться за перо и заключающуюся главнѣйшимъ образомъ въ желаніи быть, по мѣрѣ силъ и возможности, полезнымъ своему второму отечеству, г. Гольцманъ заключаетъ свою статью приглашеніемъ, обращеннымъ къ читателямъ „Сборника“, высказать свое мнѣніе относительно совѣтовъ и мѣръ, предлагаемыхъ имъ въ видахъ наибольшаго распространенія правильныхъ познаній ковки въ рядахъ нашей арміи и снабженія ея достаточнымъ количествомъ свѣдущихъ и опытныхъ кузнецовъ.

Вполнѣ сознавая всю важность такого дѣла, охотно отзываемся на приглашеніе г. Гольцмана, статью котораго и постараемся прослѣдить съ возможною тщательностью отъ начала до конца.

Указавъ въ нѣсколькихъ словахъ на важное значеніе ковки по отношенію къ развитію и усовершенствованію боевыхъ достоинствъ кавалеріи и артилеріи, г. Гольцманъ прямо начинаетъ съ заявленія того печальнаго факта, существованіе котораго, увы! къ сожалѣнію, не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, а именно, что не только артилерія, но даже конница наша въ настоящее время почти-что не имѣютъ вовсе хорошихъ кузнецовъ. Причина такого печальнаго факта заключается, по мнѣнію г. Гольцмана, не столько въ недостаткѣ трудовъ и усилій, потраченныхъ нами на снабженіе кавалеріи хорошими кузнецами, сколько въ недостаточной *раціональности* мѣръ, которыя до сихъ поръ для того предпринимались. И въ подтвержденіе такого мнѣнія, съ которымъ трудно не согласиться всякому, близко знающему бытъ нашей конницы, г. Гольцманъ дѣлаетъ краткій критическій очеркъ мѣръ, предпринимавшихся съ цѣлію снабдить ее хорошими кузнецами.

До открытія елисаветградскаго училища, слившагося въ 1866 году съ учебнымъ кавалерійскимъ эскадрономъ, говоря по правдѣ, у насъ не было и рѣчи не только о раціональныхъ, но даже хотя о какихъ-либо мѣрахъ для снабженія кавалеріи не только отличными, но даже какими-нибудь кузнецами. А такъ какъ безъ кузнецовъ обойдтись было нельзя, то, волею-неволею, каждый полкъ и долженъ былъ изворачиваться въ этомъ случаѣ такъ, какъ находилъ возможнымъ. Источникъ, изъ котораго главнѣйшимъ образомъ командиры

Digitized by Google

полковъ въ ту пору добывали себѣ кузнецовъ, былъ тотъ же, изъ котораго они добывали себѣ и сѣдельниковъ, и шорниковъ и столяровъ, и прочихъ необходимыхъ для полковаго хозяйства ремесленниковъ, т. е. рекрутскій наборъ. Кузнецы, попадавшіеся въ полки изъ рекрутъ, по степени знаній своего ремесла, представляли самую разнообразнѣйшую смѣсь, какую только можно себѣ вообразить: попадались иногда и лучшіе подмастерья какого-нибудь столичнаго кузнечнаго мастера, сданные бариномъ за неплату оброка или за что-либо подобное, и ученики кузнецовъ-цыганъ, словомъ, все, что только выработывалъ въ своей средѣ русскій кузнечный міръ, и самъ-то, какъ попало, создавшійся. И полковые и эскадронные командиры, лишь только узнавали во вновь прибывшемъ рекрутѣ кузнеца, тотчасъ же, несмотря на степень его искуства, брали его въ полковую или эскадронную кузницу, и тамъ уже, частью угрозами, а еще больше добрымъ словомъ да ласкою, начинали по-своему переучивать или доучивать его до тѣхъ поръ, пока изъ него наконецъ не выработывался болѣе или менѣе сносный практикъ-кузнецъ. Продолжительность срока службы была въ этомъ случаѣ весьма немаловажнымъ средствомъ, помогавшимъ командирамъ полковъ и эскадроновъ разрѣшать эту далеко не легкую задачу—созданія для своего обихода кузнецовъ. Само собою разумѣется, что при этомъ не могло быть и рѣчи о какой-либо общей методѣ ковки или о научныхъ ея началахъ: всякій дѣйствовалъ такъ, какъ умѣлъ и какъ помогалъ Богъ. Да и откуда было взять научныхъ началъ? У насъ и теперь-то врядъ ли найдется два, три ученыхъ кузнеца, считая въ томъ числѣ гг. Гольцмана и Мосса. А тогда объ нихъ не было и помину!... Но были тогда, какъ есть и теперь, кузнечные мастера, стяжавшіе себѣ, частью по заслугамъ, и еще чаще здорово живешь, громкую извѣстность. Вотъ къ этимъ-то господамъ нѣкоторые командиры полковъ и отдавали въ обученіе солдатъ, платя за то иногда весьма большія деньги. Случаи такого отдаванія были, впрочемъ, весьма не часты, такъ какъ весьма естественно они обусловливались, съ одной стороны, близостью расположенія полка къ мѣсту жительства прославившагося мастера и продолжительной стоянкой на одномъ и томъ же мѣстѣ, съ другой—денежными средствами командира полка,

Digitized by Google

которыя, особенно въ послѣднее время, вовсе не были такъ велики, какъ о томъ многіе болтали.

Результаты, получавшіеся отъ такого отдаванія солдатъ въ кузнечную науку, были весьма различны. Случалось, что солдаты возвращались въ полки съ тѣмъ, съ чѣмъ пошли, т. е. ни съ чѣмъ, въ родѣ тѣхъ двухъ учениковъ извѣстнаго мастера, о которыхъ упоминаетъ г. Гольцманъ въ своей статьѣ; но случалось, хотя и рѣдко, и обратное (*).

Что же было главнѣйшею тому причиною? кто виноватъ въ такихъ результатахъ? — спрашиваетъ г. Гольцманъ, и отвѣчаетъ, „во-первыхъ, посылающіе такихъ людей въ обученіе“. Прямо признаемся, мы этого не понимаемъ. Чѣмъ же, скажите, виноватъ командиръ полка, который съ своей стороны дѣлалъ положительно все, что только могъ, хлопоталъ изо всѣхъ силъ, бился, что называется, какъ рыба объ ледъ — и въ заключеніе всего, волею-неволею, хватался за то, за что только платилъ свои деньги, а въ результатѣ все-таки получалъ нуль. За что винить человѣка, когда онъ хватается за плохое средство, когда другаго нѣтъ? Винить ли командировъ полковъ за то, что они, не имѣя другой возможности снабдить свои полки знающими кузнецами, обращались къ извѣстнымъ мастерамъ, особенно когда старые кузнецы стали быстро убывать. Вотъ дѣло другое, когда вы вините мастеровъ, бравшихся обучать людей и не научившихъ ихъ ничему ни въ длинные, ни въ короткіе сроки: они виноваты, и виноваты, пожалуй, и во-первыхъ и во-вторыхъ: зачѣмъ брали деньги за то, чего, обязываясь дать, не давали, и что могли, хотя отчасти, дать. И не отсутствіе правъ у учителя принуждать и взыскивать съ ученика, какъ думаетъ г. Гольцманъ, было причиною безуспѣшности занятій со стороны послѣняго: смѣшно же было бы представить какому-нибудь частному мастеру, хотя бы и прославившемуся, право наказывать по

(*) Въ подтвержденіе нашихъ словъ приводимъ слѣдующій примѣръ. Бывшій командиръ 4-го драгунскаго Астраханскаго полка, полковникъ Бодиско (нынѣ генералъ-маіоръ), отдалъ двухъ солдатъ своего полка для обученія въ кузницу, состоящую при ветеринарномъ отдѣленіи харьковскаго университета. Изъ обоихъ этихъ солдатъ вышли, конечно, не ученые, но отличные кузнецы. Они оба уже возвратились домой, но оставили учениковъ своихъ, и полкъ до сихъ поръ куется весьма и весьма удовлетворительно. Просимъ извиненія у многоуважаемаго Константина Николаевича, что позволили себѣ упомянуть его имя, не спрося на то предварительно его разрѣшенія. Но тутъ, вѣдь, идетъ дѣло о нуждахъ кавалеріи, которую онъ такъ же любитъ, какъ и мы.

Digitized by Google

своему усмотрѣнію солдата, частнымъ образомъ помѣщеннаго у него... а гораздо скорѣе недобросовѣстное исполненіе мастерами обязанностей, добровольно ими на себя принятыхъ. А и еще того больше обстоятельства, среди которыхъ естественно стоялъ солдатъ, отданный въ ученики.

Успѣшность всякаго человѣческаго дѣла, въ особенности такого, какъ основательное изученіе наукъ, искусствъ, ремеслъ и проч., обусловливается всегда, во-первыхъ, доброю волею, охотою и усердіемъ, съ какими человѣкъ берется за него, во-вторыхъ, интересомъ, нравственнымъ или матеріальнымъ, все равно, какой онъ надѣется извлечь изъ него для себя. Истина этого положенія признана нынѣ всѣми, и доказана давнымъ-давно столько же чисто-научнымъ, сколько и чисто-опытнымъ путемъ. Внѣ этихъ условій, всякій человѣческій трудъ есть уже чисто-крѣпостной трудъ, т. е. самый безнадежный и безплоднѣйшій изъ всѣхъ трудовъ. Трудъ солдата, отданнаго въ ученики къ кузнецу ли, къ столяру ли, какъ тамъ вы не вертите дѣло, во всякомъ случаѣ именно и есть этотъ безплодный, крѣпостной трудъ, ибо въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ солдатъ, именно потому, что онъ солдатъ, не можетъ имѣть къ нему ни особой охоты, хотя, пожалуй, и заявитъ ее при спросѣ, изъ какихъ-либо своихъ, иногда совершенно постороннихъ видовъ, ни непосредственнаго въ немъ интереса. Ну, скажите, съ чего, съ какихъ благъ и радостей станетъ солдатъ по цѣлымъ днямъ жариться у кузнечнаго горна да ворочать тяжелымъ молотомъ? Что онъ этимъ выиграетъ противъ тѣхъ своихъ товарищей, которые, оставаясь въ полку, не несутъ такой тяжелой работы, какова вообще работа кузнеца?... Скажете, пожалуй, что въ будущемъ, по выходѣ въ отставку, эта работа дастъ ему кусокъ хлѣба. Да всегда ли близко для солдата это будущее, а если и близко, то всегда ли еще въ этомъ будущемъ сложатся такъ обстоятельства, что ему придется извлекать кусокъ хлѣба именно изъ кузнечнаго ремесла?... По свойству натуры своей, всякій человѣкъ, а особенно простолюдинъ, любитъ больше синицу въ рукахъ, чѣмъ журавля въ небѣ, двигается въ работѣ своей интересомъ не будущаго, находящагося гдѣ-то за горами, а интересомъ минуты... Самъ г. Гольцманъ говоритъ, что для усовершенствованія себя въ чемъ бы то ни было необходимы охота, добрая воля, усердіе, т. е. именно то, чего,

Digitized by Google

по словамъ его же, и недоставало солдатамъ, отданнымъ въ ученики къ вольнымъ мастерамъ. Значитъ, тутъ нерадѣніе и лѣность, которыми вообще отличались они, были слѣдствіемъ не отсутствія принудительныхъ мѣръ или строгаго за ними надзора, какъ полагаетъ г. Гольцманъ, а отсутствія съ ихъ стороны охоты и доброй воли. Неужели г. Гольцманъ серьезно полагаетъ, что принудительныя и карательныя мѣры, совмѣстно съ строгимъ надзоромъ, достаточны для того, чтобы возбудить въ человѣкѣ охоту и усердіе, когда ихъ въ немъ нѣтъ?

Да проститъ насъ и публика и почтенный редакторъ „Военнаго Сборника“, что мы такъ долго останавливаемся на разборѣ мнѣнія г. Гольцмана относительно безуспѣшности той мѣры, какая существовала и даже до сихъ поръ существуетъ, какъ главнѣйшая, въ дѣлѣ снабженія нашей конницы кузнецами. Но мы почли это необходимымъ, потому что г. Гольцманъ слишкомъ, какъ намъ кажется, поверхностно взглянулъ на эту мѣру, почему и не сдѣлалъ изъ нея того вывода, который долженъ былъ бы сдѣлать. А послѣднее чрезвычайно видно. Разъ человѣкъ задумалъ предложить замѣну существующаго учрежденія ли, постановленія ли другимъ, какъ это сдѣлалъ г. Гольцманъ, то прежде всего онъ долженъ самымъ основательнѣйшимъ образомъ разсмотрѣть всѣ выгоды и недостатки того учрежденія или постановленія, которое измѣнить желаетъ; иначе весьма легко можетъ случиться, что тѣ же самые недостатки войдутъ незамѣтно и въ учрежденіе или постановленіе, вновь проектируемое, отъ чего все дѣло вдругъ можетъ обратиться въ такую игру, которая не стоитъ и свѣчъ.

Какіе же однако выводы можно сдѣлать изъ всего того, что было говорено выше относительно нынѣ существующей мѣры снабженія нашей конницы и артилеріи кузнецами? По нашему мнѣнію, слѣдующіе:

1) Что мѣра эта находится въ зависимости отъ такой массы случайностей, при которой самое снабженіе артилеріи и конницы не только вполнѣ свѣдущими, но даже какими бы то ни было кузнецами, является дѣломъ совершенно случайнымъ.

2) Что при существованіи такой мѣры не можетъ быть и рѣчи о введеніи въ полкахъ и батареяхъ ковки, основанной на началахъ научныхъ, т. е. такой ковки, которая въ настоя-

Digitized by Google

щую минуту является одной изъ самыхъ кричащихъ надобностей нашей артилеріи и конницы.

3) Что отдача солдатъ въ обученіе къ вольнымъ мастерамъ, разсматриваемая какъ подспорье къ нынѣ существующей мѣрѣ, въ сущности является подспорьемъ чисто-фиктивнымъ, такъ какъ оно и само находится въ зависимости отъ цѣлой бездны случайностей: средствъ командира полка, или правильнѣе, остаточныхъ средствъ полка, нахожденія въ мѣстѣ его расположенія искуснаго вольнаго мастера, добросовѣстность этого мастера и проч.

4) И главное, что изъ солдата-ученика можетъ еще, пожалуй, выработаться чернорабочій мастеръ, полезный работникъ подъ рукою свѣдущаго и ученаго мастера, но не выработается такой свѣдущій и ученый кузнецъ, какой именно необходимъ въ каждомъ полку, какъ для усовершенствованія ковки, такъ и для обученія ей строевыхъ солдатъ, изъ которыхъ лучшіе могли бы образоваться подъ его руководствомъ въ хорошихъ чернорабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ его же непосредственныхъ помощниковъ.

Сдѣлавъ эти выводы, пойдемъ далѣе.

Мы уже замѣтили выше, что до учрежденія елисаветградскаго офицерскаго кавалерійскаго училища, слившагося въ 1866 году съ учебнымъ кавалерійскимъ эскадрономъ, строго говоря, у насъ не было даже и рѣчи о снабженіи кавалеріи свѣдущими кузнецами. Такимъ образомъ, бывшее елисаветградское училище, а нынѣ учебный эскадронъ являются первыми, такъ сказать, раціональными мѣрами, посредствомъ которыхъ надѣялись рѣшить прямо и положительно этотъ важный въ матеріяльномъ быту кавалеріи вопросъ. Что же: достигли обѣ эти мѣры предполагаемой цѣли? Г. Гольцманъ отвѣчаетъ на вопросъ прямо отрицательно, говоря съ полной откровенностію, что „цѣль, не достигнутая прежде, не достигается и теперь“. И это заключеніе дѣлаетъ г. Гольцманъ на основаніи такихъ доводовъ, съ которыми трудно не согласиться вполнѣ, какъ равно трудно не согласиться и съ тѣми заключеніями, формулированными въ пяти пунктахъ, къ которымъ онъ приходитъ, изложивъ вкратцѣ „результаты употребленныхъ донынѣ, по предмету обученія ковкѣ, трудовъ“.

Подготовивъ такимъ дѣльнымъ образомъ почву для рѣшенія вопроса о снабженіи артилеріи и кавалеріи кузнецами, г. Гольц-

Digitized by Google

манъ приступаетъ къ рѣшенію его, предлагая для того устроить особую *ковальную школу*.

Мысль о томъ, что такая школа необходима и что въ ней въ одной заключается возможное разрѣшеніе задачи о снабженіи кавалеріи свѣдущими кузнецами, мысль эта до того вѣрна и очевидна, что считаемъ даже излишнимъ останавливаться на ней. Но каковы должны быть основанія этой школы — вотъ вопросъ, на которомъ нельзя не остановиться, ибо отъ той или другой постановки его зависитъ и весь успѣхъ школы. Остановимся же на немъ, или, лучше, на томъ рѣшеніи его, которое предлагаетъ г. Гольцманъ.

Начнемъ съ того, что мы безусловно соглашаемся со всѣмъ тѣмъ, что г. Гольцманъ говоритъ относительно мѣста, гдѣ должна быть помѣщена ковальная школа, методы и программъ предметовъ, долженствующихъ быть принятыми въ ней, словомъ, со всѣмъ, что онъ говоритъ о подробностяхъ устройства ея. Дѣйствительно, какъ относительно внутренней, такъ и внѣшней обстановки, школа должна соединять въ себѣ все то, что предлагаетъ соединить въ ней г. Гольцманъ. Только такъ устроенная и такъ всѣмъ обставленная ковальная школа и можетъ отвѣчать главной цѣли своей, заключающейся въ томъ, чтобы снабдить нашу артилерію и конницу *не просто кузнецами*, какихъ и сами оба эти рода оружія до сихъ поръ вырабатывали для себя, а *кузнецами вполнѣ свѣдущими, изучившими ремесло свое на точныхъ основаніяхъ современной ветеринарной науки*, и какихъ ни въ батареяхъ, ни въ полкахъ образовать нельзя. Но вотъ вопросъ: *кого же* въ этой, такъ *раціонально* устроенной ковальной школѣ собирается обучать г. Гольцманъ? Солдатъ, взятыхъ изъ полковъ резервныхъ эскадроновъ и батарей, отвѣчаетъ онъ. Ну, если такъ, то извините насъ, г. Гольцманъ, а мы вамъ скажемъ прямо и не обинуясь, что въ такомъ случаѣ не изъ чего было вамъ ни хлопотать, ни писать прекраснаго вашего проекта, потому что при подобномъ условіи ваша ковальная школа, несмотря на всю раціональность ея основъ, принесетъ въ дѣлѣ снабженія кавалеріи и артилеріи кузнецами во сто разъ менѣе пользы, чѣмъ учебный кавалерійскій эскадронъ.

Мы видѣли выше тѣ нравственныя, крайне невыгодныя условія, которыя, помимо всего прочаго, дѣлали безуспѣшными

Digitized by Google

занятія солдата, отданнаго въ ученики къ частному мастеру и на которыя, къ сожалѣнію, г. Гольцманъ не обратилъ должнаго вниманія. Эти же самыя условія будутъ сопровождать, а слѣдовательно и дѣлать безуспѣшнымъ, трудъ солдата, и тогда, когда его отдадутъ въ ученье и въ ковальную школу, такъ какъ условія эти вытекаютъ не изъ того, куда отданъ въ обученіе солдатъ, къ вольному мастеру или въ ковальную школу, а изъ самой сущности отдачи солдата въ обученіе искуству или ремеслу вообще. Довольно и того, если мы изъ человѣка, взятаго въ рекруты, сдѣлаемъ хорошаго солдата и вѣрнаго слугу царю и государству: гдѣ же тутъ задаваться еще задачами о томъ, какъ сдѣлать изъ него ученаго художника или ремесленника? Довольно того, если этотъ человѣкъ, взятый въ рекруты, постарается самъ сдѣлаться хорошимъ солдатомъ и вѣрнымъ слугою отечества и царю: какъ же отъ него требовать, чтобы за время службы своей онъ сдѣлался бы еще и экспертомъ—мастеромъ разныхъ вольныхъ художествъ? Мысль о томъ, что изъ солдатъ можно *выдѣлывать не только солдатъ, но и всякихъ искусниковъ*, ведетъ свое начало изъ того крѣпостнаго строя нашего государства, который могучею волею нашего великаго царя нынѣ передѣланъ въ конецъ и уже отпраздновалъ свою тризну. Эта мысль отжила свой вѣкъ, да и слава Богу! Усиливаясь проводить ее, мы будемъ тѣмъ не достигать предполагаемыхъ цѣлей, а становиться въ противорѣчіе тѣмъ новымъ и живымъ началамъ, которыя державною рукою внесены въ матеріяльную и умственную жизнь нашу манифестомъ 19-го февраля. Да и Богъ съ ней, съ этой мыслію!... Представляя нѣкоторыя только *мнимыя* экономическія выгоды, она, *въ широкомъ осуществленіи своемъ*, по самой сущности своей, невыгодна ни государству, ни арміи, ибо отвлекаетъ самымъ незамѣтнымъ образомъ множество солдатъ отъ истиннаго ихъ назначенія, создаетъ цѣлую кучу прикомандированій и откомандированій, прямо въ ущербъ важнѣйшимъ и главнѣйшимъ интересамъ службы.

Смѣло можемъ завѣрить г. Гольцмана, что нерадивость и лѣность, которыя парализовали успѣшность занятій солдатъ, отданныхъ къ вольнымъ мастерамъ въ обученіе, принесутся ими и въ ковальную школу, и также точно парализуютъ успѣхъ и ея. Вы скажете, что нерадивость и лѣнь можно будетъ отстранить въ проектируемой вами школѣ посредствомъ

Digitized by Google

наградъ и взысканій, права на которыя можно будетъ предоставить начальнику школы и учителямъ.

На счетъ наградъ замѣтимъ, что это средство не новое. Вы присуждаете въ проектѣ вашемъ только шесть денежныхъ наградъ, раздаваемыхъ лучшимъ ученикамъ, а полковые командиры назначали эти награды каждому, кого они отдавали въ обученіе, да чтожъ изъ того вышло? Что касается до взысканій, то недѣйствительность ихъ въ дѣлѣ возбужденія въ человѣкѣ охоты и энергіи къ труду признана давно такою аксіомическою истиною, которую неприлично нынѣ даже доказывать. На принципѣ принужденія къ труду можетъ быть еще основано какое-либо исправительное заведеніе, но не раціональная школа, въ которой какъ учащіе, такъ и учащіеся не могутъ двигаться ничѣмъ инымъ, кромѣ доброй воли и личной охоты.

Но допустимъ даже, что всѣ тѣ невыгодныя условія, среди которыхъ естественнымъ образомъ стоитъ приложеніе солдатскаго труда къ изученію какого-либо ремесла, и могутъ быть какъ-либо обойдены. Развѣ этимъ все будетъ побѣждено? Увы, нѣтъ! За отстраненіемъ этихъ неотстранимыхъ неудобствъ являются новыя, о которыхъ самъ же говоритъ г. Гольцманъ, не замѣчая того.

Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что посылать въ ковальную школу молодыхъ, мало-подготовленныхъ кузнецовъ не стоитъ, и что гораздо лучше посылать туда кузнецовъ, уже прослужившихъ пять, шесть лѣтъ. И это совершенно вѣрно, но какой же будетъ результатъ? А тотъ, что если мы пошлемъ въ школу молодыхъ, неподготовленныхъ солдатъ, то они выйдутъ изъ нея тѣми же, какими и отправились, т. е. недоучками, какихъ мы и безъ школы у себя дома можемъ приготовить; если же мы пошлемъ туда людей, прослужившихъ пять, шесть лѣтъ, то эти люди, по окончаніи курса школы, пойдутъ уже не въ полки, а въ домовой отпускъ; да если и вернутся они въ полки, то на такое короткое время, что мало успѣютъ въ нихъ и сдѣлать. Вѣдь нынѣшній солдатъ служитъ не 25, а всего 15 лѣтъ, изъ которыхъ дѣйствительной службы полагается только 10 лѣтъ, а на дѣлѣ и того менѣе! При составленіи проекта не мѣшало бы г. Гольцману вспомнить объ этомъ обстоятельствѣ, котораго одного достаточно, чтобы разрушить весь его прекрасный проектъ.

Digitized by Google

Но и это еще не все. Г. Гольцманъ говоритъ, что, помимо достаточной подготовленности въ кузнечномъ дѣлѣ, люди, поступающіе въ ковальную школу, должны каждый *умѣть читать и писать*. И дѣйствительно, для слушанія того курса, который хочетъ г. Гольцманъ проходить въ ковальной школѣ, и которой необходимъ для образованія свѣдущаго кузнеца, это условіе непремѣнное. Но тутъ опять является вопросъ: легко ли, возможно ли полкамъ пріискать людей, которые соединяли бы въ себѣ столько условій? Помилуйте, гдѣ нынѣ искать грамотѣевъ между кузнецами, когда ихъ нынѣ не много найдешь и въ канцеляріяхъ полковъ! Скажете, что для этого существуютъ школы грамотности въ эскадронахъ и полкахъ... Существовать-то онѣ дѣйствительно существуютъ, но только весьма мало даютъ, да больше-то и дать, къ сожалѣнію, не могутъ: обязанности кавалерійской службы такъ многосложны, что свободнаго времени отъ нихъ, которое можно бы было употребить на обученіе солдатъ грамотѣ, почти не остается вовсе.

Итакъ, г. Гольцманъ, при всемъ нашемъ уваженіи къ тѣмъ чувствамъ, которыя руководили вами при составленіи проекта, мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ его, которымъ вы, вводя въ ковальную школу солдатъ, думаете сдѣлать изъ нихъ не только свѣдущихъ кузнецовъ, но даже вполнѣ свѣдущихъ учителей, и все это въ одинъ годъ!... Но, сознавая всю надобность подобной школы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая именно вашей школѣ наискорѣйшаго осуществленія и наибольшаго успѣха, мы думаемъ, что успѣхъ достигнется гораздо вѣрнѣе, если въ ученики въ ковальную школу возьмутся не солдаты, а, напримѣръ, ученики, окончившіе курсъ военно-начальныхъ школъ, уѣздныхъ училищъ и т. п., которымъ за успѣшное окончаніе курса будутъ предоставлены званіе *ученаго кузнеца и права чиновника военнаго вѣдомства*, или хоти *права и содержаніе вольныхъ оружейныхъ мастеровъ*. Не думайте, что не явится лицъ, желающихъ учиться въ ковальной школѣ и воспользоваться такими правами; вѣрьте, что ихъ явится больше, чѣмъ будетъ нужно, и явятся они не съ солдатскимъ естественнымъ нерадѣніемъ, а съ доброю волею, не съ солдатскою грамотностію, грамотностію только по названію, а съ достаточною учебною подготовкою, безъ которой проходить предлагаемаго вами курса положительно нельзя.

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что годичнаго курса для такихъ учениковъ будетъ маловато; пусть будетъ онъ продолжается, пожалуй, и два, и три года: бѣда не велика! А въ особенности, если вспомнить, какъ отмѣна торопливость въ дѣлѣ всякой науки.

Посмотрите, отчего оружейное дѣло въ нашей пѣхотѣ и у драгунъ стоитъ на такой твердой ногѣ? Отъ того, что въ каждомъ полку есть вольный оружейный мастеръ, *которыхъ сдѣлали не изъ солдата, а который самъ собою сдѣлался*, да образовалъ вокругъ себя изъ солдатъ не ученыхъ мастеровъ, но весьма полезныхъ и дѣльныхъ чернорабочихъ, своихъ ближайшихъ помощниковъ. Почему же не завести, по примѣру такого вольнаго оружейнаго мастера, и *вольнаго ученаго кузнеца* въ каждомъ кавалерійскомъ полку, въ резервномъ эскадронѣ и въ артилерійской бригадѣ? Наблюдая за ковкой и управляя ею, такой мастеръ не только держалъ бы ковку на желательной степени совершенства, но образовалъ бы изъ солдатъ хорошихъ, *не ученыхъ, а простыхъ кузнецовъ*, дѣльныхъ своихъ помощниковъ. И все это сдѣлалось бы, такъ сказать, само собою, безъ командированій и откомандированій: у себя дома, въ полку, подъ надзоромъ ближайшаго начальства, т. е. при тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ каждый солдатъ дѣлаетъ всякое дѣло гораздо усидчивѣе и усерднѣе, слѣдовательно и лучше.

Есть впрочемъ еще одна мѣра, на которую, казалось бы, можно и должно было бы обратить вниманіе въ видахъ усовершенствованія у насъ ковки казенныхъ лошадей, и о которой мы не можемъ здѣсь не упомянуть. У насъ въ каждомъ полку имѣются ветеринарные лекаря, окончившіе курсъ въ ветеринарныхъ отдѣленіяхъ медицинскихъ факультетовъ. Наибольшая часть этихъ господъ ветеринарныхъ лекарей обладаетъ весьма отчетливыми свѣдѣніями по всѣмъ частямъ своего предмета, за исключеніемъ одной, именно *ковки*, о которой они почти всѣ, безъ исключенія, имѣютъ свѣдѣнія крайне поверхностныя, слѣдовательно и недостаточныя. Какая тому причина? Та, что въ ветеринарныхъ отдѣленіяхъ медицинскихъ факультетовъ не обращено на этотъ предметъ такого вниманія, какое на него обращено, напримѣръ, въ вѣнской ветеринарной школѣ. Почему бы у насъ въ ветеринарныхъ отдѣленіяхъ не поставить дѣло изученія ковки на ту степень, на какой она стоитъ въ этой школѣ?...

Digitized by Google

Грустно намъ было читать тѣ строки статьи г. Гольциана, гдѣ онъ самъ сознается, что не можетъ приносить столько пользы своему второму отечеству, сколько бы онъ могъ; грустно тѣмъ болѣе, что г. Гольцианъ дѣйствительно можетъ своими превосходными теоретическими и практическими свѣдѣніями приносить огромную нашей арміи пользу. Но для того, чтобы онъ могъ принести эту пользу, необходимо его поставить не въ тѣ условія, среди которыхъ онъ нынѣ стоитъ, дать ему въ руки другой матеріалъ, не тотъ, который онъ имѣетъ теперь и который, въ лицѣ солдатъ, можетъ получить въ проектируемой имъ ковальной школѣ, если ей суждено явиться.

Н. Д. Новицкій.

Г. Кременчугъ.

Digitized by Google

ПРОѢЗДОМЪ ЧРЕЗЪ БЕРЛИНЪ.

Лѣтъ пять тому назадъ, проживая почти два года за границею, я помѣстилъ нѣсколько статей въ „Военномъ Сборникѣ“, гдѣ, въ формѣ бѣглыхъ замѣтокъ, изложилъ впечатлѣнія, произведенныя на меня войсками, военными сословіями и военными учрежденіями Пруссіи и Франціи.

Прошлую осенью мнѣ вновь пришлось быть въ Берлинѣ, на обратномъ пути съ парижской всемірной выставки, ровно чрезъ годъ послѣ торжественнаго вступленія въ него прусскихъ войскъ по окончаніи войны 1866 г. Любовь къ прежнему ремеслу моему заставила меня воспользоваться случаемъ и прочесть, хотя бѣгло, кое-что изъ написаннаго въ послѣднее время о прусской арміи и о подвигахъ ея въ прошломъ году. Впечатлѣнія, полученныя теперь, при много-измѣнившихся въ Пруссіи обстоятельствахъ, хотя и весьма поверхностныя, такъ какъ я пробылъ въ Берлинѣ не болѣе шести дней, сообщаю читателямъ „Военнаго Сборника“, прося ихъ быть снисходительными къ случайнымъ замѣткамъ.

Изъ разговоровъ со многими прусаками, я убѣдился, что въ каждомъ изъ нихъ, а тѣмъ болѣе въ принимавшихъ участіе въ богемской (иначе называемой семидневной) войнѣ 1866 г., произошла нравственная перемѣна въ понятіяхъ, какъ лично о самомъ себѣ, такъ и о націи, и о войскѣ, къ которому принадлежатъ. Это совершенно естественно. Не стану повторять фразъ, которыя можно найдти во всѣхъ прошлогднихъ, спеціальныхъ и неспеціальныхъ, изданіяхъ о неожиданности громадныхъ успѣховъ Пруссіи.

„Умнѣйшіе люди иногда ошибаются въ оцѣнкѣ извѣстныхъ

Digitized by Google

фактовъ"—говоритъ авторъ брошюры „Jena oder Waterloo"? о которой я упомяну ниже подробнѣе: — „такъ и императоръ Наполеонъ III ошибся въ оцѣнкѣ прусской арміи предъ войною 1866 года."

Мнѣ кажется, самимъ прусакамъ не снилось, что, черезъ мѣсяцъ послѣ начала кампаніи, они будутъ стоять передъ Вѣною и предпишутъ Австріи постыдный миръ. Говоря прошлою осенью прусскимъ офицерамъ, что симпатіи Россіи, а особенно военнаго сословія ея, были, въ послѣднюю войну, вполнѣ на сторонѣ прусаковъ противъ Австріи, я полагаю, не сказалъ ничего преувеличеннаго. Не будемъ разбирать причинъ этой симпатіи; ограничимся однимъ засвидѣтельствованіемъ факта.

Величіе прусскаго народа и превосходное устройство его военныхъ силъ доказаны послѣднею войною. Каюсь, что, увлекшись грубыми замашками, принятыми въ прусскомъ войскѣ, я, въ 1861 году, недостаточно оцѣнилъ и недостаточно указалъ на самую организацію арміи, этой прекрасной школы всего народа, гдѣ, хотя и въ суровой формѣ, развиваются истинно разумныя понятія о чести, порядкѣ и дисциплинѣ—три фактора, безъ которыхъ армія можетъ идти только назадъ, но не впередъ. А каковы успѣхи Пруссіи, за послѣднія 50 лѣтъ, не только въ военномъ дѣлѣ, но и въ отношеніи нравственнаго и экономическаго развитія?...

Нельзя однако сказать, чтобы приготовленія къ послѣдней войнѣ имѣли много сторонниковъ и симпатій въ самой Пруссіи. Пока дѣло шло еще о томъ: быть или не быть войнѣ, пресса много кричала противъ войны; торговое сословіе противилось потому, что предвидѣло убытки и разореніе; огромная масса обязанныхъ службою въ резервѣ и въ ландверѣ не желала войны потому, что не хотѣла служить. Сатирическій листокъ „Kladderadatsch" и „Volks-Zeitung", хотя оба не имѣющіе ни прямаго, ни косвеннаго вліянія на дѣйствія правительства, но много вліяющіе на общественное мнѣніе среднихъ классовъ, которые образуютъ главную силу государства, предсказывали Пруссіи погибель и проклинали виновника всѣхъ воображаемыхъ бѣдствій, графа Бисмарка.

Но вотъ графъ Бисмаркъ неожиданно даетъ войнѣ направленіе чисто-національное, ставя цѣлію объединеніе Германіи. Это слабая струна каждаго нѣмца, и первый министръ короля

Digitized by Google

Вильгельма умѣлъ удачно затронуть ее. Всѣ вчерашніе враги Бисмарка становятся его друзьями, благороднѣйшія патріотическія чувства возбуждаются, безъ всякихъ искуственныхъ средствъ со стороны правительства.... Послѣдствія этого одушевленія извѣстны: они залиты потоками крови и ознаменованы сотнями орудій, потерянныхъ австрійцами въ Бельгіи. „Kladderadatsch“, незадолго передъ тѣмъ описывавшій въ желчно-юмористическихъ стихахъ, какъ армія Бенедека вступитъ въ Берлинъ, какъ чехи и кроаты разграбятъ городъ, совѣтывавшій даже берлинцамъ припрятать скорѣе всѣ цѣнности, особенно серебряныя ложки, легко уносимыя, поспѣшилъ успокоить ихъ, говоря, въ данной пѣснѣ, теперь весьма популярной:

„Holt nur die Löffel wieder her,
Benedek der kommt nicht mehr.“ (*)

Война кончилась; результаты ея огромные; но она не произвела внутреннихъ потрясеній и переворотовъ ни въ государствѣ, которое возвеличила, ни въ арміи, которая дѣйствовала. Правительство не предпринимаетъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ организаціи и обмундированіи своихъ войскъ (объ оружіи, которому приписывали весь успѣхъ войны, и говорить нечего): оно только увеличило армію соразмѣрно вновь пріобрѣтеннымъ территоріямъ. Въ прусскомъ народѣ и въ прусской арміи не происходитъ никакой внутренней, разрушающей старые порядки, работы, подобно тому, какъ это было у насъ послѣ войны 1853—1856 годовъ. Напротивъ, пруссаки стали консерваторами, находятъ свои порядки непогрѣшимыми и гордятся ими. Воинъ-пруссакъ 1867 г. отличается отъ воина 1865 г. только тѣмъ, что сталъ самоувѣреннѣе и отпустилъ себѣ бороду, если находитъ это удобнымъ; большое и красивое облегченіе для солдата—примѣръ достойный подражанія....

Не проживъ нѣкотораго времени въ Пруссіи, не вникнувъ во внутреннюю жизнь народа, очень трудно составить себѣ правильное понятіе о томъ вліяніи, которое имѣетъ на народъ и на его дѣятельность обязательная для всѣхъ военная повинность. Если, съ одной стороны, справедливо, что короткую дѣйствительную службу всѣ несутъ *очень охотно*, съ гордостью,

(*) „Доставайте опять ложки,
Бенедекъ ужъ не придетъ.“

что такая служба неразлучна съ громаднѣйшею моральною пользою для государства, то съ другой нельзя отвернуть, что на созваніе резервовъ и ландвера, даже самое кратковременное, здѣсь смотрятъ *очень косо*. Въ дѣйствующей арміи служитъ одна холостая молодежь. На службу смотрятъ въ Пруссіи всѣ, начиная съ богатаго, хорошо-образованнаго человѣка, служащаго только одинъ годъ, но на свой счетъ (Freiwillige), до мастероваго и рабочаго, прослуживающаго свои обязательные три года, какъ на честь, какъ на необходимость для окончательнаго образованія и развитія человѣка, безъ котораго какъ-будто чего-то недостаетъ. Но, оставивъ ряды арміи, всякій обзаводится семействомъ, мастерствомъ, пріискиваетъ себѣ должность и проч. Бросить все это, особенно если человѣкъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, не легко, не говоря о значительныхъ денежныхъ убыткахъ, съ которыми сопряжена перемѣна образа жизни, или при безъизвѣстности чѣмъ будетъ существовать семейство.

Еще труднѣе вѣрно представить себѣ тѣ отношенія между людьми, которыя порождаются обязательною для всѣхъ службою въ резервѣ. Въ № 26 извѣстнаго журнала „Gartenlaube“, за 1866 г., расходящагося въ количествѣ чуть не 70,000 экземпляровъ, помѣщенъ разсказъ, относившійся къ сбору резервовъ передъ богемской войной. Онъ такъ характеристиченъ во многихъ отношеніяхъ, что я привожу его въ извлеченіи.

За границею вообще, а въ Германіи болѣе чѣмъ гдѣ-либо, отношенія между купцомъ, фабрикантомъ, землевладѣльцемъ, мастеромъ, содержащимъ какое-нибудь заведеніе, и людьми, которыхъ каждый изъ нихъ долженъ нанимать для веденія своего промысла, т. е. прикащиками, рабочими, управляющими, подмастерьями и проч., всегда холодныя и натянутыя, хотя не грубыя. Это происходитъ не оттого, чтобы зажиточный классъ гнушался рабочимъ, чтобы капиталъ пренебрегалъ трудомъ, а вслѣдствіе того, чтобы избѣгнуть многихъ столкновеній и непріятностей, неизбѣжныхъ если подчиненный находится въ болѣе близкихъ, фамильярныхъ отношеніяхъ съ начальникомъ. Военный мундиръ, надѣваемый при призывѣ резервовъ, не только уравниваетъ все, но часто даже переворачиваетъ сверху внизъ общественную лѣстницу и порожденныя ею отношенія.

Разсказъ, о которомъ я упомянулъ, начинается тѣмъ, что,

Digitized by Google

въ одинъ прекрасный день, зажиточный купецъ, торгующій колоніальными и съѣстными товарами, въ небольшомъ городѣ, около Дюссельдорфа (Рейнская провинція), получаетъ, одновременно съ прикащикомъ своей лавки и дворникомъ, служащимъ при его домѣ, приказаніе явиться такого-то числа въ Дюссельдорфъ по случаю сбора резервовъ на дѣйствительную службу. Оказывается, что въ резервахъ дворникъ, здоровый и расторопный малый, числится унтеръ-офицеромъ, а хозяинъ и прикащикъ рядовыми.

Съ перваго же шага на служебномъ поприщѣ роли рѣзко перемѣняются: дворникъ, вчера безпрекословно исполнявшій приказанія купца и прикащика, сегодня принимаетъ относительно ихъ, хотя не изъ желанія оскорбить, а весьма добродушно подшучивая—благо позволено—тонъ, находящійся въ большой модѣ между всѣми прусскими начальниками, большими и малыми, отъ генерала до унтеръ-офицера. Онъ относится къ нимъ въ третьемъ лицѣ и притомъ довольно рѣзко; говоритъ, напримѣръ, указывая на прикащика, своего вчерашняго прямаго начальника и обращаясь къ своей командѣ, собравшейся уже на станціи желѣзной дороги для отправленія въ Дюссельдорфъ:

„Смотрите на эту селедочную душу.... Постой-ка братъ! онъ думаетъ удрать отъ службы подъ предлогомъ болѣзни, неспособности! Не удастся, любезнѣйшій: военными законами не шутятъ.“

Правда, все это сказано добродушно, фамильярно, шутя, но за такую шутку онъ вчера былъ бы немедленно прогнанъ купцомъ, а сегодня самъ купецъ умильно улыбается остротамъ своего унтеръ-офицера и весьма доволенъ, что онѣ обращены на бывшаго его прикащика, теперь товарища-солдата, а не на него самого.

Команда собралась, но никто не знаетъ, кто числится офицеромъ резервовъ (Officier der Reserve или Landwehr), которыхъ давно уже не собирали, кажется съ 1859 года, когда прусаки думали было выручать австрійцевъ отъ итальянцевъ и французовъ. А теперь, черезъ семь только лѣтъ, смотришь—видно ужъ такая линія подошла, какъ говорятъ солдаты—прусаки въ величайшей дружбѣ съ итальянцами и вмѣстѣ бьютъ австрійцевъ. Итакъ, всѣ спрашиваютъ другъ друга объ офицерѣ, пока не указываютъ на одну личность.

Digitized by Google

— „Чортъ возьми!“ кричитъ приказчикъ: „да вѣдь это переплетчикъ, который ставитъ въ нашу лавку бумажные мѣшечки для развѣски кофе, изюма и проч. Такъ это нашъ офицеръ?“

— „Онъ давно сдалъ офицерскій экзаменъ и числится офицеромъ съ 1859 года“, замѣтилъ купецъ.

Такимъ образомъ вчерашній переплетчикъ сталъ сегодня офицеромъ, дворникъ — унтеръ-офицеромъ, купецъ и приказчикъ — рядовыми.

Но на офицера, который признается начальникомъ только на сборномъ пунктѣ, мало обращаютъ вниманія. Всѣ группируются около унтеръ-офицера. Онъ угощаетъ водкой, предложенной однимъ изъ товарищей, потомъ становится на стулъ и произноситъ такую рѣчь:

„Ребята! мы созваны подъ знамена постоянной арміи. Зачѣмъ? Этого, полагаю, никто не знаетъ, но, въ сущности, оно и все равно... Насъ созвали — мы повинуемся призыву короля, какъ храбрые солдаты, а не какъ старыя бабы, которымъ, подобно бывшей германской союзной арміи, все равно когда они достигнутъ своихъ квартиръ. Итакъ, смотрѣть молодцами, головы вверхъ, грудь впередъ!... Я прошу, чтобы вы явились передъ начальникомъ въ порядкѣ и вступили на сборный пунктъ сомкнутыми рядами. Если вы теперь не привыкните къ дисциплинѣ, что же будетъ послѣ?“

Толпа, уже немного подгулявшая, кричитъ „ура!“ въ отвѣтъ на эту импровизацію. Рѣчи вообще, а импровизованныя въ особенности, весьма уважаются въ Пруссіи. Вскорѣ всѣхъ сажаютъ въ вагоны и везутъ на сборный пунктъ, въ Дюссельдорфъ, куда контингентъ, созванный изъ города, вступаетъ комически подъ предводительствомъ своего унтеръ-офицера, который сидитъ верхомъ на одномъ изъ товарищей, замѣняющемъ лошадь. Пока команда не явилась на сборный пунктъ и не поступила въ распоряженіе офицеровъ, всѣ шутки позволены. Но вотъ городская площадь! Это сборный пунктъ для баталіона. Здѣсь собралось уже нѣсколько сотъ человѣкъ изъ всѣхъ окрестностей. Среди площади важно стоитъ командиръ баталіона, разговаривая съ офицерами.

— „Имѣю честь явиться“, рапортуетъ ему вчерашній дворникъ, разумѣется уже пѣшкомъ и на вытяжку: „одинъ унтеръ-офицеръ и 26 рядовыхъ.“

Digitized by Google

„Вы унтеръ-офицеръ?“ спрашиваетъ маіоръ.

— Точно такъ: унтеръ-офицеръ Яковъ Шульцъ.

— „Вы привели сюда людей?“

— Точно такъ.

— „Ну, и все въ порядкѣ?“

— Все въ порядкѣ, господинъ маіоръ. Впрочемъ, между людьми есть нѣсколько человѣкъ, которые не могутъ еще забыть кладовыя своихъ маменекъ.

„Вы женаты?“ спрашиваетъ улыбаясь маіоръ, которому понравился Яковъ Шульцъ.

— Не женатъ, г. маіоръ, но былъ дворникомъ.

— „Въ такомъ случаѣ призывъ на службу васъ, вѣроятно, не особенно огорчилъ?“

— Меня нисколько, но тѣмъ сильнѣе онъ огорчилъ моего хозяина и его прикащика, которые оба служатъ рядовыми въ моемъ капральствѣ и теперь покорно должны переносить такую крутую перемѣну судьбы.

Люди собрались въ теченіе какого-нибудь часа, баталіонъ сформированъ и построенъ. Маіоръ предлагаетъ всѣмъ, считающимъ себя неспособными къ несенію службы, выступить впередъ. Купецъ и прикащикъ выходятъ вмѣстѣ съ другими; ихъ уводятъ въ казарму, гдѣ будетъ производиться медицинскій осмотръ.

Осмотръ тотчасъ начинается; доходитъ очередь до прикащика, на котораго врачъ долго смотритъ испытующимъ взглядомъ:

„Гдѣ болитъ?“ спрашиваетъ онъ лаконически.

— „Въ груди“, отвѣчаетъ прикащикъ тихимъ, тренещущимъ голосомъ.

„Гм!... Между ста человѣками, являющимися неспособными, девяносто девять обыкновенно страдаетъ чахоткой“, говоритъ врачъ, нюхая табакъ. „У васъ тоже вѣроятно чахотка?“

— Кажется, что у меня была уже разъ чахотка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

„Въ самомъ дѣлѣ? Ну, если васъ тогда вылечили, такъ можно будетъ вылечить и теперь.“

— „Но я совершенно неспособенъ для большихъ переходовъ“, замѣтилъ прикащикъ: „и всегда чувствую въ такихъ случаяхъ колотье въ бокахъ, боль въ груди и кашель.

Digitized by Google

„Бѣдняжка!“ подтруниваетъ военный медикъ, ощупывая ему грудь.

— „Мнѣ уже часто говорили, что я страдаю чахоткой“, продолжаетъ прикащикъ, не подозрѣвая, что докторъ смѣется надъ нимъ: „у меня всегда болѣзненный видъ?“

— „Любезный другъ! надо обращать менѣе вниманія на окраску зданія, а смотрѣть болѣе на то, чтобы оно было прочно выстроено“, замѣтилъ врачъ. „У васъ есть семейство?“

— Есть, родители и два брата.

— „Жены нѣтъ?“

— Нѣтъ, но я вскорѣ думаю жениться.

— „Въ такомъ случаѣ утѣшьтесь вмѣстѣ съ тѣми, которые оставляютъ женъ и дѣтей, и ступайте вмѣстѣ съ ними въ походъ.“

Озадаченный прикащикъ вытаращилъ глаза....

— Такъ я, значитъ, годенъ для службы?

— „Если бы всѣ были такъ годны какъ вы, то лазареты были бы почти пусты.“

— Но вѣдь я страдаю, кромѣ того, еще ревматизмомъ.

Докторъ молча растворилъ дверь и сказалъ: — „Унтеръ-офицеръ! отведите его обратно въ баталіонъ.“

„Что промахнулся!“ смѣялся бывшій дворникъ.

Роздали квартирные билеты. Дворникъ и прикащикъ получили билетъ, въ числѣ другихъ 25 человѣкъ, на общую квартиру, гдѣ они должны были имѣть и пищу отъ хозяина.

— „Если вы хотите видѣть еще разъ нашего хозяина“, говоритъ послѣ обѣда дворникъ прикащику, „то пойдемте сегодня вечеромъ на станцію желѣзной дороги. Я слышалъ, что его нашли неспособнымъ и онъ сегодня, съ послѣднимъ поѣздомъ, возвращается домой.

— „Какъ! *Онъ* найденъ неспособнымъ?“ Зависть шевельнулась въ душѣ прикащика.

Когда они вечеромъ пришли на станцію, поѣздъ былъ уже готовъ къ отправленію; купецъ сидѣлъ въ вагонѣ втораго класса и, весьма довольный собою, курилъ хорошую сигару.

„Какъ это вы такъ устроили?“ спросилъ недовольнымъ тономъ прикащикъ.

— Очень просто, любезный другъ. У меня, къ счастію, есть растяженіе жилы.

Digitized by Google

— „У васъ есть растяженіе жилы? Я объ этомъ никогда не слыхалъ....“

„Да развѣ вы воображаете, что я обязанъ звонить о моемъ растяженіи во всѣ колокола?“ отвѣчалъ купецъ. „Вы ступайте съ Богомъ въ походъ; вѣдь вамъ, попа, нечего терять; я передамъ поклонъ вашей невѣстѣ и помогу ей чѣмъ могу. Прощайте!“

Локомотивъ свиснулъ, поѣздъ тронулся. Нѣдный прикащикъ долго смотрѣлъ въ слѣдъ своему хозяину; потомъ оба, прикащикъ и дворникъ, *рука объ руку* вернулись на квартиру.

На этомъ оканчивается разсказъ. Позвольте дополнить его замѣчаніемъ. Въ эту минуту прикащикъ, вѣроятно, опять стоитъ за прилавкомъ, но уже съ огромною медалью на груди и продаетъ, постарому, сахаръ и селедки; дворникъ опять подметаетъ улицу, не менѣе исправно и безпрекословно бѣгаетъ, по приказанію прикащика, съ разными порученіями по городу, но у него на груди, кромѣ такой же медали, вѣроятно, еще большой желтый крестъ. А купецъ сидитъ за конторкой надъ счетами и книгами, да слегка на обоихъ покрикиваетъ, и все идетъ по стрункѣ, какъ-будто ничего особеннаго въ жизни троихъ не случилось.

О богатствѣ нѣмецкой военной литературы, особенно развившейся въ послѣдніе годы, когда прусскія войска, послѣ пятидесятилѣтняго мира, сдѣлали двѣ большія кампаніи, частію противъ нѣмецкихъ же войскъ, можно судить потому, что по май 1867 года было уже издано о войнахъ 1864 и 1866 годовъ, на одномъ нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ переводовъ на другіе, около 105 сочиненій (*), исключительно военнаго содержанія. Нынѣ, т. е. къ декабрю 1867 года, число это увеличилось почти до 200, что мнѣ извѣстно достовѣрно. А между тѣмъ прошло не болѣе 15 мѣсяцевъ со времени заключенія мира....

Нельзя не отдать справедливости арміи, которая съ такою любовію разработываетъ и описываетъ свои недавнія дѣйствія и подвиги. Разумѣется, извѣстная часть двухъ сотъ сочиненій

(*) Свѣдѣнія эти доставлены мнѣ книгопродавцемъ Митлеромъ, почти исключительно торгующимъ военными сочиненіями (въ Берлинѣ, Schlossfreiheit, 7.)

Digitized by Google

состоитъ изъ мелкихъ брошюръ и книжной спекуляціи, преимущественно разсчитанной на общій интересъ, проявившійся въ Германіи къ недавнимъ событіямъ, и потому обѣщающій хорошій сбытъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что большая половина напечатанныхъ книгъ составлена добросовѣстно, заключаетъ въ себѣ несомнѣнный интересъ и послужитъ драгоцѣннымъ матеріяломъ для серьезной исторіи недавнихъ войнъ.

О датско-нѣмецкой войнѣ 1864 года издано было, по май 1867 года, двадцать-два сочиненія, изъ которыхъ наиболѣе выдающіяся принадлежатъ извѣстному своею плодовитостію военному писателю Рюстову (Deutsch-Dänischer Krieg von Rüstow). Онъ, между прочимъ, издалъ и неудачное описаніе войны союзниковъ 1853—56 гг. противъ Россіи, неудачное потому, что автору, незнакомому съ русскимъ языкомъ, пришлось руководствоваться французскими и англійскими источниками, а какого безпристрастія можно ожидать отъ нашихъ противниковъ!... Кстати замѣчу, что объ этой войнѣ, какъ не коснувшейся Германіи, издано на нѣмецкомъ языкѣ не болѣе 8 или 9 сочиненій, между которыми, безспорно, первое мѣсто занимаетъ переводъ съ русскаго сочиненія генерала Тотлебена: „Vertheidigung von Sebastopol“.

Между сочиненіями о послѣдней войнѣ 1866 г. замѣчательнѣйшее обширный трудъ, предпринятый подъ главною редакціею генерала Мольтке, офицерами прусскаго генеральнаго штаба. „Военный Сборникъ“, вѣроятно, познакомитъ съ нимъ нашу публику. Менѣе обширный, но не лишенный достоинствъ и болѣе доступный, по цѣнѣ, трудъ есть „Preussen's Feldzug 1866 vom militärischen Standpunkt“, составленный редакторомъ журнала „Militärische Blätter“ фонъ-Глазенапомъ. Имъ же издана, безъ означенія имени автора, весьма интересная брошюра о кавалеріи, о которой я, какъ бывшій кавалеристъ, сейчасъ поговорю подробнѣе. Брошюра „Очеркъ войны въ Авст. іи 1866 года“ (*), написанная инженернымъ полковникомъ англійской службы Кукомъ (Cooke), состоявшимъ при штабѣ прусской арміи во время войны, была принята, какъ въ оригиналѣ въ Англіи, такъ и въ переводѣ въ Пруссіи, съ большимъ уваженіемъ и сочувствіемъ, что доказывается двумя

(*) Eine englische Kritik über den Krieg in Böhmen. Skizze des Feldzuges in Oesterreich 1866 von A. C. Cooke. Berlin 1867.

Digitized by Google

изданіями ея въ короткое время. Переводившій это сочиненіе съ англійскаго языка на нѣмецкій, назвалъ его *англійскою критикою богемской войны*. Мнѣ кажется, было бы правильнѣе назвать его не критикою, а панегирикомъ пруссакамъ, хотя я вовсе не оспариваю, что похвалы эти вполнѣ заслужены прусскою арміею и ея вождями. Брошюра написана весьма бойко, безъ лишнихъ подробностей рельефно очерчиваетъ главные моменты войны и дополняетъ ихъ мнѣніями автора объ ошибкахъ, сдѣланныхъ тою и другою стороною.... Ошибки оказываются однако почти исключительно на сторонѣ австрійцевъ. Авторъ справедливо не приписываетъ всего успѣха войны игольчатымъ ружьямъ, какъ дѣлаютъ многіе; онъ говоритъ, что результаты, достигнутые дѣйствіемъ этихъ ружей, не столько прямые, сколько косвенные, т. е. что ружья не столько убивали австрійцевъ, сколько деморализовали ихъ, особенно пѣхоту, которая, какъ выражается Кукъ, „была уже разбита подъ Кениггрецомъ еще не вступая въ сраженіе". (*)

Брошюра фонъ-Глазенапа озаглавлена: „Мысли объ образованіи и употребленіи кавалеріи" (**), и обращаетъ особенное вниманіе на участіе конницы въ войнѣ 1866 года. Фонъ Глазенапъ, хотя самъ кавалеристъ отлично знакомый съ своимъ ремесломъ, сознается однако, что кавалерія не занимаетъ нынѣ уже того мѣста между другими оружіями, которое занимала прежде, и приводитъ, въ подтвержденіе этой мысли, впрочемъ, не новой, фактъ, что дѣйствія кавалеріи не имѣли никакого вліянія на исходъ большихъ сраженій въ крымскую, итальянскую, датскую и богемскую войны, что главнокомандующими не было даже сдѣлано попытокъ рѣшать сраженія кавалеріею. Причинами этого факта, противъ котораго трудно спорить, авторъ выставляетъ, главнымъ образомъ, не столько усовершенствованное вооруженіе пѣхоты и артиллеріи, какъ думаетъ большинство военныхъ писателей, сколько измѣненіе тактики этихъ войскъ, несравненно лучшее умѣнье ихъ пользоваться мѣстностію для защиты и нападенія, наконецъ, исчезновеніе

(*) Читатели „Военнаго Сборника" знакомы съ сочиненіемъ полковника Драгомирова: „Очерки австро-прусской войны 1866 г.". Намъ достовѣрно извѣстно, что сочиненіе это принято въ Пруссіи съ большимъ сочувствіемъ и переводится на нѣмецкій языкъ. *Ред.*

(**) Gedanken über Verwendung und Ausbildung der Kavallerie mit besonderer Berücksichtigung des Feldzuges von 1866 von G. v. G. Berlin 1867.

Digitized by Google

въ западной Европѣ, открытыхъ полей, на которыхъ кавалерія могла бы дѣйствовать въ большихъ массахъ.

Въ подтвержденіе мысли о меньшемъ значеніи кавалеріи, вслѣдствіе усовершенствованія пѣхоты, авторъ приводитъ, что прусская и австрійская кавалеріи, при одинаковыхъ условіяхъ и достоинствѣ, достигали однако совершенно различныхъ результатовъ въ 1866 году. Прусская конница вездѣ побѣждала австрійскую пѣхоту, недостаточно обученную, хуже вооруженную и неувѣренную въ себѣ; австрійская же кавалерія вездѣ была разбиваема прусскою пѣхотою, отлично-вооруженною и стойкость которой доказывается тѣмъ, что она нерѣдко встрѣчала и опрокидывала австрійскую конницу, огнемъ своимъ, стоя въ развернутомъ фронтѣ, даже не свертываясь въ каре или кучки. Такимъ образомъ, вовсе не оспаривая пользы и необходимости кавалеріи, не оспаривая даже возможности блестящихъ кавалерійскихъ атакъ на пѣхоту вооруженную усовершенствованнымъ оружіемъ, если она не обладаетъ высокими нравственными качествами, авторъ проводитъ только мысль о меньшемъ значеніи конныхъ войскъ въ арміи, о несравненно меньшемъ числѣ случаевъ, представляемыхъ нынѣшними войнами, гдѣ дѣйствія кавалеріи могутъ имѣть рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія. Впрочемъ онъ не отвергаетъ, что, при благопріятномъ исходѣ, самые плоды сраженія могутъ быть собраны одною только конницею. Такъ онъ рисуетъ общую картину нынѣшнихъ (вмѣстѣ съ тѣмъ и будущихъ) большихъ сраженій въ Европѣ, имѣющихъ характеръ какъ бы многихъ отдѣльныхъ дѣйствій на одномъ полѣ между дивизіями, даже между отдѣльными полками, благодаря совершенно иному виду мѣстностей (все въ западной Европѣ), чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ.

„Бросимъ, напримѣръ, взглядъ на сраженіе при Кениггрецѣ“—говоритъ авторъ—„мѣстность котораго никакъ нельзя назвать болѣе неудобною для дѣйствій кавалеріи, чѣмъ мѣстность другихъ битвъ. Мы видимъ, на сторонѣ пруссаковъ, кавалерійскій корпусъ въ 12 полковъ, стоящій близъ Садовой, который съ ранняго утра напрасно ожидалъ приказанія идти впередъ. Два прусскихъ принца распоряжаются здѣсь: одинъ главнокомандующій, другой начальникъ кавалеріи, оба истинные кавалеристы, на которыхъ всѣ всадники смотрятъ съ гордостію и довѣріемъ. Но часъ проходитъ за часомъ, а моментъ

Digitized by Google

удобный для дѣйствія конницы не приходитъ; даже пѣхота дерется въ лѣсу, не подвигаясь впередъ.

„Но вотъ вступаетъ въ дѣло наслѣдный принцъ; сраженіе сосредоточивается въ исполинской борьбѣ около деревень Хлума и Липа, однако бой все еще въ рукахъ пѣхоты и артилеріи: кавалерія немощна противъ деревень и лѣсовъ. Наконецъ, когда разбитый непріятель очистилъ деревни, вся масса всадниковъ хлынула въ долину съ тѣмъ, чтобы обратить пораженныхъ въ бѣгство, непріятельская кавалерія тотчасъ была смята и послѣднее сопротивленіе австрійцевъ исчезло.

„Интереснымъ и вполнѣ естественнымъ слѣдствіемъ нынѣшняго веденія войны и нынѣшнихъ полей сраженій является то обстоятельство, что даже эта большая кавалерійская атака (называемая штрезелицкою, по имени близлежавшей деревни), не составляла одного цѣлаго. Разстоянія были слишкомъ большія, время коротко, мѣстность пересѣченная, требовавшая обходовъ, и потому полки бросались на непріятеля каждый самъ по себѣ, по мѣрѣ достиженія его, даже отдѣльными эскадронами.

„Съ другой, австрійской, стороны, Бенедекъ располагаетъ пятью кавалерійскими дивизіями, изъ которыхъ обѣ легкія стоятъ на флангахъ арміи. Въ резервѣ остается огромная сила: 18 полковъ.

„Въ теченіе битвы, одна прусская пѣхотная дивизія врывается въ середину австрійской позиціи и овладѣваетъ ключемъ оной, деревнею Хлумъ, изъ которой всѣ усилія непріятеля не могутъ ее выбить. Какую пользу принесли тогда эти 18 кавалерійскихъ полковъ и были ли они въ состояніи хоть чѣмъ нибудь содѣйствовать другому обороту дѣла? Нисколько. Нѣсколько эскадроновъ пожертвовали, правда, собою, порываясь пройдти между деревнями Хлумомъ и Розберицемъ, но огромная масса кавалеріи была липнею.

„При пѣхотной тактикѣ, существовавшей сто лѣтъ тому назадъ, подобный случай былъ невозможенъ.

„Нынѣшняя мѣстность (пересѣченная канавами, живыми изгородями, заборами, густо застроенная и проч.) и умѣнье пѣхоты пользоваться ею, вотъ опаснѣйшіе и неустранимые враги кавалеріи“, въ смыслѣ вліянія ея дѣйствій на исходъ большихъ сраженій, обыкновенно рѣшающихъ войну.

Затѣмъ авторъ, основываясь на опытѣ послѣднихъ войнъ и

Digitized by Google

перечисляя новѣйшія кавалерійскія дѣла, указываетъ на измѣненія и улучшенія, которыя необходимо произвести въ организаціи прусской кавалеріи. Прусскую кавалерію, по мнѣнію его, портитъ большое число мало-обученныхъ солдатъ, постоянно въ ней находящихся, такъ какъ рекруты поступаютъ ежегодно, служба только трехлѣтняя и люди послѣдняго набора, при началѣ войны, обыкновенно недостаточно подготовлены. Фризенапп предлагаетъ для прусской кавалеріи почти ту же реорганизацію, которая исполнена у насъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно: сформированіе отдѣльныхъ резервныхъ эскадроновъ, въ которые поступали бы молодыя лошади и рекруты для обученія, на одинъ годъ, а потомъ уже передавались бы въ дѣйствующіе полки. Къ сожалѣнію, объемъ статьи не дозволяетъ мнѣ подробнѣе передать содержаніе всей, крайне заинтересовавшей меня, брошюры. Я долженъ закончить рѣчь объ ней, сказавъ, что, поговоривъ о будущей дѣятельности кавалеріи, о необходимости непремѣннаго образованія *легкой* кавалеріи, авторъ подробно излагаетъ свои мысли объ обученіи, достоинствахъ и развитіи, которыя необходимы хорошимъ, соотвѣтствующимъ требованіямъ новаго времени, кавалерійскимъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ. „*Самостоятельность, умственное развитіе* и *легкость*, вотъ три качества“,—заключаетъ онъ—„необходимыя современному кавалеристу“.

Сочиненіе, нашедшее обширный кругъ читателей, какъ менѣе спеціальное, и встрѣченное въ Германіи съ неменьшимъ сочувствіемъ, есть: „Jena oder Waterloo?“, о которомъ я упомянулъ вначалѣ. Оно написано популярно капитаномъ саксонской службы Трюпелеромъ. Цѣль этой небольшой книги, вышедшей въ началѣ 1867 года, въ самый разгаръ момента бургснаго вопроса, когда война между Пруссіею и Франціею казалась весьма вѣроятною, есть сравненіе военныхъ силъ Сѣвернаго германскаго Союза съ силами Франціи, какъ самихъ по себѣ, такъ и по отношенію къ стратегическимъ путямъ и положенію объихъ странъ. Подробно, критически описавъ устройство и силу армій, авторъ воздерживается однако отъ всякихъ положительныхъ заключеній и предсказаній въ пользу той или другой страны. Національный духъ, пробужденный въ Германіи Наполеономъ I, который первый началъ переобразованіе мелкихъ германскихъ государствъ въ болѣе крупныя, есть та жизненная сила Германіи, на которой авторъ основываетъ свои на-

Digitized by Google

дежды. „Будемъ менѣе бояться войны, нѣмъ политическихъ интригъ“ — говоритъ онъ — „и если дѣло наше будетъ правое, то не намъ предстоитъ Іена, а имъ Ватерлоо.“

Прочитавъ мои похвалы прусакамъ, соотечественники, быть можетъ, спросятъ меня: какія же понятія существуютъ теперь въ Пруссіи объ насъ, русскихъ, о внутренней жизни нашего народа и войска, такъ много измѣнившейся въ послѣднія десять лѣтъ?

Здравое и вѣрное пониманіе Россіи мнѣ случалось услышать въ Пруссіи только разъ отъ стараго полковника, одинъ изъ товарищей котораго, еще въ тридцатыхъ годахъ, перешелъ въ русскую службу и долго переписывался съ нимъ. Большею же частью объ насъ и теперь судятъ такъ же безсмысленно, какъ десять-двадцать лѣтъ тому назадъ. Причиною тому, болѣе всего, польская заграничная пропаганда, которая сыплетъ ложью направо и налѣво. Но и нѣмецкіе писатели, неимѣющіе ничего общаго съ поляками, мало уступаютъ имъ въ изобрѣтательности, часто переходящей предѣлы даже... комическаго. Такъ, въ началѣ 1867 года, довольно извѣстный прусскій туристъ Гансъ Вахенгузенъ, бывшій и въ Крыму во время осады Севастополя, издалъ очеркъ нынѣшняго Парижа для отправляющихся на всемірную выставку (*). Описывая свою поѣздку туда, почтенный Гансъ Вахенгузенъ жалуется на дурныя бульоны, пахнущіе саломъ, которыми будто бы угощаютъ пассажировъ въ буфетахъ желѣзной дороги. Что тутъ, подумаешь, общаго съ Россіей, кромѣ, развѣ, такихъ же бульоновъ на нашихъ чугункахъ? А между тѣмъ авторъ приплетаетъ сюда, буквально, такую исторію:

„Во мнѣ этотъ бульонъ“ — говоритъ онъ — „всегда пробуждаетъ одно воспоминаніе изъ крымской войны.

„Турки забрали какъ-то въ плѣнъ нѣсколькихъ казаковъ. Чтобы сдѣлать имъ *благодѣяніе*, каждый изъ насъ взялъ нѣсколько небольшихъ сальныхъ свѣчей, висѣвшихъ для освѣщенія палатокъ, и роздалъ ихъ казакамъ, которыя занялись варкою себѣ пищи. Съ жадностью бросились они на сальныя свѣчи и стали до тѣхъ поръ мѣшать ими въ кипящей водѣ своего *самовара*, пока все сало на свѣчахъ не растаяло, потомъ

(*) Paris 1867. Weltausstellungs—Bilder von Hans Wachenhusen, стр. 3.

Digitized by Google

съ наслажденіемъ протягивали оставшійся фитиль между зубами, дабы, Боже сохрани, не потерять прилипшаго на немъ сала".

Такая дурацкая чепуха говоритъ сама за себя. Хорошо, что мы теперь мало интересуемся мнѣніемъ разныхъ Гансовъ Вахенгузеновъ, и бодро идемъ впередъ, работаемъ для самихъ себя и для грядущихъ поколѣній.

М. Детловъ.

С.-Петербургъ.
Декабрь 1867.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ РОМАНЪ.

Года два тому назадъ, въ нѣкоторыхъ французскихъ военно-періодическихъ изданіяхъ впервые была высказана мысль о возможности и даже необходимости существованія особаго рода литературы, именно—военнаго романа, причемъ французы не могли воздержаться, чтобы съ обычною своею хвастливостію не заявить, что этотъ родъ литературы созданъ во Франціи, гдѣ онъ существуетъ еще съ тридцатыхъ годовъ.

Нельзя не признать, что дѣйствительно, такъ называемый, военный романъ, какъ его понимаютъ французы, имѣетъ полное право занять видное мѣсто вообще въ современной литературѣ. Да надо къ тому прибавить, что онъ всегда и занималъ подобное мѣсто въ литературѣ, но только никогда не дѣлали изъ него особаго вида литературныхъ произведеній. Съ тѣхъ поръ, какъ существовало военное сословіе, должны были появиться, и дѣйствительно появлялись, изображенія жизни, быта, обычаевъ и нравовъ этого сословія, которое всегда, по самому складу своему и по всей своей обстановкѣ, представляло и будетъ представлять весьма много своеобразнаго. Поэтому-то было бы совершенно излишне претендовать, что такъ называемый военный романъ представляетъ что-либо новое, не существовавшее прежде; было бы странно съ другой стороны и стараться о томъ, чтобы выдѣлить вообще разсказы изъ военнаго быта въ какой-то особый видъ литературныхъ произведеній, какъ стараются о томъ французы.

Но рядомъ съ этимъ нельзя не сознаться, что вниманіе, обращенное французами на подобнаго рода литературныя произведенія, заставило ихъ, такъ сказать, поднять на ходули

Digitized by Google

военный романъ, имѣетъ извѣстное значеніе и не лишено основанія. Военное общество представляетъ весьма своеобразный, въ высокой степени живой организмъ, который однако до сихъ поръ былъ еще чрезвычайно мало изучаемъ, и жизнь его слишкомъ мало обращала на себя вниманіе. На армію еще недавно смотрѣли, какъ на какую-то машину, состоящую изъ разныхъ составныхъ частей; все вниманіе было поглощено лишь тѣмъ, чтобы заботиться о ихъ техническомъ совершенствѣ, такъ какъ отъ этого зависѣла сила всего механизма, его прочность и примѣнимость къ дѣлу. На самую внутреннюю жизнь войскъ, на ихъ нравственную сторону еще недавно не обращали почти никакого вниманія. Но теперь все болѣе и болѣе измѣняется этотъ взглядъ на войска; новѣйшее военное искуство требуетъ, чтобы въ каждомъ членѣ арміи прежде всего видѣли человѣка, а потомъ уже машину, которой предназначено дѣйствовать съ ружьемъ, съ конемъ или съ орудіемъ; теперь всѣ законодательства и всѣ военныя положенія прямо стремятся къ тому, чтобы не заглушать индивидуальность военнаго человѣка, а напротивъ, по мѣрѣ возможности, еще болѣе развивать ее, и въ самомъ этомъ развитіи искать опоры для болѣе надежной передѣлки его въ хорошаго воина. При этомъ, конечно, болѣе чѣмъ когда-либо требуется обстоятельное изученіе быта военнаго сословія и всѣхъ тѣхъ условій, подъ которыми онъ развивается; необходимо изучать армію не только съ одной внѣшней, технической стороны, но и со стороны внутренней, духовной.

Матеріаловъ для подобнаго изученія представляется каждому наблюдателю громадное количество. Не говоря уже о томъ, что каждая армія, каждый отдѣльный родъ оружія являетъ весьма много особенностей въ своей жизни, каждая отдѣльная единица арміи — полкъ, батальонъ, батарея — имѣетъ свой особый характеръ, свои преданія, свой взглядъ на разные вопросы; въ каждой изъ нихъ все это складывается не только подъ вліяніемъ современнаго наличнаго состава ея, но также и въ зависимости отъ ея прошлаго, отъ всей обстановки ея настоящаго. Взять, напримѣръ, часть постоянно стоящую въ столицѣ и другую сформированную гдѣ-нибудь на Кавказѣ, въ Алжирѣ, или въ степяхъ Туркестана и никогда не покидавшую этихъ мѣстностей. Какая громадная разница во всѣхъ привычкахъ, понятіяхъ и взглядахъ на вещи каждаго изъ

Digitized by Google

служащихъ въ этихъ частяхъ! Какъ разнообразны должны быть впечатлѣнія каждаго вновь поступающаго въ эти части, начиная отъ простаго, только что взятаго отъ сохи рекрута и до командира части! Какая совершенно различная работа, конечно внутренняя, душевная, нужна для того, чтобы вновь прибывшій выработался вполнѣ въ сочлена, подходящаго къ общему характеру части!

И все это, только картины мирнаго времени. А сколько разнообразія вносится въ нихъ при выступленіи въ походъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ тѣ минуты, когда приходится стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, когда жизнь каждый день виситъ на волоскѣ!

Среди такого богатства матеріяловъ, для талантливаго наблюдателя, можетъ встрѣтиться развѣ только затрудненіе въ выборѣ предмета наблюденія, но за то всякое наблюденіе, всякая передача его будетъ въ высшей степени плодотворна. Если вообще признается крайне полезною дѣятельность тѣхъ писателей, которые описываютъ намъ современное общество, указывая на его жизнь, его достоинства и недостатки, то не менѣе, если даже не болѣе полезною должна представиться дѣятельность тѣхъ литераторовъ, которые переносятъ свою наблюдательность на военное сословіе. Выбирая живые типы изъ среды военной жизни, анализируя ихъ, выставляя въ болѣе яркомъ свѣтѣ, который ясно обрисовываетъ то, что осталось бы сокрытымъ подъ покровомъ военнаго мундира, воинской дисциплины и строя, подобные писатели оказываютъ этимъ двойную услугу и тому обществу, въ которомъ живутъ, и особенно той арміи, изъ которой заимствуютъ своихъ героевъ.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда, вслѣдствіе разныхъ весьма разнохарактерныхъ причинъ, повсемѣстно сочтено было необходимымъ сильно увеличить вооруженія, числительность армій, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и военные бюджеты, въ обществѣ все болѣе и болѣе стали появляться и распространяться нападки и нареканія на арміи, на военное сословіе и на все имѣющее отношеніе къ военному дѣлу. Увлекаясь экономическими разсчетами, общество, въ виду громадныхъ суммъ, поглощаемыхъ вооруженными силами, стало враждебно относиться и къ самой арміи, выставляя ее представительницею грубой физической силы, преградою для развитія современной цивилизаціи и прогреса, учрежденіемъ несовременнымъ въ

Digitized by Google

нашъ вѣкъ просвѣщенія и умственнаго развитія. Всѣ подобнаго рода пренанія на армію не только помѣщались въ газетныхъ столбцахъ, но нерѣдко раздавались и въ разныхъ законодательныхъ и ученыхъ собраніяхъ. Весьма естественно, что то нерасположеніе, которое установилось отчасти противъ арміи какъ особаго учрежденія, было нерѣдко переносимо многими и на отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу арміи. Во время войны и въ первые годы послѣ нея, обыкновенно, общество видитъ и цѣнитъ заслуги арміи, ея геройство, ея самоотверженіе; но, по мѣрѣ того какъ ослабѣваютъ воспоминанія о военныхъ событіяхъ, слабѣетъ и та оцѣнка, которую общество дѣлаетъ арміи. Забывая прошедшіе военные подвиги арміи, общество упускаетъ изъ виду возможность подобныхъ же подвиговъ и въ будущемъ, и, единственно подъ впечатлѣніемъ экономическихъ разсчетовъ, готово видѣть въ каждомъ военно-служащемъ чуть не дармоѣда, который только обременяетъ государственный бюджетъ, живетъ для общества непроизводительно, вводя лишь государство въ расходы и ничѣмъ не отплачивая ему за то. Всѣ подобнаго рода нападки на арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на отдѣльныхъ ея членовъ, начали съ особенною силою распространяться въ западной Европѣ въ послѣднія 10—15 лѣтъ. Военныя событія прошлаго года нѣсколько поумѣрили нападки, но не прекратили ихъ совершенно, и, безъ всякаго сомнѣнія, нареканія снова подымутся при первомъ удобномъ случаѣ. А помогаютъ ли сколько-нибудь дѣлу эти нареканія? Нисколько; напротивъ, они вредятъ дѣлу, потому что возбуждаютъ антагонизмъ, вражду между обществомъ военнымъ и гражданскимъ. Правительства, создавая и поддерживая арміи, конечно, будутъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ не газетными толками, не односторонними идеями нѣкоторыхъ политико-экономистовъ, а соображеніями общегосударственными, мнѣніями спеціялистовъ. Всѣ нападки на арміи не уменьшатъ никогда ея значенія, но онѣ раздражаютъ ее, какъ вообще можетъ раздражать всякая несправедливость. Не лучше ли было бы если бы общество взглянуло на армію прямо съ надлежащей точки зрѣнія, не какъ на учрежденіе обременяющее государство и тормозящее его развитіе, а какъ на учрежденіе вполнѣ необходимое, скромное и даже незавидное положеніе котораго въ мирное время должно воз-

Digitized by Google

будетъ сочувствіе къ тому (той пользы, которую оно принесетъ въ случаѣ войны. Быть можетъ, тогда общество увидѣло бы, что люди, которыхъ оно нерѣдко незаслуженно порочитъ названіемъ дармоѣдовъ, сословія непроизводительнаго, что эти именно люди даже и въ мирное время трудятся, и не мало, для будущей общей пользы всего общества, что они для того, чтобы обезпечить въ случаѣ надобности успѣхъ общаго дѣла, должны перенести много всякихъ лишеній и трудовъ, что наконецъ вся дѣятельность ихъ въ общемъ государственномъ строѣ отнюдь не ниже и не менѣе значительна, какъ и другихъ членовъ общества.

Къ счастію, у насъ враждебное настроеніе общества противъ арміи далеко еще не развито въ столь обширныхъ размѣрахъ, какъ въ западной Европѣ; можно сказать даже, что если подобная враждебность и встрѣчается у насъ, то въ видѣ исключенія, въ видѣ очень рѣдкихъ случаевъ. Вообще же говоря, русская армія пользуется въ нашемъ обществѣ издавна установившимся къ ней уваженіемъ, которое является прямымъ слѣдствіемъ той роли, какую играло военное сословіе въ политическихъ судьбахъ Россіи, съ самаго учрежденія у насъ регулярныхъ войскъ. Кому, какъ не нашей арміи обязана Россія новымъ обезпеченіемъ своихъ обширныхъ границъ? Кому, какъ не этой арміи, являвшейся на Рейнѣ, въ Италіи, подъ стѣнами Парижа, обязано наше отечество своимъ политическимъ значеніемъ? Развѣ не эта же самая армія упрочила владычество Россіи на Кавказѣ, внесла вліяніе ея въ Среднюю Азію, наконецъ отстояла честь ея и значеніе на развалинахъ Севастополя? Все это сдѣлано русскою арміею при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей. А затѣмъ, сколько еще услугъ оказала она нашему отечеству, давъ ему изъ своей среды цѣлый рядъ государственныхъ мужей и дѣятелей на всевозможныхъ поприщахъ общественной дѣятельности! И не мало еще другихъ, болѣе или менѣе важныхъ, услугъ оказало наше военное сословіе русскому обществу, перечислять которыя здѣсь было бы слишкомъ долго и неумѣстно.

Принимая все это во вниманіе, нечего кажется заботиться о томъ, чтобы примирить наше общество съ арміею; воспоминанія о заслугахъ послѣдней отечеству долго еще будутъ жить у насъ, и смѣло можно надѣяться, что стоитъ лишь представиться случаю, и наша армія не замедлитъ своими дѣй-

Digitized by Google

ствіями пріобрѣсти новыя права на уваженіе современниковъ и на благодарную и добрую память потомства.

Однакожъ, несмотря на столь очевидную разницу отношеній нашего общества къ арміи сравнительно съ такими же отношеніями въ западной Европѣ, и у насъ небезполезно знакомить общество съ бытомъ военнослужащихъ; можно сказать даже, что у насъ это еще болѣе необходимо, чѣмъ въ западной Европѣ. Если армія наша пользуется дѣйствительно заслуженнымъ уваженіемъ общества, если существованіе ея вполнѣ необходимо для поддержанія политическаго значенія нашего отечества и для защиты его отъ многочисленныхъ недоброжелателей, то, конечно, для общества не можетъ быть безъинтересно, какъ живетъ эта армія, формируемая изъ его же среды, что переноситъ она, какого рода внутренняя жизнь таится въ ней. Одни офиціальные документы для подобнаго ознакомленія недостаточны: они знакомятъ общество лишь съ формою, съ внѣшностію, и только описанія частнаго быта военныхъ, сценъ изъ военной жизни, разныхъ характеровъ, выработавшихся подъ условіями военной обстановки, могутъ ознакомить общество съ внутреннею жизнію арміи, съ ея духомъ и направленіемъ.

Какъ важно это, стоитъ только вспомнить успѣхъ, какой имѣли севастопольскіе разсказы графа Л. Н. Толстаго; съ какою жадностію общество читало ихъ именно потому, что разсказы эти знакомили съ мелочами внутренняго быта достославныхъ севастопольскихъ защитниковъ (*). Конечно, то была эпоха совершенно исключительнаго настроенія нашего общества, но можно, надѣемся, безъ преувеличенія сказать, что разсказы графа Толстаго и вообще разныя письма изъ Севастополя, описанія частныхъ сценъ и т. п. гораздо болѣе содѣйствовали упроченію въ нашемъ обществѣ надлежащей оцѣнки героизма севастопольскихъ защитниковъ, чѣмъ офиціальныя донесенія, которыя какъ бы хорошо ни были составлены, никогда не будутъ имѣть той картинности и полноты, какою отличаются литературныя описанія военныхъ дѣйствій.

Но если военные повѣсти и разсказы столь необходимы въ военное время для ознакомленія общества съ бытомъ арміи, то нельзя не признать, что не менѣе необходимость ихъ имѣ-

(*) Новый романъ того же автора „Война и миръ" возбуждаетъ, въ эту минуту, сильнѣйшій интересъ въ читающей публикѣ.

Digitized by Google

зывается и во время мира, когда общество не имѣетъ почти никакихъ средствъ для ознакомленія съ войсками. Дѣйствительно, въ мирное время оно имѣетъ только рядъ разныхъ правительственныхъ распоряженій, приказовъ, отчетовъ, изъ которыхъ преимущественно узнается внѣшность военнаго быта. Въ военное время появляются по крайней мѣрѣ корреспонденціи изъ дѣйствующей арміи, а во время мира и этого нѣтъ. Впрочемъ теперь, со введеніемъ гласнаго военнаго суда, обществу получается возможность знакомиться съ разными сторонами внутренняго военнаго быта еще и по протоколамъ военныхъ судовъ, печатаемымъ въ газетахъ. Но очевидно, что подобнаго рода ознакомленіе далеко недостаточно и что для болѣе полнаго сближенія общества съ арміею необходимо нужно посредство литературы, которая одна въ состояніи представить живую картину внутренняго быта военнаго сословія.

Военные разсказы, повѣсти, романы существенно полезны и для самой арміи, которая въ нихъ видитъ точное изображеніе всѣхъ своихъ достоинствъ и недостатковъ, рельефно выставленныхъ и могущихъ служить поучительнымъ и интереснымъ чтеніемъ въ досужее отъ служебныхъ занятій время.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, не трудно придти къ заключенію, что военный романъ, или просто разсказы изъ военнаго быта заслуживаютъ полнаго вниманія и что много есть причинъ, заставляющихъ цѣнить подобнаго рода литературныя произведенія. Между тѣмъ, произведенія эти по большей части разбросаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; ознакомленіе съ ними крайне затруднительно. Это обстоятельство и побуждаетъ насъ сдѣлать попытку предоставить нѣчто въ родѣ оборника наиболѣе замѣчательныхъ военно-беллетристическихъ произведеній, выбирая между ними по преимуществу такія, въ которыхъ наиболѣе рѣзкими чертами изображены разныя стороны военнаго быта, различныя проявленія отличительныхъ качествъ военнаго сословія.

На первый разъ мы остановимся на произведеніяхъ, принадлежащихъ французскому писателю, Альберу де-Виньи, а затѣмъ познакомимъ съ характеристикою военныхъ разсказовъ графа Л. Н. Толстаго и съ военными, или какъ ихъ назвалъ, народными романами французскихъ литераторовъ-близнецовъ: Эркемана и Шатріана.

I.

АЛЬФРЕДЪ ДЕ-ВИНЬИ.

Писателя этого французы признаютъ родоначальникомъ военнаго романа. Появившееся въ печати, еще въ тридцатыхъ годахъ, его сочиненіе: „Servitude et grandeur militaires“ пользуется во Франціи и до сихъ поръ извѣстностію, какъ образцовый сборникъ отдѣльныхъ картинъ изъ военной жизни, блестящія и темныя стороны которой авторъ изображаетъ съ рѣдкимъ тактомъ и изобразилъ съ неподражаемымъ искусствомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ ознакомленію съ произведеніями Альфреда де-Виньи, необходимо очертить личность этого писателя, что дастъ возможность лучше понять характеръ его взглядовъ на войска и вообще на военное общество. Самъ авторъ, въ предисловіи къ своему сочиненію, приводитъ нѣсколько данныхъ, которыя вполнѣ разъясняютъ и жизнь его и составившіяся въ немъ воззрѣнія. Альфредъ де-Виньи съ дѣтства наэлектризовался страстью къ военной службѣ, благодаря разсказамъ своего отца, который былъ истый французскій дворянинъ и воинъ въ душѣ, страстно жаждавшій битвъ и военной славы.

„Я всегда любилъ слушать и наблюдать“ — говоритъ Альфредъ де-Виньи: — „еще съ дѣтства меня пріучилъ къ тому мой отецъ. Часто, сидя на его израненыхъ колѣняхъ, я слушалъ его разсказы о былыхъ походахъ и тогда уже мирился съ мыслью о войнѣ, которая мнѣ представлялась не иначе, какъ въ ранахъ отца, въ дворянскихъ граматахъ и гербахъ моихъ предковъ, въ ихъ большихъ портретахъ, украшенныхъ латами, на которыя я всегда засматривался съ удивленіемъ и любовью. Все дворянство казалось мнѣ тогда одною великою семьею потомственныхъ воиновъ, и я мечталъ только о томъ, чтобы когда-нибудь сдѣлаться такимъ же воиномъ.“

Перейдя изъ родительскаго дома на школьную скамью, Альфредъ де-Виньи не переставалъ мечтать о военныхъ подвигахъ. Время было такое, когда все жаждало стремиться на поля сраженій, когда звѣзда Наполеона I сіяла еще въ полномъ блескѣ и когда въ особенности вся молодежь не могла оставаться покойною среди побѣдныхъ кликовъ и упоеній славы. Превосходно обрисовываетъ Альфредъ де-Виньи это общее увлеченіе молодежи и тогдашнее ея настроеніе. „Подъ конецъ импе-

Digitized by Google

ріи"—говоритъ онъ—„и былъ самымъ разсѣяннымъ лицеистомъ. Въ нашемъ лицеѣ настроеніе было воинственное: звукъ барабана заглушалъ для насъ голосъ преподавателей, книги и записки производили на насъ непріятное и грустное впечатлѣніе. Логарифмы и тропы служили, по общему нашему мнѣнію, только ступенями къ достиженію звѣзды почетнаго легіона, наилучшей изъ всѣхъ небесныхъ звѣздъ для тогдашнихъ молодыхъ людей.

„Никакое знаніе не могло долго удержаться въ головѣ, вскруженной побѣдными выстрѣлами и колокольнымъ звономъ благодарственныхъ молебствій. Когда же кто-либо изъ нашихъ товарищей, вскорѣ по выходѣ изъ лицея, явился къ намъ въ мундирѣ гусара, да еще съ перевязанной рукой, мы положительно стыдились тогда нашихъ книгъ, и онѣ легли на тодовы преподавателямъ. Да и сами преподаватели читали намъ по большой части одни бюллетени великой арміи и наши врики: да здравствуетъ императоръ! не разъ прерывали чтеніе Тацита и Платона. Преподаватели наши походили скорѣе на герольдовъ, наши аудиторіи—на казармы, нашъ отдыхъ—на маневры, а экзамены имѣли видъ смотровъ и парадовъ."

Естественно, какое разочарованіе должно было охватить Альфреда де-Виньи, когда онъ, наконецъ, кончивъ свое образованіе, поступилъ въ военную службу, но не въ ряды уже знаменитой наполеоновской арміи, а въ армію Бурбоновъ, въ которой старались заглушать всѣ воспоминанія прежней славы и не подавали никакой надежды на будущія отличія. Тогдашняя молодежь все еще не хотѣла вѣрить, чтобы Франціи могла жить мирною жизнью, а потому всѣ стремились въ ряды арміи, всѣ воображали, что Франція показываетъ только видъ, что отдыхаетъ, но что отдыхъ долженъ вскорѣ прекратиться.

„Каждый день"—говоритъ Альфредъ де-Виньи—„давалъ намъ новую надежду на войну и мы не рѣшались оставлять службу, въ ожиданіи военныхъ дѣйствій. Такъ прошли многіе, наилучшіе года нашей жизни, въ продолженіе которыхъ мечтая сразиться когда-либо на поляхъ Марса, мы истощали въ вѣчныхъ парадахъ и пустыхъ спорахъ всю нашу энергію. Тогда-то овладѣла мною страшная скука, которую я никакъ не ожидалъ встрѣтить на этомъ столь любимомъ мною поприщѣ, и для меня сдѣлалось потребностію и привычкой, послѣ утомительной и пустой тревоги дня, ночью задумываться надъ

Digitized by Google

тѣмъ, что мнѣ приходилось видѣть и слышать ежедневно. Всѣ мои повѣсы, всѣ мои авторскія произведенія суть плоды этихъ дней, этихъ вечей. Дневная же жизнь доставляла мнѣ только матеріалъ и подробности, которыми я могъ обставить мою любимую мысль. Не разсчитывая уже болѣе ни на настоящую, ни на будущую славу войска, я старался найдти ее хотя въ воспоминаніяхъ моихъ товарищей".

Съ этими-то товарищами, свидѣтелями наполеоновскихъ побѣдъ, какъ видно, болѣе всего сближался Альфредъ де-Виньи; къ нимъ лежатъ всѣ его симпатіи, между тѣмъ какъ о своихъ сослуживцахъ-сверстникахъ онъ постоянно отзывается съ самой дурной стороны, описывая ихъ невыгодными красками. „Я никогда не могъ понять"—говоритъ онъ—„самонадѣянную, праздную и тупую тщеславію нашей военной молодежи того времени, вѣчно курящей и играющей въ карты, заботящейся только о своей внѣшности и покроѣ платья, любителей трактировъ и бильярда. Разговоръ ихъ отличался отъ разговора всей свѣтской молодежи того времени только тѣмъ, что былъ несравненно пошлѣе его. Между тѣмъ, чтобы воспользоваться уроками опытныхъ людей, я не пропускалъ ни одного случая слушать разсказы старыхъ офицеровъ, сопровождая ихъ въ прогулкахъ, когда они сообщали другъ другу свои воспоминанія. Видя во мнѣ положительность наблюдать, они съ готовностію сообщали мнѣ всѣ обстоятельства своей жизни и все то, что могло интересовать меня. Часто гуляли мы въ лѣсу, или по полямъ, окружавшимъ нашу крѣпость, или же по берегу моря, и всегда общій видъ природы, каждое видоизмѣненіе мѣстности служили для нихъ неисчерпаемымъ источникомъ воспоминаній: то опасная засада, то какой-нибудь другой эпизодъ боя приходилъ на память, и тутъ слышалось сожалѣніе о минувшемъ времени постоянныхъ опасностей, вспоминалось съ уваженіемъ имя знаменитаго генерала, или приносилась наивная, дѣтски-чистосердечная благодарность какому-нибудь хотя и не громкому, но тѣмъ не менѣе почтенному имени; при всемъ этомъ видна была такая откровенность, такая искренность, что я невольно уважалъ этихъ храбрыхъ людей, закаленныхъ въ бѣдствіяхъ и почти не подозрѣвавшихъ даже всѣхъ своихъ достоинствъ. Не хвастаясь, могу сказать, что у меня удивительная память, всѣ мельчайшія событія моей жизни и теперь еще рисуются ясною карти-

Digitized by Google

ною въ моемъ воображеніи, нисколько не смѣшиваясь и не блѣднѣя отъ времени. Все черное въ немъ производитъ на меня и теперь еще такое же непріятное впечатлѣніе, какъ и прежде; все розовое кажется еще свѣжѣе, чѣмъ прежде, особенно если невольная слеза орошаетъ его и тѣмъ придаетъ ему еще большій блескъ и свѣжесть. Я припомню, когда мнѣ это нужно, самые даже незначительные разговоры, слышанные въ моей жизни, и мнѣ бы пришлось слишкомъ много писать, если бы я задумалъ дополнить ими мои разсказы, единственное достоинство которыхъ невымышленная дѣйствительность."

При такой-то обстановкѣ сложился литературный талантъ Альфреда де-Виньи. Съ ранняго дѣтства проникнутый жилкою военной славы, онъ со всею полнотою своей юной души полюбилъ военное дѣло и нетерпѣливо ждалъ войны, въ которой бы могъ явиться дѣятелемъ. Но именно въ ту пору, когда онъ вступилъ на военное поприще, для Франціи настали времена мира и спокойствія, такъ что въ теченіе всей своей службы, ему не пришлось участвовать ни въ одномъ сраженіи, ни въ одномъ боевомъ походѣ. Понятны по этому разочарованіе и досада молодаго воина, такъ страстно желавшаго боя и борьбы. Тѣмъ не менѣе онъ никакъ не рѣшался оставить службу, все еще считая глубокій миръ непорицательнымъ положеніемъ для своего отечества.

Принужденный по этой причинѣ оставаться на службѣ, онъ постепенно знакомился съ характеромъ военнаго быта, испытывалъ на дѣлѣ все его прелести и недостатки. Не находя въ жизни того, чего искалъ, онъ думалъ найти воспоминаніе въ воспоминаніяхъ своихъ товарищей; но и это не утѣшаетъ его: онъ все-таки недоволенъ своей судьбой и всегда глубоко сожалѣетъ о томъ, что не родился раньше.

Обманутый и обманутый въ своихъ ожиданіяхъ и въ своихъ самыхъ задушевныхъ наклонностяхъ, Альфредъ де-Виньи возненавидѣлъ службу, праздность которой въ мирное время ему такъ не нравилась, и въ 1822 году вышелъ въ отставку, по причинѣ разстроеннаго здоровья. Тогда ему было тридцать лѣтъ; онъ былъ капитаномъ 55-го линейнаго пѣхотнаго полка. Имѣй онъ немного болѣе терпѣнія, его военная дѣятельность могла бы найдти себѣ пищу въ послѣдовавшихъ вскорѣ затѣмъ войнахъ. Но онъ не могъ помириться съ долгимъ, томитель-

Digitized by Google

нымъ испытаніемъ. Подобно всѣмъ нетерпѣливымъ натурамъ, которыя раздражаются всякою отсрочкою, онъ скорѣе согласился разстаться съ своими лучшими мечтами, чѣмъ слишкомъ долго ожидать ихъ осуществленія; скорѣе рѣшился совсѣмъ бросить свою шпагу, чѣмъ дать ей заржавѣть въ ножнахъ. Безмѣрное разочарованіе и великая скорбь—вотъ все что вынесъ Альоредъ де-Виньи изъ своей неудавшейся военной дѣятельности. Подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній онъ сдѣлался поэтомъ и, конечно, поэтомъ разочарованнымъ.

Что Альоредъ де-Виньи поэтъ и великій художникъ, это не подлежитъ сомнѣнію; въ художественномъ отношеніи произведенія его заслуживаютъ безусловной похвалы. Точность подробностей, живость и вѣрность красокъ, занимательность, оконченность и жизненность картинъ и отдѣльныхъ портретовъ, все соединено въ его произведеніяхъ рукою замѣчательнаго мастера. Характеры, нравы и стремленія, все это такъ вѣрно въ твореніяхъ Альоредa де-Виньи, что нельзя не удивляться силѣ его художественнаго таланта: въ этомъ отношеніи, произведенія его могутъ служить образцами.

Но самая важная заслуга Альоредa де-Виньи состоитъ въ томъ, что онъ первый въ нынѣшнемъ вѣкѣ сталъ заимствовать свои разсказы изъ военнаго быта и съумѣлъ возбудить живой интересъ въ читающей публикѣ къ военнымъ разсказамъ. Онъ первый пробудилъ сочувствіе къ солдату; онъ первый раскрылъ намъ его душу, полную величія и доброты, покорную въ несчастіи, безропотную въ страданіи, доступную всѣмъ лучшимъ и возвышеннымъ человѣческимъ стремленіямъ.

Если въ чемъ можно упрекнуть Альоредa де-Виньи, то развѣ въ пристрастіи его взглядовъ на характеры и чувства выставляемыхъ имъ героевъ. Стараясь анализировать эти чувства, становясь въ роль не художника, а мыслителя, философа, Альоредъ де-Виньи, подъ впечатлѣніемъ своей разочарованности, нерѣдко впадаетъ въ крайности: онъ преувеличиваетъ иногда истину для того, чтобы вѣрнѣе подвести факты подъ свои заключенія, чтобы рельефнѣе выказать ту или другую сторону военнаго характера или военнаго быта.

Такъ, напримѣръ, въ первыхъ главахъ своего сочиненія „Servitude et grandeur militaires“, Альоредъ де-Виньи путемъ философскихъ размышленій приходитъ къ довольно странному заключенію, что не только военная организація древняго

Digitized by Google

Рима, но даже и феодальное устройство вооруженныхъ силъ имѣли весьма многія существенныя преимущества сравнительно съ нынѣшними военными системами. Величайшимъ зломъ новѣйшаго времени Альфредъ де-Виньи признаетъ то, что современныя арміи составляютъ какъ бы особую націю въ государствѣ, между тѣмъ какъ въ древности и даже въ средніе вѣка было болѣе связи между арміею и обществомъ: въ то время каждый гражданинъ былъ воиномъ, и на оборотъ, каждый воинъ былъ гражданиномъ. Необходимо замѣтить, что Альфредъ де-Виньи говоритъ это о первой четверти нынѣшняго столѣтія, когда дѣйствительно арміи составляли что-то особенное въ государствѣ, неимѣвшее никакой общей связи съ прочимъ обществомъ; тогда всѣ заботы были направлены къ тому, чтобы совершенно уединить армію отъ общества, и тогда-то, по выраженію Альфреда де-Виньи, армія была подобна дитяти, которое далеко отстало отъ народа по развитію и которому прекращена всякая возможность дальнѣйшаго роста. Но съ того времени взгляды на армію и на отношенія ея къ обществу измѣнились, и самъ Альфредъ де-Виньи если бы увидалъ теперешнія арміи, то вѣроятно отказался бы отъ заявленій, сдѣланныхъ имъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ.

Такая постановка личныхъ взглядовъ разсматриваемаго нами писателя и особенно несоотвѣтственность этихъ взглядовъ съ современными понятіями о значеніи арміи, даютъ намъ право не слишкомъ останавливаться собственно на философскихъ разсужденіяхъ Альфреда де-Виньи, которыя, составившись подъ вліяніемъ его разочарованности и личныхъ увлеченій, не всегда отличаются вѣрностію заключеній, да притомъ же и несоотвѣтственны современному положенію дѣлъ. Въ произведеніяхъ его мы преимущественно будемъ останавливаться на тѣхъ типахъ, которые имъ обрисованы, на типахъ, тѣмъ болѣе интересныхъ и поучительныхъ, что они вовсе не имѣютъ исключительнаго значенія для одной французской арміи, а представляютъ намъ образцы военныхъ доблестей равно общихъ арміямъ всѣхъ странъ и всѣхъ временъ.

Начнемъ съ первой повѣсти „*Лоретта*“, или „*Красная печать*“, одного изъ лучшихъ произведеній Альфреда де-Виньи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 года Альфредъ де-Виньи ѣхалъ верхомъ въ свитѣ французскаго короля Людовика XVIII по доро-

Digitized by Google

гѣ изъ Парижа къ сѣвернымъ границамъ Франціи. Въ то время уже достовѣрно было извѣстно, что Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и, встрѣчаемый общимъ восторгомъ, приближался къ столицѣ, готовой безъ сопротивленія открыть ему свои ворота; войска, высланныя противъ него Бурбонами, присоединились къ императорскому знамени, и король вынужденъ былъ оставить столицу, чтобы съ небольшимъ числомъ приверженцевъ искать убѣжища въ Голландіи, подъ защитою англо-прусскихъ штыковъ. Альфредъ де-Виньи, какъ сказано, находился въ свитѣ короля, но лошадь его расковалась, и онъ отсталъ отъ своихъ товарищей; притомъ погода была дождливая, дорога плохая и лошадь его еле передвигала ноги по грязи. Насвистывая со скуки, онъ задумался и невольно задалъ себѣ вопросъ: куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ? Отвѣтъ былъ очень простъ: его эскадронъ былъ впереди и ему слѣдовало только нагнать его: туда призывалъ его *долгъ службы*.

„Сознаніе этого долга“—говоритъ Альфредъ де-Виньи—„навѣяло на меня невозмутимое спокойствіе духа. Видя такое множество людей, и молодыхъ и старыхъ, весело переносящихъ усталость и лишенія, видя этихъ красивыхъ, свѣтскихъ юношей, послѣдовавшихъ за королемъ и рискующихъ всей своей будущностію, я почувствовалъ то чудное нравственное спокойствіе, которое пріобрѣтается сознаніемъ, что мы не уклоняемся отъ исполненія долга чести; я понялъ, что самоотверженіе вещь болѣе легкая и болѣе обыкновенная, чѣмъ объ этомъ многіе думаютъ“.

Но вскорѣ Альфреду де-Виньи пришлось испытать, что не всегда самоотверженіе при исполненіи долга чести обходится такъ легко. Бываютъ случаи, когда это самоотверженіе обходится весьма дорого, когда оно потрясаетъ всю нравственную природу человѣка, когда нужна громадная борьба съ самимъ собою, чтобы рѣшиться на самопожертвованіе, чтобы устоять неуклонно на пути долга чести и служебныхъ обязанностей.

Случай къ тому представила Альфреду де-Виньи сдѣланная имъ на дорогѣ встрѣча.

Погруженный въ свои мечтанія, Альфредъ де-Виньи нагналъ въ скоромъ времени ѣхавшую по той же дорогѣ простую, крытую телѣжку; усталую, тощую лошадь, еле-тащившую телѣжку, велъ подъ-уздцы человѣкъ лѣтъ пятидесяти, съ сѣдыми

Digitized by Google

усами, но еще сильный и здоровый на видъ. Онъ имѣлъ грубую, но добрую физіономію; сгорбленная фигура его заставляла подозрѣвать въ немъ пѣхотнаго офицера, носившаго когда-то ранецъ. Онъ былъ въ мундирѣ и изъ-подъ изодранной, старой, коротенькой шинелишки его выглядывали эполеты баталіоннаго командира. Какъ оказалось изъ завязавшагося между Альфредомъ де-Виньи и незнакомцемъ разговора, это былъ старый служака, проведшій свою молодость во флотѣ и затѣмъ перешедшій въ армію; Бурбоны наградили его орденомъ почетнаго легіона, вслѣдствіе чего онъ теперь слѣдовалъ за бѣжавшимъ изъ Парижа королемъ, готовый снова стать во главѣ своего баталіона. Въ телѣжкѣ же, которую везла лошадь, ведомая имъ подъ-уздцы, сидѣла женщина, имѣвшая громадное значеніе въ жизни стараго служаки и сдѣлавшаяся героинею повѣсти. По просьбѣ Альфреда де-Виньи, спутникъ его разсказалъ ему свою исторію, что именно побудило его перейдти изъ флота въ армію, какое значеніе при этомъ имѣла везомая имъ женщина и этотъ-то живой разсказъ Альфредъ де-Виньи приводитъ цѣликомъ въ своей повѣсти, сохраняя всю типичность повѣствованія стараго, заслуженнаго баталіоннаго командира. Постараемся передать разсказъ возможно короче, останавливаясь лишь на тѣхъ частяхъ его, которыя могутъ служить для характеристики самого разскащика.

Герой разсказа съ ранняго дѣтства питалъ страсть къ морю, и единственной мечтой его было сдѣлаться во что бы то ни стало морякомъ; еще ребенкомъ, онъ бѣжалъ изъ родительскаго дома и поступилъ на службу на купеческое судно, отправлявшееся въ Индію; пятнадцать лѣтъ скитался онъ, въ качествѣ юнги, по всѣмъ морямъ земнаго шара и наконецъ удостоился чести получить мѣсто капитана одного купеческаго корабля. Когда же революція разогнала храбрыхъ моряковъ прежнаго королевскаго флота, его назначили капитаномъ военнаго брига, носившаго названіе „Маратъ“.

Состоя въ этомъ званіи, онъ получилъ въ 1798 году приказаніе немедленно отплыть въ Кайенну и отвезти туда шестьдесятъ солдатъ и одного ссыльнаго изъ числа политическихъ преступниковъ, захваченныхъ стоявшею тогда во главѣ французскаго правительства директоріею.

„Мнѣ приказано было“—разсказывалъ старикъ—„обращаться съ ссыльнымъ бережно и въ то же время мнѣ былъ вру-

Digitized by Google

ченъ отъ директоріи толстый пакетъ, запечатанный тремя красными печатями, изъ которыхъ средняя была значительно больше двухъ другихъ. Распечатать его я имѣлъ право только по переходѣ черезъ экваторъ и тогда долженъ былъ въ точности исполнить всѣ заключавшіяся въ немъ приказанія. Этотъ подозрительный пакетъ постоянно смущалъ меня, и сколько я ни старался сквозь углы конверта разглядѣть его содержаніе, но они были такъ плотно заклеены, что всѣ мои попытки оставались безуспѣшными".

Ссыльный былъ красивый юноша лѣтъ девятнадцати; ему сопутствовала молодая его жена—Лоретта, прелестнѣйшее созданіе, лѣтъ семнадцати. Какъ оказывается изъ повѣсти, начало плаванія было ихъ медовымъ мѣсяцемъ: всего за четыре дня до отъѣзда была ихъ свадьба. Сосланъ же былъ юноша за ничтожный памфлетъ въ какихъ-нибудь пять-шесть куплетовъ, написанныхъ имъ противъ директоріи.

Плаваніе до экватора было весьма продолжительно и мало по малу капитанъ сдружился съ молодыми людьми.

„Молодые люди" — разсказывалъ онъ—„такъ понравились мнѣ, что я каждый день приглашалъ ихъ къ себѣ обѣдать и мы цѣлые дни проводили вмѣстѣ. Послѣ обѣда онъ часто писалъ мнѣ бумаги, а она, сидя на боченкѣ, шила или вязала. Они были всегда такъ веселы, такъ довольны всѣмъ, что беззаботная ихъ веселость невольно радовала и меня старика. Я конечно никогда и не думалъ распрашивать ихъ объ имени, званіи и проступкѣ, за который они были сосланы. Какое мнѣ было дѣло до этого?—мнѣ, перевозчику? Это до меня нисколько не касалось, и я долженъ былъ просто перевезти ихъ на другой берегъ, все равно, какъ если бы мнѣ поручено было перевезти.... ну, хоть райскихъ птичекъ".

Съ каждымъ днемъ капитанъ все болѣе и болѣе привязывался къ молодымъ супругамъ, какъ къ своимъ роднымъ дѣтямъ и однажды сдѣлалъ имъ даже слѣдующее предложеніе: „Знаете ли, милые друзья мои: мнѣ кажется, вмѣстѣ мы бы составили прекрасную семью? Сомнѣваюсь, чтобы у васъ было много денегъ, а для того, чтобы копать землю, какъ дѣлаютъ ссыльные въ Кайеннѣ, вы оба слишкомъ нѣжны. Признаться, это скверная страна; но мнѣ, старому воробью, это рѣшительно все равно: я и тамъ проживу баріномъ. А потомъ, если только вы меня сколько-нибудь любите, я съ удоволь-

Digitized by Google

ствіемъ брошу свою службу и поселюсь въ Кайеннѣ вмѣстѣ съ вами. У меня нѣтъ ни друзей, ни близкихъ, кромѣ одной собаки, да и та мнѣ очень надоѣла; а вы замѣните мнѣ семью, и мы весело заживемъ вмѣстѣ. Въ чемъ могу—я вамъ буду полезенъ: у меня есть немного денегъ, которыя я успѣлъ скопить, когда былъ еще капитаномъ купеческаго корабля; онѣ намъ пригодятся, а когда я отправлюсь на тотъ свѣтъ, то онѣ достанутся вамъ въ наслѣдство".

Предложеніе это, хотя и было отклонено молодымъ человѣкомъ, но оно показываетъ, до какой степени капитанъ сдружился со своими невольными пассажирами. И дѣйствительно, видъ согласія и счастія этой юной, преисполненной любовью четы, долженъ былъ подѣйствовать на суровую, но воспріимчивую душу стараго капитана: онъ горячо привязался къ молодымъ людямъ и въ теченіе почти четырехнедѣльнаго плаванія полюбилъ ихъ такъ, какъ рѣдкій отецъ любитъ своихъ собственныхъ дѣтей. — Только воспоминаніе о страшномъ пакетѣ нарушало повременамъ счастіе и капитана и его спутниковъ, но они утѣшали себя надеждою, что, быть можетъ, въ пакетѣ нѣтъ ничего дурнаго для нихъ, что, быть можетъ, это только рекомендація кайеннскому губернатору. Однакожь надежды эти оказались тщетными: пакетъ заключалъ въ себѣ смертный приговоръ молодому ссыльному.... Да позволено будетъ намъ выписать цѣликомъ изъ повѣсти Альфреда де-Виньи то мѣсто, гдѣ капитанъ разсказываетъ, какъ онъ вскрылъ пакетъ, какія чувства волновали его душу и какъ онъ поступилъ.

„Съ четверть часа — разсказываетъ онъ — я держалъ пакетъ въ рукахъ, не рѣшаясь распечатать его. Но что за глупость? сказалъ я наконецъ самъ себѣ и разомъ сорвалъ печати.

„Прочитавъ внимательно распоряженіе директоріи, я сначала подумалъ, что я ошибся. Я снова прочелъ, прочелъ затѣмъ въ третій и въ четвертый разъ, и мнѣ все невѣрилось, чтобы то, что я читалъ, было дѣйствительно написано. Колѣни у меня дрожали, я присѣлъ; лицо горѣло какъ въ огнѣ, я сталъ натирать его ромомъ, теръ свои руки и въ то же время внутренно смѣялся надъ своею слабостію.... Но нужно же было и образумиться: я наконецъ вышелъ на палубу.

„Тамъ я засталъ Лоретту; она была восхитительно хороша въ этотъ день; стоя рядомъ съ мужемъ, она забавлялась, ловя

Digitized by Google

веревкою плывущія по поверхности воды морскія растенія и весело хохотала.

„Взойдя на шканцы, я позвалъ ея мужа; она съ ужасомъ посмотрѣла на меня и, удерживая его за руку, проговорила: „Ахъ, не ходи къ нему, онъ такъ блѣденъ сегодня.“

„И дѣйствительно, я былъ необыкновенно блѣденъ. Онъ подошелъ ко мнѣ, я взялъ его подъ-руку, и мы долго расхаживали по палубѣ, не говоря другъ другу ни слова.

„Послушайте — сказалъ я ему наконецъ — разскажите-ка мнѣ, что вы такое надѣлали? Съ вами, кажется, не шутятъ! Странно, право!

— „О Боже мой, капитанъ!—сказалъ, вздыхая и приподнявъ немного плеча, бѣдный юноша—ровно ничего не сдѣлалъ: написалъ всего три-четыре глупыхъ и неудачныхъ водевильныхъ куплета на директорію. И изъ-за нихъ-то я былъ арестованъ 15-го фруктидора и посаженъ въ тюрьму; 16-го меня уже присудили къ смерти, но, по особой милости, смягчили приговоръ и подвергли ссылкѣ.“

— Странно, замѣтилъ я. А вѣдь они не шутятъ. Мнѣ приказано разстрѣлять васъ!

„Онъ не отвѣтилъ на это ни одного слова, только горько улыбнулся и потомъ взглянулъ на свою жену. Я также не могъ быть равнодушнымъ, у меня навертывались на глазахъ слезы.“

— Должно быть имъ не хотѣлось покончить съ вами тамъ на сушѣ, такъ они передали васъ мнѣ на море, сказалъ я. Но мнѣ это ужасно непріятно, потому что вы знаете, какъ я васъ люблю; а между тѣмъ, право, я не смѣю ослушаться—приказъ написанъ со всею строгостію.

„Да я отъ васъ этого и не требую, капитанъ“, замѣтилъ онъ своимъ нѣжнымъ голосомъ: „мнѣ вовсе не хочется сдѣлать васъ ослушникомъ закона. Мнѣ бы хотѣлось только еще разъ переговорить съ женой и затѣмъ попросить васъ, если можно, не бросать ее на произволъ судьбы, если она переживетъ меня“.

— О! на этотъ счетъ будьте покойны — произнесъ я съ жаромъ — я свезу ее, если хотите, во Францію и не оставлю ее до самой моей смерти. Но, переживетъ ли она васъ? вотъ вопросъ!

— Мой бѣдный другъ — сказалъ онъ тогда, сжимая мнѣ

Digitized by Google

объ руки — я знаю, вы больше моего страдаете; но, что же дѣлать? Я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что вы защитите ея честь, ея состояніе, которое можетъ ей остаться послѣ матери, и въ особенности позаботитесь объ ея здоровьи. Сказать вамъ по правдѣ, она очень нѣжна: у нея слаба грудь, ей нужно тепло одѣваться. Вы ей замѣните отца, мать и меня отчасти. Если можно будетъ не продавать бриліянтовыхъ колецъ, которыя она имѣетъ отъ матери, то это будетъ великое благодѣяніе, но если понадобится, то нечего дѣлать. Бѣдная моя Лоретта!... посмотрите, какъ она хороша сегодня.

— Всѣ ваши желанія будутъ буквально исполнены — сказалъ я—между порядочными людьми это дѣлается само собою. Ступайте, поговорите теперь съ женою—прибавилъ я, пожимая ему руку — только совѣтую вамъ не цѣловать ея и не быть особенно нѣжнымъ, чтобы она не догадалась, въ чемъ дѣло; объ остальномъ же не безпокойтесь: мы постараемся устроить все какъ можно лучше, чтобы не сдѣлать ее свидѣтельницей вашей смерти. Да, мой другъ, будьте благоразумны: эти прощанія ужасно разстраиваютъ!

„Еще разъ я пожалъ ему руку, и мы разстались. О! это была жестокая минута для меня!

„Какъ видно, онъ въ точности послѣдовалъ моему совѣту, потому что молодые супруги попрежнему продолжали спокойно разговаривать и расхаживать по палубѣ. Я же ждалъ вечера, потому что выбралъ это время дня для приведенія въ исполненіе жестокаго приговора.... Да, этотъ вечеръ для меня долго будетъ памятенъ; мнѣ его никогда не забыть!“

Наступилъ наконецъ роковой вечеръ. Капитанъ распорядился, чтобы Лоретту отвезли на лодкѣ подальше отъ корабля, чтобы она не слышала выстрѣловъ, поразившихъ ея мужа, не видѣла, какъ его трупъ будетъ брошенъ въ море. Во все время этихъ приготовленій, капитанъ свирѣпѣлъ внутренно противъ несправедливости директоріи, однако буквально исполнилъ приказаніе. Несчастный молодой человѣкъ погибъ; но, по неловкости офицера, управлявшаго лодкою, на которую была посажена Лоретта, бѣдная женщина сдѣлалась невольною свидѣтельницею смерти своего мужа: она видѣла, какъ онъ, прострѣленный двѣнадцатью пулями, падалъ черезъ бортъ въ воду. Сама она не упала въ обморокъ, даже не вскрикнула: она поднялась на ноги, схватила себя за голову,

Digitized by Google

какъ бы раненая пулею, и опять присѣла въ лодкѣ, а потомъ, не произнося ни слова, возвратилась на корабль.

— Я подошелъ къ ней — продолжалъ капитанъ — и сталъ заговаривать. Она внимательно слушала меня, смотрѣла мнѣ прямо въ глаза, но, очевидно, не понимала меня. Лобъ у нея горѣлъ, лицо было блѣдно какъ смерть; она дрожала всѣмъ тѣломъ. Вы ее можете видѣть такою въ телѣжкѣ и теперь.... Идіотка ли она, слабоумная, или сумасшедшая, право не знаю, какъ назвать. Только никогда уже съ тѣхъ поръ она не говорила ни съ кѣмъ ни полслова, исключая только, когда жалобно проситъ, чтобы у нея сняли что-то со лба.

Съ того времени я сталъ такимъ же скучнымъ, какъ и она; тайный голосъ шепталъ мнѣ постоянно: *оставайся до кончины дней твоихъ при ней и береги ее!* И я исполнилъ это. Возвратившись во Францію, я просилъ перевода тѣмъ же чиномъ въ армію, возненавидѣлъ море, въ которомъ мнѣ пришлось пролить невинную кровь, и повезъ Лору къ ея роднымъ. Мать ея уже умерла; сестры не согласились принять къ себѣ сумасшедшую, и вотъ съ тѣхъ поръ до настоящаго дня я все вожусь съ нею.“

И дѣйствительно, во всѣхъ походахъ, которыми такъ богато было время съ 1797 по 1815 годъ, честный капитанъ всюду возилъ за собою Лоретту, выдавая ее за дочь и раздѣляя съ нею свое скудное содержаніе; внимательность его къ больной была такъ велика, что, отказывая себѣ во всемъ, онъ не рѣшался продать ея бриліантовыхъ колецъ, которыхъ она никогда не снимала съ руки.

Остановившись отдохнуть на привалѣ, капитанъ показалъ Альфреду де-Виньи женщину, которую онъ какъ нѣжная мать лелѣялъ своей заботливостью. Такъ какъ погода была сырая, то онъ снялъ съ себя галстухъ, чтобы повязать шею Лореттѣ, своимъ сюртукомъ укрылъ ей ноги, чтобы согрѣть ихъ. И все это дѣлалъ тихо, покойно, безъ малѣйшаго ропота или неудовольствія на судьбу. Когда Альфредъ де-Виньи, восторженный чуднымъ характеромъ стараго служаки, этой преисполненною самоотверженія жизнію, схватилъ и съ жаромъ пожалъ руку честнаго капитана, назвавъ его истинно благороднымъ человѣкомъ, то это почти удивило старика.

— Отчего вы такъ думаете?... сказалъ онъ удивляясь. Развѣ по поводу этой несчастной? Но вы хорошо понимаете, что я

Digitized by Google

только исполняю свой долгъ. Я ужъ давно отдалъ себя въ жертву долгу.

„На слѣдующее утро — говоритъ Альфредъ де-Виньи — мы прибыли въ Бетюнъ, первый городъ въ той мѣстности, въ которой укрѣпились тогда королевскія войска. Городъ былъ на военномъ положеніи. Въѣхавъ въ городъ, я потерялъ въ толпѣ моего честнаго старика и, къ сожалѣнію, навсегда: вскорѣ я узналъ, что онъ убитъ подъ Ватерлоо, а бѣдная женщина, лишившись въ немъ своего отца и покровителя, умерла, нѣсколько дней спустя, въ какомъ-то госпиталѣ."

На этомъ кончается разсказъ Альфреда де-Виньи, и начинаются его размышленія по поводу очерченнаго имъ типа. Типъ схваченъ необыкновенно мѣтко, и надо сознаться, что личности, подобныя выставленному въ повѣсти баталіонному командиру, встрѣчаются нерѣдко во всѣхъ арміяхъ. Они воспитываются самою арміею, такъ сказать тѣмъ воздухомъ, которымъ дышитъ солдатъ, тѣми условіями, подъ которыми онъ живетъ. Альфредъ де-Виньи сознается, что ему удавалось встрѣчать не мало такихъ людей въ рядахъ арміи. „Да — говоритъ онъ — эта встрѣча съ описаннымъ мною баталіоннымъ командиромъ познакомила меня съ особымъ родомъ людей, которыхъ страна плохо цѣнитъ и мало знаетъ; съ тѣхъ поръ такіе люди возбуждали всегда во мнѣ глубокое къ нимъ уваженіе. Въ продолженіе четырнадцати лѣтъ моей службы въ арміи, и особенно въ этихъ несчастныхъ, въ этихъ забитыхъ рядахъ пѣхоты, я встрѣчалъ часто людей съ подобнымъ характеромъ, мужественно и слѣпо подчиняющихся чувству долга, не совѣстящихся такого подчиненія и не стыдящихся бѣдности. Простые нравами и рѣчью, гордые славой отечества, а не своею личною славой, они не добиваются извѣстности и дѣлятся съ несчастными послѣднимъ кускомъ черстваго хлѣба, всегда добытаго цѣною крови и тяжелой службы."

Хотя Альфредъ де-Виньи въ приведенной нами повѣсти, какъ и въ другихъ, не выдвигаетъ на первый планъ своей личности, старается, напротивъ, болѣе оставаться въ тѣни, чтобы не заподозрили его въ пристрастіи, заставляетъ говорить и дѣйствовать другихъ, а самъ является только въ качествѣ разскащика, тѣмъ не менѣе видно, что онъ истинно со-

Digitized by Google

чувствуетъ своимъ героямъ и устами ихъ высказываетъ свои собственныя мысли.

Въ особенности это замѣтно въ повѣсти „Красная печать", по поводу той тяжелой обязанности, которая выпала на долю героя повѣсти вслѣдствіе служебнаго долга. Необходимость безпрекословнаго исполненія полученнаго приказанія ставитъ героя повѣсти въ самое безотрадно тяжелое положеніе, но онъ, помня свой долгъ, исполняетъ приказаніе, какъ оно ни возмутительно для него. Это-то положеніе, въ высшей степени трагическое, возмущаетъ Альфреда де-Виньи; онъ ропщетъ на тѣ установленія, которыми создается подобное положеніе, заявляетъ, что такія установленія должны подлежать радикальному измѣненію, хотя самъ сознается, что этотъ вопросъ слишкомъ важенъ, что онъ затрогиваетъ основанія военной организаціи. Дѣйствительно, военная служба такова, что вынуждаетъ человѣка нерѣдко забывать все передъ необходимостію исполненія своего долга, своихъ обязанностей, какъ бы они тяжелы ни были; она требуетъ и должна требовать отъ военно-служащаго безпрекословнаго исполненія даннаго ему порученія или приказанія. Исключеній тутъ быть не можетъ, потому что слишкомъ разнообразны обстоятельства всей обстановки военной дѣятельности, и если допускать исключенія въ однихъ случаяхъ, то всегда могутъ явиться произвольныя толкованія и для другихъ, непредвидѣнныхъ случайностей. А что сталось бы тогда со всей военной дисциплиной, этимъ главнымъ основаніемъ всякой благоустроенной арміи!

Понятно, почему Альфредъ де-Виньи, какъ ни возмущенъ непріятностію служебнаго положенія своего героя, относится къ нему съ уваженіемъ, какъ къ человѣку достойному за строгое исполненіе того, что составляетъ долгъ его службы, и въ то же время самъ не находитъ ничего, что бы можно было предложить для выхода изъ подобнаго труднаго положенія. Да и что можно было бы предложить въ этомъ случаѣ?

Въ первой своей повѣсти, Альфредъ де-Виньи выставляетъ случай, въ которомъ обязанности военнослужащаго являются съ самой невыгодной и мрачной стороны, является необходимость полнѣйшаго отреченія отъ своего собственнаго *я* и слѣпое повиновеніе полученному приказанію. Конечно, подобные случаи составляютъ одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ воен-

Digitized by Google

наго быта, избѣгнуть которыхъ нѣтъ никакой возможности, однако они не уменьшаютъ высокаго значенія и прелестей военнаго быта. Даже столь разочарованный писатель и притомъ поэтъ, какъ Альфредъ де-Виньи, находитъ, что вообще военная жизнь служитъ прекрасною книгою, изъ которой многому можно научиться.

Армія — обширная школа для изученія самыхъ разнообразныхъ характеровъ, возвышенныхъ добродѣтелей и достоинствъ; въ ея рядахъ происходитъ постоянное столкновеніе богатства съ бѣдностію, утонченной образованности съ грубымъ простодушіемъ только-что взятаго отъ сохи простолюдина; все это переработывается въ военномъ быту подъ одинаковыми условіями жизни и обычаевъ, и въ результатѣ получается совершенно особый, отличный отъ прочаго общества, типъ военнослужащихъ, которымъ справедливо восторгается Альфредъ де-Виньи.

„Эта простота нравовъ военнаго сословія—говоритъ онъ—эта беззаботная и веселая бѣдность, эта жизнь рискованная и на-распашку, безъ притворной вѣжливости и ложной сантиментальности, все это, конечно, грубыя, но прочныя связи, имѣющія свою особенную прелесть, недоступную другимъ званіямъ. Я зналъ не мало такихъ офицеровъ, которые до того свыкались съ этой жизнію, что не рѣшались покинуть ее, несмотря на очевидныя выгоды, представлявшіяся имъ на другихъ поприщахъ.“

Чтобы представить, сколько наивной прелести заключается въ военной жизни, особенно въ жизни тѣхъ скромныхъ, никѣмъ не замѣчаемыхъ, служакъ, которыхъ всегда и вездѣ можно встрѣтить, Альфредъ де-Виньи во второй своей повѣсти, озаглавленной имъ „Венсенская ночь“ (La veillée de Vincennes), очерчиваетъ типъ подобнаго служаки, человѣка самоотверженнаго, честнаго, скромнаго и добродушнаго. Прочитавъ эту повѣсть, всякій невольно сознается, что ему знакомы подобныя личности, что гдѣ-то онъ встрѣчалъ ихъ.

Нельзя однако не признать, что изъ всѣхъ произведеній Альфреда де-Виньи повѣсть эта наиболѣе слаба: она растянута крайне длиннымъ и не особенно характеристичнымъ разсказомъ о поступленіи на службу и о женитьбѣ героя. Всѣ эти подробности могутъ быть еще до нѣкоторой степени интересны для француза, но для насъ не представляютъ ничего любопытна-

Digitized by Google

го. Итакъ, не останавливаясь на этомъ произведеніи Альфреда де-Виньи, познакомимъ лучше читателей съ третьею его повѣстью: „Жизнь и смерть капитана Рено, или Камышевая трость", удачнѣйшимъ изъ твореній этого автора. Герой повѣсти также лицо безвѣстное, скромное, преданное своему служебному долгу, не претендующее на мѣсто въ исторіи, но тѣмъ не менѣе достойное уваженія и добраго воспоминанія. „Вообще, воинское величіе — говоритъ Альфредъ де-Виньи — прелесть военной жизни, по моему мнѣнію, бываютъ двухъ родовъ: есть особая прелесть въ начальствованіи и особая въ подчиненіи. Первая болѣе внѣшняя, блестящая, гордая, эгоистическая, съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ, по мѣрѣ того какъ требованія современной цивилизаціи становятся болѣе миролюбивыми. Другая же чисто-пассивная, скромная, сосредоточенная въ себѣ, съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе почета и значенія, ибо теперь, когда слабѣетъ страсть къ побѣдамъ, все возвышенное въ характерѣ воина представляется нетолько въ самоотверженіи его на полѣ битвы, но и въ умѣньи молча, терпѣливо, безропотно переносить даже и въ мирное время то, къ чему вовсе не лежитъ душа его, что нерѣдко бываетъ для него даже ненавистно".

Въ своихъ повѣстяхъ Альфредъ де-Виньи именно выводитъ на сцену преимущественно людей второй категоріи, то есть тѣхъ, которые, скромно скрываясь въ рядахъ арміи, не обращаютъ на себя ничьего вниманія, а между тѣмъ по своимъ дѣламъ, по своимъ добродѣтелямъ тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что онѣ не выставляются напоказъ, заслуживаютъ глубокаго уваженія и сочувствія. Въ этомъ и состоитъ заслуга Альфреда де-Виньи: онъ съумѣлъ выдвинуть неизвѣстныя скромныя личности на первый планъ и, освѣтивъ ихъ надлежащимъ образомъ, возбудить къ нимъ сочувствіе читателей. Для прославленія великихъ полководцевъ и героевъ всегда найдется множество писателей, исторіографовъ, поэтовъ, художниковъ, которые нерѣдко даже съ прибавленіями передадутъ міру всѣ малѣйшія обстоятельства жизни и подвиговъ своихъ героевъ. Но за подвигами этими скрывается обширная дѣятельность лицъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ, безъ которой и самые славные подвиги не имѣли бы никакого значенія—дѣятельность, составляющая нерѣдко всю сущность этихъ подвиговъ. А между тѣмъ лишь въ весьма немногихъ случаяхъ литература и наука удостои-

Digitized by Google

ваютъ своимъ вниманіемъ безвѣстныя, скромныя личности, только дѣйствующія, но не пользующіяся плодами своей дѣятельности, личности, на долю которыхъ выпадаютъ одни терпѣнія да труды, но о которыхъ часто съ вопіющею несправедливостію забываютъ скоро. Одну изъ такихъ личностей и выводитъ Альфредъ де-Виньи въ повѣсти: „Капитанъ Рено“, приводя ее въ соприкосновеніе съ личностію Наполеона I и англійскаго адмирала Колингвуда, который является у автора олицетвореніемъ высшаго идеала военной чести и чувства долга. Что же касается до Наполеона I, то Альфредъ де-Виньи выставляетъ его характеръ слишкомъ односторонне и, по отзыву французскихъ критиковъ, даже позволяетъ себѣ искажать нѣкоторые историческіе факты. Однако нельзя не замѣтить, что многія черты характера Наполеона схвачены авторомъ вѣрно, именно такъ, какъ ихъ изображаютъ не тѣ панегиристы императора, которые были ослѣплены его славою, а историки болѣе близкой къ намъ эпохи.

Повѣсть свою Альфредъ де-Виньи начинаетъ знакомствомъ съ личностію капитана Рено, котораго онъ встрѣтилъ на Парижскомъ бульварѣ, во главѣ командуемой имъ роты гвардейскихъ гренадеровъ, въ одинъ изъ первыхъ дней іюльской революціи 1830 года.

Капитанъ Рено былъ очень неглупый и образованный человѣкъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ въ гвардіи и офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Онъ былъ простъ въ обращеніи, не щепетиленъ, не честолюбивъ, много читалъ, но очень мало говорилъ, отвѣчая всегда отрывисто и сухо; съ виду это былъ холодный, необщительный человѣкъ, но при случаѣ онъ выказывался полнымъ энтузіазма, энергіи и добродушія. Высокій, блѣдный и мрачный, онъ имѣлъ между бровей довольно глубокій шрамъ, который нерѣдко изъ синяго своего цвѣта превращался въ черный и придавалъ тогда суровое выраженіе его холодному, но обыкновенно кроткому лицу. Капитанъ былъ любимъ своими солдатами; во время испанской кампаніи всегда на ихъ лицахъ проявлялась необыкновенная радость, когда надъ ними принимала начальство „камышевая тросточка“.... Такъ прозвали старые солдаты капитана Рено по поводу трости, на которую онъ всегда опирался и которую почти никогда не выпускалъ изъ рукъ: отчасти это было послѣдствіемъ старой раны на ногѣ; но кромѣ того мож-

Digitized by Google

но было замѣтить, что трость была ему особенно дорога и что съ нею у него связывалось какое-то воспоминаніе. Даже въ сраженіяхъ, находясь въ цѣпи и приближаясь къ непріятелю, капитанъ Рено не выпускалъ изъ рукъ трости и не обнажалъ шпаги, но дѣлалъ все это безъ всякой аффектаціи, просто, нисколько не желая рисоваться.

За нѣсколько дней до іюльской революціи, онъ подалъ было въ отставку, но когда оказалось, что на улицахъ Парижа можетъ дойдти до серьезнаго дѣла, то счелъ нужнымъ возвратиться къ своимъ старымъ гренадерамъ и стать во главѣ ихъ, единственно изъ опасенія, чтобы о немъ не подумали, что онъ ушелъ въ виду очевидной опасности. Когда же Альфредъ де-Виньи сказалъ ему, что такое поведеніе достойно похвалы, то капитанъ Рено съ жаромъ возразилъ ему:

— Достойно похвалы! достойно похвалы!.... Да вѣдь это только модное слово, глупое слово.... если хотите. Я ненавижу похвалы; разсыпать ее не годится; она очень не дорого стоитъ, и теперь ею почти всѣхъ награждаютъ. Намъ слѣдовало бы остерегаться ея, потому что похвала извращаетъ людей. Если что дѣлать, то должно дѣлать для себя, а не для славы.... Такъ по крайней мѣрѣ я думаю объ этомъ.... прибавилъ онъ довольно грубо.

— Но есть же у насъ и другой принципъ гораздо лучшій, чѣмъ слава—замѣтилъ Альфредъ де-Виньи:—это честь!

Капитанъ Рено съ жаромъ схватилъ и пожалъ его руку.

— Да, мы всѣ такъ думаемъ—сказалъ онъ—и я всю свою жизнь придерживался этого принципа, но онъ мнѣ дорого стоитъ.... Это не такъ легко, какъ вы полагаете.

Этотъ коротенькій отрывокъ достаточно характеризуетъ взглядъ капитана Рено на служебныя обязанности, а разсказанная имъ вслѣдъ затѣмъ исторія его жизни подтверждаетъ, что онъ дѣйствительно въ теченіе всей жизни строго придерживался этого взгляда.

Въ біографіи капитана Рено, разсказанной имъ самимъ, и заключается собственно все содержаніе повѣсти Альфреда де-Виньи, которое мы передадимъ здѣсь вкратцѣ, останавливаясь лишь на наиболѣе характеристическихъ мѣстахъ.

Сынъ стараго служаки, Рено съ ранняго дѣтства полюбилъ военное званіе, только и мечталъ о войнѣ. Громкая слава Наполеона еще болѣе привлекала его къ боевому поприщу; вскорѣ

Digitized by Google

онъ привязался къ военному званію, и особенно къ Наполеону, со всѣмъ энтузіазмомъ своей пылкой, юной натуры. Одно обстоятельство много способствовало усиленію этого энтузіазма. Отецъ Рено рѣшился взять его съ собою въ египетскую экспедицію и привезъ его на корабль „Востокъ", прибывшій въ Мальту съ Наполеономъ Бонапарте. Молодому Рено было тогда двѣнадцать лѣтъ и онъ впервые увидѣлъ въ то время Наполеона, называвшагося еще тогда генераломъ Бонапарте. Вотъ какъ самъ Рено описываетъ первую свою встрѣчу съ великимъ человѣкомъ и произведенное имъ на него вліяніе.

„Бонапарте стоялъ на палубѣ и разговаривалъ съ Каза-Біанкою, капитаномъ „Востока", лаская десятилѣтняго его сына. Я сталъ завидовать тогда этому мальчику, видя, какъ онъ прикасался къ шпагѣ знаменитаго полководца. Мой отецъ также подошелъ къ нему, и они о чемъ-то долго говорили. Я не видалъ его лица. Вдругъ онъ быстро обернулся и посмотрѣлъ на меня; я задрожалъ при видѣ этого желтаго, широкаго лба, окаймленнаго длинными волосами, этихъ сѣрыхъ глазъ, остраго подбородка, впалыхъ щекъ и выразительныхъ губъ.... Онъ говорилъ тогда обо мнѣ, но я могъ разслышать только слѣдующее:— „Слушай, мой храбрый Рено: если ты этого хочешь, то, пожалуй, поѣзжай со мною въ Египетъ; генералъ же Вобуа, я думаю, управится здѣсь съ своими четырьмя тысячами молодцовъ. Но къ чему ты таскаешь съ собою своего сына: ты знаешь, я этого не люблю и позволилъ это только Каза-Біанкѣ, да и то теперь раскаиваюсь. Отошли его назадъ во Францію; пусть онъ учится математикѣ, а случись тутъ что-нибудь съ тобою, я тебѣ отвѣчаю за него: я беру его подъ свое покровительство и сдѣлаю изъ него храбраго воина".—При этомъ онъ взялъ меня за плеча, приподнялъ и поцѣловалъ въ лобъ. У меня закружилась голова, и я чувствовалъ, что съ этихъ поръ онъ сдѣлался моимъ идоломъ.... Я также могъ замѣтить, что такимъ обращеніемъ со мною онъ обворожилъ и моего отца. Онъ приподнялъ меня свободнымъ; но когда опустилъ меня на землю, у него уже было однимъ рабомъ больше".

Вслѣдъ затѣмъ Рено простился съ своимъ отцомъ, котораго ему не суждено было болѣе видѣть, и былъ отправленъ въ одну изъ военныхъ школъ Франціи. Пока онъ оставался на школьной скамьѣ не мало совершилось переворотовъ: Европа огласилась новыми побѣдами, а генералъ Бонапарте сталъ импе-

Digitized by Google

раторомъ; молодой же Рено, по окончаніи курса наукъ, былъ назначенъ пажомъ къ императору, и честь находиться при его особѣ окончательно ослѣпила его: онъ не въ состояніи былъ оцѣнить этого человѣка—онъ былъ ослѣпленъ его славою, видѣлъ въ немъ только своего идола....

Два обстоятельства положили, однако, начало разочарованію въ душѣ молодаго Рено, разочарованію, которое было особенно сильно и непріятно по сравненію съ прежнимъ ослѣпленіемъ. Въ 1804 году, то есть, будучи уже пажомъ при императорѣ, Рено получилъ письмо отъ своего отца, находившагося въ плѣну у англичанъ. Отецъ увѣдомлялъ сына, что онъ на порукахъ храбраго англійскаго капитана Колингвуда, человѣка достойнаго всякаго уваженія, благодаря заступничеству котораго, старику дано было разрѣшеніе жить въ Сициліи, подъ болѣе теплымъ солнцемъ и яснымъ небомъ, чѣмъ въ Англіи.

„И вотъ гдѣ кажется суждено мнѣ умереть—говорилъ старикъ въ своемъ письмѣ. — Семидесятилѣтняя старость, семь ранъ, глубокое горе и плѣнъ—неизлечимыя болѣзни. Прежде я могъ оставить тебѣ, дитя мое, въ наслѣдство хоть мою шпагу, но теперь и это невозможно, потому что у плѣнниковъ нѣтъ шпаги. Но я могу дать тебѣ, по крайней мѣрѣ, дружескій совѣтъ: не слишкомъ довѣряться такимъ выскочкамъ, какъ Бонапарте. Онъ добрый малый, но страшный шарлатанъ. Я боюсь, чтобы онъ не изобрѣлъ еще новаго рода фиглярства; во Франціи у насъ этого добра и безъ того много. Фиглярство его нагло и разсчитанно; онъ натворилъ въ нашъ вѣкъ такихъ штукъ, надѣлалъ такого шума своими штыками и барабанами, что вкрался почти во всеобщее довѣріе и особенно въ довѣріе молодежи, которая имъ гордится и чуть не обоготворяетъ его. Но я бы желалъ, чтобы сынъ мой не былъ въ числѣ этой молодежи. Я очень радъ, что онъ мнѣ поручился за твою будущность, но еще разъ скажу тебѣ: не слишкомъ довѣряйся ему.“

Въ письмѣ былъ приведенъ одинъ случай, на основаніи котораго старикъ Рено и позволилъ себѣ считать бывшаго генерала Бонапарте фигляромъ, именно, какъ онъ въ Египтѣ провозглашалъ тосты за продолжительность существованія французской республики, а потомъ самъ же низвергнулъ республику, провозгласивъ себя императоромъ.

Digitized by Google

Письмо отца и послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ смерть его произвели на молодаго Рено тяжелое впечатлѣніе; они умѣрили его восторженность и навели на многія размышленія; онъ сталъ наблюдать за всѣми мелочами частной жизни императора, и это давало ему матеріялъ для новыхъ размышленій усиливало его разочарованіе. Въ своемъ разсказѣ Рено приводитъ нѣсколько эпизодовъ изъ частной жизни Наполеона, которые выставляютъ послѣдняго съ несовсѣмъ выгодной стороны. Онъ говоритъ:

„При немъ были пажи, тѣ же офицеры, но отличавшіеся отъ строевыхъ своимъ особымъ костюмомъ. Мы были и конюшими, и секретарями, и адъютантами, смотря по его желанію; торчали мы даже у него и въ передникъ. Даже и въ этомъ учрежденіи проглядывалъ его непреклонный и жестокій характеръ, желавшій надъ всѣмъ властвовать и всѣхъ мучить. Онъ не разъ, напримѣръ, замѣчая мою мрачность, вдругъ подзывалъ меня къ себѣ и заставлялъ меня долго говорить, забавляясь тѣмъ, что я конфужусь, или же заставлялъ меня писать подъ диктовку, вдругъ задавалъ мнѣ какой-нибудь трудный вопросъ изъ географіи или изъ алгебры. Иной разъ я твердо зналъ то, о чемъ онъ меня спрашивалъ, но не могъ отвѣчать — взглядъ его просто уничтожалъ меня. Онъ уходилъ подсмѣиваясь надо мною, а мною овладѣвала тогда страшная злость.... я схватывалъ бумагу и писалъ то, о чемъ онъ меня спрашивалъ, затѣмъ бросался на коверъ и рыдалъ: я готовъ былъ застрѣлиться. Эти злыя шутки озлобляли меня противъ него. Я все больше и больше началъ сомнѣваться въ немъ. — „Вретъ онъ“, бѣшено кричалъ я: „его осанка, голосъ, жесты, все это только пантомима пустаго актера, жалкое подражаніе величія—онъ самъ не можетъ не сознавать своего ничтожества.... Не можетъ быть, чтобы онъ самъ такъ дерзко вѣрилъ въ себя; намъ онъ запрещаетъ приподнять завѣсу скрывающую его, а самъ видитъ себя во всей наготѣ..... И что онъ видитъ? Такого же невѣжду, какъ и всѣ мы, да притомъ еще и слабую свою натуру.“

Рено разсказываетъ, какъ презрительно и небрежно обращался Наполеонъ съ разными прошеніями, доходившими до него. На письменномъ столѣ его обыкновенно лежали цѣлыя кучи этихъ прошеній; онъ не давалъ имъ никакого хода, даже не распечатывалъ ихъ и когда увеличивающееся число

Digitized by Google

ихъ начинало безпокоить его, тогда онъ бралъ кучку просьбъ съ лѣвой стороны и перебрасывалъ на правую.... Большая часть ихъ при этомъ разлеталась по полу; затѣмъ онъ съ правой стороны точно также перебрасывалъ просьбы на лѣвую и только когда послѣ такой перетасовки оставалось ихъ всего пять-шесть штукъ, распечатывалъ остальныя и писалъ свою резолюцію.

Всѣ подобные поступки должны были сильно возмущать юную, пылкую натуру молодаго пажа; онъ жаждалъ, чтобы какой-нибудь случай дозволилъ ему видѣть Наполеона безъ вседневной его маски, видѣть, какъ этотъ герой натянется на какую-нибудь болѣе сильную натуру, которая дала бы ему отпоръ. Случай представился. Въ тотъ именно день, когда Наполеонъ имѣлъ свиданіе въ Фонтенебло съ папою Піемъ VII, привезеннымъ во Францію, молодой Рено, спрятавшись за портьеру императорскаго кабинета, былъ невольнымъ свидѣтелемъ этого свиданія, и видѣлъ, какъ Наполеонъ употреблялъ всѣ средства, чтобы склонить на свою сторону папу, какъ онъ лицемѣрилъ передъ нимъ, старался дѣйствовать на него то страхомъ, то льстивыми обѣщаніями. Сцена эта, по увѣренію французскихъ критиковъ, вымышлена Альфредомъ де-Виньи, но тѣмъ не менѣе она очень хорошо, хотя и зло характеризируетъ личность Наполеона I. Опасаясь излишней растянутости статьи, мы пропускаемъ эту сцену, тѣмъ болѣе, что она не имѣетъ прямаго отношенія къ личности героя повѣсти; достаточно сказать, что сцена окончательно разочаровала Рено въ его идеалѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла вліяніе на послѣдующую судьбу его: Наполеонъ какъ-то узналъ, что пажъ его былъ свидѣтелемъ сцены съ папою, вслѣдствіе чего Рено внезапно получилъ приказаніе отправиться въ Булонь, гдѣ и былъ немедленно назначенъ въ составъ экипажа одного корабля, отправлявшагося въ море. Но въ то время между Францію и Англіею существовали непріязненныя отношенія и рѣдкій корабль, выходившій въ море подъ французскимъ флагомъ, избѣгалъ участи быть захваченнымъ англичанами. Корабль, на которомъ былъ Рено, подвергся этой участи, и самъ Рено отвезенъ на корабль „Victoire“, къ адмиралу Колингвуду, тому самому, въ плѣну у котораго находился и отецъ его. Подъ честнымъ словомъ не бѣжать, Рено остался на адмиральскомъ

Digitized by Google

кораблѣ и пріобрѣлъ всеобщую любовь, только тоска по родинѣ овладѣвала имъ и не давала покоя, особенно когда съ корабля приходилось ему видѣть берега родной Франціи. Къ счастію, только личная дружба и почти отеческая любовь, какую выказалъ къ нему Коллингвудъ, облегчала для него тяжесть многолѣтняго плѣна.

Личность Коллингвуда очерчена авторомъ особенно тщательно; она почти идеализирована, какъ высшій образецъ сознательнаго и безропотнаго исполненія долга, какъ бы онъ тяжекъ ни былъ, безграничной любви къ родинѣ, въ жертву которой приносится все, что только есть лучшаго въ жизни. Личность эту Альфредъ де-Виньи очевидно противопоставляетъ личности Наполеона I, въ которомъ онъ напротивъ видитъ олицетвореніе безпредѣльнаго эгоизма, приносящаго въ жертву своимъ собственнымъ интересамъ и спокойствіе отечества, и жизнь сотень тысячъ своихъ согражданъ. Такое сопоставленіе двухъ личностей совершенно противоположныхъ представляетъ въ повѣсти Альфреда де-Виньи наиболѣе интереса и даже поучительности. Чтобы ознакомить читателей съ замѣчательной личностію адмирала Коллингвуда, считаемъ небезъинтереснымъ привести разсказъ самого Рево объ отношеніяхъ своихъ къ нему во время плѣна на англійскомъ кораблѣ.

„Мнѣ было хорошо на кораблѣ; всѣ меня любили, всѣ вѣжливо со мною обращались, но самая эта вѣжливость обезоруживала меня, потому что дѣлала всякую мысль о побѣгѣ безчестною. Молча и повѣсивъ голову, сидѣлъ я однажды у борта и смотрѣлъ на прозрачныя воды океана, придумывая для своего избавленія отъ неволи какую-нибудь геройски-фантастическую смерть, какъ вдругъ кто-то тихо дернулъ меня за рукавъ платья. Я обернулся — это былъ самъ Коллингвудъ. Онъ держалъ въ рукѣ зрительную трубу и былъ одѣтъ, съ свойственнымъ всѣмъ англичанамъ изяществомъ, въ прекрасный военный мундиръ. Онъ положилъ мнѣ руку на плечо, и въ его большихъ черныхъ глазахъ я замѣтилъ глубокую грусть. Его сѣдые напудренные волосы небрежно падали на широкій лобъ. Несмотря на невозмутимое спокойствіе и ровность голоса, онъ казался взволнованнымъ, что меня очень удивило.

— Вы скучаете, дитя мое—сказалъ онъ—мнѣ нужно вамъ кое-что разсказать: хотите немного поболтать со старикомъ?—

Digitized by Google

Я разсѣянно пробормоталъ нѣсколько словъ благодарности; онъ сѣлъ на скамью, держа меня за руку; я сталъ передъ нимъ.

— Вы плѣнникомъ всего мѣсяцъ—сказалъ онъ—а я уже тридцать три года. Да, мой милый другъ, я плѣнникъ моря, оно уже тридцать три года сторожитъ меня.... тридцать три года я только и слышу и вижу что эти волны.... мои волосы уподобились ихъ пѣнѣ, моя спина сгорбилась подъ вліяніемъ морской сырости. Я такъ мало жилъ въ своемъ отечествѣ, что знаю его почти только по картѣ. Тѣмъ не менѣе отечество для меня — это идеалъ, который хотя и вижу я лишь мелькомъ, но которому усердно служу, потому что сознаю, что я нуженъ ему. Такова участь всѣхъ васъ служащихъ. Конечно, желательно быть связаннымъ такими цѣпями, но подъ-часъ цѣпи эти бываютъ слишкомъ тяжелы....

Онъ остановился на минуту.

— Когда я васъ принялъ къ себѣ на корабль, я и тогда не забывалъ своихъ обязанностей. Я бы могъ переслать васъ въ Англію, но тамъ вы могли впасть въ инквизицію и отчаяніе, отъ которыхъ, надѣюсь, я все-таки спасъ васъ; я очень любилъ вашего отца, и доказательствомъ моей дружбы къ нему служитъ мое обращеніе съ вами. Надѣюсь, онъ остался бы доволенъ мною, не правда ли?

Колингвудъ снова замолчалъ и, пожавъ мнѣ руку, посмотрѣлъ мнѣ въ лицо. Я былъ слишкомъ смущенъ, чтобы отвѣчать ему что-нибудь. Онъ продолжалъ.

— Я уже писалъ въ адмиралтейство, чтобы васъ имѣли въ виду при первомъ размѣнѣ плѣнныхъ. Но не скрою, что эта исторія еще долго протянется: Наполеонъ не любитъ мѣняться плѣнными и притомъ нашихъ у него очень мало. А до тѣхъ поръ, я бы совѣтовалъ вамъ заняться со мною англійскимъ языкомъ. Не скучайте, вы раньше меня сдѣлаетесь свободнымъ, потому что меня не отпустятъ до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не заключитъ прочнаго мира.

Тронутый такою добротой и расположеніемъ ко мнѣ, я сказалъ:—Милордъ, прежде чѣмъ учить меня вашему языку, научите меня, какъ дойдти до такого самообладанія, какъ ваше; выучите меня этому спокойствію души, этому искуству скрывать глубокую тоску и горе подъ маской равнодушія и даже довольства. Извините, если я даже позволю себѣ думать, что

Digitized by Google

эта видимая добродѣтель ваша неестественна, что она не что иное какъ притворство....

— Нѣтъ, вы ошибаетесь — возразилъ Колингвудъ:—чувство долга можетъ овладѣть нашимъ существомъ до того, что оно входитъ въ нашъ характеръ и дѣлается одною изъ нашихъ потребностей, точно такъ же, какъ пища, которую мы употребляемъ, превращается въ части нашего организма. Я, можетъ быть больше чѣмъ кто-либо другой, постигъ, что значитъ забыть свое собственное я. Но окончательно забыть себя все-таки нельзя; есть вещи, отъ которыхъ мы вовсе не властны отрѣшиться.

Тутъ онъ остановился и, положивъ мнѣ на плечо свою зрительную трубу, направилъ ее на виднѣвшійся вдали огонекъ.—„Рыболовныя суда!“ проговорилъ онъ и сталъ рядомъ со мною. Я замѣтилъ, что ему хочется сказать мнѣ что-то. Послѣ нѣкотораго молчанія, наконецъ онъ спросилъ:

— Отчего вы никогда не спрашиваете меня о вашемъ отцѣ? Неужели вамъ не любопытно узнать о его страданіяхъ, о его жизни, о его надеждахъ?

Колингвудъ внимательно сталъ смотрѣть мнѣ въ лицо.

— Я боялся быть нескромнымъ, отвѣчалъ я въ смущеніи.

Онъ пожалъ мнѣ руку, не давая договорить.

— Нѣтъ, не то вы говорите, мой милый!

И адмиралъ ласково покачалъ головой.

— Я не находилъ случая спросить васъ объ этомъ, милордъ.

— Неправда! вы всегда могли бы спросить меня объ этомъ.

Онъ былъ взволнованъ; я началъ новое глупое оправданіе.

— Милордъ, шёпотъ подавляетъ во мнѣ всякую мысль, сказалъ я, принявъ важный видъ.

— Ахъ, бѣдное дитя! нѣтъ, вы не хотите высказать правды. Загляните-ка хорошенько въ вашу душу и вы найдете въ ней равнодушіе къ отцу, чему причиною, конечно, военное его званіе.

Адмиралъ угадалъ причину, и потому я уже не сталъ скрывать правду.

— Да, я мало зналъ своего отца; я видѣлъ его только одинъ разъ въ Мальтѣ.

— Ну, вотъ это такъ! воскликнулъ Колингвудъ.—Вотъ оно

Digitized by Google

зло! Боже мой! вѣдь и мои дочери скажутъ когда-нибудь обо мнѣ то же самое. Онѣ скажутъ: мы не знаемъ отца! Да! онѣ обѣ это скажутъ!... А между тѣмъ вѣдь я ихъ люблю и люблю нѣжно; я ихъ самъ воспитываю издали, съ своего корабля; я имъ каждый день пишу письма, направляю ихъ чтеніе, ихъ занятія, взамѣнъ ихъ дѣтской довѣренности и любви ко мнѣ сообщаю имъ свои мысли и чувства; я передаю имъ иногда замѣчанія, выговоры; мнѣ извѣстно все, что онѣ дѣлаютъ; я знаю даже когда онѣ бываютъ въ церкви и въ какихъ нарядахъ; матери же ихъ я дѣлаю постоянныя внушенія относительно ихъ воспитанія. Я наперед знаю, кому онѣ понравятся, кто будетъ просить ихъ руки, за кого онѣ выйдутъ замужъ; я воспитываю ихъ набожными и простыми; лучшимъ отцомъ, чѣмъ я, почти невозможно быть.... Ну и что же? все это пустяки, онѣ все-таки не видятъ меня, не знаютъ меня!...

Колингвудъ сказалъ это такимъ голосомъ, въ которомъ ясно слышались слезы. Послѣ минуты молчанія, онъ снова продолжалъ:

— Да, Сарра только и сидѣла у меня на колѣняхъ, когда ей было два года. Вы въ правѣ быть равнодушнымъ къ отцу, и обѣ мои дочери также имѣютъ это право. Призракъ нельзя любить. Что для нихъ отецъ? ежедневное письмо, совѣтъ—болѣе или менѣе холодный? А совѣтовъ не любятъ, любятъ живое существо; умри онъ, его отсутствіе не будетъ замѣтно, какъ и прежде, и онѣ не станутъ даже о немъ плакать!

Добрый старикъ заплакалъ и быстро зашагалъ по палубѣ. Въ первый разъ въ жизни, я постигъ тогда, что такое отеческая любовь и на сколько воспитаніе наше было нелѣпо, заставляя насъ мечтать только о войнѣ и отчуждая отъ семейнаго очага. Этой-то именно любви мнѣ не доставало, и я рѣшилъ замѣнить ее любовью къ отечеству.

Черезъ нѣсколько минутъ адмиралъ опять подошелъ ко мнѣ.

— Я вамъ долженъ сказать—началъ онъ болѣе твердымъ голосомъ—что мы скоро приблизимся къ берегамъ Франціи. Я постоянный стражъ вашихъ береговъ. Мнѣ нужно вамъ теперь напомнить, что вы у меня подъ честнымъ словомъ, а потому я не буду слѣдить за вами.... Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе овладѣваетъ нами страсть освободиться, дитя мое; но если вы почувствуете, что вы не въ силахъ удержаться отъ внушеній, то приходите ко мнѣ, я васъ утѣшу, постараюсь

Digitized by Google

поддержать и укрѣпить. Но Боже васъ упаси марать ваше доброе имя, какъ это, впрочемъ, къ величайшему моему прискорбію, сдѣлали нѣкоторые изъ вашихъ офицеровъ. Не забудьте, что каторжнику можно такъ поступить, но человѣку, связанному честнымъ словомъ—никогда.

„И адмиралъ ушелъ послѣ этихъ словъ, пожавъ мнѣ дружески руку.“

Изъ приведеннаго разговора можно видѣть, какою необыкновенною силою характера и какимъ возвышеннымъ благородствомъ чувствъ отличался герой англійскаго флота — Колингвудъ. Дѣйствительно, въ продолженіе почти сорока лѣтъ этотъ человѣкъ не разставался съ войною и моремъ; устаналъ одинъ корабль, онъ пересаживался на другой, какъ неутомимый наѣздникъ; въ продолженіе плѣна Рено онъ перемѣнилъ семь кораблей. Цѣлыя ночи, совсѣмъ одѣтый, просиживалъ онъ на пушкахъ верхней палубы, сторожа берега Франціи и изощряясь въ искуствѣ удержать свой корабль безъ якоря на одномъ мѣстѣ или въ одномъ и томъ же направленіи, несмотря на противный вѣтеръ и грозу. Онъ постоянно училъ свой экипажъ. Этотъ богатый человѣкъ и перъ Англіи не пользовался вовсе своимъ состояніемъ, не зналъ никакого комфорта; какъ и всякій простой матросъ, онъ любилъ свою оловянную миску; сходя въ свою каюту, онъ дѣлался отцомъ семейства, писалъ письма своимъ дочерямъ, совѣтуя имъ не быть великосвѣтскими дамами, читать не романы, а исторію, путешествія и въ особенности Шекспира. Иногда, чувствуя, что здоровье его видимо разстраивается, Колингвудъ просилъ, чтобы его смѣнили, чтобы его уволили, но постоянно получалъ одинъ отвѣтъ: „оставайтесь въ морѣ.“ Однажды онъ писалъ адмиралтейству: „Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ свою родину, я и десяти дней не пробылъ ни въ одной гавани; глаза мои слабѣютъ; быть можетъ, когда наконецъ вы позволите мнѣ видѣть дѣтей моихъ, то море уже совершенно ослѣпитъ меня.... Мнѣ очень прискорбно наконецъ, что между всѣми офицерами королевскаго флота не находится ни одного, который бы могъ замѣнить меня.“ На это ему лаконически отвѣчали:—„Вы останетесь въ морѣ до конца дней вашихъ, если это нужно будетъ для интересовъ Англіи.“ И онъ дѣйствительно оставался въ немъ до самой своей смерти.

„Видя такое величіе характера Колингвуда — говоритъ Ре-

Digitized by Google

но — могъ ли я роптать на свою судьбу, если онъ не роптал? Знакомство съ этимъ вѣрнымъ сыномъ отечества было для меня счастливой встрѣчей, потому что здѣсь я впервые постигъ, какого именно величія намъ нужно желать въ войскѣ и на сколько такое величіе, такая любовь къ отечеству возвышаютъ наше ремесло и могутъ сдѣлать священною память о многихъ изъ насъ. Я не зналъ ни одного человѣка, который бы обладалъ въ высшей степени внутреннимъ самодовольствіемъ, истекающимъ изъ сознанія святаго чувства долга и такою скромностію и равнодушіемъ къ славѣ собственнаго имени, лишь бы благоденствовало общее дѣло. Однажды онъ писалъ: „Поддерживать независимость моей родины — первая святая обязанность моей жизни, и я готовъ скорѣе пожертвовать собою для ея защиты, чѣмъ въ пышномъ бездѣйствіи, среди праздной толпы, проводить время".

Короче сказать, Колингвудъ сдѣлался для Рено идеаломъ, образцомъ того, каковъ долженъ быть каждый честный гражданинъ, воинъ не изъ честолюбія, а изъ сознанія долга, даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ вовсе не сочувствовалъ идеѣ войны. Созерцая этотъ идеалъ, Рено всячески старался приблизиться къ нему, сдѣлаться столь же полезнымъ, какъ и онъ, для своего отечества; но плѣнъ сдерживалъ эти порывы, и у Рено явилось непреодолимое желаніе избавиться отъ плѣна. Однажды онъ едва не рѣшился измѣнить своему честному слову, условившись бѣжать съ нѣсколькими французскими офицерами. Это было въ Гибралтарѣ. Какой-то контрабандистъ вызвался доставить плѣнныхъ на французское судно, и Рено соблазнился возможностію возвратиться въ отечество: подъ вліяніемъ винныхъ паровъ онъ согласился быть участникомъ побѣга и обѣщалъ явиться на сборный пунктъ къ назначенному времени.

„Насталъ наконецъ и урочный часъ! — разсказываетъ Рено. — Голова моя кружилась, а я все еще не рѣшался; я старался придумать особенный какой-нибудь мотивъ для побѣга, и въ то же время забывалъ, что это не болѣе какъ созданіе моей собственной фантазіи; во мнѣ происходила страшная внутренняя борьба; я не замѣтилъ даже, какъ я шелъ и несъ съ собою связку моего платья къ мѣсту свиданія, и уже почти подходилъ къ дому, гдѣ мы наканунѣ условились встрѣтиться, какъ вдругъ остановился и вспомнилъ что я дѣлаю.

Digitized by Google

Когда я вспомнилъ, что измѣнилъ своему слову, мною овладѣлъ такой ужасъ, что мнѣ показалось, будто я сошелъ съ ума. Я не оглядываясь побѣжалъ назадъ и, бросившись въ воду, доплылъ до корабля и взлѣзъ на палубу. Очутившись на ней, я такъ обрадовался своему спасенію отъ безчестія, что схватился за мачту и сталъ плакать какъ ребенокъ. Колингвудъ посмотрѣлъ на меня, показалъ видъ, будто предполагаетъ, что я боленъ и велѣлъ свести меня въ мою каюту. Я его громко умолялъ поставить часоваго у дверей, чтобы мнѣ нельзя было выйдти ночью. Меня заперли и мнѣ стало легче.... На слѣдующій день мнѣ пріятно было узнать, что мы уже въ открытомъ морѣ и что почти не видно земли, едва не сдѣлавшейся виновницею моего безчестія. Я думалъ объ этомъ, какъ вдругъ моя маленькая дверь отворилась, и въ нее вошелъ Колингвудъ.

— Я пришелъ проститься съ вами — началъ адмиралъ, и лицо его было покойнѣе обыкновеннаго — завтра утромъ вы ѣдете во Францію.

— О милордъ, неужели вы пришли шутить надо мною?

— Дитя мое, это было бы слишкомъ жестоко съ моей стороны: я и такъ уже не правъ передъ вами. Я долженъ былъ оставить васъ въ Нортумберландѣ въ тюрьмѣ и не связывать васъ честнымъ словомъ; вы бы могли тогда безъ всякаго угрызенія совѣсти бѣжать, воспользовавшись первою удобною минутою. При большой же свободѣ, вы больше и страдали, мой другъ. Но, слава Богу, вчера вы не поддались искушенію, которое бы обезчестило васъ. Это значило бы потерпѣть крушеніе у самой пристани, потому что я уже недѣли двѣ какъ писалъ о вашемъ освобожденіи, и вчера получилъ на то разрѣшеніе. Я дрожалъ вчера за васъ, потому что зналъ намѣреніе вашихъ товарищей; я не мѣшалъ имъ бѣжать ради васъ, изъ опасенія, чтобы васъ не захватили вмѣстѣ съ ними. А случись это, чтобы вы сдѣлали тогда?... Вы бы погибли тогда, мое дитя, да и храбрые старики Наполеона не совсѣмъ-то ласково приняли бы васъ въ свою компанію: они дорожатъ честію.

Я былъ такъ смущенъ, что не зналъ какъ и благодарить адмирала.

— Ну ладно, ладно, не за что и благодарить: мы довольны другъ другомъ, вотъ и все! А мнѣ придется умереть въ

Digitized by Google

моей тюрьмѣ; я привыкъ къ ней, да и стою того. Но не долго мнѣ мучиться; я чувствую, что ноги мои слабѣютъ и начинаютъ дрожать. Въ четвертый разъ я просилъ лорда Мальгрэва отпустить меня, но онъ мнѣ снова отвѣтилъ, что меня не кѣмъ замѣнить. А когда я умру, вѣдь долженъ же будетъ кто-либо замѣнить меня, и не мѣшало бы, кажется, имѣть это заранѣе въ виду. Я останусь опять сторожить Средиземное море; но вы, милый мой другъ, не теряйте времени. Я могу вамъ посовѣтовать только одно: довѣряйтесь скорѣе какому-нибудь принципу, чѣмъ человѣку; любовь къ отечеству на столько велика и возвышенна, что въ состояніи наполнить все ваше существованіе и занять вашъ умъ.

— Увы, милордъ! Иногда не такъ легко знать потребности своего отечества, какъ кажется.... Впрочемъ попытаюсь узнать ихъ.

Мы еще разъ простились, и я съ стѣсненнымъ сердцемъ разстался съ достойнымъ человѣкомъ, смерть котораго горько потомъ оплакивалъ. Онъ умеръ посреди открытаго моря, въ которомъ провелъ сорокъ девять лѣтъ своей жизни, и не удостоился даже счастія видѣть своихъ дочерей.

Одинокій и угрюмый, Колингвудъ умеръ какъ старый догъ Оссіяна, вѣчно сторожа свободные берега Англіи."

Возвратившись во Францію, Рено былъ представленъ императору Наполеону. Императоръ встрѣтилъ его упрекомъ, отчего онъ не бѣжалъ изъ плѣна, и объявилъ, что не любитъ плѣнныхъ, такъ какъ храбрые люди не попадаются въ плѣнъ. Ошеломленный такимъ отзывомъ, Рено снова поступилъ на службу, но окончательно разочаровался въ своемъ идеалѣ; онъ забывался среди войнъ тогдашняго времени и находилъ особенную прелесть въ трудностяхъ военной жизни: умъ и характеръ его окрѣпли въ несчастіяхъ и треволненіяхъ жизни; изъ прежняго усерднаго слуги и поклонника Наполеона, онъ сталъ служить отечеству, не придавая никакого значенія чинамъ, наградамъ, орденамъ, видя въ нихъ не болѣе какъ игру случая. Когда императоръ проѣзжалъ мимо полка, въ которомъ служилъ Рено, онъ нарочно прятался, чтобы не быть замѣченнымъ и награжденнымъ; онъ довольствовался сознаніемъ того, что имѣетъ право приписать лично себѣ хоть малую часть той славы, какую пріобрѣтали войска и притомъ безъ всякихъ видимыхъ наградъ и отличій для себя. Отъ того

Digitized by Google

онъ подвигался по службѣ очень медленно, такъ что въ 1814 году былъ только поручикомъ. Въ замѣчательную кампанію этого года съ Рэно случилось происшествіе, имѣвшее вліяніе на всю остальную жизнь его и оставившее по себѣ глубокое впечатлѣніе. Вотъ какъ самъ Рэно разсказываетъ этотъ случай:

„Это было въ 1814 году. Мы воевали тогда съ Россіею и ея союзниками и стояли подъ Реймсомъ, который императоръ приказалъ взять во что бы то ни стало. Начальникъ нашего отряда, зная меня за надежнаго стараго офицера, призвалъ къ себѣ и велѣлъ съ 200 моихъ молодцовъ напасть ночью на русскій передовой постъ и занять Реймсъ.

— Но вы конечно понимаете, что при этомъ не должно быть ни малѣйшаго шума — прибавилъ онъ — а потому вы должны работать только штыками, безъ выстрѣла. Я же съ своимъ отрядомъ вовремя поддержу васъ.

Исполняя это приказаніе, я выбралъ и осмотрѣлъ своихъ молодцовъ; велѣлъ имъ разрядить ружья и надѣть шинели, подъ которыми можно было бы спрятать оружіе: иначе блескъ штыковъ могъ бы выдать насъ даже и при темнотѣ ночи. Настало наконецъ время, и мы тронулись. Тихо пробираясь по тропинкѣ, ведущей къ русскому передовому отряду, мы безъ труда справлялись съ попадавшимися намъ дорогой сонными часовыми и такимъ образомъ добрались до самаго бивуака, передъ которымъ тоже стоялъ, опершись подбородкомъ на дуло ружья и покачиваясь со стороны въ сторону, полудремлющій часовой. Въ мигъ его связали, завязали ротъ и бросили въ кустарникъ, гдѣ онъ сталъ барахтаться. Затѣмъ мы ворвались въ самый лагерь, и я не могу не сознаться, что мною овладѣло какое-то странное чувство отвращенія, какого я никогда еще не испытывалъ въ бою: это былъ стыдъ нападенія на сонныхъ. Не поддаваясь первому впечатлѣнію, я тотчасъ же постарался подавить его въ себѣ, боясь, чтобы колебаніе мое не было принято за трусость, и желая подать примѣръ своимъ старымъ гренадерамъ, первый, съ обнаженною саблею, бросился къ шалашамъ. Тутъ-то началась страшная рѣзня: кто кололъ штыкомъ, кто душилъ, схвативъ за горло, кто давилъ колѣномъ, кто билъ прикладомъ ружья...

Вскочивъ въ одну палатку, я ударилъ что-то черное, лежавшее на походной койкѣ; изъ-подъ плаща высунулась съ-

Digitized by Google

дая голова стараго офицера, который ужасно вскрикнулъ и нанесъ мнѣ саблей вотъ эту рану на лбу.... но вслѣдъ затѣмъ палъ мертвымъ подъ штыками моихъ солдатъ. Ошеломленный ударомъ, я присѣлъ на кроватъ, какъ вдругъ изъ-подъ бурки, покрывавшей ее, послышался нѣжный, умирающій голосъ: папа!

Тогда только я понялъ отчаянный крикъ старика и съ ужасомъ посмотрѣлъ на свою малолѣтную жертву.... Длинные, кудрявые волосы ребенка красиво падали на его бѣлую, нѣжную грудь; голова его наклонилась, какъ-будто онъ собирался еще уснуть. Его красныя, пухленькія губки поблѣднѣли, но большія полураскрытые глаза сохраняли свою прежнюю прелесть и нѣжность. Я приподнялъ ребенка одной рукой, и щечка его слегка коснулась моей окровавленной щеки; дитя какъ-будто хотѣло спрятать свою головку на груди матери, боясь убійцъ. Дѣтская нѣжность, довѣрчивость и спокойствіе сна выражались на его мертвомъ лицѣ.

— „Ну какой же это непріятель?“ невольно вскричалъ я.—И все что во мнѣ было святаго, взволновалось при этой мысли. Я хотѣлъ еще разъ взглянуть на отца моей жертвы, но оглянувшись увидѣлъ только груду мертвыхъ тѣлъ, съ которыхъ солдаты снимали патронташи, безцеремонно вытаскивая всѣхъ за ноги изъ палатокъ. Въ это время прибылъ начальникъ нашего отряда.

— Молодецъ! Вы отлично исполнили порученіе.... Ба, да вы кажется ранены?

— Взгляните и скажите Бога ради, какая разница между мною и убійцей? обратился я къ начальнику отряда, указывая на ребенка.

— Что за нѣжности! возразилъ онъ; вѣдь это нашъ долгъ.

— Да, вы правы! сказалъ я и опустилъ дитя на кровать; оно скрылось въ складкахъ бурки, а маленькія ручки его выронили вотъ эту камышевую трость, которая упала мнѣ прямо въ руки.... Это меня такъ поразило, что я тутъ же поклялся, какова бы ни была опасность, никогда не защищаться другимъ оружіемъ, кромѣ камышевой трости.

Я вышелъ изъ роковой палатки, гдѣ пахло человѣческою кровью и, сѣвъ подъ деревомъ, принялся перевязывать свою рану.

— Нѣтъ, надоѣла мнѣ война, сказалъ я громко.

Digitized by Google

— И мнѣ также, послышался сзади меня знакомый грозный голосъ.

Я оглянулся, приподнявъ свою перевязку, и увидѣлъ передъ собою.... не императора-Наполеона, а Бонапарта-воина. Онъ былъ одинъ, пѣшкомъ; ботфорты его были въ грязи, платье въ безпорядкѣ, и съ полей шляпы текли ручьи дождя. Онъ упорно смотрѣлъ мнѣ въ глаза.

— Я тебя гдѣ-то видѣлъ, ворчунъ? сказалъ онъ.

Это было его любимое слово; онъ не узналъ меня, и немудрено: я постарѣлъ не столько годами, сколько лицомъ; усталость, сѣдые усы и рана еще болѣе безобразили меня.

— А я васъ видѣлъ всегда и вездѣ передъ собою, не замѣчаемый вами, ваше величество! отвѣчалъ я.

— Хочешь повышенія?

— Нѣтъ, ужъ поздно.

Онъ сложилъ на груди свои мощныя руки и пристально смотрѣлъ мнѣ въ лицо.

— Да! ты правъ—сказалъ онъ—черезъ какихъ-нибудь три дня, мы оба оставимъ службу.

Ему подвели коня....

Въ это время началась атака, и до насъ стали долетать непріятельскія гранаты. Одна изъ нихъ упала близъ моей роты, и многіе, поддавшись первому впечатлѣнію страха, присѣли, но затѣмъ снова гордо выпрямились, какъ бы устыдясь своего малодушія.

Наполеонъ одинъ приблизился къ еще шипѣвшей гранатѣ и заставилъ свою фыркавшую лошадь понюхать горячій дымъ ея. Все смолкло при видѣ такой отваги—никто не смѣлъ пикнуть.... Наконецъ гранату разорвало, но никого не убило. Гренадеры почувствовали жестокій примѣръ, данный имъ ихъ властелиномъ, но я видѣлъ въ этомъ поступкѣ болѣе чѣмъ отвагу — я видѣлъ въ немъ отчаяніе. Франція ускользала у Наполеона изъ рукъ, и онъ сомнѣвался въ своихъ вѣрныхъ воинахъ, которые были его единственной надеждой. Я былъ слишкомъ сурово отомщенъ, а онъ, однимъ сомнѣніемъ, былъ слишкомъ наказанъ за свои ошибки. Въ числѣ многихъ другихъ, я приблизился къ императору и крѣпко пожалъ руку, которую онъ протянулъ намъ. Онъ, кажется, не примѣтилъ этого, но я, пожатіемъ руки, примирился въ душѣ съ однимъ изъ величайшихъ людей нашего вѣка. Между тѣмъ забили

Digitized by Google

тревогу; мы пошли въ атаку, и Реймсъ былъ взятъ. Но... нѣсколько дней спустя и Парижъ былъ взятъ союзниками".

На этомъ кончается разсказъ Рено. Онъ передалъ свою біографію Альфреду де-Виньи, какъ бы предчувствуя, что ему уже недолго остается жить, что дни его сочтены; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вручилъ автору и нѣкоторыя свои бумаги, прося сохранить ихъ до времени.—Пополняя эту замѣчательную біографію, Альфредъ де-Виньи сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Рено послѣ паденія Наполеона и о его смерти.

Послѣ возворенія во Франціи Бурбоновъ, Рено вышелъ въ отставку и не служилъ до самой смерти Наполеона, для соблюденія, какъ онъ выражался, приличія; но потомъ снова принялъ начальство надъ своими старыми гренадерами гвардіи. Не гоняясь за отличіями, не стараясь выдвинуться по службѣ, онъ остался навсегда капитаномъ. Рено былъ того убѣжденія, что если ужь не быть генераломъ въ двадцать пять лѣтъ, когда человѣкъ полонъ силы и энергіи, то лучше всю жизнь оставаться капитаномъ и жить съ своими старыми солдатами.

Крайне оригинальна кончина капитана Рено, при которой Альфреду де-Виньи случилось присутствовать.

Прошло не болѣе двухъ недѣль со времени вышеописанной встрѣчи наканунѣ іюльской революціи между капитаномъ Рено и Альфредомъ де-Виньи, какъ однажды къ послѣднему явился отставной солдатъ изъ роты капитана и сообщилъ, что Рено раненъ 28-го іюля, что ему отняли ногу, что онъ въ горячкѣ и, опасаясь дурнаго исхода болѣзни, желаетъ его видѣть. Раненъ же былъ Рено мальчикомъ лѣтъ четырнадцати, который, будучи наученъ бунтовщиками, подошелъ къ нему и выстрѣлилъ въ упоръ изъ пистолета; но выстрѣливъ и увидѣвъ кровь, мальчикъ самъ испугался того, что сдѣлалъ, и упалъ въ обморокъ. Въ случаѣ этомъ Рено видѣлъ какъ бы волю Провидѣнія, наказавшаго его за убійство ребенка подъ Реймсомъ; онъ даже находилъ, что выстрѣлившій въ него мальчикъ похожъ на того, котораго убилъ въ палаткѣ. Поэтому-то капитанъ просилъ не преслѣдовать мальчика, оставилъ его при себѣ, и поручилъ хозяйкѣ дома, въ которомъ жилъ, воспитать его, подъ условіемъ, чтобы онъ никогда не вступалъ въ военную службу. Для покрытія издержекъ по воспитанію, онъ завѣщалъ хозяйкѣ часть своего имѣнія; другую же часть

Digitized by Google

оставилъ своимъ четыремъ вѣрнымъ гренадерамъ, которые со времени полученной имъ раны ухаживали за нимъ.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія и назначивъ Альфреда де-Виньи своимъ душеприкащикомъ, Рено передалъ ему и свою трость, и съ полнымъ спокойствіемъ готовился перейдти въ вѣчность. Только мысль о ребенкѣ, убитомъ имъ во время ночной свалки подъ Реймсомъ, видимо тревожила его.

— Вотъ — сказалъ онъ, указывая на голову — настаетъ мой конецъ.... ужь доходитъ до мозга.

Взглядъ его былъ спокоенъ; присутствующіе понимали эту борьбу сильной натуры съ одолѣвающими ее страданіями и молча глядѣли на страдальца.

— Ему было четырнадцать лѣтъ. Оба... почему этотъ не.... бредилъ капитанъ, и вдругъ задрожалъ, поблѣднѣлъ и проговорилъ:

— Не можете ли вы мнѣ зажать ротъ... Я боюсь говорить, отъ этого слабѣютъ... я бы не хотѣлъ болѣе говорить... Пить хочу....

Ему дали выпить нѣсколько капель воды.

— Я исполнилъ свой долгъ.... вдругъ вскрикнулъ онъ.... Это все таки... и прибавилъ:

— Если отечеству будетъ хоть на волосъ отъ всего этого лучше, то намъ нечего разсуждать....

Это были послѣднія его слова. Спустя нѣсколько минутъ раздался предсмертный крикъ, и капитана Рено не стало.

Въ заключеніе этой повѣсти, Альфредъ де-Виньи посвящаетъ цѣлую главу философскимъ разсужденіямъ о чести, этой важнѣйшей доблести военнаго званія. Но, какъ мы сказали уже, философскія разсужденія Альфреда де-Виньи не всегда отличаются безпристрастіемъ, а потому и не будемъ на нихъ останавливаться; да это было бы и излишне, такъ какъ живые, поэтическіе очерки и картины автора достаточно выясняютъ то, что именно намѣревался выставить онъ. Въ баталіонномъ командирѣ, въ личностяхъ Колингвуда, капитана Рено отчетливо можно видѣть, какіе характеры и стороны военнаго быта желалъ олицетворить Альфредъ де-Виньи. Всѣ

Digitized by Google

эти типы и очерки интересны и даже поучительны именно въ томъ отношеніи, что они не вымышлены, а списаны съ натуры, съ живыхъ людей, и вотъ почему имѣютъ значеніе не для одного французскаго общества.

* * *

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БИБЛІОГРАФІЯ.

Записки Льва Николаевича Энгельгардта.—Библіографическій листокъ.

Записки Льва Николаевича Энгельгардта. *Изданіе* „Русскаго Архива“. *Съ примѣчаніями и указателемъ. Москва. 1867 г.*

Записки покойнаго генералъ-маіора Энгельгардта появляются въ печати не въ первый разъ: еще въ 1859 г. онѣ были помѣщены въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и, кромѣ того, отпечатаны въ небольшомъ числѣ отдѣльныхъ оттисковъ, которые, впрочемъ, въ продажу, кажется, не поступали. Нынѣшнее, второе, изданіе записокъ нѣсколько полнѣе; оно снабжено примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ, что необходимо при практическомъ употребленіи подобнаго рода книгъ. Записки Энгельгардта хотя и не принадлежатъ къ капитальнымъ явленіямъ въ нашей бѣдной литературѣ мемуаровъ, однако вносятъ любопытный, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, матеріялъ въ исторію временъ екатерининскихъ и павловскихъ. Энгельгардтъ не былъ глубокимъ наблюдателемъ причинъ и слѣдствій событій, совершавшихся на его глазахъ; онъ почти не касается вопросовъ

Digitized by Google

ни внутренней, ни внѣшней политики; онъ только разсказываетъ то, чему былъ свидѣтелемъ въ продолженіе своей 16-лѣтней военной службы, или что слышалъ отъ другихъ, и сообщаетъ частныя интересныя подробности именно о военной службѣ и о дѣятеляхъ на военномъ поприщѣ въ царствованіе Екатерины и Павла. Словомъ, записки его имѣютъ чисто-военный характеръ и потому по праву могутъ занять мѣсто въ библіографической хроникѣ „Военнаго Сборника“.

Древняя дворянская фамилія Энгельгардтовъ распадается на двѣ вѣтви: одна вѣтвь водворилась въ Прибалтійскомъ краѣ, а другая переселилась въ нынѣшнюю Смоленскую губернію еще во времена польскаго владычества и здѣсь совершенно обрусѣла. Левъ Николаевичъ происходилъ отъ этой послѣдней вѣтви Энгельгардтовъ. Правдивый и откровенный, онъ не скрываетъ, что получилъ плохое образованіе: до девяти лѣтъ онъ ничему не учился; едва въ два года выучился порядочно читать у дьячка греко-уніятской церкви въ Витебскѣ (гдѣ отецъ его былъ воеводою), потомъ учился писать по-русски, первымъ правиламъ ариѳметики и по-нѣмецки у одного отставнаго поручика нѣмца, по-французски у іезуитскаго монаха; но „можно сказать“—прибавляетъ онъ—„что отъ таковыхъ учителей мало показывалъ успѣха по тупоумію и лѣности“. И дальнѣйшее умственное образованіе Энгельгардта шло кое-какъ. Одинъ годъ провелъ онъ въ пансіонѣ нѣмца Эллерта (въ Смоленскѣ), а нѣмецъ „касательно наукъ былъ малосвѣдущъ, и вся учебная дѣятельность его состояла въ сокращенномъ преподаваніи всѣхъ наукъ, т. е. катихизиса, граматики, исторіи, географіи, безъ малѣйшаго толкованія, и въ принужденіи учениковъ затверживать наизусть французскія фразы“. За то нѣмецъ „содержалъ пансіонъ въ порядкѣ, на совершенно-военной дисциплинѣ: билъ (учениковъ), безъ всякой пощады, за малѣйшія вины, ферулами изъ подошвенной кожи и деревянными лопатками по рукамъ, сѣкалъ розгами и плетью, ставилъ на колѣни на три и на четыре часа....“ Изъ такого-то учебно-воспитательнаго заведенія Энгельгардтъ, по собственному признанію, вышелъ выправленнымъ физически, исправленнымъ нравственно (въ томъ смыслѣ, что суровый нѣмецъ переломилъ его строптивый нравъ), умѣющимъ танцовать, фехтовать, говорящимъ изрядно по-французски и о всѣхъ наукахъ“. „Но—прибавляетъ онъ—я говорилъ какъ попугай, ни-

Digitized by Google

чего не понимая, и потому вскорѣ все забылъ.“ Еще годъ пробылъ Энгельгардтъ въ шкловскомъ училищѣ, основанномъ Зоричемъ, поучился затѣмъ практической геометріи и геодезіи у оберъ-квартирмейстера Щелина, и тѣмъ кончились, на 15 году жизни, его воспитаніе и образованіе. Такъ точно оканчивали свое воспитаніе и образованіе и всѣ тогдашніе молодые дворяне, имѣвшіе мало-мальски обезпеченное состояніе и связи съ вліятельными лицами, и поступали прямо на службу офицерами въ армію.

Диковинныя вещи разсказываетъ Энгельгардтъ о Зоричѣ и о жизни этого серба въ Шкловѣ. Зоричъ не больше года „былъ въ случаѣ“, какъ выражались въ екатерининское время, и „по выбытіи изъ случая“, имѣя уже генералъ-маіорскій чинъ (до „случая“ онъ служилъ маіоромъ въ одномъ гусарскомъ полку), получилъ въ даръ отъ императрицы мѣстечко Шкловъ (въ Могилевской губерніи), *съ тринадцатью тысячами душъ*. Къ чести Зорича надобно сказать, что, на первый разъ, онъ сдѣлалъ благое употребленіе изъ своего богатства: онъ основалъ въ Шкловѣ на триста человѣкъ училище, которому государыня дала привилегію выпускать воспитанниковъ въ армію офицерами, по экзамену. Впослѣдствіи шкловское училище было переименовано въ кадетскій корпусъ, поступило, по смерти Зорича, въ казенное вѣдомство, переведено сначала въ Смоленскъ, потомъ въ Гродно, въ Кострому (въ 1812 г.) и наконецъ въ Москву, гдѣ существуетъ и понынѣ преобразованнымъ въ первую военную гимназію. По словамъ Энгельгардта, не было въ цѣлой Россіи барина, который бы жилъ такъ размашисто, какъ жилъ Зоричъ въ Шкловѣ. Это жидовское мѣстечко служило тогда сборнымъ мѣстомъ людей всякаго рода, званія и всѣхъ націй: родственники Зорича, отставные штабъ и оберъ-офицеры, прежніе его сослуживцы въ гусарскомъ полку, жили здѣсь на его полномъ содержаніи; игроки, авантюристы, французы, итальянцы, нѣмцы, сербы, греки, молдаване, турки, всѣ находили здѣсь пріютъ, для всѣхъ былъ готовъ открытый столъ у радушнаго хозяина. Ко дню именинъ Зорича (1-го сентября) и на ярмарки, бывавшія въ Шкловѣ два раза въ годъ, гости съѣзжались не только изъ окрестностей, но изъ Петербурга, изъ Москвы, изъ отдаленныхъ внутреннихъ губерній, единственно для того, чтобы повеселиться, и тогда празднества продолжались недѣли по двѣ и болѣе.

Digitized by Google

Балы, маскарады, спектакли, карусели, фейерверки, военныя эволюціи, производимыя кадетами, тянулись длинною вереницею для потѣхи гостей.

Когда императрица Екатерина посѣтила недавно возвращенный Бѣлорусскій край, Зоричъ къ пріѣзду ея построилъ въ Шкловѣ огромный, богато-убранный домъ, выписалъ изъ Саксоніи фарфоровый сервизъ, стоившій болѣе *шестидесяти тысячъ рублей*, и послѣ ужина сжегъ фейерверкъ, надъ которымъ нѣсколько мѣсяцевъ работалъ артилеріи-генералъ-маіоръ Мелисино и павильонъ котораго состоялъ изъ *пятидесяти тысячъ* ракетъ.

Но Шкловъ имѣлъ и другаго рода печальную извѣстность: онъ былъ такимъ завѣдомымъ притономъ множества бродягъ, что если приходилось отыскивать какого-нибудь опаснаго пройдоху, то императрица приказывала поискать таковаго въ Шкловѣ. Здѣсь, между прочимъ, нашли одного якобинца, который, въ 1792 г., подъ именемъ графа Монтегю и эмигранта, поступилъ въ нашъ черноморскій флотъ съ тѣмъ, чтобы сжечь его. Здѣсь же два брата далматинца, Зановичи, титуловавшіе себя графами, основали фабрику фальшивыхъ асигнацій....

По тогдашнему обычаю, Энгельгардтъ, имѣя 11 лѣтъ отъ роду, былъ записанъ сержантомъ въ гарнизонъ, потомъ кадетомъ въ вербованный Бѣлорусскій гусарскій полкъ и наконецъ въ гвардію въ Преображенскій полкъ сержантомъ, въ число служащихъ (а не недорослей), куда и явился на дѣйствительную службу въ 1783 году 17-лѣтнимъ юношею. За высокій ростъ и красивую наружность его скоро перевели въ „уборные“. Такъ назывались тѣ гвардейскіе сержанты, которые стояли по-двое на часахъ передъ кавалергардскою залой, куда имѣли право входить только до капитана; но въ дворянскомъ мундирѣ былъ допускаемъ въ эту залу всякій офицеръ, какого бы чина онъ ни былъ, даже унтеръ офицеръ изъ дворянъ. Дальше была тронная зала, у дверей которой стояли два кавалергарда. Сюда имѣли право входа даже не всѣ генералъ-поручики и тайные совѣтники, а только получившіе особое разрѣшеніе. Энгельгардтъ не долго, впрочемъ, оставался въ „уборныхъ“: князь Потемкинъ, которому онъ приходился сродни, взялъ его къ себѣ сначала въ ординарцы, а потомъ въ адъютанты, которыхъ у свѣтлѣйшаго было, въ это время (въ 1783 г.), пять: одинъ штабъ-офицерскаго чина (преміеръ-маіоръ,

Digitized by Google

называвшійся генеральсъ-адъютантомъ), два капитана (именовавшіеся флигель-адъютантами), по званію вице-президента военной коллегіи, и еще два адъютанта по званію шефа екатеринославской конницы. Потемкинскіе адъютанты имѣли право носить всѣ армейскіе мундиры, кромѣ артилерійскаго, а адъютанты другихъ генераловъ мундиры лишь тѣхъ войскъ, какія были подъ начальствомъ ихъ генераловъ.

Какъ адъютантъ свѣтлѣйшаго, Энгельгардтъ, конечно, много разсказываетъ о своемъ высокомъ начальникѣ, и если не всѣ изъ его разсказовъ отличаются новизною, то нѣкоторые прибавляютъ нѣсколько пояснительныхъ чертъ къ характеристикѣ этого знаменательнаго русскаго дѣятеля. При самомъ вступленіи своемъ въ адъютантскую должность, Энгельгардтъ былъ свидѣтелемъ минутной немилости Потемкина у императрицы вслѣдствіе наговоровъ княгини Дашковой и Ланскаго, находившагося тогда „въ случаѣ“. Потемкинъ уже собрался ѣхать заграницу, но, проснувшись однажды, увидѣлъ на столѣ, у кровати, пакетъ, присланный отъ императрицы. Прочитавъ бумагу, князь закричалъ: „Попова!“ (правитель его канцеляріи.) — „Я, бывшій тогда дежурнымъ“ — разсказываетъ Энгельгардтъ — „позвалъ Попова. Князь подалъ ему бумагу и сказалъ: „читай!“ То былъ указъ о пожалованіи князя президентомъ военной коллегіи, то есть фельдмаршаломъ. Василій Степановичъ Поповъ, тогда бывшій подполковникомъ, выбѣжалъ въ комнату передъ спальнею и съ восторгомъ сказалъ: „идите поздравлять князя фельдмаршаломъ.“ Я на тотъ разъ одинъ только и былъ; вошелъ въ спальню, поздравилъ его свѣтлость. Онъ всталъ съ постели, надѣлъ мундирную шинель, повязалъ на шею шелковый розовый платокъ и пошелъ къ императрицѣ (такъ онъ хаживалъ къ ней по утрамъ).“

Объ эксцентрическихъ выходкахъ, объ удивительныхъ затѣяхъ и о сибаритизмѣ Потемкина писано было много и прежде Энгельгардта; но въ запискахъ Энгельгардта эти черты свѣтлѣйшаго выдаются тѣмъ рѣзче, что „великолѣпный князь Таврическій“ оставался имъ вѣренъ и въ боевомъ станѣ, когда былъ назначенъ главнокомандующимъ второю екатеринославскою арміей, долженствовавшей дѣйствовать противъ Очакова, а затѣмъ, по удаленіи Румянцева, и всѣми войсками. Паралель, проводимая Энгельгардтомъ между главными квартирами двухъ фельдмаршаловъ, Задунайскаго и Таврическаго, въ Яссахъ, особенно

Digitized by Google

любопытна по рѣзкому контрасту взглядовъ того и другаго на требованія и условія военной службы. На сколько Румянцевъ, несмотря на свои лѣта, былъ дѣятеленъ, ласковъ, всѣмъ доступенъ, неприхотливъ, на столько Потемкинъ проявлялъ противоположныя качества. Въ Яссахъ Потемкинъ жилъ такъ же, какъ и въ Петербургѣ. Всякаго рода праздники, балы, театральныя представленія, хоръ музыки, инструментальной, роговой и вокальной, изъ трехсотъ человѣкъ потѣшали скучавшаго барина. Знаменитый въ то время композиторъ Сарти, всегда сопутствовавшій князю, положилъ на музыку побѣдную пѣснь: *Тебѣ Бога хвалимъ*, и къ этой музыкѣ была прилажена батарея изъ десяти пушекъ, которая стрѣляла въ тактъ; когда же пѣли: *святъ! святъ!* тогда изъ орудій производилась скорострѣльная пальба. Въ бытность свою въ Яссахъ, Потемкинъ получилъ отъ управлявшаго малороссійскими губерніями генерала Кречетникова донесеніе, будто шведскій флотъ, угрожавшій Петербургу, сдался. Свѣтлѣйшій не только приказалъ праздновать эту мнимую побѣду во всей арміи, но отправилъ къ австрійскому императору курьера съ столь радостнымъ извѣстіемъ. Спустя нѣсколько дней, Кречетниковъ прислалъ извиненіе, что по слухамъ донесъ ложно. Потемкинъ получилъ эту депешу во время обѣда и сталъ бранить Кречетникова; сидѣвшій же возлѣ него генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ началъ защищать Кречетникова за невольную ошибку изъ усердія. Защитнику Кречетникова выходка его не прошла даромъ: на немъ тяжело обрушился гнѣвъ свѣтлѣйшаго.... За то княгинѣ Долгоруковой „его свѣтлость большія дѣлалъ угожденія“, прибавляетъ Энгельгардтъ. Противъ Бендеръ, за Днѣстромъ, построена была землянка, поддерживаемая колоннами, убранная бархатными диванами и всѣмъ, что только роскошь могла выдумать. Къ великолѣпной подземельной залѣ примыкалъ будуаръ, въ который имѣли право входить только приглашенные княземъ. Вокругъ этой-то землянки свѣтлѣйшій приказалъ однажды выстроиться кареемъ полкамъ Екатеринославскому и конно-гренадерскому, имѣя ружья заряженныя холостыми патронами и въ сумахъ по сорока патроновъ на человѣка. Близъ каре поставлена была батарея изъ *ста* пушекъ и собраны барабанщики отъ обоихъ полковъ. Потемкинъ вышелъ изъ землянки съ кубкомъ вина, и по данному знаку полки и батарея произвели батальный огонь.... Тѣмъ и кончился праздникъ, данный въ землянкѣ въ честь кра-

Digitized by Google

савицы-княгини. Въ другой разъ княгиня сказала, что любитъ цыганскую пляску. Свѣтлѣйшій, узнавъ, что два брата Кузьмины, служившіе въ конной гвардіи вахмистрами и переведенные ротмистрами въ кавказскій корпусъ, мастера плясать по-цыгански, *послалъ за ними на Кавказъ*. Когда ротмистровъ привезли, то одного изъ нихъ нарядили цыганомъ, а другаго цыганкою, и на балѣ княгинѣ сдѣланъ былъ сюрпризъ.... Братья Кузьмины проплясали затѣмъ еще недѣли съ двѣ и были отпущены въ свои полки....

А въ то время, когда въ Бендерахъ праздновали и веселились, Суворовъ бралъ штурмомъ Измаилъ....

Энгельгардтъ ничего не говоритъ о непріязненныхъ отношеніяхъ между Румянцевымъ и Потемкинымъ, хотя ему, какъ баталіонному командиру, служившему въ дѣйствующей арміи, не могли быть неизвѣстны подробности столкновенія задунайскаго героя съ могущественнымъ временщикомъ. Онъ упоминаетъ только какъ бы мимоходомъ, что, вскорѣ послѣ взятія Очакова, фельдмаршалъ просилъ у императрицы увольненія отъ командованія арміей, по *преклоннымъ лѣтамъ и болѣзнямъ*, хотя изъ самыхъ „Записокъ“ видно, что Румянцевъ, несмотря на свои 64 года, велъ такую дѣятельную жизнь и въ главной квартирѣ, и на походѣ, которая вовсе не обличала его старческаго ослабленія и какихъ-либо особенныхъ недуговъ. Послѣ пріѣзда своего въ Яссы, Потемкинъ только одинъ разъ былъ у Румянцева въ Жижѣ, и лишь изрѣдка посылалъ къ нему съ привѣтствіемъ дежурнаго генерала, своего племянника В. В. Энгельгардта. „Остальные генералы“ — прибавляетъ Л. Н. Энгельгардтъ — „изъ подлости и раболѣпства рѣдко посѣщали графа, да и то самое малое число.“ Только Суворовъ, послѣ всякаго своего дѣла и движенія, посылалъ курьера съ донесеніемъ и къ Румянцеву, такъ какъ бы онъ еще командовалъ арміей.

Все, что Энгельгардтъ, какъ современникъ и очевидецъ, сообщаетъ о Задунайскомъ, свидѣтельствуетъ, какою громадною популярностію пользовался Румянцевъ въ войскахъ. На другой день по прибытіи, съ главною квартирою, въ Могилевъ-на-Днѣстрѣ, въ окрестностяхъ котораго собралась украинская армія, готовясь перейти границу, фельдмаршалъ приказалъ войскамъ главнаго корпуса быть во фронтѣ безъ ружей и пріѣхалъ смотрѣть ихъ. „Всѣ были, при появленіи его, въ восхищеніи; ни одного не оставилъ онъ штабъ-офицера, которому бы не ска-

Digitized by Google

залъ что-нибудь пріятное. Какъ скоро сказалъ солдатамъ: „здравствуйте, ребята!“ всѣ въ голосъ закричали: „здравствуй, нашъ батюшка, графъ Петръ Александровичъ!“ Старые солдаты говорили: „насилу мы тебя, нашего отца, увидѣли.“—Посѣдѣлый унтеръ-офицеръ, обвѣшанный медалями, сказалъ фельдмаршалу: „вотъ уже, батюшка, въ третью войну иду съ тобою“.—„Ну, другъ мой“—отвѣчалъ графъ—„въ четвертый разъ мы вмѣстѣ съ тобою уже воевать не будемъ.“

На походѣ Румянцевъ, невзирая ни на какую погоду, ѣхалъ при главномъ корпусѣ верхомъ, въ одномъ мундирѣ, до половины марша; затѣмъ приказывалъ дѣлать привалъ на часъ времени, а самъ, со своимъ штабомъ, уѣзжалъ впередъ осмотрѣть расположеніе лагеря; если мѣстность была неудобна, то приказывалъ переносить лагерь, ѣздилъ въ авангардъ, осматривалъ „отъѣзжіе“ пикеты и распоряжался посылкою партій. „Случалось“—говоритъ Энгельгардтъ—„что мы, пришедъ въ лагерь, отдохнули, а онъ только-что пріѣзжалъ.“ Нерѣдко, во время марша, фельдмаршалъ приближался къ полкамъ и не дозволялъ, чтобы офицеры сходили съ лошадей; ибо, по тогдашнему порядку службы, когда войска выступали въ походъ, то, кромѣ дежурныхъ при полку одного капитана и при каждомъ баталіонѣ по одному офицеру, всѣ прочіе офицеры могли ѣхать верхомъ подлѣ своего взвода.“ Солдаты, по собственному желанію, пѣли пѣсни, и лишь только фельдмаршалъ подъѣзжалъ, то обыкновенно затягивали пѣсню, сложенную въ честь его, напримѣръ: „Ахъ ты, нашъ батюшка, графъ Румянцевъ генералъ“, и т. д. Пѣсенники получали иногда червонца по два, были ободряемы нѣсколькими ласковыми словами; съ штабъ и оберъ-офицерами фельдмаршалъ также вступалъ въ разговоры. „Словомъ, привѣтливостію своею привлекалъ къ себѣ всѣхъ души и сердца“, прибавляетъ Энгельгардтъ.

Послѣ смерти Потемкина, Энгельгардтъ, любопытствуя знать мнѣніе солдатъ объ обоихъ фельдмаршалахъ, вступилъ въ разговоръ съ гренадерами стараго Екатеринославскаго полка. Между прочимъ, онъ спросилъ: — „Скажите, рѣбята, вы были 3-го гренадерскаго полка, всегда находились при главной квартирѣ славнаго нашего фельдмаршала Румянцева и были его любимымъ полкомъ; потомъ вашъ полкъ былъ всегда при покойномъ свѣтлѣйшемъ князѣ и также его любимымъ. Теперь одинъ изъ фельдмаршаловъ умеръ, а другой такъ старъ, что,

Digitized by Google

конечно, уже никогда не будетъ командовать арміей: кого же изъ нихъ вы больше любили?“—Одинъ гренадеръ отвѣчалъ:—„Покойный его свѣтлость былъ намъ отецъ, облегчилъ нашу службу, довольствовалъ насъ всѣми потребностями; мы были избалованныя его дѣти; не будемъ мы имѣть подобнаго ему командира; дай Богъ ему вѣчную память!....“ Гренадеръ прослезился; но вдругъ глаза его оживились, онъ пріосамился и сказалъ:—„А при батюшкѣ нашемъ, графѣ Петрѣ Александровичѣ, хотя и жутко намъ было (т. е. относительно соблюденія строгой дисциплины), но служба была веселая.... Молодецъ онъ былъ, и какъ, бывало, взглянетъ, то словно рублемъ подаритъ, и оживлялъ онъ насъ особымъ духомъ храбрости.“

Эта современная солдатская оцѣнка давно обратилась въ историческую истину.

Воспоминанія Энгельгардта о турецкой войнѣ состоятъ большею частію изъ анекдотическихъ подробностей, касающихся главныхъ и второстепенныхъ въ ней дѣйствователей, и это самая интересная часть записокъ; замѣтки же его о военныхъ дѣйствіяхъ, даже и тѣхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, поверхностны, иногда неясны, а иногда и непослѣдовательны. Причина та, что Энгельгардтъ, въ то время двадцати-двухлѣтній молодой человѣкъ, принялся писать свои мемуары спустя почти сорокъ лѣтъ, когда, по собственному его признанію, „многое интересное было забыто, а что и вспомнилъ, то уже не такъ вѣрно, какъ должно бъ было быть въ связи съ теченіемъ времени“.

Воспоминанія о польской войнѣ отличаются такимъ же характеромъ. И здѣсь бѣглые очерки дѣятелей да нѣкоторыя частности составляютъ главный интересъ. Какъ живо обрисовываетъ тогдашнее время слѣдующій, напримѣръ, случай, разсказываемый Энгельгардтомъ. Когда молдавская армія Каховскаго вступила въ предѣлы Польши, графъ Марковъ, командуя авангардомъ, такъ далеко отдѣлился отъ главныхъ силъ, что едва не былъ разбитъ Костюшкою у Мурахвы; спасеніемъ своимъ онъ былъ обязанъ ошибкѣ Костюшки, принявшаго подходившій изъ-за горы, среди облаковъ пыли, обозъ авангарда за всю армію, вслѣдствіе чего Костюшко отступилъ. „За сію мнимую побѣду“—говоритъ Энгельгардтъ—„графъ Марковъ и всѣ съ нимъ бывшіе осыпаны награжденіями, вмѣсто того, чтобы за само-

Digitized by Google

вольное отдѣленіе на большое разстояніе отъ арміи (чѣмъ подвергали весь авангардъ опасности истребленія) быть отданными подъ военный судъ. Но тутъ былъ братъ фаворита (графъ Валеріанъ Зубовъ), молодой человѣкъ съ пылкимъ желаніемъ отличиться: вотъ и вся побѣда!" Къ характеристикѣ барона Игельстрома, назначеннаго вмѣсто Каховскаго, можетъ послужить слѣдующій анекдотъ. Лѣтомъ 1793 года происходили подъ Варшавою маневры нашихъ войскъ. Игельстромъ пригласилъ однажды всѣхъ иностранныхъ посланниковъ, знатныхъ чужеземцевъ и польскихъ магнатовъ на одни изъ этихъ маневровъ, состоявшіе въ томъ, что генералъ-маіоръ Тищевъ (артилеристъ) занялъ съ артилеріей гору, которую атаковалъ самъ главнокомандующій. По отступленіи Тищева, войска заняли оставленную имъ позицію, на которой были раскинуты палатки и приготовленъ обѣденный столъ для всѣхъ приглашенныхъ Игельстромомъ гостей, также для генераловъ и штабъ-офицеровъ. Подъ кувертомъ самого хозяина и у многихъ другихъ оказались стихи, сущность содержанія которыхъ заключалась въ вопросѣ и отвѣтѣ: „Знаете ли, отчего генералъ Игельстромъ такъ веселъ?... Оттого, что онъ въ своей жизни первую выигралъ баталію!"... Игельстромъ, дѣйствительно, никогда не выигрывалъ ни одного сраженія. Тотъ же Игельстромъ, назначенный, вмѣсто графа Сиверса, чрезвычайнымъ посломъ при польской республикѣ, былъ, по свидѣтельству Энгельгардта, подтверждаемому и другими современниками, главнымъ виновникомъ развитія заговора между поляками: усыпленный ласками новой Далилы, графини Залуской, онъ ничего не зналъ о коварныхъ умыслахъ поляковъ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Энгельгардтомъ о событіяхъ въ Варшавѣ и о послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ дѣйствіяхъ, не имѣютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, особаго интереса послѣ всего того, что уже было писано объ этой кампаніи. Даже о штурмѣ Праги, въ которомъ Энгельгардтъ участвовалъ, упоминается въ запискахъ коротко. О Суворовѣ Энгельгардту тоже нечего было сказать что-либо новое. Можно отмѣтить развѣ только слѣдующія данныя. Повторяя извѣстный фантъ, что Суворовъ принималъ на себя блажь только въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ и что съ глазу на глазъ съ кѣмъ-нибудь онъ становился серьезнымъ, говорилъ краснорѣчиво, обнаруживалъ глубокій, многосторонне-образованный

Digitized by Google

умъ и необыкновенную мѣткость въ сужденіяхъ, Энгельгардтъ приводитъ слова, сказанныя нашимъ великимъ полководцемъ одному изъ его пріятелей: „Pour parvenir, mon ami, il faut avoir la patience d'un cocu“ (*). Затѣмъ Энгельгардтъ, указывая на обычай Суворова окружать себя людьми простыми, которые не могли бы разгадать его, прибавляетъ, что именно отъ этихъ-то людей и зависѣла участь служившихъ подъ начальствомъ Суворова и что для полученія награды за дѣйствительныя заслуги надобно было заискивать „съ низостію“ покровительства Куриса, Мандрыкина и другихъ, подобныхъ имъ, приближенныхъ къ графу, лицъ. Многія странности Суворова могли казаться необъяснимыми современникамъ, могли даже набросить тѣнь на славнаго мужа, если ихъ понимали въ прямомъ смыслѣ. Во время прагскаго штурма Суворовъ закричалъ: „И я возьму ружье со штыкомъ!“—„Нѣтъ, ваше сіятельство, не пустимъ васъ“, возразили приближенные къ нему и ухватились кто за узду лошади, кто за руку и полы мундира, тогда какъ Суворовъ и шагу не думалъ дѣлать впередъ, хотя и показывалъ видъ будто вырывался и кричалъ: „трусы! трусы! пустите меня!...“ Поручикъ Оленинъ, прямо изъ кадетскаго корпуса поступившій въ свиту Суворова и, по простотѣ своей, думая сдѣлать ему угодное, сказалъ: „Извольте, ваше сіятельство, я васъ проведу на возвышенное мѣсто, откуда вы изволите усмотрѣть весь штурмъ“.—Суворовъ расцѣловалъ молодаго офицера и воскликнулъ: — „Вотъ одинъ только герой, а вы всѣ трусы!“ Впослѣдствіи оказалось, что всѣ тѣ, которые его не пускали, были награждены, а поручикъ Оленинъ не только не получилъ ничего, но былъ отправленъ въ полкъ. Современниковъ и очевидцевъ изумляла выходка безстрашнаго въ бояхъ героя, когда онъ показывалъ видъ, будто бросался въ пылъ сраженія, и, если никто его не удерживалъ, вдругъ останавливался, слѣзалъ съ лошади и, поправляя свою обувь, приговаривалъ: „охъ, онуча жметъ ногу!“ (Суворовъ, вмѣсто чулокъ, обертывалъ ноги тонкимъ полотномъ.)

Иныя проказы Суворова казались оскорбительными тѣмъ, къ кому онъ примѣнялъ ихъ. Въ Варшавѣ Энгельгардтъ долженъ былъ обѣдать у графа. Передъ обѣдомъ, сержантъ гвар-

(*) „Чтобы выйти въ люди (или достигнуть чего-нибудь), надобно имѣть терпѣніе обманутаго мужа.“

Digitized by Google

дни разносилъ водку по старшинству чиновъ и у лицъ одного и того же чина спрашивалъ, съ котораго года и мѣсяца состоятъ въ чинѣ. Съ такимъ вопросомъ обратился сержантъ и къ молодому штабъ-офицеру, въ первый разъ бывшему у графа. Энгельгардтъ, отвѣтивъ, сколько лѣтъ состоитъ въ чинѣ подполковника, усмѣхнулся. За столомъ ему пришлось сидѣть наискось противъ Суворова. Вдругъ Суворовъ вскочилъ, закричалъ: „воняетъ!“ и ушелъ въ другую комнату. Адъютанты начали открывать окошки и доложили, что „дурной запахъ прошолъ“. „Нѣтъ!—кричалъ Суворовъ—за столомъ вонючка!“ Тогда адъютанты стали обходить всѣхъ сидѣвшихъ и обнюхивать. Одинъ изъ нихъ, подойдя къ Энгельгардту, сказалъ: „Вѣрно, у васъ сапоги не чисты; извольте выйти: графъ не войдетъ, пока вы не встанете и не прикажете себѣ сапоги вычистить.... Тогда опять можете сѣсть за столъ“. — „Представьте мое смущеніе!“—восклицаетъ Энгельгардтъ — „однакожь дѣлать было нечего: я всталъ и сказалъ адъютанту: „доложите графу: я вижу, моя физіономія ему не понравилась, и какъ бы мнѣ ни было пріятно обратить на себя благосклонное его вниманіе, но я къ нему болѣе не явлюсь“.

При вступленіи на престолъ императора Павла, Энгельгардтъ служилъ въ Оренбургскомъ краѣ баталіоннымъ командиромъ Уфимскаго пѣхотнаго полка. Крутыя военныя реформы, предпринятыя новымъ государемъ, необыкновенная строгость его относительно всѣхъ военнослужащихъ крѣпко заставили призадуматься екатерининскихъ воиновъ, даже такихъ опытныхъ и обстрѣленныхъ въ бояхъ служакъ, какимъ былъ Энгельгардтъ, видавшій виды при штурмахъ Очакова и Праги. Надобно было учиться новымъ порядкамъ у гатчинскихъ офицеровъ и обучать солдатъ по новому уставу. Малѣйшая неисправность на императорскомъ смотру грозила не арестомъ (аресты, по выраженію Энгельгардта, считались тогда за ничто), а исключеніемъ изъ службы и даже еще худшимъ. Такъ неудивительно, что намѣреніе императора произвести подъ Казанью *ревю* всѣмъ полкамъ оренбургскаго корпуса (или инспекціи, на которыя раздѣлены были Павломъ военныя силы Россіи) не на шутку переполошило всѣхъ, отъ генерала до солдата. Въ іюнѣ 1798 года императоръ Павелъ прибылъ въ Казань съ великими князьями Александромъ и Константиномъ и приказалъ, чтобы каждый полкъ вступалъ въ городъ от-

Digitized by Google

дѣльно, въ разные часы. Энгельгардтъ признается, что и онъ, и всѣ его сослуживцы *шли съ трепетомъ*, и прибавляетъ: „*я болѣе ужасался, чѣмъ идя на штурмъ Праги*.... Государь былъ у самой заставы. Передо мною шелъ баталіонъ шефскій, который перемѣнилъ ногу; я тотчасъ перемѣнилъ также свою, чтобъ маршировать согласно съ предъидущимъ баталіономъ. За мною шелъ сверхкомплектный подполковникъ князь Ураковъ, который пооробѣлъ и, не замѣтивъ, что я перемѣнилъ ногу, шелъ попрежнему. Государь сказалъ: „Господа штабъ-офицеры, не въ ногу идете“. Я, видя, что иду въ ногу шефскаго баталіона вѣрно, тѣмъ же шагомъ продолжалъ. Тогда государь гнѣвно закричалъ: „Полковникъ Энгельгардтъ не въ ногу идетъ!“ Увидѣвши ошибку моего подполковника, оправдываться было не время. Когда весь полкъ прошелъ, ударили подъ знамена; я скомандовалъ: *съ поля!* Надобно объяснить, что дѣлалось это на маршѣ по тремъ *флигельманамъ въ четырнадцать пріемовъ* и оканчивалось тѣмъ, что ружья обертывались внизъ дуломъ, а прикладами вверхъ, что́ было чрезвычайно трудно. Императоръ увидѣлъ, что баталіонъ исправно сіе сдѣлалъ“.

Послѣ ученья, на которомъ стрѣляли на мѣстѣ и маршируя плутонгами, полудивизіонами и дивизіонами, императоръ такъ остался доволенъ баталіономъ Энгельгардта, что, подойдя сзади, положилъ руку на его плечо и, пожимая, спросилъ: „Скажи, гдѣ ты выпекся? только ты мастеръ своего дѣла“. Въ тотъ же день Энгельгардтъ получилъ приглашеніе къ императорскому столу. „Изъ какихъ ты Энгельгардтовъ, лифляндскихъ или смоленскихъ?“ спросилъ его императоръ. „Изъ смоленскихъ, ваше величество“. — „Знаю ли я кого изъ твоихъ родныхъ?“ — „Когда ваше величество въ 1781 году изволили проѣзжать черезъ Могилевъ, отецъ мой былъ тогда тамъ губернаторомъ“. — „А помню!... Ты гдѣ началъ служить?“ — „Въ гвардіи“. — „То есть по обыкновенію всѣхъ васъ, тунеядцевъ-дворянъ.... А тамъ какъ?“ — Энгельгардтъ хотѣлъ умолчать, что былъ адъютантомъ у Потемкина, и отвѣчалъ: „А потомъ въ арміи.“ — „Да какъ?“ — „Взятъ былъ въ адъютанты къ князю Потемкину....“ — „Тьфу, въ какіе ты попалъ знатные люди!.. Да какъ ты не сдѣлался негодяемъ, какъ всѣ при немъ бывшіе? Видно, много въ тебѣ добраго, что ты уцѣлѣлъ и сталъ мнѣ хорошимъ слугой.“

Digitized by Google

Въ слѣдующемъ (1799) году Энгельгардтъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ шефомъ Уфимскаго полка и получилъ командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, съ тысячью рублями годоваго дохода. „Служа въ турецкую войну и противъ поляковъ усердно и ревностно“—замѣчаетъ онъ по поводу столь неожиданныхъ милостей—„былъ я въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, лица отъ непріятеля не отворачивалъ и почти ничего не получилъ....“

Энгельгардтъ подтверждаетъ свидѣтельство другихъ современниковъ о томъ, что императоръ Павелъ хотя и былъ ужасенъ въ гнѣвѣ, но отнюдь не злопамятенъ, умѣлъ иногда себя переработать и, въ доказательство его благородства души, приводитъ слѣдующій случай съ графомъ Ланжерономъ, тогда генералъ-маіоромъ и шефомъ Уфимскаго полка.—„Ланжеронъ, ты долженъ принять инспекцію (оренбургскую) отъ сумасброднаго старика Игельстрома“, сказалъ императоръ.—„Государь, я не могу“, отвѣчалъ Ланжеронъ. — „Какъ! ты отказываешься отъ моей милости?“ — „Тысячи резоновъ заставляютъ меня отказаться отъ оной: первое, я еще не силенъ въ русскомъ языкѣ.“ Императоръ съ гнѣвомъ отошелъ отъ Ланжерона на другой конецъ комнаты и, подозвавъ къ себѣ генералъ-адъютанта Нелидова, сказалъ.—„Спроси Ланжерона, какіе остальные резоны заставляютъ его отказаться отъ инспекціи?“ Графъ Ланжеронъ отвѣчалъ: — „Первый и послѣдній: Игельстромъ мнѣ благодѣтельствовалъ, и я не хочу, чтобы моимъ лицомъ человѣку, состарѣвшемуся на службѣ его императорскому величеству, было сдѣлано такое чувствительное огорченіе.“ Не успѣлъ Ланжеронъ сказать это, какъ императоръ „подбѣжавъ къ нему съ фуріей, топнулъ ногой, пыхнулъ и скорыми большими шагами ушелъ въ спальню....“ Всѣ присутствовавшіе оцѣпенѣли....—„Ланжеронъ! что ты сдѣлалъ?... Ты пропалъ!“ воскликнулъ казанскій военный губернаторъ Ласси.—„Слово воротить нельзя: ожидаю всякаго несчастія, но не раскаиваюсь; я чрезвычайно уважаю Игельстрома: онъ не разъ дѣлалъ мнѣ добро“, былъ отвѣтъ Ланжерона. Спустя полчаса, императоръ, выйдя изъ спальни, приблизился къ графу и, ударяя его по плечу, сказалъ: — „Langeron, vous êtes un bon enfant; toujours je me souviendrai de votre généreux procédé!...“ (*)

(*) „Ланжеронъ! вы добрый малый, и я никогда не забуду вашего благороднаго поступка.“

Digitized by Google

Въ годъ своего производства въ генералъ-маіоры тридцатитрехлѣтній Энгельгардтъ вышелъ въ отставку и оставался безъ службы до самой смерти, послѣдовавшей въ 1836 году. Записки онъ началъ писать въ 1826 году и довелъ ихъ до кончины императора Александра I; но изъ этой половины его мемуаровъ (начиная съ 1801 года) издатель напечаталъ лишь небольшіе отрывки, потому что, переставъ быть дѣйствующимъ лицемъ, Энгельгардтъ писалъ о событіяхъ царствованія Александра по печатнымъ источникамъ и ограничивался преимущественно сухимъ перечнемъ военныхъ дѣйствій. Даже тѣ немногія выдержки, которыя издатель призналъ нужнымъ обнародовать, представляютъ слабый интересъ.

Притомъ съ нѣкоторыми взглядами Энгельгардта нельзя и согласиться, особенно если взять во вниманіе отзывы другихъ современниковъ о царствованіи Александра I. Энгельгардтъ говоритъ, напримѣръ: „Аустерлицкая баталія сдѣлала великое вліяніе надъ характеромъ Александра, и ее можно назвать эпохою въ его правленіи. До того онъ былъ кротокъ, довѣрчивъ, ласковъ, а тогда сдѣлался подозрителенъ, строгъ до безмѣрности, неприступенъ и не терпѣлъ уже, чтобы кто говорилъ ему правду; къ одному графу Аракчееву имѣлъ полную довѣренность, который, по жестокому своему свойству, приводилъ государя на гнѣвъ *и тѣмъ отвлекъ отъ него людей, истинно любящихъ его и Россію*“. По всѣмъ же другимъ свидѣтельствамъ, перемѣна въ характерѣ императора Александра I совершилась послѣ окончанія борьбы съ Наполеономъ, когда онъ убѣдился въ неблагодарности, своекорыстіи и эгоизмѣ людей, когда разочаровался въ своихъ благородныхъ мечтахъ о возможности упрочить благоденствіе человѣчества. Да и самъ Энгельгардтъ опровергаетъ себя, говоря о послѣдствіяхъ войнъ отечественной и 1813—1814 годовъ: „Тогда императоръ былъ во всей своей славѣ: *русскими обожаемъ*, въ Европѣ превозносимъ, не только какъ побѣдитель, но какъ величайшій политикъ, великодушный и скромный благотворитель рода человѣческаго; *всѣ несли ему въ даръ свои души и сердца*“.

Въ царствованіе императора Александра I Энгельгардтъ только на короткое время явился дѣйствующимъ лицомъ: въ 1806 году казанское дворянство выбрало его въ губернскіе начальники милиціи. Каково было это земское ополченіе, можно судить по тому, что изъ 8,000 казанскихъ милиціонеровъ менѣе

Digitized by Google

500 человѣкъ имѣли ружья, да и то разнокалиберныя, охотничьи, безъ штыковъ, замѣненныхъ пиками. Энгельгартъ предложилъ главнокомандующему седьмою областію милиціи, князю Ю. В. Долгорукому, сформировать изъ ратниковъ, по промыслу стрѣлковъ, особые стрѣлковые баталіоны, и когда на это послѣдовало высочайшее соизволеніе, то одинъ такой баталіонъ, имъ сформированный, былъ отправленъ въ Смоленскъ. Но тамъ стрѣлковъ-ратниковъ обмундировали, дали имъ негодныя солдатскія ружья, стали учить стрѣльбѣ прикладываясь по принятому тогда въ войскахъ способу, и тѣ самые природные стрѣлки, которые не давали промаха, убивали дробовиками бѣлокъ въ носъ, чтобы не испортить шкурку, разучились стрѣлять мѣтко.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Въ этомъ листкѣ мы будемъ помѣщать указанія на *военныя сочиненія* русскія и наиболѣе замѣчательныя иностранныя. Изъ числа этихъ сочиненій, заслуживающія особаго вниманія будутъ разсматриваться въ библіографическомъ отдѣлѣ. Кромѣ того, въ „Библіографическомъ листкѣ“, мы считаемъ нелишнимъ указать на наиболѣе замѣчательныя *періодическія* русскія и иностранныя военныя изданія, которыя выходятъ въ настоящемъ 1868 году. Разборы журналовъ, попрежнему, будутъ помѣщаться въ библіографическомъ отдѣлѣ „Военнаго Сборника“.

Русскіе военные журналы.

1) *Артилерійскій Журналъ*. 12 книжекъ въ годъ. Подписная цѣна за годовое изданіе журнала 7 р. съ пересылкою и доставкою на домъ.

2) *Военный Сборникъ*. Подписная цѣна за годовое изданіе журнала 6 р., а съ пересылкою и съ доставкою на домъ 6 р. 50 копѣекъ.

3) *Военно-Медицинскій Журналъ*. 12 книжекъ въ годъ. Цѣна 5 р. 75 к. съ пересылкою; съ прибавленіями 11 р.

4) *Инженерный Журналъ*. 12 книжекъ въ годъ. Цѣна 4. р. 50 к., а съ пересылкою 5 р.

Digitized by Google

5) *Оружейный Сборникъ*. 4 книжки въ годъ. Цѣна 6 р., а съ доставкою и съ пересылкою 6 р. 50 к.

6) *Педагогическій Сборникъ*, издаваемый при главномъ управленіи военно-учебными заведеніями. 12 книжекъ въ годъ. Цѣна 4 р., а съ доставкою и съ пересылкою 5 р.

7) *Русскій Инвалидъ*. Ежедневная газета. Цѣна съ доставкою и съ пересылкою 14 р.

8) *Морской Сборникъ*. 12 книжекъ въ годъ. Цѣна 5 р., съ пересылкою 7 р.

9) *Кронштадтскій Вѣстникъ*. Военно-морская газета. 3 раза въ недѣлю. Цѣна съ пересылкою 5 р.

10) *Досугъ и Дѣло*. Шесть выпусковъ въ годъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ книжекъ. Цѣна съ доставкою и съ пересылкою 2 р. 50 к.

11) *Солдатская Бесѣда*. 12 книжекъ въ годъ. Цѣна съ доставкою и съ пересылкою 2 р. 50 к.

12) *Чтеніе для Солдатъ*. 6 книжекъ въ годъ. Цѣна 3 р. 10 к. съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города.

Иностранные военные журналы. (*)

Мы упоминаемъ о журналахъ и газетахъ, считаемыхъ лучшими, и притомъ о наиболѣе распространенныхъ.

а) *На французскомъ языкѣ.*

1) *Journal de l'Armée Belge*. Recueil d'art, d'histoire et de science militaire. 12 книжекъ. Цѣна 5 р., съ пересылкою въ провинцію 5 р. 75 к.

2) *Journal des armes spéciales et de l'Etat-major*, recueil scientifique du génie, de l'artillerie et de topographie militaire. 12 книжекъ. Цѣна 16 р. 75 к., съ пересылкою 17 р. 85 коп.

3) *Journal des Sciences militaires, des armées de terre et de mer*. 12 книжекъ. Цѣна 16 р. 75 к., съ пересылкою 18 р.

4) *Revue militaire*. Musée militaire, scientifique, artistique et littéraire. 24 нумера. Цѣна 4 р. 80 к., съ пересылкою 5 р. 80 к.

(*) Цѣны на журналы выставлены по каталогу книжнаго магазина Я. А. Исакова. Первая цѣна означаетъ стоимость журнала въ С.-Петербургѣ, вторая—съ пересылкою въ провинцію.

Digitized by Google

5) *Le Spectateur militaire.* Recueil de la science, d'art et d'histoire militaire. 12 книжекъ. Цѣна 14 р., съ пересылкою 15 р. 25 к.

6) *Moniteur de l'armée* avec Annuaire. Военная газета. 52 нумера. Цѣна 8 р. 50 к., съ пересылкою 10 р. 35 к.

б) *На нѣмецкомъ языкѣ.*

1) *Allgemeine Militair-Zeitung*, издаваемый обществомъ германскихъ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ. 52 нумера въ годъ. Старѣйшая между военными газетами Германіи. Цѣна 8 р., съ пересылкою 9 р. 55 к.

2) *Archiv für die Offiziere d. Kgl. Preuss. Artillerie-und Ingenieurcorps.* Mit Plaenen. 6 книжекъ. Цѣна 4 р., съ пересылкою 4 р. 70 к.

3) *Militair-Literatur-Zeitung.* 12 тетрадей въ годъ. Цѣна 4 р., съ пересылкою 4 р. 80 к.

4) *Militair-Wochenblatt.* 52 нумера въ годъ. Цѣна 4 р. 80 к., съ пересылкою 5 р. 60 к.

5) *Militair-Zeitung (Oesterreichische).* Red. Dr. I. Hirtenfeld. 104 нумера въ годъ. Газета эта издается въ Вѣнѣ. Цѣна 8 р., съ пересылкою 9 р. 55 к.

6) *Oesterreichische militairische Zeitschrift.* 12 книжекъ въ годъ. Этотъ журналъ издается въ Вѣнѣ, подъ редакціею г. Штрефлера. Цѣна 9 р. 40 к., съ пересылкою 10 р. 90 к.

в) *На англійскомъ языкѣ.*

1) *Army and Navy Gazette.* Еженедѣльная. Цѣна 11 р. 70 к., съ пересылкою 14 р.

2) *Army and Navy Journal N. York.* Еженедѣльная. Цѣна 16 р. 75 к., съ пересылкою 19 р.

3) *Hart's Army List.* 4 книжки, каждые 3 мѣсяца. Цѣна 20 р., съ пересылкою 22 р.

4) *Navale and Military Gazette.* Еженедѣльная. Цѣна 11 р. 70 к., съ пересылкою 14 р.

5) *United Service Gazette.* Еженедѣльная. Цѣна 11 р. 70 к., съ пересылкою 14 р.

6) *United Service Magazine.* (Colburn's). Ежемѣсячный (12 книжекъ). Цѣна 19 р., съ пересылкою 22 р.

Digitized by Google

г) *На итальянскомъ языкѣ.*

Rivista militare italiana. Raccolta mensile di scienza, arte e storia militari.—Martini Carlo.

Сочиненія на русскомъ языкѣ.

Въ настоящемъ перечнѣ книгъ мы упоминаемъ о книгахъ, вышедшихъ во второй половинѣ прошлаго 1867 года. Военныя книги распредѣлены по отдѣламъ военныхъ наукъ.

а) *Военно-историческія:*

1) *Персидская война 1722 — 1725 годовъ.* (Матеріялы для исторіи царствованія Петра I.) Г. Комаровъ.

2) *Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи.* Н. Дубровинъ.

3) *Донцы.* Историческіе очерки военныхъ дѣйствій, біографіи старшинъ прошлаго вѣка, замѣтки изъ современнаго быта и взглядъ на исторію войска Донскаго. 2 части. Мих. Санюткинъ.

4) *Очерки австро-прусской войны въ 1866 году.* Съ картами и съ большимъ планомъ кенигрецкаго сраженія. М. Драгомировъ (при содѣйствіи г. Фельдмана).

5) *Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи* и возстановленіе королевства при вмѣшательствѣ великихъ державъ: Россіи, Англіи и Франціи. Составили Г. Палеологъ и М. Сивинисъ.

6) *Война съ Турціею* и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ. Съ планами и картою. — Е. Ковалевскій.

б) *По тактикѣ:*

1) *Курсъ тактики.* М. Драгомировъ. Изданіе 2-е, исправленное, съ пятью планами для рѣшенія тактическихъ задачъ.

2) *Краткое руководство по стрѣлковому образованію частей пѣхоты.* Для нижнихъ чиновъ линейныхъ полковъ, вооруженныхъ капсюльными скорострѣльными 6-линейными винтовками. Составлено при штабѣ Его Высочества инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

в) *По военной администраціи:*

1) *Курсъ военной администраціи.* Составленъ капитаномъ Зайцевымъ.

Digitized by Google

2) *Записки военной администраціи для военныхъ училищъ.* Капитанъ Лобко.

3) *Записки начальной военной администраціи для юнкерскихъ училищъ.* Изданіе 2-е. Ш.-к. Трубниковъ.

4) *Указатель приказовъ военнаго министра,* съ 1859 года по 1-е іюня 1867 года. Составленъ гвардіи штабсъ-капитаномъ Н. Б.

5) *Военно-окружная система въ области артилерійской администраціи.* (Публичныя лекціи, читанныя въ Михайловской артилерійской академіи.) Д. В. Шатиловъ.

6) *Полковые суды.* Извлечено изъ уставовъ военно-судебнаго и уголовнаго судопроизводства. Разсмотрѣно въ главномъ военно-судномъ управленіи. Г. Бормотовъ и г. Савинковъ.

7) *Сборникъ правилъ,* опредѣляющихъ участіе полка въ отправленіи правосудія. Составленъ по военно-судебному уставу, съ дополненіями изъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изданія 1866 г. и приказовъ военнаго министра. А. Петровъ.

8) *Замѣчанія по учрежденію санитарной части въ прусской арміи,* во время войны въ 1866 году. Г. Нарановичъ.

г) *По военной статистикѣ и географіи:*

1) *Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи.* Составилъ А. Макшеевъ, професоръ военной статистики въ академіи генеральнаго штаба.

2) *Военно-статистическій сборникъ на 1868 годъ.* Выпускъ I-й. Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и прочія государства Германіи. Составленъ подъ общею редакціею генеральнаго штаба генералъ-маіора Н. Н. Обручева, управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета и професора академіи генеральнаго штаба.

3) *Записки всеобщей географіи для юнкерскихъ училищъ.* Курсъ младшаго класа. Составилъ штабсъ-капитанъ Пржевальскій, преподаватель варшавскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.

4) *Учебныя записки по статистикѣ.* Курсъ старшаго класа военныхъ училищъ. Э. Вреденъ.

д) *По артилеріи:*

1) *Элементарный курсъ артилеріи.* Часть 1-я. Изданіе 2-е. Г. Шкляревичъ.

2) *Записки начальной механики и артилеріи для военныхъ*

Digitized by Google

училищъ. Курсъ старшаго класса. Составили гг. Верховскій и Анчутинъ

Сочиненія на иностранныхъ языкахъ.

а) *Военно-историческія.*

1) *Souvenir de la guerre de Crimée 1854 — 1856.* Avec 3 cartes.—Ch. Fay.—Paris.

2) *Turkey and the Crimean war:* a narrative of historical events.—Sir Ad. Slade.—London.

3) *Die Vertheidigung Sebastopols von Ed. v. Totleben* in eine kurzen kritischen Aszuge. II Th.—Lehmann.—Berlin.

4) *Der Feldzug in Italien 1859.* Mit fünf Schlachtplänen. Leipzih; Otto Wigand.

5) *Der Krieg zwischen Oesterreich und Preussen im Jahre 1866* und die Strategische Kritik desselben. Von Josef v. Dobay.—Pest.

6) *Der deutsche Krieg im Jahre 1866*, in seinen Ursachen, seinem Verlauf und seinen nächsten Folgen. Dargestellt von Wolfgang Menzel. In 2 Bänden.—Stuttgart.

7) *Der Feldzug von 1866 in Deutschland.* Redigirt von den kriegeschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabes. Erstes Heft.—Berlin.

8) *Oesterreichs Kaempfe im Jahre 1866.* Nach Feldacten bearbeitet durch das K. K. General-stabs-bureau für Kriegsgeschichs. Двѣ части. 1867. (*)

9) *Militairisch-statistische Notizen zum Studium des Feldzugs von 1866 in Böhmen und Mähren.* Von Brix Förster, Oberlieutenant im königlich bayerschen Infanterie-Regiment Kronprinz.—München.

10) *La Guerra italo-prussiana contro l'Austria nel 1866*, narratu da un ufficiale italiano. Minotto.—Venezia.

11) *La Guerra in Italia nel 1866*; l'esercito, la flotta e i volontari italiani. Studio militari d'un vecchio soldato. — Milano.

12) *Storia della guerra italo-prussiana contro l'impiro d'Austria nel 1866.* Con carta geografico. La Cecilia.—Napoli.

(*) Оба сочиненія: 7) и 8), переведены на французскій языкъ и изданы въ Парижѣ.

Digitized by Google

13) *Considerazioni strategiche sulla campagna d'Italia del 1866.* Pateras.—Napoli.

14) *La campagna del 1866* in Italia. Con 1 carta de teatro della guerra e 4 piani topographici.—Torino.

15) *Geschichte des Feldzugs 1866 in Italien.* — A. Hold.—Wien.

16) *Short sketsch of the campaign in Austria in 1866.* — R. E. Coath. Lieut. Colonel.—London.

17) *Etude sur la guerre d'Allemagne de 1866.*—Ch. Fay.—Paris.

18) *A political and military rewiew of the austro-italian war of 1866;* with an account of the Garibaldian expedition to the Tyrol.—W. J. Wyath.—London.

19) *La guerre du Mexique, 1862—1866.* Journal de marche du 3 Chasseur d'Afrique.—A. Laurent.—Paris.

20) *Etats-Unis d'Amérique. Historie de la guerre civile américaine 1860—1865.* 2 Vols. Avec gravures et cartes. L. Cortambert et F. de Tranaltos —Paris.

21) *History of the american civil war.* 3 vols.—J. W. Draper.—London.

б) *Тактическія.*

1) *Die Feldherrnkunst des XIX Jahrhunderts.* Zum Selbststudium und für den Unterricht an höheren Militärschulen, bearbeitet von W. Rüstow, Ober-Brigadier. Zweite umgearbeitete und bis Ende 1866 fortgeführte Auflage.

2) *Allgemeine Taktik mit erläuternden Beispielen,* Zeichnungen und Plänen. W. Rüstow.

3) *Die Taktik,* v. J. Waldstätten.—Wien.

4) *Der Eisenbahnkrieg.* Taktische Studie von J. E. Lassmann.—Berlin.

5) *Taktik* nach der für die könig. preus. Kriegsschulen vorgeschrieben „genetischen Skizze" zum Gebrauch für die preus. und norddeutschen Kriegsschulen ausgearbeitet von H. Perisonius.—Berlin.

6) *Die Ausbildung* des preussischen Infanterie-Bataillons im praktischen Dienst. Von v. Kessel. Mit Holzschnitten in Texte und 2 Planen.—Berlin.

7) *Der Dienst des preussischen Infanterie-Unter-officiers.* Von F. G. Graf v. Waldersee:—Berlin.

8) *Leitfaden* für den Cavalleristen bei seinem Verhalten in

Digitized by Google

und ausser dem Dienst. Zum Gebrauch in den Instructions-Stunden und zur Selbstbelehrung. Zusammengestellt und bearbeitet durch v. Mirus.—Berlin.

9) *Elemente der Taktik* aller Waffen für Officier-Aspiranten und Subaltern-Officiere von K. G. v. Berneck. Mit 39 in den Text eingedruckten Holzschnitten.—Berlin.

10) *Geschichte der Kriegskunst* für Militair-Akademien und Officiere aller Grade von K. G. v. Berneck.—Berlin.

11) *A treatise on the tactical* use of the three arms Infantry, Artillery and Cavalry. By Francis J. Lippitt, ex-colonel second Infantry, California Volonteers.—New-York.

12) *The twelve decisive battles of the war.* W. Swinton.—New-York.

13) *L'Artillerie de combat et l'artillerie de parade*, par un ancien élève de l'école polytechnique.—Paris.

14) *Ueber Felddienst-Uebungen der Reiterei.*—Dresden.

15) *Pferd und Reiter oder die Reitkunst in ihrem ganzen Umfange*, von Theodor Heinze, Stallmeister. Mit ueber 100 in den Text gedruckten Illustrationen und einem Titelbilde.—Leipzig.

в) *По администрации, военной статистикѣ и проч.*

1) *Les institutions militaires de la France*, par M. le duc d'Aumale.

2) *L'armée française en 1867* (17 édition). Trochu.—Paris.

3) *Un mot sur le projet de réorganisation de l'armée.* Le général Changarnier.—Paris.

4) *La vérité sur l'armée française*, par d'Azemar.—Paris.

5) *La réorganisation de l'armée et des défenses de la France.* Le Marquis de Courvol.—Strassburg.

6) *Des réformes militaires un 1867.* M. Paixhans.—Paris.

7) *De la réorganisation militaire en France.* Tr. de Marone.—Paris.

8) *Etudes sur l'organisation des armées et particulièrement de l'armée Belge.* A. Brialmont.—Brussel.

9) *Dictionnaire de législation et d'administration militaires.* V. Saussine.—Strassburg.

10) *Conférences de droit pénal et d'instruction criminelle militaires*, ou explication théoretique adjutant-major d'infanterie. 2 vol.—Paris.

Digitized by Google

11) *La neutralité des militaires blessés et du service de santé de armées.* G. Magnier.—Paris.

12) *Les institutions sanitaires pendant le conflit austro-prussien-italien,* suivi d'un essai sur les voitures d'ambulance etc. Th. Evans.—Paris.

13) *Bestimmungen ueber Militaire-Transporte auf Eisenbahnen.*—Berlin.

14) *Das Lager von Krasnoe Selo im Vergleich mit dem von Chalons.* Militair-ärztliche Studie von Dr. Oscar Heyfelder.—Berlin.

---

15) *Der Kaukasus.* Eine naturhistorische, so vie Land-und Volks-wirthschaftliche Studie von A. Petzholdt. 2 Bde. 1867—1868.

16) *Statistica del Regno d'Italia.* Instituti industriali e professionali e scuole militari e di marina militare.—Firenze.

17) *Beschreibung des Vilajet Bosnien,* das ist das eigentliche Bosnien nebst türkisch Croatien, der Hercegovina und Rascien von G. Thoemmel.—Wien. 1867.

18) *Iacut-s Geographisches Wörtérbuch.* Herausgegeben von F. Wüstenfeld. 2 Bde.—Leipzig. 1867.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Увеличеніе окладовъ денежнаго содержанія.—Статистическія свѣдѣнія о конкурсахъ военныхъ училищъ за 1863—1866 годы. — Скорострѣльныя винтовки, вводимыя въ нашу армію.—Опытъ перевозки орудій верховыми лошадьми.—Краткія историко-статистическія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края.—Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1866 годъ. — Клиника для душевныхъ болѣзней при военно-сухопутномъ госпиталѣ. — Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Политковскій.—Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и его уставъ.

УВЕЛИЧЕНІЕ ОКЛАДОВЪ ДЕНЕЖНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Въ нашемъ журналѣ неоднократно упоминалось о тѣхъ заботахъ, которыя наше правительство прилагаетъ къ улучшенію матеріяльнаго быта офицеровъ. При этомъ мы не разъ упоминали о главныхъ основаніяхъ, которымъ, сколько извѣстно, придерживается военное министерство въ постоянномъ стремленіи, съ одной стороны, къ изысканію средствъ для увеличенія содержанія нашихъ офицеровъ, съ другой—къ удовлетворенію нуждъ тѣхъ изъ военнослужащихъ, которые, или по своему служебному положенію, или по крайней ограниченности содержанія, сообразно съ измѣнившимися экономическими условіями общественнаго быта, наиболѣе нуждаются въ увеличеніи матеріяльныхъ средствъ.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что вмѣстѣ съ введеніемъ полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ содержаніе полковыхъ командировъ, а также нѣкоторыхъ изъ лицъ полковаго состава, было увеличено.

Извѣстно также, что командиры отдѣльныхъ частей войскъ гвардія, въ которыхъ еще прежде того были введены хозяйственные комитеты, получали добавочное содержаніе изъ экономическихъ остатковъ. Но такъ какъ этихъ остатковъ, за удовлетвореніемъ нуждъ частей, въ настоящемъ году не оказалось, то высочайше повелѣно: во вниманіе невозможности удѣлить

Digitized by Google

изъ полковой экономіи достаточно средствъ для производства добавочнаго содержанія *командирамъ отдѣльныхъ частей войскъ гвардіи*, квартирующихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ 1-го января прошлаго 1867 г., производить добавочное содержаніе упомянутымъ лицамъ на счетъ казны, въ слѣдующемъ размѣрѣ: командирамъ гвардейскихъ полковъ по 1,200 р., а командирамъ гвардейскихъ отдѣльныхъ батальоновъ — по 720 р. въ годъ каждому. (*)

Кромѣ того, съ 1-го января настоящаго 1868 года, повелѣно производить столовыя деньги (**):

1) *Командирамъ артилерійскихъ бригадъ* пѣшихъ и конныхъ, дѣйствующихъ и резервныхъ и начальнику гвардейской конной артилеріи по 1,500 р. въ годъ каждому.

2) *Командирамъ парковыхъ бригадъ*, сверхъ столовыхъ по званію командировъ парковъ (540 р.), добавочныя столовыя, собственно по командованію бригадою, по 360 р. въ годъ каждому.

3) *Командирамъ всѣхъ парковъ*, не исключая кавказскихъ и полупарка Восточно-Сибирскаго округа, по 540 р. въ годъ каждому.

Наконецъ, *начальникамъ штабныхъ командъ* (Петербургскаго, Рижскаго, Виленскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Харьковскаго, Московскаго, Казанскаго, Варшавскаго, Оренбургскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ), а также *начальникамъ конвойныхъ отдѣленій* (с.-петербургскаго, московскаго, виленскаго, козловскаго и варшавскаго), сопровождающимъ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, повелѣно производить *столовыя деньги*, въ размѣрѣ 108 р. въ годъ каждому. *Начальникамъ же уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ* (***) размѣръ производимыхъ *столовыхъ денегъ* увеличить до 180 р. въ годъ каждому.

Каждому понятно, на сколько необходимо увеличить содержаніе поименованнымъ лицамъ мѣстныхъ войскъ; еще не далеко то время, когда офицеры эти, принадлежа къ составу бывшаго корпуса вдутренней стражи, получали крайне ограниченное содержаніе, установленное въ давно-минувшія времена.

(*) См. приказъ военнаго министра отъ 10-го декабря 1867 г., за № 393.

(**) См. приказъ военнаго министра отъ 16-го декабря 1867 г., за № 402.

(***) Кромѣ Кавказскаго края, въ которомъ послѣдуетъ особое разрѣшеніе.

Digitized by Google

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЮНКЕРАХЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ ЗА 1863—1866 ГОДЫ.

Со времени преобразованія бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, у насъ существовало *3 военныхъ училища*:

1-е военное Павловское училище.

2-е военное Константиновское училище.

3-е военное Александровское училище.

По штату полагалось въ нихъ имѣть по 300 юнкеровъ въ каждомъ, а всего 900 человѣкъ, при чемъ предполагалось, что, въ сложности, училища эти будутъ давать войскамъ отъ 300 до 400 офицеровъ ежегодно.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ училищахъ, дѣйствительно, состояло слѣдующее число юнкеровъ:

	Въ 1863—1864 г.	Въ 1864—1865 г.	Въ 1865—1866. г.
Въ 1-мъ училищѣ	299	286	278
— 2-мъ —	259	278	285
— 3-мъ —	297	281	255
	855	845	818

Слѣдовательно, всего въ военныхъ училищахъ было:

Въ 1863—1864 учебномъ году 855 юнкеровъ.

— 1864—1865 — — 845 —

— 1865—1866 — — 818 —

Причинами такого недостатка противъ комплекта признаются: большая строгость пріема воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій, преимущественно комплектующихъ военныя училища, и большія требованія при испытаніи юнкеровъ при переводѣ изъ младшаго класа въ старшій. Явленіе это признается временнымъ, доказательствомъ чего служитъ учебный 1866—1867 г., при началѣ котораго въ одномъ изъ петербургскихъ училищъ былъ сверхкомплектъ, а въ другомъ комплектъ.

Число состоявшихъ юнкеровъ въ училищахъ по курсамъ распредѣлялось такъ:

Годы.	Въ 1-мъ училищѣ.		Во 2-мъ училищѣ.		Въ 3-мъ училищѣ.	
	Младш.	Старш.	Младш.	Старш.	Младш.	Старш.
Въ 1863—1864	180	119	143	116	167	130
— 1864—1865	144	142	175	103	152	139
— 1865—1866	153	125	166	119	129	126

Изъ показаннаго числа юнкеровъ за три учебныхъ года была слѣдующая убыль:

Digitized by Google

	Въ 1863—1864 г.	Въ 1864—1865 г.	Въ 1865—1866 г.
Непроизводительная убыль	136	112	111
Перешло въ старшій класъ	374	370	359
Производительная убыль. .	345	363	348
	855	845	818

Къ непроизводительной убыли, т. е. убыли, несоотвѣствующей цѣли и назначенію училищъ и воспитанію въ оныхъ, отнесены:

	Въ годахъ. 1863—1864.	1864—1865.	1865—1866.	Всего.
1) Исключенные за преступки	18	6	6	30
2) Исключенные за неуспѣхъ въ наукахъ	30	34	14	78
3) Предложено оставить заведенія	4	1	5	10
4) Выбыло по домашнимъ обстоятельствамъ . . .	31	10	16	57
5) Выбыло по болѣзни . .	3	1	2	6
6) Умерло.	9	8	9	26
7) Оставлено на другой годъ въ классѣ	16	12	7	35
8) Переведено въ другія заведенія.	20	38	47	105
9) Выпущено изъ заведенія гражданскими чинами . .	5	2	2	9
10) Выпущено по 3-му разряду (юнкерами). . . .	„	„	3	3
	136	112	111	359

Къ производительной убыли отнесены:

	Въ годахъ. 1863—1864.	1864—1865.	1865—1866.	Всего.
1) Выпущенные офицерскими чинами	291	277	277	845
Переведенные въ спеціяльныя училища . .	54	86	71	211
	345	363	348	1.056

Слѣдовательно, изъ трехъ училищъ, въ теченіе трехъ учебныхъ курсовъ, было выпущено въ офицеры 845 человѣкъ.

	Чел.	Проц.
Съ правомъ перваго разряда . . .	671	79,4
— втораго — . . .	174	20,6
	845	100

Digitized by Google

Юнкера, произведенные въ офицеры, распредѣляются въ эти три года по военнымъ училищамъ слѣдующимъ образомъ:

	Въ годахъ: 1863—1864.	1864—1865.	1865—1866.	Всего.	Проц.
1-е военное училище	95	115	97	307	36,3
2-е — —	84	74	95	253	30
3-е — —	112	88	85	285	33,7
	291	277	277	245	100

Въ теченіе трехъ лѣтъ изъ военныхъ училищъ было переведено въ спеціяльныя училища, для продолженія курса—211 человѣкъ. Изъ нихъ:

	Чел.	Проц.
Въ Михайловское артилерійское училище . . .	170	80
— Николаевское инженерное — . . .	41	20
	211	100

Юнкера, переведенные по окончаніи курса въ училища спеціяльныя, распредѣляются по военнымъ училищамъ такъ:

	Въ 1863—64.	Въ 1864—65.	Въ 1865—66.	Всего.	Процентъ.
1-го военнаго училища	19	22	24	65	30,8
2-го — —	27	27	22	76	36
3-го — —	8	37	25	70	33,2
	54	86	71	211	100

Сопоставляя цифры юнкеровъ, произведенныхъ въ офицеры, съ цифрами юнкеровъ, переведенныхъ въ спеціяльныя училища, для окончанія въ оныхъ курса, въ виду службы въ спеціяльныхъ родахъ оружія, получимъ:

	Въ офицеры.	Въ спеціяльныя училища.	Отнош.
Въ 1863—1864	291	54	54 : 10
— 1864—1865	277	86	32 : 10
— 1865—1866	277	71	39 : 10
	845	211	4 : 1

Слѣдовательно, въ общей сложности, изъ 5 человѣкъ кончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ 4 были произведены въ офицеры, а 1 переводился въ одно изъ спеціяльныхъ заведеній, преимущественно артилерійское.

Относя цифры юнкеровъ, выпущенныхъ въ офицеры и пере-

Digitized by Google

ведённыхъ въ спеціальныя училища, съ числомъ юнкеровъ, бывшихъ въ училищахъ, получимъ слѣдующія отношенія:

	Общее число юнкеровъ.	Произведено въ офицеры.	Переведено въ училища.	Всего.	Процентъ.
Въ 1863—1864 г.	855	291	54	345	$40_{,3}$
— 1864—1865 г.	845	277	86	363	$42_{,4}$
— 1865—1866 г.	818	277	71	346	$40_{,4}$

Слѣдовательно, по среднему разсчету, изъ общаго числа юнкеровъ, состоявшихъ въ военныхъ училищахъ, ежегодно оканчивали курсъ около 41%.

Въ частности, принимая въ соображеніе число выпускаемыхъ офицеровъ, получимъ:

	Общее число офицеровъ.	Произведено въ офицеры.	Процентъ.
Въ 1863—1864 г.	855	291	34%
— 1864—1865 г.	845	277	$33_{,8}$
— 1865—1866 г.	818	277	$33_{,8}$

Слѣдовательно, среднимъ числомъ, ежегодно приходилось $33_{,8}$, или $^1/_3$ общаго числа юнкеровъ ежегодно производилась въ офицеры, а остальные изъ числа окончившихъ курсъ были переводимы въ спеціяльныя училища.

Принимая въ соображеніе первоначальный разсчетъ, принятый въ основаніе при учрежденіи военныхъ училищъ, мы увидимъ, что изъ полнаго комплекта въ 900 человѣкъ предполагалось выпускать ежегодно въ офицеры отъ 400 до 300 человѣкъ, или, среднимъ числомъ, около 350, что и составитъ съ небольшимъ $^1/_3$ общаго числа юнкеровъ. При этомъ нужно надѣяться, что значительная цифра непроизводительной убыли—среднимъ числомъ, около 14% ежегодно—уменьшится, а вмѣстѣ съ тѣмъ выпускъ въ офицеры и въ спеціяльныя училища, при условіи комплекта училищъ, значительно увеличится.

СКОРОСТРѢЛЬНЫЯ ВИНТОВКИ, ВВОДИМЫЯ ВЪ НАШУ АРМІЮ (*).

Вопросъ о вооруженіи нашей арміи хорошимъ скорострѣльнымъ оружіемъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ настоящее время первостепенное значеніе. Два пути представлялись для его разрѣшенія: воспользоваться нынѣшнимъ вооруженіемъ, примѣнивъ наши винтовки къ заряжанію съ казенной части, или же

(*) См. „Русскій Инвалидъ" 1867 г., № 330.

Digitized by Google

приготовить на всю армію совершенно новыя скорострѣльныя ружья. Первый путь соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды скорости и дешевизны, и потому на немъ давно сосредоточено вниманіе военнаго вѣдомства.

Для пріисканія наилучшей системы передѣлки винтовокъ въ нашей оружейной комиссіи испытаны, въ большомъ видѣ, всѣ извѣстные образцы скорострѣльныхъ ружей, принятыя въ иностранныхъ государствахъ, а также множество системъ, представленныхъ различными изобрѣтателями.

Особое вниманіе обратила на себя игольчатая винтовка системы Карли, болѣе другихъ соединявшая въ себѣ качества, требуемыя отъ скорострѣльнаго оружія. Она была подвергнута строгому и всестороннему испытанію, при чемъ устройство механизма пришлось измѣнить въ деталяхъ и проектировать для винтовки новый патронъ, удовлетворяющій боевымъ требованіямъ. Болѣе 30,000 выстрѣловъ было сдѣлано изъ нѣсколькихъ винтовокъ, передѣланныхъ по новой системѣ, и результаты опытовъ окончательно убѣдили въ превосходствѣ ея надъ всѣми существующими образцами игольчатыхъ ружей. Мѣткость стрѣльбы на всѣхъ разстояніяхъ не измѣнилась отъ передѣлки. Съ хорошо пристрѣленнымъ ружьемъ опытный стрѣлокъ дѣлаетъ безъ затрудненія отъ 12 до 14 выстрѣловъ въ минуту, попадая каждый разъ въ мишень съ близкихъ дистанцій. Такимъ образомъ, скорость стрѣльбы изъ винтовки достигнута большая, чѣмъ изъ прусскаго игольчатаго ружья. Поломокъ и порчи иглы не происходитъ (*); механизмъ не загрязняется газами и постоянно дѣйствуетъ безъ всякихъ поврежденій и безъ затрудненій. Разборка и сборка его чрезвычайно просты. Пуля остается прежняя. Патронъ приготовляется изъ обыкновенной писчей бумаги, при чемъ въ задней части его утверждается маленькій капсюль, въ который ударяетъ игла для производства выстрѣла.

На основаніи вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ опытовъ, образецъ игольчатой винтовки удостоился высочайшаго утвержденія, и не только наши оружейные заводы, но и нѣсколько частныхъ фабрикантовъ усиленно заняты теперь передѣлкою существующихъ винтовокъ по новой системѣ.

Достоинства нашей игольчатой винтовки, выясненныя опы-

(*) Игла въ нашей винтовкѣ вдвое короче и толще, чѣмъ въ прусскомъ ружьѣ. Въ случаѣ надобности, она перемѣняется очень легко и скоро.

Digitized by Google

тами оружейной комиссіи, снова подтвердились испытаніемъ, произведеннымъ недавно въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ преимущественно людьми, никогда необращавшимися съ подобнымъ оружіемъ.

Вотъ главные результаты опыта: продѣлавъ, подъ руководствомъ унтеръ-офицера, нѣсколько пріемовъ заряжанія, люди баталіона немедленно приступали къ стрѣльбѣ боевыми патронами и дѣлали сейчасъ же по 8 и 9 выстрѣловъ въ минуту, вынимая патроны изъ сумы и каждый разъ прицѣливаясь. Послѣ же 20 или 30 произведенныхъ выстрѣловъ многіе такъ усваивали себѣ пріемы заряжанія, что уже могли дѣлать до 12 выстрѣловъ въ минуту.

До сихъ поръ еще не было изслѣдовано, могутъ ли бумажные патроны принятаго устройства дѣйствовать удовлетворительно подъ дождемъ и снѣгомъ, а также въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ боеваго употребленія оружія, какъ, напримѣръ, послѣ продолжительной переправы черезъ бродъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, по 20 патроновъ, неупакованныхъ въ пачки, были положены и въ воду и въ снѣгъ. Находившіеся въ водѣ цѣлый часъ патроны прямо изъ воды вкладывались въ стволъ и, несмотря на то, дѣйствовали вполнѣ удовлетворительно безъ осѣчекъ и затяжныхъ выстрѣловъ. Такой же точно результатъ дали всѣ патроны, пролежавшіе въ снѣгу.

Испытаніе въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ производилось надъ двумя экземплярами винтовокъ, пятьюстами выстрѣловъ изъ каждой. Ни при одномъ изъ выпущенныхъ 1,000 патроновъ не было ни осѣчки, ни затяжнаго выстрѣла. Патроны, и сухіе, и мокрые, совершенно свободно вкладывались въ стволъ. Само собою разумѣется, что при испытаніи въ баталіонѣ обращалось также вниманіе на то, дѣйствуетъ ли свободно механизмъ, не прорываются ли въ него пороховые газы и удобно ли обращеніе съ новымъ оружіемъ

Несмотря на самыя невыгодныя обстоятельства учащенной стрѣльбы, винтовки во всѣхъ этихъ отношеніяхъ выдержали испытаніе. Во время стрѣльбы ни разу не приходилось разбирать и чистить механизмъ; но, конечно, нельзя было обойтись безъ охлажденія стволовъ послѣ каждыхъ 30 послѣдовательныхъ выстрѣловъ. Въ каналѣ стволовъ почти не было нагара, такъ какъ по самому устройству патроновъ стволъ прочищался самъ собою при каждомъ выстрѣлѣ.

Digitized by Google

Вообще по результатамъ всѣхъ произведенныхъ опытовъ можно надѣяться, что наша игольчатая винтовка будетъ съ сочувствіемъ встрѣчена арміей. Самые результаты всѣхъ опытовъ достаточно опровергаютъ предположенія, которыя могли бы возникнуть касательно неудобствъ системы.

При этомъ не лишнее будетъ сказать, что содержаніе въ исправности оружія и въ особенности стволовъ значительно теперь облегчится, такъ какъ для осмотра канала винтовки достаточно нажать на спускъ, чтобы совсѣмъ выдвинуть затворъ изъ ствола.

ОПЫТЪ ПЕРЕВОЗКИ ОРУДІЙ ВЕРХОВЫМИ ЛОШАДЬМИ.

Въ нашемъ журналѣ за прошлый годъ была помѣщена статья г. А. Косича. „Употребленіе кавалеріи независимо отъ боеваго ея назначенія“. (См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 4.)

Г. Косичъ, по поводу статьи французскаго подполковника Мартэна: „Système d'attelage pour utiliser les chevaux de la cavalerie“, напечатанной въ „Spectateur militaire“, говоритъ о той пользѣ, которую могутъ принести строевыя лошади кавалеріи и конной артилеріи въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, будучи употреблены какъ упряжныя, при пособіи самаго простаго приспособленія постромки къ сѣдлу. Указавъ на тѣ случаи, въ какихъ подобное примѣненіе верховыхъ лошадей могло принести пользу, авторъ приводитъ описаніе испытаній, уже произведенныхъ по этому предмету въ Англіи и во Франціи, а также употребленныхъ при семъ приспособленій по англійскому (шлейка) и американскому (лассо или фуражная перевязь) способамъ. При этомъ г. Косичъ замѣчаетъ, что еще въ 1855 году, въ одной изъ нашихъ конныхъ батарей, во время походовъ употреблялись подобныя шлейки съ постромками; шлейки эти накладывались на строевыхъ лошадей, предназначенныхъ въ особенности для помощи ящичной запряжкѣ; что впереди ѣхавшій ящичный вожатый, въ случаѣ надобности, пристегивалъ постромки своей лошади къ оглоблямъ ящика и что, при подобной подмогѣ строевыхъ лошадей, батарея нигдѣ не отставала отъ кавалеріи.

Мысль о подобномъ употребленіи верховыхъ лошадей въ особыхъ случаяхъ, понятно, обратила на себя вниманіе. Въ № 6 нашего журнала была помѣщена, по поводу статьи г. Косича, замѣтка г. Б. К., въ которой онъ, за исключеніемъ

Digitized by Google

частностей, относся сочувственно къ основной мысли заявленнаго предложенія. Въ статьяхъ своихъ, оба автора выражали надежду, что опытъ подтвердитъ возможность и удобство подобнаго примѣненія верховыхъ лошадей въ особыхъ случаяхъ.

Опытъ этотъ состоялся въ среду 29-го ноября прошлаго 1867 года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа (*). Въ манежъ инженернаго замка приведено было 9 осѣдланныхъ, строевыхъ, конно-артилерійскихъ лошадей. Изъ нихъ 4 предназначались для испытанія перевозки при помощи приспособленія, принятаго въ Англіи, 4 для испытанія американскаго способа и 1 собственно для указанія небольшаго примѣненія, которое считали выгоднымъ сдѣлать въ американской системѣ упряжки. Кромѣ того, было нѣсколько пѣшихъ людей для помощи при запряганіи.

При первоначальномъ осмотрѣ отдано было преимущество американской системѣ, какъ по простотѣ ея, такъ и потому, что для примѣненія ея у насъ не требуется введенія ни одного лишняго ремешка, ни одной лишней пряжки. Англійская система, конечно, удобнѣе и даетъ возможность пользоваться кавалерійскою лошадью для передвиженія на цѣлые переходы. Но, тѣмъ не менѣе, эта система менѣе практична, потому что только въ самыхъ рѣдкихъ случахъ, только въ крайности, придется обратить кавалерійскую лошадь совершенно въ упряжную, для перевозки тяжестей на десятки верстъ; напротивъ, гораздо чаще предстоитъ необходимость употреблять ее только въ помощь пристяжнымъ на небольшія разстоянія, какъ временную припряжку. Кромѣ того, англійская система требуетъ введенія поперсьевъ, тогда какъ снаряженіе кавалеріи безъ того уже сложно, и всюду стремятся къ тому, чтобы упростить и облегчить его.

Опытъ начатъ былъ съ американской системы. Четверо верховыхъ, подъѣхавъ къ 4-фунтовой нарѣзной пушкѣ, слѣзли съ коней и отстегнули, каждый, одинъ изъ тѣхъ ремешковъ, которыми чемоданчикъ прикрѣпляется къ сѣдлу. Изъ этихъ ремешковъ, пропущенныхъ чрезъ кольца трока, составлялись мочки для продѣванія постромокъ. Затѣмъ конецъ одной изъ постромокъ закрѣпленъ былъ на тѣлѣ орудія, снятаго съ передка; лошадь, отъ которой шла эта постромка (съ правой ея

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1867 г., № 345, статью г. Ш.

Digitized by Google

стороны), назначалась для непосредственной возки орудія. Въ помощь ей назначалась другая, отъ которой постромка прикрѣплена была къ трону 1-й лошади, но съ лѣвой ея стороны. Такимъ образомъ, получается одинъ уносъ. Остальныя двѣ лошади поставлены были рядомъ за орудіемъ, головами къ нему. Постромки ихъ были прикрѣплены къ хоботу орудія, слѣдовательно шли отъ трона не къ заднимъ, а къ переднимъ ногамъ лошадей. Эти лошади должны были сдерживать орудіе и направлять хоботъ во время движенія. Полагали, что это необходимо, потому что, иначе, при внезапныхъ, порывистыхъ движеніяхъ запряженныхъ лошадей, орудіе могло бы опрокинуться.

Когда все было готово, люди сѣли на лошадей, и по командѣ „маршъ“ орудіе довольно свободно двинулось впередъ. Сначала лошади стали было подвигаться болѣе въ бокъ, чѣмъ впередъ, но, направленныя ѣздоками, пошли правильно и сдѣлали полный кругъ по манежу. Какъ и слѣдовало ожидать, лошади при этомъ принимали нѣсколько облическое положеніе, т. е. тѣ, напримѣръ, у которыхъ постромки приходились съ правой стороны, шли въ полъ-оборота направо, работая, слѣдовательно, болѣе лѣвою переднею и правою заднею ногами.

Затѣмъ къ дулу орудія припряжены были двѣ лошади рядомъ, при чемъ, конечно, у одной постромка съ правой, у другой съ лѣвой стороны. Хоботовая пара осталась попрежнему позади орудія. Кажется, при этомъ способѣ запряжки, лошадямъ, которыя везли, было удобнѣе. Онѣ, относительно своихъ постромокъ, принимали менѣе облическое положеніе, но за то относительно направленія движенія значительно принимали правая вправо, лѣвая влѣво. Очевидно, при свободѣ мѣста, это не составляетъ недостатка; но нужно имѣть въ виду, что иногда придется двигаться по узкой дорогѣ, чрезъ мостъ и т. п.

Опытъ надъ американскою системою законченъ былъ тѣмъ, что всѣ четыре лошади запряжены были передъ орудіе, при чемъ двѣ везли непосредственно, двѣ шли на выносѣ. У правилъ, для направленія хобота, сталъ одинъ изъ запасныхъ пѣшихъ людей. Нѣкоторые лошади, вѣроятно, вслѣдствіе обличеснаго положенія, повременамъ галопировали; но вообще орудіе подавалось впередъ ровно, особенно на рыси. Казалась бы болѣе естественнымъ перевозить орудіе, припрагая лошадей къ хоботу, а не къ дулу; но противъ этого приводили, что, во-первыхъ, тогда неудобно было бы сдерживать орудіе при спус-

Digitized by Google

кахъ; во вторыхъ, постромки шли бы отъ трока круто вверхъ, отчего можно было опасаться, что онѣ будутъ задѣвать за заднія ноги лошадей. Что касается перваго довода, то опытъ, на мѣстности неровной, укажетъ, вѣроятно, на сколько, при возкѣ за хоботъ, возможно сдерживаніе орудія, постромною, прикрѣпленную къ дулу. Относительно же втораго довода, опасеніе, что постромки будутъ безпокоить лошадей, едва-ли справедливо: постромки такъ длинны, что отъ трока будутъ идти вовсе не круто вверхъ, кромѣ того, при облическомъ положеніи, которое примутъ лошади (откидывая зады отъ постромокъ), задѣваніе мало вѣроятно. Подтвержденіемъ этому могутъ служить тѣ двѣ лошади, которыя были за орудіемъ, для сдерживанія его. Постромки ихъ шли отъ трока къ хоботу, но не задѣвали переднихъ ногъ лошадей, потому что лошади относили переда въ сторону.

Для испытанія англійской системы, орудіе надѣто было на передокъ и запряжено разомъ всѣми четырьмя лошадьми: пара въ дышло, пара на выносъ; постромки послѣднихъ прикрѣплены были къ концу дышла. Для спуска съ покатости, вереночные нашильники прикрѣплены были не къ шлейкамъ, а къ трокамъ. Сдѣлано это было на томъ основаніи, что, какъ извѣстно, при спускѣ съ горы, конецъ дышла поднимается, а слѣдовательно легкія шлейки могли бы придтись на горлѣ у лошадей.

При англійской упряжи лошади везли легко, свободно или совершенно прямо и не сбивались на галопъ.

Итакъ, этотъ первый, небольшой опытъ привелъ у насъ къ тому же заключенію, къ которому привели подобные же опыты во Франціи и Англіи, именно: что перевозка орудія верховыми лошадьми весьма возможна. Что касается людей, то, кромѣ небольшой сноровки, какъ вести лошадь, ничего болѣе не требуется. Поэтому къ созданію особаго отдѣла обученія произведенный опытъ не поведетъ; совершенно достаточно будетъ указать людямъ способъ закладки и развѣ иногда упражнять ихъ въ этомъ. На произведенномъ опытѣ это шло нѣсколько копотливо, можетъ быть потому, что главная цѣль состояла не въ повѣркѣ быстроты закладки, а только въ ея возможности.

Digitized by Google

КРАТКІЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЗАСЕЛЕНІИ ДОНСКАГО КРАЯ (1).

Пространство отъ Азова вверхъ по Дону до переволока и до устья р. Медвѣдицы въ первой четверти XVI столѣтія было пусто и принадлежало частію азовцамъ, частію татарамъ (2). Спустя лѣтъ 50 земли эти были уже заняты казаками, число которыхъ трудно опредѣлить даже приблизительно, потому что оно безпрерывно колебалось, такъ какъ „всякому вольно было поступать въ казаки или выбыть изъ казачества". Но извѣстно, что въ 1574 году общество казаковъ было уже до того сильно, что казаки взяли *изнолюбя* (3) городъ Азовъ, принадлежавшій могущественному въ то время турецкому султану. Когда же Азовъ, въ 1637 году, былъ взятъ казаками во второй разъ, то крымскій ханъ угрожалъ казакамъ намѣреніемъ вооружить для ихъ изгнанія 80 кораблей и 200 струговъ (4), что говоритъ также о значительныхъ силахъ казаковъ. Болѣе опредѣленное понятіе о численности казаковъ можно составить по количеству царскаго жалованья, отправлявшагося ежегодно на Донъ со времени царствованія Ѳеодора Іоанновича (5). Въ продолженіе XVII столѣтія число

(1) Статья эта извлечена изъ „Трудовъ донскаго войсковаго статистическаго комитета" (выпускъ первый), изданныхъ донскимъ войсковымъ статистическимъ комитетомъ въ концѣ прошлаго 1867 года. Этотъ первый выпускъ трудовъ, направленныхъ для изслѣдованія интереснаго и богатаго Донскаго края, заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: „Краткія историческія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края"; „Манычскія соляныя озера въ землѣ войска Донскаго"—статья А. А. Бѣляевскаго; „Историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла", А. И. Антипова; „Донскіе крестьяне", А. А. Карасева; „О народномъ образованіи въ войскѣ Донскомъ", С. С. Робуша; „Матеріялы для уголовной статистики въ войскѣ Донскомъ". Кромѣ того, въ особомъ отдѣлѣ помѣщены „Матеріялы для исторіи войска Донскаго". Помянутыя статьи, представляя матеріялъ для изученія края, отличаются разнороднымъ интересомъ. Желательно бы было, чтобы и второй отдѣлъ этого изданія, предназначенный для помѣщенія историческихъ матеріяловъ, представлялъ бы такой же интересъ. Безъ сомнѣнія, дѣятельность мѣстнаго статистическаго комитета не останется безъ благотворнаго вліянія на развитіе мѣстныхъ богатствъ Донскаго края.

(2) Наказъ царскому послу Третьяку Губину въ 1521 году.

(3) Такъ назывался въ старину „набѣгъ". См. „Словарь церковно-славянскаго русскаго языка". Томъ II. Изданіе 1867 года.

(4) Отписка посла Астафьева въ 1637 году.

(5) Въ 1589 году, воевода Зиновьевъ донесъ Ѳеодору Ивановичу, что „черкасы служатъ государю прямую службу", и такъ какъ они терпѣли на Донцѣ голодъ, то царь послалъ имъ запасы, муку и толокно и 100 рублей денегъ въ раздѣлъ на 620 человѣкъ, атаманамъ послалъ подарки. (См. Соловьева: „Исторія Россіи", томъ 7, стр. 388.)

Digitized by Google

казаковъ, признаваемыхъ и жалуемыхъ правительствомъ, возрасло до 30,000 человѣкъ. Увеличенію населенія этого края много содѣйствовали строгія преслѣдованія раскольниковъ, происходившія въ половинѣ XVII столѣтія. Въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія (въ 1708 г.) числительность казачьяго населенія по Дону простиралось до 28,470 человѣкъ. Но послѣдовавшія затѣмъ смутныя обстоятельства—булавинскій бунтъ, бѣгство некрасовцевъ и проч.—значительно уменьшили населеніе, такъ что въ 1775 году количество казаковъ не превосходило 30,000 человѣкъ.

Изъ войсковой грамоты 1793 года видно, что казаковъ числилось всего 30,476 человѣкъ (*), въ томъ числѣ 28,138 человѣкъ служалыхъ казаковъ.

Въ отечественную войну 1812 года, во время всеобщаго ополченія, войско Донское выставило уже 60,000 воиновъ.

Но во время войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ число служилыхъ казаковъ снова уменьшилось почти до 22,000 человѣкъ, и только въ 1822 году оно достигаетъ вышепоказанной циферы, дойдя до 58,918 человѣкъ служилыхъ казаковъ.

Казаки въ XVII столѣтіи населяли почти исключительно берега рѣки Дона, и преимущественно низовья его на пространствѣ отъ Черкасска до Цымлянской станицы. Только въ концѣ этого столѣтія начали заселяться верховья Дона и долины рѣкъ, впадающихъ въ него: Хопра, Медвѣдицы и Бузулука. Такимъ образомъ, казачье населеніе сгруппировалось въ этихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ среднее теченіе Дона, отъ Цымлы и почти до Чира, было населено весьма слабо. Задонскія же степи до половины XVIII столѣтія оставались совершенно нежилыми и только съ этого времени стали быстро заселяться бѣглыми малороссами. Поселеніе въ краѣ малороссіянъ, записывавшихся задонскими чиновниками, владѣвшими значительными участками земли, положило начало и увеличенію числа помѣщичьихъ крестьянъ. „Когда вольность Малороссіи, во времена Петра Великаго, стала приходить въ упадокъ и начинавшаяся въ то время централизація оказала первое вліяніе свое на свободную Украйну, все недовольное новымъ

(*) Въ томъ числѣ: служилыхъ казаковъ 28,138 человѣкъ; 18-лѣтнихъ малолѣтковъ 1,144; казаковъ атаманскаго полка 695; пушкарей 154; каменщиковъ, плотниковъ, лафетчиковъ и ковалей 345; малороссіянъ, поступавшихъ въ казаки, 1,591 человѣкъ.

Digitized by Google

порядкомъ бросилось въ Запорожскую Сѣчь и на Донъ, а когда Сѣчь, впослѣдствіи, была уничтожена, то мѣста теперешнихъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній сдѣлались убѣжищемъ бѣглыхъ малороссіянъ. Люди эти толпами переходили на Донъ, который оставался неприкосновеннымъ въ своей патріархальной жизни. Не имѣя подъ рукою документовъ, относящихся къ донскому крестьянскому дѣлу ранѣе 1763 года, мы не можемъ предѣлить, когда именно явился на Донъ, въ первый разъ, чуждый ему элементъ рабства, хотя изъ имѣющихся актовъ можемъ утвердительно сказать, что черкасы (такъ называли на Дону пришлыхъ малороссіянъ) уже были записаны въ подушный семигривенный окладъ съ 1763 года, а такъ какъ по счету того года ихъ было болѣе 20,000 душъ, то начало ихъ прихода на Донъ нужно отнести задолго до описываемаго времени. (*) Далѣе авторъ статьи, изъ которой приведена эта выдержка, говоритъ, что въ первое время пришлые малороссіяне переходили отъ владѣльца однѣхъ земель къ другому, съ цѣлію „искать бо́льшей льготы“, но что „съ 1796 года переходы эти прекращены закономъ, и съ тѣхъ поръ на Дону началось крѣпостное право на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Великой Россіи со временъ конца XVI столѣтія“ (**).

Кромѣ этихъ двухъ составныхъ частей населенія Донскаго края: казаковъ, образовавшихся изъ людей вольныхъ, и малороссіянъ, обращенныхъ въ крѣпостныхъ крестьянъ, къ составу населенія края принадлежали калмыки.

Такъ какъ обширныя задонскія степи долгое время оставались незаселенными и открывали свободный путь для безпрерывныхъ набѣговъ кубанскихъ татаръ на казачьи городки, расположенные по Дону, то „въ 1738 году отъ войсковаго атамана Данилы Ефремова сдѣлано было предложеніе калмыцкому хану Дондукъ-Омбо, чтобы онъ, для сбереженія казачьихъ городковъ отъ татаръ, прикочевалъ со своими улусами къ Дону“. Калмыки эти, впослѣдствіи времени, вошли въ составъ казачьяго населенія.

Обращаясь къ позднѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ о населеніи земли войска Донскаго, приведемъ данныя о числѣ служилыхъ и отставныхъ казаковъ, которыя могутъ указать

(*) См. статью „Трудовъ»: „Донскіе крестьяне“, стр. 72—73.
(**) Тамъ же, стр. 73.

Digitized by Google

на массу взрослаго мужскаго населенія и ея отношеніе к числу несовершеннолѣтнихъ. Изъ офиціальныхъ отчетовъ оказываются слѣдующія данныя за періодъ времени съ 1859 по 1864 годъ включительно (*):

Годъ.	Число лицъ мужескаго пола. Служилыхъ.	Отставныхъ.	Торговыхъ.	Несовершеннолѣтнихъ.
Въ 1859	87,903	58,869	750	148,814
— 1860	84,649	63,606	1,000	151,161
— 1861	85,668	65,511	1,000	152,950
— 1862	86,965	68,655	1,000	152,134
— 1863	75,692	82,808	1,000	157,600
— 1864	87,596	74,661	„	157,269

Изъ приведенныхъ данныхъ о взрослomъ населеніи мужескаго пола и о несовершеннолѣтнихъ (моложе 19 лѣтъ включительно) мы, по сравненіи оныхъ, увидимъ слѣдующія отношенія:

Годъ.	Общее число. Взрослыхъ.	Несовершеннолѣтнихъ.	Отношеніе.
Въ 1859	147,522	148.814	1,000 : 1,008
— 1860	149,255	151,161	1,000 : 1,012
— 1861	152,179	152,950	1,000 : 1,005
— 1862	155,620	152,134	1,000 : 977
— 1863	159,500	157,600	1,000 : 988
— 1864	162,257	157,269	1,000 : 969

Данныя эти свидѣтельствуютъ, что взрослое населеніе, будучи, въ первые три года разсматриваемаго шестилѣтія, малочисленнѣе населенія несовершеннолѣтнихъ, въ послѣдніе годы беретъ перевѣсъ, что, понятно, какъ говоритъ и авторъ статьи, представляетъ „фактъ утѣшительный, обѣщающій намъ въ будущемъ еще болѣе выгодное отношеніе производительной части населенія Донскаго края къ непроизводительной". Въ этомъ же смыслѣ, фактъ этотъ можетъ быть признанъ выгоднымъ и съ военной точки зрѣнія, если предположить прогрессивное возрастаніе цифры стужилыхъ казаковъ.

Въ заключеніе упомянемъ, что, по свѣдѣніямъ за 1865 годъ, *мужеское населеніе* Донскаго края распредѣлялось *по возрастамъ* слѣдующимъ образомъ (**):

(*) См. статью: „Краткія историческія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края", стр. 5—6.

(**) Тамъ же, выноска на страницѣ 6.

Digitized by Google

	Человѣкъ.	Проц.
До 15-лѣтняго возраста	114,062	38%
Отъ 15 до 60 лѣтъ	154,909	52%
Отъ 60 и болѣе.	28,506	10%
	297,477	100

ИЗЪ ОТЧЕТА КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ ЗА 1866 ГОДЪ.

Приводимъ извлеченіе изъ „Отчета комитета о раненыхъ за 1866 годъ", останавливаясь на данныхъ, представляющихъ общій интересъ.

О генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ.

1) Къ 1866 году оставалось неразрѣшенныхъ собственно просьбъ: 1 генерала, 17 штабъ и 43 оберъ-офицеровъ. Къ нимъ въ 1866 году поступило вновь просьбъ: отъ 81 генерала, 524 штабъ и 1,231 оберъ-офицеровъ.

Изъ нихъ, на основаніи существующихъ постановленій, разрѣшены просьбы: 81 генерала, 518 штабъ и 1,225 оберъ-офицеровъ. Отнесены на слѣдующій годъ просьбы: 1 генерала, 23 штабъ и 49 оберъ-офицеровъ.

2) Оставалось къ 1866 году кандидатовъ для опредѣленія къ должностямъ: 188 штабъ и 368 оберъ-офицеровъ.

Въ 1866 году: принято вновь въ кандидаты: 10 штабъ и 23 оберъ-офицера; опредѣлены къ должностямъ: 1 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ.

Выбыло изъ кандидатовъ по разнымъ случаямъ: 5 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1867 года остается въ кандидатахъ на должности: 192 штабъ и 376 оберъ-офицеровъ.

3) Принято въ Николаевскія военныя богадѣльни для призрѣнія: а) Чесменскую: офицеровъ 3; б) Измайловскую: офицеровъ 2.

4) Къ 1866 году оставалось кандидатовъ на пенсіи изъ инвалиднаго капитала: военно-служащихъ: 4 генерала, 18 штабъ и 91 оберъ-офицеръ, на 21,030 р. 50 к.; отставныхъ: 14 генераловъ, 40 штабъ и 121 оберъ-офицеръ, на 34,930 рублей 75 коп.

Въ 1866 году вновь зачислено кандидатами на пенсіи: военно-

Digitized by Google

служащихъ: 1 генералъ, 6 штабъ и 25 оберъ-офицеровъ; отставныхъ: 5 генераловъ, 25 штабъ и 61 оберъ-офицеръ.

Выбыло изъ кандидатовъ, за асигнованіемъ пенсій и по другимъ случаямъ: военно-служащихъ: 4 генерала, 7 штабъ и 53 оберъ-офицера; отставныхъ: 7 генераловъ, 21 штабъ и 54 оберъ офицера.

Затѣмъ къ 1-му января 1867 года остается въ кандидатахъ (*): военно-служащихъ: 1 генералъ, 17 штабъ и 63 оберъ-офицера, на 14,277 р.; отставныхъ: 12 генераловъ, 44 штабъ и 128 оберъ-офицеровъ, на 32,088 р. 55 к.

5) Къ 1866 году числилось пенсіонеровъ инвалиднаго капитала и лицъ, получающихъ сумму для найма особой прислуги: военно-служащихъ: 67 генераловъ, 576 штабъ и оберъ-офицеровъ, на 124,531 р. 2 к.; отставныхъ: 79 генераловъ, 804 штабъ и оберъ-офицера, на 201,593 р. 93 к.

Въ 1866 году вновь прибыло пенсіонеровъ: военно служащихъ: 4 генерала и 43 штабъ и оберъ-офицера; отставныхъ: 8 генераловъ, 81 штабъ и оберъ-офицеръ.

Выбыло по разнымъ случаямъ: военно-служащихъ: 27 генераловъ и 53 штабъ и оберъ-офицера; отставныхъ: 3 генерала и 43 штабъ и оберъ-офицера.

Затѣмъ къ 1867 году числится пенсіонеровъ: военно-служащихъ 44 генерала, 566 штабъ и оберъ-офицеровъ, на 113,245 рублей 3 к.; отставныхъ: 84 генерала, 842 штабъ и оберъ-офицера, на 212,300 р. 23 к.

6) Кромѣ того, асигновано пенсій: а) изъ суммъ государственнаго казначейства: 2 генераламъ, 2 штабъ и 12 оберъ-офицерамъ; б) изъ суммъ кайнарджинскихъ: 1 генералу, на 120 р.; в) изъ капитала г-жи Веницѣевой: 1 оберъ-офицеру, на 95 р. 56 к.

7) Асигновано за 1866 годъ къ выдачѣ пособій:

а) Изъ инвалиднаго капитала кандидатамъ на пенсіи и суммы для найма прислуги, зачисленнымъ до 1-го іюля 1865 года, 3 генераламъ и 102 штабъ и оберъ-офицерамъ, на 19,848 рублей 30 коп.

Кромѣ того, асигновано на счетъ остатковъ суммы, назначенной кандидатамъ на пенсіи, зачисленнымъ до 1-го іюля

(*) Изъ числа кандидатовъ, на основаніи высочайше утвержденной смѣты расходамъ инвалиднаго капитала на 1867 годъ, принято въ пенсіонеры 218, на 30,000 р. 35 к., и затѣмъ остается кандидатовъ отъ 1866 года 47, на 7,065 р. 20 к.

Digitized by Google

1865 года, въ пособіе на погребеніе умершихъ въ С.-Петербургѣ: 1 штабъ и 1 оберъ-офицеру, 100 р., кандидатамъ на должности: 59 штабъ и 154 оберъ-офицерамъ. на 38,285 р.

б) Изъ 10,000 р. 7 генераламъ, 25 штабъ и 57 оберъ-офицерамъ, на 3,797 р.

в) Изъ суммъ, жертвуемыхъ для раненыхъ и семействъ убитыхъ польскими мятежниками, въ послѣднее возстаніе: 1 генералу, 6 штабъ и 15 оберъ-офицерамъ, на 2,335 р.

г) Изъ суммъ штабсъ-ротмистра Нарышкина: 4 штабъ и 5 оберъ-офицерамъ, на 360 р.

д) Изъ суммы, пожертвованной неизвѣстной особой 5-го апрѣля 1855 г., 15 штабъ и 37 оберъ-офицерамъ, на 6,949 рублей 85 коп.

е) Изъ суммы, оставшейся отъ некомплекта кавалеровъ ордена св. Георгія 1-го класа, имѣющихъ ордена: св. Георгія 4-го класа, св. Владиміра 4-й, св. Анны 3 й и св. Станислава 3-й степеней съ мечами, св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ и золотое оружіе: 3 генераламъ, 24 штабъ и 31 оберъ-офицерамъ, на 5,065 р.

О вдовахъ, родителяхъ и сиротахъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

1) Къ 1866 году оставалось неразрѣшенныхъ просьбъ 50.

Въ 1866 г. поступило на разсмотрѣніе просьбъ: вдовъ 334, родителей 295 и сиротъ 98, всего 727.

Изъ нихъ, на основаніи существующихъ постановленій разрѣшено 707.

Къ 1867 г. осталось неразрѣшенныхъ 70.

2) Въ 1866 г. опредѣлено въ учебныя заведенія:

а) Дочерей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ:

Въ институты: патріотическій 9; тамбовскій 1; полтавскій 1 и московское елисаветинское училище 1.

б) Сыновей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ: въ военно-учебныя заведенія 10.

в) Зачислено дочерей въ кандидатки патріотическаго института 65. За опредѣленіемъ изъ нихъ въ институты 12-ти, какъ выше объяснено, и за выбытіемъ 5-ти, исключенныхъ изъ кандидатокъ за превышеніемъ установленныхъ лѣтъ, осталось въ кандидаткахъ къ 1867 г. 48.

г) Испрошено на домашнее воспитаніе сыновей штабъ и

Digitized by Google

оберъ-офицеровъ, до 10-лѣтняго ихъ возраста, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія Александровскаго кадетскаго корпуса, 21, на 5,550 р.

3) Къ 1866 г. оставалось кандидатовъ на пенсіи изъ инвалиднаго капитала: вдовъ 51, родителей 15, сиротъ 11, всего 77, на 8,110 р. 85 к.

Въ 1866 г. зачислено вновь въ кандидаты: вдовъ 21, родителей 10 и сиротъ 7, всего 38, на 3,818 р. 14 к.

Выбыло изъ кандидатовъ, за пожалованіемъ пенсій: вдовъ 16, родителей 10, сиротъ 1, всего 27, на 2,818 р. 43 к.

Затѣмъ къ 1867 г. оставалось кандидатовъ на пенсіи: вдовъ 56, родителей 15, сиротъ 17, всего (*) 88, на 9,110 рублей 56 коп.

4) Къ 1866 г. было пенсіонеровъ инвалиднаго капитала 1,025, на 143,591 р. 83 к.

Въ 1866 г. вновь пожаловано пенсій, какъ выше объяснено въ параграфахъ о кандидатахъ: вдовамъ 16, родителямъ 10, сиротамъ 1, всего 27, на сумму 2,818 р. 43 к.

Выбыло изъ пансіонеревъ за смертію, достиженіемъ совершеннолѣтія и другими случаями 8, на 509 р. 69 к.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось пенсіонеровъ 1,044, на 145,900 рублей 57 к.

5) Къ 1866 г. кандидатокъ на пенсіи изъ капитала, пожертвованнаго состоявшимъ въ должности егермейстера Демидовымъ, въ пользу вдовъ и сиротъ забалканскихъ воиновъ, или вообще убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ турецкую войну 1828—1829 г., не оставалось, и вновь въ 1866 г. таковыхъ въ зачисленіи не было.

Къ 1866 г. было пенсіонеровъ 52, на 6,151 р. 43 к.

Въ 1866 г. въ пенсіонерки вновь принято не было, равно и выбывшихъ не было.

6) Въ 1866 г. выдано въ пособія:

а) Изъ инвалиднаго капитала: а) на доставленіе дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ въ учебныя заведенія: сыновей 10, на 772 р. $46^3/_4$ к.; дочерей 12, на 1,214 р. $12^1/_2$ к. б) На экипировку выпущеннымъ изъ учебныхъ заведеній: сыновьямъ 18, на 1,358 р. 31 к.; дочерямъ 5, на 429 р. в) Въ едино-

(*) Изъ числа 88 кандидатовъ, на основаніи высочайше утвержденной смѣты расходамъ инвалиднаго капитала на 1867 годъ, принято въ пенсіонеры 75, на 8,153 р. 65 к., и затѣмъ остается кандидатовъ отъ 1866 года 13, на 956 р. 91 к.

Digitized by Google

временыя пособія: изъ 10,000 р.: вдовамъ 105, на 4,431 р. 70 к.; родителямъ 9, на 310 р.; сиротамъ 33, на 1,419 р.; изъ остатка отъ суммы, назначенной кандидатамъ на пенсіи, зачисленнымъ до 1-го іюля 1865 г.: сиротѣ 1, на 100. г) Вдовѣ чиновника, бывшей сестрѣ Крестовоздвиженской общины, за собственную службу, согласно высочайшему повелѣнію, на 128 р. 70 к. д) Лицамъ, ожидающимъ пенсій, изъ числа кандидатовъ 25, на 2,669 р. 68 к.

б) Изъ капитала, пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ 5-го апрѣля 1855 г.: вдовамъ 12, на 3,287 р. 25 к.

в) Изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами въ пользу семействъ чиновъ, убитыхъ польскими мятежниками и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ ними: вдовамъ 6, на 640 р.; родителямъ 2, на 200 р.

Объ инвалидахъ.

1) Къ 1866 г. оставалось неразрѣшенныхъ просьбъ 43.

Въ 1866 г. поступило вновь на разсмотрѣніе такихъ же просьбъ 5,485.

На основаніи существующихъ узаконеній разрѣшено 5,425.

Отнесено къ разрѣшенію на 1867 г. 60, которыя въ теченіе января и февраля разрѣшены.

2) Въ 1866 г. принято въ Николаевскія военныя богадѣльни инвалидовъ: въ Чесменскую 97 и въ Измайловскую 99.

Къ 1866 г. состоитъ въ военныхъ богадѣльняхъ: въ Чесменской 387 и въ Измайловской 400, всего 797 человѣкъ.

3) Къ 1866 г. оставалось кандидатовъ на пенсіи изъ инвалиднаго капитала 1,345, на 25,649 р. 10 к.

Въ 1866 г. вновь зачислено въ кандидаты 1,521.

Выбыло изъ кандидатовъ, по случаю смерти ихъ, поступленіемъ въ пенсіонеры и по другимъ случаямъ, 741.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось кандидатовъ 2,135 (*), на 40,473 р. 37 к.

4) Къ 1866 г. состояло всѣхъ вообще пенсіонеровъ нижнихъ чиновъ 10,731.

Въ числѣ сихъ инвалидовъ показаны пенсіонеры:

Морскаго вѣдомства 131

(*) Изъ числа 2,125 кандидатовъ, на основаніи высочайше утвержденной смѣты расходамъ инвалиднаго капитала въ 1867 г., въ январѣ сего года принято въ пенсіонеры 1,420 инвалидовъ, на сумму 27,222 р. 30 к.

Digitized by Google

Генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго	64
Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова. .	78
Инженеръ-генерала Лехнера.	2
Итого	270
За исключеніемъ же ихъ, состояло пенсіонеровъ одного инвалиднаго капитала	10,461
Въ 1866 г. вновь поступило въ пенсіонеры на счетъ инвалиднаго капитала	1,484
Итого	11,945

Выбыло пенсіонеровъ, за смертію, поступленіемъ въ богадѣльни и по другимъ случаямъ, 510.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось пенсіонеровъ, дѣйствительно получающихъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала, 11,435.

Въ томъ же 1866 г. назначены прибавки къ пенсіямъ 215, на 4,842 р. 8 к.

5) Сверхъ сего, въ 1866 г. было пенсіонеровъ нижнихъ чиновъ, на счетъ другихъ капиталовъ, пожертвованныхъ на производство пенсій: а) морскаго вѣдомства 130; б) супруги егермейстера, княгини Голицыной, въ память родителя ея, генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго, 61; в) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова 82 и г) инженеръ-генерала Лехнера 2.

6) Независимо сихъ пенсіоновъ, въ 1866 г. назначено пенсій: а) изъ инвалиднаго капитала царства Польскаго, инвалидамъ нижнихъ чиновъ уроженцамъ того царства 41, на 762 р. 49 к.; б) изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ: нижнимъ чинамъ пожарныхъ командъ 2, на 154 р. 20 к.; в) на счетъ суммъ министерства финансовъ 1, на 34 р. 32 к.

7) Въ 1866 г. асигновано къ выдачѣ единовременныхъ пособій:

1) Инвалидамъ: а) изъ инвалиднаго капитала 877, на 4,998 р.; б) изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, 431, на 2,499 р.; в) изъ процентовъ съ особаго капитала, который составился чрезъ пожертвованіе разными лицами на пособія нижнимъ чинамъ, 317, на 1,820 р.; г) изъ процентовъ съ особаго же капитала, пожертвованнаго разными лицами въ пользу чиновъ, раненыхъ польскими мятежниками, и семействъ убитыхъ ими русскихъ воиновъ, 1, на 15 р.; д) пожертвованные баронемъ Тизенгаузеномъ въ

Digitized by Google

пользу чиновъ, раненыхъ въ послѣднихъ сраженіяхъ на Востокѣ, 200 р. переданы въ распоряженіе оренбургскаго генералъ-губернатора, для раздачи сихъ денегъ согласно волѣ жертвователя.

2) Вдовамъ и сиротамъ инвалидовъ: а) Изъ 1,000 р. инвалиднаго капитала, отчисленной по смѣтѣ 1866 г., 195, на 999 р. б) Изъ капитала генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго 59, на 330 р. в) Изъ суммы надворнаго совѣтника Егорова 24, на 123 р. г) Изъ суммы купца Глазунова 27, на 138 р.

3) Семействамъ чиновъ, служившихъ въ Малороссійскомъ гренадерскомъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полку, изъ капитала, пожертвованнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Румянцовымъ, 40, на 1,620 р.

4) Изъ особаго капитала, пожертвованнаго разными лицами, въ пользу чиновъ, раненыхъ польскими мятежниками, и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ, 1 вдовѣ, на 15 р.

5) Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго государынею императрицею Маріею Ѳеодоровною, въ приданое дочерямъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, 5, на 144 р. 28 к.

Кромѣ денежныхъ пособій, оказанныхъ въ 1866 г. вдовамъ нижнихъ чиновъ, съ высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 1864 году, отпущено изъ инвалиднаго капитала въ 1866 году въ с.-петербургскую градскую богадѣльню, за содержаніе въ оной 10 женъ такихъ нижнихъ чиновъ, кои находятся въ Николаевской чесменской военной богадѣльнѣ, 600 р.

О капиталахъ.

I. ОБЩІЙ ИНВАЛИДНЫЙ.

Къ 1-му января 1866 года состояло 5,677,118 р. 53½ к.

Въ 1866 году поступило: а) по смѣтѣ доходовъ инвалиднаго капитала:

1) Процентовъ на инвалидный капиталъ и другихъ окладныхъ сборовъ 261,360 р. 64 к.

2) Вычетовъ съ денежныхъ взносовъ и другихъ пожалованій 703,925 р. 18½ к.

3) Особыхъ доходовъ и сборовъ 213,144 р. 10 к.

4) Взысканій и возвратовъ 511 р. 93⅔ к.

Итого по смѣтѣ 1,178,959 р. 86½ к.

Digitized by Google

б) Сверхъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ, 328,799 р. 49¼ к.

Всего въ 1866 году поступило 1,507,759 р. 35½ к.

Вообще съ остаточными въ общемъ инвалидномъ капиталѣ состояло 7,184,877 р. 89 к.

Изъ того числа въ 1866 году израсходовано: а) на счетъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ на 1865 годъ:

1) На пенсіоны генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, родителямъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ, а также инвалидамъ нижнихъ чиновъ 733,300 р. 74¾ к.

2) На единовременныя пособія 80,868 р. 18 к.

3) На воспитаніе дѣтей офицеровъ 29,316 р. 97 ¼ к.

4) Содержаніе канцеляріи и архива комитета о раненыхъ 36,619 р. 28 к.

5) Расходы разнаго рода	4,783 р.	86½ к.
Итого израсходовано на счетъ смѣтъ. .	884,889 „	4½ „
б) Сверхъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ, израсходовано.	41,142 „	5¾ „
Всего	926,031 р.	10¼ к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 6,258,846 р. 78¾ к.

II. ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ НЕИЗВѢСТНОЮ ОСОБОЮ 5-го АПРѢЛЯ 1855 ГОДА.

Къ 1-му января 1866 года состояло. . .	300,290 р.	к.
Въ 1866 году поступило	34,443 „	86 „
	335,233 р.	86 к.

Изъ того числа израсходовано 14,853 р. 86 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 320,380 р.

III. ВЪ ПОЛЬЗУ ЧИНОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Къ 1-му января 1866 года состояло 300,100 р.

Въ 1866 году поступило 19,995 р. 3 к.

Всего съ остаточными 320,095 р. 3 к.

Изъ того числа израсходовано 13,245 р. 3 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 306,850 р.

IV. ВЪ ПОЛЬЗУ ЧИНОВЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Къ 1-му января 1866 года состояло 520,150 р.

Въ 1866 году поступило 20,161 р. 54 к.

Digitized by Google

Всего съ остаточными 540,311 р. 54 к.
Изъ того числа израсходовано 20,311 р. 54 к.
Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 520,000 р.

V. НИКОЛАЕВСКОЙ ЧЕСМЕНСКОЙ ВОЕННОЙ БОГАДѢЛЬНИ.

Къ 1-му января 1866 года состояло 780,910 р. $74^3/_4$ к.
Въ 1866 году поступило 73,721 р. $62^3/_4$ к.
Всего съ остаточными 854,632 р. $37^1/_2$ к.
Изъ того числа израсходовано 45,858 р. 75 к.
Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 808,773 р. $63^1/_2$ к.

VI. НИКОЛАЕВСКОЙ ИЗМАЙЛОВСКОЙ ВОЕННОЙ БОГАДѢЛЬНИ.

а) *Общихъ суммъ богадѣльни.*

Къ 1-му января 1866 года состояло 1,191,363 р. 18 к.
Въ 1866 году поступило 73,493 р. $97^3/_4$ к.
Всего съ остаточными 1,264,857 р. $15^3/_4$ к.
Изъ того числа израсходовано 50,770 р. $67^1/_2$ к.
Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 1,214,086 р. $48^1/_4$ к.

б) *Семейнаго инвалиднаго дома, при Николаевской измайловской военной богадѣльнѣ.*

Въ 1866 году поступило 5,182 р. $95^3/_4$к.
Изъ того числа израсходовано 4,172 р. $82^1/_2$ к.
Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 1,010 р. $13^1/_2$ к.

в) *Пожертвованныхъ разными лицами въ пользу Николаевской измайловской военной богадѣльни.*

Къ 1-му января 1866 года состояло 39,233 р. 67 к.
Въ 1866 году поступило 1,751 р. 7 к.
Всего съ остаточными 40.984 р. 74 к.
Изъ того числа израсходовано 1,791 р. $99^1/_2$ к.
Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 39,192 р. $74^1/_2$ к.

VII. ЛОПУХИНСКАГО ДОМА ПРИЗРѢНІЯ ИНВАЛИДОВЪ.

Къ 1-му января 1866 года состояло 83,185 $56^1/_2$ к.
Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 3,459 р. 4 к.
Всего съ остаточными 86,644 р. $60^1/_3$ к.

Digitized by Google

Изъ того числа израсходовано 2,899 р. 52½ к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 83,745 р. 8 к.

VIII. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАННЫЙ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, ДЛЯ ВЫДАЧИ ПРОЦЕНТОВЪ ДОЧЕРЯМЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

Къ 1-му января 1866 года состояло 3,751 р. 28 к.

Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 144 р. 28 к.

Всего съ остаточными 3,895 р. 56 к.

Изъ того числа въ 1866 году выдано дочерямъ нижнихъ чиновъ на приданое 144 р. 28 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 3,751 р. 28 к.

IX. ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА РУМЯНЦОВА.

Къ 1-му января 1866 года состояло 77,210 р. 43¾ к.

Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 3,063 р. 78 к.

Всего съ остаточными 80,274 р. 21¾ к.

Изъ того числа въ 1866 году израсходовано 2,980 р. 13 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 77,294 р. 8¾ к.

X. ЕГО ЖЕ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА РУМЯНЦОВА, ВЪ ПОЛЬЗУ ВДОВЪ И СИРОТЪ ОФИЦЕРОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ПОЛКА ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

Къ 1-му января 1866 года состояло 62,336 р. 8½ к.

Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 2,643 р. 24 к.

Всего съ остаточными 64,979 р. 32½ к.

Изъ того числа израсходовано 1,855 р. 90 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 63,123 р. 42½ к.

XI. ПОЖЕРТВОВАННЫЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ТАЙНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ ГРАФОМЪ РУМЯНЦОВЫМЪ, ДЛЯ ВЫДАЧИ ПРОЦЕНТОВЪ СЪ СЕГО КАПИТАЛА ПЕНСІОНЕРУ КАЙНАРДЖИНСКОМУ.

Къ 1-му января 1866 года состояло 3,373 р. 63 к.

Въ 1866 году поступило 576 р. 22 к.

Всего съ остаточными 3,949 р. 85 к.

Изъ того числа израсходовано 158 р. 4 к.

Затѣмъ къ 1857 году осталось въ наличности 3,791 р. 81 к.

Digitized by Google

XII. ПОЖЕРТВОВАННЫЙ СУПРУГОЮ ЕГЕРМЕЙСТЕРА, КНЯГИНЕЮ ГОЛИЦЫНОЮ, ВЪ ПАМЯТЬ ЕЯ РОДИТЕЛЯ, ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО.

Къ 1-му января 1866 года состояло 40,584 р. 18 к.

Въ 1866 году поступило процентовъ на капиталъ, обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ, 1.600 р.

Всего съ остаточными 42,184 р. 18 к.

Изъ того числа израсходовано на пенсіи инвалидамъ нижнихъ чиновъ 1,673 р. 88 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 40,510 р. 30 к.

XIII. ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА ДИБИЧА-ЗАБАЛКАНСКАГО.

Къ 1-му января 1866 года состояло 8,058 р. 84 к.

Въ 1866 году поступило 425 р. 16 к.

Всего съ остаточными 8,484 р.

Изъ того числа израсходовано 468 р. 58 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 8,015 р. 42 к.

XIV. ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА, КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО ГРАФА ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО.

Къ 1-му января 1866 года состояло 52,484 р.

Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 2.737 р. 66 к.

Всего съ остаточными 55,221 р. 66 к.

Изъ того числа израсходовано 2,415 р. 67 к.

Затѣмъ къ 1867 году оставалось въ наличности 52,805 р. 99 к.

XV. СОСТОЯВШАГО ВЪ ДОЛЖНОСТИ ЕГЕРМЕЙСТЕРА ДЕМИДОВА.

Въ 1-му января 1866 г. состояло 204,944 р. 42 1/4 к.

Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 10,078 р. 75 к.

Всего съ остаточными 215,023 р. 17 1/4 к.

Изъ того числа употреблено:

На пенсіоны и пособіе вдовамъ забалканскихъ воиновъ 5,841 р. 85 к.

На воспитаніе въ патріотическомъ институтѣ 12 штабъ и оберъ-офицерскихъ дочерей 3,000 р.

Итого израсходовано 8,841 р. 85 к.

Digitized by Google

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 206,181 р
$33^1/_4$ к.

XVI. ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛА ЛЕХНЕРА.

Къ 1-му января 1866 года состояло 2,972 р. 34 к.

Въ 1866 году поступило процентовъ на обращавшійся в
кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 123 р. 90 к.

Всего съ остаточными 3,096 р. 24 к.

Изъ того числа израсходовано 153 р. 7 к.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 2,943 р. 17 к

XVII. ШТАБСЪ-РОТМИСТРА НАРЫШКИНА.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 15,081 р. $72^3/_4$ к.

Въ 1866 г. поступило процентовъ на обращавшійся в
кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 600 р.

Всего съ остаточными 15,681 р. $72^3/_4$ к.

Изъ того числа израсходовано на единовременныя пособі
штабъ и оберъ-офицерамъ 410 к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 15,271 р
$72^3/_4$ к.

XVIII. НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА ЕГОРОВА.

Къ 1-му января 1866 состояло 3,164 р. 59 к.

Въ 1866 г. поступило процентовъ на обращавшійся в
кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 124 р. 28 к.

Всего съ остаточными 3,288 р. 87 к.

Изъ того числа выдано единовременныхъ пособій вдовамъ
сиротамъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ 121 р.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 3,167 р. 87 к

XIX. КУПЦА 1-Й ГИЛЬДІИ ГЛАЗУНОВА.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 3,039 р. $29^3/_4$ к.

Въ 1866 г. поступило процентовъ на обращавшійся в
кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 120 р.

Всего съ остаточными 3,159 р. $29^3/_4$ к.

Изъ того числа израсходовано на единовременныя пособі
вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ 125 р.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 3,034 р
$29^3/_4$ к.

XX. С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО НѢМЕЦКАГО ТАНЦОВАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА, н
ВОСПИТАНІЕ СИРОТЪ УБИТЫХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ КАМПАНІ
ПРОТИВЪ МЯТЕЖНЫХЪ ВЕНГРОВЪ.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 3,770 р. 17 к.

Digitized by Google

Въ 1866 г. поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 151 р. 70 к.

Всего съ остаточными 3,921 р. 87 к.

Изъ того числа израсходовано 89 р. 56 к.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 3,832 р. 31 к.

XXI. ОСОВЫЙ КАПИТАЛЪ НА СОДЕРЖАНІЕ СЕМЕЙНЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 4,000 р.

Въ 1866 г. поступило 733 р. $11^3/_4$ к.

Всего съ остаточными 4,733 р. $11^3/_4$ к.

Изъ того числа перечислено въ капиталъ Николаевской Чесменской военной богадѣльни, на содержаніе семейныхъ инвалидовъ, 733 р. $11^3/_4$ к.

Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности 4,000 р.

XXII. ТУЛЬСКОЙ ПОМѢЩИЦЫ ВЕНИЦѢКВОЙ, ДЛЯ ВЫДАЧИ ПРОЦЕНТОВЪ СЪ СЕГО КАПИТАЛА ВЪ ПЕНСІОНЪ ОДНОМУ ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 2,348 р. 28 к.

Въ 1866 г. поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 95 р. 56 к.

Всего съ остаточными 2,443 р. 84 к.

Изъ того числа выдана пенсія 95 р. 56 к.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 2,348 р. 28 к.

XXIII. ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ГРЕЧА, НА СОДЕРЖАНІЕ ОДНОГО ПЕНСІОНЕРА ВЪ 3-Й С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 4,399 р. 21 к.

Въ 1866 г. поступило процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ 176 р. 94 к.

Всего съ остаточными 4,576 р. 15 к.

Изъ того числа израсходовано 203 р. 7 к.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 4,373 р. 8 к.

XXIV. ЗАВѢЩАННАГО ИНЖЕНЕРЪ-ПОЛКОВНИКОМЪ УШАКОВЫМЪ, НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ УМЕРШИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Къ 1-му января 1866 г. состояло 13,466 р. 94 к.

Въ 1866 г. поступило 1,030 р. 7 к.

Всего съ остаточными 14,497 р. 1 к.

Изъ того числа употреблено на платежъ процентовъ, по день пріобрѣтенія выкупныхъ свидѣтельствъ на 1,900 р., 14 р. 18 к.

Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 14,482 р. 83 к.

Digitized by Google

XXV. ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИ
ТЫХЪ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ ПОЛЬСКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ

Къ 1-му января 1866 года состояло 121,600 р. 65$^3/_4$ к
Въ 1866 г. поступило 22,146 р. 37$^1/_2$ к.
Всего съ остаточными 143,747 р. 3$^1/_4$ к.
Изъ того числа израсходовано 4,345 р. 28 к.
Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 139,401 р. 75$^1/_4$ к

XXVI. ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ НА СОСТАВЛЕНІЕ ОСОБАГО КАПИТАЛА ДЛ
ПОСОБІЙ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ, СОСТОЯЩИМЪ ВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВ
КОМИТЕТА.

Къ 1-му января 1866 года состояло 98,818 р. 99$^1/_4$ к.
Въ 1866 г. поступило 34,837 р. 14$^1/_2$ к.
Всего съ остаточными 133,656 р. 13$^3/_4$ к.
Изъ того числа израсходовано 1,847 р. 67 к.
Затѣмъ къ 1867 г. осталось въ наличности 131,808 р
46$^3/_4$ коп.

Итого къ 1-му января 1866 года состояло:
Общаго инвалиднаго 5,677,118 р. 53$^1/_2$ к.
Капиталовъ подъ разными наименованіями 3,940,638 р
24$^1/_4$ коп.
Итого 9,617,756 р. 77$^3/_4$ к.
Въ 1866 г. поступило:
Общаго инвалиднаго 1,507,759 р. 35$^1/_2$ к.
Въ капиталы подъ разными наименованіями 314,117 р. 28 к.
Итого 1,821,876 р. 63$^1/_2$ к.
Всего съ остаточными 11,439,633 р. 41$^1/_4$ к.
Изъ того числа израсходовано:
Общаго инвалиднаго 926,031 р. 10$^1/_4$ к.
Изъ капиталовъ подъ разными наименованіями 180,580 р.
3$^1/_2$ коп.
Итого 1,106,611 р. 13$^3/_4$ к.
Затѣмъ къ 1867 году осталось въ наличности:
Общаго инвалиднаго 6,258,846 р. 78$^3/_4$ к.
Капиталовъ подъ разными наименованіями 4,074,175 р.
48$^3/_4$ коп.
Итого 10,333,022 р. 27$^1/_2$ к.
Въ томъ числѣ:

Digitized by Google

Въ билетахъ кредитныхъ установленій 10,065,524 р. 13 к.
Въ наличныхъ деньгахъ 267,498 р. 14½ к.

КЛИНИКА ДЛЯ ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ ПРИ ВОЕННО-СУХОПУТНОМЪ ГОСПИТАЛѢ (*).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1867 года, въ зданіи медико-хирургической академіи, открыта клиника душевныхъ болѣзней, составляющая одно изъ отдѣленій дома умалишенныхъ при военно-сухопутномъ госпиталѣ. Устройство новой клиники замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Составленіемъ проекта клиники занимался военный инженеръ полковникъ Мровинскій, который вмѣстѣ съ професоромъ И. М. Балинскимъ былъ командированъ заграницу, съ цѣлію изученія на мѣстѣ заведеній этого рода. Клиника устроена на сто паціентовъ—тридцать женскаго и семьдесятъ мужескаго пола; помѣщается она въ двухъ этажахъ корпуса медико-хирургической академіи, выходящаго на Нижегородскую и Самарскую улицы. Въ нижнемъ этажѣ расположены свѣтлые, обширные коридоры для прогулки больныхъ, съ примыкающими къ нимъ прекрасно-убранными столовыми и рекреаціонными комнатами, изъ которыхъ въ одной находится бильярдъ; другая служитъ читальней и заключаетъ въ себѣ небольшую библіотеку; третья предназначена для музыкальныхъ упражненій больныхъ и снабжена роялемъ. Разумѣется, женское помѣщеніе изолировано отъ мужскаго. Мужское раздѣляется на два отдѣленія: на офицерское и нижнихъ чиновъ. Для пансіонеровъ больныхъ устроены отдѣльные маленькіе покои, снабженные мягкою мебелью и убранные, можно сказать, даже роскошно и, главное, совершенно лишенные больничнаго характера. Безпокойные больные помѣщаются въ особомъ отдѣленіи, состоящемъ также изъ обширнаго коридора, изъ котораго по одной его сторонѣ ведетъ рядъ дверей въ отдѣльные покои, съ неподвижно установленными механическими кроватями, удобными для привязыванія бѣснующихся. Стѣны этихъ комнатъ обдѣланы деревянною обшивкою, нѣсколько удаленною отъ камня, такъ что, въ случаѣ удара больнаго о стѣну, ушибъ долженъ отчасти смягчаться упругостію дерева. Въ нижнемъ же этажѣ клиники

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1867 г., № 328.

Digitized by Google

помѣщаются небольшой гимнастическій залъ для больныхъ, кабинеты для занятія медиковъ, комната для чтенія клиническихъ лекцій и контора. Въ верхнемъ этажѣ устроены дортуары больныхъ. Такое расположеніе имѣетъ ту выгоду, что въ продолженіе дня, когда больные находятся внизу, воздухъ въ дортуарахъ превосходно вентилируется и освѣжается вполнѣ. Дортуары устроены въ видѣ небольшихъ комнатъ на двѣ, на три кровати и въ видѣ обширныхъ залъ на нѣсколько кроватей. Предъ дортуарами коридоры, соотвѣтствующіе нижнимъ, столь же просторные, свѣтлые и заключающіе въ себѣ обширный резервуаръ чистаго воздуха. Въ коридорахъ устроены умывальники съ кранами, ключи отъ которыхъ находятся у служителей клиники, такъ что больные могутъ пользоваться водою не иначе, какъ съ разрѣшенія служителей. Замѣчательны палаты для трудныхъ больныхъ, съ механическими кроватями, сдѣланными по мысли и указаніямъ професора Балинскаго. Кровати эти устроены такимъ образомъ, что ихъ на день можно превращать въ удобныя кресла, наподобіе такъ-называемыхъ вольтеровскихъ. Превращеніе производится безъ всякаго безпокойства для больнаго: двѣ ножки, прилаженныя на шарньерахъ, подбираются, борты кровати перегибаются въ извѣстномъ мѣстѣ—и кресло готово. Въ тюфякахъ устроено отверстіе для отправленій больныхъ, не сходя съ постели; подъ этимъ отверстіемъ находится выдвижной металическій сосудъ, который омывается водою, запасенною въ резервуарѣ, придѣланномъ къ спинкѣ кровати. Этотъ простой и поистинѣ благодѣтельный для несчастныхъ страдальцевъ апаратъ устроенъ съ заботливостію и остроуміемъ, дѣлающимъ честь его изобрѣтателю. Въ верхнемъ этажѣ, кромѣ дортуаровъ мужскихъ и женскихъ, помѣщается еще зимній садъ. Садъ этотъ, по справедливости говоря, не только роскошенъ и изященъ, но даже великолѣпенъ. Въ немъ есть два-три павильона, есть даже небольшой фонтанъ; групы тропическихъ растеній и цвѣтовъ разставлены съ большимъ вкусомъ, и вообще садъ привлекателенъ для глазъ и производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Мы забыли упомянуть, въ нашемъ краткомъ описаніи, о томъ, что при клиникѣ находятся прекрасно устроенныя ванны, изъ которыхъ иныя снабжены душами съ теплою и холодною водою, и столярная мастерская для больныхъ. При послѣдней находятся два мастера, которые могли бы руководить заняті-

Digitized by Google

ями умалишенныхъ въ мастерской. Словомъ, клиника устроена съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ требованіямъ современной психіатрической науки, и въ ней не забыта, по возможности, ни одна подробность, могущая послужить для пользы, удобства и комфорта больныхъ. Тотъ мрачный характеръ, который обыкновенно носятъ на себѣ дома умалишенныхъ, въ ней положительно исчезаетъ подъ пріятной и даже роскошной обстановкой. Безъ всякаго сомнѣнія, новая клиника принадлежитъ къ числу лучшихъ европейскихъ заведеній въ этомъ родѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-лейтенантъ Политковскій.

25-го ноября 1867 г. скончался членъ военно-кодификаціонной комисіи, состоявшій по армейской пѣхотѣ генералъ-лейтенантъ Владиміръ Гавриловичъ Политковскій.

Владиміръ Гавриловичъ родился въ 1807 г. Окончивъ образованіе въ главномъ инженерномъ училищѣ (что нынѣ Николаевское инженерное училище и академія), въ 1824 г. Политковскій произведенъ въ инженеръ-прапорщики, съ прикомандированіемъ къ 7-му піонерному баталіону.

Въ турецкую кампанію 1828 года прапорщикъ Политковскій принималъ участіе при устройствѣ переправы чрезъ рѣку Прутъ и затѣмъ, во взятіи кр. Браилова, въ устройствѣ переправы чрезъ р. Дунай и въ сраженіи подъ кр. Шумлою. За оказанныя отличія награжденъ чиномъ подпоручика и орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью: „за храбрость". Въ томъ же 1828 г. подпоручикъ Политковскій назначенъ въ должность старшаго адъютанта штаба генералъ-инспектора по инженерной части.

Во время польской компаніи 1831 г., состоя при штабѣ гвардейскаго корпуса, поручикъ Политковскій участвовалъ въ сраженіи при м. Желткахъ (9-го мая), при переправѣ войскъ на лѣвый берегъ р. Вислы у Осѣка и въ штурмѣ Варшавы, и затѣмъ въ преслѣдованіи остатковъ мятежниковъ къ прусскимъ границамъ. За оказанныя отличія онъ награжденъ чи-

Digitized by Google

номъ штабсъ-капитана и переведенъ въ л.-гв. саперный ба-таліонъ.

Продолжая службу въ штабѣ генералъ-инспектора по ин-женерной части, въ 1836 г. капитанъ Политковскій былъ назна-ченъ въ должность дежурнаго штабъ-офицера штаба, въ кото-рой утвержденъ въ 1840 г., вмѣстѣ съ производствомъ въ чинъ полковника. Въ 1849 г., за отличіе по службѣ, произве-денъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ должность на-чальника штаба генералъ-инспектора по инженерной части въ которой утвержденъ въ 1851 г.

Въ 1859 г. генералъ-маіоръ Политковскій, по высочай-шему повелѣнію, назначенъ членомъ совѣта военной академіи (нынѣшней академіи генеральнаго штаба), а съ начала 1854 по конецъ 1855 г., будучи начальникомъ штаба кронштадт-скаго военнаго генералъ-губернатора, оставаясь при прежней должности, принималъ дѣятельное участіе въ приведеніи Крон-штадта и крѣпостей балтійскаго прибрежья въ оборонительное состояніе.

До сихъ поръ служебная дѣятельность Владиміра Гаврило-вича почти исключительно вращалась въ кругу инженернаго дѣла. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ оставленіемъ членомъ совѣта импе-раторской военной академіи, въ 1858 г.—предсѣдателемъ особой комисіи, учрежденной при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества по военно учебнымъ заведеніямъ (что нынѣ глав-ное управленіе военно учебныхъ заведеній), для пересмотра постановленій, относящихся до военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1859 г., по удостоенію сибирскаго комитета, всемилости-вѣйше пожалованъ ему, по званію предсѣдателя россійско-аме-риканской компаніи, пожизненный пенсіонъ въ 2,000 р. въ годъ изъ государственнаго казначейства, за личное, живѣйшее уча-стіе въ дѣлѣ возвращенія Россіи при-Амурскаго края и за направленіе дѣйствій комисіи.

Въ концѣ того же 1859 г. генералъ-маіоръ Политковскій назначенъ членомъ военно-кодификаціонной комисіи, а въ слѣ-дующемъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанта, съ остав-леніемъ въ той же должности.

Генералъ-лейтенантъ Политковскій скончался на 61 году жизни и на 44 году службы въ офицерскихъ чинахъ.

Digitized by Google

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНАХЪ И ЕГО УСТАВЪ.

Въ послѣднее время во многихъ государствахъ образовались частныя общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Въ Америкѣ и Пруссіи они уже фактически доказали важность и благотворную пользу ихъ дѣятельности. Съ образованіемъ сихъ обществъ, каждому гражданину этихъ націй открылся путь для принятія непосредственнаго участія къ облегченію тяжкаго положенія раненыхъ воиновъ, сражавшихся за честь и славу ихъ отечествъ; военная администрація получила возможность сосредоточить свои врачебные способы преимущественно въ мѣстахъ ближайшихъ къ театру войны; страждущіе воины нашли въ патріотической заботливости обществъ успокоеніе, отраду и полное о себѣ попеченіе.

Столь благопріятные результаты возбудили и у насъ мысль образовать подобное же общество. Мысль эта, при самомъ заявленіи ея, встрѣчена была съ общимъ сочувствіемъ. Своимъ развитіемъ она обязана горячему участію Государыни Императрицы, и образовавшееся общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ осчастливлено особымъ непосредственнымъ покровительствомъ, принятымъ на себя Ея Императорскимъ Величествомъ.

Высокопреосвященный митрополитъ московскій, Филаретъ, благословляя начинанія общества, объяснилъ цѣль его дѣятельности и обязанности къ нему каждаго русскаго слѣдующимъ краснорѣчивымъ истолкованіемъ евангельскихъ словъ: *Милосердова: и приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино. Иди и ты твори такожде.* (Лук. X. 33, 34, 37.)

„Россіяне, чада православной церкви — взываетъ высокопреосвященный—не слышали ль вы въ церкви, не видѣли ли въ Евангеліи, какъ мимо израненнаго, лежащаго на дорогѣ, иные прошли мимо, а нѣкто самарянинъ сжалился надъ нимъ, обмылъ раны его виномъ, умягчилъ масломъ, перенесъ его въ гостиницу и далъ деньги, чтобы довершить помощь, ему оказанную. Не чувствовали ли вы невольнаго негодованія на прошедшихъ мимо раненаго? Не пріятенъ ли вамъ въ семъ случаѣ, даже непріятный въ другихъ отношеніяхъ, самарянинъ?

Digitized by Google

Не говоритъ ли при семъ ваше сердце того самаго, что сказалъ Христосъ Спаситель: *иди и ты твори такожде*. Посмотрите же, что указуется вамъ теперь. На полѣ сраженія лежатъ многіе воины, не чуждые, не незнакомые, но весьма ближніе вамъ, потому что они сражались за вашего Царя, за достоинство и безопасность вашего отечества, за безопасность каждаго изъ васъ. Любовь отечественная, и тѣмъ болѣе христіанская любовь, не позволитъ вамъ пройти мимо; она скажетъ вамъ: твори, какъ милосердый самарянинъ. Счастливо было для раненаго то, что милосердый самарянинъ имѣлъ въ готовности вино и масло, и вьючное животное для перенесенія больнаго, и деньги на прочія его нужды. Безъ сей готовности раненый умеръ бы въ ожиданіи помощи. Да возбудится же благовременно ваше милосердіе, ваша любовь къ имѣющимъ подвизаться за васъ на полѣ брани; да приготовитъ *масло и вино* и прочее, т. е. все потребное для врачеванія раненыхъ и больныхъ воиновъ, для безопаснаго перенесенія ихъ въ мѣста призрѣнія и для устроенія самыхъ мѣстъ призрѣнія, благопріятныхъ выздоровленію."

Этихъ словъ, истекающихъ изъ евангельскихъ указаній и понятныхъ каждому, вполнѣ достаточно для объясненія цѣли общества и предстоящихъ дѣйствій его. Слова эти, конечно, найдутъ отголосокъ въ каждомъ русскомъ, ясно показывая, что общество тогда только можетъ достигнуть полезныхъ результатовъ, когда заблаговременно будетъ организовано и въ мирное время пріобрѣтетъ все необходимое для успокоенія раненыхъ и больныхъ воиновъ. Первоначальнымъ учредителямъ остается только сказать, что всякое пожертвованіе, какъ бы оно незначительно ни было, послужитъ къ увеличенію способовъ для осуществленія патріотической и христіанской обязанности, принятой на себя обществомъ.

Хотя въ „Военномъ Сборникѣ" уже было помѣщено заявленіе объ обществѣ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и его уставѣ (*), но редакція, имѣя въ виду возможно большее распространеніе свѣдѣній объ этомъ почтенномъ по его высокой цѣли обществѣ, считаетъ необходимымъ помѣстить здѣсь снова уставъ его.

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., № 7. „Русское Военное Обозрѣніе".

Digitized by Google

УСТАВЪ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНАХЪ.

Цѣль и средства общества.

§ 1. Общество имѣетъ главною цѣлію содѣйствовать, во время войны, военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами и доставлять имъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, какъ врачебное, такъ и всякаго рода вспомоществованіе.

§ 2. Для достиженія этой цѣли, общество, чрезъ свои, поименованныя ниже, управленія, принимаетъ всѣ, дозволенныя закономъ, мѣры къ увеличенію денежныхъ и матеріяльныхъ средствъ своихъ; заботится о приглашеніи, на военное время, духовныхъ пастырей разныхъ исповѣданій для религіознаго пособія и утѣшенія страждущихъ; принимаетъ мѣры для приготовленія санитарной прислуги и образованія сестеръ и братьевъ милосердія; собираетъ и заготовляетъ всякія лазаретныя и перевязочныя принадлежности; равно доставляетъ все то, что можетъ служить къ помѣщенію, пользованію и вообще къ облегченію положенія страждущихъ воиновъ.

§ 3. Средства общества составляются изъ:

а) ежегодныхъ денежныхъ взносовъ лицъ всѣхъ сословій, желающихъ участвовать въ обществѣ;

б) единовременныхъ пожертвованій деньгами, вещами и всякаго рода имуществомъ.

Права общества.

§ 4. Общество пользуется содѣйствіемъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, которыя способствуютъ развитію его средствъ, для достиженія цѣли общества, всѣми зависящими отъ нихъ способами.

§ 5. По всѣмъ своимъ дѣламъ общество освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ взноса установленныхъ пошлинъ при совершеніи условій и другихъ законныхъ актовъ.

§ 6. Для приглашенія въ церквахъ, чрезъ священнослужителей, къ частной благотворительности, общество входитъ въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ и, независимо отъ сего, можетъ выставлять, для сбора денегъ, кружки при церквахъ, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, и въ другихъ мѣстахъ, съ вѣдома полиціи.

§ 7. Общество имѣетъ: а) особые печать и штемпель для

Digitized by Google

переписки; б) особый флагъ для указанія, во время войны, своихъ складовъ, транспортовъ и лазаретовъ, и в) особую повязку для ношенія, во время войны, на лѣвомъ рукавѣ, лицамъ, принадлежащимъ къ составу общества или служащимъ ему.

Примѣчаніе. Флагъ и нарукавная повязка присвоиваются обществу по образцу международно условленному.

Составъ общества.

§ 8. Первоначально общество составляется изъ учредителей, которые вносятъ въ пользу общества ежегодно не менѣе 10 рублей или единовременно не менѣе 200 рублей.

Независимо учредителей, къ составу общества принадлежатъ:

а) почетные члены,

б) члены-благотворители,

в) дѣйствительные члены,

г) соревнователи.

Примѣчаніе. Всѣ эти званія присвоиваются лицамъ обоего пола.

§ 9. Почетные члены общества суть: а) члены императорской фамиліи, которые соблаговолятъ изъявить соизволеніе на принятіе этого званія, и б) духовныя и свѣтскія лица, способствующія успѣшному развитію дѣятельности общества.

§ 10) Членами-благотворителями признаются лица, которыя, значительными пожертвованіями въ пользу общества, пріобрѣтутъ право на особенную его признательность.

Почетные члены и члены-благотворители утверждаются въ этомъ званіи Ея Императорскимъ Величествомъ.

§ 11. Званіе дѣйствительныхъ членовъ присвоивается лицамъ, обязующимся вносить ежегодно въ пользу общества не менѣе 3 рублей или сдѣлавшимъ единовременный взносъ не менѣе 50 рублей.

§ 12. Лица, жертвующія, какъ ежегодно, такъ и единовременно, суммы въ меньшемъ размѣрѣ, именуются соревнователями.

§ 13. Учредители и члены, обязавшіеся дѣлать ежегодно взносы въ пользу общества, уплачиваютъ таковые въ первый годъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ по распубликованіи сего устава, а въ послѣдующее время въ продолженіе первыхъ 2 мѣсяцевъ каждаго года. Порядокъ поступленія какъ ежегодныхъ, такъ и единовременныхъ взносовъ и пожертвованій опредѣленъ въ § 51 и въ примѣчаніи къ нему.

Digitized by Google

Администрація общества.

§ 14. Завѣдываніе дѣлами общества возлагается на главное и мѣстныя управленія. Главное управленіе находится въ С.-Петербургѣ, а мѣстныя управленія учреждаются въ столичныхъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ.

§ 15. Кромѣ сихъ управленій, для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли общества и доставленія лицамъ женскаго пола возможности раздѣлять заботы мѣстныхъ управленій, образуются, въ мѣстахъ ихъ учрежденія, дамскіе комитеты.

§ 16. Мѣстныя управленія и дамскіе комитеты, въ видахъ расширенія круга дѣятельности общества, могутъ, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, устроивать, въ уѣздахъ своихъ губерній, особые отдѣлы. Дамскіе отдѣлы учреждаются и въ столичныхъ городахъ, въ такомъ числѣ, въ какомъ признается необходимымъ по усмотрѣнію комитетовъ.

§ 17. Мѣстныя управленія и дамскіе комитеты образуются, когда число учредителей въ столицахъ достигнетъ до 120, а въ губернскихъ городахъ до 30, и когда на открытіе своихъ дѣйствій получатъ разрѣшеніе губернаторовъ. Отдѣлы же открываются не иначе, какъ съ предварительнаго согласія подлежащаго губернскаго начальства.

§ 18. Мѣстныя управленія и дамскіе комитеты, по воспослѣдованіи разрѣшеній губернаторовъ, сообщаютъ объ образованіи своемъ главному управленію, которое доводитъ о семъ до высочайшаго свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества. Независимо отъ сего, мѣстныя управленія и дамскіе комитеты объ открытіи своихъ дѣйствій публикуютъ въ вѣдомостяхъ. Равнымъ образомъ учрежденія эти публикуютъ и объ открытіи каждаго изъ своихъ отдѣловъ, съ поясненіемъ: когда именно послѣдовало на то согласіе подлежащаго губернскаго начальства и изъ какихъ лицъ отдѣлы состоятъ.

Всѣ члены мѣстныхъ управленій и дамскихъ комитетовъ исполняютъ свои обязанности безвозмездно.

§ 20. Главнѣйшая обязанность всѣхъ органовъ общества заключается въ развитіи его дѣятельности, въ приращеніи средствъ и въ возможномъ сбереженіи оныхъ, съ избѣжаніемъ всякихъ излишнихъ расходовъ. Составъ сихъ органовъ и кругъ ихъ занятій изложенъ въ нижеслѣдующихъ параграфахъ:

Главное управленіе.

§ 21. Главное управленіе завѣдываетъ всѣми дѣлами обще-

Digitized by Google

ства, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

§ 22. Главное управленіе состоитъ изъ 25 членовъ, которые избираютъ, изъ среды своей, срокомъ на два года: предсѣдателя, двухъ товарищей его, казначея и кандидата къ нему.

Кромѣ того, при главномъ управленіи имѣется производитель дѣлъ, съ необходимымъ числомъ писцовъ.

Примѣчанія. 1. Выборъ членовъ главнаго управленія, на первый періодъ, а равно избраніе, до созванія перваго общаго собранія, почетныхъ членовъ, производится въ частномъ собраніи первоначальныхъ учредителей.

2. Въ засѣданіяхъ главнаго управленія могутъ участвовать съ правомъ голоса члены мѣстныхъ управленій, во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ. Съ тѣмъ же правомъ присутствуютъ въ засѣданіяхъ мѣстныхъ управленій члены главнаго управленія, въ случаѣ пребыванія ихъ въ той мѣстности.

§ 23. Предсѣдатель и его товарищи утверждаются Ея Императорскимъ Величествомъ.

§ 24. Производитель дѣлъ избирается предсѣдателемъ главнаго управленія, а опредѣленіе размѣра вознагражденія лицамъ, служащимъ въ канцеляріи, и утвержденіе другихъ расходовъ по содержанію оной предоставляются главному управленію.

§ 25, Ежегодно четвертая часть членовъ главнаго управленія выбываетъ по жребію и замѣщается лицами, вновь избираемыми, въ общемъ собраніи, изъ числа наличныхъ членовъ. Въ число выбывающихъ по жребію включаются и тѣ изъ членовъ управленія, которые выбыли, по какимъ-либо обстоятельствамъ, до общаго собранія.

Примѣчаніе. Выбывающіе члены главнаго управленія могутъ быть, по ихъ согласію, избираемы вновь.

§ 26. Главное управленіе, какъ центральное учрежденіе всего общества, направляетъ всѣ его дѣйствія къ надлежащему единству и соотвѣтственно цѣли его назначенія.

§ 27. Главное управленіе сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія о капиталахъ и прочихъ средствахъ мѣстныхъ управленій и, въ случаѣ надобности, перемѣщаетъ какъ суммы, такъ и имущества изъ одного управленія въ другое.

§ 28. Главное управленіе, чрезъ посредство мѣстныхъ управленій, дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ всѣхъ необходимыхъ заготовленій; непосредственно же производитъ заготовленіе только въ случаяхъ исключительныхъ.

§ 29. Главному управленію предоставляется:

Digitized by Google

а) Съ разрѣшенія общаго собранія, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества.

б) Заключать всякаго рода договоры и условія.

в) Вчинать, гдѣ слѣдуетъ, иски по дѣламъ общества и защищать его интересы, чрезъ своихъ повѣренныхъ, на что снабжаетъ ихъ особою отъ себя довѣренностію.

§ 30. Главное управленіе сносится по дѣламъ общества со всѣми правительственными, земскими и общественными учрежденіями.

§ 31. Главное управленіе собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и, кромѣ того, каждый разъ по усмотрѣнію предсѣдателя или по желанію не менѣе четвертой части его членовъ.

§ 32. Для дѣйствительности рѣшеній, въ засѣданіяхъ главнаго управленія необходимо присутствіе не менѣе пяти членовъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя или заступающаго его мѣсто товарища.

§ 33. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія оныхъ, голосъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто товарища даетъ перевѣсъ.

§ 34. Всѣ циркулярныя и частныя предложенія главнаго управленія мѣстнымъ управленіямъ, сношенія съ разными мѣстами и лицами и вообще всѣ бумаги, кромѣ указанныхъ въ нижеслѣдующихъ параграфахъ, исходятъ за подписью предсѣдателя или заступающаго его мѣсто товарища и за скрѣпою дѣлопроизводителя.

§ 35. Всѣ акты и обязательства по дѣламъ общества должны быть подписаны предсѣдателемъ или заступающимъ его мѣсто товарищемъ и двумя членами управленія, за скрѣпою дѣлопроизводителя.

§ 36. Требованіе суммъ изъ кредитныхъ установленій и вообще отъ мѣстъ и лицъ, которымъ можетъ быть довѣрено храненіе капиталовъ общества, переводы суммъ, квитанціи въ полученіи или надписи о переводѣ всякихъ суммъ, принадлежащихъ обществу, должны быть подписаны предсѣдателемъ или заступающимъ его мѣсто товарищемъ и двумя членами управленія, за скрѣпою дѣлопроизводителя.

§ 37. Главное управленіе опредѣляетъ порядокъ своего дѣлопроизводства. Оно распредѣляетъ занятія членамъ, а для разрѣшенія спеціальныхъ вопросовъ избираетъ, изъ среды своей, отдѣльныя комисіи.

Digitized by Google

§ 38. Главное управленіе имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ и снабжаетъ мѣстныя управленія образцами печатей и формами книгъ для записыванія:

а) денежныхъ взносовъ,

б) кружечнаго сбора,

в) матеріяльныхъ пожертвованій.

§ 39. Ежегодно, по полученіи отчетовъ мѣстныхъ управленій, главное управленіе составляетъ къ концу марта общій отчетъ о дѣятельности своей вообще, о приходахъ и расходахъ суммъ общества и о состояніи имущества; затѣмъ предлагаетъ отчетъ сей на разсмотрѣніе общаго собранія.

Общія собранія.

§ 40. Общія собранія составляются, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя главнаго управленія, изъ:

а) членовъ главнаго управленія,

б) учредителей общества,

в) членовъ-благотворителей,

г) членовъ мѣстныхъ управленій, которые будутъ находиться въ С.-Петербургѣ;

д) дѣйствительныхъ членовъ общества, заявившихъ, за три дня до общаго собранія, желаніе присутствовать въ оном.

§ 41. Общія собранія созываются въ С.-Петербургѣ, чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, одинъ разъ въ годъ; но, кромѣ того, главное управленіе созываетъ чрезвычайныя собранія всегда, когда признаетъ это необходимымъ.

§ 42. Къ кругу занятій общаго собранія принадлежатъ:

а) Разсмотрѣніе общаго отчета главнаго управленія. При этомъ, для повѣрки прихода и расхода суммъ въ главномъ управленіи и вообще состоянія капиталовъ, въ вѣдѣніи его находящихся, избирается, изъ среды собранія, повѣрочная комисія не менѣе какъ изъ трехъ лицъ, непринадлежащихъ къ составу главнаго управленія.

б) Обсужденіе различныхъ вопросовъ и мѣръ, предлагаемыхъ главнымъ и мѣстными управленіями.

в) Выборъ почетныхъ членовъ.

г) Признаніе въ званіи членовъ-благотворителей, на основаніи § 10.

д) Выборъ членовъ главнаго управленія.

§ 43. Всѣ дѣла въ общемъ собраніи рѣшаются по боль-

Digitized by Google

шинству голосовъ; при равенствѣ же ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 44. Общій отчетъ главнаго управленія, съ заключеніемъ повѣрочной комисіи, повергается, чрезъ предсѣдателя главнаго управленія, на высочайшее Ея Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и затѣмъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Мѣстныя управленія.

§ 45. Мѣстныя управленія завѣдываютъ всѣми дѣлами общества въ предѣлахъ ихъ губерній.

§ 46. Мѣстныя управленія состоятъ изъ членовъ, числомъ отъ 8 до 16, которые избираютъ, изъ среды своей, срокомъ на два года: предсѣдателя, товарища его, казначея и кандидата къ нему.

Примѣчаніе. На первый періодъ члены мѣстныхъ управленій избираются, подобно членамъ главнаго управленія, частнымъ собраніемъ учредителей своей мѣстности.

§ 47. Мѣстныя управленія, въ случаѣ надобности, могутъ имѣть дѣлопроизводителя и необходимое число писцовъ. Опредѣленіе мѣры вознагражденія сихъ лицъ, а равно утвержденіе расходовъ на содержаніе канцеляріи предоставляются мѣстнымъ управленіямъ.

§ 48. Относительно порядка замѣщенія членовъ, сношенія съ правительственными, земскими и общественными учрежденіями, созванія присутствій, постановленія рѣшеній, счета голосовъ, подписыванія бумагъ, актовъ и обязательствъ, требованія и перевода суммъ и выдачи по нимъ квитанцій, а также по опредѣленію порядка дѣлопроизводства и назначенія особыхъ комисій для обсужденія спеціяльныхъ вопросовъ мѣстныя управленія руководствуются правилами, установленными для главнаго управленія въ §§ 25, 30—37. Равнымъ образомъ сіи управленія пользуются правами главнаго управленія, выраженными въ § 29 сего устава, за исключеніемъ пункта а.

§ 49. Мѣстныя управленія заботятся главнѣйше объ изысканіи, въ предѣлахъ своей мѣстности, всевозможныхъ способовъ къ увеличенію средствъ общества. Они принимаютъ всѣ пожертвованія, какъ денежныя, такъ и имущественныя, и приводятъ въ исполненіе всѣ предложенія главнаго управленія.

§ 50. По предложенію главнаго управленія, мѣстныя управленія заботятся о составленіи санитарной прислуги и дѣлаютъ необходимыя заготовленія или непосредственно, или чрезъ мѣстные уѣздные отдѣлы.

Digitized by Google

§ 51. Членскіе взносы и денежныя пожертвованія не менѣе 1 р., а также и матеріяльныя, принимаются въ самыхъ управленіяхъ или въ мѣстахъ, указанныхъ ими, и записываются въ особыя книги, упомянутыя въ § 38, съ выдачею вырѣзанной изъ книги квитанціи, за подписью одного изъ членовъ управленія.

Примѣчаніе. Всѣ пожертвованія, какъ равно и членскіе взносы, съ открытіемъ дѣйствій столичныхъ мѣстныхъ управленій, поступаютъ въ сіи послѣднія; съ образованіемъ же мѣстныхъ управленій въ прочихъ губернскихъ городахъ, на волю жертвователей и членовъ предоставляется обращать свои пожертвованія и взносы въ столичныя или въ свои мѣстныя управленія. Равнымъ образомъ пожертвованія могутъ быть вносимы и въ дамскіе комитеты.

§ 52. О всѣхъ пріобрѣтенныхъ средствахъ въ пользу общества мѣстныя управленіи публикуютъ, по возможности неотлагательно, въ вѣдомостяхъ, а о болѣе значительныхъ пожертвованіяхъ сообщаютъ главному управленію, которое, если признаетъ необходимымъ, доводитъ объ оныхъ до высочайшаго свѣдѣнія августѣйшей покровительницы общества.

§ 53. Пожертвованія менѣе 1 р. опускаются въ кружки, которыя заводятся мѣстными управленіями вездѣ, гдѣ они признаютъ это полезнымъ, руководствуясь § 6.

§ 54. По усмотрѣнію мѣстнаго управленія, деньги вынимаются изъ кружекъ въ присутствіи не менѣе трехъ членовъ его, которые, своею подпитью въ книгѣ, удостовѣряютъ о количествѣ оказавшейся суммы.

§ 55. Мѣстныя управленія сосредоточиваютъ въ своемъ завѣдываніи всѣ суммы, собираемыя какъ ими самими, такъ дамскими комитетами и отдѣлами.

§ 56. По мѣрѣ накопленія сихъ суммъ, мѣстныя управленія вносятъ ихъ въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, въ сберегательныя кассы или въ городскіе общественные банки, на вклады до востребованія или на текущій счетъ общества, смотря по тому, что признаютъ болѣе выгоднымъ, избѣгая, по возможности, храненія при управленіяхъ денегъ свыше 100 р.

§ 57. Относительно храненія матеріяловъ мѣстныя управленія могутъ входить въ сношенія съ подлежащими земскими и другими учрежденіями, завѣдывающими больничными и богадѣльными заведеніями, о безвозмездномъ отводѣ для сего помѣщеній.

Digitized by Google

§ 58. Мѣстныя управленія имѣютъ свою печать и снабжаютъ ими дамскіе комитеты.

§ 59. Въ началѣ каждаго года мѣстныя управленія составляютъ отчетъ какъ о дѣятельности своей вообще, такъ о приходѣ и расходѣ суммъ и о состояніи имущества въ своей мѣстности, а въ февралѣ мѣсяцѣ созываютъ мѣстныя общія собранія, для сообщенія имъ сего отчета.

Мѣстныя общія собранія.

§ 60. Мѣстныя общія собранія, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя мѣстнаго управленія, состоятъ изъ:

а) членовъ мѣстныхъ управленій,

б) учредителей общества,

в) членовъ-благотворителей,

г) дѣйствительныхъ членовъ общества, заявившихъ, за три дня до собранія, желаніе присутствовать въ оном.

§ 61. Къ кругу занятій мѣстныхъ общихъ собраній принадлежатъ:

а) Разсмотрѣніе отчета мѣстнаго управленія и повѣрка его чрезъ избранную, изъ среды собранія, повѣрочную комисію въ числѣ не менѣе трехъ лицъ, непринадлежащихъ къ составу управленія.

б) Повѣрка, чрезъ повѣрочную комисію, складовъ, находящихся при управленіи.

в) Обсужденіе различныхъ вопросовъ и мѣръ, предлагаемыхъ управленіями какъ главнымъ, такъ и мѣстнымъ.

г) Выборъ членовъ въ мѣстное управленіе.

§ 62. Кромѣ годичнаго общаго собранія, мѣстныя управленія созываютъ чрезвычайныя собранія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признаютъ это необходимымъ.

§ 63. Относительно рѣшенія дѣлъ мѣстныя собранія руководствуются правилами, установленными для общаго собранія въ § 43.

§ 64. Отчетъ, съ заключеніемъ повѣрочной комисіи, препровождается въ главное управленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, публикуется въ вѣдомостяхъ.

Дамскіе комитеты и отдѣлы вообще.

§ 65. Дамскіе комитеты, открываемые на основаніи § 17, сами опредѣляютъ число своихъ членовъ.

§ 66. Каждый комитетъ избираетъ, изъ среды своей, на два

Digitized by Google

года: предсѣдательницу, товарища ея и, если признаетъ нуж
нымъ, дѣлопроизводителя и казначея.

§ 67. Въ случаѣ выбытія изъ комитета одной или нѣсколь
кихъ дамъ, онѣ замѣщаются другими, по приглашенію предсѣ
дательницы комитета.

§ 68. Члены комитетовъ собираются, для своихъ засѣданій
по усмотрѣнію предсѣдательницъ. Всѣ дѣла въ оныхъ рѣ
шаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же, голос
предсѣдательницы или, при отсутствіи оной, товарища ея
имѣетъ перевѣсъ.

§ 69. Дамскіе комитеты направляютъ дѣятельствъ свою пре
имущественно къ увеличенію средствъ общества. Независимо
отъ сего, они способствуютъ мѣстнымъ управленіямъ: а) к
образованію сестеръ милосердія и б) къ заготовленію разныхъ
предметовъ, нужныхъ для раненыхъ и больныхъ.

§ 70. Предсѣдательницы дамскихъ комитетовъ, по мѣрѣ на
добности, сносятся съ мѣстными управленіями и вообще совѣ
щаются о мѣрахъ, необходимыхъ къ болѣе успѣшному разви
тію средствъ общества. Въ свою очередь, мѣстныя управленія
сообщаютъ дамскимъ комитетамъ все то, что можетъ относиться
къ кругу ихъ дѣятельности.

§ 71. Для записыванія денежныхъ и другихъ средствъ, пріо
обрѣтенныхъ въ пользу общества, дамскіе комитеты имѣютъ у
себя книги.

§ 72. Собранныя въ пользу общества денежныя средства
дамскіе комитеты передаютъ, чрезъ соотвѣтственныя мѣстныя
управленія, въ учрежденія, поименованныя въ § 56, руковод
ствуясь, по возможности, порядкомъ, изложеннымъ какъ въ
томъ же §, такъ и въ § 52.

§ 73. Не ограничиваясь пріобрѣтеніемъ однихъ матеріаль
ныхъ средствъ и содѣйствіемъ, въ чемъ нужно, мѣстнымъ управ
леніямъ, дамскіе комитеты могутъ расширять кругъ своей дѣя
тельности, непосредственнымъ участіемъ въ образованіи се
стеръ милосердія и учрежденіи мастерскихъ, для приготовленія
бѣлья, корпіи, бинтовъ и другихъ принадлежностей. Но въ
этомъ случаѣ, для сохраненія единства дѣйствій общества, ко
митеты осуществляютъ свои предположенія по предваритель
ному соглашеніи съ мѣстными управленіями, которыя, сообра
жаясь со степенью потребности и средствами общества, пре

Digitized by Google

доставляютъ комитетамъ необходимые способы изъ средствъ общества.

§ 74. По окончаніи года, дамскіе комитеты составляютъ отчетъ о своей дѣятельности, о приходахъ и расходахъ суммъ и передаютъ его мѣстнымъ управленіямъ, для пріобщенія къ отчетамъ сихъ послѣднихъ и представленія общимъ мѣстнымъ собраніямъ.

§ 75. Уѣздные отдѣлы мѣстныхъ управленій и дамскихъ комитетовъ, не имѣя значенія особыхъ управленій, составляются не менѣе, какъ изъ трехъ лицъ, которыя, по соревнованію къ цѣли общества или по предложенію предсѣдателей и предсѣдательницъ, примутъ на себя заботу объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ общества. Кругъ ихъ дѣятельности, порядокъ передачи пожертвованій и отчетность обусловливаются мѣстными обстоятельствами и соглашеніемъ съ управленіями и комитетами, примѣнительно къ общимъ правиламъ сего устава.

Дѣйствія общества во время войны.

§ 76. При приведеніи арміи на военное положеніе, главное управленіе, на основаніи собранныхъ, по сношенію съ военнымъ министерствомъ, свѣдѣній, составляетъ свои соображенія о заготовленіи необходимыхъ для больныхъ и раненыхъ вещей и принадлежностей и образованіи административнаго и санитарнаго личнаго состава, для дѣйствій общества на театрѣ войны сообразно его назначенію. Въ то же время оно созываетъ чрезвычайное общее собраніе, о которомъ предваряются всѣ учрежденія общества.

§ 77. Главное управленіе увѣдомляетъ мѣстныя о томъ: какіе предметы должны быть заготовлены на капиталы общества и на какихъ пунктахъ они должны быть сосредоточены, и также въ какомъ числѣ и куда долженъ быть направленъ личный составъ.

§ 78. По опредѣленіи театра военныхъ дѣйствій, главное управленіе командируетъ въ главную квартиру или отдѣльно дѣйствующаго отряда, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ и съ высочайшаго разрѣшенія, необходимое число уполномоченныхъ, утвержденныхъ общимъ собраніемъ. Уполномоченные эти снабжаются подробными свѣдѣніями о средствахъ общества, которыя могутъ быть предложены для воспомоществованія раненымъ и больнымъ. Уполномоченнымъ подчи-

Digitized by Google

нается весь личный составъ, назначенный отъ общества для дѣйствія во время войны.

§ 79. Уполномоченные отъ общества состоятъ при главнокомандующемъ или при начальникѣ отдѣльнаго отряда и въ порядкѣ оказанія пособія раненымъ и больнымъ руководствуются инструкціею главнаго управленія обществу и ближайшимъ соглашеніемъ съ военнымъ начальствомъ.

§ 80. Уполномоченные представляютъ главному управленію о всѣхъ мѣрахъ и заготовленіяхъ, которыя окажутся необходимыми. Для большаго успѣха дѣйствій, они сносятся непосредственно съ мѣстными управленіями, ближайшими къ театру военныхъ дѣйствій.

§ 81. Для употребленія средствъ общества, сообразно съ дѣйствительными потребностями арміи или отдѣльнаго отряда, уполномоченные входятъ въ сношенія съ полевыми начальствами: интендантскимъ, госпитальнымъ и медицинскимъ.

§ 82. Главныя дѣйствія уполномоченныхъ отъ общества заключаются:

а) Въ учрежденіи на опредѣленныхъ пунктахъ, складовъ для разныхъ предметовъ, подъ вѣдѣніемъ назначеннымъ управленіемъ лицъ. Тамъ, гдѣ есть мѣстныя управленія, завѣдываніе складами возлагается на эти послѣднія.

б) Въ наймѣ помѣщеній, прислуги и въ устройствѣ перевозочныхъ средствъ. Въ открытіи, по мѣрѣ возможности, особыхъ лазаретовъ общества, палатъ при военно-временныхъ госпиталяхъ, а также особыхъ отдѣленій при существующихъ лечебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, по соглашенію съ учрежденіями, ими завѣдывающими.

в) Въ отправкѣ, по мѣрѣ возможности, раненыхъ и больныхъ въ мѣста, болѣе отдаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій, дабы предоставить правительственнымъ учрежденіямъ возможность сосредоточить свои средства на мѣстѣ военныхъ дѣйствій.

г) Въ назначеніи въ военные госпитали и перевязочные пункты медиковъ, сестеръ и братьевъ милосердія и санитарной прислуги, для подачи помощи и ухода за ранеными и больными.

д) Въ содѣйствіи раненымъ и больнымъ къ отправкѣ и полученіи писемъ и посылокъ.

е) Въ снабженіи всѣмъ могущимъ служить къ облегченію

Digitized by Google

положенія и вообще къ успокоенію раненыхъ и больныхъ, а въ томъ числѣ и книгами духовнаго и нравственнаго содержанія, періодическими журналами и газетами.

Подробныя обязанности уполномоченныхъ и другихъ лицъ, данныхъ имъ въ помощь, излагаются въ особой инструкціи главнаго управленія общества, по соглашенію, каждый разъ, съ военнымъ министерствомъ.

§ 83. Для выполненія возложенныхъ обществомъ порученій, уполномоченные, въ кругу своихъ дѣйствій, заключаютъ отъ имени общества, гдѣ окажется нужнымъ, договоры и условія.

§ 84. Завѣдывающіе складами общества обязаны доставлять уполномоченнымъ донесенія о состояніи запасовъ, въ ихъ распоряженіи находящихся, и чрезъ нихъ испрашивать какъ о пополненіи оныхъ, такъ и о пріобрѣтеніи вновь тѣхъ предметовъ, которые окажутся необходимыми.

§ 85. По окончаніи войны, уполномоченные представляютъ главному управленію отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ вообще и о расходахъ, ими произведенныхъ.

§ 86. По полученіи отчетовъ отъ уполномоченныхъ и тѣхъ управленій, которымъ поручаемы были заготовленія, главное управленіе составляетъ общій отчетъ о дѣйствіяхъ общества во время войны и, по разсмотрѣніи его въ общемъ собраніи, повергаетъ, чрезъ предсѣдателя, на высочайшее Ея Императорскаго Величества воззрѣніе.

О всѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ сего устава общества, какія окажутся необходимыми впослѣдствіи, главное управленіе, по предварительномъ одобреніи предложеній его общимъ собраніемъ и съ высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества, испрашиваетъ, установленнымъ порядкомъ, разрѣшеніе.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Значеніе истекшаго года относительно вооруженія войскъ и увеличенія числительности армій.—Числительность войскъ, какія могутъ быть выставлены германскими государствами.—Разсмотрѣніе проекта преобразованія французской арміи въ палатѣ депутатовъ. — Главнѣйшіе доводы, приводимые за и противъ проекта при первоначальномъ разсмотрѣніи его; выдержки изъ рѣчей маршала Ніеля.—Обзоръ современнаго военнаго положенія Франціи.—Положеніе вопроса о преобразованіи бельгійской арміи.—Военный бюджетъ Бельгіи и дополнительныя къ нему ассигнованія за 1866 и 1867 годъ.—Введеніе въ австрійскихъ школахъ гимнастики.—Организація австрійскаго фурштата въ мирное и военное время.—Еще о вѣнскомъ военномъ казино.—Некрологъ: Н. фонъ-Дрейзе, генераловъ д'Алонвиля и герцога Фезансака.

Встрѣчая новый 1868 годъ съ его неизвѣстною еще и неопредѣленною будущностію, не безъинтересно оглянуться назадъ, чтобы посмотрѣть, какого рода военная дѣятельность оживляла въ прошломъ году разныя европейскія государства, исполненіе какихъ задачъ преслѣдовалось въ нихъ и на сколько эти задачи были выполнены или же переданы неоконченными наступающему году.

Общее впечатлѣніе, производимое разными сторонами государственной жизни въ западной Европѣ за истекшій годъ, явно показываетъ вліяніе на нихъ еще событій 1866 года: война этого года, кенигрецкій погромъ, преобразованіе Германіи, все это такіе крупные факты, которые не могли остаться безъ весьма значительныхъ послѣдствій. И дѣйствительно, послѣдствія эти выказались не только въ политикѣ разныхъ государствъ, но отразились и на міръ военный, тѣсно связанный съ политическими обстоятельствами.

Digitized by Google

Созданіе въ центральной Европѣ могущественнаго Сѣверо-Германскаго Союза подъ гегемоніею Пруссіи вызвало усиленную, и политическую и военную, дѣятельность почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Распаденіе прежняго Германскаго Союза породило новыя дипломатическія комбинаціи, вызвало необходимость, такъ сказать, новой групировки государствъ въ оборонительно-наступательные союзы, съ цѣлію охраненія и расширенія своихъ интересовъ. Военное же могущество, созданное Пруссіею на мѣстѣ прежней, существовавшей лишь на бумагѣ, военной силы Германіи, должно было отразиться на всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ и возбудить въ нихъ желаніе принять мѣры для противодѣйствія этому могуществу, для созданія и у себя военной силы, которая, въ случаѣ надобности, оказалась бы неуступающею той, какая возникла въ центральной Европѣ.

Поэтому-то весь истекшій годъ богатъ всякаго рода военными приготовленіями, соображеніями о реформахъ, разнохарактерными преобразованіями по разнымъ отраслямъ военнаго дѣла. Въ ряду всей дѣятельности этого рода, на первомъ планѣ повсемѣстно стоятъ: стараніе о возможно-большемъ увеличеніи числительности вооруженныхъ силъ и вооруженіи ихъ наиболѣе быстро-стрѣляющимъ оружіемъ. Заготовленіе послѣдняго производится съ какою-то особенною лихорадочною поспѣшностію: не только всѣ оружейные заводы и мастерскія въ Европѣ заняты этимъ дѣломъ, но нѣкоторыми государствами сдѣланы еще заказы и въ Америкѣ; какъ нѣкогда одно государство выставлялось передъ другимъ количествомъ своихъ произведеній, отпуска товаровъ и другими результатами мирной дѣятельности, такъ теперь можно встрѣчать отзывы о томъ, что одно болѣе, другое менѣе поставляетъ въ день переѣланныхъ или новыхъ скорострѣльныхъ ружей; количествомъ имѣющихся налицо этихъ ружей чуть не цѣнится, въ настоящее время, военное могущество государствъ.

Но въ своемъ стремленіи къ пріобрѣтенію оружія, обладающаго наибольшею поражаемостію, правительства разныхъ государствъ не довольствуются уже тѣми ружьями, которыя производятъ до 10, 15 и 20 выстрѣловъ въ минуту, а изыскиваютъ средства къ еще большему усиленію огня войскъ введеніемъ новыхъ орудій, которыя могли бы дѣлать по 60, по 100 и болѣе выстрѣловъ въ минуту!

Digitized by Google

Въ этомъ отношеніи 1867 годъ весьма замѣчателенъ и, безъ сомнѣнія, составитъ эпоху въ исторіи огнестрѣльнаго оружія. Мы здѣсь не будемъ вдаваться въ перечисленіе и описаніе разныхъ системъ новаго оружія, извѣстнаго подъ названіемъ картечниковъ и пѣхотныхъ пушекъ, такъ какъ это уже было сдѣлано нами въ одномъ изъ недавнихъ „Обозрѣній"; замѣтимъ только, что орудія эти, если имъ и не суждено, быть можетъ, играть большой роли въ военной исторіи, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ войны, могутъ произвесть значительный эффектъ на полѣ сраженія и тѣмъ, конечно, доставитъ важныя преимущества той сторонѣ, которая прежде другихъ съумѣетъ снабдить ими свою армію.

Но если истекшій годъ былъ чрезвычайно замѣчателенъ по введенію въ разныхъ арміяхъ вооруженія новыми, заряжающимися съ казны ружьями, то далеко нельзя сказать того же относительно успѣшности развитія въ немъ вопроса о преобразованіи армій.

Изъ числа всѣхъ государствъ, которымъ было задумано, а отчасти и предпринято преобразованіе армій, съ цѣлію увеличенія ихъ численности, вслѣдствіе событій 1866 года, только за германскими государствами можно признать, что они дѣйствительно достигли своей цѣли. Военныя силы Сѣверо-Германскаго Союза являются уже вполнѣ организованными и устроенными, что, конечно, было не трудно, такъ какъ здѣсь главную массу составили превосходно устроенныя прусскія войска, къ которымъ только примкнули контингенты сѣверогерманскихъ государствъ. Затѣмъ и государства южной Германіи если и не успѣли еще окончательно сформировать своихъ военныхъ силъ, то все-таки выработали уже вполнѣ для нихъ ту систему, по которой они должны быть организованы. Всѣ эти государства пришли уже къ соглашенію между собою относительно главныхъ началъ, на которыхъ должна основываться ихъ военная система, и правительства ихъ успѣли даже получить согласіе палатъ не только на вновь составленные проекты законовъ о военной повинности, но даже и на увеличеніе расходовъ, вызываемыхъ преобразованіемъ военныхъ силъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ устройствѣ вооруженныхъ силъ всей Германіи можно считать окончательнымъ, что придастъ новое значеніе той могущественной силѣ, которая образовалась въ центральной Европѣ.

Digitized by Google

Дѣйствительно, принимая ежегодный контингентъ рекрутъ въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ въ 90,000 человѣкъ, при установленномъ трехлѣтнемъ срокѣ службы, числительность постоянной арміи Союза будетъ простираться до 270,000 человѣкъ. Затѣмъ четыре класа людей, числящихся въ резервѣ, составятъ 360,000 человѣкъ, а за исключеніемъ изъ нихъ около 20 процентовъ выбывшими смертію или по болѣзни, останется 288,000. Наконецъ, пять класовъ ландвера, за исключеніемъ около 30 процентовъ выбывшими, дадутъ около 315,000 человѣкъ, такъ что всѣ сухопутныя силы Сѣверо-Германскаго Союза составятъ въ военное время:

Постоянной арміи . .	270,000	человѣкъ.
Резерва	288,000	—
Ландвера	315,000	—
Итого	873,000	человѣкъ.

Если къ этому прибавить еще военныя силы южной Германіи, государства которой, въ случаѣ какой-либо общеевропейской войны, безъ сомнѣнія, не замедлятъ присоединиться къ сѣвернымъ своимъ соотечественникамъ, то получится дѣйствительно громадная масса войскъ. Всего три государства южной Германіи (Баварія, Виртембергъ и Баденъ), по штатамъ военнаго времени, въ состояніи будутъ выставить, приблизительно, отъ 120,000 до 159,000 дѣйствующихъ войскъ, не считая ландвера, котораго можно считать до 70,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, общія силы всей Германіи, по обѣ стороны Майна, въ случаѣ соединенія ихъ, представятъ массу, превышающую милліонъ, изъ числа которой не менѣе 600,000 или 700,000 человѣкъ можно считать составляющими собственно полевыя войска, предназначаемыя для сформированія дѣйствующей арміи.

Въ виду такого гигантскаго развитія военной силы въ центральной Европѣ, весьма понятно стремленіе прилежащихъ къ Германіи западно-европейскихъ государствъ къ возможно-большему увеличенію своихъ армій. Болѣе всего въ этомъ стремленіи выказываются, разумѣется, Франція и Австрія, какъ державы первостепенныя. Однакожъ старанія правительствъ обѣихъ имперій объ увеличеніи числительности своихъ армій до сихъ поръ еще не могли увѣнчаться успѣхомъ. Въ Австріи, какъ мы упоминали въ „Военномъ Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяцъ, новый законъ о военной повинности и преобразованіи

Digitized by Google

арміи былъ составленъ правительствомъ, но отвергнутъ палатами, почему до времени остались въ силѣ прежнія положенія, лишь нѣсколько видоизмѣненныя.

Во Франціи попытки правительства преобразовать армію такіе до сихъ поръ еще не приведены къ окончанію. Правительственный проектъ, видоизмѣненный нѣсколько противъ того, который былъ уже отвергнутъ палатами, вновь внесенъ, въ первыхъ числахъ декабря, въ законодательное собраніе и, по разсмотрѣніи его въ особой военной комиссіи, обсуживался уже въ предварительныхъ преніяхъ; теперь же приступлено къ разсмотрѣнію его по параграфамъ. Во время обсужденія этого проекта, на трибунѣ палаты депутатовъ появлялись поочередно всѣ лучшіе ораторы нынѣшней сессіи законодательнаго собранія, и рѣчей ихъ можно видѣть, что и видоизмѣненный проектъ правительства встрѣченъ далеко не сочувственно, и если есть надежда на его утвержденіе палатою, то только потому, что вся Франція хорошо понимаетъ какъ запутанность современныхъ политическихъ обстоятельствъ, такъ и необходимость вооруженій для того, чтобы государство не было застигнуто врасплохъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Изъ всѣхъ рѣчей, сказанныхъ въ палатѣ въ пользу правительственнаго проекта, остановимся на рѣчи, сказанной докладчикомъ военной комиссіи, разсматривавшей проектъ, въ которой наиболѣе рельефно выставлены какъ всѣ достоинства новаго закона, такъ и тѣ стороны его, которыя возбуждали противъ себя наиболѣе горячіе нападки.

Докладчикъ комиссіи, г. Гресье, началъ свою рѣчь изложеніемъ необходимости проектируемаго закона о преобразованіи арміи. Военныя силы Франціи организованы на основаніи двухъ основныхъ законовъ: одинъ 10-го марта 1832 года и другой 22-го марта 1851 года; однакожъ второе узаконеніе, относящееся до національной гвардіи, считалось какъ бы недѣйствующимъ. Тѣмъ не менѣе самое установленіе этого закона уже свидѣтельствуетъ, что военныя силы Франціи нуждались въ усиленіи, къ чему и предполагалось издавна назначить національную гвардію.

Собственно, по положеніямъ 1832 года, дополненнымъ въ послѣдующіе годы, при ежегодномъ контингентѣ въ 100,000 человѣкъ и при существующемъ срокѣ службы, французская армія имѣетъ до 620,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ при-

Digitized by Google

ходится 420,000 на дѣйствующую армію и 220,000 на резервъ.

Но, по разсчету г. Гресье, изъ числа 420,000 дѣйствующей арміи слѣдуетъ исключить: 80,000 на неспособныхъ, до 60,000 для занятія Алжиріи, около 80,000 въ запасныя депо и до 120,000 для внутренней службы. Такимъ образомъ оказывается, что Франція, въ случѣ надобности, не въ состояніи выставить въ полѣ болѣе 280—300 тысячъ человѣкъ, чего, конечно, недостаточно, какъ это подтверждается опытомъ послѣднихъ войнъ.

Дѣйствительно, для восточной войны пришлось на пополненіе арміи взять три контингента конскриптовъ, каждый въ 140,000 человѣкъ; для итальянской войны 1859 года взятъ былъ одинъ контингентъ таковой же силы, и если бы венгерское перемиріе не окончило войны, то, вѣроятно, потребовались бы новые наборы. Наконецъ, докладчикъ указываетъ, что въ 1859 году Франція не имѣла достаточныхъ силъ для того, чтобы вполнѣ окончить свою задачу освобожденіемъ Италіи до Адріатическаго моря: война была прервана потому, что предвидѣлось вмѣшательство Германіи и не было лишнихъ 100,000 человѣкъ, которые, будучи выставлены на Рейнѣ, могли бы предотвратить подобное вмѣшательство.

Такимъ образомъ, г. Гресье не считаетъ, чтобы Франція имѣла достаточно военныхъ силъ для поддержанія своего значенія въ Европѣ; при всякой войнѣ, она бываетъ вынуждаема усиливать свою армію чрезвычайными наборами, которые невыгодны для государства, а еще болѣе для самой арміи долженствующей принимать въ свою среду совершенно молодыхъ и необученныхъ рекрутъ во время самой кампаніи. Затѣмъ онъ доказываетъ фактами, что Франція постоянно стремилась къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ, что постоянно заявлялись требованія, чтобы французская армія была увеличена до 600 или 700,000 человѣкъ. Такъ, еще въ 1818 и въ 1828 годахъ являлся вопросъ объ увеличеніи арміи до 700,000 человѣкъ; въ 1841 году также были предложенія создать подвижную національную гвардію въ 400,000, а дѣйствующую армію усилить до 500 и даже до 600,000 человѣкъ. „Какъ же въ наше время—спрашиваетъ г. Гресье—не увеличить французской арміи, когда наши сосѣди значительно усилились, когда желѣзныя дороги облегчаютъ имъ быстрое сосредоточеніе

Digitized by Google

силъ на любомъ пунктѣ нашей границы, когда современный образъ веденія войны требуетъ значительныхъ массъ войскъ?"

Остановясь на томъ основаніи, что вооруженныя силы Франціи требуютъ непремѣннаго увеличенія, является вопросъ: какъ лучше совершить это увеличеніе: оставивъ нынѣшніе сроки службы, увеличить числительность годоваго контингента конскриптовъ, или же, увеличивъ срокъ службы, оставить теперешнюю величину контингента? Правительство желаетъ послѣдняго, и на его сторону склонилось большинство комиссіи, разсматривавшей проектъ закона. Нельзя не признать, что эта мѣра дѣйствительно болѣе полезная, а принимая во вниманіе, что изъ вновь устанавливаемаго срока службы въ девять лѣтъ только пять лѣтъ предназначается для службы въ дѣйствующей арміи, а четыре года въ резервѣ, мѣра эта и не можетъ быть слишкомъ обременительною сравнительно съ прошедшимъ. Съ принятіемъ же этого положенія французская армія, вмѣстѣ съ резервомъ, возрастетъ до 745,000 человѣкъ, чего именно и желаетъ правительство императора Наполеона.

Что касается до подробностей закона о преобразованіи арміи, то онѣ только были затрогиваемы еще въ преніяхъ законодательнаго собранія, а обсужденіе ихъ отнесено къ тому времени, когда проектъ закона будетъ разсматриваемъ по параграфамъ.

Если проектъ о преобразованіи арміи былъ принятъ безъ особенно крупныхъ измѣненій комиссіею, то проектъ объ организаціи подвижной національной гвардіи подвергся гораздо болѣе значительнымъ измѣненіямъ, на которыя правительство еще не высказало своего согласія.

На основаніи правительственнаго проекта о подвижной національной гвардіи, предполагается зачислять въ нее на пять лѣтъ тѣхъ молодыхъ людей, которые не попали въ годовой контингентъ, а также и тѣхъ, которые, пробывъ пять лѣтъ въ резервѣ, обязаны еще прослужить четыре года въ національной гвардіи. При этомъ правительство желаетъ, чтобы, прямо съ утвержденіемъ новаго закона, молодые люди, освобожденные отъ конскрипціи въ послѣдніе четыре года, были зачислены тотчасъ же въ національную гвардію. Противъ этого-то положенія и высказалась комиссія, неодобряющая также и тѣхъ сроковъ, какіе назначены правительствомъ для сборовъ подвижной національной гвардіи. Болѣе всего комиссія высказы-

Digitized by Google

вается противъ продолжительныхъ сборовъ, предлагаемыхъ пра
вительствомъ, и желаетъ установить, чтобы ученья никогда н
продолжались болѣе одного дня, такъ чтобы гвардейцу не нужн
было бы удаляться отъ мѣста своего жительства. Для того же
чтобы пріучить ихъ къ фронту въ массѣ, полагается доста
точнымъ и тѣхъ двадцати дней сбора, который установленъ пе
редъ выступленіемъ національной гвардіи въ походъ.

Въ заключеніе своей рѣчи, г. Гресье признаетъ, что про
ектъ закона о преобразованіи арміи есть дѣло прямой необхо
димости, что безъ его утвержденія Франція не въ состояніі
поддержать своего значенія въ ряду первостепенныхъ госу
дарствъ. Но, тѣмъ не менѣе, утвержденіе этого проекта отнюд
не можетъ служить признакомъ, чтобы французское прави
тельство настаивало на его утвержденіи, имѣя въ виду скору
войну, какъ нѣкоторые предполагаютъ, даже весною насту
пающаго года. Результаты новаго преобразованія французской
арміи выкажутся вполнѣ не ранѣе, какъ по прошествіи пяти
шести лѣтъ; только тогда у правительства будетъ въ распо
ряженіи до 800,000 дѣйствующей арміи съ резервомъ, поддер
жанныя 400,000-й подвижной національной гвардіей. До того же
времени, въ случаѣ войны, французскому правительству при
дется усиливать армію тѣми же средствами, какъ это дѣлалось
во время восточной и итальянской войнъ, т. е. призывая уси
ленные контингенты конскриптовъ. Въ первое время по вве
деніи новаго проекта преобразованія арміи, числительность
послѣдней должна будетъ даже нѣсколько уменьшиться, именно
потому, что, съ уничтоженіемъ дотаціонной кассы и выкупа отъ
службы, уничтожаются средства для пополненія арміи наймомъ
старослужилыхъ, которыхъ ежегодно прежде поступало до 5,000
человѣкъ; слѣдовательно, можно допустить, что въ первыя
шесть лѣтъ по утвержденіи новаго проекта армія уменьшится
приблизительно, на 30,000 человѣкъ.

Въ такомъ же смыслѣ были объясненія, представленныя па
латѣ министрами, особенно военнымъ министромъ, маршаломъ
Ніелемъ, который доказывалъ, что, требуя преобразованія арміи,
правительство дѣйствуетъ вполнѣ въ смыслѣ миролюбивой по
литики. „Французскій народъ—между прочимъ, сказалъ онъ—
не любитъ томиться неизвѣстностію; онъ не допускаетъ застоя
въ своей торговлѣ и готовъ предпочесть войну промышлености.
Дайте французскому народу такую военную организацію, кото

Digitized by Google

рая обезпечила бы вполнѣ его безопасность, доставила бы ему возможность не страшиться своихъ сосѣдей, и вы увидите, что французскій народъ, не мечтая о завоеваніяхъ, займется мирно земледѣліемъ, промышленостію и торговлею. Такой результатъ можетъ быть достигнутъ въ томъ случаѣ, если предлагаемый правительствомъ проектъ получитъ силу закона; по этой причинѣ всякій, кто отстаиваетъ проектъ, дѣйствуетъ въ интересахъ мира."

Точно также маршалъ Ніель считаетъ, что и онъ самъ дѣйствуетъ вполнѣ въ интересахъ мира тѣмъ, что, въ короткое время своего управленія дѣлами военнаго министерства, сдѣлалъ французскую армію вполнѣ пригодною къ бою: такъ онъ заявилъ, что къ веснѣ всѣ пѣхотныя войска будутъ снабжены превосходнымъ новымъ оружіемъ, что цейхгаузы и провіантскіе магазины полны запасами всякаго рода, что крѣпостные верки приведены въ наилучшій порядокъ и улучшаются съ каждымъ днемъ. Всю эту свою дѣятельность маршалъ съ гордостію выставляетъ, какъ средство для охраны всеобщаго мира.

Опозиціонная партія въ палатѣ, возставая противъ правительственнаго проекта, не ограничивалась нападками на нынѣ существующія военныя учрежденія, требуя ихъ улучшенія: напротивъ, она преимущественно и главнѣйше напирала на то, чтобы вовсе были уничтожены постоянная армія и конскрипція, какъ учрежденія, несоотвѣтственныя нашему времени, и замѣнены поголовнымъ ополченіемъ всего народа. Всѣ лучшіе ораторы партіи говорили въ этомъ смыслѣ. При этомъ выведены были многія статистическія данныя, которыя не лишены интереса. Такъ на первомъ планѣ было поставлено замѣчаніе, что конскрипція, забирая лучшую, наиболѣе здоровую часть населенія, замедляя вступленіе въ бракъ, имѣетъ самое пагубное вліяніе на уменьшеніе народонаселенія во Франціи. Дѣйствительно, приведенныя данныя показываютъ, что населеніе увеличивается въ годъ: въ Пруссіи по 16 человѣкъ на 1,000, въ Англіи по 14, а во Франціи только пятью человѣками на 1,000 населенія. Вслѣдствіе того, во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ населеніе обыкновенно удваивается въ 50 лѣтъ, между тѣмъ какъ во Франціи оно можетъ удвоиться развѣ только въ 150 лѣтъ.

Столь медленное приращеніе населенія во Франціи отчасти

Digitized by Google

можетъ быть приписано тому, что наиболѣе здоровая часть населенія отвлекается отъ брачной жизни, вслѣдствіе чего уменьшается число рожденій, отчасти же и потому, что при постоянныхъ войнахъ, какія вела Франція съ конца прошлаго столѣтія, громадная масса людей гибнетъ на поляхъ сраженій и въ госпиталяхъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны слѣдующія цифры: съ 1791 по 1865 годъ во Франціи всего было призвано на службу 7,680,000 человѣкъ; изъ числа ихъ возвратились въ свои дома только 4,390,000, слѣдовательно погибло 3,290,000 человѣкъ. Но по статистикѣ извѣстно, что обыкновенные законы смертности должны были бы похитить только за это время 800,000 человѣкъ; слѣдовательно, собственно война, въ теченіе 74 лѣтъ, нанесла уронъ населенію Франціи въ 2,490,000 человѣкъ.

Другое важное возраженіе, дѣлаемое и противъ правительственнаго проекта и вообще противъ постоянныхъ армій, заключается въ указаніи на дороговизну ихъ содержанія и на то, что люди, поступающіе въ армію, отвыкаютъ отъ прежнихъ своихъ занятій, по отставкѣ поселяются преимущественно только въ городахъ и увеличиваютъ собою городской пролетаріятъ, отвлекая руки отъ важнѣйшаго занятія въ государствѣ, именно отъ земледѣлія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, въ палатѣ былъ представленъ даже цѣлый проектъ организаціи вооруженія цѣлой націи, которому многіе придаютъ весьма важное значеніе. Но по всему видно, что проектъ не встрѣтилъ особеннаго сочувствія въ палатѣ, хотя и былъ сильно поддерживаемъ оппозиціонною партіею. Противъ проекта говорили многіе ораторы, не только принадлежащіе къ военному сословію, но и гражданскіе. Всѣ они болѣе всего сходились на томъ, что принятіе Франціею системы, подобной швейцарской, поставило бы государство въ крайне опасное положеніе, такъ какъ народное ополченіе не въ состояніи обладать тѣми боевыми качествами, какія необходимы для противодѣйствія современнымъ постояннымъ арміямъ. Въ Америкѣ арміи волонтеровъ были хороши только относительно, именно потому, что имѣли своими противниками такія же самыя арміи, составленныя также изъ волонтеровъ. Но если бы имъ пришлось сражаться противъ постоянныхъ, заблаговременно во время мира устроенныхъ арміи, то, конечно, онѣ выказали бы всѣ свои слабыя стороны. Маршалъ Ніель,

Digitized by Google

въ своей рѣчи, справедливо приводилъ, что ни одна военная система не приноситъ столько вреда и тягостей для народа, какъ система поголовнаго ополченія. Напрасно иные приводятъ примѣръ, что Франція во время революціи была спасена поголовнымъ ополченіемъ: ее спасли ошибки коалиціи, а не ополченіе. Всѣ знаменитые современники той эпохи свидѣтельствуютъ объ этомъ: извѣстный своей опытностію и вѣрностію военнаго взгляда маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ замѣчаетъ, что поголовное ополченіе Франціи служило только въ пользу ея враговъ; онъ прямо свидѣтельствуетъ, что ополченцы разоряли только страну и разстраивали регулярную армію; онъ говоритъ, что нѣтъ большаго несчастія для страны, какъ употреблять въ дѣло поголовное ополченіе. И дѣйствительно: первыя дѣйствія волонтеровъ французской революціи были крайне неудачны; они стали одерживать побѣды лишь тогда, когда привыкли къ боевой жизни, получили правильную организацію, переродились, такъ сказать, въ старыхъ солдатъ.

Возражая членамъ опозиціи, маршалъ Ніель блистательно защищалъ и самую французскую армію, какъ учрежденіе вполнѣ необходимое для Франціи, пріобрѣтшее въ ней прочное основаніе, и въ особенности доказывалъ прочность связи, установившейся между арміею и народомъ, благотворное вліяніе, оказываемое арміею на массу населенія.

„Знаете ли, въ чемъ состоитъ преимущество нашей арміи надъ иностранными? говоритъ маршалъ Ніель. Именно въ воодушевляющемъ ее патріотизмѣ, въ томъ демократическомъ чувствѣ, которое проникаетъ весь ея организмъ. Во Франціи армія возрождается въ случаѣ нужды, такъ сказать, изъ своего пепла; она сама организуется на полѣ сраженія. Вотъ вамъ живой примѣръ тому. Подъ Сольферино два полка потеряли изъ 66 офицеровъ 45. Прошло восемь дней, и оба полка возродились: эполеты и галуны перешли только съ однихъ лицъ на другія, и полки были готовы идти снова противъ непріятеля. Въ Англіи, въ Австріи можно оставаться во всю свою службу въ унтеръ-офицерскомъ званіи; у насъ для достойныхъ это невозможно: имъ нѣтъ остановки.“

„Намъ говорятъ“ — продолжаетъ маршалъ — „что мы портимъ людей, что они развращаются въ казарменной жизни. Посмотримъ же, что мы дѣлаемъ съ ними во время войны и во время мира.

Digitized by Google

„По прежнему закону, солдату приходилось оставаться на службѣ нерѣдко менѣе семи лѣтъ; но иногда онъ самъ добровольно оставался и долѣе. Приведу примѣръ. Во время осады Севастополя, когда люди переносили всѣ возможныя трудности, когда зимою они зачастую отмораживали себѣ ноги, класу конскриптовъ 1847 г. окончился срокъ службы 31-го декабря 1854 г. По закону, во время войны, солдатъ, выслужившій свой срокъ, не подлежитъ увольненію. Но когда прибыли изъ Франціи новыя подкрѣпленія, то людямъ класа 1847 г. было объявлено, что они свободны; но такъ какъ это были люди храбрые и выдержанные, то имъ сказали, что въ нихъ еще нуждаются. Всѣ они остались безропотно.

„При штурмѣ они были во главѣ колоннъ, увлекая своимъ примѣромъ молодыхъ солдатъ. Многіе изъ нихъ погибли, но оставшіеся въ живыхъ возвратились на родину, и надѣюсь, что каждый изъ насъ отъ души поблагодаритъ ихъ за службу, оказанную отечеству. (Рукоплесканія.)

„Посмотримъ теперь, что дѣлаетъ нашъ солдатъ въ мирное время. Прибывая въ полкъ, онъ, конечно, груститъ о семьѣ. Его мучитъ тоска, онъ боится военной дисциплины; но вскорѣ онъ видитъ, что унтеръ-офицеры и офицеры съ нимъ ласковы и обращаются по-отечески. Онъ начинаетъ ихъ узнавать и уважать. Если онъ безграмотенъ, его обучаютъ чтенію и письму; если же онъ имѣетъ первоначальное образованіе, то ему даютъ дальнѣйшее развитіе въ полковыхъ школахъ. Мало по малу онъ знакомится съ обязанностями относительно своего начальства, постигаетъ важность товарищества относительно равныхъ ему, въ немъ развиваются нравственныя качества, и по прошествіи пяти, шести лѣтъ его увольняютъ домой. Если солдатъ хорошо отбылъ свою службу, ему даютъ атестатъ въ хорошемъ поведеніи, которымъ увольняемые вообще гордятся и который они старательно хранятъ. Когда конскриптъ возвращается на родину, его встрѣчаютъ съ радостію, съ почетомъ; ему съ удовольствіемъ даютъ мѣста при желѣзныхъ дорогахъ и въ администраціи. Въ деревняхъ, люди, возвратившіеся изъ арміи, пользуются полнымъ почетомъ; имъ даютъ мѣста полевыхъ сторожей, за нихъ съ охотою идетъ замужъ всякая дѣвушка.

„Однимъ словомъ, отставные солдаты всюду являются отличными гражданами. Могутъ мнѣ возразить, что я выбираю

Digitized by Google

особые случаи, рѣдкіе примѣры; но на это возраженіе достаточно указать, что значительное большинство людей изъ арміи увольняется съ атестатами: на 100 человѣкъ обыкновенно болѣе 98 получаютъ атестаты. Вотъ что мы дѣлаемъ съ людьми, поступающими въ ряды арміи."

Рѣчь маршала Ніеля имѣла полный успѣхъ: нерѣдко ее прерывали восторженныя восклицанія и аплодисменты, и надо сознаться, что если правительственный проектъ будетъ утвержденъ палатою, если даже между членами опозиціи нѣсколько поколеблятся убѣжденія насчетъ военной организаціи Франціи, то этимъ правительство императора Наполеона въ значительной долѣ будетъ обязано знаменитому маршалу. Тѣмъ не менѣе, нельзя предполагать, чтобы правительственный проектъ закона о преобразованіи арміи и особенно законъ о подвижной національной гвардіи былъ утвержденъ палатою въ томъ видѣ, какъ представленъ правительствомъ; въ обоихъ, особенно въ послѣднемъ, вѣроятно, будутъ сдѣланы значительныя измѣненія, которыя выяснятся при разсмотрѣніи проектовъ въ подробностяхъ по параграфамъ.

Однако можно смѣло надѣяться, что сущность правительственныхъ предложеній будетъ сохранена, и, такимъ образомъ, Франція получитъ возможность развить свои вооруженныя силы согласно съ желаніемъ императора. Конечно, собственно числительность дѣйствующей арміи нельзя будетъ увеличить тотчасъ же; но важно и то, что армія получитъ болѣе свободы дѣйствій съ приведеніемъ въ исполненіе организаціи подвижной національной гвардіи. Хотя проектъ этой организаціи еще не утвержденъ, однако сдѣланы уже всѣ предварительныя распоряженія по ея устройству; а такъ какъ правительство намѣревается нынѣ же зачислить въ національную гвардію конскриптовъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, непопавшихъ по жребію на службу, то съ утвержденіемъ проекта о національной гвардіи, оно будетъ имѣть для нея на готовѣ около 400,000 человѣкъ. Существованіе этой силы, если только готовы для нея, какъ полагаютъ, все вооруженіе и снаряженіе, дастъ возможность употребить ее для внутренней службы, хотя бы даже въ наступающемъ же году. Затѣмъ собственно для дѣйствій въ полѣ у правительства будетъ подъ рукою до 650,000 нынѣ существующей арміи съ резервами, на усиленіе которыхъ, въ случаѣ нужды, можно призвать кон-

Digitized by Google

тингентъ класса 1867 г., что и доведетъ французскую армію въ самое короткое время до числительности въ 750,000 человѣкъ—цифры весьма близкой къ той, какой предполагается достигнуть настоящимъ проектомъ преобразованія арміи.

Такой результатъ и возбуждаетъ опасенія за возможность нарушенія общеевропейскаго спокойствія. Несмотря на всѣ миролюбивыя заявленія французскихъ министровъ въ палатѣ депутатовъ, ни для кого не можетъ быть тайною, что давно уже Франція не развивала столь усиленно дѣятельности по части военныхъ приготовленій всякаго рода, какъ въ настоящее время. Лучше всего это видно изъ обзора военнаго положенія Франціи, представленнаго палатамъ при открытіи ихъ засѣданій. Изъ этого обзора можно удостовѣриться, что военныя приготовленія производятся самымъ усиленнымъ образомъ, и можно, кажется, предполагать, что всѣ они скорѣе грозятъ войною, чѣмъ обѣщаютъ сохраненіе мира. Не вдаваясь однако въ предположенія, обратимъ вниманіе лишь на главнѣйшіе факты, выставляемые въ обзорѣ: они не мало могутъ послужить къ разъясненію современнаго военнаго положенія Франціи.

Прежде всего въ обзорѣ бросается въ глаза то увеличеніе собственно кадровъ французской арміи, которое произведено было въ теченіе прошлаго года и о которомъ было говорено уже въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“. Числительность пѣхоты увеличена прибавкою по двѣ роты на каждый полкъ; въ кавалеріи, кромѣ того что вновь былъ сформированъ, въ началѣ 1867 года, одинъ конно-егерскій полкъ, возстановлены также и шестые эскадроны въ полкахъ гвардіи; въ артилеріи возстановлено 14 батарей ѣздящихъ или конныхъ, пять батарей пѣшихъ переименованы въ ѣздящія и вновь сформированы кадры 23 батарей. При этомъ штаты артилерійскихъ полковъ измѣнены такимъ образомъ, чтобы они могли безъ затрудненія, въ самое кратчайшее время, привести на военное положеніе по три батареи въ полкахъ конной и по четыре батареи въ полкахъ пѣшей артилеріи. Наконецъ, артилерійскому фурштату упрощена администрація, сформированіемъ его въ два полка, вмѣсто прежнихъ шести эскадроновъ.

Но, увеличивая кадры, военное министерство тщательно заботилось о томъ, чтобы уничтожить или, покрайней мѣрѣ, умень-

Digitized by Google

шить число людей, несоставляющихъ боевой силы арміи. Въ этихъ видахъ уничтожены музыкантскіе хоры въ кавалеріи и артилеріи, а также приняты мѣры для ограниченія крайнею необходимостію числа вѣстовыхъ, назначаемыхъ офицерамъ и военнымъ чиновникамъ отъ войскъ. Для лучшаго контроля этого расхода людей, опредѣлено впредь отъ войскъ давать вѣстовыхъ только лицамъ, служащимъ при той же части войскъ; всѣ же чины, состоящіе въ штабахъ, управленіяхъ и вообще не при частяхъ войскъ, получаютъ вѣстовыхъ отъ ремонтныхъ кавалерійскихъ ротъ. Послѣдней категоріи чины имѣютъ право на вѣстовыхъ лишь тогда, когда содержатъ у себя лошадь.

Особенное вниманіе министерства было обращено на вооруженіе арміи и пополненіе всѣхъ необходимыхъ запасовъ. Наиболѣе заботъ было употреблено для скорѣйшаго вооруженія пѣхоты новыми ружьями. Построеніе новаго ружейнаго завода въ Сентъ-Этьенѣ, начатое въ 1864 году, было окончено, и съ апрѣля 1867 года заводъ этотъ началъ изготовлять ружья новаго образца; точно также заводы въ Шательро, Тюллѣ и Мюцигѣ получили всѣ необходимыя приспособленія для той же работы, и изготовленіе новыхъ ружей идетъ на нихъ успѣшно. Наконецъ, чтобы ускорить дѣло, правительство обратилось и къ частной промышленности: особая компанія взяла на себя поставку значительнаго количества ружей, изготовляемыхъ заграницею, и успѣшно выполняетъ свои обязательства. Всѣ эти мѣры столь удачны, что, по словамъ военнаго министра, къ веснѣ наступающаго года вся французская армія будетъ уже снабжена новыми ружьями. Въ то же время приняты мѣры для передѣлки въ заряжающіяся съ казны тѣхъ старинныхъ ружей, калибръ которыхъ значительно больше нынѣ употребляемыхъ. Ружья эти, передѣланныя въ частныхъ мастерскихъ, составятъ резервъ для вооруженія войскъ; частной же промышленности передано и заготовленіе металическихъ патроновъ къ этимъ ружьямъ.

Что касается снабженія артилеріи нарѣзными орудіями, то относительно полевой артилеріи это дѣло уже покончено. Вопросъ о снабженіи осадныхъ парковъ и крѣпостей нарѣзными орудіями не могъ быть разрѣшенъ столь же быстро; но, тѣмъ не менѣе, благодаря экстраординарнымъ и дополнительнымъ кредитамъ къ бюджету 1867 года, уже многое сдѣлано по на-

Digitized by Google

рѣзкѣ осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, по заготовленію для нихъ станковъ и снарядовъ.

Наконецъ, понтоннымъ паркамъ дана новая, болѣе легкая и подвижная матеріальная часть, а въ обозахъ сдѣланы нѣкоторыя улучшенія, преимущественно по части повозокъ, предназначаемыхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Въ теченіе 1867 года сдѣланы были особенно большія закупки лошадей, какъ для пополненія обыкновеннаго ремонта, такъ и для образованія особаго резерва на случай войны. Всего пріобрѣтено, частію во Франціи, частію заграницею, до 56,000 лошадей.

Заготовленіе это позволило отдѣлить до 14,000 упряжныхъ лошадей, въ возрастѣ отъ четырехъ до десяти лѣтъ, въ резервъ. Лошади эти были выданы на содержаніе землевладѣльцамъ, и положено, чтобы впредь постоянно поддерживалось такое число.

При покупкѣ лошадей для кавалеріи, положено было не пріобрѣтать лошадей моложе пяти лѣтъ; однакожъ оказалось, что такихъ лошадей можно найти только заграницею, такъ какъ во Франціи въ продажѣ имѣются лишь верховыя лошади невыѣзженныя четырехлѣтняго возраста.

Для облегченія снабженія лошадьми офицеровъ, неслужащихъ при войскахъ, продажа этимъ лицамъ вполнѣ выѣзженныхъ лошадей, ограниченная прежде одною лишь монружскою школою для выѣздки лошадей, установлена впредь и при ремонтныхъ дено въ Каенѣ, Сантеньи, Мериньякѣ и Маконѣ; кромѣ того, въ тѣхъ же видахъ, учреждено въ самомъ Парижѣ особое ремонтное депо, спеціально предназначенное для покупки немолодыхъ лошадей, годныхъ прямо для службы.

По инженерной части въ 1867 году обращено было вниманіе на упраздненіе ненужныхъ крѣпостей и укрѣпленій, а съ другой стороны приняты мѣры для улучшенія существующихъ крѣпостей, сообразно съ новѣйшими успѣхами артилеріи и съ современнымъ военнымъ искуствомъ. На этотъ предметъ было асигновано шесть милліоновъ, которые и употреблены преимущественно на закрытіе въ крѣпостяхъ каменныхъ одеждъ и на устройство блиндажей, для предохраненія отъ бомбардировки какъ гарнизона, такъ и запасовъ и складовъ.

О заготовленіяхъ по части обмундированія и снаряженія войскъ въ обзорѣ сказано довольно глухо, что всѣ запасы по обмундированію и довольствію войскъ пополнены и что учреж-

Digitized by Google

дены даже дополнительные склады по этимъ предметамъ. Самое обмундированіе и снаряженіе войскъ значительно измѣнено съ цѣлію упростить ихъ, особенно въ пѣхотѣ.

Въ концѣ обзора военнаго положенія Франціи за 1867 годъ, помѣщенъ очеркъ дѣятельности военнаго депо, въ которомъ, какъ извѣстно, сосредоточивается картографическая и военно-историческая дѣятельность военнаго министерства.

Въ истекшемъ году положено было начало геодезическихъ и топографическихъ работъ, долженствующихъ служить основаніемъ для карты Алжиріи. Въ то же время нѣсколькимъ офицерамъ генеральнаго штаба поручено провѣрить на мѣстности и исправить наиболѣе старинные, по времени изданія, листы карты Франціи.

Дѣятельность разныхъ мастерскихъ военнаго депо позволила въ прошломъ году издать для продажи до 13,000 листовъ разныхъ картъ и въ томъ числѣ 8,000 листовъ карты Франціи.

Наиболѣе же значительны были работы военнаго депо по военно-исторической части. Въ 1867 году перебраны архивные документы за семь лѣтъ, съ 1677 по 1684 годъ; они составили 120 новыхъ томовъ, такъ что общее число томовъ этой коллекціи возрасло нынѣ до 665.

Въ архивѣ новѣйшихъ временъ, въ который вошли документы только съ 1792 года, также продолжались работы въ истекшемъ году и перебрано всего до 13,000 разныхъ документовъ, относящихся къ временамъ: республики и директоріи (1796 г.) имперіи (1805 г.), реставраціи и правительства 1830 г.

Вмѣстѣ съ этими работами составлялся при военномъ депо подробный обзоръ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ Алжиріи до 1858 года; обзоръ этотъ составленъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ приложеніемъ всѣхъ документовъ, и, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ главъ его, онъ можетъ считаться вполнѣ оконченнымъ.

Наконецъ въ военномъ депо въ истекшемъ году собрано весьма большое количество картъ и статистическихъ свѣдѣній о сосѣднихъ съ Франціею государствахъ.

Говоря о современномъ военномъ положеніи Франціи, нельзя не упомянуть о тѣхъ военныхъ миссіяхъ, которыя съ разрѣшенія правительства основываются въ разныхъ государствахъ, неимѣющихъ у себя прочныхъ военныхъ учрежденій. Хотя ми-

Digitized by Google

сіи эти не увеличиваютъ собственно силъ Франціи, но онѣ дѣйствительно могутъ служить къ распространенію ея значенія и вліянія. Изъ послѣдняго обзора положенія имперіи видно, что въ настоящее время подобныя мисіи имѣются въ Константинополѣ, гдѣ миссія была учреждена вскорѣ послѣ возстановленія Бурбоновъ во Франціи, затѣмъ въ Румынскихъ княжествахъ (съ 1860 г.), съ недавняго времени въ Египтѣ и Японіи. Замѣчательно, что въ противуположность съ установившимся мнѣніемъ, будто бы принцъ Карлъ румынскій вводитъ въ княжествахъ прусскую военную систему и выписалъ прусскихъ инструкторовъ, въ обзорѣ положенія французской имперіи именно указывается, что военная мисія была преобразована при нынѣшнемъ владѣтелѣ Румыніи.

Если во французской палатѣ депутатовъ и раздавались грозныя рѣчи опозиціонныхъ ораторовъ противъ постоянныхъ армій, требующія ихъ уничтоженія, то смѣло можно сказать, что рѣчи эти не будутъ имѣть никакихъ особенныхъ послѣдствій и не поколеблятъ учрежденія, которое прочно установилось во Франціи и вполнѣ можетъ быть признано необходимымъ для поддержанія значенія этой первоклассной державы. Совершенно иное видимъ въ сосѣдней съ Франціею, незначительной по пространству, Бельгіи, которая, несмотря на свое обезпеченное трактатами нейтральное существованіе, не перестаетъ стремиться къ созданію хорошо-организованной военной силы. Конечно, подобныя стремленія не могутъ обходиться дешево для столь небольшаго, хотя и богатаго своею промышленностію государства, а потому и неудивительно, что въ Бельгіи, рядомъ съ желаніями объ усиленіи вооруженій, все болѣе и болѣе развивается и противоположное стремленіе къ совершенной отмѣнѣ постоянной арміи и къ организаціи обороны страны по примѣру Швейцаріи. Уже давно въ Бельгіи, благодаря свободѣ печати и преній, раздаются самыя ожесточенныя нападки на принципъ существованія постоянныхъ армій и на конскрипцію; въ послѣднее время нападки эти готовы возникнуть съ новою силою по поводу предположенныхъ правительствомъ реформъ съ цѣлію усиленія вооруженныхъ силъ. Однако борьба еще не началась, а только оба противника собираютъ для нея силы. Правительство, какъ извѣстно изъ прежнихъ „Обозрѣній“, внесло уже въ палаты свой проектъ преобразованія бельгійской ар-

Digitized by Google

міи: проектъ все еще разсматривается, видоизмѣняется въ отдѣленіяхъ палаты депутатовъ, но и здѣсь уже онъ встрѣченъ сильною опозиціею, при которой трудно предположить, чтобы онъ былъ принятъ и утвержденъ законодательнымъ собраніемъ. Между тѣмъ и общественное мнѣніе постепенно настроивается агитаторами противъ правительственнаго проекта; во многихъ мѣстахъ собирались уже митинги членовъ либеральной партіи, на которыхъ приняты очень важныя рѣшенія, а именно: полная отмѣна конскрипціи и постоянныхъ армій, организація національной защиты вооруженіемъ всей націи. Такова въ сущности програма противниковъ правительственнаго проекта. Борьба ихъ противъ приверженцевъ постоянныхъ армій должна вскорѣ начаться въ самой палатѣ депутатовъ и тогда мы не замедлимъ познакомить, какъ съ ея направленіемъ и результатами, такъ и съ тѣми предложеніями, какія сдѣланы были правительствомъ и опозиціею.

Теперь же приведемъ нѣкоторыя данныя, относящіяся до военныхъ расходовъ Бельгіи. На 1868 годъ военный бюджетъ опредѣленъ по числительности арміи въ 41,711 человѣкъ съ 8,433 лошадьми, слѣдовательно противъ 1867 года въ числѣ людей болѣе на 1,567 человѣкъ, а лошадей менѣе на 370.

Всѣ военные расходы опредѣлены въ 36,842,000 франковъ, между тѣмъ какъ на 1867 г. они простирались до 34,900,000 франковъ, слѣдовательно увеличеніе на 1868 г. предположено въ 1.942,000 франковъ.

Но военные расходы истекшаго года оказываются болѣе значительными, вслѣдствіе тѣхъ чрезвычайныхъ дополненій, которыя были въ нихъ сдѣланы по поводу военныхъ приготовленій, производившихся въ Бельгіи во время дипломатическихъ несогласій, происходившихъ между Франціею и Пруссіею по поводу Люксембурга. Только теперь оказывается, чего стоили Бельгіи какъ эти несогласія между ея сильными сосѣдями, такъ и тѣ, которыя готовы были возникнуть еще въ 1866 году. Въ виду такихъ несогласій, которыя легко могли перейдти въ открытую борьбу, Бельгія, не полагаясь на трактаты, обезпечивающіе ея нейтралитетъ, сочла необходимымъ принять мѣры для подготовки своихъ вооруженныхъ силъ къ приведенію, въ случаѣ надобности, на военное положеніе. Всѣ эти мѣры принимались въ глубокой тайнѣ и даже палатамъ не было сообщено о нихъ, и только теперь правительство не-

Digitized by Google

прашиваетъ утвержденіе сдѣланныхъ въ 1866 и 1867 годахъ расходовъ на военныя потребности. Общая цифра дополнительныхъ къ военному бюджету расходовъ за оба года простирается до весьма значительной суммы — 6.300,000 франковъ.

На различныя потребности эта сумма распредѣлена, по годамъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Въ 1866 г.	Въ 1867 г.
На жалованье штабнымъ чинамъ	5,600 фр.	4,000 фр
— аптечныя принадлежности . .		12,000 „
Жалованье и содержаніе артилеріи	124,900 „	„
Матеріяльная часть артилеріи . .	2,601,400 „	1,564,000 „
Матеріяльная часть инженернаго вѣдомства.	470,700 „	
Заготовленіе хлѣба		184,500 „
— фуража		250,000 „
Возобновленіе упряжи и сѣделъ.	28,500 „	532,000 „
Расходы по перевозкамъ.		24,000 „
Ремонтъ	422,200 „	48,000 „
Разные расходы		21,500 „
Итого	3,653,300 фр.	2,650,000 фр

Всего за оба года 6,303,300 фр.

Въ Австріи, какъ было сказано уже въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, проектъ полнаго преобразованія арміи не имѣлъ успѣха и поневолѣ пришлось довольствоваться нѣкоторыми видоизмѣненіями прежде существовавшаго закона. Но рядомъ съ этой неудачею, австрійскому правительству удалось наконецъ покончить до извѣстной степени свои внутреннія дѣла, установить свой государственный строй на новыхъ началахъ. Отнынѣ Австрія раздѣлилась на двѣ части, связанныя только въ лицѣ государя и состоящаго при немъ имперскаго министерства для общихъ дѣлъ (иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военныхъ). Затѣмъ во главѣ каждой части имперіи стоятъ особыя министерства, особыя представительныя собранія; для земель цислейтанскихъ (т. е. западной половины имперіи) образовано министерство въ Вѣнѣ, для земель транслейтанскихъ (земли венгерскія и тріединое королевство Кроація, Славонія и Далмація) образовано министерство венгерское. Нечего загадывать впередъ, какова будетъ жизнь имперіи при

Digitized by Google

этомъ раздвоеніи, но нельзя не выразить опасеній, что, разъ начавшись, разъединеніе будетъ постепенно усиливаться. Такъ, несмотря на соглашеніе, которое установилось уже о предѣлахъ раздѣленія Венгріи съ другими частями имперіи, возникаютъ затрудненія съ приведеніемъ въ исполненіе этого раздѣленія; такъ вопросъ финансовый еще не разрѣшенъ, въ какой долѣ каждая часть имперіи должна участвовать въ государственныхъ расходахъ и особенно какую долю должна принять на себя государственнаго долга; такъ, съ другой стороны, Венгрія, несмотря на состоявшееся соглашеніе, чтобы вооруженныя силы всей имперіи образовывали нераздѣльное цѣлое, заявляетъ теперь претензіи, чтобы венгерская армія получила совершенно особую организацію. Притязанія эти въ особенности поддерживаются ветеранами революціи 1848 года, которые, возвратившись по амнистіи въ страну, требуютъ, чтобы за ними признаны были чины, полученные отъ революціоннаго правительства и чтобы именно остатки венгерской арміи 1848 года были призваны теперь для сформированія кадровъ новой арміи. Требованія эти поддерживаются и новою военною газетою „Гонведъ“, издаваемою на венгерскомъ языкѣ.

Очевидно, что правительство не можетъ уступить подобнымъ требованіямъ; это значило бы явно сознаться въ своей слабости и дать поводъ венгерцамъ къ новымъ притязаніямъ. А между тѣмъ, оставленіе вопроса неразрѣшеннымъ затрудняетъ и замедляетъ окончательное устройство вооруженныхъ силъ Австріи.

Не имѣя возможности прочно установить вопросъ объ общей системѣ вооруженныхъ силъ, имперское военное министерство разработываетъ частные вопросы, относящіеся до австрійской арміи. По всему видно, что австрійское правительство еще надѣется, что проектированный имъ законъ объ общей обязательности военной повинности и объ организаціи ополченій будетъ современемъ утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе. Покрайней мѣрѣ постепенно вводятся мѣры, которыя служатъ какъ бы подготовкою къ этому. На нѣкоторыя изъ подобныхъ мѣръ было уже указано въ послѣднемъ „Обозрѣніи“; теперь можно указать еще на недавнее распоряженіе о введеніи гимнастики во всѣхъ народныхъ школахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также на введеніе судовъ чести

Digitized by Google

въ австрійскихъ войскахъ. Относительно введенія гимнастики въ школахъ, министръ народнаго просвѣщенія въ своемъ приказѣ прямо говоритъ, что мѣра эта принимается въ виду предстоящаго введенія въ дѣйствіе закона о всеобщей военной повинности для того, чтобы съ ранней юности подготовить молодыхъ людей къ разнаго рода упражненіямъ и тѣмъ облегчить возможность ихъ обученія на службѣ въ кратчайшій срокъ.

Что касается до судовъ чести, то эта мѣра принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя въ послѣднее время принимаются правительствомъ для возвышенія и поддержанія вообще нравственнаго уровня въ корпусѣ офицеровъ. Положеніе это утверждено императоромъ и вступаетъ въ силу съ 1-го января 1868 года.

Организація австрійскихъ судовъ чести существенно отличается отъ судовъ чести въ прусской арміи тѣмъ, что въ первыхъ судятъ не прямые товарищи обвиненнаго, а лица начальственныя, назначаемыя свыше. Такъ судъ чести для офицеровъ, до капитанскаго чина включительно, долженъ состоять изъ президента, назначаемаго изъ генеральнаго штаба, двухъ офицеровъ генеральнаго же штаба или капитановъ пѣхоты или кавалеріи, четырехъ капитановъ пѣхоты или кавалеріи, четырехъ поручиковъ и столькихъ же подпоручиковъ; для офицеровъ генеральнаго штаба судъ долженъ состоять изъ генералъ-маіора, двухъ полковниковъ, двухъ подполковниковъ, четырехъ маіоровъ и четырехъ капитановъ пѣхоты или кавалеріи; для генераловъ — изъ фельдцейхмейстера или генерала-отъ-кавалеріи, восьми генераловъ и четырехъ офицеровъ генеральнаго штаба. Очевидно, что, при столь многочисленномъ составѣ судовъ, чрезвычайно трудно будетъ ихъ собирать при каждомъ представившемся случаѣ. А между тѣмъ, число проступковъ, подлежащихъ рѣшенію этихъ судовъ, весьма значительно и всѣ они опредѣлены довольно категорически. Рѣшенію судовъ чести подлежатъ именно всѣ такого рода дѣйствія, которыя, не будучи опредѣлены закономъ, тѣмъ не менѣе неприличны офицерскому званію; къ числу ихъ отнесены: пьянство, картежная игра, посѣщеніе лицъ дурной репутаціи, большіе долги, неприличное поведеніе въ общественныхъ мѣстахъ, оскорбленіе, вызванное поведеніемъ оскорбленнаго, нарушеніе честнаго слова, оскорбленіе товарищей и возбужденіе ихъ къ дуэли.

Составленіе обвиненія и производство слѣдствія возлагается на совѣтъ чести, состоящій различно: или изъ двухъ генераловъ

Digitized by Google

и офицера генеральнаго штаба, или изъ двухъ офицеровъ генеральнаго штаба и одного капитана, или же наконецъ изъ офицера генеральнаго штаба и двухъ строевыхъ офицеровъ.

Нельзя не замѣтить, что во всемъ учрежденіи весьма видное мѣсто занимаютъ офицеры генеральнаго штаба, что также безъ сомнѣнія сдѣлано съ цѣлію поднять значеніе офицеровъ этого корпуса.

Каждый офицеръ можетъ требовать рѣшенія суда чести, если находитъ, что его собственное поведеніе возбуждаетъ чье-либо подозрѣніе; точно также каждый офицеръ можетъ обращаться къ военному министру, если замѣтитъ, что члены суда или полковой командиръ не преслѣдуютъ такихъ дѣйствій, которыя должны подлежать суду.

Засѣданія суда чести закрытыя; обвиняемый имѣетъ право лично защищаться, или же избрать себѣ адвоката изъ военнослужащихъ. Судъ чести не налагаетъ никакихъ взысканій, чѣмъ онъ также отличается отъ прусскаго, но произноситъ только приговоръ, можетъ ли обвиняемый оставаться въ войскахъ или нѣтъ. Для дѣйствительности приговора необходимо полное присутствіе всѣхъ состоящихъ въ судѣ членовъ и большинство двухъ третей голосовъ. Произнесенный при такихъ условіяхъ приговоръ имѣетъ полную силу и недопускаетъ никакой апелляціи.

Конечно, нельзя не замѣтить, что различіе въ устройствѣ австрійскихъ судовъ чести отъ прусскихъ, главнѣйше установлено вслѣдствіе разноплеменности состава корпуса офицеровъ въ Австріи; еслибы установить, что всѣ офицеры полка образуютъ судъ надъ обвиняемымъ, то это могло бы легко повести къ раздраженію страстей между разными племенными партіями и къ усиленію племенной вражды въ частяхъ войскъ. Но нельзя не прибавить, что, при настоящей организаціи, весьма трудно будетъ собирать суды чести, а потому врядъ ли они укоренятся въ австрійской арміи такъ, какъ упрочились въ прусской.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы говорили объ учрежденномъ въ Вѣнѣ военномъ казино; теперь, въ видѣ дополненія къ сообщеннымъ, уже свѣдѣніямъ можемъ присовокупить, что приказомъ военнаго министра установленъ и размѣръ денежнаго взноса обязательно для всѣхъ членовъ казино. Уплата

Digitized by Google

взноса начинается съ 1-го декабря 1867 года и производится помѣсячно въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Генералы платятъ, смотря по чину, отъ	3 до 8 гульден. (*).
Полковники.	2
Подполковники.	1 гульд. 20 кр.
Маіоры	1 —
Капитаны 1-го класса	70 кр.
— 2-го —	60 —
Поручики	40 —
Подпоручики высшаго оклада	35 —
— низшаго —	30 —

Чиновники военнаго вѣдомства приравнены по количеству взноса къ военнымъ чинамъ.

Мало по малу въ австрійскомъ военномъ министерствѣ выработываются различные штаты для составныхъ частей арміи. Въ теченіе минувшаго года вышли штаты для пѣхоты и артилеріи, теперь же появились штаты и положеніе для корпуса фурштатовъ, имѣющее главною цѣлію по возможности уменьшить количество обозовъ при арміи, не стѣсняя дѣйствительныхъ потребностей войскъ.

По новому положенію, утвержденному 1-го декабря 1767 г., все фурштатское вѣдомство, за исключеніемъ артилерійскаго фурштата, составляетъ особый корпусъ, управленіе которымъ сосредоточивается въ штабѣ, принадлежащемъ къ составу военнаго министерства. Въ мирное время корпусъ состоитъ изъ 36 фурштатскихъ эскадроновъ, содержимыхъ въ кадренномъ составѣ, изъ шести запасныхъ эскадроновъ и столькихъ же матеріяльныхъ депо или складовъ, гдѣ хранятся амуниція, обозы и тому подобныя вещи. Всѣ эскадроны и депо распредѣлены между шестью фурштатскими округами, штабъ квартиры которыхъ расположены: 1-го—въ Вѣнѣ (для верхней и нижней Австріи, Зальцбурга, Моравіи и Силезіи); 2-го—въ Грецѣ (для Штиріи, Тироля, Каринтіи, Краины, Тріеста, Кроаціи, Славоніи и Далмаціи); 3-го — въ Прагѣ (для Богеміи); 4-го—въ Пештѣ (для Венгріи и Баната); 5-го — во Львовѣ (для Галиціи и Буковины); 6-го—въ Германштадтѣ (для Трансильваніи). Матеріяльные депо расположены въ округахъ: въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ при штабъ-квартирахъ, въ 1-мъ — въ Клостернейбургѣ, со вспомогательнымъ депо въ Вѣнѣ, во 2-мъ — въ Марейнѣ, со

(*) Австрійскій гульденъ равняется 60 коп. сер.

Digitized by Google

вспомогательнымъ депо въ Грецѣ, въ 6-мъ—въ Карльсбургѣ. Запасные эскадроны состоятъ при депо.

Кадровый составъ фурштатскаго эскадрона имѣетъ: 1 офицера, 1 ветеринара, 48 нижнихъ чиновъ, 4 верховыя и 34 упряжныя лошади; при немъ состоятъ 17 повозокъ, въ двѣ лошади каждая.

Въ военное время эскадроны приводятся въ полный комплектъ, который видоизмѣняется сообразно съ потребностями, и распредѣляются: 22 эскадрона назначаются къ пѣхотнымъ дивизіямъ, а 5 къ кавалерійскимъ, по одному эскадрону на каждую; затѣмъ 7 эскадроновъ назначаются для присоединенія къ армейскимъ корпусамъ, а два для службы при штабахъ дѣйствующей арміи и при интендантствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждой арміи, корпусѣ и дивизіи учреждаются главные начальники фурштата арміи, корпуса или дивизіи.

Этимъ же положеніемъ опредѣляется количество повозокъ, какое должно быть при каждой части войскъ, причемъ оговорено, что войска получатъ новыя болѣе легкія и подвижныя повозки, которыя изготовляются и будутъ вводимы въ войска постепенно.

Отлагая до слѣдующаго обозрѣнія очеркъ военной дѣятельности за истекшій годъ въ другихъ государствахъ, закончимъ настоящую статью нѣкоторыми біографическими данными о замѣчательныхъ въ военномъ мірѣ личностяхъ, скончавшихся въ послѣднее время.

Въ первыхъ числахъ декабря умеръ въ глубокой старости знаменитый изобрѣтатель игольчатыхъ ружей Николай фонъ-Дрейзе: ему досталось рѣдкое счастіе видѣть при жизни полное торжество своего изобрѣтенія, которому, покрайней мѣрѣ отчасти, приписываютъ возвеличеніе его родной страны.

Родился Дрейзе близъ Эрфурта, въ небольшомъ мѣстечкѣ Семмерда, 20-го ноября 1787 г. Сынъ довольно зажиточнаго слесаря, онъ съ молодости посвятилъ себя ремеслу отца и, странствуя въ качествѣ подмастерья, въ 1805 г. имѣлъ случай осмотрѣть поле сраженія подъ Іеною, на другой день битвы. Здѣсь, при видѣ прусскихъ разбросанныхъ ружей, ему, по собственному сознанію, пришла первая, совершенно неясная еще мысль о возможности устройства ружья на иныхъ основаніяхъ. Впервые у него созрѣла эта мысль въ 1810 г., когда, работая въ Парижѣ, онъ былъ замѣченъ французскимъ пол-

Digitized by Google

ковникомъ Паули, которому Наполеонъ поручилъ изслѣдовать вопросъ объ оружіи, заряжающемся съ казны. Однако изготовленное имъ тогда ружье неимѣло успѣха. Въ 1814 г. Дрейзе возвратился на родину, взялъ мастерскую своего отца и сдѣлался компаніономъ одного чугунно-литейнаго завода, которому оказалъ большія услуги многими своими удачными примѣненіями и усовершенствованіями.

Только въ 1824 году онъ снова принялся за разработку своей идеи о новомъ ружьѣ и въ 1829 г. изготовилъ первое игольчатое ружье, но заряжающееся съ дула; наконецъ, въ 1836 г. онъ превратилъ это ружье въ заряжающееся съ казны. Сдѣлавъ это изобрѣтеніе, Дрейзе почти въ теченіе 20 лѣтъ нигдѣ не могъ добиться, чтобы ружье его было принято. Только уже послѣ того, какъ прусакамъ удалось испытать достоинства игольчатаго ружья въ войнѣ противъ баденскихъ инсургентовъ, прусское правительство рѣшило, въ 1850 г., вооружить всю армію этими ружьями и сдѣлало большой заказъ Дрейзе.

Тогда посыпались на него и всякія награды и отличія; но пріобрѣвъ громадную извѣстность, чины, ордена, Дрейзе оставался постоянно въ своей родной Семмердѣ, какъ простой ремесленникъ, работая постоянно до самой своей смерти. Послѣднею работою его было новое игольчатое оружіе, которое онъ назвалъ игольчатой пушкой (Zündnadelkanone), испытанное уже прусскимъ правительствомъ, но о которомъ не имѣется еще положительныхъ данныхъ.

Двѣ другія личности, о которыхъ полагаемъ упомянуть въ нашемъ некрологѣ, принадлежали къ французской арміи и хотя носили титулы и званія несравненно громче тѣхъ, какія принадлежали изобрѣтателю игольчатаго ружья, однако далеко не оставили по себѣ столь прочнаго памятника, какъ фонъ-Дрейзе.

Одинъ изъ нихъ, старый служака временъ Наполеона I, генералъ герцогъ Фезансакъ, считалъ 63 года службы во французской арміи, участвовалъ во всѣхъ войнахъ первой имперіи и извѣстенъ многими сочиненіями, изъ которыхъ впрочемъ два, принадлежащія къ военной литературѣ, не пользуются особенною знаменитостію; это именно: „Journal de la campagne de Russie“ и „Souvenirs militaires“.

Другая скончавшаяся личность—генералъ д'Алонвиль, котораго французы считаютъ лучшимъ кавалерійскимъ генераломъ

Digitized by Google

второй имперіи. По храбрости, но находчивости въ дѣлѣ, по вѣрности взгляда и умѣнью воодушевить солдатъ, его сравниваютъ съ знаменитымъ Лассалемъ, кавалерійскимъ генераломъ первой имперіи. Родившись въ 1809 г., онъ кончилъ образованіе въ сенъсирской военной школѣ, служилъ сперва въ генеральномъ штабѣ, потомъ въ пѣхотѣ, преимущественно въ Алжиріи, былъ одно время начальникомъ арабскаго бюро и только съ 1842 г. перешелъ въ кавалерію и получилъ начальство надъ эскадрономъ спаговъ. Затѣмъ д'Алонвиль постоянно командовалъ только кавалерійскими частями. Восточную войну началъ въ званіи бригаднаго генерала, но вскорѣ былъ произведенъ въ дивизіонные и въ 1855 г. командовалъ въ Крыму евпаторійскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ французскихъ дивизій, англійскихъ и турецкихъ войскъ. Умеръ въ званіи предсѣдателя кавалерійскаго комитета и генералъ-инспектора кавалеріи.

Ш. Глиноецкій.

21-го декабря 1867 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ. Ег. Ковалевскаго. Спб. 1868.

Прошло болѣе одиннадцати лѣтъ съ окончанія кровавой драмы, извѣстной подъ названіемъ восточной войны, а между тѣмъ далеко еще нельзя сказать, чтобы всѣ событія этой замѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ войны были разъяснены вполнѣ. Литература ея если и не бѣдна, то лишь относительно описанія нѣкоторыхъ, хотя и очень крупныхъ, но тѣмъ не менѣе отдѣльныхъ частей кампаніи. Такъ достопамятная осада Севастополя стоитъ на первомъ планѣ у всѣхъ писателей, занимавшихся восточной войною; о ней имѣются капитальныя сочиненія: спеціяльныя артилерійскія и инженерныя описанія осады на языкахъ французскомъ и англійскомъ, описаніе обороны Севастополя составленное подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена (неоконченное), не считая многихъ менѣе замѣчательныхъ сочиненій и статей. Точно также и дѣйствія въ Закавказскомъ краѣ описаны и изслѣдованы многими писателями, преимущественно англійскими и русскими. Но затѣмъ многіе эпизоды войны до сихъ поръ еще остаются не разработанными и на нихъ мало обращено вниманія даже

Digitized by Google

въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя носятъ громкія названія исторіи восточной войны. Такими сочиненіями особенно богата французская литература, и всѣ они сосредоточиваютъ свое главное вниманіе на Севастополѣ, какъ на важнѣйшемъ событіи, отводя описанію всѣхъ прочихъ самое лишь незначительное мѣсто на своихъ страницахъ. Въ особенности бѣдна полными сочиненіями о восточной войнѣ наша литература; вѣрнѣе сказать, она даже вовсе не имѣетъ ни одного полнаго сочиненія войны, и представила только нѣкоторые матеріялы для будущихъ историковъ. Но и здѣсь опять обнаруживается, что по нѣкоторымъ эпизодамъ войны почти ничего нѣтъ заслуживающаго вниманія.

Къ числу такихъ эпизодовъ восточной войны, наименѣе изслѣдованныхъ и описанныхъ, безспорно относится самое начало войны, именно періодъ занятія нашими войсками Дунайскихъ княжествъ. А между тѣмъ, нельзя не сознаться, что періодъ этотъ, хотя и не ознаменовался никакими особенно блистательными результатами, хотя и представляетъ даже нѣкоторыя ошибки, тѣмъ не менѣе не лишенъ интереса и поучительности.

Изученіе его тѣмъ болѣе важно, что въ западной Европѣ, а отчасти и у насъ, установились на счетъ военныхъ дѣйствій этого періода весьма невѣрныя и, скажемъ болѣе, не всегда лестныя для чести нашего оружія, понятія. Въ то время какъ происходили дѣйствія на Дунаѣ, противъ насъ ополчалась западная Европа; она была раздражена несправедливо противъ насъ, и потому хвастливымъ заявленіямъ турецкаго главнокомандующаго и его преувеличеннымъ реляціямъ вѣрила несравненно болѣе, чѣмъ нашимъ, нерѣдко до излишества скромнымъ донесеніямъ. Это не могло не отозваться и на нашемъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ ожидали отъ вступленія нашихъ войскъ въ княжества необыкновенныхъ результатовъ; всѣ надѣялись, что наши войска немедленно, въ одну кампанію, перешагнутъ Дунай и Балканы, займутъ Константинополь, освободятъ христіанъ Турціи. Конечно, при такихъ надеждахъ некогда было замѣтить, что въ княжествахъ имѣлось слишкомъ мало войскъ для выполненія столь обширнаго плана и что всѣ дѣйствія нашихъ войскъ зависѣли главнѣйше не отъ степени предпріимчивости полководца и стратегическихъ соображеній, а отъ дипломатическихъ

Digitized by Google

переговоровъ, которые велись единовременно съ военными дѣйствіями на Дунаѣ.

При такихъ обстоятельствахъ, при такихъ ожиданіяхъ отъ дунайской кампаніи, и западная Европа, и наше общество были поражены, когда, вмѣсто блистательнаго ряда побѣдъ нашихъ войскъ надъ турками, имъ представлялись отдѣльные эпизоды въ родѣ отбитой атаки ольтеницкаго карантина, безрезультатныхъ рекогносцировокъ Калафата, неудачнаго дѣйствія полковника Карамзина подъ Каракуломъ, снятія осады Силистріи, отступленія съ праваго берега Дуная, очищенія княжествъ.... За этими эпизодами терялись счастливые и блистательные подвиги: быстрое занятіе княжествъ, прекрасная, можно сказать, образцовая распорядительность для зимовки и довольствія войскъ въ такой странѣ, какъ Валахія, четатское дѣло, превосходно соображенная и отлично выполненная переправа черезъ Дунай, занятіе Бабадагской области, уничтоженіе перевозочныхъ средствъ турокъ на Дунаѣ и много другихъ дѣйствій, которыми по справедливости можетъ гордиться наше отечество. Незамѣтность всѣхъ этихъ блистательныхъ дѣйствій и полная рельефность тѣхъ, которыя какъ бы затемняли нашу военную исторію, поражали именно потому, что не было общей картины всего періода занятія нашими войсками княжествъ.

Этотъ-то недостатокъ и пополняетъ до нѣкоторой степени сочиненіе г. Ковалевскаго: „Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853 и въ 1854 годахъ“. Они обнимаетъ именно тотъ вступительный актъ, или прологъ къ восточной войнѣ, который заключаетъ въ себѣ дипломатическіе переговоры, предшествовавшіе войнѣ и періодъ занятія нашими войсками Дунайскихъ княжествъ.

Книга г. Ковалевскаго написана имъ уже давно, еще во время самой войны, по матеріяламъ доставленнымъ по распоряженію покойнаго князя Михаила Дмитріевича Горчакова и по живымъ впечатлѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ отъ самихъ очевидцевъ военныхъ дѣйствій; тогда же многое изъ написаннаго было прочитано авторомъ князю Горчакову. Обработавъ свою рукопись по возвращеніи въ Петербургъ, авторъ послалъ ее въ концѣ 1856 года въ Варшаву, къ князю Горчакову, который возвратилъ ее дополнивъ своими замѣчаніями и приложеніями.

Digitized by Google

По стеченію обстоятельствъ, о которыхъ нѣтъ надобности говорить, съ тѣхъ поръ авторъ не видѣлъ своей рукописи она вернулась къ нему лишь по прошествіи десяти лѣтъ, ст предложеніемъ военно-ученаго комитета главнаго штаба ока зать содѣйствіе изданію ея.

„Я перечиталъ ее—говоритъ г. Ковалевскій въ предисловіи— и, признаюсь, колебался издать; но автора легко убѣдить О дунайской кампаніи ничего не было писано; напечатанны мною въ журналахъ 1856 года статьи изъ предлагаемой тепер книги и изъ записокъ, веденныхъ во время осады Севасто поля, были приняты съ живымъ сочувствіемъ, (такъ говорил мнѣ).

„Наконецъ, я долженъ былъ издать эту книгу въ воспоми наніе о князѣ Михаилѣ Дмитріевичѣ, который одобрилъ ее, имя котораго такъ дорого для всѣхъ его сослуживцевъ. Мате ріяловъ, какъ печатныхъ (иностранныхъ), такъ и архивныхъ накопилось довольно; я принялся за обработку рукописи. Вы шла-ль она отъ этого лучше, чѣмъ была прежде, написанна подъ живымъ впечатлѣніемъ той страшной драмы, котора развивалась передъ нами—не знаю. Во всякомъ случаѣ, пред лагаю свою книгу не какъ *исторію* той замѣчательной эпохи которую описываю, но какъ матеріялъ для будущаго *исто рика.*“

Къ этой скромной оцѣнкѣ самимъ авторомъ своего труд можно прибавить, что дѣйствительно сочиненіе его представ ляетъ только матеріялъ для будущаго историка, хотя не доста точно полный и удовлетворительный развѣ только по отноше нію, одной стороны описываемаго имъ періода.

Занятіе нашими войсками княжествъ и послѣдовавшія за тѣмъ военныя дѣйствія на Дунаѣ, какъ мы замѣтили уже, слу жили прологомъ къ восточной войнѣ. Въ этотъ періодъ вре мени дипломація еще не успѣла отойдти на второй планъ передъ дѣйствіемъ оружія, этого окончательнаго рѣшителя всѣхъ международныхъ несогласій и затрудненій; дѣйствія дипломатіи развивались не только тогда, когда уже выступила на сцену воен ная сила, но даже и во время самаго употребленія силы оружія Дипломатическія сношенія предшествовали вступленію нашихъ войскъ въ княжества, не прерывались во время занятія нами линіи Дуная, вліяли не только на это занятіе, но и во обще на образъ нашихъ военныхъ дѣйствій, наконецъ выну

Digitized by Google

дили насъ снять осаду Силистріи и очистить княжества. Такимъ образомъ, дунайская кампанія 1853 — 54 годовъ находится въ тѣсной связи съ дипломатическими переговорами, которымъ часто подчинялись и самыя военныя дѣйствія. „Это — замѣчаетъ г. Ковалевскій — отличительная черта этой кампаніи. Отсюда — частыя колебанія, нерѣшительность удара, передвиженія войскъ, приступы и отбой, напрасные переходы черезъ Дунай."

Какъ видно изъ самаго сочиненія, на это-то значеніе дипломатіи въ дунайской кампаніи авторъ и обратилъ главное свое вниманіе; отъ того все относящееся до дипломатическихъ сношеній разработано имъ полнѣе, отчетливѣе и лучше, чѣмъ другіе отдѣлы сочиненія.

Первыя двѣ главы, гдѣ изложены причины войны и переговоры, предшествовавшіе занятію княжествъ нашими войсками, а равно глава пятая, гдѣ объяснена политика западныхъ державъ относительно Россіи и Турціи, безспорно составляютъ лучшую часть труда г. Ковалевскаго. Личность лорда Стратфордъ-Редклифа, бывшаго представителемъ Англіи въ Константинополѣ, превосходно очерчена; вражда этого государственнаго человѣка къ Россіи, успѣвшаго воспользоваться положеніемъ и видами Наполеона III и его личнымъ раздраженіемъ противъ россійскаго императора, послужила главною пружиною всѣхъ дипломатическихъ сношеній, сдѣлавшихъ неизбѣжною войну противъ Россіи. Пріѣздъ его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1853 года въ Константинополь далъ направленіе всѣмъ дѣйствіямъ турецкаго правительства и вскорѣ сдѣлалъ невозможнымъ соглашеніе между Турціею и Россіею. Если бы князь Меньшиковъ, прибывшій въ Константинополь въ половинѣ февраля, для переговоровъ о Святыхъ Мѣстахъ и о покровительствѣ православной церкви въ Турціи, не выжидалъ прибытія посланниковъ Франціи и Англіи для полученія ихъ содѣйствія, а приступилъ бы къ переговорамъ съ тѣмъ грознымъ и рѣшительнымъ тономъ, съ какимъ не задолго до того вела свои переговоры Австрія, то, по мнѣнію г. Ковалевскаго, Турція, понявшая всю важность своихъ виновныхъ дѣйствій въ отношеніи къ Россіи, вѣроятно, готова была бы загладить ихъ. Но, увѣренный въ законности своихъ требованій, князь Меньшиковъ надѣялся достигнуть успѣха путемъ переговоровъ, которые однако, подъ вліяніемъ лорда Стратфорда, привели къ явному разрыву.

Digitized by Google

„Лордъ Стратфордъ — говоритъ г. Ковалевскій — подобно опытному военачальнику, прежде чѣмъ явиться на поле битвы, извѣдалъ тѣ средства, которыми могъ располагать на немъ. Онъ предварительно заѣхалъ въ Парижъ и Вѣну и убѣдился въ направленіи обоихъ дворовъ; оно вполнѣ соотвѣтствовало его видамъ; ему оставалось только придать болѣе смѣлости и энергіи дѣйствіямъ австрійской политики. Что же касается до тюльерійскаго двора, то ему удалось проникнуть тѣ сокровенныя идеи императора Наполеона, которыя даже неизвѣстны были его представителю въ Турціи. Стратфордъ-Редклифъ, явившійся въ Константинополь послѣ двухлѣтняго почти отсутствія и вызванный важностію дѣлъ, взялся за нихъ съ свойственною ему энергіею. Его непреклонный характеръ, его желѣзную волю, не терпѣвшую ни противодѣйствія, ни даже противорѣчія, могли переносить только турецкіе министры. Онъ не забывалъ обиды, и горе тому, кто подвергался его мести. Правда, ревнивый къ своей власти, онъ отстаивалъ своихъ клевретовъ отъ посторонннихъ нападеній, хотя не всегда успѣвалъ въ томъ, что и было причиною безпрестанной перемѣны министерства въ Турціи. Въ отношеніи къ Россіи, его направленіе было извѣстно. Подобно древнему римлянину, который, убѣдившись въ могуществѣ Карѳагена, воскликнулъ: delenda Carthago! да падетъ Карѳагенъ! и потомъ каждую свою рѣчь въ сенатѣ заключалъ словами: delenda Carthago! подобно Катону, Редклифъ твердилъ: да падетъ Россія! и этотъ возгласъ перешелъ въ англійскіе журналы, въ парламентъ. Delenda Carthago! воскликнуло, наконецъ, направленное противъ насъ общественное мнѣніе Европы.“

Весьма естественно, что когда подобный человѣкъ сталъ руководить турецкими министрами, то невозможно было уже надѣяться на успѣхъ переговоровъ, для которыхъ былъ присланъ князь Меньшиковъ. Переговоры были прерваны, и Россія объявила, что если Порта будетъ упорствовать въ отказѣ ея требованіямъ, то русскія войска займутъ Молдавію и Валахію, въ видѣ залога. На это условное заявленіе западныя державы, нетерпѣливо ожидавшія разрыва между Россіею и Турціею, отвѣтили дѣйствительною мѣрою, направленною какъ бы для спасенія имперіи султана отъ завоевательныхъ замысловъ Россіи: французская и англійская эскадры приблизились къ Дарданелламъ. Въ то же время турецкое правительство въ своихъ но-

Digitized by Google

тахъ прямо показало, что оно не только не думаетъ объ исполненіи требованій русскаго кабинета, но, пользуясь настоящимъ положеніемъ, желаетъ даже сложить съ себя всѣ прежнія обязательства и отмѣнить порядокъ вещей, освященный договорами и временемъ.

Послѣ этого, конечно, Россія не могла долѣе дѣйствовать миролюбиво, и русскимъ войскамъ отдано было приказаніе занять княжества. Тогда-то изданъ былъ памятный всѣмъ манифестъ, въ которомъ императоръ Николай I объявилъ свои виды народу, въ которомъ откровенно высказано, чего желала Россія.

„Не завоеваній ищемъ мы: въ нихъ Россія не нуждается—говорится въ манифестѣ—мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято наблюдать неприкосновенность православной церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ нашъ, и, съ полной надеждой на Всемогущую десницу, пойдемъ впередъ за вѣру православную.“

Занятіе княжествъ русскими войсками признано было не считать поводомъ къ войнѣ, неизбѣжность которой между тѣмъ была уже рѣшена морскими державами, дѣятельно усиливавшими свои вооруженія. Наши войска стояли въ княжествахъ, а переговоры все еще продолжались при посредствѣ вѣнскаго кабинета. Результатомъ этихъ переговоровъ была нота, составленная французскимъ кабинетомъ съ незначительными измѣненіями, сдѣланными въ ней австрійскимъ министромъ. Нота, утвержденная четырьмя державами (Франціей, Англіей, Австріей и Пруссіей) была отправлена въ С.-Петербургъ.

„Императоръ Николай I — говоритъ г. Ковалевскій — уважая дѣйствія союзниковъ и столь, повидимому, общее стремленіе къ водворенію въ Европѣ мира, принялъ безусловно и немедленно этотъ дипломатическій актъ, съ тѣмъ, разумѣется, чтобы и Порта приняла его безъ всякихъ измѣненій. Въ такомъ случаѣ Императоръ соглашался на пріѣздъ турецкаго посланника въ С.-Петербургъ. Но въ это время въ Турціи происходило странное явленіе...“

Тамъ неутомимо работалъ лордъ Стратфордъ, чтобы возбудить противъ насъ враждебное настроеніе турокъ. Ему уда-

Digitized by Google

лось настоять, чтобы для разсмотрѣнія несогласій съ Россіею собранъ былъ большой совѣтъ, который находился подъ вліяніемъ зятя султана, Мехмедъ-Али, вполнѣ преданнаго старымъ началамъ Турціи и имѣвшаго сильную поддержку въ улемахъ. Рѣшеніе совѣта, подписанное всѣми значительными людьми Турціи, не было благопріятно сохраненію мира. Турція не согласилась принять безусловно ноту вѣнской конференціи и сдѣлала въ ней такія измѣненія, которыя лишали русскій дворъ всякой возможности принять ее безъ явнаго нарушенія своего достоинства.

„Казалось бы — замѣчаетъ г. Ковалевскій — по долгу справедливости и по общенародному праву, такое неуваженіе Турціи къ дипломатическому акту, подписанному четырьмя великими державами, изъ которыхъ двѣ приняли на себя явно ея защиту, должно было повлечь за собою неминуемый разрывъ съ нею; но морскія державы рѣшились на этотъ разъ пожертвовать чувствомъ собственнаго достоинства ради избранной ими цѣли, которой не смѣли высказать явно и категорически, сколько изъ опасенія общественнаго мнѣнія, еще не вполнѣ возбужденнаго къ случайностямъ войны, столько и потому, что не были къ ней готовы. Лордъ Абердинъ сознался въ томъ впослѣдствіи; обращаясь къ опозиціи въ парламентѣ, онъ сказалъ: вы обвиняете насъ въ слабости къ русскому двору; напротивъ, вы должны отдать намъ справедливость въ томъ, что мы успѣли внушить довѣріе къ себѣ двусмысленными переговорами и тѣмъ заставить его потерять драгоцѣнное для себя время. Мы не поддались искренности словъ и дѣйствій, но не допустили Россію покончить въ короткое время восточный вопросъ помимо насъ.“

Непринятіе Турціею ноты вѣнской конференціи дѣлало войну неизбѣжною. Сужденія о войнѣ въ диванѣ продолжались съ 15-го (27-го) по 18-е (30-е) сентября, а вслѣдъ затѣмъ посланы командовавшему турецкими войсками, Омеру-пашѣ, положительныя приказанія—пригласить князя Горчакова очистить княжества и начать военныя дѣйствія по истеченіи пятнадцати дней, если получитъ отрицательный отвѣтъ, въ чемъ нельзя было сомнѣваться. Дѣйствительно, на хвастливое требованіе Омера-паши, князь Горчаковъ отвѣчалъ категорически, что онъ не уполномоченъ трактовать ни о мирѣ, ни о войнѣ, ни о томъ, чтобы вывести войска изъ княжествъ.

Digitized by Google

Вскорѣ послѣ того начались военныя дѣйствія, открытыя турками, и послѣдовалъ 21-го октября высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи.

Выше мы сказали, что сочиненіе г. Ковалевскаго представляетъ удовлетворительный матеріялъ для будущаго историка развѣ только въ одномъ смыслѣ, именно относительно дипломатическихъ переговоровъ въ описываемый имъ періодъ времени. Что же касается до военныхъ событій, то разсматриваемое нами сочиненіе скорѣе можетъ быть названо перечнемъ или краткимъ обзоромъ ихъ, пригоднымъ для ознакомленія съ ними современниковъ, но далеко не подходящимъ къ категоріи матеріяловъ для историка. Достоинство труда г. Ковалевскаго главнѣйше заключается въ томъ, что онъ свелъ въ общую картину всѣ дѣйствія нашихъ войскъ въ княжествахъ, но эта картина набросана столь крупными чертами, такъ много упущено въ ней подробностей, что для будущаго историка она окажется недостаточною и ему по необходимости придется пользоваться другими источниками и матеріялами, болѣе полными и обстоятельными. Лишь весьма немногія мѣста въ трудѣ г. Ковалевскаго могутъ быть признаны достаточно-полными. При дальнѣйшемъ изложеніи содержанія этого сочиненія, мы постараемся указать какъ на эти мѣста, такъ и на тѣ, которыя отличаются наибольшими недомолвками и чрезмѣрною сжатостію изложенія.

Приступая къ описанію какой-либо войны, весьма естественно прежде всего указать на тѣ силы, которыми располагаютъ противники; это и сдѣлано г. Ковалевскимъ, хотя крайне неполно.

Ограничившись перечнемъ частей войскъ, состоявшихъ подъ командою князя Горчакова, и сообщивъ въ приложеніи таблицу ихъ числительности, авторъ ничего не говоритъ объ ихъ организаціи, вооруженіи, качествахъ; незнакомому съ этими вопросами читателю нельзя даже узнать, каковъ былъ составъ полковъ, баталіоновъ, батарей. Крайне мало представлено свѣдѣній и о турецкой арміи: здѣсь положительно нельзя знать, какая часть ея имѣла правильную организацію и какой процентъ составляли тѣ нестройныя толпы, которыя всегда сопровождали турецкія арміи подъ названіемъ баши-бузуковъ. Вообще нельзя не обратить вниманія на то, какъ мало мы знакомы съ военными средствами и силами Турціи; намъ достовѣрно из-

Digitized by Google

вѣстно, что въ самомъ штабѣ князя Горчакова не имѣлось по этому предмету достовѣрныхъ свѣдѣній. Обыкновенно, говоря о турецкихъ отрядахъ, подразумѣвали чуть не толпу во столько-то тысячъ, подъ командою такого-то паши; были ли эти войска регулярныя или нѣтъ, состояли ли изъ пѣхоты, кавалеріи, имѣли ли они при себѣ орудія, объ этомъ и не старались узнавать. Отчасти это можно объяснить тѣмъ, что, привыкши постоянно побѣждать турокъ, мы пренебрегали ими и не считали нужнымъ знакомиться съ ихъ военною организаціею. Но нельзя не замѣтить, что это имѣло не совсѣмъ выгодныя для насъ послѣдствія. Лучше всего это отразилось на „руководствѣ для боя противъ турокъ", которое было составлено въ штабѣ князя Горчакова, напечатано въ Бухарестѣ въ военно-походной типографіи войскъ 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ и разослано въ войска вскорѣ по вступленіи ихъ въ княжества. Объ этомъ руководствѣ г. Ковалевскій ничего не упоминаетъ, а между тѣмъ, это документъ очень важный, которымъ отчасти многое можно объяснить. Въ руководствѣ выказано полнѣйшее пренебреженіе къ туркамъ; вездѣ говорится только о турецкихъ толпахъ, какъ будто бы у турокъ и не было никакого строя; вообще турецкую армію считаютъ за ту же азіятскую орду, какою она была лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ. Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробный разборъ этой инструкціи, не можемъ однако не остановиться на тѣхъ ея параграфахъ, которые могутъ послужить къ разъясненію двухъ нашихъ боевыхъ неудачъ въ княжествахъ.

§ 1-й руководства начинается такъ: „Противъ турокъ должно вообще избѣгать боя разсыпнымъ строемъ, даже въ мѣстахъ пересѣченныхъ или покрытыхъ высокимъ кустарникомъ." Вообще во всемъ руководствѣ постоянно указывается, чтобы избѣгали разсыпнаго строя, высылая, вмѣсто цѣпи застрѣльщиковъ, сомкнутые взводы или роты и чтобы пѣхота для боя и даже для похода строилась въ колоннахъ къ атакѣ. Боевой порядокъ для пѣхоты предписывался руководствомъ чрезвычайно сомкнутый.

Что же удивительнаго послѣ этого, если наши войска были поведены даже для атаки укрѣпленій ольтеницкаго карантина въ колоннахъ къ атакѣ, не предшествуемыхъ цѣпью застрѣльщиковъ.... Два баталіона Селенгинскаго полка, составлявшіе

Digitized by Google

правый флангъ атаки и наступавшіе по мѣстности покрытой кустами, даже не выслали цѣпи. А между тѣмъ колонны наши были встрѣчены съ самаго дальняго разстоянія турецкими штуцерниками, о существованіи которыхъ у насъ и не предполагали.

Замѣчательно, что въ руководствѣ для боя съ турками ни полслова не сказано о томъ, какъ атаковать турецкія укрѣпленія, а вѣдь всякому извѣстно, что турки любятъ окапываться и что лучшѣ всего они защищаютъ именно укрѣпленія.

Далѣе въ руководствѣ высказано особенное пренебреженіе къ турецкой кавалеріи. Полагаемъ небезъинтереснымъ привести весь § 23 руководства:

„Прежняя конница турецкая была извѣстна своею смѣлостію. Теперь ее начали учить по-регулярному: прежнюю отвагу она потеряла, а надлещаго устройства не получила. *Наша кавалерія должна смѣло ходить на нее.* Если же непріятель станетъ охватывать эскадроны наши съ флаговъ, то въ такомъ случаѣ крайніе дивизіоны второй линіи должны тотчасъ построить фронтъ направо и налѣво, и ударить на тѣхъ, которые угрожаютъ намъ съ боковъ. Приведу въ примѣръ видѣнный мною случай (*): русскій дивизіонъ пошелъ фронтомъ на сильную турецкую кавалерію, имѣя непосредственно за собою другой дивизіонъ въ колоннѣ къ атакѣ. Турки бросились на передній дивизіонъ съ фронта, слѣва и справа; тогда задній дивизіонъ нашъ мгновенно заѣхалъ поэскадронно по обѣ стороны и ударилъ на боковыя толпы, а передній на фронтовую. Испугъ и смятеніе турокъ были неимовѣрны; ихъ положили на мѣстѣ болѣе 300 человѣкъ.“

Прочитавъ этотъ параграфъ, можно ли строго осуждать полковника Карамзина за его несчастное дѣло у Каракула съ александрійскими гусарами?

Кажется приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, какъ важенъ пропускъ, сдѣланный г. Ковалевскимъ.

Въ описаніи мѣръ, предшествовавшихъ открытію военныхъ дѣйствій, г. Ковалевскій весьма обстоятельно и достаточно подробно говоритъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ княземъ Горчаковымъ по продовольствію войскъ и по устройству госпитальной части. Этому предмету изъ двадцати главъ, на которыя раздѣлено все сочиненіе, посвящено цѣлыхъ три (IV, XIII и

(*) Здѣсь лично говоритъ самъ князь Горчаковъ, подписавшій подлинный экземпляръ руководства для боя съ турками.

Digitized by Google

XVIII); въ нихъ указаны тѣ неудобства, какія встрѣчались въ княжествахъ по продовольственной и санитарной части, равно и мѣры, принятыя для устраненія неудобствъ. Всѣ эти свѣдѣнія весьма интересны и поучительны, представляя новое доказательство той неусыпной заботливости, какую имѣлъ постоянно князь Горчаковъ относительно ввѣренныхъ его начальствованію войскъ. Но и по этому отдѣлу труда г. Ковалевскаго нельзя не замѣтить, что онъ долженъ бы быть изложенъ нѣсколько полнѣе. Ограничиваясь заявленіями, что, несмотря на всѣ неудобства зимовки въ княжествахъ и трудность службы, состояніе здоровья войскъ было весьма хорошо, авторъ вовсе не приводитъ числовыхъ данныхъ о болѣзненности и смертности войскъ въ главнѣйшіе періоды кампаніи, а между тѣмъ такія данныя были бы лучшими, безспорными доказательствами превосходства всѣхъ распоряженій, принятыхъ для сохраненія здоровья въ войскахъ.

Самый ходъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1853—1854 годахъ изложенъ г. Ковалевскимъ весьма послѣдовательно, но крайне сжато, какъ видно, преимущественно и даже почти исключительно, по офиціальнымъ реляціямъ; оттого въ сочиненіи нѣтъ того обилія и полноты данныхъ, которыя дозволяли бы отнестись критически къ описываемымъ событіямъ; оттого въ книгѣ г. Ковалевскаго нельзя найдти разъясненія и тѣхъ сомнѣній, которыя существуютъ до сихъ поръ относительно нѣкоторыхъ эпизодовъ этой кампаніи. Признаться-сказать, судя по заявленію автора, что онъ пользовался не только офиціальными матеріялами, но и тѣми живыми впечатлѣніями, которыя выносились съ поля битвы участниками военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, мы надѣялись встрѣтить въ его сочиненіи нѣсколько болѣе подробностей объ ольтеницкой битвѣ, о дѣйствіяхъ подъ Калафатомъ и вообще въ Малой Валахіи, о дѣйствіяхъ противъ Силистріи и въ особенности о ночномъ дѣлѣ подъ этой крѣпостью съ 16-го на 17-е мая. Къ сожалѣнію, вездѣ нашли мы только тонъ и выраженія офиціальныхъ донесеній, безъ малѣйшаго признака именно тѣхъ живыхъ впечатлѣній, которыя выносятся изъ дѣла непосредственными участниками онаго.

Изъ всѣхъ собственно военныхъ эпизодовъ дунайской кампаніи, полнѣе описанъ г. Ковалевскимъ самый блистательный подвигъ нашего оружія въ эту кампанію, переправа черезъ Дунай. Трудная эта операція дѣйствительно была исполне-

Digitized by Google

на мастерски; все въ ней было заранѣе предусмотрѣно и подготовлено, такъ что во многихъ отношеніяхъ операція эта можетъ быть названа образцовою, особенно если принять во вниманіе недостатокъ въ матеріялахъ для постройки мостовъ. Только энергическая дѣятельность, расподительность и изобрѣтательность начальника инженеровъ, генералъ-адъютанта Шильдера, превозмогла всѣ трудности по устройству двухъ мостовъ у Галаца и Браилова, въ самый короткій срокъ, можно сказать въ нѣсколько дней.

При описаніи браиловской переправы, г. Ковалевскій упоминаетъ между прочимъ о греческихъ волонтерахъ; объ нихъ же вскользь упомянуто еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, описанъ даже подвигъ этихъ волонтеровъ, защищавшихъ сулинскій карантинъ подъ начальствомъ капитана Хрисавери; но откуда взялись эти волонтеры, какъ они были организованы, имѣлись ли еще волонтеры другихъ національностей—этого напрасно сталъ бы читатель искать въ разсматриваемой нами книгѣ.

Наиболѣе слабую часть сочиненія г. Ковалевскаго безспорно составляетъ описаніе осады Силистріи, очищеніе нашими войсками княжествъ и послѣднія дѣла съ турками подъ Журжею. Изложеніе этихъ событій, занимая послѣднія пять главъ, прерывается еще вставленными тутъ же описаніями бомбардированія Одессы, первыхъ военныхъ дѣйствій англо-французовъ, экспедиціи генерала Эспинаса въ Бабадагскую область. Можно судить, какъ должно быть сжато описаніе этихъ дѣйствій. Въ особенности описаніе осады Силистріи никакъ нельзя признать удовлетворяющимъ требованіямъ военнаго сочиненія. Всѣ главнѣйшіе факты осады, правда, изложены, но въ слишкомъ общихъ чертахъ, безъ всякихъ подробностей. Изъ болѣе крупныхъ пропусковъ нельзя не обратить вниманія на неуказаніе мѣста расположенія главныхъ силъ нашей арміи, стоявшей подъ Силистріею, отсутствіе свѣдѣній о числѣ рабочихъ, ежедневно выводимыхъ въ траншеи, о числѣ орудій, имѣвшихся на осадныхъ батареяхъ въ разные періоды осады, наконецъ объ общей числительности потерь, понесенныхъ нами во все время осады. Самые планы, приложенные къ описанію осады Силистріи, особенно же планъ осадныхъ работъ (неимѣющій даже масштаба), далеко не удовлетворительны. Этотъ послѣдній планъ намъ кажется даже совершенно излишнимъ, такъ какъ въ текстѣ сочиненія нѣтъ описанія траншей и осадныхъ батарей, да и на

Digitized by Google

планѣ нѣтъ никакихъ объясненій, а только набросана запутанна
сѣть траншей, къ тому же и невѣрно: напримѣръ, не показан
вовсе первая наша параллель съ батареями №№ 1, 2, 3 и 4, зало
женная на разстояніи около 700 саж. отъ передовыхъ укрѣпле
ній крѣпости и потомъ оставленная; не показаны также многі
весьма замѣчательныя, въ разныхъ отношеніяхъ, осадныя бат
реи, каковы: большая передовая на правомъ флангѣ атаки № 18
тамъ же полукруглая №10 и др. Къ чему же было прилагат
планъ?

Изъ всей осады подробнѣе, хотя не вполнѣ точно, разска
зано загадочное ночное дѣло съ 16-го на 17-е мая. Вотъ как
изложено оно г. Ковалевскимъ.

„Турки рѣшились предпринять болѣе значительную вылазк
съ 16-го на 17-е мая, въ ночь до того темную, что нельз
было различить предметовъ въ самомъ близкомъ разстояніи
Часу въ первомъ замелькали тысячи ружейныхъ огоньковъ,
раздалась сильная перестрѣлка на нашемъ лѣвомъ флангѣ
Тутъ, кромѣ обыкновеннаго траншейнаго караула и его резер
вовъ, постоянно выдвигался на ночь, влѣво отъ караула, осо
бый эшелонъ; на этотъ разъ онъ состоялъ изъ двухъ баталіо
вовъ Замосцскаго егерскаго полка, двухъ эскадроновъ Ольвіо
польскаго уланскаго полка, и 6 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій
при эшелонѣ находился гвардейской конной артиллеріи полков
никъ Костанда. (Замѣтимъ, что эшелонъ состоялъ подъ его на
чальствомъ). Услышавъ сильный батальный огонь въ транше
яхъ, онъ немедленно двинулся съ однимъ батальономъ Замосц
скаго егерскаго полка на подкрѣпленіе траншейнаго караула
но на пути встрѣтилъ генерала Сельвана, который объявил
ему, что атака нашего лѣваго фланга отбита и непріятель, от
ступившій на этомъ пунктѣ, сильно атаковалъ правый флангъ
Полагая, что турки обратили туда главныя свои силы и оста
вили Арабъ-Табія, находившееся противъ нашего лѣваго фла
га, занятымъ слабо, генералъ Сельванъ рѣшился воспользовать
ся случаемъ, который казался ему весьма благопріятнымъ,
овладѣть непріятельскимъ укрѣпленіемъ открытою силою. Он
послалъ къ генералу Шильдеру спросить его разрѣшенія н
эту атаку, но генерала Шильдера не могли отыскать въ тем
нотѣ. Сельванъ, боясь упустить время, пошелъ на приступ
съ имѣвшимися у него подъ рукою войсками, а именно: с
тремя баталіонами Полтавскаго пѣхотнаго полка, тремя бат

Digitized by Google

ліонами Алексопольскаго и однимъ баталіономъ Замосцскаго егерскаго полковъ, отправивъ предварительно приказаніе въ лагерь командиру 2-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Попову (въ сочиненіи ошибочно въ двухъ мѣстахъ напечатано генералъ-маіръ Потаповъ) — немедленно идти къ траншеямъ съ четырьмя баталіонами.

„Войска наши живо спустились въ ровъ укрѣпленія; оттуда съ неимовѣрными усиліями, безъ лѣстницъ и фашинъ, стали взбираться на крутой валъ, поддерживая другъ друга ощупью, въ совершенной темнотѣ и подъ губительнымъ непріятельскимъ огнемъ. Многіе успѣли вскочить на валъ и ворваться во внутренность укрѣпленія; въ числѣ первыхъ изъ нихъ находился флигель-адъютантъ полковникъ графъ Орловъ (*). Въ то время, какъ масса войскъ, изнемогая отъ неимовѣрныхъ препятствій, усиливалась послѣдовать за ними, вдругъ раздался отбой. Солдаты, взлѣзшіе на валъ, не хотѣли отступать, полагая вѣроятно, что это обманъ со стороны турокъ, хорошо знакомыхъ съ нашими сигналами, несмотря на частую перемѣну ихъ; но отбой повторился позади ихъ, и наши войска отошли въ траншею съ генералъ-маіоромъ Веселитскимъ, который, не видя нигдѣ главнаго начальника, генерала Сельвана, принялъ надъ ними начальство.

„Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Поповъ, прибывшій на мѣсто боя, ввелъ также свои войска въ дѣло. Свиты его величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ повелъ на штурмъ головной баталіонъ (1-й баталіонъ Алексопольскаго егерскаго полка); нѣсколько человѣкъ этого баталіона смѣло взобрались черезъ амбразуры на валъ укрѣпленія; но турки, ободренные первоначальнымъ успѣхомъ, усиленные своими резервами, защищались храбро, и эта колонна, несмотря на геройскую стойкость, принуждена была, слѣдуя общему движенію нашихъ войскъ, по отбою, отступить, взлѣзая по крутому, почти отвѣсному въ 12 футовъ высоты контръ-эскарпу, атакованная во флангъ вдоль рва и съ бруствера.

„Въ опрометчивости этого дѣла, послѣдовавшаго безъ предварительныхъ соображеній и приготовленій, даже безъ вѣдома главнокомандующаго, конечно, нельзя не винить генералъ-лейтенанта Сельвана, какъ главнаго мѣстнаго начальника, ко-

(*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, посланникъ при Бельгійскомъ дворѣ.

Digitized by Google

торый не долженъ былъ увлекаться ни собственною геройской запальчивостію, ни такими же побужденіями другихъ; но онъ искупилъ славною смертію свой отважный подвигъ. Нельзя также не замѣтить въ оправданіе его, что отдѣльный начальникъ не можетъ не дозволить себѣ воспользоваться случаемъ, который кажется ему благопріятнымъ, и гдѣ малѣйшее упущеніе времени, необходимаго на испрошеніе разрѣшенія, иногда разрушаетъ весь успѣхъ дѣла. Что же касается до того обстоятельства, кто велѣлъ ударить отбой, можетъ быть въ сущности необходимый, мы не рѣшимся обвинять генерала Сельвана, убитаго и потому оставившаго неразрѣшеннымъ этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что и окружавшіе его и начальники частей были перебиты или переранены, а совершенная темнота ночи скрывала всѣ движенія частей одна отъ другой. Въ войскѣ были увѣрены, что первоначально отбой сдѣланъ турками, и что наши, сзади, приняли его. Сельвана солдаты поминаютъ добрымъ словомъ, а офицеры отзываются объ немъ съ уваженіемъ. Онъ посѣдѣлъ въ войнахъ и былъ достойный генералъ.

Послѣдняя дань памяти дѣйствительно достойнаго и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ генерала Сельвана отдана г. Ковалевскимъ очевидно для смягченія вышеприведеннаго передъ тѣмъ приговора этому генералу. Вообще и обвиненіе и оправданіе авторомъ генерала Сельвана какъ-то темны, недосказаны: вскользь упоминается объ его уступчивости запальчивости кого-то другихъ; ничего не сказано о ходившихъ въ арміи разсказахъ о собранномъ имъ въ траншеѣ военномъ совѣтѣ и о рѣшеніи этого совѣта. Впрочемъ, быть можетъ не настало еще время къ разъясненію покрытаго ночною тьмою дѣла, не принесшаго никакихъ результатовъ и стоившаго не малыхъ жертвъ.

Кстати, не можемъ не замѣтить нѣкоторыя неточности вкравшіяся въ разсказъ г. Ковалевскаго. Полковникъ Костанда командовалъ не особымъ эшелономъ, а просто дежурнымъ резервомъ, который днемъ стоялъ у с. Алмалуй, а на ночь придвигался къ траншеямъ; затѣмъ изъ описанія г. Ковалевскаго можно полагать, что на приступъ Арабскаго укрѣпленія было двинуто всего восемь баталіоновъ (3 полтавскихъ, 4 алексопольскихъ и 1 замосцкій). Если бы генералъ Сельванъ двинулъ единовременно столь значительную массу войскъ на одно укрѣпленіе, да еще ночью, то за это его вполнѣ можно было бы

Digitized by Google

обвинять, потому что подобное скопленіе войскъ только усилило бы безпорядокъ; но достовѣрно извѣстно, что всѣ эти войска не были на приступѣ; на штурмъ пошли: на лѣвомъ флангѣ — 1-й баталіонъ Замосцкаго полка, подъ командою полковника Костанды, правѣе его, три роты 3-го баталіона Полтавскаго полка и 3-й баталіонъ Александропольскаго, подъ командою графа Орлова, и 1-й баталіонъ Александропольскаго полка, введенный въ дѣло генераломъ княземъ Урусовымъ.

Полагаемъ, что сказаннаго нами достаточно для охарактеризированія труда г. Ковалевскаго. Повторимъ еще разъ, что все относящееся до дипломатическихъ переговоровъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ дунайскую кампанію, а равно и изложеніе военно-хозяйственныхъ распоряженій князя Горчакова, составлено достаточно полно и интересно. Что же касается до описанія военныхъ дѣйствій, то, въ этомъ отношеніи, заслуга г. Ковалевскаго въ томъ, что онъ первый представилъ намъ въ сжатомъ очеркѣ картину этихъ дѣйствій въ общей ихъ связи между собою; явись его сочиненіе тотчасъ послѣ войны, оно имѣло бы громадный успѣхъ; теперь же, послѣ столь долгаго промежутка времени, протекшаго съ окончанія восточной войны, можно быть строже къ ея описаніямъ. Конечно, трудъ г. Ковалевскаго, какъ составленный во время самой кампаніи и изданный лишь теперь по независѣвшимъ отъ автора обстоятельствамъ, долженъ пользоваться снисхожденіемъ со стороны критики; тѣмъ не менѣе мы позволили себѣ сдѣлать замѣчанія по поводу этого труда и считаемъ долгомъ оговориться относительно ихъ цѣли и значенія.

Со времени окончанія дунайской кампаніи прошло болѣе тринадцати лѣтъ, а она не имѣетъ еще удовлетворительнаго описанія. Это въ особенности поражаетъ въ настоящее время, когда едва успѣетъ окончиться какая-либо война, какъ уже появляются цѣлые томы ея описаній не только частными лицами, но и на основаніи офиціяльныхъ источниковъ. Такъ австро-прусская война имѣетъ цѣлую обширную литературу и началась уже разработка офиціальныхъ источниковъ правительственными органами воевавшихъ государствъ: военныя министерства Пруссіи, Австріи и Италіи нашли возможнымъ начать изданіе описанія кампаніи, несмотря на то, что оружіе двухъ послѣднихъ державъ не было увѣнчано побѣдными лаврами. При этомъ имѣется въ виду, что даже изу-

Digitized by Google

ченіе ошибокъ можетъ быть полезно, а главное, что при добросовѣстномъ и подробномъ описаніи даже неудачныхъ дѣйствій, событія выставляются въ надлежащемъ свѣтѣ и устраняется возможность всякихъ недоразумѣній, темныхъ, основанныхъ на молвѣ, подозрѣній, нерѣдко пятнающихъ честь лицъ невинныхъ и заслуженныхъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ нельзя не желать, чтобы явился наконецъ достойный и правдивый историкъ и для дунайской кампаніи, въ которой были нѣкоторыя неудачи, но были и свои свѣтлыя стороны. Извѣстно, что критиковать легко, а создавать трудно: незнаніе въ обществѣ всѣхъ подробностей и обстановки дунайской кампаніи возбуждаетъ нерѣдко слишкомъ строгія сужденія объ ней; анекдотическая часть ея, переходя изъ устъ въ уста, возбуждаетъ смѣхъ и заставляетъ забывать тѣ труды и дѣйствія, которыя должны пользоваться уваженіемъ. Между тѣмъ, серьезнаго изученія этой кампаніи нѣтъ. Быть можетъ, скажутъ, что дѣйствія нашихъ войскъ на Дунаѣ въ 1853—1854 годахъ были столь незначительны и мало-поучительны, результаты ихъ столь ничтожны, что не стоитъ и хлопотать о разработкѣ ихъ исторіи. На подобное замѣчаніе отвѣтимъ, что нельзя называть незначительною кампанію, въ которой одно время (въ маѣ 1854 г.) участвовало, по списочному состоянію, болѣе 200,000 человѣкъ русской арміи. Конечно, передъ такимъ крупнымъ военнымъ событіемъ, какъ оборона Севастополя, теряется значеніе дунайской кампаніи, но не должны быть затеряны для исторіи, не должны быть забыты труды, которые другая часть арміи переносила въ трудную зимовку на Дунаѣ и тѣ подвиги, которые были ею оказаны нерѣдко среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Пора было бы появиться серьезному труду о дунайской кампаніи 1853—1854 г., основанному на критической разработкѣ офиціяльныхъ и частныхъ источниковъ, а не на однихъ только реляціяхъ, удовлетворяющихъ первое любопытство современниковъ, но недостаточныхъ въ качествѣ историческихъ матеріяловъ. Имѣя въ виду, что, быть можетъ, и явится у насъ наконецъ историкъ этой кампаніи, мы сочли долгомъ указать на главнѣйшіе, но далеко не на всѣ, пропуски и недомолвки въ трудѣ г. Ковалевскаго, чтобы съ одной стороны, по мѣрѣ возможности, быть полезнымъ для будущихъ описателей военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, съ другой же, чтобы показать, что разсматриваемое

Digitized by Google

нами сочиненіе никакъ не можетъ считаться послѣднимъ словомъ нашей военной литературы объ этихъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе это, по степени обработки историческаго матеріяла, не можетъ быть поставлено выше „Военно-историческихъ очерковъ крымской экспедиціи", появившихся въ 1856 году, имѣвшихъ тогда полный успѣхъ, а теперь забытыхъ передъ новѣйшими сочиненіями по тому же предмету. Та же участь безспорно предстоитъ и разсматриваемой книгѣ. Остается желать, чтобы литература наша скорѣе обогатилась сочиненіемъ, въ которомъ дѣйствія нашихъ войскъ на Дунаѣ были бы изложены съ полною подробностію и безпристрастіемъ, допускающими критическую оцѣнку какъ самыхъ дѣйствій, такъ и участвовавшихъ въ нихъ лицъ.

Сочиненіе г. Ковалевскаго издано, по внѣшней формѣ, весьма хорошо, даже изящно; къ книгѣ присоединено пятнадцать приложеній, заключающихъ въ себѣ нѣкоторые дипломатическіе документы, правила о довольствіи войскъ въ княжествахъ, свѣдѣнія о составѣ и расположеніи войскъ, и, наконецъ, приложены четыре плана и карта Молдавіи, Валахіи и мѣстностей, прилежащихъ къ нижнему Дунаю. Карта весьма чистая, незапестренная надписями, но за то и крайне неполная для того, чтобы по ней слѣдить за передвиженіемъ и расположеніемъ войскъ. Планы приложены слѣдующіе: планъ мѣстности у Ольтеницы (безъ масштаба), селенія Четати, планъ Силистріи и ея окрестностей и осадныя работы у Силистріи. О двухъ послѣднихъ планахъ мы сказали выше; первые же два плана исполнены очень опрятно, но жаль, что на всѣхъ вообще планахъ не нанесены войска, а изображена одна мѣстность. Нельзя не пожалѣть также, что къ сочиненію не приложены планы переправы у Браилова и у мыса Четала.

М. Г.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Рѣшеніе соединеннаго собранія главнаго военнаго и военно-морскаго судовъ по вопросу о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. — Юнкерскія училища въ 1867 году. — Новыя спеціяльная и маршрутная карты.—Александровскій заводъ въ Петрозаводскѣ и его современная дѣятельность. — Извѣстія изъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.— Некрологъ: генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й.

РѢШЕНІЕ СОЕДИНЕННАГО СОБРАНІЯ ГЛАВНЫХЪ ВОЕННАГО И ВОЕННО-МОРСКАГО СУДОВЪ, ПО ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ИМѢЮЩИХЪ НАШИВКИ ЗА 6-ЛѢТНЮЮ БЕЗПОРОЧНУЮ СЛУЖБУ (*).

1867 г. ноября 27-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ слушало: внесенную главнымъ военнымъ прокуроромъ записку, по вопросу о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. Изъ записки видно, что военный прокуроръ петербургскаго военно-окружнаго суда донесъ главному военному прокурору, что отъ воинскихъ начальниковъ препровождены къ нему два слѣственныя дѣла о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу, обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ, за которыя высшею мѣрою наказанія, положенною закономъ, можетъ быть лишеніе нашивки, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Имѣя въ виду, что въ „Военно-Судебномъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г. № 3.

Digitized by Google

Уставѣ" не разрѣшено положительно, какому суду подсудны подобнаго рода дѣла, т. е. полковому или военно-окружному, коллежскій совѣтникъ Ахшарумовъ призналъ нужнымъ возбудить по сему предмету законодательный вопросъ. Военный министръ разрѣшилъ представить вопросъ сей, для разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, на обсужденіе соединеннаго собранія главныхъ судовъ военнаго и военно-морскаго. По соображеніи сего вопроса съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ находитъ, что, на основаніи 260 ст. „Военно-Судебнаго Устава", *вѣдомству полковыхъ судовъ* подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ, какъ пользующихся, такъ и не пользующихся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенныхъ, въ случаѣ содѣянія ими преступленій или проступковъ, за которые, по закону, опредѣляются только исправительныя наказанія, не влекущія за собою, для первыхъ—лишенія или ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ, а для послѣднихъ—отдачи въ военно-исправительныя роты и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній. Согласно же 633 ст. сего устава, *военнымъ судамъ*, между прочимъ, подвѣдомственные дѣла: 1) о нижнихъ чинахъ, *пользующихся особенными правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными*—по преступленіямъ, влекущимъ за собою, по закону, лишеніе или ограниченіе правъ и преимуществъ; 2) о нижнихъ чинахъ, *не пользующихся особенными правами и преимуществами* — по преступленіямъ, влекущимъ за собою, по закону, отдачу въ военно-исправительныя роты и другія болѣе тяжкія наказанія. Разрѣшеніе возбужденнаго вопроса зависитъ, слѣдовательно, отъ точнаго опредѣленія, какія именно лица понимаются нашими военно-уголовными законами подъ именемъ лицъ, пользующихся и не пользующихся особыми правами состоянія и принадлежатъ ли къ числу первыхъ нижніе чины, имѣющіе нашивки за безпорочную службу. Хотя означенные нижніе чины, на основаніи правъ, дарованныхъ имъ высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ военнаго министра 17-го апрѣля 1863 г., и отличаются отъ прочихъ нижнихъ чиновъ тѣмъ, что изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія даже и по суду, но это преимущество не усвоиваетъ имъ всѣхъ тѣхъ правъ,

Digitized by Google

которыя, по законамъ нашимъ, принадлежатъ лицамъ, пользующимся особенными правами состоянія, что положительно доказывается ст. 4, 50 и прил. 2-мъ къ ст. 64, а также приложенною къ сему приложенію таблицею высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ. Изъ числа сихъ статей, въ ст. 4, при исчисленіи нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній, именно упомянуто лишеніе нашивокъ, въ числѣ взысканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ, *не пользующихся особенными правами состоянія*. Въ ст. 50, точно также, лишеніе правъ и преимуществъ, соединяемое съ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, опредѣляется различно, смотря потому, пользуются или не пользуются осужденные нижніе чины особенными правами состоянія, причемъ къ числу послѣднихъ отнесены имѣющіе нашивку за безпорочную службу. Наконецъ, упоминаемое выше различіе положительно подтверждается временными правилами о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ (прил. 2 къ ст. 64 высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ), въ которыхъ установлены особыя наказанія для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, *не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу*. Тоже различіе сохранено и въ таблицѣ, приложенной къ означеннымъ временнымъ правиламъ. Усматривая изъ соображенія приведенныхъ законовъ, что нижніе чины, имѣющіе нашивку за безпорочную службу, не должны быть причисляемы къ категоріи лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не признавая засимъ возбужденный военнымъ прокуроромъ вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ опредѣляетъ: по общему смыслу 260 и 633 ст. „Военно-Судебнаго Устава“ и 3, 4, 50, 51, 54, 55 и 56 ст. и прил. къ 64 ст. высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 г., дѣла о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ нашивку за безпорочную службу и подлежащихъ, за совершенные ими проступки, лишенію нашивки, съ переводомъ или безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, предоставить вѣдомству полковыхъ и экипажныхъ судовъ.

Digitized by Google

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ 1867 ГОДУ.

Составъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ. — Причины некомплекта и мѣры для его устраненія.—Помѣщеніе и внутренній бытъ юнкерскихъ училищъ.—Успѣхи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся по образованію: нравственному, строевому и умственному.—Условія неблагопріятныя для развитія учебнаго дѣла въ училищахъ. — Преподаватели, учебники и учебныя пособія.—Хозяйство.—Мѣры для улучшенія юнкерскихъ училищъ (*).

Въ короткое время своего существованія юнкерскія училища уже пріобрѣли всѣ основные задатки для выполненія своей важной цѣли—*приготовлять для арміи строевыхъ офицеровъ* изъ среды строевыхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. По общему отзыву, по всѣмъ отчетамъ и заявленіямъ отъ войскъ, онѣ даютъ офицеровъ хорошо понимающихъ службу и толково исполняющихъ возлагаемыя на нихъ обязанности. Это тѣмъ болѣе утѣшительно, что въ составъ училищъ входятъ элементы не вполнѣ удовлетворяющіе требованіямъ образовательныхъ заведеній. Значительный возрастъ и крайне слабая общеобразовательная подготовка поступающихъ на службу молодыхъ людей предполагаютъ усиленные труды со стороны училищъ, для достиженія положительныхъ результатовъ, и чтобы, выпускаемые изъ училищъ юнкера, являлись съ образованіемъ, соотвѣтственнымъ требованіямъ армейской службы.

Произведенные экзамены за минувшій учебный годъ (1866—1867) по общему отзыву войсковыхъ экзаменныхъ комисій (**) дали результаты удовлетворительные, свидѣтельствующіе и объ энергической дѣятельности училищнаго начальства и преподавателей, и о стремленіи юнкеровъ старшаго класса воспользоваться предоставленными имъ правительствомъ средствами для усвоенія познаній, необходимыхъ для офицера, готовящагося обучать солдата, руководить имъ и служить ему примѣромъ разумнаго и честнаго исполненія своихъ обязанностей.

При окончаніи учебнаго курса во всѣхъ 12 юнкерскихъ училищахъ (***) состояло 1,111 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

(*) Матеріялами для этой статьи служили: мнѣнія войсковыхъ экзаменныхъ комисій и отчетъ генеральнаго штаба полковника Бобровскаго о состояніи осмотрѣнныхъ имъ училищахъ.

(**) Въ составъ каждой комисіи назначаются: предсѣдатель—генералъ, и два члена: полковой командиръ и штабъ или оберъ-офицеръ генеральнаго штаба.

(***) Десять пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ; въ ноябрѣ открыто оренбургское училище для пѣхотныхъ юнкеровъ и казачьихъ пѣшихъ и конныхъ урядниковъ, изъ 200 человѣкъ.

Digitized by Google

Разнообразный составъ обучающихся по возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, происхожденію и степени подготовки выражается слѣдующими данными:

а) *По возрастамъ:*

	Чел.	Проц.
Менѣе 18 лѣтъ	57 или	5,1
Отъ 19 до 20 лѣтъ	515 —	46,4
— 20 — 25 —	489 —	44
Свыше 25 лѣтъ	50 —	4,5

Въ числѣ послѣднихъ: 26 лѣтъ—15, 27 лѣтъ—9, 28 лѣтъ—8, 29 лѣтъ—6; 30 лѣтъ и болѣе—12.

б) *По вѣроисповѣданіямъ:*

	Чел.	Проц.
Православнаго	911 или	81,99
Римско-католическаго.	109 —	9,81
Лютеранскаго и реформатскаго. . .	66 —	5,94
Магометанскаго. . :	24 —	2,16
Армяно-грегоріанскаго	1 —	0,09

в) *По происхожденію:*

Дворянъ потомственныхъ.	756 или	68,04
— личныхъ	247 —	22,23
Гражданъ, однодворц., купцовъ и мѣщ.	49 —	4,41
Крестьянъ	2 —	0,18
Прочихъ сословій	56 —	5,04

Въ общемъ числѣ, дѣтей военнослужащихъ было 201, или менѣе $^1/_5$ доли.

г) *По первоначальному образованію до поступленія на службу.*

	Чел.	Проц.
Окончившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	19 или	1,71
Неокончившихъ образованія:		
Въ военныхъ училищахъ	22 —	1,98
— военныхъ гимназіяхъ (бывшихъ кадетскихъ корпусахъ)	319 —	28,71
— гражд. гимназіяхъ и семинаріяхъ	407 —	36,63
Вышедшихъ изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства (нынѣ военно-начальныя школы)	69 —	6,21
Получившихъ домашнее образованіе	275 —	24,75

Такимъ образомъ съ общимъ образованіемъ законченнымъ, (если причислить юнкеровъ вышедшихъ изъ военныхъ учи-

Digitized by Google

лищъ, до окончанія въ нихъ курса), состояло въ юнкерскихъ училищахъ около $3^1/_2{}^0/_0$; всѣ остальные не окончили общаго образованія: до поступленія въ военную службу, они большею частію прошли не болѣе 3 или 4 классовъ гимназіи, или же не имѣли никакого образованія.

Число обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ значительно уменьшилось убылью по собственному желанію или же распоряженіемъ училищнаго начальства за дурные успѣхи и предосудительные проступки, впрочемъ послѣднихъ не много (35 человѣкъ).

При этомъ нельзя не замѣтить и значительнаго некомплекта училищъ. По штатамъ во всѣхъ училищахъ должно быть 2,050 обучающихся, а ихъ было въ концѣ курса только 1.115, т. е. до полныхъ штатовъ недоставало около $45^0/_0$ (*).

Некомплектъ юнкерскихъ училищъ объясняется *значительнымъ числомъ юнкеровъ, не поступившихъ изъ полковъ, а затѣмъ и неполнымъ замѣщеніемъ юнкерскихъ вакансій въ самыхъ войскахъ.*

Если есть полки, изъ которыхъ въ училищахъ обучалось отъ 10—17 юнкеровъ, за то весьма многіе полки имѣли въ училищахъ только по одному обучающемуся, а изъ нѣкоторыхъ (14) полковъ не было прислано въ училища для обученія даже не одного юнкера.

Во всѣхъ частяхъ армейской пѣхоты и кавалеріи по штатамъ мирнаго времени полагается 4,231 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

Въ мартѣ мѣсяцѣ состояло въ тѣхъ частяхъ налицо—3,079.

Въ тоже время находилось въ юнкерскихъ учищахъ—1,181.

Слѣдовательно, сравнительно съ числомъ юнкеровъ, опредѣленныхъ штатами, въ училищахъ обучалось нѣсколько болѣе *одной трети*. Но если бы каждая часть выслала въ юнкерскія училища только половину юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, опредѣленныхъ штатами, тогда бы всѣ училища состояли въ полномъ комплектѣ.

Изъ полковъ не поступило значительное число юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ училища по слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ:

(*) Болѣе 150 человѣкъ въ московскомъ училищѣ, отъ 100 до 150 человѣкъ въ виленскомъ, варшавскомъ и кіевскомъ; во всѣхъ прочихъ училищахъ кромѣ тверскаго болѣе 50, а въ тверскомъ 30.

Digitized by Google

а) По невыслуженію сроковъ, опредѣленныхъ приказомъ по военному вѣдомству 13-го мая 1866 года.

б) По несовпаденію открытія вакансій съ истеченіемъ трехмѣсячнаго срока, ранѣе котораго служащіе на годичномъ и двухлѣтнемъ правахъ не могутъ поступать въ училища.

в) По собственному нежеланію, такъ какъ нѣкоторые молодые люди еще надѣются достигнуть офицерскаго чина помимо юнкерскихъ училищъ. Такіе юнкера иногда оставляли училище въ теченіе курса, объявивъ начальству, что они не *желаютъ* учиться (*). Пользы отъ нихъ мало для службы: они до такой степени изнѣжились, такъ мало способны къ умственной работѣ, такъ въѣлись въ праздную и разгульную жизнь, что имъ остается воспользоваться правами нижнихъ чиновъ общеобязательныхъ сроковъ службы. Весьма неудобно, если такіе юнкера будутъ занимать въ полкахъ вакансіи и тѣмъ закроютъ доступъ на службу другимъ вольноопредѣляющимся, болѣе ихъ способнымъ.

Неполное замѣщеніе юнкерскихъ вакансій въ полкахъ объясняется: обязательнымъ числомъ юнкерскихъ вакансій, болѣе котораго ни одна часть не можетъ принять на службу ни одного вольноопредѣляющагося, и другими постановленіями правительства.

Нѣкоторыми административными мѣрами можно усилить притокъ вольноопредѣляющихся на службу; напримѣръ: разрѣшеніемъ производить пріемъ въ полки, не стѣсняясь числомъ вакансій. Затѣмъ, въ зависимости отъ потребнаго числа офицеровъ для замѣщенія юнкерскихъ вакансій по всей вѣроятности будетъ разрѣшенъ вопросъ о пріемѣ въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ общеобязательныхъ сроковъ службы. Наконецъ имѣется въ виду выпускать въ юнкера дѣтей привилегированныхъ сословій и военныхъ начальныхъ школъ. Всѣми этими мѣрами въ совокупности можно достигнуть въ скоромъ времени до полной цифры обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, устранивъ притомъ необходимыя послабленія при пріемѣ.

Впрочемъ, недостаточное число обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, независимо отъ причинъ вышеизложенныхъ происходитъ частью и отъ новизны самого учрежденія, объ устройствѣ котораго не имѣютъ должнаго понятія не только

(*) Такихъ юнкеровъ вышло изъ училищъ около 100 человѣкъ.

Digitized by Google

въ обществѣ, но и въ самыхъ войскахъ. Хотя каждое училище въ частности получило полную организацію на общихъ началахъ, вошедшихъ въ проектъ положенія, но самое „Положеніе", выработано только недавно и еще не прошло всѣхъ инстанцій, чтобы облечься въ законную силу.

Обратимся къ частнымъ явленіямъ въ жизни юнкерскихъ училищъ.

Помѣщеніе почти всѣхъ училищъ вполнѣ удовлетворительное и за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, удовлетворяетъ хозяйственнымъ нуждамъ. Для тифлискаго училища строится новое зданіе. Одно только варшавское училище не имѣетъ еще выгоднаго помѣщенія, на что уже обращено вниманіе окружнаго начальства, которое предполагаетъ пріискать домъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобный настоящаго, весьма тѣснаго зданія. Затѣмъ въ частныхъ домахъ останутся только два училища: виленское и одесское.

Житейская обстановка юнкеровъ въ училищахъ обусловливается возможною простотою; служба ведется со всею строгостію общепринятыхъ воинскихъ порядковъ, не лишая юнкеровъ должной свободы въ употребленіи времени, остающагося послѣ класныхъ и строевыхъ занятій. Надобно еще желать, чтобы свободное время отъ занятій юнкера проводили наилучшимъ образомъ въ стѣнахъ самаго заведенія, пользуясь по возможности умѣреннѣе правомъ выхода со двора. На рождественскихъ праздникахъ во многихъ училищахъ были домашніе спектакли, въ нѣкоторыхъ были устроены танцовальные вечера; въ двухъ, трехъ училищахъ заведены хоры пѣвчихъ и оркестровъ, составленные изъ любителей музыки. Всѣ подобныя развлеченія не лишены образовательныхъ началъ; отвлекая юнкеровъ отъ разгула и праздности, разныя благородныя развлеченія и игры дѣлаютъ училищную жизнь болѣе пріятною для молодыхъ людей.

Общество, привыкшее съ давнихъ поръ смотрѣть неблагопріятно на юнкера, ознакомясь съ училищными юнкерами на домашнихъ вечерахъ, спектакляхъ въ городѣ—мало-по-малу измѣняетъ свои понятія о юнкерскомъ званіи.

Нравственность обучающихся *замѣтно и постоянно* улучшается. Такое заключеніе основывается на уменьшеніи болѣе крупныхъ проступковъ, на общихъ отзывахъ начальствующихъ лицъ въ округахъ и на статистическихъ данныхъ о числѣ про-

Digitized by Google

ступковъ помѣсячно. Особенно уменьшилось число случаевъ—обмана, самовольныхъ отлучекъ изъ училища, небрежности въ одеждѣ и въ обращеніи съ оружіемъ.

Впрочемъ, въ системѣ преслѣдованія проступковъ и наложенія за нихъ взысканій замѣчается неодинаковая строгость и требовательность. Среднимъ числомъ въ мѣсяцъ на 100 юнкеровъ приходится до 40 проступковъ; въ частности же эта цифра колеблется между 75 и 8!..

Проступки по характеру своему вообще были легкіе, за которые виновныхъ подвергали замѣчаніямъ, выговору, наряду не въ очередь на службу и ограниченію выхода со двора; такихъ маловажныхъ взысканій въ общемъ числѣ $^4/_5$; число же арестовъ не превосходитъ $^1/_6$ (въ прошедшемъ году $^1/_5$). Исключенныхъ изъ училища было—35; предано суду—3.

Вообще замѣчено, что третій годъ (а для большинства второй) существованія юнкерскихъ училищъ провелъ еще болѣе рѣзкую черту между нравственнымъ состояніемъ полковаго и училищнаго юнкера. Строгій надзоръ, постоянное преслѣдованіе отступленій отъ порядка службы и исполнительности обязанностей, рѣшительный приговоръ надъ проступками предосудительными—все это вмѣстѣ, при благоразумномъ употребленіи времени для занятій, не могло не оказать полезнаго вліянія на молодыхъ людей, особенно на пробывшихъ въ училищахъ болѣе одного года. Поэтому уменьшились не только случаи воровства и пьянства, но и всякаго рода неприличные поступки въ отношеніяхъ съ товарищами. Въ юнкерскую среду проникаютъ добрыя начала товарищества, основаннаго на приличномъ отношеніи къ старшимъ и на взаимномъ уваженіи.

Въ назначеніи разрядовъ за поведеніе нѣкоторыя училища, особенно казанское, дѣлали излишнія послабленія. Не соблюдалось также надлежащей строгости въ расцѣнкѣ проступковъ для записыванія въ штрафную тетрадь; въ одномъ училищѣ въ эту тетрадь вносятся даже всѣ проступки.

Начальники училищъ, какъ видно изъ общихъ результатовъ, уже успѣли выработать у подчиненныхъ имъ офицеровъ тотъ разумный взглядъ на обращеніе съ юнкерами, безъ котораго военная дисциплина не можетъ имѣть успѣха, какими бы формами ни окружать служебныя требованія.

Въ порядкѣ веденія *строевыхъ занятій* замѣчается болѣе правильности и отчетливости. Но еще не выработалась вполнѣ

Digitized by Google

та система обученія, какую предположено ввести въ юнкерскихъ училищахъ по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія, дабы всякаго юнкера младшаго класа обучить всему, что долженъ знать солдатъ, а изъ всякаго юнкера старшаго класа приготовить хорошаго учителя для обученія солдатъ.

Въ большинствѣ училищъ обращено вниманіе лишь на одну половину этого дѣла — *на отчетливое и правильное исполненіе*. Но не всякое училище успѣло дать такую строевую подготовку выпускному юнкеру, чтобы онъ, сдѣлавшись офицеромъ, могъ бы руководить обученіемъ.

Въ рижскомъ училищѣ строевыя занятія ведутся по слѣдующей системѣ: всѣ юнкера младшаго и старшаго класовъ раздѣлены на небольшія отдѣленія (по 5—7 человѣкъ), каждая партія имѣетъ учителемъ одного изъ юнкеровъ старшаго класа, хорошо испытаннаго и вполнѣ знающаго свое дѣло. Онъ объясняетъ правила и указываетъ, какъ исполнить, и удостовѣряется въ знаніи пройденнаго каждымъ юнкеромъ его партіи. Во всякой отдѣльной отрасли строевой службы занятія ведутся въ строгой послѣдовательности. Нѣсколько партій находится подъ надзоромъ отдѣленнаго офицера, который обязанъ слѣдить за общимъ ходомъ обученія и исправлять замѣчаемыя недостатки въ способѣ обученія каждаго учителя.

Такому способу обученія въ основныхъ началахъ слѣдуютъ и другія училища. Но успѣшный ходъ занятій по системѣ рижскаго училища требуетъ: во-первыхъ, хорошо подготовленныхъ офицеровъ; во-вторыхъ, основательнаго знанія дѣла юнкерами старшаго класа; въ-третьихъ, достаточнаго количества пособій, гимнастическихъ машинъ, фехтовальныхъ принадлежностей и инструментовъ для обученія обращенію съ оружіемъ; въ-четвертыхъ, достаточнаго количества времени, чтобы курсъ обученія былъ выполненъ отъ начала до конца съ надлежащею послѣдовательностію.

Для обученія всѣмъ отраслямъ строевой службы не всѣ юнкерскія училища обзавелись достаточнымъ количествомъ пособій; пробѣлъ особенно замѣтенъ по части ручнаго огнестрѣльнаго оружія; при этомъ обращено вниманіе на пріобрѣтеніе образцевъ скорострѣльныхъ ружей, вводимыхъ въ нашихъ войскахъ, дабы можно было заблаговременно пріучить юнкеровъ обращаться съ ними.

Стрѣльбою въ цѣль занимались въ теченіе курса только тѣ

Digitized by Google

училища, которыя имѣли доступъ въ войсковые тиры; затѣмъ вся надежда на обученіе юнкеровъ стрѣльбѣ возлагается на лѣтнее время, когда юнкера откомандировываются въ войска.

Для поощренія занятій фехтованіемъ и гимнастикой въ варшавскомъ училищѣ были устроены состязанія на призы, выдаваемыя распоряженіямъ окружнаго начальства, а въ одесскомъ желающіе юнкера по вечерамъ въ присутствіи училищнаго начальства, упражнялись въ фехтованіи и гимнастикѣ (*).

Къ числу строевыхъ занятій въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ училищахъ было отнесено чтеніе „Положенія объ охраненіи воинской дисциплины", хотя оно вошло въ курсъ военной администраціи.

Кавалерійское дѣло въ обоихъ училищахъ ведется вполнѣ раціонально; ѣзда верхомъ и вольтижированіе доведены до желаемой степени и обращено большое вниманіе на умѣнье юнкеровъ подковывать лошадей. Лучшихъ ѣздоковъ допускаютъ къ выѣздкѣ нѣсколько подъученыхъ молодыхъ лошадей, которыми училища обзавелись въ установленной пропорціи.

Войсковыя комисіи признали, что строевое образованіе во всѣхъ училищахъ ведется съ полнымъ знаніемъ дѣла, и юнкера старшаго класа явятся въ войска достаточно подготовленными; съ особенною похвалою комисіи отозвались о знаніи юнкерами уставовъ и умѣніи командовать на восьмирядныхъ ученіяхъ. Тѣмъ не менѣе однако, слѣдуетъ замѣтить, что строевое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ получитъ достаточное развитіе только съ прибытіемъ инструкторовъ, подготовляемыхъ для училищъ при учебныхъ частяхъ, въ которыхъ офицеры будутъ имѣть хорошихъ помощниковъ, и съ надлежащимъ развитіемъ всѣхъ пособій.

На *военныя прогулки* обращаетъ вниманіе только одно чугуевское училище; между тѣмъ, кромѣ пріученія юнкеровъ къ тягостямъ походной жизни, военныя прогулки, производимыя въ зимнее время, имѣютъ и гигіеническое значеніе. То же самое можно замѣтить и о *прогулкахъ* въ кавалерійскихъ училищахъ. Весь строевой бытъ юнкерскихъ училищъ долженъ клониться къ развитію у юнкеровъ физическихъ силъ и къ укрѣпленію здоровья; сообразно этому принципу должно распредѣлить и всѣ строевыя занятія.

Что же касается до лѣтняго времени, на которое юнкера

(*) Желательно, чтобы примѣру этихъ училищъ послѣдовали другія.

Digitized by Google

откомандировываются въ свои или ближайшія части, то необходимо замѣтить, что еще не всѣ войсковые начальники обратили должное вниманіе на порядокъ службы юнкеровъ во время сборовъ. Между тѣмъ, безъ этого условія юнкерскія училища не въ состояніи выработать хорошихъ практиковъ офицеровъ. Произведенные смотры въ высочайшемъ присутствіи подъ Москвою, Варшавою, Ригою и Елисаветградомъ, убѣждаютъ, что юнкера старшаго класа, командовавшіе взводами, обнаружили полное знаніе дѣла и обратили на себя всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора. Особенное вниманіе въ войскахъ должно быть обращено на стрѣльбу въ цѣль, которою не всѣ юнкерскія училища могутъ заниматься.

Въ нѣкоторыхъ округахъ еще поддерживается мнѣніе о необходимости юнкерскія училища держать въ сборѣ и въ лѣтнее время. Такимъ образомъ, начальство Московскаго округа признало нужнымъ держать пѣхотное училище въ сборѣ ихъ на Ходынскомъ полѣ. Мѣра эта, по нашему мнѣнію, діаметрально противоположна главному назначенію юнкерскихъ училищъ, юнкера которыхъ есть прежде всего служащіе нижніе чины войсковыхъ частей, а не воспитанники учебныхъ заведеній.

Если полковое начальство обратитъ вниманіе на юнкеровъ, откомандированныхъ отъ училищъ на лѣтнее время и установитъ надъ ними надлежащій надзоръ, и будетъ слѣдить за ихъ нравственностію, то сборы юнкерскимъ училищъ потеряютъ всякое значеніе. Полковое начальство, представляя въ офицеры юнкера, окончившаго образованіе въ училищахъ, тотчасъ послѣ осеннихъ сборовъ, должно имѣть средство и ознакомиться съ нимъ, иначе это представленіе, основанное на атестаціи, обратится въ пустую формальность. Только въ виду большаго развитія практическихъ работъ въ полѣ и для занятій собственно аванпостною, гарнизонною и лагерною службою, восьмирядным и пѣше по конному ученіями, и, наконецъ джигитовкою можно было бы юнкерскія училища оставлять въ сборѣ на одинъ мѣсяцъ, но никакъ не позже 1-го іюля. Затѣмъ на іюль и августъ непремѣнно слѣдуетъ распускать юнкеровъ младшаго класа для отдыха и ознакомленія съ войсковыми требованіями и съ самою службою, а старшій класъ для службы въ своихъ полкахъ, начальствомъ которыхъ они представляются къ производству въ офицеры.

Digitized by Google

Перейдемъ къ *учебной части* юнкерскихъ училищъ.

Слабая предварительная подготовка большинства обучающихся, неодинаковая степень умственнаго развитія и значительный ихъ возрастъ были препятствіемъ къ развитію учебнаго дѣла юнкерскихъ училищъ, несмотря на достоинство учебниковъ и методы обученія. Можно считать, что юнкерскія училища исполнятъ свое назначеніе, если въ *два курса* дадутъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся тѣ необходимыя свѣдѣнія изъ военной науки, то общее умственное развитіе, безъ котораго офицеру нельзя толково служить, нельзя стать выше массы грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и исполнять многоразличныя обязанности въ строю въ мирное и военное время.

При неблагопріятномъ составѣ обучающихся—весь успѣхъ дѣла заключается въ возможной простотѣ учебныхъ курсовъ, построенныхъ безъ всякихъ хитростей съ цѣлями чисто-практическими. Рамка курсовъ учебныхъ предметовъ по необходимости должна быть сжата и выходить изъ ея тѣсныхъ предѣловъ не можетъ не одинъ преподаватель; но при этомъ каждый обязанъ усвоить лучшіе способы обученія, дабы немногіе факты науки сдѣлать достояніемъ слабо развитыхъ и взрослыхъ своихъ учениковъ и тѣмъ способствовать къ дальнѣйшему саморазвитію; училищное же начальство должно пособить преподавателямъ и ученикамъ возможно большимъ развитіемъ учебныхъ пособій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ учебники, разработка которыхъ начата, но еще далеко не окончена. Изданные теперь учебники по всѣмъ спеціяльнымъ предметамъ удовлетворяютъ только первой потребности; при всѣхъ же недостаткахъ, трудно было бы безъ учебныхъ руководствъ и записокъ достигнуть какихъ-либо положительныхъ результатовъ.

Войсковыя комисіи, присутствовавшія на экзаменахъ и средняя годовая оцѣнка, указанная въ отчетаяхъ, единогласно свидѣтельствуютъ о достаточныхъ успѣхахъ, особенно старшаго класа.—Такое заключеніе тѣмъ болѣе для насъ утѣшительно, что на пріемныхъ экзаменахъ обнаруживается крайне слабая подготовка.

Въ теченіе 1867 года въ юнкерскихъ училищахъ обучающихся состояло:

Въ старшемъ класѣ	459
— младшемъ —	656
	1,115

Digitized by Google

Изъ 1,100 экзаменовавшихся юнкеровъ по средней оцѣнкѣ во всѣхъ предметахъ получили на экзаменахъ:

Круглымъ	счетомъ 5	бал.	23	2,10
Отъ	4 до 5	—	412	37,45
—	3 — 4	—	520	47,27
—	2 — 3	—	116	10,55
—	1 — 2	—	29	2,63

Общее число неудовлетворительныхъ балловъ:

Въ младшихъ	класахъ на	656	юнкер. 572
— старшемъ	—	— 459	— 165

Въ постановкѣ балловъ за извѣстную степень знанія предмета въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣчается послабленіе. Дознано, что щедрая постановка балловъ ведетъ къ ослабленію прилежанія и отражается въ концѣ курса не только на степени успѣха, но и на общей подготовкѣ. Для достиженія болѣе однообразной и строгой постановки балловъ во всѣхъ училищахъ и во всѣхъ предметахъ имѣется въ виду указать въ инструкціяхъ данныя, по которымъ слѣдуетъ дѣлать оцѣнку отвѣтовъ. Но и на основаніи этихъ указаній едва ли будетъ вполнѣ достигнута цѣль, если училищное начальство и сами преподаватели не будутъ убѣждены въ вредѣ слишкомъ снисходительной оцѣнки слабыхъ отвѣтовъ.

Въ младшемъ класѣ лучшіе успѣхи оказались по закону Божію; худшіе — по географіи и математикѣ.—По русскому языку не во всѣхъ училищахъ достигнуты желаемые успѣхи, хотя въ письмѣ подъ диктовку не дѣлается грубыхъ ошибокъ, но не достигнуто желаемаго развитія въ умѣніи правильно выражать свои мысли.

Въ старшемъ классѣ—наилучшіе успѣхи юнкера оказали по закону Божію, тактикѣ, уставамъ и фортификаціи;—слабѣйшіе—по топографіи и математикѣ. — Военная администрація усвоена вообще удовлетворительно, но безъ надлежащей связи съ практикою; то же самое слѣдуетъ сказать и о военномъ судопроизводствѣ, которое еще затруднялось свойствами учебника, написаннаго языкомъ, хотя и точнымъ, но сухимъ. Въ русскомъ языкѣ письменное изложеніе многихъ затрудняло.

Не входя въ подробности способовъ преподаванія и достигнутыхъ результатовъ по каждому предмету отдѣльно, остановимся на общихъ замѣчаніяхъ.

Значительная разница между успѣхами юнкеровъ младшаго

Digitized by Google

и старшаго класовъ происходитъ во-первыхъ отъ лучшей подготовки и большаго развитія юнкеровъ старшаго класа, во-вторыхъ отъ большей новизны и интереса спеціяльныхъ предметовъ передъ общими. Въ младшемъ класѣ преподавателямъ приходится много останавливаться вначалѣ, чтобы возбудить дремлющія умственныя силы однихъ, а другихъ научиться работать. Дѣло преподавателя въ старшемъ класѣ уже значительно облегчается, вслѣдствіе годичной работы въ предшествующемъ курсѣ. Какъ ни малъ этотъ срокъ, но на развитіе обучающихся весьма замѣтенъ.

Въ частности успѣхи оказались лучшими по тѣмъ предметамъ, преподаватели которыхъ относились къ своему дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и любовью, возбуждая таковыя и въ обучающихся; послѣднихъ надобно было только пріохотить къ предмету и затѣмъ вести правильно обученіе, основанное не на рутинномъ способѣ, а на принципахъ здравой педагогики, и результаты являлись весьма удовлетворительные, ученики относились къ предмету толково и со смысломъ.

Работа юнкерскихъ училищъ замѣтна на обучающихся и въ умственномъ образованіи столько же, сколько въ нравственномъ и строевомъ. Но результаты въ успѣхахъ по всѣмъ вообще научнымъ предметамъ были бы достигнуты болѣе положительные, если бы учебное дѣло въ нихъ не тормозили нѣкоторыя *неблагопріятныя условія*.

Эти неблагопріятныя условія происходятъ отъ еще не вполнѣ установившихся методовъ преподаванія различныхъ предметовъ въ юнкерскихъ училищахъ, что въ свою очередь зависитъ отъ весьма разнообразнаго состава преподавателей и отъ частыхъ перемѣнъ въ ономъ.

Училища главнымъ образомъ разсчитываютъ на преподавателей изъ войскъ, на офицеровъ, исполняющихъ разныя должности въ военно-окружныхъ управленіяхъ, изъ которыхъ болѣе половины получило высшее военное образованіе, слѣдовательно большинство преподавателей-офицеровъ обладаетъ достаточными познаніями для преподаванія спеціяльныхъ предметовъ. Но, не всякій знающій основательно свой предметъ, можетъ преподавать съ успѣхомъ, особенно безъ практики и опыта. У одного недостаетъ навыка къ понятному изложенію и наглядному толкованію; другой бросается въ многословіе, обременяя свое изложеніе подробностями и мелочами, требуя

Digitized by Google

того же и отъ обучающихся; вообще многіе, при всемъ усердіи къ дѣлу, не имѣютъ педагогической подготовки и опыта въ употребленіи основательныхъ пріемовъ обученія, посредствомъ которыхъ, лучше всякаго учебника, развивается въ ученикахъ умъ, изощряется память и воображеніе.

Нѣсколько иначе нужно смотрѣть на такихъ преподавателей юнкерскихъ училищъ, которые занимаются преподаваніемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но если у нихъ болѣе навыка въ обученіи, то они мало знакомы съ средою обучающихся—съ ихъ привычками, взглядами, степенью умственнаго развитія; ихъ методъ преподаванія уже не годится для заведенія иначе построеннаго, съ кратковременнымъ курсомъ обученія; имъ нужна также нѣкоторая опытность, чтобы достигнуть результатовъ прочныхъ; слѣдовательно, и для преподавателей гражданскихъ заведеній, какъ и для офицеровъ, служащихъ въ штабахъ, необходима долголѣтняя практика въ самыхъ юнкерскихъ училищахъ, чтобы въ дѣлѣ преподаванія могъ у тѣхъ и у другихъ установиться вѣрный взглядъ на способъ обученія.

Вообще, въ дѣлѣ хорошаго состава преподавателей, выборъ котораго зависитъ отъ многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, имѣютъ значеніе достаточныя средства для соотвѣтственнаго вознагражденія трудовъ вполнѣ полезныхъ дѣятелей.

Что же касается до вреднаго условія частой перемѣны состава преподавателей, то для ослабленія вреднаго вліянія его на преподаваніе, кажется необходима подробная *инструкція* для преподавателей, составленная долголѣтней практикой училищъ.

Третье важное условіе для успѣшнаго хода учебной части въ юнкерскихъ училищахъ, состоитъ въ обезпеченіи ихъ учебниками, соотвѣтственными по своему объему и характеру изложенія, и учебными пособіями, столь необходимыми для элементарнаго и наглядnаго обученія.

Недостатка въ числѣ учебниковъ не чувствуется; въ короткое время, въ два-три года изданы учебники почти по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ, а для общихъ предметовъ пріобрѣтено нужное число экземпляровъ учебныхъ руководствъ изъ наиболѣе распространенныхъ учебниковъ въ гражданскихъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ году имѣется въ 12 училищахъ болѣе 15,000 учебныхъ книгъ. Но далеко не всѣ учебныя руководства, по своему объему и характеру на-

Digitized by Google

ложенія, соотвѣтствуютъ своеобразному характеру устройства юнкерскихъ училищъ. Нѣкоторымъ учебникамъ по спеціальнымъ предметамъ недостаетъ еще научной обработки, другіе носятъ характеръ труда скороспѣлаго. Недостатки эти только и могутъ быть исправлены въ послѣдующихъ изданіяхъ; такимъ образомъ уже начато второе изданіе записокъ военной администраціи, печатаются примѣры къ тактикѣ Бѣлинскаго и отдѣлъ объ артилеріи, имѣется въ виду приступить къ новому изданію военнаго судопроизводства и топографіи, разсматриваются записки иппологіи.

Принятые учебники по общимъ предметамъ, напримѣръ, по исторіи и географіи, не вполнѣ пригодны или по своему объему, или по развитію нѣкоторыхъ частностей, или по мало доступному для большинства обучающихся способу изложенія. Поэтому и для общихъ предметовъ предполагается издать особые учебники. Первые опыты уже сдѣланы — изданы записки для общей географіи и катихизисъ Владиславлева; кромѣ того, составляется особый задачникъ по ариѳметикѣ и готовятся для изданія записки геометріи.

Еще болѣе затрудненіе встрѣчается въ обезпеченіи юнкерскихъ училищъ *учебными пособіями*. Въ нѣкоторыхъ училищахъ оказывается еще недостатокъ въ наиболѣе важныхъ предметахъ: въ географическихъ картахъ, въ фортификаціонныхъ моделяхъ и проч. Изъ числа 10,000 экземпляровъ и предметовъ, которыми располагаютъ всѣ 12 училищъ, на долю однѣхъ училищъ приходится болѣе 1,000, въ другихъ же не болѣе 150— 200 экземпляровъ учебныхъ пособій. Для возможнаго уравненія и соотвѣтственнаго состава учебныхъ пособій признается необходимымъ составить и издать каталогъ предметовъ, необходимыхъ, какъ пособіе при преподаваніи.

Что же касается до *библіотекъ*, то хотя и не во всѣхъ училищахъ онѣ достигли желаемаго развитія, но уже находятся въ такомъ состояніи, что могутъ не только удовлетворять потребностямъ обучающихся, но и служить съ пользою для офицеровъ мѣстныхъ гарнизоновъ. Въ библіотекахъ юнкерскихъ училищъ въ настоящее время имѣется по разнымъ спеціальностямъ 5,435 сочиненій, въ числѣ 10,980 экземпляровъ. Ближайшее знакомство съ составомъ юнкерскихъ библіотекъ можно получить изъ нормальнаго каталога, составленнаго при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Впрочемъ нѣ-

Digitized by Google

которыя училища, особенно позже открытыя, успѣли наполнить только нѣкоторые отдѣлы своихъ библіотекъ.

Въ заключеніе обзора учебной части необходимо упомянуть о двухъ важныхъ мѣрахъ, на которыя имѣется въ виду обратить вниманіе: это безвозмездная раздача нѣкоторыхъ, существенно важныхъ пособій юнкерамъ при выпускѣ изъ училищъ, и устройство въ библіотекахъ юнкерскихъ училищъ особаго отдѣла руководствъ для офицеровъ, готовящихся въ военную академію.

Попытки къ той и другой мѣрѣ уже сдѣланы нѣкоторыми училищами. Главное управленіе предполагаетъ пособить училищамъ разсылкою руководствъ, принятыхъ въ военныхъ гимназіяхъ и военныхъ училищахъ; затѣмъ съ увеличеніемъ средствъ на учебную часть, какъ это предполагается по новымъ штатамъ и табелямъ, училищамъ останется привести въ исполненіе эти мѣры, важное значеніе которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ настоящее время во всѣхъ 12 юнкерскихъ училищахъ на учебную часть израсходовано 60,872 руб. 56 коп. Въ томъ числѣ: платы преподавателямъ—до 43,000; на практическія работы въ полѣ свыше 1,500; на пріобрѣтеніе и изданіе учебниковъ, на покупку руководствъ, пособій и книгъ для библіотекъ—свыше 12,000; на канцелярскіе и другіе мелочные расходы—около 4,000.

Хозяйство юнкерскихъ училищъ, устроенное на началахъ одинаковыхъ съ полками, по проекту главнаго штаба, ведется въ порядкѣ; нѣкоторыя затрудненія встрѣчаются еще въ перепискѣ съ войсками и управленіями, вслѣдствіе неизвѣстности положенія объ юнкерскихъ училищахъ (*).

Довольствіе юнкеровъ пищею весьма удовлетворительно; въ порядкѣ веденія юнкерскаго хозяйства по довольствію пищею училища слѣдуютъ правиламъ, существующимъ для ротнаго и эскадроннаго хозяйства въ войскахъ, причемъ нѣкоторыя отступленія дѣлаются только въ выборѣ артельщиковъ.

Обмундированіе и снаряженіе юнкеровъ не всегда въ полномъ порядкѣ; въ училищахъ московскомъ, кіевскомъ, виленскомъ и въ кавалерійскихъ оно въ удовлетворительномъ видѣ; въ прочихъ же на нѣкоторыя неисправности въ обмундированіи и снаряженіи слѣдуетъ смотрѣть какъ на послѣдствія не-

(*) Проектъ положенія уже разсмотрѣнъ въ военномъ совѣтѣ.

Digitized by Google

удовлетворительнаго снабженія юнкеровъ при отправленіи изъ полковъ. Хотя распоряженіями окружнаго начальства въ обмундированіи и снаряженіи замѣтно много улучшеній въ послѣдній годъ, но еще остается многаго желать, чтобы юнкера имѣли въ училищахъ исправную одежду и обувь и не нуждались въ бѣльѣ. Пока на матеріяльную часть юнкеровъ не будетъ обращено вниманіе самого полковаго начальства, до тѣхъ поръ не помогутъ никакія предписанія свыше, до тѣхъ поръ всѣ старанія юнкерскихъ училищъ по обмундированію и снаряженію будутъ бороться въ безплодной борьбѣ съ невозможностію. Изъ какихъ источниковъ училище можетъ пополнить недостающія вещи въ одеждѣ или въ бѣльѣ, съ чѣмъ многіе юнкера являются изъ нѣкоторыхъ полковъ? Какъ должно поступить училищное начальство съ юнкеромъ, явившимся для поступленія съ неисправными и не полными вещами? Отправить назадъ—жестоко, принять—неудобно; кто, какъ не полковое начальство должно заботиться о матеріяльной части юнкеровъ?

Въ заключеніе бѣглаго обзора состоянія юнкерскихъ училищъ, необходимо замѣтить, что онѣ довольно стройно развиваются и крѣпнутъ на тѣхъ благихъ началахъ, которыя положены при ихъ основаніи; разныя недостатки въ административномъ ихъ устройствѣ постепенно сглаживаются. Окружное начальство принимаетъ всѣ мѣры къ устраненію ощущаемыхъ недостатковъ въ помѣщеніяхъ, обмундированіи, снаряженіи и вообще въ хозяйствѣ. Войска сознали пользу этихъ учрежденій, и первыя выпуски показали, что юнкерскія училища въ состояніи приготовить офицеровъ совершенно способныхъ и годныхъ для армейской службы.

Дѣйствительно, вѣрное заключеніе и состояніе учебныхъ заведеній можно сдѣлать не столько по отзывамъ объ ихъ дѣятельности, сколько по годности приготовляемыхъ въ нихъ людей на дѣйствительность службѣ. Время существованія юнкерскихъ училищъ слишкомъ коротко, чтобы можно было сдѣлать правильный выводъ объ офицерахъ въ нихъ приготовляемыхъ; но уже достаточно и несомнѣнно выяснилось, что юнкерскія училища имѣютъ въ основаніи своего устройства всѣ задатки для выполненія своего назначенія: *быть разсадниками массы офицеровъ образованныхъ не разносторонне, но достаточно развитыхъ и хорошо подготовленныхъ для службы въ войскахъ.*

Digitized by Google

Необходимо однако воспользоваться опытами трехъ и двухлѣтняго существованія сихъ заведеній, чтобы административными мѣрами постепенно ослаблять нѣкоторые недостатки и не дать заглохнуть тѣмъ проявленіямъ, которыя обнаруживаются въ силу войсковыхъ требованій. Необходимо еще нѣсколько лѣтъ энергической дѣятельности военнаго министерства и разумной работы начальствующихъ лицъ въ училищахъ, чтобы онѣ приносили хорошіе плоды.

На основаніи взгляда на современное состояніе юнкерскихъ училищъ, признается необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующіе предметы, находящіеся въ связи съ внутреннимъ бытомъ и болѣе успѣшнымъ развитіемъ этихъ заведеній.

1) На улучшенія помѣщенія варшавскаго училища и нѣкоторыя приспособленія въ помѣщеніяхъ другихъ училищъ;

2) На устраненіе всего тяготѣющаго надъ внутреннимъ бытомъ юнкеровъ, на сколько это возможно, безъ опасенія нарушить порядокъ службы и дисциплины;

3) Обратить вниманіе офицеровъ на лучшій и болѣе правильный контроль надъ проступками юнкеровъ, основывая дисциплинарную отчѣтность на дѣйствительныхъ, совершившихся фактахъ, и строже разграничивать юнкеровъ въ разрядахъ за поведеніе.

4) Въ занятіяхъ строевою службою ввести болѣе раціональные пріемы, обратить вниманіе на полноту пособій, нужныхъ для этихъ занятій, и по возможности стараться обучать юнкеровъ въ училищахъ не однимъ правиламъ обращенія съ скорострѣльными ружьями, но и самой стрѣльбѣ изъ нихъ.

5) Постепенно улучшать учебники и увеличивать число необходимыхъ пособій; всѣми мѣрами стремиться къ устраненію устарѣлыхъ и рутинныхъ способовъ обученія, ослабляющихъ только умственныя силы и поддерживающихъ мертвящій застой въ образованіи; наблюсти за болѣе строгою и однообразною оцѣнкою на репетиціяхъ и экзаменахъ; стараться сдѣлать изъ библіотеки возможно лучшее употребленіе, пріохочивая юнкеровъ къ чтенію въ свободное время полезныхъ книгъ, дабы развить понятія и возбудить дремлющій умъ къ дѣятельности; въ библіотекѣ имѣть особый отдѣлъ учебниковъ для вспомоществованія офицерамъ, готовящимся въ академію; изыскивать средства для снабженія юнкеровъ при выпускѣ изъ

Digitized by Google

училищъ разными полезными пособіями, въ которыхъ офицеръ нуждается на службѣ для справокъ.

6) Наконецъ, обратить вниманіе войсковаго начальства на исправное снаряженіе и обмундированіе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся при отправленіи ихъ изъ полковъ въ юнкерскія училища.

Съ приведеніемъ всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе, мало-помалу, учрежденію юнкерскихъ училищъ будетъ дана окончательно прочная постановка. Ожидаемое увеличеніе средствъ по новымъ штатамъ и табелямъ обезпечитъ достаточно всѣ потребности юнкерскихъ училищъ, а въ положеніи и инструкціи будутъ подробно выяснены и всѣ тѣ начала, при которыхъ юнкерскія училища начали свою жизнь и обѣщаютъ крѣпнуть и развиваться по мѣрѣ дальнѣйшей жизни этого благодѣтельнаго учрежденія для нашей арміи.

* * *

НОВЫЯ СПЕЦІЯЛЬНАЯ И МАРШРУТНАЯ КАРТЫ.

Въ обзорѣ дѣятельности бывшаго совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба (нынѣ военно-ученый комитетъ), за 1864—1865 годы, были изложены главныя основанія для изданія новыхъ картъ: *спеціяльной* и *маршрутной*.

По опредѣленію комитета, *Спеціяльная карта*, 10-верстнаго масштаба, должна обнять всю *Европейскую Россію* и замѣнить собою уже устарѣвшую спеціяльную карту западной части Россіи—Шуберта. Сѣтка для карты должна быть построена по проекціи Гауса; меридіаны и паралельные круги проводимы отъ 30′ до 30′; за нормальныя параледи (на которыхъ масштабъ будетъ въ точности равенъ 10 верстамъ) должны быть приняты лежащія подъ 45° и 59° сѣверной широты. Въ карту должно внести возможно подробную орографію, гидрографію съ ситуаціею береговъ, пески, лѣса, всѣ государственныя, губернскія и уѣздныя границы, желѣзныя, почтовыя и главнѣйшія изъ проселочныхъ дорогъ, наконецъ, всѣ жилые пункты, допуская отступленія лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда обиліе надписей дробныхъ пунктовъ могло бы повести къ пестротѣ карты. Исполнить карту метало-хромолитографическимъ способомъ, печатая контуры и надписи черной краской, горы сепіей, воды синей, лѣсъ зеленой красками. Контуры и надписи рѣзать на мѣди, а прочіе предметы на камнѣ. Въ над-

Digitized by Google

писяхъ держаться общепринятой орѳографіи. Размѣръ листовъ ограничить 25 дюймами въ длину и 19 дюймами въ ширину. Наконецъ, самое исполненіе карты начать съ тѣхъ изъ западныхъ губерній, съемки которыхъ окончены въ недавнее время.

На основаніи вышеприведенныхъ условій, одобренныхъ военнымъ министромъ, было приступлено къ составленію спеціяльной карты при военно-топографическомъ отдѣленіи главнаго штаба, причемъ редакція работъ поручена генеральнаго штаба подполковнику Стрѣльбицкому. Матеріялами для составленія картъ приняты всѣ точныя астрономическія и тригонометрическія опредѣленія, новѣйшія топографическія съемки и рекогносцировки, произведенныя генеральнымъ штабомъ и корпусомъ топографовъ, а также другими вѣдомствами.

Для карты принята проекція Гауса, какъ наиболѣе способная вѣрно изобразить на плоскости такое значительное пространство земной поверхности, какое занимаетъ Россія. Средній меридіанъ карты лежитъ на 10° къ востоку отъ Пулково, принятаго за первый.

Вся карта будетъ помѣщена на 145 листахъ и полулистахъ; каждый полный листъ длиною въ 25, а ширино въ 19 дюймовъ; размѣръ карты приблизительно составитъ площадь около 9 квадратныхъ саженъ, на которыхъ, кромѣ другихъ предметовъ, помѣстится свыше полумиліона населенныхъ пунктовъ съ названіями.

Карта гравируется на мѣди; контуры и слова на одной, а горы на другой доскѣ; печатается же преимущественно хромолитографически четырьмя цвѣтами: контуръ и слова черной краской, горы — сепіей, вода и болота — синей, а лѣса — зеленой. Такой способъ гравированія и печатанія далъ возможность помѣстить на картѣ, безъ ущерба ясности ея, кромѣ орографіи, выполненной съ чрезвычайной полнотою, еще и лѣса, характеристическій элементъ мѣстности, обыкновенно упускаемый на картахъ столь малаго масштаба, но имѣющій громадн значеніе во многихъ губерніяхъ Россіи.

Искусно придуманною системою условныхъ знаковъ достигнута, безъ испещренія карты, значительная полнота разнообразныхъ свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, ясно различены между собою условными знаками дороги: желѣзныя, шоссейныя, почтовыя, большія проѣзжія и проселочныя; показаны всѣ стан-

Digitized by Google

ціи желѣзныхъ дорогъ и всѣ почтовыя станціи, постоялые дворы и корчмы при большихъ дорогахъ; морскія и рѣчныя пристани (*), мосты, а въ степныхъ губерніяхъ колодези при большихъ дорогахъ, пески, болота, солончаки и вообще всѣ предметы, характеризующіе извѣстную мѣстность.

На картѣ десятиверстнаго масштаба вообще нѣтъ возможности помѣстить всѣ жилые пункты тамъ, гдѣ поселенія такъ часты, какъ въ центральныхъ и западныхъ губерніяхъ, потому принято ограничиться показаніемъ только тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ не менѣе 5 дворовъ. Не вездѣ однакоже можно было строго придержаться этой нормы, такъ, напримѣръ, въ прибалтійскомъ краѣ и смежныхъ съ нимъ мѣстностяхъ, гдѣ поселенія весьма дробны, нанесены деревни въ три двора, для того, чтобы не выпустить большей половины ихъ. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній: Псковской, Новгородской, Московской, С.-Петербургской (въ окрестностяхъ С.-Петербурга), приволжскихъ и другихъ, гдѣ особенно часто сгруппировано населеніе,—пришлось по необходимости ограничиться нанесеніемъ жилыхъ пунктовъ отъ 7, 8 и даже 10 дворовъ, такъ какъ не было никакой возможности помѣстить всѣ деревень съ 5 дворовъ и менѣе.

Особыми условными знаками и шрифтомъ различены между собою города: столичные, губернскіе, уѣздные, безуѣздные и заштатные, мѣстечки и слободы. Деревни и села, по густотѣ населенія, раздѣлены условными знаками на разряды.

Кромѣ селъ и деревень, на картѣ показаны: господскія усадьбы, отдѣльно отъ деревень стоящія, мызы, фальварки, фабрики, заводы и корчмы.

Все изданіе карты можетъ быть окончено не ранѣе 6 или 7 лѣтъ; поэтому листы, по мѣрѣ окончанія, будутъ поступать въ продажу каждогодно выпусками. Первый выпускъ, состоящій изъ 17 листовъ и обнимающій часть С.-Петербургской губерніи съ городомъ С.-Петербургомъ, прибалтійскій край, часть губерній: Ковенской, Виленской, Витебской, Минской, Могилевской; губерніи: Волынскую, Кіевскую, Подольскую, Херсонскую, Таврическую, Бессарабію и часть Земли Войска Донскаго съ г. Новочеркасскомъ, — выйдетъ въ началѣ 1868 года.

(*) Казалось бы, что слѣдуетъ на моряхъ обозначить главныя данныя глубины, какъ прибрежій, такъ равно и главныхъ фарватеровъ, заимствуя ихъ изъ гидрографическихъ картъ, не принадлежащихъ къ числу особенно секретныхъ, а находящихся въ распоряженіи всякаго шхинера. *Ред.*

Digitized by Google

Для втораго выпуска гравируется еще 17 листовъ, а для послѣдующихъ уже составлено почти все пространство до Волги.

Безъ всякаго сомнѣнія, наша новая спеціальная карта, всѣмъ доступная, вслѣдствіе обращенія ее въ частную продажу, по весьма умѣренной цѣнѣ (отъ 50 — 70 коп. за листъ), представитъ важное пріобрѣтеніе не только для военнаго вѣдомства, но и для всѣхъ имѣющихъ надобность въ основательныхъ картографическихъ пособіяхъ.

Относительно составленія новой *маршрутной карты* комитетомъ были установлены слѣдующія основанія. Карта эта, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ, должна заключить въ себѣ пространство, ограниченное на сѣверѣ — параллелью Петрозаводска, на югѣ — оконечностью Крыма, на западѣ — меридіаномъ Пилангена, на востокѣ — меридіаномъ Оренбурга, съ отдѣльными клапанами для царства Польскаго, Кавказа и Финляндіи. Сѣть для картъ должна быть составлена по проекціи Гауса. Въ карту должны войдти: границы государственныя и административныя; моря и озера, съ возможно-подробнымъ очертаніемъ береговъ и съ обозначеніемъ портовъ, гаваней, пристаней; рѣки судоходныя и сплавныя (и тѣ изъ малыхъ рѣкъ, которыя могутъ служить препятствіемъ для сообщеній), съ обозначеніемъ переправъ, мостовъ, паромовъ и бродовъ; болота; всѣ искуственныя водяныя сообщенія, съ такою подробностью, какую дозволяетъ масштабъ; дороги желѣзныя, шоссейныя и почтовыя, съ обозначеніемъ станцій и разстояній; дороги торговыя и тѣ изъ проселочныхъ, которыя за недостаткомъ другихъ сообщеній могутъ понадобиться для движенія войскъ и должны быть содержимы земствомъ въ исправности; всѣ города и тѣ изъ мѣстечекъ и селеній, которыя лежатъ по дорогамъ и могутъ служить ночлежными пунктами. При нанесеніи этихъ послѣднихъ, должно быть особымъ знакомъ обозначаемо количество дворовъ 5-верстнаго района селеній, лежащихъ около каждаго ночлежнаго пункта. Карта должна быть рѣзана на мѣди.

Маршрутная карта, на основаніяхъ, опредѣленныхъ комитетомъ и утвержденныхъ военнымъ министромъ, въ настоящее время почти совершенно окончена, и требуетъ лишь необходимой провѣрки.

Новая маршрутная карта при весьма отчетливомъ выпол-

Digitized by Google

ненія, отличается многими достоинствами. Всѣ данныя нанесены согласно съ ихъ относительнымъ географическимъ положеніемъ, что даетъ возможность, прежде составленія маршрута, наглядно опредѣлить длину того или другаго пути, что не всегда было возможно сдѣлать при составленіи маршрутовъ по прежней маршрутной картѣ; разряды дорогъ, ночлежные пункты съ ихъ районами и другіе предметы обозначены весьма ясными условными знаками. На линіяхъ сообщеній нанесены всѣ важнѣйшія населенные пункты, между которыми проставлены цифрами разстоянія въ верстахъ. Это весьма важное условіе даетъ возможность составителю маршрута, смотря по надобности, времени года и проч., увеличивать или уменьшать переходы, избирая тѣ или другія ночлежные пункты. Кромѣ того, на почтовыхъ дорогахъ помѣщены станціи и обозначены телеграфныя сообщенія, что, по нашему мнѣнію, представляетъ большое удобство, ибо всякому извѣстно, на сколько важны свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ при передвиженіяхъ большихъ частей войскъ, даже въ мирное время, не только въ военное.

Мы не касаемся подробной оцѣнки новой маршрутной карты, тѣмъ болѣе, что она еще не совершенно окончена, но считаемъ необходимымъ замѣтить, что эта новая карта большей части Россіи имѣетъ полное картографическое значеніе, и можетъ быть употребляема не для одной только исключительной цѣли, для которой по преимуществу предназначена (какъ это было съ прежней маршрутной картой). Географически вѣрное нанесеніе населенныхъ пунктовъ, дорогъ, береговъ, морей, рѣкъ и проч., дѣлаетъ ее весьма удобною для употребленія при *общихъ военныхъ соображеніяхъ*, чему помогаетъ самый масштабъ карты, при которомъ значительныя пространства имперіи изображены на нѣсколькихъ листахъ. При существованіи *спеціяльной карты* (масштабъ 10 верстъ) и картъ *военно-топографическихъ* (масштабъ 3 версты) — новая *маршрутная карта* (масштабъ 25 верстъ) пріобрѣтаетъ двойное значеніе.

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ЗАВОДЪ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКѢ И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (*).

Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Баранцевъ, въ половинѣ прошлаго декабря посѣтилъ Алексан-

(*) См. „Русскій Инвалидъ" 1868 г., № 12.

Digitized by Google

дровскій пушечно-литейный заводъ и осматривалъ въ подробности главныя мастерскія его, а именно: пушечно-литейную, пушечно-сверлильныя, вновь устраиваемую пушечно-сверлильную мастерскую, механическую кузницу, снарядо-литейную и отдѣленіе для отдѣлки и пріема артилерійскихъ снарядовъ.

Въ пушечно-литейной мастерской, въ присутствіи генералъ-адъютанта Баранцева, была отлита, американскимъ способомъ, огромная 15-дюймовая чугунная пушка новаго чертежа.

Считая число всѣхъ пушекъ, отлитыхъ съ основанія Александровскаго завода, т. е. 1774 года до настоящаго времени, оказывается, что означенная 15-дюймовая пушка принадлежитъ уже къ 36-й тысячѣ приготовленныхъ экземпляровъ орудій разныхъ чертежей и конструкцій, со времени введенія на заводѣ литья пушекъ по американскому способу это уже 586-е орудіе, отлитое улучшеннымъ образомъ.

Для отливки 15-дюймовой пушки металъ былъ разсплавленъ въ шести отражательныхъ печахъ, въ количествѣ 2,100 пудовъ. Въ стержень, составляющій особенность американскаго способа, пропущенъ токъ воды, въ количествѣ 57 фунтовъ въ минуту; наружный подогрѣвъ орудійной формы, тоже необходимый при новомъ способѣ, начатъ предъ литьемъ при помощи древеснаго угля, сожигаемаго на колосникахъ, расположенныхъ въ три яруса.

Послѣ отливки столь громаднаго орудія, въ пушечно-литейной были осмотрѣны модели и опоки, служащіе для формовки 15-дюймовыхъ чугунныхъ пушекъ, а также всѣ принадлежности, заготовленныя для пробнаго литья 24-фунтовыхъ мѣдныхъ орудій. Надо замѣтить, что въ настоящее время Александровскому заводу предстоитъ чрезвычайно важное дѣло добиться до успѣшнаго приготовленія изъ артилерійскаго метала большихъ береговыхъ пушекъ и мортиръ. Горный начальникъ олонецкихъ заводовъ, генералъ-маіоръ Фелькнеръ, извѣстный своими спеціальными свѣдѣніями по литью мѣдныхъ и чугунныхъ орудій, уже принялся за это дѣло, но для пріобрѣтенія опытности пожелалъ, прежде отливки американскимъ способомъ береговыхъ мѣдныхъ орудій, испробовать это дѣло на орудіяхъ меньшаго калибра, а именно 24-фунтовыхъ пушкахъ.

Въ пушечно-сверлильныхъ мастерскихъ обзоръ начался осмотромъ четырехъ станковъ прежней системы, устроенныхъ бывшимъ директоромъ завода Гаскойномъ въ 1774 году; станки

Digitized by Google

по настоящее время служатъ для сверленія и обточки чугунныхъ орудій; всѣ же остальные механизмы для сверленія, обточки и отдѣлки чугунныхъ орудій 15-дюймовыхъ гладкостѣнныхъ морской артилеріи, 24 и 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части сухопутныхъ, устроены въ новѣйшее время и гораздо лучше выполняютъ свое назначеніе.

Во вновь устраиваемой пушечно-сверлильной мастерской осмотрѣно все размѣщеніе ея и отдѣленіе, въ которомъ устанавливаются котлы и паровая машина.

Особенное вниманіе обратила на себя вновь устроенная снарядо-литейная мастерская, отличающаяся помѣстительностію и удобствомъ. Она снабжена двумя вагранками, дѣйствующими на древесномъ горючемъ матеріалѣ, при нагрѣтомъ дутьѣ и двумя самодувными печами. Въ мастерской находится 12 станковъ, приспособленныхъ къ механической формовкѣ 4 и 9-фунтовыхъ снарядовъ; такія средства даютъ заводу возможность приготовлять въ сутки до 1,000 снарядовъ для нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части. Эти издѣлія льются съ готовою въ очкѣ винтовою нарѣзкою, отличающеюся правильностію и чистотою. Продолговатыя бомбы 6-дюймоваго калибра формовались съ руки и отливались въ сухую землю. Расчистка снарядныхъ очковъ дѣлается отчетливо и быстро при помощи особаго станка.

Сердечники для образованія пустоты въ снарядахъ приготовляются весьма бойко малолѣтками, въ особомъ формовочномъ отдѣленіи литейнаго цеха.

Желѣзная дорога, раскинутая по всему цеху, два крана для подниманія значительной тяжести и рядъ формосушильныхъ печей — составляютъ дополнительныя принадлежности новаго снарядо-литейнаго цеха, удовлетворительно приспособленнаго къ данной цѣли.

Осмотръ, разбраковка и пріемъ снарядовъ производились въ особомъ отдѣленіи литейнаго цеха; принятая при этихъ работахъ система раздѣленія труда способствуетъ скорому и правильному пріему издѣлій, что, при значительномъ числѣ ежедневно отливаемыхъ снарядовъ и сложности обмѣра ихъ, имѣетъ большое вліяніе на успѣшное выполненіе нарядовъ военнаго министерства.

Въ механической слесарной мастерской приготовлялись для вновь устраиваемой пушечно-сверлильной мастерской: двѣ тюр-

Digitized by Google

бины, три станка для строганія пространствъ между цапфами, главныя части шести станковъ для сверленія и обточки 15-дюймовыхъ пушекъ и сбиралась паровая 40-сильная машина.

При заводскихъ работахъ обращаются прежніе обязательные мастеровые, состоящіе преимущественно на задѣльной платѣ, съ употребленіемъ артельныхъ инструментовъ и матеріяловъ, нужныхъ для выполненія работъ. Между рабочими вниманіе генералъ-адъютанта Баранцева обратили на себя нѣсколько мастеровыхъ, которые по 30 и 40 лѣтъ состоятъ въ заводѣ, занятые обточкою и сверленіемъ пушекъ. На ихъ глазахъ перемѣнилось множество системъ артилерійскихъ орудій отъ маленькихъ каронадъ и фальконетовъ до огромныхъ 15-дюймовыхъ пушекъ, вѣсящихъ, въ готовомъ видѣ, болѣе 1,000 пудовъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ объ успѣхѣ исполненія нарядовъ военнаго министерства, оказалось слѣдующее:

1) Изъ заказанныхъ заводу на 1867 годъ 133 пушекъ 12 и 24-фунтовыхъ, заряжающихся съ казенной части, приготовлено и сдано 64 орудія (*); въ началѣ 1868 года, по увѣренію завода, будетъ сдано еще 64 пушки. Всѣ орудія отливаются усовершенствованнымъ американскимъ способомъ и какъ по наружному виду, такъ и по результатамъ контрольной пробы могутъ считаться вполнѣ удовлетворительными. Большая часть заводскихъ механизмовъ отличается правильностію работы, имѣющею при отдѣлкѣ орудій первостепенную важность; остается пожелать, чтобы находящіеся на заводѣ, хотя и въ небольшомъ числѣ, старинные станки для сверленія и обточки орудій скорѣе были замѣнены новыми, въ видахъ болѣе правильной отдѣлки канала и наружной поверхности артилерійскихъ орудій.

2) Въ счетъ заказанныхъ 104,600 продолговатыхъ снарядовъ (4, 9 и 12-фунтовыхъ) заводъ приготовилъ и сдалъ болѣе 97,000, и надѣется къ началу 1868 года сдать еще около 13,000 снарядовъ. Вообще производство снарядовъ новаго образца вполнѣ установилось на Александровскомъ заводѣ и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Вновь выстроенная для этого мастерская можетъ считаться образцовою литейною, по богатству средствъ и выгодности расположенія.

3) Прочіе наряды исполняются Александровскимъ заводомъ

(*) Независимо отъ доставленныхъ по прежнимъ нарядамъ 300 орудій этихъ же калибровъ.

Digitized by Google

тоже удовлетворительно. Къ опытной отливкѣ мѣдныхъ орудій заводъ еще не приступилъ, но всѣ необходимыя подготовленія къ этому уже сдѣланы. Нынѣ, съ ассигнованіемъ испрошенной заводомъ суммы, безъ сомнѣнія, скоро будетъ приступлено къ пробной отливкѣ изъ артилерійскаго метала сначала 24-фунтовыхъ пушекъ, потомъ и береговыхъ: 11-дюймовыя пушки и 8-дюймовыя мортиры.

4) Проба и пріемъ орудій и снарядовъ производится пріемщиками основательно; артилерійская команда пріучена къ скорому и точному исполненію повѣрочныхъ работъ; люди содержатся хорошо и помѣщены въ казармѣ весьма удобно. Несмотря на увеличеніе нарядовъ военнаго министерства, въ пріемѣ и пробѣ орудій и снарядовъ остановокъ не бываетъ.

Въ заключеніе, генералъ-адъютантъ Баранцевъ обратилъ вниманіе на слѣдующія достопамятности Александровскаго завода:

а) На 24-фунтовую пушку морской артилеріи, отлитую второю по устройству завода, а именно 15-го октября 1774 года, прямо изъ доменной печи съ готовымъ каналомъ. Она выдержала баснословно-сильную пробу. Время отливки пушки и всѣ подробности ея испытанія насѣчены на поверхности орудія.

б) Пушка 36-фунтоваго калибра морской артилеріи, подъ № 16,672, отлитая при посѣщеніи завода въ Бозѣ почивающимъ императоромъ Александромъ I, 7-го августа 1819 года.

в) Еще 36-фунтовая пушка морской артилеріи подъ № 16,581, бывшая въ отдѣлкѣ и окованная у дула собственноручно императоромъ Александромъ I.

г) Наконецъ 3-пудовая пушка сухопутной артилеріи, за № 33,545, отлитая 25-го іюня 1858 года, въ присутствіи нынѣ благополучно царствующаго Императора.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА (*).

По извѣстіямъ отъ 24-го октября, въ бывшей Туркестанской, нынѣ Сыръ-Дарьинской области, никакихъ собственно военныхъ дѣйствій не происходило. Тѣмъ не менѣе въ Задарьинскомъ округѣ области, за все послѣднее время, были частыя безпокойства, производимыя шайками барантачей и грабителей,

(*) Изъ „Русскаго Инвалида".

Digitized by Google

тревожившихъ мирныхъ жителей и по настоящее время продолжающихъ свои разбойническія нападенія. Главный виновникъ этихъ разбойничествъ, извѣстный Садыкъ, дѣйствующій, по всей вѣроятности, съ одобренія эмира и опирающійся на разбойническія волости Богданъ-Ата и Уммы, расположенныя въ горахъ, въ ста верстахъ къ западу отъ Джизака. Особыя мѣстныя условія и дальность отъ Джизака—причиною того, что волости эти до сихъ поръ не приведены къ должному повиновенію. Въ настоящее время Садыкъ дѣйствуетъ большею частію мелкими шайками на нашихъ сообщеніяхъ между Чиназомъ и Джизакомъ и между этимъ послѣднимъ пунктомъ и Заамином, хотя иногда бываютъ случаи болѣе крупныхъ нападеній.

Кромѣ того, въ сентябрѣ мѣсяцѣ случилось въ области печальное событіе—захватъ въ плѣнъ одного офицера и съ нимъ трехъ солдатъ, разбойническими партіями изъ волости Уммы. Несчастный случай этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: артилеріи подпоручикъ Служенко, побывавъ въ Ташкентѣ по служебнымъ дѣламъ, возвращался въ Джизакъ. Прибывъ въ Чиназъ къ оказіи, отправлявшейся на передовую линію, но не дождавшись переправы колонны черезъ Дарью, Служенко взялъ съ собою унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, и состоящаго у него въ услуженіи киргиза Калмамбета и, переправившись съ ними черезъ рѣку, отправился въ степь. Верстахъ въ 17 отъ Чиназа, у первыхъ колодцевъ, Служенко былъ окруженъ, захваченъ и отведенъ по направленію къ Богданъ-Ата. Всѣ эти подробности сообщены бѣжавшимъ киргизомъ Калмамбетомъ.

По полученіи извѣстій объ этомъ происшествіи, начальникомъ джизакскаго отряда полковникомъ Абрамовымъ тотчасъ же было послано письмо къ самаркандскому беку, съ требованіемъ немедленнаго возврата захваченныхъ и, кромѣ того, особое письмо отъ исправляющаго должность военнаго губернатора, генералъ-маіора Мантейфеля, въ Бухару къ эмиру. На эти письма были получены весьма неудовлетворительные отвѣты: и бекъ, и эмиръ оба отговаривались тѣмъ, что захваченные еще не прибыли въ Бухару, хотя лазутчиками сообщены были извѣстія въ противномъ смыслѣ: по слухамъ, они уже отосланы эмиромъ въ Каршы и, быть можетъ, подвергаются тамъ большой опасности, а начальнику шайки пожалованы

Digitized by Google

почетный халатъ и шапка. По этому дѣлу производится строжайшее разслѣдованіе, и кромѣ того, полковнику Абрамову поручено при первой возможности наказать и привести въ должное повиновеніе волости Богданъ-Ата и Уммы, а чиназскому коменданту одну сотню казаковъ держать постоянно на лѣвомъ берегу Дарьи. Въ ожиданіи болѣе точныхъ извѣстій о судьбѣ захваченныхъ плѣнныхъ ходятъ весьма неблагопріятные слухи на счетъ дѣйствій эмира: говорятъ, что онъ производитъ усиленный наборъ и вообще дѣлаетъ военныя приготовленія.

Караваны изъ Бухары и Самарканда идутъ черезъ Джизакъ въ весьма незначительномъ числѣ. Со стороны коканской границы все спокойно и торговля съ Коканомъ идетъ очень хорошо.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й. (*)

5-го января скончался въ С.-Петербургѣ оберъ-шенкгеръ двора Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ. Покойный родился 24-го февраля 1804 г., и слѣдовательно, скончался, еще не достигши 64 лѣтъ отъ роду. Онъ оказалъ важныя заслуги въ прошедшее царствованіе, принималъ болѣе или менѣе близкое участіе въ великихъ преобразованіяхъ послѣдняго времени и, занимая высшія государственныя должности, оказывалъ важное вліяніе на успѣшный ходъ нѣкоторыхъ изъ этихъ преобразованій.

Покойный, по окончаніи домашняго воспитанія, 17 лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу юнкеромъ въ л.-гв. Конный полкъ и черезъ два года произведенъ въ офицеры; въ 1830 г. назначенъ фригель-адъютантомъ, и въ войнѣ съ польскими мятежниками имѣлъ случай выказать и свое мужество, и свою расторопность, часто исполняя подъ жестокимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ даваемыя ему порученія. Чинъ ротмистра, орденъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 2-й степени и польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени—были награды за его труды. Въ 1830 г. онъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 10.

Digitized by Google

состоялъ при графѣ Орловѣ, посланномъ въ новогородскія поселенія, гдѣ тогда происходили безпорядки. Въ 1838, 1839 и 1840 годахъ онъ находился въ заграничномъ путешествіи вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (нынѣ царствующимъ государемъ). Вмѣстѣ съ Цесаревичемъ и Цесаревною (нынѣшнею Императрицею), князь Долгоруковъ въ 1841 г. ѣздилъ въ Москву, гдѣ, за болѣзнію гофмаршала двора Его Высочества, графа Олсуфьева, князь Долгоруковъ управлялъ дворомъ Наслѣдника Цесаревича. Въ томъ же году, въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ исправлять должность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи. Подъ вѣдѣніемъ инспектора кавалеріи, какъ извѣстно, состояли тогда три резервные кавалерійскіе корпуса, расположенные въ Воронежской и Курской губерніяхъ и въ южныхъ военныхъ поселеніяхъ, а также и самыя эти поселенія. Должность начальника штаба, въ вѣдѣніи котораго сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о войскахъ и чрезъ котораго идутъ всѣ распоряженія, представляла широкое поприще дѣятельности князя Василія Андреевича, и онъ оправдалъ оказанное ему довѣріе; кромѣ неоднократныхъ высочайшихъ благоволеній, ему была объявлена въ сентябрѣ 1843 г., за полезную службу, „совершенная Его Величества признательность“; ему были пожалованы чинъ генералъ-маіора, званіе генералъ-адъютанта и орденъ св. Анны 1-й степени и св. Владимира 2-й степени; но настоящая должность была только приготовленіемъ къ другой: 3-го ноября 1848 года покойный былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра; здѣсь онъ уже могъ выказать свои административныя способности. Время было тревожное. Едва наши войска окончили венгерскій походъ и возвратились въ отечество, какъ безпокойное положеніе дѣлъ на востокѣ вызвало вновь дѣятельность военнаго министерства: надо было готовиться на возможныя случайности. Въ это время князь Василій Андреевичъ неоднократно, за отсутствіемъ военнаго министра, управлялъ временно дѣлами министерства, и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1853 года, утвержденъ военнымъ министромъ. Внѣшніе дѣла становились все болѣе и болѣе тревожными, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и дѣятельность военнаго министерства. Вскорѣ Россія должна была напрячь всѣ свои силы: производились усиленные наборы, формировались подвижныя ополченія, образовывались цѣлыя части войскъ, требовались огромные запасы продовольствія, вооруженія, и

Digitized by Google

вотъ здѣсь-то дѣятельность покойнаго выказалась вполнѣ. Борьба загорѣлась на всѣхъ окраинахъ Россіи, надо было искусно распредѣлить средства обороны, вездѣ доставить необходимые способы, и на князѣ Василіи Андреевичѣ, какъ военномъ министрѣ, лежала вся тяжесть этого труда. Онъ блистательно выполнилъ свою обязанность. Монаршее вниманіе оцѣнило его труды: покойный былъ награжденъ орденами Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени и св. Андрея Первозваннаго. Усиленная дѣятельность не могла не отразиться на здоровьи покойнаго, и онъ, по просьбѣ своей, въ апрѣлѣ 1856 года, былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ производствомъ въ генералъ-отъ-кавалеріи. Вскорѣ затѣмъ, покойный былъ призванъ на другой постъ: въ іюлѣ того же года онъ былъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, а чрезъ мѣсяцъ послѣ того — членомъ комитета министровъ, съ назначеніемъ присутствовать въ кавказскомъ и сибирскомъ комитетахъ. Исполняя обязанности по этимъ должностямъ, покойный принималъ и дѣятельное участіе въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ; за труды его по этому дѣлу, ему всемилостивѣйше пожалована въ 1861 году золотая медаль, а въ 1863 г. — знакъ за успѣшное введеніе въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года.

10-го апрѣля 1866 года покойный былъ уволенъ отъ должности шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи и, вслѣдъ затѣмъ, назначенъ оберъ-камергеромъ высочайшаго двора.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Утвержденіе французскаго проекта преобразованія арміи; главныя измѣненія сдѣланныя въ немъ въ палатѣ депутатовъ и утвержденныя правительствомъ.—Расходы, вызываемые новымъ закономъ и предложенный для нихъ покрытія заемъ.—Новое положеніе о ростѣ и условіяхъ пріема конскриптовъ въ разныя части французской арміи.—Упраздненіе штаба главнокомандующаго и преобразованіе военнаго министерства въ Австріи.—Военный и морской бюджеты Австріи на 1868 годъ.—Краткій очеркъ Абиссиніи и приготовленій англичанъ къ снаряженной туда военной экспедиціи.—Составъ экспедиціоннаго корпуса и первыя его дѣйствія.

Въ „Военномъ Обозрѣніи" за прошлый мѣсяцъ мы сообщили краткій отчетъ о предварительныхъ преніяхъ, происходившихъ во французской палатѣ депутатовъ по поводу представленнаго правительствомъ проекта новаго закона о военной повинности и о преобразованіи арміи. Во время этихъ преній, какъ можно было видѣть, министры, защищавшіе проектъ, расточали самыя миролюбивыя завѣренія: они увѣряли, что только для сохраненія мира, для поддержанія спокойствія въ Европѣ необходимо Франціи увеличить свои вооруженныя силы. Однако при послѣдующемъ обсужденіи проекта закона по параграфамъ, когда нападки оппозиціи усилились, когда явилось сомнѣніе даже пройдетъ ли проектъ въ томъ видѣ, какъ желало видѣть его правительство, министры вынуждены были ясно высказать палатѣ, что утвержденіе новаго закона вполнѣ необходимо въ виду близкой войны, что Франціи крайне нужно имѣть 800,000-ю армію, съ которою можно было бы не только защищать территорію государства, но и перенести войну за его границы; что настоящее положеніе дѣлъ, когда равновѣсіе нарушено, не можетъ долѣе продолжаться и что оно можетъ быть поправлено не соглашеніемъ народовъ или конференціями, а только войною!

Въ виду такихъ доводовъ, а также и благодаря нѣкоторымъ

Digitized by Google

незначительнымъ и не составляющимъ сущности дѣла уступкамъ правительства, палата депутатовъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ, утвердила наконецъ проектъ новаго закона. При этомъ палата отступилась отъ своего требованія уменьшить сроки службы, которые остались въ томъ видѣ, какъ ихъ предложило правительство, то есть: 9 лѣтъ, считая службу съ 1-го іюля года тиража, а не съ 1-го января, какъ было прежде; изъ этого числа солдаты удерживаются подъ знаменами не долѣе 5 лѣтъ, а остальные 4 года находятся въ отпуску и могутъ быть призываемы для смотровъ и ученій по распоряженію военнаго министра. Въ подвижной національной гвардіи срокъ службы назначенъ 5 лѣтъ. Затѣмъ, опредѣленіе размѣровъ ежегоднаго контингента предоставлено вполнѣ палатамъ и, по завѣренію военнаго министра, правительство намѣрено довольствоваться обычнымъ контингентомъ въ 100,000 человѣкъ и не превышать 110,000.

Съ своей стороны правительство сдѣлало уступки палатѣ только относительно браковъ для солдатъ, въ срокахъ для сборовъ подвижной національной гвардіи и въ пониженіи роста конскриптовъ. По первоначальному правительственному проекту предполагалось дозволить браки только людямъ, состоящимъ въ отпуску въ послѣдніе два года ихъ службы; по требованію палаты дозволеніе это дается людямъ за три года до окончанія полнаго срока службы. Относительно сборовъ подвижной національной гвардіи, правительство предлагало, чтобы гвардейцы въ теченіе каждаго года службы разновременно были призываемы для смотровъ и ученій на 20 дней, въ томъ числѣ одинъ разъ на 8 дней, но сдѣлало уступку палатѣ, чтобы сборы національной гвардіи были ограничены только 15 днями, каждый разъ не болѣе какъ на 24 часа, и кромѣ того отказалось отъ своего требованія, чтобы лица, не явившіяся, по уважительнымъ причинамъ, на сборы, подвергались отвѣтственности. Наконецъ, ростъ конскриптовъ пониженъ до 1 метра 55 сантиметровъ, т. е. на 1 сантиметръ.

Утвержденный палатою депутатовъ проектъ военнаго закона перенесенъ на разсмотрѣніе сената, гдѣ назначенный докладчикомъ генералъ Дюма, вмѣсто доклада произнесъ полное хвалебное слово новому проекту. Въ сенатѣ пренія были непродолжительны, но оригинальны: одинъ только голосъ говорилъ не только противъ новаго закона, но и вообще противъ су-

Digitized by Google

ществованія постоянныхъ арміи, указывая на близость того времени, когда войны сдѣлаются невозможными вслѣдствіе общаго сближенія между народами. Конечно, возражать этому оратору было очень легко. Затѣмъ были еще голоса, возражавшіе противъ проекта закона, но только въ томъ смыслѣ, что онъ вовсе не тяжелъ для страны и все еще недостаточно обезпечиваетъ вооруженную силу Франціи соотвѣтственно ея политическому значенію и современнымъ потребностямъ. Въ окончательномъ результатѣ законъ былъ принятъ сенатомъ почти единогласно; противъ закона былъ поданъ только одинъ голосъ. Сколько извѣстно, новый законъ еще не опубликованъ, но надо полагать, что это послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ, французское правительство достигло наконецъ цѣли своихъ стремленій и получаетъ возможность имѣть дѣйствующую армію въ 800,000 человѣкъ; при этомъ, такъ какъ штатъ постоянной арміи предположенъ въ 420,000 — 430,000 нижнихъ чиновъ, а срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами опредѣленъ въ пять лѣтъ, то почти всѣ рекруты ежегоднаго контингента будутъ постоянно зачисляемы въ ряды арміи и вмѣсто прежняго резерва, образовывавшагося изъ молодыхъ конскриптовъ второй половины контингента, составится теперь обширный резервъ изъ старослужившихъ, вполнѣ надежныхъ солдатъ, находящихся въ отпуску. Кромѣ того, дѣйствующая армія усиливается значительно еще и тѣмъ, что ее не будетъ развлекать въ военное время внутренняя служба, для которой предназначена подвижная національная гвардія, считающая, по приблизительному разсчету, не менѣе 460,000 человѣкъ.

Нечего и говорить о томъ, что новый законъ представляетъ весьма важныя выгоды въ чисто-военномъ отношеніи: армія увеличена почти вдвое и притомъ не плохо обученными милиціонерами, а резервистами, прошедшими черезъ ряды арміи. Въ политическомъ отношеніи введеніе новаго закона должно также удовлетворить Францію и особенно императорское правительство, которое получаетъ силу, долженствующую значительно увеличить вѣсъ и значеніе его въ дѣлахъ Европы. Но нельзя того же сказать о значеніи новаго военнаго закона въ экономическомъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что онъ увеличиваетъ срокъ службы почти на два съ половиною года,

Digitized by Google

что изъ многихъ департаментовъ получаются уже извѣстія о полнѣйшемъ недовольствѣ новымъ закономъ, нельзя не замѣтить также, что онъ долженъ оказать значительное вліяніе на увеличеніе военнаго бюджета, слѣдовательно и всѣхъ вообще государственныхъ расходовъ, которые между тѣмъ и теперь лежатъ довольно тяжелымъ бременемъ на населеніи Франціи. Стоитъ припомнить только нѣкоторыя статистическія цифры, относящіяся до бюджета Франціи, особенно сравнительно съ сосѣднею съ нею Пруссіею. Въ настоящее время, во Франціи приходится на каждаго человѣка населенія 54 франка общихъ государственныхъ расходовъ и нѣсколько болѣе 11 фр. расходовъ военныхъ; въ Пруссіи на каждаго человѣка приходится только 29 франковъ общихъ расходовъ и 7,70 фр. расходовъ военныхъ.

Необходимость увеличенія военныхъ расходовъ Франціи высказана уже и офиціально въ отчетѣ министра финансовъ. Въ прошломъ 1867 году потребовалось 158,000,000 на расходы по усиленію арміи и флота и измѣненію вооруженія войскъ; въ это число не вошло еще 18,000,000, ассигнованіе которыхъ было необходимо вслѣдствіе римской экспедиціи и общей дороговизны жизненныхъ припасовъ. На текущій же годъ снова требуется еще 187,000,000, для покупки оружія, на фортификаціонныя работы и на флотъ; послѣднюю сумму предположено, впрочемъ, распредѣлить на три года—1868, 1869 и 1870. Но и затѣмъ, сказано въ отчетѣ, было бы иллюзіей полагать, будто все оплатится 187,000,000; отчетъ заявляетъ, что ассигнованіемъ этихъ суммъ будетъ сдѣлано только самое главное, а остающіяся необходимыя преобразованія не такъ настоятельны, и получатъ исполненіе по мѣрѣ развитія новыхъ ресурсовъ.

Въ видахъ необходимости покрытія столь огромныхъ кредитовъ, министръ финансовъ предлагаетъ новый заемъ въ 440,000,000 франковъ.

Все это относится только къ тѣмъ единовременнымъ расходамъ, которые вызваны громадными военными приготовленіями Франціи, дѣлающимися рядомъ съ увѣреніями правительства о стремленіи и желаніи его поддержать общій миръ и спокойствіе. Но, независимо отъ этихъ расходовъ, и самый нормальный бюджетъ, если можно такъ выразиться о французскомъ бюджетѣ, долженъ значительно увеличиться вслѣдствіе принятія и введенія новаго закона о преобразованіи арміи.

Digitized by Google

Уже военный бюджетъ, предложенный на 1868 годъ, значительно выше прошлогодняго, первоначальнаго, но не исправленнаго, то есть дополненнаго въ теченіе года бюджета. На 1867 годъ предположенъ былъ военный бюджетъ (не считая дополнительнаго) въ 420,913,797 франковъ, а на 1868 годъ онъ доходитъ до 431,402,238 франковъ. Но вслѣдствіе такъ называемыхъ *исправленій* бюджетъ прошлаго года увеличенъ до 468,000,000 франковъ, не считая дополнительнаго кредита; по всей вѣроятности и бюджетъ 1868 года подвергнется также многимъ исправленіямъ вслѣдствіе введенія новаго закона и, какъ предполагаютъ, только по этой одной причинѣ, онъ долженъ быть увеличенъ не менѣе какъ милліоновъ на шестьдесятъ.

Выше мы говорили объ уступкѣ, сдѣланной французскимъ правительствомъ относительно уменьшенія роста конскриптовъ; уступка эта должна измѣнить недавно утвержденное императоромъ новое положеніе о ростѣ и условіяхъ, требуемыхъ отъ конскриптовъ для поступленія въ разные роды оружія. Такъ какъ положеніе это, вслѣдствіе новаго закона, должно подвергнуться незначительному измѣненію въ одномъ лишь пунктѣ, то считаемъ небезъинтереснымъ привести его здѣсь вполнѣ, чтобы ознакомить съ условіями, какія требуются во Франціи отъ нижнихъ чиновъ разныхъ родовъ войскъ.

Общее примѣчаніе къ положенію поясняетъ, что вообще всѣ конскрипты, выбираемые для пополненія арміи, должны быть хорошо сложены и не имѣть никакихъ увѣчій; для спеціальныхъ же родовъ оружія особенно должны быть выбираемы люди здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія.

Наибольшій ростъ требуется для полковъ кирасирскихъ, именно не менѣе 1 метра 70 сантиметровъ; однакожь оговорено, что люди слишкомъ большаго роста не должны быть назначаемы въ кирасиры; сверхъ того преимущественно выбираются люди умѣющіе ѣздить верхомъ, ходить за лошадью или по крайней мѣрѣ управлять лошадьми.

Для артилерійскихъ полковъ—1 метръ 68 сант.; выбираются люди бывшіе шорниками, сѣдельниками, мастеровыми въ производствахъ изъ дерева или желѣза, умѣющіе ѣздить верхомъ, ходить за лошадью или управлять лошадьми.

Въ піонеры—1 м. 68 сант.: лодочники, рабочіе съ верфей канатныхъ заводовъ, плотники, конопатчики.

Digitized by Google

Въ полки драгунъ и уланъ—отъ 1 м. 67 сант. до 1 м. 72 сант.; выбираются люди знакомые вообще съ лошадью.

Для ротъ лабораторныхъ, артилерійскихъ и оружейныхъ мастеровыхъ—1 м. 67 сант.: кузнецы, слесаря, конопатчики, бочары, столяры, шорники и сѣдельники.

Для полковъ артилерійскаго фурштата—1 м. 67 сант.: шорники, сѣдельники, кузнецы, погонщики муловъ и вообще привычные къ уходу за лошадьми и управленію ими.

Въ инженерные полки—1 м. 66 сант.: разные мастеровые, преимущественно минеры, рудокопы, каменьщики, землекопы, кузнецы, шорники. Почти тѣ же самыя условія и для мастерскихъ рот инженернаго вѣдомства.

Въ фурштаты—1 м. 64 сант.: шорники, сѣдельники, кузнецы, и вообще всѣ умѣющіе управлять лошадьми и мулами и ходить за ними.

Въ мастеровые для постройки обоза — 1 м. 64 сант.: разные мастеровые.

Въ полки конныхъ егерей и гусаръ—отъ 1 м. 64 сант. до 1 м. 70 сант.: умѣющіе ѣздить верхомъ и знакомые съ лошадью.

Въ полки афинанскихъ конныхъ егерей ростъ опредѣленъ отъ 1 м. 64 сант. до 1 м. 72 сант., но оговорено, что слѣдуетъ преимущественно придерживаться меньшаго роста.

Въ пожарную команду Парижа—1 м. 61 сант.; требуются умѣніе читать и писать и быть каменьщикомъ, кровельщикомъ или вообще принадлежать къ какому-либо подобному мастерству.

Для полковъ линейной пѣхоты — 1 м. 56 сант.; для этой именно категоріи людей, а равно для всѣхъ послѣдующихъ разрядовъ, и будетъ требованіе роста уменьшено по новому закону на одинъ сантиметръ.

Для стрѣлковыхъ баталіоновъ—1 м. 56 сант.; требуются хорошее сложеніе, сила, ловкость, привычка къ охотѣ и къ ружью.

Для отдѣловъ военно-административныхъ рабочихъ — 1 м. 56 сант.: писцы, мельники, булочники, мясники, бочары, жнецы и косари, каменьщики, печники, плотники, столяры, токари, механики, слесаря и кузнецы.

Для отдѣловъ писарей въ канцеляріяхъ интендантства—1 м. 56 сант. и особенный пріемный экзаменъ.

Digitized by Google

для госпитальной прислуги — 1 м. 56 сант.; умѣніе читать и писать.

Военныя приготовленія, съ которыми видно спѣшитъ французское правительство, сильно возбуждаютъ въ Европѣ общее безпокойство, тѣмъ болѣе, что на политическомъ горизонтѣ имѣется нѣсколько вопросовъ неразрѣшенныхъ и находящихся именно въ такомъ положеніи, что ни взаимное согласіе, ни конференціи не въ состояніи ихъ покончить. Въ виду этого общаго безпокойства весьма естественны разныя предположенія и догадки о вѣроятныхъ, въ близкомъ будущемъ, союзахъ, или по крайней мѣрѣ сближеніяхъ между разными государствами. Между такими предположеніями наиболѣе видное мѣсто занимаютъ попрежнему указанія на полное согласіе, существующее въ вопросахъ внѣшней политики между Франціею и Австріею, а также нѣкоторые признаки проявившагося въ послѣднее время сближенія между Франціею и Пруссіею. Впрочемъ искренности этого послѣдняго сближенія никто серьезно не вѣритъ, да и трудно допустить, чтобы оно могло совершенно охладить то соперничество, которое возникло между французскою и германскою націями послѣ достопамятныхъ событій 1866 года. Затѣмъ у Франціи можно считать только одну искреннюю союзницу, это Австрію, такъ какъ Англія видимо уклоняется отъ вмѣшательства въ дѣла континентальной Европы, а Италія въ настоящую минуту сильно раздражена противъ Франціи за ея вмѣшательство въ римское дѣло и еще болѣе за заявленіе, сдѣланное французскимъ министерствомъ въ палатѣ депутатовъ, изъ котораго ясно видно, что правительство императора Наполеона вовсе не имѣетъ въ виду способствовать уничтоженію свѣтской власти папы, а напротивъ полагаетъ, что Италія должна отказаться отъ своихъ надеждъ видѣть Римъ столицею государства.

Но и Австрія въ настоящемъ своемъ положеніи крайне не надежный союзникъ, какъ вслѣдствіе плохаго финансоваго положенія, такъ и потому, что не вполнѣ еще установилось современное ея государственное устройство. Къ началу нынѣшняго года административная организація имперіи сдѣлала весьма важный шагъ впередъ, но многое еще остается сдѣлать, особенно по установленію взаимныхъ отношеній между разными правительственными органами. Съ утвержденіемъ новой конституціи для невенгерскихъ земель, образовано для нихъ и особое мини-

Digitized by Google

стерство; сформировано и министерство для дѣлъ общихъ всей имперіи, т. е. для дипломатическихъ сношеній, финансовъ и арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраны делегаціи отъ представительныхъ собраній обѣихъ половинъ имперіи, которымъ и представленъ на разсмотрѣніе бюджетъ общихъ дѣлъ на 1868 годъ. Бюджетъ заключаетъ въ себѣ расходъ по имперской канцеляріи и министерствамъ: иностранныхъ дѣлъ, военному и финансовому, съ контрольною частію. Весь бюджетъ этихъ учрежденій опредѣленъ въ 89 съ половиною милліоновъ гульденовъ, изъ числа которыхъ до 80 милліоновъ приходится собственно на армію и флотъ. Изъ суммъ, ассигнованныхъ по этому бюджету, правительство заранѣе согласилось сократить до трехъ милліоновъ гульденовъ; затѣмъ шесть милліоновъ будутъ покрыты остатками таможенныхъ доходовъ общихъ всей имперіи, а остальное будетъ распредѣлено между обѣими половинами государства, такъ что на долю Венгріи придется одна треть всѣхъ расходовъ, двѣ же трети будутъ покрыты доходами невенгерскихъ цислейтанскихъ земель Австріи.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору собственно военнаго бюджета Австріи, мы должны сказать нѣсколько словъ о послѣдовавшемъ новомъ измѣненіи въ организаціи центральнаго военнаго управленія имперіи.

Какъ извѣстно, послѣ войны 1866 года главное управленіе австрійскою арміею было сосредоточено въ штабѣ главнокомандующаго и въ военномъ министерствѣ; въ послѣднемъ преимущественно сосредоточивались дѣла хозяйственныя и военно-судныя, а штабъ главнокомандующаго, ввѣренный эрцгерцогу Альбрехту, вѣдалъ всѣ дѣла касающіяся личнаго состава арміи, дисциплины, духа ея и военнаго образованія. Съ установленіемъ въ прошломъ году отвѣтственности министровъ, и особенно съ утвержденіемъ новой конституціи и для невенгерскихъ земель, такое распредѣленіе занятій оказывалось уже неудобнымъ: явилась необходимость значительно расширить кругъ дѣятельности военнаго министра для того, чтобы онъ могъ быть полнымъ отвѣтственнымъ представителемъ своего вѣдомства и въ палатахъ, и передъ обществомъ.

Вслѣдствіе того, бывшій штабъ главнокомандующаго упраздненъ и составныя его части включены попрежнему въ составъ военнаго министерства; эрцгерцогу Альбрехту сохранено званіе главнокомандующаго, и въ его вѣдѣніи оставлено: ин-

Digitized by Google

спектированіе всѣхъ частей арміи и ея учрежденій, а также главное наблюденіе за правильнымъ ходомъ военнаго образованія въ войскахъ. Отчетность по личному составу войскъ, сосредоточивавшаяся прежде въ штабѣ главнокомандующаго, съ 1-го января нынѣшняго года направляется уже въ военное министерство, которое однако не пользуется полною самостоятельностію въ дѣлахъ, бывшихъ прежде въ вѣдѣніи главнокомандующаго: по всѣмъ этимъ дѣламъ, военный министръ, прежде представленія ихъ императору, обязанъ спрашивать предварительно мнѣніе главнокомандующаго; также о всѣхъ перемѣнахъ въ военномъ вѣдомствѣ онъ обязанъ сообщать главнокомандующему. При послѣднемъ не имѣется особаго управленія, а есть только его собственные адъютанты и одинъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба; но въ случаѣ усиленныхъ работъ по поводу сборовъ войскъ, смотровъ или другихъ занятій, главнокомандующій можетъ всегда брать потребное ему число чиновъ изъ военнаго министерства.

Самое военное министерство также подверглось преобразованію, причемъ и прежній министръ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Іонъ оставилъ министерство.

Причиною увольненія барона Іона официяльно считается его собственное желаніе, но есть слухи, что желаніе это было вызвано именно тѣмъ, что, вопреки его настояній правительство рѣшилось сократить значительно военный бюджетъ, который притомъ же пришлось бы ему защищать передъ делегаціями сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи.

Преемникомъ барона Іона, въ званіи имперскаго военнаго министра, назначенъ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Кунъ, тотъ самый, который въ послѣднюю итальянскую войну съ такимъ успѣхомъ защищалъ Тироль отъ вторженія гарибальдійцевъ. Баронъ Кунъ извѣстенъ въ австрійской арміи за весьма способнаго и дѣятельнаго генерала; онъ неоднократно отличался въ военныхъ дѣйствіяхъ 1848—1849 годовъ, а въ итальянскую кампанію 1859 года былъ начальникомъ штаба у графа Гіулая.

Съ уничтоженіемъ штаба главнокомандующаго и съ передачею состоявшихъ въ его вѣдѣніи дѣлъ въ военное министерство, послѣднее получило нѣкоторое, хотя и незначительное, измѣненіе въ своей организаціи. Со введеніемъ этихъ измѣне-

Digitized by Google

ній, составъ и распредѣленіе занятій въ австрійскомъ военном министерствѣ слѣдующія:

Въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра, состоятъ центральное отдѣленіе, канцелярія, одинъ помощникъ мини стра и три причисленные къ министерству генерала. Централь ное отдѣленіе ведетъ сношенія съ главнокомандующимъ и с генералъ-адъютантурою; къ нему же присоединена и бывша центральная канцелярія штаба главнокомандующаго, кругъ за нятій которой весьма обширенъ, а именно она вѣдаетъ: дѣл секретныя, производство, награды, пенсіи, поддержаніе дисци плины, атестацію штабъ-офицеровъ, завѣдываніе капиталам военнаго вѣдомства и составленіе приказовъ. Канцелярія воен наго министерства вѣдаетъ дѣла общія, а помощникъ министр и каждый изъ трехъ состоящихъ при министерствѣ генера ловъ управляютъ особо нѣсколькими отдѣленіями, на которы раздѣлено все министерство. Такимъ образомъ всѣ отдѣлені распредѣлены на четыре слѣдующія групы:

1) 2-е отдѣленіе (численный составъ арміи, ея комплекто ваніе, наборы), 3-е отдѣленіе (ремонтированіе, коннозаводств и фурштатъ) и 5-е отдѣленіе (составленіе вѣдомостей о со стояніи арміи, полевая почта и военные телеграфы). Къ по слѣднему отдѣленію присоединена и бывшая операціонная кан целярія штаба главнокомандующаго, состоявшая въ вѣдѣні начальника генеральнаго штаба и занимающаяся дѣлами военныхъ дѣйствіяхъ, передвиженіи и расквартированіи.

2) Вторую групу составляютъ слѣдующія отдѣленія: 1- (личный составъ и производство оберъ-офицеровъ), 4-е (ауди торское), 9-е (дѣла духовныя и церковныя, попеченіе об инвалидахъ, вдовахъ и сиротахъ) и 10-е (всѣ дѣла по воен ной границѣ).

3) Третью групу составляютъ: 6-е отдѣленіе (военно-учеб ныя заведенія), 7-е (артилерійское) и 8-е (инженерное).

4) Четвертую групу образуютъ: 11-е отдѣленіе (счетное контрольное), 12-е (провіантское), 13-е (комисаріатское) и 14- (санитарное).

Наконецъ 15, 16, 17 и 18 отдѣленія, образующія юстицъ сенатъ для ревизіи судныхъ дѣлъ, состоятъ попрежнему в вѣдѣніи особаго предсѣдателя. Точно также безъ измѣненіі остались и принадлежащіе къ составу военнаго министерств

Digitized by Google

картографическій институтъ, военный архивъ и другія учрежденія.

Къ военному же министерству причислена и составленная въ послѣднее время, въ видѣ временнаго учрежденія, особая комисія для разработки проекта новой организаціи арміи, основанной на введеніи общей обязательности военной повинности, и на учрежденіи всеобщаго ополченія, какъ вспомогательной силы для дѣйствующей арміи. Комисія эта составлена изъ фельдмаршалъ-лейтенантовъ Рауминга, Гиртунса, Биго-де-Сенъ-Кантена, бароновъ Габленца и Марочича и генерала Меринга. Предсѣдательствуетъ въ комисіи эрцгерцогъ Альбрехтъ.

Обратимся теперь къ военному бюджету на 1868 годъ, представленному на разсмотрѣніе делегацій обоихъ сеймовъ.

Общая цифра расходовъ на сухопутную армію опредѣлена бюджетомъ въ 76,357,000 гульденовъ, а на флотъ въ 7,579,200 гульд., что составляетъ вмѣстѣ 83,936,200 гульд.; но такъ какъ часть этихъ расходовъ должна быть покрыта собственными доходами сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а именно въ первомъ на 3,857,000, а во-второмъ на 79,200 гульденовъ, то на государственное казначейство падаетъ только 80,000,000, потребныхъ на расходы по военному и морскому вѣдомствамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этотъ бюджетъ не включены вовсе тѣ 30,000,000, которые правительство признало необходимымъ опредѣлить на измѣненіе вооруженія (изъ этихъ 30,000,000 гульденовъ, 28 предназначены на заготовленіе 900,000 новыхъ ружей, заряжающихся съ казны); кредитъ этотъ будетъ представленъ на утвержденіе палатъ уже послѣ разсмотрѣнія бюджета.

Собственно по сухопутному вѣдомству, суммы, назначенныя бюджетомъ, распредѣлены по главнымъ статьямъ расходовъ слѣдующимъ образомъ:

Штабы и управленія	2,720,746	гульд.
Денежное довольствіе войскъ	29,792,753	—
Натуральное довольствіе	14,262,384	—
Обмундированіе и постельное довольствіе .	5,742,106	—
Ремонтированіе и обозъ	1,827,334	—
Коннозаводство	1,026,403	—
Техническая часть артилеріи и порохъ. .	3,317,044	—
Военно-строительная часть	2,632,586	—
Санитарная часть.	2,092,101	—

Digitized by Google

Военно-учебныя заведенія	1,376,489 гульд.
Пенсіи военнослужащимъ и инвалидное дов.	9,401,704 —
Пенсіи вдовамъ и сиротамъ	1,176,000 —
Военная Граница.	989,350 —
Итого	76,357,000 гульд.
Или	45,814,200 р. с.

Не имѣя отчета о выполненіи военнаго бюджета за прошлый 1867 г., нельзя сравнивать его съ предположеннымъ на текущій; но, сравнивая послѣдній съ бюджетомъ предположеннымъ на прошлый годъ, оказывается, что настоящій увеличенъ на 745,000 гульденовъ (447,000 р.).

Числительность разныхъ частей австрійской арміи на 1868 г., по предложенному бюджету, опредѣлена слѣдующая:

1) *Линейной пѣхоты:* 80 полковъ въ четыре баталіона, по четыре роты въ каждомъ; въ первыхъ трехъ баталіонахъ роты въ 70, а въ четвертыхъ въ 20 нижнихъ чиновъ; всего 7,462 офицеровъ и 120,102 нижнихъ чиновъ.

2) *Стрѣлковъ:* 7 баталіоновъ императорскихъ стрѣлковъ и 33 баталіона полевыхъ, черырехротнаго состава, по 100 человѣкъ въ ротѣ: 927 офицеровъ, 24,221 нижній чинъ.

3) *Кавалерія:* 12 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 14 гусарскихъ и 13 уланскихъ полковъ, по 120 человѣкъ въ эскадронѣ: 1,932 офицера, 37,379 нижнихъ чиновъ и 33,222 лошади.

4) *Полевой артилеріи:* 12 полковыхъ штабовъ и 144 батареи: 924 офицера, 17,688 нижнихъ чиновъ и 7,824 лошади.

5) *Крѣпостной артилеріи:* 9 баталіоновъ и 3 горныя батареи: 291 офицеръ и 5,535 нижнихъ чиновъ.

6) *Полкъ береговой артилеріи:* 81 офицеръ и 2,077 нижнихъ чиновъ.

7) *Техническія войска:* 2 инженерныхъ полка и полкъ піонеровъ: 140 офицеровъ и 3,019 нижнихъ чиновъ.

8) *Санитарныя войска:* 48 офицеровъ и 1,164 нижнихъ чиновъ.

9) *Фурштатъ:* 106 офицеровъ, 1,966 нижнихъ чиновъ и 1,404 лошади.

Всего 12,698 офицеровъ, 218,626 нижнихъ чиновъ и 43,023 лошади.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще 3,415 офицеровъ и 41,866 нижнихъ чиновъ Военной Границы и 3,957 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

Какъ слышно, при самомъ разсмотрѣніи военнаго бюджета, предполагается еще болѣе сократить наличный составъ арміи, и именно уменьшить число людей въ ротахъ дѣйствующихъ баталіоновъ, назначивъ въ нихъ имѣть, вмѣсто 70, по 50 человѣкъ въ каждой и упразднить вовсе казенную прислугу (деньщиковъ) у военнослужащихъ, замѣнивъ ее частію денежнымъ вознагражденіемъ, а преимущественно назначеніемъ къ офицерамъ временныхъ вѣстовыхъ. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, число деньщиковъ въ австрійской арміи простирается круглымъ числомъ до 15,500 человѣкъ.

Но независимо отъ этихъ сокращеній, военное министерство имѣетъ въ виду сдѣлать нѣкоторыя сбереженія въ военныхъ расходахъ, уничтоживъ, по примѣру Франціи, музыкантскіе хоры въ кавалеріи и артилеріи, уменьшивъ ихъ значительно въ пѣхотѣ, а также сокративъ число сверхштатныхъ офицеровъ, которыхъ считается еще въ арміи до 3,000 оставшихся и послѣ приведенія арміи на мирное положеніе.

Такимъ образомъ австрійское правительство намѣрено энергически заняться сокращеніемъ военныхъ расходовъ и, какъ кажется, новый военный министръ вполнѣ сочувствуетъ этимъ намѣреніямъ правительства. Вѣроятно, онъ не замедлитъ обратить вниманіе на возможность уменьшенія расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ бюджета, на которыя давно уже указываетъ не только общественное мнѣніе, но и военные австрійскіе журналы.

Въ числѣ статей, представляющихъ возможность сбереженій, на первомъ планѣ стоятъ расходы хозяйственные, по комисаріятской и провіантской частямъ, по передвиженію войскъ, по коннозаводству и ремонтированію, по пенсіямъ и инвалидному довольствію.

Хозяйственная часть въ Австріи давно уже подвергается усиленнымъ и нелишеннымъ основанія нападкамъ; въ ней нѣтъ прочнаго контроля и слишкомъ часты разнаго рода злоупотребленія. Очищеніе личнаго состава военно-хозяйственной части, значительныя измѣненія въ принятой системѣ снабженія и довольствія войскъ, введеніе надежнаго интендантства, на подобіе французскаго, вотъ въ главныхъ чертахъ чего желаютъ для австрійской арміи въ видахъ улучшенія ея хозяйственной части и уменьшенія расходовъ.

Digitized by Google

По передвиженію войскъ, расходы до сихъ поръ были зна
чительны, до 1,000,000 гульденовъ ежегодно, вслѣдствіе от
даленія частей отъ округовъ, изъ которыхъ они комплекту
ются. Среднимъ числомъ, части войскъ обыкновенно бываютъ
удалены отъ своихъ рекрутскихъ округовъ на 60 нѣмецкихъ
миль (420 верстъ); съ уменьшеніемъ этого разстоянія не только
сократятся расходы по передвиженію рекрутъ и отпускныхъ,
но получатся многія выгоды и въ хозяйственномъ отношеніи.
Впрочемъ, трудно допустить, чтобы правительство рѣшилось
на измѣненіе этой мѣры, такъ какъ въ основѣ ея лежатъ пре
имущественно политическія соображенія.

Что касается до австрійскаго коннозаводства, то хотя оно
стоитъ государству весьма дорого, однакожъ далеко не удов
летворяетъ потребностямъ арміи, особенно въ военное вре
мя; съ приведеніемъ арміи на военное положеніе приходится
частямъ войскъ закупать по дорогимъ цѣнамъ весьма плохихъ
лошадей, которыя вскорѣ, при трудностяхъ кампаніи и по
чти постоянномъ скудномъ довольствіи, вскорѣ дѣлаются не
годными къ службѣ. Въ виду этого, Австрія намѣревается
прибѣгнуть къ системѣ, оказавшей вполнѣ хорошіе результаты
въ Пруссіи и во Франціи, именно, чтобы въ мирное время
образовывать особый конскій резервъ, лошади котораго отда
ются на извѣстныхъ условіяхъ землевладѣльцамъ съ тѣмъ
что правительство, въ случаѣ надобности, можетъ взять ихъ
обратно. Со введеніемъ этой системы, и особенно съ рас
ширеніемъ права начальниковъ частей покупать лошадей подъ
свою отвѣтственность, конскіе заводы потеряютъ конечно те
перешнее свое значеніе, какъ источниковъ для ремонтирова
нія кавалеріи, слѣдовательно, можно будетъ сократить и рас
ходы на ихъ содержаніе.

Наконецъ, пенсіонный уставъ и положеніе объ инвалид
номъ довольствіи также требуютъ пересмотра и радикальныхъ
измѣненій, такъ какъ въ настоящее время расходы по этимъ
статьямъ необыкновенно велики: они составляютъ почти седь
мую часть всего военнаго бюджета, чего нѣтъ ни въ одномъ
государствѣ. Но слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ этотъ весьма
трудно разрѣшимъ, въ особенности потому, что онъ находит
ся въ тѣсной связи съ положеніями о производствѣ въ чины
и съ окладами жалованья, получаемыми на службѣ.

Бюджетъ морскаго вѣдомства Австріи, какъ сказано выше

Digitized by Google

опредѣленъ на 1868 г. въ 7,579,200 гульденовъ, изъ числа которыхъ 79,200 гульденовъ покрываются собственными доходами морскаго вѣдомства. Число чиновъ этого вѣдомства по бюджету опредѣлено въ 9,923 человѣка. По отдѣльнымъ статьямъ расходовъ, асигнуемыя суммы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Центральное управленіе . . .	106,700	гульд.
Прочія управленія	724,140	—
Войска и учрежденія	1,027,754	—
Собственно флотъ	5,415,876	—
Сооруженія	90,500	—
Общіе расходы	60,000	—
Пенсіи	154,230	—
Итого. . .	7,579,200	гульд.
Или . . .	4,547,520	рублей.

— Уклоняясь отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла континентальной Европы, Англія предприняла однако въ послѣднее время весьма значительную и, безъ сомнѣнія, замѣчательную военную экспедицію въ Африкѣ, чтобы поддержать тамъ свое достоинство и свои комерческіе интересы. Хотя вообще мы избѣгаемъ вводить въ наши „Обозрѣнія“ описанія дальнихъ экспедицій, предпринимаемыхъ европейцами, и вообще военныхъ дѣйствій внѣ Европы, но считаемъ невозможнымъ умолчать о настоящей экспедиціи англичанъ, представляющей большой интересъ по громадности приготовленій, сдѣланныхъ съ рѣдкою предусмотрительностію.

Экспедиція эта предпринята противъ абиссинскаго негуса (короля) Ѳеодора, величающаго себя императоромъ. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ изложенію приготовленій къ экспедиціи, скажемъ нѣсколько словъ о самой странѣ, гдѣ предстоитъ дѣйствовать англичанамъ, и о тѣхъ трудностяхъ, какія придется имъ встрѣтить и преодолѣть.

Абиссинія (*), или Габешъ, горная страна, лежащая къ югу отъ Нубіи, пространствомъ приблизительно до 14,000 квадратныхъ миль, представляетъ одно изъ самыхъ высокихъ плоскогорій въ свѣтѣ или, лучше сказать, связь нѣсколькихъ плоскихъ возвышенностей, разорванныхъ между собою глубокими низменностями и долинами. Мѣстность вообще чрезвычайно

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ „Всемірнаго Путешественника“ за прошлый годъ.

Digitized by Google

изрытая; всюду видны слѣды грозныхъ вулканическихъ переворотовъ. Собственно внутренность Абиссиніи богата водами, множествомъ живописныхъ водопадовъ, озеръ, пользуется здоровымъ климатомъ и обильною, разнообразною тропическою растительностію. Но есть мѣстности, которыя выдѣляются своимъ совершенно пустыннымъ характеромъ; такими мѣстностями изобильна особенно восточная часть Абиссиніи, прилегающая къ Красному морю, прибрежье котораго принадлежитъ вице-королю египетскому и имѣетъ нѣсколько удобныхъ портовъ, между которыми наиболѣе замѣчателенъ Массавахъ. Самое прибрежье и особенно пустынная низменность, лежащая между берегомъ моря и окраиною абиссинскаго плоскогорья, отличается чрезвычайно нездоровымъ климатомъ, недостаткомъ хорошей воды и подножнаго корма.

Главное населеніе Абиссиніи, котораго считаютъ около 4,000,000—5,000,000 душъ, расположено на плоскогорьи; въ племенномъ отношеніи оно чрезвычайно пестро, но почти все исповѣдуетъ христіанскую религію, хотя и смѣшанную съ множествомъ суевѣрій и извращеній. Такъ богослуженіе у абиссинцевъ состоитъ изъ пѣнія псалмовъ, чтенія священнаго писанія и изъ дикой, сопровождающейся притоптываніемъ, пляски священниковъ, съ палками въ рукахъ. Абиссинцы совершаютъ крещеніе и обрѣзаніе, празднуютъ христіанское воскресеніе и еврейскую субботу и вообще у нихъ довольно много еврейскихъ обрядовъ. И въ XVI вѣкѣ и теперь католическіе и протестантскіе мисіонеры старались проникать въ Абиссинію, но проповѣди ихъ не имѣли значительнаго успѣха.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, абиссинцы занимаются воздѣлываніемъ хлопка и приготовленіемъ изъ него тканей, торговлею слоновою костью и рогами носорога. Дорогъ въ странѣ не существуетъ, а всѣ сообщенія производятся по горнымъ тропинкамъ, иногда доступнымъ только однимъ абиссинскимъ муламъ и рѣшительно негоднымъ для движенія на верблюдахъ. Городовъ въ странѣ довольно много, но они крайне незначительны; главный городъ Гондаръ, имѣетъ до 10,000 жителей и лежитъ внутри страны, въ разстояніи отъ Краснаго моря на 500—600 верстъ. Нынѣшній владѣтель Абиссиніи не любитъ этого города, и живетъ преимущественно въ Дебра-Тоборѣ, небольшомъ городкѣ въ 500—600 домовъ, лежащемъ въ живописной мѣстности недалеко отъ Гандара.

Digitized by Google

О правительственномъ устройствѣ Абиссиніи очень мало свѣдѣній; извѣстно только, что она устроена на феодальныхъ началахъ, со множествомъ полунезависимыхъ владѣтелей, признающихъ надъ собою власть негуса. Нынѣшній повелитель Абиссиніи происходитъ изъ простого званія, но, достигнувъ видная положенія въ абиссинской арміи, онъ, опираясь на духовенство и войско, свергнулъ царствовавшаго негуса и въ 1855 году подчинилъ себѣ всю Абиссинію. Имя Ѳеодора онъ принялъ въ исполненіе древняго мѣстнаго пророчества, что тотъ, носящій это имя, покоритъ весь міръ. Вступивъ на престолъ, онъ возстановилъ въ странѣ спокойствіе, обнародовалъ кодексъ законовъ и тѣмъ положилъ начало правильному управленію, устроилъ постоянное войско, уничтожилъ многоженство и торговлю невольниками и предполагалъ ввести разныя заимствованія отъ европейцевъ.

Питая непримиримую ненависть къ магометанству и особенно къ египтянамъ, негусъ Ѳеодоръ имѣетъ обширные завоевательные планы: онъ хочетъ распространить свою власть на всю долину Нила и даже отнять у турокъ Іерусалимъ. Для выполненія такихъ плановъ онъ и обращаетъ особенное вниманіе на заведенную имъ постоянную армію, которую почти всегда держитъ въ сборѣ около себя. Армія эта состоитъ изъ 40,000 человѣкъ и кромѣ того до 10,000 расположено въ провинціяхъ. О качествахъ абиссинскихъ войскъ отзывается весьма лестно французскій генералъ графъ Биссонъ, посѣтившій Абиссинію лѣтомъ 1863 года. Вотъ какъ онъ описываетъ эти войска: „пѣхота вооружена очень длинною и сильною саблею, копьемъ и щитомъ; она деретъ холоднымъ оружіемъ съ величайшимъ увлеченіемъ; легкая кавалерія первая въ свѣтѣ по качеству своихъ лошадей, по проворству и ловкости; при атакѣ, кавалеристы бросаютъ поводья, держутся обѣими руками и исполняютъ на своихъ лошадяхъ самые разнообразные вольты и tours de force, съ помощію только колѣна и ногъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ саблю и два копья; брошенныя на 15 метровъ (7 саженъ), копья всегда достигаютъ цѣли, и на этомъ разстояніи ударъ бываетъ смертеленъ. Кавалеристы дѣйствуютъ копьемъ какъ протиномъ, хотя оно бываетъ длиною около двухъ метровъ (почти сажень). При каждомъ кавалеристѣ находится служитель, который назначается для того, чтобъ бросаться съ саблею въ рукѣ, не

Digitized by Google

взирая на опасность, въ средину непріятеля и возвращает
своему господину оружіе. Каре атакуетъ кавалерія съ го
рячностію; отступить—для нея безчестіе, котораго она не по
терпитъ никогда; заставить лошадей перескочить черезъ го
ловы пѣхотинцевъ—для нея игрушка. Остановить ее может
одна артилерія. Стрѣлки, въ числѣ пяти тысячъ, всѣ горцы
изъ Тигре; они сражаются въ разсыпную; вѣрность ихъ стрѣль
бы замѣчательна, храбрость холодная, безстрастная, все пре
зирающая; вооруженіе хорошо, ружья ударныя; но порохъ не
удовлетворителенъ: каждый стрѣлокъ приготовляетъ его самъ.
Артилеріи нѣтъ, за недостаткомъ артилеристовъ; да этотъ
родъ оружія и не согласуется съ военнымъ духомъ Ѳеодора:
это человѣкъ громоваго удара, движенія электричества: все
что затрудняетъ или замедляетъ быстроту его дѣйствій, на его
взглядъ, безполезно, даже вредно."

Отзывъ этотъ нѣсколько преувеличенъ, какъ о томъ сви
дѣтельствуетъ другой французскій путешественникъ Лежанъ.
Не отрицая необыкновенной храбрости абиссинскихъ войскъ,
Лежанъ однако не думаетъ, чтобы атака пѣхоты была страшна,
чтобы стрѣльба стрѣлковъ была отличная; самый главный недо
статокъ абисинскихъ войскъ, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ,
что они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о тактикѣ европей
скихъ войскъ и даже смотрятъ на обученіе европейскому строю
какъ на безчестіе. Негусъ Ѳеодоръ дѣлалъ попытки къ при
ученію своихъ войскъ къ европейскому строю и дисциплинѣ,
но онѣ оказались безуспѣшными.

Выше мы упомянули о непріязни негуса къ туркамъ и
египтянамъ, объ его завоевательныхъ планахъ. Преслѣдуя ис
полненіе этихъ плановъ, Ѳеодоръ думалъ найти себѣ помощ
ницу и союзницу въ Англіи, конечно, не имѣя ни малѣйшаго
понятія объ ея политикѣ, поддерживающей владычество ту
рокъ, какъ наиболѣе выгодное для торговыхъ цѣлей бри
танцевъ. Изложивъ свои планы состоящему при абиссинскомъ
дворѣ англійскому консулу въ Массавахѣ, капитану Каме
рону, и встрѣтивъ съ его стороны къ нимъ равнодушіе,
негусъ сталъ непріязненно относиться къ этому представителю
Англіи, и у него зародилось уже недовѣріе къ европейцамъ;
недовѣріе перешло въ ненависть, когда до негуса дошло извѣ
стіе, что начальникъ англійской миссіи въ Абиссиніи, докторъ
Стернъ, отозвался невыгодно о немъ въ изданной въ Лондонѣ

Digitized by Google

книгѣ и особенно когда на собственноручное письмо негуса, посланное осенью 1862 года къ королевѣ Викторіи, съ предложеніемъ завязать дипломатическія сношенія, не послѣдовало отвѣта. Тогда въ Абиссиніи начались преслѣдованія европейцевъ: многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Стернъ и Камероиъ, были схвачены и заключены въ тюрьму.

Лишь только извѣстіе объ этомъ достигло Англіи, министерство заготовило письмо отъ имени королевы и для доставленія его, вмѣстѣ съ подарками, негусу, назначило состоящаго при англійскомъ консулѣ въ Аденѣ, армянина Рассама, упустивъ изъ виду, что Ѳеодоръ ожидалъ посланника болѣе высокаго званія и притомъ европейца. Такое пренебреженіе, а также и нѣкоторыя неловкости въ поднесенныхъ ему подаркахъ (*), окончательно раздражили самолюбиваго и пылкаго владыку; около того же времени онъ узналъ, что британское правительство не оказало никакого покровительства настоятелю абисинскаго монастыря въ Іерусалимѣ противъ насилія туроиъ. Всего этого было достаточно для возбужденія въ его душѣ непримиримой ненависти къ англичанамъ. Сперва онъ освободилъ задержанныхъ европейцевъ, но потомъ снова заарестовалъ 12 человѣкъ англичанъ и состоящихъ подъ англійскимъ покровительствомъ, въ томъ числѣ и Рассама, и по настоящее время содержитъ всѣхъ ихъ въ заточеніи въ Магдалѣ.

Въ прошломъ году англійское правительство рѣшилось дѣйствовать энергически противъ Абиссиніи: потребовало освобожденія всѣхъ заключенныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ войною, а такъ какъ требованіе не было исполнено, то и рѣшено было предпринять экспедицію противъ негуса.

Кромѣ вышеизложенныхъ причинъ, англичане имѣютъ еще и другія побужденія для внесенія своего вліянія въ Абиссинію и вообще въ восточную Африку. Устройство Суэзскаго канала можно считать дѣломъ совершившимся; окончаніе его есть только вопросъ времени. Открытіе этого канала несомнѣнно окажетъ большое вліяніе на усиленіе торговаго значенія Краснаго моря и прилежащихъ къ нему странъ. Англія считаетъ необходимымъ, въ интересахъ своей торговли, утвердиться на

(*) Въ числѣ подарковъ былъ, между прочимъ, коверъ, изображающій извѣстнаго охотника Жерара убивающимъ льва; негусъ счелъ это за личное оскорбленіе, такъ какъ льва онъ считаетъ своей эмблемою.

Digitized by Google

этомъ же пути; она владѣетъ уже въ Красномъ морѣ Перим
момъ и Аденомъ; ея пароходы совершаютъ срочные рейсы п
этому морю, и конечно, для ея интересовъ будетъ небезполезн
упрочить свое вліяніе въ богатой естественными произведенія
ми Абиссиніи съ тѣмъ, чтобы открыть здѣсь новый для себ
рынокъ, проложить путь для своей торговли во внутрь Аф
рики. Этими соображеніями объясняется то сочувствіе, кото
рое встрѣтила абиссинская экспедиція, и въ Великобританіи
особенно въ англійской Индіи.

Очевидно, что для достиженія всѣхъ своихъ цѣлей, а равно
для преодолѣнія тѣхъ препятствій, которыя представлялись
природою Абиссиніи и ея населеніемъ, англичанамъ необхо
димо было развить весьма значительныя средства.

Приготовленія къ экспедиціи началось еще въ август
прошлаго года; въ составъ ея назначены войска изъ Индіи
какъ болѣе привычныя къ тропическому климату, а именно
два полка англійской линейной пѣхоты (по одному баталіону
въ каждомъ), 8 полковъ туземной индійской пѣхоты изъ Пенд
жаба, 6 полковъ индійской иррегулярной кавалеріи и двѣ гор
ныя батареи, каждая въ шесть орудій, снаряженныя въ Анг
ліи. Пѣхота вся вооружена энфильдскими штуцерами. Осо
бенное вниманіе было обращено на снаряженіе артилеріи
орудіемъ было принято горное 3-фунтовое мѣдное, изъ тѣхъ
какія употреблялись прежде въ Индіи; но длина его был
укорочена, казенная часть утолщена и каналъ нарѣзанъ п
вуличской системѣ; все это дало возможность, не превышая
вѣсъ орудія 200 фунтовъ, дѣйствовать изъ него семифун
товымъ снарядомъ на весьма значительныя разстоянія. Кро
мѣ того, орудіе приспособлено для дѣйствія навѣсно 14-фунтовыми
гранатами. На каждое орудіе заготовлено для экспедиціи п
1,000 выстрѣловъ. Орудія приспособлены къ вьючной перевоз
кѣ, причемъ особенное вниманіе обращено было на усовер
шенствованіе вьюковъ, такъ какъ въ подобной экспедиціи
весь успѣхъ значительно зависитъ отъ организаціи вьючныхъ
транспортовъ. Вьючныя сѣдла устроены такъ, что посред
ствомъ винтовъ ихъ можно приспособить къ спинѣ каждаго жи
вотнаго. На каждое орудіе назначено по шести вьюковъ: одинъ
для самаго орудія, причемъ признано за лучшее класть оруді
не вдоль спины животнаго, а поперекъ; на другомъ вьюкѣ во
зится лафетъ; три вьюка назначены для возки снарядовъ, -п

Digitized by Google

20 на каждомъ, а на шестомъ вьюкѣ везутся 20 снаряженныхъ ракетъ.

Общую численность собственно боеваго состава экспедиціоннаго корпуса можно считать отъ 10,000 до 12,000 человѣкъ; но такъ какъ индійскія войска всегда имѣютъ съ собою большую прислугу, да и удовлетвореніе потребностей арміи требуетъ значительнаго вьючнаго обоза, то при корпусѣ находится громадное число нестроевыхъ чиновъ, которое почти равняется боевой силѣ. Потому общее число людей, предназначенныхъ для экспедиціи, простирается отъ 20,000—22,000.

Главное начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ вѣрено генералу сэру Роберту Напиру, командующему войсками въ Бомбеѣ; генералъ этотъ выказалъ уже свои военныя способности и энергію въ китайской войнѣ, гдѣ онъ командовалъ дивизіею англійскихъ войскъ. Въ его вѣдѣніи состоятъ полковники сэръ Карлъ Ставелей и Мальколмъ, въ званіи бригадныхъ начальниковъ пѣхоты, и полковникъ Мирветеръ, начальникъ кавалеріи и авангарда экспедиціи.

Важнѣйшею заботою англійскаго правительства при устройствѣ абиссинской экспедиціи было принятіе мѣръ для перевозки войскъ и всего имъ необходимаго на африканскій берегъ, также заготовленіе перевозочныхъ средствъ для поднятія всѣхъ тяжестей экспедиціоннаго корпуса при движеніи его во внутрь страны.

Для перевозки десятитысячнаго отряда изъ Бомбея въ Массавахъ, оказалось необходимымъ такое число судовъ, которое бы представляло вмѣстимость не менѣе 18,000 тоннъ, причемъ принято не фрахтовать судовъ, имѣющихъ вмѣстимости менѣе 1,000 тоннъ. Такія суда частію были найдены въ Индіи, частію же были зафрахтованы въ Англіи. Чтобы дать понятіе, какъ дорого должна обойдтись вся экспедиція, достаточно привести, что зафрахтованіе одного судна въ 1,000 тоннъ стоитъ въ мѣсяцъ до 1,200 ф. стер. (около 7,560 р.)

Наиболѣе затрудненій представляло пріобрѣтеніе достаточнаго числа вьючныхъ животныхъ для перевозки за войсками всего имъ необходимаго; по приблизительному разсчету для этой надобности потребно не менѣе 14,000—15,000 вьючныхъ животныхъ, при которыхъ должно находиться не менѣе 4,000 — 5,000 погонщиковъ, полагая среднимъ числомъ одного на двухъ верблюдовъ или же на четырехъ муловъ. Уже одно пріобрѣте

Digitized by Google

ніе столь значительнаго числа животныхъ, заготовленіе вью
ныхъ сѣделъ и пріисканіе погонщиковъ должно представлят
весьма значительныя затрудненія, которыя однако были преодо
лѣны. Египетское правительство взялось доставить для экспе
диціи 5,000 верблюдовъ съ вожатыми; для пріобрѣтенія же от
7 до 8,000 лошаковъ и муловъ командированы были въ южну
Европу и въ Малую Азію четыре артилерійскихъ, четыр
фурштатскихъ офицера и 16 ветеринаровъ, которые и дост
вили требуемое число животныхъ въ Александрію, назначен
ную сборнымъ пунктомъ для матеріяльной части экспедиціи
сюда же были доставлены вьючныя сѣдла, чемоданы и артилерія
здѣсь дѣлалось распредѣленіе транспортныхъ средствъ и дал
нѣйшее отправленіе ихъ на театръ войны. Наконецъ, и из
Индіи доставлены были въ Массавахъ вьючные быки, предна
значаемые также для экспедиціи.

Такъ какъ нельзя разсчитывать на средства страны для до
вольствія войскъ, то надобно имѣть всѣ запасы при себ
на вьюкахъ; независимо отъ предметовъ провіантскаго довол
ствія, необходимость заставляетъ везти огромное количество вин
для раздачи войскамъ тамъ, гдѣ вода слишкомъ дурнаго ка
чества, даже воду, ибо на предполагаемомъ пути англичан
встрѣчаются пустынныя безводныя пространства Для пере
возки воды и вина заготовлены особыя каучуковыя фляжки
вмѣщающія въ себѣ каждая отъ 3 до 4 галоновъ (около 1¹/
ведра), на подобіе тѣхъ, какія были употребляемы генера
ломъ Шерманомъ во время американской войны.

Есть извѣстія, что англичане взяли съ собою и все необхо
димое для устройства желѣзной дороги въ тылу дѣйствующаг
отряда, по мѣрѣ движенія его во внутрь страны.

Имѣя въ виду дороговизну всѣхъ предварительныхъ приго
товленій къ экспедиціи, парламентъ не затруднился назна
чить для покрытія расходовъ 2,000,000 фунтовъ стерлинговъ
(12,600,000 р. сер.). Но по самымъ умѣреннымъ отзывамъ
сумма эта почти израсходована уже на одни приготовленія
такъ что, вѣроятно, придется увеличить кредитъ еще въ дв
или три раза.

Начать экспедицію предположено было въ ноябрѣ, и к
тому времени прибылъ въ Массавахъ авангардъ экспедиціон
наго корпуса, подъ начальствомъ полковника Мирветера, дв
нувшійся тотчасъ же къ абисинскому плоскогорью. Въ Мас

Digitized by Google

савахѣ же началась организація транспортовъ, складовъ, госпиталей и вообще всей хозяйственной части. Уже на самомъ прибрежьи и при первомъ движеніи во внутрь страны, войска встрѣтили громадныя затрудненія; тропическіе жары, почти постоянно доходившіе до 40°, недостатокъ воды и подножнаго корма, съ перваго же раза оказали весьма вредное вліяніе на людей, а особенно на вьючныхъ животныхъ; между послѣдними открылись повальныя болѣзни и падежъ. А первыя 200 — 300 верстъ отъ берега войскамъ приходилось слѣдовать по безводной пустынѣ, безъ всякой тѣни, безъ признаковъ зелени, которая вся или выгорѣла, или была съѣдена саранчею. На этомъ пути авангардъ испыталъ большія бѣдствія, однако въ началѣ декабря достигъ абиссинскаго плоскогорья и завязалъ связи съ разными племенами враждебными негусу, хотя и признающими его власть. Къ счастію англичанъ, занимающее сѣверозападные уступы плоскогорья племя Шого встрѣтило ихъ дружелюбно, какъ союзниковъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ племени знаменитый кореспондентъ англійской газеты „Times“, тотъ самый, который сопутствовалъ прусской арміи въ 1866 году, а теперь очутился въ Абиссиніи:

„Привычка этихъ дикарей къ грабежу и легкость, съ какою они карабкаются по стремнинамъ горъ, гдѣ ихъ не отыщетъ ни одинъ европеецъ, могли бы насъ порядкомъ обезпокоить, если бы полковникъ Мирветеръ не принялъ заранѣе мѣръ для обезпеченія ихъ дружбы. Къ счастію, понятіе этого племени о союзѣ чрезвычайно просто: оно не знаетъ тонкостей, въ которыхъ запутываются болѣе искусные дипломаты. Вы должны прежде всего заплатить ему сколько слѣдуетъ за его неотъемлемое право ограбить васъ, какъ чужестранца или путешественника, и по установленіи такимъ образомъ дружественныхъ отношеній на твердой ногѣ, оно, можетъ быть, сдѣлаетъ вамъ милость и возьметъ еще столько же за дѣятельную помощь. Мы платимъ шести старшинамъ около четырехъ фунтовъ стерлинговъ въ мѣсяцъ каждому и за то намъ обѣщаютъ, что мы пройдемъ горные проходы въ Кумели и Гуддасѣ такъ же безопасно, какъ будто гуляя по улицамъ Лондона. Кромѣ этой великодушной уступки, полудикіе шого такъ добры, что приходятъ работать въ бухтѣ Аннесви, требуя только вдвое большей платы за исполненіе третьей части условленной работы, а теперь

Digitized by Google

еще имѣется въ виду заключить съ ними договоръ для доставки
нѣкотораго количества телятъ и, если можно, сурика".

Надо замѣтить, что племя это исповѣдуетъ магометанскую религію и потому враждебно непусу. Вообще раздѣленность абиссинскихъ племенъ и нерасположеніе ихъ къ Теодору, безъ сомнѣнія, окажутъ весьма значительное содѣйствіе предпріятію англичанъ.

Въ первыхъ числахъ декабря полковникъ Мирветеръ занялъ городъ Сенаэ, лежащій на высотѣ почти 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и выдвинулъ передовые отряды верстъ на 50 ко внутрь страны, нигдѣ не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія. Сенаэ, кажется, и будетъ избранъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Сюда долженъ прибыть и генералъ Неширъ съ своимъ штабомъ; пока извѣстно только что онъ съ главными силами экспедиціоннаго корпуса высадился 2-го января въ Массавахѣ и здѣсь, вѣроятно, будетъ задержанъ организаціею базиса и правильныхъ сообщеній между имъ и дѣйствующими войсками. На первомъ планѣ, разумѣется, стоитъ забота о снабженіи войскъ водою; съ этою цѣлію производится опрѣсненіе морской воды посредствомъ паровыхъ машинъ, устроиваются даже каучуковыя трубки, служащія какъ бы водопроводами отъ одного пункта къ другому; напримѣръ, между Коннелу и Зулою устроена подобная труба на разстояніи 1 англійскихъ миль (около 26 верстъ). Вообще снабженіе войскъ водою составляетъ одну изъ наиболѣе трудныхъ и дорогихъ операцій; разсчитываютъ, что бутылка воды, доставленная войскамъ, обходится не дешевле 10—15 коп. сер., да и то не всегда можно имѣть воду вполнѣ годную для употребленія.

25-го января 1868 г.

И. Глинскій.

Digitized by Google

70. Нѣкоторыя изъ наказаній, въ сей главѣ означенныхъ, замѣняются, въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, другими, на основаніи слѣдующихъ статей.

Примѣчаніе. Въ 1853 году, для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ недостаточнаго устройства мѣстъ заключенія вообще, особенно же заведеній исправительныхъ, впредь до лучшаго устройства оныхъ, постановлены временно особыя, приложенныя къ сей статьѣ правила о замѣнѣ нѣкоторыхъ изъ исправительныхъ наказаній другими.

Подсудимый на объявленный приговоръ подалъ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, проситъ уменьшить ему наказаніе на одну степень и наказать его розгами, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ. Правительствующій сенатъ находитъ, что уменьшеніе наказанія подсудимымъ, признаннымъ виновными въ покушеніи на преступленіе, болѣе чѣмъ на одну степень, по точной силѣ 115 (1) ст. „Уложенія", вполнѣ предоставлено усмотрѣнію суда и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда, и, на точномъ основаніи 1 § 2 приложенія къ 70 (2) ст. „Уложенія", заключеніе въ тюрьмѣ можетъ быть замѣняемо для лицъ, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, наказаніемъ розгами лишь въ случаяхъ явной невозможности помѣстить обвиненныхъ въ мѣстахъ заключенія, и отнюдь не можетъ быть назначаемо тому или другому подсудимому по усмотрѣнію суда, и во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать вѣдѣнію кассаціоннаго департамента сената. (По дѣлу Пѣшникова. Рѣшеніе кас. уг. д. „Сб.", № 186.)

96. На томъ же основаніи не вмѣняются въ вину и преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства. Совершившій въ такомъ припадкѣ болѣзни смертоубійство, или же посягнувшій на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство, отдается, вмѣсто дома умалишенныхъ, на попеченіе родителямъ, родственникамъ, опекунамъ, или, съ согласія

(1) См. указ., стр. 6, вып. I.

(2) Приложеніе II (къ ст. 70). § 1. Въ случаѣ явной невозможности назначить опредѣленное въ семъ „Уложеніи" заключеніе въ тюрьмахъ, оно можетъ быть замѣняемо, для лицъ, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, наказаніемъ розгами, соразмѣряя оное съ каждымъ родомъ и съ каждою степенью сего наказанія, по установленнымъ на то въ статьяхъ сего „Уложенія" правиламъ, если токмо не препятствуютъ тому старость или болѣзненное состояніе осужденнаго, или же иныя указанныя въ законахъ причины.

Digitized by Google

ихъ, и постороннимъ, съ обязательствомъ имѣть за ним тщательное непрестанное смотрѣніе во время его болѣзн и леченія, предотвращая всякія дурныя или опасныя дл другихъ или же для него самого послѣдствія его припад ковъ умоизступленія. Когда жъ родители больнаго, ил его родственники, опекуны или посторонніе, желающі взять его на свое попеченіе, оказываются недостаточн благонадежными и отъ нихъ нельзя ожидать точнаго ис полненія возлагаемой на нихъ обязанности, то страдаю щій припадками умоизступленія отдается, для леченія ег и присмотра за нимъ, въ больницу, гдѣ и оставляетс до совершеннаго выздоровленія.

Вмѣняемость, какъ сказалъ г. прокуроръ, есть такое состоян человѣка, при которомъ онъ, совершая какое-либо дѣйствіе, обл даетъ разумѣніемъ и свободою. Разумѣніе это есть природная позн вательная способность всякаго здравомыслящаго, здороваго тѣлом и душою человѣка, несмотря на степень его образованія; познані это обыкновенно присуще всѣмъ людямъ, какъ способность человѣк познать общія и особенныя свойства дѣянія, познать свои обязан ности. Свобода есть способность рѣшаться на что-либо, руководству ясь единственно своимъ внутреннимъ намѣреніемъ, внутреннимъ по буужденіемъ, независимо отъ какого-либо внѣшняго вліянія или по буужденія. Нашъ законъ предвидѣлъ также обстоятельства, по кото рымъ содѣянное преступленіе не должно быть вмѣняемо въ вину. Н основаніи 3 п. 92 ст. (1) „Улож.“, безуміе, сумасшествіе и припадк болѣзни, приводящія въ умоизступленіе или совершенное безпамят ство, признаются обстоятельствами, по которымъ содѣянное не долж но быть вмѣняемо въ вину. Законъ признаетъ, что до тѣхъ поръ пока не доказано, чтобы дѣйствительно обвиняемый находился в припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства, когда со вершалъ преступленіе, слѣдуетъ признавать, что преступленіе эт совершено имъ въ состояніи вмѣняемости, т. е. при обладаніи ра умѣніемъ, обладаніи свободою. Далѣе сказалъ г. прокуроръ: Въ нас тоящемъ дѣлѣ не только не доказано, что подсудимый находилс въ припадкѣ умоизступленія, напротивъ того, по мнѣнію г. прокуро ра, доказано противное, и что на основаніи объясненій большинств экспертовъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что подсудимый совершилъ пре ступленіе, зналъ, что именно онъ совершаетъ, т. е. обладалъ ра умѣніемъ и свободою.

92. (1) Причины, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину суть: 1) совершенная невинность того дѣянія, коего случайнымъ и непредвид мымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло: 2) малолѣтство въ такомъ возраст когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія; 3) безуміе, су масшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенно безпамятство; 4) ошибка случайная или вслѣдствіе обмана; 5) принужденіе от превосходящей непреодолимой силы; 6) необходимость обороны.

Digitized by Google

Докторъ Чеховъ, собиравшій свѣдѣнія о жизни подсудимаго, на судебномъ слѣдствіи далъ слѣдующее заключеніе: мать подсудимаго была истерическая женщина и въ послѣдніе годы страдала разстройствомъ умственныхъ способностей; старшая сестра родилась въ малоуміи; она глуха и полоумна до сихъ поръ. Свѣдѣній о дѣтствѣ подсудимаго и о болѣзняхъ въ дѣтствѣ не имѣемъ. Подсудимый на службу вступилъ 15 лѣтъ и былъ усерденъ, нрава тихаго, жилъ въ семьѣ, не позволялъ себѣ удовольствій, въ бытѣ его измѣненій не было. Послѣдніе 10 лѣтъ онъ страдалъ физическими болѣзнями, которыя, имѣли вліяніе на состояніе умственное и нервное: напримѣръ, лихорадка, тифъ въ сильной степени, послѣ длиннаго періода выздоровленія котораго, остались. безсонница, головокруженіе, головная боль. Онъ сдѣлался болѣе раздражителенъ; ревматизмъ, геморой и другія болѣзни, сдѣлали свое дѣло. Рѣзкая перемѣна съ подсудимымъ произошла весною 1866 года: онъ сдѣлался мрачнымъ, раздражительнымъ и скучнымъ. Затѣмъ подоспѣло анонимное письмо (при разстроенномъ состояніи подсудимаго, ему показалось, что оно написано вице-директоромъ), которое при другихъ обстоятельствахъ не могло бы имѣть сильнаго вліянія. При объясненіи съ вице-директоромъ, подсудимому показался обиднымъ тонъ рѣчи, и преступленіе совершено. Послѣдствіемъ сего идутъ характеристическія явленія. Подсудимый выпилъ стаканъ воды: его вырвало желчью, и онъ заснулъ почти въ безпамятствѣ. Желчь— признакъ всѣхъ болѣзней при мозговомъ разстройствѣ. Когда его разбудили, онъ не понималъ, что съ нимъ. По арестованіи, докторъ убѣдился, что онъ смутно помнитъ, что съ нимъ было. Сердце у подсудимаго расширено въ правой половинѣ, и печень увеличена,—это имѣетъ вліяніе на состояніе крови въ мозгу. По мнѣнію доктора, подсудимый совершилъ преступленіе въ припадкѣ меланхоніи; совершивъ преступленіе, онъ могъ сознавать его противозаконность и въ то же время находился въ припадкѣ умоизступленія. Помѣшанный можетъ ясно, здраво, излагать свои мысли; есть тому разительный примѣръ.

Докторъ Мейнгардтъ заявилъ, судя по тому, что было высказано на судѣ, во время происшествія подсудимый былъ не совершенно здоровъ, разстройство умственныхъ способностей можетъ произойти въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Далѣе, г. Майдель прибавилъ, что считаетъ не доказаннымъ, что подсудимый находился въ припадкѣ умоизступленія во время совершенія преступленія; по мнѣнію доктора, можно имѣть понятіе о противозаконности своего поступка и вмѣстѣ съ тѣмъ быть помѣшаннымъ, быть въ припадкѣ умоизступленія.

Докторъ Шульце, сказалъ, что, на основаніи того, что онъ слышалъ на судебномъ слѣдствіи, онъ отказывается дать заключеніе о состояніи способностей подсудимаго; что всѣ острыя, хроническія болѣзни могутъ сопровождаться умоизступленіемъ. Въ данномъ случаѣ, вопросъ, доказано ли умоизступленіе подсудимаго, онъ считаетъ юридическимъ, неподлежащимъ разрѣшенію врача.

Защитникъ подсудимаго, изложивъ свое мнѣніе по обвиненію Протопопова, обратился къ исчисленію тѣхъ данныхъ, которыя добыты изъ распросовъ на судебномъ слѣдствіи лицъ, знавшихъ подсудимаго,

Digitized by Google

частію же непосредственными изслѣдованіями, произведенными над
нимъ докторомъ Чеховымъ, и которыя въ психіатріи или наукѣ
душевныхъ болѣзняхъ, считаются вѣрными признаками умственнаг
разстройства.

Данные эти суть: 1) наслѣдственное предрасположеніе подсудимаг
къ душевнымъ страданіямъ,—въ семействѣ Протопоповыхъ мат
страдала истерическими припадками и сестра идіотка; 2) несообраз
ность настоящаго проступка Протопопова ни съ характеромъ, н
съ прошедшимъ его образомъ жизни; 3) дѣйствительныя душевны
страданія, предшествовавшія совершенію преступленія, 4) отсутстві
сообразительности о послѣдствіяхъ своего поступка; 5) нелѣпост
пришедшей ему въ голову идеи о составителѣ пасквиля. Основыва
ясь на этихъ данныхъ и выводахъ г. Чехова, раздѣляемыхъ психіат
ромъ докторомъ Шульце, г. защитникъ утверждаетъ, что при совер
шеніи преступленія подсудимый находился въ томъ ненормальном
состояніи, которое извѣстно психіатріи подъ названіемъ приступ
бѣшенства, какъ слѣдствіе предшествовавшаго меланхолическаго со
стоянія, и что совершенное подсудимымъ преступленіе было исхо
домъ изъ меланхолическаго состоянія. Иногда случается, что это со
стояніе не оставляетъ никакихъ послѣдствій. Затѣмъ г. защитникъ
считаетъ лишенными юридической достовѣрности мнѣнія такихъ лицъ
изъ которыхъ одинъ отводитъ себя отъ сужденія въ вопросѣ о ду
шевномъ состояніи по некомпетентности, а другой основываетъ сво
мнѣніе о нормальномъ состояніи Протопопова исключительно на
томъ, что отвѣты, данные имъ на вопросы предварительнаго слѣд
ствія, отличаются необыкновенною своею послѣдовательностію и ло
гичностію; но г. Лозинскій, утверждающій послѣднее, забываетъ, чт
большинство душевно больныхъ разсуждаетъ правильно и логично
обо всемъ; что многіе изъ нихъ имѣютъ совершенно ясныя понятія
о справедливомъ и несправедливомъ, что, наконецъ, у нихъ дѣйствія
и упущенія совершаются такъ же умышленно и обдуманно, какъ у лю
дей съ неповрежденными умственными способностями. Справедли
вость своего мнѣнія г. защитникъ подтвердилъ сочиненіями докто
ровъ Гризингера, Эскироля, Девержи, Каспера и Шауенштейна.

Покончивъ съ нравственною стороною, г. защитникъ перешелъ
къ юридической и указалъ на 96 ст. Улож., въ которой сказано: „не
вмѣняются въ вину преступленія и проступки, учиненные больными
въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго
безпамятства“. Изъ этой и предъидущей, 95-й (1), статей, можно се
бѣ усвоить, что, привлекая къ отвѣтственности, законъ прежде всего

95. (1) Преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія или
сумасшедшимъ, не вмѣняются имъ въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный
или сумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о про
тивозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія. Однакожъ учинившіе смерто
убійство или же посягнувшіе на жизнь другаго или свою собственную, или и
зажигательство безумные или сумасшедшіе заключаются въ домъ умалишенныхъ
даже и въ случаѣ, когда бы ихъ родители или родственники пожелали взять на
себя обязанность смотрѣть за ними и лечить ихъ у себя. Порядокъ заключенія
ихъ въ домъ умалишенныхъ и сроки для ихъ содержанія и освобожденія опредѣ
лены особыми о семъ постановленіями.

Digitized by Google

требуетъ отъ преступника полнаго самообладанія, полной нравственной свободы въ моментъ совершенія преступленія. Опредѣлить, на сколько такое самообладаніе можно допустить въ подсудимомъ, защитникъ предоставилъ суду. („Суд. Вѣстн.“, № 68.)

„Судебный Вѣстникъ“, позволяя себѣ выразить сомнѣніе, относительно приговора, признавшаго Протопопова совершившимъ преступленіе въ припадкѣ умоизступленія, вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что неудовлетворительность результата суда надъ Протопоповымъ объясняется, исключительно, трудностію тѣхъ вопросовъ, которые подлежали судебному рѣшенію.

Оцѣнка умственнаго состоянія лица требуетъ не одного только здраваго, безпристрастнаго взгляда, но и спеціальныхъ познаній; мнѣніе врача-эксперта получаетъ здѣсь весьма большое, а иногда даже исключительное значеніе. Опредѣленіе душевнаго состоянія идіота, признаніе сумасшедшимъ человѣка, совершающаго поступки, противорѣчащіе самымъ общимъ началамъ здраваго смысла, разумѣется, не требуютъ спеціальныхъ знаній. Несравненно чаще являются случаи сомнительные, легко могущіе ввести въ заблужденіе человѣка не приготовленнаго. Очевидно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ необходимъ тонкій психическій анализъ, необходимъ опытный взглядъ врача-психіатра. Признавая, что выводъ изъ извѣстныхъ данныхъ заключеній о томъ или другомъ душевномъ состояніи подсудимаго относится къ области вѣдѣнія врача, „Судебный Вѣстникъ“ не опредѣляетъ, на сколько можно признавать въ подобныхъ случаяхъ мнѣніе подобнаго спеціалиста безапелляціоннымъ, но полагаетъ, что суду принадлежитъ несомнѣнное право оцѣнить степень достовѣрности самихъ экспертовъ, въ особенности же оцѣнка тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыя опирается мнѣніе врача.

Такимъ образомъ, присяжные не могутъ основывать свое мнѣніе исключительно на показаніяхъ экспертовъ. Точно также они не могутъ основываться на одной необъяснимости поступка, на отсутствіи какихъ-либо видимыхъ причинъ, его вызвавшихъ. Безцѣльность дѣянія можетъ служить только уликою, требующею еще внимательной оцѣнки, потому что трудно проникнуть во всѣ отдаленные и сокровенные изгибы человѣческой души, трудно опредѣлить всѣ мотивы, могущіе быть въ данномъ случаѣ причиною того или другаго дѣйствія.

Великое начало справедливости, требующее вмѣненія человѣку только поступковъ, совершенныхъ имъ при нормальномъ состояніи его духовнаго механизма, налагаетъ на присяжныхъ не упустить всѣ доводы *pro* и *contra*, могущіе разсѣять эти сомнѣнія. Но то же начало заставляетъ ихъ не увлекаться какими бы то ни было посторонними соображеніями и освобождать отъ отвѣтственности лицъ, уличаемыхъ въ винѣ несомнѣнными фактами. (Ст. 91 (1) „Улож.“)

91. (1) Наказаніе за преступленіе или проступокъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда оное въ законахъ постановлено и за покушеніе на преступленіе, или приготовленіе къ нему, или же и за самый на оное умыселъ, можетъ быть опредѣлено судомъ тогда только, во-первыхъ, когда содѣяніе преступленія или проступка, или же покушеніе на оные или приготовленіе къ нимъ, или существованіе преступнаго умысла несомнѣнно доказаны; во-вторыхъ, когда притомъ содѣянное или умышленное должно быть вмѣнено подсудимому или подсудимымъ въ вину.

Digitized by Google

Презумція или предположительный выводъ (презумція вѣняемо
сти, поднятая прокурорскимъ надзоромъ), дѣлаемый изъ фактовъ н
основаніи обыкновеннаго житейскаго опыта, играетъ важную рол
въ правѣ. Если эти предположенія дѣлаются только на основані
общихъ соображеній, коренящихся въ самыхъ свойствахъ или при
родѣ вещей, то они хотя и могутъ служить пособіемъ для правил
наго сужденія, но не имѣютъ никакой обязательной силы. Если эт
предположенія признаются несомнѣнными самимъ закономъ, то он
становятся обязательными для судьи. Эти послѣднія опять дѣлятс
на два вида: предположеній, недопускающихъ опроверженій и допу
скающихъ его. Въ первомъ случаѣ, судья долженъ признать извѣст
ное положеніе, завлюченіе, несомнѣннымъ, если не будетъ положи
тельно доказано противное; никакое сомнѣніе, хотя бы оно клони
лось въ пользу подсудимаго, не можетъ уничтожить этого предпо
ложенія. Во второмъ случаѣ, всякое сомнѣніе должно быть истолк
вано въ тользу подсудимаго. Уголовное право, стремясь къ истин
противится подобнымъ предвзятымъ выводамъ. Только въ исклю
чительныхъ случаяхъ современная наука допускаетъ неопроверж
мыя предположенія, какъ, напримѣръ, признавая, что дитя молож
7 лѣтъ не можетъ совершить преступленіе. Даже предположенія, до
пускающія опроверженіе, вытѣсняются изъ области уголовнаго прав
Было время, когда, напримѣръ, сокрытіе беременности, родовъ
смерть ребенка, считались законной презумціей предумышленнаг
дѣтоубійства, когда законъ (проектъ „Уг. Улож.“ 1813 г.) говорилт
что всякое преступленіе полагается умышленнымъ, пока не будет
доказана ненамѣренность виновнаго. Но всѣ эти предположенія мал
по малу исчезали изъ кодексовъ, и теперь въ нихъ можно встрѣтит
остатки господствовавшей нѣкогда системы, къ которымъ относитс
и требованіе нашего „Уложенія“, чтобы совершеніе преступленія в
припадкѣ изступленіи было точно доказано Современная наука до
пускаетъ, что всякій человѣкъ дѣйствуетъ разумно и свободно, н
не придаетъ этой презумціи легальнаго характера; а въ этомъ за
ключается большое различіе. Въ первомъ случаѣ всякое сомнѣн
въ нормальномъ состояніи душевныхъ способностей подсудимаг
должно быть истолковано въ его пользу, должно освободить его от
отвѣтственности; во второмъ, какъ бы велико это сомнѣніе ни был
пока умоизступленіе не доказано точно, подсудимый подлежитъ осу
денію. Новые уставы вездѣ требуютъ осужденія только лицъ, пр
знанныхъ несомнѣнно виновными, требуютъ оправданія подсудимых
въ винѣ которыхъ возникаетъ сомнѣніе. Если при обсужденіи пр
сяжными вопроса по дѣлу Протопопова, возникаетъ сомнѣніе в
томъ, точно ли доказана невмѣняемость подсудимаго, то они должн
дать утвердительный отвѣтъ, потому что подобное толкованіе будет
въ пользу подсудимаго, но если между ними возникаетъ только со
мнѣніе въ томъ, находился ли подсудимый въ здравомъ разсудкѣ, т
при существованіи легальной презумціи отвѣтъ долженъ быть отр
цателенъ. Подсудимый долженъ быть признанъ дѣйствовавшим
разумно и обвиненъ, хотя бы въ его разумности, а слѣдователь
и въ его винѣ, между присяжными были сомнѣнія. (Передовая стат
„Суд. Вѣстн.“, № 76.)

Digitized by Google

Въ отвѣтъ на статью „Судебнаго Вѣстника“, авторъ настоящей замѣтки, между прочимъ, приводитъ извлеченіе изъ статьи извѣстнаго юриста проф. Миттермайера: „*Новыя психіатрическія наблюденія въ примѣненіи къ вопросу о способности ко вмѣненію*“.

„Желая способствовать правильной оцѣнкѣ душевныхъ болѣзней, мы считаемъ необходимымъ предварительно подвергнуть разбору воззрѣнія, вошедшія въ судопроизводство, сопоставить ихъ съ результатами добросовѣстно собранныхъ наблюденій и новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій, и обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя препятствія къ уразумѣнію этого предмета.

„Необходимо прежде всего вооружиться противъ *ошибочнаго* предположенія, которое постоянно внушается англійскими судьями присяжнымъ и котораго придерживаются также и нѣмецкіе юристы, именно, что законъ предполагаетъ, что каждый подсудимый находится въ нормальномъ психическомъ состояніи, и что душевная его болѣзнь должна быть строго доказана. Робкіе присяжные, вслѣдствіе такихъ внушеній, произносятъ обвинительный приговоръ, если нѣтъ полныхъ доказательствъ, потому что сами они не осмѣливаются заключать, что помѣшательство доказывается вполнѣ.

„Предположеніе въ подсудимомъ здраваго душевнаго состоянія вошло въ законодательство вслѣдствіе узкаго воззрѣнія, заботившагося болѣе о внѣшности, по которому уголовный процессъ разсматривается на однихъ основаніяхъ съ гражданскимъ, въ тѣ времена, когда уголовное право отличалось духомъ жестокости, обвинителю хотѣли облегчить судоговореніе, на томъ основаніи, что большинство людей душевно здоровы и по достиженіи ими физической и духовной зрѣлости также способны и къ добру, къ которому они побуждаются нравственными причинами и знаніемъ законовъ.

„Законодатель, который вводитъ въ законы предположеніе, что каждый подсудимый способенъ ко вмѣненію, рискуетъ нарушить одно изъ самыхъ священныхъ правилъ—правило, что невинный не долженъ быть наказанъ. Осужденіе же помѣшаннаго есть наказаніе невиннаго и подрываетъ довѣріе и уваженіе къ уголовному судопроизводству. Тѣ, которые вносятъ въ законы предположеніе, что каждый подсудимый обладаетъ полнымъ психическимъ здоровьемъ, упускаютъ изъ виду, что нельзя принять за правило, чтобъ всякій человѣкъ дѣйствовалъ въ состояніи полнаго физическаго умственнаго и нравственнаго здоровья, что если гражданское общество обвиняетъ человѣка въ преступленіи, то оно должно брать человѣка въ его индивидуальности, имѣя при этомъ въ виду, что нѣтъ рѣзкой границы между здоровьемъ и болѣзнію, что въ каждомъ человѣкѣ, рано или поздно, обнаруживаются элементарныя разстройства, или уже существовавшія въ немъ, или обусловленныя извѣстными событіями, и что состояніе тѣла можетъ имѣть вліяніе на психическую жизнь и, такимъ образомъ, быть причиною душевныхъ болѣзней. Признающіе легальное предположеніе, что каждый подсудимый обладаетъ полною способностію ко вмѣненію, значитъ, чужды всѣхъ наблюденій и изслѣдованій надъ душевною жизнію человѣка, и не обращаютъ вниманія на факты, которые показываютъ, что часто и при первомъ уже извѣстіи о совершенномъ тяжкомъ преступленіи,

Digitized by Google

получающія гласность побочныя обстоятельства насательно обр
совершенія преступленія, и самой личности преступника, бываютъ
кого рода, что въ каждомъ здравомыслящемъ человѣкѣ должно
дается предположеніе, что оно совершено человѣкомъ, неспособнымъ
вмѣненію, и если добросовѣстный обвинитель хочетъ дѣйствовать
имя справедливости, то онъ долженъ принять всѣ мѣры для то
чтобы собрать всѣ факты, основательное разсмотрѣніе которы
могло бы способствовать къ рѣшенію вопроса о томъ, былъ
преступникъ способенъ ко вмѣненію.

„Въ подобныхъ случаяхъ важно то, чтобъ предсѣдательству
щій судья, въ своей заключительной рѣчи къ присяжнымъ, не в
дилъ ихъ въ заблужденіе (какъ часто бываетъ въ Англіи) пр
упрежденіемъ о томъ, что присяжные только въ томъ случаѣ мог
признать душевное разстройство, когда они считаютъ его впол
доказаннымъ. Между тѣмъ, слѣдовало бы, чтобы въ случаѣ, ког
по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ въ засѣда
суда, въ пользу и противъ существованія у подсудимаго душев
болѣзни, у присяжныхъ остаются важныя сомнѣнія въ способно
подсудимаго ко вмѣненію, они не признавали бы его виновнымъ.

Въ заключеніе авторъ замѣтки говоритъ, что конецъ ста
„Судебнаго Вѣстника“ не совсѣмъ ясенъ, такъ какъ авторъ ста
„Судебнаго Вѣстника“ различаетъ сомнѣніе въ томъ, точно ли
казана невмѣняемость подсудимаго, и сомнѣніе въ томъ, находя
ли подсудимый въ здравомъ разсудкѣ. Вмѣняемость или невмѣн
мость преступленія обусловливаются тѣмъ, находился ли, или н
подсудимый въ здравомъ разсудкѣ; слѣдовательно, если есть сом
ніе во вмѣняемости, то, значитъ, есть сомнѣніе и въ здравомъ р
судкѣ подсудимаго; и, наоборотъ, присутствіемъ здраваго разсу
доказывается вмѣняемость преступленія. Одно вытекаетъ изъ дру
го. Авторъ статьи „Судебнаго Вѣстника“, задавшись принципо
легальной презумціи, высказываетъ, что подсудимый долженъ бы
обвиненъ, еслибъ даже между присяжными и было сомнѣніе въ
разумности. Это заключеніе нелогично, на томъ основаніи, что е
есть уже только сомнѣніе въ разумности подсудимаго, то, значи
нѣтъ полнаго убѣжденія о способности его ко вмѣненію, а съ тѣ
вмѣстѣ и о вмѣняемости преступленія.

Изъ приведенныхъ словъ професора Миттермаера видно, к
разумно и справедливо требованіе нашихъ судебныхъ уставовъ
оправдывать подсудимыхъ (въ томъ числѣ и тѣхъ, у которыхъ
дозрѣвается душевное разстройство), если въ виновности ихъ в
никаетъ у присяжныхъ сомнѣніе (С. Ловцовъ. „Петерб. Вѣдом
№ 97.)

Родъ помѣшательства, о которомъ говорилъ докторъ Чехо
дѣйствительно, открытъ въ послѣднее время. Имъ началъ занимат
Гризингеръ во Франціи, продолжали Причардъ и Рюшъ въ А
рикѣ. Самыя же полныя наблюденія произведены Бріеромъ де-Б
мономъ, въ содержимомъ имъ заведеніи для душевныхъ болѣзн
Онъ предлагаетъ дать этому помѣшательству, во время котор
больной совершенно помнитъ и сознаетъ поступки, имя „folie
sonnate“ (размышляющее сумасшествіе). Въ особенности часты с

Digitized by Google

чая этой folie raisonnante вслѣдствіе оскорбленнаго самолюбія, когда человѣкъ воображаетъ, что у него много враговъ, завистниковъ. Такимъ образомъ, показаніе г. Чехова о родѣ душевнаго состоянія подсудимаго, не противорѣчатъ довѣреннымъ медициною фактамъ. Это особенное помѣшательство прошло у него, какъ прошли у большей части паціентовъ г. Буамона. Уединенное заключеніе въ тюрьмѣ могло такъ же хорошо подѣйствовать на подсудимаго, какъ дѣйствуетъ заключеніе въ санитарномъ заведеніи.

Но дѣйствительно ли былъ подсудимый въ состояніи такого умоизступленія? встрѣчается важный недостатокъ въ слѣдствіи. Г. Чеховъ говорилъ, основываясь на произведенномъ имъ изслѣдованіи; другіе врачи ничего не могли ему поставить противъ этого. Что могли сдѣлать присяжные въ томъ положеніи? Защита неголословно доказывала; она представила наблюденія, которыхъ у противной стороны не было. (Передовая статья газеты „Голосъ“ № 95.)

114. Наказаніе за покушеніе на преступленіе, когда оно остановлено не собственною волею подсудимаго, а другими независѣвшими отъ него обстоятельствами, опредѣляется, по большей или меньшей близости такого покушенія къ совершенію преступленія, двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія.

„Уложеніе“ для добровольнаго отказа требуетъ, чтобы покусившійся на преступленіе остановился по собственной волѣ, а не остановленъ былъ независящими отъ него обстоятельствами. Въ данномъ дѣлѣ подсудимые были остановлены, физическою невозможностію отпереть дверь. Но если даже предположить, что подсудимые дѣйствительно ограничились на этотъ день одной неудавшейся попыткой, то и тогда признаніе ихъ покушенія добровольно оставленнымъ нельзя считать правильнымъ. „Уложеніе“ (какъ можно заключить изъ редакціи 113 статьи) требуетъ, чтобы преступникъ отказался (по-крайней мѣрѣ, надолго) отъ своего намѣренія, а не только пріостановился на короткое время его исполненіемъ. Что касается до доказательствъ добровольнаго отказа, то въ этомъ отношеніи постановленія законодательствъ различны. Наше законодательство держится того воззрѣнія, что считаетъ его только обстоятельствомъ, влекущимъ за собою отмѣну наказанія. А вмѣстѣ съ этимъ очевидно, что добровольный отказъ, вмѣстѣ съ прочими обстоятельствами, уменьшающими и уничтожающими наказуемость, не предполагается, такъ что покушеніе не должно считаться добровольно оставленнымъ, пока не будетъ доказано противное. Въ случаяхъ сомнѣнія, при невозможности для подсудимаго доказать добровольный отказъ, слѣдуетъ признать покушеніе прерваннымъ по независѣвшимъ отъ воли преступника причинамъ. (Перед. ст. „Суд. Вѣсти.“, № 75.)

Преступленіе, въ которомъ обвиняются подсудимые, есть попытка на кражу. Всякое дѣяніе есть умышленное тогда, когда содѣянное преступникомъ соотвѣтствуетъ желанному. Притомъ, намѣре-

Digitized by Google

ніе преступника можетъ быть приведено въ исполненіе либо вполнѣ либо не вполнѣ: въ первомъ случаѣ мы имѣемъ понятіе совершенія въ послѣднемъ—покушенія. Совершеннымъ преступленіемъ, окон ченнымъ, признается такое, въ которомъ наступили тѣ послѣдствія которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли, которую имѣлъ преступникъ говоря словами нашего закона: „преступленіе почитается совершив шимся тогда, когда въ дѣйствительности произошло все то, чег желалъ преступникъ". Въ настоящемъ случаѣ совершеннымъ прес тупленіе считалось бы тогда, если бы подсудимые, отворивъ замок ризницы подобраннымъ ключемъ, взошли въ ризницу и достали от туда вещи, которыя желали похитить, и унесли ихъ. Напротив того, покушеніемъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаг намѣренія; покушеніемъ признается всякое дѣяніе, съ котораго на чинается приведеніе въ исполненіе преступнаго намѣренія. Въ нас тоящемъ случаѣ, когда, приготовивъ ключи, купленные съ лотка подсудимые вошли въ коридоръ и начали примѣрять ихъ къ замку надѣясь, что ключи эти подойдутъ, и такимъ образомъ они откроют себѣ доступъ въ ризницу, въ этотъ самый моментъ началось поку шеніе, потому что это было первое дѣяніе, въ которомъ обнаружи лось приведеніе въ исполненіе злаго умысла. Покушеніе может быть либо прерванное, либо оконченное. Оконченнымъ оно было бы тогда, когда все, что желалъ преступникъ, было имъ совершено, но цѣль его не была достигнута; прерваннымъ же признается тогда когда покушеніе, по какимъ-либо причинамъ, было остановлено Покушеніе можетъ быть остановлено либо по собственной волѣ со вершающаго дѣяніе, либо по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ Если преступленіе остановлено по собственной волѣ, по собственно му побужденію преступника, безъ всякихъ какихъ-либо посторон нихъ побужденій и внѣшнихъ причинъ, то въ этомъ случаѣ дѣяні не наказывается, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когд самое дѣяніе, въ которомъ обнаружилось покушеніе, составляет само по себѣ преступленіе. Тутъ нельзя входить въ разсмотрѣні внутреннихъ побужденій и причинъ, заставляющихъ преступник отказаться отъ его намѣренія или продолжать приведеніе его в исполненіе. Напротивъ того, покушеніе вполнѣ наказуемо, когд оно остановлено не по внутреннему побужденію преступника, а п обстоятельствамъ совершенно внѣшнимъ, которыхъ онъ могъ н предвидѣть. Именно этотъ случай мы имѣемъ предъ собою. Взяв ключи, они рѣшились совершить преступленіе, пошли открыть за мокъ ризницы подобранными ключами, старались открыть его должны были остановиться не по собственной свободной волѣ, не п собственному побужденію, но только потому, что явилось обстоя тельство, ими непредвидѣнное—ключи не подошли къ замку. Но тутъ, остановившись, они не бросили своего намѣренія, не отказа лись отъ него вполнѣ, но рѣшились продолжать его—и были оста новлены. (Тов. прокурора. „Суд. Вѣстн.", № 63.)

117. За преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними на то соглашенія, *глав ные виновные* приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія

Digitized by Google

за то преступленіе въ законахъ положеннаго, а мѣра наказанія *участниковъ* опредѣляется по мѣрѣ оказаннаго каждымъ изъ нихъ содѣйствія въ учиненіи преступленія, *одною* или *двумя степенями ниже* того, коему подвергаются главные виновные.

По точному смыслу этой статьи, очевидно, что для опредѣленія наказаній должно соображаться съ тѣмъ наказаніемъ, которое положено въ законѣ, за то преступленіе, въ которомъ обвиняются главные виновники, а не съ тѣмъ, которое опредѣлено въ извѣстномъ дѣлѣ главнымъ виновникамъ по судебному приговору, ибо наказаніе главнымъ виновникамъ можетъ быть увеличено или уменьшено противъ того, которое положено въ законѣ, по различнымъ обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ вину и неимѣющимъ никакого соотношенія къ прочимъ участникамъ. Такой случай встрѣчается именно въ настоящемъ дѣлѣ относительно наказанія главнаго виновника. Слѣдовавшее ему за растрату чужаго имущества по закону наказаніе окружный судъ долженъ былъ уменьшить, во-первыхъ, потому, что преступникъ былъ несовершеннолѣтній и обязался вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, но обстоятельства эти не были признаны присяжными засѣдателями для Ѳеоктистова, и, слѣдовательно, онъ долженъ быть осужденъ сообразно тому наказанію, которое положено въ законѣ за участіе въ растратѣ чужаго имущества, а не тому, къ которому, на основаніи уменьшающихъ вину обстоятельствъ, приговоренъ главный виновникъ въ растратѣ. (По дѣлу Ѳеоктистова. Рѣшеніе кас. у. д., „Сб.“, № 247.)

120. *Подговорщики или подстрекатели* (см. указ., стр. 13), даже когда они не были въ числѣ зачинщиковъ, приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за преступленіе, къ коему они подговаривали или подстрекали. Если они въ послѣдствіи старались остановить приведеніе преступнаго умысла въ дѣйство, но не донесли о томъ своевременно начальству, то подвергаются наказанію *одною степенью ниже*.

Чтобы признать кого-нибудь подстрекателемъ, надобно признать его за такое лицо, которое хотя само не участвовало въ преступленіи, но склоняло къ такимъ дѣйствіямъ, которыя свѣдома его должны были дѣйствительно совершиться и заключали въ себѣ преступность. Если же подстрекатель зналъ, что преступленіе не можетъ и

Digitized by Google

не должно совершиться, тогда подстрекатель, самъ потерявшій
ру въ ожидаемое имъ дѣяніе, можетъ ли считаться согласившимся
преступленіе. По 120 ст. склоняющее къ преступленію лицо не
стаетъ быть подговорщикомъ или подстрекателемъ, когда оно и с
рается остановить исполненіе преступнаго умысла, въ который
вовлекло другое лицо, и когда кромѣ того и въ особенности с
донесетъ о томъ своевременно начальству. (Объясненіе предсѣдате
„Моск. Вѣд.“, № 108.)

147. Судъ не можетъ опредѣлить инаго наказан
кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ прес
пленіе именно предназначено. Но въ нѣкоторыхъ с
чаяхъ, самимъ закономъ ему предоставляется право,
соображеніи сопровождавшихъ преступленіе, болѣе и
менѣе увеличивающихъ или уменьшающихъ вину п
судимаго, обстоятельствъ, увеличивать или уменьша
мѣру слѣдующаго ему наказанія, только не выходя и
предѣловъ, также законами для сего постановленныхъ

Подводя то или другое дѣяніе подъ извѣстное опредѣленіе за
на, судья можетъ принять въ соображеніе только тѣ внѣшніе п
знаки его, которые считаются *необходимыми для состава прест*
ленія. Законъ по существу своему есть общее правило, создан
не для индивидуальныхъ случаевъ, а долженствующее охватить
бою цѣлую массу однообразныхъ, болѣе или менѣе схожихъ яв
ній. Для справедливой же оцѣнки факта по индивидуальнымъ
чертамъ имѣется другое средство, состоящее въ измѣреніи винов
сти лица въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, maximum и
minimum наказанія. Если въ извѣстномъ событіи заключаются та
индивидуальныя черты, которыя въ нравственномъ отношеніи у
личиваютъ его преступность, то суду предоставлено примѣнять
виновникамъ даннаго факта высшую мѣру наказанія, опредѣленн
за то дѣяніе; но за нимъ ни коимъ образомъ нельзя признать пр
по этимъ индивидуальнымъ чертамъ видоизмѣнять самый *характ*
и свойство преступленія. Если за судомъ признано было бы пр
всякій разъ произвольно квалифицировать самый преступный фак
то всякое установленіе въ законѣ разныхъ видовъ преступныхъ
яній и опредѣленіе увеличивающихъ вину ихъ обстоятельствъ по
ряло бы значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, явнымъ образомъ
рушена была бы и справедливость, ибо судъ былъ бы въ одно
то же время и законодателемъ, и судьей. („Суд. Вѣстн.“, № 26

Для того, чтобы признать подсудимаго виновнымъ, надобно
слѣдовать съ величайшею аптекарскою точностію все, что мож
хотя нѣсколько облегчить его участь. Если мы очень часто сѣтуе
выходимъ изъ себя за то, что какую-нибудь нашу малѣйшую
слугу начальство не оцѣняетъ, не даетъ наградъ, то какимъ
образомъ можно быть равнодушнымъ къ чему бы то ни было,
самому, повидимому, малѣйшему обстоятельству, которое мож

Digitized by Google

хотя нѣсколько примирить съ обвиняемымъ, хотя нѣсколько уменьшить ему наказаніе. (Защитникъ. „Суд. Вѣстн.“, № 75.)

150. Когда, на основаніи постановленій сего Уложенія, надлежитъ положенное за преступленіе или проступокъ наказаніе уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ низшей, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго степени, судъ переходитъ къ слѣдующему затѣмъ роду наказаній въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя означены въ статьяхъ сего Уложенія. Но отъ заключенія въ рабочемъ домѣ или соотвѣтствующаго оному для лицъ высшихъ сословій наказанія, а равно отъ заключенія въ смирительномъ домѣ и отъ заключенія въ крѣпости, судъ переходитъ въ такомъ случаѣ непосредственно къ заключенію въ тюрьмѣ, наблюдая при томъ, что если срокъ содержанія въ означенныхъ выше исправительныхъ заведеніяхъ долженъ, по закону, быть менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенью время содержанія въ тюрьмѣ, то заключеніе въ сей послѣдней назначается на тотъ же менѣе продолжительный срокъ.

Статья эта разрѣшаетъ суду, при особенныхъ, уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, переходить отъ содержанія въ рабочемъ домѣ или соотвѣтствующаго оному для лицъ высшихъ сословій наказанія къ заключенію въ тюрьмѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этихъ случаяхъ лица привилигированныхъ сословій, присуждаемыя къ тюремному заключенію за проступки, предусмотрѣнные въ 1,667 (1) и другихъ статьяхъ „Уложенія“, должны быть при этомъ лишаемы всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ. (По дѣлу Голькевича. Рѣшеніе кас. уг. д., „Сб.“, № 188.)

206. За заведеніе раскольническихъ скитовъ или

(1) 1,667. За обманы и мошенничества, предусмотрѣнные въ статьяхъ „Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, и притомъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные въ томъ дворяне, священно-служители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и наказанію на основаніи указанныхъ статей означеннаго „Устава“.

Digitized by Google

иныхъ сего рода обиталищъ и за построеніе новыхъ
починку старыхъ какихъ либо для службы и моленія
раскольническимъ обрядамъ зданій, подъ наименованіе
церквей, часовень или молитвенныхъ домовъ, и за устро
ство престоловъ въ существующихъ уже часовняхъ, и
конецъ и за обращеніе крестьянскихъ избъ въ публи
ныя молельни, виновные приговариваются:

Дѣло о крестьянинѣ Богородскаго уѣзда, деревни Беззубов
Іудѣ Панкратьевѣ, обвиняемомъ въ обращеніи горницы въ общ
молельню для отправленія въ ней богослуженія по раскольническ
обрядамъ.

Судъ, принимая во вниманіе заявленіе свидѣтелей, что показа
на предварительномъ слѣдствіи имъ не принадлежатъ и что это б
саетъ тѣнь на достоинство произведеннаго слѣдствія, постанови
препроводить это дѣло къ прокурору окружнаго суда для досл
ванія чрезъ другаго судебнаго слѣдователя. („Москов. Вѣд.“, № 5

225. Виновные въ похищеніи со взломомъ изъ цер
ви или изъ ризницы принадлежащихъ оной денегъ, свѣ
еще непоставленныхъ къ образамъ или въ паникади
и другихъ неосвященыхъ употребленіемъ при богосл
женіи вещей, приговариваются:

Дѣло о священникѣ села Марьина Іоаннѣ Орловѣ, обвиняем
въ святотатствѣ. („Суд. Вѣстн.“, № 8.)

Дѣло о крестьянахъ: Ярославской губерніи Парфентіѣ Данил
и Тверской губерніи Арсеніѣ Никифоровѣ, обвиняемыхъ въ покуше
на кражу церковныхъ вещей изъ ризницы Александро-Невской лавр

Товарищъ прокурора въ обвинительномъ актѣ подводитъ дѣйст
подсудимыхъ подъ 225 ст. „Улож.“, въ которой назначены наказа
виновнымъ въ похищеніи со взломомъ изъ церкви или ризницы п
надлежащихъ оной вещей. Но послѣ 225 ст. слѣдуетъ 226, въ ко
рой сказано: „*За похищеніе принадлежащихъ къ церковному и
ществу денегъ и вещей, употребленіемъ при богослуженіи неосвящ
ныхъ, со взломомъ, но не изъ церкви или ризницы, а изъ часовни и
отдѣльнаго церковнаго хранилища, виновные подвергаются*“.... н
д. Какимъ же образомъ объяснить видимое противорѣчіе между
225 и 226? Это объясняется 221, (1) 223 (2) и 224 (3) статьи

(1) 221. За похищеніе, со взломомъ, изъ самой церкви или церковной ри
цы предметовъ священныхъ: потировъ, дискосовъ, дарохранительницъ, лин
копій, при совершеніи проскомидіи употребляемыхъ, крестовъ, евангелій, об
зовъ, мощей, разумѣя въ томъ числѣ и оклады и украшенія на крестахъ, об
захъ и мощахъ, а равно антиминсовъ, покрывалъ съ священныхъ сосудов
одеждъ съ престоловъ и жертвенниковъ, виновные приговариваются:

(2) 223. За похищеніе, со взломомъ, не изъ церкви или ризницы церковн
а изъ другаго какого либо церковнаго хранилища означенныхъ выше сего,
статьѣ 221, священныхъ предметовъ, виновный подвергается:

(3) 224. За похищеніе со взломомъ, также не изъ церкви или церковной р

Digitized by Google

въ которыхъ вездѣ на ряду съ церквами ставятся церковныя ризницы, т. е. такія, которыя входятъ въ составъ церквей, напримѣръ: ризница Исакіевскаго собора. Похищеніе изъ такихъ ризницъ, которыя входятъ въ составъ самаго церковнаго зданія, считается наравнѣ съ похищеніемъ изъ церкви, часть которой составляетъ ризница. Но если она не составляетъ части церкви, въ такомъ случаѣ есть только церковное хранилище, которое менѣе священно, нежели часовни; слѣдовательно, по духу нашихъ законовъ, такія ризницы подходятъ не подъ 225, а подъ 226 статью. (Защитникъ. „Суд. Вѣсти.," № 63.)

238. Если будетъ признано, что давшій лживую присягу учинилъ сіе безъ обдуманаго намѣренія, а по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги, то онъ за сіе подвергается:

Дѣло о бывшемъ дворовомъ человѣкѣ Николаѣ Никаноровѣ и крестьянинѣ деревни Пушкиной Андреѣ Силаевѣ, обвиняемымъ въ ложномъ показаніи подъ присягою.

Товарищъ прокурора нашелъ, что Силаевъ и Никаноровъ, по собственному сознанію, оказываются виновными въ томъ, что, будучи спрошены при слѣдствіи по дѣлу объ убійствѣ въ качествѣ свидѣтелей, дали ложное показаніе подъ присягою; лживость показанія ихъ подтверждается показаніями 12 человѣкъ свидѣтелей, уличавшихъ ихъ на очной ставкѣ. Если человѣкъ, принявъ присягу въ подтвержденіе того, что онъ будетъ говорить правду, вмѣсто того будетъ говорить ложь, считается нарушившимъ клятву—клятвопреступникомъ.

Клятвопреступленіе имѣетъ двѣ стороны; оно какъ бы заключаетъ въ себѣ два преступленія. Съ одной стороны, клятвопреступникъ, скрывая то, что ему извѣстно, тѣмъ самымъ нарушаетъ законъ гражданскій, обязывающій гражданина сообщать правительству все, что ему извѣстно о какомъ-нибудь преступленіи; скрывая отъ правительства обстоятельства преступленія, клятвопреступникъ лишаетъ правительство возможности преслѣдовать совершающіяся въ обществѣ преступленія, привлечь къ отвѣтственности преступниковъ и оградить права членовъ отъ ихъ нарушенія. По мнѣнію товарища прокурора, невозможно отправленіе правосудія тамъ, гдѣ всякій сталъ бы отказываться отъ свидѣтельства объ извѣстныхъ ему дѣлахъ или давалъ бы ложныя показанія.

Но клятвопреступленіе имѣетъ еще другую важнѣйшую сторону: это—нарушеніе христіанской религіи. Религія христіанская научаетъ насъ чтить имя Божіе, съ какою осторожностію, съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ мы должны призывать имя Божіе; она разрѣшаетъ призывать это имя только въ самыхъ важныхъ случаяхъ, когда человѣку въ свидѣтельство справедливости своихъ словъ необходимо призвать Самого Бога правды и истины. Понятно, что человѣкъ, говоря ложь, призывая въ подтвержденіе своихъ словъ имя Бога правды, тотъ,

---

ницы, а изъ другаго какого либо церковнаго хранилища или же изъ часовни, прочихъ, выше сего, въ статьѣ 222, поименованныхъ, употребленіемъ при богослуженіи освященныхъ, вещей, виновные приговариваются:

Digitized by Google

говорю, явнымъ образомъ ругается надъ именемъ Божіимъ, попираетъ законы религіи, предписывающіе ему свято чтить имя Божіе.

Вотъ почему наше законодательство, сохраняющее законы господствующаго православія, помѣщаетъ клятвопреступленіе въ разрядѣ преступленій противъ вѣры православной и строго взыскиваетъ съ виновныхъ въ клятвопреступленіи. Клятвопреступленіе по нашему уголовному законодательству имѣетъ два вида: 1) клятвопреступленіе, совершенное съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, когда кто-нибудь даетъ ложное подъ присягою показаніе, заранѣе сообразивъ всю важность своего поступка, съ полнымъ сознаніемъ преступности этого дѣянія, когда онъ имѣлъ достаточно времени, чтобы одуматься и удержаться, но не хотѣлъ изъ какихъ-нибудь противозаконныхъ видовъ; 2) клятвопреступленіе безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, когда кто-нибудь даетъ ложное подъ присягою показаніе по внезапно развившемуся побужденію, по необдуманности, по замѣшательству, вслѣдствіе какихъ-либо затруднительныхъ обстоятельствъ, но не вслѣдствіе какого-либо злостнаго намѣренія, а лишь вслѣдствіе недостатка умственнаго развитія и непониманія всей важности и значенія присяги. (Товарищъ прокурора. „Суд. Вѣстн.“, № 92.)

280. За составленіе, подкидываніе или распространеніе какимъ либо образомъ ругательныхъ писемъ, сочиненій, или изображеній, оскорбительныхъ для губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей, виновные подвергаются:

Изъ сравненія этой статьи со статьею 279 (1), въ которой предусмотрѣно то же преступленіе, но только не противъ губернскихъ чиновъ, а противъ высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, ясно видно, что существенные признаки этого преступленія состоятъ въ распространеніи ругательныхъ писемъ и другихъ сочиненій и бумагъ, т. е., что степень предусмотрѣннаго въ этихъ статьяхъ оскорбленія обусловливается, во-первыхъ, ругательствомъ, будетъ ли оно выражено въ письмахъ, сочиненіяхъ или другихъ бумагахъ, и, во-вторыхъ, оглашеніемъ этого ругательства какимъ бы то ни было способомъ. Судебная палата, признавъ, что письмо г. Л. къ судебному слѣдователю содержитъ въ себѣ не ругательныя, а только неприличныя слова, и что оно не было имъ оглашено

(1) 279. Кто будетъ изобличенъ въ составленіи, подкидываніи, выставленіи въ публичныхъ мѣстахъ, или же инымъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо и съ умысломъ, распространеніи ругательныхъ писемъ или другихъ сочиненій и бумагъ, или изображеній, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, тотъ приговаривается:

Digitized by Google

или распространяемо; по мнѣнію правительствующаго сената, палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу законъ о такомъ преступленіи, котораго существенные признаки несходны съ поступкомъ подсудимаго — несходны ни въ свойствѣ оскорбленія, ни въ способѣ совершенія. („Гл. Суд.“, № 94.)

282. Кто въ присутственномъ мѣстѣ, во время засѣданія и въ самой онаго камерѣ, осмѣлится неприличными словами или какимъ либо дѣйствіемъ оказать явное къ сему мѣсту неуваженіе, или же въ поданной въ оное бумагѣ помѣстить съ намѣреніемъ выраженія, прямо для онаго оскорбительныя, тотъ за сіе приговаривается:

Дѣло о штабсъ капитанѣ Цехомскомъ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія на письмѣ мировому судьѣ гор. Калуги г. Станкевичу. („Суд. Вѣстн.“, № 114.)

Дѣло по обвиненію титулярнаго совѣтника Лацкаго, въ томъ, что, будучи приглашенъ въ присутствіе ярославскаго уѣзднаго суда, для выслушанія состоявшагося въ немъ по дѣлу жены его опредѣленія, онъ позволилъ себѣ во время чтенія означеннаго рѣшенія засмѣяться съ презрительнымъ жестомъ, высказавъ тѣмъ самымъ явное неуваженіе къ присутственному мѣсту. Судъ призналъ, что, такой поступокъ со стороны г. Лацкаго, не заключая въ себѣ характера явнаго неуваженія къ присутственному мѣсту и не подходя за тѣмъ подъ условія, выраженныя 282 ст. Уложенія, могъ бы быть отнесенъ, только къ нарушенію имъ въ судѣ благопристойности и порядка, за каковой поступокъ онъ подлежалъ бы предостереженію или выговору со стороны предсѣдателя того суда. („Суд. Вѣстн.“, № 78.)

283. Если въ жалобѣ или другой подаваемой въ судебное или правительственное мѣсто или же какому либо должностному лицу бумагѣ будутъ помѣщены съ намѣреніемъ выраженія, прямо оскорбительныя для другаго судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, то виновный въ семъ подвергается:

Г. Муратовъ обвинялся въ оскорбленіи на письмѣ данковскаго уѣзднаго суда, выраженіями, употребленными имъ въ прошеніи, поданномъ въ рязанское губернское правленіе.

Для совершенія преступленія требуется, чтобъ употребленныя выраженія были дѣйствительно оскорбительны, и то, чтобы они были помѣщены съ намѣреніемъ. Обращаясь прежде всего къ опредѣленію оскорбленія, товарищъ прокурора обращаетъ вниманіе на то, что словесныя оскорбленія вообще могутъ быть двухъ родовъ—или они выражаются словами прямо ругательными, одинаково для всѣхъ оскорбительными, или состоятъ изъ такихъ выраженій, которыя хотя сами

Digitized by Google

по себѣ и не ругательны, но будучи, отнесены къ объекту оскорбле
приписываютъ ему несвойственные пороки или отрицаютъ въ немъ
обходимыя, существенныя качества и достоинства. Въ настоящемъ п
шеніи, товарищъ прокурора не находитъ прямо ругательныхъ сло
за исключеніемъ развѣ выраженія: „безобразная медленность“,
затѣмъ, все прошеніе наполнено оскорбленіями втораго рода;
все состоитъ изъ выраженій, отрицающихъ достоинство уѣзд
суда и приписывающихъ ему такіе недостатки и пороки, котор
касаясь самаго существа его дѣятельности, не могутъ не быть п
знаны иначе, какъ оскорбительными для судебнаго мѣста.

Законъ допускаетъ ненамѣренное помѣщеніе оскорбительны
словъ, но это относится къ тому случаю, когда нечаянно вкра
вается въ рѣчь то или другое оскорбительное выраженіе, кото
потомъ ускользаетъ отъ вниманія. Но если все прошеніе состо
только изъ оскорбительныхъ выраженій, то нельзя признать, что
это случилось ненамѣренно. (Товарищъ прокурора. „Суд. Вѣст
№ 28.)

Медленность старыхъ присутственныхъ мѣстъ происходила
недостатка должностныхъ лицъ, что уже сознано правительство
Частнымъ же лицамъ, не возбраняется употреблять всѣ мѣры
скорѣйшему окончанію дѣлъ въ прежнихъ присутственныхъ м
тахъ, они имѣютъ право жаловаться на медленность въ произв
ствѣ, но имъ не дозволяется самоуправство; необузданность ум
рѣзкость пера есть тоже самоуправство, и оно должно быть нака
но. (Товар. прок. суд. палаты. „Суд. Вѣстн.“, № 65.)

Дѣло о ротмистрѣ Грещукѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оско
ленія на письмѣ тверскому городскому полицейскому управленію.

Товарищъ прокурора основывалъ обвиненіе на томъ, что г. Г
щукъ, въ отзывѣ своемъ полицейскому управленію, употреби
слово: „нелѣпый“, оскорбительное для присутственнаго мѣста, при
вокупивъ къ сему нѣсколько фразъ, въ смыслѣ наставительномъ,
умѣстномъ для частнаго лица, обращавшагося къ присутственно
мѣсту.

Защитникъ возразилъ, что, по его мнѣнію, дѣйствіе г. Грещу
въ коемъ прокурорская власть находитъ означенный проступокъ,
имѣетъ указанныхъ закономъ признаковъ, намѣренія и желанія
корбленія. Выраженія, употребленныя г. Грещукомъ, были написа
явно не съ намѣреніемъ нанести кому-либо оскорбленіе, а ед
ственно указать несостоятельность предпринятыхъ полиціею м
розыска по его объявленію о случившейся у него кражѣ. („С
Вѣстн.“, № 66.)

Дѣло о крестьянинѣ Васильевѣ, обвиняемомъ въ томъ, что
подалъ мировому судьѣ, для представленія въ мировой съѣздъ, ап
ляціонный отзывъ, въ коемъ, излагая сущность дѣла, помѣсти
съ намѣреніемъ выраженія, прямо оскорбительныя относительно
роваго судьи. Судъ, признавая Васильева виновнымъ, нашелъ о
ясненія Васильева, что отзывъ писалъ не самъ Васильевъ по ма
грамотству своему, а другое лицо, не заслуживаютъ уваженія,
не пишущій бумагу, а подающій ее, подлежитъ отвѣтственности
выраженія, въ оной помѣщенныя. Имѣя въ виду, что отзывъ под

Digitized by Google

жалъ представленію на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, а въ законѣ нѣтъ опредѣленнаго наказанія за таковой видъ оскорбленія должностнаго лица, судебная палата на основаніи 151 (1) ст. Уложенія находитъ, что преступленіе Васильева болѣе всего подходитъ, по важности и роду своему, подъ дѣйствіе 283 ст. Уложенія. („Суд. Вѣстн.“, № 85).

Дѣло о колежскомъ секретарѣ Сѣверинѣ и дворянинѣ Александрѣ Виттъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи мироваго судьи, выраженіями, помѣщенными въ кассаціонной жалобѣ.

Товарищъ прокурора, въ своей рѣчи, по разборѣ содержанія словъ, помѣщенныхъ въ жалобѣ, нашелъ ихъ, оскорбительными для мироваго судьи; но во всякомъ случаѣ, если намѣренія у подсудимыхъ оскорбить мироваго судью и не было, и помѣстили эти выраженія съ цѣлію добиться отъ мироваго съѣзда отмѣны приговора, то все-таки помѣщеніе ихъ въ жалобѣ должно быть имъ вмѣнено въ вину. Оскорбительныя выраженія, во всякомъ случаѣ, должны быть отвѣтственны для лица, произнесшаго въ томъ смыслѣ выраженій, который всѣми придается.

Защитникъ высказалъ сомнѣніе, что выраженія въ настоящемъ случаѣ могли быть названы прямо оскорбительными для мироваго судьи. Если представится жаловаться на какой-нибудь приговоръ, распоряженіе, съ цѣлію добиться ихъ отмѣны, то, конечно, недостаточно заявить, что я съ этимъ приговоромъ не согласенъ: нужно еще изложить причины, почему я его считаю неправильнымъ и противозаконнымъ. Очень рѣдко, при изложеніи этихъ причинъ, удается такъ объективно относиться къ приговору, чтобы, говоря о приговорѣ, не коснуться судьи, разбить произведеніе, не задѣвъ автора. Когда обнаруживается, что приговоръ несостоятеленъ, неправиленъ, сейчасъ возникаетъ вопросъ: откуда произошла эта неправильность? Она можетъ происходить только изъ двухъ источниковъ: или оттого, что судья не сообразилъ достаточно всѣхъ обстоятельствъ, дѣйствовалъ непослѣдовательно, несообразно съ закономъ, слѣдовательно нелогичность, непослѣдовательность — вотъ одинъ источникъ несправедливости рѣшеній; другой источникъ это небезсознательное уклоненіе отъ истины, вслѣдствіе пристрастія, увлеченія. Большая часть кассаціонныхъ жалобъ и всѣ почти апелляціонныя основываются на первомъ мотивѣ, т. е. на непослѣдовательности, нелогичности, во-первыхъ, потому, что обвиненіе въ нелогичности, непослѣдовательности, гораздо менѣе тяжко, нежели обвиненіе въ недобросовѣстности, во-вторыхъ потому, что въ большей части случаевъ судъ не имѣетъ дѣла съ фактами, онъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, когда всѣ матеріялы уже готовы, собраны, и ему остается только вывести заключеніе изъ имѣющихся налицо матеріяловъ; такимъ образомъ, въ случаѣ достаточныхъ поводовъ для кассаціи, только и можетъ быть направлено дѣло такимъ обра-

(1) 151. Если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, то судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему, наиболѣе съ онымъ сходныя.

Digitized by Google

зомъ, что рѣшеніе несообразно ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами. Если разбирать всѣ выраженія кассаціонной жалобы, которыя считаются прямо оскорбительными для мироваго судьи, Хотинскаго, и которыя упомянуты въ обвинительномъ актѣ, то большая часть ихъ можетъ быть подведена подъ статью непослѣдовательности, нелогичности, и отказать въ употребленіи этихъ выраженій невозможно никому, потому что, иначе пришлось бы отнять возможность изложить свою мысль, изложить, почему проситель отрицаетъ приговоръ. Допускаю, что въ кассаціонной жалобѣ подсудимыхъ есть выраженія рѣзкія, неприличныя, но такихъ, которыя упомянуты въ 283 ст., не допускаю; прямаго оскорбленія въ этихъ выраженіяхъ нѣтъ. Но коль скоро ни одно изъ этихъ выраженій не можетъ быть названо прямо оскорбительнымъ, коль скоро объ оскорбительномъ значеніи этихъ выраженій можно только догадываться посредствомъ умозаключеній, я думаю, что это не прямое оскорбленія. („Суд. Вѣстн.“, № 121.)

Дѣло о коллежскомъ ассесорѣ Долоцкомъ, обвиняемомъ въ намѣренномъ помѣщеніи въ частной жалобѣ на опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда, поданной въ судебную палату, выраженій, оскорбительныхъ для товарища прокурора окружнаго суда, дававшаго заключеніе по дѣлу вѣрителя Долоцкаго, Бѣлоусова, о взысканіи убытковъ съ купца Лебедева. Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ былъ возбужденъ вопросъ о подсудности этого дѣла, и судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора Герке, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ себѣ. Это-то опредѣленіе послужило поводомъ принесенія частной жалобы, а данное г. товарищемъ прокурора заключеніе, навело Долоцкаго на мысль, о пристрастіи товарища прокурора Герке.

Прокуроръ, излагая свое заключеніе въ судѣ, дѣйствуетъ на основаніи убѣжденій своихъ и существующихъ законовъ, и если невозможно и даже несправедливо осуждать тѣхъ частныхъ лицъ, которыя не раздѣляютъ нашихъ убѣжденій, то во всякомъ случаѣ непозволительно порицать и осуждать должностное лицо, дающее заключеніе на основаніи своихъ убѣжденій и законовъ. Едва-ли, если подсудимый находилъ заключеніе прокурора Герке несогласнымъ съ своими убѣжденіями, онъ имѣлъ право, подозрѣвать его въ пристрастіи. Допускать пристрастіе въ томъ или другомъ лицѣ значитъ допускать, что лицо это не исполнило своихъ обязанностей, и я не думаю, чтобы подозрѣніе въ явномъ пристрастіи могло считаться неоскорбительнымъ, въ особенности если оно заявлено на бумагѣ, поданной въ судебное мѣсто. Подобныя дѣйствія, прямо воспрещены Уложеніемъ о наказаніяхъ, и подсудимый долженъ подвергнуться наказанію, опредѣленному въ 283 статьѣ. (Товарищъ прокурора.)

Подсудимый, на это обвиненіе объяснилъ суду, что въ настоящемъ дѣлѣ весь характеръ бумаги, доказываетъ, что онъ подсудимый желалъ только показать несправедливость и невѣрность обстоятельствъ, которыя приняты во вниманіе г. товарищемъ прокурора, что доказательства, представленныя имъ, г. товарищъ прокурора не принялъ во вниманіе, а все, что сказала противная сторона, при-

Digitized by Google

нялъ за чистую монету. Такія дѣйствія товарища прокурора, подсудимый призналъ неправосудіемъ; выраженіе „пристрастно къ противной сторонѣ“ означало, что г. товарищъ прокурора хотѣлъ поддержать противную сторону, и что 283 ст. вовсе не относится къ настоящему дѣлу. Здѣсь говорится прямо объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, а между тѣмъ онъ, подсудимый, въ своей жалобѣ употребилъ обвиненіе въ неправосудіи. Всякое обвиненіе оскорбительно; но для того чтобы винить его, подсудимаго, необходимо прежде, чтобы товарищъ прокурора оправдалъ себя. Судъ подвергнулъ Долоцкаго денежному штрафу. („Суд. Вѣстн.“, № 110.)

Представляется вопросъ: можетъ ли быть подведено подъ ст. 283 Уложенія, написаніе письма къ какому-либо начальствующему лицу съ оскорбительными отзывами о личности кого-либо изъ подчиненныхъ этого лица? Авторъ практической замѣтки полагаетъ, что письмо, какого бы свойства оно ни было, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ разряду оффиціальныхъ бумагъ, о которыхъ упоминаетъ приведенная статья. Подобнаго рода письма, написанныя къ должностнымъ лицамъ, на какой бы степени служебной іерархіи они ни стояли, могутъ быть четырехъ родовъ, и поэтому составятъ четыре различные проступка: 1) письмо, содержащее оскорбительныя выраженія, или просто брань, къ лицу, къ коему оно написано, когда это не было вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей, составляетъ простое личное оскорбленіе или пасквиль, подсудныя мировому судьѣ; 2) когда письмо это было вслѣдствіе исполненія кѣмъ-либо служебныхъ обязанностей, то въ этомъ случаѣ проступокъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 286 Уложенія; 3) письмо, адресованное къ начальствующему лицу съ оскорбительнымъ отзывомъ о комъ-либо изъ подчиненныхъ того лица, съ обвиненіемъ его въ какомъ-либо противозаконномъ дѣйствіи, составляетъ уже доносъ, за который доноситель можетъ отвѣчать только въ случаѣ, если бы доказана была лживость его и онъ оказался бы клеветою, предусмотрѣнною ст. 1,535 (1) Уложенія. И, наконецъ, 4) письмо, заключающее вообще оскорбительные отзывы и брань, относящіеся къ подчиненнымъ, безъ обвиненія въ какомъ-либо противозаконномъ дѣйствіи. Этотъ послѣдній видъ составитъ простое личное оскорбленіе. Соображенія эти, кажется, ясно разрѣшаютъ предложенный вопросъ; подобное письмо ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подведено подъ ст. 283; иниціатива подобнаго дѣла принадлежитъ лицу оскорбленному, но отнюдь не его начальству, неимѣющаго ни правъ, ни обязанностей искать передъ судомъ, а тѣмъ болѣе чрезъ оффиціальнаго обвинителя, удовлетворенія за обиды, нанесенныя кому-либо изъ подчиненыхъ его, („Суд. Вѣстн.“, № 126.)

(1) 1,535. Кто дозволитъ себѣ, въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его или жену его или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, тотъ подвергается:

Тому же наказанію и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ.

Digitized by Google

286. Кто ругательными или поносительными слова
оскорбитъ чиновника, хотя не въ присутственномъ мѣс
но однакожь при исполненіи имъ обязанностей служ
или вслѣдствіе сего исполненія обязанностей его, то
за сіе подвергается:

Когда будетъ доказано, что оскорбленіе чиновника сл
вами учинено не съ умысломъ оказать неуваженіе къ мѣс
или лицу, а въ пьянствѣ или по невѣжеству и нер
зумѣнію, или же что произнесенныя виновнымъ сло
были хотя неприличныя, но не ругательныя или по
сительныя, то онъ, за сіе присуждается:

По приговору окружнаго суда, вдова капитана 1-го ранга С
ѳіано признана виновною въ оскорбленіи квартальнаго надзирате
Въ кассаціонной жалобѣ правительствующему сенату, Софіано хо
тайствуетъ объ отмѣнѣ приговора с-петербургской судебной палат
утвердившей приговоръ окружнаго суда. Въ основаніе своего ходат
ства г-жа Софіано приводитъ 28 (1) и 138 (2) ст. „Уст. о нак., н
мир. судьями". Правительствующій сенатъ находитъ, что преступлен
заключающіяся въ оскорбленіи чиновниковъ при отправленіе дол
ности, отнесены по закону къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣст
а не мировыхъ судебныхъ установленій, которымъ подвѣдомы ли
дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ и другихъ стражей и служител
судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторо
и должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія. С.-пет
бургскій окружный судъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію это дѣ
поступилъ правильно. (По дѣлу вдовы капитана 1-го ранга Софіа
Рѣшенія касс. уг. деп. „Сб.", № 65.)

Дѣло о коломенскомъ мѣщанинѣ Матвѣевѣ, обвиняемомъ въ оск
бленіи словомъ полицейскаго чиновника Мальцева.

По смыслу закона, налагающаго болѣе строгое наказаніе
оскорбленіе должностнаго лица во время отправленія имъ служебны
обязанностей, требуется, чтобъ это отправленіе обязанностей бы
дѣйствительное. Въ настоящемъ же случаѣ едва-ли можно счит
отправленіемъ обязанностей распоряженіе пьянаго (по показан
всѣхъ свидѣтелей) полицейскаго чиновника, притомъ еще, по пока
нію нѣкоторыхъ свидѣтелей, одѣтаго въ партикулярномъ платьѣ, тѣ

(1) *Ст. Устава о наказ., нал. мир. судьями* 28. Въ случаѣ совершенія п
ступковъ, означенныхъ въ статьяхъ: 32, 37, 46, 62, 87, 111, 122, 128, 129, 1
136, 139, 142, 144 и 167, съ указанною въ нихъ особенно преступною цѣл
или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ У
женіемъ о наказаніяхъ, наказаніе виновнымъ опредѣляется по приговорамъ общ
судебныхъ мѣстъ.

(2) 138. Означеннымъ въ семъ отдѣленіи наказаніямъ виновные не подверга
ся: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую оби
и 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданск
безчестія.

Digitized by Google

болѣе, что, и самъ обиженный смотрѣлъ на все это дѣло болѣе, какъ на обиды, нанесенныя частному лицу, чѣмъ лицу должностному, во время отправленія служебныхъ обязанностей. ибо только этимъ и объясняется согласіе г. Мальцева на мировую сдѣлку съ подсудимымъ. Если же смотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то, по мнѣнію защитника, подсудимый не подлежитъ никакому наказанію, такъ какъ изъ показаній свидѣтелей видно, что обиду первый нанесъ не подсудимый, а г. Мальцевъ. (Защитникъ. „Моск. Вѣд.," № 62.)

Дѣло иностранца Мора, обвиняемаго въ оскорбленіи частнаго пристава. („Суд. Вѣсти.," № 125.)

Иностранецъ Моръ былъ осужденъ въ томъ, что онъ, въ объясненіяхъ своихъ съ полицейскимъ чиновникомъ, позволилъ себѣ выразить свое мнѣніе о предѣлахъ полицейской власти. Ему поставлено въ вину выраженіе: „полицейская власть тутъ ничего не значитъ", впрочемъ незасвидѣтельствованное самимъ преслѣдователемъ. Слово „не стоитъ" истолковано какъ оскорбленіе, нанесенное полиціи или ея агенту. Но вся фраза есть либо совершенная безсмыслица, либо въ устахъ человѣка, плохо знающаго языкъ, можетъ означать только то, что онъ и показывалъ на судѣ, и что согласуется со всѣми обстоятельствами дѣла, т. е., что полиція въ данномъ случаѣ была некомпетентна. Судебнымъ слѣдствіемъ не доказано, чтобы подсудимый оказалъ сопротивленіе чиновнику въ его распоряженіи; онъ ограничился выраженіемъ весьма законнаго желанія, чтобы вещь, за отобраніемъ который явился въ его лавку полицейскій чиновникъ, была вынесена безъ скандала. Законъ осуждаетъ фактическое сопротивленіе дѣйствіямъ исполнительныхъ властей, но онъ не отнимаетъ у людей права высказывать общее мнѣніе о ихъ компетенціи. Иностранецъ Моръ, могъ высказать ошибочное мнѣніе о сферѣ полицейской власти, но мнѣніе не подвергается судебному взысканію за то, что оно ошибочно. Наконецъ, предъ судомъ обнаружился фактъ, который не можетъ быть оставленъ безъ вниманія при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, фактъ, слишкомъ рѣзко говорившій объ образѣ дѣйствій противной стороны. Истцомъ былъ не г. Моръ. Онъ подвергся распоряженію полицейскаго агента, который, не довольствуясь этимъ, привлекъ его еще къ суду, обвиняя въ томъ, что онъ оказывалъ ему сопротивленіе и даже грозилъ кулаками. Обвиненія эти оказались несправедливыми. Этого мало, преслѣдователь въ своихъ показаніяхъ опирался на мѣстное „постановленіе" за подписью нѣсколькихъ свидѣтелей, но при судебномъ слѣдствіи, свидѣтели подъ присягою показали противное, при чемъ обнаружилось, что они подписались подъ актомъ, котораго не читали. (Защитникъ. "Моск. Вѣд.," № 80.)

Дѣло объ оскорбленіи пристава Сапожковскаго уѣзда Малинина, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, отставнымъ штабсъ-капитаномъ Стурмомъ.

Оскорбленіе, нанесенное должностному лицу, мировою сдѣлкою прекращено быть не можетъ. Эти оскорбленія преслѣдуются прокурорскою властію, независимо отъ того, желаетъ ли обиженный примириться, или нѣтъ. (Заключеніе прокурора. „Суд. Вѣстн.," № 45.)

Дѣло по обвиненію г. Ната въ оскорбленіи мироваго посредника Анненскаго.

Digitized by Google

Г. Натъ обвиняется въ томъ, что онъ въ письмѣ къ должн
ному лицу укорялъ его въ бездѣйствіи, въ выраженіяхъ хот
ругательныхъ, но изобличающихъ намѣреніе оскорбить его.

По вопросу о примѣненіи къ настоящему дѣлу наказанія, товар
прокурора обратилъ вниманіе на то, что во всей 2-й главѣ
1-й „Уложенія", въ которой говорится объ оскорбленіи присутст
ныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ, нѣтъ статьи, положительно
ходящей къ настоящему случаю. Болѣе всего подходитъ сюда
286. Разница между настоящимъ случаемъ и случаемъ, предвидѣнн
286 ст., состоитъ въ томъ, что въ 286 ст. предусмотрѣны
ступки, заключающіеся въ оскорбленіи должностныхъ лицъ слов
Въ настоящемъ дѣлѣ оскорбленіе должностнаго лица произошл
словами, а на письмѣ; но нельзя не признать, что между оскорблен
должностныхъ лицъ словами и оскорбленіемъ на письмѣ, существу
почти всѣ совершенно однородные признаки преступности дѣйст
Главный признакъ оскорбленія заключается въ гласности, кот
придается этому оскорбленію. Въ этомъ случаѣ г. Натъ, пос
письмо къ посреднику, а другой экземпляръ, неизвѣстно для чего
губернское присутствіе, придалъ этому дѣлу гласность. Впроч
въ виду объясненія Ната, о томъ, что дѣло въ настоящемъ слу
разсматривается въ губернскомъ присутствіи, товарищъ проку
не находитъ неправильнымъ, если судъ къ настоящему дѣлу пр
нитъ „Уставъ о нак., нало. мир. судьями", о смягченіи денежнаго ш
фа, которому Натъ долженъ подвергнуться. (Товарищъ проку
„Гласный Судъ", № 110.)

Г. Люстигъ приводитъ доводы, что оскорбленіе должн
наго лица при исполненіи или вслѣдствіе исполненія имъ
ихъ служебныхъ обязанностей есть только особенный видъ
рода преступленій, которыя опредѣляются законами объ оск
леніяхъ чести, и потому всякое дѣяніе, которое по существ
нымъ его признакамъ не подходитъ подъ этотъ особен
видъ оскорбленія, должно быть отнесено къ общему роду оск
ленія чести, въ томъ вниманіи, что особенный законъ,
бѣлы котораго восполняются закономъ общимъ, не терп
распространительнаго толкованія. На этомъ основаніи г.
стигъ выводитъ, что, при существованіи общаго закона о
несеніи обиды на словахъ или на письмѣ (1), (130—132 „У

(1) 130. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* За нанесеніе обиды, на словахъ ил
письмѣ, виновные подвергаются: *ар. не св. 15 дн., или двн. вз. не св. 50*

131. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнымъ зар
намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ, или многолюдномъ собраніи, а равно
хотя и несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но и
щему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, ил
лицу женскаго пола, виновные подвергаются: *ар. не св. 1-го м., или девяж
не св. 100 руб.*

132. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, родственнику въ вос
щей линіи, виновные подвергаются: *ар. не св. 3-хъ м.*

Digitized by Google

о нак., нал. мир. суд.), въ настоящемъ случаѣ не было никакого законнаго повода прибѣгать къ распространительному толкованію по аналогіи, особеннаго закона объ оскорбленіи должностнаго лица, при отправленіи имъ своихъ обязанностей. Правительствующій сенатъ, этими доводами не убѣдился, такъ какъ въ основаніи ихъ лежитъ невѣрная мысль, будто бы оскорбленіе должностнаго лица, при отправленіи и вслѣдствіе отправленія имъ своихъ служебныхъ обязанностей, есть только особенный видъ того рода преступленій, которыя опредѣляются законами объ оскорбленіи чести вообще. Оскорбленія перваго рода отнесены законами къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія (гл. III разд. IV „Улож.“), а оскорбленія втораго рода, какъ явствуетъ изъ самаго заглавія X гл. „Улож,“ и изъ точнаго смысла 18 (1) ст. уст. о нак., нал. мир. суд., относятся къ преступленіямъ и проступкамъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ. Преступленіями перваго рода, оскорбляется достоинство власти, установленной закономъ, почему онѣ преслѣдуются независимо отъ воли оскорбленныхъ должностныхъ лицъ, а преступленія втораго рода, какъ оскорбленія права и чести частныхъ лицъ и некасающіяся общественнаго порядка, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ этихъ лицъ (1,534 (2) „Улож.“ и 18 (1) уст. о нак., нал. мир. суд.). Изъ этого слѣдуетъ, что какъ по свойству правонарушенія, такъ и по сравнительному порядку судебнаго преслѣдованія, преступленія того и другаго рода, не могутъ быть подводимы подъ одну категорію, и вовсе не состоятъ между собою въ отношеніяхъ вида къ роду, а составляютъ различные роды преступленій. Очевидно поэтому, что пробѣлы въ законахъ

---

(1) 18. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* Проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные въ статьяхъ 84, 103, 130—143 и 145—153-й, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ.

(2) 1,534. *Улож.* За нанесеніе личной, какимъ либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, обиды отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи, виновный, по жалобѣ оскорбленнаго, приговаривается: *къ ссылкѣ на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. 1—1½ г.*

Примѣчаніе. Всѣ дѣла о нанесеніи личныхъ обидъ и оскорбленій начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ. Кто за обиду, ему нанесенную, нанесетъ самъ оскорбившему его такуюжъ или не менѣе тяжкую обиду, тотъ теряетъ право приносить на него за сіе жалобу.

Digitized by Google

о преступленіяхъ этого рода, должны быть восполняемы не постановленіями о преступленіяхъ другаго рода, но постановленіями о тѣхъ преступленіяхъ, которыя по роду и важности своей наиболѣе сходны съ дѣяніями, въ законѣ непредусмотрѣнными (ст. 151 (1) „Улож.“). А потому правительствующій сенатъ, находитъ, что судебная палата поступила правильно, принявъ за основаніе приговора не законы о преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ, но законы о преступленіяхъ противъ порядка управленія, нарушаемаго оскорбленіемъ должностныхъ лицъ, при отправленіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Правительствующій сенатъ не можетъ не замѣтить, что судебная палата, при рѣшеніи дѣла о поступкѣ г. Люстига, упустила изъ виду законъ, который, если не по буквальному смыслу, то по разуму своему, вполнѣ соотвѣтствуетъ поступку подсудимаго, а именно вторую часть 286 ст. „Уложенія, въ которой, между прочимъ, полагается наказаніе за причиненныя должностному лицу, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія имъ своихъ обязанностей, оскорбленія не ругательными или поносительными, но неприличными словами. Ясно, что здѣсь предусмотрѣно такое именно по свойству своему оскорбленіе, какое признано судебною палатою въ поступкѣ г. Люстига; что же касается до внѣшней стороны оскорбленія, то хотя въ приведенномъ законѣ говорится объ оскорбленіи произнесеніемъ неприличныхъ словъ, а въ настоящемъ случаѣ подсудимый не произносилъ неприличныхъ словъ предъ лицомъ судебнаго слѣдователя, а помѣстилъ эти слова въ письмѣ, къ нему отправленномъ; однако, это различіе въ способѣ совершенія преступленія вовсе не такъ существенно, чтобы оно устраняло примѣненіе этого закона къ настоящему случаю по аналогіи, т. е. порядкомъ указаннымъ въ 151 ст. „Улож.“ Степень оскорбленія должностнаго лица зависитъ, главнымъ образомъ, отъ свойства этого оскорбленія, и отъ большей или меньшей его гласности. Но въ послѣднемъ отношеніи, нѣтъ существенной разницы, между произнесеніемъ оскорбительныхъ словъ предъ оскорбляемымъ должностнымъ лицомъ, и помѣщеніемъ этихъ словъ въ отправленномъ къ нему письмѣ, если всѣ прочія обстоятельства оскорбленія одинаковы. Конечно, нельзя утверждать, чтобы тотъ и другой способъ совершенія этого преступленія были тождественны во всѣхъ от-

(1) 151. *Улож.* См. ук. улож. стр. 31, выш. 1.

Digitized by Google

ношеніяхъ; но во всякомъ случаѣ, различію между ними нельзя придавать существеннаго значенія, по духу нашего законодательства; такъ какъ въ законахъ объ оскорбленіи чести говорится безразлично о нанесеніи обиды на словахъ или на письмѣ (130—132 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.). („Гласный Судъ", № 94.)

Дѣло о мѣщанинѣ Дмитріи Комаровѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи полиціймейстера полковника Поля. („Моск. Вѣд.", № 136.)

Дѣло о дочери подпоручика Александры Петровой, обвиняемой въ оскорбленіи неприличными словами судебнаго пристава, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей.

Судебный приставъ производилъ по распоряженію мироваго судьи продажу имущества, оставшагося послѣ покойной дочери генералъ-маіора Зерновой. Во время производства этой продажи, вошла въ комнату (даже ворвалась) г-жа Петрова. Ворвавшись она обратилась съ дерзкимъ вопросомъ къ судебному приставу, какъ смѣлъ онъ, безъ ея разрѣшенія, производить продажу. Затѣмъ г-жа Петрова шумѣла и вела себя неприлично, такъ что приставъ долженъ былъ потребовать полицію, чтобъ унять ее. Тѣ выраженія, съ которыми г-жа Петрова обратилась къ г. приставу, нельзя не признать оскорбительными; поступокъ, сдѣланный г-жею Петровою, предусмотрѣнъ 286 ст. „Уложенія". Въ этой статьѣ назначены два наказанія. За оскорбленіе словами — наказанія различной тяжести; менѣе тяжкое назначается тогда, когда оскорбленіе словами произведено было по невѣжеству, неразумѣнію, или въ пьяномъ видѣ, или когда слова не относятся къ числу ругательныхъ, поносительныхъ. Какъ видно, что г-жа Петрова не имѣла намѣренія оказать неуваженіе судебному приставу и что оскорбленіе нанесено единственно по горячности, такъ какъ она считала себя въ правѣ остановить несправедливую, по ея мнѣнію, продажу имущества, на которое имѣла претензію. Поступила она такъ по невѣжеству и неразумѣнію, не зная, что слѣдовало обратиться не прямо къ приставу, а къ мировому судьѣ. А потому справедливо подвергнуть ее денежному взысканію не свыше 100 рублей. (Товарищъ прокурора.)

Судъ подвергнулъ денежному взысканію десяти рублей. („Суд. Вѣстн.", № 33.)

Дѣло о купцѣ 1-й гильдіи Львѣ Громовѣ, обвиняемомъ въ буйствѣ въ публичномъ собраніи и въ оскорбленіи помощника надзирателя Миліуса. Купецъ Левъ Громовъ, въ пьяномъ до безобразія видѣ, на танцовальномъ вечерѣ купца Ефремова, совершилъ буйство, и нанесъ оскорбленіе помощнику надзирателя. Преступленія эти предусмотрѣны 38 (1) 42 (2) ст. „Устава о нак., нал. мир. суд." и

---

(1) 38. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* За ссоры, драки, кулачный бой, или другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ, и вообще за нарушеніе общественной тишины, виновные подвергаются: *ар. не св. 7 дн., или двенжн. вз. не св. 25 руб.*

(2) 42. За появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, или въ

Digitized by Google

286 ст. „Уложенія“. Въ виду совокупности обстоятельствъ, изъ ст. 286 къ настоящему дѣлу можетъ быть примѣнена только вторая ея половина, такъ какъ ругательства, произнесенныя Громовымъ, были имъ произнесены въ пьяномъ видѣ. По второй половинѣ 286 ст. и 38 и 42 „Устава“, представляется возможность примѣнить два наказанія, или избрать арестъ не свыше семидневнаго или, наконецъ, денежное взысканіе до 25 руб. Когда является совокупное стеченіе нѣсколькихъ проступковъ, судъ руководствуется 152 (1) ст. „Улож.“

безобразномъ отъ опьяненія видѣ, виновные подвергаются: *ар. не св. 7 дн., или денежн. вз. не св. 25 руб.*

(1) 152. *Улож.* Въ случаѣ *совокупности* преступленій, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ, въ одно или разное время дотолѣ еще не наказанныхъ и давностію или же общимъ или особеннымъ прощеніемъ не покрытыхъ, дѣяній, наказаніе опредѣляется на слѣдующемъ основаніи: 1) въ случаѣ совокупности законопротивныхъ дѣяній, подвергающихъ виновнаго наказаніямъ уголовнымъ, судъ, упомянувъ въ своемъ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, приговариваетъ его къ тягчайшему изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ; 2) въ случаѣ совокупности законопротивныхъ дѣяній, изъ коихъ одни подлежатъ уголовнымъ, а другія исправительнымъ наказаніямъ, судъ, упомянувъ въ своемъ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ виновному за каждое изъ тѣхъ дѣяній, приговариваетъ его къ тому наказанію, которому онъ подвергся бы, еслибъ былъ изобличенъ въ одномъ дѣяніи, влекущемъ за собою уголовное наказаніе; 3) въ случаѣ совокупности законопротивныхъ дѣяній, подвергающихъ виновнаго наказаніямъ исправительнымъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, судъ, упомянувъ въ своемъ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, назначаетъ тягчайшее изъ сихъ наказаній и въ самой высшей мѣрѣ; 4) въ случаѣ совокупности такихъ дѣяній, изъ коихъ одни подлежатъ наказаніямъ исправительнымъ, состоящимъ въ лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а другія такимъ же наказаніямъ, но подвергающимъ лишенію лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или не влекущимъ за собою никакого ограниченія правъ и преимуществъ, судъ, упомянувъ въ своемъ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, приговариваетъ виновнаго къ тому изъ сихъ наказаній, которому онъ подвергся бы, если бы былъ изобличенъ въ одномъ только дѣяніи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 5) въ случаѣ совокупности законопротивныхъ дѣяній, влекущихъ за собою потерю нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ виновному, правъ и преимуществъ, судъ, упомянувъ въ своемъ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, назначаетъ тягчайшее изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ; 6) въ случаѣ совокупности такихъ дѣяній, изъ коихъ одни подлежатъ наказаніямъ, соединеннымъ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а другія подлежатъ наказаніямъ, не подвергающимъ никакому ограниченію правъ и преимуществъ, судъ, упомянувъ въ своемъ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, приговариваетъ виновнаго къ тому изъ сихъ наказаній, которому онъ подвергся бы, еслибъ былъ изобличенъ въ одномъ только дѣяніи, влекущемъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ; 7) въ случаѣ совокупности проступковъ, влекущихъ за собою наказанія, несоединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, судъ назначаетъ то изъ сихъ наказаній, которое признаетъ болѣе строгимъ для винов-

Digitized by Google

и, по 7 пункту этой статьи, избираетъ то, которое въ данномъ случаѣ можетъ считаться болѣе строгимъ для подсуднаго. И было бы сообразнѣе съ справедливостію назначить указанный въ 38 и 42 „Устава“ арестъ въ размѣрѣ до 7 дней (Тов. прокур.)

Защитникъ подсуднаго, приводя между прочимъ: что всѣ безъ изъятія свидѣтели не обвиняютъ Громова въ оскорбленіи и буйствѣ и ему во всемъ прощаютъ; что Громовъ былъ не въ безобразно пьяномъ видѣ, а только навеселѣ и стоялъ на ногахъ; что самый актъ не имѣетъ значенія. Такъ какъ г. Миліусъ въ своемъ показаніи на предварительномъ слѣдствіи, говоритъ, что онъ не слыхалъ ничего, чтобы Громовъ произносилъ ругательства, никакой ссоры онъ не слыхалъ, и только во время написанія этого акта Громовъ назвалъ его словомъ, упомянутымъ въ актѣ; что купецъ Громовъ утверждаетъ, что онъ никакого не имѣлъ намѣренія оскорблять полицейскую власть; онъ былъ въ нетрезвомъ видѣ, и потому, вѣроятно, оскорбленіе съ его стороны было случайное; что доказательствомъ невинности подсуднаго относительно оскорбленія полицейской власти служитъ и то, что онъ извинялся предъ г. Миліусомъ, который его и простилъ; что самый актъ, едва ли можетъ имѣть какое-либо юридическое значеніе, составленный среди оргіи, подписанный свидѣтелями въ минуту полнаго увлеченія и разгара празднества, свидѣтелями, не дававшими себѣ никакого отчета въ томъ, что вокругъ ихъ происходило. Сверхъ того, все это дѣлалось въ отсутствіе обвиняемаго,—просилъ судъ освободить Громова отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ онъ оскорбленъ уже тѣмъ, что неправильно привлеченъ къ дѣлу.

Судъ опредѣлилъ подвергнуть Громова къ уплатѣ 50 р. штрафа. („Суд. Вѣсти.“, № 121.)

Дѣло о миздринскомъ мѣщанинѣ Федорѣ Ефимовѣ Поповѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи словами становаго пристава.

Въ актѣ объяснено, что подсудимый съ дерзкими и слишкомъ обидными выраженіями говорилъ, что приставъ взялъ съ него взятку.

Подсудимый не отвергаетъ прямо обвиненія, но говоритъ, что былъ пьянъ и ничего не помнитъ; но актъ былъ совершенъ тотчасъ же по совершеніи проступка, скрѣпленъ подписью шести свидѣтелей, и невозможно не вѣрить ему, что онъ выставляетъ фактъ въ томъ видѣ, какъ все происходило. Если бы при малѣйшемъ сомнѣніи захотѣли отвергать основательность подобныхъ актовъ, тогда чиновникамъ было нечѣмъ защищаться отъ оскорбленій, нанесен-

---

наго; тюремное заключеніе признается всегда наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ арестъ или денежное взысканіе; совокупность проступковъ считается во всякомъ случаѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину; 8) въ случаѣ совокупности проступковъ, влекущихъ за собою денежныя взысканія, судъ приговариваетъ не къ суммѣ оныхъ, а къ наибольшему, по количеству, взысканію.

Примѣчаніе. При совокупности преступленій или проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за другія преступленія или проступки.

Digitized by Google

ныхъ имъ при отправленіи служебныхъ обязанностей. Въ актѣ не упомянуто о состояніи Попова при совершеніи проступка, но на основаніи показанія свидѣтелей, проступокъ можетъ быть отнесенъ къ состоянію опьянѣлости, а потому подсудимый можетъ подлежать: денежному взысканію не свыше 100 рублей или аресту на одинъ мѣсяцъ. (Товарищъ прокурора.)

Защитникъ, выставляя, что подсудимый грубъ, необразованъ, и если подобный проступокъ заслуживалъ бы строгаго преслѣдованія, въ такой же мѣрѣ заслуживаетъ онъ снисхожденія въ неразвитомъ крестьянинѣ. Если законъ строго преслѣдуетъ за оскорбленія чиновниковъ на должности, то судъ долженъ наблюдать, чтобы къ вчинанію взысканій не было причинъ несправедливыхъ, роняющихъ значеніе должности и власти. Затѣмъ защитникъ находилъ страннымъ, что приставъ рѣшился допрашивать по дѣлу пьянаго человѣка, что это колеблетъ довѣріе къ акту, хотя бы событіе было въ немъ вѣрно опредѣлено.

Судъ опредѣлилъ подсудимаго подвергнуть денежному взысканію 25 рублей или аресту до 7 дней. („Суд. Вѣстн.“, № 136.)

Дѣло о крестьянкѣ Надеждѣ Харитоновой, обвиняемой въ оскорбленіи судебнаго слѣдователя.

Подсудимая Харитонова ворвалась въ камеру судебнаго слѣдователя и неприличными словами и поведеніемъ оскорбила этого чиновника въ то время, когда онъ былъ занятъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Преступленіе это подходитъ подъ 286 ст. „Уложенія“, а не подъ (1) 282 ст. потому что, подъ выраженіемъ камеры судебнаго слѣдователя, нельзя понимать присутственнаго мѣста въ томъ смыслѣ, какъ понимается въ 282 ст. *Обстоятельства этого дѣла.* Братъ подсудимой Василій Харитоновъ находился подъ слѣдствіемъ у судебнаго слѣдователя, по обвиненію его въ кражѣ. По слѣдствію этому Харитоновъ былъ арестованъ, а когда сестра его внесла залогъ 40 руб. то онъ былъ освобожденъ. Во время производства этого слѣдствія, на Пескахъ совершено убійство крестьянки Осиповой, и по дознанію братъ подсудимой, Василій Харитоновъ, оказался прикосновеннымъ къ этому убійству. Почему онъ тотчасъ былъ арестованъ. Сестра подсудимаго знала о томъ, что братъ ея арестованъ, передъ приводомъ его къ слѣдователю, она явилась къ послѣднему и заявила, что внесла за освобожденіе брата залогъ въ 40 рублей, а теперь оказывается, что братъ ея все-таки не освобожденъ, и потому требовала возвращенія залога. Слѣдователь объявилъ ей очень вѣжливо, что залогъ ей будетъ возвращенъ чрезъ день или чрезъ два дни, такъ какъ онъ отправленъ въ окружный судъ на храненіе, просилъ ее удалиться, такъ какъ не могъ дозволить ей свиданіе съ братомъ. Подсудимая стала кричать и требовать немедленно возвращенія денегъ. Слѣдователь вторично уговаривалъ, но она не слушала. Слѣдователь приказалъ городовому вывести Харитонову; когда ее вывели, она стала стучать въ двери. И ушла отъ слѣдователя по приглашенію околодочнаго надзирателя. Прямой статьи „Уложенія“, которая предусматривала бы преступле-

(1) 282. *Улож.* См. ук. улож. стр. 29.

Digitized by Google

ніе Харитоновой, нѣтъ, но руководствуясь 151 (1) ст. „Улож.“ товарищъ прокурора полагаетъ, что преступленіе наиболѣе сходное по роду съ преступленіемъ, въ которомъ обвиняется подсудимая, есть преступленіе, предусмотрѣнное 286 статьею, и очевидно второю ея частію, такъ какъ слова и поведеніе подсудимой не ругательныя, не поносительныя, но неприличныя, затѣмъ преступленіе это совершено по невѣжеству и по недоразумѣнію. (Товарищъ прокурора.)

Защитникъ между прочимъ привелъ, что если законъ за нарушеніе тишины въ камерѣ мироваго судьи (ст. (2) 67 „Учр. суд. Уст.“) назначаетъ внушеніе и штрафъ отъ 25 к. до 3 р. и такое же наказаніе за нарушеніе спокойствія въ судебныхъ мѣстахъ, то онъ полагалъ бы, что Харитонову слѣдуетъ подвергнуть наказанію подобному же за нарушеніе тишины и въ помѣщеніи судебнаго слѣдователя.

Судъ постановилъ подвергнуть подсудимую денежному взысканію въ 5 р. с., а въ случаѣ несостоятельности, по 1 пункту 84 (3) ст. „Уложенія“, аресту при полиціи на одинъ день. („Суд. Вѣсти.“, № 138.)

Чтобы было оскорблено должностное лицо, для этого необходимо, чтобы оскорбляющій зналъ, что лицо, имъ оскорбляемое, должностное, но если кто-либо оскорбилъ лицо, не зная, что лицо это чиновное, что оно исполняетъ какую-нибудь обязанность, то не думаю, чтобы къ такому факту могла быть примѣнена 286 ст. „Уложенія“; не справедливѣе ли будетъ примѣнить къ такому факту 130 (4) ст. „Улож. о нак., нал. мир. суд.“, которая имѣетъ въ виду нанесеніе оскорбленія лицамъ не должностнымъ. (Защитникъ, по дѣлу крестьянки Александры Бобылевой.)

Къ ст. 285 и 286. Можетъ ли быть признано оскорбленіемъ должностнаго лица, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, когда оскорбленіе, ему нанесенное, было вызвано таковымъ же съ его стороны?

Окружный судъ, согласно обвинительному акту прокурора, разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно, признавая, что частное лицо должно подлежать отвѣтственности за оскорбленіе должностнаго лица

---

(1) 151. *Улож.* См. ук. улож. стр. 31 вып. 1.

(2) 67. *Учр. суд. Уст.* Всѣ, находящіеся при разборѣ дѣлъ мировымъ судьею обязаны соблюдать правила благопристойности, порядокъ и тишину, безпрекословно подчиняясь въ этомъ отношеніи распоряженіямъ мироваго судьи. Виновныхъ въ нарушеніи сего мировой судья останавливаетъ сперва напоминаніемъ, а за повтореніе можетъ приговорить къ денежному взысканію отъ *двадцатипяти копѣекъ* до *трехъ рублей*, смотря по ихъ средствамъ и даже удалить неповинующихся изъ присутствія.

(3) 84. *Улож.* Присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, подлежатъ: 1) вмѣсто денежнаго взысканія не свыше пятнадцати рублей—аресту не свыше трехъ дней; 2) вмѣсто денежнаго взысканія свыше пятнадцати и до трехсотъ рублей—аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, и 3) вмѣсто денежнаго взысканія свыше трехсотъ рублей—заключенію въ тюрмѣ на сроки, означенные въ статьѣ 1,234 Устава гражданскаго судопроизводства.

(4) 130. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 36, вып. 1.

Digitized by Google

при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, а сіе послѣднее, за оскорбленіе, нанесенное частному лицу, при отправленіе должности.

Оскорбленіе должностнаго лица, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, или вслѣдствіе ихъ исполненія, отнесено закономъ къ преступленіямъ или проступкамъ противъ порядка управленія, и, какъ выразился о подобныхъ дѣлахъ уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, по дѣлу г. Люстига, „преступленіями этого рода оскорбляется достоинство власти, установленной закономъ, почему они и преслѣдуются независимо отъ воли оскорбленныхъ должностныхъ лицъ“. Изъ этого ясно, что власть оскорбляется не тѣмъ, что оскорбленіе нанесено извѣстному лицу, носящему то или другое служебное званіе, а тѣмъ, что оно нанесено представителю или исполнителю ея въ лицѣ той или другой должности; ибо только въ моментъ служебной дѣятельности, извѣстное лицо является представителемъ или исполнителемъ власти, и то только при томъ непремѣнномъ условіи, что оно находится въ предѣлахъ предоставленной ему власти и въ положеніи, соотвѣтственномъ достоинству ея. А потому, при отсутствіи этихъ условій, лицо, нарушившее ихъ, уже конечно, теряетъ всякій официальный характеръ и, несомнѣнно, перестаетъ быть представителемъ власти, съ чѣмъ несовмѣстимо какое-либо неприличное дѣйствіе, роняющее ея достоинство и надрывающее уваженіе и довѣріе къ ней. Почему никакой поступокъ, вынужденный или вызванный подобнымъ образомъ дѣйствій должностнаго лица, ни въ какомъ случаѣ не можетъ оскорбить власти, такъ какъ поступокъ этотъ направленъ былъ не противъ достоинства ея, а прямо противъ личности, еще прежде сего оскорбившей власть недостойнымъ ея образомъ дѣйствій. Неужели же въ самомъ дѣлѣ, власть будетъ оскорблена тѣмъ, что будетъ обруганъ или побитъ какой-либо чиновникъ, явившійся къ отправленію своей должности въ пьяномъ видѣ, и самъ первый начавшій кого-либо бранить или бить? Практическая замѣтка полагаетъ, что нѣтъ. Если разрѣшить этотъ вопросъ утвердительно, то власть гораздо болѣе была бы оскорблена въ своемъ достоинствѣ, будучи вынужденною преслѣдовать чрезъ официальнаго обвинителя оскорбленіе, нанесенное должностному лицу за вымогательство и т. п. (Практическая замѣтка. „Суд. Вѣстн.“, № 126.)

287. Кто дозволитъ себѣ какимъ либо дѣйствіемъ, или ругательными или поносительными словами, оскорбить даже и частнаго, не принадлежащаго къ присутственному мѣсту, человѣка, но въ самой камерѣ и во время присутствія, тотъ подвергается, *за обиду дѣйствіемъ: зак. въ тюр. на врем. 4 м. — 1 г. 4 м.*

А за обиду словомъ: зак. въ тюр. на врем. 2 — 4 м. или ар. на врем. 3 нед. — 3 м.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о нанесеніи обиды словомъ крестьянкою Гавриловою купцу Терновскому, въ квар-

Digitized by Google

тирѣ чиновника особыхъ порученій Червинскаго, при предъявленіи ей отзыва Терновскаго, и имѣя въ виду желаніе сторонъ помириться, опредѣлилъ прекратить дѣло миромъ. Товарищъ прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ: что поступокъ Гавриловой долженъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 287 ст. „Улож.“, потому что упоминаніе законодателемъ въ „Уставѣ о нак., нал. мир. суд.“ и въ „Улож.“ (ст. 1533 (1) и 1534) (2) объ оскорбленіи частнаго лица словами предъ слѣдователемъ, во время производства имъ слѣдствія, или вообще предъ чиновникомъ во время исполненія имъ обязанностей службы, нельзя приписать неточности редакціи „Уложенія“, такъ какъ законодатель, говоря въ „Уложеніи о наказаніяхъ“, вслѣдъ за непосредственными личными обидами, о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, упомянулъ въ 1,535 ст. о поступкѣ, одинаковомъ по существу съ разбираемымъ проступкомъ, именно объ оскорбленіи частнаго лица въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ; законодатель, постановивъ 1,535 ст. (3) „Улож.“, не могъ желать, чтобы подобные разбираемому поступки были обсуждаемы на основаніи „Устава о нак., нал. мир. суд.“ и нельзя полагать, что 287 ст. „Улож.“ говоритъ только о коллегіальныхъ присутственныхъ камерахъ, и не подразумѣваетъ также слѣдственную камеру, такъ какъ та и другая камера должны пользоваться равнымъ уваженіемъ. Проступокъ Гавриловой не есть только нарушеніе права частнаго лица, но и нарушеніе уваженія къ правительству, въ лицѣ отдѣльнаго его органа, и потому долженъ быть относимъ къ проступкамъ противъ порядка управленія, а какъ преслѣдованіе такихъ проступковъ начинается и безъ жалобы частнаго лица, то дѣла о

(1) 1,533. *Улож.* За нанесеніе съ умысломъ, хотя и не подвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, однакожъ тяжкихъ побоевъ, виновный подвергается: *зак. въ смир. дом. на врем. 8 м.—1 г. 4 м. или зак. въ тюр. на ср. 2—8 м.*

(2) 1,534. *Улож.* За нанесеніе личной, какимъ либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, обиды отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи, виновный, по жалобѣ оскорбленнаго, приговаривается: *къ ссылк. на жит. въ Сиб. или ар. роты на врем. 1—1½ г.*

(3) 1,535 *Улож.* Кто дозволитъ себѣ, въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его или жену его или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, тотъ подвергается: *зак. въ тюр. на ср. 2—8 м.* Тому же наказанію и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же иномъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ.

Digitized by Google

нихъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Правител
ствующій сенатъ находитъ: что 287 ст. „Улож.“ по буквал
ному ея смыслу примѣнима только къ тѣмъ виновнымъ
оскорбленіи частныхъ лицъ, которые нанесли обиду въ камер
присутствія, и распространеніе силы сего закона на тѣ сл
чаи, когда оскорбленіе сдѣлано при чиновникѣ во время и
полненія имъ обязанностей службы, было бы несогласно ни
закономъ о наказаніяхъ за явное неуваженіе къ присутстве
нымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи ими должн
стей, ни съ постановленіемъ о наказаніяхъ за оскорбленіе ч
сти частныхъ лицъ, ни съ общимъ смысломъ законовъ. Пре
де всего нельзя не замѣтить, что слово камера (287 ст
имѣетъ точное, опредѣленное закономъ значеніе — комнат
устроенной для присутствія по правиламъ. При томъ въ гла
объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ м
стамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, сдѣлано
ложительное различіе между оскорбленіемъ чиновниковъ въ
мерѣ присутствія, во время засѣданія, и оскорбленіемъ ихъ п
исполненіи обязанностей службы, но не въ присутственно
мѣстѣ. Согласно съ симъ законъ дѣлаетъ различіе между оскор
леніемъ частнаго лица словомъ въ присутственной камерѣ,
время засѣданія, и оскорбленіемъ внѣ ея. Первое изъ си
преступныхъ дѣйствій, хотя оно непосредственно оскорбля
частное лицо, законъ изъемлетъ изъ ряду преступленій, оскор
ляющихъ только честь отдѣльнаго лица, и признаетъ престу
леніемъ противъ порядка управленія (287), а второе оста
ляетъ въ числѣ личныхъ обидъ, подлежащихъ наказанію
„Уставу о нак., нал. мир. суд.“ Статьи этого устава, о
оскорбленіяхъ чести, замѣнили собою тѣ статьи уложенія
данія 1857 года, которыми признавались преступленія проти
частныхъ лицъ, а не противъ порядка управленія, и дѣйст
болѣе преступныя, какъ, напримѣръ: нанесеніе обиды д
ствіемъ въ церкви или во дворцѣ. Равномѣрно не считаю
заключающими въ себѣ нарушеніе уваженія къ правительст
и къ порядку управленія, и могутъ быть прекращены миро
дѣла объ оклеветаніи частныхъ лицъ въ представленной п
сутственному мѣсту или должностному лицу бумагѣ, тогда ка
помѣщенныя въ такой же бумагѣ выраженія, прямо оскор
тельныя для присутственнаго мѣста или должностнаго ли

Digitized by Google

отнесены 283 ст. (1) „Улож.“ къ нарушеніямъ порядка управленія. А потому въ постановленіи мироваго съѣзда не заключается явнаго нарушенія прямаго смысла закона. (Рѣшен. касс. уг. д., „Сб.“, № 80.)

288. За оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, какими либо насильственными дѣйствіями, виновный подвергается: *зак. въ тюр. на врем. 2 — 8 м.*

А за оскорбленіе ихъ словами *ар. 7 дн. — 3 м.*

Если же сіи оскорбленія нанесены подвѣдомственными оскорбленному лицами, то имъ назначается высшая мѣра означенныхъ наказаній.

Прокуроръ окружнаго суда обвинялъ подсудимаго крестьянина Егорова въ оскорбленіи неприличною бранью волостнаго старшины и сельскаго старосты при отправленіи ими должности. Судебнымъ слѣдствіемъ подтвердилось, что подсудимый, будучи въ нетрезвомъ видѣ, на сельскомъ сходѣ, нанесъ оскорбленіе бранными неприличными словами волостному старшинѣ и сельскому старостѣ. Поводомъ къ такому оскорбленію послужило рѣшеніе схода о сборѣ денегъ для пріобрѣтенія рекрутской квитанціи. Волостной старшина присутствовалъ на сходѣ по предписанію мироваго посредника. Прокурорская власть, принимая во вниманіе, что присутствіе этого должностнаго лица на сельскомъ сходѣ, гдѣ онъ предсѣдателемъ не состоялъ, не было отправленіемъ должности, признала, что Егоровъ оскорбилъ только сельскаго старосту при отправленіи должности, старшину же, какъ частное лицо, а потому и полагала, что дѣло объ оскорбленіи старосты должно подлежать не окружному, а мировому суду, и по 203 ст. (2) „Уг. Суд.“ рѣшено окруж. судомъ примѣнительно къ мировому уставу о наказаніяхъ. Дѣло же о старшинѣ прекратить, какъ возникшее не въ порядкѣ частнаго обвиненія. Окружный судъ согласился съ заключеніемъ прокурора. *Практическая замѣтка*, разсматривая этотъ вопросъ, не согласна съ подобнымъ на него взглядомъ. Дѣйствительно, если законъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, точно обозначаетъ случаи, когда волостной старшина присутствуетъ на сельскомъ сходѣ, но на основаніи Положенія о крестьянахъ этихъ, волостные старшины, по распоряженіямъ, по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, губернаторовъ и посредниковъ обязывались имѣть наблюденіе за сельскимъ начальствомъ, а по хо-

(1) 283. *Улож.* См. ук. Улож. стр. 29.

(2) 203. *Уг. суд.* Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія.

Digitized by Google

рактеру сельскаго управленія, самымъ дѣйствительнымъ способ
такого наблюденія есть *личное присутствіе* ихъ на сходахъ. А
тому невозможно согласиться, чтобы въ данномъ случаѣ прису
віе на сходѣ волостнаго старшины, какъ полицейскаго и адм
стративнаго должностнаго лица, имѣющаго обязанность охраненіе
шины и порядка, могло быть признано не исправленіемъ имъ д
кости, а присутствіемъ частнаго лица, и оскорбленіе, ему нане
ное, причислено къ проступкамъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ ч
наго обвиненія. (Практическая замѣтка. г. Н. Г. „Суд. Вѣст
№ 66.)

Г. П. В. возражая по содержанію этой замѣтки, объясняетъ,
волостной старшина на сельскомъ сходѣ въ данномъ случаѣ б
по частному приглашенію сельскаго старосты, какъ показано
публичномъ засѣданіи суда, потому именно, что староста былъ в
и плохъ (въ смыслѣ — неопытенъ). Очевидно, что волостной с
шина въ этомъ случаѣ находился на сельскомъ сходѣ въ каче
частнаго человѣка, а не по особому предписанію. Притомъ вол
ной старшина, по его же словамъ, на сельскомъ сходѣ былъ
присвоеннаго его должности знака, а потому г. П. В. считаетъ н
ходимымъ провести строгое по буквѣ закона разграниченіе пр
и обязанностей волостнаго старшины и сельскаго старосты, для
чтобы убѣдиться, *что должностное лицо не въ каждый моме
его жизни находится при исполненіи своихъ служебныхъ обязанност*

*Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ и сохраненіе въ немъ до
наго порядка принадлежитъ сельскому старостѣ* за исключені
двухъ случаевъ указанныхъ въ законѣ, въ которыхъ первое м
принадлежитъ уже волостному старшинѣ. Г. П. В. не соглаша
съ заключеніемъ г. Н. Г., *что личное присутствіе волостнаго ст
шины на сельскомъ сходѣ, есть самый дѣйствительный способъ
блюденія за дѣйствіями сельскаго старосты и сельскаго схода
отношеніи исправнаго отправленія ими обязанностей по испол
рекрутской повинности, потому что подобный выводъ ни на ч
не основанъ.*

Обусловливая дѣйствительность наблюденія за должностными
цами и сельскимъ сходомъ, со стороны волостнаго старшины,
нымъ его присутствіемъ на сельскомъ сходѣ, авторъ допуска
тѣмъ самымъ совершенное отсутствіе всякаго наблюденія за
гими сельскими старостами и собранными ими одновременно съ
выми сельскими сходами; слѣдствіемъ чего произойдетъ, что дѣ
вія сходовъ и старостъ, лишенныхъ присутствія старшины, дол
оставаться внѣ контроля.

Мнѣніе г. Н. Г., о присутствіи волостнаго старшины какъ *по
цейскаго и административнаго* лица, указываетъ на ту мысль,
хотя и не можетъ быть допущено вмѣшательство волостнаго с
шины въ дѣла схода, но онъ все-таки находился при отправл
имъ своей обязанности, *по праву охраненія тишины и порядка
предѣлахъ своей волости;* т. е. онъ отправлялъ ту часть обя
ностей, которая прямо лежитъ на сельскомъ старостѣ.

Если бы была необходимость въ спеціальномъ личномъ набл
ніи со стороны волостнаго старшины за дѣйствіями сходовъ и се

Digitized by Google

скихъ старостъ по дѣламъ рекрутскимъ, то закономъ такая необходимость была бы предусмотрѣна, тогда бы для сельскихъ сходовъ были бы опредѣлены особые сроки; отсутствіе подобнаго правила въ законѣ, прямо указываетъ на то, что присутствіе волостнаго старшины на сельскомъ сходѣ по подобнаго рода дѣламъ излишне. Мнѣніе это еще болѣе подтверждается, если принять во вниманіе, что всѣ распоряженія по дѣламъ схода истекаютъ единственно отъ лица старосты. И если бы волостной старшина позволилъ себѣ вмѣшательство, то староста имѣлъ бы право, въ видахъ охраненія порядка, удалить его со схода, и наложить на него на основаніи закона, какъ на частное лицо, взысканіе.

На основаніи всего изложеннаго г. П. В. признаетъ приговоръ о Егоровѣ правильнымъ и основанномъ на прямомъ смыслѣ закона. (Практическая замѣтка г. П. В. „Суд. Вѣсти.“, № 93.)

294. За составленіе подложныхъ указовъ, опредѣленій, постановленій, предписаній, и иныхъ какого либо рода оффиціальныхъ бумагъ отъ имени губернскихъ правленій и другихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или начальствъ, или утвержденныхъ законами общественныхъ учрежденій, а равно и за злонамѣренныя въ такихъ бумагахъ подчистки, поправки или иныя измѣненія, и за употребленіе подложно составленныхъ или измѣненныхъ бумагъ завѣдомо для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, виновные подвергаются: *къ ссыл. на поселеніе или ссыл. на жит. въ Сиб. или арес. роты на вр. $2^1/_2$ — 3 л.*

Составившій подложную или злонамѣренно измѣнившій настоящую бумагу сего рода, но не сдѣлавшій никакого изъ оной употребленія, приговаривается: *къ ссыл. на жит. въ Сиб. или аресг. рот. на вр. 1 — $1^1/_2$ г.*

Явившійся благовременно съ раскаяніемъ и повинною въ своемъ преступленіи къ суду или начальству и тѣмъ предупредившій всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога, подвергается: *арес. на вр. 7 дн. — 3 нед.*

Дѣло объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Василіѣ Никитинѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ составленіи и употребленіи подложнаго предписанія московскаго окружнаго суда.

Отставной коллежскій секретарь Василій Ивановъ, ходилъ по рынку въ сопровожденіи полицейскаго солдата и объявлялъ, что онъ смотритъ за порядкомъ по порученію мироваго судьи, причемъ для доказательства вынулъ и прочелъ предписаніе окружнаго суда. Купецъ Цѣликовъ усомнился въ подлинности этого предписанія и сказалъ объ этомъ проходившему мимо письмоводителю квартала Вере-

Digitized by Google

щагину. Верещагинъ, подойдя къ Иванову, услышавъ, что тотъ
литъ гнать съ рынка возъ съ огурцами, и имѣя свѣдѣніе отъ Цѣ
кова о предписаніи окружнаго суда, велѣлъ вести Иванова въ ча
(Верещагинъ имѣлъ на это полное право, какъ и всякій жите
представить Иванова къ начальству). Въ части Ивановъ былъ пр
ставленъ дежурному офицеру, который сейчасъ же увидѣлъ, что пр
писаніе бывшее у Иванова подложное, о чемъ составленъ актъ
Ивановъ препровожденъ къ судебному слѣдователю. Товарищъ п
курора, не отвергая, что предписаніе, составленное подсудимымъ,
согласно съ установленными формами, но думаетъ, что Ивановъ
ставляя его, имѣлъ цѣль ввести въ обманъ рыночныхъ торговце
которые, по своему очень незначительному образованію, легко мо
повѣрить и такому предписанію; Ивановъ, даже вовсе не показы
предписанія, ввелъ въ обманъ полицейскаго служителя. То, что И
новъ рѣшился показать и прочелъ это предписаніе Цѣликову, че
вѣку, который сразу догадался, что оно фальшивое, можно объясн
тѣмъ, что Ивановъ въ этотъ день былъ пьянъ, онъ дотого увле
что самъ считалъ себя чиновникомъ и на столько былъ увѣре
что ему всѣ повѣрятъ, что не задумался даже предъявить это пр
писаніе дежурному офицеру. На основаніе всего этого Ивановъ
виняется въ составленіи и употребленіи подложнаго предписа
(Товарищъ прокурора. „Суд. Вѣстн.," № 93.)

Г. прокуроръ говоритъ, что Верещагинъ имѣлъ право арестов
Иванова, *(Верещагинъ приказалъ представить его въ часть, а
арестовать. Прокур.)*, потому что онъ зналъ о существованіи п
писанія, но самъ Верещагинъ этого не говоритъ, и потому это
болѣе какъ предположеніе. Всѣ распоряженія Иванова на рынкѣ
стояли въ томъ, что онъ велѣлъ отодвинуть отъ лавки лошад
Подсудимый обвиняется въ составленіи подложнаго предписанія
ковскаго окружнаго суда, состоящаго при министерствѣ-финансо
г. прокуроръ не можетъ обвинить его въ составленіи предпис
моск. окр. суда. Подлогъ есть дѣйствіе, имѣющее цѣлью достиг
чего-нибудь, и наше законодательство различаетъ степень иску
въ подлогѣ и на сколько подлогъ походитъ на настоящее. Та
напримѣръ, за поддѣлку кредитныхъ билетовъ механическими с
ствами назначена ссылка въ каторжную работу отъ 8 до 10 л
за поддѣлку, сдѣланную рукою, ссылка отъ 6 до 8 лѣтъ, и на
нецъ за перемѣну цвѣта кредитнаго билета, съ цѣлью возвы
его цѣнность, назначена только ссылка на житье въ Сибирь;
нимъ словомъ, чѣмъ меньше сходства подложнаго предмета съ
стоящимъ, тѣмъ меньше и наказаніе; если же въ подложномъ п
метѣ нѣтъ ничего общаго съ настоящимъ и гдѣ даже нѣтъ никак
смысла, тамъ не можетъ быть и рѣчи о подлогѣ. Московскаго окр
наго суда при министерствѣ финансовъ нѣтъ, никогда не было
можетъ быть въ государствѣ, гдѣ административная и судебная
сти отдѣлены другъ отъ друга; должности окружнаго пристава т
нѣтъ ни въ окружномъ судѣ, ни при министерствѣ финансовъ; п
писаніе подписано фамиліей члена суда Языкова, такого члена т
нѣтъ, и наконецъ какъ все предписаніе, такъ и подпись члена,
писано одною рукою, безъ всякихъ измѣненій. Изъ всего этого я

Digitized by Google

что это предписаніе написано безъ всякой цѣли и не соотвѣтствуетъ признакамъ подлога, указаннымъ въ 294 статьѣ, по которой обвиняется подсудимый. Внутреннее содержаніе бумаги еще болѣе указываетъ намъ, что оно не соотвѣтствуетъ признакамъ подлога. И такъ, ни внѣшняя форма предписанія, ни внутреннее его содержаніе не имѣютъ въ себѣ признаковъ подлога, а если нѣтъ подлога; то нѣтъ и преступленія. Самое преступное дѣяніе, совершенное безъ умысла, есть только несчастный случай, а не преступленіе; а злая воля, не выразившаяся въ преступномъ дѣйствіи, тоже ненаказуема. Законъ преслѣдуетъ преступныя дѣйствія, а не тѣ, которыя не имѣютъ никакого значенія и смысла. (Защитникъ). Судъ опредѣлилъ подсудимаго, на основаніи 289 (1) и 135 (2) ст. „Уложенія", заключить въ тюрьму на два мѣсяца. („Суд. Вѣстн.", № 94.)

304. Кто дозволитъ себѣ приложенныя по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ печати и другіе знаки самовольно истребить, снять, сорвать, или повредить, тотъ за сіе приговаривается: *къ зак. въ смир. дом. на врем. 4 — 8 м.*

Если учинившій сіе преступленіе сверхъ того похититъ вещи, по распоряженію правительства опечатанныя, или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается: высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ статьѣ 1647 (3) сего уложенія.

---

(1) 289. *Улож.* Кто, самовольно присвоивъ себѣ въ какомъ бы то ни было случаѣ власть правительственную или судебную, предоставленную закономъ одному или нѣсколькимъ изъ состоящихъ въ государственной или общественной службѣ лицъ, употребитъ оную на содѣяніе того, что хотя само по себѣ безвредно и не составляло бы преступленія, но не могло быть имъ совершено безъ сего присвоенія не принадлежащей ему власти, тотъ за сіе подвергается: *зак. въ тюр. на врем. 4—8 м., или денеж. вз. не св. 50 руб.*

Если же онъ присвоенною имъ самовольно властію воспользовался для совершенія или понущенія къ совершенію такого преступленія, за которое въ законѣ постановлено наказаніе выше опредѣляемаго въ сей статьѣ, то онъ приговаривается: къ самой высшей мѣрѣ наказанія, законами за то преступленіе постановленнаго.

(2) 135. *Улож.* Въ случаѣ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, суду предоставляется уменьшить мѣру слѣдующаго виновному наказанія въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, или понижать оное одною или двумя степенями; при назначеніи же наказанія за преступленія и проступки печати, суду предоставляется право, смотря по обстоятельствамъ, смягчать наказаніе одною или нѣсколькими степенями и даже переходить къ высшей степени ближайшаго низшаго рода наказаній.

(3) 1,647. *Улож.* За кражу со взломомъ, наказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, именно: когда для сего былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты ворота или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны, или кровля, или сдѣланъ иной проломъ, то виновные въ ономъ подвергаются: въ 1-й разъ, *ссылкѣ на жит. въ Сиб. или*

Digitized by Google

Дѣло о коллежскомъ секретарѣ Платонѣ Сергѣевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи должностныхъ лицъ и сорваніи печатей.

Коллежскій секретарь Платонъ Сергѣевъ, на улицѣ оскорбилъ городоваго, городовой пригласилъ Сергѣева въ кварталъ, гдѣ послѣдній началъ шумѣть, прошелъ въ кабинетъ (на встрѣчу, къ выходившему изъ него надзирателю), съ оскорбительными словами. Такъ какъ Сергѣевъ продолжалъ кричать, то надзиратель отвелъ его къ мировому судьѣ, въ квартирѣ котораго Сергѣевъ еще разъ назвалъ надзирателя—надзирателишкой, а городоваго—дуракомъ. Вслѣдствіе заявленія жены Сергѣева о болѣзни мужа ея, дошедшей будто бы отъ пьянства до умопомѣшательства, по распоряженію частнаго пристава, Сергѣевъ былъ освидѣтельствованъ частнымъ врачемъ, который хотя и нашелъ его въ здравомъ умѣ, но полагалъ необходимымъ, какъ одержимаго запоемъ, отправить на излеченіе въ больницу. Мѣстная полиція, съ цѣлію предохраненія его имущества, на время его отсутствія изъ дому опечатала его квартиру, и передала ее на охраненіе дворнику, о чемъ составленъ актъ. Но какъ Сергѣевъ въ этотъ день оказался трезвымъ и здоровымъ, то и былъ отпущенъ изъ части и по возвращеніи домой, не предупреждая полиціи, самовольно, въ присутствіи дворника, сорвалъ приложенныя къ дверямъ его печати. На замѣчаніе прибывшаго помощника надзирателя, Сергѣевъ отвѣчалъ съ бранными выраженіями: „квартира моя и я могъ это сдѣлать; вещи цѣлы, и т. д.“

По заключенію товарища прокурора, первое преступленіе, оскорбленіе полицейскаго стража при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, подходитъ подъ дѣйствіе 1 п. 31 (1) ст. „Устава о нак., нал. мир. суд.“; второе преступленіе, заключающееся въ оскорбленіи квартальнаго надзирателя, оскорбительными выраженіями, предусмотрѣно 286 (2) ст. „Улож.“ Переходя ко второй категоріи пре-

---

аресть. роты на вр. $2^1/_2$*—3 л.;* во 2-й разъ, возвыш. одною степенью; а въ 3-й, *къ ссылкѣ на поселеніе.* Когда же взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкаповъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей, то опредѣляемые сею статьею наказанія, за содѣяніе преступленія, какъ въ первый, такъ и во второй разъ, уменьшаются каждое одною степенью. Но за учиненіе сего преступленія въ третій разъ виновные приговариваются: къ ссылкѣ на поселеніе.

(1) 31. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* За оскорбленіе полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, во время отправленія ими должности, виновные подвергаются:

1) Въ случаѣ словесной обиды, *ар. не св. 1-го м.* или *денеж. вз. не св. 100 руб.*

2) Въ случаѣ обиды дѣйствіемъ, *ар. не св. 3-хъ м.*

Тѣмъ же взысканіямъ подвергаются виновные въ оскорбленіи должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, за исключеніемъ однако волостныхъ старшинъ и лицъ занимающихъ соотвѣтственныя должности, за оскорбленіе которыхъ наказанія опредѣляются виновнымъ общими судебными мѣстами, по уложенію о наказаніяхъ.

(2) 286. *Улож.* См. указ. улож. стр. 34.

Digitized by Google

ступленій, совершенныхъ Сергѣевымъ, товарищъ прокурора обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что Сергѣевъ, совершая преступленіе, не былъ пьянъ, и былъ въ здоровомъ состояніи; свидѣтельство врача, произведенное наканунѣ, положительно удостовѣряетъ, что Сергѣевъ находился въ тотъ день въ здравомъ умѣ, и только въ виду того, что онъ болѣнъ запоемъ, врачъ призналъ болѣе безопаснымъ отправить его въ больницу, въ которую однако Сергѣевъ отправленъ не былъ, а пошелъ къ себѣ домой, такъ какъ въ управленіи части онъ оказался не только здоровымъ, но и трезвымъ. Хотя Сергѣевъ и объясняетъ, что печати были наложены по дружбѣ къ нему, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія, потому что квартира опечатана по распоряженію полиціи, о чемъ и былъ составленъ протоколъ установленнымъ порядкомъ. Полицейскій чиновникъ, для охраненія имущества отъ разграбленія, призналъ необходимымъ опечатать квартиру, на что имѣлъ не только право, но это составляло его обязанность. Затѣмъ все равно, почему бы квартира ни была опечатана, для суда важно, что она была опечатана полицейскимъ начальствомъ и при этомъ составленъ протоколъ. И Сергѣевъ вмѣсто того, чтобы заявить въ управленіе квартала о снятіи печатей, самовольно сорвалъ ихъ, а потому онъ вполнѣ подлежитъ отвѣтственности по 304 ст. Наконецъ четвертое преступленіе есть оскорбленіе ругательными словами помощника надзирателя, это преступленіе подходитъ подъ дѣйствіе 286 ст. По совокупности преступленій, онъ долженъ быть подвергнутъ строжайшему наказанію въ высшей мѣрѣ. Самое высшее наказаніе въ настоящемъ случаѣ опредѣлено въ 304 ст. смирительный домъ на 8 мѣсяцевъ. (Товарищъ прокурора.)

Судъ опредѣлилъ по 7 п. 152 (1) и 1 ч. 304 ст. „Уложенія“ заключить подсудимаго въ смирительномъ домѣ на пять мѣсяцевъ. („Суд. Вѣсти.“, № 138.)

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 27-го марта 1867 года „*О противозаконныхъ сообществахъ*“ статьи эти въ Уложеніи измѣнены. Указъ этотъ обнародованъ. „Суд. Вѣстн.“ № 84 и другихъ газетахъ.

348. За взятіе подъ стражу кого либо, хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, виновное въ томъ должностное лицо приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла: *или стр. замѣч. или строг. выг. со внес. въ послуж. спис. или выч. отъ 6 м. — 1 г. изъ вр. службѣ.*

Когдажъ кто либо взятъ подъ стражу, безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или когда виновный въ томъ не имѣлъ на сіе по закону или особому разрѣшенію права, то онъ приговаривается: высшей мѣрѣ нака-

(1) 152. *Уложс.* См. указ. Улож. стр. 40, вып. 1.

Digitized by Google

заній въ ст. 1540 — 1544 опредѣленныхъ за противозаконное задержаніе и заключеніе.

Дѣло по апелляціонному отзыву мироваго судьи 27-го участка города С.-Петербурга, Александра Протасьева, на приговоръ петербургской судебной палаты, по обвиненію г. Протасьева въ превышеніи власти.

26-го іюня 1866 г. смотритель Литейнаго моста г. Ванчиковъ донесъ строительной комиссіи г. С.-Петербурга, что въ тотъ день, въ три четверти третьяго часа утра, когда было приступлено къ приготовительнымъ работамъ, чтобъ развести мостъ, неизвѣстный господинъ подъѣхалъ къ мосту со стороны Литейной и требовалъ, чтобы всѣ части моста приведены были въ прежній порядокъ, и чтобы ему дозволили проѣхать черезъ мостъ. Когда десятникъ Матушкинъ отвѣчалъ, что этого сдѣлать нельзя, что на мосту есть свое начальство, тогда, какъ выразился Ванчиковъ, неизвѣстный господинъ вознегодовалъ и объявилъ, что онъ мировой судья, начальникъ его и всѣхъ, и что за дерзкій отвѣтъ, равно за то, что мостъ разведенъ ранѣе срока, назначеннаго въ приказѣ г. оберъ-полиціймейстера, онъ Матушкина арестуетъ, а ему, Ванчикову, дѣлаетъ замѣчаніе за то, что простоялъ около пяти минутъ, ожидая его. Когда Матушкинъ, на вопросъ Ванчикова, хотѣлъ объяснить, въ чемъ дѣло, то неизвѣстный господинъ, топнувъ ногою, закричалъ на Матушкина: молчать! Затѣмъ, по приказанію Протасьева, Матушкинъ былъ отведенъ подъ арестъ. Послѣдствіемъ сего были большіе безпорядки при проходѣ черезъ мостъ судовъ. Къ этому Ванчиковъ присовокупилъ, что мировой судья, вызывая одновременно къ себѣ для допросовъ какъ его, такъ и десятника, препятствуетъ наблюденію за работами.

Г. Протасьевъ въ объясненіи въ мировой съѣздъ написалъ, что онъ дѣйствительно арестовалъ десятника по примѣненію къ 68 (1) ст. „Учреж. Суд. Уст.“, такъ какъ Матушкинъ препятствовалъ ему при разбирательствѣ дѣла, начатомъ на мосту, по случаю ранняго развода моста (въ неисполненіе приказа г. оберъ-полиціймейстера); при этомъ Матушкинъ оказалъ ему даже дерзость. Но затѣмъ Матушкинъ въ тотъ же день, около двухъ

(1) 68. *Учр. суд. Уст.* По охраненію порядка и благочинія въ засѣданіяхъ мироваго съѣзда, предсѣдатель онаго дѣйствуетъ на правахъ, предоставленныхъ статьями 149, 154—159-й настоящаго учрежденія предсѣдателямъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Digitized by Google

часовъ, по распоряженію Протасьева, былъ освобожденъ. Потомъ г. Протасьевъ, когда увидѣлъ, что онъ къ этому дѣлу лицо прикосновенное, прекратилъ разбирательство. Въ заключеніе г. Протасьевъ, признавъ себя вполнѣ виновнымъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ относительно Матушкина. Мировой съѣздъ нашелъ, что Протасьевъ ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права арестовать Матушкина, что онъ не могъ употребить эту мѣру ни какъ наказаніе за совершенный Матушкинымъ поступокъ, ни какъ мѣру предупрежденія для пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда, ни, наконецъ, какъ взысканіе за нарушеніе тишины при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею. А потому мировой съѣздъ, признавая въ дѣйствіяхъ г. Протасьева превышеніе власти, за которое взысканіе опредѣлено въ „Уложеніи“ вышеозначенной 264 (1) ст. „Учр. Суд. Уст.“, представилъ кассаціонному гражданскому департаменту правительствующаго сената (ст. 1084 (2) „Уг. Суд.“) о преданіи мироваго судьи Протасьева суду, который и предалъ его суду с.-петербургской судебной палаты, безъ устраненія его во время производства дѣла отъ исправленія должности.

По мнѣнію г. товарища прокурора, мировой судья Протасьевъ имѣлъ полное право начать разбирательство дѣла, когда увидѣлъ, что Литейный мостъ разведенъ прежде указаннаго времени ст. 83 (3) Уст. о нак., нал. мир. суд.; если же мировой судья имѣлъ право разбирать это дѣло, то имѣлъ право арестовать Матушкина за неправильныя дѣйствія по разведенію моста (83 ст.); тѣмъ не менѣе мировой судья Протасьевъ оказывается виновнымъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ собственно по арестованію Матушкина, т. е. арестованію безъ

---

(1) 264. *Учр. суд. Уст.* Въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ, а также мировые судьи, подлежатъ только предостереженіямъ, и не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла надлежащимъ судомъ на основаніи правилъ, постановленныхъ ниже въ статьяхъ 270—291-й.

(2) 1,084. *Уг. суд.* Всѣ вопросы о преданіи суду тѣхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассаціонному департаменту сената, подлежатъ разрѣшенію гражданскаго департамента палаты или сената.

(3) 83. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* За неисполненіе обязанности по спуску воды, или разведенію мостовъ, а равно за причиненіе остановки судоходству при проходѣ судовъ мимо паромныхъ перевозовъ, виновные подвергаются: *ар. не св. 7 дн., или денеж. вз. не св. 25 руб.*

Digitized by Google

постановленія приговора и безъ соблюденія установленны
правилъ при разбирательствѣ дѣлъ мировыми судьями. Поэто
товарищъ прокурора полагалъ, что Протасьева на основа
348 ст. „Улож." слѣдуетъ подвергнуть средней мѣрѣ нака
нія, т. е. сдѣлать ему строгій выговоръ, со внесеніемъ въ
служной списокъ.

Судебная палата нашла, что десятникъ Матушкинъ, по р
поряженію Протасьева, былъ арестованъ и находился подъ а
стомъ менѣе сутокъ, что Протасьевъ не имѣлъ на это зак
наго права, что объясненія Протасьева не заслуживаютъ у
женія, потому что статьи закона, опредѣляющія права пред
дателей судебныхъ мѣстъ, мировыхъ съѣздовъ, мировыхъ суд
съ точностію обозначаютъ эти права, и что мировымъ судья
не предоставлено права при своемъ разбирательствѣ арестова
нарушителей тишины, если даже принять разговоръ судьи
смотрителемъ за законное разбирательство дѣла о несвоевр
менномъ разведеніи моста. Поэтому судебная палата призна
Протасьева виновнымъ въ превышеніи власти, состоящемъ
томъ, что онъ не имѣлъ права подвергнуть аресту Матуш
на. Опредѣляя Протасьеву слѣдующее за это преступленіе
казаніе, палата нашла, что 348 ст. предусматриваетъ имен
тотъ случай, когда должностное лицо, не имѣя на то пра
безъ всякой достаточной уважительной причины, подверг
кого-нибудь аресту, и за это дѣйствіе 348 ст. подвергаетъ
новнаго высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за проти
законное лишеніе свободы. Наказанія за противозаконное
шеніе свободы полагаются разныя, смотря, во-первыхъ,
мѣрѣ продолжительности этого ареста, во-вторыхъ, по прис
ствію или отсутствію особыхъ увеличивающихъ вину обст
тельствъ, какъ, напримѣръ, если это заключеніе сопровождало
оскорбленіями со стороны должностнаго лица, или сопровож
лось истязаніями и т. п., что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ ни
кихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, и что заключе
Матушкина продолжалось менѣе 24 часовъ, и поэтому пала
признала справедливымъ примѣнить къ винѣ Протасьева высш
мѣру 3-й части 1,540 (1) ст., т. е. четырехмѣсячное тюрем

(1) 1,540. *Улож.* Кто, по какой бы то ни было причинѣ и съ какимъ бы
ни было намѣреніемъ, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое пр
варительное заключеніе, по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ нак
нія, дозволено или предписано закономъ, самовольно и насильственно лиш
кого либо свободы, тотъ, буде заключеніе или задержаніе его продолжалось бо

Digitized by Google

заключеніе, и засимъ палата нашла въ дѣлѣ этихъ обстоятельства, уменьшающія вину, именно собственное сознаніе Протасьева съ первыхъ объясненій, во-вторыхъ, освобожденіе Матушкина въ тотъ же день, чѣмъ отстранились вредныя послѣдствія противозаконнаго арестованія, и потому палата, руководствуясь 774 (1) ст. „Уг. Суд." признала возможнымъ уменьшить слѣдующее подсудимому Протасьеву наказаніе на 2 степени, поэтому приговорила его (переходя отъ заключенія въ тюрьмѣ къ аресту), къ трехнедѣльному аресту въ собственномъ мѣстѣ его жительства по 57 (2) ст. „Улож."

На это рѣшеніе палаты подсудимый Протасьевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой между прочимъ объяснилъ: что г. товарищъ прокурора обвинялъ его въ томъ, что онъ хотя имѣлъ право арестовать Матушкина, но при этомъ арестованіи не соблюлъ правилъ, которыя установлены закономъ; судебная палата признала его виновнымъ въ томъ, что онъ, не имѣя права, арестовалъ Матушкина; слѣдовательно, говоритъ Протасьевъ, судебная палата перешла предѣлы обвиненія. Затѣмъ г. Протасьевъ находитъ несправедливымъ замѣчаніе судебной палаты, что онъ не могъ быть введенъ въ заблужденіе ошибочнымъ пониманіемъ закона, именно ст. 68 „Учр. Суд. Уст." по соображенію съ 388 (3) „Граж. Суд.", которая предоставляетъ члену судебнаго мѣста, когда онъ исполняетъ отдѣльныя судебныя дѣйствія, пользоваться всѣми правами предсѣдателя суда; что онъ, Протасьевъ, производя разбирательство не въ судейской камерѣ, а на мосту, могъ прійдти въ заблужденіе и воспользоваться правами, которыя, по буквѣ закона, не при-

---

трехъ мѣсяцевъ, приговаривается за сіе: *къ ссылкѣ на жит. въ Сиб. или арест. роты на вр. 1½—2½ л. или 1—1½ г.*

Если такое самовольное заключеніе или задержаніе продолжалось болѣе недѣли, но однакожъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, то виновный въ ономъ, смотря по продолжительности заключенія или задержанія, приговаривается: *закл. въ смир. дом. на вр. 8 м.—1 г. 4 м.* Въ случаѣ, когда самовольное заключеніе или задержаніе продолжалось не болѣе недѣли, виновный въ томъ приговаривается: *къ закл. въ тюр. на вр. 2—4 м.*

(1) 774. *Уг. суд.* При опредѣленіи наказанія на основаніи законовъ, суду предоставляется право по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчить наказаніе одною или двумя степенями, переходя при томъ и къ ближайшему низшему роду наказаній, если въ высшемъ, по уложенію о наказаніяхъ, нѣтъ степени ниже назначенной въ законѣ за преступное дѣяніе подсудимаго.

(2) 57. *Улож.* См. указ. улож. стр. II.

(3) 388. *Гражд. суд.* Членъ суда, производящій допросъ свидѣтеля, пользуется правами предсѣдателя суда относительно охраненія порядка судебныхъ засѣданій и разрѣшенія возникающихъ между сторонами недоумѣній и пререканій

Digitized by Google

надлежатъ ему. Во всякомъ случаѣ по 83 (1) и 29 (2) ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. и 3 пункту 42 (3) ст. „Уг. Суд.“, онъ, Протасьевъ, имѣлъ полное право, чтобы Матушкинъ былъ арестованъ именно по разбирательству, а не за дерзость, наконецъ, что Матушкинъ отъ себя никакой жалобы не приносилъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, г. Протасьевъ находитъ, что дѣйствія его ближе подходятъ подъ силу 343 (4) ст. „Улож.“, и какъ послѣдствіемъ превышенія имъ власти не былъ вредъ, но онъ полагаетъ опредѣлить ему самую высшую мѣру наказанія вычетъ изъ времени службы менѣе шести мѣсяцевъ.

Оберъ-прокуроръ перешелъ къ разсмотрѣнію вопроса, дѣйствительно ли статьи закона, ограждающія порядокъ и тишину въ судебныхъ засѣданіяхъ, до такой степени неясны и неопредѣлены, что могли ввести Протасьева въ заблужденіе, относительно предѣловъ его власти? Права предсѣдателя общихъ судебныхъ мѣстъ, мировыхъ съѣздовъ и мировыхъ судей, до такой степени ясно и положительно опредѣлены въ законѣ, что буквальный смыслъ относящихся къ этому предмету статей не можетъ возбуждать ни малѣйшаго сомнѣнія; къ тому же, судебные уставы провели рѣзкую, въ этомъ отношеніи, черту между правами мировыхъ судей и предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ, ст. 67 (5) „Учр. суд. уст.“ Такимъ образомъ, на основаніи этой статьи, мировому судьѣ Протасьеву не могло быть неизвѣстно, что онъ не имѣлъ никакого права арестовать десятника Матушкина. И дѣйствительно, г. Протасьевъ въ объясненіи, данномъ мировому съѣзду, не оправдывалъ свой

(1) 83. *Уст. о нак., нал. мир. суд.* См. умоз. *Ул.* стр. 55, вып. 3.

(2) 29. За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій, или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ неопредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются: *денеж. вз. не св. 15 руб.*

(3) 42. *Уг. суд.* Мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ: 1) по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, 2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, и 3) по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

(4) 343. *Улож.* Когда жъ, напротивъ, послѣдствія превышенія власти или противозаконнаго бейздѣйствія, въ коемъ оказывается виновнымъ какой либо чиновникъ или иное должностное лицо, не были и не могли быть важны, и вина его уменьшается сопровождавшими оную обстоятельствами, то онъ приговаривается, по усмотрѣнію суда, сообразно съ званіемъ его и съ мѣстомъ, которое занимаетъ, лишь *къ зампч.*, или *къ выговор.*, или *къ выч. отъ 1-го до 6-ти м. изъ вр. служ.*

(5) 67. *Учр. суд. Уст.* См. ук. ул. стр. 43, вып. 2.

Digitized by Google

поступокъ, и относилъ его единственно къ физической усталости, вслѣдствіе чего онъ не могъ имѣть надлежащаго терпѣнія и самообладанія для правильнаго и законнаго разсмотрѣнія дѣла. Слѣдовательно, неточное пониманіе своихъ правъ и закона, но раздраженіе, въ которомъ онъ находился, было ближайшею причиною самоуправнаго арестованія Матушкина. Отвергая всякую предумышленность въ дѣйствіяхъ г. Протасьева, спрашивается: можетъ ли раздраженіе служить для должностнаго лица, а тѣмъ болѣе для мироваго судьи, оправданіемъ превышенія власти, въ особенности, когда идетъ дѣло о лишеніи человѣка личной свободы, которую судебные уставы такъ тщательно старались оградить отъ произвола? Конечно нѣтъ. Судебная палата, во вниманіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, уменьшила ему слѣдующее по закону наказаніе двумя степенями. Болѣе этого палата была не въ правѣ уменьшить наказаніе подсудимому, ибо признать, что послѣдствія его дѣйствій были маловажны, было бы послабленіемъ, которато судебное мѣсто допустить не могло. А что ни Ванчиковъ, ни самъ арестованный Матушкинъ не подавали на него жалобы, достаточно сказать, что дѣла по преступленію по должности начинаются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. (3 п. 1,077 ст. (1) „Уг. Суд.“)

Защитникъ подсудимаго, между прочимъ, обратилъ вниманіе правительствующаго сената, что ст. 67 и 68 (2) „Учрежд. Суд. Устан.“ по примѣненію къ которымъ дѣйствовалъ мировой судья Протасьевъ, далеко не представляютъ такой ясности, какая кажется съ перваго раза, какъ объяснилъ оберъ-прокуроръ. Въ 67 ст. сказано, какія мѣры мировыя судьи имѣютъ право принимать, когда они находятся въ присутственной камерѣ; въ 68 ст. указано, какія мѣры имѣютъ право принимать предсѣдатели на мировыхъ съѣздахъ. Но въ 67 ст. вовсе не выяснено, какія мѣры можетъ принимать мировой судья въ то время, когда разбирательство производится внѣ присутственной камеры и въ этомъ случаѣ вопросъ этотъ, до разрѣшенія его въ настоящемъ дѣлѣ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ, оставался неразрѣшеннымъ, по точному

(1) 1,077. *Уг. суд.* Дѣла по преступленіямъ должности возбуждаются: 1) жалобами и объявленіями частныхъ лицъ; 2) сообщеніями и донесеніями должностныхъ лицъ, и 3) надзоромъ начальства за дѣйствіями его подчиненныхъ.

(2) 68. *Учр. суд. Уст.* См. указ. Ул. стр. 54, выпис. 1.

Digitized by Google

смыслу уставовъ. На основаніи 118 ст. (1) „Уг. Суд." г. Протасьевъ обязанъ былъ въ такомъ случаѣ обратиться для разрѣшенія этого вопроса къ уставу общихъ судебныхъ мѣстъ, въ которомъ сказано, что каждый членъ суда, при исполненіи судебныхъ дѣйствій, обладаетъ тѣми же правами, какими обладаетъ предсѣдатель каждаго другаго судебнаго мѣста. Такимъ образомъ, съ умозаключеніемъ г. Протасьева хотя можно не согласиться, но нельзя предполагать, что онъ дѣйствовалъ безъ основанія. На этомъ основаніи подсудимый Протасьевъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ превышеніи власти. Кромѣ того, самъ законъ приводитъ тотъ случай, что судья вообще можетъ заблуждаться, можетъ иногда въ разсмотрѣніи дѣла поступить ошибочно, вслѣдствіе неправильнаго толкованія закона, ст. 370 (2) „Улож." Распоряженіе же судьи есть рѣшеніе, будетъ ли это рѣшеніе по существу, будетъ ли рѣшеніе по частному вопросу, предоставленному въ его распоряженіе, во всякомъ случаѣ это есть рѣшеніе. Въ законѣ не предусмотрѣны случаи, чтобы неправильное рѣшеніе, неправильное распоряженіе мироваго судьи наказывалось, въ случаѣ если оно произошло отъ одного недоразумѣнія въ толкованіи закона. Если, можетъ быть, совершенно точно, буквально 370 ст. не можетъ быть приводима въ настоящемъ случаѣ, то на основаніи закона объ аналогіи, статья эта вполнѣ примѣнима къ настоящему дѣлу.

По мнѣнію оберъ-прокурора 370 ст. къ этому дѣлу относиться не можетъ, какъ она говоритъ о тѣхъ случаяхъ, когда судья постановилъ рѣшеніе г. Протасьевъ обвиняется въ томъ, что сдѣлалъ распоряженіе въ превышеніи своей власти. Правительствующій сенатъ, за точнымъ смысломъ 370 ст. не призналъ возможнымъ, распространить ее на настоящій случай, и находитъ, что хотя по дѣлу и представляются обстоятельства уменьшающія вину подсудимаго, но какъ судебная палата приняла ихъ уже во вниманіе, то правительствующій сенатъ

(1) 116. *Уг. суд.* Случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ настоящей книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

(2) 370. *Улож.* Когда доказано, что несправедливое рѣшеніе въ дѣлѣ гражданскомъ или уголовномъ послѣдовало отъ ошибки судьи или неправильнаго, лишь по недоразумѣнію, толкованія законовъ, то онъ, смотря по мѣрѣ вины, приговаривается: *или къ замѣч., или къ выгов., со внес. или безъ внес. оного въ послуж. его списокъ.*

Digitized by Google

42. Мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ: 1) по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки; 2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, и 3) по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

При разсмотрѣніи гражданскаго иска по взысканію, крестьяниномъ Петромъ Ивановымъ съ крестьянина Николая Малова, послѣдній заявилъ, что Ивановъ, бывши лакеемъ въ домѣ, гдѣ онъ, Маловъ, состоитъ дворникомъ, дозволялъ себѣ во вредъ его, Малова, обманные поступки при разсчетахъ за доставленіе воды. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ Иванова, изобличеннымъ въ этомъ проступкѣ собственнымъ его сознаніемъ и приговорилъ къ наказанію. Мировой съѣздъ этотъ приговоръ утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ объяснилъ, что мировой судья, на основаніи 42 ст. уг. судопроизводства, можетъ возбуждать лишь дѣла, относящіяся къ нарушенію общественнаго порядка и благочинія, а не подобныя настоящему, въ которомъ извѣтъ относился къ причиненію убытка въ разсчетѣ платежа. Правительствующій сенатъ, призналъ, приговоръ мироваго судьи правильнымъ, такъ какъ обманъ въ разсчетѣ платежа и присвоеніе имущества, ввѣреннаго для опредѣленнаго употребленія, суть такіе поступки, которые относятся къ мошенничеству, а слѣдовательно по 3 п. 42 ст. относятся къ такимъ, по которымъ мировой судья возбуждаетъ преслѣдованіе по собственному усмотрѣнію. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 71.)

46. Въ жалобѣ, какъ письменной, такъ и словесной, должны быть, по возможности, указаны: 1) имя, фамилія, званіе или прозвище и мѣсто жительства обвинителя; 2) преступное дѣйствіе, время и мѣсто его совершенія; 3) понесенные обвинителемъ вредъ и убытки; 4) обвиняемое или подозрѣваемое лицо и мѣсто его жительства; 5) свидѣтели или иныя доказательства, коими жалоба подтверждается, и 6) годъ, мѣсяцъ и число подачи жалобы.

Мировой судья приговоромъ осудилъ къ аресту на два мѣ-

Digitized by Google

сяца машиниста Валлизере, за помѣщеніе въ присланномъ матери г-жи Брехманъ, мѣщанкѣ Ляковой, безъименномъ пи мѣ оскорбительныхъ для чести Брехманъ выраженій. Миро съѣздъ приговоръ этотъ утвердилъ. Правительствующій нать, разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ, на дитъ, что настоящее дѣло возникло не по безъименному пи му, а по жалобѣ мужа обиженной, принесенной съ соблю ніемъ установленныхъ правилъ, и что воспрещается толь слѣдователямъ приступать къ предварительнымъ слѣдствія по поступившимъ къ нимъ безъименнымъ пасквилямъ и по ложнымъ письмамъ, а не воспрещается представлять при ж лобахъ, подаваемыхъ мировымъ судьямъ, таковыя безъименн письма въ доказательство иска объ обидѣ, причиненной цомъ, извѣстнымъ обиженному. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб № 229.)

Статья эта обязываетъ частнаго обвинителя указать, по возм ности, въ жалобѣ свидѣтелей или иныя доказательства, которыми лоба подтверждается. Въ виду частой затруднительности обвинит подтвердить свою жалобу доказательствами, предоставляемыя, „Суд нымъ Уставомъ", мировому судьѣ права, дѣлаются весьма серьезны Руководствуясь статьями закона и соображеніями, по мнѣнію „Суд наго Вѣстника", казалось бы, не слѣдовало ни въ какомъ случаѣ п кращать дѣло до вызова сторонъ, до выслушанія отвѣта и объясне обвиняемаго. Правомъ принять недостаточно доказанную жалобу, отказать въ ея пріемѣ, мировой судья, конечно, долженъ пользоват съ крайнею осмотрительностію, не вдаваясь въ ту или другую кр ность и обращая самое тщательное вниманіе на личныя свойства винителя, на характеръ и обстоятельства его разсказа и т. п. жизн ныя, практическія, а не умозрительныя условія. Рѣшительное опре леніе закона, объ обязанности доказать обвиненіе, при представле жалобы, стѣснило бы въ большинствѣ случаевъ лицъ, потерпѣвши отъ преступленія, и, наоборотъ, вмѣненіе мировому судьѣ въ неп мѣнную обязанность производить вызовъ по голословному, ни на че неосновательному заявленію, оказалось бы крайне тягостнымъ для ли потерею времени и издержками. (Передовая статья. „Суд. Вѣстн № 63.)

По дѣлу о торговлѣ, мировой судья, отступилъ отъ установл наго „Судебными Уставами" порядка, и не исполнилъ обязаннос своей должности: 1) онъ принялъ жалобу, въ которой не указан ни обвиняемыя или подозрѣваемыя лица, ни время совершенія то противозаконнаго дѣйствія, на которое принесена жалоба, ни дока тельства, на которыхъ она основана; 2) вмѣсто того, чтобы пор чить полиціи собрать всѣ необходимыя для разбирательства свѣ нія, и затѣмъ приступить къ вызову сторонъ, и свидѣтелей, и къ р бору дѣла, въ порядкѣ, указанномъ въ „Уставѣ," мировой судья

Digitized by Google

шелъ по дѣлу, совершенно неотносящемуся до его судейскихъ обязанностей, въ переписку съ волостнымъ правленіемъ.

По дѣлу о пескѣ, была допущена мировымъ судьею неправильность дѣйствій, въ томъ отношеніи, что по этому дѣлу, если онъ признавалъ его уголовнымъ, онъ привлекъ къ отвѣтственности лицъ, находящихся на дѣйствительной военной службѣ, которыя не могутъ быть призываемы въ качествѣ отвѣтчиковъ по дѣламъ уголовнымъ, судами гражданскаго вѣдомства. Буде же онъ признавалъ это дѣло за искъ гражданскій, неправильность его дѣйствій состояла въ томъ, что онъ не соблюлъ надлежащихъ правилъ при вызовѣ отвѣтчиковъ и, кромѣ того, вступилъ въ неприличную, неумѣстную переписку съ командиромъ полка, требуя отъ него уплаты денегъ, за тотъ песокъ, который, по его объясненію, былъ добываемъ солдатами. (Заключеніе прокурора. „Суд. Вѣстн.“, № 36.)

53. Въ случаѣ неисполненія полиціею обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у мироваго судьи, сему послѣднему предоставляется дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія, а о важныхъ съ ихъ стороны упущеніяхъ сообщать прокурору или его товарищу.

Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, между прочимъ, постановилъ: обстоятельство о вредѣ, будто бы причиненномъ Полякову чинами полиціи, оставивъ безъ судебнаго постановленія, передать мѣстному судебному слѣдователю. Этотъ приговоръ товарищъ прокурора протестовалъ. Въ протестѣ товарищъ прокурора доказываетъ, что, въ силу 1,085, 1,087 и 1,089 (1) статей „Уг. Суд.“, по преступленіямъ должности ни

(1) 1,085. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, и также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; объ опредѣляемыхъ же Высочайшею властію на должности не свыше четвертаго класса, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства—въ первый департаментъ правительствующаго сената.

Примѣчаніе. Правиломъ, постановленнымъ въ сей статьѣ, не измѣняется указанный въ законахъ порядокъ принесенія жалобъ на неправильность постановленій и распоряженій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

1,087. По разсмотрѣніи объясненій обвиняемаго и слѣдствія о его дѣйствіяхъ, если оно было произведено, начальство его или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе, или входитъ, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду.

1,089. Для преданія суду за преступленіе должности необходимо предварительное слѣдствіе, чрезъ судебнаго слѣдователя, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда въ преступленіи, вмѣстѣ съ должностными участвовали и частныя лица; 2) когда съ обвиняемаго должностнаго лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по должности; и 3) когда должностное ли-

Digitized by Google

прокурорскій надзоръ, ни судебныя установленія, не мог
возбуждать уголовнаго преслѣдованія противъ должностны
лицъ административнаго вѣдомства, помимо ихъ начальст
Правительствующій сенатъ находитъ, что отношенія мировы
судебныхъ установленій къ полиціи, по дѣламъ уголовны
опредѣлены съ точностію въ дѣйствующихъ законахъ, но
этого не слѣдуетъ, чтобы мировыя установленія имѣли на
полиціею начальственную власть, въ той мѣрѣ, въ какой
необходима для привлеченія обвиняемыхъ полицейскихъ чин
никовъ къ суду, 53-ю статьею ясно очерчены предѣлы вла
мироваго судьи. Изъ этого видно, что мировой съѣздъ, пе
давъ извѣтъ на полицейскіе чины судебному слѣдователю,
шелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. (Рѣше
касс. уг. д., „Сб.“, № 87.)

63. О днѣ и часѣ, назначенныхъ для явки обвин
маго, извѣщается обвинитель.

Обвинитель вызывается съ тою цѣлію, чтобы онъ не былъ
шенъ возможности обжаловать приговоръ мироваго судьи. Но по
ція, по этому дѣлу, не была увѣдомлена о днѣ и часѣ разбирательст
и тѣмъ самымъ была лишена возможности, изъявить неудовольст
на рѣшеніе мироваго судьи. Въ виду такого обстоятельства, то
рищъ прокурора находилъ необходимымъ, уничтожить приговоръ
роваго судьи и передать дѣло, на разсмотрѣніе другому, съ тѣ
чтобы въ точности была соблюдена 63 ст. (Заключеніе тов. п
курора.)

Такъ какъ въ данномъ случаѣ, обвинителемъ является не полиц
а сторожъ публичной библіотеки, то мировой съѣздъ опредѣлилъ: п
ступить къ рѣшенію дѣла по существу. („Суд. Вѣстн.“, № 20.)

86. Просьба объ устраненіи мироваго судьи, съ из
женіемъ основаній, должна быть заявлена обвинителе
при предъявленіи иска, а обвиняемымъ не позже пер
явки на судъ.

Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ крест
нина Михайлова виновнымъ въ кражѣ сноповъ, принадле
щихъ помѣщицѣ Тюриковой. Мировой съѣздъ этотъ приго
утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Михайло
между прочимъ, объяснилъ, что мировой судья, будучи родны
племянникомъ Тюриковой, не устранилъ себя по родству
разбирательства. Правительствующій сенатъ находитъ, что у

по обвиняется въ такомъ преступленіи должности, которое по закону влечет
собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ,
но и по состоянію присвоенныхъ виновному правъ и преимуществъ.

Digitized by Google

заніе кассаціонной жалобы, на близкое родство мироваго судьи, разбиравшаго дѣло, съ помѣщицею Тюриковою, не можетъ заслуживать уваженія потому, что, на основаніи 85 (1) и 86 ст. „Уг. Суд.“, отъ самого обвиняемаго зависѣло, просьбу объ устраненіи мироваго судьи отъ разбирательства дѣла, заявить, при первой явкѣ на судъ, чего имъ, какъ изъ протокола судебнаго разбирательства видно, сдѣлано не было. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 207.)

87. Въ случаѣ законныхъ причинъ къ отводу судьи, усмотрѣнныхъ имъ самимъ, или предъявленныхъ сторонами, онъ передаетъ дѣло тому мировому судьѣ, который заранѣе будетъ назначенъ къ исправленію его должности въ подобныхъ случаяхъ, на основаніи учрежденія судебныхъ установленій.

Вызванная мировымъ судьею къ разбирательству, обвинительница прислала отзывъ, объ отводѣ мироваго судьи отъ разбирательства, на томъ основаніи, что жалоба ея, на неправильныя его дѣйствія по званію мироваго посредника, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ представлена въ правительствующій сенатъ и онымъ еще не разрѣшена. Мировой судья, имѣя въ виду, что порядокъ и случаи устраненія судьи обозначены въ 85 ст. „Уг. Судопр.“, и что онъ, судья, ни родства, ни свойства, ни тяжбы съ обвинительницею не имѣлъ, заявленіе ея возвратилъ ей, съ указаніемъ на статьи закона. Мировой съѣздъ призналъ, что мировой судья въ настоящемъ случаѣ поступилъ законно, и аппеляціонную жалобу обвинительницы оставилъ безъ уваженія. Правительствующій сенатъ, принявъ на видъ, что хотя по смыслу 87 ст. „Уг. Судопр.“ дѣйствительно мировой судья самъ разрѣшаетъ вопросъ, основателенъ ли предъявленный противъ него отводъ, или нѣтъ, но это однакожъ не даетъ еще никакого права высшей инстанціи, какъ скоро на дѣйствія въ этомъ отношеніи мироваго судьи

(1) 85. Мировой судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ сторонами въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда онъ самъ, или жена его, или родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственни и первыхъ трехъ степеней, или же усыновленные судьею, имѣютъ участіе въ дѣлѣ; 2) когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другаго, и 3) когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу.

Digitized by Google

одною изъ сторонъ принесена жалоба, уклоняться отъ обсу
денія правильности или неправильности основаній отвода
надлежащей ихъ оцѣнки и ограничиться только постанов
ніемъ, что судья, не уваживъ домогательства просителя, не
рушилъ тѣмъ закона. Подобное правило дало бы неограниче
ный произволъ мировымъ судьямъ, въ принятіи къ свое
производству дѣлъ, и вовсе не ограждало бы подсудимыхъ
разбора ихъ дѣлъ такимъ судьею, на безпристрастіе котор
они не могутъ положиться, а, такимъ образомъ, самый зако
изображенный въ 85 ст. „Уг. Судопр.“, потерялъ бы вся
значеніе. (Рѣшеніе касс. уг. д. „Сб.“, № 103.)

88. Мировой судья разбираетъ дѣла изустно и
блично.

Изъ дѣла видно, что мировой судья, рѣшилъ дѣло вслѣдст
только отношенія помощника исправника. Мировой судья не имѣ
права рѣшать дѣла по одному только заявленію—дѣйствія так
рода я признаю за самоуправство. Мировой судья обязанъ разбир
дѣло устно, соблюдая весь тотъ порядокъ и исполняя требова
которыя указаны въ „Уставѣ уголовнаго судопроизводства“. Миро
судья обязанъ выслушать оправданіе обвиняемаго, вызвать сви
телей, допросить ихъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ настоящемъ дѣ
оно разрѣшено на основаніи одного только отношенія помощн
исправника. Въ ст. 119 „Угол. Судопр.“ говорится: по выслуша
сторонъ — здѣсь сторонъ не было—и по соображеніи всѣхъ дока
тельствъ, имѣющихся въ дѣлѣ—доказательствъ не имѣется, пото
что они ни отъ кого не требовались—судья рѣшаетъ по внутренн
убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обна
женныхъ при судебномъ разбирательствѣ — судебнаго разбирате
ства никакого. Словомъ, дѣло рѣшено неизвѣстно на какихъ д
ныхъ. (Затѣмъ товарищъ прокурора не видитъ въ этомъ д
никакого оскорбленія,)

Если же признать сказанныя слова оскорбительными для
родскаго судьи, то онъ не можетъ быть судьею въ своемъ
лѣ. Если, наконецъ, признать это оскорбленіемъ званія и долж
сти мироваго судьи, то дѣло должно идти не въ мировое учреж
ніе, а въ окружный судъ. И по другимъ соображеніямъ, товари
прокурора приходитъ къ убѣжденію, отмѣнить рѣшеніе мирова
судьи и не видитъ никакой надобности, передавать это дѣло къ р
бирательству другаго судьи. (Заключеніе товарища прокурора.) Ми
вой съѣздъ постановилъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи со вс
послѣдствіями. („Суд. Вѣстн.“, № 10.)

92. Если обвиняемый не признаетъ себя виновны
то судья выслушиваетъ сначала свидѣтелей обвините
а за тѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ о

Digitized by Google

привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самаго, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей.

Мировой судья, разобравъ дѣло, приговорилъ Васильева къ наказанію за укрывательство похищеннаго. Васильевъ подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ мировой съѣздъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій. Правительствующій сенатъ призналъ, что оставленіе мировымъ судьею, безъ допроса указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей составляетъ коренное нарушеніе 92 ст. При разбирательствѣ же настоящаго дѣла были спрошены только свидѣтели обвинителя, свидѣтели же обвиняемаго вовсе не были вызваны мировымъ судьею, означенное упущеніе не исправлено, и мировымъ съѣздомъ. Приговоръ этотъ не можетъ быть признанъ въ силѣ. (Рѣшеніе касс. уг. д. „Сб.“, № 25.)

Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ купеческаго сына Новикова въ обманѣ (въ продажѣ завѣдомо лошади съ норовомъ и ни къ чему негодной). Къ разбирательству дѣла въ мировомъ съѣздѣ, мировой судья представилъ въ съѣздъ, полученное имъ заявленіе отъ статскаго совѣтника Астафьева о томъ, что проданную Новиковымъ лошадь онъ давно знаетъ, что она съ норовомъ. По разбирательствѣ сего дѣла, на спросъ предсѣдателя, подсудимый не представилъ ничего въ свое оправданіе. По удаленіи судей на совѣщаніе, прибылъ въ съѣздъ г. Ершовъ (обманутый Новиковымъ) и заявилъ, что онъ желаетъ дать нѣкоторыя по дѣлу объясненія. Но съѣздъ отказалъ за окончаніемъ судебныхъ преній и Новикова освободилъ отъ наказанія. Г. Ершовъ принесъ кассаціонную жалобу. Правительствующій сенатъ, принявъ на видъ ст. 92, по которой вмѣняется допрашивать лишь тѣхъ свидѣтелей, которые будутъ представлены и указаны сторонами, а какъ г. Астафьевъ не былъ выставленъ свидѣтелемъ ни одною стороною, то съѣздъ имѣлъ полное право оставить присланное имъ заявленіе безъ послѣдствій. И по точному разуму закона, мировой съѣздъ имѣлъ также полное право, отказать Ершову въ представленіи объясненій, тѣмъ болѣе, что Ершовъ ни въ засѣданіи мирового съѣзда, ни въ настоящей своей жалобѣ, вовсе не упоминаетъ о таковомъ особенно важномъ и новомъ обстоятельствѣ. (Рѣшеніе кас. уг. д. „Сб.“, № 32.)

96. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*,

Digitized by Google

въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ от
да: 1) лишенные всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ с
бенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоян
имъ присвоенныхъ; 2) мужъ или жена потерпѣвшаго
ца, родственники его по прямой линіи и родные бра
и сестры, а также другіе по боковымъ линіямъ род
венники, какъ его, такъ и обвиняемаго въ третьей и ч
вертой степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ
первыхъ двухъ степеняхъ; 3) состоящіе съ участву
щимъ въ дѣлѣ лицомъ въ особыхъ отношеніяхъ или
усыновленію, или по опекѣ, или же по управленію
нимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе т
бу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и
евреи по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, прин
шихъ христіанскую вѣру, и раскольники по дѣла
лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе.

Отставной рядовой Елисей Васильевъ, въ кассаціонной
лобѣ на приговоръ мироваго судьи, между прочимъ, объясни
что представленные противъ него свидѣтели Яковлевъ и
пура были спрошены мировымъ судьей безъ присяги, то
какъ онъ, Васильевъ, не изъявлялъ на это своего согла
Правительствующій сенатъ нашелъ, что хотя свидѣтель Як
левъ и былъ спрошенъ безъ присяги, за отсутствіемъ пасто
но отъ него, на основаніи „Устава Угол. Судопр.“, была отобр
подписка; другой же свидѣтель, Лапура, какъ видно изъ про
кола, спрошенъ безъ присяги какъ раскольникъ, но при это
не объяснено—принадлежитъ ли онъ къ такой сектѣ, котор
не пріемлетъ присяги, или нѣтъ, между тѣмъ какъ свѣдѣ
эти представлялись необходимыми, въ виду того, что въ п
вомъ случаѣ Лапура, согласно съ 2 п. 99 (1) ст. „Уг. Судопр
вмѣсто присяги, долженъ былъ дать обѣщаніе показать
правду по чистой совѣсти, чего имъ сдѣлано не было, а
послѣднемъ, на основаніи 4 п. 96 ст., онъ могъ быть доп
шенъ безъ присяги только въ случаѣ предъявленія которо
либо изъ сторонъ отвода. Посему въ дѣйствіяхъ мироваго су

(1) 99. Отъ присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашеств
щіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и 2) лица, принадлежащія къ вѣрон
вѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ
щаніе показать всю правду по чистой совѣсти.

Digitized by Google

относительно допроса свидѣтеля Лапура нельзя не признать отступленія отъ точной силы означенныхъ узаконеній; но какъ онѣ не были обжалованы Васильевымъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, мировому съѣзду, то онъ лишился права выставлять ихъ нынѣ, поводомъ жалобы на окончательное рѣшеніе послѣдняго, такъ какъ оставленіемъ этихъ дѣйствій безъ обжалованія онъ призналъ ихъ правильными. (Рѣшеніе касс. уг. д. „Сб.“, № 25.)

По мнѣнію „Судебнаго Вѣстника“, публичныхъ женщинъ вовсе не слѣдовало бы, по справедливости, допускать въ свидѣтели ни по уголовнымъ, ни по гражданскимъ дѣламъ ихъ содержательницъ съ съ другими женщинами, которыя живутъ или жили совмѣстно съ ними. Женщины эти, находясь по условіямъ жизни, въ безпрерывныхъ неоплатныхъ долгахъ у содержательницъ, и чрезъ то въ полной ихъ зависимости, никогда не покажутъ ничего противъ нихъ, хотя бы это было тысячу разъ правда. А присяга для нихъ—людей, у которыхъ стыдъ, честь, а съ ними за одно и уваженіе къ религіи, по одной уже ихъ профессіи, заглушены, потеряны—не имѣетъ того значенія, которое составляетъ необходимое условіе принятія присяги. Хотя указанныя лица по уставу, очевидно, не причислены къ лицамъ, лишеннымъ права свидѣтельствовать, тѣмъ не менѣе онѣ весьма близко къ нимъ подходятъ. Кромѣ того, недопускъ ихъ къ свидѣтельству, а тѣмъ болѣе къ присягѣ, можетъ всего прямѣе основываться на 3 п. 96 ст., по которому—лица, состоящія съ участвующимъ, въ дѣлѣ лицомъ въ особыхъ отношеніяхъ, или имѣющія въ виду выгоду отъ рѣшенія, къ свидѣтельству не принимаются. (Передовая статья „Суд. Вѣстн.“, № 41.)

Мировой судья по разсмотрѣніи дѣла обвинилъ купеческаго брата Новожилова въ кражѣ узды, принадлежащей мѣщанину Симачеву; Новожиловъ просилъ мировой съѣздъ допросить новыхъ свидѣтелей Клычкова и Усачева. Симачевъ предъявилъ отводъ, тѣмъ, что они не были предъявлены мировому судьѣ, и что Усачевъ находился въ услуженіи у Новожилова. Мировой съѣздъ приговорилъ Новожилова къ тюремному заключенію. Правительствующій сенатъ по разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Новожилова, и не усматривая въ 96 ст. ни одного изъ тѣхъ случаевъ, по которымъ мировой съѣздъ не допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою выставленныхъ Новожиловымъ свидѣтелей, находитъ, что мировой съѣздъ такимъ своимъ дѣйствіемъ нарушилъ точную силу вышеозначеннаго закона. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 125.)

97. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 94—96-й, свидѣтели допрашиваются по приве-

Digitized by Google

денiи ихъ къ присягѣ, если не будутъ отъ нея освобождены по взаимному согласiю сторонъ.

При разбирательствѣ дѣла у одного мироваго судьи, свидѣтели, представленные сторонами, допрошены безъ присяги; и хотя въ протоколѣ упоминается, что нѣкоторые изъ нихъ готовы показанiя подтвердить присягою, но требуемая 98 (1) ст. уг. судопр., подписка не находится при дѣлѣ. Затѣмъ изъ протокола мироваго съѣзда видно, что въ немъ были допрошены новые свидѣтели, которые также дали показанiя свои безъ присяги. Правительствующiй сенатъ не призналъ, за нарушенiемъ столь существенныхъ формъ судопроизводства, приговоръ этотъ, въ силѣ судебнаго рѣшенiя. („Юридич. газета", № 13.)

101. Мировой судья можетъ и по собственному усмотрѣнiю предлагать какъ свидѣтелямъ, такъ и обвинителю и обвиняемому, вопросы, необходимые для устраненiя разнорѣчiй и для разъясненiя дѣла.

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ крестьянъ Петрова и Иванова виновными въ кражѣ досокъ ночью съ пристани купца Печенкина, а мѣщанина Доманова, продавшаго означеннымъ крестьянамъ тѣ доски за свои собственныя, виновнымъ въ мошенничествѣ. Мировой съѣздъ этотъ приговоръ утвердилъ. Мѣщанинъ Домановъ въ кассацiонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что содержащiяся въ показанiяхъ свидѣтелей разнорѣчiя мировой съѣздъ не привелъ въ ясность, дачею очныхъ ставокъ, и не обратилъ вниманiя на приведенныя въ апелляцiонномъ его отзывѣ объясненiя. Правительствующiй сенатъ находитъ, что изъ дѣла не видно и Домановъ не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденiе того, чтобы дѣйствительно установленный 101 ст. порядокъ допроса свидѣтелей въ мировыхъ учрежденiяхъ былъ нарушенъ; притомъ же, законъ вовсе не предписываетъ мировому судьѣ непремѣнно по каждому дѣлу предлагать съ своей стороны вопросы обвиняемому и обвинителю; напротивъ, по буквальному смыслу этой статьи, законъ только предоставляетъ мировымъ судьямъ это право, оставляя на собственное ихъ усмотрѣнiе

(1) 98. Въ случаѣ отсутствiя священника, мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, въ случаѣ требованiя которой либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягою.

Digitized by Google

примѣненіе или непримѣненіе въ каждомъ данномъ случаѣ этой статьи. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 219.)

106. Производство осмотровъ, освидѣтельствованій и обысковъ возлагается мировымъ судьею на полицію тогда только, когда, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, дѣйствія эти не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другаго времени. (1)

107. Въ случаѣ представленія которою либо изъ сторонъ уважительныхъ причинъ сомнѣнія въ достовѣрности произведеннаго полиціею осмотра, освидѣтельствованія или обыска, мировой судья обязанъ повѣрить эти дѣйствія лично.

Надсмотрщикъ акцизнаго управленія, осмотрѣвъ трактиръ купца Щербакова, нашелъ, что одно отдѣленіе его не имѣетъ прямо внутренняго сообщенія съ трактиромъ, въ которомъ находится патентъ, и что по характеру торговли это отдѣленіе должно быть признано питейнымъ домомъ. Мировой съѣздъ нашелъ, что хотя актъ осмотра составленъ не въ присутствіи понятыхъ, но улики въ устройствѣ питейнаго дома достаточны, и что Щербаковъ своевременно не оспаривалъ правильности акта (при разбирательствѣ у мироваго судьи), постановилъ: обязать Щербакова взять патентъ и подвергнуть его денежному штрафу. Повѣренный Щербакова, въ кассаціонной жалобѣ объяснилъ, что актъ осмотра неправиленъ и что мировой судья не сдѣлалъ постановленія о новомъ осмотрѣ трактирнаго заведенія. Правительствующій сенатъ, находитъ, что Щербаковъ, указывая на неприглашеніе понятыхъ къ осмотру, ничѣмъ не опровергаетъ правильности акта, и что отъ усмотрѣнія мировыхъ установленій зависѣло признать или не признать нужнымъ повѣрить актъ осмотра. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 53.)

117. Мировой судья, по усмотрѣніи изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ немедленно передать дѣло судебному слѣдователю, или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосредственно прокурору.

Крестьянинъ Малютинъ былъ застигнутъ съ мѣшкомъ въ

(1) См. объясненіе въ указателѣ уг. судопр. къ ст. 53.

Digitized by Google

амбарѣ крестьянина Васильева. По осмотрѣ амбара, замокъ у двери оказался неповрежденнымъ, но кѣмъ и когда онъ отпертъ — слѣдствіемъ не дознано. Подсудимый Малютинъ показалъ, что работникъ Васильева, Климовъ, обѣщалъ дать ему хозяйскаго овса, и съ этою цѣлію отворилъ для него дверь амбара, въ который онъ вошелъ, чтобы насыпать овса, но былъ пойманъ. Климовъ оговоръ отвергалъ, судебный слѣдователь передалъ дѣло это мировому судьѣ, который призналъ Малютина виновнымъ въ покушеніи на кражу, остановленномъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и принявъ во вниманіе, что виновность его увеличивается ложнымъ оговоромъ Климова, приговорилъ Малютина къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Товарищъ прокурора этотъ приговоръ протестовалъ, по его мнѣнію, это дѣло неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ есть увеличивающія обстоятельства, именно фактъ оговора подсудимымъ, работника того лица, у котораго сдѣлано покушеніе на кражу. Правительствующій сенатъ, принялъ на видъ, что по общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства каждаго судебнаго установленія по роду преступленій, подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ; раскрытіе же при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла новыхъ обстоятельствъ тогда только измѣняетъ подсудность, когда они указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшаго разряда. Въ виду оговора подсудимымъ работника того лица, у котораго сдѣлано было покушеніе на кражу, мировой судья, не входя въ обсужденіе достовѣрности этого оговора обязанъ былъ обратить дѣло къ производству въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, на томъ основаніи, что наказаніе за кражу опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, когда кража учинена по уговору и въ сообществѣ съ слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено (1,649 ст. улож. и 181 устава). Но такъ какъ мировой судья не исполнилъ этой обязанности, а мировой съѣздъ не исправилъ приговора судьи, то правительствующій сенатъ признаетъ, что приговоръ заключаетъ превышеніе предѣловъ вѣдомства и власти суда. („Юридич. газета“, № 19.)

Правила 117 ст. объясняются тѣмъ соображеніемъ, что суду высшаго разряда, уполномоченному на рѣшеніе болѣе важнаго

Digitized by Google

дѣла, нѣтъ основанія отказать въ полномочіи на обсужденіе этого дѣла и въ случаѣ открытія такихъ обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ его важность; но само собою разумѣется, что судъ низшаго разряда, уполномоченный лишь на рѣшеніе менѣе важныхъ дѣлъ, не можетъ пользоваться правомъ обсужденія этихъ дѣлъ, когда откроются обстоятельства, выводящія подсудность дѣла изъ предѣловъ полномочія суда. Это соображеніе служитъ главнымъ основаніемъ всѣхъ правилъ, которыми разрѣшается столкновеніе подсудностей при стеченіи въ одномъ дѣлѣ преступленій разной важности, будутъ ли онѣ совершены однимъ или многими подсудимыми. Отсюда слѣдуетъ, что если судъ низшаго разряда не можетъ входить въ обсужденіе дѣла, когда въ немъ откроются обстоятельства, измѣняющія его подсудность, то и признаніе достовѣрности или недостовѣрности дѣла зависѣло бы отъ его усмотрѣнія, и онъ всегда бы имѣлъ возможность безотвѣтственно изъять дѣло изъ вѣдомства высшаго суда. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 22.)

118. Случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ настоящей книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. (1)

119. По выслушаніи сторонъ и по соображеніи всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, мировой судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а въ примѣненіи къ дѣлу законовъ руководствуется правилами, постановленными въ статьяхъ 12 и 13-й.

Эта статья предоставляя мировымъ судьямъ рѣшать вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, не даетъ кассаціонному суду ни права, ни даже возможности, за силою 5 (2)

(1) См. указатель, объясненіе на 12 ст. уголовнаго судопроизводства.

(2) 5. *Уст. суд. Уст.* Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу; правительствующій же сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы

Digitized by Google

ст. „Учр. Суд. Уст." входить въ разсмотрѣніе правильности и
неправильности поданнаго убѣжденія. (Рѣшеніе касс. уг.
„Сб.", № 57.)

При разбирательствѣ мировымъ судьею по обвиненію м
щанина Лобанова въ нанесеніи побоевъ крестьянину Саф
нову, были допрошены подъ присягою двѣ свидѣтельницы
стороны Сафронова, несмотря на отводъ ихъ Лобановымъ
случаю родства съ Сафроновымъ. Свидѣтели, выставленные
виняемымъ, вовсе не были спрошены, одинъ за неотысканіе
другой, Спиринъ, за небытностію дома, когда за нимъ приш
разсыльный. Мировой судья изложилъ въ протоколѣ, что д
это столь ясно, что убѣжденіе его въ виновности Лобанова
измѣнилось бы, хотя бы явившійся свидѣтель показалъ въ пол
обвиняемаго. Мировой съѣздъ оставилъ безъ уваженія домо
тельства Лобанова. Правительствующій сенатъ, по разсмот
ніи кассаціонной жалобы, принялъ на видъ, что родство сви
тельницъ съ Сафроновымъ не доказано; по силѣ 119 стат
приговоръ о винѣ и невинности рѣшается по внутреннему уб
денію и т. д. Къ числу этихъ обстоятельствъ, должны бы
отнесены и показанія свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ,
предстояло затрудненія отложить разбирательство до явки С
рина, нравственное убѣжденіе судьи, должно вытекать изъ
вокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а не основываться
какихъ-либо отрывочныхъ фактахъ, не могущихъ дать полн
понятія о винѣ или невинности подсудимаго. Кромѣ того нел
не замѣтить, что соображенія, подобныя тѣмъ, какія изложе
въ протоколѣ мироваго судьи, могутъ имѣть весьма гибель
для правосудія послѣдствія, открывая обширное поле для про
вола принятіемъ къ своему разсмотрѣнію или отклоненіе
тѣхъ или другихъ обстоятельствъ при разбирательствѣ дѣ
Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ этотъ от
нить. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.", № 68.)

Мѣщанинъ Кулеминъ принесъ кассаціонную жалобу, до
зывая свою невинность, объяснилъ, между прочимъ, что съѣ
при постановленіи о немъ рѣшенія нарушилъ смыслъ 119
и неправильно толковалъ ее при опредѣленіи совокупно
обстоятельствъ дѣла. Правительствующій сенатъ, принявъ
видъ смыслъ 119 ст., призналъ, какой бы ни былъ результ

кона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установлен
Имперіи.

Digitized by Google

примѣненія этого закона къ разсматриваемому дѣлу, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ невозможно подвергать повѣркѣ внутреннее убѣжденіе судей, когда и обстоятельства, на коихъ оно основано, не подлежатъ вовсе обсужденію правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ. (Рѣшеніе касс. уг. д., № 109.)

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло о размѣнѣ фальшиваго кредитнаго билета, призналъ этотъ билетъ негоднымъ къ обращенію, но не фальшивымъ, поступокъ лицъ, старавшихся сбыть его: жену дьячка Талантову и работника ея мужа Понферова, отнесъ къ мошенничеству, по 173 ст. (1) Уст. о нак., налаг. мировыми судьями. Мировой съѣздъ призналъ билетъ фальшивымъ, приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а билетъ опредѣлилъ, по силѣ 1,161 ст. (2) Уг. судопр., препроводить въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ. Талантова подала кассаціонную жалобу. По разсмотрѣніи жалобы, правительствующій сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія возраженіе подсудимой, что она обвинена въ мошенническомъ сбытѣ фальшиваго билета, случайно полученнаго, до приведенія согласно требованію закона, въ точную извѣстность, что билетъ дѣйствительно фальшивый, и что она могла не знать о его фальшивости ст. 576 (3) Улож. Хотя мировые судьи рѣшаютъ вопросы о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, однако въ тѣхъ случаяхъ, *когда для точнаго уразумѣнія встрѣ-*

---

(1) 173. *Уст. о нак.* За обиѣръ, и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ, виновные, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ *трехсотъ* рублей, подвергаются:

(2) 1,161. *Уст. уг. судопр.* По дѣламъ о подѣлкѣ монетъ и кредитныхъ бумагъ, поддѣльныя монеты и кредитныя бумаги отсылаются на испытаніе, первыя въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, а послѣднія—въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ.

(3) 576. *Уложенія.* Кто будетъ выпускать въ обращеніе фальшивые билеты государственнаго казначейства, кредитныя или иныя, въ статьѣ 571 сего Уложенія означенныя, сего рода бумаги, зная поддѣлывателей оныхъ или лица, занимающіяся переводомъ такихъ бумагъ, тотъ подвергается:

Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивый билетъ государственнаго казначейства, или кредитный, или билетъ одного изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и узнавъ достовѣрно, что сей билетъ фальшивый, не представитъ оный начальству, а передастъ, подъ видомъ настоящаго, другому, подвергается: наказанію, опредѣленному за мошенничество.

Digitized by Google

чающаяся въ дѣлѣ обстоятельства, необходимы спеціальныя св
дѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыс
или какомъ-либо занятіи, къ рѣшенію вопроса о виновности суд
должны приступать не прежде, какъ по выслушаніи заключе
свѣдущихъ людей (ст. 112 Угол. суд.). Существо рѣшенія су
не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, но
принятіе судомъ указанныхъ закономъ способовъ для точна
уразумѣнія какого-либо обстоятельства, какъ нарушеніе
рядка судопроизводства принадлежитъ къ числу поводовъ к
саціи (1) 174 ст. „Уг. Суд.“ Разсматривая настоящее дѣ
въ этомъ отношеніи, правительствующій сенатъ находитъ,
для распознанія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ отъ наст
щихъ судья можетъ положиться на собственное удостовѣре
только при грубой поддѣлкѣ, бросающейся въ глаза; во всѣ
же прочихъ случаяхъ, для этого необходимы спеціальныя
этому предмету свѣдѣнія и нѣкоторая опытность, т. е. не
ходимо содѣйствіе свѣдущихъ людей. Законъ предвидѣлъ эт
съ этою цѣлію указалъ: во-первыхъ, что въ качествѣ свѣ
щихъ людей могутъ быть приглашаемы казначеи, которые
роду своихъ занятій пріобрѣтаютъ особенную опытность
распознаваніи фальшивыхъ денежныхъ знаковъ отъ настоящ
326 ст. (2) „Уг. Суд.“, и, во-вторыхъ, что поддѣльныя к
дитныя бумаги, во время предварительнаго о нихъ слѣдст
отсылаются на испытаніе въ экспедицію заготовленія госуд
ственныхъ бумагъ. Мировой съѣздъ сдѣлалъ это распоряже
не до постановленія приговора, а вмѣстѣ съ его постанов
ніемъ, и потому въ случаѣ отзыва этого установленія,
отосланный къ нему билетъ не фальшивый, приговоръ ми
ваго съѣзда поколебленъ въ самыхъ его основаніяхъ, и съѣ
вынужденъ будетъ испрашивать разрѣшеніе на возобновле

(1) 174. *Уг. судопр.* Жалобы и протесты на окончательные приговоры
ровыхъ судей и ихъ съѣздовъ могутъ быть приносимы: 1) въ случаѣ ав
нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго толкованія его при опред
нія преступнаго дѣйствія и рода наказанія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядо
формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія
невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 3) въ случаѣ н
шенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной мировому с
или мировому съѣзду.

(2) 326. *Уг. судопр.* Въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть при
шаемы: врачи, фармацевты, профессоры, учителя, техники, художники, ремес
ники, казначеи и лица, продолжительными занятіями по какой либо службѣ
части пріобрѣтшія особенную опытность.

Digitized by Google

дѣла. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ призналъ явное нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 123.)

Повѣренный графини Меллинъ, заявилъ мировому судьѣ, что г-жа Брузе взяла у его довѣрительницы полотно для простынь, да не возвратила часть другаго куска полотна, даннаго ей для шитья сорочекъ. Кромѣ того, возвращая послѣдній кусокъ полотна, г-жа Брузе, на требованіе графини перемѣнить его, стала кричать, произносить укорительныя слова и бросила самое полотно въ грудь графини. По разсмотрѣніи дѣла, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ г-жи Брузе въ пользу графини за взятое полотно, а за нанесеніе обиды дѣйствіемъ подвергнуть обвиняемую аресту. Мировой съѣздъ, гражданское взысканіе оставилъ въ силѣ (какъ необжалованное), а отъ наложеннаго взысканія за обиду г-жу Брузе, освободилъ. Такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла обнаружилась взаимная обида.

Кореспондентъ „Судебнаго Вѣстника“, разсматривая это дѣло находитъ, что мировому судьѣ были заявлены два обстоятельства: во-первыхъ, гражданскій искъ, и во-вторыхъ, обвиненіе въ оскорбленіи. Хотя обстоятельства этихъ дѣлъ не сложны и тѣсно связаны другъ съ другомъ, и хотя разсмотрѣніе ихъ могло происходить у мироваго судьи въ одномъ засѣданіи, тѣмъ не менѣе каждое изъ этихъ дѣлъ должно имѣть особое производство, т. е. судья по каждому дѣлу обязанъ былъ составить особый протоколъ, гдѣ были бы изложены, какъ обстоятельства дѣла, такъ и постановленное по дѣлу рѣшеніе или приговоръ. Соединять разрѣшеніе этихъ двухъ обстоятельствъ не было никакого основанія, потому что предъявленное взысканіе не было вовсе вознагражденіе за вредъ, причиненный проступкомъ, а совершенно отдѣльнымъ искомъ; тѣмъ болѣе нельзя было соединять разрѣшеніе этихъ двухъ обстоятельствъ, что по гражданскому иску графини Меллинъ, судьѣ принадлежало право окончательнаго рѣшенія ст. 134 (1) „Гражд. Суд.“, а по уголовному—приговоръ судьи подлежалъ апелляціи. Это соединеніе въ одно производство двухъ дѣлъ и было причиною того, что мировой судья основалъ рѣшеніе гражданскаго иска на статьяхъ 119 ст. „Уг. Суд.“ и 24 „Уст. о нак.“. Первая не идетъ сюда, потому что гражданскій искъ долженъ разсматриваться на основаніи гражданскаго судопроизводства, а ст. 24 „Устава о нак.“ говоритъ *о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ и убытки*, о которыхъ въ настоящемъ случаѣ не было и рѣчи. Обращаясь къ уголовному обстоятельству, судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, призналъ г-жу Брузе виновною въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ графинѣ безъ всякаго повода со стороны послѣдней.

На основаніи закона приговоромъ съѣзда или утверждается приговоръ мироваго судьи, или постановляется новый приговоръ, *но только въ предѣлахъ отзыва;* въ данномъ случаѣ, если съѣздъ, въ виду неполнаго изслѣдованія обстоятельствъ дѣла мировымъ судьею,

(1) 134. *Гражд. суд.* Мировой судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше *тридцати рублей*.

Digitized by Google

заявленныя подозрѣнія противъ достовѣрности свидѣтелей призна
не заслуживающими вниманія, то могъ поручить одному изъ ч
новъ своихъ произвести дополнительное изслѣдованіе. Что же касае
втораго довода отзыва — возбужденія недовѣрія противъ свидѣте
своихъ показаній, то и онъ не имѣетъ значенія, въ виду согла
сторонъ, записаннаго въ протоколѣ судьи, о допущеніи ихъ
спросу безъ присяги. Такимъ образомъ въ дѣлѣ не видно тѣхъ
стоятельствъ, которыя послужили бы доказательствомъ существо
нія взаимной обиды, и слѣдовательно нѣтъ основаній для освобож
нія г-жи Бруэ отъ наказанія. („Суд. Вѣстн.“, № 27.)

120. Въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращае
примиреніемъ сторонъ, мировой судья обязанъ склоня
ихъ къ миру и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ пр
ступать къ постановленію приговора въ предѣлахъ п
доставленной ему власти.

Эта обязанность мироваго судьи столь существенна, что всѣ
ла, по которымъ допускается примиреніе сторонъ, ст. 157 „Улож
хотя бы и влекущія за собою наказанія, выходящія изъ грани
предоставленной мировому судьѣ власти, для примиренія сторонъ
сылаются мировому судьѣ, прежде разсмотрѣнія ихъ въ надлежащ
судебномъ мѣстѣ. („Суд. Вѣст.“, № 27.)

124. Приговоръ мироваго судьи считается окон
тельнымъ, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣча
или выговоръ, денежное взысканіе не свыше *пятнадца*
руб. съ одного лица, или арестъ не свыше *трехъ дне*
когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превы
етъ *тридцати рублей.*

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, признавъ виновными
самовольной порубкѣ—крестьянъ: Егорова, Петрова и Василь
и приговорилъ ко взысканію тройной цѣны порубленнаго
не отобраннаго отъ нихъ лѣса (155 М. Уст. (1) о нак
именно: съ Егорова 9 р. 30 к., съ Петрова и Васильева 4
50 к. Мировой съѣздъ постановилъ: хотя взысканіе было вы
той суммы, которая по закону можетъ быть присуждена ов
чательно мировымъ судьею, слѣдовательно дѣло это могло бы
разсмотрѣно въ апелляціонномъ порядкѣ, но какъ за проте
ніемъ долгаго времени, не представляется возможности ра
яснить это дѣло, то приговоръ мироваго судьи утвердить.
варищъ прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ о
ясняетъ, что приговоръ, коимъ присуждено мировымъ суд
съ каждаго изъ подсудимыхъ менѣе 15 р., слѣдовало призн

(1) См. указ. уг. суд. стр. 13, вып. 1.

Digitized by Google

окончательнымъ и не должно было подвергать, какъ это сдѣлалъ мировой съѣздъ, разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ. Правительствующій сенатъ находитъ, что по силѣ 124 ст. мировые судьи постановляютъ окончательные приговоры при совокупности двухъ совершенно различныхъ условій: 1) когда налагаемое приговоромъ наказаніе состоитъ въ замѣчаніи, выговорѣ и денежномъ взысканіи не свыше 15 р. съ одного лица, или въ арестѣ не свыше трехъ дней, и 2) когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ 30 р. Въ первомъ условіи, по буквальному смыслу, *maximum* взысканія 15 р., безъ сомнѣнія, не можетъ относиться ни къ чему иному, какъ къ опредѣляемому приговоромъ денежному взысканію. Напротивъ того, второе условіе, какъ опредѣляющее гражданскій искъ, должно быть и понимаемо въ смыслѣ закона, постановленнаго для гражданскихъ исковъ, а именно, что мировой судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 р., т. е. въ томъ смыслѣ, что указанный въ этомъ условіи *maximum* вознагражденія относится къ цѣнѣ иска, а не къ вознагражденію, опредѣляемому приговоромъ. Вслѣдствіе сего, въ данномъ дѣлѣ, по количеству похищенныхъ изъ дачи деревьевъ и дровъ, отыскиваемое вознагражденіе не могло не превышать 30 р. и принимая во вниманіе, что по закону денежное взысканіе, опредѣляемое за похищеніе чужаго лѣса, обращается исключительно въ пользу владѣльца лѣсной дачи. Правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что мировой съѣздъ имѣлъ надлежащее основаніе къ принятію апелляціоннаго отзыва. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 12.)

128. Мировой судья, при объявленіи приговора, объясняетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ судьи, просовокупляя къ сему, что если они желаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то должны заявить о томъ въ теченіи *сутокъ* отъ объявленія приговора.

Мировой судья, приговоромъ 28-го января 1867 г. призналъ виновными въ кражѣ крестьянина Тимофѣева и соучастниками, его жену Вахрамѣеву и крестьянина Васильева. До приведенія въ исполненіе приговора 31-го января, Васильевъ явился къ мировому судьѣ и объявилъ, что онъ учинилъ кражу одинъ и покраденъ-

Digitized by Google

ныя вещи подбросилъ къ дому крестьянина Тимофѣева. Мировой судья, не считая себя въ правѣ отмѣнить приговоръ и приступить къ пересмотру дѣла, представилъ оное, на основаніи 180 (1) ст. „Уг. Суд.“ въ правительствующій сенатъ, присовокупляя, что онъ не пріостановился исполненіемъ приговора. Подъ протоколомъ находятся подписи всѣхъ обвиненныхъ, но безъ всякаго объясненія, въ чемъ они подписались, то есть выслушали приговоръ, остались ли онымъ довольны или изъявили неудовольствіе; также нѣтъ удостовѣренія въ томъ, что при объясненіи приговора исполнено было въ точности правило, установленное 128 ст. правительствующій сенатъ находитъ, что на основаніи 180 ст. „Уг. Суд.“ кассаціонный департаментъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, разрѣшаетъ представленія о возобновленіи производства только по такимъ дѣламъ, которыя не могутъ подлежать пересмотру ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ по отзывамъ, жалобамъ или протестамъ, принесеннымъ съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ и правилъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется въ виду положительнаго удостовѣренія, чтобы при объявленіи приговора мироваго судьи, было въ точности исполнено требованіе 128 ст., посему правительствующій сенатъ, не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ признанію приговора мироваго судьи вошедшимъ въ законную силу, потому, что приговоръ этотъ подлежалъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и когда Васильевъ явился къ мировому судьѣ, срокъ на обжалованіе еще не истекъ. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ: предписать мировому судьѣ, приговоръ 28-го января объявить всѣмъ подсудимымъ, съ соблюденіемъ правилъ 128 ст., и чтобы, въ случаѣ объявленія кѣмъ-либо изъ подсудимыхъ неудовольствія и перенесенія апелляціоннаго отзыва въ мировой съѣздъ, пріостановлено было исполненіе приговора мироваго судьи и поступлено было въ дальнѣйшемъ ходѣ на основаніи правилъ „Устава Уголовнаго Судопроизводства“. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 90.)

130. Приговоръ мироваго судьи, изложенный въ окон-

(1) 180. *Уг. суд.* Въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ мироваго судьи или мироваго съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ департамента сената.

Digitized by Google

чательной формѣ, долженъ заключать въ себѣ точное означеніе: 1) года, мѣсяца и числа, когда состоялся приговоръ; 2) званій, именъ и фамилій или прозвищъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 3) обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора; 4) сущности приговора съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ, и 5) издержекъ производства, присуждаемыхъ съ виновной стороны. Въ концѣ приговора должна быть подпись мироваго судьи.

Мировой судья, разобравъ дѣло, призналъ мѣщанина Пикалова виновнымъ въ растратѣ ввѣреннаго ему имущества купца Каралли. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ оному не усматривается захвата Пикаловымъ чужой собственности, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, предоставилъ сторонамъ начать искъ по предметамъ, не относящимся къ заявленному уголовному иску, порядкомъ гражданскимъ. На таковой приговоръ повѣренный Каралли, принесъ правительствующему сенату жалобу. Правительствующій сенатъ находитъ, что хотя мировой съѣздъ по 130 ст. обязанъ былъ изложить обстоятельства дѣла, принятыя за основанія приговора, съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ, но несоблюденіе сего правила должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора мироваго съѣзда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ неисполненіе сего порядка, правительствующій сенатъ постановленъ будетъ въ совершенную невозможность, обсудить правильность указываемыхъ въ кассаціонномъ протестѣ или жалобѣ, заявленій, о неправильномъ толкованіи закона при опредѣленіи преступности дѣйствія подсудимаго; напротивъ того, повѣренный Каралли въ жалобѣ своей не указываетъ тѣхъ законовъ и основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла доводовъ, по которымъ онъ полагаетъ, что дѣйствія Пикалова должны быть признаваемы захватомъ чужой собственности. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 174.)

Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ почетнаго гражданина Дружинина виновнымъ въ нанесеніи купеческому сыну Кузнецову обиды дѣйствіемъ, но какъ при этомъ съѣздъ вынесъ изъ этого дѣла убѣжденіе, что Кузнецовъ подалъ къ тому поводъ, а потому постановилъ: Дружинина оштрафовать 50 р. Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ это

Digitized by Google

дѣло по кассаціонной жалобѣ Кузнецова, остановился на слѣдующемъ соображеніи: законъ, предоставляя мировымъ учрежденіямъ право, рѣшать вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, положительно требуетъ, чтобы въ приговорѣ (ст. 130 и 3) заключалось точное означеніе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора; между тѣмъ съѣздъ въ приговорѣ по дѣлу Кузнецова вовсе не указалъ обстоятельствъ, на которыхъ основалъ приговоръ свой о томъ, что Кузнецовъ самъ далъ поводъ къ нанесенію ему обиды, и чрезъ такое упущеніе поставилъ правительствующій сенатъ, въ невозможность, повѣрить указываемое Кузнецовымъ неправильное толкованіе съѣздомъ закона при опредѣленіи преступнаго дѣйствія Дружинина. При такомъ нарушеніи обрядовъ и формъ судопроизводства, рѣшеніе съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу. (Рѣшеніе касс. уг. деп. „Сб.“, № 151.)

138. Копія съ заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому при повѣсткѣ.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, призналъ мѣщанъ: Комякова, Принина, Глибина и Софонова виновными въ самоуправномъ разломаніи балагана и печки, устроенныхъ мѣщанкою Быковою на ярморкѣ, приговорилъ ихъ къ аресту. На этотъ приговоръ означенные мѣщане принесли кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объяснили, что мировой судья постановивъ о двухъ изъ подсудимыхъ, Глибинѣ и Прининѣ, заочный приговоръ, не сообщилъ имъ копіи съ сего приговора, какъ предписываетъ 138 ст., и тѣмъ лишилъ ихъ возможности представить на съѣздъ своихъ свидѣтелей. Правительствующій сенатъ призналъ, что неисполненіе требованія 138 ст. составляетъ нарушеніе порядка столь существенное, что въ слѣдствіе несоблюденія онаго, невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

142. О всемъ, относящемся къ производству дѣла, мировой судья записываетъ вкратцѣ въ протоколъ, въ которомъ означаются:

1) время начатія дѣла и поводъ къ тому; имена и фамиліи или прозвища сторонъ, или ихъ повѣренныхъ;

Digitized by Google

сущность жалобъ и сообщеній; 2) вызовъ сторонъ и свидѣтелей; неявка ихъ; наложеніе за то денежныхъ взысканій и сложеніе оныхъ; распоряженіе о приводѣ обвиняемаго; мѣры для пресѣченія ему способовъ уклониться отъ суда; 3) представленныя сторонами доказательства; приведеніе къ присягѣ свидѣтелей и сущность показаній ихъ; осмотры, освидѣтельствованія, обыски и оцѣнки; 4) случаи закрытія дверей засѣданія; отсрочки въ разбирательствѣ дѣла и наложеніе взысканія за нарушеніе порядка во время засѣданія; 5) примиреніе сторонъ и условія, на которыхъ оно послѣдовало; случаи передачи дѣла судебному слѣдователю или прокурору; 6) сущность приговора и время его объявленія; 7) изъявленіе неудовольствія на приговоръ, представленіе отзыва или жалобы недовольною стороною и объясненія стороною противною; отсылка дѣла въ мировой съѣздъ; 8) распоряженія объ исполненіи приговора.

Мировой съѣздъ, разобравъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, утвердилъ приговоръ мироваго судьи, коимъ заключенъ мѣщанинъ Николаевъ, виновнаго въ причиненіи оскорбленія дѣйствіемъ и въ публичномъ мѣстѣ крестьянину Никифорову, выдержать подъ арестомъ. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора принесъ протестъ, въ которомъ объяснилъ, что мировой съѣздъ поступилъ неправильно, утвердивъ приговоръ мироваго судьи, въ коемъ допущены нарушенія формъ судопроизводства; мировой судья отказалъ обвиняемому въ выслушаніи указанныхъ имъ свидѣтелей вопреки (1) 92 ст. „Уг. Судопр.“ и обстоятельство это не внесъ (вопреки 3 п. 142 ст.) въ протоколъ. Обвиняемый же принесъ жалобу, въ которой, изложивъ вышеозначенное нарушеніе, прибавилъ, что съѣздъ: 1) Не допросилъ представленныхъ имъ свидѣтелей и не записалъ въ протоколъ. 2) Оставилъ безъ вниманія заявленіе о неправильномъ спросѣ подъ присягою двухъ свидѣтелей. Правительствующій сенатъ призналъ, что мировой судья и мировой съѣздъ поступили въ явное нарушеніе 92 ст. ст. „Уг. Суд.“, отказавъ Николаеву въ вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ Николаевъ не указывалъ ни на какія

(1) 92. *Уг. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 22.

Digitized by Google

новыя обстоятельства, а домогался спроса свидѣтелей, которые, по его мнѣнію могли, уличить свидѣтелей противной стороны въ томъ, что они вовсе не были очевидцами происшествія. Точно также съѣздъ поступилъ неправильно и въ томъ отношеніи, что оставилъ безъ вниманія нарушеніе судьею 3 п. 142 ст., по которой, надлежало внести въ протоколъ заявленіе Николаева о выставленныхъ имъ свидѣтеляхъ, какъ о представленномъ съ его стороны доказательствѣ. По симъ основаніямъ, правительствующій сенатъ приговоръ этотъ не призналъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. (Рѣшеніе касс. уг. деп. „Сб.“, № 209.)

145. На неокончательные приговоры мироваго судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся. Но гражданскій истецъ по дѣлу, начатому полицейскою или другою административною властію, можетъ приносить отзывъ объ одномъ только вознагражденіи.

Такъ какъ г. Ц. въ своемъ отзывѣ не обжаловалъ рѣшенія мироваго судьи по существу, то въ настоящее время онъ уже не имѣетъ права жаловаться. По дѣламъ уголовнымъ, на основаніи 145 статьи, на неокончательные приговоры мироваго судьи допускаются: 1) *отзывы*, которые по 2 п. 181 (1) ст. „Уг. Суд.“ называются *апелляціонными;* 2) на окончательные приговоры по силѣ 174 (2) ст. „Уг. Суд.“ могутъ быть жалобы въ случаяхъ: а) нарушеніе прямаго смысла закона и неправильнаго его толкованія; б) нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ; в) нарушеніе предѣловъ власти, предоставленной судьѣ; этотъ родъ жалобъ называется *кассаціонными* и наконецъ 3) по 152 (3) ст. „Уг. Суд.“ допускаются *частныя жалобы* на медленность, непринятіе отзыва и за взятіе подъ стражу. Прошеніе Ц—хъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ вышеуказанныхъ разрядовъ, и по сущности составляетъ исключеніе изъ общаго законами опредѣленнаго порядка „Уголовнаго Судопроизводства“, а потому, мировому съѣзду не было законнаго основанія не

(1) 181. *Уг. суд.* Приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу: 1) когда въ теченіе *сутокъ* отъ объявленія приговора не изъявлено ни одною стороною неудовольствія на оный; 2) когда по изъявленіи неудовольствія на приговоръ неокончательный, не предъявлено въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва; 3) когда по изъявленіи неудовольствія на приговоръ окончательный, не предъявлено въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, или поданная жалоба оставлена безъ послѣдствій; и 4) когда по приговору заочному не предъявлено въ установленный срокъ ни отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, ни отзыва апелляціоннаго, если приговоръ, по роду дѣла, подлежитъ апелляціи.

(2) 174. *Уг. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 32 вып. 2.

(3) 152. *Уг. суд.* Отдѣльно отъ отзывовъ допускаются только слѣдующія частныя жалобы: 1) на медленность производства, 2) на непринятіе отзыва, и 3) на взятіе обвиняемаго подъ стражу.

Digitized by Google

только входить въ разсмотрѣніе самаго ходатайства Ц—хъ (которое не могло быть уважено), но даже принимать это ходатайство къ своему разсмотрѣнію (см. объясн. 57 ст. „Уложенія“). („Суд. Вѣстн.“, № 43.)

147. На подачу отзыва полагается *двухнедѣльный*, со времени объявленія приговора, срокъ.

На приговоръ мироваго съѣзда, графиня Меллинъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагаетъ: что мировой съѣздъ въ нарушеніе 147 ст. принялъ къ своему разсмотрѣнію отзывъ обвиненной по истеченіи уже установленнаго на подачу онаго срока, ибо приговоръ объявленъ 15-го, а отзывъ поданъ 30-го ноября. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ: что означенная жалоба подана не 30-го, а 29-го ноября, какъ видно изъ сдѣланной на ней помѣтки, и слѣдовательно, до истеченія установленнаго 147 ст. срока, а потому опредѣлилъ жалобу графини Меллинъ оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. деп. „Сб.“, № 57.)

156. Разбирательство дѣлъ на съѣздѣ производится изустно и публично, тѣмъ же порядкомъ, какъ у мировыхъ судей, но съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Мировыми судьями въ засѣданіи былъ поднятъ вопросъ: какъ слѣдуетъ производить пренія мироваго съѣзда, о постановленіи рѣшеній, публично или же въ особой залѣ, такъ какъ на сей случай въ „Уставѣ“ прямаго указанія не существуетъ, а въ 156 статьѣ сказано, что *„разбирательство дѣлъ на съѣздѣ производится устно и публично, тѣмъ же порядкомъ, какъ и у мировыхъ судей“*, мировые же судьи не удаляются для обсужденія приговора въ другую комнату.

Товарищъ прокурора, въ своемъ заключеніи высказалъ: такъ какъ при умолчаніи закона слѣдуетъ руководствоваться общимъ духомъ его, то, не видя никакого различія относительно совѣщаній о постановленіи рѣшеній, какъ окружнымъ судомъ, такъ и съѣздомъ, и кромѣ того, имѣя въ виду практику столичныхъ мировыхъ судовъ, я нахожу необходимымъ, чтобы совѣщанія съѣзда происходили тѣмъ же порядкомъ, какъ и совѣщанія о постановленіи приговоровъ въ окружномъ судѣ, тѣмъ болѣе, что законъ требуетъ, чтобъ эти совѣщанія были секретны. Что касается до разбирательствъ у мировыхъ судей, то у нихъ самый процесъ обсужденія приговора происходитъ въ головѣ. Столкновенія различныхъ противоположныхъ мнѣній, ихъ борьба, выводы изъ нихъ никто не подмѣтитъ, ни подслушать не можетъ; поэтому я полагаю, что обсужденіе рѣшеній мировымъ судьею происходитъ также не публично—секретно. („Суд. Вѣстн.“, № 6.)

Digitized by Google

Хотя по силѣ 156 ст. разбирательство дѣлъ на съѣздѣ производится изустно и публично, и, слѣдовательно, мировой съѣздъ обязанъ разъяснять всѣ разбирательства дѣла посредствомъ словесныхъ объясненій сторонъ, въ случаѣ же необходимости произвести вновь осмотръ, изслѣдованіе или оцѣнку, съѣздъ, по смыслу 160 ст. (1) „Уг. Суд.“, поручаетъ одному изъ своихъ членовъ, и потому нельзя не признать, что тульскій мировой съѣздъ, войдя въ переписку съ приставомъ 1-й части о доставленіи разъясненій по обстоятельствамъ составленнаго имъ акта, отступилъ тѣмъ отъ прямаго предписанія закона. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 168.)

157. Стороны не вызываются къ разбирательству дѣла, но могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ. Не прибытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда самъ съѣздъ признаетъ присутствіе сторонъ необходимымъ. Обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрмѣ, должны всегда быть налицо.

Купецъ Сидѣльниковъ на приговоръ мироваго съѣзда принесъ кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ, между прочимъ, поводомъ кассаціи, невызовъ его, Сидѣльникова, въ съѣздъ при вторичномъ разсмотрѣніи его дѣла, вслѣдствіе чего онъ, проситель, лишенъ былъ возможности представить опроверженіе въ доказательство несообразности показаній свидѣтеля Прокофьева. Правительствующій сенатъ находитъ, что по 157 статьѣ стороны не вызываются къ разбирательству дѣла на мировомъ съѣздѣ, но могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ. Исключеніе изъ этого правила постановлено лишь въ случаѣ обвиненія подсудимаго въ такомъ преступленіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ. А какъ подсудимый обвинялся въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ и нарушеніи общественной тишины, т. е. въ такихъ поступкахъ, которые законъ наказываетъ арестомъ, то посему мировой съѣздъ имѣетъ полное право не вызывать его къ разбиратель-

(1) 160. *Уг. суд.* Въ случаѣ необходимости произвесть вновь осмотръ, изслѣдованіе или оцѣнку, или же допросить свидѣтелей на мѣстѣ, съѣздъ поручаетъ это одному изъ членовъ своихъ, за исключеніемъ того мироваго судьи, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ. Разсмотрѣніе дѣла можетъ быть отложено въ такомъ случаѣ до слѣдующихъ засѣданій съѣзда.

Digitized by Google

ству дѣла, если не находилъ въ томъ необходимости. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 101.)

Крестьяне Васильевъ, Семеновъ и Орловъ приговоръ мироваго съѣзда обжаловали въ кассаціонномъ порядкѣ, объяснивъ, что съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло безъ бытности Антона Семенова. Правительствующій сенатъ находитъ, что крестьянинъ Антонъ Семеновъ, приговоренный мировымъ съѣздомъ къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, вопреки 157 ст. не находился при разсмотрѣніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ, и объясненіе Семенова, что нарушеніемъ закона онъ былъ лишенъ возможности представить свои опроверженія, заслуживаетъ уваженія; постановленный о немъ приговоръ, при такомъ существенномъ нарушеніи права Семенова на защиту, не можетъ въ отношеніи къ нему, Семенову, имѣть силы судебнаго рѣшенія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 118.)

По рѣшенію мироваго съѣзда, коллежскій ассесоръ Лебедевъ признанъ виновнымъ въ употребленіи оскорбительныхъ выраженій и приговоренъ къ аресту. На этотъ приговоръ г. Лебедевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объяснилъ, что мировой съѣздъ, не принявъ съ почты объясненія его защитника, полученнаго въ Калугѣ 11-го марта, слѣдовательно, до засѣданія съѣзда, бывшаго 15-го марта и не извѣстивъ его, Лебедева, о времени, назначенномъ для разбирательства дѣла, стѣснилъ его тѣмъ въ представленныхъ ему закономъ средствахъ защиты. Правительствующій сенатъ, принялъ на видъ: что объясненіе подсудимаго о стѣсненіи его съѣздомъ въ средствахъ защиты не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ законахъ не существуетъ правила, которое бы обязывало мировые съѣзды извѣщать стороны о времени, назначенномъ для разбирательства ихъ дѣла, въ чемъ не предстоитъ никакой надобности, въ виду того, что съѣзды мировыхъ судей собираются въ заранѣе назначенные сроки, о чемъ объявляется заблаговременно всѣмъ жителямъ мироваго округа и что по 155 (1) ст. „Уг. Суд.“, всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію съѣзда, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій съѣзда, какъ для сторонъ, такъ и для членовъ съѣзда и для товарища прокурора, и затѣмъ уже стороны къ

(1) 155. *Уг. суд.* Всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію на мировомъ съѣздѣ, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій съѣзда, какъ для сторонъ, такъ и для членовъ съѣзда и для товарища прокурора окружнаго суда.

Digitized by Google

разбирательству дѣлъ на съѣздъ — не вызываются. Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ подсудимому всѣ средства для полученія самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній, какъ о положеніи дѣлъ ихъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на мировомъ съѣздѣ, такъ и о самомъ времени, назначенномъ для сего разсмотрѣнія, и если за всѣмъ этимъ, стороны остаются въ невѣдѣніи о днѣ доклада ихъ дѣлъ, то должно относить это ни къ чему иному, какъ къ собственной ихъ винѣ. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 210.)

159. Стороны могутъ представлять свои доказательства и приводить свидѣтелей, какъ бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, такъ и тѣхъ, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ мировому судьѣ. Но за непредставленіемъ доказательствъ и свидѣтелей ко времени слушанія дѣла, разсмотрѣніе его неотлагается, развѣ бы стороны просили о вызовѣ неявившихся свидѣтелей и съѣздъ невстрѣтилъ къ тому препятствій.

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда губернскій регистраторъ Козицынъ, между прочимъ, указываетъ, что свидѣтели Соловьевичъ, Миняевъ, Егоровъ и городовой, отводившій его, Козицына, въ часть, вовсе не спрошены, хотя онъ и просилъ о томъ мироваго судью. Правительствующій сенатъ, принялъ на видъ, что подсудимый о допросѣ означенныхъ свидѣтелей упомянулъ въ первый разъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, почему, за непредставленіемъ ихъ, этихъ свидѣтелей, ко времени разбительства дѣла, мировой съѣздъ имѣлъ полное право оставить его указаніе безъ послѣдствій; изъ нихъ свидѣтель Степанъ Егоровъ не спрошенъ за выбытіемъ его на родину. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 67.)

Мѣщанка Русанова въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, доказываетъ, что мировой съѣздъ, не вызвавъ всѣхъ названныхъ просительницею, въ ея апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, нарушилъ существенныя формы и правила судопроизводства. Правительствующій сенатъ находитъ, что съѣздъ за силою 159 ст. имѣлъ полное право ограничиться спросомъ только тѣхъ свидѣтелей, которые представлены были Русановою къ разбирательству дѣла, и что затѣмъ жалоба ея, на невызовъ всѣхъ свидѣтелей, поименованныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ

Digitized by Google

просительницы, не заслуживаетъ уваженія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 102.)

Подсудимый Герасимъ Коростелевъ, въ кассаціонной жалобѣ, называя тѣхъ свидѣтелей, которыхъ онъ будто бы просилъ допросить при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, и которые въ отзывѣ его не были названы, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ: что изъ протокола мироваго судьи не видно, чтобы подсудимый Коростелевъ выставлялъ какихъ-либо свидѣтелей, и судья, представляя отзывъ подсудимаго, положительно удостовѣрилъ несправедливость его объясненія по этому предмету, и что по закону подсудимый Коростелевъ могъ привести къ разбирательству дѣла на мировомъ съѣздѣ указываемыхъ имъ нынѣ свидѣтелей, но онъ не воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ; вызовъ же этихъ свидѣтелей по указанію Коростелева для съѣзда не былъ обязателенъ. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ призналъ жалобу эту незаслуживающею уваженія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 152.)

160. Въ случаѣ необходимости произвесть вновь осмотръ, изслѣдованіе или оцѣнку, или же допросить свидѣтелей на мѣстѣ, съѣздъ поручаетъ это одному изъ членовъ своихъ, за исключеніемъ того мироваго судьи, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ. Разсмотрѣніе дѣла можетъ быть отложено въ такомъ случаѣ до слѣдующихъ засѣданій съѣзда.

Подсудимые купецъ Потаповъ и мѣщанинъ Козловъ, въ кассаціонной жалобѣ приводятъ слѣдующіе доводы: Потаповъ, что мировой съѣздъ нарушилъ 160 ст., не уваживъ его просьбы о новомъ освидѣтельствованіи его заведенія, а Козловъ, что съѣздъ, обвинивъ его въ неправильной продажѣ напитковъ неклейменными мѣрами, поступилъ въ прямое нарушеніе Устава о питейномъ сборѣ, по силѣ котораго, въ постоялыхъ дворахъ дозволяется продавать напитки произвольными мѣрами, и что съѣздъ, не произведя освидѣтельствованія мѣръ, найденныхъ на постояломъ дворѣ, чрезъ акцизное управленіе, нарушилъ 112 (1) ст. „Уг. Суд.“ Правительствующій сенатъ находитъ, что

(1) 112. *Уг. суд.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства, необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность

Digitized by Google

мировой съѣздъ, на основаніи 160 ст. обязанъ тогда только произвести новый осмотръ, когда признаетъ это необходимымъ; осмотръ же двора Потапова, не только былъ произведенъ полицейскимъ чиновникомъ, но и участковымъ мировымъ судьею, прежде постановленія имъ приговора, а слѣдовательно съѣздъ, не находя необходимости въ производствѣ новаго осмотра, имѣлъ право основать свое заключеніе на не опровергнутомъ какими-либо уважительными доказательствами осмотрѣ мироваго судьи. Хотя 112 статья обязываетъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающихся въ дѣлѣ обстоятельствъ необходимы спеціальныя свѣдѣнія, приглашать для осмотровъ свѣдущихъ людей, но въ настоящемъ дѣлѣ, не было повода къ особой повѣркѣ найденныхъ неклейменыхъ мѣръ, чрезъ спеціалистовъ, такъ какъ мировой съѣздъ сличалъ эти мѣры съ присланными изъ акцизнаго управленія. Правительствующій сенатъ не находитъ, чтобы съѣздъ нарушилъ порядокъ и правило судопроизводства. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 248.)

163. Свидѣтели, приведенные къ присягѣ у мироваго судьи, вновь не присягаютъ, но предсѣдатель съѣзда напоминаетъ имъ о принятой ими присягѣ.

Принимая во вниманіе ст. 97 (1) „Уг. Суд.“, на основаніи коей свидѣтели, противъ спроса коихъ подъ присягою отвода сторонами предъявлено не было, должны быть допрашиваемы не иначе, какъ подъ присягою, нельзя не признать, что съѣздъ мировыхъ судей, допросивъ свидѣтельницу Филоновичеву безъ присяги, нарушилъ тѣмъ буквальный смыслъ означенной статьи, если даже она и спрошена была съѣздомъ безъ присяги по случаю отсутствія равина въ мѣстѣ пребыванія съѣзда. По смыслу ст. 118 (2) и 715 (3) „Уг. Суд.“, если въ мѣстѣ пребыванія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, которому принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда. Признавая справедливость сдѣланнаго подсудимою Русановою указанія, Правительствующій сенатъ находитъ однако, что упущеніе съѣзда въ данномъ случаѣ не

въ наукѣ, искуствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи, приглашаются свѣдующіе люди.

(1) 97. *Уг. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 25.

(2) 118. *Уг. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 29.

(3) 715. *Уг. суд.* Когда въ мѣстѣ заѣданія суда неокажется духовнаго лица

Digitized by Google

столь существенно, чтобы оно могло повлечь за собою уничтоженіе его приговора; тѣмъ болѣе, что по дѣлу этому спрошены въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою болѣе десяти лицъ, и что Филоновичева представлена была свидѣтельницею не со стороны Русановой, а самою отвѣтчицею. Во всякомъ случаѣ, если Русанова и находила необходимымъ спросъ этого свидѣтеля подъ присягою, то она имѣла полную возможность просить о томъ предсѣдателя суда, и тѣмъ самымъ устранить это нарушеніе закона, чего Русановою сдѣлано не было. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 102.)

166. Предъ постановленіемъ приговора товарищъ прокурора объясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, указываетъ на относящіеся къ дѣлу законы и даетъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ; но и за симъ послѣднее слово предоставляется всегда обвиняемому, или его повѣренному.

Товарищъ прокурора предъявилъ протестъ на приговоръ мироваго съѣзда, въ коемъ указываетъ на слѣдующія нарушенія обрядовъ судопроизводства: дѣло было предложено разсмотрѣнію съѣзда въ общемъ порядкѣ, началось чтеніемъ приговора мироваго судьи, потомъ жалобы подсудимой Барышниковой и продолжалось словеснымъ допросомъ послѣдней; несмотря на удостовѣреніе о соблюденіи правилъ 128 (1) ст. „Уг. Суд.“ въ протоколѣ мироваго судьи, этотъ послѣдній былъ призванъ сперва въ комнату для совѣщаній, а потомъ въ залу публичнаго засѣданія, для объясненія собственно по этому лишь предмету; послѣ этихъ объясненій, отъ товарища прокурора требовалось новое заключеніе, при произнесеніи котораго, судья Болотовъ, допустилъ дѣлать ему вопросы и высказывать мнѣніе относительно разрѣшенія самаго дѣла. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ: что дозволивъ одному изъ членовъ своихъ, судьѣ Болотову, прерывать товарища прокурора во время изложенія имъ своего заключенія, и высказывать мнѣніе относительно разрѣшенія самаго дѣла, съѣздъ поступилъ противно ст. 142 (2) „Учр. Суд. Уст.“, а также „Уг. Суд.“, ст. 118 (3)

того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда.

(1) 128. *Уг. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 35.

(2) 142. *Учр. суд. Уст.* При совѣщаніи судей о постановленіи подѣламъ рѣшеній, чины прокурорскаго надзора находиться не могутъ.

(3) 118. *Уг. суд.* См. указ. уг. суд. стр. 29.

Digitized by Google

и 765 (1) по силѣ коихъ, чины прокурорскаго надзора не могутъ находиться при совѣщаніи судей о постановленіи по дѣламъ рѣшеній. Вслѣдствіе сего и другихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ протестѣ, правительствующій сенатъ призналъ протестъ заслуживающимъ уваженія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 134.)

Повѣренный французской подданной Адель-Дельре принесъ кассаціонную жалобу, въ коей домогается объ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что въ нарушеніе 166 ст. ему не дано было слово послѣ произнесенія товарищемъ прокурора заключенія; правительствующій сенатъ, принявъ на видъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда вовсе не усматривается, чтобы послѣ произнесенія товарищемъ прокурора заключенія, повѣренный подсудимой просилъ слова, и чтобы съѣздомъ ему было въ томъ отказано, а потому и не представляется въ этомъ случаѣ со стороны съѣзда нарушенія 166 ст., призналъ основаніе это незаслуживающимъ уваженія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 160.)

168. Приговоромъ съѣзда или утверждается приговоръ мироваго судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ.

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ мироваго съѣзда, подсудимый Никифоровъ указываетъ, между прочимъ, что мировой съѣздъ постановилъ приговоръ по неполному дѣлу, не допросивъ ни доносчика, ни свидѣтеля, и дозволилъ себѣ, вопреки точному смыслу 159 (2) ст. „Уг. Суд.“, увеличить наказаніе, опредѣленное ему, Никифорову, мировымъ судьею. Правительствующій сенатъ, принялъ на видъ, что по закону приговоромъ мироваго съѣзда или утверждается приговоръ мироваго судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе не можетъ быть увеличено безъ требованія сего обвинителемъ, 168 ст. По точному смыслу этого закона, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого осно-

(1) 765. *Уг. суд.* Въ дѣлахъ, не подлежащихъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, судьи, по постановленіи вопросовъ, приступаютъ къ ихъ обсужденію въ особой комнатѣ, при чемъ не могутъ находиться ни прокуроръ, ни участвующіе въ дѣлѣ лица.

(2) 159. Уг. См. ух. уг. суд. стр. 44.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
ПЯТЬДЕСЯТЪ-ДЕВЯТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА

Приказы 1867 г. съ № 311 по № 413, и 1868 г. съ № 1 по № 4 . . 3 и 29
Циркуляры по главному штабу 59

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ направленіи нѣкоторыхъ нашихъ писателей по тактикѣ. *Генералъ-маіоръ* **ГЕРШЕЛЬМАНЪ**. 1
Боевые снаряды древней Руси. (Матеріалы для исторіи военнаго искуства въ Россіи.) **Н. БРАНДЕНБУРГЪ**. 3
Стратегическіе очерки настоящаго положенія европейскихъ государствъ. **НИКОЛАЙ БАТЕЗАТУЛЪ 1-й**. . . . . 29 и 155
Вооруженныя силы Россіи. Статья Р. Фадѣева. („Русскій Вѣстникъ“ 1867 года, №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.) **М**. 43
Возраженіе на XV письмо г. Фадѣева о „Вооруженныхъ силахъ Россіи“. **А. ГУРЧИНЪ**. 77
Мысли о современныхъ тактическихъ вопросахъ. (Переводъ съ шведскаго.) 83
Голосъ изъ резервнаго эскадрона. В. МЕЛЬНИКОВЪ. 87
Отпускъ маіованья войскамъ. *** 117
Приготовленіе хлѣба въ войскахъ. В. П. В. 125
Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) 131
Замѣтка на статью г. Д. „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“. **В.** . 1
Современное состояніе армій первостепенныхъ государствъ западной Европы. **А. Л.** 175
По поводу статьи: „О вліяніи усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія на измѣненіе строеваго устава баталіоннаго ученья. **Н. СТ.....КІЙ.** 207
Дополненія и поясненія къ статьѣ г. генералъ-маіора Гершельмана: „Нѣсколько словъ о современномъ направленіи нѣкоторыхъ нашихъ писателей по тактикѣ“. **М. ДРАГОМИРОВЪ**. 217
По поводу статьи г. В. Лермонтова: „Лошадь, выѣздка и ѣзда“. **ЛЕВЪ КЛЬОКІЙ.** 247
Мысли по поводу статьи г. Гольцмана: „Ковальная школа“. **И. Д. НОВИЦКІЙ.** 257
Проѣздомъ чрезъ Берлинъ. К. ДЕТЛОВЪ. 271
Военный романъ. *** 287

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1
— Библіографическій листокъ. 16
— Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ. **Н. Г.** 101

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Увеличеніе окладовъ денежнаго содержанія 25
— Статистическія свѣдѣнія о юнкерахъ военныхъ училищъ за 1863—1866 годы. 27
— Скорострѣльныя винтовки, вводимыя въ нашу армію 30
— Опытъ перевозки орудій верховыми лошадьми. 33
— Краткія историко-статистическія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края. 37
— Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1866 годъ 41
— Клиника для душевныхъ болѣзней при военно-сухопутномъ госпиталѣ. 55
— Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Политковскій. 57
— Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и его уставъ. 59
— Рѣшеніе соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ по вопросу о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. 120
— Юнкерскія училища въ 1867 г. *** 123
— Новыя спеціяльная и маршрутная карты 140
— Александровскій заводъ въ Петрозаводскѣ и его современная дѣятельность 144
— Извѣстія и Туркестанскаго генералъ-губернаторства 148
— Некрологъ: генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й . . . 150
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Значеніе истекшаго года относительно вооруженія войскъ и увеличенія числительности арміи.—Числительность войскъ, какія могутъ быть выставлены германскими государствами.—Разсмотрѣніе проекта преобразованія французской арміи въ палатѣ депутатовъ. — Главнѣйшіе доводы, приводимые за и противъ проекта при первоначальномъ разсмотрѣніи его; выдержки изъ рѣчей маршала Ніеля.—Обзоръ современнаго военнаго положенія Франціи. — Положеніе вопроса о преобразованіи бельгійской арміи.—Военный бюджетъ Бельгіи и дополнительныя къ нему ассигнованія за 1866 и 1867 годы. — Введеніе въ австрійскихъ школахъ гимнастики.—Организація австрійскаго фуршгата въ мирное время.—Еще о вѣнскомъ военномъ казино.—Некрологъ Н. фонъ-Дрейзе, генерала д'Алонвиля и герцога Фезансака 75
— Утвержденіе французскаго проекта преобразованія арміи; главныя измѣненія, сдѣланныя въ немъ въ палатѣ депутатовъ и утвержденныя правительствомъ. — Расходы вызываемые новымъ закономъ и предложенный для ихъ покрытія заемъ.—Новое положеніе о ростѣ и условіяхъ пріема конскриптовъ въ разныя части французской арміи. — Упраздненіе штаба главнокомандующаго и преобразованіе военнаго министерства въ Австріи. — Военный и морской бюджетъ Австріи на 1868 годъ. — Краткій очеркъ Абиссиніи и приготовленій англичанъ къ снаряженной туда военной экспедиціи. — Составъ экспедиціоннаго корпуса и первыя его дѣйствія. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 153
Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1866 года . . . . . 13—60
Указатель статей уставовъ 20-го ноября 1866 года (уголовное судопроизводство). . . . . 17—48
ОБЪЯВЛЕНІЯ

Digitized by Google